

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2025

№ 5

- *Пожарский Д.В., Савина С.И.* Цифровые технологии в механизме реализации функций государства
- *Калинин А.Ю.* Категория «правопонимание» в исторической ретроспективе
- *Шенин В.М.* Силы обеспечения общественной безопасности
- *Редкоус В.М.* Конституционное закрепление полномочий правительств в сфере экономики (опыт государств-участников СНГ)
- *Землякова Г.Л.* Эволюция природоориентированности земельно-кадастрового законодательства. Часть 1
- *Мухлынина М.М.* Трансформация эколого-правовой политики в сфере особо охраняемых природных территорий
- *Баттахов П.П.* Северный завоз в Арктической зоне России: правовой ракурс
- *Чурсина А.С.* Существенные условия договора возмездного оказания услуг
- Другие материалы

ISSN 1815-1329

9 771815 132774

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО 2025. № 5 Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	AGRARIAN AND LAND LAW 2025. № 5 Federal scientific juridical monthly journal
Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u> Издатель: Издательство «Право и государство пресс» Главный редактор: <i>Н.А. Духно – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i> Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова (Москва)</i> Редакционный совет: <i>А.П. Анисимов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный),</i> <i>С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>О.В. Болтинова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.А. Власов – к.ю.н., доцент (Красноярск),</i> <i>Г.А. Волков – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Н.А. Волкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.А. Воронин – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),</i> <i>Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),</i> <i>А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.И. Ивакин – к.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Е. Лукьяненко – д.ю.н., профессор (Ульяновск),</i> <i>А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов),</i> <i>И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Мисник – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Прокопович – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань),</i> <i>В.В. Устюкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.Г. Файзуллин – к.ю.н., доцент (Уфа)</i> <i>Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва)</i> <i>О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i>	Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u> Publisher: Publishing house «Law and state press» Chief editor: <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i> The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova (Moscow)</i> Editorial council: <i>A.P. Anisimov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),</i> <i>S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>O.V. Boltinova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.A. Vlasov – Candidate of Law Associate Professor (Krasnoyarsk)</i> <i>G.A. Volkov – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>N.A. Volkova – Candidate of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.A. Voronin – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),</i> <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.M. Zolotukhina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.I. Ivakin – Candidate of Law Associate Professor (Moscow)</i> <i>P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.E. Lukyanenko – Doctor of Law, Professor (Ulyanovsk),</i> <i>A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov),</i> <i>I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Misnik – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Prokopovich – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),</i> <i>R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan),</i> <i>V.V. Ustyukova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.G. Fayzullin – Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)</i> <i>E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow)</i> <i>O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i>
Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17837 от 22 марта 2004 г. Адрес редакции и издателя: 141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, д. 4, кв. 230 E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospress.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20 Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI). Награждён Знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008» При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2025. Первое полугодие. Наш индекс 11194. За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. © Издательство «Право и государство пресс», 2025 (16+)	

СОДЕРЖАНИЕ 2025 № 5

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Зубарев Н.В., Попков Д.В. Роль и место войск национальной гвардии в пресечении внутреннего вооруженного конфликта.....	7
Малева Э.М. Междисциплинарный подход к пониманию исторической коммуникации в системе медицина-власть-право (часть 1).....	14
Пухляков С.И. Реформа образования как предпосылка создания единой системы подготовки и повышения квалификации судей в Советской России (1917-1925 гг.).....	18
Шенина Л.А., Болотин Д.Д. Блокада Ленинграда как символ исторической памяти и её роль в формировании правовой культуры современного российского общества.....	23
Моисеев Н.Д., Большаков Е.В. О некоторых аспектах юридических коллизий.....	28
Габдуллина А.Р. Соотношение категорий собственности и права собственности.....	31
Добров А.Н., Алсаева Ю.Г. Институт гражданства РФ: значение присяги гражданина РФ в законодательном контексте.....	33
Карпенко Т.Н. Бесплатная юридическая помощь: основные методологические подходы к определению понятия.....	37
Краснов Э.В. Дуализм принципа разделения властей.....	40
Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Аксиология проблемы коррупции в положениях зарубежной научной мысли (теоретико-правовой аспект).....	44
Григорис В.П., Немова Н.Ю., Таланин В.В. Модели социального государства в зарубежных странах.....	47
Назарова И.С., Шенина Л.А. Проблемы регламентации ответственности за кибербуллинг в Российской Федерации.....	51
Раттур М.В. Право на землю и динамика социально-нормативного пространства в контексте гражданской идентичности в Российской империи во второй половине XIX в.....	55
Пожарский Д.В., Савина С.И. Цифровые технологии в механизме реализации функций государства.....	58
Сапунков Н.А. Происхождение чиншевого права (эмфитевзиса): период античности.....	62
Жаркой М.Э., Сарсенов К.М., Асадов Б.Р. оглы К проблеме политики обеспечения внутренней безопасности российского государства в период XVI - XVII вв.....	66
Назарова И.С., Заваткина Н.В., Таланина И.А. Понятие, принципы, функции социального государства.....	70
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ	
Землякова Г.Л. Эволюция природоориентированности земельно-кадастрового законодательства. Часть 1.....	74
Калинин А.Ю. Категория «правопонимание» в исторической ретроспективе.....	79
Хазиева Р.Р., Сивочкин Е.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации.....	82
Редкоус В.М. Конституционное закрепление полномочий правительств в сфере экономики (опыт государств-участников СНГ).....	84
Айвазян С.А. Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.....	88
Зейналова Э.К. О противопожарной безопасности в Санкт-Петербурге.....	91

Шенин В.М. Силы обеспечения общественной безопасности.....	95
Гоц Е.В., Матвеева М.А. Особенности правового регулирования взаимоотношений перевозчиков и пассажиров в период пандемии коронавируса.....	99
Абдусаламов Р.А. Правовое обеспечение информационной безопасности цифровой образовательной среды.....	103
Мухлынина М.М. Трансформация эколого-правовой политики в сфере особо охраняемых природных территорий.....	106
Тараканова Л.А., Кулешова С.А., Петросян М.А. Основные направления повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов.....	110
Терентьева И.А., Воронина И.А. Реализация права граждан на волеизъявление в условиях применения современных избирательных технологий.....	114
Захарова Е.Н., Пастернак С.Н. Аукцион на право пользования недрами: проблемы правового регулирования и антимонопольные требования.....	118
Лукьянова А.В., Попков Д.В., Фролова Л.В. Национальная безопасность как конституционно-правовой институт.....	123
Сеидов Г.З. Особенности осуществления государственными органами контроля в сфере информационной безопасности несовершеннолетних на примере Российской Федерации и ЕС.....	127
Шаймуллин Р.К., Антонов А.П. Ограничение конституционных прав граждан в условиях контртеррористической операции.....	130
Мельникова А.Н. Судейское усмотрение в части определения размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства при рассмотрении административных дел.....	133
Черкасская Н.В. Проблемы преобразования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в условиях правовой интеграции Донецкой Народной Республики.....	137
Муштакова Е.С. Современное состояние и подходы к формированию правового регулирования добычи полезных ископаемых на трансграничных месторождениях Арктической зоны Российской Федерации.....	141
Орфаниди И.И., Сухоруков М.С., Петросян М.А. Роль органов внутренних дел в обеспечении соблюдения правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.....	146
Нахратов В.В., Филина В.А. Правовые аспекты назначения земельных участков при территориальном планировании и градостроительном зонировании.....	151
Кудряшов К.М. Анализ локальных нормативных правовых актов в сфере регулирования информационной безопасности образовательного пространства высшего образования.....	154
Латин О.Г. Правовые инструменты создания благоприятных условий жизнедеятельности населения: развитие рекреационных зон городов и «зеленых поясов» агломераций.....	157
Кабанова О.В. К вопросу двойного гражданства в России.....	161
Кагерманов А.-С.С. Современное состояние политической жизни в российском обществе.....	164
Абрамов В.С. К вопросу о правовом положении российского мегарегулятора и отдельных аспектах издания программных правовых актов.....	168
Зайцева Д.Н. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии территорий и реализации жилищных прав граждан.....	170
Бордюг Е.Я. Перспективы развития административной ответственности в финансово-бюджетной сфере.....	173

<i>Брюховецкий И.В.</i> О подходах КНР к регулированию генеративного искусственного интеллекта.....	177
---	-----

<i>Зеленова Д.А., Романов С.А.</i> Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в области охраны окружающей среды и экологической безопасности в условиях антироссийских санкций.....	179
---	-----

<i>Шатская И.И., Малёшина Л.М.</i> Нормативно-правовое регулирование системы государственных закупок.....	183
---	-----

<i>Бутов А.Ю., Нифанов А.Н.</i> Электорально-ценностный критерий исследования народа в публично-правовых отношениях.....	187
--	-----

<i>Хакимова М.Р.</i> Проблемы и перспективы развития российской политической культуры.....	191
---	-----

<i>Степаненко Д.М.</i> Государственные программы как правовой инструмент системной интеграции инновационной и аграрной политики Республики Беларусь.....	195
--	-----

<i>Сотникова Л.В.</i> Проблемы правового обеспечения использования муниципальных информационных систем.....	200
---	-----

<i>Андреасян А.А.</i> Большие данные в правотворчестве: подходы и перспективы применения.....	203
---	-----

<i>Магомедов Ш.Б., Гаврилов А.С.</i> Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ.....	206
---	-----

<i>Игнатушко И.В., Дроздова М.А.</i> Коллизии в законодательстве России и Украины в контексте гражданства жителей новых регионов РФ.....	211
--	-----

<i>Гандзий Е.В.</i> Цифровая платформа как объект информационно-правовых отношений.....	215
---	-----

<i>Василевич Д.Г., Савченко М.С., Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Чешихин А.В.</i> Право человека на трансплантацию себе человеческих органов и тканей как разновидность соматических прав: опыт критического исследования.....	218
--	-----

<i>Данилевская-Урбанова И.Л.</i> Проблематика экономического суверенитета и аграрные вопросы в конституционном проекте 1964 года.....	222
---	-----

<i>Киселев А.Н.</i> Лесные ресурсы и биомасса: проблемы правового разграничения.....	225
---	-----

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

<i>Кивленок Т.В.</i> Особенности медиативного урегулирования семейных споров.....	229
--	-----

<i>Кожяев Р.С.</i> Синергия инвестирования и договора долевого участия в строительстве как драйвер развития девелоперской деятельности и защиты прав.....	232
---	-----

<i>Файрушина Р.Д., Пономарева Е.В.</i> Искусственный интеллект в гражданском процессе.....	237
---	-----

<i>Межян С.А., Гринь Е.А.</i> Правовая природа дел, вытекающих из градостроительных правоотношений.....	239
---	-----

<i>Шухов Ф.Г., Малаева В.Е.</i> Нормативное регулирование перевозки сельскохозяйственных животных железнодорожным и воздушным транспортом.....	242
--	-----

<i>Прокушев Д.Э.</i> Правовая природа условий договора аренды земельного участка, предоставляемого органом местного самоуправления.....	245
---	-----

<i>Поваров Ю.С.</i> Отзыв одобрения и отказа в одобрении совершенной сделки: (не)правомерность и условия.....	249
---	-----

<i>Шастина А.Р., Никифорова Е.А.</i> Проблемные аспекты страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ в парадигме российского законодательства.....	252
---	-----

<i>Кот М.К., Серова А.А.</i> Критерии осуществления предпринимательской деятельности гражданином: некоторые проблемы правового регулирования.....	255
---	-----

<i>Юсипова И.В.</i> Правовые проблемы недобросовестного предпринимательства.....	259
---	-----

<i>Бурдо Е.П., Жеребченко А.В., Иванова Н.В., Моторина И.С., Усанов В.Е.</i> Влияние материнского капитала на повышение рождаемости в России.....	262
--	-----

<i>Кувычков С.И., Кунагина А.Д., Кондратьева А.М.</i> О проблемах оформления завещаний с использованием информационных технологий.....	267
--	-----

<i>Кутузова Е.Н., Беляева К.А.</i> Согласие или отказ по умолчанию на обучение ИИ-моделей: авторские права и искусственный интеллект в России.....	270
--	-----

<i>Белюсов В.Н., Фойгель М.А.</i> Искусственный интеллект и его использование в киноиндустрии: цивилистический аспект.....	272
--	-----

<i>Авласко Д.Н.</i> Ответственность в рамочном договоре: теория и практика применения.....	276
---	-----

<i>Олимов А.С., Мамедова М.К.</i> Особенности исполнительного производства в цифровую эпоху: криптовалюта как объект взыскания.....	280
---	-----

<i>Овчинникова Ю.С.</i> Страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве и его функция в сфере государственного оборонного заказа.....	282
--	-----

<i>Баттахов П.П.</i> Северный завоз в Арктической зоне России: правовой ракурс.....	286
--	-----

<i>Малашкова О.Ф.</i> Теоретические основы конкурентоспособности организации в условиях межфирменной цифровой кооперации.....	290
---	-----

<i>Лачина Е.А., Антонов В.Д.</i> Правовые модели государственно-частного партнёрства в здравоохранении: сравнительный анализ.....	295
---	-----

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Иванов П.И.</i> Что означает дискредитация сотрудников ОВД и как ее нейтрализовать?.....	299
--	-----

<i>Прихожая Л.Е., Горовой В.В.</i> К вопросу о взаимодействии следственных органов и оперативно-розыскных подразделений в процессе расследования и раскрытия мошенничества.....	310
---	-----

<i>Айсанова Е.С., Исаяев М.У.</i> Экономическая преступность, понятие и виды.....	314
--	-----

<i>Лайкова Е.А.</i> Некоторые вопросы квалификации по признакам объективной стороны преступлений, связанных с фальсификацией и (или) оборотом поддельных официальных документов.....	319
---	-----

<i>Гусев А.С., Казак И.Б.</i> Механизмы условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы.....	325
--	-----

<i>Морыло О.В.</i> К вопросу о коррупции в системе здравоохранения.....	328
--	-----

<i>Михайлова А.П.</i> К вопросу о роли прокурора на этапе завершения стадии предварительного расследования.....	331
---	-----

<i>Алешина М.Д.</i> Роль идеи неотвратимости наказания в гуманизации уголовного процесса на современном этапе.....	334
--	-----

<i>Елисов П.П., Самойлова А.А.</i> О соотношении рабочего и свободного времени начальника отряда.....	338
--	-----

<i>Кильметова Р.Р., Каиров Т.А., Шогемукова С.А.</i> Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России.....	341
---	-----

<i>Звонова А.В., Моисеев Н.Д., Сибатян Е.А.</i> Проблемы привлечения к труду осужденных к обязательным и исправительным работам.....	345
--	-----

<i>Карсаков А.В.</i> Механизм уголовно-процессуального регулирования – развитие через расширение возможностей усмотрения.....	348
---	-----

<i>Тищенко Ю.Ю., Шерхов Р.Р.</i> К вопросу об основных требованиях изучения личности осужденных.....	351
---	-----

<i>Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г.</i> Психологические методы профилактики девиантного поведения в местах лишения свободы.....	354
--	-----

<i>Гусев А.С., Моисеев Н.Д.</i> Вопросы целесообразности пожизненного лишения свободы в Российской Федерации.....	358
---	-----

<i>Ахъядов Э.С.-М.</i> Уголовно-правовая ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ).....	362
---	-----

<i>Бобоев У.Т.</i> Организация взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы.....	365
---	-----

<i>Бадамин О.И.</i> Приемы психологического воздействия при допросе подозреваемых.....	369
---	-----

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

<i>Чурсина А.С.</i> Существенные условия договора возмездного оказания услуг.....	371
--	-----

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Исаев Ф.Р.</i> Вопрос о примирении сторон по уголовному делу в современной уголовно-процессуальной науке.....	374
--	-----

<i>Гусев А.С., Сибатян Е.А.</i> Актуальные проблемы применения уголовно-исполнительными инспекциями мер профилактического воздействия в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания.....	378
--	-----

<i>Елисов П.П.</i> Анализ деятельности начальника исправительного учреждения.....	381
--	-----

<i>Надин Д.А., Шапошников Е.Л.</i> Особенности правового регулирования миграционной политики.....	383
--	-----

<i>Тищенко Ю.Ю.</i> Система надзора, как одно из основных средств обеспечения режима в исправительных учреждениях.....	386
--	-----

<i>Шенин В.М., Гавкалюк А.Б.</i> Деятельность адвоката по уголовным делам об охране окружающей среды.....	389
---	-----

<i>Гачава М.Л., Митрофанова Ж.С.</i> Противодействие экстремистской преступности, совершенной с использованием сети Интернет: проблемы и пути решения.....	393
--	-----

<i>Ходжалиев С.А.</i> Цели, сущность и необходимость уголовного наказания как особого вида государственного воздействия.....	396
--	-----

<i>Цветкова Е.В.</i> Влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника.....	400
--	-----

<i>Диваева И.Р.</i> К вопросу о законодательной регламентации уголовной ответственности за порчу земли (статья 254 Уголовного Кодекса Российской Федерации)...	403
--	-----

<i>Пономаренко С.И., Литвинова Ю.И., Пашковский П.В.</i> Признаки состава преступного нарушения требований пожарной безопасности.....	406
---	-----

<i>Шапкина И.А.</i> Объяснение как доказательство в уголовном деле о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	409
--	-----

<i>Алибаева Г.А.</i> К вопросу об осуществлении прокурорского надзора за производством предварительного следствия.....	414
--	-----

<i>Шакирова А.Ю.</i> Блокчейн-криминалистика как направление криминалистики XXI века.....	417
---	-----

<i>Прихожая Л.Е.</i> К вопросу об отличительных признаках хулиганства от других составов преступлений: анализ практики классификации преступлений.....	419
---	-----

<i>Исмаилова А.Р., Айсанов А.С.</i> Некоторые проблемы назначения экспертиз по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	424
--	-----

<i>Пилякин М.И., Еркеев И.Х., Куликов Р.Х.</i> Барражирующий боеприпас – объект изучения судебной баллистики?.....	428
---	-----

<i>Мкртычев М.Г.</i> Криминалистический анализ подделки кадастровых документов в земельных махинациях.....	431
--	-----

<i>Иванов П.И.</i> От прошлого – к современности (борьба с коррупцией).....	433
--	-----

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Абдуллаев Э.Э. оглы</i> Трудовая миграция в странах БРИКС и возможности её совместного регулирования.....	440
--	-----

<i>Абдурахманова И.В., Арзуманян А.А.</i> К вопросу о соотношении международного и внутригосударственного регулирования права на убежище.....	445
---	-----

<i>Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю., Асеев И.А.</i> Основные направления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.....	449
---	-----

<i>Курбатова С.М.</i> Правовые основы формирования образовательной среды для лиц с ОВЗ в Австралии.....	452
---	-----

<i>Пошивайлова А.В., Милошенко Н.В.</i> Участие прокурора в расследовании и уголовном преследовании в международном уголовном суде.....	455
---	-----

CONTENTS 2025 № 5

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Zubarev N.V., Popkov D.V.</i> The Role and Place of the National Guard Troops in Suppressing Internal Armed Conflict.....	7
<i>Maleva E.M.</i> An Interdisciplinary Approach to Understanding Historical Communication in the Medicine-Power-Law System (Part 1).....	14
<i>Pukhnarevich S.I.</i> Education Reform as a Prerequisite for the Creation of The unified system of training and advanced training of judges in Soviet Russia (1917-1925).....	18
<i>Shenshina L.A., Bolotin D.D.</i> The Siege of Leningrad as a Symbol of Historical Memory and its role in shaping the legal culture of modern Russian society.....	23
<i>Moiseev N.D., Bolshakov E.V.</i> About some aspects of legal conflicts.....	28
<i>Gabdullina A.R.</i> Correlation of property categories and property rights.....	31
<i>Dobrov A.N., Alsayeva Yu.G.</i> Institute of Citizenship of the Russian Federation: the meaning of the oath of a citizen of the Russian Federation in a legislative context.....	33
<i>Karpenko T.N.</i> Free Legal Aid: Basic Methodological Approaches to Defining the Concept.....	37
<i>Krasnov E.V.</i> Dualism of the Separation of Powers Principle.....	40
<i>Chimarov S.Yu., Alekseev A.A.</i> The axiology of the problem of corruption in the provisions of foreign scientific thought (theoretical and legal aspect).....	44
<i>Grigonis V.P., Nemova N.Yu., Talyanin V.V.</i> Models of the social state in foreign countries.....	47
<i>Nazarova I.S., Shenshina L.A.</i> Problems of regulating liability for cyberbullying in the Russian Federation.....	51
<i>Rattur M.V.</i> The Right to Land and the Dynamics of the Social and Normative Space in the Context of Civil Identity in the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century.....	55
<i>Pozharsky D.V., Savina S.I.</i> Digital Technologies in the Mechanism of State Functions Realization.....	58
<i>Sapunkov N.A.</i> The Origin of Chinshevoe Law (Emphyteusis): the Period of Antiquity.....	62
<i>Zharkoy M.E., Sarsenov K.M., Asadov B.R. oglu</i> To the Problem of the Policy of Ensuring Internal Security of the Russian State in the Period of the 16th - 17th Centuries.....	66
<i>Nazarova I.S., Zavatkina N.V., Talyanina I.A.</i> The Concept, Principles, and Functions of a Social State.....	70

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>Zemlyakova G.L.</i> The Evolution of Environmental Orientation in Land Cadastral Legislation. Part 1.....	74
<i>Kalinin A.Yu.</i> The category "legal understanding" in historical retrospect.....	79
<i>Khazieva R.R., Sivochkin E.V.</i> Constitutional rights, freedoms and duties of a person and a citizen in the Russian Federation.....	82
<i>Redkous V.M.</i> Constitutional consolidation of the powers of governments in the economic sphere (experience of the CIS member states).....	84
<i>Ayvazyan S.A.</i> The procedure for the formation of the Federation Council Federal Assembly of the Russian Federation.....	88
<i>Zeynalova E.K.</i> On Fire Safety in Saint Petersburg.....	91
<i>Shensin V.M.</i> Public Security Forces.....	95
<i>Gots E.V., Matveeva M.A.</i> Features of Legal Regulation of Relations between Carriers and Passengers during the Coronavirus Pandemic.....	99
<i>Abdusalomov R.A.</i> Legal Support for Information Security in the Digital Educational Environment.....	103
<i>Mukhlina M.M.</i> Transformation of Environmental and Legal Policy in the Sphere of Specially Protected Natural Areas.....	106
<i>Tarananova L.A., Kuleshova S.A., Petrosyan M.A.</i> The Main Directions of Improving the Effectiveness of Prosecutorial Supervision Enforcement of Laws.....	110
<i>Terentyeva I.A., Voronina I.A.</i> Implementation of Citizens' Right to Voters' Expression in the Conditions of Application of Modern Electoral Technologies.....	114

<i>Zakharova E.N., Pasternak S.N.</i> The Auction for the Right to Use Subsoil: Problems of Legal Regulation and Antimonopoly Requirements.....	118
<i>Lukyanova A.V., Popkov D.V., Frolova L.V.</i> National Security as a Constitutional and Legal Institution.....	123
<i>Seidov G.Z.</i> Features of State Control in the Sphere of Information Security of Minors on the example of the Russian Federation and the EU.....	127
<i>Shaimullin R.K., Antonov A.P.</i> Restriction of Constitutional Rights of Citizens in the Conditions of Counter-Terrorist Operation.....	130
<i>Melnikova A.N.</i> Judicial Discretion in Determining the Amount of Compensation for Violation of the Reasonable Period of Criminal Proceedings in Administrative Cases.....	133
<i>Cherkasskaya N.V.</i> Problems of transformation of property relations on agricultural land plots in the conditions of legal integration of the Donetsk People's Republic.....	137
<i>Mushtakova E.S.</i> The current state and approaches to the formation of legal regulation of mineral extraction at cross-border deposits in the Arctic zone of the Russian Federation.....	141
<i>Orfanidi N.I., Sukhorukov M.S., Petrosyan M.A.</i> The role of internal affairs bodies in ensuring compliance with the rules of stay in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons.....	146
<i>Nakhratov V.V., Filina V.A.</i> Legal Aspects of Land Plots Assignment in Territorial Planning and Urban Planning Zoning.....	151
<i>Kudryashov K.M.</i> Analysis of Local Regulatory Legal Acts in the field of regulating information security of the educational space of higher education.....	154
<i>Lapin O.G.</i> Legal tools for creating favorable conditions for the population's life: development of recreational zones in cities and "green belts" of agglomerations.....	157
<i>Kabanova O.V.</i> On the issue of dual citizenship in Russia.....	161
<i>Kagermanov A.-S.S.</i> The current state of political life in Russian society.....	164
<i>Abramov V.S.</i> On the Legal Status of the Russian Mega-Regulator and Certain Aspects of the Issue of Program Legal Acts.....	168
<i>Zaitseva D.N.</i> The Role of Social Infrastructure in Sustainable Territorial Development and the Realization of Citizens' Housing Rights.....	170
<i>Bordyug E.Ya.</i> Prospects for the Development of Administrative Responsibility in the Financial and Budgetary Sphere.....	173
<i>Bryukhovetsky I.V.</i> On China's Approaches to the Regulation of Generative Artificial Intelligence.....	177
<i>Zelenova D.A., Romanov S.A.</i> Actual Problems of International Legal Cooperation in the Field of Environmental Protection and Ecological Safety in the Context of Anti-Russian Sanctions.....	179
<i>Shatskaya I.I., Malyoshina L.M.</i> Normative and legal regulation of the public procurement system.....	183
<i>Butov A.Yu., Nifanov A.N.</i> Electoral and value criterion of the people's research in public legal relations.....	187
<i>Khakimova M.R.</i> Problems and prospects of the Russian political culture development.....	191
<i>Stepanenko D.M.</i> State programs as a legal tool of the systemic integration of the innovation and agrarian policy of the Republic of Belarus.....	195
<i>Sotnikova L.V.</i> Problems of Legal Support for the Use of Municipal Information Systems.....	200
<i>Andreasyan A.A.</i> Big data in lawmaking: approaches and application prospects.....	203
<i>Magomedov S.B., Gavrilov A.S.</i> Constitutional and legal foundations of anti-corruption in the Russian Federation and abroad: comparative legal analysis.....	206
<i>Ignatushko I.V., Drozdova M.A.</i> Conflicts in the legislation of Russia and Ukraine in the context of citizenship of residents of new regions of the Russian Federation.....	211
<i>Gandziy E.V.</i> Digital platform as an object of information and legal relations.....	215
<i>Vasilevich D.G., Savchenko M.S., Malinovsky O.N., Goncharov V.V., Cheshin A.V.</i> The human right to self-transplantation of human organs and tissues as a type of somatic rights: the experience of critical research.....	218
<i>Danilevskaya-Urbanova I.L.</i> Problems of economic sovereignty and agrarian issues in constitutional draft of 1964.....	222
<i>Kiselev A.N.</i> Forest resources and biomass: problems of legal differentiation.....	225

PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES

<i>Kivlenok T.V.</i> Features of Mediation Settlement of Family Disputes.....	229
<i>Kozhayev R.S.</i> Synergy of Investment and Contract of Shared Participation in Construction as a driver for the development of development activities and the protection of rights.....	232
<i>Fairushina R.D., Ponomareva E.V.</i> Artificial Intelligence in Civil Procedure.....	237
<i>Mezhyan S.A., Grin E.A.</i> The Legal Nature of Cases Arising from Urban Planning Legal Relations.....	239
<i>Shukhov F.G., Malayeva V.E.</i> Regulatory Regulation of the Transportation of Agricultural Animals by Rail and Air Transport.....	242
<i>Prokushev D.E.</i> The Legal Nature of the Terms of the Lease Agreement for a Land Plot Provided by a Local Government Body.....	245
<i>Povarov Yu.S.</i> Withdrawal of approval and refusal to approve a completed transaction: (in)legality and conditions.....	249
<i>Shastina A.R., Nikiforova E.A.</i> Problematic aspects of liability insurance for managers of economic societies in the paradigm of Russian legislation.....	252
<i>Kot M.K., Serova A.A.</i> Criteria for the implementation of entrepreneurial activity by a citizen: some problems of legal regulation.....	255
<i>Yusipova I.V.</i> Legal Problems of Unfair Business Practices.....	259
<i>Burdo E.P., Zherebchenko A.V., Ivanova N.V., Motorina I.S., Usanov V.E.</i> The impact of maternity capital on increasing the birth rate in Russia.....	262
<i>Kuvychkov S.I., Kunagina A.D., Kondratyeva A.M.</i> On the problems of making wills using information technologies.....	267
<i>Kutuzova E.N., Belyaeva K.A.</i> Consent or default refusal to train AI models: copyright and artificial intelligence in Russia.....	270
<i>Belousov V.N., Foygel M.A.</i> Artificial Intelligence and Its Use in the Film Industry: Civil Aspects.....	272
<i>Avlasko D.N.</i> Responsibility in a Framework Agreement: Theory and Practice of Application.....	276
<i>Olimov A.S., Mamedova M.K.</i> Features of enforcement proceedings in the digital era: cryptocurrency as an object of recovery.....	280
<i>Ovchinnikova Yu.S.</i> Civil Liability Insurance for Harm Caused by Members of Self-Regulatory Organizations in Construction and Its Function in the Sphere of the State Defense Order.....	282
<i>Battakhov P.P.</i> Northern Delivery in the Arctic Zone of Russia: Legal Aspects.....	286
<i>Malashkina O.F.</i> Theoretical Foundations of an Organization's Competitiveness in the Context of Intercompany Digital Cooperation.....	290
<i>Lachina E.A., Antonov V.D.</i> Legal Models of Public-Private Partnership in Healthcare: A Comparative Analysis.....	295
CRIMINAL LAW SCIENCES	
<i>Ivanov P.I.</i> What does the discrediting of police officers mean, and how can it be neutralized?.....	299
<i>Prikhozhaya L.E., Gorovoy V.V.</i> On the issue of cooperation between investigative bodies and operational search units in the process of investigating and solving fraud.....	310
<i>Aiskhanova E.S., Isaev M.U.</i> Economic Crime, Concept and Types.....	314
<i>Laikova E.A.</i> Some issues of qualification based on the objective side of crimes related to falsification and (or) circulation of forged official documents.....	319
<i>Gusev A.S., Kazak I.B.</i> Mechanisms of conditional early release of convicts to life imprisonment.....	325
<i>Mormilo O.V.</i> On the issue of corruption in the healthcare system.....	328
<i>Mikhailova A.P.</i> On issue of prosecutor's role at the stage of completion of preliminary investigation.....	331
<i>Aleshina M.D.</i> The role of the idea of the inevitability of punishment in the humanization of the criminal process at the current stage.....	334
<i>Elisov P.P., Samoilova A.A.</i> On the ratio of working and free time of the squad leader.....	338
<i>Kilmetova R.R., Kairova T.A., Shogemukova S.A.</i> Actual problems of countering extremism and terrorism in modern Russia.....	341
<i>Zvonova A.V., Moiseev N.D., Smbatyan E.A.</i> Problems of Attracting Convicts to Labor to Compulsory and Corrective Works.....	345
<i>Karsakov A.V.</i> The Mechanism of Criminal Procedure Regulation – Development through Expanding Discretionary Powers.....	348

<i>Tishchenko Yu.Yu., Sherkhov R.R.</i> On the Main Requirements for Studying the Personality of Convicts.....	351
<i>Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G.</i> Psychological Methods of Deviant Behavior Prevention in Places of Imprisonment.....	354
<i>Gusev A.S., Moiseev N.D.</i> Issues of the expediency of life imprisonment in the Russian Federation.....	358
<i>Akhyayev E.S.-M.</i> Criminal liability for the public dissemination of knowingly false socially significant information, which has led to serious consequences (Article 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	362
<i>Boboev U.T.</i> Organization of interaction between the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation on the suppression of illicit trafficking in narcotic drugs of the opium group.....	365
<i>Badamshin O.I.</i> Methods of psychological influence during interrogation of suspects.....	369
PRIVATE-LAW (CIVIL LAW) SCIENCES	
<i>Chursina A.S.</i> Essential Terms of the Contract for the Provision of Services for a Fee.....	371
CRIMINAL LAW SCIENCES	
<i>Isaev F.R.</i> The Issue of Reconciliation of the Parties in a Criminal Case in Modern Criminal Procedure Science.....	374
<i>Gusev A.S., Smbatyan E.A.</i> Actual Problems of the Application of Preventive Measures by Penal Enforcement Inspections in Relation to Persons Released on Parole from Serving Sentences.....	378
<i>Elisov P.P.</i> Analysis of the Activities of the Head of a Correctional Facility.....	381
<i>Nadin D.A., Shaposhnikov E.L.</i> Features of the legal regulation of migration policy.....	383
<i>Tishchenko Yu.Yu.</i> The system of supervision as one of the main means of ensuring the regime in correctional institutions.....	386
<i>Shensin V.M., Gavkalyuk A.B.</i> Activities of a lawyer in criminal cases on environmental protection.....	389
<i>Gachava M.L., Mitrofanova Zh.S.</i> Countering Extremist Crime Committed Using Internet: Problems and Solutions.....	393
<i>Khodzhaliev S.A.</i> Goals, Essence, and Necessity of Criminal Punishment as a Special Type of State Influence.....	396
<i>Tsvetkova E.V.</i> The influence of the family on formation of the personality of juvenile offender.....	400
<i>Divayeva I.R.</i> On the issue of legislative regulation of criminal liability for soil pollution (Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	403
<i>Ponomarenko S.I., Litvinova Yu.I., Pashkovsky P.V.</i> Signs of a criminal violation fire safety requirements.....	406
<i>Shashkina I.A.</i> Explanation as evidence in a criminal case on crimes related to traffic violations and the operation of vehicles.....	409
<i>Alibaeva G.A.</i> On issue of prosecutorial supervision over production of preliminary investigation.....	414
<i>Shakirova A.Yu.</i> Blockchain-criminalistics as a branch of criminalistics of the 21st century.....	417
<i>Prikhozhaya L.E.</i> On the distinctive features of hooliganism from other crimes: analysis of the practice of classifying crimes.....	419
<i>Ismagilova A.R., Aisanov A.S.</i> Some Problems of Appointing Experts in Criminal Cases on Traffic Violations and the operation of vehicles.....	424
<i>Pilyakin M.I., Erkeev I.Kh., Kushkhov R.Kh.</i> A loitering munition – an object of forensic ballistics study?.....	428
<i>Mkrtchev M.G.</i> Criminalistic analysis of forgery of cadastral documents in land frauds.....	431
<i>Ivanov P.I.</i> From the past to the present (the fight against corruption).....	433
INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES	
<i>Abdullayev E.E. oglu</i> Labour Migration in the BRICS Countries and Possibilities of Its Joint Regulation.....	440
<i>Abdurakhmanova I.V., Arzumanyan A.A.</i> On the Question of the Relationship between International and domestic regulation of the right to asylum.....	445
<i>Karimov R.R., Karimova G.Yu., Aseev I.A.</i> The main directions of international cooperation in the fight against terrorism.....	449
<i>Kurbatova S.M.</i> Legal basis for the formation of an educational environment for persons with disabilities in Australia.....	452
<i>Poshivailova A.V., Miloshenko N.V.</i> The Prosecutor's Participation in the Investigation and Criminal Prosecution in the International Criminal Court.....	455

РОЛЬ И МЕСТО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ПРЕСЕЧЕНИИ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА THE ROLE AND PLACE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN THE SUPPRESSION OF INTERNAL ARMED CONFLICT

ЗУБАРЕВ Николай Васильевич,

начальник методического отделения учебно-методического центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилутова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: zybnick@rambler.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат экономических наук.
ул. Лётчика Пилутова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ZUBAREV Nikolay V.,

Head of the methodological department of the Educational and Methodological Center of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: zybnick@rambler.ru;

POPKOV Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящем исследовании категория «внутренний вооруженный конфликт» подвергается анализу с точки зрения теории права, определяются роль, место и задачи войск национальной гвардии Российской Федерации в пресечении внутреннего вооруженного конфликта.

Abstract: in this study, the category of "internal armed conflict" is analyzed from the point of view of the theory of law, the role, place and tasks of the troops of the National Guard of the Russian Federation in suppressing internal armed conflict are determined.

Ключевые слова: Войска национальной гвардии, внутренний вооруженный конфликт, государственная безопасность, правоохранительная сфера, специальная военная операция.

Keywords: National Guard troops, internal armed conflict, state security, law enforcement, special military operation.

«В условиях навязанного нам вооруженного конфликта, проведения специальной военной операции
вся правоохранительная сфера свою деятельность должны строить,
исходя из этих угроз, которые, безусловно, возникают в сегодняшней ситуации» -
В.В. Путин, 5 марта 2025 год.

Для цитирования: Зубарев Н.В., Попков Д.В. Роль и место войск национальной гвардии в пресечении внутреннего вооруженного конфликта // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 7-13. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_7.

For citation: Zubarev N.V., Popkov D.V. The role and place of the National Guard troops in the suppression of internal armed conflict // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 7-13. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_7.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Несмотря на то, что к началу XXI века угроза возникновения крупномасштабной войны снизилась, что обусловлено высоким уровнем развития оружия массового поражения и возникающей в связи с этим глобальной угрозой для существования человечества, решение межгосударственных противоречий с использованием крайних мер, прежде всего, военным способом осталось актуальным.

В условиях деятельности недружественных государств и проведения специальной военной операции внутригосударственная ситуация развивается в условиях сохранения внешнего воздействия, инициируемого западными и украинскими спецслужбами направленного на дестабилизацию общественного согласия и подрыв поддержки населением руководства государства и органов государственной власти, с использованием социально-экономической, межнациональной (включая миграционную¹) и межконфессиональной повестки².

В зоне риска остаются Республика Ингушетия, КБР, Республика Башкирия, Республика Бурятия, где более часто возникают очаги

¹ Шеншин, В. М. О роли войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере миграционной политики при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 39-43. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_39. – EDN DEJMKX; Шеншин, В. М. О роли войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере миграционной политики при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 39-43. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_39. – EDN DEJMKX; Шеншин, В. М. Реализация войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством, в сфере обеспечения миграционной политики / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2024. – № 1. – С. 8-11. – DOI 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11. – EDN CEJWFN.

² Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

напряженности и совершаются правонарушения на почве религиозной или расовой вражды. Сохранение территориальной целостности Российской Федерации, поддержание высокого уровня государственной безопасности в первую очередь зависит от скорейшего решения обострившихся экономических, политических, социальных и этнических проблем¹.

Нельзя исключить, что разжечь межнациональные вооруженные конфликты будут стремиться соседние державы. Целью их деятельности будет ослабление России и аннексирование части ее территории. При этом ставка может делаться на использование специально подготовленных вооруженных формирований и групп. Например, в боевых действиях в Чеченской республике на стороне боевиков воевали наемники из Иордании, Турции, Пакистана, Украины, стран Балтии².

На современном этапе развития военно-политической, социальной и экономической обстановки в стране, когда сохраняются реальные и потенциальные угрозы безопасности личности, общества, государства исключительно важное значение приобретают проблемы обеспечения государственной безопасности страны³. Прогноз развития социально-политической обстановки в России свидетельствует о том, что около 10 очагов напряженности в будущем готовы вылиться в вооруженные конфликты.

Термин «внутренний вооруженный конфликт» в теоретической области знаний появился недавно, однако достаточно часто используется в научно-практическом обороте и имеет неоднозначное толкование. Кроме этого, нет официально признанного понятия и норм правового регулирования внутренних вооруженных конфликтов в теории права, а также в действующем законодательстве России⁴.

В словаре по правам человека под «внутренним вооруженным конфликтом» понимается «любой вооруженный конфликт, который не является вооруженным конфликтом между двумя и более государствами, даже если в конфликте принимают участие иностранные военные советники, неофициальные военные вооруженные группы или наемники»⁵.

А.В. Кудашкин отмечает, что «особое место в типологии военных конфликтов занимает внутренний вооруженный конфликт... в юридической литературе вместо термина «внутренний вооруженный конфликт» встречается термин «вооруженный конфликт немеждународного характера»⁶.

М.Г. Смирнов предлагает «ввести в научный оборот отдельную категорию – вооруженный конфликт немеждународного характера»⁷.

В соответствии с Протоколом I к Женевской Конвенции 1949 года национально-освободительные войны начали рассматривать международным вооруженным конфликтом. Однако, Диспо Л., который является французским исследователем терроризма, в своей книге «Машина террора»⁸ предлагал считать, как разновидность террора – национально-освободительные движения.

Сравнивая понятие, «война» и «военный конфликт» мы приходим к выводу о том, что, война, это организованное и систематическое вооруженное столкновение между государствами или группами, сопровождающееся значительной интенсивностью и длительностью. В то время как военный конфликт, это более общее понятие, которое охватывает все виды вооруженных столкновений, включая войны, но также включает меньшие по масштабу вмешательства и локальные столкновения. Война характеризуется высокой интенсивностью боевых действий и длительным временем их протекания, с участием значительного количества вооруженных сил и ресурсов. А военный конфликт может происходить с низкой или средней интенсивностью, возможно, в короткие сроки, и не всегда вовлекает все ресурсы государства. Любая война может рассматриваться как вооруженный конфликт, но не всякий конфликт является войной.

Постоянный рост вооруженных конфликтов и войн по всему миру привел к необходимости их теоретического осмысления. Категория «конфликт» занимает центральное место в теории международных отношений с середины 1950-х годов, поскольку она предоставляет инструменты для анализа и понимания динамики международной политики, а также помогает в разработке эффективных стратегий для предотвращения и разрешения конфликтов.

О.А. Пиотух пишет, «вооруженный конфликт немеждународного характера (внутренний вооруженный конфликт), вооруженное столкновение антиправительственных организованных вооруженных отрядов с вооруженными силами правительства, происходящее на территории какого-либо одного государства»⁹.

Типичная классификация военных конфликтов может быть проведена по нескольким критериям, включая источники, субъектность, продолжительность, степень интенсивности и уровень насилия. Данная классификация по указанным критериям помогает исследователям и практикам лучше понять природу и динамику конфликтов, эффективнее разрабатывать стратегии для их предотвращения, разрешения и управления последствиями.

¹ Зубарев, Н. В. Национальная безопасность России - основное направление деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях деятельности недружественных государств (ч. 1) / Н. В. Зубарев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 37-46.

² Горюшина, Е. М. Конфликты памяти о вооруженных действиях в Чечне (1994-1996 гг., 1999-2009 гг.) / Е. М. Горюшина // Труды Южного научного центра Российской академии наук. – 2021. – Т. 9. – С. 118-131.

³ Шеншин В. М. О некоторых особенностях обеспечения Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности в отдельных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2025. – № 3(332). – С. 111-117.

⁴ Захарцев, С. И., Сальников В.П. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О.Э. Лейста // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста): монография / отв. ред. Е.А. Фролова. — М.: Проспект, 2025. — С. 73-80. — в кн. 576 с

⁵ Словарь по правам человека / Под ред. А. Д. Джонгмана и А. П. Шмида. М., 1996. С. 5.

⁶ Кудашкин, А. В. Военные конфликты: понятие, виды и их правовые признаки / А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 2-12.

⁷ Смирнов, М. Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М., 2019. С. 50 – 51.; Кудашкин, А. В. Право вооруженных конфликтов и его место в системе права России / А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 12(305). – С. 9-13.

⁸ Диспо Л. Машина террора // Терроризм в современном капиталистическом обществе: Реф. сб. М., 1980. - Вып. 1. - С. 221-250.

⁹ Пиотух, О. А. Вооруженный конфликт немеждународного характера / О. А. Пиотух // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. Т. 1. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. — С. 245-246.

По нашему мнению, под внутренним вооруженным конфликтом следует понимать форму насильственного противостояния, которое происходит внутри одного государства между различными группами, такими как правительственные силы, повстанцы, этнические, религиозные или политические группировки. Такой конфликт отличается от международных войн, где участвуют два или более государства, и является серьезным испытанием для государства, которое часто приводит к длительным последствиям для общества и экономики.

В России существует концепция действий, представляющая собой систему мирных и военных мер по предупреждению или пресечению причин и последствий внутренних вооруженных конфликтов на территории субъектов Федерации¹.

Так, мирный путь разрешения конфликта предполагает «институциональный» подход и возможен тогда, когда конфликт не доведен до насильственной стадии. Важно отметить и тот факт, что преимущественная ставка привлечения подразделений силового блока на этом этапе не способствует разрешению противоречий, поскольку пресекается легальная политическая борьба, затрудняется возможность самостоятельного поиска взаимоприемлемых решений. При переходе конфликта в вооруженную стадию применение силы становится крайне необходимым для восстановления правопорядка². Здесь вступают в действие методы «инструментального» подхода к разрешению возникшего конфликта. В этом плане интересен опыт многонациональной Индии³.

Рассматривая межобщинные конфликты, полицейские документы предупреждают, что если такие конфликты не пресекаются немедленно, то происходит «...эскалация беспорядков и возникают серьезные проблемы в области поддержания правопорядка»⁴. Более того, утверждается, что «такие беспорядки, особенно в городах, имеют тенденцию распространяться подобно огненному смерчу и если должным образом не контролируются (пресекаются), то могут немедленно получить широкий отклик»⁵.

Система мер по пресечению конфликта предполагает «оперативное, силовое вмешательство» с целью прекращения его дальнейшего развития. В этой связи, Конституция Российской Федерации в соответствии с 80-й статьей наделяет правом Президента в целях принятия неотложных мер по восстановлению правопорядка и законности использовать все государственные силовые структуры⁶.

Как примеры ВВК, можно привести, обратившись к истории нашего государства последних десятилетий XX века: Казахстан. Город Алма-Ата (декабрь 1986 г), Азербайджан. Город Сумгаит (февраль 1988 г), Армения. Ереван (ноябрь 1988 г – май 1989 г), Узбекистан. Фергана (июнь 1989 г), Абхазия (лето 1989 г), Северная Осетия. Ингушетия (1992 г). События в Чечне в 1994-2001 гг., Гражданская война в Сирии (с 2011 года), Конфликт на востоке Украины (с 2014 года).

Внутренние вооруженные конфликты являются главным дестабилизирующим фактором становления России как сильной державы. И в обозримом будущем вероятность возникновения вооруженных конфликтов различного характера и масштаба могут возрасти. Обусловлено это рядом противоречий социально-политического, экономического, территориального и регионального уровней. В том числе и в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции.

Однако анализ руководящих документов показывает, что роль и место силовых структур в выполнении задач пресечения внутреннего вооруженного конфликта определены недостаточно ясно. Считается, что в случае возникновения кризисной ситуации или вооруженного конфликта в каком-либо регионе государства задача стабилизации обстановки должна решаться совместными усилиями Объединенных группировок сил (войск) проведением совместных специальных операций.

Исходя из вышеизложенного, наиболее приемлемым основанием для определения долевого участия разнородных сил в пресечении внутреннего вооруженного конфликта можно считать Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» который определяет статус войск национальной гвардии в условиях чрезвычайного положения (ЧП) как решающую силу в поддержании особого режима деятельности органов государственной власти, предприятий, организаций, ограничении прав и свобод граждан, возложении на них дополнительных обязанностей. При этом, привлечение формирований Вооруженных Сил Российской Федерации допускается в исключительных случаях для совместного выполнения отдельных задач, связанных, прежде всего, с ликвидацией незаконных вооруженных формирований⁷.

Совместные действия силовых структур по пресечению внутренних вооруженных конфликтов эффективны, когда направлены на достижение единой цели и управляются единым центром. Следовательно, с полным основанием можно говорить о необходимости создания системы пресечения внутренних вооруженных конфликтов с определением предъявляемых к ней требований, целей, состава и технологии ее функционирования.

Необходимо отметить, что роль силовых структур, в том числе войск национальной гвардии в создании условий мирного разрешения кризисных ситуаций достаточна велика. Это обосновывается, прежде всего, высокими служебно-боевыми возможностями подразделений войск

¹ Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 423 с. – (Научная мысль).

² Селифонов, А. А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011. 130 с.

³ Жданов, Ю. Н. Структура и организация деятельности антитеррористических сил Индии / Ю. Н. Жданов, А. Н. Костин, Н. И. Уткин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1(5). – С. 139-145. – EDN LOLAUW..

⁴ Степашин, С. В. Право и гуманитарные ценности как опора в период турбулентности мировой политики // XI Петербургский международный юридический форум. – СПб.: Росконгресс; Министерство юстиции Российской Федерации, 2023. – С. 17-19.

⁵ Полторыпавленко В.Н. Общественный порядок и правовая активность личности: Дис. ... канд.юрид.наук. – СПб., 1999; Шеншин, В. М. Национальная гвардия зарубежных стран / В. М. Шеншин. – Белгород : ООО "Эпицентр", 2025. – 124 с. – ISBN 978-5-605-35381-2. – EDN VPIIKS.

⁶ Сергеев, С. Л. Двадцатилетие института Президента в современной конституционно-правовой истории России / С. Л. Сергеев // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3(40). С. 62-71.

⁷ Сальников, В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 157-163. – EDN ZRCDRP.

национальной гвардии в восстановлении законности и правопорядка при участии в пресечении внутреннего вооруженного конфликта¹.

На современном этапе развития, с учетом опыта, полученного войсками в ходе участия в специальной военной операции, обладая высокими служебно-боевыми возможностями, войска национальной гвардии обеспечивают государственную безопасность страны². Они могут передвигаться на большие расстояния, как своим ходом, так и различными видами транспорта и выполнять задачи в различных условиях и в любую погоду, осуществить надежную изоляцию (блокирование) районов предстоящих действий, участвовать в различных операциях, вести боевые действия против вооруженных формирований³.

Проведя анализ деятельности незаконных вооруженных формирований (далее - НВФ) за последние десятилетия нами выделены следующие этапы их применения против силовых структур⁴. На первом этапе деятельность носит в основном скрытый характер, осуществляется накопление оружия, материальных средств, формируются отряды, проводятся разовые диверсионные и террористические акты. Разрозненность отрядов дополняется разнообразием вооружения, экипировки и организационно-штатной структурой формирований.

Второй этап характеризуется попытками НВФ вести активные, масштабные боевые действия. Когда правительством не приняты исчерпывающие меры по разоружению НВФ, мелкие отряды сводятся в крупные, централизуется управление ими, создаются базы и учебные центры.

Третий этап – партизанская война. Район партизанской деятельности формально контролируется органами государственной власти, однако сложность борьбы с НВФ заключается в том, что, не имея возможностей открытого противостояния силам правопорядка, НВФ применяют методы борьбы, принятыми называть «партизанскими».

Как правило, во главе НВФ, обычно, стоят лидеры политических, националистических или религиозных движений, бывшие сотрудники силовых структур или лица, прошедшие специальную подготовку, а также лица, пришедшие к власти незаконным путем. Под руководством такого лидера могут находиться различные вооруженные формирования.

НВФ могут быть неорганизованного и организованного порядка. К НВФ можно отнести отряды самообороны (осуществляющие вооруженную борьбу вблизи своих населенных пунктов, в которых они проживают) и отдельные банд группы. Наибольшую опасность в период разрешения кризисной ситуации представляют НВФ, деятельность которых носит организованный, скоординированный характер.

Например, в осетино-ингушском конфликте 1992 года формирования представляли собой, как правило, разрозненные группы численностью по 10–30 человек каждый, а отряды насчитывали от 50 до 200 человек, вооруженные холодным и легким стрелковым (в т. ч. охотничьим) оружием и противотанковыми средствами⁵. Так, в 6 часов 30 минут 31 октября вооруженные отряды, вошедшие на территорию Пригородного района из Ингушетии у села Чермен, разоружили пост внутренних войск МВД РФ, напали на пост ГАИ и поселковое отделение полиции. Боевые действия сопровождались захватом заложников, убийствами, изнасилованием, грабежами и разрушениями домов.

Считаем, что проблемным вопросом, на который следует обратить внимание является отсутствие четкой формулировки задач, возложенных на войска национальной гвардии при участии их в составе группировки сил и средств, предназначенных для пресечения внутреннего вооруженного конфликта.

Наукой доказано, что внутренний вооруженный конфликт значительно шире по своему смыслу и может являться причиной введения чрезвычайного положения, а также режима контртеррористической операции, как по отдельности, так и вместе на одной или различных территориях нашего государства⁶. Кроме этого, в зависимости от масштабов ВВК для его пресечения руководством страны может проводиться одна или несколько операций, в рамках которых войска национальной гвардии совместно с взаимодействующими органами будут участвовать в контртеррористической операции по разоружению или ликвидации незаконных вооруженных формирований, банд групп, экстремистских организаций⁷.

По нашему мнению, для того чтобы понять, какие задачи во ВВК будут возлагаться на ВНГ необходимо разобраться в этапах проведения операции по пресечению данного конфликта. Сам же термин пресечение ВВК подразумевает под собой применение жестких мер с использованием военной силы, когда дипломатические и другие попытки урегулировать конфликт мирным путем не привели к успеху.

Опираясь на последовательность проводимых мероприятий при выполнении задач по пресечению внутреннего вооруженного конфликта, можно выявить следующие этапы: локализация и блокирование района конфликта; пресечение вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон; восстановление законности и правопорядка⁸.

Так, в рамках второго и третьего этапов будет выполняться большой перечень различных задач. Кроме этого, выполнение задачи по

¹ Шеншин, В. М. К вопросу о месте Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в механизме российской государственности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1(229). – С. 25-28.

² Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

³ Сальников, В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии Российской Федерации – начало большого пути // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 121-125.

⁴ Носов, Н. В. Противодействия международному терроризму в период деятельности недружественных государств при проведении специальной военной операции на Украине (модели и стратегии) / Н. В. Носов, Н. В. Зубарев // История органов государственной безопасности России. Исторические чтения «гороховая, 2» - 2024 : материалы Двадцать первых ежегодных Всероссийских исторических чтений, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный музей политической истории", 2024. – С. 255-260.

⁵ Исаев, Ш. Т. Ингуши и осетины в составе российского и советского государства (XVIII-первая половина XX в.): к предисловию конфликта 1992 г / Ш. Т. Исаев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 92. – С. 159-168.

⁶ Волкогон, Т. А. К вопросу о правовых режимах «военное положение» и «контртеррористическая операция» и реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации своих полномочий в указанных режимах / Т. А. Волкогон, А. Н. Тулаев, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 9(314). – С. 21-32. – EDN OTKMXR; Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 12(329). – С. 86-92. – EDN HQMAQU.

⁷ Трифонова, И. А. Классификация вооруженных конфликтов в современном международном праве / И. А. Трифонова // Геополитический журнал. – 2017. – № 2-3(18). – С. 23-30. – EDN NUFONJ.

⁸ Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат : Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. – Третье издание, дополненное. – Белгород : Эпицентр, 2025. – 95 с.

локализации и блокированию района конфликта будет актуально в течение всей операции до ее завершения в полном объеме или частично в ходе стабилизации обстановки, а также при изменении границ конфликта.

Этапы проведения операции по пресечению внутреннего вооруженного конфликта проводятся последовательно, но выполняемые в их рамках задачи могут выполняться на всем протяжении операции по пресечению ВВК.

В ходе первого этапа проведения операции по пресечению внутреннего вооруженного конфликта на подразделения войск национальной гвардии могут возлагаться задачи по оцеплению района ВВК, и обеспечению въезда (выезда) на территорию, контролируемую войсками; участие в усилении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; охрана маршрутов движения колонн сил и средств ФОИВ; оказание силовой поддержки в изъятии оружия у населения в районе конфликта и ряд других.

В ходе второго этапа операции на подразделения войск национальной гвардии могут возлагаться задачи: во-первых, выполнения или завершения выполнения части задач первого этапа, а также участие в проведении специальных операций по разгрому и ликвидации незаконных вооруженных формирований.

В ходе третьего этапа операции на подразделения войск национальной гвардии могут возлагаться задачи выполнения или завершения выполнения части задач первого и вторых этапов, кроме этого участие в завершении разгрома и ликвидации незаконных вооруженных формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их оставшихся мелких и разрозненных групп; обеспечение передачи законным властям властных полномочий по управлению территорией, территориями по урегулированию ВВК, восстановлению законности и правопорядка путем участия в усилении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении референдумов и выборов¹.

Таким образом, необходимо понимать, что ввиду сложности и разновидности ВВК и сопровождающих их событий в ряде задач, к выполнению которых будут привлекаться войска национальной гвардии, могут выполняться ряд подзадач, а также выполнять несколько задач, относящихся к разным этапам в виду особенностей протекания ВВК.

Опыт участия войск во внутренних вооруженных конфликтах обозначил факторы, влияющие на способы действий при выполнении поставленных задач. Данные факторы могут быть как объективного, так и субъективного характера. В них имеется общее, что присуще войскам национальной гвардии во всех вооруженных конфликтах и особенное – применительно лишь для того или иного столкновения.

Общими объективными факторами, непосредственно определяющими тактику действий войск национальной гвардии в районах вооруженного конфликта, являются:

характер внутреннего вооруженного конфликта, его содержание и условия протекания;

состав, состояние, уровень развития средств вооруженной борьбы, особенности этнической психологии участников противостояния (НВФ, бандгрупп) и населения;

тактика действий НВФ (бандгрупп) на всех этапах конфликта;

роль и место подразделений войск национальной гвардии в общей системе государственных мероприятий по ликвидации внутреннего вооруженного конфликта и установления конституционного порядка.

Основными рычагами разрешения внутренних вооруженных конфликтов являются экономические и политические решения. Военная и правоохранительная деятельность по предупреждению и пресечению конфликтов обеспечивает эти решения, отдавая приоритет ФСБ России, МВД России, войскам национальной гвардии.

Исходя из нормативных правовых актов по ликвидации внутреннего вооруженного конфликта, необходимо тщательное планирование и осуществление объема мероприятий по подготовке войск и других силовых структур. Главное в том, чтобы структуры, обеспечивающие государственную безопасность государства, наряду с осознанием того, что борьба с НВФ не является их абсолютно новой функцией, понимали всю важность и своевременность мероприятий, направленных на нанесение поражения боевикам, только путем сочетания различных форм борьбы, включая лишения их источников снабжения, поддержки населения, и выигрыша в информационном противостоянии на всех уровнях. Признание этого вывода сразу неизбежно повлекло бы за собой создание строгой системы механизма ликвидации вооруженных конфликтов с наименьшими людскими и материальными потерями.

Конституционный институт ЧП является важным инструментарием обеспечения государственной безопасности государства. Кризисные ситуации не начинаются вдруг, они развиваются по периодам. Поэтому пресечение кризисной ситуации в зародившемся состоянии, т.е. в начальном периоде, может исключить наступление последующих негативных событий. Следовательно, чем раньше будет принято решение на применение войск национальной гвардии для ее пресечения, тем быстрее произойдет ее ликвидация, и, меньше будет негативных последствий.

Сегодня, основным источником террористических угроз выступает деятельность украинских воинских формирований, а также лиц, действующих по заданию украинских спецслужб либо пособников неонацистских организаций. Кроме того, продолжают оказывать влияние на обстановку в стране международные террористические организации, ориентированные на мигрантов Центральной Азии.

Служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии в районе вооруженного конфликта должна осуществляться в соответствии с общими законами и принципами, определяющими действия всех сил и средств, входящих в состав силового компонента системы обеспечения режима ЧП, а непосредственно действия войск будут определяться принципами: законности; постоянной боевой готовности; решительно-

¹ Лысенков, С. Г. Предпосылки формирования войск национальной гвардии в силовом блоке российского государства / С. Г. Лысенков, Н. В. Зубарев // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 12. – С. 16-31.

сти, активности и непрерывности выполнения служебно-боевых задач; согласованного применения сил и средств войск национальной гвардии с разнородными формированиями (силами), постоянное их взаимодействие; оперативного реагирования на изменения в обстановке; учета морально-психологического и политического фактора; всестороннего обеспечения действий; минимальной достаточности войсковых действий; твердого и непрерывного управления.

Анализ условий применения войск, в том числе учитывая опыт участия их в специальной военной операции¹, позволил исследователям определить, что на служебно-боевую деятельность в условиях внутреннего вооруженного конфликта, существенное влияние оказывают такие факторы как: социально-политическая обстановка; экономическое состояние и инфраструктура; физико-географические факторы и состояние нормативно-правовой базы. Использование войск национальной гвардии без всестороннего учета влияния этих факторов, как на действия войск, так и на их возможности, может создать такие ситуации, когда они будут не в состоянии создать условия разрешения кризисной ситуации политическим путем. Как следствие - потеря контроля развития событий. Вместо ожидаемой стабилизации положения может произойти его осложнение, что требовало экстренного увеличения количества сил и средств войск национальной гвардии и других силовых структур.

Список литературы:

1. Шеншин, В. М. О роли войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере миграционной политики при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 9(237). - С. 39-43. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_39 EDN: DEJMKX
2. Шеншин, В. М. О роли войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере миграционной политики при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 9(237). - С. 39-43. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_39 EDN: DEJMKX
3. Шеншин, В. М. Реализация войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством, в сфере обеспечения миграционной политики / В. М. Шеншин // Миграционное право. - 2024. - № 1. - С. 8-11. DOI: 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11 EDN: CEJWFN
4. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. - 888 с. ISBN: 978-5-6042565-2-7 EDN: WODYTL
5. Зубарев, Н. В. Национальная безопасность России - основное направление деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях деятельности недружественных государств (ч. 1) / Н. В. Зубарев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2024. - Т. 10, № 4. - С. 37-46. EDN: ISKYIS
6. Горюшина, Е. М. Конфликты памяти о вооруженных действиях в Чечне (1994-1996 гг., 1999-2009 гг.) / Е. М. Горюшина // Труды Южного научного центра Российской академии наук. - 2021. - Т. 9. - С. 118-131. DOI: 10.23885/1993-6621-2021-9-118-131 EDN: HVBXNV
7. Шеншин В. М. О некоторых особенностях обеспечения Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности в отдельных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2025. - № 3(332). - С. 111-117. EDN: OASXHY
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О.Э. Лейста // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста): монография / отв. ред. Е.А. Фролова. - М.: Проспект, 2025. - С. 73-80. - в кн. 576 с.
9. Кудашкин, А. В. Военные конфликты: понятие, виды и их правовые признаки / А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 2(319). - С. 2-12. EDN: JLSWKK
10. Смирнов, М. Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М., 2019. С. 50 - 51.
11. Пиотух, О. А. Вооруженный конфликт немеждународного характера / О. А. Пиотух // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. Т. 1. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. - С. 245-246.
12. Селифонов, А. А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011. 130 с.
13. Жданов, Ю. Н. Структура и организация деятельности антитеррористических сил Индии / Ю. Н. Жданов, А. Н. Костин, Н. И. Уткин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2000. - № 1(5). - С. 139-145. . EDN: LOLAUW
14. Степашин, С. В. Право и гуманитарные ценности как опора в период турбулентности мировой политики // XI Петербургский международный юридический форум. - СПб.: Росконгресс: Министерство юстиции Российской Федерации, 2023. - С. 17-19.
15. Полторыпавленко В.Н. Общественный порядок и правовая активность личности: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1999.
16. Шеншин, В. М. Национальная гвардия зарубежных стран / В. М. Шеншин. - Белгород: ООО "Эпицентр", 2025. - 124 с. ISBN: 978-5-605-35381-2 EDN: VPIIKS
17. Сергеев, С. Л. Двадцатилетие института Президента в современной конституционно-правовой истории России / С. Л. Сергеев // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3(40). С. 62-71. EDN: RXYCIF
18. Сальников, В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 7. - С. 157-163. EDN: ZRCDRP
19. Шеншин, В. М. К вопросу о месте Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в механизме российской государственности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 1(229). - С. 25-28. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_25 EDN: RMACHC
20. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. - 202 с. ISBN: 978-5-6048482-9-6 EDN: CCFOMJ
21. Сальников, В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии Российской Федерации - начало большого пути // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 7. - С. 121-125. EDN: XINYWT
22. Носов, Н. В. Противодействия международному терроризму в период деятельности недружественных государств при проведении специальной военной операции на Украине (модели и стратегии) / Н. В. Носов, Н. В. Зубарев // История органов государственной безопасности России. Исторические чтения "гороховая, 2" - 2024: материалы Двадцать первых ежегодных Всероссийских исторических чтений, Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 года. - Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный музей политической истории", 2024. - С. 255-260. EDN: DGLNGY
23. Исаев, Ш. Т. Ингуши и осетины в составе российского и советского государства (XVIII-первая половина XX в.): к предыстории конфликта 1992 г / Ш. Т. Исаев // Государственное управление. Электронный вестник. - 2022. - № 92. - С. 159-168. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-92-159-168 EDN: EUAQZT
24. Волкогон, Т. А. К вопросу о правовых режимах "военное положение" и "контртеррористическая операция" и реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации своих полномочий в указанных режимах / Т. А. Волкогон, А. Н. Тулаев, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 9(314). - С. 21-32. EDN: OTKMXR
25. Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 12(329). - С. 86-92. EDN: HQMAQU
26. Трифонова, И. А. Классификация вооруженных конфликтов в современном международном праве / И. А. Трифонова // Геополитический журнал. - 2017. - № 2-3(18). - С. 23-30. EDN: NUFONJ
27. Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат: Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. - Третье издание, дополненное. - Белгород: Эпицентр, 2025. - 95 с. EDN: RUTWEM
28. Лысенков, С. Г. Предпосылки формирования войск национальной гвардии в силовом блоке российского государства / С. Г. Лысенков, Н. В. Зубарев // Юридическая наука: история и современность. - 2023. - № 12. - С. 16-31. EDN: MMFHPW
29. Зубарев, Н. В. Роль и место войск национальной гвардии Российской Федерации в пресечении массовых беспорядков в условиях гибридной войны / Н. В. Зубарев // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 11(328). - С. 45-56. EDN: JIZHBZ

¹ Зубарев, Н. В. Роль и место войск национальной гвардии Российской Федерации в пресечении массовых беспорядков в условиях гибридной войны / Н. В. Зубарев // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 11(328). - С. 45-56.

References:

1. Shenshin, V. M. On the role of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the field of migration policy in carrying out tasks to protect public order and ensure public safety / V. M. Shenshin // Law and the State: theory and practice. - 2024. - № 9(237). - Pp. 39-43. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_39 EDN: DEJMKX
2. Shenshin, V. M. On the role of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the field of migration policy in carrying out tasks to protect public order and ensure public safety / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 9(237). - Pp. 39-43. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_39 EDN: DEJMKX
3. Shenshin, V. M. The implementation by the troops of the National Guard of the Russian Federation of the tasks assigned to them by legislation in the field of ensuring migration policy / V. M. Shenshin // Migration law. - 2024. - No. 1. - pp. 8-11. DOI: 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11 EDN: CEJWFN
4. Military law / A.V. Kudashkin, V. K. Aulov, V. V. Baranenko [and others]. Volume II. - Moscow: Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. - 888 p. ISBN: 978-5-6042565-2-7 EDN: WODYTL
5. Zubarev, N. V. National security of Russia - the main activity of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the context of the activities of unfriendly states (Part 1) / N. V. Zubarev // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. - 2024. - Vol. 10, No. 4. - pp. 37-46. EDN: ICKYIS
6. Goryushina, E. M. Conflicts in memory of the armed actions in Chechnya (1994-1996, 1999-2009) / E. M. Goryushina // Proceedings of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2021. - Vol. 9. - pp. 118-131. DOI: 10.23885/1993-6621-2021-9-118-131 EDN: HVBNXW
7. Shenshin V. M. On some features of ensuring public safety by the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in certain subjects of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2025. - № 3(332). - Pp. 111-117. EDN: OASXHY
8. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Modern approaches to the knowledge of law and the work of Professor O.E. Leist // The value of law (on the occasion of the 100th anniversary of the birth of O.E. Leist): monograph / ed. by E.A. Frolov. Moscow: Prospekt, 2025. pp. 73-80. in book 576 p
9. Kudashkin, A.V. Military conflicts: concept, types and their legal features / A.V. Kudashkin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2024. - № 2(319). - Pp. 2-12. EDN: JLSWHK
10. Smirnov, M. G. Non-international armed conflict: an international legal aspect. Moscow, 2019. pp. 50-51.
11. Piotukh, O. A. The armed conflict of a non-international character / O. A. Piotukh // The Belarusian Legal Encyclopedia: In 4 volumes Vol. 1. - Minsk: GIUST BSU, 2007. - pp. 245-246.
12. Selifonov, A. A. Public order: research experience: Monograph. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 130 p.
13. Zhdanov, Yu. N. The structure and organization of the anti-terrorist forces of the Interior / Yu. N. Zhdanov, A. N. Kostin, N. I. Utkin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2000. - № 1(5). - Pp. 139-145. . EDN: LOLAUW
14. Stepashin, S. V. Law and humanitarian values as a support during the turbulence of world politics // XI St. Petersburg International Legal Forum. Saint Petersburg: Roscongress; Ministry of Justice of the Russian Federation, 2023. pp. 17-19.
15. Polityapavlenko V.N. Public order and legal activity of the individual: Dis. ... kand. jurid. sciences'. - St. Petersburg, 1999.
16. Shenshin, V. M. National Guard of foreign countries / V. M. Shenshin. Belgorod: Epicenter LLC, 2025. 124 p. ISBN: 978-5-605-35381-2 EDN: VPIIKS
17. Sergevin, S. L. The twentieth Anniversary of the Institute of the President in the modern constitutional and legal history of Russia / S. L. Sergevin // Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2011. No. 3(40). pp. 62-71. EDN: RXYCIF
18. Salnikov, V.P., Kondrat E.N., Borisov O.S. National Guard troops and their tasks: participation in the protection of public order, ensuring public safety, protection of the most important state facilities, special cargoes, structures on communications // The legal framework of the modern economy. - 2016. - No. 7. - pp. 157-163. EDN: ZRCDRP
19. Shenshin, V. M. On the question of the place of the Federal Service of the National Guard troops of the Russian Federation in the mechanism of Russian statehood / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 1(229). - Pp. 25-28. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_25 EDN: RMACHC
20. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN: 978-5-6048482-9-6 EDN: CCFOMJ
21. Salnikov, V.P., Kondrat E.N., Borisov O.S. Troops of the National Guard of the Russian Federation - the beginning of a long journey // Legal science: history and modernity. - 2016. - No. 7. - pp. 121-125. EDN: XINYWT
22. Nosov, N. V. Countering international terrorism during the activities of unfriendly states during a special military operation in Ukraine (models and strategies) / N. V. Nosov, N. V. Zubarev // History of state security agencies of Russia. Historical Readings "Gorokhovaya 2" - 2024: proceedings of the Twenty-first Annual All-Russian Historical Readings, St. Petersburg, April 20-21, 2023. - St. Petersburg: Federal State Budgetary Cultural Institution "State Museum of Political History", 2024. - pp. 255-260. EDN: DGLNGY
23. Isaev, Sh. T. Ingush and Ossetians as part of the Russian and Soviet states (XVIII-the first half of the XX century): towards the prehistory of the conflict in 1992 / Sh. T. Isaev // Public Administration. Electronic bulletin. - 2022. - No. 92. - PP. 159-168. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-92-159-168 EDN: EUAQTZ
24. Volkogon, T. A. On the issue of the legal regimes "martial law" and "counter-terrorism operation" and the exercise by the troops of the National Guard of the Russian Federation of their powers in these regimes / T. A. Volkogon, A. N. Tulaev, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2023. - № 9(314). - Pp. 21-32. EDN: OTKMXR
25. Shenshin, V. M. On ensuring the regime of counter-terrorism operations in the border regions of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. - 2024. - № 12(329). - Pp. 86-92. EDN: HQMAQU
26. Trifonova, I. A. Classification of armed conflicts in modern international law / I. A. Trifonova // Geopolitical Journal. - 2017. - № 2-3(18). - Pp. 23-30. EDN: NUFONJ
27. Nazarova, I. S. Countering extremism: the basic conceptual and categorical framework: Glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin, D. V. Popkov. - Third edition, expanded. Belgorod: Epicenter, 2025. 95 p. EDN: RUTWEM
28. Lysenkov, S. G. Prerequisites for the formation of National Guard troops in the power unit of the Russian state / S. G. Lysenkov, N. V. Zubarev // Legal science: history and modernity. - 2023. - No. 12. - pp. 16-31. EDN: MMFHPW
29. Zubarev, N. V. The role and place of the troops of the National Guard of the Russian Federation in suppressing mass riots in a hybrid war / N. V. Zubarev // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2024. - № 11(328). - Pp. 45-56. EDN: JIZHZB

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_14

УДК 340.151-153:340.614:340.619.1

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНА-ВЛАСТЬ-ПРАВО (ЧАСТЬ 1) INTERDISCIPLINARY APPROACH TO UNDERSTANDING HISTORICAL COMMUNICATION IN THE SYSTEM OF MEDICINE-GOVERNMENT-LAW (PART 1)

МАЛЕВА Эллина Михайловна,

старший преподаватель кафедры теоретико-исторических правовых дисциплин

Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Университет «Кластер».

644008, Россия, г. Омск, Зеленый б-р, д. 4.

E-mail: linucija@yandex.ru;

ORCID 0000-0001-9977-7618,

MALEVA Ellina Mikhailovna,

Private Educational institution of additional Professional Education "Cluster" University,

Senior lecturer at the Department of Theoretical and Historical Legal Disciplines.

4 Zeleny b-r, Omsk, 644008, Russia

E-mail: linucija@yandex.ru;

ORCID 0000-0001-9977-7618,

Краткая аннотация: В статье ставится вопрос об истории генезиса медицинско-властных отношений на фоне формирования государства (прагосударства) и права. В историко-правовую науку привносится информация о новейших тенденциях развития социальных наук, приводятся аргументы критики экономического детерминизма свойственного формационной теории. Статья носит инновационный характер и является постановкой вопроса, а не выдвинутой теорией.

Abstract: The article raises the question of the history of the genesis of medical-power relations against the background of the formation of the state (proto-state) and law. Information about the latest trends in the development of social sciences is introduced into the historical and legal science, and arguments are presented to criticize the economic determinism inherent in the formation theory. The article is of an innovative nature and is a statement of a question, not a theory put forward.

Ключевые слова: древняя медицина, древнее право, возникновение государства (прагосударство), неолитическая революция, властно-медицинские отношения в социуме.

Keywords: ancient medicine, ancient law, the emergence of the state (proto-state), the Neolithic revolution, power-medical relations in society.

Для цитирования: Малева Э.М. Междисциплинарный подход к пониманию исторической коммуникации в системе медицина-власть-право (часть 1) // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 14-17. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_14.

For citation: Maleva E.M. Interdisciplinary approach to understanding historical communication in the system of medicine-government-law (part 1) // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 14-17. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_14.

Статья поступила в редакцию: 03.05.2025**Дата публикации: 30.05.2025**

Медицина – явление крайне древнее и примитивная зоофармакология фиксируется даже у высших приматов. Например, сенсация 2022 г., о нанесении насекомых на раны себе и других шимпанзе в дикой природе [1]. В доправовой (бесписьменный) период медицина достаточно редко фиксируема, данные антропологии состоят «из четырех примеров древней медицины ... два из них из Северной Италии – в зубах высверленные дырочки [2], один – лекарственные растения из Южной Америки в Монте-Верде [1] и четвертый – ампутация в Лианг-Ктебо на о. Борнео [3]» [4]. Что характерно, речь идет о передовых рубежах науки, открытиях, сделанных уже в XXI веке и значительно удреивших историю медицины, однако и в настоящее время подтвержденных случаев медицины человека древнее 31 тыс. лет назад нет. В этом ряду следовало бы упомянуть и древние практики трепанации черепа известные от 13 тыс. лет назад, хотя здесь возможно речь идет не о лечении, а о медицинско-ритуальных действиях [6,7]. «Култ черепа может принимать различные формы ... в эпоху докерамического неолита Юго-Восточной Анатолии и Леванта существует множество археологических свидетельств особого статуса, присвоенного человеческому черепу: «хранилище черепов» в Телль-Карамеле [8] или «дома черепов» в Чайюню [9,10] ... [так же] мягкие ткани и черты лица восстанавливали с помощью гипса [11,12] и/или на кость наносили краску [13]». [14]

С возникновением первых древних цивилизаций с городскими культурами XI-VII тыс. до н.э. появляются множественные свидетельства деятельности врачей и правового регулирования данной деятельности. В данном случае возникает вопрос концептуально важный для науки истории права. Формационная концепция с Карла Маркса и Фридриха Энгельса с опорой на экономический детерминизм основывается на передовой науке середины XIX в., махровом европоцентризме, не имеющем сколько-нибудь внятного представления об истории древнее античных Рима и Греции.

В начале XX в. необходимость актуализации марксистских догматов на базе новых научных материалов уже была более чем очевидна, и задача успешно была выполнена британско-австралийским историком-марксистом Гордон Чайлд (1892-1957), выдвинувшим концепцию «неолитической революции» с базовым постулатом о том, что государство и право появляются одновременно и в силу одних и тех же социальных причин. Чайлд уже достаточно хорошо оперировал большим объемом знаний о Древнем Египте, дешифровка египетских иероглифов произведена еще в 1822 г. на основе Розеттского камня Жаном-Франсуа Шампольоном [15, с. 144], почетным членом Петербургской академии наук (1827), но достаточно полная систематизация и классификация иероглифов завершена только А. Х. Гардинером, в его «Египетской грамматике»

[16] (1927). Знания Г. Чайлда о истории Месопотамии были гораздо более фрагментарны, шумерология как наука формируется только после системной публикации переводов Ф. Тюрло-Данженом (1905), обелиск с законами Хаммурапи (1750 г. до н.э.) был открыт в 1902 г. Представления о Древних Китае и Индии были еще более отрывочны.

Теории - «формационной концепции развития общества» и «неолитической революции», будучи передовым рубежом современной им науки базировались на ограниченном объеме знаний о ходе исторических процессов, но дальнейшее развитие науки предоставило огромное количество материалов, отрицающих данные теории. К огромному сожалению, в советско-российский период развитие теоретико-исторических правовых наук идет по пути косной жесткой приверженности давно устаревших догматов, отказу от инновационной постановки вопроса. Проблема в том, что при формировании теории «неолитической революции» цивилизационно-обусловленные знания авторов не простирались далее II-III тыс. до н.э., современная наука, благодаря достижениям археологии и других наук, оперирует периодом до XI тыс. до н.э. и речь не только о количественном переходе, а о качественном переосмыслении теоретических представлений и постулатов.

Для начала необходим краткий обзор, ревизия представлений об истории цивилизаций за последнее столетие, причем для этого необходимо несколько исторических срезов, позволяющих представить синхронизацию процесса развития различных центров культурогенеза.

XI-VII тыс. до н.э. центры раннеолитической городской цивилизации возникают только в пределах ближневосточного «Плодородного полумесяца». «Оседлый образ жизни на Переднем Востоке возникает в начале голоцена, на стадии эпипалеолита, и связан с интенсивным собирательством ... Собственно, этот пояс представляет собой зону естественного дождевания, где выпадает количество атмосферных осадков, достаточное для неполивного земледелия» [17, с. 175].

Характерно, что это не «сплочённость в поисках выживания», а феномен, определяемый как «экономика изобилия», которая: зачастую не связана с domestikацией растений и животных, а может успешно обходиться продвинутым собирательством; зачастую не столь очевидно развитие ремесел, вопреки теории был выявлен докерамический неолит, что стало настоящей сенсацией; что особенно поразительно: при несомненных признаках социальной организации тысяч жителей в религиозном и правовом плане, не прослеживаются маркеры, характерных для государственного устройства.

Интересно замечание известного археолога Ш. Н. Амирова, что в качестве элементов социального престижа выступают не частная собственность, накопление богатств, улучшенная архитектура, особое украшение жилища, а гигиена – приоритетный доступ к водопроводу и канализации, сам факт появления которых симптоматичен. Несомненна связь по линии медицина и власть, которая позднее получит объективизацию в греко-римской античности с культом телесной чистоты и терминами как важнейшим элементом политической организации.

Основными памятниками являются: города/поселки - Тель-Рамад (Дамаск, Сирия), Тель-Карамель (Алеппо, Сирия), Тель-ас-Султан (Иерихон, Израиль), Библос (Ливан), Эль-Хиам, Ирак эд-Дабб и Табакат-Фале, от же Пелла (все - Иордания), Чатал-Гуок, Чайоню, Невалы-Чори, Хаджилар (все - Анатолии, Турция), Зави-Чеми – Шанидар, Тель-Абу-Хурейра, Мурейбет, Джармо (все – Загрос и Северная Месопотамия); храмовый комплекс - Гёбекли-Тепе (Анатолия, Турция), более поздние и выходящие за пределы «Плодородного полумесяца» - Хирокития (Кипр), Сескло и Тель-Аргисса (оба - Фессалия, Греция), Ак-Кёпрюк (Балх, Афганистан) и множество других объектов. Слишком большой объем фактов противоречит теории, но российская теория права проблему последовательно игнорирует.

Ничего сопоставимого по уровню развития в других регионах мира в то время нет. **Китай:** начиная с Наньчжуантоу, позднее - Пенгтоушань, Пейлиган и Дадивань, это неолитические стоянки, даже не деревни, без малейших признаков монументальной архитектуры. Хотя именно Дальний Восток становится древнейшим из центров формирования важнейшего ремесленного производства – керамики. «В северном Китае, на территории к северу от р. Хуанхэ ранняя керамика датируется ... – 14000-9000 л.н. Ситуация близка к той, что наблюдается на Японских островах. Новая технология появляется чуть раньше или в самом начале после плейстоценового глобального потепления климата и с углублением этого природного процесса получает более активное развитие. По археологическим данным, памятники с ранней керамикой были оставлены охотниками и собирателями с тенденцией к оседлому образу жизни» [18]. Однако, передовые достижения ремесла не ускоряют социального развития в целом, вопреки теории. То же относится к Дзёмон в Японии и Хоа-Бинь во Вьетнаме. **Индия:** докерамический древний период культуры Мехргарх (долина Инда, Пакистан), Лахурадева, Чопани Мандо, Джуси (верховья Ганга, Индия), также не представлены городскими поселениями. Однако, Мехргарх интересен медицинскими находками: «Доисторические свидетельства сверления зубов живого человека до сих пор были ограничены единичными случаями, датируемыми менее чем шестью тысячелетиями давности. Здесь мы описываем одиннадцать просверленных коренных коронок девяти взрослых особей, обнаруженных на неолитическом кладбище в Пакистане, которое датируется 9000-7500 л. н. Эти находки свидетельствуют о давней традиции использования одного из видов протодентологии» [19]. В 2006 г. находка была описана, как самое древнее свидетельство сверления зубов, но как нами указано ранее находки в Северной Италии [2] оказались значительно древнее – 13000-12740 л.н. Предыдущие «самые древние свидетельства стоматологии»: доисторическая нижняя челюсть коренного американца из Фримонта, Калифорнии ок. 1025 г. н.э. [20] и один из зубов в захоронении тигранов из Пойнт-Хоуп, Аляска ок. 1300 г. н.э. [21], были открыты не так давно, но гораздо скромнее по старине, что показывает динамику развития научного знания.

По принятой хронологии к эпипалеолиту относят памятники XIV-VIII тыс. до н.э., что на Ближнем Востоке примерно соответствует Натуфийской культуре, породившей первый в истории урбанизм, но во многих регионах развитие социумов начинается позднее и памятники сравнимые по уровню культуры и технологии возникают позже. **Египет:** в классический эпипалеолит Египет как цивилизация вообще не существовал, поскольку территория стала более пригодной для проживания в связи с изменениями климата не ранее середины V тыс. до н.э. [22] Стоянки и поселения доисторического периода: Верхнего Египта – тасийская и бадарийская культуры, Нижнего Египта – фаюмские культуры А и

В, не выделяются высоким уровнем развития. Только уже на закате Бадарийского периода появляется достаточно крупное поселение в дельте р. Нил – Меримда-Бени-Салама. **Нижнее Подонье:** памятники «эталонным памятником с раннеолитическими керамическими комплексами является п. Ракушечный Яр. Многолетние полевые исследования на нем, создание единого стратиграфического разреза, связавшего отдельные участки и слои поселения, позволили получить новые материалы и уточнить их хронологию. Новая серия АМС радиоуглеродных датировок для отдельных слоев из новых раскопок и раскопок 1 и 2 Т. Д. Белановской ложится в интервал 5600–5500 гг. до н. э. для самых ранних неолитических слоев» [23, с.37].

Проведенный анализ показывает, на то, что достижения современной науки значимо расширили знания о социуме ранее II-III тыс. до н.э., что не вмещается в представления о неолитической революции в теории Энгельса-Чайлда, сформированные на основе формационного подхода. «Представляется, что сложный характер ритуалов в рамках отношений, регулируемых монономией, вряд ли обоснованно характеризовать как примитивный. Скорее, речь идет об иной форме правосознания, принципиально отличной и предшествующей современной» [24, с. 227]. Открытие древнего урбанизма (докерамического неолита А и Б) меняет множество представлений о социальных детерминантах общества, в управлении которым значимую роль сыграли медицинские знания древности. Как следствие, требуется пересмотр многих привычных «вечных» догматов в науке истории государства и права, а в образовании актуализация курсов по преподаванию соответствующих предметов [25,26].

Список литературы:

1. Application of insects to wounds of self and others by chimpanzees in the wild / A. Mascaró, L. M. Southern, T. Deschner, S. Pika // *Current Biology*. – 2022. – Vol. 32, No. 3. – P. R112-R113. – DOI 10.1016/j.cub.2021.12.045.
2. The dawn of dentistry in the late upper Paleolithic: An early case of pathological intervention at Riparo Fredian / G. Oxilia, I. Dori, A. Riga [et al.] // *American Journal of Physical Anthropology*. – 2017. – Vol. 163, No. 3. – P. 446-461. – DOI 10.1002/ajpa.23216.
3. Monte Verde: sea-weed, food, medicine, and the peopling of South America / T. D. Dillehay, C. Ramirez, M. Pino [et al.] // *Science*. – 2008. – Vol. 320, No. 5877. – P. 784-790. DOI:10.1126/science.1156533.
4. Surgical amputation of a limb 31.000 years ago in Borneo / Meloney T.R., Dikes-Hail I.L., Vlok M. [et al.] // *Nature*. – 2022. – Vol. 609, P. 547-551. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05160-8>.
5. Дробышевский С. В. Антропологические новости 2022 года // [Электронный ресурс]: Центр Архэ. URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=YkSd6IX1h8> (дата обращения 01.05.2025).
6. New cases of trepanations from the 5th to 3rd millennia BC in Southern Russia in the context of previous research: Possible evidence for a ritually motivated tradition of cranial surgery? / J. Gresky, E. F. Batieva, A. O. Kitova [et al.] // *American Journal of Physical Anthropology*. – 2016. – Vol. 160, No. 4. – P. 665-682. – DOI 10.1002/ajpa.22996.
7. Кириченко Д. А. О трепанации черепа на территории Азербайджана в эпоху неолита // *Археология Казахстана*. – 2023. – № 1 (19). – С. 114-132. – DOI 10.52967/akz2023.1.19.114.132.
8. Kanjou Y. Study of Neolithic human graves from Tell Qaramel in North Syria // *International Journal of Modern Anthropology International Journal of Modern Anthropology*. – 2009. – Vol. 1, No. 2. – P. 25-37. DOI 10.4314/ijma.v1i2.60348.
9. Neolithic in Turkey. The Cradle of Civilization: New Discoveries / M. Özdoğan, N. Başgelen // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 2002. – No. 327. – P. 75-76. DOI 10.2307/1357860.
10. Корниенко, Т. В. Чайоно-Тепеси // Общественно-научный интерактивный энциклопедический портал «Знания». – 2022. – № 11. – DOI 10.54972/00000001_2022_11_6.
11. The technology of skull modeling in the pre-pottery neolithic B (PPNB): Regional variability, the relation of technology and iconography and their archaeological implications / Y. Goren, A. N. Goring-Morris, I. Segal // *Journal of Archaeological Science*. – 2001. – Vol. 28, No. 7. – P. 671-690. – DOI:10.1006/jasc.1999.0573.
12. Rollefson, G. Ritual and Social Structure at Neolithic 'Ain Ghazal // *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity, and Differentiation* / by I. Kuijt. – New York: Kluwer academic Pub., 2000. – P. 165-190. DOI:10.1007/0-306-47166-3_7.
13. Bonogofsky M. Cranial modeling and Neolithic bone modification at 'Ain Ghazal: New interpretations // *Paléorient*. – 2001. – Vol. 27, No. 2. – P. 141-146. DOI 10.3406/paleo.2001.4734.
14. Modified human crania from Göbekli Tepe provide evidence for a new form of Neolithic skull cult / J. Gresky, J. Haelm, L. Clare // *Science Advances*. – 2017. – Vol. 3, No. 6. – P. e1700564. – DOI 10.1126/sciadv.1700564.
15. Кареев Н. И. Шампольон, Жан-Франсуа // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* в 82 (86) т. Т. 39 (77). – СПб.: Семеновская тип., 1903. – С. 144.
16. Gardiner A. H. *Egyptian Grammar. Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs*. – London: Oxford University Press, 1927. – 597 p.
17. Амиров Ш. Н. Культурный процесс и климатические флуктуации эпохи раннего и среднего голоцена на Переднем Востоке, на примере Южного Леванта и Северной Месопотамии // *Краткие сообщения Института археологии*. – 2018. – № 250. – С. 173-193. – DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.250.173-193.
18. Жушиховская И. С. Древнейшая керамика: пути технологической инновации // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. – 2011. – № 1(155). – С. 101-110.
19. Early Neolithic tradition of dentistry: Flint tips were surprisingly effective for drilling tooth enamel in a prehistoric population / A. Coppa, L. Bondioli, A. Cucina, D. W. Frayer et al. // *Nature*. – 2006. – Vol. 440, No. 7085. – P. 755-756. – DOI 10.1038/nature0440755a.
20. Brief communication: prehistoric dentistry in the American Southwest: a drilled canine from Sky Aerie, Colorado / T. D. White, D. Degusta, G. D. Richards // *American Journal of Physical Anthropology*. – 1997. – Vol. 103. – P. 409-414.
21. Brief communication: Tigarán (Point Hope, Alaska) tooth drilling / J. H. Schwartz, Ja. Brauer, P. Gordon-Larsen // *American Journal of Physical Anthropology*. – 1995. – Vol. 97. – P. 77-82.
22. Прусаков Д. Б. О причине "позднего" перехода к неолиту и производящему хозяйству в Египте // *История и современность*. – 2005. – № 2. – С. 80-112.
23. Раннеолитический керамический комплекс П. Ракушечный Яр (по материалам новых раскопок) / Е. В. Долбунова, М. А. Кулькова, А. Н. Мазуркевич [и др.] // *Древняя керамика Евразии: от сосуда к культуре: материалы конф.* – СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2024. – С. 37-38. С. 37.
24. Сапунков А. А. Генезис кулачного боя как элемента правовой культуры древнего, античного и средневекового общества: историко-правовое исследование // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. – 2021. – Т. 26, № 2(85). – С. 226-233. – DOI 10.24412/1999-6241-2021-2-226-233.
25. Maleva E. M. The origins of forensic medicine in Russia: historical and legal aspect // *Youth of the Third Millennium: сб. науч. ст. в 2-х ч., Vol. Ч. 1.* – Омск: ОмГУ, 2023. – P. 175-177.
26. Малева Э. М., Сапунков А. А. Предмет курса "История государства и права России" как пример цивилизационной аналогии // *Омские научные чтения: матер. VI Всерос. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2.* – Омск: ОмГУ, 2024. – С. 615-620.

References:

1. Application of insects to wounds of self and others by chimpanzees in the wild / A. Mascaró, L. M. Southern, T. Deschner, S. Pika // *Current Biology*. – 2022. – Vol. 32, No. 3. – P. R112-R113. – DOI 10.1016/j.cub.2021.12.045.
2. The dawn of dentistry in the late upper Paleolithic: An early case of pathological intervention at Riparo Fredian / G. Oxilia, I. Dori, A. Riga [et al.] // *American Journal of Physical Anthropology*. – 2017. – Vol. 163, No. 3. – P. 446-461. – DOI 10.1002/ajpa.23216.
3. Monte Verde: sea-weed, food, medicine, and the peopling of South America / T. D. Dillehay, C. Ramirez, M. Pino [et al.] // *Science*. – 2008. – Vol. 320, No. 5877. – P. 784-790. DOI:10.1126/science.1156533.
4. Surgical amputation of a limb 31.000 years ago in Borneo / Meloney T.R., Dikes-Hail I.L., Vlok M. [et al.] // *Nature*. – 2022. – Vol. 609, P. 547-551. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05160-8>.
5. Drobyshevsky S. V. Anthropological news of 2022 // [Electronic resource]: Arche Center. URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=YkSd6IX1h8> (accessed 05/01/2025).

6. New cases of trepanations from the 5th to 3rd millennia BC in Southern Russia in the context of previous research: Possible evidence for a ritually motivated tradition of cranial surgery? / J. Gresky, E. F. Batieva, A. O. Kitova [et al.] // *American Journal of Physical Anthropology*. – 2016. – Vol. 160, No. 4. – P. 665-682. – DOI 10.1002/ajpa.22996.
7. Kirichenko D. A. On the trepanation of the skull on the territory of Azerbaijan in the Neolithic era // *Archeology of Kazakhstan*. – 2023. – № 1 (19). – P. 114-132. – DOI 10.52967/akz2023.1.19.114.132.
8. Kanjou Y. Study of Neolithic human graves from Tell Qaramel in North Syria // *International Journal of Modern Anthropology International Journal of Modern Anthropology*. – 2009. – Vol. 1, No. 2. – P. 25-37. DOI 10.4314/ijma.v1i2.60348.
9. Neolithic in Turkey. The Cradle of Civilization: New Discoveries / M. Özdoğan, N. Başgelen // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 2002. – No. 327. – P. 75-76. DOI 10.2307/1357860.
10. Kornienko T. V. Chaionyu-Tepesi // Nationwide interactive encyclopedic portal "Znanie". – 2022. – № 11. – DOI 10.54972/00000001_2022_11_6.
11. The technology of skull modeling in the pre-pottery neolithic B (PPNB): Regional variability, the relation of technology and iconography and their archaeological implications / Y. Goren, A. N. Goring-Morris, I. Segal // *Journal of Archaeological Science*. – 2001. – Vol. 28, No. 7. – P. 671-690. – DOI:10.1006/jasc.1999.0573.
12. Rollefson, G. Ritual and Social Structure at Neolithic 'Ain Ghazal // *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity, and Differentiation* / by I. Kuijt. – New York. Kluwer academic Pub., 2000. – P. 165-190. DOI:10.1007/0-306-47166-3_7
13. Bonogofsky M. Cranial modeling and Neolithic bone modification at 'Ain Ghazal: New interpretations // *Paléorient* – 2001. – Vol. 27, No. 2. – P. 141-146. DOI 10.3406/paleo.2001.4734.
14. Modified human crania from Göbekli Tepe provide evidence for a new form of Neolithic skull cult / J. Gresky, J. Haelm, L. Clare // *Science Advances*. – 2017. – Vol. 3, No. 6. – P. e1700564. – DOI 10.1126/sciadv.1700564.
15. Kareev N. I. Champollion, Jean-Francois // *Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron in 82 (86) vol. Vol. 39 (77)*. – St. Petersburg: Semenovskaya tip., 1903. – P. 144.
16. Gardiner, A. H. *Egyptian Grammar. Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs*. – London: Oxford University Press, 1927. – 597 p.
17. Amirov, Sh. N. Cultural process and climatic fluctuations of the Early and Middle Holocene epoch in the Far East, on the example of the Southern Levant and Northern Mesopotamia / Sh. N. Amirov // *Brief reports of the Institute of Archeology*. – 2018. – No. 250. – P. 173-193. – DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.250.173-193.
18. Zhushchikovskaya, I. S. Ancient ceramics: ways of technological innovation / I. S. Zhushchikovskaya // *Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. – 2011. – № 1(155). – P. 101-110.
19. Early Neolithic tradition of dentistry: Flint tips were surprisingly effective for drilling tooth enamel in a prehistoric population / A. Coppa, L. Bondioli, A. Cucina, D. W. Frayer et al. // *Nature*. – 2006. – Vol. 440, No. 7085. – P. 755-756. – DOI 10.1038/nature440755a.
20. Brief communication: prehistoric dentistry in the American Southwest: a drilled canine from Sky Aerie, Colorado / T. D. White, D. Degusta, G. D. Richards // *American Journal of Physical Anthropology*. – 1997. – Vol. 103. – P. 409-414.
21. Schwartz, J. H. Brief communication: Tigarán (Point Hope, Alaska) tooth drilling / J. H. Schwartz, Ja. Brauer, P. Gordon-Larsen // *American Journal of Physical Anthropology*. – 1995. – Vol. 97. – P. 77-82.
22. Prusakov D. B. On the reason for the "late" transition to the Neolithic and productive economy in Egypt // *History and Modernity*. – 2005. – No. 2. – P. 80-112.
23. The Early Neolithic ceramic complex of P. Rakushechny Yar (based on materials from new excavations) / E. V. Dolbunova, M. A. Kulkova, A. N. Mazurkevich [et al.] // *Ancient ceramics of Eurasia: from vessel to culture: materials of the conference*. – St. Petersburg: Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 2024. – P. 37-38.
24. Sapunkov A. A. The genesis of fist fighting as an element of the legal culture of ancient, ancient and medieval society: a historical and legal study // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. – 2021. – Vol. 26, No. 2(85). – P. 226-233. – DOI 10.24412/1999-6241-2021-2-226-233.
25. Maleva E. M. The origins of forensic medicine in Russia: historical and legal aspect // *Youth of the Third Millennium: Сб. науч. ст. в 2-х ч., Vol. Ч. 1.* – Омск: ОмГУ, 2023. – P. 175-177.
26. Maleva E. M., Sapunkov A. A. The subject of the course "History of the State and law of Russia" as an example of a civilizational analogy // *Omsk scientific readings: mater. VI All-Russian Scientific Conference: at 2 p.m., Part 2.* – Омск: ОмSU, 2024. – P. 615-620.

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕЙ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1925 ГГ.)

EDUCATION REFORM AS A PREREQUISITE FOR THE CREATION OF A UNIFIED SYSTEM OF TRAINING AND ADVANCED TRAINING OF JUDGES IN SOVIET RUSSIA (1917-1925)

ПУХНАРЕВИЧ Сергей Иванович,

член Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых»,
член правления экспертного центра Ассоциации юристов России.

129226, Россия, г. Москва, ул. Сельскохозяйственная, д. 38.

E-mail: kornet.68@mail.ru;

PUKHNAREVICH Sergey Ivanovich,

member of the Interregional Educational public organization "Association of Orthodox Scientists",
member of the Board of the Expert Center of the Association of Lawyers of Russia.

38 Agricultural Street, Moscow, 129226, Russia.

E-mail: kornet.68@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается процесс формирования единой системы подготовки и повышения квалификации судей в Советской России в период с 1917 по 1925 годы. Основное внимание уделяется реформам в области образования, которые стали предпосылкой для создания этой системы. Автор анализирует изменения в образовательной политике, направленные на формирование нового типа судьи, соответствующего идеологическим и правовым установкам советского государства. Особое внимание уделяется анализу законодательных актов, регламентирующих образовательную политику в области подготовки судей, и оценке их эффективности.

Abstract: the article examines the process of formation a unified system of training and advanced training of judges in Soviet Russia in the period from 1917 to 1925. The main attention is paid to the reforms in the field of education, which became a prerequisite for the creation of this system. The author analyzes the changes in educational policy aimed at the formation of a new type of judge, corresponding to the ideological and legal attitudes of the Soviet state. Particular attention is paid to the analysis of legislative acts regulating educational policy in the field of training judges and assessing their effectiveness.

Ключевые слова: реформа образования, повышение квалификации судей, единая система, Советская Россия, революция.

Key words: education reform, advanced training of judges, unified system, Soviet Russia, revolution.

Для цитирования: Пухнарович С.И. Реформа образования как предпосылка создания единой системы подготовки и повышения квалификации судей в Советской России (1917-1925 гг.) // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 18-22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_18.

For citation: Pukhnarevich S.I. Education reform as a prerequisite for the creation of a unified system of training and advanced training of judges in Soviet Russia (1917-1925) // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 18-22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_18.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Революция 1917 года и последующие годы становления советской власти в России сопровождалась значительными изменениями во всех сферах жизни общества, включая систему образования. Целью Октябрьской революции было завоевание власти, разрушение старой государственной машины и построение нового государства. Эти фундаментальные задачи невозможно было решить без организационной и содержательной перестройки всей системы образования. Россия в первые годы своего существования, как никогда прежде, нуждалась в квалифицированных кадрах для всех областей народного хозяйства. Не исключением было обеспечение профессиональными юридическими кадрами судебной системы.

Рассматриваемая проблема: необходимость создания единой системы подготовки и повышения квалификации судей в Советской России в условиях реформирования образования и правовой системы в период с 1917 по 1925 годы.

Объект исследования: процесс формирования и развития системы подготовки и повышения квалификации судей Советской России в период с 1917 по 1925 годы в условиях реформирования образования и правовой системы.

Новизна результатов исследования: анализ исторических аспектов создания системы подготовки и повышения квалификации судей в контексте образовательной реформы Советской России, выявление ключевых факторов и особенностей этого процесса, а также оценка его влияния на формирование судебной системы. Область применения результатов: результаты исследования могут быть использованы для более глубокого понимания исторического контекста формирования судебной системы в Советской России, а также для разработки современных подходов к подготовке и повышению квалификации судей с учётом исторического опыта. Они могут быть полезны историкам, юристам, специалистам в области образования и всем, кто интересуется историей правовой системы России.

Основой подготовки квалифицированных специалистов для государственного аппарата всегда считались вузы исходя из организации учебного процесса в них наиболее полно осваивались теоретические курсы и приобретались навыки практической деятельности по избранной специальности. Революция привела к отмене многих ранее существовавших в России институтов, включая существовавшую систему образования. Создаваемая система должна была позволить формировать из молодёжи рабочий класс и интеллигенцию, нужную правящему классу, но для воспитания таких специалистов требовались время.

В качестве одной из причин глобальных изменений, которые должны были произойти после революции в образовании Профессор Н. Образцов[1] обращал внимание на отсутствие у рабочего класса традиции русской школы в широком смысле.

Важным началом в области построения образования в Советской республике было принятое в феврале 1918 г. Постановление Наркомпроса о передаче всех учебных заведений в республике в его ведение[2]. Концентрация всего образования в одном госоргане явилось продолжением принятого В.И. Лениным в декабре 1917 г. постановления о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в

ведение Наркомпроса,[3] что являлось первым шагом ухода советского государства от духовных основ Российского государства, но для формирования большевистского мировоззрения и создания нового типа общества - это был закономерный шаг.

В результате принятых государством в 1918 году Положения о единой трудовой школе и Основных принципов единой трудовой школы,[4] Положения о единой трудовой школе РСФСР [5] была закреплена концепция советской системы образования и идеология единой трудовой школы рассматривавшей труд, как основу школьной жизни. Все начальные и средние школы преобразовывались в единые трудовые школы 1-й ступени и 2-й ступени. Профессиональная подготовка начиналась с 17 лет и была бесплатной, исключены все виды экзаменов, введен запрет преподавания вероучения и др.[5]

Для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения Государственной комиссией по просвещению 29 ноября 1918 протоколом № 99 (135) было утверждено Положение о курсах для подготовки рабочих и крестьян к поступлению в высшие учебные заведения с прилагаемым Обращением Наркомпроса[6], на основании которых для рабочих и крестьян не моложе 16 лет на территории РСФСР открывались бесплатные курсы. Открытие курсов являлось следствием принятия Совнаркомом Декрета о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР от 2 августа 1918 г., устанавливающим право поступления без представления документов подтверждающих образование[7].

Через нескольких лет тенденция роста количества поступающих становилась явно выраженной, о чем писал Н. Покровский[8] в статье посвященной пролетаризации высшей школы. Отсутствию знаний у будущих студентов, не позволяло успешно обучаться в вузах, улучшить ситуацию должны были создаваемые рабочие факультеты (рабфаки).

Рабфаки получили название «кузница пролетарских кадров»[9] и рассматривались, как классовые учебные заведения для подготовки будущей пролетарской интеллигенции, с основной задачей подготовить пролетариат и трудовое крестьянство к научным занятиям в вузах[10].

В 1925 г. количество обучающихся в вузах стало избыточным, что влекло сложности финансированием вузов и с трудоустройством выпускников. А.В. Луначарский[11] писал о немедленной потребности хозяйства и государства в притоке высококвалифицированных сил, отмечая при этом что вузы обучавшие до войны 90000 студентов, абсолютно не в состоянии обучить нынешние 145000. Предлагалось ввести оплату обучения для студентов, кроме студентов «...которые по классовому своему происхождению и по способностям своим совершенно заслуживают быть включенными в число этих абсолютно необходимых государству работников...»[11]. Для снижения в вузах количества обучающихся в 1924 г. более чем в два раза был сокращен прием, начались академические проверки успеваемости студентов и их классовой точки зрения [13].

В первые годы после прихода к власти большевиков, гуманитарному образованию, в том числе юридическому, уделялось минимум внимания, более важное место занимала подготовка кадров для промышленности и сельского хозяйства, профессиональное техническое образование всех уровней, что отрицательно сказывалось на подготовке юристов для органов юстиции и судов. Общее количество в 1924 г. студентов вузов составляло 144588 человек. В Социально-Экономических вузах, в которых обучались и будущие юристы насчитывалось лишь 18805 студентов, при этом, основное их количество (47,6%) являлись сов.служащими, они имели достаточно высокий для того времени уровень подготовки, что следует и низкого процента рабфаковцев- всего 2,3% [14].

22 ноября (5 декабря) 1917 г. Советом Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (СНК РСФСР) был принят декрет «О суде»[14] первый из трех полностью изменивших судебных органы. Кадры судов пополнялись представителями трудящихся классов, как правило не имевшими юридического образования. Согласно ст. 12 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Положение)» постоянные Народные Судьи должны удовлетворять условиям в перечне которых обязательность юридической подготовки отсутствовала[15]. Установление государством новых требований к образованию судьи, отодвинуло потребность в юридических кадрах и их подготовку на второй план, как наименее важную для государства.

В декабре 1918 г. в рамках реформирования высшей школы Государственной комиссией было принято Постановление Народного комиссариата по просвещению[15] об упразднении с 15 января 1919 г. юридических факультетов. Причиной послужило несовершенство структуры факультетов и совершенная устарелость учебных планов. На месте юридических, исторических отделений историко-филологических факультетов с марта 1919 года начали создаваться факультеты общественных наук[16]. В соответствии с Положением о факультете общественных наук[16] студенты обучавшиеся на указанных факультетах начиная с третьего курса изучали дисциплины в соответствии с одной из трех выбранной специализацией реализуемых отделениями (юридико-политическое, историческое, экономическое).

К 1925 году классовый подход к поступающим, установленный Декретом о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР[17] начал изменяться, равные права получила «трудовая интеллигенция» к которой относились профессора и преподаватели, работники вузов, школ и их дети, а с 10 июля 1926 года СНК РСФСР уравнивал и детей работников госучреждений с детьми рабочих[18]. Принятые решения должны были положительно отражаться на культуре советского общества.

Университеты в РСФСР были в полном смысле детищем государства, создавались в государственных интересах и были призваны служить интересам пролетарской революции, готовить кадры специалистов по различным отраслям практической деятельности. Революционное строительство Советской власти требовало реформирования вузов, которые рассматривались, как творческие ассоциации ученых.

По мнению профессора К. Державина[19] высшая школа не разойдется с жизнью, если университеты будут доступны рабоче-крестьянской массе, усвоят новые методы изучения и преподавания общественных дисциплин, перестроят учебные планы, усвоят в себе новую социально-политическую идеологию, откажутся от тенденций кастовой замкнутости и демократизируют систему управления.

С 3 июля 1922 года начало действовать Положение о высших учебных заведениях утвержденное Декретом Совнаркома[20] которое по сути лишило вузы самостоятельности.

В связи с проводимой реформой перед вузами стояла задача, дать обучающемуся максимум знаний и исчерпывающим образом пройти каждый предмет, усложняли обучение внеучебные поручения которые занимали много времени из-за создавался перекос в распределении учебного времени [21]. В вузах начали применяться методики лабораторных работ с упором на самостоятельную работу студентов. Они включали вводную лекцию (с информированием о важнейших темах курса, выдачей заданий и списка литературы по темам, определением сроков исполнения в триместрах), консультации преподавателей, конференция и подведение итогов преподавателем по курсу.

Деятельность государства по формированию из молодежи будущих строителей коммунизма, применение новых не буржуазных подходов к обучению давала свои результаты. Так при выполнении решения, принятого в 1923 году на съезде РКП(б)[22] к реформированию госаппарата рекомендовалось привлекать и студентов. Реформирование было направлено на избавление от всего доставшегося от предыдущей власти и не могло не коснуться судов, в которых работали и юристы, доставшиеся Советской республике от предыдущей власти.

Готовность молодежи к участию в реформах показана Б.Б. Товаровским[23] в своей статье он писал, что красное студенчество менее всего подвержено влиянию нэповского образа жизни и должно быть помощником ЦКК – РКК, проникать «...во все закоулки нашей «рассыпанной хранины» - Государственного аппарата[22]». Новому госаппарату, в том числе и нарсудам были необходимы профессионалы, сформированные государством в советских вузах в соответствии с требованиями времени. Выпускники вузов, должны были прийти «взамен старого затхлого человеческого хлама, оставшегося в аппаратах в наследие самодержавия[23]». Требования предъявляемые к пролетарскому студенчеству не заканчивались на отличной учебе, усидчивости, добросовестности, пролетарском происхождении, было необходимо наличие выраженного классового сознания, участия в общественной жизни и партийной деятельности[24].

Реформирование госаппарата коснулось и создаваемой судебной системы Советской республики. Общее количество участков нарсуда к концу 1923 г. было сокращенно 20% от количества 1922 года и стало равным 2.555, что на 8.425 единиц было меньше, чем в 1914 г. (тогда их было 10.980). В 1924 году в результате сокращения числа участков, 1 участок обслуживал площадь в 1.462 кв. версты, в то время, как в 1914 г. - 290 кв. верст; на один участок приходилось 30.000 жителей или от 4 - 6 волостей, а в 1914 г. менее 1. Все эти преобразования вели к снижению качества работы нарсудов. Средний % отмены обжалованных приговоров в 1923 г. составлял 36%, а по гражданским делам 44% от обжалованных, в основном это являлось следствием нарушения процессуальных норм[25]. Количество дел поступающих в нарсуды увеличивалось и в 1925, как указывал Нарком Юстиции Д. И. Курский[26], составило 3 миллиона.

После Октябрьской революции 1917 года большевикам под страхом потери власти срочно требовалось организовать деятельность нового государства, сформировать свою пролетарскую власть, для чего оперативно принимались нормативные правовые акты, необходимые для функционирования создаваемых советских государственных органов.

Как писал о сложившейся ситуации в вопросе формирования судов в первые дни перехода власти к большевикам П. Стучка «Но в то же время все суды, с «правительствующим сенатом» во главе, нашу революцию просто игнорировали. Если в феврале, на второй день после революции, суды уже писали свои решения «по указу временного правительства», то после Октябрьской революции они Рабоче-Крестьянское Правительство и временно признавать не желали[27]». Нарком Юстиции Д.И. Курский[28] рассказывал, что по факту старый судебный аппарат в Москве был разрушен еще до получения декрета о суде №1, который устанавливал образование судов на основании выборов местных районных, волостных, уездных и губернских советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в составе судьи и двух народных заседателей. В Москве основной упор был сделан на кадры из рабочих, юристы и интеллигенция отказывались от сотрудничества с революционной властью.

Основным способом пополнения знаний судебных работников и улучшения деятельности судебных органов, являлись губернские съезды и совещания в 1-м полугодии 1923 года которых было проведено шесть. По мнению Народного Комиссариата Юстиции РСФСР (НКЮ) проведение съездов давало положительный результат, но на выработку новых способов улучшения постановки работы судов значительно не влияли. Для организации работы по этому вопросу НКЮ был издан циркуляр[29] в котором определялись цели съездов, в частности: формирование единого понимания судьями нормативных правовых актов; устранение нарушений и недочетов выявленных в ходе ревизий судов; учет опыта деятельности судов и выработка новых подходов улучшающих деятельность судебных учреждений. Подготовка к проведению съезда включала ряд организационных мероприятий в том числе: комиссионное формирование повестки работы съезда; привлечение членов губернских судов в качестве докладчиков; подготовка докладов по праву, по карательной политике, о причинах и основаниях отмены судебных актов и др.

Кроме обучения судей во время съездов, повышение квалификации с 1922 году стало возможно на Высших Юридических Курсах[31] (ВЮК) открывшихся в Москве. Порядок поступления 1925 году на ВЮК устанавливался циркуляром НКЮ РСФСР от 17 ноября 1924 г. № 202[31] и предполагал прием судьи со стажем работы от 2 лет на годичный курс обучения. Зачислялось 70 человек в соответствии с квотой: от губернии или области по 1; от АССР: Крымской, Немцев Поволжья, Дагестанской, Татарской, Башкирской, Бурято-Монгольской, Якутской и Карельской - по 1; от Киргизской АССР - 3; от Уральского областного суда - 3; от Северо-Кавказского краевого суда - 4. Кроме того, в РСФСР действовали 9 областных юридических школ с годичным сроком обучения и 8 губернских (4 - 6 мес. обучения)[32] были открыты юридические кружки для судработников.

В результате перевыборов народных судей, проведенных губ. (обл.) судами в 1-м полугодии 1923 года состав нарсудей в 60 губерниях, составлял 2 638 человек из которых 54,6% было крестьян. Низшее образования из общего количества судей было у 75,5%, среднее у 14,6%, высшее юридическое у 8,4 % и высшее неюридическое у 1,5 % [25].

В условиях большого количества судей с низшим образованием, повышение их уровня знаний могло быть решено в рамках программы борьбы с неграмотностью. Однако недостаток педагогического персонала исключал возможность реализации программы по всеобщей грамотности, что отмечено Госкомиссией по просвещению в протоколе № 11 от 13 декабря 1917 г.[33]. Задачи по преодолению неграмотности населения

ставились также на 1-ом съезде по внешкольному образованию (6–19 мая 1919 г.) в Положении «О ликвидации неграмотности»[34], и в декрете ВЦИК от 10 марта 1924 г. «О ликвидации неграмотности»[30] и в принятом ранее постановлении ВЦИК и Совнарком от 14 августа 1923 г.[35], но их исполнение двигалось достаточно медленно.

Обучение нарсудей, подготовка из рабочих и крестьян красных юристов постепенно становилось важной задачей. Усложнявшийся гражданский оборот, увеличивающееся количество законов требовали новых знаний при рассмотрении судебных дел. Для отправления правосудия становилось недостаточно внутреннего убеждения, революционного чутья, совпадающего с классовой политикой.

Следствием требований к судьям установленных государством, нарсуды были в основном укомплектованы судебскими кадрами с низким уровнем подготовки не готовыми к самостоятельному применению законодательства в при рассмотрении дел. В нарсудах сложилась при которой судьи рассматривали дела без учета нового законодательного акта до тех пор, пока НКЮ не издавал инструкцию по его применению. В циркуляре от 11 октября 1923 г. № 212[36] НКЮ обратил внимание на недопустимость ожидания инструкции, а также на обязательность применение закона нарсудом с момента получения «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» или «Собрания Узаконений».

По итогам обсуждения 15 марта 1924 года на V Всероссийском съезде деятелей юстиции вопроса о необходимости улучшения кадров народных судов, НКЮ направил в суды ряд циркуляров: Инструкцию о порядке производства ревизий нарсудов губернскими судами[37]; с дополнением к нему[38]. О проверке и улучшении личного состава нарсудей и работы нарсудов[39]. В циркулярах давались рекомендации по организации и проведению проверок нарсудов, предлагались способы проверки судей, меры по улучшению работы низовых судов. В ходе ревизий должны были формироваться материалы, характеризующие как деятельность нарсудов, так и лично нарсудей, производиться пересмотр личного состава народных судей с постановкой вопроса об отзыве не удовлетворяющих требованиям по общеполитическому уровню и судебной подготовке. Указанная мера, не распространялась на судей, принадлежавших к рабочему классу если при разрешении дел они применяли правильный классовый подход, при недостаточном знании законодательства. На работу в нарсуды предлагалось принимать лиц из пролетарских масс с рекомендацией профессиональных и партийных организаций, прошедших курс специальной подготовки к судебной деятельности и выдержавших испытание в специальных комиссиях при губернском суде. Проведение в жизнь принципа революционной законности к 1925 году начало рассматриваться одной из неотложных задач по укреплению советского строительства, в связи с чем особое внимание начало уделяться подбору низовых судебных работников и повышению квалификации действующих судей.

Президиум ВЦИК в циркуляре № ПУ 85/199 от 23 июля 1925 г.[40] считал необходимым создание при каждом краевом, областном и губернском суде и соответствующих судах автономных республик краткосрочных юридических курсов для повышения квалификации действующих низовых народных судей и рабочих, крестьян выдвигаемых на судебную работу.

НКЮ в развитие циркуляра ВЦИК направил в суды свой циркуляр от 6 октября 1925 г. № 198 Об организации краткосрочных юридических курсов по подготовке и переподготовке низовых работников юстиции с Положением о курсах,[41] в котором было предложено судам, ответственным за организацию курсов, составить планы организации и деятельности курсов, разработать учебные планы и программы с утверждением их на президиуме губ. (обл.) суда, а также запросить финансирование для работы курсов.

В заключение следует отметить, что в период послереволюционной России (1917–1925 годы) организация подготовки и повышения квалификации судей в народных судах имела свои особенности, которые были обусловлены политическими, социальными и экономическими изменениями в стране. Формируемый после Октябрьской революции 1917 года кадровый состав нарсудов в основном не был профессионально подготовлен и с низким уровнем образования, образовательные учреждения не могли изменить в лучшую сторону сложившуюся ситуацию.

В 1925 году на основании циркуляров ВЦИК и НКЮ при губ.(обл.) судах была создана сеть краткосрочных юридических курсов для судей низовых судов, что было первой попыткой формирования единого подхода к организации обучения нарсудей в РСФСР.

Список литературы:

1. Образцов Н. Школа и производство // Красная молодежь. Ежемесячник центрального и Московского бюро пролетарского студенчества. 1924. № 1. С. 109-113.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М.: Политиздат, 1942. 386 с.
3. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 9. С. 129- 131.
4. Протокол заседания Государственной комиссии по просвещению Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 6. 12 сентября 1918 г. // ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 102. Л. 154-156.
5. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. С.374. Ст.214.
6. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII : Культура, наука и образование. Октябрь 1917 – 1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР : В 3-х кн. Книга 1. Октябрь 1917 – 1918 г. / отв. ред. Л. А. Роговая; отв. сост. Б. Ф. Додонов; сост.: Г. Н. Иофис, О. Н. Копылова, Т. Н. Котлова, В. И. Широков. М.: Российская политическая энциклопедия. 2012. С. 992 - 998.
7. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. С.138. Ст.82
8. Покровский Н. Как у нас началась пролетаризация высшей школы // Петроградская правда. 1922. № 9. С. 212 - 218.
9. Вихирев Н. Итоги и перспективы развития рабфаков // Красная молодежь. 1924. № 2. С. 89 - 95.
10. Положение о рабочих факультетах утвержденное президиумом коллегии Главпрофобра от 2 сентября 1921 года // Красный студент. 1923. № 6. С. 25- 36.
11. Луначарский А.В. О положении высших учебных заведений в республике // Красная молодежь. 1924 № 1. С. 95 - 111.
12. Ходорковский И. О проверке состава учащихся // Красная молодежь. 1924. № 1. С.115 - 118.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50. С. 95 - 110.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 85. Ст. 889. С.1195-1204.
15. Постановление Народного Комиссариата «По Просвещению об упразднении юридических факультетов» от 28 декабря 1918 г. // Сборник декретов и постановлений Рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. 1920. № 1. С. 15 - 22.
16. Постановление Народного Комиссариата «По Просвещению о факультетах общественных наук» от 3 марта 1919 г. // Сборник декретов и постановлений рабочего-крестьянского правительства по народному образованию (С 7 ноября 1918 г. по 7 ноября 1919 г.). М: Изд. Народного Комиссариата по Просвещению. 1920. С. 16
17. Декрет Совнаркома о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР от 2 августа 1918 г. // СПС «КонсультантПлюс»
18. Декрет Совета Народных Комиссаров «О приравнивании детей специалистов, работающих в государственных учреждениях и предприятиях, в отношении поступления в высшие учебные заведения, к детям рабочих» от 10 июля 1926 года Собрание узаконений и распоряжений // СПС «КонсультантПлюс».
19. Державин К. Реформа высшей школы // Красный студент. 1923. № 1. С.8-15.
20. Декрет Совета Народных Комиссаров. Положение о Высших Учебных Заведениях от 3 июля 1922 года. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: Политиздат, 1950. Ст.518. С. 970 - 975.
21. Лядов М. Опыт применения лабораторного метода // Красный студент. 1925. С. 83-15.

22. Резолюция «О задачах РКП и ЦКК» // 12-й съезд РКП(б) 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат. 1968. С. 698 – 701.
 23. Товаровский Б.Б. ЦКК-РКИ и Красное Студенчество // Красный студент. 1923. № 6. С.13-14.
 24. О пролетарском студенте // Красный студент. 1923. № 6. С.14 -15.
 25. Бранденбургский Я.Н. Народный суд РСФСР, его нужды и очередные мероприятия для надлежащей его постановки // Еженедельник Советской Юстиции. 1924. № 11. С. 259 - 261.
 26. Домбровский Е., Елоховский А. Основные нарушения действующего законодательства в решениях нарсудов за 1925 г. // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 26. С. 803-809.
 27. Стучка П.И. Пять лет революции права // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 1-3.
 28. Курский Д.И. Из деятельности Московского комисариата по судебному ведомству (Беседа с Наркомом Юстиции тов. Дм.Ив. Курским) // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 4-5.
 29. Циркуляр НКЮ РСФСР от 1 ноября 1923 г. № 234 «О губернских съездах судработников» // СПС «КонсультантПлюс».
 30. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об открытии юридических курсов» от 22 декабря 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс».
 31. Циркуляр НКЮ РСФСР от 17 ноября 1924 г. № 202 О порядке приема и командирования на Высшие Юридические Курсы в Москве. Сборник циркуляров НКЮ РСФСР за 1922-1925 г.г. М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. 1926. С. 131-132.
 32. Сводный отчет деятельности губернских и областных судов РСФСР за 1-ое полугодие 1923 г. // Еженедельник Советской Юстиции. 1923. № 51-53. С. 1178 -1192
 33. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII: Культура, наука и образование. Октябрь 1917-1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3-х кн. Кн. 1. Октябрь 1917-1918 г. / отв. ред. Л.А. Роговая; отв. сост. Б.Ф. Додонов; сост.: Г.Н. Иофис, О.Н. Копылова, Т.Н. Котлова, В.И. Широков. М.: Российская политическая энциклопедия. 2012. С.78-85.
 34. Внешкольное образование. 1919. № 4–6. С. 138 - 142.
 35. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1923. № 1-19. С. 1288 - 1289.
 36. Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 11 октября 1923 г. № 212 «О проведении в жизнь законов вне зависимости от издания к ним инструкций» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР за 1922-1925 г.г. М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. 1926. С.8 - 14.
 37. Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 9 мая 1924 г. № 68. «Инструкция о порядке производства ревизий нарсудов губернскими судами» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР за 1922-1925 г.г. Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. М 1926 С.12-17.
 38. Циркуляр от 4 декабря 1925 года № 240. Дополнение к инструкции Н КЮ с порядка производства ревизии нарсудов губернскими и областными судами Сборник циркуляров НКЮ РСФСР за 1922-1925 г.г. М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. 1926. С. 18-19.
 39. Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 15 апреля 1924 г. № 52. «О проверке и улучшении личного состава нарсудей и работы нарсудов» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР. 1926. С. 21-23.
 40. Циркуляр Президиума ВЦИК от 23 июля 1925 г. № ПУ 85/199 «О подборе низовых судебно-следственных работников и поднятие их квалификации» // Еженедельник Советской Юстиции. 1925. № 38-39. С. 1267 - 1269.
 41. Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 6 октября 1925 г. № 198 «Об организации краткосрочных юридических курсов по подготовке и переподготовке низовых работников юстиции» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР за 1922-1925 г.г. М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. 1926. С. 122-123.
- References:**
1. Obratsov N. School and production // Red youth. Monthly of the central and Moscow bureau of proletarian students. 1924. No. 1. Pp. 109-113.
 2. Collection of laws and orders of the government for 1917-1918. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR M.: Politizdat, 1942. 386 p.
 3. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government. 1917. No. 9. Pp. 129-131.
 4. Minutes of the meeting of the State Commission on Education of the People's Commissariat for Education of the RSFSR No. 6. September 12, 1918 // GA RF. F. A-2306. Op. 2. D. 102. L. 154-156.
 5. Decrees of the Soviet Government. T. III. July 11 – November 9, 1918. Moscow: Politizdat, 1964. P. 374. Art. 214.
 6. Archive of modern Russian history. Series "Publications". T. XII: Culture, science and education. October 1917 - 1920 Protocols and resolutions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR: In 3 books. Book 1. October 1917-1918 / resp. ed. L.A. Rogovaya; resp. comp. B. F. Dodonov; comp.: G. N. Iofis, O. N. Kopylova, T. N. Kotlova, V. I. Shirokov. M.: Russian Political Encyclopedia. 2012. pp. 992 - 998.
 7. Decrees of the Soviet government. T. III. July 11 – November 9, 1918 – M.: Politizdat, 1964. P.138. Art.82
 8. Pokrovsky N. How the proletarianization of higher education began in our country // Petrogradskaya Pravda. 1922. No. 9. Pp. 212-218.
 9. Vikhrev N. Results and prospects for the development of workers' faculties // Krasnaya Molodezh. 1924. No. 2. Pp. 89-95.
 10. Regulations on workers' faculties approved by the presidium of the board of the Main Directorate of Professional Education on September 2, 1921 // Krasny Student. 1923. No. 6. Pp. 25-36.
 11. Lunacharsky A.V. On the situation of higher educational institutions in the republic // Red youth. 1924 No. 1. Pp. 95-111.
 12. Khodorkovsky I. On checking the composition of students // Red youth. 1924. No. 1. Pp. 115-118.
 13. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government. 1917. No. 4. Art. 50. Pp. 95-110.
 14. Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government. 1918. No. 85. Art. 889. Pp. 1195-1204.
 15. Resolution of the People's Commissariat "For Education on the abolition of law faculties" of December 28, 1918 // Collection of decrees and regulations of the Workers' and Peasants' Government on public education. 1920. No. 1. Pp. 15-22.
 16. Resolution of the People's Commissariat for Education "On the Faculties of Social Sciences" of March 3, 1919 // Collection of decrees and resolutions of the workers' and peasants' government on public education (From November 7, 1918 to November 7, 1919). Moscow: Publishing House of the People's Commissariat for Education. 1920. Page 16
 17. Decree of the Council of People's Commissars on the rules for admission to higher educational institutions of the RSFSR of August 2, 1918 // SPS "ConsultantPlus"
 18. Decree of the Council of People's Commissars "On the equalization of children of specialists working in state institutions and enterprises, with respect to admission to higher educational institutions, to children of workers" dated July 10, 1926 Collection of laws and regulations // SPS "ConsultantPlus".
 19. Derzhavin K. Reform of higher education // Red student. 1923. No. 1. P. 8-15.
 20. Decree of the Council of People's Commissars. Regulation on Higher Educational Institutions of July 3, 1922. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government for 1922. Section One. Moscow: Politizdat, 1950. Art. 518. Pp. 970-975.
 21. Lyadov M. Experience in applying the laboratory method // Red Student. 1925. Pp. 83-15.
 22. Resolution "On the tasks of the RCP and the Central Control Commission" // 12th Congress of the RCP(b), April 17-25, 1923. Verbatim report. M.: Politizdat. 1968. P. 698-701.
 23. Tovarovsky B.B. Central Control Commission of the Workers' and Peasants' Inspection and the Red Students // Red Student. 1923. No. 6. Pp. 13-14.
 24. About the Proletarian Student // Red Student. 1923. No. 6. Pp. 14-15.
 25. Brandenburgsky Ya.N. People's Court of the RSFSR, its Needs and the Next Steps for its Proper Organization // Weekly of Soviet Justice. 1924. No. 11. Pp. 259-261.
 26. Dombrovsky E., Elovovsky A. The Main Violations of Current Legislation in Decisions of People's Courts for 1925 // Weekly of Soviet Justice. 1926. No. 26. Pp. 803-809.
 27. Stuchka P.I. Five Years of the Revolution of Law // Weekly of Soviet Justice. 1922. No. 44/45. Pp. 1-3.
 28. Kursky D.I. From the Activities of the Moscow Commissariat for the Judicial Department (Conversation with the People's Commissar of Justice Comrade Dm.Iv. Kursky) // Weekly of Soviet Justice. 1922. No. 44/45. Pp. 4-5.
 29. Circular of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of November 1, 1923, No. 234 "On Provincial Congresses of Judicial Workers" // SPS "ConsultantPlus".
 30. Decree of the Council of People's Commissars "On the opening of legal courses" of December 22, 1922 // SPS "ConsultantPlus".
 31. Circular of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of November 17, 1924, No. 202 On the procedure for admission and sending to the Higher Legal Courses in Moscow. Collection of circulars of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR for 1922-1925. M.: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR. 1926. P. 131-132
 32. Consolidated report on the activities of provincial and regional courts of the RSFSR for the first half of 1923 // Weekly of Soviet Justice. 1923. No. 51-53. P. 1178-1192.
 33. Archive of Contemporary History of Russia. Series "Publications". T. XII: Culture, science and education. October 1917 - 1920 Protocols and resolutions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR: In 3 books. Book 1. October 1917 – 1918 / resp. ed. L. A. Rogovaya; resp. comp. B. F. Dodonov; comp.: G. N. Iofis, O. N. Kopylova, T. N. Kotlova, V. I. Shirokov. – M.: Russian Political Encyclopedia. 2012. P.78 - 85.
 34. Extracurricular Education. 1919. No. 4–6. Pp. 138–142.
 35. Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government. 1923. No. 1–19. Pp. 1288–1289.
 36. Circular of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of October 11, 1923, No. 212 "On the implementation of laws regardless of the publication of instructions for them" // Collection of circulars of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR for 1922-1925. M.: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR. 1926. pp. 8-14.
 37. Circular of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated May 9, 1924 No. 68. "Instructions on the procedure for conducting audits of people's courts by provincial courts" // Collection of circulars of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR for 1922-1925. Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, M 1926 pp. 12-17.
 38. Circular of December 4, 1925, No. 240. Supplement to the instruction of the People's Commissariat of Justice on the procedure for conducting audits of people's courts by provincial and regional courts. Collection of circulars of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR for 1922-1925. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR. 1926. Pp. 18-19.
 39. Circular of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated April 15, 1924, No. 52. "On the verification and improvement of the personnel of people's judges and the work of people's courts" // Collection of circulars of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR. 1926. Pp. 21-23.
 40. Circular of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of July 23, 1925 No. PU 85/199 "On the selection of lower-level judicial and investigative workers and raising their qualifications" // Soviet Justice Weekly. 1925. No. 38-39. Pp. 1267 - 1269.
 41. Circular of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of October 6, 1925 No. 198 "On the organization of short-term legal courses for the training and re-training of lower-level justice workers" // Collection of circulars of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR for 1922-1925. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR. 1926. Pp. 122-123

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА КАК СИМВОЛ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА THE SIEGE OF LENINGRAD AS A SYMBOL OF HISTORICAL MEMORY AND ITS ROLE IN SHAPING THE LEGAL CULTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

ШЕНШИНА Людмила Александровна,

доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
кандидат педагогических наук.

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru;

БОЛОТИН Данила Дмитриевич,

студент Санкт-Петербургского университета

Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru;

SHENSHINA Lyudmila Aleksandrovna,

Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Extreme Situations at St. Petersburg University
The State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation,
General of the Army E.N. Zinichev, Candidate of Pedagogical Sciences.

149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru;

BOLOTIN Danila Dmitrievich,

student at St. Petersburg University

State Fire Service of the Russian Ministry of Emergency Situations
named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinichev.

149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена проблеме определения роли и значения блокады Ленинграда как исторического события в формировании правовой культуры современного российского общества. Проводится анализ политики, направленной на правовое осмысление блокады Ленинграда и ее последствий для населения. Блокада Ленинграда – символ исторической памяти. Указывается на проблему сохранения и защиты исторической памяти о Великой Отечественной войне как части российской идентичности, ее взаимосвязи с укреплением патриотизма как традиционной ценности России. Сделан вывод о существенном значении блокады Ленинграда в формировании политико-правовых и морально-нравственных представлений российских граждан через увековечивание и транслирование историко-правовых ценностей, определяющих российскую идентичность и способствующих сохранению исторической памяти. В рамках исследования сформулирован авторский подход к пониманию содержания терминов «правовая культура» и «историко-правовые ценности».

Abstract: The article is devoted to the problem of determining the role and significance of the siege of Leningrad as a historical event in shaping the legal culture of modern Russian society. An analysis of the policy aimed at a legal understanding of the siege of Leningrad and its consequences for the population is carried out. The siege of Leningrad is a symbol of historical memory. The author points out the problem of preserving and protecting the historical memory of the Great Patriotic War as part of the Russian identity, its relationship with the consolidation of patriotism as a traditional value of Russia. The conclusion is made about the essential importance of the siege of Leningrad in the formation of political, legal and moral ideas of Russian citizens through the perpetuation and transmission of historical and legal values that define Russian identity and contribute to the preservation of historical memory. The author's approach to understanding the content of the terms "legal culture" and "historical and legal values" is formulated in the framework of the study.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, правовая культура, российская идентичность, историческая память, историко-правовые ценности.

Keywords: the siege of Leningrad, legal culture, Russian identity, historical memory, historical and legal values.

Для цитирования: Шеншина Л.А., Болотин Д.Д. Блокада Ленинграда как символ исторической памяти и её роль в формировании правовой культуры современного российского общества // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 23-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_23.

For citation: Shenshina L.A., Bolotin D.D. The siege of Leningrad as a symbol of historical memory and its role in shaping the legal culture of modern russian society // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 23-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_23.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Блокада Ленинграда, являющаяся беспрецедентным историческим примером стойкости и мужества советского народа, без сомнения, является одним из ключевых символов исторической памяти и российской идентичности, отражающей значение подвига наших предков в борьбе за сохранение суверенитета государства и жизни будущих поколений.

Помимо несомненного исторического и культурного значения уроков блокады Ленинграда в формировании правовой культуры современного общества, считаем необходимым рассматривать данное историческое событие с правовой точки зрения, как беспрецедентный в мировой истории пример жестокости и зверства нацистской Германии, ее пособников и идеологических последователей против народов СССР. По нашему мнению, выводы, которые следуют из юридической оценки и правового осмысления блокады Ленинграда, а именно те ценности и принципы, которые продемонстрировали жители блокадного города, актуальны для российской действительности как никогда и должны иметь осно-

вополагающее значение для формирования правовой культуры современного общества.

В подтверждение вышесказанному можно привести слова Президента Российской Федерации, который в своем выступлении от 27 января 2025 года отметил: блокада Ленинграда «беспрецедентна по масштабу жестокости и цинизма» и находится в одном ряду с такими чудовищными преступлениями против человечества, как «холокост, лагеря смерти, карательные акции пособников нацистов против мирных жителей»¹.

Как отметил председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «в годы Великой Отечественной войны лишения испытывала вся страна, но самые суровые испытания выпали на долю ленинградцев», которые, несмотря на преступные зверства противника не только не сдались, но и продолжали «жить, работать, учиться и бороться»².

Осмысление блокады Ленинграда как военного преступления и преступления против человечности исходит не только из выступлений официальных лиц, но и является официальной правовой позицией Российской Федерации по данному вопросу³.

Отметим, в октябре 2022 года решением Санкт-Петербургского городского суда блокада Ленинграда была признана «военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представляющих собой население СССР, народов Советского Союза»⁴. Впоследствии данный факт ознаменовал новый этап в политике Российской Федерации по защите своего исторического суверенитета и восстановлению исторической справедливости в отношении жертв нацистской Германии, что лишь подтверждает актуальность проблемы правового осмысления блокады Ленинграда и ее значения для формирования правовой культуры современного общества⁵.

Еще одним примером актуальности рассматриваемой проблемы является правовая политика российского государства, направленная на оказание дополнительной социальной помощи жителям блокадного Ленинграда.

Так, ст. 18 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» определены меры социальной поддержки лиц, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда», а именно «льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством, обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем».

Кроме того, ст. 1 Закона Санкт-Петербурга от 26.06.2019 № 402-88 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» устанавливает дополнительные меры социальной поддержки «гражданам, проживавшим (родившимся) в Ленинграде в период его блокады с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года» в виде «ежемесячной доплаты к пенсии, назначаемой в соответствии с федеральным законодательством, предоставления за счет средств бюджета Санкт-Петербурга оздоровительного отдыха в государственных учреждениях».

Статьей 6 Закона Санкт-Петербурга от 05.04.2000 №170-14 «О государственном дачном обслуживании граждан льготных категорий» устанавливается перечень граждан льготных категорий, к которым относятся, в том числе, инвалиды I и II групп из числа лиц, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда».

Блокада Ленинграда, без сомнения, является одним из ключевых символов исторической памяти, что проявляется не только в увековечивании памяти героев и жертв блокады посредством создания произведений искусства (мемориалов, музеев, книг и т. п.), но и в формировании четкой правовой позиции государства по данному вопросу⁶, а также оказанию социальной и иной возможной помощи жителям блокадного Ленинграда.

Какова же роль блокады Ленинграда в формировании правовой культуры современного российского общества? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к содержанию термина «правовая культура».

В настоящее время в науке сложилось множество доктринальных подходов к определению содержания вышеприведенного понятия. Например, В.Н. Витман считает правовой культурой «совокупность созданных человеком и обществом правовых ценностей в различных сферах жизнедеятельности, существо которых отражает уровень и характер правового развития общества и личности»⁷.

Более комплексный подход в понимании содержания данного термина предлагает А.А. Белозерова, которая под правовой культурой видит «всю совокупность основных компонентов юридической реальности в ходе ее фактического функционирования»⁸.

По нашему мнению, под правовой культурой следует понимать «исторически обусловленное состояние правовой действительности,

¹ Путин: блокада Ленинграда стоит в одном ряду с Холокостом и лагерями смерти. Официальный сайт государственного информационного агентства «ТАСС» Tass.ru. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22984275> (дата обращения: 25.04.2025).

² Валентина Матвиенко обратилась к губернатору и жителям Петербурга в преддверии 81-й годовщины полного снятия блокады Ленинграда. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга Gov.spb.ru. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/292648/> (дата обращения: 25.04.2025).

³ Сафронова, Ю. Г. Понятие «Юридическая ответственность»: основные подходы / Ю. Г. Сафронова, А. А. Смирнова, Н. И. Уткин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2018. – № 4(41). – С. 34-39. – EDN ASQDUD; Болотин, Д. Д. Организация работы санитарных рот местной противовоздушной обороны города Ленинграда / Д. Д. Болотин, А. А. Смирнова // Исторические параллели. Роль МПВО в годы Великой Отечественной войны : Материалы II научно-практической конференции, Москва, 03 мая 2024 года. – Балашиха: Всероссийский научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС РФ, 2024. – С. 34-39. – EDN RKSNYB.

⁴ Блокада Ленинграда признана военным преступлением и геноцидом народов СССР. Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) Rapsinews.ru. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20221020/308395987.html (дата обращения: 25.04.2025).

⁵ Россия потребовала от Германии официально признать блокаду Ленинграда актом геноцида. Официальный сайт государственного информационного агентства «ТАСС» Tass.ru. URL: <https://tass.ru/politika/20274019> (дата обращения: 25.04.2025); Глушаченко, С. Б. Карательные меры советского государства и их влияние на обеспечение безопасности страны в годы Великой отечественной войны / С. Б. Глушаченко, М. Э. Жаркой // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 9-12. – EDN PXYSRR.

⁶ Кийко, А. Ю. Роль Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании личного состава войск национальной гвардии / А. Ю. Кийко, К. Г. Прокофьев, В. М. Шеншин // Теория государства и права. – 2024. – № 4(41). – С. 102-113. – DOI 10.25839/MATGIP_2024_4_41_102. – EDN MGYJFK.

⁷ Витман, В. Н. Правовая культура: понятие, функции и виды / В. Н. Витман // Modern Science. – 2019. – № 4-2. – С. 214.

⁸ Белозерова, А. А. Сущность и содержание понятия «правовая культура», компоненты правовой культуры при изучении обществознания / А. А. Белозерова // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников, Ставрополь, 12 апреля 2018 года. – Ставрополь: РИО ИДНН, 2018. – С. 117.

характеризуемое правотворческой и правоприменительной деятельностью государства и качеством восприятия правовой политики государства обществом».

Схожей точки зрения по данному вопросу придерживается Н.А. Славова, которая определяет правовую культуру как «определенно-качественное состояние правовой жизни общества», выражающееся в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества, правовой доступности, правоприменительной и правореализационной деятельности. Одной из функций правовой культуры является транслирование историко-правовых ценностей, дающих возможность сохранить «свою собственную идентичность» и стабильность правовой системы, в основе которой – матрица устойчивых (постоянных) ценностей, среди которых основополагающее значение имеет «почитание погибших и ныне живущих ветеранов Великой Отечественной войны», в том числе жителей блокадного Ленинграда, каждый из которых внес в победу свой сильный вклад¹.

Иными словами, исторический пример подвига жителей блокадного Ленинграда транслирует те историко-правовые ценности, которые способствуют укреплению российской идентичности и правовой системы Российской Федерации, среди них можно выделить такие ценности, как патриотизм, гражданственность, справедливость, сострадание и милосердие к ближнему, чувство коллективизма².

С.В. Яров говорит: «несмотря на чудовищные условия блокады, ленинградцам «удалось сохранить цивилизованные формы поведения» при немаловажной роли культуры, воспитания и самодисциплины, основанных на вышеприведенных ценностях»³.

Исходя из вышесказанного, может возникнуть вопрос о необходимости определения четкой дефиниции понятия «историко-правовые ценности», соотношения данной категории ценностей с правовыми, идеологическими ценностями, ценностями духовной жизни и иными разновидностями духовных ценностей⁴.

По нашему мнению, принципиальное разделение категорий духовных ценностей, их обособленное существование не представляется возможным, поскольку они существуют в едином социокультурном пространстве, формируют модели поведения и взаимодействия людей, выступая в совокупности с социальными нормами регуляторами общественных отношений. Если же исходить из необходимости выделения характерных особенностей историко-правовых ценностей как отдельной категории духовных ценностей, то можно выделить следующее взаимообусловленные признаки:

историческая значимость и обусловленность ценностей, подразумевающие формирование указанных ценностей как следствие произошедших в отечественной истории событий и процессов, а также своего рода «селективность» таких ценностей, определяющих основы культурной идентичности в исторической ретроспективе и обеспечивающих защиту российской идентичности от деструктивного воздействия иных культур;

правовая закреплённость ценностей, подразумевающая их отражение в нормативных правовых актах в качестве руководящих, определяющих ценностей, идей и принципов.

общественное признание ценностей, их неразрывная связь с исторической памятью российского народа и основополагающего значения для формирования культурной идентичности, признание их традиционности и созидательного, объединяющего характеров.

Несомненная значимость вышеуказанных историко-правовых ценностей в формировании правовой культуры российского общества подтверждается тем фактом, что многие из ценностей закреплены в действующих нормативных правовых актах, что означает факт признания последних основополагающими для формирования правосознания общества в условиях современной действительности⁵.

В подтверждение вышесказанному можно привести ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой государство создает условия, способствующие воспитанию в детях таких ценностей, как «патриотизм» и «гражданственность».

Кроме того, п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в качестве основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования выделяет такие принципы, как «гражданственность» и «патриотизм».

Ключевая значимость данных ценностей в формировании правовой культуры современного российского общества, в частности, правовой культуры молодого поколения подтверждается п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в соответствии с которыми патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи являются «основными направлениями молодежной политики».

Наконец, в соответствии с п. 5 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809, к традиционным ценностям, составляющим основу российского общества, относятся, в том числе, «патриотизм, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм».

Значимость вышеупомянутых историко-правовых ценностей в формировании правовой культуры современного общества подтверждается не только позицией законодателя, но и мнением по данному вопросу соотечественников.

¹ Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 3, том 1, 2020. С. 51-54.

² Яров, С. Блокадная этика: понятие о справедливости / С. Яров // Звезда: ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал. — СПб., 2011. — №4. — С.159-168.

³ Яров, С. В. Соблюдение нравственных норм в блокадном Ленинграде: Люди в очередях / С. В. Яров // История и историческая память. – 2011. – № 3. – С. 89-90.

⁴ Доржиева, М. Л. Подход к пониманию сущности духовных ценностей в сфере социального и индивидуального существования личности / М. Л. Доржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 6. – С. 102.

⁵ Полунин, С. В. Дисциплинарная практика в лагерях для советских военнопленных в период Великой Отечественной войны / С. В. Полунин, В. М. Шеншин // Право вооружённых конфликтов: история и современность: Сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции, Новосибирск, 17 ноября 2023 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 91-99.

Так, согласно данным социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 28 декабря 2023 г., среди россиян по вопросу о том, какие ценности являются традиционными для нашей страны, 23 процента опрошенных назвали традиционной ценностью России патриотизм, подразумевая под ним «любовь к стране, осознание единства народов России, уважение к исторической памяти, готовность служить Отечеству»¹.

Учитывая вышесказанное, уместно привести слова И.В. Сталина о патриотизме, произнесенные им на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями 6 ноября 1944 г.: «в советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся», такой патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью»².

На основании этого, можно предположить, что представления большинства опрошенных соотечественников о содержании понятия «патриотизм» во многом исторически обусловлены представлениями о советском патриотизме, в основе которого – осознание единства братских народов и важности их традиций³.

Историческая память как несомненная часть российской идентичности, ценности, определяющие ее восприятие в условиях современной действительности, также являются немаловажным фактором формирования правовой культуры современного российского общества⁴, в силу чего сохранение исторической памяти и ее защита являются одной из первоочередных задач государства и граждан.

В подтверждение вышесказанному можно привести данные социологического опроса ВЦИОМ от 19 апреля 2023 г., посвященного проблеме сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Так, абсолютное большинство респондентов (98 процентов) считают, что в наши дни важно сохранять память о Великой Отечественной войне. При этом, на вопрос о важнейших событиях Великой Отечественной войны, «каждый четвертый отметил блокаду Ленинграда — символ стойкости и невероятного мужества в противостоянии врагу (28 процентов)», «о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны слышали девять из десяти россиян (90 процентов), столько же говорят о важности сохранения памяти об этих трагических событиях (89 процентов)»⁵.

Важность проблемы сохранения памяти о Великой Отечественной войне подтверждается также данными социологического опроса ВЦИОМ от 28 апреля 2025 г., в соответствии с которыми большинство опрошенных граждан (98 процентов) отметили важность сохранения в наши дни памяти о Великой Отечественной войне, что, учитывая аналогичные результаты социологического опроса от 19 апреля 2023 г., демонстрирует твердую позицию российского общества по данному вопросу. При этом, для более половины опрошенных (58 процентов) Победа в Великой Отечественной войне является символом «национальной гордости и единства», что соответствует ранее приведенным представлениям большинства соотечественников о понятии «патриотизм»⁶.

Значимость сохранения и защиты исторической памяти как фактора формирования правовой культуры современного российского общества подтверждается позицией государства по данному вопросу⁷.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Кроме того, в соответствии с подп. 8 п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, защита исторической памяти является одним из «стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Таким образом, отметим, что блокада Ленинграда как символ исторической памяти играет одну из ключевых ролей в формировании правовой культуры современного общества, транслируя историко-правовые ценности, определяющие российскую идентичность, способствующие сохранению исторической памяти и укреплению созидательных начал в правовой системе Российской Федерации.

¹ Главные традиционные ценности в нашей стране по мнению россиян – это крепкая семья, любовь к Родине и культура. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения Wciom.ru. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (дата обращения: 27.04.2025).

² XXVII годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1944 г. // «Правда», 7 ноября 1944 г. С. 7. Официальный сайт Электронной библиотеки исторических документов Docs.historyrussia.org. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/320265#mode/inspect/page/7/zoom/5> (дата обращения: 29.04.2025).

³ Шеншин, В. М. Деятельность Государственного Комитета Обороны в сфере нормотворчества в период Великой Отечественной войны / В. М. Шеншин // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : Материалы международной научной конференции. В 2-х частях. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / Под редакцией Н.С. Нижник. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 391–396. – EDN NNGXDV.

⁴ Кийко, А. Ю. Войска НКВД СССР От Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) до современности / А. Ю. Кийко, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Теория государства и права. – 2024. – № 3-2(40). – С. 57–71. – DOI 10.25839/MATGIP_2024_3-2_40_57. – EDN HXCAOQ; Шеншин, В. М. Законотворчество и нормотворчество в условиях Великой Отечественной войны / В. М. Шеншин // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX международной научно-теоретической конференции : в 2 ч., Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 1288–1295. – EDN GDNPUV.

⁵ Абсолютное большинство россиян убеждены: важно помнить события Великой Отечественной войны, в том числе сохранять память о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения Wciom.ru. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-romnili> (дата обращения: 27.04.2025).

⁶ День Победы для россиян не просто праздник, это символ национальной гордости и единства, эмоциональная связь с прошлым и личные истории людей. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения Wciom.ru. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikoi-pobede-80-let> (дата обращения: 29.04.2025).

⁷ Смирнова, А. А. Великая отечественная война глазами бойца МПВО Г. Ленинграда (по материалам дневников и воспоминаний) / А. А. Смирнова // Исторические параллели. Роль МПВО в годы Великой Отечественной войны: материалы научно-практической конференции, Химки, 03 мая 2023 года. – Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2023. – С. 39–45. – EDN VLHHYQ.

Список литературы:

1. Белозерова, А. А. Сущность и содержание понятия "правовая культура", компоненты правовой культуры при изучении обществознания / А. А. Белозерова // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников, Ставрополь, 12 апреля 2018 года. - Ставрополь: РИО ИДНК, 2018. - С. 117. EDN: AQQXYS
2. Болотин, Д. Д. Организация работы санитарных рот местной противовоздушной обороны города Ленинграда / Д. Д. Болотин, А. А. Смирнова // Исторические параллели. Роль МПВО в годы Великой Отечественной войны: Материалы II научно-практической конференции, Москва, 03 мая 2024 года. - Балашиха: Всероссийский научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС РФ, 2024. - С. 34-39. EDN: RKSNYB
3. Витман, В. Н. Правовая культура: понятие, функции и виды / В. Н. Витман // Modern Science. - 2019. - № 4-2. - С. 214. EDN: ZATYI
4. Глушаченко, М. Э. Жаркой // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2010. - № 3. - С. 9-12. EDN: PXYSRR
5. Доржиева, М. Л. Подход к пониманию сущности духовных ценностей в сфере социального и индивидуального существования личности / М. Л. Доржиева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2009. - № 6. - С. 102. EDN: KXLYND
6. Кийко, А. Ю. Войска НКВД СССР От Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) до современности / А. Ю. Кийко, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Теория государства и права. - 2024. - № 3-2(40). - С. 57-71. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_3-2_40_57 EDN: HXCAOQ
7. Кийко, А. Ю. Роль Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании личного состава войск национальной гвардии / А. Ю. Кийко, К. Г. Прокофьев, В. М. Шеншин // Теория государства и права. - 2024. - № 4(41). - С. 102-113. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_4_41_102 EDN: MGYJFK
8. Полунин, С. В. Дисциплинарная практика в лагерях для советских военнопленных в период Великой Отечественной войны / С. В. Полунин, В. М. Шеншин // Право вооруженных конфликтов: история и современность: Сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции, Новосибирск, 17 ноября 2023 года. - Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. - С. 91-99.
9. Сафронова, Ю. Г. Понятие "Юридическая ответственность": основные подходы / Ю. Г. Сафронова, А. А. Смирнова, Н. И. Уткин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2018. - № 4(41). - С. 34-39. EDN: ASQDUD
10. Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 3, том 1, 2020. С. 51-54. EDN: SECNQW
11. Смирнова, А. А. Великая отечественная война глазами бойца МПВО Г. Ленинграда (по материалам дневников и воспоминаний) / А. А. Смирнова // Исторические параллели. Роль МПВО в годы Великой Отечественной войны: материалы научно-практической конференции, Химки, 03 мая 2023 года. - Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2023. - С. 39-45. EDN: VLHHYQ
12. Шеншин, В. М. Деятельность Государственного Комитета Обороны в сфере нормотворчества в период Великой Отечественной войны / В. М. Шеншин // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): Материалы международной научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 года / Под редакцией Н.С. Нихник. Том Часть 1. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. - С. 391-396. EDN: NNGXDW
13. Шеншин, В. М. Законодательство и нормотворчество в условиях Великой Отечественной войны / В. М. Шеншин // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч., Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2022 года. Том Часть 1. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - С. 1288-1295. EDN: GDNPUV
14. Яров, С. Блокадная этика: понятие о справедливости / С. Яров // Звезда: ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал. 2011. № 4. С. 159-168.
15. Яров, С. В. Соблюдение нравственных норм в блокадном Ленинграде: Люди в очередях / С. В. Яров // История и историческая память. - 2011. - № 3. - С. 89-90. EDN: SCVURB

References:

1. Belozerova, A. A. The essence and content of the concept of "legal culture", the components of legal culture in the study of social studies / A. A. Belozerova // Friendship of peoples without borders: economy, society, culture: collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, graduate students, students, schoolchildren, Stavropol, April 12, 2018. Stavropol: RIO IDNK, 2018. P. 117. EDN: AQQXYS
2. Bolotin, D. D. Organization of the work of sanitary companies of the local air defense of the city of Leningrad / D. D. Bolotin, A. A. Smirnova // Historical parallels. The role of the MPVO during the Great Patriotic War: Proceedings of the II Scientific and Practical Conference, Moscow, May 03, 2024. Balashikh: All-Russian Scientific Research Institute of Fire Protection of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, 2024. pp. 34-39. EDN: RKSNYB
3. Vitman, V. N. Legal culture: concept, functions and types / V. N. Vitman // Modern Science. - 2019. - № 4-2. - p. 214. EDN: ZATYI
4. Glushachenko, M. E. Zharkoy // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2010. - No. 3. - pp. 9-12. EDN: PXYSRR
5. Dorzhieva, M. L. An approach to understanding the essence of spiritual values in the sphere of social and individual existence of a personality / M. L. Dorzhieva // Bulletin of the Buryat State University. - 2009. - No. 6. - P. 102. EDN: KXLYND
6. Kiiko, A. Y. Troops of the NKVD of the USSR From the Great Patriotic War (1941-1945) to the present / A. Y. Kiiko, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Theory of the state and law. - 2024. - № 3-2(40). - Pp. 57-71. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_3-2_40_57 EDN: HXCAOQ
7. Kiiko, A. Y. The role of the Russian Orthodox Church in the spiritual and moral education of the personnel of the National Guard troops / A. Y. Kiiko, K. G. Prokofiev, V. M. Shenshin // Theory of the state and law. - 2024. - № 4(41). - Pp. 102-113. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_4_41_102 EDN: MGYJFK
8. Polunin, S. V. Disciplinary Practice in Camps for Soviet Prisoners of War during the Great Patriotic War / S. V. Polunin, V. M. Shenshin // Law of Armed Conflicts: History and Modernity: Collection of Materials of the Interuniversity Scientific and Theoretical Conference, Novosibirsk, November 17, 2023. - Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2024. - Pp. 91-99.
9. Safronova, Yu. G. The concept of "Legal responsibility": basic approaches / Yu. G. Safronova, A. A. Smirnova, N. I. Utkin // Law. Safety. Emergency situations. - 2018. - № 4(41). - Pp. 34-39. EDN: ASQDUD
10. Slavova N. A. Legal culture: concept and functions // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga University No. 3, volume 1, 2020. pp. 51-54. EDN: SECNQW
11. Smirnova, A. A. The Great Patriotic War through the Eyes of a Fighter of the Leningrad Civil Defense (Based on Diaries and Memoirs) / A. A. Smirnova // Historical Parallels. The Role of the Civil Defense during the Great Patriotic War: Materials of the Scientific and Practical Conference, Khimki, May 3, 2023. - Khimki: Academy of Civil Protection of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief named after Lieutenant General D.I. Mikhailik, 2023. - Pp. 39-45. EDN: VLHHYQ
12. Shenshin, V. M. The activities of the State Defense Committee in the field of rulemaking during the Great Patriotic War / V. M. Shenshin // The State. Right. The War (on the 75th anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War): Proceedings of the international scientific conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 28-29, 2020 / Edited by N.S. Nizhnik. Volume Part 1. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. pp. 391-396. EDN: NNGXDW
13. Shenshin, V. M. Lawmaking and Norm-Setting in the Conditions of the Great Patriotic War / V. M. Shenshin // State and Law: Evolution, Current State, and Development Prospects (on the 100th Anniversary of the Formation of the USSR): Proceedings of the 19th International Scientific and Theoretical Conference: in 2 parts, St. Petersburg, April 28-29, 2022. Volume Part 1. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. - Pp. 1288-1295. EDN: GDNPUV
14. Yarov, S. Blockade ethics: the concept of justice / S. Yarov // Zvezda: a monthly literary, artistic, socio-political independent journal. 2011. No. 4. pp. 159-168.
15. Yarov, S. V. Observance of moral norms in besieged Leningrad: People in queues / S. V. Yarov // History and historical memory. - 2011. - No. 3. - pp. 89-90. EDN: SCVURB

SCVURB

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ ON SOME ASPECTS OF LEGAL CONFLICTS

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: bolsh089@list.ru;

БОЛЬШАКОВ Евгений Владимирович,

кандидат философских наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний».
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.
E-mail: bolsh089@list.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative
Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.
390000, Russia, Ryazan Region, Ryazan, Sennaya St., 1.
E-mail: bolsh089@list.ru;

BOLSHAKOV Evgeny Vladimirovich,

Candidate of Philosophical Sciences,
Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines and Organization of the Execution of Punishments
not related to the isolation of convicts from the Society of the Faculty of Law
of the Federal state Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service".
34 Sapernaya str., Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia.
E-mail: bolsh089@list.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу понятия и причин юридических коллизий, их видов и способов разрешения.
Abstract: The article is devoted to the analysis of the concept and causes of legal conflicts, their types and methods of resolution.

Ключевые слова: юридическая коллизия, коллизия в праве, правовая норма, понятие, причины, виды, способы разрешения коллизий, юридическая конфликтология.

Key words: legal conflict, conflict in law, legal norm, concept, reasons, types, methods of conflict resolution, legal conflictology.

Для цитирования: Моисеев Н.Д., Большаков Е.В. О некоторых аспектах юридических коллизий // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 28-30. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_28.

For citation: Moiseev N.D., Bolshakov E.V. On some aspects of legal conflicts // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 28-30. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_28.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Динамично развивающаяся правовая система Российской Федерации подвержено юридическим коллизиям. Наличие юридических коллизий порождает несовершенство правового регулирования общественных отношений и нарушение принципа справедливости, основных прав и свобод человека и гражданина. В целях понимания, каким образом нормы права вступили в конфликт, и выработки механизма устранения такого конфликта необходимо обозначить признаки юридических коллизий, их наиболее существенные характеристики.

В юридической литературе высказаны различные точки зрения относительно определения понятия «коллизии». Чаще всего под коллизией понимается различие норм права, регулирующих одно и то же общественное отношение.

Так, в юридическом энциклопедическом словаре коллизия – это «расхождение (столкновение) двух или более формально действующих нормативных актов, изданных по одному и тому же вопросу» [2]. Таким образом, коллизия – это закрепленное в правовом акте противоречие, затрудняющее применение закона и требующее разрешения.

Проблема юридических коллизий не является новой для юридической науки. Она становилась объектом многочисленных научных исследований правоведов. В своих работах они высказывали различные суждения в отношении истоков появления коллизий, их определения, видов, взаимодействия между собой, правил преодоления, отграничения от смежных понятий. Но, несмотря на это, решить ее до конца им так и не удалось.

Под юридическими коллизиями следует понимать противоречие между отдельными нормами, актами, регулирующими одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий.

Существует множество причин появления юридических коллизий. Одни из них носят объективный характер, другие – субъективный. Коллизии, вызванные объективными причинами [4, с. 373], связаны с динамикой развития общественных отношений, что влечет необходимость изменения, дополнения, конкретизации норм, регулирующих данные отношения. Несвоевременное внесение коррективов в правовое регулирование неизбежно влечет коллизии между содержанием ранее действовавших норм и потребностями нового юридического оформления изменившейся ситуации. Коллизии, обусловленные объективными факторами, вызываются также особенностями характера общественных отношений и необходимостью их дифференцированного регулирования. Сами общественные отношения предполагают их регулирование разными правовыми средствами.

Субъективные причины, вызывающие коллизии, обусловлены особенностями правотворческого процесса, нечеткостью разграничения правотворческих полномочий государственных органов и должностных лиц. В результате одни и те же общественные отношения могут получить правовое решение на разных уровнях. Субъективные коллизии могут возникнуть и в результате ошибок в юридической технике, неточного формулирования правовых предписаний, использования многозначных терминов и конструкций, несоблюдения правил лингвистики, стилистики. Можно по-разному относиться к наличию коллизий в праве: считать их естественными и неизбежными или, напротив, рассматривать как негативное явление. Но бесспорно, что юридические коллизии ведут к разбалансированности правовой системы, нарушению ее нормального функционирования. Следовательно, коллизии нельзя считать нормальным правовым явлением.

Рассмотрим некоторые способы разрешения и устранения юридических коллизий:

- принятие нового акта взамен коллидирующих или отмену одного из противоречащих друг другу актов;
- разработка коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы;
- судебный порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, в том числе конституционное правосудие, арбитражное, третейское! Данный способ считается одним из эффективных, так как судебные решения носят императивный характер, общеобязательны.

Важное средство разрешения коллизий – официальное толкование нормативных правовых актов, в том числе судебные толкования. Они позволяют устранить коллизионность норм, актов, процедур и т. д. Толкования конституционных норм со стороны Конституционного Суда РФ имеют прецедентное значение как для самого Суда, так и других государственных органов и должностных лиц. Важное значение имеют также толкования действующего законодательства Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ. В качестве средств разрешения юридических коллизий называют законодательное закрепление возможности обжаловать те или иные акты или действия в судебном или административном порядке. Целям устранения коллизий служит и опротестование актов органами прокуратуры в установленном порядке. К средствам разрешения коллизий [5, с. 194], как уже указывалось, относятся согласительные-примирительные процедуры. Они наиболее эффективны при разрешении коллизий компетенции, при различных позициях спорящих сторон и др.

К превентивным мерам предотвращения юридических коллизий можно отнести:

- 1) действие субъектов строго в рамках конституционных установлений, в рамках законов, а также в пределах закрепленной компетенции;
- 2) предварительные юридические экспертизы актов и согласования для предотвращения коллизий;
- 3) систематизацию действующего законодательства, что делает его обозримым и позволяет своевременно выявлять коллизии;
- 4) периодическую инвентаризацию правотворческими органами своей продукции для выявления несогласованностей норм и других коллизий;
- 5) анализ эффективности нормативных правовых актов, что способно установить коллизии в праве;
- 6) предвидение конфликтной ситуации в нормативном материале, что позволяет предотвратить коллизии.

Развитие общественной жизни настолько многообразно, противоречиво, что юридической науке и практике еще предстоит поиск и других средств разрешения и предотвращения юридических коллизий, адекватных сложившейся ситуации.

Наличие различного рода юридических коллизий и разработка согласительных процедур положили начало формированию нового направления в правовой науке – юридической конфликтологии, которая изучает правовые нормы, принципы, институты под углом зрения их использования для предупреждения и разрешения юридических конфликтов.

Чаще всего юридическая конфликтология трактуется как комплексное, междотраслевое, междисциплинарное научное направление правовой мысли. При этом выделяются конфликты, возникающие: 1) на основе противоречий в правовых нормах и актах; 2) вне правовой сферы, но приобретающие впоследствии юридические признаки [6, с. 265].

Юридическому конфликту присущи две главные функции:

- 1) отражение правовой действительности, в том числе ее деформации: недостатки правовой системы, несовершенство законодательства, судебной практики и т. д. (информационная функция);
- 2) влияние на изменения правовой действительности (динамическая функция).

В настоящее время не существует единой типологии юридических конфликтов. Ее возможно осуществлять по разным основаниям: по отраслям права, в которых протекает конфликт; по структуре нормы, относящейся к конфликту; по виду правоприменительного органа, участвующего в юридическом конфликте или разрешающего конфликт; по формам реализации права; по характеру конфликтных действий и т. д.

Большую роль в предупреждении и блокировании юридических коллизий играет их прогнозирование. Под юридическим прогнозированием понимается систематическое, непрерывно ведущееся исследование будущего состояния государственно-правовой действительности и процессов, проводимое специальными научными учреждениями и коллективами. Такого рода прогнозы предполагают установление вероятного возникновения конфликтного юридического отношения. Это позволяет организовать эффективную профилактику юридического конфликта. Среди факторов, способствующих решению этой проблемы, чаще всего называют: совершенствование законодательства; укрепление правопорядка и законности; повышение уважения к закону и праву в целом; повышение престижа правовых ценностей в обществе; развитие общественного, группового и индивидуального правосознания, повышение правовой культуры.

Между тем в правовой науке до сих пор многие вопросы, связанные с разрешением юридических коллизий, остаются дискуссионными,

отсутствует единство даже по вопросам, связанным с классификацией юридических средств разрешения коллизий индивидуальных и нормативных правовых актов, на способы преодоления и устранения коллизий. Способы преодоления коллизий неизбежно должны быть связаны с деятельностью органов, осуществляющих нормативное толкование, так как отсутствие единого подхода к коллизионным ситуациям влечет произвол в правоприменении, обусловленный различной интерпретацией (толкованием) юридических норм. Особую роль здесь играет конституционное толкование, устраняющее коллизии в понимании норм Конституции [1] РФ различными субъектами. Между тем судебное толкование не может подменять нормотворческую деятельность, творить право, поскольку в противном случае неизбежна подмена законности целесообразностью. За судебными и административными органами необходимо сохранить лишь право на толкование норм закона, т. е. право создавать не самостоятельные, а интерпретационные нормы, уточняющие и конкретизирующие смысл и содержание толкуемого предписания, иначе можно поставить под сомнение легитимность норм – прецедентов толкования.

В заключении отметим, что юридическая коллизия – это негативное правовое явление, выраженное в противоречии между нормами права, регулирующими одни и те же общественные отношения, препятствующие правоприменительной деятельности, соблюдению принципа справедливости, основных прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время требуются фундаментальные исследования, способные разобраться в природе и специфике юридических коллизий, роли права в их разрешении, проанализировать причины их возникновения и на этой основе овладеть необходимыми навыками по разработке процедурных правил преодоления юридических коллизий; установить в законодательстве юридические приоритеты для разрешения этих коллизий; определить органы, правомочные разрешать коллизии; установить предупредительные средства для предотвращения юридических коллизий, а также их разрешения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. №144.
2. Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 1793.
3. Агашев Д.В. Коллизии в праве социального обеспечения России: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 70. EDN: NMKGRL
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. ISBN: 5-7975-0778-1 EDN: QWKCDL
5. Кузнецов А.П. Коллизии в праве: теоретическое исследование // Право и государство: теория и практика. 2017. № 11. С. 190-195. EDN: XIMTUN
6. Чашин А.Н. Теория государства и права. М., 2008. С. 324.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144.
2. Legal Encyclopedic Dictionary. Moscow, 1987. Page 1793.
3. Agashev D.V. Conflicts in the Law of Social Security of Russia: Diss. ... Cand. of Law. Tomsk, 2003. Page 70.
4. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of State and Law: Textbook. 2nd ed., revised. and enlarged. Moscow, 2005.
5. Kuznetsov A.P. Conflicts in Law: Theoretical Research // Law and State: Theory and Practice. 2017. No. 11. P. 190-195.
6. Chashin A.N. Theory of State and Law. Moscow, 2008. P. 324.

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ RELATIONSHIP OF OWNERSHIP CATEGORIES AND OWNERSHIP RIGHTS

ГАБДУЛЛИНА Алия Расилевна,

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России.

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: gabdullina_aliya@list.ru;

GABDULLINA Aliya Rasilevna,

Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Muksinova St., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: gabdullina_aliya@list.ru

Краткая аннотация: В данном исследовании проводится фундаментальный анализ концептуальных основ категорий «собственность» и «право собственности», раскрывается их сущностная характеристика и исследуется диалектическая взаимосвязь между этими фундаментальными правовыми институтами.

Abstract: This study provides a fundamental analysis of the conceptual foundations of the categories "property" and "property right", reveals their essential characteristics and explores the dialectical relationship between these fundamental legal institutions.

Ключевые слова: собственность, право собственности, право владения, право пользования, право распоряжения.

Keywords: ownership, right of ownership, right of possession, right of use, right of disposal.

Для цитирования: Габдуллина А.Р. Соотношение категорий собственности и права собственности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 31-32. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_31.

For citation: Gabdullina A.R. Relationship of ownership categories and ownership rights // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 31-32. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_31.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Право собственности представляет собой фундаментальный институт гражданского права, чья эволюция прослеживается через столетия мировой юриспруденции. Этот институт, являясь краеугольным камнем правовых систем всех государств, неизменно остается предметом интенсивных научных дискуссий и исследований. Исторически трансформации отношений собственности становились катализатором масштабных общественных преобразований.

Историческое развитие концепции права собственности берет начало в римском праве, где понятия собственности и права на нее существовали как единое целое, хотя и без четкой формальной дефиниции. Дифференциация этих категорий произошла лишь в XVI столетии, что было обусловлено интенсификацией торговых отношений в европейском регионе.

Современное понимание права собственности во многом базируется на разработанной в XIX веке концепции английского правоведа А. Оноре, предложившего систему из одиннадцати правомочий собственника [2, с. 17]. В советской юридической доктрине, опиравшейся на марксистско-ленинскую теорию, право собственности интерпретировалось через призму общественного присвоения потребительских благ. При этом объектами права собственности признавались как производственные средства, так и предметы потребления.

В научном дискурсе превалирует понимание собственности как объективной экономической категории, существующей вне зависимости от человеческого восприятия, в то время как право собственности рассматривается как идеологический конструкт, сформированный человеческим интеллектом. Экономические отношения собственности находят свое формальное отражение в правовых нормах.

Юридическая доктрина интерпретирует право собственности не через призму взаимодействия субъекта с объектом, а как комплексную систему общественных взаимоотношений, поскольку право регламентирует именно межличностные отношения. Экономическая сущность собственности проявляется в двойственном характере: с одной стороны, через непосредственную связь субъекта с имуществом как с принадлежащим ему объектом, с другой - через систему социальных взаимодействий относительно присвоенного имущества, предполагающую недопустимость вмешательства посторонних лиц в процесс его использования.

В юриспруденции собственность интерпретируется преимущественно через призму субъективного права собственности, определяющего объем правомочий конкретного лица в отношении вещи. При этом важно отметить, что экономические и юридические аспекты собственности неразрывно связаны и не могут противоречить друг другу, поскольку развитие экономических и правовых институтов происходит на единой научной основе. Реализация субъективных прав осуществляется исключительно в контексте правовых отношений, выступающих юридическим отражением экономических взаимодействий в сфере собственности. Объективный аспект права собственности представлен многогранным правовым институтом, интегрирующим нормативные положения различных отраслей юриспруденции. Фундаментальным компонентом данного института выступают нормы гражданского права, входящие в подотрасль вещного права, при этом он также охватывает нормативные элементы конституционного, административного и уголовного права. Данный институт регламентирует фундаментальные принципы принадлежности материальных благ субъектам права.

Право собственности в цивилистической доктрине рассматривается как фундаментальное абсолютное вещное право, определяющее юридическую связь между материальными объектами и их правообладателями. Вопреки кажущейся очевидности данного правового института,

его дефиниция порождает существенные теоретико-правовые дискуссии. Доминирующая в юридической науке концепция характеризует право собственности как всеобъемлющее и эксклюзивное правомочие субъекта в отношении материального имущества.

Российское законодательство характеризует правомочия собственника посредством классической триады, закрепленной как в Конституции РФ (п. 2 ст. 35), так и в Гражданском кодексе РФ (п. 1 ст. 209)[1]. Согласно данным нормативным положениям, субъект вправе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как индивидуально, так и совместно с иными лицами.

Триада правомочий собственника является уникальной особенностью российской правовой системы, берущей начало в Своде законов гражданских Российской империи 1835 года. В статье 420 данного документа впервые было закреплено право исключительного владения, пользования и распоряжения имуществом. Эта концепция последовательно сохранялась в Гражданских кодексах РСФСР 1922 и 1964 годов. В международной правовой практике предпочтение отдается расширенной концепции А. Оноре, включающей четыре основных элемента: право использования, право на получение доходов, право на модификацию и право на отчуждение имущества.

Владение, как базовое правовое отношение к вещи, исторически предшествовало институту права собственности. Оно определяется как законодательно защищенная возможность фактического обладания и хозяйственного контроля над имуществом. В ряде правовых систем владение функционирует как автономный институт вещного права. В российском историческом контексте понятия «владелец» и «собственник» длительное время рассматривались как синонимичные. В современном российском праве владение интерпретируется как неотъемлемый компонент права собственности, который может делегироваться другим лицам, оставаясь при этом неразрывно связанным с другими правомочиями собственника и часто выступая необходимым условием их реализации.

Право пользования представляет собой легитимную возможность извлекать полезные свойства из имущества для удовлетворения определенных потребностей, включая получение плодов, продукции и доходов. Данное правомочие неразрывно связано с владением, поскольку эффективная реализация права пользования возможна только при наличии фактического обладания вещью. Собственник вправе делегировать право пользования иным субъектам на договорной основе в определенных пределах.

Реализация права пользования может осуществляться как активными действиями, так и путем воздержания от них. Законодательство не налагает на собственника обязательства по использованию имущества, однако в отдельных случаях, предусмотренных законом (например, ст. 426 ГК РФ), может возникать косвенная обязанность пользования. Неиспользование или ненадлежащее использование имущества может служить основанием для прекращения права собственности согласно соответствующим статьям ГК РФ.

Распоряжение подразумевает совершение действий, направленных на существенную модификацию вещи или изменение ее правового статуса, включая возможность таких изменений. К таким действиям относятся отчуждение, отказ от права собственности, передача в залог, переработка или уничтожение имущества.

Собственник обладает всей полнотой права распоряжения имуществом, при этом допускается делегирование данного правомочия иным субъектам. Гражданский кодекс Российской Федерации регламентирует многообразные механизмы осуществления распорядительных полномочий, среди которых особое значение придается институту доверительного управления, что закреплено в пункте 4 статьи 209 ГК РФ.

Ключевое различие между правомочиями пользования и распоряжения состоит в следующем: пользование подразумевает извлечение полезных свойств имущества, тогда как распоряжение охватывает все формы изменения юридического статуса объекта, осуществляемые преимущественно собственником или, в особых случаях, уполномоченными законом лицами[3, с. 19].

Природа права собственности представляет собой комплексное явление, выходящее за рамки традиционного перечня правомочий, при этом их состав не является неизменным для всех случаев. Однако включение дополнительных правомочий, помимо классической триады, требует основательного теоретического обоснования. Особую значимость приобретает вопрос об объеме реализации собственником своих правомочий, который регулируется положениями пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющими осуществлять любые правомерные действия в отношении имущества при условии соблюдения прав других субъектов.

Право собственности как субъективное гражданское право представляет собой законодательно обеспеченную возможность субъекта осуществлять триаду правомочий - владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, реализуя любые допустимые законом действия при соблюдении прав иных лиц, включая правомочие на защиту от постороннего вмешательства в область своего имущественного господства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2021) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданское право: в 4 т.: учебник. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 177 с.
3. Камышанский В.П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. Элиста, 1999. 322 с.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on August 3, 2021) / Collection of Legislation of the Russian Federation, December 5, 1994, No. 32, Article 3301.
2. Civil Law: in 4 Volumes: Textbook. Vol. 2: Property Law. Inheritance Law. Exclusive rights. Personal non-property rights / ed. by E.A. Sukhanov. 3rd ed., revised and expanded. Moscow, 2007. 177 p.
3. Kamyshansky, V.P. Ownership of Real Estate: Issues of Restrictions. Elista, 1999. 322 p.

**ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА РФ:
ЗНАЧЕНИЕ ПРИСЯГИ ГРАЖДАНИНА РФ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
INSTITUTE OF CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION:
THE ROLE OF THE OATH OF A CITIZEN OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE LEGISLATIVE CONTEXT**

ДОБРОВ Алексей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: 010844@bgu.ru;

АЛСАЕВА Юлия Гаврииловна,

студент Института государственного права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: uliaalsaeva5@yandex.ru;

DOBROV Aleksey Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Baikal State University.

664003, Lenin street, 11, Irkutsk, Russia.

E-mail: 010844@bgu.ru;

ALSAEVA Julia Gavriilovna,

student of the Institute of State Law and National Security of the Baikal State University.

664003, Lenin street, 11, Irkutsk, Russia.

E-mail: uliaalsaeva5@yandex.ru

Краткая аннотация: В работе представлены результаты анализа нормативной базы регулирования присяги при приобретении лицами гражданства России по основаниям, указанным в Федеральном законе о гражданстве РФ. Цель исследования - определение значения, придаваемого в законодательных новеллах, принесению Присяги гражданина РФ. Объект - общественные отношения в данной области, предмет — значение присяги в разрезе истории ее развития, как условия приема в гражданство страны. Для анализа проблемы использовался историко-правовой сравнительный метод. Согласно результатам анализа законодатель в различные исторические периоды видит назначение присяги не только в выполнении функции, как гаранта верности государю, но и выделяет в ней нравственно-воспитательную, моральную категорию.

Abstract: The article presents the results of an analysis of the regulatory framework for the regulation of the oath when persons acquire Russian citizenship on the grounds specified in the Federal Law on Citizenship. The purpose of the study is to determine the importance attached in legislative novels to taking the Oath of a citizen of the Russian Federation. The object is social relations in this area, the subject is the meaning of the oath in the context of the history of its development, as a condition for admission to citizenship of the country. The historical and legal comparative method was used to analyze the problem. According to the results of the analysis, the legislator in various historical periods sees the purpose of the oath not only in fulfilling the function as a guarantor of loyalty to the sovereign, but also identifies a moral and educational, moral category in it.

Ключевые слова: присяга, гражданство, иностраннный гражданин, лицо без гражданства, подданство.

Keywords: oath, citizenship, foreign citizen, stateless person, partiality.

Для цитирования: Добров А.Н., Алсаева Ю.Г. Институт гражданства РФ: значение присяги гражданина РФ в законодательном контексте // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_33.

For citation: Dobrov A.N., Alsaeva J.G. The role of the oath of a citizen of the Russian Federation in the legislative context // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_33.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Постановка проблемы

Актуальность изучения присяги при приобретении лицом гражданства России, как правового явления, объясняется принятием важных нормативно-правовых актов, закрепляющих обязанность принесения лицом присяги в соответствии со статьей 21 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ [11] и с Указом Президента РФ от 22.11.2023 г. № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации» [12], что послужило стимулом к повышению интереса со стороны исследователей. В данных условиях присяга выступает, как закрепление в документе юридического факта, также она может быть, элементом воспитания нравственности и патриотического начала в лицах, принятых в гражданство.

Н. Г. Русакова предлагает рассматривать присягу как «юридический факт, представляющий собой принятие официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать и исполнять права и обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющий момент изменения специального правового статуса субъектов и осуществляемый в особом ритуальном порядке на основе специализированных символических действий» [6, с. 205]. Отметим, что И. К. Воронин в качестве цели присяги видит не только правовую фиксацию юридического факта, но и укрепление правовой связи с государством [1, с. 120].

О. Н. Шубочкин говорит об институте гражданства, как об устойчивой правовой связи, защита которой отведена уполномоченным органам «в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства» [9, с. 75].

К. А. Кавеев подчеркивает важность принесения лицом присяги в целях укрепления суверенитета России, и его реализации на федеральном уровне и в различных его видах [2, с. 100].

Присяга приобретает актуальность в современных условиях, в связи с чем, требуется систематическое изучение не только ее предпосылок и характеристик, но и ее значения при приеме в гражданство (подданство) государства в историко-правовом экскурсе развития правового регулирования указанных общественных отношений.

Методика исследования

Цель — определить какое значение придает законодатель принесению присяги лицом при приобретении гражданства РФ.

Объектом являются общественные отношения, составляющие институт гражданства РФ.

Предметом — значение присяги в контексте исторического развития ее нормативного регулирования законодателем.

Для достижения цели требуется выполнение следующих задач:

1. Определить и проанализировать нормативную базу регулирования присяги при приобретении гражданства России.
2. Выделить исторические этапы развития нормативного регулирования принесения присяги при приеме в гражданство.

В качестве метода исследования был использован историко-правовой сравнительный метод, анализ законодательства в изучаемой сфере общественных отношений. Историко-правовой метод позволяет исследовать значение присяги в отдельно выделенные авторами периоды как: Русь - Московское государство (XII–XVIII), Российская империя (XVIII–XX), СССР (1922–1991 гг. XX в.), Современная Россия (XXI в.). Критерием периодизации нормативного регулирования принесения присяги стала ее организация при приобретении лицом гражданства (подданства) государства.

Результаты исследования

В процессе исследования были выделены этапы нормативного регулирования принесения лицом присяги:

1. Период Древней Руси и Московского государства знаменателен тем, что в указанный период принесение присяги в целях натурализации не осуществлялось, а иностранные лица приобретали гражданство по факту крещения в православие.
2. Возникновение присяги, как правового явления, произошло во времена правления Петра I с принятием манифеста 1721 г., при приеме в подданство пленных шведов, что имело непосредственную связь с расширением территории и распространением влияния Российского государства. Это обстоятельство подчеркивают в своей работе исследователи Р. Ю. Почекаев и Н. В. Тарасов: «...когда в подданство московских государей стали переходить не отдельные лица, семейства и пр., а целые регионы с многочисленным населением» [5, с. 598]. Принесение присяги могло способствовать их интеграции в общество, формированию гражданской идентичности. Здесь же укажем действие при Елизавете Петровне Сенатского указа от 27 августа 1747 г. «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягнуть на вечное подданство России» [14], согласно которому впервые на законодательном уровне был закреплён стандарт текста присяги, а также вводилось обстоятельство вечного подданства.

Не менее важно отметить, особенность присяги в период правления Николая I, которая заключалась в закреплении обязанности подданного оповещать об ущербе правителю, в частности, о подготовке тайных заговоров, и не допускать своего участия в них [15]. Предположительно, это было обусловлено политической обстановкой и социальной напряженностью в те годы, по причине организации тайных заговоров на свержение императора (к примеру, смерть Александра I, Заговор декабристов). Законодатель в указанный период придавал значение присяге, как признака верности ему и престолу, лица принятого в подданство, имело место и предостережение ему от участия в заговорах, которые могли нанести вред интересам государства.

При Александре II произношение лицом присяги стало обязательным при приеме в подданство Российской империи. Согласно нормам, указанным в Своде законов Российской империи, прием в подданство совершался посредством принесения присяги, порядок которой был урегулирован в соответствии с данным актом [16]. Отметим, что указанные правители, придавали большое значение принесению лицом присяги, поскольку та выступала гарантом преданности государю и Отечеству. При Петре I ее принесение свидетельствовало о благонадежности иностранцев, поскольку у тех была возможность поступить на военную или гражданскую службу. Имели место знаковые события для самого лица, в связи с изменением его правового статуса, отсылки к Богу (Всевышнему) в тексте присяги, осуществление процедуры в торжественной обстановке: в присутствии должностных лиц, либо Губернатора, который выдает свидетельство о приеме в подданство, либо при наличии уважительных причин с участием местного полицейского управления.

В данный период присяга имеет характер принесения верности именно государю, как самодержавному правителю, что является отличительным и важным признаком. Данная особенность также подчеркивается И. К. Ворониным в своей работе: «...значение для формирования чувства верности престолу, а сама присяга стала основным содержанием понятия воинской чести, которая стала восприниматься как нравственная категория, скреплявшая обет верности государю и Отечеству» [1, с. 120].

Особенностью принесения присяги в имперский период являлась ее практика произношения на своем языке и согласно своему вероисповеданию, нередко в подданство принимались целыми конфессиями. В настоящее время присяга произносится на русском языке, основанием приема в гражданство РФ выступает владение русским языком, знание истории России и основ законодательства, что может свидетельствовать о степени важности процедуры присяги, приверженности при ее реализации патриотическому воспитанию лиц, принятых в гражданство РФ.

В советский период лица при приеме в гражданство не приносили присягу, в связи, с чем переходим к рассмотрению данного вопроса на современном этапе:

1. Рост внимания к защите института гражданства в условиях угрозы национальной безопасности. Имеет место повышение активности деятельности уполномоченных органов (подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России) по миграцион-

ной ситуации в целях укрепления правового порядка и обеспечения общественной безопасности [17]. Научная активность по вопросу миграционной безопасности со стороны исследователей, в частности, отметим работу В. М. Ягодкиной, в которой уделяется внимание эффективности деятельности уполномоченных органов в рамках миграционной политики [10, с. 89]. Выделим также исследование И. А. Ларионова, посвященное проблеме незаконной миграции [4, с. 66], работу В. И. Самарухи, Т. Г. Красновой, Т. Н. Плотниковой по изучению социально-экономических последствий миграционных процессов [7, с. 60], статью В. Г. Калугиной, Е. И. Фойгель, Д. Н. Шурухновой о вопросе определения преступлений, связанных с организацией незаконной миграции [3, с. 67].

2. Предложение Президента РФ Государственной думе Федерального собрания РФ в 2017 году по вопросу введения обязательной присяги на законодательном уровне. Соответствующая норма, была закреплена в ст. 11.1 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ [13]. На данный момент принесение лицом присяги регулируется иными нормативными положениями, принятие которых связано с угрозой национальной безопасности, имеющейся социальной напряженностью в обществе, ведением боевых действий в рамках специальной военной операции, вопросами реализации миграционной политики. В данных условиях присяга выступает в качестве нравственного инструмента воспитания патриотического начала в лицах, принятых в гражданство, и способствует развитию их правового сознания.

В рамках исследования были проанализированы нормативные акты действующего законодательства в области принесения присяги:

1) Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ, закрепляет новеллу об обязательности принесения лицом присяги при приобретении гражданства РФ. В тексте присяги подчеркивается добровольность лица и его осознанность при принятии данного решения, торжественность проведения процедуры, клятвенное обещание лица о соблюдении законодательства, об исполнении обязанностей, как гражданина РФ, о защите государства и верности ему, об уважении его культуры и традиций [11].

2) Указ Президента РФ от 22.11.2023 г. № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации», которым были утверждены Положения по вопросам гражданства и порядке принесения Присяги гражданина РФ [12].

Рассмотрим, подробнее Положение о порядке принесения Присяги гражданина РФ, согласно которому, лицо приносит Присягу перед Государственным флагом Российской Федерации (п. 1), а также зачитывает вслух его текст, после чего собственноручно проставляет в соответствующей графе бланка свои фамилию, имя, отчество (при наличии), дату принесения Присяги и подпись (п. 6). Соответствующее полномочие по организации отведено органу, ведающему делами о гражданстве РФ. Согласно п. 4 Положения Присяга осуществляется в помещениях органов, ведающих делами о гражданстве РФ, иных государственных органов, органов местного самоуправления либо в исторических местах, местах боевой и трудовой славы, у братских могил воинов, павших в боях за свободу и независимость Российского государства. Факт принесения Присяги подтверждается должностным лицом указанного выше органа путем проставления даты принесения, регистрационного номера бланка с текстом Присяги, гербовой печати и своей подписи на бланке с текстом Присяги.

В соответствии с принятыми нормами, лица, которые не принесли присягу в установленный законодателем срок, считаются не приобретшими гражданства РФ, решения об их приеме — недействительными (поскольку была закреплена обязанность присягнуть в течение одного года со дня вступления в силу Указа Президента). Можем предположить, что законодатель, вводя эти новеллы, обращается к нравственному значению присяги: выражение лицом лояльности к законам государства, его самоидентификация, как гражданина РФ, уважение им порядка и культуры страны, что, несомненно, повышает значимость реализации указанной нормы.

Обсуждение результатов

Таким образом, принесению лицом Присяги гражданина РФ придается особое значение, а именно неоднократно подчеркивается его назначение в качестве нравственного маркера поведения, особенность процедуры, заключающаяся в торжественной обстановке проведения мероприятия, функция обеспечения общественного порядка. О важности присяги, упоминается, как выше указывалось, в исследованиях ученых Н. Г. Русаковой [6, с. 205], И. К. Воронина [1, с. 113], которые приходят к выводу о том, что присяга — это юридический факт, приобретающий новое толкование в условиях развития законодательства.

Результаты историко-правового анализа можно сопоставить с результатами научной работы Р. Ю. Почекаева и Н. В. Тарасова, которые указывают на функцию присяги, заключающуюся в приобщении к культуре и ценностям российского государства [5, с. 597]. Обращает внимание на значимость ее принесения Ф. Ф. Чаплицкий, говоря о ее культурной функции: «*возрождают достойные государственные традиции*» [8, с. 160]. К. А. Кавеев отмечает, ее важность для обеспечения суверенитета государства [2, с. 105]. Немаловажна и политическая составляющая этого явления, его обусловленность влиянием социальных и международных процессов, реакциями общества на политические меры. Значение присяги указывается и в исследовании О. Н. Шубочкина, в котором тот подчеркивает важность защиты института гражданства — цели деятельности уполномоченных органов [9, с. 75].

Полученные в ходе анализа результаты сопоставимы с основными выводами вышеупомянутых исследователей, но в то же время имеют новизну, обусловленную элементами историко-правового экскурса в тему, и повышением внимания к указанной тематике со стороны ученых, реализацией с текущего года отмены решений о приобретении гражданства лиц, не присягнувших в срок. Данное явление имеет научный интерес с точки зрения его правовой природы, последствий политического, правового и социального характера, в связи, с чем авторы работы подчеркивают актуальность данной темы, поскольку сам феномен только начинает приобретать очерченные характеристики.

Заключение

Таким образом, присяга, как юридический факт изменения правового статуса субъекта права, имеет особое значение, придаваемое ему законодательными новеллами:

1. Выполнение нравственной функции, заключающейся в формировании правовой культуры и воспитании моральной ответственности граждан.
2. Подтверждение принятия всех обязательств, как гражданина РФ перед собой и государством, в связи с изменением правового статуса.
3. Развитие культурного и патриотического начала в гражданах, благодаря торжественной обстановке принесения присяги, учитывающей исторические традиции и ценности государства.
4. Защита национальных интересов и института гражданства РФ, в частности, укрепление правовой связи между гражданином и государством, обеспечение правового и социального порядка в обществе.
5. Развитие миграционной политики в целях интеграции принятых в гражданство лиц.

Исследование, проведенное в историко-правовом экскурсе развития нормативного регулирования принесения присяги, позволило выделить основные положения, согласно которым регулировались данные общественные отношения, а также значение присяги, придаваемое ей законодателем в период существования Российской империи, в частности, ее принесение как знака верности государю и престолу. Полученные результаты могут быть применены в области изучения Присяги гражданина РФ, как юридического факта и правового явления, поскольку данная тема, несомненно, представляет интерес с точки зрения теории и практики реализации указанной нормы, в силу обусловленности ее введения внутренними и внешними процессами в государстве.

Список литературы:

1. Воронин И. К. Роль присяги при вступлении иностранцев в русское подданство (XV-начало XX века) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки: науч. журн. 2023. Т. 165 (4-5). С. 113-124. DOI: 10.26907/2541-7738.2023.4-5.113-124 EDN: IKMAXQ
2. Кавеев К. А. Присяга как фактор обеспечения суверенитета России // Управленческое консультирование: науч.-практич. журн. 2019. № 4 (124). С. 99-106. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-4-99-106 EDN: URADLF
3. Калугина В. Г., Фойгель Е. И., Шурухнова Д. Н. О криминалистической дефиниции категории "преступления, связанные с незаконной миграцией" // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: науч. журн. 2021. № 1. С. 67-70. EDN: UQJSJKV
4. Ларионов И. А. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ как разновидность организации незаконной миграции: правовой и криминалистический анализ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: науч. журн. 2020. № 2. С. 65-75. EDN: DYFTGT
5. Почекаев Р. Ю., Тарасов Н. В. Присяга на подданство в отечественной истории и присяга на гражданство в современной России: традиции и новации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки: науч. журн. 2023. № 3. С. 595-608. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-595-608 EDN: IKHZXQ
6. Русакова Н. Г. Присяга при приобретении гражданства Российской Федерации иностранцами // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России: науч. журн. 2017. № 4 (40). С. 205-207. EDN: ZXRFFVN
7. Самаруха В. И., Краснова Т. Г., Плотникова Т. Н. Миграционное движение населения регионов Сибири // Известия Байкальского государственного университета: науч. журн. 2018. Т. 28, № 1. С. 56-62. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62 EDN: XOULTF
8. Чаплицкий Ф. Ф. Присяга гражданина государства: сравнительно-правовой опыт // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: сб. ст. / под ред. М. В. Мархейма. Белгород: ООО ГИК, 2018. С. 157-160. EDN: YMHGLR
9. Шубочкин О. Н. Институт гражданства и вопросы обеспечения национальной безопасности // Закон и право: науч. журн. 2022. № 7. С. 74-77. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-7-74-77 EDN: MOPIFY
10. Ягодкина В. М. Иммиграционная безопасность России // Известия Иркутской государственной экономической академии: науч. журн. 2013. № 1. С. 85-90. EDN: PUUTIR
11. О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон РФ от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/ (дата обращения: 23.04.2025).
12. Вопросы гражданства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.11.2023 г. № 889 // СПС "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462531/ (дата обращения: 23.04.2025).
13. О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон РФ от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 23.04.2025).
14. Сенатский указ от 27 августа 1747 г. "О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягнуть на вечное подданство России // СПС "Гарант". URL: <https://base.garant.ru/55005263/> (дата обращения: 23.04.2025).
15. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. I, гл. IX [Электронный ресурс]. - URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 23.04.2025).
16. Библиотека репринтных изданий. Свод законов Российской империи Т. IX [Электронный ресурс]. - URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/205/> (дата обращения: 23.04.2025).
17. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 23.04.2025).

References:

1. Voronin, I. K. The Role of the Oath in the Admission of Foreigners to Russian Citizenship (15th-Early 20th Centuries) // Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Series of Humanities: Scientific Journal. 2023. Vol. 165 (4-5). Pp. 113-124. DOI: 10.26907/2541-7738.2023.4-5.113-124 EDN: IKMAXQ
2. Kaveev, K. A. Oath as a Factor in Ensuring Russia's Sovereignty. Management Consulting: Scientific and Practical Journal, 2019, no. 4 (124), pp. 99-106. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-4-99-106 EDN: URADLF
3. Kalugina V. G., Foygel E. I., Shurukhnov D. N. On the Criminalistic Definition of the Category "Crimes Related to Illegal Migration" // Siberian Criminal Procedure and Criminalistics Readings: Scientific Journal. 2021. No. 1. Pp. 67-70. EDN: UQJSJKV
4. Lariionov I. A. Fictitious registration of a foreign citizen or a stateless person at the place of residence in the Russian Federation as a type of organization of illegal migration: a legal and criminalistic analysis // Siberian criminal procedural and criminalistic readings: Scientific journal 2020. No 2. pp. 65-75. EDN: DYFTGT
5. Pochekaev R. Yu., Tarasov N. V. Oath of Allegiance in Russian History and Oath of Citizenship in Modern Russia: Traditions and Innovations // RUDN University Bulletin. Series: Legal Sciences: Scientific Journal. 2023. No. 3. Pp. 595-608. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-595-608 EDN: IKHZXQ
6. Rusakova N. G. Oath of Allegiance in the Acquisition of Russian Federation Citizenship by Foreigners // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Scientific Journal. 2017. No. 4 (40). Pp. 205-207. EDN: ZXRFFVN
7. Samarukha V. I., Krasnova T. G., Plotnikova T. N. Migration Movement of the Population in the Regions of Siberia // Izvestiya of Baikal State University: Scientific Journal. 2018. Vol. 28, No. 1. Pp. 56-62. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62 EDN: XOULTF
8. Chaplitsky, F. F. Oath of a Citizen of the State: Comparative Legal Experience // Law and the State in the Modern World: State of Affairs, Problems, and Development Trends: Collection of Articles / Edited by M. V. Marhheim. Belgorod: LLC GIK, 2018, pp. 157-160. EDN: YMHGLR
9. Shubochkin O. N. Institute of citizenship and issues of ensuring national security // Law and law: scientific journal. 2022. № 7. pp. 74-77. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-7-74-77 EDN: MOPIFY
10. Yagodkina V. M. Immigration security of Russia // Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics: Scientific Journal, 2013, No. 1, pp. 85-90. EDN: PUUTIR
11. On citizenship of the Russian Federation: Feder. The law of the Russian Federation dated 04/28/2023 No. 138-FZ // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/ (accessed on 23.04.2025).
12. Issues of citizenship of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 11/22/2023 No. 889 // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462531/ (date of application: 04/23/2025).
13. About the citizenship of the Russian Federation: Feder. The law of the Russian Federation dated 05/31/2002 No. 62-FZ // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (date of request: 04/23/2025) (expired).
14. Senate decree of August 27, 1747 "On the oath of foreigners wishing to swear eternal citizenship of Russia // SPS "Garant". URL: <https://base.garant.ru/55005263/> (date of reference: 04/23/2025).
15. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The second collection. Vol. I, ch. IX [Electronic resource]. - URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04/23/2025).
16. Library of reprints. The Code of Laws of the Russian Empire Vol. IX [Electronic resource]. - URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/205/> (date of notification: 04/23/2025).
17. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. - URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (date of notification: 04/23/2025).

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ FREE LEGAL ASSISTANCE: THE MAIN METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT

КАРПЕНКО Татьяна Николаевна,

аспирант кафедры теории и истории государства и права, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: karpenko_t@bsuedu.ru;

KARPENKO Tatyana Nikolaevna,

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.

E-mail: karpenko_t@bsuedu.ru

Краткая аннотация. В статье предпринята попытка всестороннего анализа бесплатной юридической помощи как правовой категории на основе выявления ее признаков. В результате проведенного исследования автором выделены следующие признаки понятия «бесплатная юридическая помощь»: законность, безвозмездность, адресность, квалифицированность, качество, управомоченность, доступность, правозащитный характер, гарантированность.

Abstract. The article attempts a comprehensive analysis of free legal aid as a legal category based on the identification of its features. As a result of the conducted research, the author identifies the following features of the concept of "free legal aid": legality, gratuitousness, targeting, qualification, quality, competence, accessibility, human rights character, guarantee.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, государство, закон, признаки, граждане, юридическая клиника, законность, безвозмездность, адресность, квалифицированность, качество, управомоченность, доступность, правозащитный характер, гарантированность.

Keywords: free legal aid, government, law, signs, citizens, legal clinic, legality, gratuitousness, targeting, qualification, quality, competence, accessibility, human rights character, guarantee.

Для цитирования: Карпенко Т.Н. Бесплатная юридическая помощь: основные методологические подходы к определению понятия // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 37-39. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_37.

For citation: Karpenko T.N. Free legal aid: basic methodological approaches to the definition of the concept // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 37-39. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_37.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Бесплатная юридическая помощь населению – достаточно давняя забота государства, которая берет свое начало еще в древних законодательных актах. В связи с этим всеобъемлющая природа юридической помощи требует ее рассмотрения и изучения на уровне общей теории государства и права как фундаментального института, обеспечивающего реализацию предоставляемых и охраняемых государством прав и свобод граждан. Кроме того, обнаруживается острая необходимость совершенствования механизма реализации Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», учитывая, что прошедшие с момента его принятия годы убедительно подтверждают справедливость данного вывода. Методологическое положение о том, что решение частных вопросов должно следовать из четкого понимания и трактования общих задач, срабатывает неукоснительно. Обозначим в связи с этим некоторые исходные проблемы, которые могут послужить основаниями для последующих действий и предложений в теоретическом плане.

Ни в теории, ни в практике, ни на законодательном уровне, несмотря на широкое использование терминов «юридическая помощь», «бесплатная юридическая помощь» в различных нормативных правовых актах, среди которых: Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, единое понимание сущности и определение данных понятий не существует. Такой прагматический подход фиксирует адаптивные функции рассматриваемой системы. Речь лишь идет о том, чтобы удовлетворить прямые и непосредственные запросы людей, которые стремятся чувствовать себя защищенными в той или иной среде.

Право на получение бесплатной юридической помощи, закрепленное в статье 48 Конституции Российской Федерации, является неотъемлемым элементом правового статуса личности и пронизывает практически все отрасли российского права. Исходя из содержания части 1 данной статьи гражданам гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, она оказывается бесплатно» [1]. Это дает нам основания предположить тождественность понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «юридическая помощь» в упомянутом контексте, учитывая, что для лиц, которым государство предоставляет дополнительную гарантию – получение юридической помощи на безвозмездной основе, оказанная помощь не может не быть квалифицированной.

В этой связи представляет интерес мнение Е.А. Кулеш, которая справедливо отмечает: «Бесплатная правовая помощь всегда должна быть квалифицированной, иначе в ней теряется изначальный смысл» [2, с. 193]. При этом дефиниция «бесплатная юридическая помощь» и критерии ее квалифицированности, нормативно не закреплены, что делает данное понятие оценочным и требующим теоретического осмысления.

В доктрине, в том числе и нами, неоднократно обсуждались вопросы, связанные с определением некоторых признаков бесплатной юридической помощи, таких, например, как «квалифицированность» и «качество».

К.В. Ботнев выделяет общие черты данных понятий, он пишет: «Понятие «квалифицированность юридической помощи» (как «минимум

квалификационных и иных требований к субъекту, осуществляющему деятельность») должно быть обеспечено системой процессуальных, организационных и иных условий, позволяющих оказать помощь на должном уровне качества. Этот аспект характеризует тесную взаимосвязь между квалифицированностью (как характеристикой субъекта, оказывающего помощь (услуги), и качеством (как «качеством процесса» и «качеством результата деятельности» лица, оказывающего юридическую помощь (услуги)» [3, с. 57].

При оценке качества, например, важное значение приобретает соблюдение принципов конфиденциальности, честности и добросовестности в процессе оказания юридической помощи (как показывают наши исследования, юридические клиники, в числе документов, регулирующих их деятельность, нередко имеют так называемые кодексы этики клиницистов, соблюдение которых является обязательным условием участия в деятельности юридической клиники).

На законодательном уровне прямо закреплена как «квалифицированная» юридическая помощь, оказываемая исключительно адвокатами. Об этом гласит пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [4].

Известный адвокат А. Г. Кучерена, очевидно в силу приверженности своей профессии, считает, что критерием квалифицированности будет обладать правовая помощь, оказанная лицами, подтвердившим свою квалификацию в соответствующей области, к которым в Российской Федерации можно отнести исключительно адвокатов [5, с. 6]. С этим утверждением трудно согласиться, хотя бы уже потому, что адвокаты являются далеко не единственными субъектами оказания бесплатной юридической помощи: в числе участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи получившие признание и доверие со стороны нуждающихся в правовой помощи государственные юридические бюро, активно развивающиеся в последние годы юридические клиники, иные негосударственные центры и др.

Более объективным и приближенным к реальности нам представляется мнение А. А. Воронова о том, что квалифицированность бесплатной юридической помощи не всегда состоит в зависимости от профессионального статуса оказывающего её лица [6, с. 22].

На наш взгляд, признаком «квалифицированности» обладает и бесплатная юридическая помощь, оказываемая юридическими клиниками, в которых непосредственную работу по проведению правовых консультаций и составлению документов осуществляют обучающиеся старших курсов юридических вузов и факультетов под руководством опытных преподавателей.

Признак квалифицированности определяется не только формальным статусом субъекта, а включает в себя целую совокупность факторов, в том числе:

- компетентность как глубина и актуальность знаний применимого законодательства, способность к анализу фактических обстоятельств дела и прогнозированию правовых последствий (в юридических клиниках, как показывает наш личный опыт по руководству юридической клиникой Белгородского государственного национального исследовательского университета, большое внимание уделяется предварительной теоретической и практической подготовке студентов в формате тренингов, правовых семинаров, участия студентов на приемах граждан в качестве слушателей);
- навыки (умение эффективно коммуницировать с клиентом, собирать и анализировать информацию, разрабатывать правовую позицию и представлять интересы клиента в различных инстанциях);
- контроль (юридические клиники, как правило, функционируют под контролем опытных практикующих юристов или преподавателей, которые осуществляют контроль за работой студентов и обеспечивают качество оказываемой помощи).

Таким образом, вопрос о признаках рассматриваемого понятия выступает предметом оживленной научной дискуссии. Доктрина демонстрирует разнообразные точки зрения, что свидетельствует о наличии существенной неопределенности в понимании данного термина. Подобная ситуация, вероятно, сохранится до момента законодательного закрепления четких и однозначных признаков бесплатной юридической помощи.

Одним из них мы полагаем доступность бесплатной юридической помощи, которую рассматриваем как способность и возможность социально незащищенных и малообеспеченных граждан получить ее своевременно, независимо от места нахождения, что достаточно часто на практике вызывает большие сложности. Для преодоления данных препятствий Белгородской области уполномоченным по правам человека реализуется проект губернатора «Правовая забота», сущность которого заключается в систематических, по утвержденному графику, выездах субъектов бесплатной юридической помощи в муниципальные образования региона.

Безусловно, важнейшим признаком бесплатной юридической помощи является безвозмездность, что вытекает из самого наименования данной правовой категории. Согласно Стандартам деятельности юридических клиник при оказании бесплатной юридической помощи, одобренным Ассоциацией юридического образования (АЮРО), бесплатной юридической помощью является «юридическая помощь, оказываемая на безвозмездной основе для обратившегося за ее получением лица, включая правовое информирование, правовое консультирование в устной и письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера» [7].

В данном определении совершенно справедливо акцентируется внимание на бесплатности оказываемой помощи непосредственно для ее адресата. Так, при оказании бесплатной юридической помощи субъектами государственной системы, ресурсы, затраченные в процессе деятельности юриста, компенсируются из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии со статьей 29 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [8].

В случаях оказания правовой помощи субъектами негосударственной системы, к примеру, юридическими клиниками высших учебных заведений, расходы, связанные с предоставлением бесплатной юридической помощи, несет сторона, предоставляющая услуги, т.е. выделяются

средства из бюджета учебного заведения. Однако, в обоих случаях, для лица, обратившегося за правовой помощью, ее оказание не порождает финансовых обязательств.

Следующим немаловажным признаком является управомоченность, так как законом строго определен круг субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь. Так, участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются: федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения; органы управления государственных внебюджетных фондов; государственные юридические бюро; адвокаты; нотариусы.

Негосударственная система, формируемая на добровольных началах, представлена юридическими клиниками и негосударственными центрами бесплатной юридической помощи [8].

Считаем целесообразным обратить внимание, что изначально, когда зарождалась идея оказания бесплатной юридической помощи, такая помощь оказывалась «по праву бедности» [9]. Выделяя признак адресности, мы основываемся на анализе перечня категорий граждан, установленного на уровне федерального законодательства и дополненного региональным законодательством, который показывает стремление государства предоставить гражданам дополнительную гарантию защиты своих прав и законных интересов в виде бесплатной юридической помощи не по принципу низкого уровня дохода, а, скорее, социальной незащищенности.

Бесплатная юридическая помощь, как представляется очевидным, носит правозащитный характер. Правозащитная деятельность предназначена для эффективной реализации прав и свобод человека и именно в этом заключается её смысл и цель в гражданском обществе. Права человека и его интересы приоритетны по отношению ко всем иным правам, свободам и интересам, если они не ограничивают, а тем более, если не нарушают законные права, свободы и интересы других. Правозащитная деятельность, таким образом, направлена, в первую очередь, на защиту человека и восстановление его нарушенных прав.

На основании изложенного, полагаем, что бесплатная юридическая помощь как правовая категория обладает следующими признаками:

- законность (бесплатная юридическая помощь оказывается только на основе соответствующих нормативных правовых актов);
- безвозмездность (отсутствие финансовых обязательств для лица, принимающего помощь);
- адресность (направленность на социально незащищенные категории граждан, остро нуждающиеся в бесплатной правовой помощи, перечень которых законодательно определен);
- квалифицированность (оказание бесплатной юридической помощи лицом, имеющим достаточный уровень специальных познаний в области права);
- качество (соответствие оказанной бесплатной юридической помощи необходимым требованиям закона и этическим нормам);
- доступность (возможность и способность граждан беспрепятственно и своевременно обратиться за бесплатной юридической помощью);
- управомоченность (круг субъектов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь строго определен законом);
- правозащитный характер (нацеленность на защиту охраняемых законом прав, свобод и интересов граждан);
- гарантированность со стороны государства (гарантии бесплатной юридической помощи содержатся в Конституции Российской Федерации).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
2. Кулеш Е. А. Право на бесплатную юридическую помощь и право на квалифицированную юридическую помощь: соотношение и практическая реализация // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 192-194. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_6_192 EDN: АНХРХJ
3. Ботнев В. К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2013. 369 с. EDN: SUYEDZ
4. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002, 05 июня.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" / под общ. ред. д-ра юрид. наук., проф. А. Г. Кучерена. - М.: Деловой двор, 2009. - 95 с.
6. Воронов А. А. Некоторые проблемы реализации российской адвокатурой функции по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов III Всерос. конф. / отв. ред. С. И. Володина, Ю. С. Пилипенко. - М., 2012. - С. 21-23.
7. Стандарты деятельности юридических клиник при оказании бесплатной юридической помощи // <https://codolc.com/files/b779/b779de04903a5a3f8cecc9611bfdb670.pdf> (дата обращения 25.05.2024 г.).
8. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (ред. от 25.12.2023 г.) // СЗ РФ. 2011 г. № 48 ст. 6725.
9. Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. Избранные труды: В 2-х. - Т. 2. - М.: Статут, 2019. - 304 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 01, 2020) (as amended and supplemented dated December 30, 2008, December 30, 2008, February 05, 2014, July 21, 2014, March 14, 2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2009. No. 1. Art. 1, Art. 2; 2014. No. 6. Art. 548; No. 14. Art. 4202.; 2020. No. 30 (Part I). Art. 4202.
2. Kulesh E.A. The right to free legal aid and the right to qualified legal aid: correlation and practical implementation // Agrarian and land law. 2023. No. 6 (222). pp. 192-194.
3. Botnev V. K. Qualified legal assistance as a constitutional and legal guarantee for the protection of human and civil rights and freedoms: Dis. ... Doctor of Law.sciences. Moscow, 2013. 369 p.
4. Federal Law No. 63-FZ of 05/31/2002 "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2002, June 05.
5. Scientific and practical commentary to Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002 "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" / under the general editorship of Dr. Yurid. A. G. Kucherena, Moscow : Delovoy Dvor Publ., 2009. 95 p.
6. Voronov A. A. Some problems of the Russian legal profession's implementation of the function of providing qualified legal assistance. State. Society : collection of materials of the III All-Russian Conference / ed. by S. I. Volodin, Yu.S. Pilipenko. - M., 2012. - pp. 21-23.
7. Standards of activity of legal clinics in providing free legal aid // <https://codolc.com/files/b779/b779de04903a5a3f8cecc9611bfdb670.pdf> (date of application 05/25/2024).
8. Federal Law No. 324-FZ dated 11/21/2011 "On Free Legal Aid in the Russian Federation" (as amended on 12/25/2023) // SZ RF. 2011, No. 48, art. 6725.
9. Meyer D.I. On the importance of practice in the system of modern legal education. Selected works: In 2 volumes – vol. 2. – Moscow: Statute, 2019. – 304 p.

ДУАЛИЗМ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ DUALISM OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

КРАСНОВ Эдуард Владимирович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: adickkrasnov@yandex.ru;

KRASNOV Eduard Vladimirovich,

Assistant of the Department of theory and history of state and law, faculty of law, Kazan (Volga region) Federal University, senior lecturer of the department of theory and history of law and state, Kazan branch of the Russian State University of Justice. 18 Kremlevskaya str., Kazan, 420008.
E-mail: adickkrasnov@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье предпринимается попытка проанализировать принцип разделения властей с учетом современных российских реалий. Принцип рассматривается с точки зрения категорий статики и динамики, выделяются его основные элементы. Также, в статье приводится попытка определить изменения в понимании и наполнении данного принципа, связанные с поправками к Конституции Российской Федерации. Приводится вывод о том, что принцип разделения властей должен включать в себя возможность взаимодействия органов публичной власти между собой.

Abstract: The article attempts to analyze the principle of separation of powers, taking into account modern Russian realities. The principle is considered from the point of view of the categories of statics and dynamics, its main elements are highlighted. Also, the article makes an attempt to determine changes in the understanding and content of this principle associated with amendments to the Constitution of the Russian Federation. The conclusion is made that the principle of separation of powers should include the possibility of interaction between public authorities.

Ключевые слова: правовое государство, принципы правового государства, принцип разделения властей, органы публичной власти, государство.

Keywords: the rule of law, the principles of the rule of law, the principle of separation of powers, public authorities, state.

Для цитирования: Краснов Э.В. Дуализм принципа разделения властей // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 40-43. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_40.

For citation: Krasnov E.V. Dualism of the principle of separation of powers // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 40-43. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_40.

Статья поступила в редакцию: 07.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Введение

Правовое государство как абстрактно-идеалистическое конструкция правового построения общественной жизни в конкретном государстве, несомненно, нуждается в системном раскрытии своего содержания, аксиологических аспектов и т.д., где особое значение отводится основополагающим началам – принципам. Принципы правового государства – это наиболее сущностно-общие регуляторы осуществления государственной власти в рамках достижения построения справедливого и ориентированного на сохранение и развитие человека и его прав, а также и на обеспечение свободы общества.

Общие права и свободы формально определены в Конституции, законах, международных нормативных правовых актах, что позволяет в через практику правового регулирования юридически организовывать другие социальные практики [1]. Из этих формально-правовых источников субъект берет необходимые права и свободы в конкретной жизненной ситуации. В простой ситуации конкретизирует общие права и свободы, формирует в правосознании когнитивные субъективные права и свободы; в сложной ситуации с учетом индивидуальных интересов, возможностей, ситуационных фактов создает формализованные в индивидуальном юридическом документе субъективные права и свободы. Стоит также отметить, что принципы правового государства выражают его основу.

Особенно важно подчеркнуть необходимость выделения не только прав и свобод, но и юридических обязанностей. Права, свободы и обязанности требуют от участников ситуации действий, запреты - бездействий, а ограничения определяют пределы действий и бездействий. Поощрения и наказания обеспечивают взаимодействие прав, свобод, обязанностей, запретов, ограничений. Юристы сформулировали принцип: нет прав и свобод без обязанностей, как нет обязанностей без прав и свобод. Действительно, пассажир имеет право для удовлетворения своего законного интереса на проезд из точки А. в точку Б., перевозчик обязан доставить пассажира, но у него есть право требовать оплаты за проезд, а у пассажира - обязанность оплатить перевозку.

Единство прав, свобод и обязанностей отчетливо прослеживается даже в исключительных ситуациях, когда есть всего один субъект, например, наследодатель составляет завещание, реализует свое право и обязанность, поскольку он обязан в надлежащей форме составить индивидуальный юридический документ, при необходимости учесть интересы иждивенцев, нетрудоспособных членов семьи.

Права и свободы не существуют в «чистом виде», как самостоятельный элемент конкретной ситуации в конкретной практике. Они входят в систему правового статуса субъекта. Для человека, социальной группы, общества, государства равно важны права, свободы, законные интересы, обязанности, запреты, ограничения, поощрения, наказания. Синергия взаимодействия этих элементов обеспечивает и защищает за-

конные интересы субъектов. Эти обстоятельства необходимо учитывать в процессуально-правовой защите.

Юридические права и свободы формально определены в юридических документах, являются неотъемлемым элементом правового статуса субъекта, дают возможность индивидуальному или коллективному субъекту выбирать правомерный вариант поведения в конкретной жизненной ситуации с учетом личных интересов, возможностей, объективных фактов, получать с эффектом «гарантированного результата» материальные и духовные ценности, в случае необходимости защищать свои законные интересы как лично в пределе необходимой самообороны, так и через систему легальных институтов гражданского общества, государства, международных организаций. В этой системе процессуально-правовая защита занимает особенное место, имеет собственный функционал, является специфической гарантией прав и свобод.

Современное развитие государства и общества, а также накопленные правовые знания позволяют говорить, что классические принципы правового государства, известные еще с XVIII–XIX вв., нуждаются в пересмотре и переосмыслении. Это подтверждает и тот факт, что на данный момент в нашем государстве отсутствует единая доктрина правового государства.

В настоящее время в России правовая доктрина в качестве официального источника права не признается, в то время как на практике, доктрина права — является важным связующим звеном в правовой системе российского государства, значительно влияющим на практику и теорию правотворчества, правореализации и правоприменения. В самой правовой доктрине по поводу её ратификации в качестве официальной формы (источника) права зачастую проговариваются антагонистические точки зрения и выработанного единого мнения по обозначенному вопросу в российской юридической науке и практике пока нет.

Вполне уместно будет процитировать слова известного французского мыслителя XX века Р. Давида, который отмечал что «для тех, кто считает с реальностью и имеет более широкий взгляд, доктрина в наши дни составляет очень важный и весьма жизненный источник права. Эта роль правовой доктрины проявляется в том, что именно доктрина создает словарь и правовые понятия, которыми пользуется законодатель» [2].

Правовая доктрина, по своим сущностно-содержательным и функциональным признакам — это научно-обоснованная система знаний, обладающая регулятивно-динамическими возможностями. Правовая доктрина подлинно и основательно отражает явления общественно-политической и государственно-правовой практики, выступает градиентом формирования и развития не только для юридической науки, но и для всей правовой системы и жизни общества и государства. Доктрина права как источник должна совмещать не только теоретические основы и методы, но и практико-ориентированные знания, механизмы и концепции.

Отсутствие четкого определения правового государства, а также хаотичность в оценке его принципов вызывают ряд проблем в отечественной правовой действительности.

Указанные выше обстоятельства заставляют задуматься о современном видении принципа разделения властей. Необходимо отметить, что следствием его постоянного развития является устаревание концепции деления на три независимые ветви власти. Учитывая правовую природу и правовой характер власти, следует выделять исполнительную и контрольно-надзорную ее ветви. Исполнительная власть будет непосредственно отвечать за претворение законов в жизнь, контрольно-надзорная — следить за их качественным выполнением, осуществляемым в рамках правовых норм, в то время как законодательная и судебные ветви не должны считаться государственными, поскольку лишь граждане могут являться главным источником власти в стране. Проще говоря, лишь при таком распределении государственных обязанностей будет возможно организовать нормальное функционирование государственного аппарата.

В современных реалиях принцип разделения властей следует дополнить такими качественными характеристиками, как система сдержек и противовесов, а также механизм взаимодействия между собой. Данное трактовка принципа представляется более актуальной, поскольку необходимо не только организационное деление органов государственной власти, но и создание механизма, при котором каждая из ветвей будет осуществлять контроль и надзор за соседней. Стоит согласиться с позицией С.А. Комарова, который считает, что в текущих условиях необходимо «*наличие эффективных форм контроля за осуществлением законов и других нормативно-юридических актов*» [3]. По сути, существующую триаду ветвей государственной власти необходимо дополнить «автономной и независимой контрольной властью» [4].

При этом деятельность органов государственной власти не должна сводиться лишь к постоянному контролю за другими, что может привести к негативным последствиям в виде ухудшения качества осуществляемой ими деятельности. Напротив, органы государственной власти должны обеспечивать должное взаимодействие между собой на практике с целью претворения в жизнь постулатов правового государства.

Также необходимо учитывать правовой статус главы государства. Соотношение конституционно-правового статуса и фактического статуса Президента Российской Федерации порождает существование множество различных суждений. Когда идет речь об этом, в специальной литературе часто можно встретить позицию, согласно которой Российскую Федерацию рассматривают в качестве президентской и даже супер-президентской Республики. Во многом данная точка зрения противоречит общепринятой позиции, согласно которой российское государство рассматривается как смешанная республика с присущим данному типу формы правления разделению властей и созданию между ними системы сдержек и противовесов. В смешанной республике данные принципы реализуются за счет взаимного влияния органов власти при выборе их представителей. Так, к примеру, до внесения поправок в Конституцию РФ Председателя Правительства РФ выбирали депутаты Государственной Думы РФ по представлению Президента РФ. Депутаты могли отклонить предложенную им кандидатуру. Однако если ее отклонят три раза, то Президент полномочен распустить Государственную Думу и назначить внеочередные выборы.

При этом по статусу глава государства не относится ни к одной из ветвей власти, а выведен за их рамки. Данное обстоятельство позволяет ему более эффективно управлять государством и не подвергать сомнению независимость какой-либо из ветвей власти путем примыкания к ней.

С другой стороны, оно создает определенные проблемы. Полномочия ветвей власти четко оговорены. Они имеют четко установлен-

ную структуру и ясно очерченный круг полномочий. Однако, во-первых, не все структуры, которые по смыслу должны относиться к ветвям властям, непосредственно подчиняются им. Согласно Указу Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 12 апр. 2019 г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Таким образом, исполнительная власть состоит из министерств, служб и агентств. При этом Федеральная Служба Безопасности подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации [5], что позволяет говорить о некоем отсутствии последовательности при формировании органов власти.

Согласно принятым в 2020 г. основным поправкам к Конституции Российской Федерации, произошли изменения в структуре государственных органов. Так, Президентом Российской Федерации был создан новый орган власти и управления – Государственный Совет РФ - «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства». Представляется, что федеральный закон, который должен будет определить основные предметы ведения данного органа, должен четко закрепить его функции, поскольку текущая формулировка подразумевает ряд вопросов: исходя из каких критериев будет формироваться данный орган власти, какие конкретно полномочия будут отнесены к его ведению, а главное, не будет ли он дублировать полномочия уже существующих органов власти, поскольку на текущий момент, согласно п. 3 ст. 80, Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. П. 2 данной статьи предусматривает, что «глава государства также обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти». Поскольку данное положение сходно с тем положением, которое адресовано Государственному совету Российской Федерации, возникает вопрос о размежевании полномочий между представленными органами. По мнению Е.Б. Султанова, главным предназначением Государственного Совета РФ будет являться «согласованное взаимодействие федерального и субъектного уровней системы единой публичной власти» [6].

Следующей важной поправкой, влияющей на принцип разделения властей в стране, является право Государственной Думы утверждать председателя правительства, а также по его представлению всех его заместителей и федеральных министров. Изначально механизм работал следующим образом: кандидатура Председателя Правительства, предложенная Президентом, проходила процедуру утверждения в Государственной Думе; в полномочия Президента входило также назначение заместителей и федеральных министров. Согласно поправкам, отныне Правительство РФ становится ответственным непосредственно перед Государственной Думой, в то время как Президент юридически отстраняется от влияния на органы исполнительной власти. Таким образом, происходит некое переосмысление существовавшей прежде системы сдержек и противовесов. Отметим также, что в современных условиях принципу разделения властей свойственен дуализм: кроме системы сдержек и противовесов, он также дополняется взаимодействием и согласованным участием органов власти в решении государственных вопросов. Не случайно Е.Б. Султанов в качестве одного из принципов публичной власти выделяет «взаимодействие федеральных органов государственной власти» [6], что находит выражение в перераспределении полномочий как между ветвями власти, так и в отношениях с Президентом РФ.

Другая не менее важная проблема возникает при попытке определения правового статуса таких органов государственной власти, как Прокуратура Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации [7]. Отсутствуют веские основания для их отнесения к какой-либо одной из ее ветвей. Возникает необходимость выработать условия для существования дополнительной ветви власти – контрольно-надзорной. До недавнего времени главы данных органов назначались непосредственно Президентом Российской Федерации, что свидетельствовало о том, что Президент автоматически возлагает на себя полномочия, выходящие за рамки существующих ветвей власти. На взгляд автора статьи, данное обстоятельство является одним из пробелов в российском праве. Согласно ст. 13 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Председатель Следственного комитета назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации. Более того, согласно новой редакции Конституции РФ (ст. 83) [8], Президент России полномочен назначать на должность (после консультаций с Советом Федерации) и освобождать от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, включая федеральных министров, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности. Представляется, что данный подход выглядит более взвешенным, поскольку именно Совет Федерации правомочен утверждать Указы Президента о введении военного и чрезвычайного положений, решать вопрос о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами ее территории и другие.

Поправки к Конституции коснулись также основных силовых ведомств страны. Отныне назначать руководителей всех силовых ведомств, в том числе региональных, Президент Российской Федерации будет обязан после проведения консультаций с Советом Федерации. По современной Конституции, региональные прокуроры назначаются Президентом без консультации с данной палатой Федерального Собрания РФ. Касательно Совета Федерации, стоит также отметить, что отныне он по представлению Президента может отрешать от должности судей Конституционного и Верховного судов в случае совершения ими проступков, порочащих честь и достоинство, в случае невозможности сохранения статуса судьи. Таким образом, четко прослеживается выстраивание новой системы сдержек и противовесов: Федеральное Собрание Российской Федерации в лице Совета Федерации и Государственной Думы получило возможность влиять на деятельность исполнительных и судебных органов власти.

Немаловажным считается необходимость рассмотрения и судебной ветви власти.

Чьи интересы, а следовательно, права в приоритете для процессуально-правовой защиты? В соответствии с Конституцией РФ ответ однозначный - интересы и права человека. Однако социальная справедливость, принципы права, действующее законодательство, правореализационная практика дает другой ответ: в приоритете права правомерно действующего субъекта. В спорах о праве между человеком, социальной

группой, обществом, муниципальными и государственными органами, государством процессуально-правовой защите подлежат права того субъекта, который действует или бездействует в соответствии с правовыми требованиями и юридически значимыми фактами.

В данном признаке права и свободы абсолютно идентичны. Право на труд, право социальной группы на организацию митинга, право государства устанавливать социально обоснованные налоги, право поручить уполномоченному действовать от имени и в интересах доверителя, свобода слова, свобода вероисповедания другие права и свободы адресованы субъектам и реализуются ими. Без субъекта нет прав и свобод, они существуют лишь в тексте закона в форме правового идеала - общей (неперсонифицированной) нормы. Реальным фактом жизнедеятельности, работающим элементом практики они становятся в процессе ситуационной конкретизации общей нормы и последующей реализации конкретным субъектом или его законным представителем.

Известно, что унифицированная судебная практика является основой для стабильной правовой практики и права в целом. Предметом частого обсуждения и дискуссии на уровне общей теории права и на уровне практики, является вопрос о признании судебной практики в качестве самостоятельного источника права. Аналогичные вопросы о признании разъяснений пленума Верховного Суда СССР в качестве источника уголовного права поднимались и в 40-е годы прошлого столетия, но по объективным (идеологическим) и субъективным причинам, эти попытки оказались тщетными [9].

Российская практика проявления правовой доктрины в деятельности судебных органов, на наш взгляд, вполне оправданно демонстрирует применение доктрины права при создании (обосновании, толковании) своих правовых позиций. Согласно современной практике, в Российской Федерации судами, системно применяющими доктринально-правовые положения, в процессе толкования норм права, являются — Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) [10] и Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ). Правоприменительные, в частности судебные акты имеют разное наименование и значение и зависят от вида судебного органа. Проекты постановлений Пленума ВС РФ, содержащие разъяснения по применению законодательства, и по материалам обобщений судебной практики и судебной статистики, перед тем как обрести форму официального документа, проходят стадию обсуждения в научно-консультативном совете при ВС РФ. Судьями КС РФ являются переловые учёные-юристы, специалисты в конкретных областях права, что само по себе говорит о проявлении доктрины права в судебных актах указанного судебного органа. Решения КС РФ (постановления, заключения, определения) содержат правовые выводы и заключения, основанные на различных методах и формах толкования, изложенные в соответствии с нормами Конституции РФ, основополагающими принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, а также правовой политикой государства. Но, помимо ориентирования на выводы, методы и аксиомы, сформулированные в рамках доктринально-правовой мысли, в последнее время, суды нередко, при неопределённых, сложных ситуациях и толковании, и в качестве обоснования своих правовых позиций, стали использовать прямые указания на доктринально обоснованную терминологию и лексику, тем самым усиливая истинность и авторитетность своих правовых позиций. Так, ввиду с особой сложностью и важностью принимаемых решений, в связи с необходимостью тщательной, выверенной проработки рассматриваемого дела, а также с весьма значительным влиянием принимаемых решений на всю правовую систему, наиболее действенное применение в различных интерпретациях доктрина права испытывает в рамках конституционного судостроительства.

Заключение

Поправки к Конституции РФ позволили задуматься о дуализме принципа разделения властей. В текущих условиях данный принцип должен включать в себя и возможность взаимодействия органов публичной власти между собой. Иными словами, должна наблюдаться некая синергия не только между федеральными, но и региональными, а также местными органами власти.

Список литературы:

1. Валиев Р.Г. Практика правового регулирования: актуализация и категоризация общетеоретического знания // Теория государства и права. 2021. № 4. С. 54-66. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.005 EDN: YMQQRE
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. - М.: Прогресс, 1988. - 496 с.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. - М.: Манускрипт, 1995. - 416 с. EDN: TXCIAH
4. Костылев В.М. Проблемы теории и практики правового государства: курс лекций / В.М. Костылев. - Уфа: Вост. ун-т, 2000. - 112 с.
5. Федеральный закон "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. 1995. 12 апр. (№ 72).
6. Султанов Е.Б. Конституционные основы единства публичной власти в Российской Федерации / Е.Б. Султанов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2020. - Т. 162, кн. 2. - С. 9-16. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.9-16 EDN: BRHLUT
7. Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Российская газета. 2010. 30 дек. (№ 296).
8. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2022).
9. Бурдина Е.В. О совершенствовании органов судейского сообщества в контексте укрепления единства судебной системы // Российский судья. 2014. № 2. С. 24 - 27. EDN: RUYQLL
10. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., N 13, ст. 1447.

References:

1. Valiev R.G. The practice of legal regulation: actualization and categorization of general theoretical knowledge // Theory of the state and law. 2021. No. 4. PP. 54-66. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.005 EDN: YMQQRE
2. David R. Basic legal systems of modernity / Translated from French. and the introductory article by V.A. Tumanov. Moscow: Progress, 1988. 496 p.
3. Komarov S.A. General theory of the state and law / S.A. Komarov. - M.: Manuscript, 1995. - 416 p. EDN: TXCIAH
4. Kostylev V.M. Problems of theory and practice of the rule of law: a course of lectures / V.M. Kostylev. - Ufa: East. Univ., 2000. 112 p.
5. Federal Law "On the Federal Security Service" dated 04/03/1995 No. 40-FZ (as amended on 03/07/2018) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. April 12 (No. 72).
6. Sultanov E.B. Constitutional foundations of the unity of public power in the Russian Federation / E.B. Sultanov // Scientific Journal. The cauldron. un-ta. Ser. Gu-beckons.science. - 2020. - Vol. 162, book 2. - pp. 9-16. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.9-16 EDN: BRHLUT
7. Federal Law "On the Investigative Committee of the Russian Federation" dated December 28, 2010 No. 403-FZ (as amended on December 31, 2017) (as amended and supplemented, intro. effective from 02/01/2018) // Rossiyskaya Gazeta. 2010. 30 Dec. (№ 296).
8. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12/12/1993, as amended on October 4, 2022 No. 8-FKZ) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> (date of reference: 10/23/2022).
9. Burdina E.V. On improving the judicial community in the context of strengthening the unity of the judicial system // Russian Judge. 2014. No. 2. pp. 24-27. EDN: RUYQLL
10. Federal Constitutional Law of 07/21/1994 No. 1-FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation of 1994, No. 13, art. 1447.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_44

УДК 342.9

АКСИОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ПОЛОЖЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) AXIOLOGY OF THE PROBLEM OF CORRUPTION IN THE PROVISIONS OF FOREIGN SCIENTIFIC THOUGHT (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)

ЧИМАРОВ Сергей Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России.
199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.
E-mail: serg120756@gmail.com;

АЛЕКСЕЕВ Алексей Анатольевич,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России.
199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.
E-mail: revers2010@rambler.ru;

CHIMAROV Sergey Yurievich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work.
199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.
E-mail: serg120756@gmail.com;

ALEKSEYEV Alexey Anatolyevich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Personnel Management and Educational Work.
199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.
E-mail: revers2010@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье представлен анализ ряда концептуальных выводов зарубежной научной мысли, представители которой апеллируют к сложной структуре коррупции и ее центральным элементам в виде природы, мотивов и последствий коррупционных действий. Выявляя типологию и контекст указанных элементов, авторы акцентируют внимание на сопоставлении порой разнополярных подходов отдельных ученых на феномен коррупции. Наряду с отмеченным, в статье обращено внимание на деятельности международного исследовательского центра в виде «Института регулирования», миссия которого сопряжена с обобщением передовой практики отдельных стран, в части борьбы с коррупцией и принятия «Типового закона о коррупции», вобравшего в себя в том числе идеи, разработанные теоретиками права и представителями экспертного сообщества.

Abstract: The article presents an analysis of a number of conceptual conclusions of foreign scientific thought, whose representatives appeal to the complex structure of corruption and its central elements in the form of the nature, motives and consequences of corrupt actions. Identifying the typology and context of these elements, the authors focus on comparing the sometimes disparate approaches of individual scientists to the phenomenon of corruption. Along with the above, the article draws attention to the activities of the international research center in the form of a «Regulatory Institute», whose mission is to summarize the best practices of individual countries in terms of combating corruption and adopting a «Model Law on Corruption», which includes, among other things, ideas developed by legal theorists and representatives of the expert community.

Ключевые слова: теория права, коррупция, государство, общество, публичная власть, «Индекс несвязанной коррупции», «Типовой закон о коррупции».

Keywords: theory of law, corruption, state, society, public authority, «Index of unrelated corruption», «Model Law on Corruption».

Для цитирования: Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Аксиология проблемы коррупции в положениях зарубежной научной мысли (теоретико-правовой аспект) // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 44-46. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_44.

For citation: Chimarov S.Yu., Alekseev A.A. Axiology of the problem of corruption in the provisions of foreign scientific thought (theoretical and legal aspect) // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 44-46. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_44.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Фактор проникновения коррупции в различные сферы межличностных отношений и публичное поле функционирования современного общества, предопределяет актуальность предметного рассмотрения ряда теоретико-правовых положений и выводов зарубежной научной мысли, демонстрирующих оригинальное видение существующей проблемы и аккумулирующей национальный опыт противодействия коррупции в отдельных иностранных государствах.

Деструктивные по своему характеру различные вариации коррупционных проявлений, в плане их воздействия на публичную власть и общество, неизменно входили в поле зрения представителей многих направлений научной мысли, включая правоведов, философов, экономистов и политологов. Иллюстрацией к данному тезису может служить вывод, к которому пришел в 1770 г. политический деятель эпохи Просвещения Э. Берк. По мнению указанного англо-ирландского парламентария, власть и общество имеют негативную склонность к тому, чтобы погрузиться в «отвар из чернейшей и отвратительнейшей коррупции» [1]. Аналогичную идею выразил председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, акцент которого сводится к констатации того, что публичная власть может выступить в качестве проводника частных интересов, порождая при этом системную коррупцию и утрачивая одновременно свой коренной признак, имя которому – публичность. В свою очередь, указанный феномен имеет прочное сопряжение с фактом того, что «государство начинает терять свою легитимность» [2]. С учетом отмеченного, важно обратить

внимание на обширную типологию аксиологии подходов к уточнению основы коррупции и ее причин.

К примеру, американский правовед Л.С. Андеркуфлер (Университета Дьюка, г. Дарем, США) [3, р. 2-3] многообразие существующих теоретических подходов к проблеме коррупции сводит к трем категориям теоретического порядка: 1) «теории оболочки»; 2) «субстантивные теории»; 3) «экономические теории». Согласно первому концептуальному подходу («теории оболочки»), аксиология коррупции проводится по признаку конкретных действий, воспринимаемых в качестве неправомерных, то есть противоречащих официально существующей нормативной основе. Иллюстрацией отмеченного служат выводы, в соответствии с которыми коррупция представляется в виде нарушения закона и закрепленных в нем обязанностей. В тоже время, отмеченная категория теоретических конструкций оставляет вне фокуса своего взора размышления их идеологов и/или их приверженцев о причинах и последствиях коррупции.

Что касается второго видения в отношении коррупции как явления («субстантивные теории»), то сторонники созвучных им воззрений отождествляют коррупцию с социальным злом, представленном в виде пренебрежения интересами общества. Третий подход («экономические теории»), корреспондируя по ряду параметров первой из указанной триады категорий, как правило допускает сочетание экономического анализа причин и последствий коррупции, с допуском нормативных суждений о деструктивном характере коррупционных действий.

В контексте отмеченного, небезынтересным представляется анализ проблемы концептуализации коррупции с позиций верховенства закона, который провел английский правовед Я. Эйслер, представляющий юридическую школу Саутгемптона (Кембриджский университет). Придерживаясь традиционного подхода, в соответствии с которым коррупция сводится к индивидуальному действию, проявляемому в виде девиации от гражданского долга ради личной выгоды, данный юрист апеллирует к альтернативе концептуального понимания отмеченной девиантной опции, которую презентовали его соотечественники Д. Томпсон, Л. Лессиг и З. Тичаут.

По мнению указанных ученых, выступая в качестве структурного несоответствия нормализованных политических практик, коррупция трансформируется от публичного осуждения личного поведения коррупционера к оценке того, каким образом институты государства надлежащим образом выполняют возложенную на них миссию [4, р. 1071].

Ярким примером теоретико-правового балансирования между общепринятыми определениями коррупции и институциональным восприятием данного явления, получившим свое нормативное правовое закрепление в соответствующих законодательных актах и иных правовых источниках, могут служить научные работы, авторами которых являются сингапурский ученый-экономист Ю.Ю. Ан (Университет Джонса Хопкинса, г. Балтимор, США) и новозеландский ученый-юрист Т. Кюнер (Оклендский университет, г. Окленд, Новая Зеландия). В своей работе «Позолоченный век Китая» [5], первый из отмеченных авторов заключает о феноме процветания китайского общества не вопреки, а благодаря всепроникающему коррумпированному поведению отдельных его членов. Более того, как следует из отмеченной работы, коррупция способствует совершению транзакций и по этой причине обретает всепроникающий характер и даже является социально полезной.

Другой исследователь теоретических конструктов указанного китайского аналитика коррупции, а именно немецкий ученый К. Каутц (Университет Георга-Августа, Гёттинген) также отмечает связь явления безудержной коррупции в Китае с быстрым экономическим ростом этого государства [6, р. 1-2]. На первый взгляд парадоксальная ситуация обусловлена следующим обстоятельством. Отмечая несомненный вред таких проявлений коррупции, как мелкое воровство (хищение и вымогательство среди должностных лиц низшего звена), крупное воровство (растрата и незаконное присвоение крупных сумм должностными лицами более высокого ранга) и быстрые деньги (небольшие взятки в обход бюрократических процедур), К. Каутц обращает внимание на вывод автора отмеченной работы, согласно которому форма взятки в виде доступа к деньгам («вознаграждение по высоким ставкам») от компаний, обеспечивающих получение чиновниками исключительного доступа к большим деньгам и привилегиям, создает условия для дальнейшего экономического роста и способствует наращиванию «Индекса несвязанной коррупции» (англ. «The Unbundled Corruption Index», UCI)» [7], методология применения которого позволяет оценивать неуловимую категорию денег доступа – покупки выгодных привилегий, как незаконных, так и законных. Таким образом, доступ к деньгам и «дополнительные компенсации» (высокие премии, развлечения, доступ к автомобилям и т.п.) могут способствовать экономическому росту и развитию, стимулируя инвестиции и деловую активность, тем самым выступая в качестве «стероидов капитализма» [5, р. 12]. При этом, действие отмеченного феномена продолжается по-прежнему и в настоящее время, несмотря на ряд принимаемых китайским государством административных и регулятивных мер.

Полярная точка зрения на наличие в обществе коррупции просматривается в работе «Тирания жадности», автором которой является указанный ранее Т. Кюнер [8]. Подвергнув жесткой критике современную американскую политику, данный специалист делает акцент на моральной стороне коррупции, которая достигнув уровня небывалой и всепроникающей алчности, способствует моральному разложению людей и институтов государства, подрывая при этом силу устоявшихся норм и правил.

Рассмотрев отдельные воззрения представителей научной мысли на проблему коррупции и выявив при этом разнообразие оценочных суждений в отношении исследуемого явления, безусловно подрывающего моральные и экономические устои общества, а также наносящего ущерб суверенитету государства, представляется необходимым обратиться к «Типовому закону о коррупции» (далее – Типовой закон) [9], подготовленному «Институтом регулирования». Следует заметить, что данное учреждение является некоммерческим аналитическим центром, который базируется в г. Монтижу (Португалия) и согласно своей миссии исследует и продвигает методологию законотворчества, а также методы регулирования различных сфер, включая сферу борьбы с коррупцией.

Разработанный на основе передового международного опыта, отмеченный «Типовой закон» определяет:

- 1) различные формы коррупции, включая взяточничество, хищение, вымогательство и злоупотребление служебным положением;
- 2) обязанности государственных органов по предотвращению коррупции и «смягчению» ее последствий;

3) конкретные уголовные преступления, связанные с коррупцией, устанавливая при этом соответствующие наказания, включая тюремное заключение и штрафы;

4) порядок защиты лиц (осведомителей), сообщающих о фактах коррупции;

5) обязанности по предоставлению властям информации о подозрениях в коррупции;

6) механизмы расследования и судебного преследования случаев коррупции, с установлением при этом подотчетности;

7) порядок подачи декларации об активах и обязательства по предотвращению конфликтов интересов и обеспечению прозрачности.

Кроме того, в качестве примера, ткань отмеченного «Типового закона» содержит тексты ряда иных типовых законов и международных инициатив, ориентированных на борьбу с коррупцией.

Подводя итог рассмотренному, мы приходим к следующим выводам:

во-первых, представленный теоретико-правовой анализ ряда концептуальных суждений, в части осмысления причины и последствий коррупции для общества, публичной власти и государства в целом, свидетельствует о сложности структуры феномена коррупции и по этой причине невозможности однозначного ее трактования, с точки зрения природы коррупции, учета всех мотивов коррупционного проявления, а главное формирования как идейных конструктов, так и практических советов, реализация которых приведет к радикальным последствиям позитивной направленности на фронте борьбы с коррупцией;

во-вторых, высочайший уровень живучести многоглавого существа по имени коррупция, это не столько метафоричная по своей форме характеристика исследуемого негативного социального явления, сколько актуальное предписание всем институтам общества и государства, а также равнодушным гражданам, руководствуясь которым каждый из указанных акторов антикоррупционной деятельности по определению обязан занять четкую позицию по решительному искоренению любого коррупционного действия, попадающего в фокус его внимания;

в-третьих, определяющим условием существенного снижения степени коррупции в обществе и в соответствующих сообществах профессиональной направленности выступает целенаправленная и системная работа обширного отряда субъектов воспитательной работы по формированию у граждан/работников высокого уровня правового сознания и правовой культуры;

в-четвертых, аксиологический аспект проблемы коррупции и выявления ключевых путей борьбы с отмеченным социальным злом, по-прежнему имеет актуальное значение для современного поколения теоретиков права, миссия которых по данному вопросу заключается в более углубленном осмыслении причин коррупции и выработке новых действенных мер по ее искоренению, а также более аргументированной презентации опасности коррупции, подрывающей основу экономики и других сфер государства, а также способствующей утрате доверия населения к справедливости публичной власти.

Список литературы:

1. Берк Э. Размышления о причине имеющегося недовольства (1770). URL: https://www.litlib.info/book/Dva_pamfleta-b211841/read (дата обращения: 07.05.2025 г.).
2. Зорькин В.Д.: «Коррупция - угроза цивилизации права». 20 мая, 2025. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=105> (дата обращения: 21.05.2025 г.).
3. Underkuffler L.S. Captured by Evil: The Idea of Corruption in Law // Cornell Legal Studies Research Paper. 2019. №. 19 (41). Pp. 1-50. DOI: 10.2139/ssrn.3486923
4. Eisler J. Conceptualising Corruption and the Rule of Law // Modern Law Review. 2022. Volume 85(4). 1071-1092. DOI: 10.1111/1468-2230.12694 EDN: QROFOE
5. Ang Y.Y. China's Gilded Age: The Paradox of Economic Boom and Vast Corruption. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 257 p. DOI: 10.1017/9781108778350
6. Kautz C. Yuen Yuen Ang, China's Gilded Age: The Paradox of Economic Boom and Vast Corruption // Journal of Chinese Political Science. 2021. Pp. 1-3. DOI: 10.1007/s11366-020-09720-5 EDN: KLOBXQ
7. The Unbundled Corruption Index (UCI): Prototyping a multi-dimensional measure. March 6, 2025. URL: <https://www.u4.no/blog/the-unbundled-corruption-index> (дата обращения: 22.05.2025 г.).
8. Kuhner T. Tyranny of Greed: Trump, Corruption, and the Revolution to Come. Stanford, CA: Stanford University Press, 2020. 179 p. DOI: 10.1515/9781503614024
9. Model law on corruption. July 4, 2024. URL: <https://apo.org.au/node/327534> (дата обращения: 12.05.2025).

References:

1. Berk E. Razmyshleniya o prichine imeyushchegosya nedovol'stva (1770). URL: https://www.litlib.info/book/Dva_pamfleta-b211841/read (data obrashcheniya: 07.05.2025 g.).
2. Zor'kin V.D.: «Korrupciya – ugroza civilizacii prava». 20 maya, 2025. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=105> (data obrashcheniya: 21.05.2025 g.).
3. Underkuffler L.S. Captured by Evil: The Idea of Corruption in Law // Cornell Legal Studies Research Paper. 2019. №. 19 (41). Pp. 1-50. DOI: 10.2139/ssrn.3486923.
4. Eisler J. Conceptualising Corruption and the Rule of Law // Modern Law Review. 2022. Volume 85(4). 1071-1092. DOI:10.1111/1468-2230.12694.
5. Ang Y.Y. China's Gilded Age: The Paradox of Economic Boom and Vast Corruption. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 257 p.
6. Kautz C. Yuen Yuen Ang, China's Gilded Age: The Paradox of Economic Boom and Vast Corruption // Journal of Chinese Political Science. 2021. Pp. 1-3. DOI: 10.1007/s11366-020-09720-5.
7. The Unbundled Corruption Index (UCI): Prototyping a multi-dimensional measure. March 6, 2025. URL: <https://www.u4.no/blog/the-unbundled-corruption-index> (data obrashcheniya: 22.05.2025 g.).
8. Kuhner T. Tyranny of Greed: Trump, Corruption, and the Revolution to Come. Stanford, CA: Stanford University Press, 2020. 179 p.
9. Model law on corruption. July 4, 2024. URL: <https://apo.org.au/node/327534> (data obrashcheniya: 12.05.2025).

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ MODELS OF THE WELFARE STATE IN FOREIGN COUNTRIES

ГРИГОНИС Валериус Пранович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

НЕМОВА Нинель Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: nelininell2019@gmail.com;

ТАЛЯНИН Валерий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пиллютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: teana2009@mail.ru;

GRIGONIS Valerius Pranovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law St. Petersburg University
of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.
149 Moskovsky Prospekt, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

NEMOVA Ninel Yurievna,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University
of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation,
Army General E.N. Zinichev, Candidate of Law, Associate Professor.
149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: nelininell2019@gmail.com;

TALIANIN Valery Viktorovich,

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
1, Letchika Pilyutova Street, Saint Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: teana2009@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящем исследовании раскрываются понятие, принципы, функции социального государства. Обосновывается, что в России сформирована своя модель социального государства, которая представляется до определенной степени научно обоснованной и не лишенной своих недостатков.

Abstract: This study reveals the concept, principles, and functions of the welfare state. It is proved that Russia has formed its own model of a welfare state, which is provided to a certain extent scientifically sound and not without its drawbacks.

Ключевые слова: социальное государство, малоимущие, принцип, функция государства, дети, оставшиеся без попечения родителей.
Key words: welfare state, poor, principle, function of the state, children left without parental care.

Для цитирования: Григонис В.П., Немова Н.Ю., Тальянин В.В. Модели социального государства в зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 47-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_47.

For citation: Grigonis V.P., Nemova N.Yu., Talyanin V.V. Models of the Welfare State in Foreign Countries // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 47-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_47.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Идеи социального государства уже в начале XX в. получили свое воплощение на практике ряда стран - Германии, Швеции, Италии, Испании. Решающее влияние на реализацию идей социального государства на Западе оказала социалистическая революция в России, возникновение советского государства, которое пропагандировало переход ко всеобщему бесплатному образованию¹ и здравоохранению, бесплатному предоставлению жилья², доступности достижений культуры, отдыха, спорта. Новое дыхание эта идея получила после Второй мировой войны: начался новый этап в становлении социального государства. В это время идеи и ценности социального государства получили свое закрепление в конституциях ряда стран: понятие «социальное государство» впервые появилось в Конституции (Основном Законе) ФРГ 1949 г. Затем оно было закреплено в конституциях Франции 1958 г., Испании 1978 г., Румынии 1991 г., Словении 1991 г., Колумбии 1991 г., России 1993 г., Перу 1993 г., Беларуси 1994 г., ряда других стран. На наш взгляд, социальный характер государства во многом определяется не только конституционными формулировками, но и реальным положением и уровнем социально-экономического развития. Например, в Конституции США отсутствует традиционный для нашего понимания перечень экономических, социальных, культурных прав, благодаря которому можно сразу заявить о социальном характере государства. Несмотря на это, там развитая пенсионная система. Обеспечивается бесплатное начальное и среднее образование, в отдельных штатах предусмотрена система льгот для вузов, получающих бюджетное финансирование, практикуется выделение грантов³.

В Конституции Ирландии закреплены Руководящие принципы социальной политики. Согласно ст. 45 устанавливаемые этой статьей принципы социальной политики предназначаются служить общим руководством для Парламента. Применение принципов при разработке законов

¹ Назарова, И. С. Проблемы правового регулирования вопросов приема в общеобразовательные и дошкольные образовательные организации детей спасателей и пожарных / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 69-71. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_69. – EDN PCENBF.

² Шеншин, В. М. О некоторых проблемах правового регулирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / В. М. Шеншин, Е. А. Дунаева, Ю. Д. Ладилова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 12(317). – С. 53-57. – EDN OIHUFY.

³ Белоусова Е.В. Развитие идеи социальной справедливости в основных законах зарубежных стран и Конституции современной России // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 50.

является делом исключительно Парламента и не подлежит компетенции судов в силу какого-либо предписания Конституции:

1. Государство будет стремиться к повышению благосостояния всего народа, обеспечивая и защищая, насколько возможно, такой социальный порядок, при котором справедливость и милосердие одушевляют все национальные институты.

2. Политика государства должна направляться к тому, чтобы:

граждане (причем все без различия, мужчины и женщины, имеют право на соответствующие средства существования) могли, осуществляя свои профессии, найти средства для разумного удовлетворения своих домашних потребностей;

собственность и распоряжение материальными ресурсами общества распределялись между частными лицами и различными классами для наилучшего служения общему благу;

в особенности развитие свободной конкуренции не допускалось до пределов концентрации в руках немногих лиц собственности на важнейшие общественно необходимые предметы или распоряжения ими в ущерб обществу;

основной и постоянной задачей контроля кредита было благосостояние народа в целом;

возможно большее число семейств, занятых в сельском хозяйстве, было экономически обеспечено.

3. Государство будет поощрять и в случае необходимости дополнять частную инициативу в промышленности и в торговле.

4. Государство примет меры для того, чтобы частное предпринимательство велось способом, гарантирующим разумную эффективность производства и распределения продукции и охрану населения от несправедливой эксплуатации.

5. Государство обязывается с особой заботливостью охранять экономические интересы более слабых слоев общества и в случае необходимости содействовать поддержанию больных, вдов, сирот и престарелых.

6. Государство примет меры, чтобы силы и здоровье рабочих, мужчин и женщин, а также детей младших возрастов не подрывались от плохого обращения, и чтобы граждане не были вынуждены экономической необходимостью браться за занятия, не соответствующие их полу, возрасту и силам.

Таким образом, на конституционном уровне закреплена ряд правовых императивов в социально-экономической сфере, которым должно следовать государство¹. Второй ключевой момент, на который обратим внимание, - это то, что в конституциях некоторых зарубежных государств в качестве важнейшего показателя качества государственного управления закреплена обязанность государственных инстанций обеспечивать право на достойную жизнь.

В Конституции Японии этот принцип закреплён более скромно. Согласно ст. 25 все имеют право на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни. Во всех сферах жизни государство должно прилагать усилия для подъёма и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здоровья.

Наиболее широко социальные права представлены в Конституции Египта. Экономическая система этого государства нацелена на достижение процветания в стране путем устойчивого роста и социальной справедливости с целью гарантирования увеличения реальных темпов роста национальной экономики, повышение уровня жизни, увеличение возможностей занятости, снижение уровня безработицы и искоренение бедности. Экономическая система придерживается критерия прозрачности и управления, поддерживает конкуренцию, поощрение инвестиций, сбалансированные темпы роста в отношении географии, сектора и окружающей среды; предотвращение монополии с учетом финансового и коммерческого баланса и справедливой налоговой системы; регулирование рыночных механизмов; гарантирование различных видов собственности; и достижение баланса между интересами различных сторон для поддержания прав рабочих и защиты потребителей.

Экономическая система несет социальную ответственность за обеспечение равных возможностей и справедливого распределения достижений роста, уменьшение разрыва в доходах путем установления минимальной заработной платы и пенсии для обеспечения достойного уровня жизни, а также минимальной заработной платы в государственных ведомствах согласно закону (ст. 27). В Конституции также предусмотрено, что государственные власти способствуют созданию условий для свободного и эффективного участия молодежи в культурном, экономическом, социальном и политическом развитии (ст. 48). Очень важная норма содержится в ст. 8 Конституции Египта: общество основывается на социальной солидарности. Государство обязуется достичь социальной справедливости, предоставляя средства для достижения социальной солидарности с целью обеспечения достойной жизни для всех граждан в порядке, определенном законом. Также установлено, что государство обеспечивает равные возможности для всех граждан без дискриминации (ст. 9).

В новой Конституции Египта содержится целый спектр прав, посвященных правовому статусу трудящихся. В ст. 12 предусмотрено, что труд—это право, обязанность и долг, гарантированный государством. Принудительный труд запрещен, кроме случаев, когда он предусмотрен законом и в целях исполнения государственной службы в течение определенного времени и в обмен на справедливое вознаграждение без противоречия основным правам человека. В ней закреплены даже права рабочих: государство обязуется защищать права рабочих и работает в направлении создания сбалансированных трудовых отношений между двумя сторонами производственного процесса. Оно обеспечивает средства для коллективных переговоров и работает в направлении защиты работников от рисков работы, обеспечивает соблюдение условий профессиональной безопасности и здоровья и запрещает незаконное увольнение. Все вышеперечисленное регулируется законом (ст. 13). Зафиксировано право на забастовку: мирные забастовки — это право, которое регулируется законом (ст. 15).

Конечно, касаясь характеристики социального государства, в первую очередь обращают внимание на такие права, как право на труд, занятость, возможность защиты трудовых прав посредством коллективных действий. Всегда ранее подчеркивалось, что только в социалистических конституциях закреплялось право на труд. Однако анализ конституций зарубежных стран опровергает этот тезис. Конституция Японии: все имеют право на труд и

¹ Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 52-58. – EDN OMKRQM.

обязаны трудиться. Заработная плата, рабочее время, отдых и другие условия труда определяются законом. Эксплуатация детей запрещается (ст. 27).

Конституция Испании: все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или рода деятельности, на продвижение по службе, а также на заработную плату, достаточную для покрытия своих потребностей и потребностей своей семьи, не допуская ни в коем случае дискриминации по полу. Закон регулирует права и обязанности трудящихся (ст. 35). Конституция Японии гарантирует право трудящихся на создание организаций, а также право на коллективные переговоры и прочие коллективные действия (ст. 28).

В соответствии со ст. 36 Конституции Испании закон регулирует особенности правового статуса профессиональных корпораций, а также профессиональную деятельность их членов. Внутренняя структура и деятельность этих корпораций должна строиться на демократичной основе. Установлено также, что закон гарантирует право на коллективные трудовые споры между представителями трудящихся и предпринимателями, а также правовую силу их соглашений. Признается право трудящихся и предпринимателей на трудовой конфликт. Закон, регулирующий осуществление этого права, независимо от установления необходимых ограничений, предусматривает гарантии, необходимые для обеспечения деятельности жизненно необходимых для общества служб (ст. 37). Согласно ст. 40 государственные власти создают благоприятные условия для социального и экономического развития, а также для более справедливого распределения региональных и частных доходов в рамках политики по стабилизации экономики. Будет осуществляться также особая политика по обеспечению полной занятости. Государственные власти поддерживают политику, обеспечивающую получение профессиональной подготовки и переподготовки: заботятся о безопасности и гигиене труда, гарантируют необходимый отдых посредством ограничения рабочего дня, оплачиваемых периодических отпусков, развития соответствующих центров.

Закрепляя права трудящихся, конституции уделяют внимание и развитию частного сектора. Так, согласно ст. 38 Конституции Испании в этой стране признается свобода предпринимательства в рамках рыночной экономики. Государственные власти гарантируют и охраняют ее осуществление, а также защиту производительности, в соответствии с общими экономическими требованиями, включая планирование.

Согласно Конституции Японии, все имеют равное право на образование в соответствии со своими способностями в порядке, предусмотренном законом. Все должны, в соответствии с законом, обеспечить прохождение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении. Обязательное обучение осуществляется бесплатно (ст. 26).

Конституция Ирландии (ст. 42.1): государство подтверждает, что семья является первым и естественным воспитателем ребенка, и гарантирует признание неотъемлемых прав и обязанностей родителей давать детям в зависимости от своих средств религиозное, нравственное, умственное, физическое и социальное воспитание. Родителям предоставляется свобода давать детям такое воспитание дома, или в общественных школах, или в школах, признанных или учрежденных государством. Государство не будет обязывать родителей посылать своих детей против их совести и законного предпочтения в учрежденные государством школы или в школы какого-либо особого типа, указанные государством. Однако государство как блюститель общего блага требует в связи с современными условиями, чтобы дети получали известное минимальное нравственное, умственное и социальное воспитание. Государство должно предоставить бесплатное начальное обучение и приложить усилия для содействия и разумной помощи частной и общественной инициативе в области образования, а также, если этого требуют общественные интересы, предоставить другие возможности или учреждения для образования с должным принятием во внимание родительских прав, в частности, в области религиозного и нравственного воспитания. В исключительных случаях, когда родители по причинам физического или морального характера не выполняют своих обязанностей по отношению к детям, государство как блюститель общего блага прилагает усилия, чтобы соответствующими мерами заменить родителей, но при неуклонном условии соблюдения естественных и неотъемлемых прав ребенка.

В Конституции Испании зафиксировано, что каждый участвует в финансировании общественных расходов в соответствии со своими экономическими возможностями посредством справедливой налоговой системы, основанной на принципах равенства и прогрессивного налогообложения, которая ни в коем случае не должна предусматривать конфискацию; государственные расходы осуществляются за счет справедливого распределения государственных ресурсов, а их планирование и использование должны отвечать критериям эффективности и экономии.

Интересно выглядит ст. 38 Конституции Египта. Налоги, налагаемые на доходы физических лиц, - это прогрессивные многоуровневые налоги, которые зависят от «способности» их платить. Налоговая система обеспечивает поддержку тяжелых отраслей промышленности и стимулирование их роли в экономическом, социальном и культурном развитии. Государство обязуется развивать налоговую систему, принимать современные системы для достижения эффективности, простого и точного сбора налогов. Государство определяет методы и инструменты для сбора налогов, сборов и других отдельных поступлений и обеспечивает хранение в государственной казне.

Оплата налогов – это обязанность, а уклонение от налогов – это преступление. Именно за счет налогов оказывается помощь социально незащищенным слоям населения. Наиболее очевидна необходимость помощи инвалидам, пенсионерам. В этой связи за образец можно взять положения ст. 49 и 50 Конституции Испании: государственные власти проводят по отношению к лицам, ослабленным в их психических, сенсорных и физических способностях, политику по профилактике, лечению и интеграции в общество, оказывая им специальную помощь и специальную защиту в осуществлении ими прав, предусмотренных для всех граждан (ст. 49). Государственные власти гарантируют посредством предоставления пенсий, достаточных размеров и периодически индексируемых, минимальный экономический уровень граждан в старости. Власти способствуют также их благополучию, независимо от семейных обязанностей, посредством системы социальных служб, предназначенных для разрешения их специфических проблем в области здоровья, жилья, культуры и досуга (ст. 50).

Важнейшая функция социального государства – социальное обеспечение¹.

¹ Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA; Шевченко, К. В. О правовом регулировании обеспечения раз-

Современная теория социального обеспечения выделяет две основные группы систем социальной защиты: Бисмарка и Бевериджа. В современной действительности любая из групп систем отсутствует в чистом виде. Каждое государство, создавая собственную модель социального обеспечения, добавляет в нее то, что считает лучшим из каждой группы. При создании системы учитываются особенности государства, его экономики, культуры, истории, менталитета. Совокупность указанных факторов создает для каждого государства собственный опыт социального обеспечения.

При этом, теория социального обеспечения выделяет ряд успешно действующих систем социальной защиты:

Социально-демократическая модель. Отличительной особенностью данной модели является большая доля участия государства в социальном обеспечении населения. Фактически, государство берет на себя ответственность за социальную защиту каждого гражданина, перераспределение доходов населения и социальных благ. Рассматриваемая модель развития социального обеспечения присуща Скандинавским странам.

Неолиберальная модель. Данная модель предусматривает минимальное участие государства в социальном обеспечении населения, устанавливая лишь нормы минимальной заработной платы. Фактически вопросы социального обеспечения находятся в правоотношениях, возникающих между работодателем и работником. Данная модель наиболее выражена в США. При этом модель имеет преимущество в предоставлении возможности повышенного заработка, для лиц, востребованных на рынке труда, и одновременно защищает низко квалифицированных рабочих от черты бедности.

Неоконсервативная модель. Рассматриваемая модель объединяет в себе черты двух описанных выше, соединяя в себя государственные решения и ответственность бизнеса за социальное обеспечение. Неоконсервативная модель наиболее ярко выражена в странах Западной Европы – Федеративная Республика Германия, Республика Франция, Королевство Испания.

Неосистема Бевериджа. Указанная модель действует в Великобритании предусматривает поддержание баланса между уровнем цен и уровнем доходов населения. В такой модели государство стимулирует коммерческую сферу к поддержанию цен на определенном уровне, а прямое социальное обеспечение населения выплатами, достаточной покупательской способностью для поддержания комфортной жизни.

Несмотря на различия, все системы социального обеспечения имеют схожие черты, основываясь на опереженных принципах. П.М. Аймакова выделяет следующие: 1) Доступность. Административный барьер для получения социальных благ должен быть минимальным, получение социального обеспечения реальным для нуждающихся лиц; 2) Всеобщность. Распространяется на всех жителей государства, подпадающих под установленные критерии нуждаемости; 3) Адаптивность. Соответствие текущим возможностям государства в оказании социальной помощи, потребности граждан в получении; 4) Справедливость. Предоставление социальной помощи в равных объемах, без выделения привилегированных групп без имеющихся на то оснований; 5) Ответственность. Персональная ответственность исполнителей за выполнение нормативных требований по социальному обеспечению¹.

В настоящее время наиболее развитыми системами социальной защиты и поддержки обладают зарубежные государства, как: Германия, Швеция, США, Япония. Любая страна, входящая в состав ЕС, проводит социальную политику по поддержке интересов льготных категорий граждан согласно собственному законодательству и общепризнанным актам, функционирующим в границах стран соучастников. Одной из трудностей социальной политики в некоторых европейских государствах подразумевается то, что они определяют обозначение нетрудоспособности для одного из видов поддержания, применяя его в последующем во всех программах, что влечет к уничтожению некоторых видов вовсе».

Таким образом, развитие социальной сферы было приоритетом политики многих зарубежных стран, начиная с 70-х гг. XX в., основой которой являлось более справедливое перераспределение доходов и социальных благ «от богатых в пользу бедных». Социальная защита и социальное обеспечение напрямую зависят от экономических возможностей государства, способности перераспределения доходов среди населения и создаваемых благ. Бесконечное увеличение объемов социальных благ невозможно в виду ограниченных финансовых возможностей каждой страны.

Список литературы:

1. Аймакова П.М. Зарубежный опыт социального обеспечения населения // Актуальные исследования. 2020. №22 (25). С. 127. EDN: GTTYSP
2. Белоусова Е.В. Развитие идеи социальной справедливости в основных законах зарубежных стран и Конституции современной России // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 50. EDN: EVPRIF
3. Назарова, И. С. Проблемы правового регулирования вопросов приема в общеобразовательные и дошкольные образовательные организации детей спасателей и пожарных // И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 1(229). - С. 69-71. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_69 EDN: PCENBF
4. Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2(230). - С. 60-63. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_60 EDN: SNKAAA
5. Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 52-58. EDN: OMKRQM
6. Шевченко, К. В. О правовом регулировании обеспечения различными видами довольствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в некоторых федеральных органах исполнительной власти // К. В. Шевченко, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. - 2023. - № 4. - С. 150-154. DOI: 10.24412/2312-0444-2023-4-150-154 EDN: KOGZA
7. Шеншин, В. М. О некоторых проблемах правового регулирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // В. М. Шеншин, Е. А. Дунаева, Ю. Д. Ладиллова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 12(317). - С. 53-57. EDN: OIHUFY

References:

1. Aimakova P.M. Foreign experience of social security of the population // Current research. 2020. No. 22 (25). P. 127. EDN: GTTYSP
2. Belousova E.V. The development of the idea of social justice in the basic laws of foreign countries and the Constitution of modern Russia // Legal provision of social justice in the context of digitalization. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2020. P. 50. EDN: EVPRIF
3. Nazarova, I. S. Problems of Legal Regulation of Admission to General Secondary and Pre-School Educational Organizations for Children of Rescuers and Firefighters // I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and Land Law. - 2024. - No. 1(229). - Pp. 69-71. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_69 EDN: PCENBF
4. Nazarova, I. S. Theoretical and Legal Foundations of Social Protection for Orphaned Children and Children Left Without Parental Care // I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and Land Law. - 2024. - No. 2(230). - Pp. 60-63. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_60 EDN: SNKAAA
5. Nemova, N. Y. The influence of constitutional norms on the relationship between state authorities and local self-government in the Russian Federation // N. Y. Nemova, V. P. Grigoris // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 3(52). - Pp. 52-58. EDN: OMKRQM
6. Shevchenko, K. V. On the Legal Regulation of Providing Various Types of Benefits to Orphaned Children and Children Left Without Parental Care in Some Federal Executive Authorities // K. V. Shevchenko, L. A. Shenshina // State Service and Personnel. - 2023. - No. 4. - Pp. 150-154. DOI: 10.24412/2312-0444-2023-4-150-154 EDN: KOGZA
7. Shenshin, V. M. On some problems of legal regulation of the accumulative mortgage system of housing provision for military personnel // V. M. Shenshin, E. A. Du-naeva, Yu. D. Ladilova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2023. - № 12(317). - Pp. 53-57. EDN: OIHUFY

личными видами довольствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в некоторых федеральных органах исполнительной власти // К. В. Шевченко, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. - 2023. - № 4. - С. 150-154. - DOI 10.24412/2312-0444-2023-4-150-154. - EDN KOGZA.

¹Аймакова П.М. Зарубежный опыт социального обеспечения населения // Актуальные исследования. 2020. №22 (25). С. 127.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРБУЛЛИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROBLEMS OF REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR CYBERBULLYING IN THE RUSSIAN FEDERATION

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ШЕНШИНА Людмила Александровна,

доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат педагогических наук.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
198206, Russia, St. Petersburg, L. Pilyutova str., 1.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

SHENSHINA Lyudmila Aleksandrovna,

Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Extreme Situations at St. Petersburg University The State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation, General of the Army E.N. Zinichev, Candidate of Pedagogical Sciences.
196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru

Краткая аннотация. В представленном исследовании рассматриваются актуальные проблемы, обусловленные кибербуллингом, включающие в себя разработку комплексных мер психолого-педагогических, информационно-коммуникативного характера, а также юридических инструментов. Делается акцент на противодействии кибербуллингу, регламентации вопросов юридической ответственности за кибербуллинг, внедрение более совершенного подхода к определению составов правонарушений, соответственно, реализацию вопросов ответственности.

Abstract. The presented study examines the current problems caused by cyberbullying, including the development of comprehensive psychological, pedagogical, information and communication measures, as well as legal tools. The focus is on countering cyberbullying, regulating issues of legal responsibility for cyberbullying, introducing a more sophisticated approach to determining offenses, and, accordingly, implementing liability issues.

Ключевые слова: кибербуллинг, информационно-психологическое воздействие, способы противодействия кибербуллингу, правовая регламентация, ответственность за кибербуллинг, составы правонарушений.

Keywords: cyberbullying, informational and psychological impact, ways to counter cyberbullying, legal regulation, responsibility for cyberbullying, offences.

Для цитирования: Назарова И.С., Шеншина Л.А. Проблемы регламентации ответственности за кибербуллинг в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_51.

For citation: Nazarova I.S., Shenshina L.A. Problems of regulation of responsibility for cyberbullying in the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_51.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Вопросы кибербуллинга приобретают все большую актуальность в условиях роста популярности виртуального взаимодействия, которое позволяет пользователям общаться в социальных сетях неограниченное количество времени в режиме онлайн и других форматах. Процесс социализации в большей степени происходит в сети «Интернет», при этом подростки представляют собой наиболее уязвимую категорию населения. Кибербуллинг может оказывать существенное влияние на психическое и физическое состояние участников взаимодействия, приводить к депрессивным расстройствам и состояниям. К сожалению, в настоящее время на государственном уровне практически отсутствуют эффективные механизмы, которые позволяют эффективно противостоять кибербуллингу.

Термин «кибербуллинг», его сущность, поиск способов противодействия привлекает внимание ученых – педагогов, психологов, социологов, а также юристов¹. Это многоспектное понятие, исследование которого требует использование комплексного подхода.

Интерес представляют, в частности, работы таких авторов как К.А. Айнутдинова, И.Н. Айнутдинова, А.А. Баранова, Н.С. Бобровниковой.

Так, К.А. Айнутдинова и И.Н. Айнутдинова в научном труде «Виктимологические аспекты кибербуллинга: жертвы и агрессоры сетевого воздействия» приводят авторскую классификацию кибербуллинга с учетом воздействия на жертву, делают совершенно справедливый, обоснованный вывод о необходимости ужесточения ответственности за кибербуллинг и изучении виктимологических аспектов кибербуллинга².

¹ Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

² Айнутдинова К.А., Айнутдинова И.Н. Виктимологические аспекты кибербуллинга: жертвы и агрессоры сетевого воздействия. М.: Эксмо, 2023. - С. 175.

Н.С. Бобровникова в своей статье «Кибербуллинг: виды и особенности проявления», описывает историю появления и развития кибербуллинга, его связь с буллингом, выделяет типы жертв, чаще всего подвергающихся воздействию, описывает факторы, которые оказывают влияние на формирование кибербуллинга, типологию адаптации к данному феномену¹.

А.А. Баранов рассматривает кибербуллинг как психологическое явление и отмечает его отличия от традиционного буллинга, делает акцент на необходимости разработки и развития стратегий работы с подростками².

Понятие «кибербуллинг» является производным от буллинга, который происходит от английского слова «bullying» - «запугивание», «издевательство», «травля», что предполагает систематические акты агрессии (психологической или физической), направленные против одной или нескольких жертв. Буллинг может проявляться в школе, на работе, в интернете или даже в семье. Особенность явления - повторяемость действий, то есть это не единичный случай, а серия унижительных или жестоких актов, направленных на одну и ту же жертву.

Изучение буллинга необходимо для поиска, разработки и использования способов защиты от негативного информационно-психологического воздействия.

К способам информационно-психологического воздействия относятся, в частности, увеличение дистанции, прерывание контакта, выход за пределы досягаемости информационного воздействия (например, отключение определенных каналов средств массовой информации, уход с массовых мероприятий, смена неприятной темы беседы); контроль информационного воздействия, выставление психологических барьеров, ограждение психики от внешнего негативного информационного воздействия (к подобным действиям относят критическое восприятие информации, эмоциональное отчуждение, увеличение межличностного пространства во время беседы); контроль процесса (использование обратной связи, выражение своего отношения к происходящему на зрелищных мероприятиях, ослабление активности собеседника неожиданным отвлечением); контроль своей реакции на внешнее информационное воздействие (отсрочка реакций, поспешных выводов и оценок, задержка или отказ от действий и поступков, вызываемых информационным воздействием)³. Считаем, что защита от негативного информационно-психологического воздействия должна представлять собой систему мероприятий, направленных на прогнозирование, профилактику, оценку, срыв негативного воздействия и устранение его негативных последствий⁴.

Исследователи выделяют такие виды буллинга, как физический, включающий физическое насилие, например, удары, толчки или повреждение личных вещей: вербальный (оскорбления, уничижительные комментарии, запугивания и угрозы); социальный, направленный на ущерб репутации человека или его социальных связей, кибербуллинг (проявляющийся через уничижительные сообщения, публикацию уничижительных изображений или распространение слухов в интернете и социальных сетях); сексуальный, включающий в себя нежелательное сексуальное внимание, комментарии или жесты; экономический, связанный с контролем или манипуляцией финансовыми ресурсами жертвы⁵.

Буллинг опасен тем, что у человека могут появиться серьезные психологические проблемы: тревожные расстройства, стойкая депрессия, аутоагрессия, появление пагубных зависимостей.

Анализ подходов ученых к формулировке термина «кибербуллинг» позволяет определить его как форму насилия, преследования или запугивания в интернете. Кибербуллинг – это травля в цифровом пространстве, то есть в интернете. Это могут быть оскорбления и злые шутки в сообщениях или в комментариях, публикация личной информации, посты с угрозами. Кибербуллинг может привести к серьезным последствиям для жертвы, включая понижение самооценки, тревожность, депрессию и даже мысли о самоубийстве. Особенно остро эта проблема касается детей и подростков.

Выделим виды кибербуллинга: бойкот – игнорирование жертвы в социальных сетях или обрывание связи с ней; домогательство – когда агрессор регулярно угрожает жертве в интернете, задает неприятные, личные вопросы или шантажирует; троллинг – высмеивание при помощи оскорблений; аутинг – публикация личной информации без разрешения ее владельца; диссинг – публикация личной информации, но той, которая может навредить репутации жертвы или разрушить ее⁶.

Чтобы противостоять кибербуллингу, жертве рекомендуется рассказать о проблеме родителям, друзьям, учителям, психологу; сохранять доказательства, делать скриншоты, сохранять сообщения; блокировать агрессора, прекратить общение с обидчиком; сообщать о нарушениях, обращаться к администрации онлайн-платформы; не вступать в перепалку, не отвечать на провокации.

Для агрессора кибербуллинг может повлечь за собой проблемы с законом, социальную изоляцию (отторжение со стороны общества), психологические проблемы, такие как проблемы с контролем гнева, агрессивное поведение.

В уголовном и административном законодательстве многих стран содержатся статьи, предусматривающие ответственность за буллинг в отношении других людей.

Анализ научных и учебно-методических источников позволяет выделить определенные правовые способы противодействия кибербуллингу.

Одним из способов борьбы с данным отрицательным явлением является обращение в правоохранительные органы. Нужно написать подробное заявление, описав все случаи травли, и приложить собранные доказательства. При подаче заявления необходимо получить талон-

1 Бобровникова Н.С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // Тульский государственный педагогический университет. 2023. № 13. С. 29.

2 Баранов А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 27. С. 41-42.

3 Перина А.С. Феномен использования компьютерных технологий при совершении преступлений против личности: анализ международных документов и уголовного законодательства отдельных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 5. С. 61.

4 Един В.М. Уголовно-правовые инструменты борьбы с кибербуллингом в США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 1. С. 16.

5 Большаков Л.М. Кибербуллинг как основание ограничения свободы слова в сети интернет // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 42.

6 Завьялова Д.В. Кибербуллинг как угроза личной информационной безопасности // Закон. 2023. № 3. С. 54.

уведомление, которое подтверждает, что заявление принято.

Следует выделить такой метод как работу с администрацией социальных сетей. Жалобу можно подать через специальную форму и подробно описать нарушения, приложив доказательства. Администрация обязана рассмотреть обращение и принять меры: удалить противоправный контент и заблокировать аккаунты нарушителей.

Важной формой является взаимодействие со школой. Если кибербуллинг связан со школой, нужно написать официальное заявление директору, описать ситуацию и попросить принять меры.

Важное значение имеет мирное урегулирование конфликта. Иногда конфликт можно решить мирным путем через процедуру медиации. Профессиональный медиатор организует встречу сторон и помогает найти компромисс.

Следует сделать акцент на таком способе как защита своих прав в суде. Если другие способы не помогли, можно обратиться в суд. Нужно тщательно подготовиться к процессу: собрать все доказательства, подготовить свидетелей, при необходимости получить заключения экспертов.

Приступим к характеристике вопросов правовой регламентации ответственности за кибербуллинг. Важно отметить, что в российском законодательстве нет специальной меры ответственности за кибербуллинг. За действия, которые можно квалифицировать как «кибербуллинг», предусмотрена административная и уголовная ответственность по различным статьям, соответственно, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализ содержательной части КоАП РФ, практики их реализации позволяет выделить три состава административных правонарушений, по которым могут квалифицироваться действия, составляющие кибербуллинг как административное правонарушение. Так, в части 2 статьи 5.61 КоАП РФ предусматривается ответственность за оскорбление; в статье 20.3.1 - за публичное возбуждение ненависти либо вражды (экстремизм)¹; в статье 13.11 - за нарушение законодательства о персональных данных; в статье 20.1 - административная ответственность за мелкое хулиганство.

По закону за действия в интернете могут отвечать только лица, достигшие 16 лет. Ответственность за совершение указанных правонарушений, совершенных лицами, не достигшими установленного возраста, несут их родители (статья 5.35 КоАП РФ).

Одним из самых громких случаев последнего времени стала травля в МГУ. Весной 2024 года студентка М. систематически размещала в социальных сетях оскорбительные публикации о своих одногруппниках. Девушка не только публиковала унижительные материалы, но и писала сообщения родственникам одного из студентов, а также сменила свою фамилию на фамилию потерпевшего. Марию признали виновной в оскорблениях, привлекли к административной ответственности (штраф 9000 рублей)².

Уголовная ответственность за кибербуллинг может наступать за совершение ряда преступлений. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит составы преступлений, попадающие под признаки «кибербуллинг» (статья 119 УК РФ предусматривает ответственность за кибербуллинг, сопряженный с угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, влечет ответственность по этой статье при условии, что потерпевший должен реально опасаться высказанных в отношении него угроз; статьи 110–110 - за кибербуллинг, заключающийся в доведении жертвы интернет-травли до самоубийства или в склонении к совершению самоубийства; статья 137 - нарушение неприкосновенности частной жизни; статья 138 - нарушение тайны переписки (взлом почты, аккаунтов в социальных сетях); статья 148 УК РФ - оскорбление чувств верующих; статья 163 - вымогательство, требование денег или имущества под угрозами; пункт «б» части 3 статьи 242 - демонстрация фото порнографического характера; пункт «г» части 2 статьи 242.1 - распространение порнографических снимков несовершеннолетних; часть 2 статьи 282 - экстремизм³; часть 1 статьи 272 - неправомерный доступ к компьютерной информации⁴.

Заявление о кибербуллинге подается в правоохранительные органы: прокуратуру, следственный комитет, полицию. Возраст привлечения к уголовной ответственности по подавляющему большинству составов преступлений составляет 16 лет.

Одним из самых резонансных случаев, связанных с кибербуллингом, стало дело, касающееся деятельности группы «Синий кит» в России. Кураторы этих онлайн-сообществ массово доводили несовершеннолетних до самоубийств с помощью разных манипуляций. Одного из активных участников сообщества И. приговорили к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении⁵.

Помимо административной и уголовной ответственности, кибербуллинг может быть сопряжен с необходимостью возмещения морального вреда потерпевшему. Гражданин, в отношении которого распространены ложные сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда. Это предусмотрено, в частности, статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Выделим некоторые возможности, которые доступны пострадавшему: потребовать удалить порочащую информацию; опубликовать опровержение; возместить моральный ущерб и судебные издержки.

Суд может назначить лингвистическую экспертизу. На основании представленных доказательств и заключения экспертов суд выносит решение.

¹ Назарова И.С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат / И.С. Назарова, В.М. Шеншин ; Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2020. 96 с. – EDN NQKJJA; Шеншин В.М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 7(312). С. 89-94. - EDN XRZGFW; Назарова И.С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат: Глоссарий / И.С. Назарова, В.М. Шеншин, Д.В. Попков. 3-е изд., доп. Белгород: Эпицентр, 2025. 95 с. – EDN RUTWEM. 2 www.rambler.ru.

³ Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.

⁴ Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства по законодательству зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 41-42.

⁵ www.rambler.ru

Следует помнить, что возмещение морального вреда можно требовать только после признания нарушителя виновным.

Проведенное в рамках настоящей статьи исследование позволяет выделить проблемы юридической регламентации ответственности за кибербуллинг в России.

В российском законодательстве, как уже было отмечено, отсутствуют специальные нормы, предусматривающие санкции за кибербуллинг. Подобные действия могут быть квалифицированы по нескольким статьям КоАП РФ и УК РФ.

Кроме того, у сотрудников правоохранительных органов могут возникнуть трудности с установлением личности организаторов травли, их местонахождения и иных данных. Часто люди, подвергшиеся кибербуллингу, обращаются в правоохранительные органы, но получают отказ из-за невозможности идентифицировать виновных.

Возникает также проблема квалификации правонарушения. Юридическое закрепление понятий «честь и достоинство» и «неприличная форма» четко не установлены, что сказывается на квалификации кибербуллинга. Выделяется также проблема отсутствия единых общепринятых представлений о кибербуллинге и четкого разграничения способов его реализации.

Некоторые исследователи полагают, что решение проблемы кибербуллинга состоит не столько в назначении ответственности за его совершение, а в изучении причин его распространения в молодежной среде и выработке мер воздействия на эти причины.

Таким образом, для решения актуальных проблем, обусловленных кибербуллингом, необходимы комплексные меры, которые включают в себя психолого-педагогические технологии, информационно-коммуникативные методы, а также правовые инструменты. Одним из существенных элементов системы противодействия кибербуллингу посредством правовых механизмов является регламентация вопросов юридической ответственности за кибербуллинг, включающая внедрение более совершенного подхода к определению составов правонарушений, соответственно, реализации вопросов ответственности.

Список литературы:

1. Айнутдинова К.А., Айнутдинова И.Н. Виктимологические аспекты кибербуллинга: жертвы и агрессоры сетевого воздействия. М.: Эксмо, 2023. - 257 с. EDN: KDRFXT
2. Баранов А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 27. С. 39-47.
3. Бобровникова Н.С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // Тульский государственный педагогический университет. 2023. № 13. С. 25-31.
4. Большаков Л.М. Кибербуллинг как основание ограничения свободы слова в сети интернет // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 39-43. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-10-33-36 EDN: SNOLXI
5. Един В.М. Уголовно-правовые инструменты борьбы с кибербуллингом в США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 1. С. 11-17.
6. Завьялова Д.В. Кибербуллинг как угроза личной информационной безопасности // Закон. 2023. № 3. С. 49-56.
7. Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат / И. С. Назарова, В. М. Шеншин; Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2020. - 96 с. EDN: NQK1JA
8. Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат: Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. - Третье издание, дополненное. - Белгород: Эпицентр, 2025. - 95 с. EDN: RUTWEM
9. Перина А.С. Феномен использования компьютерных технологий при совершении преступлений против личности: анализ международных документов и уголовного законодательства отдельных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 5. С. 58-69. DOI: 10.12737/jflcl.2022.070 EDN: YAFVMZ
10. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. - 2-е издание, переработанное и дополненное. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. - 424 с. ISBN: 978-5-91837-939-4 EDN: MVBFJC
11. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. - 632 с. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX
12. Хатув В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства по законодательству зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 39-43. DOI: 10.12737/jflcl.2021.029 EDN: RNODDC
13. Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 7(312). - С. 89-94. EDN: XRZGFW

References:

1. Aynutdinova K.A., Aynutdinova I.N. Victimological Aspects of Cyberbullying: Victims and Aggressors of Network Influence. Moscow: Eksmo, 2023. - 257 p. EDN: KDRFXT
2. Baranov A.A. Psychological Analysis of the Causes of Teenage Cyberbullying // Bulletin of the Udmurt University. 2018. No. 27. Pp. 39-47.
3. Bobrovnikova N.S. Cyberbullying: Types and Features of Manifestation // Tula State Pedagogical University. 2023. No. 13. Pp. 25-31.
4. Bolshakov L.M. Cyberbullying as a basis for restricting freedom of speech on the Internet // Constitutional and municipal law. 2022. № 10. From 39-43. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-10-33-36 EDN: SNOLXI
5. Edin V.M. Criminal Law Tools for Combating Cyberbullying in the USA // International Criminal Law and International Justice. 2022. No. 1. Pp. 11-17.
6. Zavyalova D.V. Cyberbullying as a Threat to Personal Information Security // Zakon. 2023. No. 3. Pp. 49-56.
7. Nazarova, I. S. Countering extremism: the basic conceptual and categorical framework / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin; St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia; St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. Belgorod: Limited Liability Company Epicenter, 2020. 96 p. EDN: NQK1JA
8. Nazarova, I. S. Countering extremism: the basic conceptual and categorical framework: Glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin, D. V. Popkov. - Third edition, expanded. Belgorod: Epicenter, 2025. 95 p. EDN: RUTWEM
9. Perina A.S. The Phenomenon of the Use of Computer Technologies in Crimes Against the Individual: Analysis of International Documents and Criminal Legislation of Individual Countries // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2022. No. 5. Pp. 58-69. DOI: 10.12737/jflcl.2022.070 EDN: YAFVMZ
10. Criminal law. General part: textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. - 2nd edition, revised and expanded. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - 424 p. ISBN: 978-5-91837-939-4 EDN: MVBFJC
11. Criminal law. Special part: A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [and others]. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. - 632 p. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX
12. Khatuev V.B. Criminal liability for driving to suicide according to the legislation of foreign countries // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2021. No. 3. Pp. 39-43. DOI: 10.12737/jflcl.2021.029 EDN: RNODDC
13. Shenshin, V. M. On the concept of extremist crimes and the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2023. - № 7(312). - Pp. 89-94. EDN: XRZGFW

**ПРАВО НА ЗЕМЛЮ И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНОГО
ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
THE RIGHT TO LAND AND THE DYNAMICS OF THE SOCIO-NORMATIVE SPACE
IN THE CONTEXT OF CIVIL IDENTITY IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

RATTUR Мария Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: rattur@yandex.ru;

RATTUR Maria Vladimirovna,

PhD in History, Associate Professor, Researcher of the Department of Legal Philosophy, Legal History and Legal Theory,
Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences.

Moscow, Znamenka, 10.

E-mail: rattur@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье на основе историко-правового подхода обосновывается ведущая роль права на землю для существенного изменения социально-нормативного пространства личности, относящегося, прежде всего, к сфере прав и обязанностей. Обосновывается тезис о том, что половинчатость в решении земельного вопроса послужила не только отправной точкой для крестьянских волнений и всплеска революционных идей, но и существенных изменений в психологии правосознания. Делается вывод о том, что складывание гражданской идентичности в Российской империи происходило на фоне изменения реалий социально-нормативного пространства, формируя как консервативное, так и революционное направления в правосознании подданных.

Abstract: The article on the basis of a historical and legal approach justifies the leading role of the right to land for a significant change in the socio-normative space of the individual, relating primarily to the sphere of rights and obligations. The thesis is substantiated that half-heartedness in solving the land issue served not only as a starting point for peasant unrest and a surge of revolutionary ideas, but also significant changes in the psychology of legal consciousness. It is concluded that the formation of civil identity in the Russian Empire took place against the background of a change in the realities of the socio-normative space, forming both conservative and revolutionary directions in the legal consciousness of subjects.

Ключевые слова: право на землю, социально-нормативное пространство, Российская империя, историко-правовой подход, общероссийская идентичность, социальная напряженность, Государственный совет.

Keywords: right to land, social and normative space, Russian Empire, historical and legal approach, all-Russian identity, social tension, State Council.

Для цитирования: Раттур М.В. Право на землю и динамика социально-нормативного пространства в контексте гражданской идентичности в Российской империи во второй половине XIX в. // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_55.

For citation: Rattur M.V. The right to land and the dynamics of the socio-normative space in the context of civil identity in the Russian Empire in the second half of the XIX century // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_55.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Социально-нормативное пространство личности, относящееся, прежде всего, к сфере прав и обязанностей, претерпело существенные изменения в ходе проведения Великих реформ в Российской империи в середине XIX в. императором Александром II. Ключевую роль для динамики социально-нормативного пространства как важнейшего психологического аспекта правосознания сыграло решение «земельного» вопроса.

Реализация крестьянской реформы, осуществление которой провозглашено Манифестом об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г., послужило причиной особого эпитета для императора Александра II в отечественной историографии – Освободитель. Вместе с тем питательной средой для формирования революционной ситуации выступило сформировавшееся массовое представление несправедливости решения земельного вопроса в ходе крестьянской реформы.

В связи с тем, что при проведении реформы юридически помещик остался собственником всей земли своего имения, то первый элемент крепостного права сохранился. Земля была объявлена подлежащей выкупу, но только с согласия помещика, и лишь в 1883 г. выкуп стал обязательным.

Очевидно, что остался в силе и второй из указанных выше элементов крепостного права. Таким образом, положение 19 февраля 1861 г. сохранило барщину и оброк, отменив лишь мелкие виды натурального оброка. Отмена крепостной зависимости вынуждала крестьян отбывать повинности в пользу помещика за земли, отведенные им в бессрочное пользование. При продаже земли крестьянам в собственность помещик лишался бесплатного труда, поэтому в качестве компенсации он получал вознаграждение. Оно заключалось в том, что размер выкупной суммы был определен «не оценкою выкупаемых угодий, а суммою постоянного дохода или денежного оброка, установленного на основании положения» [1, с. 175]. Не подлежит сомнению, что доход, получаемый помещиком, в большинстве случаев превышал действительную стоимость земельных угодий.

На динамику социально-нормативного пространства, безусловно, оказывали влияние земства, но не следует преувеличивать их роль в данном процессе. Так, принятие Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. было попыткой придать мнимое равновесие разнородным элементам в виде местного самоуправления в связи со страхом перед крестьянскими массами, революционно-демократической интеллигенцией и недовольным реформами дворянством.

Крестьянская реформа изменила жизнь не только российской деревни, коснулась не только интересов крестьян и помещиков, но и городов и их жителей. Вот как об этом пишет С.А. Приклонский: «С одной стороны, сюда (в города – М.П.) хлынули из деревень стаи разжиревших, разжившихся кулаков и оскудевшие помещики, которым больше нечего было делать в деревне, с другой стороны, здесь же осела и образовала многочисленный городской пролетариат сначала масса дворовых людей, потом безземельные крестьяне, а за ними потянулись бездомовые, безлошадные и

др. Города стали быстро застраиваться, чтобы удовлетворить потребность в жилье для новых пришельцев. Где прежде были сады, огороды, обширные дворы, там теперь выстроены новые дома. Вместо старых, небольших одноэтажных домов теперь построены новые в 5-6 этажей с подпольным жильем – эти дома-исполины убицы общественного здоровья. Теснота в городах сделалась ужасная, и все это на старой почве, которая в течение целых столетий пропитывалась нечистотами... Кладбища, которые прежде были далеко за городом, теперь уже очутились в городской черте и совершенно переполнены трупами от чрезмерно увеличившегося населения. Городские свалки нечистот, по той же причине, принимают в себя ежегодно в несколько раз большую, чем прежде, массу разлагающихся органических веществ... В то же время приток свежего воздуха извне сделался затруднительнее, потому что вокруг городов леса вырублены, а степи истощились и растительность оскудела» [2, с. 338-339].

В таких реалиях формирование социально-нормативного пространства личности вряд ли шло в позитивном для действующей власти ключе. Система отношений «человек – закон – человек» деформировалась, оказывая влияние на психологические аспекты правосознания, «крепнущегося» в революционном направлении. При этом было бы ошибкой считать, что государство совершенно не предпринимало усилий по улучшению ситуации. Обратимся к статистике.

К 1880 г. сенаторская ревизия констатирует значительный прогресс в различных отраслях городского хозяйства. В 1871 г. на содержание учебных заведений было затрачено 581140 р., в 1889 г. 4439220 р. – почти в 8 раз больше! Эта разница так огромна, что для точности сравнения даже нет необходимости прибегать к средним, хотя дело идет о различном количестве городов (665 и 686). То же самое и относительно благотворительных учреждений. В 1871 г. на содержание их израсходовано 785977 р., а в 1889 г. – 5219743 р. не так резок, но все-таки весьма велик рост забот о народном здравии. В 1871 г. на содержание городского медицинского состава затрачено было 91767 р., а в 1889 г. – 498020 р. [2, с. 350].

Александр III принял бразды правления при очень сложной социально-экономической обстановке. Война с Турцией и массовый выпуск в обращение бумажных денег подорвали кредит и поставили финансы России на грань краха. Для исправления положения правительством были сделаны крупные займы за границей. По данным А.Н. Боханова, «в 1881 г. государственный долг превышал 1,5 млрд. рублей (при государственном доходе в 653 млн.), а ежегодные платежи по заграничным займам поглощали более 30% всех государственных поступлений» [3, с. 24]. Неурожай 1880 г. усугубил социально-экономическое положение.

Несмотря на это, первые решения правительства нового царствования были направлены на повышение благосостояния населения: понижение выкупных платежей для крестьян и учреждение Крестьянского поземельного банка. С 1887 г. была отменена подушная подать, введенная еще Петром I. В условиях острого дефицита финансов сумма выплат по выкупным платежам была сокращена на 12 миллионов рублей, на займы Крестьянского банка за первые десять лет были приобретены в собственность более 2 миллионов десятин земли, а из-за отмены подушной подати казна лишилась ежегодно 70 миллионов рублей [3, с. 24].

Задача повышения благосостояния населения была одной из приоритетных направлений внутренней политики Александра III. Помимо этого следует отметить значительный рост всех экономических показателей развития народного хозяйства. В работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин отмечает, что за время правления Александра III (1881-1894 гг.) число крупных (более 1000 рабочих) фабрик увеличилось в России в 1,3 раза, число работающих на них - в 1,6 раза, а объем выпускаемой ими продукции - в 2 раза. В области сельского хозяйства «машины в громадной степени повышают производительность труда в земледелии... Поэтому одного уже факта растущего употребления машин в русском земледелии достаточно для того, чтобы видеть полную несостоятельность утверждения об «абсолютном застое производства хлеба в России»... До 1890 года... величина чистого сбора зерновых хлебов и картофеля вырастает быстрее, чем величина посевов» [4, с. 188].

Рост благосостояния отражает следующий факт: «если в 1881 году в сберегательных кассах России общая сумма вкладов едва достигала 10 миллионов рублей, то в год кончины Александр III (1894) она превысила 330 миллионов рублей» [5, с. 423]. А.А. Кизеветтер в своих воспоминаниях отмечает, что улучшение условий жизни неимущего населения в царствование Александра III представляло собой «звенья некоей единой цепи экономических и финансовых мероприятий, направленных на поднятие благосостояния крестьянской массы, на улучшение земельного устройства деревни и на облегчение ее податного бремени» [6, с. 94].

Внешнюю политику в его царствование отличает миролюбивость, что во многом способствовало стабилизации социально-экономической жизни внутри страны. В этот период Россия никому не угрожая, проводила политику, исключительно выгодную, не допуская ущемления своих интересов. В рескрипте на имя военного министра П.С. Ванновского царь писал: «Отечеству Нашему, несомненно, нужна армия сильная и благоустроенная, стоящая на высоте современного развития военного дела, но не для агрессивных целей, а единственно для ограждения целостности и государственной чести России» [7, с. 92]. Министр иностранных дел Н.К. Гирс позднее справедливо называл внешнеполитический курс «спокойной политикой». Эта «спокойная политика» дала Российской империи возможность уделить пристальное внимание призрению социально-уязвимых слоев населения.

В связи с ограниченностью финансовых средств действия правительства были направлены на создание механизма, который делал благотворительные поступки со стороны общественных организаций и частных лиц престижными. Идея того, что забота о детях, должна быть на первом плане, что «предоставленные сами себе, без поддержки других, они растут, коснеют в невежестве и невольно делаются людьми бесполезными, обременяющими общество, стала частой темой публикаций в периодической печати в царствование Александра III [8, с. 43].

Осознание того, что «мы далеко еще не постигаем мысли, какой громадный вред мы приносим сами себе, оставляя неимущих детей без призора, без покровительств; этот безродный класс народа дает нам значительный процент тех «несчастных», которых мы видим в стенах тюрем. Мы их жалеем, мы им даем подаяния, но к чему это? Чем плакаться о взрослых и погрязших в преступлениях людях, не лучше ли отыскивать их, когда они находятся еще в детском возрасте, поддержать их и общими усилиями вывести их в люди» стало причиной динамичного раз-

вития системы общественного призрения детей и подростков в царствование Александра III [9, с. 35].

Таким образом, реформы 60-х гг. XIX столетия обусловили изменения в социальной структуре и общественном сознании в пореформенный период, оказали влияние на социально-нормативное пространство. Одним из последствий этих изменений стало обострение социальных проблем, что обусловило увеличение социальной напряженности в обществе. Для стабилизации обстановки правительство вынуждено было уделять большое внимание социальной защите и поддержке граждан. Особая забота в области призрения была направлена на институт детства, в связи с опасениями из-за возможной угрозы безопасности государства в будущем. Первостепенное значение в области социальной помощи и поддержки детей и подростков придавалось механизму по созданию действенной системы помощи и привлечению внимания к проблемам детства в пореформенной России.

Право на землю для пореформенной России стало краеугольным камнем всех остальных преобразований и предпосылкой, обусловившей внимание к развитию системы призрения детства. Однако их непродуманность, непоследовательность и половинчатость спровоцировали рост неблагополучия и социальных проблем. Самыми незащищенными в данной ситуации оказались дети. Следует отметить, что проблемы института детства в пореформенный период были характерны для всех сословий российского общества. Таким образом, проблемы несовершеннолетних в этот период являлись отражением общего социального неблагополучия и касались всех сословий российского общества.

Ряд мероприятий периода великих реформ оказали значительное влияние на элементы системы социальной защиты несовершеннолетних пореформенного периода. Важным условием развития системы стало повышение общественного внимания к социальной помощи и поддержке несовершеннолетних, как будущих граждан России. Кроме того, в последней четверти XIX в. благотворительность стала одним из вопросов, вышедших на первый план общественного интереса. Именно к этому периоду относится серьезная научно-исследовательская работа по изучению института благотворительности, результатом которой стала разработка социолого-правовой доктрины филантропической деятельности.

Результатом реализации разнообразных форм привлечения внимания к проблемам института детства в пореформенной России стало не только увеличение заинтересованности различных слоев населения в решении этих проблем, но и обобщение практического опыта, формирование теоретических подходов в области призрения детства. Заинтересованность частных лиц выразилась, прежде всего, в значительном увеличении пожертвований, как в столицах, так и в провинции.

Несмотря на ряд негативных тенденций, в целом следует отметить, что привлечение внимания общественности и правительства к проблемам призрения детей и подростков имело положительные результаты. Основные задачи социальной помощи несовершеннолетних обусловлены внутрисполитическими условиями пореформенной России и характером проблем института детства. Главной побудительной причиной внимания к проблемам института детства в пореформенный период стало предотвращение социального взрыва, воспитание сторонников существующего режима, подготовка грамотных специалистов для различных отраслей промышленности и сельского хозяйства, для процветания государства.

Заинтересованность государства и общества в социальной защите и поддержке несовершеннолетних, в воспитании следующего поколения граждан стала основной целью и стержнем системы общественного призрения института детства в пореформенной России. Этот постулат, сформировавший систему призрения несовершеннолетних в пореформенный период, оказался настолько объективно отражающим реалии жизни, что был востребован и реализован даже после смены государственного строя в 1917 г. Нарушение стабильности системы коммуникаций в общности и «стабильности системы личностных по форме существования, общественных по природе отношений или взаимоотношений, реализуемых в общении» [10, с. 27] разрушило складывание общероссийской гражданской идентичности, привело к формированию деструктивного для существовавшего строя социально-нормативного пространства у множества подданных. Ведь как справедливо заметила В.С. Мухина, «Реальность социально-нормативного пространства имеет организующее значение для поведения человека, его образа мыслей и мотивов, выражаемое в системе обязанностей и прав. Человек будет чувствовать себя достаточно защищенным в условиях реальности социального пространства лишь в том случае, если он примет за основу своего бытия существующую систему обязанностей и прав» [11, с. 35].

Таким образом, складывание гражданской идентичности в Российской империи происходило на фоне изменения реалий социально-нормативного пространства, формируя как консервативное, так и революционное направления в правосознании подданных.

Список литературы:

1. Покровский М.Н. Крестьянская реформа // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М.: Центрполиграф, 2001. 524 с.
 2. Шрейдер Г.И. Город и городское положение 1870 года // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М.: Центрполиграф, 2001. 524 с.
 3. Боханов А.Н., Кудрина Ю.В. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884-1894 годы. М.: Русское слово, 2001. 352 с.
 4. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. М.: Политиздат, 1986. 610 с.
 5. Боханов А.Н. Император Александр III. М.: Русское слово, 1998. 509 с.
 6. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (воспоминания 1881-1914). М.: искусство, 1997. 395 с.
 7. Мещерский В.П. Александр III. М.: Проспект, 2023. 598 с.
 8. Раттур М.В. Государственное регулирование системы общественного призрения несовершеннолетних на рубеже XIX-XX веков М.: Российский государственный социальный университет, 2006. 68 с. ISBN 978-5-7139-0513-2. EDN HTLZFX.
 9. Раттур М.В. Ремесленное обучение как способ профилактики детской преступности и нищенства (Россия в последней четверти XIX века) // Социальная политика и социология. 2003. № 4. С. 30-36. EDN FIXHOS.
 10. Леонтьев А.А. Психология общения М.: Смысл, 1997. 364 с.
 11. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 656 с.
- References:**
1. Pokrovsky M.N. Peasant reform // History of Russia in the XIX century. Reform era. M.: Centerpolygraph, 2001. 524 p.
 2. Schrader G.I. City and urban situation of 1870 // History of Russia in the XIX century. Reform era. M.: Centerpolygraph, 2001. 524 p.
 3. Bokhanov A.N., Kudrina Yu.V. Emperor Alexander III and Empress Maria Fedorovna. Correspondence. 1884-1894. M.: Russian word, 2001. 352 p.
 4. Lenin V.I. Development of capitalism in Russia. M.: Politizdat, 1986. 610 p.
 5. Bokhanov A.N. Emperor Alexander III. M.: Russian word, 1998. 509 p.
 6. Kizevetter A.A. At the turn of two centuries (memoirs 1881-1914). M.: art, 1997. 395 p.
 7. Meshchersky V.P. Alexander III. M.: Prospect, 2023. 598 p.
 8. Rattur M.V. State regulation of the system of public charity of minors at the turn of the XIX-XX centuries M.: Russian State Social University, 2006. 68 p. ISBN 978-5-7139-0513-2. EDN HTLZFX.
 9. Rattur M.V. Craft training as a way to prevent child crime and poverty (Russia in the last quarter of the XIX century) // Social policy and sociology. 2003. № 4. p. 30-36. EDN FIXHOS.
 10. Leontiev A.A. Psychology of communication M.: Meaning, 1997. 364 p.
 11. Mukhina V.S. Age psychology. Developmental phenomenology. M.: Academy Publishing Center, 2011. 656 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_58

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF STATE FUNCTIONS

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Владимирович,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин

Академии управления МВД России.

ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, г. Москва, 125993, Россия.

E-mail: aumvd@mvd.ru;

САВИНА Светлана Игоревна,

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров

Академии управления МВД России.

ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, г. Москва, 125993, Россия.

E-mail: aumvd@mvd.ru;

POZHARSKIY Dmitry Vladimirovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyansky St. 8, 125993, Russia.

E-mail: aumvd@mvd.ru;

SAVINA Svetlana Igorevna,

Adjunct of the Faculty of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel Training

at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyansky St. 8, 125993, Russia.

E-mail: aumvd@mvd.ru

Краткая аннотация: Категория «функции государства» по-прежнему сохраняет актуальность и научно-познавательную ценность, поскольку неразрывно связана с сущностью и ценностью государства. В статье анализируется механизм реализации функций государства в условиях стремительного развития цифровых технологий. Авторы анализируют структуру рассматриваемого механизма, обосновывают место и роль современных информационных технологий в системе образующих его элементов. Статья состоит из двух частей. Первая (автор Пожарский Д.В.) посвящена общетеоретическому анализу механизма реализации государства. Во второй части (автор Савина С.И.) раскрывается значение, потенциал и пределы цифровых технологий в функциях государства.

Abstract: The category of "functions of the state" still retains relevance and scientific and cognitive value because it is inextricably linked to the essence and value of the state. The article analyzes the mechanism of implementation of the functions of the state in the context of the rapid development of digital technologies. The authors analyze the structure of the mechanism under consideration and substantiate the place and role of modern information technologies in the system of its constituent elements. The article consists of two parts. The first (author Pozharsky D.V.) is devoted to a general theoretical analysis of the mechanism of state implementation. The second part (by Savina S.I.) reveals the importance, potential and limits of digital technologies in the functions of the state.

Ключевые слова: Функции государства, цифровизация, информационные технологии, механизм реализации, формы реализации.
Key words: Government functions, digitalization, information technology, implementation mechanism, forms of implementation.

Для цитирования: Пожарский Д.В., Савина С.И. Цифровые технологии в механизме реализации функций государства // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 58-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_58.

For citation: Pozharskiy D.V., Savina S.I. Digital technologies in the mechanism of implementation of state functions // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 58-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_58.

Статья поступила в редакцию: 24.01.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Часть первая. В отечественной теории функций государства наиболее разработанными вопросами являются понятие и классификация, тогда как вопросы реализации функций государства изучены в меньшей степени. Между тем поиск подходов к исследованию проблематики реализации функций государства представляется методологически необходимым как с общетеоретической точки зрения, так в отношении государства, функционирующего в конкретных исторических условиях. Л.И. Каск справедливо отмечал, что вопросы реализации функций государства имеют для науки большее значение, нежели им принято придавать [1, с. 112].

Одними из первых на это обстоятельство обратили внимание авторы учебника «Теория государства и права», изданного под редакцией С.С. Алексеева, в 1985 году, отметив необходимость «...углубленного изучения организационно-правового механизма и методов осуществления функций социалистического государства» [2, с. 211]. По мнению Л.А. Морозовой механизм государственного воздействия на общественные отношения является частью функций государства. Такой подход способствует выявлению оптимальных средств и методов государственного воздействия на общество и его динамику [3, с. 100]. Приведенные точки зрения позволяют увидеть контуры структуры исследуемого механизма и отдельных его элементов.

В отечественной юридической науке при исследовании проблематики функций государства чаще всего используется категория «формы реализации». Это вполне логично и объяснимо, поскольку согласно диалектическому учению содержание любого явления, в том числе функций государства, не может существовать вне соответствующей формы. «Изменение в содержании внутренних и внешних функций государства находит последовательное отражение в формах их осуществления» [4, с. 11]. В формах реализации функций государства проявляется внешнее выражение деятельности государства. В самом общем плане они представляют собой внешнее выражение деятельности государства по реали-

зации своих целей и социального назначения.

Формы реализации функций государства позволяют показать и объяснить внешнее проявление функционирования государства. Внутреннее содержание функций государства в данном случае остается за рамками научного объяснения. С этой точки зрения поиск конструкции, способствующей познанию реализации функций государства изнутри, вполне обоснован. По сравнению с формами, механизм реализации функций государства обладает собственным эвристическим потенциалом и преимуществами. Кроме того, он может претендовать на категоризацию и включение в понятийно-категориальный аппарат теории государства и права. Методологические достоинства исследуемого механизма проявляются в его способностях:

во-первых, глубже проникать в сущность функций государства, прогнозировать и объяснять закономерности изменения в их системе, содержании каждой в отдельности;

во-вторых, объяснять политический режим, поскольку в функциях государства, государственном управлении проявляются методы и средства осуществления государственной власти;

в-третьих, разяснять структуру механизма государства (государственного аппарата), прогнозировать закономерности его развития и обосновывать пути оптимизации;

в-четвертых, выявлять дефекты в правовом регулировании, в виду неразрывной связи между функциями государства и функциями права. Последние являются своего рода продолжением первых;

в-пятых, показать взаимосвязь структуры (подфункций) функций с его элементами.

Общеизвестно, что категория «механизм» укоренилась в научном обороте благодаря представителям естественных наук и преимущественно используется в техническом значении. В физике она означает систему тел, предназначенную для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других твердых тел [5, с. 725].

Наличие теснейшей связи между государством и правом позволяет опираться на методологические разработки в области механизма правового регулирования [6, с. 29]. Государство осуществляет публичное управление, достигает своих целей, воплощает свою ценность и социальное назначение, то есть функционирует при помощи системы правовых средств (механизма правового регулирования). В данном случае мы согласны с мнением Н.Л. Гранат, В.В. Лазарева и С.В. Липеня, считающих, что механизм правового регулирования немыслим вне связи с государством и предложивших использовать в научном обороте категорию «механизм государственно-правового регулирования», необходимого для достижения целей права и государства [7, с. 469]. В устройстве механизма правового регулирования выделяют статическую и динамическую уровни (части), инструментальные правовые средства и средства действия, «запускающие» механизм правового регулирования в действие, выводящие его из статического состояния и позволяющие увидеть его работу и результативность [8, с. 43].

В теории функций существует методологически схожая точка зрения. В свое время А.П. Глебов обосновал статическую (социальное назначение государства) и динамическую (практическая деятельность государства по реализации его назначения) составляющие в структуре функций государства [9, с. 160].

Механизм реализации позволяет объяснить, как именно, при помощи каких средств выполняется та или иная функция государства, каким образом должное (цели и задачи) трансформируется (принципы и методы) в сущее (результаты: показатели экономики, качество жизни и благополучие граждан, уровень правопорядка и безопасности, состояние окружающей среды, международная обстановка и т.п.). Механизм реализации сообщает системе функций государства адаптивность к условиям внешней среды.

Функции государства во-многом совпадают с публичным управлением и в этом смысле являются управленческим понятием. В этой связи механизм реализации функций государства следует рассматривать в качестве *системы взаимосвязанных элементов, обеспечивающих масштабность, результативность и легитимность деятельности государства*. Специфика рассматриваемой категории проявляется в следующих признаках:

во-первых, механизм реализации функций государства является системой, отличающейся сложной структурой и наличием прямых и обратных связей между её элементами;

во-вторых, механизм реализации функций государства характеризует каждую функцию в качестве магистрального направления деятельности государства;

в-третьих, механизм реализации функций государства нацелен на определенный социальный результат – преобразование (модернизация, улучшение) или сохранение социальной действительности;

в-четвертых, благодаря отдельным элементам рассматриваемого механизма обеспечивается легальность и легитимность публичной власти и государства в целом.

Структуру рассматриваемого механизма образуют следующие элементы:

институциональные основы (система органов публичной власти);

государственные и муниципальные служащие;

правовые основы (совокупность правовых актов, регулирующих деятельность государства);

принципы (общие руководящие начала) публичного управления;

методы (приемы и способы) и средства государственного управления.

Часть вторая. Мировые капиталовложения в развитие цифровых технологий, прежде всего искусственного интеллекта (далее – ИИ),

составляют примерно 21,5 млрд. долларов США, а в ближайшей перспективе по оценкам специалистов превысят 140 млрд. долларов США [10]. Эти цифры показывают реальные приоритеты ведущих (в экономическом и технологическом смысле) стран. Цифровизация стремительно охватывает все сферы жизни общества, становясь частью правового и политического сознания и бытия. Технологии прочно ассоциируются со средством модернизации общества в условиях нового технологического уклада.

Однако об их преимуществах (социально усвоенных и воспринятых, а также предполагаемых) пишут более увлеченно, нежели о его рисках в сфере политики и права. Цифровизация таит немало «загадок», которые способны выступить оборотной стороной медали, трансформироваться в угрозы социальной организации, правопорядку и безопасности. Новейшие технологии могут являться одновременно носителем пользы и вреда для человека, качественно по-разному проявляться в сфере государственного управления и права.

Следует согласиться с тем, что решение вопроса о том, какое место должен занимать ИИ в современном обществе нельзя отдавать на откуп одним лишь технократам, разработчикам технологий ИИ [11, с. 28], обожествляющим цифровизацию и рост потребления её продуктов. Научно-гуманитарное, в том числе правовое проблемное поле ИИ, несмотря на сравнительно молодой возраст, на сегодняшний день представляет собой тренд, который стремительно «оброс» многочисленными точками зрения, авторитетными мнениями по поводу перспектив развития и внедрения искусственного разума в социальную (в том числе политическую и юридическую) практику.

Вместе с тем в формально-юридическом плане определенная точка отсчета, своего рода официальный итог этих бесконечных и порой непримиримых позиций, обозначены. В октябре 2019 г. вступил в силу документ, определяющий цели и задачи развития ИИ в России, а также предусматривающий меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов. Речь идет о Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 [10]. Аналогичные документы или программы разработаны в большинстве развитых стран. Стратегия традиционно содержит понятийную основу и ряд фундаментальных принципов, определяющих место и роль ИИ в развитии Российского государства на современном этапе и в обозримом будущем. Остановимся на некоторых из них применительно к юридической деятельности.

Как известно, нормы-дефиниции наряду с нормами-целями, нормами-принципами и иными общими или исходными нормами выполняют функцию первичного регулятора, определяя общие начала, основы правового регулирования. В этом смысле стратегия содержит принципиально важную дефиницию ИИ, имеющую ценностно-смысловое значение с точки зрения морфологии и семантики. Документ определяет ИИ в качестве *комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека...*

Как видим, функциональная основа ИИ в его понятийной конструкции определяется при помощи слова «имитировать» (от лат. *imitatio* – подражать, воспроизводить с возможной точностью), позволяющее даже непосвященной публике избавиться от иллюзий, фантазий и страхов по поводу ИИ. Имитация не тождественна замене (подмене) объекта и тем более не может превосходить его. В этой связи человеческие навыки (критическое мышление, убеждения, внимание) и эмоциональный интеллект в обозримом будущем как минимум сохраняют, либо увеличат свою ценность [12].

Для функций государства, в том числе механизма их реализации, это имеет определяющее значение, вносящее определенную ясность в полемику об искусственном и естественном разуме. Дело в том, что публичное управление основано на естественном интеллекте, который неотделим от его носителя – человека. Функции государства социальны и во многом метафизичны. Публичное управление – это, прежде всего, социальное управление, то есть контакт и воздействие одних людей на других, общение с себе подобными (Цицерон) в процессе созидательной деятельности. Цифровая технология, несмотря на превосходство в скорости обработки данных и выборе наиболее оптимальной комбинации, не способна заменить антропологическую природу публичной власти, государства и права. Цифровые технологии основываются на законах физического мира, представляя собой реализацию алгоритмов, заложенных создателем (программистом). Они могут воспроизвести всё что угодно, но только в таком формате, который соответствует их техническим возможностям и операционной системе. Правовые и политические абстракции, порождаемые человеческим разумом, не всегда связаны с законами реального физического мира и априори не доступны для исчерпывающего представления и воспроизведения формальными средствами при помощи компьютера [13, с. 117].

Оптимальная претензия цифровых технологий – это воспроизведение рутинных (доведенных до ежедневного повторения, автоматизма) свойств человеческого разума и операций в публичном управлении. Как и любые иные орудия труда, впечатляющие достижения информационно-коммуникационной индустрии, тем не менее, остаются в статусе средств государственной деятельности. Средств, разумеется, специфических, усиливающих возможности механизма реализации функций государства [13, с. 118-119].

Именно по такому пути пошли разработчики стратегии, закрепив в качестве целей развития ИИ в России «...обеспечение роста благосостояния и качества жизни её населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики». Кроме этого, одним из основных принципов развития и использования ИИ признана защита прав человека, в том числе права на труд, а также предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики. Право остается универсальным механизмом для того, чтобы не сдерживая прогресса, не допустить его негативных последствий [14, с. 412], не превратить человека в «топливо» для гаджета.

В реализации своих функций государство весьма интенсивно использует цифровые технологии и этот процесс имеет свойство увеличиваться в объемах и разнообразии форм. Надо признать, что обществоведение, в том числе правовая наука, отстает в осмыслении потенциала информационных технологий в публичном управлении и правовом регулировании.

Вместе с тем мониторинг общественных отношений и закономерностей, техника создания норм права и их реализации (включая применение), экспертиза законодательства, толкование права и систематизация нормативного массива, обеспечение правопорядка и безопасности сегодня немыслимы без цифровых технологий.

В сфере публичной власти происходит примерно тоже самое. Функции государства или публичные (государственные и муниципальные) услуги интенсивно цифровизируются или виртуализируются [15, с. 8], что дает некоторым авторам основание вводить в оборот «новые» термины «информационное общество», «электронное государство», «электронное правительство», «электронное правосудие», «электронная демократия», «цифровой суверенитет» и т.п. Однако тенденция цифровизации государственных функций не говорит о наличии достаточных оснований для обособления феномена электронного государства, появлении какой-то новой сущности. Использование цифровых технологий вполне укладывается в традиционные представления о формах, методах и средствах реализации функций, среди которых, например, давно и хорошо известна информационная работа.

Разумеется, не следует отрицать факты. Цифровизация трансформирует государственно-правовую реальность (способы осуществления власти, механизм реализации функций, формы взаимодействия с обществом) и оказывает беспрецедентное воздействие на политическое сознание и поведение личности. Однако это влияние, главным образом, затрагивает внешние свойства функций государства и в меньшей степени внутренние характеристики. Но главное не в этом, а в том, что они не могут изменить природу и сущность человека и его творения – государства и права. «Государство, - писал И.А. Ильин, - творится внутренне, душевно и духовно; и государственная жизнь только отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе» [16, с. 235].

Таким образом, в оценках потенциала цифровых технологий в механизме реализации функций государства следует избегать преувеличений и недооценок. Результативность функций государства на современном этапе во многом зависит от соотношения возможностей человека и машины (технологий) в сфере политики и права. Взаимное развитие живого и ИИ на основе приоритета первого и разумного ограничения второго, является условием сохранения и функционирования права и государства в качестве социальных институтов.

Список литературы:

1. Каск Л.И. О значении социальных наук // Правоведение. 1968. № 6.
2. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985.
3. Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6.
4. Чхикvadze В.М. Развитие народной сущности социалистического государства // Сов. государство и право. 1966. № 10.
5. Большой энциклопедический словарь. М.: СПб., 2000.
6. Земсков В.А., Пожарский Д.В. Функции местного самоуправления в Российской Федерации (теоретико-правовые проблемы): Владимир, 2010. ISBN: 978-5-93035-318-1 EDN: QRTWFP
7. Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.
8. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России. М., 2013. ISBN: 978-5-4396-0315-2 EDN: RBJENG
9. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2002.
10. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта.
11. на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 11.10.2019).
12. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2 EDN: CNJFSM
13. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_jobs_2018.pdf (дата обращения: 14.03.2025).
14. Тавокин Е.П. Искусственность "искусственной социальности" // Социологические исследования. 2019. № 6. DOI: 10.31857/S013216250005487-8 EDN: ZSVOKD
15. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2019.
16. Апанасенко Ф.Е. Трансформация социального института государства в "открытом" обществе XXI века: Автореф. дисс. ...соц. наук. Ставрополь, 2019.
17. Ильин И.А. Собрание соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1996.

References:

1. Kask L.I. On the importance of social sciences // Jurisprudence. 1968. № 6.
2. Theory of the State and law / edited by S.S. Alekseev, Moscow, 1985.
3. Morozova L.A. Functions of the Russian state at the present stage // State and Law. 1993. № 6.
4. Chkhikvadze V.M. The development of the national essence of the socialist state // Soviet State and Law. 1966. No. 10.
5. The Great Encyclopedic Dictionary. Moscow; St. Petersburg, 2000.
6. Zemskov V.A., Pozharsky D.V. Functions of local self-government in the Russian Federation (theoretical and legal problems) : Vladimir, 2010.
7. Theory of law and the State / edited by V.V. Lazarev, Moscow, 2001.
8. Arzamasov Yu.G. Theory and practice of departmental rulemaking in Russia, Moscow, 2013.
9. Problems of the theory of state and law / edited by M.N. Marchenko, Moscow, 2002.
10. National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030 (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019) // <http://www.pravo.gov.ru> (date of publication)
11. Bondar N.S. Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2019. № 11.
12. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_jobs_2018.pdf (date of request: 03/14/2025).
13. Tavokin E.P. The artificiality of "artificial sociality" // Sociological research. 2019. No. 6.
14. Zorkin V.D. Constitutional and legal development of Russia. Moscow, 2019.
15. Apanasenko F.E. Transformation of the social institution of the state in an "open" society of the XXI century: Abstract. diss. ...social sciences. Stavropol, 2019.
16. Ilyin I.A. Collected works: In 10 volumes, vol. 1. Moscow, 1996.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_62

УДК 340.152, 347.22.01, 34.05

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧИНШЕВОГО ПРАВА (ЭМФИТЕВЗИСА): ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ THE ORIGIN OF CHINCHA LAW (EMPHYTEUSIS) THE PERIOD OF ANTIQUITY

САПУНКОВ Никита Андреевич,

Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Университет «Кластер»,
старший преподаватель кафедры теоретико-исторических правовых дисциплин;
644008, Россия, г. Омск, Зеленый б-р, д. 4.

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского (ОмГУ).

аспирант кафедры истории и теории государства и права.

644077, Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А.

E-mail: Sapunrov@mail.ru;

SAPUNKOV Nikita Andreevich,

Private Educational institution of additional Professional Education "Cluster" University,

Senior lecturer at the Department of Theoretical and Historical Legal Disciplines;

4 Zeleny b-r, Omsk, 644008, Russia

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky (OmGU).

Postgraduate student of the Department of History and Theory of State and Law.

55-A Mira Avenue, Omsk, 644077. Russia.

E-mail: Sapunrov@mail.ru.

Краткая аннотация: статья посвящена постановке вопроса необходимости изучения истории формирования институтов ограниченных вещных прав при реализации Концепции развития законодательства о вещном праве при поиске путей дальнейшего развития. Установлено, что понятия чиншное право и эмфитевзис не тождественны, и их ошибочно рассматривают в качестве синонимов. Определено, что термин – Чинш (Zins), происходящий от латинского – Censur, неразрывно связан с традициями института римского цензора и вексигальным правом, еще древнее – с афинскими законами Салона. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости учета в процессе законодотворчества многообразия форм эмфитевзиса, гражданско-правового института имеющего сложный и неоднозначный опыт исторического развития. Особо отмечается вопрос о связи цензора с сакральной легитимизацией власти, что позволяет переосмыслить генезис института чинша и его взаимодействие с церковью.

Abstract: The work is devoted to the question of the need to study the history of the formation of institutions of limited property rights in the implementation of the Concept of the development of legislation on property law in the search for ways of further development. It is established that the concepts of Chinchese law and emphyteusis are not identical and they cannot be mistakenly considered as synonyms. It is determined that the term – Chinch (Zins), derived from the Latin – Sepsis, is inextricably linked with the tradition of the institution of Roman censorship and vectigal law, even more ancient – with the Athenian laws of the Salon. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to take into account in the process of lawmaking the diversity of forms of emphyteusis, a civil law institution with a complex and ambiguous experience of historical development. The issue of the connection of censorship in the sacral legitimization of power is highlighted, which allows us to rethink the genesis of the Chinch institute and its interaction with the church.

Ключевые слова: история формирования ограниченных вещных прав, Концепции развития законодательства о вещном праве, чиншное право, многообразие форм эмфитевзиса, вексигальное право, Солонов ценз, римский цензор, сакральная легитимация власти (люструм).

Keywords: the history of the formation of limited property rights, the concept of the development of legislation on property law, chinch law, the variety of forms of emphyteusis, vectigal law, Solonov censorship, Roman censor, sacred legitimization of power (lustrum).

Для цитирования: Сапунков Н.А. Происхождение чиншного права (эмфитевзиса): период античности // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 62-65. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_62.

For citation: Sapunkov N.A. The origin of chinch law (emphyteusis) the period of antiquity // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 62-65. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_62.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025**Дата публикации: 30.05.2025**

В российской цивилистике XXI в. множество дискуссий было связано с опубликованием в 2009 г. «Концепции развития законодательства о вещном праве» (далее – Концепция)¹, которая вызвала немало критики и обсуждения, в частности было отмечено, что «подраздел «Ограниченные вещные права» предлагает принципиально новую для отечественного законодательства систему вещных прав на чужие вещи, включающую в себя право постоянного землевладения ...» [1, с. 43]. Право постоянного землевладения (эмфитевзис), нашло отражение в законопроекте N 47538-6 (Гл. 20, ст. ст. 299-299.7)². Собственно в тексте Концепции оговаривалось, что «Совершенствование системы вещных прав на земельные участки ... созданием нескольких базовых моделей ... общих моделей может быть предложено две: (1) право суперфициарного типа ...; (2) право по типу эмфитевзиса ... [далее] 3.6. Право постоянного владения и пользования (эмфитевзис) может найти применение ... для обработки земель, ведения сельскохозяйственного производства ... 3.9. ... эмфитевзис должен быть бессрочным»³. Необходимость изменения законодательства обосновывалась зарубежным опытом (ГК Нидерландов, ГК Квебека), а также тем, что - «Законодательство Российской империи также признавало ... чиншное право (на основе эмфитевзиса)»⁴. В Концепции эмфитевзис отнесен к вещным правам, что неоднозначно:

¹ Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2009. – № 4. – С. 102-185.

² Текст внесенного законопроекта. 03.04.2012. [Электронный ресурс]: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6?ysclid=luikisjmb9972500048>. (Дата посещения 03.04.2025).

³ Концепция ... – С. 154, 156, 158.

⁴ Концепция ... – С. 152.

«исток различия понимания эмпитевзиса идут еще из римского права ..., двойственность обуславливает появление определений, сочетающих вещно-правовые и обязательственно-правовые признаки эмпитевзиса» [2, с. 57]. Как следствие, неизбежно возникает мнение, что: «переход от обладания земельными участками преимущественно на праве собственности и аренды к новой системе владельческих прав ... возможно, в последующем приведет к выделению новой подотрасли гражданского права – «владельческое право» [3, с. 183].

При углубленном обращении к истории вопроса выявляется малоизвестный факт, что в праве Российской империи одновременно, но территориально раздельно, существовали как чиншное право, так и эмпитевтическое владение [4, с. 86-89], оба базировались на институте эмпитевзиса, но различались. Родственный характер чиншного права и хизанского права Грузии отмечали еще в XIX в.¹. Кроме того, автором в ряде работ последовательно проводится инновационная постановка вопроса о необходимости учитывать и бытовавшее на мусульманских территориях империи мюлькадарское, бекское и агаларское право [5, 6, 7], также основанные на эмпитевтическом владении. Эмпитевзис крайне многообразен, в разных странах и в разные эпохи данный правовой институт использовался для решения различных социальных задач [8]. «К сожалению, в литературе встречаются ошибочные характеристики этого института. А неверная трактовка, как известно, может повлечь неблагоприятные последствия для законодателя» [9, с. 192].

Изучение происхождения терминологии является ключом к ее пониманию. Чинш (немецкое – Zins), происходит от латинского – Censu (Ценз). Однако, историю явления следует рассмотреть ранее возникновения самого термина, что в настоящее время практически не исследовано в историко-правовой науке и абсолютно недопустимо. Поскольку греко-римская античность характеризуется как общество цензового типа, а в современной науке политическая сторона вопроса изучается изолированно от историко-экономической (частновладельческой) структуры, вопрос особенно актуален, беря во внимание призывы возрождения цензового по сути «общества социального рейтинга» [10, с. 291-203]. В данном вопросе требуется осторожность: без понимания целостности феномена изменения гражданско-правового режима можно прийти к малопредсказуемым социальным последствиям, применимость «цензовой демократии» к современным реалиям вопрос дискуссионный. Греко-римская античность формировала ценз под решение совершенно иных исторических вызовов – «выделение правового обычая из монономии, спорта из ритуала, театра из мистерии, греческой трагедии из эпической поэмы» [11, с. 229], а как известно – «в одну реку нельзя войти дважды»².

Первая цензовая система была создана законами Салона, который «разделил народ по состоянию на 4 класса (πρῆματα, τέλη): 1) Πεντακοσιόβημοι – которые получали со своих земель ежегодного дохода 500 или более медимнов хлеба или столько же метретов жидких продуктов, 2) ἑπταήρ – которые получали от 500-300, 3) Τετραήρ – 300-150 и 4) ὀλίγες – менее 150 мер»³. Причины разделения «состояли в чрезвычайном имущественном налоге (εἰσφορά) ... Основанием при определении этого налога служили Солоновы цензы (πρῆματα), установленные для первых трех классов (πεντακοσιόβημοι, ἑπταήρ, τετραήρ); последний класс фетов был свободен от налога»⁴. Ценз также регламентировал и политические функции – участия в народном собрании, суде и Совете четырехсот (буле). И. А. Борисов видит в реформах прообраз гражданского общества – «Солон разделил афинское общество на четыре группы, в соответствии с результатами их трудовой деятельности. Не знатность рода, но результаты труда каждого домохозяйства стали ведущими показателями, определяющими степень гражданского служения» [12, с. 116].

Ценз как правовой институт был создан Римом. Как описывает Дионисий: «Туллий приказал, чтобы все римляне записывались и оценивали свое имущество в серебре, дав установленную обычаям клятву, что они все оценили на самом деле истинно и добросовестно ... Для того, кто не подвергся цензу он назначил наказание ... После того как все было оценено, он составил цензовые списки ... ввел самое мудрое из всех государственных устройств»⁵ (Кн. 4. 15-16).

Для функционирования системы были введены специальные должности цензоров – «В начале республики заведение цензом перешло к консулам, как преемникам царей ... Цезарь ... уничтожил эту должность. Взамен нее он в 46 г. до Р. Х. был избран praefectus morum на три года, а потом в 44 г. на всю жизнь. Август, как praefectus morum, соединил в своем лице всю власть цензоров»⁶. Цензоры являлись одной из высших должностей государства, Цицерон пишет – «Цензоры ... да распределяют они народ по трибам, делят население по имуществу, возрастам и сословиям, ... Да будет их двое и да будут они магистратами в течение пяти лет. Остальные магистраты да обладают годичными полномочиями»⁷ (Кн. 3:3:7).

В круг служебной деятельности цензоров во время Республики входило:

1) Оценка имущества (censum agere, censere), состояла из проверки (accipere censum) самооценки граждан (deferre censum) и внесения результатов в списки (tabulae censoriae);

2) Деятельность судьи нравов, в т.ч. право издавать запреты и ограничения роскоши, безбрачия и иного предосудительного поведения (edicta censorum) [13]. Малоизученный вопрос, это сакральные функции цензоров по легитимации власти через обряд люстум (очищение) [14] на Марсовом поле «обряд не проводился при последнем римском царе Тарквинии Гордом, но после свержения монархии сразу же был возобновлен первыми республиканскими магистратами ... обычаи предков (mores maiorum)» [15, с. 4-5];

3) Финансовые полномочия в сфере земельных податей и передач в откуп: сбора налогов или платежей; торговых монополий (солъ и пр.), а также общественной недвижимости (земли, рудников и пр.) [16, с. 9].

¹ Нечаев В. М. Эмпитевзис // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / в 82 (86) т. Т. 40А (80). – СПб., 1904. – С. 785.

² Платон. Кратил // Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. – М., 1990. – С. 636.

³ Фулл // Реальный словарь классических древностей по Любкеру / под ред. Ф. Гельке, Л. Георгиевского [и др.]. – СПб., 1885. – С. 1043.

⁴ Πρόσοβοι // Реальный словарь ... – С. 1114.

⁵ Дионисий Галикарнасский. Римские древности / в 3 т. Т. 1. пер. с древнегреч. Н. Г. Майоровой, И. Л. Маяк. – М., 2005. – С. 219.

⁶ Censor и census // Реальный словарь ... – С. 268-269.

⁷ Цицерон Марк Тулий. Диалоги / пер. с лат. В. О. Горенштейна. – М., 1994. – С. 55.

Особо важно, что наследственная долгосрочная аренда принадлежащих государству земель (*agrivectigales*) за годовую плату (*vectigal*) регулировалась цензорами. Вектигальное право (*ius in agro vectigali*). «Эмфитевзис и вектигальное право ... существовали параллельно и в дальнейшем были объединены в праве Юстиниана под названием *emphyteusis*» [17, с. 9-12]. Как указывает Н. П. Боголепов - «едва ли можно сомневаться, что именно эта долгосрочная аренда и перешла, в императорское время, в вечную аренду» [18, с. 475].

О том, что при вектигальном праве происходит стирание границы между собственностью и владением упоминается в Институциях Гая: «Купля-продажа и наем находятся, по-видимому, между собою в столь тесной связи, что в некоторых случаях обыкновенно представляется вопрос, заключена ли купля и продажа, или наем? Если, например, какая-либо вещь отдана внаем в постоянное пользование, что бывает с муниципальными имениями, которые/отдаются внаймы, под тем условием, чтобы имение не было отнимаемо ни у самого нанимателя, ни у его наследника до тех пор, пока с этого имения уплачивается ежегодная рента. По мнению большинства, в этом случае имеет место договор найма»¹ (D. Кн. 3:145). Как писал Л. В. Гантпер - «Такова природа римского права эмфитевзы – того права, которое по пространству заключающихся в нем правомочий, делало чужую собственность ... почти только номинальной» [19, с. 13].

Аналогичные по смыслу вопросы возникли и у современных российских юристов: «... недопустимо в судебной практике признавать новые вещные бессрочные права пользования. Расширение круга лиц, обладающих вещными правами, всегда приводит к ограничению самого важного из вещных прав – права собственности, поскольку их соотношение схоже с сообщающимися сосудами с жидкостью» [20, с. 56]. В связи с чем обоснованными являются призывы к взвешенному подходу – «вещные права на земельные участки первоначально должны быть проверены на эффективность, а уже потом предусмотрены в законодательстве ... необходимо глубоко их осмыслить и определиться, все ли они окажутся в достаточной степени эффективными, имеющими пресловутый правообразующий интерес для субъектов гражданских и земельных правоотношений, а иначе целесообразность их введения является весьма спорной» [21, с. 125-126].

В законодательстве неотъемлемым элементом правовой культуры является необходимость учета исторического опыта, в конкретном случае - сложившегося многообразия форм эмфитевзиса, связанного с ним сложного и неоднозначного опыта генезиса института. Принципиально важно, что позднейшее средневековое чиншевое право возникает не только из традиции эмфитевзиса, а также афинского «Солонова ценза», римских цензориата и вектигального права. Новационной является постановка вопроса о необходимости учета функции цензоров в легитимизации римской власти через сакральную обрядовость института люструма, что позволяет переосмыслить специфику возникновения средневекового чинша и его связь с церковью и церковным землевладением, чему автор планирует посвятить отдельную публикацию.

Список литературы:

1. Ахметьянова, З.А. О вещном праве и реформе российского законодательства / З.А. Ахметьянова // Власть Закона. - 2021. - № 2(46). - С. 38-47. EDN: EPKKDL
2. Корнилова, Н. В. О системе ограниченных вещных прав: эволюция и преемственность / Н. В. Корнилова // Сибирский юридический вестник. - 2020. - № 3 (90). - С. 56-62. EDN: NERJJC
3. Сайфутдинов, И. К. Владение в системе ограниченных вещных прав на земельные участки (сравнительно-правовой анализ действующего законодательства и проекта изменений Гражданского кодекса РФ) / И. К. Сайфутдинов // Вестник экономики, права и социологии. - 2012. - № 4. - С. 180-183. EDN: QNLPUT
4. Сапунков, Н. А. Эмфитевтическое владение в земельных отношениях Прибалтийских губерний Российской империи (XVIII - начало XX в.) / Н. А. Сапунков // Правоприменение в публичном и частном праве: Матер. конф. - Омск: ОмГУ, 2023. - С. 86-89. EDN: QJHJRJ
5. Сапунков, Н. А. Формы феодального землевладения национальных окраин Российского государства XV - начала XX вв.: чиншевое, хизанское, мюлькадарское право / Н. А. Сапунков // Сперанские чтения: Сб. ст. - М.: Проспект, 2022. - С. 252-259.
6. Сапунков, Н. А. Мюлькадарское право Закавказья: XIX - начало XX в / Н. А. Сапунков // Социально-правовые регуляторы общественных отношений и вызовы современности: Матер. конф. - Иркутск: БГУ, 2021. - С. 115-122. EDN: ZLIPO
7. Сапунков, Н. А. Правообразование в сфере феодальных земельных отношений в России XV - начала XX вв. / Н. А. Сапунков // Право и политика: история и современность: Матер. конф. - Омск: ОМА МВД России, 2022. - С. 149-150. EDN: GVFXBI
8. Сапунков, А. А. Чиншевое право в истории российской государственности конца XV - начала XX в / А. А. Сапунков, Н. А. Сапунков // Правоприменение. - 2021. - Т. 5, № 1. - С. 16-31. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).16-31 EDN: GPZYKH
9. Остроумов, Н. В. Преобразование римского института "эмфитевзис" в российское чиншевое право / Н. В. Остроумов, С. В. Остроумов // Вестник Тюменского государственного университета. - 2014. - № 3. - С. 191-197. EDN: SJTACB
10. Леднева, Т. В. Преемственность цензовой демократии: сущность и политико-юридические перспективы / Т. В. Леднева // Юридическая техника. - 2011. - №5. - С. 291-293. EDN: RCGJVJ
11. Сапунков А.А. Генезис кулачного боя как элемента правовой культуры древнего, античного и средневекового общества: историко-правовое исследование / А.А. Сапунков // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2021. - Т. 26, № 2(85). - С. 226-233. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-2-226-233 EDN: ICSWRJ
12. Борисов, И. А. Изобретение гражданского общества в реформах Солона: полидисциплинарный анализ / И. А. Борисов, Ф. Е. Козьмин // Известия лаборатории древних технологий. - 2019. - Т. 15, № 1 (30). - С. 113-122. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-113-122 EDN: ZDKXOX
13. Квашнин, В. А. Первые законы о роскоши в свете социально-политического развития римской республики в III в. до н.э. / В. А. Квашнин // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2015. - № 3 (49). - С. 47-64. EDN: UOHYBD
14. Zumpt A. Über die Lustra der Römer / A. Zumpt // Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge, 1871. Vol. 26. pp. 1-38. [Электронный ресурс]: JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/stable/23215889> (дата посещения 04.04.2025).
15. Мельничук, Я. В. Происхождение Марсова поля: земельно-правовой и политический аспекты / Я. В. Мельничук // Вестник Московского университета. Серия 8: История. - 2012. - № 3. - С. 3-24. EDN: PCISKV
16. Маркин, А. Н. Институт цензуры в Римской Республике / А. Н. Маркин // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. - 2016. - Т. 26, № 1. - С. 7-16. EDN: VPZWEH
17. Алымов, А. Перспективы применения правового института эмфитевзиса в гражданском праве РФ / А. Алымов // Актуальные проблемы цивилистики: Сб. науч. ст. - Курск: Университетская книга, 2014. - С. 9-12. EDN: TGJMVV
18. Боголепов, Н. П. Учебник истории римского права: Пособие к лекциям / Н. П. Боголепов. М.: Университетская тип., 1907. - 640 с.
19. Гантпер, Л. В. О происхождении и сущности вечночиншевого владения / Л. В. Гантпер. - СПб.: Тип. Правит. Сената, 1884. - 89 с.
20. Махиня, Е. А. Принцип закрытого перечня (*numerus clause*) вещных прав и его реализация в современном законодательстве и правоприменительной деятельности / Е. А. Махиня // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015. - № 4 (30). - С. 52-59. EDN: VBSJXH
21. Елисеева, И. А. О системе вещных прав на земельные участки в Российской Федерации / И. А. Елисеева // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 7, № 3. - С. 124-126. EDN: YNFPVG

¹ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М., 1997. – С. 106.

References:

1. Akhmetyanova, Z. A. On property law and the reform of Russian legislation / Z. A. Akhmetyanova // *The Rule of Law*. – 2021. – № 2 (46). – Pp. 38-47.
2. Kornilova, N. V. On the system of limited property rights: evolution and continuity / N. V. Kornilova // *Siberian Law Bulletin*. – 2020. – № 3 (90). – Pp. 56-62.
3. Sayfutdinov, I. K. Ownership in the system of limited property rights to land plots (comparative legal analysis of current legislation and draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation) / I. K. Sayfutdinov // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. – 2012. – No. 4. – Pp. 180-183.
4. Sapunkov, N. A. Emphyteutic ownership in land relations of the Baltic provinces of the Russian Empire (XVIII - early XX century) / N. A. Sapunkov // *Law enforcement in public and private law: Mater. conf.* – Omsk: OmGU, 2023. – Pp. 86-89.
5. Sapunkov, N. A. Forms feudal land ownership of the national outskirts of the Russian state of the XV – early XX centuries: chinshevoe, Khizan, Mulkadar law / N. A. Sapunkov // *Speransky readings: Collection of art.* – M.: Prospekt, 2022. – Pp. 252-259.
6. Sapunkov, N. A. Mulkadar law of Transcaucasia: XIX - early XX century / N. A. Sapunkov // *Socio-legal regulators of public relations and the challenges of modernity: Mater. conf.* – Irkutsk: BSU, 2021. – Pp. 115-122.
7. Sapunkov, N. A. Legal education in the sphere of feudal land relations in Russia of the XV - early XX centuries / N. A. Sapunkov // *Law and politics: history and modernity: Mater. conf.* – Omsk: OmA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – Pp. 149-150.
8. Sapunkov, A. A. Chinshevoe law in history Russian statehood of the late XV - early XX century / A. A. Sapunkov, N. A. Sapunkov // *Law enforcement*. – 2021. – Vol. 5, No. 1. – Pp. 16-31. – DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(1).16-31.
9. Ostroumov, N. V. Transformation of the Roman Institute "emphyteusis" into Russian law / N. V. Ostroumov, S. V. Ostroumov // *Bulletin of the Tyumen the State University*. – 2014. – No. 3. – Pp. 191-197.
10. Ledneva, T.V. The continuity of censorship democracy: the essence and political and legal perspectives / T.V. Ledneva // *Legal technology*. – 2011. – No. 5. – Pp. 291-293.
11. Sapunkov, A. A. The genesis of fist fighting as an element of the legal culture of ancient, ancient and medieval society: a historical and legal study / A. A. Sapunkov // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. – 2021. – Vol. 26, No. 2(85). – P. 226-233. – DOI 10.24412/1999-6241-2021-2-226-233
12. Borisov, I. A. The invention of civil society in Solon's reforms: a multidisciplinary analysis / I. A. Borisov, F. E. Kozmin // *Izvestiya laboratory of Ancient Technologies*. – 2019. – Vol. 15, No. 1 (30). – Pp. 113-122. – DOI 10.21285/2415-8739-2019-1-113-122.
13. Kvashnin, V. A. The first laws on luxury in the light of the socio-political development of the Roman Republic in the III century BC / V. A. Kvashnin // *Problems of history, philology, culture*. – 2015. – № 3 (49). – Pp. 47-64.
14. Zumpt, A. Über die Lustra der Römer / A. Zumpt // *Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge*, 1871. Vol. 26. Pp. 1-38. [Electronic resource]: JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/stable/23215889> (date of visit 04.04.2025).
15. Melnichuk Ya.V. The origin of the Field of Mars: land, legal and political aspects / Ya.V. Melnichuk // *Bulletin of the Moscow University*. Ep. 8: The Story. 2012. No. 3. Pp. 3-24.
16. Markin, A.N. Institute of Censorship in the Roman Republic / A.N. Markin // *Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series*. – 2016. – Vol. 26, No. 1. – Pp. 7-16.
17. Alymov, A. Prospects for the application of the legal institute of emphyteusis in the civil law of the Russian Federation / A. Alymov // *Actual problems of civil law: Collection of scientific articles* – Kursk: University Book, 2014. – Pp. 9-12.
18. Bogolepov, N. P. Textbook of the history of Roman law: A manual for lectures / N. P. Bogolepov. Moscow: University Printing House, 1907. – 640 p.
19. Gantpover, L. V. On the origin and essence of perpetual bucket ownership / L. V. Gantpover. – St. Petersburg: Type. He rules. The Senate, 1884. – 89 p.
20. Makhinya, E. A. The principle of a closed list (numerus clause) of property rights and its implementation in modern legislation and law enforcement / E. A. Makhinya // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. – 2015. – № 4 (30). – Pp. 52-59.
21. Eliseeva, I.A. On the system of property rights to land plots in the Russian Federation / I.A. Eliseeva // *Successes of modern science*. – 2017. – Vol. 7, No. 3. – Pp. 124-126.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_66

УДК 340.0(09):343.24

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД XVI-XVII вв. ON THE POLICY OF INTERNAL SECURITY OF THE RUSSIAN STATE IN THE 16TH-17TH CENTURIES

ЖАРКОЙ Михаил Эмильевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Российского государственного гидрометеорологического университета,
доцент кафедры международно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского им. В.А. Бобкова филиала Российской таможенной академии.
192236, Россия, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., 52.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

САРСЕНОВ Карим Маратович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

АСАДОВ Бабек Рашид-оглы,

кандидат политических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ZHARKOY Mikhail E.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities
Russian State Hydrometeorological University, Associate Professor of the Department of International Law Disciplines.
at the V.A. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy.
52 Sofiyskaya str., Saint Petersburg, Russia, 192236.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

SARSENOV Karim Maratovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate, Professor of the Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
4, 2nd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ASADOV Babek Rashid-oglu,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: в работе рассматриваются основные направления формирования репрессивной политики в период расцвета централизованного Московского государства, «смутного времени» и становления российского абсолютизма. Авторами предлагается вывод о том, что формирование репрессивной политики оказало влияние преобладание обстановки, в состоянии которой Россия пребывала на протяжении с XIII в., экстремальность общественных отношений и вызванные ими меры властей по сохранению управления и государственности проявилась в период монголо-татарского ига, образования и формирования Московского государства и «смутного времени», строительства и укрепления централизованной вертикали власти.

Abstract: This paper examines the main trends in the formation of repressive policies during the heyday of the centralized Muscovite state, the Time of Troubles, and the emergence of Russian absolutism. The authors conclude that the formation of a repressive policy was influenced by the prevailing conditions in which Russia had been since the 13th century, the extreme nature of social relations, and the measures taken by the authorities to preserve governance and statehood. This was evident during the Mongol-Tatar yoke, the formation of the Moscow state, and the Time of Troubles, as well as the construction and strengthening of a centralized power structure.

Ключевые слова: наказание, кара, репрессия, карательная политика, государственная безопасность, измена, средние века, Московское государство, указы о разбойных делах.

Keywords: punishment, punishment, repression, punitive policy, state security, treason, the Middle Ages, the Moscow state, decrees on robberies.

Для цитирования: Жаркой М.Э., Сарсенов К.М., Асатов Б.Р. оглы. К проблеме политики обеспечения внутренней безопасности российского государства в период XVI - XVII вв. // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_66.

For citation: Zharkoy M.E., Sarsenov K.M., Asadov B.R.-oglu. On the policy of internal security of the Russian State in the 16th-17th centuries // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_66.

Статья поступила в редакцию: 23.02.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Ранее в наших публикациях мы обращали внимание на то, что репрессии московских властей влекли за собой соответствующие действия нижестоящих инстанций. Например, новгородский архиепископ Леонид (1570 - 1580 гг.) без всяких на то правовых оснований велел ставить на правежи дьяков за то, что они не ходят «к началу к церкви»¹. Царствование Ивана Грозного оказало решающее влияние на трактовки полити-

¹ См.: Полное собрание российских летописей. Т. 3. СПб., 1845. С. 172.

ческой преступности. В ситуации, при которой обвинения зависели не от действующего права, а от воли государя и его окружения, складывалась особая доктрина политической преступности. В Судебнике 1550 г. эта категория дел обобщенно именовалась «крамолой», означавшей изменные дела. По мнению С.Ф. Платонова, термин «измена» охватывал все формы неповиновения властям¹. Обвинениями в измене сводили счеты претенденты на власть. По этой же категории дел доносы холопов на своих господ, зачастую подкупленных, играли важную роль для начала следствия. Постепенно установилось правило, согласно которому доносившие холопы получали свободу и наделялись имуществом. Еще одной важной чертой карательной политики Ивана IV выступает распространение объективного вменения - применение репрессий к членам семьи опальных. Правда в Судебнике 1550 г. принцип индивидуальной ответственности за преступную деятельность проводится довольно четко, объективное вменение в нем не отсутствует. Однако, некоторую базу для расширения объективного вменения дала-таки губная реформа 1530 -1550-х гг., в ходе которой усиливалась коллективная ответственность населения, привлеченного к возмещению ущерба по разбойным делам даже при отсутствии вины. Таким образом, царь связывал круговой порукой за неблагонадежных лиц боярские семьи: карательные меры распространялись на всех в случае измены одного. Феодалы давали письменные клятвы не покидать страну. За каждый такой отъезд связанные круговой порукой должны были вносить в казну значительные денежные суммы. Ответственность за бегство возлагалась на родственников.

В рассматриваемый период были приняты и другие акты, заслуживающие внимание в рамках нашей работы. Так, Приговор о разбойных делах от 18 января 1555 г. придавал большое значение обыскным показаниям. Если разбойник во время пытки называл своего сообщника, а тот под пыткой не признавал вины, но был «облихован» на обыске, то его надлежало казнить даже не имея прямых улик. Указом о татевных делах от 28 ноября 1555 г. устанавливалась имущественная ответственность населения губы, не назвавшей на обыске имя преступника: с этой губы взималась половина иска².

Со смертью Ивана Грозного начался во многом специфический этап развития карательной политики. В начале правления Бориса Годунова произошли важные преобразования в судебной и карательной политике. Царь предпочитал не обострять отношений с разными сословиями. Б. Годунов либерализовал карательную сферу, что выразилось в масштабной амнистии и обещаниях ограничения смертной казни. Но, по нашему мнению, за внешней гуманностью политики царя скрывался ее вынужденный характер. В дальнейшем репрессии стали шириться, а голод 1601-1603 гг. ускорил конфронтацию сословий. В этот период карательная политика переместилась в область открытого террора и политического сыска. Царь практиковал пытки и истязания, поощрял доносы. В таких условиях карательные действия властей все больше расходились с регламентацией права. Феодалной аристократии это напоминало опричнину Грозного, хотя Б. Годунов опирался не на опричный корпус, а на широкие слои дворянства³. Развитие получили устрашающие виды наказаний, началось сведение политических и личных счетов.

Мероприятия пришедшего к власти в 1606 г. Василия Шуйского против политических врагов не отличались решительностью. В. Шуйский олицетворял собой возвращение к исконно русским традициям власти после пренебрежения ими в правление Лжедмитрия. В условиях крестьянской войны И. Болотникова (1603-1606 гг.) государство обрушивало всю тяжесть репрессии на восставших: в 1607 г. правительство В. Шуйского казнило 4 тыс. участников восстания. Их по ночам выводили на берег Яузы, били дубиной по голове и опускали под лед⁴. После победы В. Шуйского над войсками И. Болотникова тюрьмы были переполнены. Общегосударственный террор приобрел небывалые масштабы, даже феодалы должны были испрашивать у царя особые охранные грамоты, запрещавшие грабить их поместья.

Сказанное позволяет утверждать, что «смутное время» и интервенция разрушили сложившееся представление о каре и наказании как исходящих от центральной власти. Понятие наказания утратило смысл, поскольку карательные функции сосредоточились не только в руках центральной власти, ими обладали и политические противники, в том числе интервенты и лжецари. Террор не основывался теперь на четком понимании преступного, а, следовательно, и наказания. В период интервенции и гражданской войны представление всех сословий о праве и законе оказалось чрезвычайно искаженными. По мнению А. Оллария (Ольшпегеля), репрессии государства представляют собой реакцию на падение в обществе нравственности. В преддверии «смут» и религиозного раскола XVII в. этот вывод совершенно справедлив. Он свидетельствует также о распространенности ложных доносов из-за сведения личных счетов, когда ненавистному лицу «подбрасывалось» имущество, взятое под залог при заключении сделок. Как попытку пресечь подобные явления А. Олларий приводит указ 1634 г., запретивший залоговые в заемных делах⁵. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что работа немецкого путешественника и современника описываемых событий легла в основу современной западной русофобии.

Важно иметь в виду, что в Московском государстве XVII в. уделялось особое внимание борьбе со шпионажем. Например, воеводы приграничных районов имели право ареста подозреваемых в шпионаже лиц и ведения следствия. В случае необходимости воеводы применяли пытки при допросах подозреваемых. В ходе следствия, производившегося воеводами, показания обвиняемых в шпионаже записывались в «распросные» и «пыточные речи», которые были протоколами того времени. Воеводы могли вызывать и допрашивать свидетелей и устраивать очные ставки. «Распросные» и «пыточные речи» в обязательном порядке доставлялись в Москву в Разрядный приказ, который доводил их содержание до сведения Боярской думы или самого царя, принимавших окончательное решение по делу⁶.

В исторической и правовой литературе дореволюционного и советского периодов центральное место отводится проблеме репрессий в

¹ См.: Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI- XVII вв. СПб., 1901. С. 156.

² См.: Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII век: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 46.

³ См.: Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1980. С.63-64.

⁴ См.: Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892. С. 53-60.

⁵ См.: Олларий А. Описание путешествия в и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 92-118.

⁶ См.: Невский С.А., Карлеба В.А., Яковлева Л.В. Предварительное расследование преступлений в Российском государстве в XVI - начале XX века (уголовно-процессуальные и организационные аспекты). Краснодар, 2006. С.15.

Соборном Уложении 1649 г. Принятию этого памятника феодального русского права предшествовало, как известно, экстраординарное событие - вспыхнувшее в 1648 г. восстание посадских людей Москвы, вошедшее в историю под названием «Соляного бунта». По нашему мнению, степень репрессивности Уложения оценивается недостаточно объективно. С.Н. Викторский пришел к выводу, что казнь по Уложению предусмотрена в 63 случаях¹. Между тем подробный анализ дает несколько иную картину. В Уложении многие статьи о казни повторяют одну и ту же ситуацию. По подсчетам В.А. Рогова, о смертной казни говорится в 55 статьях Уложения². Однако следует учитывать, что в 30 статьях речь идет об одном преступлении - убийстве: в церкви, на государственном дворе, в суде, в результате заговора, при краже, разбое, убийстве родителей, детей, иных родственников, отравлении и т.д.

Лишение свободы в форме тюремного заключения встречается в Соборном уложении в 41 статьях³. В большинстве случаев оно имеет конкретные сроки. Вместе с тем, как и в Судебнике, сохраняются нормы с неопределенными сроками, которые выражаются в трех вариантах. Особо следует сказать об использовании в тексте Уложения выражения «вкнутить в тюрьму». По мнению Н.Д. Сергеевского, такая форма неопределенного тюремного заключения представляет собой не что иное, как пожизненное заключение⁴. Однако, по мнению М.Н. Гернета, в целом во второй половине XVIII в. лишение свободы еще не играло существенной роли в карательной политике государства⁵. Зато следует отметить норму, предусматривающую принудительные работы. Причем преступники посылались на работы в кандалах. Согласно этой же норме после тюремного заключения преступники ссылались в «украинные города, где государь укажет»⁶. Как подчеркивают Л.П. Рассказов и И.В. Упоров, уже с середины XVII в. в государственной уголовно-исполнительной политике начинают проглядываться фискальные цели, преследующие эксплуатацию труда заключенных преступников для своих нужд⁷. Уложение не содержит норм, каким-либо образом регулирующих порядок и условия исполнения ссылки, но вскоре после его принятия институт ссылки как наказания заметно расширяется. Первоначально это коснулось преступлений, связанных с «корчемной» продажей, а также нарушением правил «выкурки» и покупки вина. Совершившие их лица подвергались ссылке согласно Грамоте в Воронеж 1652 г., Памяти из Новгородского митрополичьего приказа 1660 г., Грамоте в Пермь 1660 г., Грамоте Вологодскому воеводе 1669 г. Как видно, институт ссылки в XVII в. расширяется невероятно быстро. Причем речь идет о совершивших преступления и проступки в самых различных сферах жизни. Что касается политических преступников, то, как известно из истории, организаторы бунтов подвергались смертной казни, а другие ссылались по отдельным указам и грамотам. Так, в Сибирь были сосланы множество участников Псковского бунта 1660 г., бунта Степана Разина, донских волнений 1688 г.⁸ Чумной бунт 1771 г. был также крайне жестоко подавлен войсками сначала генерала П. Еропкина, а потом и графа Г. Орлова – людей просто расстреливали из пушек, а потом добивали шашками. В 1683 г. вышел указ, в соответствии с которым тем людям, «которые объявлялись в Москве и городах и говорили в народе, на соблазн и страхование людям, многие затейные дела внося в смуту полагалась ссылка. Однако, как отмечает Н.Д. Сергеевский, зачастую как по этому указу, так и по ряду других правовых актов, ссылка на деле теряла значение наказания, налагаемого по суду за преступное деяние, и являлась лишь полицейской мерой удаления опасных и подозрительных людей – мерой, применявшейся в самых широких размерах под влиянием стремления правительства заселить и укрепить окраины государства⁹.

Таким образом, репрессивность Уложения не обнаруживает экстремальных черт и является обычной для средневековой политики. Отношение государства к наказанию выглядит более мягким, чем принято считать в литературе. В то же время Соборное Уложение представляет собой последнюю попытку сохранить карательную политику и практику в рамках идеологии московского государства. За его изданием наступил религиозный раскол и активизировалось классовое противостояние. Религиозно-идеологические основы карательной доктрины Московской Руси оказались разрушены. Государство становилось на путь превентивного террора, что подготавливало становление чрезвычайно жестокой карательной политики времен Петра I. По некоторым данным в 1678 – 1719 гг. общее число жертв Раскола – казненных замученных умерших составляет порядка 2,2 млн. чел. или 14,1 % населения России в 1719 г.¹⁰ Напомним, что в начале своего правления осенью 1689 г. Петр I, возглавив стрелецкий розыск, собственноручно приводил в исполнение смертные приговоры в отношении взбунтовавшихся стрельцов¹¹. В результате 1182 чел. из 2200 было казнено, а стрелецкие полки расформированы¹².

Таким образом:

1. К концу XVII в. на Руси сложились основные формы осуществления государственного принуждения.
2. Оказались проверенными, апробированными и востребованными в дальнейшем методы реализации карательной политики, основанной на мировосприятии наказания не только властными структурами, но и всеми сословиями населения.
3. Карательная политика является результатом монархического авторитаризма, складывающегося в России как государственная форма столетиями, и как следствие – чрезмерного огосударствления условий существования, широкой экспансии государства во все сферы общественной, корпоративной и частной жизни.

¹ См.: Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. С. 60.

² См. Рогов В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV–XVII вв. М., 1990. С.65

³ См.: Упоров И.В. Наказания, связанные с лишением свободы, в монархической России. Краснодар, 2000. С.33.

⁴ См.: Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С.177.

⁵ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 1. С. 111.

⁶ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 413.

⁷ См.: Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России. Истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999. С. 55.

⁸ См.: Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Краснодар, 1999. С. 54.

⁹ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 223.

¹⁰ См.: Кричевский Н. 364 года Великого и ужасного раскола // Совершенно секретно. 2017. №2. С. 39.

¹¹ См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. М., 2002. С. 256.

¹² См.: Колпакиди А.И., Сериков М.Л. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. М.-СПб., 2002. С.20.

4. В собственно правовой сфере в карательной ментальности было выработано полное игнорирование каких-либо принципов и коллизий в действующем праве, за исключением решения любых проблем в пользу целесообразности.

5. В формировании карательной политики превалировали узко классовые интересы (зачастую маскируемые декларированием в позитивном праве отдельных институтов либерализма и естественного права, но не применяемых в юридической практике), основанные на частной, первоначально феодальной, а затем и капиталистической собственности, что порождало в правоприменение классовость, отсутствие реального равенства субъектов.

6. В массовом общественном сознании не доминировали и сами идеи гуманизма. Культура общества формировалась преимущественно через приоритет интересов государства.

И, наконец, последнее: на формирование репрессивной политики оказало влияние преобладание обстановки, в состоянии которой Россия пребывала на протяжении с XIII в., экстремальность общественных отношений и вызванные ими меры властей по сохранению управления и государственности проявилась в период монголо-татарского ига, образования и формирования Московского государства и «смутного времени», строительства и укрепления централизованной вертикали власти.

Список литературы:

1. Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 1.
3. Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII век: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.
4. Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892.
5. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. М., 2002.
6. Колпакиди А.И., Сериков М.Л. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. М.-СПб., 2002.
7. Кричевский Н. 364 года Великого и ужасного раскола //Совершенно секретно. 2017. № 2.
8. Невский С.А., Карлеба В.А., Яковлева Л.В. Предварительное расследование преступлений в Российском государстве в XVI - начале XX века (уголовно-процессуальные и организационные аспекты). Краснодар, 2006. EDN: QXFQIV
9. Оlearius A. Описание путешествия в и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
10. Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI- XVII вв. СПб., 1901.
11. Полное собрание российских летописей. Т. 3. СПб., 1845.
12. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Краснодар, 1999. EDN: WPOJLX
13. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России. Истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999.
14. Рогов В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV-XVII вв. М., 1990. EDN: SUEXNB
15. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3.
16. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887.
17. Скрынников Р.Г. Россия накануне "Смутного времени". М., 1980.
18. Упоров И.В. Наказания, связанные с лишением свободы, в монархической России. Краснодар, 2000. ISBN: 5-9266-0007-3 EDN: WOLHDR

References:

1. Viktor'skiy S.N. The history of the death penalty in Russia and its current state. Moscow, 1912.
2. Gernet M.N. The history of the Tsar's prison. Moscow, 1951. Vol. 1.
3. Glaz'ev V.N. Power and society in the south of Russia in the XVII century: countering criminal criminality. Voronezh, 2001.
4. Zagoskin N.P. An essay on the history of the death penalty in Russia. Kazan, 1892.
5. Kara-Murza S.G. Soviet civilization. From the beginning to the Great Victory. Moscow, 2002.
6. Kolpakidi A.I., Serikov M.L. Heads of the State Security Agencies of Muscovite Russia, the Russian Empire, the Soviet Union, and the Russian Federation. Moscow-St. Petersburg, 2002.
7. Krichevsky N. 364 Years of the Great and Terrible Schism //Top Secret. 2017. No. 2.
8. Nevsky S.A., Karleba V.A., Yakovleva L.V. Preliminary Investigation of Crimes in the Russian State in the 16th - Early 20th Centuries (Criminal Procedure and Organizational Aspects). Krasnodar, 2006. EDN: QXFQIV
9. Olearius A. Description of a Journey to and Through Muscovy to Persia and Back. St. Petersburg, 1906.
10. Platonov S.F. Essays on the history of the troubles in the Moscow state of the XVI-XVII centuries. St. Petersburg, 1901.
11. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. St. Petersburg, 1845.
12. Rasskazov L.P., Uporov I.V. The development of criminal and penal enforcement legislation in Russia. Krasnodar, 1999. EDN: WPOJLX
13. Rasskazov L.P., Uporov I.V. Deprivation of liberty in Russia. Origins, development, prospects. Krasnodar, 1999.
14. Rogov V.A. Criminal law and punitive policy in the Russian state of the XV-XVII centuries. Moscow, 1990. EDN: SUEXNB
15. Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 3.
16. Sergeevsky N.D. Punishment in Russian law of the 17th century. St. Petersburg, 1887.
17. Skrynnikov R.G. Russia on the eve of the "Time of Troubles". Moscow, 1980.
18. Uporov I.V. Punishments related to imprisonment in monarchical Russia. Krasnodar, 2000. ISBN: 5-9266-0007-3 EDN: WOLHDR

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА THE CONCEPT, PRINCIPLES, AND FUNCTIONS OF THE WELFARESTATE

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент. 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ЗАВАТКИНА Наталия Вячеславовна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева. 196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: zavatkina@yandex.ru;

ТАЛЯНИНА Ирина Алексеевна,

доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент. 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4.
E-mail: colonel_t2002@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor. 198206, Russia, St. Petersburg, L. Pilyutova str., 1.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ZAVATKINA Natalia Vyacheslavovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law at St. Petersburg University State Fire Service of the Russian Ministry of Emergency Situations named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinichev. 149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.
E-mail: zavatkina@yandex.ru;

TALYANINA Irina Alekseevna,

Associate Professor of the Department of Law Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, PhD in Law, Associate Professor. 4, 2nd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: colonel_t2002@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящем исследовании раскрываются понятие, принципы, функции социального государства. Обосновывается, что в России сформирована своя модель социального государства, которая представляется до определенной степени научно обоснованной и не лишенной своих недостатков.

Abstract: This study reveals the concept, principles, and functions of the welfarestate. It is noted that Russia has formed its own model of a welfarestate, which is provided to a certain extent scientifically sound and not without its drawbacks.

Ключевые слова: социальное государство, малоимущие, принцип, функция государства, дети, оставшиеся без попечения родителей.

Key words: welfarestate, poor, principle, function of the state, children left without parental care.

Для цитирования: Назарова И.С., Заваткина Н.В., Тальянина И.А. Понятие, принципы, функции социального государства // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 70-73. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_70.

For citation: Nazarova I.S., Zavatkina N.V., Talyanina I.A. The concept, principles, and functions of the welfarestate // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 70-73. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_70.

Статья поступила в редакцию: 05.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Конституционно зафиксированная цель российского государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предопределила внимание ученых к сущности и функциям социального государства¹. Несмотря на то, что мировую науку и практику эти вопросы занимают с середины XIX в., однозначного их понимания не сформировано, что приводит к большому разнообразию взглядов и подходов о роли государства в современном обществе, объему и составу прав и свобод граждан, гарантированному предоставлению им жизненно необходимых благ и возможностей, обеспечивающих приемлемый уровень жизни и развития².

В настоящее время в России сформирована своя модель социального государства, проводится социальная политика, способствующая как экономическому развитию, так и реализации масштабных социальных программ, предотвращению социальных конфликтов и обеспечению достойной жизни граждан.

По особенному важны на сегодняшний день стали те государственные звенья, которые тесно взаимодействуют с социальными началами. Одними из дискуссионных вопросов в современном мире, которые затрагивают научные деятели в своих исследованиях по социальному государству – это его определение, характерные черты и принципы. Сам термин «социальное государство» впервые был введен в научный оборот в середине XIX века. Это время можно назвать первым этапом в развитии концепции «социального государства», предыдущие периоды имеют подготовительное значение. Соответственно, закономерен вывод о том, что рассматриваемая концепция стала результатом осмысления

¹Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

²Зозуля, А. А. Государственная безопасность как понятие в российском законодательстве / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 5. – С. 34-38. – DOI 10.18572/1813-1247-2023-5-34-38. – EDN EOQOSK.

социального движения во Франции и ответом немецкой политико-правовой мысли на возникшие угрозы социального взрыва, обусловленные прежде всего проблемами социального неравенства.

Ученые обосновали необходимость правового регулирования социальной и экономической сфер жизни общества и активного участия государства в их развитии, говорили об обязанности государства участвовать в достижении общественного прогресса и развитии культуры. Однако непосредственным разработчиком теории социального государства был экономист и государствовед Лоренц фон Штейн¹, по мнению которого, государство должно обеспечить равенство всех социальных групп в правах, а также способствовать экономическому и социальному развитию своих граждан, потому что прогресс одного является условием для прогресса другого². Он же использовал определение «социальное государство» впервые в 1850 г. В качестве основных принципов социального государства можно назвать: высокую степень экономического роста страны, что дает возможность перераспределять денежные ресурсы граждан; развитие гражданского общества; прогрессивные социальные законы; социально направленную экономическую систему; формирование государством различных программ социальной направленности; социальную ответственность государства перед гражданами и т.д.

Анализируя историю формирования и развития исследуемой теории, отметим, что ее зарождение, конечно же, нельзя отождествлять с социальными идеями древних философов. Однако не следует недооценивать роль и значение в становлении этой теории в разработке категорий «справедливость», «свобода» в контексте социальных принципов равенства, справедливости, собственности, значительное внимание изучению которых уделяли Платон, Аристотель, Конфуций, Цицерон и другие мыслители.

В эпоху Возрождения социальные идеи древних мыслителей получили продолжение своего развития в положениях философского учения утопического социализма о справедливом государстве, предполагающем ликвидацию частной собственности, введение обязательности труда, утверждение имущественного равенства и аскетизма³.

В эпоху Просвещения зарождаются представления о необходимости правового закрепления взаимной ответственности государства и граждан, пределов вмешательства государственной власти в сферу жизнедеятельности индивида. Эти идеи получили свое развитие в работах таких известных либеральных мыслителей, как Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо.

В 30-х гг. XX столетия в научный оборот вводится понятие «социальное правовое государство», отражающее такую его характеристику, как возложение на себя обязанностей по предоставлению социальных гарантий своим гражданам.

Анализируя социальное государство, необходимо затронуть и его структуру вместе с пределами государственного вмешательства в общественную жизнь, а также конституционно-правовые основы его деятельности⁴. Стоит подчеркнуть, что практически все современные государства стремятся или, по крайней мере, декларируют политику социального обеспечения неимущих. Сегодня в числе индикаторов социального государства можно назвать: социальную функцию частной собственности, социальное партнерство, социально-экономическое равноправие, социальную справедливость, развитость социальной инфраструктуры, социально ориентированную экономику, социально-регуляционное и инновационное государство, социальную ответственность. Здесь также можно установить место, координаты социального государства в системе таких институтов, как социальный консерватизм, социальный консенсус, общественное благосостояние.

Таким образом, социальное государство как идеологическое явление формируется со второй половины XIX века и прямо обусловлено прогрессивным развитием экономических и производственных отношений, укреплением позиций мирового капитализма, его материально-производственной и организационно-финансовой перестройкой, а также связано с изменением материальных параметров функционирования общества, оказавших непосредственное влияние на модернизацию социальной структуры фактически любого социума.

А.Ф. Чупилкина И.С. Бураков сущность социального государства связывают с распределением материальных благ. Согласно их точки зрения, сущность социального государства сводится к следующему: «изъятие и перераспределение материальных благ одних групп населения в пользу других (богатых в пользу бедных, социально сильных в пользу социально слабых), обеспечение социальных прав одних за счет других»⁵. Причем, следует отметить, что в своей концепции они видят связь социального государства с правовым. Это проявляется в следующем: социальное государство стремится корректировать правовое, что сводится к тому, что, благодаря распределению материальных благ, выравнивается естественное неравенство субъективных прав⁶. Несмотря на очевидную связь, эти два феномена все же являются отличными друг от друга.

Исходя из мнения Ю.Г. Павленко, социальное государство включает в себя много векторные направления социальной политики, предметное поле которой складывается из таких социальных элементов как занятость населения, образование, охрана здоровья, социальное обеспечение, обеспечение жильем⁷. Он делает акцент на поддержании социального благополучия общества. С этим нельзя не согласиться, поскольку социальное государство первоочередной своей задачей ставит обеспечение достойного уровня жизни населения, который и складывается из вышеперечисленных аспектов.

1Гачкова В.С. Развитие модели социального и правового государства // Крымский Академический вестник. 2021. № 19. С. 64.

2 Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года / пер. со 2 нем. изд. Т. 1. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года. - СПб.: тип. А.М. Котомица, 1872. С. 182.

3 Безручко Е.В., Ходусов А.А. Ключевые векторы стратегической линии реформирования современной модели социального государства // Юрист-Правовед. 2020. № 3 (94). С. 204.

4Винокуров, В. А. Права и свободы человека и гражданина: их ограничения и защита : Курс лекций в конспективном изложении: учебное пособие / В. А. Винокуров, С. Б. Немченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2018. – 180 с. – ISBN 978-5-906765-51-2. – EDN XТJQLJ.

5Чупилкина А.Ф., Бураков И.С. Проблемы выбора развития российской модели социального государства // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4 (45). С. 144.

6Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : дисс. ... на соиск. канд. педагогич. наук / Виниченко Л.А. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.

7 Павленко Ю.Г. Экономические основы и модели социального государства в контексте государственного патернализма // Общество и экономика. 2022. № 1. С. 5.

Иное мнение высказывает Д.С. Мужжавлева: «социальное государство не является патерналистским государством, которое должно заботиться обо всех своих гражданах»¹. Автор исключает факт ограничения свободы и автономии человека, но в то же время снимает с государства обязательство обеспечения базовых потребностей человека.

Современным взглядам на понятие социального государства свойствен некий идеализм. К примеру, Г.А. Ахинов пишет «Социальное государство – это тот идеал, к которому человечество стремится на протяжении веков, это идеальный тип государства, деятельность которого основана на признании, соблюдении и гарантированной защите политических и социально-экономических прав и высших духовно-нравственных ценностей»².

В социальном государстве устанавливается экономическая зависимость граждан от государства, которая практически исключает возможность социального протеста. В качестве основополагающего признака социального государства рассматривается взаимосвязь раннее названного государства с человеком. Исходя из этого, основным ориентиром в реализации политики является индивид, его потребности и интересы. Этот признак перекликается с демократизмом государства, где основой политики становится волеизъявление граждан³. В таком государстве учитываются общечеловеческие, национальные, религиозные интересы.

Помимо выше названного, признаком государства является и гарантия соблюдения социальных прав своих граждан. Среди них выделяют: право на труд, на защиту от безработицы, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на образование. Конституция РФ закрепляет все вышеперечисленные права, обязуя государство обеспечить их исполнение. В ст. 7 Конституции РФ говорится, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Для этого органами власти разрабатывается политика в различных сферах, принимаются законопроекты, необходимые для осуществления стоящих перед ними задач. Осуществляя концепцию рассматриваемого понятия, государство реализует принципы естественных прав человека, среди них – принцип равенства, свободы, справедливости, что является еще одним немало важным признаком.

Согласно перечисленным принципам, каждый гражданин может иметь и распоряжаться своими правами вне зависимости от пола, возраста, национальности, расы или религии. Ну и, безусловно, стоит отметить, что само социальное государство заинтересовано в выполнении социальных обязательств, которые оно приняло на себя⁴. Ведь, если людей устраивает уровень их жизни, они сами будут заинтересованы в совершенствовании государства, а соответственно будут способствовать стабильному и прогрессивному развитию как общества, так и государства.

В рамках реализации концепции социального государства Россия стремится создать максимально благоприятные условия, обеспечивающие достойный уровень жизни, включая регулирование социально-экономических прав, защиту малоимущих и социально незащищенных слоев граждан⁵. В ст. 7 Конституции РФ содержится перечень обязательств, которые государство призвано исполнять. Среди них:

1. Охрана здоровья граждан. Это комплекс мер экономического, социального, культурного, медицинского, политического характера, которые направлены на сохранение и улучшение состояния здоровья человека, поддержание его многолетней жизни, предоставление необходимой помощи медицинского, социального, экономического характера в случае необходимости. Это основополагающий блок системы защиты населения, важнейшее из общепризнанных социальных прав человека;

2. Установление государственных пенсий и пособий, которые являются залогом поддержания достойного уровня жизни лиц, находящихся на пенсии, которые в силу возраста не могут осуществлять трудовую деятельность и получать заработную плату;

3. Наличие МРОТ. Минимальный размер оплаты труда устанавливает границу, ниже которой работодатель не в праве установить заработную плату своему сотруднику. Установление указанного обязательства является способом защиты граждан, но, в отличие от названных выше, занимающихся трудовой деятельностью. Это, по сути, гарантированный уровень оплаты труда за объемы трудовой деятельности, который должен выплачиваться работнику вне зависимости от степени тяжести работы.

4. Государственная поддержка материнства, отцовства, детства, пожилых, инвалидов. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁶, оказывают помощь матерям и отцам, которые остаются единственным родителем у ребенка, либо тем, кто попал в сложную жизненную ситуацию⁷. Государство поощряет благотворительную деятельность, направленную на помощь детям-сиротам⁸ или инвалидам. Также государство заботится о пожилых гражданах. Создается большое количество предприятий с целью улучшения материального положения этой группы граждан. Государство обеспечивает инвалидов специальными средствами передвижения, средствами лечебной физкультуры. Для пожилых людей – участников Великой Отечественной войны развивается система социальных льгот, повышается уровень их благоустройства и социально – бытового обслуживания⁹.

5. Предоставление пособий и иных гарантий социальной защиты. Особой поддержки требуют социально незащищенные слои, среди

1 Мужжавлева Д.С. Солидарная модель социального государства // Молодой ученый. 2021. № 40 (382). С. 120.

2 Ахинов Г.А. Социальная политика: Учебное пособие / Г.А. Ахинов, С.В. Калашников. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – С. 127.

3 Шеншин, В. М. Социальный запрос общества как неологизм уголовно-экологической политики / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10(95). – С. 236-244. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244. – EDN YOICCL.

4 Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.

5 Тазина А.С. Понятие социального государства // Актуальные исследования. 2022. № 7 (86). С. 59.

6 Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.

7 Назарова, И. С. Правовые аспекты реализации алиментных обязательств на несовершеннолетних детей / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 2. – С. 113-116. – DOI 10.56539/23120444_2023_2_113. – EDN JXSFSO.

8 Назарова, И. С. Актуальные аспекты правового положения детей-сирот в Российской Федерации / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Закон и право. – 2023. – № 2. – С. 78-81. – DOI 10.56539/20733313_2023_2_78. – EDN QENLAQ.

9 Назарова, И.С. О правовом регулировании предоставления социальных гарантий гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации / И.С. Назарова, Л.А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 2(307). – С. 57-67. – EDN HZCCTM.

которых инвалиды, сироты, малоимущие и неполные семьи, пожилые одинокие люди. На сегодняшний день государство, стараясь обеспечить поддержку незащищенных слоев населения, предоставляет пособия, социальные выплаты, ежемесячные денежные компенсации, ежемесячные денежные выплаты, материальную помощь¹.

Таким образом, основными признаками социального государства являются высокий уровень экономического развития страны, позволяющий перераспределять доходы граждан в пользу малоимущих, не нанося ущерба интересам состоятельным гражданам; социально ориентированная структура экономики; сформированное гражданское общество; законодательное утверждение целей государства, направленных на обеспечение всем гражданам достойного уровня и качества жизни, социальной защищенности, равных начальных условий для личной самореализации; социальная ответственность государства перед своими гражданами.

Среди функций социального государства можно выделяем оказание поддержки безработным, пенсионерам, инвалидам и другим социально незащищенным слоям населения; принятие мер по борьбе с безработицей; оказание помощи молодым специалистам и предпринимателям.

Социальная сущность государства проявляется не только в социальной природе происхождения такого государства, но и в том, оно является балансом интересов социального характера, между которыми отмечаются как антагонистические, так и солидарные отношения.

Список литературы:

1. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 3(56). - С. 39-44. EDN: KEWNXE
2. Зозуля, А. А. Государственная безопасность как понятие в российском законодательстве / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко // Государственная власть и местное самоуправление. - 2023. - № 5. - С. 34-38. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-5-34-38 EDN: EOQOSK
3. Гачкова В.С. Развитие модели социального и правового государства // Крымский Академический вестник. 2021. № 19. С. 64. EDN: ENPRJS
4. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года / пер. со 2 нем. изд. Т. 1. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года. - СПб.: тип. А.М. Котомитца, 1872. С. 182.
5. Безручко Е.В., Ходусов А.А. Ключевые векторы стратегической линии реформирования современной модели социального государства // Юрист-Правовед. 2020. № 3 (94). С. 204. EDN: FRUTHB
6. Винокуров В.А. Права и свободы человека и гражданина: их ограничения и защита: Курс лекций в конспективном изложении: уч. пособие / В.А. Винокуров, С.Б. Немченко. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2018. - 180 с. ISBN: 978-5-906765-51-2 EDN: XTJQLJ
7. Чупилкина А.Ф., Бураков И.С. Проблемы выбора развития российской модели социального государства // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4 (45). С. 144. DOI: 10.37523/SUI.2021.45.4.022 EDN: SIZOIX
8. Павленко Ю.Г. Экономические основы и модели социального государства в контексте государственного патернализма // Общество и экономика. 2022. № 1. С. 5. DOI: 10.31857/S020736760018272-8 EDN: SIH2TB
9. Мужавлева Д.С. Солидарная модель социального государства // Молодой ученый. 2021. № 40 (382). С. 120. EDN: RZAJGS
10. Ахinson Г.А. Социальная политика: Учебное пособие / Г.А. Ахinson, С.В. Калашников. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. - С. 127.
11. Шеншин, В. М. Социальный запрос общества как неологизм уголовно-экологической политики / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10(95). - С. 236-244. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244 EDN: YOICCL
12. Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 1(229). - С. 111-114. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_111 EDN: PBHVSX
13. Тазина А.С. Понятие социального государства // Актуальные исследования. 2022. № 7 (86). С. 59. EDN: UUNGYR
14. Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2(230). - С. 60-63. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_60 EDN: SNKAAA
15. Назарова, И. С. Правовые аспекты реализации алиментных обязательств на несовершеннолетних детей / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. - 2023. - № 2. - С. 113-116. DOI: 10.56539/23120444_2023_2_113 EDN: JXSFSO
16. Назарова, И. С. Актуальные аспекты правового положения детей-сирот в Российской Федерации / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Закон и право. - 2023. - № 2. - С. 78-81. DOI: 10.56539/20733313_2023_2_78 EDN: QENLAQ
17. Назарова, И. С. О правовом регулировании предоставления социальных гарантий гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 2(307). - С. 57-67. EDN: HZCCTM
18. Шамаров В.М. К вопросу о содержании понятия "социальное государство" // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 77. EDN: IHPWUB
19. Виниченко Л.А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": дисс. ... на соиск. канд. педагогич. наук / Виниченко Л.А. - Белгород, 2009. 231 с. EDN: QEIOBL

References:

1. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the state's security / V. P. Grigonis, N. Yu. Nemova // Law. Security. Emergencies. - 2022. - No. 3(56). - Pp. 39-44. - EDN KEWNXE.
2. Zozulya, A. A. State Security as a Concept in Russian Legislation / A. A. Zozulya, S. B. Nemchenko // State Power and Local Self-Government. - 2023. - No. 5. - Pp. 34-38. - DOI 10.18572/1813-1247-2023-5-34-38. - EDN EOQOSK.
3. Gachkova V.S. Development of the Model of a Social and Legal State // Crimean Academic Bulletin. 2021. No. 19. P. 64.
4. Stein L. History of the Social Movement in France since 1789 / translated from the 2nd German edition. Vol. 1. The Basic Concept of Society and the Social History of the French Revolution until 1830. - St. Petersburg: A.M. Kotomitsa, 1872. P. 182.
5. Bezruchko E.V., Khodusov A.A. Key Vectors of the Strategic Line of Reforming the Modern Model of the Social State // Yurist-Pravoved. 2020. No. 3 (94). P. 204.
6. Vinokurov, V. A. Human and Civil Rights and Freedoms: Their Restrictions and Protection: A Course of Lectures in Summary Form: A Study Guide / V. A. Vinokurov, S. B. Nemchenko. - 2nd edition, revised and expanded. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies, and Disaster Relief, 2018. - 180 p. - ISBN 978-5-906765-51-2. - EDN XTJQLJ.
7. Chupilkina A.F., Buravov I.S. Problems of Choosing the Development of the Russian Model of the Welfare State // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 4 (45). P. 144.
8. Pavlenko Yu.G. Economic Foundations and Models of the Welfare State in the Context of State Paternalism // Society and Economy. 2022. No. 1. P. 5.
9. Muzhzhavleva D.S. Solidary Model of a Social State // Young Scientist. 2021. No. 40 (382). P. 120.
10. Akhinov G.A. Social Policy: Textbook / G.A. Akhinov, S.V. Kalashnikov. - Moscow: NITs INFRA-M, 2020. - P. 127.
11. Shenshin, V. M. The Social Request of Society as a Neologism of Criminal and Environmental Policy / V. M. Shenshin // Actual Problems of Russian Law. - 2018. - No. 10(95). - Pp. 236-244. - DOI 10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244. - EDN YOICCL.
12. Nazarova, I. S. The System of Social Protection for Orphaned Children and Children Left Without Parental Care under Russian Law / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and Land Law. - 2024. - No. 1(229). - Pp. 111-114. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. - EDN PBHVSX.
13. Tazina A.S. The concept of a social state // Current research. 2022. No. 7 (86). p. 59.
14. Nazarova, I. S. Theoretical and legal foundations of social protection of orphaned children and children left without parental care / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and Land law. - 2024. - № 2(230). - С. 60-63. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. - EDN SNKAAA.
15. Nazarova, I. S. Legal aspects of the implementation of alimony obligations for minor children / I. S. Nazarova, A. S. Pavlyk, L. A. Shenshina // Civil service and personnel. - 2023. - No. 2. - С. 78-81. - DOI 10.56539/23120444_2023_2_78. - EDN JXSFSO.
16. Nazarova, I. S. Actual aspects of the legal status of orphaned children in the Russian Federation / I. S. Nazarova, A. S. Pavlyk, L. A. Shenshina // Law and Law. - 2023. - No. 2. - pp. 78-81. - DOI 10.56539/20733313_2023_2_78. - EDN QENLAQ.
17. Nazarova, I. S. On the legal regulation of the provision of social guarantees to citizens of the Russian Federation called up for military service in the Armed Forces of the Russian Federation / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2023. - № 2(307). - Pp. 57-67. - EDN HZCCTM.
18. Shamarov V.M. On the issue of the content of the concept of "social state" // Military law. 2021. No. 2 (66). p. 77.
19. Vinichenko, L.A. Formation of a socially adapted personality of a child from an orphanage in the process of interaction with social institutions: specialty 13.00.01 "General Pedagogy, History of Pedagogy and Education": dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Vinichenko L.A. - Belgorod, 2009. - 231 p. - EDN QEIOBL.

1Шамаров В.М. К вопросу о содержании понятия «социальное государство» // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 77.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННОСТИ ЗЕМЕЛЬНО-КАДАСТРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ЧАСТЬ 1¹ EVOLUTION OF ENVIRONMENTAL ORIENTATION OF LAND REGISTRATION LEGISLATION. PART 1

ЗЕМЛЯКОВА Галина Леонидовна,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: landlaw@igpran.ru;

ZEMLYAKOVA Galina L.,

leading researcher at the Institute of state and law
of the Russian academy of sciences, associate professor, doctor of law.
10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.

E-mail: landlaw@igpran.ru

Краткая аннотация: в статье проведен краткий обзор законодательства, регулировавшего ведение земельного кадастра, начиная с советского периода, с точки зрения его наполнения информацией, значимой для охраны окружающей среды. С переходом в 2008 году к кадастровому учету исключительно экономически значимых характеристик объектов недвижимости экологическая составляющая кадастра была практически утрачена. Однако спустя десятилетие нормативно-правовое регулирование земельно-кадастровой сферы стало разворачиваться в сторону сбора и накопления в Едином государственном реестре недвижимости экологически значимых сведений, в частности об особо охраняемых территориях и зонах с особыми условиями использования территорий, а также ограничениях использования земель в их границах.

Abstract: the article provides a brief overview of the legislation regulating the maintenance of the land cadastre, starting from the Soviet period, from the point of view of its filling with information significant for environmental protection. With the transition in 2008 to cadastral registration of exclusively economically significant characteristics of real estate objects, the environmental component of the cadastre was practically lost. However, a decade later, the legal regulation of the land cadastral sphere began to turn towards the collection and accumulation of environmentally significant information in the Unified State Register of Real Estate, in particular on specially protected areas and zones with special conditions for the use of territories, as well as restrictions on the use of land within their boundaries.

Ключевые слова: информационное обеспечение, ведение Единого государственного реестра недвижимости, реестр границ, кадастр, зоны с особыми условиями использования территорий, сведения об особо охраняемых территориях, экологические ограничения использования земель и земельных участков.

Keywords: information support, maintenance of the Unified State Register of Real Estate, boundary register, cadastre, zones with special conditions for the use of territories, information on specially protected areas, environmental restrictions on the use of land and land plots.

Для цитирования: Землякова Г.Л. Эволюция природоориентированности земельно-кадастрового законодательства. Часть 1 // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 74-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_74.

For citation: Zemlyakova G.L. Evolution of environmental orientation of land registration legislation. Part 1 // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 74-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_74.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Правовое регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе (ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ)). В связи с этим огромное значение имеет информационное обеспечение органов власти и заинтересованных лиц сведениями о характеристиках и свойствах земли, о правовом режиме земель и расположенных на ней объектов искусственного и естественного происхождения.

Долгое время эту эколого-информационную функцию в России выполнял земельный кадастр. Земельный кадастр в СССР являлся экономически и экологически ориентированной земельной информационной системой, основу которой составляла не информация об участках, налогах и собственниках, а данные об окружающей среде и сельскохозяйственных ресурсах. Классификационные единицы базировались на естественных или технических факторах, таких как типы грунтов, землепользование, экология, и т.п.²

В соответствии с Земельным кодексом РСФСР 1991 г.³ государственный земельный кадастр должен был содержать систему необходимых сведений и документов о правовом режиме земель, их распределении по собственникам земли, землевладельцам, землепользователям и арендаторам, категориям земель, о качественной характеристике и народно-хозяйственной ценности земель.

Постановлением Правительства РФ от 25 августа 1992 г. № 622 «О совершенствовании ведения государственного земельного кадастра в Российской Федерации»¹ устанавливалось, что учет количества и качества земель должен вестись по их фактическому состоянию и исполь-

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Larsson G (1991) Land Registration and Cadastral Systems, Longman Scientific & Technical, New York. Цит. по: Черемшинский Г. Обзор опыта зарубежных стран в создании земельных регистрационных систем. Киев: Укргеодезкартотрафия. URL: <http://www.geo-garant.com/literatura/obzor-opyta-zarubezhnyh-stran-v-sozdani-zemelnyh-registracionnyh-sistem> (дата обращения: 11.10.2012).

³ Земельный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 25 апреля 1991 г. № 1103-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ.

зованию, все изменения фиксироваться после того, как они произошли в натуре. Учет качества земель включал земельно-кадастровое районирование, классификацию земель, характеристику их по экологическим, технологическим и градостроительным свойствам, группировку почв (п. 9 Постановления). Оценка земель различного целевого назначения проводилась с целью обоснования наиболее эффективного их использования и установления платы за землю с помощью системы натуральных и стоимостных показателей (п. 11 Постановления).

Далее, со вступлением в силу Федерального закона от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре»² к основным целям создания и ведения земельного кадастра относились информационное обеспечение, в частности, землеустройства и мероприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия земель, а также земельного контроля, государственной регистрации прав на недвижимое имущество, экономической оценки земель (ст. 4). В Едином государственном реестре земель, являвшемся основным документом государственного земельного кадастра, должны были содержаться сведения о качественных характеристиках земельных участков, в том числе показатели состояния плодородия для отдельных категорий земель (п. 2 ст. 14 Закона).

С принятием и вступлением в силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о ГKN) земля как природный объект и природный ресурс отступила на второй план, а на первый выступила земля как ресурс экономический. Данный закон не предусматривал внесение в кадастр сведений о качественных характеристиках земель. Одной из основных идей указанного закона являлось совершенствование деятельности в области формирования недвижимого имущества³ и вовлечение максимального количества земельных участков в гражданский оборот.

Из экологически значимых сведений, которые должны были вноситься в кадастр, можно назвать лишь категорию земель, вид разрешенного использования земельного участка и сведения о лесах, водных и иных природных объектах, расположенных в пределах земельного участка (ч. 2 ст. 7 Закона о ГKN), а также сведения о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ) (ст. 10). Тем не менее, четкий порядок установления и внесения сведений о последних в ГKN не был предусмотрен законом. Впоследствии перечень территорий, сведения о которых должны были вноситься в ГKN, был дополнен территориями объектов культурного наследия, включенными в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и сведениями об особых экономических зонах⁴. Однако правила направления документов для внесения этих сведений в ГKN соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления неоднократно изменялись.

Таким образом, несмотря на желание законодателя создать информационный ресурс, который бы содержал сведения исключительно об объектах недвижимости, в том числе и о земельных участках, необходимые для налогообложения, с течением времени стало очевидно, что даже для фискальных целей сведений лишь о месторасположении и площади земельных участков недостаточно. Кроме того, для развития экономической деятельности необходимы сведения о содержании ограничений использования объектов недвижимости (в том числе, связанных с охраной окружающей среды), сроки, в течении которых действуют эти ограничения и другие условия хозяйственного использования земельных участков.

В связи с этим, при принятии Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации недвижимости), которым теперь регулируются отношения по поводу регистрации прав и кадастрового учета объектов недвижимости, в него был включен более широкий перечень сведений о различного рода зонах и территориях, в пределах которых могут быть установлены, в частности, и экологические ограничения. К настоящему времени в реестр границ (который является одной из трех составных частей Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН)) вносятся сведения о границах ЗОУИТ, территориальных зон, границах публичных сервитутов, границах территорий объектов культурного наследия, особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), лесопарковых зеленых поясов, особых экономических зон, охотничьих угодий, территорий опережающего развития, игорных зон, лесничеств, территории, в отношении которой принято решение о резервировании земель для государственных или муниципальных нужд, о Государственной границе Российской Федерации, границах между субъектами РФ, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о береговых линиях (границах водных объектов), границах Байкальской природной территории и ее экологических зон, а также сведения о проектах межгосударственного сотрудничества (ч. 2 ст. 7 Закона о регистрации недвижимости). Помимо сведений о границах указанных зон и территорий в реестр границ вносятся сведения об основаниях их установления, о содержании ограничений использования объектов недвижимости, перечни всех видов разрешенного использования земельных участков в пределах таких зон или территорий, сроки, на которые устанавливаются соответствующие зоны и др. Перечень этих сведений периодически расширяется и уточняется (ст. 10 Закона о регистрации недвижимости).

Следует сказать, что только лишь с 2015 года нормативными правовыми актами была введена возможность получения сведений из ГKN (а ныне и из ЕГРН) о зонах и территориях⁵.

Интересно отметить, что согласно ст. 1 Закона о регистрации недвижимости сфера его действия ограничивается регулированием по-

¹ Российская газета. 1992. № 198. Утратило силу в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 26.10.2000 № 814.

² СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 149. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 13 мая 2008 г. № 66-ФЗ.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 322152-4 «О государственном кадастре недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Подробнее об истории развития кадастрового законодательства см.: Землякова Г.Л. Ведение государственного кадастра недвижимости как функция государственного управления в сфере использования и охраны земель: монография / Г.Л. Землякова. — 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. — 376 с. — (Научная мысль).

⁵ См.: Приказ Минэкономразвития России от 08.06.2015 № 363 «Об утверждении форм кадастровых выписок о территориальной зоне, зоне с особыми условиями использования территории, территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и о границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований и границах населенных пунктов» // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу с 1 января 2017 года в связи с изданием Приказа Минэкономразвития России от 21.11.2016 № 733.); Приказ Росреестра от 04.09.2020 № П/0329 «Об утверждении форм выписок из Единого государственного реестра недвижимости, состава содержащихся в них сведений и порядка их заполнения, требований к формату документов, содержащих сведения Единого государственного реестра недвижимости и предоставляемых в электронном виде, а также об установлении иных видов предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

рядка осуществления государственной регистрации прав и кадастрового учета объектов недвижимости, а также ведения ЕГРН.

Иными словами в сферу регулирования Закона прямо не включены действия уполномоченного органа власти по внесению в ЕГРН иных сведений, помимо сведений об объектах недвижимости в ходе кадастрового учета и правах на них в ходе регистрации. Однако Порядок ведения единого государственного реестра недвижимости, утвержденный Приказом Росреестра от 07.12.2023 № П/0514 устанавливает структуру частей ЕГРН, объем вносимых в них сведений и правила их внесения, в том числе структуру и правила внесения записей в реестр границ (п. 1). Приказ Росреестра от 28.06.2022 № П/0254 устанавливает порядок ведения, порядок и сроки хранения реестровых дел и книг учета документов¹. Таким образом, ведение ЕГРН, трактуется законодательством весьма широко, и подразумевает не только порядок внесения в него и хранения сведений об объектах недвижимости и правах на них, но и внесение в ЕГРН и хранение сведений об объектах, не относящихся к недвижимости.

Думается, изменение позиции законодателя относительно того, что кадастр должен содержать сведения исключительно об объектах недвижимости, связано с осознанием достаточно очевидных фактов. Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о регистрации недвижимости ЕГРН является сводом *достоверных* систематизированных сведений об учтенном недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на него, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с данным законом сведений. Так вот, если в орган регистрации прав представляются документы об объектах недвижимости и о правах на них, но органу не с чем их сравнить, проверить их правомерность, то едва ли сведения ЕГРН, автоматически включаемые в него без всякой проверки органом регистрации прав, можно назвать достоверными.

Тем не менее, нельзя не отметить подтверждающую роль ЕГРН. Также как государственная регистрация прав на недвижимое имущество носит, как правило, правоудостоверяющий (правоподтверждающий) характер, также кадастровый учет и внесение в ЕГРН сведений о территориях и зонах только подтверждают их существование. Само же возникновение объектов недвижимости, а также зон и территорий, конституируется (обуславливается, удостоверяется) документами, подготавливаемыми кадастровыми инженерами в процессе осуществления кадастровых работ, и актами органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, в ЕГРН фиксируются сведения об объектах недвижимости, правах на них, а также о зонах и территориях, в пределах которых установлен правовой режим, который влияет на возможность образования и создания объектов недвижимости и возникновения прав на них.

Тем самым, сведения ЕГРН способствуют соблюдению правового режима, в частности, ЗОУИТ, ООПТ, предотвращая ситуации и сокращая возможности образования и предоставления земельных участков, а также размещения объектов недвижимости, нарушающих его.

Однако, необходимо сказать, что наличие в законодательстве о кадастровом учете и регистрации прав норм, предусматривающих внесение сведений о зонах и территориях в ЕГРН, не является достаточным для того, чтобы необходимые сведения попали в ЕГРН. Как указывалось выше, правила направления документов для внесения сведений о зонах и территориях в кадастр соответствующими органами власти неоднократно изменялись, но это не приводило к желаемому результату. А это означает, что нормы кадастрового законодательства являются как бы обслуживающими по отношению к нормам, регулирующим процесс установления соответствующих зон и территорий. Несмотря на действовавшие до 2017 года нормы Закона о ГКН, предусматривавшие внесение сведений о ЗОУИТ в кадастр, а также нормы действующего Закона о регистрации недвижимости, по сей день практически каждый инвестор начинает свой проект с того, что пытается выяснить в различных инстанциях, какие охранные и защитные зоны расположены на его земельном участке, «что значительно увеличивает его транзакционные издержки при реализации проекта»². Проблема заключается в том, что не только сами охранные зоны не имеют границ, которые были бы описаны надлежащим образом, но и объекты, к которым эти охранные зоны относятся, часто не имеют границ и точной привязки³. А самовольное строительство в пределах ЗОУИТ и особо охраняемых территорий (территорий объектов культурного наследия, ООПТ) является весьма существенной проблемой в настоящее время⁴.

И только после принятия Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЗОУИТ), которым в ЗК РФ была внесена глава XIX о ЗОУИТ, наметились некоторые подвижки в плане отображения этих зон в ЕГРН и на публичной кадастровой карте. Конечно, этому способствовала и большая детализация норм Закона о регистрации недвижимости о том, на основании каких документов сведения о ЗОУИТ вносятся в ЕГРН, в какие сроки и кем они должны быть направлены в орган регистрации прав. Но опять же указанные действия относятся к фиксации факта установления зоны, а то какие зоны, каким образом и кем должны или могут быть установлены – регулирование именно этих вопросов является первоочередным.

Тем не менее, следует отметить, что процесс приведения в соответствие с законодательством документации о ЗОУИТ несколько затянулся. Изначально Законом о ЗОУИТ предусматривалась возможность признания ЗОУИТ установленными, если сведения о них не внесены в ЕГРН или если решения об их установлении не соответствуют требованиям ст. 106 ЗК РФ только применительно к тем зонам, которые установлены до дня официального опубликования данного закона. Однако в ст. 26 указанного закона, регулируемую рассматриваемые отношения в переходный период, неоднократно вносились изменения, направленные на его продление. И теперь ЗОУИТ считаются установленными при отсутствии сведений о них в ЕГРН до 1 января 2028 года, если такие зоны установлены до 1 января 2026 года (ч. 8 ст. 26). А в случае, если реше-

¹ Приказ Росреестра от 28.06.2022 № П/0254 «Об утверждении порядка ведения, порядка и сроков хранения реестровых дел, книг учета документов, а также документов, подлежащих выдаче заявителям после осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на недвижимость, но не полученных ими» // СПС «КонсультантПлюс».

² Круглов В.В., Башарин А.В. О действии публично-правовых ограничений права собственности в области охраны объектов культурного наследия при реализации девелоперских проектов // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 189 - 202.

³ См. подробнее: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16618> (дата обращения: 24.10.2012).

⁴ См.: Галиновская Е.А. Особенности защиты прав собственников, владельцев и пользователей земельных участков в суде // Экологическое право. 2024. № 4. С. 23 - 29.

ния или нормативные правовые акты об установлении ЗОУИТ не соответствуют требованиям ст. 106 ЗК РФ, то такие зоны считаются установленными, если соответствующие решения и акты приняты до 1 января 2026 года (ч. 10 ст. 26).

Также ч. 14 ст. 26 Закона о ЗОУИТ в первоначальной редакции предусматривала необходимость установления зоны и ее границ не позднее 1 января 2022 года, если она не была установлена до дня официального опубликования данного закона. Соответственно, правообладатели зданий, сооружений, которые были введены в эксплуатацию до дня официального опубликования данного закона и в связи с размещением которых подлежат установлению ЗОУИТ, до указанной даты обязаны были обратиться с заявлением об установлении зон в органы государственной власти или местного самоуправления, уполномоченные на принятие решения об установлении таких зон (ч. 17 ст. 26). Однако сейчас указанные сроки продлены до 1 января 2028 года.

Статья 26 Закона о ЗОУИТ содержит множество других переходных норм, которые регулируют порядок установления этих зон иначе, чем нормы ЗК РФ, и сроки, до истечения которых возможно их применение, периодически также сдвигаются, что, соответственно, не вносит определенности и устойчивости в рассматриваемые отношения. Помимо этого проблемы применения законодательства о ЗОУИТ обусловлены отсутствием положений, утвержденных Правительством РФ, о каждом виде зон¹ (в соответствии со ст. 106 ЗК РФ), поэтому Закон о ЗОУИТ позволяет не применять нормы, установленные ЗК РФ.

В связи с этим в настоящее время ч. 16 ст. 26 Закона о ЗОУИТ предусматривает, что до 1 января 2026 года установление, изменение или прекращение существования ЗОУИТ (за исключением случаев, если иное не предусмотрено федеральным законом или если до 1 января 2025 года Правительством РФ в соответствии со ст. 106 ЗК РФ утверждено положение о ЗОУИТ соответствующего вида) осуществляется в порядке, установленном до дня официального опубликования данного закона.

Положения в отношении каждого вида ЗОУИТ, согласно ст. 106 ЗК РФ должны быть утверждены Правительством РФ. Однако вследствие того, что к настоящему времени Правительством РФ утверждены положения далеко не обо всех видах зон, то Закон о ЗОУИТ позволяет не применять нормы, установленные им. В связи с несвоевременным внесением в Закон о ЗОУИТ изменений указанных выше сроков и в целом с предусмотренной законом необходимостью применения разных (нового и старого) порядков установления ЗОУИТ, на практике возникают споры между лицами, заинтересованными в установлении этих зон (их границ) и информировании о них неопределенного круга лиц, и публично-правовой компанией «Роскадастр», уполномоченной в соответствии с ч. 2 ст. 3.1 Закона о регистрации недвижимости на ведение реестра границ ЕГРН².

Так, на основании принятых Департаментом Росгидромета решений, управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды обратилось в ППК «Роскадастр» с заявлениями о внесении в ЕГРН сведений об охранных зонах стационарных пунктов наблюдения за состоянием окружающей среды, её загрязнении. Информация о таких зонах не является общедоступной и может повлечь непреднамеренное нарушение режима охранных зон третьими лицами и неблагоприятно повлиять на получаемую гидрометеорологическую информацию. В ответ на указанные обращения заявителем получены уведомления о невозможности внесения в ЕГРН сведений в порядке межведомственного информационного взаимодействия.

Поводом для принятия таких решений послужило отсутствие в XML-документах сведений о сроке установления границы ЗОУИТ, а также отсутствие правовых оснований для установления таких зон. По мнению ППК «Роскадастр», на основании ч. 16 ст. 26 Закона о ЗОУИТ такие сведения могли быть внесены в ЕГРН только после 01 января 2025 года.

Однако, по мнению суда, рассмотревшего данный спор, вывод, сделанный ППК «Роскадастр», основывался на неверном применении и толковании положений действующего законодательства. Кроме того, в законодательстве, регулирующем спорные правоотношения, не предусмотрено условие об указании сроков в отношении стационарных пунктов наблюдений³.

Представляется, подобных ситуаций позволило бы избежать четкое и однозначное закрепление в переходных положениях Закона о ЗОУИТ правила о том, что новый порядок установления ЗОУИТ применяется в отношении тех зон, в отношении которых Правительством РФ утвержден порядок их установления, с момента его утверждения. В то же время, в законе должны быть предусмотрены сроки, в пределах которых Правительству РФ поручается разработать и утвердить нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию положений Закона о ЗОУИТ, и привести в соответствие с ним свои нормативные правовые акты.

Данная позиция подтверждается наличием и других разночтений между земельным законодательством и нормами Закона о ЗОУИТ, регулирующими порядок установления ЗОУИТ в переходный период.

Список литературы:

1. Галиновская Е.А. Особенности защиты прав собственников, владельцев и пользователей земельных участков в суде // Экологическое право. 2024. № 4. С. 23 - 29. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-4-23-29 EDN: IHJEYZ
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Земельный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 25 апреля 1991 г. № 1103-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.
4. Землякова Г.Л. Ведение государственного кадастра недвижимости как функция государственного управления в сфере использования и охраны земель: монография / Г.Л. Землякова. - 2-е изд. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. - 376 с. - (Научная мысль). ISBN: 978-5-369-01433-2 EDN: MQRAIS

¹ См. напр., Письмо Росреестра от 13.03.2025 № 13-2304-АБ/25 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».

² См. подробнее: Письмо ППК «Роскадастр» от 01.11.2024 № 18-0699-КП/24 «О внесении в ЕГРН сведений о границах охранных зон стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, её загрязнением» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 26.06.2024 по делу № А10-599/202 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c263a2f7-c6e2-4888-9196-c9efba64395b/c5fba462-fcc6-4154-80cc-d8cfca7874cd/A10-599-2024_20240626_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 29.03.2025 г.).

5. Круглов В.В., Башарин А.В. О действии публично-правовых ограничений права собственности в области охраны объектов культурного наследия при реализации девелоперских проектов // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 189 - 202. DOI: 10.34076/20713797_2021_1_189 EDN: MFQQVL
6. Письмо ППК "Роскадастр" от 01.11.2024 № 18-0699-КЛ/24 "О внесении в ЕГРН сведений о границах охранных зон стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением" // СПС "КонсультантПлюс".
7. Письмо Росреестра от 13.03.2025 № 13-2304-АБ/25 "О рассмотрении обращения" // СПС "КонсультантПлюс".
8. Постановление Правительства РФ от 25 августа 1992 г. № 622 "О совершенствовании ведения государственного земельного кадастра в Российской Федерации" // Российская газета. 1992. № 198.
9. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 322152-4 "О государственном кадастре недвижимости" // СПС "КонсультантПлюс".
10. Приказ Минэкономразвития России от 08.06.2015 № 363 "Об утверждении форм кадастровых выписок о территориальной зоне, зоне с особыми условиями использования территории, территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и о границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований и границах населенных пунктов" // СПС "КонсультантПлюс".
11. Приказ Росреестра от 04.09.2020 № П/0329 "Об утверждении форм выписок из Единого государственного реестра недвижимости, состава содержащихся в них сведений и порядка их заполнения, требований к формату документов, содержащих сведения Единого государственного реестра недвижимости и предоставляемых в электронном виде, а также об установлении иных видов предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости" // СПС "КонсультантПлюс".
12. Приказ Росреестра от 07.12.2023 № П/0514 "Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости" // СПС "КонсультантПлюс".
13. Приказ Росреестра от 28.06.2022 № П/0254 "Об утверждении порядка ведения, порядка и сроков хранения реестровых дел, книг учета документов, а также документов, подлежащих выдаче заявителям после осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на недвижимость, но не полученных ими" // СПС "КонсультантПлюс".
14. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 26.06.2024 по делу № А10-599/202 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c263a2f7-c6e2-4888-9196-c9efba64395b/c5fba462-fcc6-4154-80cc-d8cfca7874cd/A10-599-2024_20240626_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 29.03.2025 г.).
15. Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5135.
16. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ "О государственном земельном кадастре" // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 149.
17. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
18. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
19. Черемшинский Г. Обзор опыта зарубежных стран в создании земельных регистрационных систем. Киев: Укргеодезкартография. URL: <http://www.geogarant.com/literatura/obzor-opyta-zarubezhnyh-stran-v-sozdanii-zemelnyh-registracionnyh-sistem> (дата обращения: 11.10.2012).
20. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16618> (дата обращения: 24.10.2012).

References:

1. Galinovskaya E.A. Features of Protecting the Rights of Owners, Users, and Landowners in Court // Environmental Law. 2024. No. 4. Pp. 23 - 29. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-4-23-29 EDN: IHJEYZ
2. The Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 // SZ RF. 2001. No. 44. Art. 4147.
3. The Land Code of the RSFSR, approved by Supreme Soviet of the RSFSR No. 1103-1 on April 25, 1991 // Bulletin of the Council of People's Commissars and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1991. № 22. St. 768.
4. Zemlyakova G.L. Maintaining the State Real Estate Cadastre as a Function of State Administration in the Sphere of Land Use and Protection: Monograph / G.L. Zemlyakova. - 2nd ed. - M.: RIOR: INFRA-M, 2017. - 376 p. - (Scientific Thought). ISBN: 978-5-369-01433-2 EDN: MQRAIS
5. Kруглов В.В., Башарин А.В. On the Effect of Public Law Restrictions on Ownership Rights in the Field of Cultural Heritage Protection in the Course of Realization of Development Projects // Russian Law Journal. 2021. No. 1. Pp. 189 - 202. DOI: 10.34076/20713797_2021_1_189 EDN: MFQQVL
6. Letter from Roskadastr dated 01.11.2024 No. 18-0699-KL/24 "On the inclusion of information about the boundaries of the protection zones of stationary environmental monitoring stations in the Unified State Register of Objects of Real Estate" // SPS "ConsultantPlus".
7. Letter from Rosreestr dated 13.03.2025 No. 13-2304-AB/25 "On the consideration of the appeal" // SPS "ConsultantPlus".
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 622 dated August 25, 1992 "On Improving the State Land Cadastre in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1992. No. 198.
9. Explanatory note to the draft Federal Law No. 322152-4 "On the State Cadastre of Real Estate" // SPS "ConsultantPlus".
10. Order No. 363 of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 06/08/2015 "On Approval of Forms of Cadastral Extracts on the Territorial zone, the Zone with Special Conditions for the Use of the Territory, the Territory of the Cultural Heritage Site Included in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation, and on the Borders between the Subjects of the Russian Federation, municipalities and borders of settlements" // SPS "ConsultantPlus".
11. Order of the Federal Service for State Registration, Cadastral Records and Cartography dated 04.09.2020 No. P/0329 "On Approval of Forms of Extracts from the Unified State Register of Real Estate, the Composition of Information Contained in Them and the Procedure for Their Completion, Requirements for the Format of Documents Containing Information from the Unified State Register of Real Estate and Provided in Electronic Form, as Well as on the Establishment of Other Types of Information Provided in the Unified State Register of Real Estate" // ConsultantPlus Legal Reference System.
12. Rosreestr Order No. P/0514 dated 12/07/2023 "On establishing the procedure for maintaining the Unified State Register of Real Estate" // SPS "ConsultantPlus".
13. Rosreestr Order No. P/0254 dated 06/28/2022 "On Approval of the Procedure for Maintaining, Maintaining and Storing Registry Files, Books of Documents, as well as documents to be issued to Applicants after State Cadastral Registration and (or) State Registration of Real Estate Rights, but not received by them" // SPS ConsultantPlus.
14. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Buryatia dated 26.06.2024 in case no. A10-599/202 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c263a2f7-c6e2-4888-9196-c9efba64395b/c5fba462-fcc6-4154-80cc-d8cfca7874cd/A10-599-2024_20240626_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (date of application 03/29/2025).
15. Federal Law No. 342-FZ dated 08/03/2018 "On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2018. No. 32 (Part II). Art. 5135.
16. Federal Law No. 28-FZ dated January 2, 2000 "On the State Land Cadastre" // SZ RF. 2000. No. 2. Art. 149.
17. Federal Law No. 218-FZ dated July 13, 2015 "On State Registration of Real Estate" // SZ RF. 2015. No. 29 (part I). Art. 4344.
18. Federal Law No. 221-FZ dated July 24, 2007 "On the State Cadastre of Real Estate" // SZ RF. 2007. No. 31. Art. 4017.
19. Cheremshinsky G. Review of the experience of foreign countries in the creation of land registration systems. Kiev: Ukrgeodezkartografiya. URL: <http://www.geogarant.com/literatura/obzor-opyta-zarubezhnyh-stran-v-sozdanii-zemelnyh-registracionnyh-sistem> (date of request: 11.10.2012).
20. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16618> (date of access: 24.10.2012).

КАТЕГОРИЯ «ПРАВООПОНИМАНИЕ» В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ THE CATEGORY OF "LEGAL UNDERSTANDING" IN HISTORICAL RETROSPECT

КАЛИНИН Алексей Юрьевич,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин;
Институт Технологий управления – МИРЭА, доктор юридических наук.
119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 78.
E-mail: kalininaleksei@yandex.ru;

KALININ A.Yu.,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines; Institute of Management Technologies – MIREA, Doctor of Law.
119454, Russia, Moscow, Vernadsky Avenue, 78.
E-mail: kalininaleksei@yandex.ru

Краткая аннотация. В работе предпринята попытка анализа понятия правовопонимания в его ретроспективе. Рассмотрен широкий круг научных дефиниций по теме. В статье продемонстрирована значимость либертарной, естественно-позитивной и коммуникативной теорий правовопонимания. Представляя основные течения по исследованию данной тематики, делается упор на юридических обязанностях в правовом регулировании. Проводится осмысление места и роли государства в формировании объективной правовой реальности.

Abstract. The paper attempts to analyze the concept of legal understanding in its retrospect. A wide range of scientific definitions on the topic is considered. The article demonstrates the importance of libertarian, naturally positive and communicative theories of legal understanding. Presenting the main trends in the study of this topic, emphasis is placed on legal responsibilities in legal regulation. An understanding of the place and role of the state in the formation of an objective legal reality is carried out.

Ключевые слова: либертарная теория, коммуникативная теория, естественно-позитивная теория, правовое регулирование, государство, юридические обязанности, права и свободы индивида, объективная правовая реальность, правовопонимание, юридическая норма, правовая регуляция, теневое право.

Keywords: libertarian theory, communicative theory, natural-positive theory, legal regulation, the state, legal duties, individual rights and freedoms, objective legal reality, legal understanding, legal norm, legal regulation, shadow law.

Для цитирования: Калинин А.Ю. Категория «правопонимание» в исторической ретроспективе // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_79.

For citation: Kalinin A.Yu. The category of "legal understanding" in historical retrospect // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_79.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Исторический опыт юридических исследований демонстрирует, что вся научная аналитика в отношении объективной правовой реальности канализируется в русле различных подходов понимания права. При этом, его значимым элементом выступают юридические обязанности, анализ которых играет важную роль в осмыслении содержательной сущности правового регулирования, его целей и задач.

С точки зрения некоторых исследователей, правовопонимание представляет собой процесс и результат научного познания объективного права как целостного социального явления [1; с.224]. С другой стороны, ряд ученых видит в правовопонимании философско-правовую конструкцию области доктринального правосознания [2; с.24]. Правопонимание в широком смысле, как утверждает П.А. Оль, – это интеллектуальная деятельность, направленная на осмысление объективного права, которое осуществляется через интерпретацию как отдельных юридических явлений и категорий, так и их общей совокупности. Понятие «правопонимание» сквозь призму сематических смыслов, в котором слово «понимание» обладает двойным значением. К первому относится способность постижения сущности того или иного явления. Второе, в свою очередь, указывает на определенную точку зрения на анализируемое явление, интерпретируя его содержательный смысл [3; с. 15-16].

Правопонимание по мнению А.И. Овчинникова – это система знаний о закономерностях истории зарождения и функционирования права в его наиболее общем, абстрактном виде в его конкретный исторический период [4; с. 6].

Если обратиться к советской правовой догме, то наиболее яркие ее представители разработали нормативное представление о праве как системе функционирующих в государстве правил поведения с позиции диалектического материализма. Так, с точки зрения М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, Д.М. Генкина, А.Е. Пашерстника, Н.Н. Полянского, М.С. Строговича и других представителей советской юриспруденции, в качестве первичного элемента теории права выступает юридическая норма [5; с. 47-48].

Есть и иные точки зрения. В частности, по мнению Е.Б. Пашуканиса первичным сегментом правового регулирования выступает субъект правоотношений [6; с. 86]. Подобные аналитические изыскания, по нашему мнению, играют ключевую роль в осмыслении юридических обязанностей в контексте подходов к пониманию объективного права как целостного явления.

М.Ф. Орзи, позиционирует правотворчество фундаментом всех институтов и категорий объективного права. Исследователь полагает, что правотворчество очерчивает границы свободы индивида, равно как и пределы социальной необходимости, отсылая участника общественных связей к широкому спектру вариативности поведения, реализуемого в пределах его правовых возможностей [7; с. 24]. С другой стороны, Д.А. Керимов интерпретирует правовую регуляцию сугубо в контексте государственной воли и классового антагонизма [8; с. 190-192].

Тем не менее, кладезь правовых знаний, которые закреплены в понятиях и конструкциях, могут быть реализованы как в современной правовой доктрине, так и в правоприменении, формируя гносеологическую систему, четко очерчивающую изучаемый предмет. В связи с этим, по мнению

А.М. Васильева, дефинитивная плоскость правовой доктрины структурируется в юридическую концепцию [9; с.38]. Которая в нашем случае представляет собой контекст, связывающий представления о правовой реальности и содержательной сущности юридических обязанностей.

В рамках концепции правопонимания существуют и крайне радикальные взгляды. Так, с точки зрения В.М. Баранова, параллельно с официальным нормативным массивом существуют правовые нормы, не исходящие от государства, которые регулируют общественные отношения. При этом, исследователь видит в разнородной массе социальных регуляторов, таких как религия, обычаи, обыкновения, «понятия», равноценный и равнозначный механизму официального правового регулирования инструментарий. По сути, исследователь пытается обосновать не просто наличие так называемого «теневого права», но его высокий регулятивный потенциал, не уступающий нормам права исходящим от публичной власти [10; с. 5-8].

При этом, подобный взгляд на правовую реальность активно критикуют теоретики права [11; с. 10]. Представляется, что подобная концепция в рамках практической реализации может спровоцировать правовой нигилизм, ее регулятивный статус прямо коррелируется с потенциалом государственного принуждения, а «бандитские понятия» никогда не встанут на одну ступень с официальной нормативной базой в том случае, если правовая система государства не будет находиться в кризисном состоянии.

Как полагает С.А. Александрова, более логично выделять узкий и широкий подход к правопониманию [12; с. 17]. Первый представляет собой нормативную интерпретацию объективного права, а второй – комплексное осмысление всего регулятивного механизма, который сегментирован широким спектром юридических явлений и категорий. И действительно, подобный способ существенным образом упрощает осмысление юридических обязанностей в контексте современных подходов к правопониманию.

Стоит отметить, что широкий подход достаточно интересен с точки зрения поиска значимых смыслов правовой регуляции. Наиболее рельефно он представлен в либертарной теории права, автором которой выступил В.С. Нерсисянц и его последователь В.А. Четвернин. Широкий подход в правопонимании отражается и в естественно-позитивной концепции В.М. Шафинова, а также в коммуникативной теории А.В. Полякова и трудах других исследователей, изучавших правопонимание на базе его широкой трактовки.

Акцентируя внимание на либертарной теории права, нельзя не отметить ее оригинальность. Так, В.С. Нерсисянц в качестве детерминанты правопонимания определяет возможность несовпадения права и закона. По сути, ученый в рамках широкого подхода выделяет два диаметрально противоположных вида правопонимания: «юридический (от *jus* – право) и легистский (от *lex* – закон)». В этой связи, суть либертарной теории заключается в том, что, во-первых, объективное право и закон могут быть взаимно антагонистичны, во-вторых – право представляет собой меру свободы индивида. Кроме того, ученый допускает свободу, как явление социальной жизни, сугубо в юридическом контексте, а правовое регулирование концентрирует в направлении реализации принципа формального равенства, без которого немыслима ни свобода, ни всеобщая справедливость [13; с. 34-35].

А.А. Четвернин, исследуя теорию В.С. Нерсисянца, разделяет правопонимание на позитивистское и неопозитивистское. В первом случае интерпретации объективного права позиционирует официальную нормативную базу государства как приказ верховной власти, которая и формирует правовое регулирование. Иными словами, при таком подходе право – это закон. Неопозитивистское видение объективной правовой реальности разделяет право и закон. При этом право обладает неоспоримым приоритетом и закон, в некоторых случаях, может выступать не-правовым, то есть искажать или подменять собой нормы права [14; с. 9-10].

В какой то мере основанием неопозитивизма В.А. Четвернина и либертарной концепции В.С. Нерсисянца выступают взгляды Г. Радбруха, выдающегося немецкого ученого-правоведа, который видел в праве преимущественно социокультурную ценность. Г. Радбрух в качестве основы интерпретации сущности правового регулирования отдавал приоритет правам и свободам индивида, определяя объективное право, как стремление к справедливости. Критикуя закон как правовое явление, Г. Радбрух, опираясь на опыт нацистской Германии, подчеркивал тот антагонизм, который лежит в основе разграничения права и закона [15; с. 240]. Действительно, у теории разграничения закона и права достаточно прочный концептуальный базис, закрепленный опытом истории развития немецкой государственности после прихода к власти национал-социалистической немецкой рабочей партии. Однако, сама идея, выступающая стержнем гитлеровской Германии, перечеркнула немецкую государственность как явление и ее нормативную базу. С начала зарождения Третьего рейха до его ликвидации, функционирование созданной структуры в полной мере нельзя считать официальной, поскольку не гуманные и извращенные действия нацистов не отражали признаков публичности и легитимности.

Продолжая исследование концепции В.С. Нерсисянца и В.А. Четвернина в части разграничения права и закона, открывается как наиболее близкая по смыслу теория «теневого права» В.М. Баранова [16; с. 165], видевшего в неправовых социальных регуляторах («бандитских понятиях», субкультурных нормах поведения и пр.) юридическую сущность. А именно то, что стремление лишить государство доминирующей роли в правотворчестве в попытках разграничить право и закон, способствует развитию правового нигилизма и существенным образом снижает государственный функционал, формируя антагонизм общества и государства в вопросе регулирования общественных отношений. Сама возможность рассмотрения официальной нормативной базы государства с позиции либертарного подхода исключает сущность объективного права с точки зрения его общеобязательности и формальной определенности. Право всегда выражает возведенную в закон волю. Например, в Российской Федерации основой правопорядка выступает возведенная воля ее многонационального народа в закон, что прямо предопределено преамбулой Конституции Российской Федерации [17].

Представляется, что такие основы правопонимания как справедливость, свобода, равенство, вне их нормативной сущности, которая выражается прежде всего в ограничении субъективных прав участника правоотношений юридическими обязанностями, ставит либертарную тео-

рию и неопозитивизм в один ряд с такими научными изысками, которые доминируют в договорной теории происхождения государства, являясь идеологической сущностью западного либерализма. В свою очередь правопорядок стран коллективного запада, проводя агрессивную политику, идеализирует стремление к демократии и соблюдению прав человека во всех случаях, когда независимое государство не встраивается в международную систему «двойных стандартов» в ущерб своему суверенитету, где разграничения права и закона приобретают признаки «Юридического инструмента».

В заключении статьи следует отметить, что правила поведения субъектов правоотношений наиболее рельефно отображаются не через кластер автономии воли индивида, но прежде всего через его юридические обязанности, обозначающие пределы прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Теория государства и права: учебник для вузов по специальности "Юриспруденция" / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Г.В. Игнатенко и др.; Под ред. В.М. Корецкого, В.Д. Перевалова. 2-е изд., измен. и доп. М.: Норма, 2000. - 468 с. ISBN: 5-89123-388-6 EDN: RNURXJ
2. Малахов, В.П. Доктринальное правосознание: характерные черты и тенденции изменений / В.П. Малахов, С.С. Маилян, К.Е. Елизарович // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №4 (40). С. 23-27. EDN: ZXRFPJ
3. Оль, П. А. Правопонимание: от плюрализма к дуединству / П.А. Оль. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. - 263 с. ISBN: 5-94201-455-8 EDN: QWQACD
4. Овчинников, А. И. Правопонимание и его классификация: основные подходы / А. И. Овчинников // Юрист-Правовед. 2015. №1. (68). С. 5-8. EDN: TNJWXN
5. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / И.М. Байтин. 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. - 138 с.
6. Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис; редколлегия: С.Н. Братусь, Л.Я. Гинзбург, В.Н. Кудрявцев (отв. ред.), Л.С. Мамут, В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1980. - 274 с.
7. Орзих, М.Ф. Содержание методологии юридической науки / М.Ф. Орзих // Правоведение. 1973. № 1. С. 21-27.
8. Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. М.: Мысль, 1972. - 254 с.
9. Васильев, А.М. Правовые категории / А.М. Васильев. М.: Юридическая литература, 1976. - 251 с.
10. Баранов, В. М. Теневое право / В. М. Баранов. Н. Новгород: НА МВД России, 2002. - 346 с.
11. Малько, А.В. Правовая жизнь и теневое "право" / А.В. Малько, И.Д. Неввахай // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. №4. С. 8-12. EDN: RSPVVP
12. Александрова, С.А. Правопонимание и права человека: дис.... канд. юрид. наук. Владимир: ВЮИ ФСИН, 2007. - 178 с. EDN: NOPLWJ
13. Нерсесянц, В.С. Философия права: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. М.: Норма, 2005. - 453 с.
14. Четвернин, В.А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства: Учебное пособие / В.А. Четвернин. М.: Дело, 1997. - 362 с.
15. Радбрух, Г. Философия права / Г. Радбрух. М.: Международные отношения, 2023. - 240 с.
16. Баранов, В.М. Теневое право / В.М. Баранов. Н. Новгород: М., 2002. - 165 с.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 07.01.2020) // СПС Консультант Плюс.
18. Эбзеев, Б.С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма / Б.С. Эбзеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6 (43). С. 986-989. EDN: SDIFVY

References:

1. Theory of State and law: a textbook for universities specializing in Jurisprudence / S.S. Alekseev, S. I. Arkhipov, G.B. Ignatenko et al.; Edited by B.M. Koretsky, B.D. Perevalov. 2nd ed., changes. and add. M.: Norma, 2000. 468 p.
2. Malakhov, B.P. Doctrinal legal awareness: characteristic features and trends of changes / B.P. Malakhov, S.S. Mailyan, K.E. Elizarovich // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (40). pp. 23-27.
3. Ol, P. A. Legal understanding: from pluralism to duality / P.A. Ol. SPb.: Legal Center Press, 2005. - 263 p.
4. Ovchinnikov, A. I. Legal understanding and its classification: basic approaches / A. I. Ovchinnikov // Lawyer-Jurist. 2015. No. 1. (68). pp. 5-8.
5. Baytin, M.I. The essence of law. (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries) / I.M. Baytin. 2nd ed., supplement M.: Law and the State, 2005. - 138 p.
6. Pashukanis, E.B. Selected works on the general theory of law and the state / E.B. Pashukanis; editorial board: S.N. Bratus, L.Ya. Ginzburg, B.N. Kudryavtsev (editors), L.S. Mamut, B.S. Nersesyan. Moscow: Nauka, 1980. - 274 p.
7. Orzikh, M.F. The maintenance of the methodology of legal science / M.F. Orzikh // Jurisprudence. 1973. No. 1. pp. 21-27.
8. Kerimov, D.A. Philosophical problems of law / D.A. Kerimov. Moscow: Mysl, 1972. - 254 p.
9. Vasiliev, A.M. Legal categories / A.M. Vasiliev. M.: Legal literature, 1976. - 251 p.
10. Baranov, B. M. Shadow law / B. M. Baranov. N. Novgorod: AT the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. - 346 p.
11. Malko, A.B. Legal life and shadow "law" / A.B. Malko, I.D. Nevvakhai // Legal policy and legal life. 2013. No. 4. pp. 8-12.
12. Alexandrova, S.A. Legal understanding and human rights: dissertation of the cand. jurid. sciences'. Vladimir: VUI FSIN, 2007. 178 p.
13. Nersesyan, B.S. Philosophy of law: a textbook for universities / B.S. Nersesyan. Moscow: Norma, 2005. 453 p.
14. Chetvernin, B.A. Concepts of law and the state. Taking a course in the theory of law and the state: Textbook / B.A. Chetvernin. M.: Delo, 1997. - 362 p.
15. Radbruch, G. Philosophy of Law / G. Radbruch. Moscow: International Relations, 2023. 240 p.
16. Baranov, B.M. Shadow law / B.M. Baranov. N. Novgorod: M., 2002. - 165 p.
17. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS Consultant Plus.
18. Ebzeev, B.S. The State and personality in Russia: social solidarity as a paradigm of domestic constitutionalism / B.S. Ebzeev // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2013. No. 6 (43). pp. 986-989.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **CONSTITUTIONAL RIGHTS, FREEDOMS AND DUTIES OF A PERSON AND CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION**

ХАЗИЕВА Регина Рафисовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муksинова, д. 2.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

СИВОЧКИН Егор Валерьевич,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России.
644092, Россия, Омская обл., Омск, пр. Комарова, 7.
E-mail: eatmeat@maol.ru;

KHAZIEVA R.R.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
450103, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova Street, 2.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

SIVOCHKIN E.V.,

senior lecturer at the Department of Fire Training of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
644092, Russia, Omsk Region, Omsk, Komarova Avenue, 7.
E-mail: eatmeat@maol.ru

Краткая аннотация: в статье проводится анализ прав и свобод человека и гражданина, основанных на международных принципах. Обозначается, что в современном мире личные права доминируют, как эталон демократических ценностей. Также отмечается, что нормативное закрепление обязанностей и качество их реализации позволяют оценивать уровень демократизации общества.

Abstract: The article analyzes human and civil rights and freedoms based on international principles. It is indicated that in the modern world, personal rights dominate as a standard of democratic values. It is also noted that the normative consolidation of responsibilities and the quality of their implementation make it possible to assess the level of democratization of society.

Ключевые слова: права и свободы, человек, гражданин, конституционно-правовой статус, личные права.

Keywords: rights and freedoms, man, citizen, constitutional and legal status, personal rights.

Для цитирования: Хазиева Р.Р., Сивочкин Е.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 82-83. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_82.

For citation: Khazieva R.R., Sivochkin E.V. Constitutional rights, freedoms and duties of a person and citizen in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 82-83. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_82.

Статья поступила в редакцию: 31.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

По мнению ряда современных ученых-конституционалистов, демократия напрямую коррелирует с понятиями права человека, интересы гражданина, его обязанности [2, 156-158]. Вместе с тем, обозначенные понятия можно рассматривать и сквозь призму политико-правовых режимов авторитарного толка. Действительно, основная масса государств, существующих после Второй мировой войны, в том числе, вновь образованных, ориентирована на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. И те ценности, которые в ней закреплены являются своеобразным ориентиром и мерой социальной ориентированности государства.

Если под демократией понимать такой политико-правовой режим, который ориентирован на создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека, то сам человек несет взаимообусловленную ответственность перед государством и социумом за свои поступки. Однако, в основных международных нормативных правовых документах не закреплено понятие прав человека, обязанность человека как категория вообще не упоминается. Из теоретического курса конституционного права можно сделать вывод о наполнении понятия конституционно-правовой статус субъекта – это совокупность прав и обязанностей субъекта [1, 243]. Вместе с тем, важно понимать, что статус должен представлять собой категорию устойчивую, стабильную, лишенную противоречий, что предполагает баланс между закрепленными правами и обязанностями. Действительно, наделяя правами, при этом, усекая набор обязанностей, законодатель создает ситуацию вседозволенности, что повлечет за собой неравенство перед законом, неравномерность распределения обязанностей в обществе, как социальной нагрузки. Ситуация, при которой совокупность обязанностей превышает совокупность прав человека, увеличивает социальную напряженность, повышает вероятность реакционного поведения граждан. Сказанное в первую очередь имеет отношение к демократическим и умеренно авторитарным режимам. Кроме того, необходим баланс актуальных во времени прав и обязанностей. Важной особенностью прав и обязанностей является их всеобщность, а также временной аспект, под которым понимаем свойство приобретения прав и обязанностей сразу после рождения. Несомненно, какое-то время до совершеннолетия некоторые обязанности граждан выполнять не может, что также актуализирует изучение заявленной темы действующими сотрудниками органов внутренних дел.

Однако, привитие выполнения социальных норм и правил ребенку проходит в условиях комбинации с реализацией его прав и интересов. Соблюдение указанной гармонии предопределяет адекватное понимание человеком своего конституционно-правового статуса и реализации его структурных элементов. Вот почему важно нести ответственность за воспитание члена общества всеми участниками данного процесса – родителями, должностными лицами, социумом. Демонстрируя качество исполнения своих обязанностей, указанные субъекты прививают положительный пример реализации конституционно-правового статуса.

С точки зрения понятийного аппарата, под правами человека большинство современных ученых-конституционалистов и ученых-теоретиков государства и права понимают именно совокупность прав и интересов человека. Существует также схожее понятие о правах гражданина. Указанные термины можно встретить на страницах Основного отечественного закона, что предполагает анализ понятий по контексту использования. Нами в рамках данной курсовой работы будет применяться термин права человека и предполагать под собой его права и интересы.

Права и свободы представляют собой тот гарантированный законом объем возможного поведения индивида, который не будет воздействовать на права и свободы другого индивида. Понятие свобод гражданина долгое время разрабатывалось и видоизменялось. Интересно первоначальное мнение о «свободе человека», как о средстве защиты общества от посягательств со стороны власти и государства. Однако современное понимание прав и свобод человека все-таки более конкретное и универсальное. Итак, демократические ценности прочно коррелируют с пониманием прав и свобод человека. При этом, уровень цивилизованности и демократизации общества можно измерить уровнем обеспечения прав и свобод человека в этом обществе. Иными словами, предоставление возможности пользоваться всеми благами государства, в том числе его защитой, реализовывать волеизъявление, прогрессировать личностно в рамках функционирования институтов гражданского общества, составляет современное понимание обеспечения прав и свобод человека. Важно понимать, что закрепление в конституциях стран ориентира на права и свободы человека, как высшую ценность в государстве, не всегда совпадает с фактической реализацией этих правовых категорий. Такое положение вещей связано с различными социально-экономическими возможностями стран, с разностью культур и наций и т.д. Кроме того, иногда общество и конкретные люди бывают не готовы понимать эти ценности. Ярким примером служит ситуация, сложившаяся в отечественной конституционной доктрине. В частности, в Конституции РФ права и свободы человека закреплены как высшая ценность, однако, существует огромное количество споров в реализации данных норм. К примеру, предлагаемая легализация некоторых видов наркотических веществ в нашей стране может иметь отрицательный результат тогда, когда как существуют страны, где не запрещен оборот так называемых «легких наркотиков» из-за обеспечения свобод человека. Важнейшим документом, который положил начало понятию прав человека является Декларация прав человека 1776 г. и Устав ООН. В основе понимания прав и свобод в указанных источниках права лежит мнение о реализации индивидом своих потребностей на фоне взаимной ответственности индивидов друг перед другом и государством. Интересен факт о том, что в Главе 2 Основного отечественного закона права подразделяются на: права человека и права гражданина. Некоторые права и свободы имеют конкретизацию в текущем законодательстве, что усиливает их статус прав и свобод гражданина. В параграфе также последовательно раскрыты признаки оснований, почему некоторые права и свободы закреплены именно в Конституции РФ. Обязанности человека логично дополняют понятие о конституционно-правовом статусе человека и гражданина в России. Вместе с тем, важно понимать, что бремя обязанностей характеризуется принципом равенства. Единение прав, свобод и обязанностей представляет собой основу для порядка и создания условия для комфортной жизнедеятельности человека и гражданина.

Права и свободы представляют собой комплексное понятие, которое через различные аспекты раскрывает его содержание. Важным аспектом является международный о прямой корреляции прав человека с международной безопасностью, что, несомненно, закреплено в Уставе ООН. Не менее актуальным учеными обозначен нравственный аспект, которые наполняет сущность прав человека уважением чести и достоинства человека и духовными ориентирами. Аспект политики связывает сущность прав человека с демократическими институтами. Особенным аспектом является социально-экономический, согласно которому качество обеспечения прав человека связано с созданием комфортной среды для жизнедеятельности. Указанные ценности закреплены в ведущих международных нормативных правовых актах. В Конституции РФ, а именно в ст. 7 закрепляется, что Россия является социальным государством, чья деятельность должна быть направлена на создание таких условий, которые должны обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина. Кроме этого, в той же норме закрепляется обязанность государства по поддержке граждан с помощью системы социальных служб, установления государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Принципы социального государства предполагают обеспечение социальной защищенности всех граждан. Вместе с тем, отдельные категории граждан в силу определенных оснований имеют особые социальные преференции. Обязанности человека и гражданина есть необходимость и мера такого поведения индивида, которое установлено социальными регуляторами.

В современном Основном законе страны личные права доминируют, как эталон демократических ценностей. Стоит отметить, что в советское время в конституциях преобладали социально-экономические права, что обуславливалось отрицанием демократических ценностей, в том числе не признавалось право человека на жизнь. Реальное сотрудничество и взаимодействие в целях обеспечения прав человека во всем мире началось только с принятием послевоенных международных правовых актов, таких как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и другие. Нами поддерживается точка зрения, что присоединившиеся к международным договорам и пактам страны обязаны соблюдать права и свободы человека, обеспечивать их, создать комфортные условия для жизнедеятельности человека, не только юридическим закреплением этих основ, но и реализацией конституционных норм. Так, например, важным инструментом обеспечения прав человека является Конституционный суд РФ, который вправе рассматривать дела о несоответствии нормативных правовых актов нормам Основного отечественного закона. Вместе с тем, система обязанностей человека и гражданина закреплена в Конституции РФ и позволяет обеспечивать реализацию прав и свобод человека и гражданина в России. Иными словами, нормативное закрепление обязанностей и качество их реализации позволяют оценивать уровень демократизации общества.

Список литературы:

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. - 14-е изд., изм. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - 704 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1905055> (дата обращения: 13.03.2025). ISBN: 978-5-00156-272-6
2. Конституционное право. Практикум: учебник для среднего профессионального образования / под общ. ред. Г.Н. Комковой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2025. - 243 с. - (Профессиональное образование). - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/563276> (дата обращения: 28.03.2025). ISBN: 978-5-534-17898-2

References:

1. Baglay, M. V. Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook / M. V. Baglay. - 14th ed., revised and expanded. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2022. - 704 p. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1905055> (accessed: 13.03.2025). ISBN: 978-5-00156-272-6
2. Constitutional Law. Workshop: Textbook for Secondary Vocational Education / edited by G.N. Komkova. 3rd ed., revised and expanded. M.: Yurayt Publishing House, 2025. - 243 p. - (Vocational Education). - Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/563276> (accessed on 28.03.2025). ISBN: 978-5-534-17898-2

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_84

УДК 334

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ (ОПЫТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ) CONSTITUTIONAL CONSOLIDATION OF THE POWERS OF GOVERNMENTS IN THE ECONOMIC SPHERE (EXPERIENCE OF THE CIS MEMBER STATES)

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
 ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
 Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
 E-mail: rwmms@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
 of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
 10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
 E-mail: Rwmms@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа положений конституций государств – участников СНГ рассмотрены вопросы конституционного закрепления полномочий правительств как высших исполнительных органов общей компетенции государств Содружества в сфере экономики.

Abstract: The article, based on an analysis of the provisions of the constitutions of the CIS member states, examines the issues of constitutional consolidation of the powers of governments as the highest executive bodies of general competence of the Commonwealth states in the economic sphere

Ключевые слова: государственное управление; правовое регулирование; конституция; правительство; органы исполнительной власти; экономика; сравнительное правоведение; государства – участники СНГ.

Keywords: public administration; legal regulation; constitution; government; executive authorities; economics; comparative law; CIS member states.

Для цитирования: Редкоус, В.М. Конституционное закрепление полномочий правительств в сфере экономики (опыт государств – участников СНГ) // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 84-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_84.

For citation: Redkous V.M. Constitutional consolidation of the powers of governments in the economic sphere (experience of the CIS member states) // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 84-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_84.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Определение и конституционное закрепление полномочий высших государственных органов любого государства – важнейшая задача государственного строительства, решение которой возможно с учетом самых разнообразных факторов, начиная с исторического опыта формирования государственных органов и особенностей менталитета граждан конкретного государства, и заканчивая реальными потребностями в институциональном и организационном оформлении осуществления задач и функций государства на конкретном этапе его развития. Эти вопросы регулярно поднимаются на научно-представительских мероприятиях различного уровня [1, с. 79-88].

Рассмотрим опыт конституционного закрепления полномочий правительств государств – участников СНГ в сфере экономики.

Конституция Российской Федерации (далее – РФ) (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [2] содержит главу 6 «Правительство РФ». Исполнительную власть РФ осуществляет Правительство РФ под общим руководством Президента РФ (ст. 110 Конституции РФ). Полномочия Правительства РФ определены в ст. 114 Конституции РФ. Так, применительно к теме нашего исследования, Правительство РФ: разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; обеспечивает проведение в РФ единой финансовой, кредитной и денежной политики; обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития РФ, сохранение и развитие ее научного потенциала; осуществляет управление федеральной собственностью; содействует развитию предпринимательства и частной инициативы; осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий, осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией РФ, федеральными законами, указами Президента РФ.

Конституция Азербайджанской Республики (далее – АзР) [3] (в действ. ред.) от 12 ноября 1995 г.¹ содержит главу VI «Исполнительная власть», в ст. 99 которой закреплено, что «в АзР исполнительная власть принадлежит Президенту АзР». В ст. 114 Конституции АзР закреплено, что с целью организации осуществления исполнительных полномочий Президент АзР создает Кабинет Министров АзР, который является вышестоящим органом исполнительной власти Президента АзР. В ст. 119 Конституции АзР «Полномочия Кабинета Министров Азербайджанской Республики» говорится, что «Кабинет Министров АзР: составляет проект государственного бюджета АзР и представляет его Президенту АзР; обеспечивает исполнение государственного бюджета АзР; обеспечивает осуществление финансово-кредитной и денежной политики; обеспечивает осуществление государственных экономических программ; обеспечивает осуществление государственных социальных программ; руководит министерствами и другими центральными органами исполнительной власти, отменяет их акты; решает другие вопросы, отнесенные Президентом АзР к его ведению».

¹ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.

Конституция Республики Армения (далее – РА) от 5 июля 1995 г. (в действ. ред.) [4] содержит главу 6 «Правительство» в ст. 146 закрепила, что Правительство является высшим органом исполнительной власти. Правительство на основании своей программы разрабатывает и осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства. Ст. 154 Конституции РА называется «Экономическая и финансовая политика», и в ней говорится, что Правительство РА осуществляет единую государственную финансово-экономическую, кредитную и налоговую политику; Правительство управляет государственной собственностью.

Конституция Республики Беларусь (далее – РБ) от 15 марта 1994 г. № 2875 (в действ. ред.) [5] содержит главу 5 «Правительство – Совет Министров РБ». Исполнительную власть в РБ осуществляет Правительство – Совет Министров РБ – центральный орган государственного управления. Основные полномочия Правительства РБ закреплены в ст. 107 Конституции РБ в частности: разрабатывает и вносит по согласованию с Президентом в Палату представителей проекты законов о республиканском бюджете и об утверждении отчета о его исполнении; обеспечивает исполнение республиканского бюджета; обеспечивает проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки и инноваций, культуры, образования, здравоохранения, экологии, социального обеспечения и оплаты труда, государственно-частного партнерства; выступает от имени собственника в отношении имущества, являющегося собственностью РБ, организует управление государственной собственностью, и ряд других.

Конституция Республики Казахстан (далее – РКаз) от 30 августа 1995 г. (в действ. ред.) [6] содержит раздел V «Правительство». Ст. 64 устанавливает, что «Правительство осуществляет исполнительную власть РКаз, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью». В ст. 66 «Правительство РКаз» говорится, что Правительство страны: разрабатывает основные направления социально-экономической политики государства, его обороноспособности, безопасности, обеспечения общественного порядка и организует их осуществление; по согласованию с Президентом Республики утверждает государственные программы, а также обеспечивает их исполнение; представляет Парламенту республиканский бюджет и отчет о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджета; организует управление государственной собственностью; руководит деятельностью министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов, выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента.

Конституция Кыргызской Республики (далее – КР) от 11 апреля 2021 г. (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г.) [7] содержит раздел третий «Органы государственной власти», глава III которого называется «Исполнительная власть КР». Исполнительную власть в КР осуществляет Президент (ст. 89). В ст. 91 Конституции сказано, что Кабинет Министров: обеспечивает исполнение Конституции и законов; реализует основные направления внутренней и внешней политики государства; обеспечивает проведение финансовой, ценовой, тарифной, инвестиционной и налоговой политики; разрабатывает республиканский бюджет и обеспечивает его исполнение; осуществляет меры по обеспечению равных условий для развития всех форм собственности и их защите, управлению объектами государственной собственности; обеспечивает проведение единой государственной политики в социально-экономической и культурной сферах; разрабатывает и реализует общегосударственные программы экономического, социального, научно-технологического, духовного и культурного развития; обеспечивает осуществление внешнеэкономической деятельности; осуществляет иные полномочия, отнесенные к его ведению Конституцией и законами.

Конституция Республики Молдова (далее – РМ) от 29 июля 1994 г. (в действ. ред.) [8] содержит главу VI «Правительство». В ст. 96 Конституции РМ закреплено, что «(1) Правительство обеспечивает проведение внутренней и внешней политики государства и осуществляет общее руководство публичным управлением. (2) При осуществлении своих полномочий Правительство руководствуется программой деятельности, одобренной Парламентом».

Конституции РМ содержит раздел IV «Национальная экономика и публичные финансы». В ст. 126 «Экономика» Конституции РМ говорится, что экономика РМ является рыночной, социально ориентированной, основанной на частной и публичной собственности и свободной конкуренции. Государство должно обеспечивать: регулирование экономической деятельности и управление принадлежащей ему публичной собственностью в соответствии с законом; свободу торговли и предпринимательской деятельности, защиту добросовестной конкуренции, создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов; защиту национальных интересов в сфере экономической, финансовой и валютной деятельности; стимулирование научных исследований; рациональное использование земли и других природных ресурсов в соответствии с национальными интересами; восстановление и охрану окружающей среды, а также поддержание экологического равновесия; увеличение количества рабочих мест, создание необходимых условий для повышения жизненного уровня; неприкосновенность инвестиций физических и юридических лиц, в том числе иностранных.

Самостоятельные статьи Конституции РМ посвящены: Ст. 127 Собственность; Ст. 128 Собственность иностранных граждан и лиц без гражданства; Ст. 129 Внешнеэкономическая деятельность; Ст. 130 Финансово-кредитная система; Ст. 131 Национальный публичный бюджет; Ст. 132 Налоговая система; Ст. 133 Счетная палата.

Так, в ст. 127 сказано, что: государство охраняет собственность. Государство гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества. Публичная собственность принадлежит государству или административно-территориальным единицам. Все богатства недр, воздушное пространство, воды и леса, используемые в общественных интересах, природные ресурсы экономической зоны и континентального шельфа, пути сообщения, а также другие богатства, определенные законом, являются объектами исключительно публичной собственности.

Правительство обеспечивает защиту национальных интересов во внешнеэкономической деятельности, проводит политику свободного обмена либо политику протекционизма, исходя из национальных интересов.

Правительство ежегодно разрабатывает проекты государственного бюджета и бюджета государственного социального страхования и представляет их на утверждение Парламента. При образовании внебюджетного фонда он подлежит утверждению Парламентом.

Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в действ. ред.) [9] содержит главу 5 «Правительство». В ст. 73 Конституции Таджикистана сказано, что «Правительство обеспечивает эффективное руководство функционированием экономики, социальной и духовной сферы, исполнение законов, решений Маджлиси Оли, совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, постановлений Маджлиси милли, постановлений Маджлиси намояндагон указов и распоряжений Президента Таджикистана». В ст. 75 закреплено, что Правительство представляет на рассмотрение Маджлиси намояндагон социально-экономические программы, вопросы выдачи и получения государственных кредитов, оказания экономической помощи другим государствам, проект государственного бюджета и возможного размера дефицита государственного бюджета, источников его покрытия.

Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. № 691-XII (в действ. ред.) [10] содержит раздел III «Система органов государственной власти в Туркменистане», в которой есть глава IV «Кабинет Министров Туркменистана». В ст. 91 рассматриваемой Конституции сказано, что «Кабинет Министров (Правительство) Туркменистана является исполнительным и распорядительным органом. Председателем Кабинета Министров Туркменистана является Президент Туркменистана». Ст. 94 Конституции Туркменистана закрепляет, что Кабинет Министров: организует исполнение законов Туркменистана, актов Президента Туркменистана и Меджлиса Туркменистана; осуществляет меры по обеспечению и защите прав и свобод граждан, охране собственности, общественного порядка и национальной безопасности; разрабатывает и вносит на рассмотрение Меджлиса предложения по основным направлениям внутренней и внешней политики государства, программы политического, экономического, социального и культурного развития страны; осуществляет государственное управление экономическим, социальным и культурным развитием; организует управление государственными предприятиями, учреждениями и организациями; обеспечивает рациональное использование и охрану природных богатств; принимает меры по укреплению денежной и кредитной системы; образует в случае необходимости комитеты, главные управления и другие ведомства при Кабинете Министров; осуществляет внешнеэкономическую деятельность, обеспечивает развитие культурных и иных связей с иностранными государствами; руководит деятельностью правительственных учреждений, государственных предприятий и организаций; вправе отменять правовые акты министерств и ведомств, а также местных органов исполнительной власти; решает иные вопросы, отнесенные к его компетенции Конституцией, законами и другими нормативными правовыми актами Туркменистана.

Конституция Республики Узбекистан (далее – РУз) (настоящая новая редакция Конституции РУз принята путем всенародного голосования на референдуме РУз, проведенном 30 апреля 2023 года) [11] содержит раздел пятый «Организация государственной власти», в котором находится глава XX. «Кабинет Министров РУз». Исполнительную власть осуществляет Кабинет Министров РУз. Кабинет Министров осуществляет свою деятельность в рамках основных направлений деятельности исполнительной власти, определяемых Президентом РУз (ст. 114). Кабинет Министров РУз: несет ответственность за осуществление эффективной экономической, социальной, налоговой и бюджетной политики, разработку и реализацию программ по развитию науки, культуры, образования, здравоохранения и других отраслей экономики и социальной сферы; принимает меры по обеспечению устойчивого экономического роста, макроэкономической стабильности, сокращению бедности, созданию достойных условий жизни для населения, обеспечению продовольственной безопасности, созданию благоприятного инвестиционного климата, комплексного и устойчивого развития территорий; обеспечивает реализацию единой государственной политики в области охраны окружающей среды, сохранения природного богатства и биологического разнообразия, борьбы с изменением климата, эпидемиями, пандемиями, смягчения их последствий; осуществляет меры по защите экономических, социальных и других прав и законных интересов граждан; координирует и направляет работу органов исполнительной власти, осуществляет контроль за их деятельностью в установленном законом порядке; принимает меры по обеспечению открытости и прозрачности, законности и эффективности в работе органов исполнительной власти, противодействию коррупционным проявлениям в их деятельности, повышению качества и доступности государственных услуг; осуществляет иные полномочия.

Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР (в действ. ред.) [12] содержит раздел VI «Кабинет Министров Украины. Другие органы исполнительной власти». Кабинет Министров Украины является высшим органом в системе органов исполнительной власти (ст. 113). В соответствии со ст. 116 Конституции Кабинет Министров: обеспечивает государственный суверенитет и экономическую самостоятельность Украины; обеспечивает проведение финансовой, ценовой, инвестиционной и налоговой политики; политики в сферах труда и занятости населения, социальной защиты, образования, науки и культуры, охраны природы, экологической безопасности и природопользования; разрабатывает и осуществляет общегосударственные программы экономического, научно-технического, социального и культурного развития; обеспечивает равные условия развития всех форм собственности; осуществляет управление объектами государственной собственности в соответствии с законом; разрабатывает проект закона о Государственном бюджете страны и обеспечивает исполнение утвержденного Верховной Радой Государственного бюджета страны, представляет Верховной Раде отчет о его исполнении; выполняет иные полномочия.

Знание полномочий правительств государств СНГ как наиболее близких к нам стран по правовым системам позволит скорректировать полномочия Правительства Российской Федерации, в том числе и конституционно закрепленные. Так, например, в главе 6 Конституции Российской Федерации, посвященной правительству страны и его полномочиям, нет ни одного словосочетания со словами «экономика», «экономический». Можно сказать, что полномочия Правительства РФ в области экономики вытекают из иных норм Конституции РФ, из федерального законодательства, и это будет вполне правильным. Но все-таки одна из важнейших сфер деятельности Правительства РФ – сфера экономики, и конституционно это должно было быть закреплено более конкретно [13], [14], [15, с. 139-141].

Список литературы:

1. Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса ("Лазаревские чтения - 2022") / Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. - 2022. - № 5. - С. 79-88. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-5-79-88 EDN: KCDTLU
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, официально опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.
3. Конституция Азербайджанской Республики (далее - АзР) от 12 ноября 1995 г. (в ред. Постановления Конституционного суда Азербайджанской Республики от 21.06.2002 г., Конституционного Закона Азербайджанской Республики от 13.02.2005 г. №7-IIIKQD, Постановлений Конституционного суда Азербайджанской Республики от 24.12.2008 г. 25.07.2016 г.) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 1997. № 1.
4. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (в ред. Законов Республики Армения от 27.11.2005 г., 06.12.2015 г.; Поправки в Конституцию Республики Армения от 22.06.2020 г.) // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (дата обращения: 1.02.2025).
5. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875 (в ред. Решений республиканского референдума от 24.11.1996 г., 17.10.2004 г. №1, Закон Республики Беларусь от 12.10.2021 г. №124-З, Решения республиканского референдума от 04.03.2022 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 5 января 1999 года, №1.
6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (в ред. Законов Республики Казахстан от 07.10.1998 г. №284-І, 21.05.2007 г. №254-ІІІ, 02.02.2011 г. №403-ІV, 10.03.2017 г. № 51-VI ЗРК, 23.03.2019 г. № 238-VI ЗРК, 08.06.2022 г. (принят на республиканском референдуме 05.06.2022 года, официальное сообщение о результатах опубликовано 08.06.2022 г.), 17.09.2022 г. №142-VII ЗРК) // "Казахстанская правда". 1995. 8 сент.
7. Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г.) // "Эркин Тоо". 2021. 5 мая. № 41.
8. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (в ред. Законов Республики Молдова от 19.07.1996 г. №957-XIII, 05.07.2000 г. №1115-XIV, 12.07.2001 г. №351-XV, 21.11.2002 г. №1469-XV, 21.11.2002 г. №1470-XV, 21.11.2002 г. №1471-XV, 25.07.2003 г. №344-XV, 29.06.2006 г. №185-XVI, 25.11.2016 г. №256, 13.04.2017 г. №70, 22.11.2018 г. №255, 23.09.2021 г. №120, 16.03.2023 г. №52, 20.10.2024 г. №244) // Официальный монитор Республики Молдова. 2016. № 78. Ст. 140.
9. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (принята на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 г) (внесены изменения и дополнения в результате референдума от 26.09.1999 г., 22.06.2003 г.) // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 1.04.2025).
10. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. № 691-XII (в ред. Конституционных законов Туркменистана от 27.12.1995 г. № 98-1, 29.12.1999 г. № ТКК-3, 15.08.2003 г. № ТКК-7, 25.10.2005 г., 26.12.2006 г., 26.09.2008 г. 14.09.2016 г., 09.10.2017 г., 25.09.2020 г. № 297-VI, 21.01.2023 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. № 5. Ст. 30.
11. Конституция Республики Узбекистан (настоящая новая редакция Конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года): Конституционный Закон Республики Узбекистан от 1 мая 2023 г. № ЗРУ-837 "О Конституции Республики Узбекистан" // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан от 1 мая 2023 г., № 03/23/837/0241.
12. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР (в ред. Законов Украины от 08.12.2004 г. № 2222-IV, 01.02.2011 г. № 2952-VI, 19.09.2013 г. № 586-VII, 21.02.2014 г. № 742-VII, 02.06.2016 г. № 1401-VIII, 07.02.2019 г. № 2680-VIII, 03.09.2019 г. № 27-IX) // Официальный вестник Украины от 1 октября 2010 года № 72/1. Специальный выпуск. Ст. 2598.
13. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. - Воронеж: ИПЦ "Научная книга", 2023. - 354 с. ISBN: 978-5-4446-1847-9 EDN: NDDLUV
14. Правовое регулирование финансового рынка России / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. - Москва: ИГП РАН, 2023. - 219 с. ISBN: 978-5-8339-0245-5 EDN: LZLLHB
15. Редкоус, В.М. К вопросу о законодательной регламентации правотворческой деятельности в государствах - участниках СНГ / В.М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 6(234). - С. 139-141. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_6_139 EDN: AFWWSWU

References:

1. Vinogradova, E.V. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings - 2022") / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Administrative law and process. - 2022. - No. 5. - P. 79-88
2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // The text of the Constitution, including new subjects of the Russian Federation - the Donetsk People's Republic, the Lugansk People's Republic, the Zaporizhzhia region and the Kherson region, was officially published on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), October 6, 2022, No. 0001202210060013
3. The Constitution of the Republic of Azerbaijan (hereinafter referred to as the Azerbaijan Republic) dated November 12, 1995 (as amended by the Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan dated June 21, 2002, the Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan dated February 13, 2005 No. 7-IIIKQD, Resolutions of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan dated December 24, 2008 and July 25, 2016) // Collection of Legislation of the Republic of Azerbaijan. 1997. No. 1.
4. The Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995 (as amended by the Laws of the Republic of Armenia of November 27, 2005, December 6, 2015; Amendments to the Constitution of the Republic of Armenia of June 22, 2020) // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (date accessed: February 1, 2025).
5. Constitution of the Republic of Belarus of March 15, 1994 No. 2875 (as amended by the Decisions of the Republican Referendum of November 24, 1996, October 17, 2004 No. 1, Law of the Republic of Belarus of October 12, 2021 No. 124-Z, Decisions of the Republican Referendum of March 4, 2022) // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus of January 5, 1999, No. 1.
6. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (as amended by the Laws of the Republic of Kazakhstan dated October 7, 1998 No. 284-I, May 21, 2007 No. 254-III, February 2, 2011 No. 403-IV, March 10, 2017 No. 51-VI ЗРК, March 23, 2019 No. 238-VI ЗРК, June 8, 2022 (adopted at the republican referendum on June 5, 2022, the official announcement of the results was published on June 8, 2022), September 17, 2022 No. 142-VII ЗРК) // Kazakhstanskaya Pravda. 1995. Sept. 8.
7. Constitution of the Kyrgyz Republic of April 11, 2021 (adopted by referendum (popular vote) on April 11, 2021) // Erkin Too. 2021. May 5. No. 41.
8. The Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994 (as amended by the Laws of the Republic of Moldova of July 19, 1996 No. 957-XIII, July 5, 2000 No. 1115-XIV, July 12, 2001 No. 351-XV, November 21, 2002 No. 1469-XV, November 21, 2002 No. 1470-XV, November 21, 2002 No. 1471-XV, July 25, 2003 No. 344-XV, June 29, 2006 No. 185-XVI, November 25, 2016. №256, 13.04.2017 №70, 22.11.2018 №255, 23.09.2021 №120, 16.03.2023 №52, 20.10.2024 №244) // Official Monitor of the Republic of Moldova. 2016. №78. Art. 140.
9. Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (adopted at a general referendum on November 6, 1994) (amendments and additions were made as a result of the referendum of September 26, 1999, June 22, 2003) // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (date accessed: April 1, 2025).
10. Constitution of Turkmenistan of May 18, 1992 No. 691-XII (as amended by the Constitutional Laws of Turkmenistan of December 27, 1995 No. 98-1, December 29, 1999 No. ТКК-3, August 15, 2003 No. ТКК-7, October 25, 2005, December 26, 2006, September 26, 2008, September 14, 2016, October 9, 2017, September 25, 2020 No. 297-VI, January 21, 2023) // Bulletin of the Mejlis of Turkmenistan. 1992. No. 5. Art. 30.
11. The Constitution of the Republic of Uzbekistan (this new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan was adopted by popular vote at the referendum of the Republic of Uzbekistan held on April 30, 2023): Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan dated May 1, 2023 No. ZRU-837 "On the Constitution of the Republic of Uzbekistan" // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan dated May 1, 2023, No. 03/23/837/0241.
12. Constitution of Ukraine of June 28, 1996 No. 254k/96-VR (as amended by the Laws of Ukraine of December 8, 2004 No. 2222-IV, February 1, 2011 No. 2952-VI, September 19, 2013 No. 586-VII, February 21, 2014 No. 742-VII, June 2, 2016 No. 1401-VIII, February 7, 2019 No. 2680-VIII, September 3, 2019 No. 27-IX) // Official Bulletin of Ukraine of October 1, 2010 No. 72/1. Special issue. Art. 2598.
13. Legal instruments for ensuring financial stability of the Russian Federation / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [et al.]. - Voronezh: IPC "Scientific Book", 2023. - 354 p.
14. Legal regulation of the financial market of Russia / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [et al.]. - Moscow: IGP RAS, 2023. - 219 p.
15. Redkous, V.M. On the issue of legislative regulation of law-making activity in the CIS member states / V.M. Redkous // Law and state: theory and practice. - 2024. - No. 6 (234). - P. 139-141

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROCEDURE FOR FORMING THE COUNCIL OF FEDERATION OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

АЙВАЗЯН Саргис Акопович,

старший преподаватель

Национального исследовательского «Московского государственного строительного университета» НИУ «МГСУ».

129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26.

E-mail: a-sarkis@mail.ru;

AYVAZYAN S.A.,

Senior Lecturer National Research "Moscow State University of Civil Engineering" NRU "MGSU".

129337, Russia, Moscow, Yaroslavl highway, 26.

E-mail: a-sarkis@mail.ru

Краткая аннотация: в научной статье проанализирован и раскрыт порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Рассмотрен вопрос, какова роль Президента России в формировании половины сенаторов от общего числа Совета Федерации. Также в статье исследован порядок наделения полномочиями сенатора Российской Федерации.

Abstract: the scientific article analyzes and reveals the order of formation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Considered the question of what is the role of the President of Russia in the formation of half of the senators from the total number of the Federation Council. Also in the article the order of empowerment of a senator of the Russian Federation.

Ключевые слова: порядок формирования Совета Федерации; сенатор; представительный орган; парламент; государственная власть.
Keywords: procedure for forming the Federation Council; senator; representative body; parliament; state power.

Для цитирования: Айвазян С.А. Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 88-90. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_88.

For citation: Ayvazyan S.A. Procedure for forming the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 88-90. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_88.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Одним из институтов государственной власти является парламент. Впервые парламенты как институты государственной власти появились в Европе в XVII-XVIII вв., если не учесть практику Древней Греции и Древнего Рима. Основная цель парламента в европейских странах, это борьба против абсолютной монархии или против тирана. В XVII-XVIII вв. народы европейских стран поняли, что их интересы возможны представлять в представительном органе. В процессе трансформации представительные органы стали либо однопалатными, либо двухпалатными. В этот же период времени сформировался норма-принцип: «единственным носителем суверенитета и единственным источником власти является сам народ» конкретного государства. Что касается однопалатного и двухпалатного парламента, то сложилось ошибочное мнение, что последний существует в государствах с федеральным территориальным устройством. Например, в парламентарных государствах исполнительную власть формирует нижняя палата парламента. В таких случаях очень легко правительству провести любой законопроект, если есть в парламенте партия с большинством голосов. Понимав этот недостаток, например, в Республике Франция создали двухпалатную систему для сдерживания исполнительной ветви власти, при этом подчеркнем, что Пятая Республика является унитарной. Существует точка зрения, что двухпалатный парламент создан для сдерживания нижней с помощью верхней палаты. Солидарны с точкой зрения известного ученого М.В. Баглай, что «Исторически двухпалатная структура парламента возникла в странах Запада как способ сдерживания одной палатой (верхней) чрезмерного радикализма другой (нижней). Это был типичный продукт буржуазно-демократических революций, приведших к власти буржуазию, опасавшуюся разбушевавшегося народа. Новые правящие круги считали, что прямое представительство населения, основанное на всеобщем избирательном праве, может привести в нижнюю палату (Палата общин в Англии, Национальное собрание во Франции, Палата представителей в США и т. д.) представителей «низов», горячность которых должна уравновешиваться представителями высших слоев общества или во всяком случае более ответственными и опытными государственными деятелями (Палата лордов в Англии, сенаты во Франции и США и др.)». [1, С. 495]

В тоже время следует подчеркнуть, что парламентаризм имеет две черты, а именно положительные и отрицательные. Как правильно говорит М.В. Баглай: «Эта форма правления, однако, хороша только при условии стабильности двухпартийной политической системы, а без этой стабильности или в условиях многопартийной системы неминуемо возникают так называемая министерская чехарда, т. е. частая смена состава правительства, и трудности в принятии законов. В дуалистических формах, напротив, глава государства и его администрация (правительство) стабильны на весь срок легислатуры, но исполнительная власть сталкивается с трудностями в проведении через парламент нужных ей законов и особенно бюджета, если большинство в парламенте принадлежит оппозиционным партиям». [1, С.490]

Возникает вопрос, какой орган государственной власти осуществляет функцию верхней палаты парламента России? Какой орган представляет интересы субъектов Российской Федерации? Обладает ли верхняя палата парламента Российской Федерации свободой и суверенитетом своих действий? Самостоятельна ли верхняя палата парламента России по отношению к другим ветвям власти? И наконец, как и кем формируется верхняя палата парламента Российской Федерации?

Согласно ст. 11 основного закона России, четыре органа осуществляют государственную власть, а именно: Президент Российской Фе-

дерации, далее, Федеральное Собрание Российской Федерации, которое состоит из двух палат, нижняя: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, верхняя: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Также органами государственной власти являются Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации. Несомненно, функцию верхней палаты законодательного органа государственной власти на территории Российской Федерации осуществляет Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, что подтверждается ст. 94 Конституции Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 95 Конституции Российской Федерации, «Федеральное Собрание состоит из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы». [2]

Далее следует более подробно исследовать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации для понимания как он формируется и какие органы государственной власти принимают участие в его формировании.

Во-первых, согласно ч. 2 ст. 95 в Совет Федерации входят по два сенатора от каждого субъекта Российской Федерации, а именно: по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти - на срок полномочий соответствующего органа. [2]

Во-вторых, указанная статья Конституции России подчёркивает, что «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, - пожизненно. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, вправе отказаться от полномочий сенатора Российской Федерации». [2]

В-третьих, не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом Российской Федерации, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно. [2]

Основной гипотезой в настоящей научной статье является: действительно ли де-факто два представителя от каждого субъекта Российской Федерации уполномочиваются соответствующими органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Из сказанного возникает справедливый вопрос: «какие органы субъекта Российской Федерации наделяют полномочиями сенатора Российской Федерации»? Этими органами на уровне субъекта Российской Федерации являются: 1. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации нового созыва (как показывает практика, эти органы субъектов Российской Федерации именуются думами, госсоветами, парламентами республик и др.);

2. вновь избранное высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, т.е. руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, например губернатор какой-либо области или мер города федерального значения и т.д. «назначает» сенатора конкретного субъекта Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» «Кандидатом для наделения полномочиями сенатора Российской Федерации - представителя от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации может быть только депутат этого органа». [3]

Далее, согласно ч. 3 ст. 4 вышеназванного закона «Решение о наделении полномочиями сенатора Российской Федерации - представителя от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации принимается большинством голосов от общего числа депутатов этого органа и оформляется постановлением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации». [3]

Исходя из анализа, приходим к выводу, что сенатор, избранный от законодательного (представительного) органа, наделен полномочиями и представляет интересы всего народа, где последний делегирует свои полномочия депутатам конкретного субъекта Российской Федерации.

Далее следует анализировать порядок наделения полномочиями сенатора Российской Федерации - представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Следует цитировать ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»: «В случае, если высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории данного субъекта Российской Федерации, в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», [4] каждый кандидат на данную должность представляет в соответствующую избирательную комиссию три кандидатуры, отвечающие требованиям, предусмотренным статьями 2 и 3 настоящего Федерального закона, одна из которых в случае избрания представившего ее кандидата будет наделена полномочиями сенатора Российской Федерации - представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом одна и та же кандидатура для наделения полномочиями сенатора Российской Федерации - представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации не может быть представлена разными кандидатами на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Список кандидатур и сведения о кандидатурах представляются кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в соответствующую избирательную комиссию одновременно с документами, необходимыми для его регистрации в качестве кандидата на указанную должность».

Исходя из анализа Федерального закона от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» приходим к выводу, что если высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) избирается гражданами Российской Федерации, проживающими

ми на территории данного субъекта Российской Федерации, то сенатор от исполнительного органа субъекта Российской Федерации назначается главой этого субъекта, например, им может быть либо губернатор, либо мер города федерального значения и др.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что половина от общего количества сенаторов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначаются законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, а половина от общего количества высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации. Продолжая развивать основную гипотезу, следует, что любое высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации подчиняется Президенту Российской Федерации. Де-юре, в соответствии п. 3 ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» глава государства Российского может отрешить его от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации. Более того, Президент Российской Федерации может согласно ст. 29 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» по иным основаниям отрешить от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. [5]

Таким образом, приходим к выводу, что половина от общего числа сенаторов, формирующие согласно п. а ч. 2 ст. 95 Конституции Российской Федерации назначаются Президентом Российской Федерации.

Бесспорно, Федеральное Собрание Российской Федерации представляет интересы и волю всего многонационального народа России. В демократических странах парламент должен представлять интересы всего населения, а не только интересы своего избирателя. В тоже время следует подчеркнуть, что в демократических государствах парламент представляет интересы всех граждан, независимо от того граждан принимал участие в голосовании или нет. Несомненно, в Российской Федерации эти демократические принципы (представление интересов) должны работать в отношении Государственной Думы, где она представляет интересы не только своих избирателей, но и интересы всего многонационального народа. Что касается представителей верхней палаты, то сенатор или сенаторы Совета Федерации представляют интересы конкретно-го субъекта Российской Федерации, однако, существует точка зрения, что они также представляют интересы всего народа России. Солидарны с мнением М.В. Баглай, что «Между тем демократическая доктрина парламентского права давно уже выработала понимание того, что депутаты с момента, когда они уже избраны, перестают быть слугами своих избирателей, а становятся слугами всего народа». [1, С. 494] Данная позиция более уместна нижней палате парламента Российской Федерации. Однако, не следует забывать, что Федеральное Собрание Российской Федерации является представительным орган и, безусловно, вправе выступать от имени всего многонационального народа России даже тогда, когда воля парламента опирается лишь на большинство, а не на всех депутатов и сенаторов.

О представительном характере Совета Федерации жирную точку поставил Конституционный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд России неоднократно выражал свою позицию по поводу представительной функции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [6]

Следует подчеркнуть, что согласно основному закону Российской Федерации, законодательная власть де-юре независимая и она может принимать любой закон на свое усмотрение или на усмотрение другого органа государственной власти. В тоже время, существует практический контроль со стороны других органов государственной власти, например, Президент Российской Федерации может наложить свое вето. Кроме всего описанного, существует судебная власть, например, Конституционный Суд Российской Федерации может рассмотреть федеральное законодательство и признать его неконституционным. Более того, таких ограничений достаточно для контроля верхней или нижней палат. Резюмируя вышесказанное, обратим внимание, что все эти сдерживания и противовесы (описанные или неописанные нами) не являются какими-либо ограничениями.

В связи с тем, что половина сенаторов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации подконтрольны не непосредственно Президенту России, а с помощью высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, то нарушается самостоятельность и независимость верхней палаты парламента Российской Федерации.

Список литературы:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. - 784 с.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.
3. Федерального закона от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // «Российская газета», № 293, 28.12.2020.
4. Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.10.1999, № 42, ст. 5005.
5. Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // «Российская газета», № 294, 27.12.2021.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.04.1995, № 16, ст. 1451.

References:

1. Baglay M. V. Constitutional law of the Russian Federation : textbook. for universities / M. V. Baglay. — 6th ed., ed. and add. — M. : Norma, 2007. - 784 p.
2. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), October 6, 2022, No. 0001202210060013.
3. Federal Law No. 439-FZ of 12/22/2020 "On the Procedure for the Formation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 293, 12/28/2020.
4. Federal Law No. 184-FZ of October 6, 1999 "On the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Subjects Of the Russian Federation" // "Collection of legislation of the Russian Federation", 18.10.1999, No. 42, art. 5005.
5. Federal Law No. 414-FZ dated 12/21/2021 "On the General Principles of the Organization of Public Authority in the Subjects of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 294, 12/27/2021.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 12, 1995 No. 2-P "In the case of Interpretation of Articles 103 (Part 3), 105 (parts 2 and 5), 107 (part 3), 108 (part 2), 117 (part 3) and 135 (part 2) of the Constitution of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 04/17/1995, No. 16, art. 1451.

О ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ABOUT FIRE SAFETY IN ST. PETERSBURG

ЗЕЙНАЛОВА Эсмира Керимовна,

магистрант Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ZEYNALOVA E.K.,

Master's student at St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: В представленном исследовании проведен анализ причин возникновения инцидентов в сфере обеспечения пожарной безопасности г. Санкт-Петербурга. Подчеркивается необходимость обеспечения защиты населения и территорий города, а также усиления контроля за соблюдением норм пожарной безопасности на различных объектах.

Abstract: The presented study analyzes the causes of incidents in the field of fire safety in St. Petersburg. It emphasizes the need to ensure the protection of the population and territories of the city, as well as to strengthen control over compliance with fire safety standards at various facilities.

Ключевые слова: пожар, материальный ущерб, пожарная безопасность, здания, нормы пожарной безопасности.

Keywords: fire, material damage, fire safety, buildings, fire safety standards.

Для цитирования: Зейналова Э.К. О противопожарной безопасности в Санкт-Петербурге // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 91-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_91.

For citation: Zeynalova E.K. About fire safety in St. Petersburg // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 91-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_91.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Обеспечение пожарной безопасности – одна из важнейших функций государства. Этот тезис подчеркивается как Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, в которой глава государства особо подчеркнул необходимость обеспечения указанного вида безопасности, так и Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» в котором пожарная безопасность предстает перед нами как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

Федеральный закон № 69 закрепляет правовые, социальные и экономические основы пожарной безопасности в России, служит своеобразной правовой гарантией защиты жизни, здоровья и имущества населения от пожаров.

Однако, несмотря на то что законодательство предусматривает ряд мер по обеспечению пожарной безопасности, как официальные источники, так и средства массовой информации систематически сообщают о многочисленных случаях неконтролируемых пожаров на объектах, возникающих по причине несоблюдения правил пожарной безопасности.

В науке подчеркивается, что в последние годы в Российской Федерации сложилась неблагоприятная обстановка с точки зрения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹.

Основным фактором, способствующим их усугублению, являются пожары, о чем наглядно свидетельствуют статистические данные². В этой ситуации эффективность мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций зависит не только от количественного и качественного состава группировки сил и средств, но и от действий системы управления³.

Современная система мониторинга, учета и комплексного расследования пожаров в России представляет собой сложный, многоуровневый механизм, призванный не только фиксировать факты возгораний, но и глубоко анализировать их причины, выявляя как случайные обстоятельства, так и умышленные поджоги.

Отметим, что состояние пожарной безопасности в России имеет региональную специфику, которая коррелируется с плотностью населения, характером застройки населенных пунктов, природой, ландшафтом и другими показателями региональных особенностей⁴. Рассмотрим этот вопрос на примере Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург – неповторимый город России, который выделяется своим статусом, городом федерального значения. Особенностью Санкт-Петербурга является применение системных планировок, предпочтение кирпичной архитектуры и новаторское строительство, вводящее в эксплуатацию невиданные ранее типы зданий⁵.

На территории Санкт-Петербурга наблюдается тенденция к уменьшению количества пожаров. Гибелью людей, является одним из ос-

¹ Савельев, А. П. Повышение эффективности деятельности должностных федеральных государственных пожарного надзора / А. П. Савельев, А. А. Лаврушкина, А. М. Чуговых // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2023. – № 2(59). – С. 77-84. – EDN ZZXPBJ.

² Основы теории пожарных рисков и ее приложения: монография / Н.Н. Брушлинский, С.В. Соколов, Е.А. Клепко [и др.]. М.: Академия ГПС МЧС России, 2012. 192 с. С.23-24

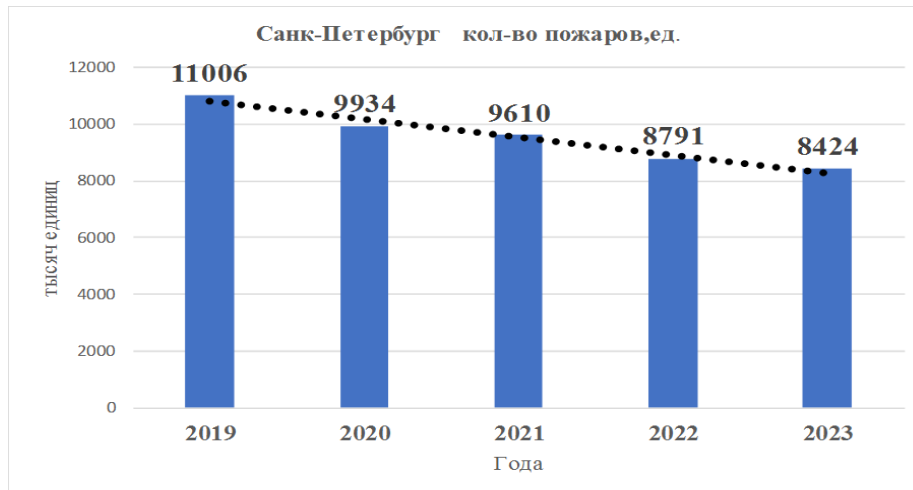
³ Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы повышения эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в современных условиях // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 1. С. 111-126.

⁴ Винокуров, В. А. Федеральный государственный пожарный надзор: проблемы привлечения к административной ответственности физических лиц в связи с изменением законодательства / В. А. Винокуров, Д. А. Шманцарь // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2023. – № 2(59). – С. 49-55. – EDN IWANNE.

⁵ Барановский, Г. В. Основы строительного законодательства / Барановский Г. В. // *Вестник архитектуры, домостроения и санитарного зодчества*. 1903. № 5-8. С. 13-18.

новых показателей в оценке работы пожарной охраны¹. Статистическая информация о пожарной обстановке на территории города в период с 2019 по 2023 год отражают динамику снижения количества возгораний согласно визуализации в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Тем не менее в течение 2021 г. Санкт-Петербург был охвачен двумя серьезными пожарами: особенно значительным стало возгорание на «Невской мануфактуре» 12 апреля 2021 г., когда огонь распространился на площади свыше тысячи пятисот квадратных метров – это более чем треть территории производственного объекта. Здание сгоревшей «Невской мануфактуры» с 2015 года является памятником культурного наследия регионального значения. Памятники истории и культуры, входящие в наследие народов России, имеют неповторимую значимость для разнообразного многонационального состава страны и составляют важный вклад в общемировое культурное наследие².

Второй пожар произошел на судостроительном заводе «Северная верфь» где пострадала надстройка строящегося корвета «Проворный». 17 декабря 2021 года, на судне «Проворный», которое находилось у причала предприятия «Северная верфь», произошел крупный пожар. Огонь охватил территорию площадью около 800 квадратных метров. Материальный ущерб составил 22 миллиарда рублей. По данному происшествию были возбуждены два уголовных дела, по части 1 статьи 216 УК РФ и по статье 243.1 УК РФ. Любой пожар несет в себе материальные потери в следствии повреждения или уничтожения имущества огнем, водой, дымом и высокими температурами.

Пожар в здании, на производстве, сложно потушить. Возгорание, в промышленном здании осложняется из-за плотного размещения станков и прочего оборудования, которые усиливают пожароопасность. Каждый агрегат содержит масло для смазки, что существенно затрудняет локализацию огня. Процесс тушения требует тщательной предварительной работы: необходимо выявить потенциальные источники возгорания, изучить типы распространения пламени в условиях производственных помещений с учетом особенностей техники и материалов, а также оценивать риски обрушений.

Неправильная эксплуатация электроприборов, не своевременный контроль за их техническим состоянием являются причиной 40-45 % пожаров в здании. Пожары возникают, в случае перегрузки сети мощными потребителями, при неверном монтаже или ветхости электросетей, при пользовании неисправными электроприборами и оставлении их без присмотра. Но основными причинами промышленных пожаров являются халатность, при работе с легко воспламеняющимися материалами или использование открытого огня, например, при сварке, газовой резке и плавке металлов. Неправильное хранение опасных материалов – жидкостей, газов в сжатом виде, взрывчатых веществ, характерно для 30-35 % чрезвычайных ситуаций в промышленном секторе³.

В своих исследованиях авторы указывают на то, что «Нарушение правил хранения опасных материалов и не правильная установка пожарного оборудования в помещениях, основная причина распространения пожара»⁴. При этом необходимо учитывать отличия компаний по специфике рода их деятельности – торговые, промышленные, производственные, ремонтные, монтажные и т.д.

Каждая производственная отрасль имеет свою специализацию, в связи с чем причины пожаров различаются.

Анализируя диаграмму 2, мы наблюдаем увеличение материального ущерба. Прямой материальный ущерб по Санкт-Петербургу в 2023 году составил 346 млн. 433 тыс. 393 рубля, что на 2,7 % меньше, по сравнению с 2024 годом за период с 1 января по 26 сентября 2024 года. В Невском, Пушкинском районах имеются наивысшие материальные убытки. По Невскому району ущерб в 2024 году составил на 56 % выше, чем

¹ Порошин А. А., Харин В.В. Научно- методические подходы к оценке эффективности спасения людей на пожарах пожарно-спасательными подразделениями // Современные проблемы гражданской защиты. 2019. № 2(31). С. 18-22.

² Присадков В.И., Мусликова С.В., Ушаков Д.В., Абашкин А.А. Вопросы приспособления объектов культурного наследия для современного использования // Актуальные проблемы пожарной безопасности: мат. XXXII Междунар. науч.-практ. конф. г. Балашиха, 5-6 ноября 2020 г. Балашиха, 2020. С. 596-599.

³ Бучельников Д.Ю., Бучельников С.Ю. Тушение пожаров на объектах с наличием взрывчатых веществ и материалов: Учебно-метод. Пособие ГПС МЧС России, 2002. – С. 8-12

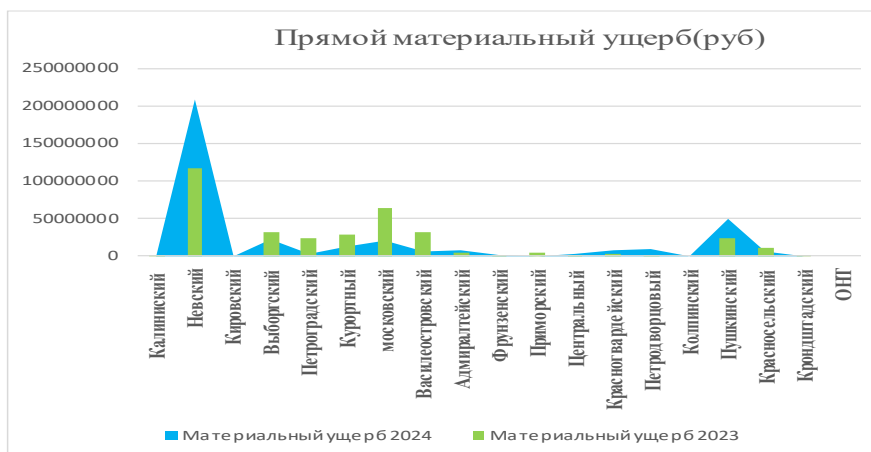
⁴ Семенова, У. С. Применение матричного кода (QR-кода) для исполнения административного наказания в виде административного штрафа за нарушение требований пожарной безопасности / У. С. Семенова, В. М. Шеншин // Административное право и процесс. – 2024. – № 5. – С. 47-49. – DOI 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49. – EDN NVITBQ; Бабушкин, М. Ю. Анализ деятельности органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы по привлечению к административной ответственности за нарушения в сфере пожарной безопасности за 2023 год / М. Ю. Бабушкин, И. Н. Бершов, А. М. Корчукова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 4(65). – С. 111-117. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-111-117. – EDN HEDSCJ.

в 2023 году, в Пушкинском районе в 2024 году ущерб составил на 49 % выше прошлого 2023 года. Число погибших людей в Невском районе увеличилось на 28,6 %, число травмированных людей в результате пожаров по Пушкинскому району увеличилось за 2024 год на 38 %¹.

Количество пожаров становится меньше, при этом число погибших, травмированных людей увеличивается. Предприятия теряют колоссальные материальные убытки.

Подводя итог анализа статистических данных, мы можем сказать, одной из основных причин пожаров остается человеческий фактор, связанный с невнимательностью, а порою и халатным отношением к огню.

Диаграмма 2

Одной из ключевых задач государства является обеспечение безопасности жизнедеятельности. В условиях чрезвычайных ситуаций обеспечение безопасности населения и территорий становится особенно актуальным, так как количество таких ситуаций продолжает расти, в первую очередь из-за человеческой деятельности². На современном этапе развития человечества остро встают проблемы, связанные с большими городами (мегаполисами). Мегаполисы представляют собой сложные многоуровневые социально-экономические системы. Их функционирование определяется случайными факторами, взаимозависимостью компонентов и наличием множества прямых и обратных связей между ними. Эти особенности создают значительные трудности в управлении мегаполисами, что связано с высокой инерционностью объектов управления на верхнем уровне и различиями во времени реакции между высшими и низшими уровнями на управляющие воздействия.

Пожар на любом предприятии — всегда сложный процесс, требующий максимальной концентрации личных сил каждого человека. В результате происходит сгорание объектов, их обугливание, разрушение, выход из строя. Уничтожаются все элементы зданий и конструкций, действие высоких температур вызывает пережог, деформацию и обрушение металлических ферм, балок перекрытий и других конструктивных деталей сооружения. Нужно быть максимально готовыми к возникновению подобной ситуации, необходимо проводить тренировки и учебные эвакуации персонала. Наличие знаний и понимание каждым сотрудником причин пожара на торговых и промышленных предприятиях поможет им правильно реагировать на опасность, значительно снизить риск возникновения пожара и предотвратить непоправимый ущерб.

На основании изложенных данных следует констатировать тенденцию к уменьшению числа возгораний в период с 2019 по 2023 годы

Каждый пожар обусловлен не только потерями, травмированием людей, но и большим материальным убытком. Рассмотрев диаграмму 2, анализ показал, что денежный ущерб составил триста пятьдесят пять миллионов девятьсот двадцать шесть тысяч пятьсот девяносто два рубля 00 копеек. Материальные потери 2024 года увеличились на 2,7 % по сравнению с 2023 годом.

В 2021 году отмечается значительное отклонение от обычной динамики: количество погибших существенно возросло из-за двух масштабных пожаров, в то время как в другие годы показатели оставались на стабильном уровне. Значительная часть пожаров связана с несоблюдением правил пожарной безопасности населением (неисправность электропроводки, неосторожное обращение с огнем), а также с техническими неисправностями в зданиях и сооружениях. В связи с этим, рекомендации по повышению безопасности включают не только совершенствование инфраструктуры и оснащения пожарных подразделений, но и активизацию работы по профилактике пожаров среди населения, включая проведение пропагандистских кампаний, разработку и распространение информационных материалов, а также усиление контроля за соблюдением правил пожарной безопасности на объектах различного назначения. Современная система мониторинга, учета и комплексного расследования пожаров в России представляет собой сложный, многоуровневый механизм, призванный не только фиксировать факты возгораний, но и глубоко анализировать их причины, выявляя как случайные обстоятельства, так и умышленные поджоги.

Однако этот тренд не отражается в материальных потерях, которые демонстрируют рост³. Количество жертв остается стабильным, если не считать аномалии 2021 года из-за двух масштабных инцидентов.

¹ Гончаренко В.С., Четчина Т.А. Статистика пожаров и их последствия// Пожары и пожарная безопасность в 2023 году: информационно – аналитический сборник. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2024. С. 54-59

² Айзман Р.И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р. И. Айзман, С. В. Петров, В. М. Ширшова. - Новосибирск: АРТА, 2011 - 208 с. С. 16-18

³ Попков, Д. В. Отдельные особенности организации объектовых добровольных пожарных подразделений / Д. В. Попков, В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2025. - № 1(330). - С. 122-128. - EDN TBTZAT; Шеншин, В. М. О региональном нормативно-правовом регулировании

Для повышения безопасности предлагается:

- 1) Создание единой информационной системы мониторинга пожарной обстановки в реальном времени, позволяющей оперативно реагировать на возникающие угрозы. Это включает в себя внедрение систем видеомониторинга, автоматизированных систем пожаротушения и дистанционного контроля за состоянием пожарной безопасности на объектах.
- 2) Усиление профилактических мер среди населения: проведение информационных кампаний, распространение образовательных материалов по правилам пожарной безопасности.
- 3) Повышение контроля на объектах всех типов за соблюдением норм.

Все вышесказанное еще раз подтверждает актуальность проблемы предупреждения, ликвидации и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций. Обеспечение требуемого уровня пожарной безопасности представляет собой одну из важнейших составляющих национальной безопасности страны. Пожары, уничтожая материальные ценности и унося человеческие жизни, наносят огромный ущерб обществу.

Наиболее важной и очевидной проблемой пожарной безопасности, подлежащей разрешению, наряду с повышением эффективности действий подразделений пожарной охраны различных видов, является также повышение эффективности превентивных противопожарных мероприятий и мер, принимаемых гражданами и собственниками для охраны имущества от пожара. Правильная и своевременная работа в этом направлении должна иметь важный социально-экономический эффект в виде добровольного и всестороннего соблюдения требований пожарной безопасности как лично гражданами, так и предприятиями, учреждениями и организациями в рамках служебной или общественной деятельности.

Пока причиной возгораний остаются человеческие ошибки, небрежность. Однако, если люди начнут действовать более осознанно, осматрительно и с пониманием последствий, то значительную часть трагедий, включая пожары, удастся предотвратить.

Список литературы:

1. Айзман Р.И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р. И. Айзман, С. В. Петров, В. М. Ширшова. - Новосибирск: АРТА, 2011. - 208 с. С. 16-18. ISBN: 978-5-902700-18-0 EDN: THVVGf
2. Бабушкин, М. Ю. Анализ деятельности органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы по привлечению к административной ответственности за нарушения в сфере пожарной безопасности за 2023 год / М. Ю. Бабушкин, И. Н. Бершов, А. М. Корчукова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 4(65). - С. 111-117. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-111-117 EDN: HEDSCJ
3. Барановский, Г.В. Основы строительного уложения / Барановский Г.В. // Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества. 1903. № 5-8. С. 13-18.
4. Бучельников Д.Ю., Бучельников С.Ю. Тушение пожаров на объектах с наличием взрывчатых веществ и материалов: Учебно - метод. Пособие ГПС МЧС России, 2002. - 64 с. С. 8-12.
5. Винокуров, В. А. Федеральный государственный пожарный надзор: проблемы привлечения к административной ответственности физических лиц в связи с изменением законодательства / В. А. Винокуров, Д. А. Шманцарь // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 2(59). - С. 49-55. EDN: IWAHNE
6. Гончаренко В.С., Четчина Т. А. Статистика пожаров и их последствия// Пожары и пожарная безопасность в 2023 году: информационно - аналитический сборник. Балашиха: ГБУ ВНИИПО МЧС России, 2024. С. 54-59.
7. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы повышения эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в современных условиях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 111-126. DOI: 10.12737/jrl.2021.010 EDN: CFZQGP
8. Основы теории пожарных рисков и ее приложения: монография / Н.Н. Брушлинский, С.В. Соколов, Е.А. Клепко [и др.]. М.: Академия ГПС МЧС России, 2012, 192 с. С. 23-24.
9. Попков, Д. В. Отдельные особенности организации объектовых добровольных пожарных подразделений / Д. В. Попков, В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2025. - № 1(330). - С. 122-128. EDN: TBTZAT
10. Порошин А. А., Харин В.В. Научно- методические подходы к оценке эффективности спасения людей на пожарах пожарно-спасательными подразделениями // Современные проблемы гражданской защиты. 2019. № 2(31). С. 18-22. EDN: IWLVVQ
11. Присадков В.И., Мусликова С.В., Ушаков Д.В., Абашкин А.А. Вопросы приспособления объектов культурного наследия для современного использования // Актуальные проблемы пожарной безопасности: мат. XXXII Междунар. науч.-практ. конф. г. Балашиха, 5-6 ноября 2020 г. Балашиха, 2020. С. 596-599. EDN: DCYUTW
12. Савельев, А. П. Повышение эффективности деятельности дознавателей федерального государственного пожарного надзора / А. П. Савельев, А. А. Лаврушкина, А. М. Чугунов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 2(59). - С. 77-84. EDN: ZZXPBJ
13. Семенова, У.С. Применение матричного кода (QR-кода) для исполнения административного наказания в виде административного штрафа за нарушение требований пожарной безопасности / У.С. Семенова, В.М. Шеншин // Административное право и процесс. 2024. № 5. С. 47-49. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49 EDN: NVITBQ
14. Шеншин В.М. О региональном нормативно-правовом регулировании порядка обучения населения мерам пожарной безопасности и информирования населения о мерах пожарной безопасности / В.М. Шеншин, Н.В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2024. № 11(328). С. 124-128. EDN: KCLHSZ

References:

1. Aizman R.I. Theoretical foundations of life safety / R.I. Aizman, S.V. Petrov, V.M. Shirshova. Novosibirsk: ARTA, 2011. 208 p. pp.16-18. ISBN: 978-5-902700-18-0 EDN: THVVGf
2. Babushkin M.Yu. Analysis of the activities of the state fire supervision bodies of the Federal Fire Service in terms of administrative liability for violations in the field of fire safety in 2023 / M.Yu. Babushkin, I.N. Bershov, A.M. Korchukova // Law. Security. Emergencies. 2024. No. 4(65). Pp 111-117. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-111-117 EDN: HEDSCJ
3. Baranovsky G.V. Fundamentals of the Building Code / Baranovsky G.V. // Bulletin of Architecture, Homeownership, and Sanitary Architecture. 1903. No. 5-8. Pp. 13-18.
4. Buchelnikov D.Yu., Buchelnikov S.Yu. Extinguishing fires at facilities with explosives and materials: Educational method. Manual of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2002. 64 p. s. 8-12.
5. Vinokurov, V. A. Federal State fire supervision: problems of bringing individuals to administrative responsibility in connection with changes in legislation / V. A. Vinokurov, D. A. Shmantsev // Pravo. Safety. Emergency situations. - 2023. - № 2(59). - Pp. 49-55. EDN: IWAHNE
6. Goncharenko V.S., Chechetina T. A. Statistics of fires and their consequences// Fires and fire safety in 2023: an information and analytical collection. Balashikha: FSBI VNIPO EMERCOM of Russia, 2024. pp. 54-59.
7. Zhavoronkova N.G., Vypkhanova G.V. Legal problems of increasing the effectiveness of measures to prevent and eliminate emergencies in modern conditions // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25. No. 1. pp. 111-126. DOI: 10.12737/jrl.2021.010 EDN: CFZQGP
8. Fundamentals of the theory of fire risks and its applications: a monograph / N. N. Brushlinsky, S. V. Sokolov, E. A. Klepko [et al.]. Moscow: Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2012, 192 p. 23-24.
9. Popkov, D. V. Individual features of the organization of object voluntary fire departments / D. V. Popkov, V. M. Shenshin, N. V. Peregudova // Law in the Armed Forces - Military Law Review. - 2025. - No. 1(330). - Pp. 122-128. EDN: TBTZAT
10. Poroshin A. A., Kharin V.V. Scientific and methodological approaches to assessing the effectiveness of fire rescue by fire rescue units // Modern problems of civil protection. 2019. No. 2(31). pp. 18-22. EDN: IWLVVQ
11. Prisdakov V.I., Muslakova S.V., Ushakov D.V., Abashkin A.A. Issues of adaptation of cultural heritage sites for modern use // Actual problems of fire safety: mat. XXXII International Scientific and Practical Conference Balashikha, November 5-6, 2020 Balashikha, 2020. pp. 596-599. EDN: DCYUTW
12. Savelyev, A. P. Improving the Efficiency of Federal State Fire Supervision Investigators / A. P. Savelyev, A. A. Lavrushkina, and A. M. Chugunov // Law. Security. Emergencies. - 2023. - No. 2(59). - Pp. 77-84. EDN: ZZXPBJ
13. Semenova, U. S. Application of a Matrix Code (QR Code) for the Execution of an Administrative Penalty in the Form of an Administrative Fine for Violation of Fire Safety Requirements / U. S. Semenova, V. M. Shenshin // Administrative Law and Procedure. - 2024. - No. 5. - Pp. 47-49. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49 EDN: NVITBQ
14. Shenshin, V. M. On the Regional Normative and Legal Regulation of the Procedure for Teaching the Population Fire Safety Measures and Informing the Population about Fire Safety Measures / V. M. Shenshin, N. V. Peregudova // Law in the Armed Forces - Military Law Review. - 2024. - No. 11(328). - Pp. 124-128. EDN: KCLHSZ

порядка обучения населения мерам пожарной безопасности и информирования населения о мерах пожарной безопасности / В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 11(328). - С. 124-128. - EDN KCLHSZ.

СИЛЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹ PUBLIC SAFETY FORCES

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Senior Researcher at the Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev.
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: В представленном исследовании проведен анализ документов, регламентирующих особенности обеспечения общественной безопасности широким кругом субъектов. Акцентируется внимание на отсутствии в таких актах концептуальной основы, предусматривающей нормативное закрепление. Указывается, что общественная безопасность как стратегический национальный приоритет, предусмотрена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации. К специфике работы авторы относят отсутствие определенного перечня субъектов обеспечения общественной безопасности, в своей основе к ним относятся органы государственной власти федерального уровня, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Отмечается, что указанные органы, принимают значительное количество актов в сфере обеспечения общественной безопасности, а их деятельность требует координации.

Abstract: In the presented study, an analysis of documents regulating the specifics of ensuring public safety by a wide range of subjects is carried out. Attention is focused on the absence of a conceptual framework in such acts providing for regulatory consolidation. It is indicated that public safety as a strategic national priority is provided for by the National Security Strategy of the Russian Federation. The authors attribute the lack of a specific list of subjects of ensuring public safety to the specifics of the work, which basically include state authorities at the federal level, state authorities of the subjects of the Russian Federation, and local governments. It is noted that these bodies adopt a significant number of acts in the field of public safety, and their activities require coordination.

Ключевые слова: стратегический национальный приоритет, национальная безопасность, общественная безопасность, полномочия, Президент Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, Росгвардия, войска национальной гвардии.

Keywords: strategic national priority, national security, public safety, powers, President of the Russian Federation, federal executive authorities, Rosgvardiya, National Guard troops.

Для цитирования: Шеншин В.М. Силы обеспечения общественной безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 95-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_95.

For citation: Shenshin V.M. Public safety forces // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 95-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_95.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Обеспечение общественной безопасности различными силами – неисследованный вопрос, который лег в основу настоящего исследования. В основу работы положен специфический набор нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение общественной безопасности, как функцию российского государства.

В пункте 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013г.) под общественной безопасностью понималось «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Общественная безопасность в нашем понимании представляет собой такое качественное состояние общественных отношений, при котором обеспечивается устойчивое существование общества, удовлетворение и реализация необходимых потребностей и интересов его граждан, способность к эффективному предотвращению или устранению различного рода опасностей и угроз, прогрессу и развитию. К критериям оценки общественной безопасности, наряду с уровнем преступности и правонарушений, следует относить уровень защиты личности и общества и государства от последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, незаконной миграции², вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные процессы, от киберугроз³.

С нашей точки зрения, имевшиеся в Концепции общественной безопасности пределы осуществления общественной безопасности актуальны и сегодня, поэтому они служат ориентиром при выстраивании концептуальной основы общественной безопасности.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности, как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации (FFFZ-2025-0001).

² Воронов, А. М. Миграционная безопасность: угрозы и вызовы современной России / А. М. Воронов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2024. – № 4(65). – С. 22-28. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-22-28. – EDN AUPXKW.

³ Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2023. – № 1(58). – С. 24-34. – EDN QOBZJV.

Конституционные предписания, вошедшие в оборот 1 июля 2020 года, предусматривают взгляд в будущее. Застой в развитии вопросов обеспечения общественной безопасности может привести к неизгладимым последствиям, граничащим с потерей суверенитета и управляемости государством, что для России не приемлемо. Применение законодателем информации, полученной путем анализа и прогнозирования в исследуемом направлении, придаст необходимый вектор развития общественным отношениям. Констатация фактов или же следование на один или несколько шагов следом за уже имеющимися угрозами, созданными в отношении Российской Федерации, показывает нерешенность проблемы обеспечения общественной безопасности, что, по нашему мнению, требует устранения в самые сжатые сроки.

Содержащиеся в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» отсылка к среднесрочному планированию, оканчивающемуся шестью годами, не позволяет вести речь о качественном противодействии угрозам. Современность диктует условия, когда меньший по продолжительности период может оказать непоправимое значение на развитие общественных отношений, взять хотя бы, к примеру, развитие беспилотных летательных аппаратов, когда их применение осуществляется не только в одиночном формате, но и «роем», а это уже напрямую создает угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Пунктом «м» части 1 статьи 71 Конституции предусмотрено положение, в соответствии с безопасностью прерогатива Российской Федерации. Однако обеспечение общественной безопасности предусматривает принятие различных решений не только федеральным центром, но и регионами (п. «б» части 1 статьи 72 Конституции).

Статьей 71 Конституции урегулирован широкий спектр вопросов безопасности, в том числе и ее виды. Статья 72 наряду с Российской Федерацией предписывает субъектам Российской Федерации принимать решения в сфере обеспечения общественной безопасности.

Особый интерес представляет пункт д.1 статьи 83 Конституции на основании, которого Президент Российской Федерации наделен полномочием по назначению на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождению от должности руководителя ведомства, ведающего вопросами общественной безопасности.

Постановка такого подхода в науке не исследовалась, можем сказать, что такой орган должен обладать самыми широкими полномочиями, и к тому же одну ведомству сложно справиться с набором полномочий, которыми его наделить государство, и наверняка не сможет выполнить стоящие перед ним задачи по обеспечению общественной безопасности. Больше всего на эту роль подходит Правительство РФ, но оно не предусмотрено Основным Законом страны в качестве федерального органа исполнительной власти.

Итак, упоминание в Конституции сферы общественной безопасности означает необходимость законодательного регулирования указанного вида безопасности.

Упомянутая ранее Концепция являлась основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Напомним, что в науке аргументированы подходы к обоснованию принятия Федерального закона «Об общественной безопасности». В частности, С.И. Гирько делает акцент на «закреплении «общественной безопасности» в специальном законодательном акте, который и должен прийти на смену сыгравшей свою «историческую роль» Концепции»¹. Г.И. Калмыков поддерживает высказанную мысль².

Исследование конституционных предписаний, содержащих категорию – «безопасность» показало, что в Конституции данное предписание упоминается в различных вариациях, в том числе и исследуемый нами институт. Разброс видов безопасности говорит о разобщенности основ обеспечения безопасности, содержащейся в Конституции, что не позволяет законодателю, правоприменителю, научному сообществу, гражданам и юридическим лицам в должной мере правильно понимать заложенный в Основном законе смысл такого понятия, как «безопасность». Все это в своей совокупности неблагоприятно влияет на национальную безопасность России. Кстати, самого термина – национальная безопасность мы в Конституции не встретим. Лишь Стратегия национальной безопасности Российской Федерации раскрывает указанную дефиницию. Федеральный закон «О безопасности» лишь содержит указание на национальную безопасность, не предлагая ее интерпретацию.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в качестве стратегического национального приоритета названа «государственная и общественная безопасность». Совмещение в одном приоритете двух важнейших видов безопасности также не отражает полной ясности в обеспечении любого из двух видов безопасности, взять хотя бы цели и задачи по их обеспечению, которые никаким образом в Стратегии не разделены. Пунктом 102 Стратегии органам публичной власти предписано в своей деятельности руководствоваться положениями настоящей Стратегии.

В Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации» в пункте 1 статьи 2 перечислен круг органов, составляющих систему публичной власти, куда вошли федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности. Согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти обеспечивает глава государства. Координация деятельности таких органов прерогатива Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Государственного Совета, других органов публичной власти.

Статьей 9 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» урегулирован фе-

¹ Гирько С. И. Современный вектор развития Концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 27-33.

² Калмыков, Г.И. Концептуальные подходы к правовому регулированию общественной безопасности в Российской Федерации / Г. И. Калмыков // Научный портал МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 20-25. – EDN WFBPTW.

деральный, региональный и местный круг участников стратегического планирования.

Акцентируем внимание, что реформа местного самоуправления предусматривает переход от двух уровневой системы к одноуровневой системе. Такие виды муниципальных образований, как городские и сельские поселения упразднены, а они были наиболее приближены к населению. Правда у субъектов Российской Федерации осталось право определения одноуровневой или двухуровневой системы местного самоуправления¹, что не помешало ряду регионов принять решение о переходе на новую систему.

Такое положение хоть и косвенно, но затрагивает вопросы обеспечения местного самоуправления на местном уровне, поскольку количество муниципальных образований – участников стратегического планирования резко сокращается.

Федеральным законом «О безопасности» определены полномочия и функции органов, обеспечивающих общественную безопасность.

Отметим, что их упоминание не отличается от содержащихся в указанном ранее Федеральном законе.

Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» перечень сил, обеспечивающих общественную безопасность расширен. В него дополнительно вошли – органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.

Из названия раздела IX УК РФ следует, что общественная безопасность наряду с общественным порядком являются родовыми объектами, подлежащими охране уголовным законом (статья 2 УК РФ).

При этом в статье 151 УПК РФ дан перечень должностных лиц и органов, которыми осуществляется предварительное расследование.

Таким образом, общественная безопасность обеспечивается широким кругом органов государственной власти, предусмотренным уголовно-процессуальным законом.

В этом же контексте необходимо отметить, что одной из задач административного законодательства, как это вытекает из статьи 1.2 КоАП РФ, является защита установленного порядка осуществления общественной безопасности. Глава 20 кодекса раскрывает перечень административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, глава 23 предусматривает судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях.

В указе Президента РФ от 11 мая 2024 г. № 326 раскрывается структура федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации. Мы остановимся только на тех ведомствах, в чьи функции их статутными документами отнесено обеспечение общественной безопасности.

Так, на основании указа Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 в качестве одной из задач МВД России предусмотрено обеспечение *общественной безопасности* (подп. 4 пункта 4). В этом же акте на МВД России возложены такие полномочия как формирование основных направлений государственной политики в сфере внутренних дел на основе анализа и прогнозирования обеспечения *общественной безопасности*; организация и проведение мероприятий по *обеспечению безопасности граждан* и правопорядка в общественных местах.

Отметим, что пункт 6 указа Президента РФ № 699 возлагает на территориальный орган задачи по обеспечению *общественной безопасности* на территории субъекта Российской Федерации.

Подпункты 2, 4, 6 пункта 13 указа Президента РФ № 699 предписывают территориальному органу такие полномочия, как – разработка мер по укреплению правопорядка на основе положения дел в области обеспечения *общественной безопасности*; участие в разработке законов субъекта Российской Федерации в области охраны общественного порядка и *обеспечения общественной безопасности*, а также в разработке и реализации региональных и межрегиональных программ в этой области; обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления *безопасности граждан* и общественный порядок в общественных местах на территории субъекта Российской Федерации.

Руководитель территориального органа на основании подп. 36 пункта 19 наделен другими полномочиями по вопросам охраны общественного порядка и *обеспечения общественной безопасности*, принятыми в пределах его компетенции, и нормативными правовыми актами МВД России.

Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 определено, что МЧС России осуществляющим функции по обеспечения *пожарной безопасности* и *безопасности людей на водных объектах*.

Росгвардия выполняет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения *общественной безопасности* в пределах своих полномочий. На Росгвардию в числе прочего возложены задачи по организации участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и обеспечении *общественной безопасности*; осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за *обеспечением безопасности* объектов топливно-энергетического комплекса.

Из полномочий, которыми наделена Росгвардия в исследуемой сфере мы можем выделить – обеспечение участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и *обеспечении общественной безопасности*; определение совместно с МВД России порядка организации взаимодействия войск национальной гвардии с МВД России и его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и *обеспечении общественной безопасности*; организация участия войск национальной гвардии в пределах их полномочий в *обеспечении безопасности объектов* государственной охраны и защиты охраняемых ими объектов.

Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 предусмотрена цель создания Росгвардии – обеспечение государственной и обще-

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // www.pravo.gov.ru

ственной безопасности.

Встает вопрос о том, какой вид безопасности обеспечивает Росгвардия на основании указа Президента РФ от 30 сентября 2016г. № 510 при осуществлении функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности, в сфере вневедомственной охраны, если в этом акте сказано – «а также в сфере обеспечения общественной безопасности в пределах своих полномочий»? Представляется, что здесь идет смешение вопросов обеспечения как государственной, так и общественной безопасности, постольку, поскольку, например, осуществление функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии должна реализовываться и при обеспечении государственной безопасности.

Войска национальной гвардии предназначены для обеспечения *государственной и общественной безопасности*. Рассматривая государственную безопасность нужно отметить, что ее обеспечение включает в себя обеспечение конституционного строя, то есть статей 1-15 Конституции Российской Федерации. Выявленная особенность дает основание полагать, что войска при обеспечении государственной безопасности должны охранять, к примеру, государственную, муниципальную и частную собственность (часть 2 статьи 8 Конституции).

Итак, общественная безопасность в качестве специфической задачи, полномочия и сферы деятельности присуща узкому перечню федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, круг субъектов, обеспечивающих общественную безопасность, достаточно широк, во всех перечисленных нормативных правовых актах, в своей основе идет их дублирование. Единого перечня российским законодательством не предусмотрено.

Какой-либо детализации организаций и институтов гражданского общества, занимающихся вопросами, связанными с обеспечением общественной безопасности, мы не проводили, что требует дополнительной научной и теоретической проработки данного вопроса.

Список литературы:

1. Воронов, А. М. Миграционная безопасность: угрозы и вызовы современной России / А. М. Воронов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 4(65). - С. 22-28. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-22-28 EDN: AUPXKW
2. Гирько С. И. Современный вектор развития Концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 27-33. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-8-26-30 EDN: ACTLWI
3. Калмыков, Г. И. Концептуальные подходы к правовому регулированию общественной безопасности в Российской Федерации / Г. И. Калмыков // Научный портал МВД России. - 2022. - № 4(60). - С. 20-25. EDN: WFBPTW
4. Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 1(58). - С. 24-34. EDN: QOBZJV

References:

1. Voronov, A.M. Migration security: threats and challenges of modern Russia / A.M. Voronov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 4(65). - Pp. 22-28. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-22-28 EDN: AUPXKW
2. Girkov S. I. The modern vector of development of the Concept of public security of the Russian Federation // Administrative law and process. 2020. No. 8. pp. 27-33. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-8-26-30 EDT: ACTLWI
3. Kalmykov, G. I. Conceptual Approaches to the Legal Regulation of Public Security in the Russian Federation / G. I. Kalmykov // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2022. - No. 4(60). - Pp. 20-25. EDN: WFBPTW
4. Ronzhina, N. A. Development of the Cybersecurity System in the Russian Federation as a Basic Condition for Ensuring National Information Security / N. A. Ronzhina, A. A. Glazatov // Law. Safety. Emergencies. - 2023. - No. 1(58). - Pp. 24-34. EDN: QOBZJV

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПЕРЕВОЗЧИКОВ И ПассаЖИРОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS BETWEEN CARRIERS AND PASSENGERS DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

ГОЦ Евгения Валентиновна,

старший преподаватель, Российский университет транспорта (МИИТ).

127055, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

E-mail: evgeniya.goc@mail.ru;

МАТВЕЕВА Мария Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ).

127055, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

E-mail: evgeniya.goc@mail.ru;

GOTS Evgeniya Valentinovna,

Senior Lecturer, Russian University of Transport (MIIT).

Obraztsova str., 9, building 9, Moscow, 127055, Russia.

E-mail: evgeniya.goc@mail.ru;

MATVEEVA Maria Andreevna,

Candidate of Law, associate professor, associate professor, Russian University of Transport (MIIT).

Obraztsova str., 9, building 9, Moscow, 127055, Russia.

E-mail: evgeniya.goc@mail.ru

Краткая аннотация. Проблема правового регулирования взаимоотношений перевозчиков и пассажиров в период пандемии коронавируса раскрывается в контексте необходимости соблюдения паритета между потребностями обеспечения транспортной безопасности и соблюдением прав граждан при введении ограничительных мер. Применительно к авиаперевозкам исследовательский интерес вызвали Рекомендации, выпущенные 6 апреля 2020 года Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА), в соответствии с которыми депозитные ваучеры были признаны законной формой возврата при вынужденном отказе от перевозки в период пандемии. На основе освещения специального механизма возврата денежных средств, полученных для реализации договоров перевозки в период пандемии, суть которого заключается в предоставлении перевозчикам права не возвращать полученные за перевозку денежные средства в течение периода пандемии, авторы пришли к выводу, что российский законодатель пошел несколько по иному пути, определяя для перевозчиков немного другие правила выпуска депозитных ваучеров. Данный подход, безусловно, является не бесспорным, однако позволяет четко определить правила игры для обеих сторон договора перевозки, что в ситуации полной неопределенности в части возобновления международных перевозок, является более чем важным и для транспортной отрасли, и для потребителей.

Abstract. The problem of legal regulation of relations between carriers and passengers during the coronavirus pandemic is revealed in the context of the need to maintain parity between the needs of ensuring transport security and observing the rights of citizens when introducing restrictive measures. In relation to air transportation, the research interest was aroused by the Recommendations issued on April 6, 2020 by the International Air Transport Association (IATA), according to which deposit vouchers were recognized as a legal form of refund in case of forced refusal of transportation during the pandemic. Based on the coverage of a special mechanism for the return of funds received for the implementation of transportation contracts during the pandemic, the essence of which is to grant carriers the right not to return the funds received for transportation during the pandemic, the authors came to the conclusion that the Russian legislator took a slightly different path, defining slightly different rules for issuing deposit vouchers for carriers. This approach is certainly not indisputable, but it allows us to clearly define the rules of the game for both parties to the carriage agreement, which in a situation of complete uncertainty regarding the resumption of international transportation is more than important for both the transport industry and consumers.

Ключевые слова: пандемия, транспорт, договор воздушной перевозки, депозитные ваучеры, «чарджбек».

Keywords: pandemic, transport, air carriage agreement, deposit vouchers, chargeback.

Для цитирования: Гоц Е.В., Матвеева М.А. Особенности правового регулирования взаимоотношений перевозчиков и пассажиров в период пандемии коронавируса // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 99-102. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_99.

For citation: Gots E.V., Matveeva M.A. Peculiarities of legal regulation of relations between carriers and passengers during the coronavirus pandemic // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 99-102. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_99.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

1. Введение (Introduction)

Транспортное право является одной из наиболее «зарегулированных» отраслей права, в особенности та ее часть, которая касается коммерческих перевозок пассажиров. Интерес государства к данной отрасли обусловлен несколькими причинами: во-первых, транспортные средства, будь то воздушные суда или поезда, являются источниками повышенной опасности, ответственность за причиненный вред которыми наступает без необходимости доказывания вины владельца. Во-вторых, транспорт является стратегически важным для государства для целей обеспечения возможности путешествий для его граждан и обеспечения их права на перемещение. Наконец, поскольку в условиях рыночной экономики компаниями, осуществляющими перевозки физических лиц, становятся частные организации, причем, конкуренция среди таких компаний, как правило, не велика, что позволяет им диктовать на транспортном рынке свои условия, на первый план выходит необходимость определения государством антимонопольных и договорных ограничений в целях обеспечения защиты прав потребителей. Изложенное, как показывают результаты сравнительно-правового анализа, в полной мере соответствует российской правовой традиции, предполагающей широкое использование публично-правовых средств для регулирования транспортных отношений [1, 2, 3, 4, 5].

Пандемия Covid-19 добавила еще больше публичных ограничений в отношении перевозок пассажиров, сведя возможность воспользоваться правом на перемещение до критического минимума. Как обоснованно отмечается специалистами в сфере транспортного права, в условиях ограниченного времени и острой необходимости принятия административных решений в целях устранения угрозы завоза и противодействия распро-

странения пандемии коронавирусной инфекции, введение ограничительных мер является наиболее эффективным средством [7, 8, 9, 16]. При этом именно на транспорте в силу особенностей функционирования транспортного комплекса, на которые неоднократно обращалось внимание в специальной литературе [16, 15], особой уязвимости транспортной инфраструктуры [6, 11, 12, 16], административно-правовые средства являются особо востребованными и, по сути, единственно возможными. Однако, не меньшую значимость приобретает необходимость соблюдения паритета между потребностями обеспечения транспортной безопасности и соблюдением прав граждан при введении ограничительных мер [9].

Исследование основано на официальных международных документах, актах законодательства, материалах официальной судебной практики, научных публикациях отечественных и зарубежных ученых. Они составили общетеоретическую основу научного анализа и обобщения в сфере формирования национальной модели правового регулирования взаимоотношений перевозчиков и пассажиров в период пандемии коронавируса.

В ситуации введенных жестких ограничений множество ранее заключенных договоров перевозки пассажиров оказались неисполненными, причем, основные финансовые потери в этом случае были возложены на перевозчиков, поскольку отказ пассажиров от перевозки в данном случае считаются вынужденным, и денежные средства за не оказанную услугу подлежат возврату в соответствии с транспортными уставами и кодексами РФ¹.

Очевидно, что в создавшихся условиях перевозчики оказались не в состоянии осуществить возвраты стоимости перевозок всем обратившимся пассажирам, даже на обработку обрушившегося шквала звонков и сообщений в различные каналы связи потребовалось несколько месяцев, а ответы на поступающие в транспортные компании претензии продолжают готовиться и в текущее время, через год после начала пандемии.

Государство как публичный регулятор отношений потребителей и отрасли коммерческих перевозок достаточно быстро отреагировало на сложившуюся коллизию между фактической ситуацией и действующим нормативным регулированием, в результате чего был издан и введен в действие ряд актов, фиксирующих специальный режим урегулирования взаимоотношений перевозчиков и пассажиров в период ограничения права на передвижение в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Федеральный закон от 08.06.2020 N 166-ФЗ² и последовавшие за ним ряд постановлений Правительства РФ, принимаемые во исполнение вышеуказанного Федерального закона³, предоставили перевозчикам и туроператорам возможность применять специальный механизм возврата денежных средств, полученных для реализации договоров перевозки в период пандемии (с оговоркой на жесткое временное ограничение данного периода, о чем будет сказано ниже). Суть специального механизма заключается в предоставлении перевозчикам права не возвращать полученные за перевозку денежные средства в течение периода, указанного в соответствующем Постановлении Правительства РФ, однако при этом пассажир вправе в течение данного периода воспользоваться услугами перевозчика, с которым у него ранее был заключен договор, на сумму не оказанной услуги. Если впоследствии (по истечении определенного Правительством РФ периода) пассажиру так и не потребовались услуги данного перевозчика, он вправе получить неиспользованные им денежные средства, причем, с процентами по ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации.

Зафиксированный механизм не является уникальным в ракурсе сравнительно-правового анализа, поскольку была использована существующая международная отраслевая практика по так называемым ваучерам/депозитам, которые предоставляются пассажирам вместо реальных денежных средств при вынужденном отказе от перевозки. Применительно к авиаперевозкам об этом можно судить по Рекомендациям, выпущенным 6 апреля 2020 года Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА), в соответствии с которыми депозитные ваучеры были признаны законной формой возврата при вынужденном отказе от перевозки в период пандемии⁴. При этом следует отметить, что указанные рекомендации не являются источником права и носят исключительно рекомендательный характер (о чем говорит их наименование), однако в целом авиакомпания, являющиеся членами ИАТА руководствуются официальными документами, выпускаемыми данной организацией.

Также депозитная форма возвратов денежных средств за авиаперевозки была поддержана исполнительным органом Европейского союза – Комиссией, выпустившей собственные Рекомендации, в базовых своих характеристиках аналогичные выше рассмотренным Рекомендациям ИАТА⁵. Подобная концепция поддерживается и мнениями западных экспертов относительно урегулирования ситуаций возврата стоимости пассажирам за не выполненные перевозки – права потребителя должны быть соблюдены вне зависимости от особых обстоятельств, и оформление ваучеров может осуществляться только на добровольной основе с учетом норм вышеуказанных рекомендаций [17, 18].

В отличие от европейских рекомендаций, российский нормативный акт установил возможность удержания денежных средств в течение трехлетнего периода именно через право перевозчика, а не пассажира, сместив юридическую инициативу по выпуску депозитных ваучеров в сторону авиакомпаний. Исключение было сделано только для инвалидов I и II группы, детей инвалидов любой категории, ветеранов Великой отечественной войны и членов многодетных семей – данные лица получили право требовать возврат денежных средств за неиспользованную

¹ См., например, п.2 ст. 108 Воздушного Кодекса РФ // "Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60-ФЗ; п.1 ст. 100 Кодекса внутреннего водного транспорта // Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 16.12.2019

² Федеральный закон от 08.06.2020 N 166-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 08.06.2020

³ См., например, Постановление Правительства РФ от 06.07.2020 N 991 "Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 03.09.2020

⁴ RECOMMENDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF REFUNDS AND VOUCHERS FOR AIR TICKETS IN IATA BSP MARKETS [Электронный ресурс] // ИАТА. URL: <https://www.iata.org/contentassets/f573b6544bc94b409b12cc6deb885bee/distribution-stakeholder-coalition-recommendations-for-refunds-vouchers.pdf>?url=https://app.box.com/s/apz54dzeslcnkw0nl76bp0qqh96e2qnv&data=02%7C01%7Cdolocana@iata.org%7C45cb960f3dfd45d8ad7f08d7f7321e5b%7Cad22178472a84263ac860cc6b152cd8%7C0%7C0%7C637249666944220337&sdata=EWBX7gR/cJq/NHyD/wH42TJtuRdvkhgffl02kejJ/AI%3D&reserved=0 (дата обращения: 21.10.2020).

⁵ COMMISSION RECOMMENDATION (EU) 2020/648 of 13 May 2020 on vouchers offered to passengers and travellers as an alternative to reimbursement for cancelled package travel and transport services in the context of the COVID-19 pandemic [Электронный ресурс] // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020H0648&from=EN> (дата обращения: 21.10.2020).

перевозку, не дожидаясь завершения трехлетнего периода.

Аналогичные рассматриваемому Постановлению Правительства РФ №991 нормативные акты были изданы в отношении морских и внутренних водных перевозок, где был зафиксирован примерно похожий механизм изменения условий договора перевозки при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части¹, однако наибольший общественный резонанс получило именно Постановление Правительства РФ №991, по всей видимости, по причине большого количества путешествующих именно воздушным транспортом. Легитимность данного акта Правительства РФ даже оспаривалась в Верховном суде РФ, в частности, истцом оспаривалась возможность применения норм Постановления к отношениям, имевшим место до принятия самого акта, со ссылкой на положения статей 4 и 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, где зафиксировано, что обратная сила закона может применяться только в случаях, когда это прямо указано в законе (статья 4 ГК РФ), аналогичное правило применяется и в отношении договорных отношений, когда принимается закон, устанавливающий иные правила для сторон договора (статья 422 ГК РФ). Однако коллегия судей признала положения Постановления не противоречащими законодательству РФ². В обоснование своей позиции, суд сослался на пункт 4 статьи 3 Гражданского Кодекса РФ, в соответствии с которой Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права, во исполнение положений Гражданского кодекса. При этом суд указал, что нормы Постановления Правительства №991 носят отсылочный характер, поскольку соответствуют пунктам 1 и 2 статьи 107.2 Воздушного кодекса, внесенной в текст кодекса вышеупомянутым Федеральным законом №166 от 08.06.2020. С подобной аргументацией можно согласиться и признать ее соответствующей принципам гражданского права.

Вместе с тем, стоит констатировать, что появление законодательных изменений, призванных урегулировать сложности во взаимодействии между пассажирами и перевозчиками, несмотря на их некоторое несовершенство, были как никогда своевременными, поскольку только благодаря вступившим в силу вышеуказанным Постановлениям Правительства РФ удалось унифицировать как отраслевую, так и правоприменительную практику урегулирования споров между сторонами договора перевозки.

В продолжение рассматриваемой темы хотелось бы акцентировать внимание еще на одном аспекте взаимоотношений перевозчиков и пассажиров, который на текущий момент является проблемным и нуждается в дополнительном урегулировании. Речь о так называемой практике «чарджбеков»³, осуществляемой банками для своих клиентов в определенных случаях в соответствии с правилами международных платежных систем (Visa, Master Card, Мир и др.)⁴. В рамках обычной практики взаимодействия в отношениях по возврату денежных средств на карту держателя по одному из оснований, предусмотренному правилами международных платежных систем участвуют: сам держатель карты или плательщик (в ситуации договора перевозки он может быть или не быть пассажиром, в отношении которого оформлена перевозка), банк, с которым у плательщика заключен договор банковского счета, далее банк-эквайер, с которым, в свою очередь, перевозчиком заключен договор эквайринга, и, наконец, сам перевозчик. Рассмотрение самих заявлений на возврат держателей банковских карт происходит по правилам соответствующей платежной системы, в рамках которой выпущена карта. Перечень оснований, по которым может быть осуществлен чарджбек, включает несколько обстоятельств, однако применительно к услуге перевозки заявители обычно используют только одно основание – «не оказанная услуга». После получения соответствующего заявления от держателя карты банк держателя направляет заявление в банк-эквайер, который, в свою очередь, запрашивает подтверждение или опротестование транзакции по возврату от перевозчика.

Таким образом, процедура «чарджбек» позволяет получать возврат провозной платы в нарушение порядка, установленного Постановлением Правительства РФ №991.

Хотелось бы обратить на данную проблему внимание регулятора в части принятия возможных мер по недопущению игнорирования законодательства Российской Федерации платежными системами VISA, Master Card и МИР при рассмотрении споров по процедуре Chargeback с участием российских авиаперевозчиков.

4. Выводы (Conclusion)

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что сложившаяся в результате пандемии Covid-19 ситуация в мире обусловила необходимость введения специального регулирования взаимоотношений между перевозчиками и пассажирами. Законодательство РФ достаточно своевременно отреагировало на данную потребность, предложив оригинальный подход к решению проблемы возвратов стоимости перевозки за несостоявшуюся перевозку, причем, данный подход несколько отличается от общей мировой практики ограничением права пасса-

¹ Постановление Правительства РФ от 23.06.2020 N 910 "Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора перевозки пассажира внутренним водным транспортом, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата пассажиру платы за проезд и за провоз его багажа при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2020; Постановление Правительства РФ от 23.06.2020 N 909

"Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора морской перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата пассажиру платы за проезд и за провоз его багажа при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2020.

² Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.02.2021 N АКПИ20-891 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.07.2020 N 991.» // СПБ «Консультант-Плюс»

³ Чарджбек (chargeback - англ.) - это универсальная процедура отмены транзакции по карте Visa, Master Card, МИР платежными системами. Другими словами, это возврат платежа на карту держателя.

⁴ Правила Международной платежной системы – свод обязательных правил и требований, установленный соответствующей платежной системой для перевода денег или иных средств, их заменяющих (чеки, сертификаты, условные платёжные единицы или специализированные ценные бумаги), в электронной или физической форме. Например, Правила платежной системы Visa доступны по адресу: URL: https://www.visa.com.ru/content/dam/VCOM/regional/cemea/russia/about-visa/docs/English_Russia_Rules-17_February_2021.pdf

жиров требовать возврата денежных средств и предоставлением перевозчикам инициативы в части оформления пассажирам депозитных ваучеров, действующих в течение определенного периода, по истечении которого денежные средства по невостребованным ваучерам должны быть возвращены. Данный подход, безусловно, является не бесспорным, однако позволяет четко определить правила игры для обеих сторон договора перевозки, что в ситуации полной неопределенности в части возобновления международных перевозок, является более чем важным и для транспортной отрасли, и для потребителей.

Список литературы:

1. Артамонова С.Н., Гоц Е.В., Землин А.И., Землина О.М., Козлов В. В., Мамонова М. В., Матвеева М. А., Мельникова Ю. В., Пищелко А. В., Расулов А. В., Соколова Е. В., Филиппова М.Ю. Актуальные проблемы правового обеспечения профессиональной деятельности: учебник для вузов / отв. ред. А. И. Землин. Гриф УМО ВО. - М.: Издательство Юрайт, 2024.
2. Землин А.И., Тимонина И.В., Химич Т.М., Филиппова М.Ю., Корякин В.М., Расулов А.В., Гоц Е.В., Землина О.М., Матвеева М.А., Пищелко А.В., Эфендиев Т.С., Мельникова Ю.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности для транспортных специальностей. Учебник. - М., 2024.
3. Землин А. И., Петров Ю. И., Харламова Ю. А. Актуальные проблемы развития транспортного законодательства и транспортного права России: монография. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: РУСАИНС, 2019. - 192 с. ISBN: 978-5-4365-3274-5 EDN: YZJHTV
4. Землин А.И., Химич Т.М., Филиппова М.Ю., Расулов А.В., Гоц Е.В., Землина О.М., Матвеева М.А., Пищелко А.В., Мельникова Ю.В., Духно Н.А., Борисова С.В., Мамонова М.В., Мельников В.С., Опёнышев О.С., Петров Ю.И., Харламова Ю.А. Транспортное право Учебник. - М., 2019.
5. Землин А. И., Козлов В. В. Противодействие терроризму. Организационно-правовое обеспечение на транспорте Учебное пособие для бакалавриата, специализации и магистратуры (Гриф: УМО ВО). М.: Издательство "Юрайт", 2019. 182 с. ISBN: 978-5-534-10013-6 EDN: IMKHUN
6. Землин А. И., Землина О. М., Клёнов М. В., Опёнышев О. С., Холиков И. В. Организационно-правовые основы функционирования транспортной системы в условиях сложной эпидемиологической обстановки: учебник /; отв. ред.: А.И. Землин, И.В. Холиков. - М.: РУСАИНС, 2020. - 310 с.
7. Землин А.И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности на транспорте в условиях распространения инфекционных заболеваний (на примере пандемии ко-ронавирусной инфекции COVID-19 // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 15-29. EDN: UIALYN
8. Землин А. И. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов участников транспортных правоотношений в условиях пандемии COVID-19 // Роль и значение права в условиях пандемии: монография по итогам международного онлайн-симпозиума / под общ. ред. В.В. Блажева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. 288 с. EDN: MSWXMK
9. Землин А.И., Землина О.М., Швыдченко О.Н. Актуальные вопросы технического регулирования безопасности метрополитенов // Вестник Юридического института МГИИТ. 2018. № 1 (21). С. 87-101. EDN: YUPIIS
10. Землин А.И., Землина О. М., Козлов В.В., Холиков И. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения противодействия терроризму на транспорте. Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024.
11. Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. K., Blankov A. S. On the Issue of Classification of risks of Environmental safety of the transport complex: legal and organizational aspects. Supplementary Notebook (RTEP - Brazilian academic journal, ISSN 2316-1493) Turismo: Estudos & Práticas (UERN), Mossoró/RN, Caderno Suplementar 01, 2021 <https://publons.com/publon/44764697>.
12. Bagreeva E.G., Shamsunov S.K., Zemlin A.I. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking Ekoloji. 2019. T. 28. № 107. C. 4071-4076. EDN: LZIWEC
13. Bagreeva E.G., Zemlin A.I., Shamsunov S.K. Does Environmental Safety Depend Upon the Legal Culture of Transport Specialists? Ekoloji. 2019. T. 28. № 107. C. 4961-4965. EDN: ISIPID
14. Chernogor N., Zemlin A., Kholikov I., Mamedova I. Impact of the spread of epidemics, pandemics and mass diseases on economic security of transport // E3S Web of Conferences, Volume 203 (2020) 05019, . DOI: 10.1051/e3sconf/202020305019 EDN: YFNOWY
15. Entwistle Simon. Cancellations and refunds during the COVID-19 pandemic // URL: <https://www.lewissilk.com/en/insights/cancellations-and-refunds-during-the-covid-19-pandemic>.
16. Kasumpa Namukolo. COVID-19 ruined my travel plans. Now what? // URL: <https://www.consumer.ftc.gov/blog/2020/05/covid-19-ruined-my-travel-plans-now-what>.
17. Zemlin A., Kholikov I.V., Mamedova I. Current issues of Metro Safety Technical Regulations Lecture Notes in Civil Engineering. 2021. T. 130. P. 236-247. Springer/ISSN: 2366-2557 . DOI: 10.1007/978-981-33-6208-6_24 EDN: TJMJOB
18. Zemlin A., Kholikov I., Mamedova I., Zemlina O. Problems of Ensuring Security of Transport Infrastructure Facilities. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. T. 666. C. 042002. e-LIBRARY ID: 44863765 DOI: 10.1088/1755-1315/666/4/042002 EDN: APNNDT

References:

1. Artamonova S.N., Gotz E.V., Zemlin A.I., Zemlina O.M., Kozlov V. V., Mamonova M. V., Matveeva M. A., Melnikova Yu.V., Pishchelko A.V., Rasulov A.V., Sokolova E. V., Filippova M.Yu. Actual problems of legal support of professional activity: textbook for universities / ed. by A. I. Zemlin. Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
2. Zemlin A.I., Timonina I.V., Khimich T.M., Filippova M.Yu., Koryakin V.M., Rasulov A.V., Gots E.V., Zemlina O.M., Matveeva M.A., Pishchelko A.V., Efendiev T.S., Melnikova Yu.B. Legal support of professional activity for transport specialists. Textbook. Moscow, 2024.
3. Zemlin A. I., Petrov Yu. I., Kharlamova Yu. A. Actual problems of development of transport legislation and transport law of Russia: monograph. — 2nd ed., revised and add. Moscow: RUSAINS, 2019. 192 p.;
4. Zemlin A.I., Khimich T.M., Filippova M.Yu., Rasulov A.V., Gotz E.V., Zemlina O.M., Matveeva M.A., Pishchelko A.V., Melnikova Yu.V., Dukhno N.A., Borisova S.V., Mamonova M.V., Melnikov V.S., Openyshev O.S., Petrov Yu.I., Kharlamova Yu.A. Transport Law Textbook. Moscow, 2019.
5. Zemlin A. I., Kozlov V. V. Counteraction to terrorism. Organizational and legal support in transport is a textbook for bachelor's, specialist's and master's degree programs. Moscow: Yurait Publishing House, 2019.182 p.;
6. Zemlin A. I., Zemlina O. M., Klenov M. V., Openyshev O. S., Holikov I. V. Organizational and legal foundations of the functioning of the transport system in Russia in conditions of a difficult epidemiological situation: textbook /; ed. by A.I. Zemlin, I.V. Kholikov. — M.: RUSAINS, 2020 — 310 p.
7. Zemlin A.I. Some aspects of ensuring transport safety in the context of the spread of infectious diseases (using the example of the COVID-19 coronavirus pandemic // Military law. 2020. No. 6 (64). pp. 15-29;
8. Zemlin A. I. Actual issues of protecting the rights and legitimate interests of participants in transport relations in the context of the COVID-19 pandemic // The role and significance of law in the context of the pandemic: a monograph based on the results of an international online symposium / under the general editorship of V.V. Blazheev, M.A. Egorova. Moscow: Prospekt, 2021. 288 p.
9. Zemlin A.I., Zemlina O.M., Shvydchenko O.N. Actual issues of technical regulation of subway safety // Bulletin of the MIIT Law Institute. 2018. No. 1 (21). pp. 87-101;
10. Zemlin A.I., Zemlina O. M., Kozlov V.V., Holikov I. V. Legal and organizational aspects of countering terrorism in transport. Textbook for universities. 2nd ed., revised and additional M.: Yurait, 2024.
11. Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. K., Blankov A. S. On the Issue of classification of risks of Environmental safety of the transport complex: legal and organizational aspects. Supplementary Notebook (RTEP - Brazilian academic journal, ISSN 2316-1493) Turismo: Estudos & Práticas (UERN), Mossoró/RN, Caderno Suplementar 01, 2021 <https://publons.com/publon/44764697>;
12. Bagreeva E.G., Shamsunov S.K., Zemlin A.I. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking Ekoloji. 2019. Vol. 28. No. 107. pp. 4071-4076;
13. Bagreeva E.G., Zemlin A.I., Shamsunov S.K. Does environmental safety depend on the legal culture of transport specialists?// Ecology. 2019. No. 28. No. 107. pp. 4961-4965.
14. Chernogor N., Zemlin A., Holikov I., Mamedova I. The impact of the spread of epidemics, pandemics and mass diseases on the economic security of transport // E3S Web Conferences, volume 203 (2020) 05019, DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020305019>;
15. Entwistle Simon. Cancellations and refunds during the COVID-19 pandemic // URL: <https://www.lewissilk.com/en/insights/cancellations-and-refunds-during-the-covid-19-pandemic>;
16. Kasumpa Namukolo. COVID-19 ruined my travel plans. Now what? // URL: <https://www.consumer.ftc.gov/blog/2020/05/covid-19-ruined-my-travel-plans-now-what>.
17. Zemlin A., Kholikov I.V., Mamedova I. Current issues of Metro Safety Technical Regulations Lecture Notes in Civil Engineering. 2021. T. 130. P. 236-247. Springer/ISSN: 2366-2557 DOI: 10.1007/978-981-33-6208-6_24;
18. Zemlin A., Kholikov I., Mamedova I., Zemlina O. Problems of Ensuring Security of Transport Infrastructure Facilities. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. T. 666. C. 042002. e-LIBRARY ID: 44863765 DOI: 10.1088/1755-1315/666/4/042002.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ LEGAL PROVISION OF INFORMATION SECURITY OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

АБДУСАЛАМОВ Руслан Абдусаламович,

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой информационного права и информатики

Юридического факультета Дагестанского государственного университета.

367000, Россия, г. Махачкала, ул. Кормасова, 8.

E-mail: abd-rus@yandex.ru;

ABDUSALAMOV Ruslan Abdusalamovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Information Law and Informatics,

Faculty of Law, Dagestan State University.

8 Korkmasova str., Makhachkala, 367000.

E-mail: abd-rus@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности правового обеспечения информационной безопасности цифровой образовательной среды, а также актуальные проблемы и вызовы, которые возникли в связи с внедрением инноваций в образовательный процесс. Особый акцент сделан на нарушении прав таких субъектов образовательных отношений как обучающиеся и преподаватели. В частности, анализу подвергнуты такие последствия использования цифровых технологий как утечка персональных данных, кибербуллинг, нарушение интеллектуальных прав. С учетом выявленных проблем автором обоснованы основные направления совершенствования федерального законодательства и локальных актов образовательных организаций по вопросам темы исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере правового обеспечения информационной безопасности цифровой образовательной среды. С учетом выявленных проблем автором обоснованы основные направления совершенствования законодательства по вопросам темы исследования. Сформулированные выводы и предложения могли бы найти применение в научных, правоприменительных и законодательных сферах.

Abstract: The article examines the features of the legal provision of information security in the digital educational environment, as well as current issues and challenges that have arisen in connection with the introduction of innovations in the educational process. Special emphasis is placed on the violation of the rights of such subjects of educational relations as students and teachers. In particular, the consequences of using digital technologies such as personal data leakage, cyberbullying, and intellectual property infringement have been analyzed. Taking into account the identified problems, the author substantiates the main directions of improving federal legislation and local acts of educational organizations on the issues of the research topic. The object of the research is the social relations arising in the field of legal information security of the digital educational environment. At the same time, taking into account the identified problems, the author substantiates the main directions for improving federal legislation and local acts of educational organizations on the research topic. The formulated conclusions and suggestions could be applied in scientific, law enforcement and legislative spheres.

Ключевые слова: информационная безопасность, образование, обучающиеся, несовершеннолетние, цифровые технологии.

Keywords: information security, education, students, minors, digital technologies.

Для цитирования: Абдусаламов Р.А. Правовое обеспечение информационной безопасности цифровой образовательной среды // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 103-105. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_103.

For citation: Abdusalamov R.A. Legal provision of information security of the digital educational environment // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 103-105. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_103.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Цифровая революция обуславливает трансформацию государственной политики с учетом возможных угроз, которые приносит за собой автоматизация и цифровизация всех сфер общественных отношений. В частности, это особенно затронуло образовательную среду, где одними из субъектов выступают несовершеннолетние лица, подверженные в большей степени негативным последствиям использования цифровых технологий и сети Интернет. В частности, речь идет об утечке персональных данных, кибербуллинге (интернет-травле). Определенные последствия такого процесса сказались и на преподавателях, интеллектуальные труды которых подверглись противоправным посягательствам (нарушение интеллектуальных прав). Нельзя не отметить, что использование цифровых инноваций в образовательном процессе имеет безусловные преимущества. Вместе с тем, возможные риски и угрозы не были учтены в необходимой степени на государственном уровне при разработке политики, связанной с внедрением цифровых технологий в российские правовые реалии, что предопределило рост нарушений прав субъектов образовательных отношений. Более того, действующее законодательство в данной сфере до сих пор имеет ряд пробелов и недостатков, которые нуждаются в устранении с целью создания более эффективных механизмов защиты прав обучающихся и преподавателей. Вышеизложенные обстоятельства актуализируют необходимость выработки авторской позиции в вопросе правового обеспечения информационной безопасности цифровой образовательной среды.

Как уже ранее было отмечено, курс государственной политики нацелен на автоматизацию большинства процессов и цифровизацию общественных отношений. В свою очередь, это следует и из стратегических документов, принятых за последние несколько десятилетий. Фактически начало XXI в. ознаменовало переход на цифровые технологии и их активное использование. Достаточно продолжительное время «задаваемые рамки» (цели и задачи) реализовывались крайне медленно, если сравнивать с опытом ряда зарубежных стран. Процессы цифровизации в России изначально происходили в большей степени безучастно, без вмешательства государственных органов в данные вопросы. В свою очередь, сеть Интернет получила стремительное развитие среди граждан. Осуществлялся доступ к различным сайтам, которые могли содержать информацию негативного характера (в т.ч. материалы террористической и экстремистской направленности). Интернет становился площадкой, на которой процветали противоправные деяния, слабо контролируемые государственными органами. С ростом угроз актуализировалась выработка положений о безопасном Интернете, наделении определенными контрольно-надзорными полномочиями органов, которые становились ответственными за реализацию таких положений.

На сегодняшний день влиянию сети Интернет подвергнуто огромное количество пользователей. На 2024 год в России свыше 130 млн человек пользуются Интернетом, ежегодно данный показатель увеличивался и продолжает увеличиваться [4]. Однако до сих пор с полной уве-

ренностью можно отметить, что интернет-пространство нельзя назвать безопасным не только в России, но и в рамках иных стран. При этом ключевое значение имеет вопрос о попытках устранения угроз и минимизации рисков, которые принимаются на государственном уровне и в рамках локальной политики организаций. Данный аспект существенно разнится при сравнительно-правовом анализе тех средств и механизмов, которые используются в той или иной стране для подчинения «техники» человеку и урегулированию отношений в данной сфере.

Так, важное место в правовом обеспечении информационной безопасности цифровой образовательной среды имеют такие нормативные правовые акты как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О персональных данных», а также локальные акты образовательных организаций (например, Инструкция пользователя по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационной системе [1], Порядок организации и осуществления в РАНХиГС образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [3] и др.).

Однако, если обратиться к проблеме утечки персональных данных субъектов образовательного процесса, то можно отметить, что это обусловлено и недостаточным правовым регулированием данных вопросов. Например, Федеральный закон «О персональных данных» содержит общие определения о самих персональных данных (что они из себя представляют), а Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не конкретизирует специфику таких данных применительно к субъектам образовательного процесса. В результате имеет место быть правовой пробел в аспекте отнесения той или иной информации к персональным данным обучающихся и преподавателей. Особенно это относится к данным, находящимся в обороте в рамках цифровой образовательной среды (данные из электронного портфолио, о достижениях и наградах, информация об успеваемости обучающихся и другое). Отсутствие единообразия в квалификации персональных данных участников образования способствует нарушению прав в такой сфере, утечке данных, которые фактически являются персональными, охраняемыми не только ФЗ «О персональных данных», но и конституционными положениями.

Как отмечается в научной литературе, «в процессе использования цифровых платформ и приложений, обучающиеся предоставляют свои личные данные, которые могут стать объектом кибератак или несанкционированного доступа третьих лиц» [5, с. 306].

Утечка персональных данных может являться лишь началом преступного плана злоумышленников. Как известно, несовершеннолетних лиц наиболее легко склонить к реализации тех или иных деяний, поскольку они более подвержены доверию и авторитету взрослых, которые могут на них оказать негативное влияние. В частности, база данных обучающихся может быть использована с целью вовлечения их в совершение преступлений (например, экстремистской направленности), а также интеграции в различные игры, итогом которых становится причинение вреда здоровью или самоубийство, а также втягивание в такие игры одноклассников.

Примером будет Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2022 № 77-2180/2022, в котором обвиняемым является несовершеннолетнее лицо (преступления совершены в период 15-16 лет). Выводы о виновности А. в совершении инкриминируемых ему преступлений основаны на: показаниях несовершеннолетних потерпевших ФИО6, ФИО7, ФИО8, ФИО9, ФИО10, потерпевшего ФИО11, заключения экспертов о наличии в тексте чата об игре, связанной с суицидом, признаков побуждения к действиям, связанным с суицидом; заключения комплексных экспертиз о том, что в материалах, размещенных на страницах в социальной сети «ВКонтакте», имеются высказывания со страниц, используемых А., содержащие признаки пропаганды самоубийства [2].

Вышеизложенные обстоятельства указывают на необходимость учета на государственном уровне возможных последствий, связанных с утечкой персональных данных [6-8]. В свою очередь, это накладывает необходимость внесения изменений в механизмы правового обеспечения информационной безопасности цифровой образовательной среды.

Еще одной не менее важной проблемой выступает рост кибербуллинга [9, с. 708], который затрагивает как обучающихся, так и преподавателей. Например, на практике встречаются примеры, когда обучающиеся осуществляют интернет-травлю преподавателя под страницей пользователя с вымышленными данными. Иным вариантом выступает и кибербуллинг лица со стороны одноклассников, одноклассников. Если десятилетиями ранее травля осуществлялась в учебном заведении среди обучающихся, то на сегодняшний день она широко популяризована в интернет-пространстве под псевдонимами и скрытыми аккаунтами, что затрудняет процесс выявления виновных лиц. Одним из самых негативных, но возможных последствий также может выступать причинение вреда и здоровью себе и (или) сверстникам, которые занимаются травлей. В частности, опыт России насчитывает неоднократные примеры поведения подростков, которые устраивают стрельбу в школе, что связано с кибербуллингом, воздействующим на слабую и неустойчивую психику несовершеннолетнего.

Однако следует констатировать, что достаточных мер для предотвращения кибербуллинга, в т.ч. в цифровой среде, до сих пор не реализовано на законодательном уровне, что следует признать значимым упущением.

В рамках настоящего исследования было акцентировано внимание на еще одной не менее значимой проблеме, связанной с реализацией цифровых технологий в образовательном процессе. Речь идет о недостаточной реализации информационной безопасности в контексте интеллектуальных прав преподавателей. В цифровой среде легко копировать и распространять учебные материалы, такие как лекции, презентации и статьи. Часто происходит несанкционированное использование этих материалов без указания авторства или получения разрешения от авторов. Это создает серьезные риски для преподавателей, чьи работы могут быть использованы без должной компенсации или признания их авторства.

Кроме того, учащиеся могут прибегать к плагиату, используя чужие работы без оформления ссылок, что подрывает ценность образования и нарушает права авторов.

Ситуация усугубляется тем, что многие образовательные платформы предлагают доступ к материалам, созданным преподавателями, но условия использования этих платформ не всегда защищают права авторов. Это приводит к тому, что их работы могут использоваться без

согласия. Проблема также заключается в недостаточном понимании лицензирования контента. Многие преподаватели не знают о том, как правильно лицензировать свои материалы, что может привести к их несанкционированному использованию.

Таким образом, правовое обеспечение информационной безопасности цифровой образовательной среды не является совершенным. С учетом выявленных проблем предлагаем следующие направления совершенствования законодательства в данной сфере:

1) Необходимо дополнить Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» конкретизацией персональных данных участников образовательного процесса, сделав особый акцент на данных, которые являются таковыми в рамках цифровой образовательной среды. Предлагаем следующее определение, которое могло бы найти отражение на федеральном уровне: персональные данные участников образовательного процесса (в т.ч. в цифровой образовательной среде) представляют собой любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу, включая фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, контактные данные (адреса электронной почты, номера телефонов), сведения об образовании, учебные достижения (оценки и результаты тестов), данные о регистрации на образовательных платформах (логины и пароли), информацию о социальных сетях, предпочтениях и интересах в обучении, а также финансовые данные (платежи за обучение, зарплата). Образовательные организации обязуются обеспечивать безопасность обработки этих данных, защищая их от несанкционированного доступа и использования, а также соблюдать законодательство о защите персональных данных, информируя участников о целях обработки их данных и правах на доступ к ним. Отдельные особенности содержания персональных данных участников образовательного процесса могли бы найти отражение в рамках локальных актов образовательных организаций.

2) Предлагаем акцентировать внимание на важности борьбы с кибербуллингом на законодательном уровне, что предопределяет необходимость дополнения Уголовного кодекса РФ специальным составом уголовной ответственности за такие деяния, в т.ч. в сети Интернет.

3) В рамках локальных актов образовательных организаций считаем необходимым включать положения, которые бы относились к мерам защиты интеллектуальных прав преподавателей. В этих положениях следует определить, что интеллектуальные права преподавателей включают авторские права на созданные ими учебные материалы, научные статьи, лекции и презентации, а также права на использование и распространение этих произведений. Преподаватели имеют право на признание авторства и защиту своих работ от искажения и несанкционированного использования, в т.ч. лицензировать свои материалы.

Образовательная организация обязуется проводить регулярные семинары и тренинги для преподавателей по вопросам защиты интеллектуальной собственности, чтобы они могли лучше понимать свои права и обязанности. Также организация должна предоставлять информацию о возможностях регистрации авторских прав на созданные материалы. Все учебные материалы, созданные преподавателями в рамках их трудовой деятельности, должны оставаться их собственностью. Использование этих материалов третьими лицами возможно только с письменного согласия автора. В случае нарушения интеллектуальных прав образовательная организация обязуется предоставлять юридическую поддержку для защиты интересов авторов, включая возможность подачи жалоб на нарушения. Кроме того, необходимо установить ответственность для сотрудников образовательной организации за несанкционированное использование учебных материалов других авторов без должного оформления ссылок или получения разрешения.

Представляется, что претворение в правовую основу вышеизложенных предложений позволит повысить эффективность правового обеспечения информационной безопасности цифровой образовательной среды.

Список литературы:

1. Инструкция пользователя по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационной системе. - URL: https://sch170uz.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/6197fc415e58d.pdf (дата обращения: 12.04.2025).
2. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2022 № 77-2180/2022. - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Приказ от 30.12.2021 № 02-1475 "Об утверждении порядка организации и осуществления в РАНХиГС образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры". - URL: https://www.ranepa.ru/upload/doc/prikazy-ranhigs/Poryadok_osuschestvleniya_obrazovatelnoy_deyatelnosti_ED.pdf (дата обращения: 12.04.2025).
4. Путин назвал число пользователей интернета в России. - URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/12/2024/6759b4709a79472b45d8949e (дата обращения: 12.04.2025).
5. Русанов Е. В. Защита персональных данных и конфиденциальности обучающихся в условиях цифровизации // Детство - территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 07 декабря 2023 года. Москва: Центр вынужденных переселенцев "Саратовский источник", 2023. С. 306-309.
6. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Троян Н.А. Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // Государство и право. 2023. № 5. С. 131-144. DOI: 10.31857/S102694520025209-0 EDN: JUISEQ
7. Минбалева А.В. Проблемы и перспективы обеспечения защиты персональных данных граждан в цифровом профиле // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2021. № 4 (42). С. 59-63. DOI: 10.14529/sec210406 EDN: TEWWYT
8. Правовое регулирование оборота персональных данных в условиях современных вызовов и угроз: монография. Саратов: ООО "Амрит", 2023. 138 с.
9. Чернокутова Е. Р., Артемьева В. В. Кибербуллинг - подростковый феномен XXI века // Физиологические, психофизиологические проблемы здоровья и здорового образа жизни: Материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 24 апреля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 706-711. EDN: BVAPTE

References:

1. User's instructions on ensuring the security of personal data during their processing in the information system. - URL: https://sch170uz.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/6197fc415e58d.pdf (date of appeal: 04/12/2025).
2. Cassation ruling of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated 12/05/2022 No. 77-2180/2022. - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/12/2025).
3. Order No. 02-1475 dated 12/30/2021 "On Approval of the procedure for organizing and implementing educational activities in higher education programs at the RANEPA - bachelor's degree programs, specialty programs, and master's degree programs." - URL: https://www.ranepa.ru/upload/doc/prikazy-ranhigs/Poryadok_osuschestvleniya_obrazovatelnoy_deyatelnosti_ED.pdf (date of access: 04/12/2025).
4. Putin named the number of Internet users in Russia. - URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/12/2024/6759b4709a79472b45d8949e (date of request: 04/12/2025).
5. Rusanov E. V. Protection of personal data and confidentiality of students in the context of digitalization // Childhood is a territory of safety : A collection of conference materials, Moscow, December 07, 2023. Moscow: Saratov Source Center for Internally Displaced Persons, 2023. pp. 306-309.
6. Polyakova T.A., Minbaleeva A.V., Troyan N.A. Formation of a culture of information security of citizens of the Russian Federation in the context of new challenges: public law problems // State and Law. 2023. No. 5. pp. 131-144.
7. Minbaleeva A.V. Problems and prospects of ensuring the protection of personal data of citizens in a digital profile // Bulletin of the Ural Federal District. Information security. 2021. No. 4 (42). pp. 59-63.
8. Legal regulation of personal data turnover in the context of modern challenges and threats: monograph. Saratov : Amiris LLC, 2023. 138 p.
9. Chernokutova E. R., Artemyeva V. V. Cyberbullying is a teenage phenomenon of the XXI century // Physiological, psychophysiological problems Health and a healthy lifestyle : Proceedings of the IX All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International participation, Yekaterinburg, April 24, 2023. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2023. pp. 706-711.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ TRANSFORMATION OF ENVIRONMENTAL AND LEGAL POLICY IN THE FIELD OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН).

Знаменка ул., 10, г. Москва, 119019, Россия.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru;

MUKHLYNINA Maria Mikhailovna,

PhD in Law, Senior Researcher in the Sector of Environmental, Land and Agrarian Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS).

Znamenka St., 10, Moscow, 119019, Russia.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Краткая аннотация: Автор в статье анализирует изменения в законодательстве, затрагивающие особо охраняемые природные территории. Основное внимание уделяется новому закону об экотуризме, который вступил в силу в сентябре 2023 г., а также иные изменения, внесенные в законодательство об особо охраняемых природных территориях. Рассматриваются правовые и организационные вопросы, касающиеся осуществления рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях, создание и развитие инфраструктуры для осуществления экологического туризма в национальных парках. Выявлены правовые проблемы, среди которых называется отсутствие документа стратегического планирования отрасли, ряд земельных и имущественных вопросов, а также проблемы с финансированием. Предложены правовые способы преодоления, выявленных проблем. Отмечается также, что для выполнения задачи развития экологического туризма, поставленной Президентом России, национальные парки должны разработать планы рекреационной деятельности с последующим утверждением их Минприроды.

Abstract: The author analyzes recent changes in legislation affecting specially protected natural areas in the article. The main focus is on the new Law on Ecotourism, which entered into force in September 2023, as well as other changes made to the legislation on specially protected natural areas. The article discusses legal and organizational issues related to the implementation of recreational activities in specially protected natural areas, the creation and development of infrastructure for the implementation of ecological tourism in national parks. Legal problems have been identified, including the lack of a strategic planning document for the industry, a number of land and property issues, as well as financing problems. Legal ways to overcome the identified problems have been proposed, and in order to fulfill the task of developing ecological tourism set by the President of Russia, national parks should develop plans for recreational activities with subsequent approval by the Ministry of Natural Resources and Environment.

Ключевые слова: экологический туризм, законодательство, экологическое благополучие, особо охраняемые природные территории, экологическая безопасность.

Keywords: ecological tourism, legislation, ecological well-being, specially protected natural territories, ecological safety.

Для цитирования: Мухлынина М.М. Трансформация эколого-правовой политики в сфере особо охраняемых природных территорий // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_106.

For citation: Mukhlynina M.M. Transformation of environmental and legal policy in the sphere of specially protected natural areas // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_106.

Статья поступила в редакцию: 03.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Экологическое благополучие граждан – важнейший стратегический приоритет государства на всех уровнях власти. В этой связи особое значение приобретает сохранение одной из категорий особо охраняемых земель России – это особо охраняемые природные территории, составляющие заповедный фонд нашей страны, являющийся крупнейшим в мире (около 12 тыс. территорий площадью более 240 млн га). К таким землям законодатель относит земли, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное значение (ст. 94 Земельного кодекса Российской Федерации), данные земли полностью или частично изъяты из хозяйственного использования и оборота и находятся под действием специального правового режима. Совершенствование государственной политики и управления в сфере охраны, использования и развития особо охраняемых природных территорий призваны осуществлять профильные ведомства, по оценкам которых, за период реализации национального проекта «Экология» в России было создано 25 новых федеральных особо охраняемых природных территорий и более 600 региональных. Планируется до 2030 года в рамках нового национального проекта «Экологическое благополучие» создать ещё 20 таких территорий. Также профильные ведомства должны в ближайшее время ускорить подготовку законопроекта по автоматическому переводу земель в соответствующую категорию при создании и расширении охраняемой территории, проработать дополнительные источники финансирования системы и т.д. В Правительство Российской Федерации до 1 июля 2025 года должна быть внесена отраслевая концепция развития особо охраняемых природных территорий, значение которой сложно переоценить. У особо охраняемых природных территорий большой потенциал для развития, и он должен быть реализован. «Достижения целей устойчивого развития на национальном и наднациональном уровнях требуют институциональные механизмы, посредством которых обеспечиваются управление и контроль... Улучшение окружающей человека среды, обеспечение экологической безопасности вошли в число национальных целей развития России на период до 2030 г., заняли видное место в Послании Президента Федеральному собранию», - отмечают Королев С.В. и Мухлынина М.М.¹. О возврате к экологизации законодательства говорит и Злотникова Т.В., возврат «должен реализовать-

¹ Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45.

ся по естественным и позитивным мотивам, а не в связи с экологической катастрофой, как это было после Чернобыля. Ведь от такого разворота зависят не только обеспечение экологической безопасности, но и качество и продолжительность жизни граждан, а также выполнение задач национальных проектов, затрагивающих и обеспечивающих демографический рост и здоровье нации»¹.

18 марта 2023 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², касающийся осуществления рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях. Создана и развита инфраструктура для экологического туризма в национальных парках, так еще в 2023 г. были отобраны 18 национальных парков («Берингия», «Водлозерский», «Нечкинский», «Онежское Поморье», «Орловское полесье», «Приэльбрусье», «Русский Север», «Сайлюгемский», «Смоленское Поозерье», «Шушенский бор», «Алханай», «Башкирия», «Кодар», «Командорские острова», «Лосинный остров», «Сенгилеевские горы», «Тебердинский», «Чаваш вармане») для создания и обустройства туристской инфраструктуры на ООПТ. Минприроды России заключены 18 соглашений с 18 ФГБУ, осуществляющими управление национальными парками, о доведении субсидии из федерального бюджета в размере 165 500,0 тыс. руб. Всего в рамках данного отбора создано и обустроено 19 объектов базовой туристской инфраструктуры, 13 троп и маршрутов, 2 визит-центра, 3 информационно-просветительских объекта, 1 понтон и 1 мост, 6 санитарно-гигиенических пунктов, закуплено 7 единиц транспортной техники и туристский инвентарь. На современном этапе Правительство Российской Федерации активно поддерживает и развивает сеть ООПТ через различные мероприятия, инициативы и проекты, направленных на поддержку ООПТ³.

Во исполнение решений Президента Правительство подготовило большой пакет нормативных актов, регулирующих развитие экологического туризма на ООПТ. Примечательно, что нововведения Федерального закона РФ от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»⁴ (далее - Закона об ООПТ) в части развития туризма касаются исключительно двух категорий территорий - государственных природных заповедников и национальных парков. 1 сентября 2023 г. вступил в силу Федеральный закон о развитии туризма на особо охраняемых природных территориях, во исполнение которого уже принято 14 актов Правительства, в частности, перечень капитальных и некапитальных объектов, разрешённых к размещению на территории национальных парков. Главная задача - при установлении нормативных правил соблюдения баланс интересов туристической отрасли и природоохранного блока, то есть, любые объекты, размещаемые на территории национальных парков, должны удовлетворять строгим экологическим требованиям, ведь спрос со стороны туристов на посещение особо охраняемых природных территорий растёт ежегодно. По данным Минприроды на апрель 2025 года посещаемость особо охраняемых природных территорий федерального значения за первые три месяца 2025 года выросла на 70% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 3,9 миллиона человек. Лидером по посещаемости стал Сочинский национальный парк (Краснодарский край) - его гостями за это время стало более 1 миллиона человек. Второе место у национального парка «Лосинный остров» (Московская область) - за 1 квартал 2025 года его посетили свыше 850 тысяч туристов. Третье место - у Кисловодского национального парка (Ставропольский край), гостями которого стало более 790 тысяч человек. Самое большое количество посетителей - 326 тысяч - зафиксировано в парке в марте⁵.

Вместе с развитием экологического туризма и созданием безопасных и комфортных условий для пребывания на таких территориях, необходимо обеспечить надёжную защиту уникальных природных комплексов нашей страны и минимизировать антропогенную нагрузку. Правительство РФ законодательно установило содержание плана рекреационной деятельности в национальных парках, на основе которых будет осуществляться развитие туризма в конкретном национальном парке. При разработке плана будут установлены территории, на которых допускается осуществлять рекреационную деятельность, земельные участки, на которых возможно строительство, и определены допустимые к созданию объекты. Важно, что строительство любых объектов не будет допускаться в заповедных и особо охраняемых зонах национальных парков. Для строительства гостиниц, санаториев, визит-центров, площадок для занятий спортом, объектов питания, подъёмников и канатных дорог разработаны повышенные экологические требования, не допускающие, например, складирование отходов или сброс неочищенных стоков. Нормативное регулирование не позволяет осуществлять при строительстве объектов сплошные рубки, а также строить жилые дома в уникальных природных комплексах. Разработка всех параметров плана рекреации конкретного национального парка будет строго контролироваться Минприроды.

Иванова Д.В. отмечает, что «к числу задач государственных природных заповедников добавили организацию и осуществление туризма (п. «ж» ст. 7 новой редакции Закона об ООПТ) и перестали выделять лишь один вид допустимого туризма - познавательный, как это было в прежней редакции Закона об ООПТ (абз. 2 п. 5 ст. 9). Стало возможным строительство объектов капитального строительства, некапитальных строений, сооружений в целях, связанных с выполнением задач государственного природного заповедника (абз. 3 п. 1 ст. 9 новой редакции Закона об ООПТ), следовательно, в том числе задачи по организации и осуществлению туризма. Представляется, что данная норма направлена на повышение инвестиционной привлекательности государственных природных заповедников, позволяющее реализовать строительство объектов туристической инфраструктуры на их территории»⁶.

¹ Злотникова Т.В. К вопросу об экологизации и деэкологизации законодательства и других сфер общественной жизни // Экологическое право. 2024. № 2. С. 11.

² Федеральный закон Российской Федерации от 18 марта 2023 г. № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 12. Ст. 1890.

³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году» О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. - М.: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. С. 144-151.

⁴ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, № 57, 22.03.1995.

⁵ Почти четыре миллиона человек посетили заповедные территории страны в первом квартале 2025 года. Новость от 17 апреля 2025 г. с сайта Минприроды России / URL: <https://www.mnr.gov.ru/press/news/pochti> (дата обращения - 30.04.2025).

⁶ Иванова Д.В. Экологический туризм как вид экологического предпринимательства: новое в регулировании особо охраняемых природных территорий // Гражданское право. 2024. № 1. С. 39.

При развитии экологического туризма важно учитывать максимальную антропогенную нагрузку, для этого в законодательство был введен специальный термин «рекреационная ёмкость», которая определяет предельно допустимую пропускную способность национального парка и максимально возможное антропогенное воздействие без причинения ущерба ООПТ. Установлен порядок определения рекреационной ёмкости каждого национального парка и принципы расчёта платы по инвестиционным соглашениям, а также правила проведения торгов на их заключение.¹ Закон разрешает создавать в специально отведенных для этого местах объекты для временного размещения (гостиницы, кемпинги, глэмпинги) объекты культурной, научной и экологической направленности, туристические центры, объекты общепита и прочие объекты - очевидна общая направленность на максимальное ограничение капитального строительства в границах ООПТ. Более того, заместитель председателя комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Зленко Е. не исключает, что в нормативно-правовых актах появятся ограничения и по стройматериалам: условно говоря, из дерева и камня на ООПТ строить будет можно, а, например, из бетона и железобетона нельзя. Эксперт Маканова И. отмечает: «Понимая, что туристическая деятельности на ООПТ велась и раньше, мы заложили в закон очень важный для нас механизм проведения инвентаризации всех заключенных ранее договоров. Это значит, что если человек добросовестно вел свою деятельность или в рамках договора аренды, или в рамках договора о сервитуте, то эти отношения будут продлены на следующий срок. Если же мы выявляем недобросовестных лиц, оказавшихся на особо охраняемой природной территории, эти правоотношения будут прекращены». В частности, с новыми инвесторами предусматривается заключение соглашений, сторонами которых выступают федеральный орган исполнительной власти и победитель торгов. Соглашение заключается на срок до 49 лет с правом последующей пролонгации. «Земля без проведения торгов передается победителю в аренду на соответствующий срок. При этом хочу обратить внимание, что земля передается Министерством природных ресурсов и экологии - это принцип одного окна, который мы заложили, и с нами согласились Росимущество и Минфин России», - поясняет Маканова И. В соглашении определяются ключевые пункты ведения бизнеса на ООПТ, и на два стоит обратить особое внимание:

1. инвестор обязан будет соблюдать предельно допустимую рекреационную емкость (допустимую антропогенную нагрузку), которую установят для каждой особо охраняемой природной территории, то есть теперь распространенный в туристической отрасли принцип «где пятеро, там и семеро» придется забыть;
2. инвестор обязан будет отчислять определенные суммы денежных средств на проведение мероприятий по предупреждению причинения вреда окружающей среде, а то и сам их проводить. Кстати, действие соглашения прекращается в том числе по причине нарушения его условий².

В заключении отметим, по словам начальника Главгосэкспертизы Игоря Манылова, что допустимы изменения в части требований к строительству на ООПТ, критерии оценки объектов наверняка будут уточнены с учетом меняющегося законодательства. Однако новый закон никак не затрагивает и не меняет саму процедуру экспертизы, которая необходима для получения разрешения на строительство, и в процессе градостроительной экспертизы происходит оценка на предмет соответствия природоохранным, экологическим, санитарно-эпидемиологическим нормам.

Таким образом, задачу, поставленную Президентом - продолжать развитие экологического туризма в национальных парках - выполняется путем создания соответствующей инфраструктуры, однако, в отрасли накопился ряд вопросов, выявленных в том числе в ходе правительственной проверки. Среди проблем Дмитрий Патрушев назвал отсутствие документа стратегического планирования отрасли, ряд земельных и имущественных вопросов, а также проблемы с финансированием. Он подчеркнул, что для выполнения этой задачи национальные парки должны разработать планы рекреационной деятельности, а Минприроды со своей стороны должно их утвердить³.

По итогам проведения анализа изменений, внесенных в законодательство об ООПТ в последние десятилетия, специалистами в области экологического права делается справедливый вывод о том, что многие из этих поправок направлены не только на решение стратегических задач по охране природы и устойчивому развитию, но и на более узкую цель, такую как освоение территорий и развитие предпринимательства в конкретных локациях⁴. На этом пути не должно быть разного рода «перегибов». Как справедливо отмечает Савенков А.Н., стремление «достичь законопослушания через еще больший рост ограничений приводит к отказу участников гражданского оборота действовать в правовом поле»⁵. «На сегодняшний день мы наблюдаем обратный процесс, в рамках которого отсутствие правовых условий осуществления новых видов экономической деятельности компенсируется увеличением числа штрафов. Изложенное приводит к ситуации, когда штрафная санкция превращается в один из способов воздействия государства на общественные отношения, что противоречит целям создания и функционирования механизма правового регулирования» - верно замечает Васянина Е.Л.⁶.

В качестве вывода, хочется процитировать слова, произнесенные Заместителем Председателя Правительства Дмитрием Патрушевым: «У особо охраняемых природных территорий есть большой потенциал для развития. Однако он может быть реализован только при условии решения накопившихся проблем. В этой связи необходимо систематизировать работу по всем направлениям, которые мы обсудили»⁷.

¹ Оперативное совещание с вице-премьерами 11 сентября 2023 г. Новость от 11 сентября 2023 с сайта Правительства РФ / URL: <http://government.ru/news/49473/> (дата обращения – 09.04.2025).

² Оперативное совещание с вице-премьерами 11 сентября 2023 г. Новость от 11 сентября 2023 с сайта Правительства РФ / URL: <http://government.ru/news/49473/> (дата обращения – 09.04.2025).

³ Дмитрий Патрушев: Защита биологического разнообразия – одна из важнейших задач в природоохранной сфере. Новость от 31 марта 2025 г. с сайта Правительства РФ / URL: <http://government.ru/news/54634/> (дата обращения – 03.04.2025).

⁴ См.: Галиновская Е.А. Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022. № 5. С. 22.

⁵ Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103 - 117.

⁶ Васянина Е.Л. Формирование современной модели правового регулирования финансовых отношений // Финансовое право. 2022. № 11. С. 2 - 6.

⁷ Дмитрий Патрушев: Потенциал развития особо охраняемых природных территорий можно реализовать только при решении накопившихся проблем. Новость от 25 декабря 2024 с сайта Правительства Российской Федерации / URL: <http://government.ru/news/53836/> (дата обращения – 23.04.2024).

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 18 марта 2023 г. № 77-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2023. № 12. Ст. 1890.
2. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об особо охраняемых природных территориях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, № 57, 22.03.1995.
3. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году" О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. - М.: Минприроды России; ООО "Интеллектуальная аналитика"; ФГБУ "Дирекция НТП"; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. - 707 с.
4. Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45 - 52. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-4-45-52 EDN: OMWWBG
5. Злотникова Т.В. К вопросу об экологизации и деэкологизации законодательства и других сфер общественной жизни // Экологическое право. 2024. № 2. С. 5 - 11. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-2-5-11 EDN: GGKLMW
6. Галиновская Е.А. Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022. № 5. С. 22. DOI: 10.18572/1812-3775-2022-5-18-25 EDN: VAJVWM
7. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103 - 117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8 EDN: PTURTJ
8. Васянина Е.Л. Формирование современной модели правового регулирования финансовых отношений // Финансовое право. 2022. № 11. С. 2 - 6. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-2-6 EDN: TLUNHG
9. Иванова Д.В. Экологический туризм как вид экологического предпринимательства: новое в регулировании особо охраняемых природных территорий // Гражданское право. 2024. № 1. С. 38 - 41. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-1-38-41 EDN: JCSBTR
10. Оперативное совещание с вице-премьерами 11 сентября 2023 г. Новость от 11 сентября 2023 с сайта Правительства РФ / URL: <http://government.ru/news/49473/> (дата обращения - 09.04.2025).
11. Дмитрий Патрушев: Защита биологического разнообразия - одна из важнейших задач в природоохранной сфере. Новость от 31 марта 2025 г. с сайта Правительства РФ / URL: <http://government.ru/news/54634/> (дата обращения - 03.04.2025).
12. Почти четыре миллиона человек посетило заповедные территории страны в первом квартале 2025 года. Новость от 17 апреля 2025 г. с сайта Минприроды России / URL: <https://www.mnr.gov.ru/press/news/pochti>. (дата обращения - 30.04.2025).
13. Дмитрий Патрушев: Потенциал развития особо охраняемых природных территорий можно реализовать только при решении накопившихся проблем. Новость от 25 декабря 2024 с сайта Правительства Российской Федерации / URL: <http://government.ru/news/53836/> (дата обращения - 23.04.2024).

References:

1. Federal Law of the Russian Federation No. 77-FZ dated March 18, 2023 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SZ RF. 2023. No. 12. Art. 1890.
2. Federal Law No. 33-FZ dated March 14, 1995 (as amended on 08.08.2024) "On Specially Protected Natural Areas territories" (with amendments and additions, intro. effective as of 01.03.2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 57, 22.03.1995.
3. The State Report "On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2023" On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2023. Draft State Report. Moscow: Ministry of Natural Resources of the Russian Federation; Intellectual Analytics LLC; Federal State Budgetary Institution NTP Directorate; Foundation for Environmental Monitoring and International Technological Cooperation, 2024. 707 p.
4. Korolev S.V., Mukhlynina M.M. On the issue of ensuring environmental safety in the context of the concept of sustainable development: a comparative and international legal aspect // Business security. 2021. No. 4. pp. 45-52. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-4-45-52 EDN: OMWWBG
5. Zlotnikova T.V. On the issue of greening and de-ecologization of legislation and other spheres of public life // Environmental law. 2024. No. 2. PP. 5-11. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-2-5-11 EDN: GGKLMW
6. Galinovskaya E.A. Problems of modernization of legislation on specially protected natural territories // Environmental law. 2022. No. 5. P. 22. DOI: 10.18572/1812-3775-2022-5-18-25 EDN: VAJVWM
7. Savenkov A.N. The global crisis of modernity as a subject of philosophy of law // State and law. 2022. No. 2. Pp. 103 - 117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8 EDN: PTURTJ
8. Vasyanina E.L. Formation of a modern model of legal regulation of financial relations // Financial law. 2022. No. 11. PP. 2-6. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-2-6 EDN: TLUNHG
9. Ivanova D.V. Ecotourism as a type of environmental entrepreneurship: new in the regulation of specially protected natural areas // Civil Law. 2024. No. 1. Pp. 38 - 41. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-1-38-41 EDN: JCSBTR
10. Operational meeting with Deputy Prime Ministers on September 11, 2023. News from September 11, 2023 on the website of the Government of the Russian Federation / URL: <http://government.ru/news/49473/> (accessed on April 9, 2025).
11. Dmitry Patrushev: Protecting biodiversity is one of the most important tasks in the environmental sector. News from March 31, 2025, from the website of the Government of the Russian Federation / URL: <http://government.ru/news/54634/> (accessed on April 3, 2025).
12. Almost four million people visited the country's protected areas in the first quarter of 2025. News dated April 17, 2025, from the website of the Ministry of Natural Resources of Russia / URL: <https://www.mnr.gov.ru/press/news/pochti>. (accessed on April 30, 2025).
13. Dmitry Patrushev: The development potential of specially protected natural areas can be realized only by solving accumulated problems. News from December 25, 2024 from the website of the Government of the Russian Federation / URL: <http://government.ru/news/53836/> (date of request - 04/23/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_110

УДК 347.963

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ THE MAIN DIRECTIONS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE EXECUTION OF LAWS

ТАРАКАНОВА Любовь Андреевна,

преподаватель кафедры юриспруденции.

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

КУЛЕШОВА София Андреевна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

ПЕТРОСЯН Михаил Ашотович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

TARAKANOVA Lyubov Andreevna,

Lecturer at the Department of Jurisprudence

Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.

350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

KULESHOVA Sofia Andreevna,

Master's student in the field of Law

Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

PETROSYAN Mikhail Ashotovich,

Master's student in the field of Law

Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу теоретических и практических аспектов деятельности прокуратуры в современных условиях, включая проблемы реализации надзорных полномочий и взаимодействия с другими органами государственной власти. В работе проанализированы основные научные подходы к определению роли прокуратуры как гаранта законности, а также законодательные и организационные механизмы совершенствования надзорной деятельности. Особое место занимает рассмотрение актуальных проблем, связанных с модернизацией методов прокурорского надзора, внедрением цифровых технологий и формированием новых моделей взаимодействия между прокуратурой и гражданским обществом. На основе анализа правоприменительной практики и обобщения мнений ведущих ученых-юристов предложены конкретные рекомендации по оптимизации функционирования органов прокуратуры, направленные на повышение эффективности их работы и укрепление законности в российском обществе. Статья может быть полезна для научных работников, преподавателей, аспирантов, а также практикующих юристов, интересующихся вопросами прокурорского надзора.

Abstract. The article discusses key areas for improving the effectiveness of prosecutorial supervision over the enforcement of laws in the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of theoretical and practical aspects of the prosecutor's office in modern conditions, including the problems of exercising supervisory powers and interaction with other public authorities. The paper analyzes the main scientific approaches to determining the role of the prosecutor's office as a guarantor of legality, as well as legislative and organizational mechanisms for improving oversight activities. A special place is given to the consideration of topical issues related to the modernization of methods of prosecutorial supervision, the introduction of digital technologies and the formation of new models of interaction between the prosecutor's office and civil society. Based on the analysis of law enforcement practice and the generalization of the opinions of leading legal scholars, specific recommendations are proposed for optimizing the functioning of the prosecutor's office, aimed at improving their work and strengthening the rule of law in Russian society. The article may be useful for researchers, teachers, graduate students, as well as practicing lawyers interested in issues of prosecutorial supervision.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, эффективность, прокуратура, правоприменительная практика, реформирование, цифровизация, государственная власть, юридическая ответственность, взаимодействие.

Keywords: prosecutorial supervision, legality, efficiency, prosecutor's office, law enforcement practice, reform, digitalization, state power, legal responsibility, interaction.

Для цитирования: Тараканова Л.А., Кулешова С.А., Петросян М.А. Основные направления повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 110-113. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_110.

For citation: Tarakanova L.A., Kuleshova S.A., Petrosyan M.A. The main directions of increasing the effectiveness of prosecutorial supervision of the execution of laws // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 110-113. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_110.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Тема исследования – основные направления повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов – является

одной из ключевых в современной юридической науке и практике. Прокурорский надзор традиционно рассматривается как важнейший механизм обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Эффективность прокурорского надзора представляет собой уровень способности прокурорских работников и иных сотрудников органов прокуратуры успешно реализовывать поставленные задачи, направленные на обеспечение соблюдения законодательства, защиту прав и свобод граждан, а также поддержание правопорядка в обществе. Она характеризует, насколько рационально и результативно используются имеющиеся у прокуратуры ресурсы – кадровые, финансовые, организационные – для достижения конкретных целей и положительных изменений в сфере законности. Эффективность надзорной деятельности прокуратуры определяется не только степенью достижения намеченных результатов и устранения нарушений закона, но и соотношением между затраченными усилиями, временем, средствами и достигнутыми правовыми, социальными и иными положительными эффектами для общества.

В условиях трансформации социально-экономических и политико-правовых отношений в Российской Федерации возрастает роль прокуратуры в укреплении законности, предупреждении и пресечении нарушений законодательства.

Обзор литературы свидетельствует о значительном интересе ученых к проблемам прокурорского надзора. Так, А.Ю. Винокуров подчеркивает, что эффективность надзорной деятельности во многом определяется качеством нормативно-правовой базы и уровнем профессионализма прокурорских работников [3].

Л.В. Головкин указывает на необходимость совершенствования организационных и процессуальных основ деятельности органов прокуратуры [10]. В то же время, анализ современных публикаций выявляет недостаточную проработку вопросов, связанных с использованием цифровых технологий и развитием новых форм взаимодействия прокуратуры с иными субъектами правоприменения.

Постановка проблемы обусловлена тем, что несмотря на проводимые реформы, уровень эффективности прокурорского надзора зачастую не соответствует ожиданиям общества и требованиям времени. Проблемы связаны с избыточной бюрократизацией деятельности, недостаточной прозрачностью и взаимодействием с гражданским обществом, а также с несовершенством отдельных правовых механизмов. В связи с этим возникает необходимость комплексного осмысления и научного обоснования направлений повышения эффективности прокурорского надзора.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена растущей потребностью в укреплении законности и правопорядка в условиях постоянных изменений российского законодательства, усиления влияния международных стандартов и развития информационных технологий. Эффективный прокурорский надзор является фундаментальным условием функционирования правового государства, обеспечения баланса интересов личности, общества и государства. Современные вызовы, такие как рост преступности, коррупция, распространение новых форм правонарушений в цифровой среде, требуют оперативного реагирования со стороны органов прокуратуры.

Как отмечает А.В. Смирнов, «в условиях цифровизации государственного управления прокурорский надзор должен не только адаптироваться к новым реалиям, но и опережать их, формируя собственную инновационную повестку» [7].

Значимость исследования определяется также необходимостью совершенствования правоприменительной практики, повышения качества прокурорских проверок, внедрения современных форм и методов контроля за исполнением законодательства. Эти задачи напрямую влияют на уровень доверия общества к институту прокуратуры и эффективность защиты прав и свобод граждан.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение основных направлений повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов, а также выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности органов прокуратуры в современных условиях.

В качестве материала для исследования использованы действующее законодательство Российской Федерации, включая Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность прокуратуры.

Методологическую основу исследования составили диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и социологический методы. Применялся также анализ научной литературы, обобщение мнений ведущих специалистов в сфере прокурорского надзора, а также элементы эмпирического исследования посредством изучения отчетности и статистических данных о деятельности органов прокуратуры.

В результате проведенного исследования выявлены основные проблемы, препятствующие повышению эффективности прокурорского надзора, а также определены направления их решения. Во-первых, одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность прокурорского надзора, является качество нормативно-правового регулирования.

Несмотря на значительный объем законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры, в нем сохраняются отдельные проблемы и противоречия, что негативно сказывается на реализации надзорных полномочий.

Как отмечают в совместной работе Д.Н. Маркин и Ю.В. Маленьких, для устранения данных проблем необходимо не только совершенствовать законодательство, но и обеспечивать его стабильность и предсказуемость [6].

Во-вторых, существенным препятствием является недостаточная цифровизация деятельности прокуратуры. Введение современных информационных систем, электронного документооборота, автоматизация процессов проверки исполнения законов позволяют значительно повысить оперативность и качество надзорных мероприятий.

В то же время, как показывают данные Генеральной прокуратуры РФ, уровень использования цифровых технологий в регионах оста-

ется неравномерным, что обусловлено как техническими, так и кадровыми факторами.

В-третьих, актуальной проблемой остается взаимодействие прокуратуры с другими органами государственной власти и гражданским обществом. По мнению Н.В. Субанова, «эффективность прокурорского надзора напрямую зависит от уровня координации между различными субъектами правоприменения и наличия механизмов общественного контроля» [9]. Однако на практике взаимодействие зачастую ограничивается формальными процедурами, что снижает результативность деятельности органов прокуратуры.

В-четвертых, проблема кадрового обеспечения и повышения профессионального уровня работников прокуратуры также требует пристального внимания. В условиях усложнения законодательства и появления новых видов правонарушений прокурорские работники должны обладать высокими компетенциями, быть готовыми к применению современных технологий и методик в своей деятельности. На основе анализа указанных проблем можно выделить следующие основные направления повышения эффективности прокурорского надзора:

1. Совершенствование законодательной базы, направленное на устранение пробелов и коллизий, а также обеспечение транспарентности и предсказуемости правового регулирования.
2. Развитие и внедрение цифровых технологий в деятельность прокуратуры, создание единой информационной системы надзора, обучение персонала работе с современными цифровыми инструментами.
3. Формирование новых моделей взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти, институтами гражданского общества, средствами массовой информации с целью повышения открытости и доверия к надзорной деятельности.
4. Повышение уровня профессиональной подготовки прокурорских работников, организация регулярных курсов повышения квалификации, обмен опытом между регионами.
5. Развитие механизмов общественного контроля, в том числе через создание общественных советов при органах прокуратуры, расширение участия граждан в обсуждении вопросов законности и правопорядка. Отдельного внимания заслуживает анализ зарубежного опыта.

В ряде стран (например, Германии, Франции, США) существуют эффективные модели прокурорского надзора, основанные на широкой автономии прокурорских органов, развитых механизмах общественного контроля и прозрачной системе отчетности. Изучение данных моделей может быть полезным для совершенствования отечественного законодательства и практики прокурорского надзора.

Так, в Германии деятельность прокуратуры строится на принципах независимости и процессуальной самостоятельности, что позволяет органам прокуратуры более эффективно реализовывать свои полномочия при минимальном вмешательстве со стороны других государственных органов [5].

Во Франции внедрены современные информационные системы, обеспечивающие прозрачность и оперативность прокурорских проверок, а в США широко применяется система публичной отчетности прокуроров перед обществом, что способствует формированию высокого уровня доверия к их деятельности [11].

В российской практике положительным примером может служить опыт создания специализированных подразделений по надзору за соблюдением прав предпринимателей, а также внедрение системы электронного документооборота в ряде региональных прокуратур, что позволило значительно сократить сроки рассмотрения обращений и повысить качество надзорных мероприятий.

Необходимо подчеркнуть, что повышение эффективности прокурорского надзора невозможно без постоянного анализа и корректировки действующих методов работы. Как отмечает М.В. Серебрянникова, «важнейшей задачей является внедрение системы оценки результативности надзорной деятельности, основанной на четких и объективных критериях, позволяющих не только фиксировать количество выявленных нарушений, но и оценивать их социальную значимость и последствия для общества» [8].

Также значимым направлением является развитие профилактической функции прокуратуры. Не ограничиваясь выявлением и пресечением нарушений, органы прокуратуры должны активно участвовать в профилактике правонарушений, разъяснении законодательства, формировании у граждан правовой культуры. В этом контексте представляется целесообразным развитие программ правового просвещения, взаимодействие с образовательными учреждениями и средствами массовой информации.

В современных условиях особое значение приобретает вопрос использования передовых технологий, таких как анализ больших данных (bigdata) и искусственный интеллект, для повышения эффективности деятельности органов прокуратуры. Применение этих инновационных инструментов позволяет значительно расширить возможности по выявлению системных нарушений законодательства на ранних стадиях, когда традиционные методы могут оказаться недостаточно оперативными или эффективными. Аналитика больших массивов информации даёт возможность выявлять скрытые закономерности, тенденции и взаимосвязи, которые могут указывать на потенциальные угрозы законности и правопорядку.

Внедрение искусственного интеллекта и современных цифровых решений предоставляет прокуратуре принципиально новые механизмы реагирования – от автоматизированного мониторинга правоприменительной практики до формирования прогнозов возникновения правонарушений. Это не только позволяет своевременно реагировать на уже совершённые противоправные деяния, но и обеспечивает возможность предварительного выявления и предотвращения массовых и масштабных нарушений закона. Такой подход соответствует современным стандартам и ожиданиям, предъявляемым к деятельности органов государственной власти, способствует укреплению доверия граждан к прокуратуре и в целом повышает уровень правовой защищённости в обществе.

Помимо внедрения новых технологий, не менее важным является постоянное совершенствование внутренних механизмов контроля и аудита в системе прокуратуры. Повышение эффективности внутреннего контроля способствует выявлению и устранению слабых мест в органи-

зации работы, предупреждению коррупционных и иных негативных проявлений, а также формированию атмосферы ответственности и прозрачности внутри самой структуры прокуратуры.

Совершенствование внутреннего аудита позволяет не только повысить качество надзорной деятельности, но и обеспечить рациональное и целевое использование имеющихся ресурсов, что в конечном итоге положительно сказывается на достижении стратегических целей органов прокуратуры. Таким образом, интеграция современных технологий и постоянное развитие внутренних процедур контроля становятся важнейшими условиями эффективного функционирования системы прокурорского надзора, позволяя более гибко и оперативно реагировать на вызовы времени и обеспечивать высокий уровень законности и правопорядка в государстве.

Развитие системы внутреннего аудита, регулярное проведение независимых экспертиз качества прокурорских проверок позволят повысить объективность и результативность работы прокуратуры, снизить коррупционные риски и повысить доверие общества к надзорной деятельности[4].

Проведенное исследование позволяет выделить комплекс основных направлений повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в Российской Федерации.

К числу приоритетных задач относятся совершенствование нормативно-правовой базы, активное внедрение цифровых технологий, развитие межведомственного и общественного взаимодействия, повышение профессионализма работников прокуратуры, внедрение современных методов профилактики и прогнозирования нарушений законодательства.

Результаты анализа свидетельствуют о необходимости системного и комплексного подхода к реформированию деятельности органов прокуратуры, опирающегося как на отечественный, так и на зарубежный опыт.

Особое значение имеет формирование новых моделей взаимодействия между прокуратурой, органами государственной власти и институтами гражданского общества, повышение прозрачности и открытости надзорной деятельности. Внедрение предложенных в статье направлений позволит повысить эффективность прокурорского надзора, укрепить законность, обеспечить защиту прав и свобод граждан, а также создать условия для формирования в России устойчивого правового государства.

Важно отметить, что данные направления должны реализовываться на основе поступательного развития законодательства, постоянного повышения профессиональной культуры работников прокуратуры, использования инновационных технологий и широкого общественного участия в вопросах обеспечения законности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, вступивших в силу с 04.07.2020).
2. "О прокуратуре Российской Федерации": федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024).
3. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 400 с.
4. Гареева Э.Р., Хасанов И.Г. Проблемы и перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в публичных органах власти // Право и государство: теория и практика. 2023. №4 (220). С. 293-295. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_4_293 EDN: ARNBFO
5. Кириллова Н.П., Назаров А.Д. Поддержание государственного обвинения в суде как элемент прокурорской власти в Германии и России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №3 (48) с.102-107. DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_102 EDN: JAKDGA
6. Маринкин Д.Н., Маленких Ю.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2021. №3 (90). С. 63-67. EDN: LQVTIH
7. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / под ред. А.Ф. Смирнова, А.А.Усачева.3-е изд., перераб. и доп.М.: Издательство Юрайт, 2025. 483 с.
8. Серебрянникова М.В. К вопросу об эффективности прокурорского надзора за исполнением законов // Власть и управление на Востоке России. 2011. №2. С. 168-173. EDN: NUIVVL
9. Субанова Н.В. Прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2023. 400 с.
10. Судоустройство и правоохранительные органы / под ред. Л.В. Головки. Изд. 2е. М.: "Городец". 2022. 813 с.
11. Хайруллина Э.А. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу согласно уголовно-процессуальному законодательству Франции // ВЭПС. 2011. №3. С. 153-157. EDN: STVSWB

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993, subject to amendments that entered into force on 04/07/2020).
2. "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation": Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (as amended on 30.09.2024).
3. Vinokurov A.Y. Prosecutor's supervision: textbook for universities. 7th ed., revised and additional M.: Yurayt Publishing House, 2025. 400 p.
4. Gareeva E.R., Khasanov I.G. Problems and Prospects of Developing Prosecutorial Supervision over the Implementation of Anti-Corruption Legislation in Public Authorities // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 4 (220). Pp. 293-295. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_4_293 EDN: ARNBFO
5. Kirillova N.P., Nazarov A.D. Maintaining the State Prosecution in Court as an Element of Prosecutorial Authority in Germany and Russia // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (48), pp. 102-107. DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_102 EDN: JAKDGA
6. Marinkin D.N., Malenikh Yu.V. Actual Problems of Prosecutor's Supervision in the Russian Federation // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2021. No. 3 (90). Pp. 63-67. EDN: LQVTIH
7. Prosecutor's Supervision: Textbook and Workshop for Universities / Edited by A.F. Smirnov, A.A. Usachev. 3rd Edition, Revised. and add.M.: Publishing House Yurayt, 2025. 483 p.
8. Serebryannikova M.V. On the Effectiveness of Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws // Power and Administration in the East of Russia. 2011. No. 2. Pp. 168-173. EDN: NUIVVL
9. Subanova N.V. Prosecutorial supervision of the execution of laws outside the criminal law sphere: problems of theory and practice: monograph. Moscow: Prospekt, 2023. 400 p.
10. Judicial system and law enforcement agencies / edited by L.V. Golovko. 2nd edition. Moscow: Gorodets, 2022. 813 p.
11. Khairullina E.A. The powers of the prosecutor in pre-trial criminal proceedings in accordance with the criminal procedure legislation of France // VEPS. 2011. No. 3. pp. 153-157. EDN: STVSWB

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_114

УДК 342.8

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO EXPRESS THEIR WILL IN THE CONTEXT OF THE USE OF MODERN ELECTORAL TECHNOLOGIES

ТЕРЕНТЬЕВА Ирина Александровна,

доцент кафедры теории государства и права и конституционного права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент.
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Победы, д. 13.
E-mail: irina_m1973@mail.ru;

ВОРОНИНА Ирина Аркадьевна,

заведующий кафедрой теории государства и права и конституционного права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Победы, д. 13.
E-mail: i_voronina@mail.ru;

TERENTYEVA Irina Aleksandrovna,

Associate professor theories of state and law and constitutional law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University»,
Ph.D., Associate Professor.
13 Pobedy St., Orenburg, 460000, Russia.
E-mail: irina_m1973@mail.ru;

VORONINA Irina Arkadyevna,

Head of the department of theory of state and law and constitutional law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University»,
Ph.D., Associate Professor.
13 Pobedy St., Orenburg, 460000, Russia.
E-mail: i_voronina@mail.ru

Краткая аннотация: Граждане имеют право свободно выражать свои идеи и мнения. Это право действует, пока оно не нарушает права других лиц и не приводит к их деформации. Способ выражения воли может варьироваться в зависимости от формы правления в стране. Например, в России граждане выражают свою политическую волю через участие в свободных и честных выборах, чтобы выбрать своих представителей в органах власти как федеральных, региональных, так и на местах. Гарантии права на свободу выражения воли закреплены в международных документах по правам человека, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Развитие электронных технологий, совершенствование защиты личных данных граждан дали возможности использовать информационные технологии в процессе волеизъявления граждан РФ в сфере реализации избирательных прав граждан, участия граждан в управлении государством. Автор исследует проблемы и перспективы развития применения информационных технологий в изъятии своей политической воли гражданами РФ.

Abstract: Citizens have the right to freely express their ideas and opinions. This right is valid as long as it does not violate the rights of others and does not lead to their deformation. The way the will is expressed may vary depending on the form of government in the country. For example, in Russia, citizens express their political will through participation in free and fair elections to choose their representatives in government bodies, both federal, regional and local. Guarantees of the right to freedom of expression are enshrined in international human rights instruments such as the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights. The development of electronic technologies and the improvement of the protection of personal data of citizens have made it possible to use information technologies in the process of expressing the will of citizens of the Russian Federation in the field of the exercise of citizens' electoral rights, citizens' participation in government. The author explores the problems and prospects of the development of the use of information technologies in the expression of their political will by citizens of the Russian Federation.

Ключевые слова: конституционное правосудие, волеизъявление, защита прав граждан, избирательные права, информационные технологии.

Keywords: constitutional justice, expression of will, protection of citizens' rights, electoral rights, information technologies.

Для цитирования: Терентьева И.А., Воронина И.А. Реализация права граждан на волеизъявление в условиях применения современных избирательных технологий // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 114-117. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_114.

For citation: Terentyeva I.A., Voronina I.A. Realization of the right of citizens to express their will in the context of the use of modern electoral technologies // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 114-117. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_114.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В условиях стремительной цифровизации различных сфер современного общества актуализируется осмысление концепции свободы воли, которая имеет решающее значение, как для индивидуальной, так и для общественной жизни. Свобода воли, на наш взгляд, предполагает самостоятельное принятие решения, в основе которого - ценности, убеждения, ориентации и установки конкретного индивида. Свобода выбора предполагает альтернативы. Чтобы получить свободу волеизъявления, процесс принятия решений должен осуществляться самим человеком без вмешательства каких-либо людей или механизмов в эту процедуру [1].

Решения не могут быть свободными, если они принимаются в результате случайного выбора. Практически каждое решение должно быть рационально мотивировано.

Особенностью традиционной политической культуры является то, что в сознании граждан все еще сохраняется патриархальная идея осуществления воли, глубоко укоренившаяся в невозможности влиять на государственную политику.

Однако участие граждан в реализации государственной политики, а также соответствующих инициатив является и правом граждан, и показателем активной гражданской позиции, что важно для демократического пути развития государства. Граждане должны иметь возможность участвовать в коллективном принятии решений и оказывать на них реальное влияние. Степень влияния может варьироваться от осуществления прямых полномочий по принятию решений (обязательные референдумы) до консультативной роли (реакция правительства на петиции, муниципальные опросы или слушания) [4].

Во времена стремительной глобализации углубление нашего понимания цифровых технологий и их значения для политики становится чрезвычайно. Искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн и большие данные коренным образом меняют способы разработки и реализации государственной политики и программ правительствами, а также их взаимодействие с общественностью.

Информационные технологии становятся все более востребованными в качестве технической платформы, которая в основном облегчает прямую передачу информации гражданам. Более того, она также обеспечивает доступность информации, которая передается от граждан правительству и позволяет избежать или снизить вероятность ее искажения [2]. Тем не менее, участие в реализации государственной политики в эпоху больших данных требует механизма, способного взаимодействовать с государством в обоих направлениях. В то же время внедрение модели государственной политики «снизу вверх», а также максимальное удовлетворение общественных интересов и потребностей граждан способствуют адаптации и совершенствованию волеизъявления.

Наступление эры больших данных предоставляет гражданам эффективный инструмент волеизъявления, что способствует более активному участию в процессе реализации государственной политики. Начали появляться такие инновации, как электронная демократия, которая подразумевает использование информационных технологий в политических дебатах, процессах принятия решений, дополняющих традиционные средства коммуникации или противодействующих им.

Электронное голосование - это метод выражения гражданами своей воли с помощью электронных устройств, который рассматривается как один из важных аспектов электронного участия в выборах [9]. В отличие от традиционного при выборе метода голосования электронная версия повышает надежность выборов, эффективность и честность процесса.

Электронное голосование широко используется в различных формах принятия решений благодаря своей гибкости, простоте использования и низкой стоимости по сравнению с всеобщими выборами, которые основаны, в частности, на результатах электронных обращений. Во время пандемии COVID-19, которая изменила не только человеческую деятельность, мобильность, но и политические процессы, в частности выборы, актуальность применения информационных технологий значительно возросла.

Законодательное регулирование внедрения и использования ДЭГ в России в условиях проведения выборов различных уровней и референдумов, складывается в большей степени из следующих нормативных актов:

- Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» - ст. 64.1 (введена в 2022 году);

- Постановление ЦИК России от 08.06.2022 N 86/716-8 (ред. от 14.06.2024) «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем»;

- Постановление ЦИК России от 03.07.2024 № 175/1389-8 «О Порядке электронного голосования на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации»

Постановление ЦИК России от 08.06.2022 № 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования».

В Российской Федерации практика выражения волеизъявления граждан посредством дистанционного электронного голосования (далее - ДЭГ) производится с 2019 года. С этого момента произошли изменения в правовом регулировании данного процесса. Мы отмечаем достаточность правового регулирования ДЭГ со стороны ЦИК РФ. Однако, до настоящего времени, не во всех субъектах РФ устранены некоторые организационные и технические проблемы использования электронных средств для выражения воли граждан.

Согласно данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, в 2024 году дистанционное электронное голосование применялось в 25 регионах на федеральной платформе ДЭГ и в одном регионе (г. Москва) – на региональной платформе ДЭГ [13].

Оренбургская область и Тульская область отказались от дистанционного электронного голосования в связи с недостаточным техническим оснащением, недостаточным уровнем проникновения интернета (это касается сельских территорий), техническими возможностями граждан и др.

По информации Центральной избирательной комиссии на декабрь 2024 года, 37 из 89 регионов РФ имеют труднодоступные территории и отдалённые районы, в которых нет технологической возможности провести ДЭГ, в некоторых регионах невысокий уровень использования гражданами сайта «Госуслуги».

В связи с чем, ЦИК РФ отмечает, что учитывая низкую степень развития интернета в регионах и недостаточную эффективность мер цифровой защиты данных, в 2026 году повсеместного ДЭГ применяться не будет [7].

Считаем, что возможность использования дистанционного электронного голосования в системе выражения и учета голосов граждан на выборах будет обеспечивать равный доступ граждан РФ во всех субъектах РФ. Одним из механизмов, посредством которого обеспечивается гарантированная реализация принципа равенства граждан при проведении дистанционного электронного голосования, является обеспечение общедоступности выборного процесса, в том числе с помощью сохранения альтернативного способа голосования [5]/

Органы государственной власти субъектов РФ должны создать организационные условия, обеспечивающие равный доступ различных

категорий граждан к возможностям дистанционного электронного голосования. По сравнению с молодыми пользователями технологий, которые могут легко переключаться между онлайн-активностями и активностями в режиме офлайн, пожилым людям гораздо труднее адаптироваться к новым технологиям.

Региональные органы власти должны способствовать тому, чтобы все правительственные инициативы, включая избирательный процесс, подвергались цифровой трансформации, направленной на обеспечение безопасности, здоровья и максимальной степени участия избирателей в демократической деятельности.

В связи с этим, государственным органам власти субъектов Российской Федерации необходимо разработать программы и проекты, помогающие людям научиться пользоваться информационными технологиями. Преобразование избирательного процесса в цифровую эпоху требует принятия соответствующих решений в сфере публичной власти на региональном уровне, проработать вопросы обеспечения доступности информационной среды с учетом новых реалий информационной среды.

В процессе формирования органов публичной власти важное место занимает институт общественного контроля, который показывает степень открытости и демократичности политической системы.

Право на общественный контроль за деятельностью избирательных комиссий закреплено в ст. 30 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [12].

Отметим некоторые проблемы общественного контроля, отмеченные экспертами во время выборов 2024 года:

- Недостаточная активность партийных наблюдателей. По словам председателя Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Валерия Фадеева, даже у крупных партий наблюдатели есть не на всех избирательных участках [14].
- Попытки внешнего вмешательства. По данным на 8 сентября 2024 года, к процессу информационного вмешательства, дезинформации и давления подключены искусственный интеллект, фабрики ботов, военные подразделения стран НАТО [6].
- Ошибки в списках избирателей. Реестр избирателей может содержать ошибки, в число избирателей зачастую попадают «мёртвые души» [10].

Для решения этих проблем предлагается законодательно закрепить права наблюдателей, в том числе посредством использования возможностей дистанционного наблюдения, а также укрепить избирательные комиссии представителями общественных организаций.

В условиях кибератак, недостаточно проработанной кибербезопасности (в том числе, возможность предоставления доступа к Госуслугам со стороны граждан третьим лицам в результате мошеннических действий) вызывают вопросы соблюдения тайны волеизъявления в процессе электронного голосования. Статья 7 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ закрепляет, что голосование на выборах и референдуме является тайным, исключающим возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина. Гарантировать тайну голосования в условиях, когда вход в систему происходит с использованием системы идентификации на сайте gosuslugi.ru достаточно сложно. Для соблюдения тайны голосования, система генерирует анонимный бюллетень, образ которого видит только голосующий. Выбор избирателя передается администраторам в виде зашифрованного кода, который считывается системой и фиксируется в общем протоколе голосования. Таким образом, применяемые цифровые технологии позволяют гарантировать соблюдение тайны волеизъявления гражданина.

Вопрос влияния онлайн-голосования на электоральное участие – это тема, вызывающая активные дискуссии среди исследователей [15]. Однозначного ответа на этот вопрос пока нет, и многие специалисты подчеркивают, что глубокий анализ эффектов онлайн-голосования возможен лишь в долгосрочной перспективе.

Уже сейчас очевидно, что онлайн-голосование обладает потенциалом для повышения электорального участия. Его доступность, простота и удобство делают процесс голосования более привлекательным для многих избирателей. Исследования отмечают, что избиратели, впервые принявшие участие в электронном голосовании, с большей вероятностью будут продолжать голосовать онлайн на последующих выборах [16].

Однако, говорить о том, что онлайн-голосование является «панацеей» для повышения явки, неверно. Важно понимать, что влияние онлайн-голосования на электоральное участие зависит от многих факторов. Например, важна надежность и безопасность онлайн-платформ, уровень цифрового неравенства в обществе, а также доступность качественной информации о выборах и кандидатах.

Важно отметить, что онлайн-голосование может иметь как позитивные, так и негативные последствия для демократии. С одной стороны, оно увеличивает доступность голосования для людей с ограниченными возможностями, людей, проживающих в труднодоступных районах, а также для молодых избирателей, которые часто менее активно участвуют в традиционных формах голосования. С другой стороны, онлайн-голосование может быть уязвимым для кибератак и манипуляций, что может подорвать доверие к результатам выборов.

Таким образом, прямое волеизъявление граждан, посредством подачи жалоб, идей, петиций правительству, голосование на выборах через компоненты электронной демократии, опирающиеся на их социальный опыт и знания, может привести к совершенствованию политики и законодательства России.

Новый тип коммуникации основан на изучении и обмене идеями, обобщении и оценке общественного доверия к демократическим институтам и легитимности правительства.

Во многих странах мира в настоящее время наблюдается цифровой разрыв в плане доступности, а также в плане географических зон, доступа к Интернету, здоровье, социальный статус, инновации в политике, программные приложения и операционные системы. Технологическая отсталость и недостаточная реализация текущего процесса волеизъявления граждан обусловлены наличием препятствий для успешного досту-

па к системе.

В последнее время в России был достигнут значительный прогресс в совершенствовании процедуры осуществления волеизъявления с помощью информационных технологий. Примером этого может служить деятельность портала Москвы mos.ru и текущее состояние внедрения процедуры подачи и получения электронных обращений граждан и электронных петиций, а также внедрения процедуры электронного голосования и др.

Успех реализации волеизъявления граждан посредством электронного голосования во многом определяется цифровой инфраструктурой, высоким уровнем доступа граждан к интернету, что наглядно демонстрируют страны Евросоюза. Их опыт в области реализации волеизъявления посредством информационных технологий может быть реально реализован в правовых инициативах России и станет многообещающей перспективой научных исследований.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания / С.А. Авакьян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7 - 33. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-7-33 EDN: SFHKXO
2. Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: Автореферат диссертации кандидата юридических наук / Я.В. Антонов. Москва, 2015. 26 с. EDN: VUPIZP
3. Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 123-144. EDN: IBVVKD
4. Лукушин В. А. Актуальные направления исследований эффектов применения онлайн-голосования: отечественный и зарубежный опыт // Власть. 2024. №. С. 68-74. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-68-74 EDN: NGHFIT
5. Мишуков В.О. Механизмы обеспечения баланса демократических принципов при проведении дистанционного электронного голосования // Современное право. 2024. № 6. С. 18 - 20. EDN: FWIXCN
6. На ПМЮФ обсудили роль общественного наблюдения в обеспечении прозрачности выборов // <https://lenta.ru/news/2024/06/27/nablyudeniya/> (дата обращения 21.01.2025 г.).
7. Памфилова сообщила, что на выборах в Думу не будет повсеместного ДЭГ <https://tass.ru/politika/22703285> (дата обращения 21.01.2025 г.).
8. Пучнин А. С. Преимущества и риски дальнейшего развития электронных технологий в сфере организации выборов и референдумов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 118-123. EDN: ULZVQB
9. Страстотерцев К. Д. К вопросу о направлениях развития электронного голосования в России // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 5. С. 99-102. EDN: ZVDTGZ
10. Специальный доклад "Выборы 2024 - молодежный запрос" // <https://mikrf.ru/news/709/spetsialnyy-doklad-vybory-2024-molodyezhnyy-vektor> (дата обращения 21.01.2025 г.).
11. Трушчалова Т.О. Возможности дистанционного электронного голосования для участия граждан в управлении делами государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 18 - 22. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-5-18-22 EDN: VJQXFT
12. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
13. Центральная избирательная комиссия. Дистанционное электронное голосование <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2024/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения 21.01.2025 г.).
14. Эксперты обсудили наблюдение за голосованием и внешнее вмешательство в российские выборы // <http://www.cikrf.ru/news/cec/56085/> (дата обращения 21.01.2025 г.).
15. Solvak M., Vassil K. 2018. Could Internet Voting Halt Declining Electoral Turnout? New Evidence that E-Voting Is Habit Forming. - Policy & Internet. Vol. 10. Is. 1. P. 4-21. DOI: 10.1002/poi3.160
16. Waller L.G., Satchell N.D., Daley L.K., Gordon D. 2020. The Possibilities of Internet Voting in Jamaica: Moving from Convenience to Fixing the Problem of Voter Apathy among the Youth. - The Electronic Journal of e-Government. Vol. 18. Is. 1. P. 17-29. DOI: 10.34190/EJEG.18.1.002 EDN: NJPFEG

References:

1. Avakyan, S.A. Constitutional Reform 2020 and Russian Parliamentarism: Reality, Solutions, and Expectations / S.A. Avakyan // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Law. 2020. No. 3. Pp. 7 - 33. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-7-33 EDN: SFHKXO
2. Antonov Ya.V. Electronic Voting in the System of Electronic Democracy: Constitutional and Legal Research: Abstract of the Dissertation of the Candidate of Legal Sciences / Ya.V. Antonov. Moscow, 2015. 26 p. EDN: VUPIZP
3. Kersting N. Electronic voting and democracy in Europe // Political Science. 2007. No. 4. pp. 123-144. EDN: IBVVKD
4. Lukushin V. A. Current research directions on the effects of online voting: domestic and foreign experience // Vlast. 2024. No. 2. pp. 68-74. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-68-74 EDN: NGHFIT
5. Mishukov V.O. Mechanisms for ensuring the balance of democratic principles in conducting remote electronic voting // Modern law. 2024. No. 6. pp. 18-20. EDN: FWIXCN
6. The role of public surveillance in ensuring election transparency was discussed at the SPIEF // <https://lenta.ru/news/2024/06/27/nablyudeniya/> / (date of address: 01/21/2025).
7. Pamfilova announced that there would be no widespread DEG in the Duma elections <https://tass.ru/politika/22703285> (accessed 01/21/2025).
8. Puchnin A. S. Advantages and risks of further development of electronic technologies in the field of organization elections and referendums // North Caucasian Law Bulletin. 2015. No. 3. Pp. 118-123. EDN: ULZVQB
9. Strastotertsev K. D. On the issue of the directions of development of electronic voting in Russia // Development of social sciences by Russian students. 2017. No. 5. pp. 99-102. EDN: ZVDTGZ
10. Special report "Elections 2024 - youth inquiry" // <https://mikrf.ru/news/709/spetsialnyy-doklad-vybory-2024-molodyezhnyy-vektor> (date of application: 01/21/2025).
11. Trushchalova T.O. Possibilities of remote electronic voting for citizens' participation in the management of state affairs // State power and local self-government. 2022. No. 5. PP. 18-22. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-5-18-22 EDN: VJQXFT
12. Federal Law No. 67-FZ of 12 June 2002 "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum for Citizens of the Russian Federation" // Collection of Laws of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.
13. Central Election Commission. Remote electronic voting <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2024/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (accessed on January 21, 2025).
14. Experts discussed voting observation and external interference in Russian elections // <http://www.cikrf.ru/news/cec/56085/> (accessed on January 21, 2025).
15. Solvak M., Vassil K. 2018. Could Internet Voting Halt Declining Electoral Turnout? New Evidence that E-Voting Is Habit Forming. - Policy & Internet. Vol. 10. Is. 1. P. 4-21. DOI: 10.1002/poi3.160
16. Waller L. G., Satchell N. D., Daley L. K., Gordon D. 2020. The Possibilities of Internet Voting in Jamaica: Moving from Convenience to Fixing the Problem of Voter Apathy among the Youth. - The Electronic Journal of e-Government. Vol. 18. Is. 1. P. 17-29. DOI: 10.34190/EJEG.18.1.002 EDN: NJPFEG

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_118

УДК 349.414

АУКЦИОН НА ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ AUCTION FOR THE RIGHT TO USE MINERAL RESOURCES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND ANTIMONOPOLY REQUIREMENTS

ЗАХАРОВА Екатерина Николаевна,

студентка нефтегазового факультета,
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II.
199106, Россия, г. Санкт-Петербург, 21-я линия ВО, д. 2.
E-mail: ekaterinaz2207@icloud.com;

ПАСТЕРНАК Светлана Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II.
199106, Россия, г. Санкт-Петербург, 21-я линия ВО, д. 2.
E-mail: snpaster@mail.ru;

ZAKHAROVA Ekaterina Nikolaevna,

student of the Oil and Gas Faculty, Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University.
2, 21st Line, St Petersburg.
E-mail: ekaterinaz2207@icloud.com;

PASTERNAK Svetlana Nikolaevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Department of Industrial Economics,
Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University.
2, 21st Line, St Petersburg.
E-mail: snpaster@mail.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье анализируются отдельные проблемы правового регулирования порядка проведения аукционов на право пользования недрами, антимонопольные требования и административная и судебная практика рассмотрения споров по поводу отказа в принятии заявок на участие в аукционе. Делается вывод о том, что требования к субъектам права недропользования, закрепленные в разных источниках права, нуждаются в корректировке, а правомочие организатора аукциона устанавливать собственные требования к участникам аукциона в рамках, установленных правовыми актами, не противоречит действующему законодательству.

Abstract: This article analyzes certain problems of the legal regulation of auctions for the right to use mineral resources, antimonopoly requirements, and administrative and judicial practice in resolving disputes over the refusal to accept bids for participation in auctions. It is concluded that the requirements for the subjects of the right of subsurface use, fixed in various sources of law, need to be adjusted, and the right of the auction organizer to establish its own requirements for auction participants within the framework established by legal acts does not contradict the current legislation.

Ключевые слова: аукцион, недра, недропользование, порядок проведения аукциона, антимонопольное регулирование, участок недр.
Keywords: auction, subsoil, subsoil use, auction procedure, antimonopoly regulation, subsoil area.

Для цитирования: Захарова Е.Н., Пастернак С.Н. Аукцион на право пользования недрами: проблемы правового регулирования и антимонопольные требования // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 118-122. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_118.

For citation: Zakharova E.N., Pasternak S.N. Auction for the right to use mineral resources: problems of legal regulation and antimonopoly requirements // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 118-122. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_118.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025**Дата публикации: 30.05.2025**

В Российской Федерации в соответствии со ст. 1.2 Закона РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон РФ «О недрах») недра и содержащиеся в недрах полезные ископаемые находятся в государственной собственности [1]. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Изменение формы собственности на участки недр законом не предусмотрено, они не могут быть объектом каких-либо сделок [2, 3]. Законодательно возможно предоставление участков недр в пользование. Для получения права на пользование недрами хозяйствующим субъектам в установленных законом случаях необходимо принять участие в аукционе на право пользования участками недр [4, 5, 6].

В ходе проведения таких аукционов нередко недропользователи сталкиваются с отказом в рассмотрении поданной заявки в связи с тем, что организаторы аукционов предъявляют к участникам требования, не соответствующие действующему законодательству и ставящие участников аукциона в неравное положение. Тем самым нарушаются антимонопольные правила, сужаются возможности для открытой конкуренции. Ввиду отсутствия четких правовых норм в законодательстве, регулирующем порядок проведения аукционов на право пользования участками недр, отстаивать свои нарушенные права и законные интересы недропользователям приходится в административном или судебном порядке [7, 8, 9].

Например, в результате рассмотрения жалобы на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров ФАС России был решен спор между ООО «А» и Федеральным агентством по недропользованию (Роснедра) [10]. Организатор аукциона (Роснедра) среди прочих условий установил требование к годовому уровню добычи полезных ископаемых по золоту из рудных (коренных) месторождений и (или) по меди. В итоге, те предприятия, которые не имели в пользовании участки недр, а также предприятия, имеющие в пользовании участки недр, но не осваивающие указанные виды полезных ископаемых или добывающие их в меньшем объеме, лишились возможности участвовать в аукционе. Комис-

сия ФАС России, рассмотрев жалобу предприятия, которому было отказано в участии в аукционе, пришла к выводу о нарушении Организатором торгов законодательства о недрах и антимонопольных требований.

На существующую проблему отсутствия конкуренции в предоставлении прав на пользование участком недр сама Федеральная антимонопольная служба РФ указывала неоднократно. В частности, в докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год ФАС России обосновывала необходимость пересмотра современной процедуры предоставления прав на пользование участком недр с целью обеспечения равного доступа к таким участкам широкому кругу заинтересованных хозяйствующих субъектов [11].

Таким образом, проблема совершенствования правового механизма проведения аукционов на право пользования участками недр в части соблюдения антимонопольных требований является актуальной и требует более глубокого изучения. Цель настоящего исследования – проанализировать действующее российское законодательство и судебную практику в области регулирования порядка проведения аукционов на право пользования участками недр, выявить существующие противоречия и правовые пробелы и сформулировать предложения по совершенствованию механизма правового регулирования. Объектом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения по поводу организации и проведения аукционов на право пользования недрами, а также решения судов по спорам в указанной сфере.

Порядок проведения аукционов на право пользования недрами регулируется несколькими нормативными правовыми актами. Прежде всего, правила проведения таких мероприятий определены в Законе РФ «О недрах» и более подробно процедура аукциона регламентирована постановлением Правительства РФ от 28.12.2021 г. № 2499 «О порядке проведения аукциона на право пользования участком недр федерального значения, участком недр местного значения, а также участком недр, не отнесенным к участкам недр федерального или местного значения» (далее – постановление Правительства РФ № 2499) [12].

Согласно ст. 13.1. Закона РФ «О недрах» аукционы на право пользования участками недр проводятся в электронной форме. Это правило распространяется на участки недр всех видов – федерального значения, местного значения, а также не отнесенные к участкам недр федерального или местного значения. По мнению ряда специалистов, электронная форма проведения аукциона дает возможность участвовать в нём широкому кругу желающих, поскольку подать документы можно из любой части страны. Кроме того, электронный формат обеспечивает не только доступность, но и прозрачность процедуры, поскольку за состоянием заявок можно следить в открытом режиме [13, 14, 15].

Процедура проведения аукциона на право пользования недрами сложная и многошаговая. Начинается она с принятия уполномоченным органом государственной власти решения о проведении аукциона. В соответствии со ст. 13.1 Закона РФ «О недрах» таким правомочием наделены Правительство РФ в отношении участков недр федерального значения, органы государственной власти субъектов РФ в отношении участков недр местного значения, Федеральное агентство по недропользованию и его территориальные органы в отношении остальных участков недр.

Постановление Правительства РФ № 2499 выполнение функций по организации проведения аукционов возлагает на Федеральное агентство по недропользованию в отношении участков недр федерального значения и участков недр, не отнесенных к участкам недр федерального значения или местного значения, и на органы государственной власти субъектов РФ в отношении участков недр местного значения (п. 7). Указанные органы государственной власти наделяются распорядительными полномочиями в части организации проведения аукционов: они могут устанавливать требования к участникам аукционов, условия пользования недрами, размер разового платежа за пользование недрами и принимать иные решения.

В соответствии с п. 13 постановления Правительства РФ № 2499 уполномоченный орган принимает решение о проведении аукциона и внесении изменений в порядок его проведения, о составе аукционной комиссии и внесении изменений в её состав, а также об отмене аукциона.

В решении уполномоченного органа о проведении аукциона содержатся сведения об участке недр, требования к участникам аукциона, порядок подачи заявки и перечень прилагаемых к ней документов, порядок рассмотрения заявок, основания для отказа в приеме заявки, условия пользования участком недр, которые будут в дальнейшем включены в лицензию.

Объявление о проведении аукциона размещается на официальном сайте уполномоченного органа власти и на сайте электронной площадки. Законодательно определен срок размещения такого объявления – за 45 дней до дня проведения аукциона. Указанный срок считается достаточным для того, чтобы все заинтересованные в аукционе лица смогли изучить размещенную информацию и принять решение об участии в мероприятии [16, 17].

Уполномоченный орган может принять решение об отмене аукциона. Для этого необходимы определенные обстоятельства, например, непреодолимая сила, форс-мажор, жалоба на действие или бездействие организатора аукциона или принятие соответствующего решения судом. Решение об отмене аукциона размещается на сайте органа власти не позднее чем за 7 дней до дня окончания срока подачи заявок. Оператор электронной площадки информирует заявителей о решении об отмене аукциона путем направления им соответствующих уведомлений.

Аукционная комиссия, создаваемая решением уполномоченного органа власти, рассматривает заявки, принимает решение о допуске к участию в аукционе, а также о предоставлении участка недр для использования. В состав комиссии входят представители уполномоченного органа государственной власти, а также его подведомственных органов. К членам аукционной комиссии законодательно установлены требования. Например, если член аукционной комиссии лично заинтересован в исходе аукциона или его результатах, либо он состоит в браке с руководителем заявителя или является его близким родственником, то его участие в аукционной комиссии запрещено. В таком случае уполномоченный орган государственной власти, являющийся организатором аукциона, должен принять решение о внесении изменений в состав аукционной комиссии. Законодательное закрепление подобного запрета, по нашему мнению, исключает возникновение конфликта интересов при проведении

аукциона, коррупционные связи и злоупотребление административным ресурсом.

В соответствии с п. 3 постановления Правительства РФ № 2499 подавать заявки на участие в аукционе могут субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане и юридические лица. Однако в Законе РФ «О недрах» в числе недропользователей иностранные граждане не называются. В соответствии со ст. 9 Закона РФ «О недрах» пользователями недр в России могут быть юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ, и индивидуальные предприниматели, являющиеся гражданами РФ. Федеральным законом от 28.06.2022 года № 218-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» на иностранных граждан-пользователей недр была возложена обязанность создать в соответствии с законодательством РФ юридическое лицо для продолжения деятельности на предоставленном участке недр, к которому должны перейти право пользования данным участком недр и имущество (имущественные права), необходимое (необходимые) для осуществления деятельности, указанной в лицензии на пользование недрами [18]. В дальнейшем созданное юридическое лицо должно было подать заявку на переоформление лицензии. Таким образом, непосредственно иностранные граждане не могут подавать заявки на участие в аукционах на право пользования конкретным участком недр, потому что не соответствуют требованиям к недропользователям, указанным в Законе РФ «О недрах», но могут, если зарегистрируются в качестве индивидуально-предпринимателя или создадут юридическое лицо в соответствии с требованиями российского законодательства [19, 20].

Физические лица, имеющие гражданство РФ, также не указаны в качестве пользователей недр в Законе РФ «О недрах». Для того чтобы стать полноценным участником отношений в сфере недропользования, физическому лицу также необходимо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или создать юридическое лицо в соответствии с требованиями российского законодательства. Подтверждением этому выводу служит решение Ставропольского УФАС от 3 мая 2017 года по делу № 41-18.1/2017, вынесенное по жалобе физического лица-претендента на участие в торгах на действия Администрации Кочубеевского муниципального района-организатора торгов [21]. Предметом торгов являлся земельный участок с разрешенным использованием – для разработки Назарьевского месторождения песка. Отношения по поводу добычи полезных ископаемых, в том числе общераспространенных, регулируются Законом РФ «О недрах», который не наделяет физические лица статусом недропользователей. В связи с этим комиссией Ставропольского УФАС России было установлено, что согласно ст. 9 Закона РФ «О недрах», в рассматриваемом случае у участников торгов, подающих заявку как физическое лицо, отсутствовали правовые основания для участия в них. Жалоба на нарушение антимонопольных требований была признана необоснованной.

Таким образом, перечень субъектов, имеющих право участвовать в аукционе, определяется в нормативных правовых актах по-разному и нуждается в корректировке в соответствии с положениями Закона РФ «О недрах», особенно в контексте последних изменений, направленных на уменьшение иностранного присутствия в сфере недропользования [22, 23, 24].

После завершения этапа подачи заявок аукционная комиссия начинает их рассмотрение. Закон РФ «О недрах» и постановление Правительства № 2499 наделяют аукционную комиссию правом отказать в принятии заявки на участие в аукционе. Причины для отказа закреплены в ст. 14 Закона РФ «О недрах». К ним относятся: подача заявки с нарушением установленных законом требований и условий аукциона; предоставление участником недостоверных сведений о себе; непредоставление информации о том, что участник обладает необходимыми для разработки участка недр техническими или финансовыми средствами, профильными специалистами и т.д.; несоответствие заявителя критериям аукциона; нарушение антимонопольных требований в случае предоставления заявителю права пользования участком недр; наличие сведений о заявителе в реестре недобросовестных участников аукционов на право пользования участками недр [25].

Перечень оснований для отказа является закрытым. Все они сформулированы широко. Точные требования к участникам аукциона, условия, на которых участок будет предоставлен в пользование, в соответствии с пп.б п. 14 постановления Правительства № 2499 определяются в решении о проведении аукциона, которое разрабатывает организатор последнего (уполномоченный орган государственной власти). Таким образом, именно организатор аукциона самостоятельно определяет требования к его участникам. Нормативные и законодательные акты содержат лишь общие критерии к недропользователям в целом.

По поводу несоответствия участников аукциона его требованиям, содержащимся в решении о проведении аукциона, часто возникают споры между организатором аукциона и заявителями, получившими отказ в приеме заявки.

Например, 4 марта 2022 года Забайкальским УФАС России было вынесено решение о признании необоснованной жалобы ООО «Кадар Голд» на действия Отдела геологии и лицензирования Департамента по недропользованию по Дальневосточному федеральному округу (организатора аукциона) при организации и проведении аукциона на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи золота из россыпных месторождений на участке «Кавыктинское, прав. пр. р.Амазар, Кавыкта-Амазар», расположенном на территории Могочинского района Забайкальского края [26]. Заявителю было отказано в приеме заявки потому, что справка о применяемых технологиях не соответствовала целевому назначению и видам работ, а именно: отсутствовало описание этапа геологического изучения недр, который должен быть проведен на участке недр и установлен Порядком и условиями проведения аукциона. По результатам проверки УФАС пришло к выводу о правомерности действий организатора аукциона, поскольку в части установления требований к объему работ на получаемом в результате аукциона участке недр организатор аукциона вправе устанавливать правила самостоятельно.

Другим примером отклонения заявки на участие в аукционе стало дело АО «Ксеньевский прииск» по оспариванию решения УФАС по Республике Саха (Якутия), признавшего жалобу АО на действия организатора аукциона – Управление по недропользованию по Республике Саха (Якутия) (далее - Якутнедра) – необоснованной [27]. Заявка была отклонена на основании п. 37 Правил проведения аукциона на право пользования участком недр: 1) в связи с отсутствием данных регистров бухгалтерского учета маркшейдерского оборудования, которое должно было при-

меняться при проведении работ на участке недр, отражающих информацию по основным средствам заявителя, необходимых для эффективного и безопасного осуществления пользования участком недр; 2) в связи с отсутствием в приложенной справке описания технологии проведения работ, которые будут осуществляться на участке недр (разведка месторождений полезных ископаемых и предоставление материалов на государственную экспертизу запасов полезных ископаемых, геологической информации о предоставляемых в пользование участках недр).

По мнению АО «Ксеньевский прииск», Якутнедра (организатор аукциона), во-первых, установил избыточное требование о проведении разведки участка, в то время как последний уже готов к промышленному освоению; а во-вторых, необоснованно ограничил участников аукциона в определении способа пользования недрами установлением требования осуществлять эту часть работы посредством дражной добычи.

УФАС по Республике Саха (Якутия) признало жалобу АО необоснованной. Но она была обжалована обществом в суде. Арбитражный суд Республики Саха (Якутии) пришел к выводу о том, что организатором торгов правомерно было отказано АО в допуске к участию в аукционе на основании того, что содержание заявки АО не соответствовало объявленным порядку и условиям проведения аукциона на право пользования недрами, и что заявитель не предоставил доказательств того, что обладает или будет обладать необходимыми техническими средствами. В итоге, решение суда подтвердило правомочие организатора аукциона устанавливать свои требования к участникам аукциона. Невыполнение этих требований влечет за собой отказ в рассмотрении заявки и участия в аукционе.

Таким образом, регулирование порядка проведения аукционов на право пользования недрами осуществляется одновременно несколькими нормативными правовыми актами разной юридической силы. Процедура аукциона сложная, но детально урегулированная. Отдельные положения в правовых актах о природоресурсных аукционах противоречат друг другу. В частности, перечень субъектов, имеющих право участвовать в аукционе, определяется по-разному и нуждается в корректировке в соответствии с требованиями Закона РФ «О недрах» к недропользователям. Не могут быть недропользователями физические лица и иностранные граждане. Право пользования недрами может быть предоставлено только индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, образованному в соответствии с требованиями российского законодательства. Однако и такому заявителю может быть отказано в участии в аукционе на право пользования недрами в случае, если он не соответствует условиям, установленным организатором аукциона. Законодательно основания для отказа в участии в аукционе закреплены, их перечень является закрытым. Но все они сформулированы широко, в связи с чем организатор аукциона имеет право самостоятельно устанавливать требования к его участникам, что подтверждается сложившейся практикой разрешения споров антимонопольными и судебными органами. Оспаривание установленных организаторами условий, если они не нарушают требований законодателя, ведет к признанию жалоб участников аукционов необоснованными.

Список литературы:

1. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 3295-1 (ред. От 08.08.2024) "О недрах" // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471078&dst=100001#vjl6hUvUjU5Uj4> (дата обращения - 02.04.2025).
2. Двойников, М. В. Современные тенденции освоения углеводородных ресурсов / М. В. Двойников, Е. Л. Леушева // Записки Горного института. - 2022. - Т. 258. - С. 879-880. EDN: QBPQGA
3. Багаева, М. А. Анализ предоставления в пользование участков недр для геологического изучения в целях поисков и оценки месторождений углеводородов / М. А. Багаева // Нефтегазовая геология. Теория и практика. - 2022. - Т. 17, № 3. DOI: 10.17353/2070-5379/20_2022 EDN: WHABVE
4. Мелехин, Е. С. Проблемы рационального использования минерально-сырьевой базы углеводородов в России / Е. С. Мелехин, Е. И. Панфилов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. - 2022. - № 6(210). - С. 5-11. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-6(210)-5-11 EDN: CLQNVU
5. Магазинов, Г. Г. Институт обязательных в силу закона отраслевых (имущественных) торгов в Российской Федерации: правовое регулирование, проблемы, тенденции развития / Г. Г. Магазинов // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. - 2022. - № 1(24). - С. 18-21. EDN: RLNOIG
6. Власов, В. А. Отдельные теоретические практические аспекты проведения природоресурсных аукционов на право пользования участками недр местного значения / В. А. Власов, К. Ю. Санников, С. И. Харламова // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 12(240). - С. 231-234. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_12_231 EDN: WHLRAG
7. Салиева, Р. Н. Правоприменительная практика по нарушениям антимонопольных требований в сфере недропользования / Р. Н. Салиева // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". - 2022. - Т. 18. - С. 116-121. EDN: RHJTEB
8. Sustainable management of transboundary groundwater resources: Past and future / E. Golovina, S. Pasternak, P. Tsigliano, N. Tselishev // Sustainability. - 2021. - Vol. 13, No. 21. - P. 12102. DOI: 10.3390/su132112102 EDN: CHVZYJ
9. Емельянов, А. А. Анализ несовершенства существующей модели проведения аукциона / А. А. Емельянов // Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности предприятий региона в условиях санкционного режима: Материалы региональной научно-практической конференции Калужского филиала РАНХиГС, преподавателей и студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность, Калуга, 17 марта 2022 года / Под редакцией А.В. Горбатова, Н.Н. Губернаторовой. - Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Издательство "Эйдос"), 2022. - С. 117-145. EDN: PUUIT5
10. Решение ФАС РФ от 22.05.2020 № 04/10/18.1-58/2020 по результатам рассмотрения жалобы ООО "А" на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=371264&ysclid=m8yhm7dmx9154337367> (дата обращения - 02.04.2025).
11. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год // URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806> (дата обращения - 31.03.2025 г.).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2499 "О порядке проведения аукциона на право пользования участком недр федерального значения, участком недр местного значения, а также участком недр, не отнесенным к участкам недр федерального или местного значения" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/727700269?ysclid=m92tqnkfe0240981381> (дата обращения - 31.03.2025 г.).
13. Игнатенко, Н. А. Аукционная основа использования природных ресурсов в Российской Федерации: правовой аспект / Н. А. Игнатенко, А. В. Ильина // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2024 года. - Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. - С. 54-58. EDN: TYJJXB
14. Gloukhov, D. V., Bogdanova, D. A., Batova, O. V., Vinogradova, V. V., Nikiforov, A. A. Synthesis of Rubber Mixing Process Control System. International Journal of Engineering, 2025; 38(10): 2249-2258. DOI: 10.5829/IJE.2025.38.10A.04 EDN: BZTRZI
15. Lapinskas, A., Makhova, L., & Zhidikov, V. (2021). Responsible resource wealth management in ensuring inclusive growth. [Odpowiedzialne zarządzanie zasobami w zapewnieniu wzrostu włączającego] Polish Journal of Management Studies, 23(2), 288-304. - DOI: 10.17512/pjms.2021.23.2.17 EDN: SRLIKI
16. Галевский С. Г., Пономаренко Т. В., Марин Е. А. Экономическая оценка нефтегазовых проектов: обоснование инженерных решений при реализации энергетических проектов разработки месторождений. Проекты Энергия. 2022. N 15. С. 1-26. doi.org/10.3390/en15093103.
17. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие регионов РФ / В. В. Беспалова, Е. И. Минайченкова, А. П. Алтухова [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2025. - Т. 3, № 2(155). - С. 70-77. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.03.008 EDN: CLKPSG
18. Федеральный закон от 28.06.2022 г. № 218-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О недрах" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420354/?ysclid=m97725wmxh819094934 (дата обращения - 02.04.2025 г.).
19. Litvinenko V.S., Petrov E.I., Vasilievskaya D.V., Yakovenko A.V., Naumov I.A., Ratnikov M.A. Assessment of the role of the state in the management of mineral resources // Journal of Mining Institute. 2023. Vol. 259. p. 95-111. DOI: 10.31897/PMI.2022.100 EDN: APFXQN
20. Nevskaya M. A., Shabalova S. E., Kosovtseva T. R., Nikolaichuk L. A. (2024). Applications of simulation modeling in mining project risk management: criteria, algorithm, evaluation. Journal of Infrastructure, Policy and Development. №8. pp. 1-16. DOI: 10.24294/jipd.v8i8.5375 EDN: NTXJGK
21. Решение Ставропольского УФАС России от 03.05.2017 г. по делу № 41-18.1/2017 // СПС "Консультант Плюс".

22. Оценка инвестиционной привлекательности угольной отрасли России / Е. С. Матерова, Ж. А. Аксенова, Н. В. Столбовская [и др.] // Уголь. - 2025. - № 3(1191). - С. 114-120. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-3-114-120 EDN: LKOMWC
23. Череповицын А.Е., Третьяков, Н. А. (2021). Перспективы развития инноваций в рамках освоения нефтегазовых месторождений Арктического региона / Н. А. Третьяков, А. Е. Череповицын // Наукосфера. - № 1-2. - С. 189-194. download/elibrary_44728285_23466164.pdf (дата обращения 01.01.2025). EDN: ASIICK
24. Разманова, С. В. Нефтегазовые компании в рамках цифровизации экономики: оценка перспектив инновационного развития / С. В. Разманова, О. В. Андрухова // Записки Горного института. - 2020. - Т. 244. - С. 482-492. DOI: 10.31897/PMI.2020.4.11 EDN: AEKFCK
25. Манжеева, А. С. Актуальные вопросы ведения реестра недобросовестных участников аукционов на право пользования участками недр / А. С. Манжеева, О. С. Свиридова // Актуальные проблемы развития нефтегазового комплекса России: Сборник трудов XVI Всероссийской научно-технической конференции, Москва, 14 сентября 2023 года / Отв. редактор В.Г. Мартынов. - Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2023. - С. 558-565. EDN: ADCBFS
26. Решение Забайкальского УФАС России по делу № 075/10/18.1-63/2022 // URL: <https://br.fas.gov.ru/to/zabaykalskoe-ufas-rossii/f7d05c57-35b6-4b29-bb26-014f9b7db94f/> (дата обращения - 31.03.2025 г.).
27. Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 20 февраля 2024 года по делу № А58-10239/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbital/doc/SXrEahAeu8UR/?ysclid=m9bi0cmhnp752791720> (дата обращения - 31.03.2025 г.).

References:

1. The Law of the Russian Federation dated 02/21/1992, No. 3295-1 (ed. From 08/08/2024) "About the subsoil" // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471078&dst=100001#hvjL6hUjyU5UjH4> (date of reference - 04/02/2025).
2. Dvoynikov, M. V. Modern trends in the development of hydrocarbon resources / M. V. Dvoynikov, E. L. Leusheva // Notes of the Mining Institute. - 2022. - Vol. 258. - pp. 879-880. - EDN QBQPGA.
3. Bagaeva, M. A. Analysis of the provision of subsurface areas for geological study in order to search for and evaluate hydrocarbon deposits / M. A. Bagaeva // Petroleum Geology. Theory and practice. - 2022. - Vol. 17, No. 3. - DOI 10.17353/2070-5379/20_2022. - EDN WHABVE.
4. Melekhin, E. S. Problems of rational use of the mineral resource base of hydrocarbons in Russia / E. S. Melekhin, E. I. Panfilov // Problems of economics and management of the oil and gas complex. - 2022. - № 6(210). - Pp. 5-11. - DOI 10.33285/1999-6942-2022-6(210)-5-11. - EDN CLQNVU.
5. Magazinov, G. G. Institute of legally binding industry (property) auctions in the Russian Federation: legal regulation, problems, development trends / G. G. Shops // Economic justice in the Russian Far East. - 2022. - № 1(24). - Pp. 18-21. - EDN RLNOIG.
6. Vlasov V. A., Sannikov K. Yu., Kharlamova S. I. Selected theoretical and practical aspects of conducting natural resource auctions for the right to use subsurface areas of local importance // Agrarian and land law. - 2024. - № 12(240). - Pp. 231-234. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_12_231. - EDN WHLRAG.
7. Salieva, R. N. Law enforcement practice on violations of antimonopoly requirements in the field of subsoil use / R. N. Salieva // Scientific notes of the Kazan branch of the Russian State University of Justice. - 2022. - Vol. 18. - pp. 116-121. - EDN RHJTBE.
8. Sustainable management of transboundary groundwater resources: Past and future / E. Golovina, S. Pasternak, P. Tsiglianu, N. Tselishev // Sustainability. - 2021. - Vol. 13, No. 21. - P. 12102. - DOI 10.3390/su132112102. - EDN CHVZYJ.
9. Yemelyanov, A. A. Analysis of the imperfections of the existing auction model / A. A. Yemelyanov // Economic and legal support for the economic security of enterprises in the region under the sanctions regime : Proceedings of the regional scientific and practical conference of the Kaluga branch of the RANEPa, teachers and students studying in the specialty 38.05.01 Economic security, Kaluga, March 17, 2022 / Edited by A.V. Gorbatoev, N.N. Gubernatorova. - Kaluga: IP Streltsov I.A. (Eidos Publishing House), 2022. - pp. 117-145. - EDN PUUITS.
10. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation dated 05/22/2020 No. 04/10/18.1-58/2020 on the results of consideration of the complaint of LLC "A" for violation of the bidding procedure and the procedure for concluding contracts // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=371264&ysclid=m8yhm7dmx9154337367> (date of request - 04/02/2025).
11. Report on the state of competition in the Russian Federation for 2018 // URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806> (date of application - 03/31/2025)
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2021 No. 2499 "On the Procedure for holding an Auction for the Right to Use a Federal Subsoil Plot, Local Subsoil Plots, as well as a Subsoil Plot not classified as Federal or Local Subsoil Plots" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/727700269?ysclid=m92tqnkfe0240981381> (accessed 03/31/2025)
13. Ignatenko, N. A. The auction basis for the use of natural resources in the Russian Federation: a legal aspect / N. A. Ignatenko, A.V. Ilyina // Jurisprudence: current issues of theory and practice : collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Penza, November 05 in 2024. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. pp. 54-58. - EDN TYJXJB.
14. Gloukhov, D. V., Bogdanova, D. A., Batova, O. V., Vinogradova, V. V., Nikiforov, A. A. Synthesis of Rubber Mixing Process Control System. International Journal of Engineering, 2025; 38(10): 2249-2258. <https://doi.org/10.5829/IJE.2025.38.10A.04>
15. Lapinskas, A., Makhova, L., & Zhidikov, V. (2021). Responsible resource wealth management in ensuring inclusive growth. [Odpowiedzialne zarządzanie zasobami w zapewnieniu wzrostu włączającego] Polish Journal of Management Studies, 23(2), 288-304. - DOI: 10.17512/pjms.2021.23.2.17
16. Galevsky S. G., Ponomarenko T. V., Marin E. A. Economic assessment of oil and gas projects: justification of engineering solutions for the implementation of energy field development projects. Energy projects. 2022. N 15. pp. 1-26. doi.org/10.3390/en15093103.
17. The influence of migration processes on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation / V. V. Bespalova, E. I. Minaichenkova, A. P. Al-tukhova [et al.] // Economics and management: problems, solutions. - 2025. - Vol. 3, No. 2(155). - pp. 70-77. - DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.03.008. - EDN CLKPSG.
18. Federal Law No. 218-FZ dated 06/28/2022 "On Amendments to the Law of the Russian Federation "On Subsoil" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420354/?ysclid=m97725wmxn819094934 (date of application - 04/02/2025)
19. Litvinenko V.S., Petrov E.I., Vasilevskaya D.V., Yakovenko A.V., Naumov I.A., Ratnikov M.A. Assessment of the role of the state in the management of mineral resources // Journal of Mining Institute. 2023. Vol. 259. p. 95-111. DOI: 10.31897/PMI.2022.100
20. Nevskaya M. A., Shabalova S. E., Kosovtseva T. R., Nikolaichuk L. A. (2024). Applications of simulation modeling in mining project risk management: criteria, algorithm, evaluation. Journal of Infrastructure, Policy and Development. №8. pp. 1-16. <https://doi.org/10.24294/jipd.v8i8.5375>
21. Decision of the Stavropol Federal Antimonopoly Service of Russia dated 05/03/2017 in case No. 41-18.1/2017 // SPS Consultant Plus.
22. Assessment of the investment attractiveness of the Russian coal industry / E. S. Matherova, J. A. Akseanova, N. V. Stolbovskaya [et al.] // Coal. - 2025. - № 3(1191). - Pp. 114-120. - DOI 10.18796/0041-5790-2025-3-114-120. - EDN LKOMWC.
23. Cherepovitsyn A.E., Tretyakov, N. A. (2021). Prospects for the development of innovations in the framework of the development of oil and gas fields in the Arctic region / N. A. Tretyakov, A. E. Cherepovitsyn // Naukosphere. - No. 1-2. - pp. 189-194. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44728285_23466164.pdf (accessed 01.01.2025).
24. Razmanova, S. V. Oilfield service companies in the context of the digitalization of the economy: an assessment of the prospects for innovative development / S. V. Razmanova, O. V. Andrukhova // Notes of the Mining Institute. - 2020. - Vol. 244. - pp. 482-492. - DOI 10.31897/PMI.2020.4.11. - EDN AEKFCK
25. Manzheeva, A. S. Actual issues of maintaining the register of unscrupulous auction participants for the right to use subsurface areas / A. S. Manzheeva, O. S. Sviridova // Actual problems of the development of the Russian oil and gas complex : Proceedings of the XVI All-Russian Scientific and Technical Conference, Moscow, September 14, 2023 / Editor-in-chief V.G. Martynov. Moscow: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), 2023. pp. 558-565. EDN ADCBFS.
26. Decision of the Zabaykalsky UFAS of Russia in case No. 075/10/18.1-63/2022 // URL: <https://br.fas.gov.ru/to/zabaykalskoe-ufas-rossii/f7d05c57-35b6-4b29-bb26-014f9b7db94f/> (date of application - 03/31/2025)
27. Decision of the Arbitration Court of the Sakha Republic (Yakutia) dated February 20, 2024 in case no. A58-10239/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbital/doc/SXrEahAeu8UR/?ysclid=m9bi0cmhnp752791720> (accessed 03/31/2025)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ NATIONAL SECURITY AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION

ЛУКЬЯНОВА Александра Вячеславовна,

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат философских наук.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: blacalex@yandex.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат экономических наук.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ФРОЛОВА Лариса Валерьевна,

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: FrolovaLora1@yandex.ru;

LUKYANOVA A.V.,

Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation,
Candidate of Philosophy.

1, Letchika Pilyutova Street, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: blacalex@yandex.ru;

POPKOV D.V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences.

1, Letchika Pilyutova Street, Saint Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

FROLOVA L.V.,

Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: FrolovaLora1@yandex.ru

Краткая аннотация: Обеспечение национальной безопасности необходимо рассматривать, как определенный фундамент построения надежной защитной системы, качество которой зависит от исполнения функций определенных органов в соответствии с их компетенцией. Их реализация напрямую влияет на степень охраны национальных интересов и недопущения нанесения им ущерба. В силу времени данная сфера достаточно сильно прогрессировала во многих критериях, что прослеживается при сравнении ее текущего положения и периода становления. Определенно можно сказать, что сохранение национальных интересов является одной из первоочередных задач, поскольку, представляет основу безопасного существования личности, общества и государства. Настоящее исследование позволяет широкому кругу читателей разобраться с комплексной проблемой, посвященной национальной безопасности, как конституционно-правового института.

Abstract: Ensuring national security should be considered as a certain foundation for building a reliable protective system, the quality of which depends on the performance of the functions of certain bodies in accordance with their competence. Their implementation directly affects the degree of protection of national interests and the prevention of damage to them. Due to time, this sphere has progressed quite strongly in many criteria, which can be seen when comparing its current position and the period of its formation. It is certain that the preservation of national interests is one of the primary tasks, as it represents the foundation for the safe existence of individuals, society, and the state. This study allows a wide range of readers to understand the complex issue of national security as a constitutional and legal institution.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, национальная безопасность, нормативный правовой акт, охрана национальных интересов, конституционно-правовой институт.

Keywords: national Guard troops, national security, regulatory legal act, protection of national interests, constitutional and legal institution.

Для цитирования: Лукьянова А.В., Попков Д.В., Фролова Л.В. Национальная безопасность как конституционно-правовой институт // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 123-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_123.

For citation: Lukyanova A.V., Popkov D.V., Frolova L.V. National security as a constitutional and legal institution // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 123-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_123.

Статья поступила в редакцию: 28.02.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Национальная безопасность является важным предметом внимания государства, учитывая, что она тесно связана с вопросами национальных интересов, для которых конституционные ценности и направления развития нашей страны являются главными¹. Как конституционно-

¹Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAYMY.

правовой институт национальная безопасность стала формироваться недавно. В него входят особые правовые регулирующие меры в области безопасности в сочетании с применением научной юридической методологии. Научные позиции по проблемам обеспечения национальной безопасности и их правового регулирования различны. Например, одни правоведы рассматривают вопросы национальной безопасности с точки зрения системы правовых норм, направленных на проведение государственными и общественными организациями функциональной деятельности, связанной с национальной безопасностью. Другие утверждают, что правовой базис обеспечения национальной безопасности состоит из различных по юридическому значению правовых норм, относящихся ко многим отраслям права. Очевидно, что при различной интерпретации содержания нормативно-правового регулирования национальной безопасности общим считается то, что под ее основой понимается совокупность правовых норм и нормативных правовых актов¹. Основной закон нашей страны, не указывая прямо на национальную безопасность, использует понятие «безопасность» именно в этом значении и требует рассматривать ее основные вопросы и проблемы, как важнейшую доктрину государства.

Нормативные акты, касающиеся обеспечения национальных интересов и безопасности Российской Федерации опираются на фундамент конституционных положений о территориальной целостности и суверенитете народа, о его государственном самоопределении и политическом самоуправлении; о достойном месте в мировом сообществе; о развитии страны и благополучии населения на основе обеспечения прав личности и различных социальных групп. Конституционные положения становятся нормативно-правовым актом, который гарантирует безопасность личности, общества и государства. В частности, в документе устанавливаются: неотъемлемое право на жизнь, безопасность² и уважение достоинства личности, право на свободу и личную неприкосновенность, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В то же время закон в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства может ограничивать права и свободы человека и гражданина в определенных пределах в интересах безопасности государства или отдельной личности. Например, границы безопасности военнослужащего, выполняющего воинский долг, могут быть сужены в интересах государственной безопасности, по этой же причине возможно запрещение деятельности определенных общественных объединений.

Конституционно-правовое регулирование осуществляется посредством принятия законодательных и нормативных актов и внесения изменений в правовые акты, в соответствии с нормами Конституции РФ в совокупности, с которыми раскрывается содержание национальной безопасности, как конституционно-правового института. Федеральные законы, отраслевое и специальное законодательство, имеющие своим предметом правовое регулирование национальной безопасности общества и государства, детализируют и развивают конституционные нормы.

Существует достаточно широкий круг нормативных правовых актов самого различного уровня, которые затрагивают те или иные вопросы национальной безопасности. Как уже отмечалось, определяющим правовым документом является Конституция Российской Федерации. Международные акты и договоры, несомненно, входят в круг правовых норм сферы национальной безопасности³. Например, Договор о коллективной безопасности, направленный на укрепление мира, международную и региональную безопасность и стабильность, защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана.

Примером законодательства федерального уровня может служить Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности», который определяет основные принципы и направления для обеспечения безопасности государства и общества, экологии, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Он устанавливает полномочия и функции государственных органов власти Российской Федерации, органов самоуправления в области безопасности, статусные положения Совета Безопасности Российской Федерации. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с целями защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, гарантий целостности и безопасности Российской Федерации определяет основы правового противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее ведение⁴.

Непосредственное отношение к национальной безопасности Российской Федерации имеет принятая Указом Президента в июле 2021 года Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Документ характеризует национальную безопасность, как защищенное положение государства, личности и общества от внешних и внутренних угроз.

Противодействие угрозам и необходимые меры в сферах экономики, производства, науки, технологий, финансов, экологии и духовно-нравственной сфере содержатся в документах стратегического характера, Указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, ведомственных актах. Вопросы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации решаются не только на общегосударственном уровне, регионы также участвуют в создании системы безопасности. Субъекты в границах своих полномочий принимают нормативные акты по вопросам обеспечения безопасности, действующие на их территории. Например, Закон Санкт-Петербурга «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Санкт-Петербурге».

Ведомственные акты, акты муниципальных органов, локальные акты организаций, договоры, все правовые документы в которых под-

¹Шеншин, В. М. Юридические гарантии законности в деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 82-85. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_82. – EDN LVMCPU.

²Уголовное право. Общая часть: учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBVJC.

³Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

⁴Метельков, А. Н. О соотношении понятий «борьба с терроризмом» и «минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма» в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

нимаются вопросы безопасности входят в систему правового регулирования вопросов национальной безопасности.

На конституционной основе отраслевое законодательство Российской Федерации в той или иной степени также регулирует правоотношения по обеспечению национальной безопасности. Например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит целый ряд статей, предусматривающих ответственность за несоблюдение требований пожарной безопасности. Кроме того, законодательство определяет полномочия государственных органов, входящих в систему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, структуру организации системы обеспечения национальной безопасности, регулирует соответствующие правоотношения.

На сегодняшний день правовую основу национальной безопасности при главенстве Конституции Российской Федерации составляют более 250 законодательных и около 1000 подзаконных нормативных актов. В научных источниках высказывается мнение о необходимости построения взаимосвязи между ними и вновь принимаемыми актами. Кроме этого правоведы считают необходимым принятие концепции развития нормативно-правовой базы, как состава норм, обеспечивающего состояние национальной безопасности в необходимом статусе. Принятие федерального закона относительно обеспечения национальной безопасности могло бы провести детализацию основополагающих терминов, методов и средств гарантий национальной безопасности и устранить декларативность ряда законодательных норм. Правоведы предполагают, что учет недостатков и упорядочение соответствующего законодательства позволит создать единство связанных между собой, согласованных нормативных правовых актов, включающих юридические принципы и нормы, обеспечивающие правовое регулирование общественных отношений в сфере национальной безопасности¹. А возможное принятие единого кодекса национальной безопасности или соответствующего федерального закона, станут еще одной характеристикой правового института национальной безопасности, как отрасли права. Кроме того, ученые не исключают вероятности появления, основанных на единстве предмета отраслевых ветвей права национальной безопасности ориентированных на регулирование отдельных направлений, например, информационной безопасности, либо включающих комплекс направлений, например, экономическая или военная безопасность².

Национальная безопасность защищает интересы всех граждан Российской Федерации без исключения, их конституционные права и свободы, неприкосновенность, честь и достоинство, достойный уровень жизни. Интересы государства, например, территориальная целостность, нормальная работа государственных органов, организаций, предприятий и учреждений также входят в предмет ведения национальной безопасности. Для общества национальная безопасность обеспечивает защиту состояния единения и стабильности, сохранность и защиту материальных и духовных ценностей. Земля, природа, памятники архитектуры, предметы и объекты культурного и исторического наследия, семья, нормы морали, милосердие, справедливость далеко не полный перечень этих ценностей. Национальная безопасность в совокупности является системой обеспечивающей и защищающей жизненно важные личностные, общественные, государственные, национальные интересы России, а соответственно под обеспечением национальной безопасности следует понимать деятельность государственных, общественных образований, самих граждан направленную на выявление, предупреждение угроз безопасности личности, общества и государства, а также организации противодействия угрозам, как неперемного условия защиты национальных интересов России. Конституционно-правовой институт национальной безопасности имеет свой объект регулирования и субъектный состав.

Т.В. Вербицкая отмечает, что в объект национальной безопасности входят три необходимые составляющие: суверенитет, жизненно-важные ценности и потребности людей, которые тесно связаны между собой³. На наш взгляд, утверждение правоведа достаточно точно отражает то, что требуется обезопасить. Достижение состояния защищенности народа является деятельностью, направленной на удовлетворение жизненно-важных потребностей, и сопровождается наличием возможностей по ее достижению через определение средств и путей посредством суверенитета. Суверенитет, как объект института национальной безопасности рассматривается с точки зрения возможности публичной власти, обладающей внутренним суверенитетом, создать условия, необходимые для поддержания нормальной жизни народа в государстве и выступает основой реализации жизненно-важных интересов, потребностей народа, без которых его существование невозможно. Государство обеспечивает интересы народа в направлении внешней национальной безопасности, во внутреннем направлении национальной безопасности жизненно-важных потребностей. Кроме того, необходимым является поддержание государством возможности использования духовных и материальных ресурсов, которые необходимы для нормальной жизни народа.

Учитывая, что нормативно закреплённого перечня объектов национальной безопасности нет, из вышесказанного можно выделить, что по сути объектом рассматриваемого правового института являются система жизненно важных интересов личности, общества, государства, система национальных интересов России.

Субъектный состав конституционно-правового института национальной безопасности характеризуется присутствием двух групп. Властные и невластные субъекты. К группе, которая участвует в обеспечении национальной безопасности, относятся властные субъекты. Это государство, органы государственной власти и соответственно должностные лица этих органов. Невластные субъекты группа, которая оказывает содействие обеспечению национальной безопасности, взаимодействуя с властными субъектами.

Учитывая характер объекта правового института, главным субъектом в обеспечении национальной безопасности считается государ-

¹ Никитина, Л. К. Законодательное обеспечение национальной безопасности современной России / Л. К. Никитина, О. М. Хохлова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4(87). – С. 56-64. – EDN YQXMQP.

² Усмонова Н. Р. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации / Н. Р. Усмонова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2018. - № 44 (230). - С. 189-191.

³ Вербицкая Т.В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации: учебное пособие для вузов / Т. В. Вербицкая. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 196с.

ство. Это объясняется тем, что именно оно обладает особыми полномочиями и представлено соответствующими органами, и институтами, которые дают возможность осуществлять деятельность по обеспечению национальной безопасности. Законодательные, исполнительные и судебные образования государственной власти, согласно действующему законодательству стремятся к созданию состояния безопасности для всех граждан Российской Федерации.

Полноправными участниками функционирования системы обеспечения национальной безопасности являются субъекты Российской Федерации. По мнению Т.В.Вербицкой «возможности органов местного самоуправления способны полноценно раскрываться в решении внутренних вопросов национальной безопасности»¹. Так как в силу территориальной приближенности к населению и к возможным источникам возникновения угроз, органы местного самоуправления могут обеспечивать посредничество во взаимодействии между собой и властными и невластными субъектами по вопросам безопасности. Да, они не наделяются компетенцией органов государственной власти при решении вопросов безопасности, однако имеют необходимый объем правомочий, выполняя превентивные функции, оказывая информационное содействие в обеспечении национальной безопасности.

Содействуют обеспечению национальной безопасности посредством взаимодействия с властными субъектами и невластными субъектами. Люди, гражданское общество, общественные союзы и организации принимают участие в недопущении возникновения политических, социальных, экономических, экологических угроз либо оказывают помощь в их ликвидации путем консолидации усилий с властными субъектами.

Проанализировав содержание конституционно-правового института национальной безопасности было установлено следующее: институт включает в себя правоотношения по обеспечению национальной безопасности, которая является объектом законодательного регулирования, а их участниками и субъектами – государство в лице компетентных и властных органов, общества в целом и его отдельных институтов, и конечно сам человек. Правовые регулирующие нормы в области безопасности сочетаются с научной юридической методологией и определяют национальную безопасность как жизненно важные интересы и ценности народа, защищаемые государством, его объединениями посредством принятия экономических, идеологических, правотворческих мер на международном, общегосударственном и региональном уровнях. Конституционно-правовой институт национальной безопасности комплексный институт права, поэтому нами поддерживается идея появления единого правового документа о национальной безопасности в форме кодекса или федерального закона, что значительно укрепит основы конституционно-правового института национальной безопасности.

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. - 2-е издание, переработанное и дополненное. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. - 424 с. ISBN: 978-5-91837-939-4 EDN: MVBFJC
2. Шеншин, В. М. Юридические гарантии законности в деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 10(238). - С. 82-85. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_82 EDN: LVMCPU
3. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. - 202 с. ISBN: 978-5-6048482-9-6 EDN: CCFOMJ
4. Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 4(53). - С. 25-37. EDN: PCHSBK
5. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 1(54). - С. 11-22. EDN: WCAYMY
6. Никитина, Л. К. Законодательное обеспечение национальной безопасности современной России / Л. К. Никитина, О. М. Хохлова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 4(87). - С. 56-64. EDN: YQXMQP
7. Усмонова Н. Р. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации / Н. Р. Усмонова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2018. - № 44 (230). - С. 189-191. EDN: YNHBZZ
8. Вербицкая Т.В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации: учебное пособие для вузов / Т. В. Вербицкая. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. 196 с. ISBN: 978-5-534-16065-9 EDN: IQDMNE

References:

1. Criminal Law. General Part: Textbook / A. V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [et al.]. - 2nd edition, revised and expanded. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - 424 p. ISBN: 978-5-91837-939-4 EDN: MVBFJC
2. Shenshin, V. M. Legal Guarantees of Legality in the Activities of the National Guard / V. M. Shenshin // Law and State: Theory and Practice. - 2024. - No. 10(238). - Pp. 82-85. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_82 EDN: LVMCPU
3. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. - Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN: 978-5-6048482-9-6 EDN: CCFOMJ
4. Metelkov, A. N. On the relationship between the concepts of "combating terrorism" and "minimizing and (or) eliminating manifestations of terrorism" in the fight against nuclear terrorism / A. N. Metelkov // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 4(53). - Pp. 25-37. EDN: PCHSBK
5. Iroshnikov, D. V. Security as a Category of International Public Law: A Theoretical Aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Security. Emergencies. - 2022. - No. 1(54). - Pp. 11-22. EDN: WCAYMY
6. Nikitina, L. K. Legislative Support for the National Security of Modern Russia / L. K. Nikitina, O. M. Khokhlova // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 4(87). - Pp. 56-64. EDN: YQXMQP
7. Usmonova N. R. Legal Support for the National Security of the Russian Federation / N. R. Usmonova. - Text: direct // Young Scientist. - 2018. - No. 44 (230). - Pp. 189-191. EDN: YNHBZZ
8. Verbitskaya T.V. Constitutional and Legal Foundations of National Security in the Russian Federation: A Textbook for Universities / T. V. Verbitskaya. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 196 p. ISBN: 978-5-534-16065-9 EDN: IQDMNE

¹ Вербицкая Т.В. Там же.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕС FEATURES OF IMPLEMENTATION BY GOVERNMENT AGENCIES CONTROL IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY MINORS ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU

СЕИДОВ Гамзат Закирович,

аспирант кафедры административного и финансового права юридического института,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН).

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: grandgezoid@gmail.com;

SEIDOV Gamzat Zakirovich,

graduate student of the Department of Administrative and Financial Law,
Law Institute of the Patrice Lumumba People's Friendship University of Russia.

6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: grandgezoid@gmail.com

Краткая аннотация. В научной статье обращается внимание, что в настоящее время в России и во всем мире активно развивается сеть «Интернет» с помощью которой и несовершеннолетние получают информацию которая содержит в себе не только положительную информацию, но и деструктивную, представляющую тем самым угрозу психологического развития подростков. Подчеркивается, что в Российской Федерации и ЕС происходит нормативно-правовое регулирование информационной безопасности несовершеннолетних в Интернете, а также деятельности государственных органов уполномоченных на осуществление подобного контроля, с учетом как общих подходов, так и некоторых отличительных аспектов, так как в целом они имеют одну общую цель – обеспечение полноценного и безопасного развития детей в современной информационной среде. В Российской Федерации в большей степени этот контроль осуществляет Роскомнадзор, а в государствах Евросоюза функционал государственных органов, ответственных за информационную безопасность детей онлайн, во многом схож с российским, однако имеет свою специфику, обусловленную особенностями правовых систем и распределения компетенций. Констатируется, что в дальнейшем в Российской Федерации и государствах ЕС будут совершенствоваться законодательство и деятельность государственных органов, уполномоченных на осуществление контроля за информационной безопасностью несовершеннолетних по одним магистральным направлениям с учетом охраны подростков от информации (размещенной в сети «Интернет») причиняющим им вред.

Abstract. The scientific article draws attention to the fact that the Internet is currently actively developing in Russia and around the world, and that minors use it to access information that contains both positive and destructive content, which poses a threat to their psychological development. It is emphasized that in the Russian Federation and the EU, there is a regulatory and legal regulation of the information security of minors on the Internet, as well as the activities of state bodies authorized to carry out such control, taking into account both common approaches and some distinctive aspects, since in general they have one common goal – to ensure the full and safe development of children in modern the information environment. In the Russian Federation, this control is carried out to a greater extent by Roskomnadzor, and in the EU countries, the functionality of government agencies responsible for the information security of children online is largely similar to that of Russia, but it has its own specifics due to the peculiarities of legal systems and the distribution of responsibilities. It is stated that in the future, in the Russian Federation and the EU states, the legislation and activities of state bodies authorized to monitor the information security of underage-year-olds in one main area will be improved, taking into account the protection of adolescents from information (posted on the Internet) that harms them.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, законодательство Европейского Союза, законодательство Российской Федерации, надзор.

Keywords: information security, minors, ensuring the information security of minors, legislation of the European Union, legislation of the Russian Federation, supervision.

Для цитирования: Сеидов Г.З. Особенности осуществления государственными органами контроля в сфере информационной безопасности несовершеннолетних на примере Российской Федерации и ЕС // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 127-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_127.

For citation: Seidov G.Z. Features of implementation by government agencies control in the field of information security minors on the example of the Russian Federation and the EU // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 127-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_127.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Информационная безопасность несовершеннолетних в сети Интернет является актуальной и значимой проблемой как в России, так и во всем мире. Государство должно обеспечивать защиту детей от вредоносной информации в Интернете.

В современном мире проблема обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в глобальной сети Интернет приобретает особую остроту и актуальность. Стремительное развитие и повсеместное распространение цифровых технологий, массовая доступность Интернета для детей и подростков обуславливают появление новых серьезных угроз и рисков в виртуальном пространстве. Несовершеннолетние пользователи в силу своих возрастных и психологических особенностей, недостаточной зрелости, ограниченного жизненного опыта и несформированности критического мышления являются наиболее уязвимой категорией Интернет-аудитории. Они подвергаются опасному информационно-психологическому воздействию деструктивного контента, с которым сталкиваются в процессе онлайн-активности.

Спектр потенциальных онлайн-рисков и угроз информационной безопасности несовершеннолетних чрезвычайно широк. Значительную опасность представляет информация, способная нанести вред здоровью и развитию детей: материалы порнографического характера, сцены насилия и жестокости, пропаганда суицидального поведения, наркотических средств, азартных игр, экстремистских идей, нездорового образа жизни. Подобный контент травмирует неокрепшую детскую психику, искажает систему ценностных ориентаций, морально-нравственных устано-

вок, провоцирует агрессию, девиантное и саморазрушительное поведение. Помимо вредоносной информации, несовершеннолетние нередко становятся объектами преступных посягательств в цифровой среде: кибербуллинга, киберпреследования, сексуальных домогательств и эксплуатации, мошеннических действий, вовлечения в противоправную и асоциальную активность.

Между тем можем подчеркнуть, что сопоставляя нормативные правовые положения Российской Федерации и государств ЕС, можно констатировать, что имеются сходные положения, так и отличительные. При этом для Российской Федерации и стран ЕС основополагающим международным нормативным актом направленным на защиту детей от негативной информации является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года¹. Статья 17 Конвенции призывает государства-участники признавать важную роль средств массовой информации и обеспечивать доступ детей к информации из различных источников, особенно к той, которая направлена на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. При этом государства должны поощрять разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации, наносящей вред его благополучию.

Реализуя положения Конвенции, государств ЕС и Россия формируют собственную законодательную базу в области информационной безопасности несовершеннолетних, адаптированную к национальным особенностям и уровню развития цифровых технологий. Ключевым документом Евросоюза в данной сфере является Стратегия ЕС по обеспечению более эффективной защиты и расширению прав и возможностей детей в Интернете, обновленная версия которой (BIK+) была принята в 2022 году². Стратегия ставит целью создание безопасной, инклюзивной цифровой среды для детей и молодежи, в которой соблюдаются их права. Для достижения этого Стратегия предусматривает ряд мер, включая усиление роли отрасли, повышение цифровой грамотности, развитие механизмов поддержки и консультирования детей, защиту от вредного контента и противоправного поведения онлайн. Важной составляющей является продвижение позитивного контента для детей и их активного участия в цифровой среде.

В России базовым законом в рассматриваемой области выступает Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³. Он устанавливает правовые и организационные основы обеспечения информационной безопасности детей, включая требования к обороту информационной продукции, предназначенной для детей, а также меры по защите детей от негативного воздействия информации в сети Интернет. Закон вводит возрастную классификацию информационной продукции, ограничения на ее распространение среди детей, требования к ее маркировке. Отдельные нормы, касающиеся защиты несовершеннолетних от вредной информации, содержатся также в законах «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴, «О рекламе»⁵, «О средствах массовой информации»⁶ и др.

Стратегические ориентиры государственной политики России в области информационной безопасности детей закреплены в Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р. Концепция определяет приоритеты, цели и задачи государственной политики в данной сфере, основные направления и механизмы ее реализации⁷. В числе приоритетов – формирование у детей навыков самостоятельного и ответственного потребления информационной продукции, воспитание информационной культуры, обеспечение защиты детей от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создание условий для позитивной социализации и индивидуализации, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития детей, сохранения их психического и психологического здоровья и благополучия.

В целом, несмотря на некоторые расхождения, законодательные базы ЕС и России в рассматриваемой области имеют одну общую цель – обеспечение полноценного и безопасного развития детей в современной информационной среде. Достижение этой цели требует комплексных усилий и сотрудничества государств на международном уровне.

Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) – это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, информационных технологий и связи, а также по защите персональных данных граждан. Помимо блокировки запрещенного контента, в полномочия Роскомнадзора входит контроль за соблюдением требований Закона № 436-ФЗ к обороту информационной продукции для детей. Служба следит за соответствием выпускаемых и распространяемых в России информационных материалов установленным возрастным категориям, наличием соответствующей маркировки, ограничением доступа детей к информации, не предназначенной для их возраста. За нарушение данных требований Роскомнадзор вправе привлекать виновных лиц к административной ответственности. Немаловажным направлением деятельности ведомства является просветительская работа – оно участвует в информировании детей, родителей, педагогов о правилах безопасного поведения в Сети, потенциальных онлайн-угрозах.

В государствах Евросоюза функционал государственных органов, ответственных за информационную безопасность детей онлайн, во многом схож с российским, однако имеет свою специфику, обусловленную особенностями правовых систем и распределения компетенций. Надзор в данной сфере осуществляется как на уровне институтов ЕС, так и национальными регуляторами государств-членов. Ключевыми над-

¹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

² Новая стратегия ЕС по защите и расширению прав и возможностей детей в онлайн-мире. URL: <https://ru.eureporter.co/internet-2/2022/05/13/new-eu-strategy-to-protect-and-empower-children-in-the-online-world/> (дата обращения: 04.04.2025)

³ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.

⁵ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232.

⁶ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 19, ст. 3481.

национальными структурами являются Европейская комиссия и входящий в ее состав Генеральный директорат Коммуникационных сетей, контента и технологий (DG CONNECT). Комиссия разрабатывает общеевропейские стратегии и инициативы по детской Интернет-безопасности (такие как программа «Безопасный Интернет», Европейская стратегия для лучшего Интернета для детей и пр.), координирует сотрудничество и обмен лучшими практиками между государствами ЕС, выделяет средства на реализацию соответствующих проектов. DG CONNECT вырабатывает регуляторную политику в цифровой сфере, в том числе в области защиты несовершеннолетних пользователей.

На национальном уровне в государствах ЕС действуют регуляторы в сфере телекоммуникаций, медиа, защиты данных, которые в рамках своей компетенции решают задачи по обеспечению онлайн-безопасности детей. Например, в Германии этими вопросами занимаются Федеральное ведомство по делам молодежи (BfJ), оценивающее пригодность медиаконтента для детей, и Комиссия по защите молодежи в медиасреде (KJM), контролирующая соблюдение норм по защите несовершеннолетних Интернет-провайдером и владельцами сайтов¹. Во Франции функционируют Высший аудиовизуальный совет (CSA), регулирующий в том числе Интернет-контент, и Национальная комиссия по информатике и свободам (CNIL), следящая за защитой персональных данных детей². В ряде государств (например, в Италии) созданы специальные подразделения полиции, занимающиеся расследованием онлайн-преступлений против несовершеннолетних³.

В отличие от российской практики, где Роскомнадзор обладает широкими централизованными полномочиями, в государствах ЕС функции по обеспечению информационной безопасности детей зачастую распределены между несколькими ведомствами. При этом европейские регуляторы делают больший акцент на профилактику и повышение осведомленности населения, а не на блокировку контента. Во многом это обусловлено приверженностью ЕС принципам свободы слова и информации, закрепленным в Хартии основных прав. Блокировка того или иного Интернет-ресурса обычно требует решения суда и применяется в крайних случаях. Вместо этого регуляторы активно взаимодействуют с Интернет-индустрией, побуждая ее разрабатывать инструменты родительского контроля, возрастные фильтры, системы маркировки контента, механизмы удаления противоправных материалов.

Нетехнические меры защиты в России и ЕС включают законодательные ограничения и требования к обороту информационной продукции для детей, просветительскую работу, обучение цифровой грамотности. Законами предусмотрена возрастная маркировка медиапродукции, ограничения ее продажи и показа несовершеннолетним. Регулярно проводятся информационные кампании, разъясняющие детям и родителям правила безопасного поведения онлайн. В школах вводятся занятия по Интернет-безопасности.

Ключевым составом административных правонарушений в РФ является ст. 6.17 КоАП «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию». Специальные составы введены также для нарушений в сфере оборота информационной продукции (ст. 13.21, 13.36 КоАП РФ), пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 КоАП РФ).

В государствах ЕС законодательство об административной ответственности за правонарушения в цифровой среде, затрагивающие интересы детей, не унифицировано и имеет национальные особенности. Директива ЕС об аудиовизуальных медиа-услугах требует от государств-членов установления соразмерных, эффективных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций за нарушение норм о защите несовершеннолетних, но конкретные меры определяются на национальном уровне. Например, во Франции Кодекс о защите потребителей предусматривает штрафы до 1500 евро за неприменение возрастной классификации аудиовизуального контента. Закон о доверии в цифровой экономике устанавливает ответственность Интернет-посредников за несвоевременное удаление противоправного контента после получения уведомления (штрафы до 375 тыс. евро) [1]. В Германии в рамках реформы Закона о защите молодежи введены жесткие штрафы за неисполнение онлайн-платформами обязательств по борьбе с контентом, угрожающим детям (до 50 млн евро)⁴.

Причем к данному обращению следует приложить экспертное заключение по результатам проведения экспертизы информационной продукции, которое содержит соответствующие выводы о наличии в ней такой информации.

Таким образом, можем констатировать, что законодательство России и государств ЕС в дальнейшем будут совершенствоваться с учетом охраны несовершеннолетних лиц от информации (размещенной в сети «Интернет») причиняющим им вред по следующим в частности критериям: совершенствование правовых норм с учетом имеющихся и учетом новых рисков; повышение просветительской грамотности подростков и их родителей; оказание помощи жертвам кибердавлений.

Список литературы:

1. Талапина Э. В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - № 4. - С. 164-184. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.164.184 EDN: CELMZM

References:

1. Talapina E. V. Digital Transformation in France: Legal Novelties // Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. - 2019. - No. 4. - Pp. 164-184. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.164.184 EDN: CELMZ

¹ Чем занимается ведомство по делам молодежи в Германии. URL: <https://handbookgermany.de/ru/youth-welfare-office> (дата обращения: 09.04.2025).

² Произвольные блокировки интернет-страниц нарушают право на свободу выражения мнения. URL: <https://www.coe.int/tu/web/commissioner/-/arbitrary-internet-blocking-jeopardises-freedom-of-expression> (дата обращения: 10.04.2025).

³ Тревожный рост преступлений против несовершеннолетних в Италии. URL: <https://www.notizie.it/ru/тревожный-рост-преступлений-против-несовершеннолетних-в-Италии/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴ В Германии принят закон о 50-миллионных штрафах для соцсетей. URL: <https://d-russia.ru/v-germanii-prinyat-zakon-o-50-millionnyh-shtrafah-dlya-sotssetej.html> (дата обращения: 04.04.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_130

УДК 342

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ RESTRICTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF A COUNTER-TERRORISM OPERATION

ШАЙМУЛЛИН Рустам Камильевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, г.Оренбург, пр.Победы, 13.
E-mail: ShaimullinR@gmail.com;

АНТОНОВ Александр Петрович,

магистр, Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: buheirf321@icloud.com;

SHAIMULLIN Rustam Kamilyevich,

associate professor of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: ShaimullinR@gmail.com;

ANTONOV Alexander Petrovich,

master Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: buheirf321@icloud.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются правовые основания, принципы и практика ограничения конституционных прав граждан Российской Федерации в условиях контртеррористических операций (КТО). Анализируется соответствие таких ограничений нормам Конституции РФ, международным стандартам прав человека и правоприменительной практике. Особое внимание уделяется соотношению принципа правовой определенности и необходимости защиты национальной безопасности.

Abstract: The article examines the legal grounds, principles and practice of restricting the constitutional rights of citizens of the Russian Federation in the context of counter-terrorism operations (CTO). The compliance of such restrictions with the norms of the Constitution of the Russian Federation, international human rights standards and law enforcement practice is analyzed. Particular attention is paid to the relationship between the principle of legal certainty and the need to protect national security.

Ключевые слова: права и свободы, человек и гражданин, ограничения прав и свобод граждан, Российская Федерация, Конституция РФ.

Keywords: rights and freedoms, human and citizen, restrictions on rights and freedoms of citizens, Russian Federation, Constitution of the Russian Federation.

Для цитирования: Шаймуллин Р.К., Антонов А.П. Ограничение конституционных прав граждан в условиях контртеррористической операции // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 130-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_130.

For citation: Shaimullin R.K., Antonov A.P. Restriction of the constitutional rights of citizens in the context of a counter-terrorism operation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 130-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_130.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину широкий спектр прав и свобод, включая право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, неприкосновенность жилища, тайну переписки и другие [1]. Однако в условиях чрезвычайных ситуаций, таких как контртеррористические операции (КТО), государство вынуждено вводить временные ограничения конституционных прав граждан для обеспечения безопасности в обществе, вырабатывать правовые основания для введения таких ограничений в условиях КТО, а также соблюдать баланс между безопасностью и правами человека.

КТО представляет собой комплекс специальных мероприятий, направленных на пресечение террористической деятельности, обеспечение безопасности граждан и нейтрализацию террористов. Правовой основой для проведения КТО в России является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ [2]. В соответствии со статьей 11 данного Закона, в зоне проведения КТО могут вводиться временные ограничения прав и свобод граждан, включая ограничение свободы передвижения, введение пропускного режима, проверку документов, установление ограничений на въезд и выезд. Кроме того, допускается ограничение неприкосновенности жилища, что позволяет силовым структурам проводить обыски и досмотры жилых помещений без судебного решения в случаях оперативной необходимости. Также возможно ограничение тайны связи, включающее контроль за телефонными переговорами и электронной перепиской, и ограничение свободы собраний и митингов, направленное на предотвращение массовых беспорядков и провокаций. Все эти меры носят временный характер и должны быть соразмерны угрозе, исходящей от террористической деятельности.

Ограничение прав и свобод граждан в условиях контртеррористической операции регламентируется рядом нормативных актов. Конституция Российской Федерации в статьях 55 и 56 допускает возможность ограничения прав и свобод граждан в случаях, связанных с обеспече-

нием безопасности государства и общества. Федеральный закон «О противодействии терроризму» (№ 35-ФЗ) определяет порядок введения КТО и перечень возможных ограничений. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» (№ 3-ФКЗ) [3] регулирует случаи, когда террористическая угроза принимает характер чрезвычайной ситуации. Федеральный закон «О полиции» (№ 3-ФЗ) [4] устанавливает полномочия правоохранительных органов в условиях КТО. Кроме того, международные акты, такие как Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, определяют стандарты допустимости ограничений прав и свобод, включая необходимость соблюдения принципов законности, пропорциональности и временного характера таких ограничений.

В истории современной России существуют примеры, когда в условиях КТО вводились значительные ограничения прав граждан. В период активной фазы контртеррористической операции на Северном Кавказе (1999–2009 годы) в Чеченской Республике действовал комендантский час, ограничивающий передвижение граждан в ночное время, проводились массовые проверки документов, обыски жилых помещений и транспортных средств. Эти меры были направлены на выявление и нейтрализацию боевиков, но одновременно вызвали критику со стороны правозащитных организаций, указывавших на случаи злоупотребления властью и нарушения прав мирных граждан. В ходе трагедии в Беслане в 2004 году, когда террористы захватили школу и удерживали заложников, были введены жесткие меры безопасности, включая ограничения на передвижение и усиленные проверки в близлежащих районах [5]. Эти ограничения были продиктованы необходимостью спасения заложников и ликвидации террористической угрозы, однако также вызвали вопросы о степени подготовки и координации силовых ведомств в подобных ситуациях.

После теракта в метро Санкт-Петербурга в апреле 2017 года в городе был усилен режим безопасности. Проводились массовые проверки документов, досмотры личных вещей в общественном транспорте и на вокзалах, ограничивался доступ в некоторые районы города, чтобы предотвратить возможные повторные атаки [6]. Эти меры, хотя и вызывали неудобства для граждан, были направлены на предотвращение новых террористических угроз и усиление контроля за потенциально опасными лицами.

В условиях глобальной террористической угрозы государства вынуждены прибегать к введению особых правовых режимов, позволяющих временно ограничивать конституционные права граждан в целях обеспечения безопасности. В Российской Федерации таким режимом является контртеррористическая операция, проводимая в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Однако введение режима КТО неизменно порождает дискуссии о пределах допустимых ограничений, их законности, необходимости и пропорциональности.

С одной стороны, государство обязано обеспечивать защиту граждан от террористических угроз, что может требовать временного ограничения их прав и свобод. С другой стороны, такие ограничения не должны носить произвольный характер и должны соответствовать установленным правовым стандартам. Международный опыт показывает, что чрезмерные ограничения прав человека в условиях борьбы с терроризмом могут привести к злоупотреблениям властью и подрыву доверия к государственным институтам.

Практика применения КТО в приграничных районах России также демонстрирует примеры временного ограничения прав граждан. В 2024 году в Курской области, где активизировались боевые действия, российские власти приняли меры по эвакуации мирных жителей из приграничных населенных пунктов, что являлось необходимой мерой безопасности. В этих условиях вводились ограничения на передвижение граждан, устанавливались блокпосты, усиливался контроль за информационными потоками, чтобы предотвратить утечку данных, которые могли быть использованы противником.

В ходе боевых действий в Курской области имели место случаи захвата в плен российских военнослужащих, а также вывоза мирных жителей на территорию Украины. В марте 2025 года, при посредничестве Республики Беларусь и Международного комитета Красного Креста, 33 жителя Курской области были возвращены в Россию. Среди них были пожилые люди и дети, многие из которых нуждались в медицинской помощи [7]. Эти события подчеркивают сложность ситуаций, связанных с проведением КТО, и необходимость тщательного регулирования ограничений прав граждан.

Правительство России приняло решение о предоставлении статуса ветерана боевых действий военнослужащим и сотрудникам силовых ведомств, участвующим в боевых действиях на территории приграничных регионов. Это решение признало особые условия их службы и дало дополнительные социальные гарантии. Однако в подобных ситуациях важно учитывать и права мирных граждан, которые также страдают от последствий ограничительных мер.

Ограничение конституционных прав граждан в условиях контртеррористической операции всегда вызывает дискуссии о балансе между обеспечением безопасности и соблюдением прав человека. С одной стороны, государство обязано защищать своих граждан от террористических угроз, что может требовать временных ограничений. С другой стороны, такие ограничения не должны быть чрезмерными и должны соответствовать принципам законности, необходимости и пропорциональности. Исторический опыт показывает, что в условиях КТО возможно как успешное предотвращение террористических угроз, так и случаи злоупотребления властью. Поэтому крайне важно обеспечить баланс между защитой национальной безопасности и соблюдением прав человека, а также усилить судебный контроль и механизмы независимого мониторинга действий силовых структур.

Традиционно вопросы ограничения прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций регулировались не только национальным законодательством, но и международными правовыми нормами, такими как Европейская конвенция о защите прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, согласно статье которого «при введении чрезвычайного положения государства могут отступать от своих обязательств по пакту, однако такие меры не должны противоречить иным международным обязательствам и использоваться для подавления прав и свобод». Однако на 2025 год международное право избирательно действует на территории Российской Федерации, поскольку однополь-

ный мир, сформировавшийся под влиянием западных (недружественных) стран, использует международные институты не для защиты универсальных прав и свобод, а в качестве инструмента политического давления. В этих условиях Россия делает акцент на национальном суверенитете, внутреннем законодательстве и принципах защиты прав граждан, исходя из собственных государственных интересов. Европейская конвенция о защите прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие международные соглашения, ранее служившие ориентиром для правового регулирования, утратили свою значимость для российской правоприменительной практики. Вот почему важно грамотное соблюдение национального законодательства и механизмов защиты прав граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации и федеральных законах. Как отмечает М.А. Краснов, «любые ограничения прав граждан должны быть юридически обоснованы, а их применение – подчиняться принципу соразмерности, иначе существует риск узаконивания произвольных действий со стороны органов власти» [8].

Таким образом, ограничение конституционных прав граждан в условиях КТО является необходимым элементом защиты национальной безопасности, но его применение должно быть соразмерным, временным и подчиняться четким правовым стандартам. В российской практике наблюдаются случаи избыточных ограничений, недостаточность судебного контроля и сложности с обжалованием действий силовиков. Для повышения эффективности КТО без нарушения прав граждан требуется усиление правовой определенности, судебного контроля и независимого мониторинга правоприменения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ / Дата обращения: 20.03.2025.
2. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, №11, ст.1146.
3. О чрезвычайном положении. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ / Дата обращения: 21.03.2025.
4. О полиции. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ / Дата обращения: 21.03.2025.
5. Хроника захвата заложников в школе №1 г.Беслана в сентябре 2004 года // <https://ria.ru/20100901/270410937.html> / Дата обращения: 21.03.2025..
6. После теракта в Санкт-Петербурге меры безопасности усилят по всей стране // <https://www.rbc.ru/society/04/04/2017/58e384f39a7947382af0a90d> / Дата обращения: 21.03.2025.
7. Хинштейн рассказал о помощи жителям Курской области, вернувшимся с Украины // <https://ria.ru/20250303/kurskaya-2002804201.html> / Дата обращения: 21.03.2025.
8. Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение, 2013. № 1 (92). С. 82-93. EDN: PXUGAZ

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Date of access: 20.03.2025.
2. On counteracting terrorism / Federal law of 06.03.2006 №35-FZ // Collected legislation of the Russian Federation 13.03.2006, №11, Art.1146.
3. On the state of emergency / Federal law of 30.05.2001 №3-FCZ (ed. of 02.11.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ / Date of access: 21.03.2025.
4. About the police. / Federal law of 07.02.2011 (latest edition) №3-FZ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ / Date of access: 21.03.2025.
5. Chronicle of the hostage taking at school No. 1 in Beslan in September 2004 // <https://ria.ru/20100901/270410937.html> // Date of access: 21.03.2025.
6. Following the terrorist attack in St. Petersburg, security measures will be strengthened throughout the country // <https://www.rbc.ru/society/04/04/2017/58e384f39a7947382af0a90d> / Date of access: 21.03.2025.
7. Khinshtein spoke about assistance to residents of the Kursk region who returned from Ukraine // <https://ria.ru/20250303/kurskaya-2002804201.html> / Date of access: 21.03.2025.
8. Krasnov M.A. Some aspects of the problem of limiting constitutional rights (using economic rights as an example) // Comparative Constitutional Review, 2013. № 1 (92). P. 82-93.

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ В ЧАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ JUDICIAL DISCRETION IN DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR VIOLATION OF THE REASONABLE TIME LIMIT FOR CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE DISCUSSION OF ADMINISTRATIVE CASES

МЕЛЬНИКОВА Алеся Николаевна,
аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА).
117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 А.
E-mail: asheenkova@bk.ru;
MELNIKOVA Alesya Nikolaevna,
postgraduate student at the Moscow University of Finance and Law (MFUA).
117342, Russia, Moscow, st. Vvedenskogo, 1 A.
E-mail: asheenkova@bk.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается судебское усмотрение в части определения размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства при рассмотрении административных дел. Определено понятие судебного усмотрения. Сформулированы меры совершенствования судебного усмотрения при определении размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Abstract: The article examines judicial discretion in determining the amount of compensation for violation of a reasonable period of criminal proceedings in the consideration of administrative cases. The concept of judicial discretion is defined. Measures have been developed to improve judicial discretion in determining the amount of compensation for violations of the right to criminal proceedings within a reasonable period of time.

Ключевые слова: судебское усмотрение, административный истец, административный иск, компенсация, разумный срок, законодательство, уголовное судопроизводство, нарушение права, задачи судопроизводства.

Key words: judicial discretion, administrative plaintiff, administrative claim, compensation, reasonable time, legislation, criminal proceedings, violation of law, tasks of judicial proceedings.

Для цитирования: Мельникова А.Н. Судейское усмотрение в части определения размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства при рассмотрении административных дел // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_133.

For citation: Melnikova A.N. Judicial discretion in determining the amount of compensation for violation of the reasonable time limit for criminal proceedings in the discussion of administrative cases // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_133.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Судебная система является важнейшим элементом правового государства, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан. В рамках административного судопроизводства при рассмотрении исков о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок особое внимание уделяется соблюдению прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков в уголовном судопроизводстве, а также иных заинтересованных лиц, на чье имущество наложен арест, что, в свою очередь, требует от судей не только строгого следования букве закона, но и применения судебного усмотрения.

Судейское усмотрение при рассмотрении административных дел по искам о компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства представляет собой важный аспект, позволяющий судьям принимать решения на основе их собственного опыта, моральных и этических ценностей. Это усмотрение, в частности, касается вопросов определения размеров компенсации за нарушения прав.

Существует мнение, что судебское усмотрение может быть двояким. С одной стороны, оно способствует индивидуализации определения размера компенсации и позволяет учитывать конкретные обстоятельства дела, а с другой стороны, может приводить к произвольным и непредсказуемым решениям, что подрывает доверие к правосудию. Границы судебного усмотрения зависят от конкретных нарушений разумных сроков и причин появления волокиты по уголовному делу. Уширение этих границ может привести к различным правовым коллизиям и дисфункциям системы.

Вопрос о том, как лучше всего соблюсти баланс между гибкостью и ограничениями в пределах судебного усмотрения, является дискуссионным. С одной стороны, некоторые исследователи подчеркивают значимость правильной интерпретации судебных решений, что позволяет обеспечить их справедливость и обоснованность. С другой стороны, необходимо следить за тем, чтобы расширенное усмотрение не стало источником произвола.

Ключевым аспектом является отсутствие четкого законодательно установленного понятия «судейское усмотрение». Несмотря на это, его применение в практической деятельности судей вполне заметно, особенно когда речь идет об определении размера компенсации.

Пределы судебного усмотрения устанавливаются постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Обзорами судебной практики, утверждаемыми Президиумом Верховного Суда. Тем самым высшая судебная инстанция обеспечивает единообразное толкование и применения судами закона в соответствии с принципом правовой определенности.

Судейское усмотрение – это не «диспозитивность для суда». Суд в данном случае выступает исключительно как субъект, имеющий

только публичные интересы. Интересы суда сформулированы законодателем в виде конкретных задач, ст. 3 КАС РФ, ст. 6 УПК РФ, выполнение данных задач является обязанностью и единственной целью существования суда.

Поэтому при наличии трудностей в принятии конкретного решения судья использует свой субъективный потенциал - личный опыт и мировоззрение. И, как правильно отмечает Н.В. Радутная, сочетание этих факторов и толкование основ права, правовых принципов создает условия разрешения даже сложных правовых ситуаций. В качестве средства их решения могут быть использованы и нравственные категории¹.

Существует целый ряд субъективных факторов судебного усмотрения, к числу которых относятся, прежде всего, мировоззрение судьи, его морально-нравственные и этические установки.²

Истомина М.К. задается вопросом: в чем отличие судебного усмотрения от внутреннего убеждения судьи? Ведь внутреннее убеждение применительно к оценке доказательств закреплено в процессуальном законодательстве. Так, в силу части 1 статьи 84 КАС РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании³. Как оно соотносится с судебным усмотрением и не является ли тождественным ему?

Следует согласиться с мнением юристов, считающих, что внутреннее убеждение - категория, выражающая субъективное отношение к объективной действительности, основанное на оценке всех доказательств, исследованных в ходе судебного следствия. Внутреннее убеждение - это свободное от мнения иных лиц устойчивое и нравственно обоснованное психическое отношение субъекта доказывания к качеству и количеству необходимых и достаточных элементов, составляющих содержание понятия доказательств, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств⁴.

Профессор И.А. Покровский под судебским усмотрением понимает «право более свободного истолкования, восполнения и даже исправления закона сообразно требованиям справедливости и веления судейской совести»⁵.

О.А. Папкина полагает, что «судейское усмотрение есть урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали»⁶.

А.В. Молотов отмечает, что в науке выделяются два типа ограничений судебного усмотрения: процедурные (связывающие судью в отношении способа, посредством которого производится выбор между имеющимися вариантами решений, иначе - требование справедливости судебного усмотрения) и материальные (связывающие судью в отношении доводов, которые он принимает во внимание, т.е. требование разумности)⁷.

Кроме того, применяя судебное усмотрение, судья обязан мотивировать принятие такого решения и обосновать выбор именно этого варианта решения, в противном случае решение будет необоснованным и незаконным.

Таким образом, судебское усмотрение при определении размера компенсации является многофункциональным инструментом, который, обладая определенной свободой действия, требует осознания его предельности. Поддержка узкой связи между индивидуальным подходом к конкретным делам и обязательствами, вытекающими из общепринятых норм, может привести к более ответственной практической деятельности в этой области.

В последнее время в судебной практике наблюдаются определенные тенденции и проблемные аспекты, связанные с определением размеров компенсации за нарушение права уголовное судопроизводство в разумные сроки.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единой методологии и критериев для определения размера компенсации. Судьи зачастую руководствуются индивидуальными обстоятельствами дела, что может приводить к различным подходам в похожих ситуациях. Например, размер компенсации может зависеть от длительности нарушения сроков, степени нарушения, а также от того, какие последствия это нарушение повлекло для лица, чьи права были нарушены длительностью производства по уголовному делу.

Дело Бориса Ивановича Барботько представляет собой интересный и показательный пример применения судебного усмотрения при определении размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство, в частности, в разумный срок. Длительность судебного разбирательства по делу Барботько стала центральным аспектом в исследовании его исковых требований. Дело началось с задержания обвиняемого 9 ноября 2013 года и завершилось вступлением приговора в законную силу 28 сентября 2020 года, что в сумме составило почти семь лет.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2021 года в части удовлетворено требования Барботько о компенсации в размере 250 тысяч рублей, когда административный истец просил взыскать компенсацию в сумме 10 миллионов рублей⁸. Однако суд, рассматривая ситуацию, учел несколько факторов, включая нарушения уголовно-процессуального законодательства и неэффективность работы правоохранительных органов. В ходе разбирательств дело несколько раз возвращалось на дополнительное расследование, что указывает на

¹ Радутная Н.В. Этика судьи. Пособие для судей. М.: Российская Академия правосудия, 2002.

² <https://ssrf.ru/news/vystupleniia-interviu-publikatsii/33310>

³ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPJRJRXLUFoewruGShmileE4j4B14XRRb4k64KmpOWZ116qIFvQ9QKOOwgYlq8JznMH470194uEnB9O_TUjUm5qfBKLiKog3A2NEdtC4MWhelVqhwNf00SNMEwp_PO0fgBjeZfzA%3D%3D%3Fsign%3DLi9XfPMDLNN9HxyWgrYczoaYmtPvhOXPy3LUplads%3D&name=6.docx&nosw=1

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.

⁶ Папкина О.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Судейское усмотрение в гражданском процессе» МГУ 1997.

⁷ Молотов А.В. Судейское усмотрение в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: Сб. статей. Ч. 17 / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2004

⁸ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2021 № АКПИ21-845

серьезные проблемы с соблюдением прав обвиняемого.

Судебная практика показывает, что компенсация за нарушение права на разумный срок судебного разбирательства может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Ключевым моментом является наличие доказательств не только факта нарушения, но и его последствий для административного истца. В случае Барботько, важно было установить, как существенно затянута разбирательство повлияло на его жизнь и здоровье. Это обстоятельство важно для анализа справедливости взыскания компенсации.

Судебные органы, оценивая уровень нарушений, должны учитывать не только время, затраченное на предварительное расследование и рассмотрение судом дела, но и качество и эффективность данного процесса. Например, в случае с Барботько отдельные этапы судебного разбирательства включали рассмотрение ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Суд признал, что такие решения принимались в рамках закона, однако это не нивелировало общей проблемы затянувшегося процесса. Следовательно, суды должны серьезно относиться к вопросу разумных сроков, так как это может оказать негативное влияние на защиту прав граждан.

Данное дело иллюстрирует сложность и многогранность применения судейского усмотрения. Суд не только удовлетворил в части требования административного истца, но и взял на себя ответственность за определение разумного размера компенсации на основе фактов дела. Судебная коллегия основывалась на установленных в практике критериях, таких как длительность процесса, причины волокиты, а также влияние на обвиняемого и уровень стресса, вызванного длительными судебными разбирательствами.

Таким образом, дело Барботько подчеркивает важность комплексного подхода к оценке исковых требований, касающихся компенсации за нарушение прав. Судьи должны быть внимательны к деталям, чтобы обеспечить справедливое и пропорциональное возмещение, учитывая как интересы административного истца, так и требования закона. Важно отметить, что каждое дело уникально, и универсального подхода к определению размера компенсации не существует, что делает судейское усмотрение незаменимым инструментом.

Судебная практика по компенсации за нарушения права на уголовное судопроизводство развивается в контексте применения норм, установленных как на уровне законодательства, так и в рамках разъяснений высших судебных инстанций. Важным аспектом этой практики является обоснование и определение размера компенсации за нарушение прав, связанных с длительностью уголовного разбирательства. Примеры практики показывают, что компенсация за нарушенное право на уголовное судопроизводство в разумный срок составляет лишь небольшую долю от суммы, которая изначально была заявлена административным истцом.

В ряде случаев размер компенсации варьировался от тридцати до ста тысяч рублей, что свидетельствует о наличии судейского усмотрения в оценке каждого конкретного случая. Такой подход зависит от ряда факторов, включая сложность дела, степень вины государства и воздействия на личность административного истца.

Судебные решения указывают на необходимость учитывать не только объективные факторы, но и субъективные моменты, к которым относят психозомональные страдания, которые административный истец мог испытывать в результате нарушения прав.

Критерии определения размера компенсации не могут быть универсальными, что подтверждается и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Они четко указывают, что расчет определения размера компенсации должен учитывать конкретные обстоятельства дела и быть соразмерным последствиям. Одна из задач судей заключается в нахождении правильного баланса между необходимостью обеспечить защиту прав граждан и солидарностью с политикой государства в области правосудия.

Анализ практики показывает, что суды часто опираются на прецеденты, что говорит о стремлении к единообразию решений. Однако, несмотря на наличие прецедентов, каждое дело уникально и требует индивидуального подхода. Например, в делах, касающихся возмещения компенсации за нарушения прав, связанных с длительностью уголовного судопроизводства, суд может воспользоваться опытом ранее рассмотренных аналогичных административных дел, чтобы на основании аналогии оценить размеры компенсации.

Поэтому на практике важно создать должные условия, которые позволят сосредоточиться на непосредственных фактах дела, избегая излишнего влияния внешних обстоятельств и установленных шаблонов. Судейское усмотрение должно рассматриваться не как возможность произвольно назначать компенсацию, а как инструмент, позволяющий учесть все аспекты конкретного обстоятельства нарушения прав на разумный срок.

Именно по этой причине судебная практика по определению размеров компенсаций требует постоянного улучшения механизмов контроля и оценки, обеспечивающих справедливость решений. Это станет залогом повышения доверия граждан к системе правосудия и свидетельством готовности суда защищать права каждого отдельного человека, невзирая на обстоятельства дела.

Кроме того стоит подчеркнуть, что современная судебная практика по вопросам компенсации за нарушения прав на уголовное судопроизводство требует значительных изменений. Необходимость введения четких стандартов и рекомендаций по применению судейского усмотрения в данной сфере становится все более очевидной. Это позволит повысить уровень защиты прав граждан и обеспечить справедливость в системе административного судопроизводства.

Качественная компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство может быть достигнута через несколько ключевых подходов, направленных на улучшение существующих механизмов. Важным аспектом является совершенствование судейского усмотрения, что позволит судьям принимать более взвешенные решения в отношении размеров компенсации. Это требует внедрения программ повышения квалификации для судей, что в свою очередь поможет устранить недостатки, выявленные в практике.

Не менее важным является использование аналитических инструментов и статистических данных для мониторинга и оценки существующих механизмов компенсации. Определение ключевых показателей нарушения прав в рамках уголовного судопроизводства и анализ данных по ана-

логичным делам позволит судебному корпусу произвести более обоснованные вынесения решений. Статистические исследования также могут служить основой для формирования выводов о тенденциях и нарушениях в процессах, что кардинально изменит подход к компенсации.

Совершенствование механизмов компенсации является многогранной задачей, требующей комплексного подхода. Внедрение вышеупомянутых рекомендаций может значительно улучшить текущую ситуацию в области защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве и обеспечить более эффективное функционирование правовой системы.

В заключение следует отметить, что судебское усмотрение при определении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство является важным и многогранным аспектом правоприменительной практики. Оно не только отражает индивидуальный подход судей к каждому конкретному делу, но и служит индикатором состояния правовой системы в целом. Судейское усмотрение, как инструмент, позволяет учитывать обстоятельства каждого дела, однако его применение должно быть сбалансированным и обоснованным, чтобы избежать произвольности и обеспечить защиту прав граждан.

Список литературы:

1. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС "КонсультантПлюс".
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС "КонсультантПлюс".
3. Радутная Н.В. Этика судьи. Пособие для судей. М.: Российская Академия правосудия, 2002.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
5. Папкова О.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук "Судейское усмотрение в гражданском процессе" МГУ 1997. EDN: NLIQON
6. Молотов А.В. Судейское усмотрение в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: Сб. статей. Ч. 17 / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2004.
7. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.11. 2021 № АКПИ21-845.
8. <https://ssrf.ru/news/vystupleniia-interv-iu-publikatsii/33310> (дата обращения 24.04.2025).
9. https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRJIUFoewruG5hmileE4jI4BI4XRRb4k64KmpOWZ116qIFjvQ9QKOOwgYIq8JznMH470194uEnB9O_TUjUmQ5qfBKLiKog3A2HEdtC4MWhelVqHwnRfo0SNMEwp_PO0fgBjeZfXzA%3D%3D%3Fsign%3DLi9XfPMDLNN9HxyWgrYczozaYmtPvhOXPy3LUplads%3D&name=6.docx&nosw=1 (дата обращения 01.05.2025).

References:

1. "Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on 01.04.2025) // SPS "ConsultantPlus".
2. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 21.04.2025) // SPS "ConsultantPlus".
3. Radutnaya N.V. The Ethics of a Judge. A Guide for Judges. Moscow: Russian Academy of Justice, 2002.
4. Pokrovsky I.A. The Main Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 1998.
5. Papkova O.A. Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences "Judicial Discretion in Civil Procedure" Moscow State University 1997. EDN: NLIQON
6. Molotov A.V. Judicial Discretion in the Activities of the Constitutional Court of the Russian Federation: Collection of Articles. Part 17 / Edited by V.F. Volovich. Tomsk, 2004.
7. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.11.2021 No. AKPI21-845.
8. <https://ssrf.ru/news/vystupleniia-interv-iu-publikatsii/33310> (accessed on 24.04.2025).
9. https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRJIUFoewruG5hmileE4jI4BI4XRRb4k64KmpOWZ116qIFjvQ9QKOOwgYIq8JznMH470194uEnB9O_TUjUmQ5qfBKLiKog3A2HEdtC4MWhelVqHwnRfo0SNMEwp_PO0fgBjeZfXzA%3D%3D%3Fsign%3DLi9XfPMDLNN9HxyWgrYczozaYmtPvhOXPy3LUplads%3D&name=6.docx&nosw=1 (accessed 05/01/2025).

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ¹ ISSUES OF TRANSFORMING THE OWNERSHIP RELATIONS FOR AGRICULTURAL LAND IN TERMS OF LEGAL INTEGRATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

ЧЕРКАССКАЯ Наталья Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела экономико-правовых исследований,
Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований (ГБУ «ИЭИ»)
283048, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, 77.
E-mail: cherkasskaya2000@gmail.com;

CHERKASSKAYA Natalia Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
leading research associate at the Department of Economic and Legal Research,
SFI "Economic Research Institute".
77 Universitetskaya str., Donetsk, DPR, 283048, Russian Federation.
E-mail: cherkasskaya2000@gmail.com

Краткая аннотация: Смена юрисдикции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в результате ее принятия в состав Российской Федерации (далее – РФ) положило начало для правовых преобразований во всех сферах общественных отношений. Одной из значимых сфер для экономики ДНР являются отношения собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, оказывающих как существенное влияние как на обеспечение продовольственной безопасности, так и формирование государственной экономической политики Республики. Именно обоснованию одной из проблем, возникающих в сфере преобразования отношений собственности на земельные участки указанной категории, их причинам и путям решения посвящена настоящая статья.

Abstract. The change of jurisdiction of the Donetsk People's Republic (hereinafter – the DPR) as a result of its admission to the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation) marked the beginning of legal transformations in all spheres of public relations. One of the important areas for the DPR economy is the ownership of agricultural land, which has a significant impact on both the food security and the formation of the state economic policy of the Republic. The article is devoted to the substantiation of a problem arising in the field of transformation of ownership relations for land plots of this category, their causes and solutions.

Ключевые слова: проблемы преобразования отношений собственности, земельные участки сельскохозяйственного назначения, правовая интеграция, Донецкая Народная Республика, продовольственная безопасность.

Keywords: issues of property relations transformation, agricultural land, legal integration, Donetsk People's Republic, food security.

Для цитирования: Черкасская Н.В. Проблемы преобразования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в условиях правовой интеграции Донецкой Народной Республики // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_137.

For citation: Cherkasskaya N.V. Issues of transforming the ownership relations for agricultural land in terms of legal integration of the Donetsk People's Republic // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_137.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2024

Дата публикации: 30.05.2025

Введение. Принятие ДНР в состав РФ, стало началом проведения правовой интеграции, которая оказала влияния на все сферы экономики Республики (ст. 36 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. №5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» [1]). При этом значительно воздействуя на сельскохозяйственный сектор экономики в связи с преобразованием отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения вызвав наибольшие проблемы как по территориальным масштабам, так по многообразию причин. Именно смена правового регулирования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения вызывает проблемы, связанные с рациональным использованием таких земельных участков хозяйствующими субъектами, а также оказывает дополнительное негативное влияние на восстановление и развитие сельскохозяйственного сектора экономики ДНР к уже существующим появившимся как следствие проведения боевых действий.

Вместе с тем содержание проблем и их влияние являются едиными для территории ДНР и территорий, которые будут поэтапно переходить под юрисдикцию РФ, что требует их решения в настоящее время для обеспечения минимизации отрицательных последствий в будущем.

Объектом исследования являются отношения собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в ДНР в условиях правовой интеграции.

Предмет исследования. Правовые последствия преобразования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в ДНР в условиях правовой интеграции.

Цель исследования. Выявление проблем связанных с преобразованием отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, определение их влияния на экономическое развитие ДНР, а также обоснование предложений устранения таких проблем.

¹ Статья подготовлена в рамках подтемы «В» «Правовое обеспечение экономического роста в контексте интеграционных процессов» темы научных исследований рег. № НИОКР 0122D000048 «Обеспечение экономического роста в контексте интеграционных процессов» ГБУ «Институт экономических исследований»

Методы. В настоящей статье применены *формально-логический метод* – для анализа и систематизации проблем и их причин, возникших в результате преобразований отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в ДНР; *структурно-логический* – для определения влияния выявленных проблем на развитие сельскохозяйственного сектора экономики Республики, *метод правового моделирования* – для обоснования предложений по минимизации негативных последствий преобразования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в ДНР и путей решения выявленных проблем.

Результаты исследования. ДНР как субъект РФ активно проводит правовую интеграцию, в том числе в сфере перехода правового регулирования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения. Поскольку соответствующие преобразования распространены на часть ее территории, из-за оккупации оставшейся, соответствующие отношения на оккупированных территориях продолжают регулироваться украинским законодательством, что позволяет говорить о непредсказуемости последствий в будущем.

Вместе с тем уже сегодня на территории ДНР существует две правовые модели преобразования отношений собственности в рассматриваемой сфере, каждая из которых привела к ряду проблем.

Первая модель – смена правового регулирования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения на основе трех этапов: «регулирование украинским законодательством – регулирование законодательством ДНР – регулирование российским законодательством». Указанная модель характерна для той части территории ДНР, в пределах которой она осуществила после провозглашения независимости и до начала специальной военной операции (далее – СВО) (2014 – 2022 годы). Данная модель позволила сохранить правовое регулирование отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в неизменном виде с 2014 года, поскольку такие отношения продолжали регулироваться украинским земельным законодательством в редакции по состоянию даты провозглашения независимости ДНР и применялось в части не противоречащей Конституции ДНР, в силу статьи 86 Конституции ДНР [2]. При этом принятые и действующие в тот период нормативные правовые акты ДНР [3-9] в рассматриваемой сфере, были преимущественно направлены на согласование положений украинского законодательства с целью его адаптации к сложившейся исторической ситуации, в связи с созданием иной системы органов государственного управления в ДНР, а также для гармонизации правового регулирования сходных отношений с законодательством РФ, которое было положено в основу формирующегося законодательства ДНР. Это позволило ограничить массовый гражданский оборот земельных участков сельскохозяйственного назначения (за исключением в порядке наследования и отчуждения в силу закона), так как он не был предусмотрен ранее действующим земельным законодательством. Вследствие этого смена собственников указанных земельных участков не была активной, а за период независимости ДНР информация о собственниках земельных участков восстанавливалась. Введение российской юрисдикции привело к кардинальному изменению правового регулирования на данных территориях.

Вторая модель – смена правового регулирования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения на основе двух этапов: «регулирование украинским законодательством – регулирование российским законодательством». Данная модель получила распространение на тех территориях ДНР, которые ранее находились под контролем Украины и были освобождены в ходе СВО. Именно на этих территориях действовал рынок земель сельскохозяйственного назначения (частной формы собственности), предусматривающий их свободный оборот на основе гражданско-правовых соглашений (для физических лиц – с 2021 года, для юридических лиц – с 2024 года). При этом, украинским законодательством был изменен предельный размер площади земель сельскохозяйственного назначения которая может находиться в частной собственности у одного лица с 100 га (до 2024 года) до 10 тыс. га (с 1 января 2024г.), согласно Закона Украины «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Украины относительно условий оборота земель сельскохозяйственного назначения» от 31.03.2020 г. № 552-IX [10]. Начавшееся на этих территориях преобразования отношений собственности, привели к более кардинальным последствиям после применения российского правового регулирования, о которых остановимся далее.

Объединяет названные модели правового регулирования отношений собственности то, что земельные участки сельскохозяйственного назначения как объекты гражданских прав были сформированы в результате проведения аграрной и земельной реформы до провозглашения независимости ДНР (2014 года).

Совокупность факторов таких как принятие ДНР в состав РФ, смена юрисдикции на территории ДНР, а также начало СВО привело к существенным изменениям отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в результате чего появились три группы земельных участков, а именно: 1) земельные участки «с невозможностью установления прав на них»; 2) земельные участки «с неопределенной юридической судьбой»; 3) земельные участки, подлежащие отчуждению в силу российского законодательства. Остановимся на причинах возникновения каждой из групп.

Таковыми причинами для земельных участков первой группы – «с невозможностью установления прав на них», являются:

а) утрата правоустанавливающих документов на земельные участки их собственниками (правообладателями);
б) промедление (невозможность) организации приведения правоустанавливающих документов на земельные участки в соответствии с российским законодательством в переходный период из-за отсутствия сведений (информации) о собственниках (правообладателях) земельных участков в силу их миграции, эвакуации (в том числе принудительной эвакуации украинскими органами власти), мобилизации, добровольного участия в СВО, нахождение в плену и пр.;

в) возникновение сложностей с идентификацией собственников (правообладателей) земельных участков в связи с отсутствием полной и достоверной официальной информации у новых органов государственной власти, относительно ранее зарегистрированных прав на земельные участки, что обусловлено уничтожением (сокрытием, вывозом, эвакуацией) баз данных (архивов) предшествующими украинскими органами власти.

Следует обратить внимание, что названные причины имеют объективный характер, поскольку не зависят от воли собственников (правообладателей), что значительно осложняет организацию работы по преобразованию отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в условиях правовой интеграции ДНР.

К причинам возникновения второй группы земельных участков – «с неопределенной юридической судьбой», следует отнести:

- а) отсутствие сведений о наличии наследников на земельные участки сельскохозяйственного назначения, что обусловлено утратой документов, подтверждающих родственные связи между наследодателями и наследниками;
- б) нахождение в стадии юридического перехода прав на земельные участки в момент смены юрисдикции. Указанная причина predetermined началом осуществления перехода прав на земельные участки по украинскому законодательству (открытие наследства, заключение гражданско-правового соглашения), с последующим стремительным прекращением деятельности на территории ДНР украинских нотариусов, а также украинских органов государственной власти осуществляющих регистрацию таких прав;
- в) длительность формирования на освобожденных территориях новых органов государственной власти, в том числе продолжительность организации деятельности нотариальных контор и уполномоченных органов на подтверждение факта перехода (регистрацию) прав на земельные участки, включая возможность получения доступа к имеющимся украинским нотариальным архивам;
- г) прекращение деятельности сельскохозяйственных хозяйствующих субъектов на территории ДНР после смены юрисдикции и оставления без использования земельных участков третьих лиц, ранее находившихся в их сельскохозяйственном обороте.

В данной группе «неопределенность» хотя и имеет временный характер, но существенно влияет на организацию сельскохозяйственных работ, из-за невозможности переоформления хозяйствующими субъектами прав на земельные участки, которые они обрабатывали до смены юрисдикции, а также возможности передачи таких земельных участков по российскому законодательству новым хозяйствующим субъектам.

Выделение третьей группы земельных участков – *подлежащих отчуждению в силу российского законодательства*, обусловлено такими юридическими фактами, которые в процессе преобразования отношений собственности привели к наличию земельных участков сельскохозяйственного назначения, принадлежащих иностранным физическим и юридическим лицам, а также к нарушениям норм российского земельного законодательства физическими и юридическими лицами. В частности, к таким причинам относятся:

- а) отказ физическими лицами от принятия российского гражданства или невозможность его принятия по объективным причинам (наличие статуса беженца, получение временного убежища, уход за престарелыми родственниками на территории иностранных государств и пр.);
- б) отказ юридических лиц от приведения в соответствие учредительных документов и внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц после принятия в РФ;
- в) приобретение статуса иностранного юридического лица, согласно российскому законодательству, из-за разного подхода к определению правовых признаков по украинскому и российскому законодательству;
- г) наличие земельных участков сельскохозяйственного назначения у одного собственника, превышающих предельные (максимальные) размеры, установленные российским законодательством.

Следует подчеркнуть, что точное количество таких земельных участков и общую их площадь в настоящее время установить невозможно из-за отсутствия достоверных сведений на оккупированных и освобожденных территориях. Однако, очевидным является тот факт, что их численность будет постоянно увеличиваться по мере освобождения территории ДНР.

Рассмотренные причины наличия земельных участков, отражают специфику возникновения проблем, оказывающих негативное воздействие на социально-экономические процессы в ДНР, а именно:

- а) невозможность рационального и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения из-за появления в структуре площадей вкрапливания, вклинивания, изломанности границ, чересполосицы;
- б) увеличение площади тех земель, которые подлежат исключению из сельскохозяйственного оборота до решения вопроса перехода (переоформления) прав на них в соответствии с российским законодательством, дополнительно к заминированным площадям земель сельскохозяйственного назначения;
- в) ограничение возможности экономического прогнозирования развития сельскохозяйственной отрасли ДНР, тем самым оказывая негативное влияние на обоснованность и предсказуемость формирования и реализации государственной сельскохозяйственной политики ДНР, а также создавая угрозу замедления темпов восстановления социально-экономического потенциала ДНР;
- г) дополнительное загрязнение земель сельскохозяйственного назначения сорняками и карантинными растениями, из-за необходимости их исключения в использовании;
- д) формирование теневой экономики и повышения уровня экономической преступности (неправомерное использование земельных участков, занижение объемов обрабатываемых площадей, снижения поступления налогов, сборов и обязательных платежей в бюджет ДНР, выращивание на заброшенных земельных участках наркотических растений и пр.).

Решение проблем преобразования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в условиях правовой интеграции, обусловленных множественностью причин появления, а также значимостью негативных последствий указывает на необходимость применения комплексного подхода к ее решению с участием федеральных органов государственной власти, в связи с чем, предлагается:

во-первых, для земельных участков «с невозможностью установления прав на них» – разработать: а) порядок выявления собственников земельных участков не принявшим гражданство РФ; б) порядок изготовления и выдачи новых правоустанавливающих документов на зе-

мельные участки, в том числе по косвенным признакам (информации о смежных землепользователях, наличия архивных сведений, и пр.), лицам выступающим от имени собственников земельных участков (супруги, совершеннолетние дети, родители, родные братья и сестры) в случае отсутствия их регистрации на территории ДНР в течение шести месяцев после смены юрисдикции;

во-вторых, для земельных участков «с неопределенной юридической судьбой» с целью недопущения использования земельных участков по нецелевому назначению (или их исключения из хозяйственного оборота) – закрепить в земельном законодательстве право использования земельных участков хозяйствующими субъектами (которые привели своих уставные документы в соответствие с российским законодательством), ранее принадлежавших им как арендаторам до смены юрисдикции, на весь переходный период завершающийся через три года после завершения СВО. При этом, разработав: а) порядок отдельной системы учета таких земельных участков и накопления на специальных счетах начисляемой и подлежащей выплате платы за пользование такими земельными участками их собственникам; б) упрощенный порядок признания бесхозяйными (вывороченными) земельными участками на территории ДНР, и их последующего землеустроительного упорядочивания и предоставления в пользование (собственность) государственными (муниципальными) органами;

в-третьих, для земельных участков, *подлежащих отчуждению в силу российского законодательства* (при наличии возможности осуществления отчуждения) – разработать и принять государственную программу, предусматривающую фиксирование выкупа земельных участков государственными (муниципальными) органами в порядке преимущественного права.

Обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что преобразование отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в условиях правовой интеграции ДНР привело к появлению правовых проблем несвойственных для иных территорий РФ, решение которых возможно путем принятия предложенных федеральных нормативных правовых актов. При этом, названные проблемы, их причины и последствия являются характерными для всех новых субъектов РФ, поскольку соответствующие преобразования происходят в единых историко-правовых условиях.

Список литературы:

1. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федер. констит. закон [принят Гос. Думой 04.10.2022 г. № 5-ФКЗ] [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603414659&ysclid=lnqdz0n8i7652925414> (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
2. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постан. Народ. Совета № 1-1 от 14.09.2014 г. 30.12.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://npa.dnronline.su/2014-05-14/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-06-03-2020-g.html> (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
3. О личном крестьянском хозяйстве: Закон ДНР №109-ИНС от 27.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-109-ihc-20160227/> (утратил силу утратил силу с 01.01.2021 г.) (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
4. О фермерском хозяйстве: Закон ДНР № 110-ИНС от 27.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsouet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-o-fermerskom-hozyajstve-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (утратил силу с 11.09.2020 г.) (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
5. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон ДНР № 191-ИНС от 11.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsouet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-krestyanskom-fermerskom-hozyajstve/> (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
6. Об утверждении Временного порядка предоставления в постоянное пользование и передачи в аренду земельных участков на территории Донецкой Народной Республики: постановление Совета Министров ДНР №17-15 от 02.09.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-17-15-20150902/> (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
7. О государственной регистрации производных вещных прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения: Указ Главы Донецкой Народной Республики №226 от 31.08.2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-226-20170831/> (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
8. О государственной регистрации договоров аренды и субаренды земельных участков: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 357 от 15.10.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N357_15102020.pdf (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
9. Об изъятии (отчуждении) земельных участков для государственных нужд: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 350 от 05.10.2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://npa.dnronline.su/2020-10-05/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-350-ot-05-10-2020-goda-ob-izyati-otchuzhdenii-zemelnyh-uchastkov-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd.html> (Дата обращения: 19.04.2024 г.).
10. Об утверждении Временного порядка ведения Государственного земельного кадастра и регистрации прав пользования земельными участками: Постановление Совета Министров ДНР №17-16 от 02.09.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-17-16-2015-09-02/> (Дата обращения: 19.04.2024 г.).

References:

1. On the admission of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation – the Donetsk People's Republic : Federal constitutional law [adopted by the State Duma on 04.10.2022 No. 5-FKZ] [Electronic source]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603414659&ysclid=lnqdz0n8i7652925414> (Date of application: 04/19/2024).
2. The Constitution of the Donetsk People's Republic: [adopted by the Resolution of the People's Council No. 1-1 dated 09/14/2014] [Electronic source]. URL: <http://npa.dnronline.su/2014-05-14/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-06-03-2020-g.html> (Date of application: 04/19/2024).
3. On personal farming: Law of the DPR No.109-INC dated 02/27/2016 [Electronic source]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-109-ihc-20160227/> (expired as of 01.01.2021) (Date of application: 04/19/2024).
4. On farming: Law of the DPR No. 110-INC dated 02/27/2016 / [Electronic source]. URL: <https://dnrsouet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-o-fermerskom-hozyajstve-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (expired on 11.09.2020) (Date of application: 04/19/2024).
5. On the peasant (farm) economy: Law of the DPR No. 191-INS of 11.09.2020 [Electronic source]. URL: <https://dnrsouet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-krestyanskom-fermerskom-hozyajstve/> (Date of application: 04/19/2024).
6. On approval of the Temporary Procedure for granting permanent use and leasing of land plots in the territory of the Donetsk People's Republic: Resolution of the Council of Ministers of the DPR No. 17-15 dated 09/02/2015 [Electronic source]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-17-15-20150902/> (Date of application: 04/19/2024).
7. On state registration of derivative property rights for agricultural land plots: Decree of the Head of the Donetsk People's Republic No. 226 dated 08/31/2017 [Electronic source]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-226-20170831/> (Date of application: 04/19/2024).
8. On state registration of lease and sublease agreements for land plots: Decree of the Head of the Donetsk People's Republic No. 357 dated 10/15/2020 [Electronic source]. URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N357_15102020.pdf (Date of application: 04/19/2024).
9. On the seizure (expropriation) of land plots for state needs: Decree of the Head of the Donetsk People's Republic No. 350 dated 10/05/2020 [Electronic source]. URL: <http://npa.dnronline.su/2020-10-05/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-350-ot-05-10-2020-goda-ob-izyati-otchuzhdenii-zemelnyh-uchastkov-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd.html> (Date of application: 04/19/2024).
10. On approval of the Temporary Procedure for maintaining the State Land Cadastre and registration of land use rights: Resolution of the Council of Ministers of the DPR No. 17-16 dated 09/02/2015 [Electronic resource] // URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-17-16-2015-09-02/> (Date of application: 04/19/2024).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CURRENT STATE AND APPROACHES TO THE FORMATION OF LEGAL REGULATION OF MINING IN THE TRANS-BOUNDARY DEPOSITS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

МУШТАКОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры горного, земельного и экологического права,
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина.
Ленинский пр-т., 65, г. Москва, 119991, Россия.
E-mail: kurnosaya.89@mail.ru;
MUSHTAKOVA Ekaterina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department of Mining, Land and Environmental Law,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU).
65 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia.
E-mail: kurnosaya.89@mail.ru

Краткая аннотация: Исследование вопроса и анализ опыта проведения работ по геологическому изучению, разведке и добыче полезных ископаемых на трансграничных месторождениях Арктической зоны Российской Федерации имеет важное значение. Это представляется актуальным, прежде всего, поскольку в Арктике открыты крупные месторождения полезных ископаемых, которые могут простираться на территории других государств, а также на территории со смешанным и международно-правовым режимом. И, более того, это касается непосредственно АЗРФ – ввиду заключённого между Россией и Норвегией договора (2010 г.), в котором в частности речь идёт об освоении ряда трансграничных месторождений в Баренцевом море. Всё чаще вопрос механизмов управления трансграничными нефтегазовыми месторождениями на арктическом шельфе становится поводом для научных конференций, круглых столов, форумов. Так, со всей очевидностью возникает необходимость регулирования отношений, связанных с геологическим изучением, разведкой и добычей минеральных ресурсов на таких месторождениях.

Abstract: The study of the issue and the analysis of the experience of carrying out work on the geological study, exploration and extraction of useful minerals in the transboundary deposits of the Arctic zone of the Russian Federation is important. This is relevant, first of all, since large mineral deposits have been discovered in the Arctic, which may extend to the territories of other states, as well as to territories with a mixed and international legal regime. Moreover, this applies directly to the Russian Arctic, in view of the agreement concluded between Russia and Norway (2010), which, in particular, deals with the development of a number of cross-border deposits in the Barents Sea. Increasingly, the issue of management mechanisms for transboundary oil and gas fields on the Arctic shelf is becoming an occasion for scientific conferences, round tables, and forums. Thus, there is clearly a need to regulate relations related to the geological study, exploration and extraction of mineral resources at such sites.

Ключевые слова: горное право, правовое регулирование пользования недрами; недропользование; Арктическая зона Российской Федерации; трансграничные месторождения; геологическое изучение, разведка и добыча полезных ископаемых; охрана окружающей среды.

Keywords: mining law, legal regulation of the use of mineral resources; subsurface use; Arctic zone of the Russian Federation; cross-border deposits; geological study, exploration and extraction of minerals; environmental protection.

Для цитирования: Муштакова Е.С. Современное состояние и подходы к формированию правового регулирования добычи полезных ископаемых на трансграничных месторождениях Арктической зоны Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 141-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_141.

For citation: Mushtakova E.S. The current state and approaches to the formation of legal regulation of mining in the trans-boundary deposits of the Arctic Zone of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 141-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_141.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025
Дата публикации: 30.05.2025

В законодательстве Российской Федерации термин «трансграничные месторождения полезных ископаемых» не нашел своего закрепления. Более того, в основном нормативном правовом акте, который регулирует отношения недропользования в России – в Законе Российской Федерации «О недрах»¹, также отсутствует какая-либо регламентация правовых особенностей изучения и освоения трансграничных месторождений².

Отсутствие правовых дефиниций в законодательстве не означает фактического отсутствия горных отношений данного вида и наличия объективной необходимости в их правовом регулировании³. В частности, это не означает, что Россия не осуществляет и не будет осуществлять работ на трансграничных месторождениях и не участвует в обсуждении подходов и международно-правовом регулировании этих отношений.

Так, в Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации⁴, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации 7 октября 2020 г., для развития приграничного сотрудничества рекомендованы направления деятельности, одним из которых является сотрудничество в сфере рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды, в том числе совместное использование трансграничных месторождений полезных ископаемых. Таким образом, несмотря на отсутствие в российском законодательстве норм, устанавливающих порядок геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых на трансграничных месторождениях, тем не

¹ РГ. 1992. № 2395.

² Отдельные упоминания встречаются в «Модельном кодексе о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ» (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-8 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Подробнее о понятии и классификации горных отношений см.: Мельгунов В.Д. Теоретические основы горного права России. М. 2015. С. 13, 162.

⁴ О Концепции приграничного сотрудничества в РФ [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

менее, Россия признаёт необходимость совместного изучения и освоения месторождений, разделённых границами государств и, более того, является участницей таких отношений.

Рассматривая понятие «трансграничные месторождения» в контексте понимания российских и зарубежных исследователей, следует отметить, что в современной правовой науке отсутствует единый подход к определению понятия «трансграничные месторождения полезных ископаемых». Однако, проведённое исследование позволяет автору сделать вывод о том, что в науке сложилось две точки зрения к определению указанного понятия.

Так, согласно первому подходу: трансграничные минеральные ресурсы – это такие «минеральные ресурсы, залежи которых пересекаются границей (или границами) действия суверенитета государств (если речь идёт о государственной территории) или их суверенных прав (если речь идёт о недрах континентального шельфа)»¹. Данное определение наиболее часто встречается в зарубежных источниках, которые посвящены регулированию отношений по использованию недр. Однако, сегодня оно всё чаще начинает встречаться и в работах отечественных правоведов². Отдельно стоит отметить, что некоторые зарубежные исследователи полагают, что термин «трансграничное месторождение» может быть применим исключительно к углеводородному сырью, по причине того, что «одним из свойств углеводородов является способность к перемещению, или так называемая миграция»³.

Второй подход основывается на определении, сформированном в российской правовой литературе. Так, по мнению А. И. Перчика, «трансграничные участки недр (месторождения) – это участки недр, которые пересекаются различными границами: государственной, внутренними административными (между субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, субъектами Российской Федерации и территориальным морем Российской Федерации), лицензионными, в случае выдачи двух или нескольких лицензий на разведку и разработку одного месторождения и другими, устанавливающими различный организационно-правовой режим недропользования на разграничиваемых территориях»⁴.

Похожее определение приводит и В. Н. Кокин, по его мнению, «трансграничные месторождения – это месторождения, которые расположены на территории двух или нескольких государств, одного или нескольких субъектов федеративного государства или на нескольких участках пользования недрами»⁵.

Мареева С. Ю., автор монографии, посвящённой вопросам правового регулирования изучения и освоения трансграничных месторождений, считает, что под трансграничными месторождениями следует понимать «месторождения углеводородов, которые пересекаются границами или иными узаконенными разделительными линиями – межгосударственными, внутригосударственными или индивидуально-пользовательскими (границами отдельных участков недр)». По ее мнению, «не только граница в её собственном узком смысле, а любая законно проведённая разделительная линия создаёт феномен трансграничности, если она отграничивает часть месторождения, на которой страна устанавливает правила недропользования, которые могут отличаться от правил, действующих на других участках этого же месторождения»⁶.

Представляется, что указанная точка зрения, как и приведённые выше определения понятия «трансграничного месторождения», предполагающие возможность применения названного термина к месторождениям полезных ископаемых, расположенным на территории одного государства, являются не вполне обоснованными по следующим причинам.

Обычно правовой режим участков недр устанавливается системой правового регулирования отношений недропользования на всей территории государства (как в Российской Федерации). При этом, в большинстве государств полезные ископаемые, находящиеся в недрах, в естественном состоянии, являются государственной собственностью (в России это закреплено в ст. 1.2 Закона Российской Федерации «О недрах»). Ввиду этого, исключается необходимость формирования каких-либо специальных элементов в правовом режиме посредством заключения дополнительных соглашений. На практике участки недр, расположенные на территории двух или более субъектов, предоставляются в пользование одному недропользователю по причине более высокой эффективности проводимых работ и рационального недропользования.

Единственная особенность, которую следует отметить при изучении и освоении трансграничных объектов в пределах одного государства, это то, что законодательство о недрах многих стран устанавливает требование – чтобы недропользователи в таком случае разработали единый технический проект, обеспечивающий рациональное использование и охрану недр, а также безопасность при проведении горных работ.

Приведённая позиция автора подкрепляется и международной договорной практикой, в соответствии с которой, в основе понятия «трансграничность» лежит принцип «ненанесения ущерба суверенитету других государств», который был закреплён в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12 декабря 1974 г. Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-м пленарном заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций⁷.

Таким образом, с учётом изложенного выше, подчёркивая различие в существующих научных подходах к определению понятия «трансграничное месторождение», соглашаясь с мнением зарубежных учёных, и, учитывая геополитическое расположение Арктики, автор полагает, что под трансграничным месторождением полезных ископаемых следует понимать месторождение полезных ископаемых, которое пересекается границей (или границами) действия суверенитета государств (в случае, если речь идёт о государственной границе) или их суверенных

¹ См.: Keto D.B. Law and Offshore Oil Development. Praeger Publishers. N. Y.; L.; Sydney; Toronto. 1978. P. V.

² См.: Зикиряходжаев Л.Д. Международно-правовой режим трансграничных минеральных ресурсов // Нефть, Газ и Право Казахстана. 2005. № 4. С. 38–44.

³ См.: Еременко Н.А. Геология нефти и газа / под ред. С.П. Максимова. М.: Недра, 1968. С. 136.

⁴ См.: Перчик А.И. Горное право. Словарь. Термины, понятия, институты. М.: Квадратум, 2000. С. 85; Перчик А.И. Горное право: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и дополн. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 173.

⁵ См.: Кокин В.Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. М.: Нестор Академик Паблшерз, 2005. С. 74.

⁶ См.: Мареева С.Ю. Правовой режим освоения месторождений нефти и газа, пересекаемых разными видами границ. М.: Нестор Академик Паблшерз, 2006. С. 15.

⁷ См.: Действующее международное право. Том 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 135–145.

прав (в случае, если речь идёт о недрах континентального шельфа).

Переходя к анализу практики реализуемых разными странами соглашений по трансграничным месторождениям, представляется важным подчеркнуть отмеченную ранее особенность при изучении и освоении трансграничных объектов – единый технический проект. Это означает, что месторождение должно осваиваться, как единый объект. По мнению автора, и, как показывает правоприменительная практика, это является важнейшим аспектом при разработке трансграничных месторождений. Потому что только при выполнении этого условия недропользователи смогут рассчитывать на эффективное, успешное освоение месторождения. Для подтверждения данной мысли важно привести некоторые исторические сведения и мнения ученых.

На этапе, когда нефтяная промышленность только зарождалась, был установлен принцип «владеет тот, кто пришёл первым» («first come – first take»). На пограничных месторождениях, при добыче углеводородов, у любого владельца участка недр было право на всё добытое сырьё в границах своего участка. Единственным ограничением в данном случае являлось обязательство о том, чтобы бурение не проводилось слишком близко от границ участка. Следует особенно отметить, что объём запасов, которые извлекались, ощутимо снижался в сравнении с теми показателями, достижение которых могло быть возможным при условии единой схемы разработки участка.

До нашего времени сохранились одни из первых правовых источников, предусматривающих совместное освоение трансграничных месторождений. Так, в Пруссии в XIX в. существовал закон, предусматривающий возможность объединения пользователей недр для осуществления совместных работ на едином месторождении¹. В начале XX в. на территории графства Польского, которое в то время находилось в составе Российской Империи, была предусмотрена «консолидация» (объединение) владельцев земельных участков для рационального использования полезных ископаемых, расположенных в недрах².

Таким образом, в истории уже предполагалась возможность некоего объединения природопользователей, сегодня же при освоении трансграничных месторождений углеводородов за рубежом наиболее распространенной формой объединения недропользователей является юнитизационное соглашение (Unitization agreement) или юнитизация. В этой связи, предлагается обратиться к мнениям учёных, касательно определения понятия «юнитизационное соглашение».

А. И. Перчик считает, что юнитизационное соглашение трактуется как соглашение о сотрудничестве нескольких недропользователей, получивших право освоения одного месторождения (залежи) полезного ископаемого, разработка которого в целях рационального использования и охраны недр по геологическим причинам должна осуществляться по единому проекту разработки³. По мнению С. Ю. Мареевой, «юнитизационное соглашение – это соглашение о сотрудничестве недропользователей, получивших право разработки единой гидродинамически связанной залежи углеводородов как единого объекта»⁴.

Определяя понятие юнитизационного соглашения, В. С. Ульянов, Е. А. Дьячкова утверждают, что «таким соглашением является соглашение, которое заключают между собой владельцы лицензий по разработке углеводородного сырья, в пределах одного и того же участка недр, основная цель которого выражается в совместной разработке данного участка недр»⁵.

Таким образом, и исторические сведения, и мнения учёных свидетельствуют о том, что неотъемлемым условием, основополагающим принципом при освоении трансграничного месторождения является принцип совместного осуществления работ, освоение месторождения как единого объекта, на основании единого согласованного и утверждённого технического проекта.

В целях проведения более глубокого исследования была изучена практика реализуемых разными странами соглашений по трансграничным месторождениям, при этом были выявлены характерные черты, принципы, лежащие в основе их содержания. В частности были изучены: договор между Великобританией, Северной Ирландией и Норвегией по эксплуатации месторождений Северного моря – Фригг, Статфьорд и Марчисон 1976 г., соглашение по проливу Тимор, заключённое между Австралией и Индонезией в 1989 г., соглашение между Объединёнными Арабскими Эмиратами и Ираном, соглашение между Данией и Норвегией, касающееся делимитации континентального шельфа 1965 г., соглашение о континентальном шельфе между Правительством Исландии и Норвегии 1981 г., соглашение между Малайзией и Таиландом 1979 г., соглашение между Японией и Китаем о совместном проведении работ на месторождении Чуньсяо (Сиракаба) 2009 г., договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г.

Проанализировав практику заключения соглашений (договоров) в отношении разработки трансграничных месторождений разных стран, автор пришёл к следующим выводам.

Прежде всего, здесь отсутствует какой-либо унифицированный подход. Соглашения вариативны как по содержанию, так и по своей правовой природе: имеется ввиду, что в одних государствах вопросы, связанные с правовым регулированием трансграничных месторождений закрепляются непосредственно в соглашениях, посвящённых освоению конкретного месторождения (ОАЭ и Иран); в других, с меньшей детализацией – в соглашениях о делимитации морских пространств (Дания и Норвегия, Исландия и Норвегия); есть и специфический случай, когда заключается соглашение касательно трансграничного месторождения, при том, что соглашение о делимитации морских пространств ещё не достигнуто (Австралия и Индонезия); и такой случай, когда заключено и соглашение о делимитации, и специальное соглашение в отношении

¹ См.: Абамелек-Лазарев С.С. Вопрос о недрах и развитие горной промышленности в XIX веке. СПб., 1902. С. 23–24.

² См.: Савич Г.Г. Русское горное законодательство. Ч. 1. СПб., 1905.

³ См.: Перчик А.И. Горное право. Словарь. Термины, понятия, институты. М.: Квадратум, 2000. С. 301.

⁴ См.: Мареева С.Ю. Юнитизационное соглашение: общая и особенная части // Нефть, Газ и Право. 2003. № 5.

⁵ См.: Ульянов В.С., Дьячкова Е.А. Анализ мирового опыта регулирования разработки месторождений, пересекаемых государственными, административными границами и границами лицензионных участков. М. 1998. URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Unit/unit.html> (дата обращения: 16.03.2025).

конкретного месторождения, и аспекты правового регулирования освоения месторождения содержатся частично в каждом из этих документов (Великобритания и Норвегия).

По мнению автора, существует хорошо проработанный пример заключения такого договора, который продемонстрировали Российская Федерация и Королевство Норвегия, когда был заключен Договор, разрешающий вопрос делимитации морских пространств, и одновременно была выработана «формула» для совместного освоения странами трансграничных месторождений, особенная тем, что посвящена не какому-то конкретному месторождению, а рассчитана на регулирование и последующих совместных проектов в будущем.

Делая вывод о том, насколько различны заключенные соглашения и договоры, следует отметить, что и в своей практической реализации они также имели разный успех. Одни оказались качественно проработанными и действовали много лет (Великобритания и Норвегия, Австралия и Индонезия), другие были не так детализированы и на практике не могли в полной мере защитить интересы сторон (Объединённые Арабские Эмираты и Иран, Дания и Норвегия, Исландия и Норвегия), а некоторые в своём содержании не предусматривали выполнение основополагающих принципов при освоении трансграничных месторождений (Япония и Китай, Таиланд и Малайзия).

Таким образом, проведённое исследование показало, что:

– основополагающим принципом при освоении трансграничного месторождения является принцип совместного осуществления работ на основании единого согласованного и утвержденного технического проекта. А документарным подтверждением воли государств на совместную разработку месторождения является соглашение/договор о совместном проведении работ (с различной детализацией мер, порядков, обязательств, прав сторон);

– режим регулирования отношений недропользования в рассмотренных соглашениях и договорах показывает, что его сущностные характеристики между собой близки и выражаются в том, что, как правило, такие соглашения и договоры базируются на основе норм национального законодательства о недрах и специальных «общих» договорных элементах, вырабатываемых странами индивидуально в каждом конкретном случае.

С. В. Гудков, говоря о классификации видов пользования недрами также отмечает, что «особо выделены трансграничные месторождения полезных ископаемых, разработка которых осуществляется на основе международных и национальных юнитизационных соглашений...»¹. В этой связи следует привести слова советского юриста-международника Б. М. Клименко: «при производстве горных работ и работ по изысканию минеральных ископаемых в непосредственной близости от границы на каждой стороне действуют собственные правила. Однако, эти работы должны вестись таким образом, чтобы они не причиняли ущерба территории другой стороны»². То есть, «государство не должно изменять естественные условия своей территории таким образом, чтобы это наносило ущерб естественным условиям территории другого государства»³.

Опираясь на слова Б. М. Клименко, следует полагать, что именно для ненадания ущерба другой стороне, помимо национальных правовых норм, в соглашении также должны вырабатываться, закрепляться и общие для обеих сторон положения.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие в законодательстве многих стран (и нашей страны в частности) норм, посвящённых геологическому изучению, разведке и добыче полезных ископаемых на трансграничных месторождениях, на практике такая деятельность осуществляется, и немалое количество заключённых соглашений и договоров в отношении таких месторождений свидетельствует о том, что необходимо регулирование этих отношений в законодательном порядке. Также об этом свидетельствуют и многочисленные мнения ученых, подходы, соответствующие труды, посвящённые трансграничным месторождениям.

Сегодня исследователями высказываются мнения о необходимости разработки и принятия документов (как на национальном, так и на международном уровнях), которые бы устанавливали особенности правового режима трансграничных месторождений в отношениях недропользования. Предлагается создание юнитизационного законодательства и принятие Федерального закона «О трансграничных месторождениях», регулирующего весь комплекс отношений, связанных с их освоением⁴.

Кроме того, среди исследователей высказывается следующее предложение: с учётом того, что режим регулирования отношений недропользования применительно к трансграничным объектам, расположенным как частично на территории Российской Федерации, так и в зарубежных государствах, в целом сходен, то заинтересованным государствам было бы целесообразно разработать и принять международно-правовой документ, который устанавливал бы особенности правового режима недропользования в области изучения и освоения трансграничных месторождений полезных ископаемых⁵.

Данные предложения представляются достаточно обоснованными, реалистичными. Однако, в то же время, учитывая отмеченную в настоящем исследовании вариативность изученных соглашений, которая свидетельствует, в том числе, об индивидуальности природных особенностей каждого такого трансграничного объекта, в этой связи, возникают сложности в выработке единых механизмов, правил освоения таких специфических месторождений, особенно на международном уровне, так как затруднительно представить модель соглашения, которая по своему содержанию будет устраивать все государства в отношении всех возможных трансграничных объектов. Тем более, осложняется вопрос об урегулировании охраны окружающей среды при разработке трансграничных месторождений полезных ископаемых, имея в виду уязвимые арктические экосистемы.

В подтверждение этого следует указать на существовавшие в мире попытки подобного рода, которые в результате не имели успеха. Так, «Британским институтом международного и сравнительного права было выполнено исследование – разработка типового соглашения о совместной

¹ Гудков С.В. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 234 с.

² См.: Клименко Б.М. Государственная территория. М., 1974. С. 82.

³ См.: Курс международного права. Том 3 / ред. Кожевникова Ф.И. [и др.] М., 1967. С. 146.

⁴ См.: Мареева С.Ю. Юнитизационное соглашение: общая и особенная части // Нефть, Газ и Право. 2003. № 5.

⁵ См.: Эдильханов У.С. О вопросах правового регулирования освоения трансграничных месторождений полезных ископаемых // Нефть, Газ и Право. 2011. № 5. С. 33.

разработке трансграничных ресурсов углеводородов. Оно представляет собой перечень вопросов, которые должны быть решены сторонами в результате такого соглашения. Оно носит довольно абстрактный характер и вряд ли применимо к конкретной ситуации каких-либо государств»¹.

В 1979 г. под эгидой Центра природных ресурсов Университета Нью-Мехико учёными и специалистами предпринимались попытки подобных модельных соглашений, однако, на практике оказались несостоятельными и неудовлетворяющими условиям правовых механизмов².

На основании изложенного выше, представляется возможным предложить решение, в соответствии с которым при межгосударственном сотрудничестве приарктических государств, с учётом особенностей географического положения Арктики, необходимости осуществления комплексного и рационального использования и охраны недр при геологическом изучении, разведке и добыче полезных ископаемых на трансграничных месторождениях, необходимо установить на уровне федерального законодательства о недрах обязанность разработки трансграничного месторождения по единому техническому проекту, обеспечивающему рациональное использование и охрану недр, при соблюдении специальных требований к охране окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации.

Регламентация законодателем таких требований может оказать благоприятный эффект в отношении высоко уязвимых арктических экосистем, а предложенные положения направлены, в первую очередь, не на «технический раздел» запасов трансграничного месторождения, распределение прибыли и прочие вопросы, связанные с ведением бизнеса, а на охрану окружающей среды и рациональное использование минеральных ресурсов трансграничных месторождений, расположенных в Арктике.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395 "О недрах" // РГ. 1992. № 2395.
2. О Концепции приграничного сотрудничества в РФ [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".
3. Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ¹ (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-8 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).
4. Абамялек-Лазарев С.С. Вопрос о недрах и развитие горной промышленности в XIX веке. - СПб., 1902. С. 23-24.
5. Гудков С.В. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. - 234 с. EDN: NNLNAT
6. Действующее международное право. Том 3. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 135-145.
7. Еременко Н.А. Геология нефти и газа / под ред. Максимова С.П. - М: Недра, 1968. - 389 с.
8. Зикиряходжаев Л.Д. Международно-правовой режим трансграничных минеральных ресурсов // Нефть, Газ и Право Казахстана. 2005. № 4. С. 38-44.
9. Клименко Б.М. Государственная территория. М., 1974. - 167 с.
10. Кокин В.Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. - М.: ООО "Нестор Академик Паблишерз". 2005. - 224 с. ISBN: 5-901074-33-5 EDN: QQZFSJ
11. Курс международного права. Том 3/ Ред. Коженикова Ф.И. и др. М., 1967. - 451 с.
12. Мареева С.Ю. Правовой режим освоения месторождений нефти и газа, пересекаемых разными видами границ. - М.: ООО "Нестор Академик Паблишерз", 2006. - 158 с. ISBN: 5-901074-38-6 EDN: QWVSZR
13. Мареева С.Ю. Юнитизационное соглашение: общая и особенная части // Нефть, Газ Право. 2003. № 5. С. 19-29.
14. Мельгунов В.Д. Теоретические основы горного права России. М. 2015. EDN: YLAVTT
15. Перчик А.И. Горное право. Словарь. Термины, понятия, институты. - М.: Издательство "Квадратум", 2000. - 303 с.
16. Перчик А.И. Горное право: Учебное пособие. - М.: МАКС Пресс. - 3-е издание, переработанное и дополненное. 2008. - 392 с. ISBN: 978-5-317-02364-5 EDN: QQQLZZ
17. Савич Г.Г. Русское горное законодательство. Ч. 1. СПб., 1905.
18. Ульянов В.С., Дьячкова Е.А. Анализ мирового опыта регулирования разработки месторождений, пересекаемых государственными, административными границами и границами лицензионных участков. М. 1998. URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Unit/unit.html> (дата обращения: 16.03.2025).
19. Эдилханов У.С. О вопросах правового регулирования освоения трансграничных месторождений полезных ископаемых // Нефть, Газ и Право, 2011, № 5. С. 27-33. EDN: WKTFEJ
20. Keto D.B. Law and Offshore Oil Development. Praeger Publishers. N. Y.; L.; Sydney; Toronto. 1978. P. V.
21. Szekely Alberto. The International Law of Submarine Transboundary Hydrocarbon Resources: legal limits to Behavior and Experiences for the Gulf of Mexico// 26 NAT. Resources J. 1986. P. 733-768.

References:

1. The Law of the Russian Federation of February 21, 1992 No. 2395 "On subsoil" // WG. 1992. No. 2395.
2. On the Concept of cross-border cooperation in the Russian Federation [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation of October 7, 2020 No. 2577-R. The document has not been published. Access from the help.- Consultant Plus legal system.
3. Model Code on Subsoil and Subsoil Use for the CIS Member States" (Adopted in St. Petersburg on 07.12.2002 by Resolution 20-8 at the 20th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States).
4. Abamelek-Lazarev S.S. The issue of mineral resources and the development of the mining industry in the 19th century. - St. Petersburg, 1902. pp. 23-24.
5. Gudkov S.V. Legal support of state regulation of subsoil use: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. - 234 p. EDN: NNLNAT
6. Current international law. Volume 3. - M.: Moscow Independent Institute of International Law, 1997. Pp. 135-145.
7. Eremenko N.A. Geology of Oil and Gas / ed. Maksimov S.P. - M: Nedra, 1968. - 389 p.
8. Zikiryakhodjaev L.D. International Legal Regime of Cross-Border Mineral Resources // Oil, Gas and Law of Kazakhstan. 2005. No. 4. Pp. 38-44.
9. Klimenko B.M. State Territory. Moscow, 1974. - 167 p.
10. Kokin V.N. Subsoil Use: Theoretical and Legal Analysis. Moscow: Nestor Academic Publishers LLC. 2005. - 224 p. ISBN: 5-901074-33-5 EDN: QQZFSJ
11. Course of International Law. Volume 3/ Edited by F.I. Kozhevnikov et al. Moscow, 1967. - 451 p.
12. Mareeva S.Y. Legal regime for the development of oil and gas fields crossed by different types of borders. Moscow: Nestor Academic Publishers LLC, 2006. 158 p. ISBN: 5-901074-38-6 EDN: QWVSZR
13. Mareeva S.Y. Unitarization agreement: general and special parts // Oil, Gas Law. 2003. No. 5. pp. 19-29.
14. Melgunov V.D. Theoretical foundations of mining law of Russia. Moscow, 2015. EDN: YLAVTT
15. Perchik A.I. Mining law. Dictionary. Terms, concepts, institutions. Moscow: Kvadratun Publishing House, 2000. 303 p.
16. Perchik A.I. Mining Law: Textbook. - Moscow: MAKS Press. - 3rd edition, revised and expanded. 2008. - 392 p. ISBN: 978-5-317-02364-5 EDN: QQQLZZ
17. Savich G.G. Russian Mining Legislation. Part 1. St. Petersburg, 1905.
18. Ulyanov V.S., Dyachkova E.A. Analysis of the World Experience in Regulating the Development of Deposits that Cross State, Administrative, and License Boundaries. Moscow, 1998. URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Unit/unit.html> (accessed on March 16, 2025).
19. Edilkanov U.S. On the Issues of Legal Regulation of the Development of Cross-Border Mineral Deposits // Oil, Gas and Law, 2011, No. 5. Pp. 27-33. EDN: WKT-FEJ
20. Keto D.B. Law and Offshore Oil Development. Praeger Publishers. N. Y.; L.; Sydney; Toronto. 1978. P. V.
21. Szekely Alberto. The International Law of Submarine Transboundary Hydrocarbon Resources: legal limits to Behavior and Experiences for the Gulf of Mexico// 26 NAT. Resources J. 1986. P. 733-768.

¹ См.: Ульянов В.С., Дьячкова Е.А. Анализ мирового опыта регулирования разработки месторождений, пересекаемых государственными, административными границами и границами лицензионных участков. М. 1998. URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Unit/unit.html> (дата обращения: 16.03.2025).

² См.: Szekely Alberto. The International Law of Submarine Transboundary Hydrocarbon Resources: legal limits to Behavior and Experiences for the Gulf of Mexico// 26 NAT. Resources J. 1986. P. 733-768.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_146

УДК 342.9

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ ПРЕБЫВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING COMPLIANCE WITH THE RULES OF STAY IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

ОРФАНИДИ Нелля Ильдусовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zaevani@mail.ru;

СУХОРУКОВ Максим Сергеевич,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zaevani@mail.ru;

ПЕТРОСЯН Михаил Ашотович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zaevani@mail.ru;

ORFANIDI Nellya Ildusovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law.
Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.
E-mail: zaevani@mail.ru;

SUKHORUKOV Maxim Sergeevich,

Master's student in the field of Law
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.
E-mail: zaevani@mail.ru;

PETROSYAN Mikhail Ashotovich,

Master's student in the field of Law
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.
E-mail: zaevani@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы участия органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении соблюдения правил пребывания в стране иностранных граждан и лиц без гражданства. На основе анализа действующего законодательства, практики его применения, а также научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, автор выявляет ключевые направления деятельности органов внутренних дел в данной сфере, оценивает эффективность принимаемых мер, а также указывает на существующие проблемы и пути их решения. Особое внимание уделяется анализу взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами, участвующими в регулировании миграционных процессов, в том числе с Федеральной службой по делам миграции (до ее упразднения), судебными органами, органами прокуратуры и иными государственными структурами. Автор отмечает тенденцию к ужесточению миграционного контроля и усилению ответственности за нарушение правил пребывания, что обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. В то же время подчеркивается необходимость соблюдения баланса между мерами административного воздействия и соблюдением прав человека, предложены рекомендации по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в рассматриваемой сфере. В работе применялись общенаучные и специальные юридические методы познания, в частности, анализ нормативных правовых актов, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также анализ правоприменительной практики.

Abstract. The article discusses the issues of the participation of the internal affairs bodies of the Russian Federation in ensuring compliance with the rules of stay of foreign citizens and stateless persons in the country. Based on the analysis of current legislation, the practice of its application, as well as scientific works of domestic and foreign researchers, the author identifies the key areas of activity of law enforcement agencies in this area, evaluates the effectiveness of measures taken, and also points out existing problems and ways to solve them. Special attention is paid to the analysis of the interaction of internal affairs bodies with other entities involved in regulating migration processes, including the Federal Migration Service (before its abolition), judicial authorities, prosecutor's offices and other government agencies. The author notes a tendency towards stricter migration control and increased responsibility for violations of the rules of stay, due to the need to ensure national security and public order. At the same time, the need to maintain a balance between administrative measures and respect for human rights is emphasized, and recommendations are proposed for improving the activities of internal affairs bodies in this area. The work used general scientific and special legal methods of cognition, in particular, the analysis of normative legal acts, comparative legal and formal legal methods, as well as the analysis of law enforcement practice.

Ключевые слова. органы внутренних дел, иностранные граждане, лица без гражданства, миграционное законодательство, административная ответственность, миграционный контроль, правоприменительная практика, национальная безопасность, права человека, миграционные процессы.

Keywords. internal affairs bodies, foreign citizens, stateless persons, migration legislation, administrative responsibility, migration control, law enforcement practice, national security, human rights, migration processes.

Для цитирования: Орфаниди Н.И., Сухоруков М.С., Петросян М.А. Роль органов внутренних дел в обеспечении соблюдения правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 146-150. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_146.

For citation: Orfanidi N.I., Sukhorukov M.S., Petrosyan M.A. The role of Internal Affairs Bodies in ensuring compliance with the rules of stay in the Russian Federation for foreign citizens and stateless persons // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 146-150. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_146.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Тема обеспечения соблюдения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации приобрела особую значимость в условиях усиливающейся глобализации, роста миграционных потоков и необходимости обеспечения национальной безопасности. В последние годы органы внутренних дел Российской Федерации стали играть ключевую роль в реализации миграционной политики, а также в надзоре за исполнением законодательства, регулирующего пребывание иностранных граждан и апатридов.

Научный интерес к данной проблематике обусловлен не только ее практической значимостью, но и сложностью возникающих правовых и организационных вопросов, требующих глубокого теоретического осмысления и выработки эффективных механизмов регулирования.

А.Н. Жеребцов отмечал, что «эффективное регулирование миграционных процессов невозможно без четкого разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами субъектов Российской Федерации» [9].

А.В. Литвиненко подчеркивает, что «органы внутренних дел, осуществляющие функции по контролю за пребыванием иностранных граждан, должны сочетать меры административного воздействия с мерами профилактики и разъяснительной работы» [11].

В то же время анализ действующего законодательства и правоприменительной практики выявляет ряд проблем, связанных с недостаточной координацией между различными органами государственной власти, пробелами в законодательном регулировании, а также недостаточной эффективностью отдельных мер, направленных на обеспечение соблюдения установленных правил. Данная ситуация требует научного осмысления и разработки предложений по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в рассматриваемой сфере.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, устойчивой тенденцией к увеличению числа иностранных граждан, прибывающих на территорию Российской Федерации с различными целями: трудовой деятельностью, учебой, воссоединением с семьей и по иным основаниям.

По данным МВД России, ежегодно в страну въезжает от 12 до 16 миллионов иностранных граждан, значительная часть которых нарушает установленные правила пребывания [12].

Нарушение миграционного законодательства связано с рядом социальных, экономических и правовых рисков, среди которых: рост преступности, распространение нелегальной занятости, возникновение очагов социальной напряженности, угрозы национальной безопасности.

Органы внутренних дел, согласно ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», наделены полномочиями по контролю за пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства, выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства, привлечению к административной ответственности, а также содействию принудительному выдворению нарушителей за пределы Российской Федерации [4].

Однако практика свидетельствует о наличии многочисленных проблем, связанных с недостаточной оперативностью обмена информацией между ведомствами, правовой неурегулированностью отдельных процедур (например, процедур установления личности), ограниченными ресурсами органов внутренних дел, а также сложностями в реализации мер по принудительному выдворению.

В современных условиях, характеризующихся усилением санкционного давления со стороны ряда зарубежных государств, а также нестабильностью и динамичными изменениями на международной арене, вопросы, связанные с обеспечением внутренней стабильности и национальной безопасности, выходят на первый план государственной политики. В этой связи значительно возрастает значение деятельности органов внутренних дел, осуществляющих функции миграционного контроля. Их роль становится ключевой в предотвращении возможных угроз, связанных с незаконной миграцией, а также в обеспечении порядка и безопасности внутри страны.

В сложившейся ситуации перед органами внутренних дел встает задача не только повысить эффективность осуществления миграционного контроля, но и адаптироваться к новым вызовам, связанным с изменением объемов и характера миграционных потоков. Это, в свою очередь, требует всестороннего совершенствования действующего законодательства, регулирующего миграционные процессы, и своевременного внесения изменений, соответствующих актуальным реалиям. Кроме того, особое внимание должно уделяться развитию профессиональных компетенций сотрудников, непосредственно занимающихся вопросами миграционного контроля.

Необходимость повышения уровня их подготовки обусловлена постоянным усложнением миграционных процессов, появлением новых схем незаконного пересечения границы и использования поддельных документов. В этой связи становится актуальным внедрение инновационных образовательных программ и регулярное проведение тренингов для сотрудников миграционных подразделений.

Также следует отметить важность активного внедрения современных информационных технологий, которые позволяют автоматизировать процессы учёта, анализа и контроля миграционных потоков, а также повысить эффективность выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства. Использование электронных баз данных, биометрических систем и других цифровых инструментов должно стать неотъемлемой частью работы органов внутренних дел.

Наконец, эффективное решение задач в сфере миграционного контроля невозможно без развития тесного межведомственного взаи-

модействия. Это предполагает координацию усилий различных органов государственной власти, обмен информацией и выработку совместных мер по противодействию незаконной миграции и обеспечению внутренней безопасности. Таким образом, в новых условиях роль органов внутренних дел в сфере миграционного контроля неизбежно повышается, что требует комплексного подхода к совершенствованию всех аспектов их деятельности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ деятельности органов внутренних дел по обеспечению соблюдения правил пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, выявление основных проблем, существующих в данной сфере, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования и практики применения миграционного законодательства.

В качестве материала для исследования использованы действующее законодательство Российской Федерации, включая Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность прокуратуры.

Методологическую основу исследования составили диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и социологический методы. Применялся также анализ научной литературы, обобщение мнений ведущих специалистов в сфере прокурорского надзора, а также элементы эмпирического исследования посредством изучения отчетности и статистических данных о деятельности органов прокуратуры.

Миграционные процессы на территории Российской Федерации характеризуются значительным разнообразием как с точки зрения форм, так и оснований, по которым иностранные граждане и лица без гражданства могут находиться в стране. Это многообразие обусловлено различными целями и причинами приезда: от трудовой деятельности и учебы до воссоединения с семьей, вынужденного переселения и поиска убежища. Каждая из этих категорий мигрантов требует особого подхода в вопросах регулирования их статуса и правового положения.

В современном мире, когда процессы глобализации способствуют постоянному увеличению масштабов международных перемещений, эффективное управление миграционными потоками становится одной из ключевых задач для государства. Это связано с необходимостью своевременно реагировать на вызовы, связанные с увеличением числа иностранных граждан, а также обеспечивать стабильность и порядок внутри страны. Особую актуальность данные вопросы приобретают с точки зрения обеспечения национальной безопасности, поскольку неконтролируемая миграция может представлять определённые риски для общества. Вместе с тем, важно не забывать и о международных обязательствах России в сфере защиты прав человека. Государство должно создавать условия, при которых соблюдение прав и свобод мигрантов будет гарантировано наравне с интересами общества в целом. Таким образом, поиск баланса между этими задачами становится одним из приоритетных направлений государственной миграционной политики.

Роль органов внутренних дел в обеспечении соблюдения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства проявляется в нескольких ключевых направлениях деятельности: регистрационный и миграционный учет, контроль за соблюдением установленных сроков и условий пребывания, выявление и пресечение административных правонарушений, связанных с нелегальной миграцией, а также применение мер административного воздействия, включая административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Согласно положениям Федерального закона № 115-ФЗ, органы внутренних дел осуществляют регистрацию иностранных граждан по месту пребывания, контролируют соблюдение сроков временного пребывания и временного проживания, а также принимают меры по выявлению лиц, нарушающих миграционные правила [2].

Как отмечает Е.В. Евсикова, «эффективность контроля во многом зависит от степени автоматизации процессов учета и обмена информацией между ведомствами» [8].

Важным направлением деятельности органов внутренних дел является выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, что включает проведение профилактических и рейдовых мероприятий, проверку документов на право пребывания и проживания, установление фактов фиктивной регистрации, выявление лиц, уклоняющихся от своевременного выезда из Российской Федерации по окончании разрешенного срока пребывания.

Как указывают в своей совместной статье О.А. Бойко, А.В. Куянов и А.Е. Юрицин, «эффективность административного контроля невозможна без тесного взаимодействия полиции с иными субъектами — территориальными органами ФСБ, прокуратурой, органами местного самоуправления, а также с работодателями и общественными организациями» [6].

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространёнными являются такие правонарушения, как проживание без документов, подтверждающих законность пребывания, несоблюдение установленного порядка миграционного учета, нарушение правил трудовой деятельности, а также фиктивная постановка на учет по месту пребывания.

В этом контексте значимым инструментом является административное выдворение за пределы Российской Федерации, предусмотренное ст. 18.8 КоАП РФ [1]. Эта мера носит не только карательный, но и профилактический характер, препятствуя дальнейшему пребыванию нарушителей и способствуя формированию уважительного отношения к законам Российской Федерации.

Однако, несмотря на широкие полномочия, органы внутренних дел сталкиваются с рядом сложностей. Прежде всего, это несоответствие миграционного законодательства современным вызовам и угрозам, в частности, недостаточная дифференциация административной ответственности в зависимости от тяжести правонарушения, а также сложность доказывания фиктивности регистрации или трудовой деятельности.

Практика показывает, что значительное число дел о нарушениях миграционного режима заканчиваются вынесением минимальных штрафов, что не всегда соответствует принципу неотвратимости наказания [11].

Другая проблема — недостаточность кадровых и технических ресурсов для оперативного выявления и пресечения нарушений. В крупных городах, где отмечается высокая концентрация иностранных граждан, сотрудники органов внутренних дел зачастую испытывают значительную нагрузку, что влияет на качество проводимых проверок.

Кроме того, отсутствие единой информационной системы учета и контроля, несовершенство межведомственного обмена данными затрудняют эффективное выявление нарушителей. Важным аспектом современного этапа развития миграционного контроля является внедрение цифровых технологий, автоматизация процессов учета, использование биометрических данных при идентификации личности иностранных граждан.

Примером может служить введение в 2021 году Единой государственной информационной системы миграционного учета, что повысило прозрачность и оперативность контроля за пребыванием иностранных граждан [5].

Необходимо отметить, что ужесточение контроля не должно приводить к нарушению прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. Российская Федерация, являясь участником ряда международных договоров, обязана обеспечивать защиту прав мигрантов, в том числе право на обжалование решений о выдворении, предоставление переводчика, информирование о причинах привлечения к ответственности и т.д.

В этом контексте особое значение приобретает судебный контроль за решениями органов внутренних дел, а также наличие эффективных процедур административного обжалования. Анализируя зарубежный опыт, следует отметить, что в ряде европейских стран (Германия, Франция, Италия) вопросы миграционного контроля также возложены на специальные подразделения полиции и миграционных служб, однако значительное внимание уделяется интеграционным программам, профилактике ксенофобии, а также балансу между обеспечением общественной безопасности и соблюдением прав человека [10].

В российской практике, несмотря на наличие определенных программ адаптации, преобладают меры административного воздействия, что зачастую вызывает критику со стороны правозащитных организаций. Как отмечают в совместном исследовании В.А. Волохов и И.В. Герасимов, «дальнейшее развитие миграционного законодательства должно ориентироваться на соблюдение баланса между интересами государства и соблюдением основных прав и свобод человека» [7].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о высокой значимости органов внутренних дел в системе обеспечения соблюдения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. На них возложены ключевые функции по миграционному учету, выявлению и пресечению нарушений, применению административных мер, а также обеспечению исполнения решений о выдворении и депортации.

Вместе с тем, эффективность деятельности органов внутренних дел в данной сфере во многом определяется качеством законодательного регулирования, уровнем межведомственного взаимодействия, наличием современных технических средств, уровнем подготовки сотрудников, а также степенью соблюдения прав и свобод иностранных граждан. Очевидно, что дальнейшее совершенствование системы контроля за пребыванием иностранных граждан требует комплексных мер, среди которых: совершенствование миграционного законодательства с учетом современных вызовов, дифференциация мер административной ответственности, развитие цифровых технологий миграционного учета, усиление межведомственного взаимодействия, а также внедрение программ по адаптации иностранных граждан и профилактике миграционных правонарушений.

Особое внимание должно уделяться развитию процедур судебного и административного контроля за деятельностью органов внутренних дел, обеспечению доступности правовой помощи для иностранных граждан, а также повышению правовой грамотности как среди самих мигрантов, так и среди сотрудников, осуществляющих миграционный контроль.

Таким образом, роль органов внутренних дел в обеспечении соблюдения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства является ключевой и неоспоримо значимой для стабильного развития общества и поддержания общественной безопасности. Однако в современных условиях, когда миграционные процессы становятся всё более сложными и динамичными, деятельность данных органов требует дальнейшего усовершенствования.

Особенно важно учитывать необходимость поиска и поддержания оптимального баланса между защитой государственных интересов, обеспечением внутренней безопасности и неукоснительным соблюдением прав человека. Эффективное решение этой задачи возможно лишь при постоянном совершенствовании нормативно-правовой базы, внедрении современных технологий, а также при повышении профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, что позволит своевременно и адекватно реагировать на новые вызовы в сфере миграции.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 24.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 29. Ст. 3125. 8.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции" // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Постановление Правительства РФ от 15.11.2021 № 1958 "О Единой государственной информационной системе миграционного учета".

6. Бойко О.А., Куянова А.В., Юрицин А.Е. Административно-правовые основы деятельности полиции по профилактике правонарушений в сфере миграции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. №3 (74). С. 95-99. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12017 EDN: VAIP TG
7. Волох В.А., Герасимова И.В. Управление миграционными процессами в Российской Федерации: анализ и перспективы // Управление. 2019. №1. С. 5-12. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-1-5-12 EDN: OSTDRW
8. Евсикова Е. В. Миграционный учет (контроль): современные реалии и перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. №1. С. 136-150. EDN: AXPBFJ
9. Жеребцов А.Н. Миграционное право России: учебник для вузов / под общей редакцией А. Н. Жеребцова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 500 с.
10. Киселёва Н.Г. Зарубежный опыт осуществления государственного контроля (надзора) в сфере миграции // Научный портал МВД России. 2019. №3 (47). С. 113-119. EDN: PDYJQI
11. Литвиненко А.В. Административная ответственность за нарушение миграционного законодательства как механизм обеспечения миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2009. №5. С. 95-97. EDN: NCBPMV
12. Данные МВД РФ. Статистическая информация о миграционных процессах. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.04.2025).

References:

1. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation (Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 1 (part 1). Art. 24.
2. Federal Law of July 25, 2002, No. 115-FZ "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" // Collection of Legislation RF. 2002. No. 30. Art. 3032.
3. Federal Law No. 109-FZ of July 18, 2006 "On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 29. Art. 3125. 8.
4. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 "On the Police" // Collection of Laws of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1958 dated November 15, 2021 "On the Unified State Information System for Migration Registration".
6. Boyko O.A., Kuyanov A.V., Yuritsin A.E. Administrative and Legal Foundations of Police Activities in Preventing Migration-Related Offenses // Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies. 2018. No. 3 (74). Pp. 95-99. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12017 EDN: VAIP TG
7. Volokh V.A., Gerasimova I.V. Management of migration processes in the Russian Federation: analysis and prospects. 2019. No. 1. pp. 5-12. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-1-5-12 EDN: OSTDRW
8. Evsikova E. V. Migration accounting (control): modern realities and development prospects // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2023. No. 1. pp. 136-150. EDN: AXPBFJ
9. Zherebtsov A.N. Migration law of Russia: textbook for universities / under the general editorship of A. N. Zherebtsov. 4th ed., revised and additional M.: Yurayt Publishing House, 2025. 500 p.
10. Kiseleva N.G. Foreign experience of state control (supervision) in the field of migration // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (47). pp. 113-119. EDN: PDYJQI
11. Litvinenko A.V. Administrative responsibility for violation of migration legislation as a mechanism for ensuring migration security in Russia // Bulletin of Economic Security. 2009. No. 5. pp. 95-97. EDN: NCBPMV
12. Data from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Statistical information on migration processes. URL: <https://мвд.рф> (date of request: 04/20/2025).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗОНИРОВАНИИ LEGAL ASPECTS OF LAND PLOT DESIGNATION IN TERRITORIAL AND TOWN-PLANNING ZONING

НАХРАТОВ Виталий Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного права
Государственного университета по землеустройству (ГУЗ), г. Москва.
ул. Казакова, 15, г. Москва, 105064, Россия.

E-mail: vfilina17@yandex.ru;

ФИЛИНА Виктория Александровна,

соискатель кандидатской степени,
аспирант Государственного университета по землеустройству (ГУЗ), г. Москва.
ул. Казакова, 15, г. Москва, 105064, Россия.

E-mail: vfilina17@yandex.ru;

NAKHRAOV Vitaly V.,

Candidate of Law, Associate Professor, Land Law Department, State University for Land Management (GUZ), Moscow.
Kazakova St., 15, Moscow, 105064, Russia.

E-mail: vfilina17@yandex.ru;

FILINA Viktoria A.,

PhD candidate, postgraduate student of the State University for Land Management, Moscow.
Kazakova St., 15, Moscow, 105064, Russia.

E-mail: vfilina17@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье выполнена оценка правовых аспектов назначения земельных участков на примере института градостроительного зонирования. Рассмотрены полномочия органов местного самоуправления по вопросам территориального планирования и градостроения.

Abstract. The article assesses the legal aspects of land plot designation on the example of the institute of town-planning zoning. The article considers the powers of local self-government bodies on issues of territorial planning and urban planning.

Ключевые слова: земельный участок, земельное право, градостроительное зонирование, земли населенных пунктов, территориальные зоны, градостроительство, градостроительное право.

Key words: land plot, land law, town-planning zoning, land of settlements, territorial zones, town planning, town-planning law.

Для цитирования: Нахратов В.В., Филина В.А. Правовые аспекты назначения земельных участков при территориальном планировании и градостроительном зонировании // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 151-153. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_151.

For citation: Nakhraov V.V., Filina V.A. Legal aspects of land plot designation in territorial and town-planning zoning *Legal aspects of land allocation in territorial planning and urban zoning // Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 151-153. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_151.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В системе правового регулирования земля, согласно Земельного Кодекса РФ, (далее по тексту ЗК РФ) как объект правоотношений обладает определенными свойствами, исходя из которых предполагается ее использование как ресурса. Земли обладают определенными характеристиками, в рамках которых, предполагается их рациональное использование, с учетом этого законодательством определяется ее назначение и устанавливается соответствующая категория. [1] Говоря о категории земель, необходимо отметить, что это систематизированная классификация территории нашего государства, которая определяет экологические, биологические, геологические и иные способы эксплуатации земельных участков с учетом их целевого назначения и установленных в соответствии с законом категорий.

Исходя из категории земель, устанавливается учет и определяются важнейшие характеристики, которые вносятся в Единый государственный реестр недвижимости.

Принадлежность земельного участка к определенной категории земель не является "вечной", а может быть изменена по процедуре, указанной в Федеральном законе от 21 декабря 2004 г. N 172-ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую". Заинтересованным лицом может быть подано ходатайство о переводе земель из одной категории в другую или о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую в исполнительный орган государственной власти, либо орган местного самоуправления, уполномоченные на рассмотрение этого ходатайства.

При этом, необходимо говорить что речь идет о поверхности земли с одной стороны, а также предполагаются особенности использования земельных участков с учетом их эксплуатации исходя из содержания недр находящихся под поверхностью земельного участка, что в свою очередь предполагает наличие или минимальных или максимальных предельно допустимых условий использования земли, в том числе для строительства объектов капитального строительства.

Существующие категории земель, установленные ЗК РФ, обладают установленной законом спецификой, которая напрямую связана с целями использования соответствующих категорий. В частности, использование сельскохозяйственных угодий предполагает использование данной субкатегории лишь в целях сельскохозяйственной деятельности, которая представляет собой достаточно широкую форму использования

данной земли: на таких территориях могут находиться и жилые постройки в которых могут проживать семьи фермеров или размещаться фермерские хозяйства, что необходимо, в частности, для сельскохозяйственного производства и размещения трудового ресурса, который обеспечивает сельскохозяйственное производство на таких землях, поэтому соответствующую субкатегор предполагается использовать только в рамках определяемых земельным кодексом (ст. 77, 79 ЗК РФ), а также с учётом целевого использования при размещении объектов строительства, и данный порядок регулируется уже нормами Градостроительного Кодекса РФ (далее по тексту ГрК РФ) при территориальном планировании, а также градостроительном зонировании. [2]

Следующей важнейшей категорией земельного фонда РФ являются земли населенных пунктов. Данная категория предназначена для использования таких земель для застройки и развития территорий относящимся к населенным пунктам. Согласно законодательству, данная категория земель отделяется от других существующих категорий и прежде всего предназначена для проживания на этих территориях людей, что определяет важнейшие особенности связанные с землепользованием данной категории. Однако, в населенных пунктах могут находиться и другие категории земель, такие как особо охраняемые территории, промышленные зоны, но при данных обстоятельствах это не означает, что такие территории могут входить и включаться в земли населенных пунктов. Но в связи с такого рода особенностями внутри границ населенных пунктов такие земли и деятельность на их территории должна осуществляться с учетом их нахождения в границах населенных пунктов и соответствовать установленному правовому режиму. [3]

Такой режим устанавливается градостроительными регламентами в соответствии с действующим градостроительным законодательством, которым определяются соответствующие зоны. К таким зонам, согласно ст. 35 ГрК РФ, могут относиться: жилые, транспортные, общественные и деловые, инженерные, сельскохозяйственные, зоны предназначенные для размещения военных объектов и другие, установленные законом виды соответствующих территориальных зон, которые и являются соответствующими субкатегориями земель, относящимся к населенным пунктам.

К другим категориям земель относятся земли промышленности и земли специального назначения. Право на использование таких земельных участков возникает на основе действующих норм права. Укажем какие могут быть размещены объекты эксплуатации предназначенные для соответствующей деятельности: объекты связи, энергетики, объекты промышленности, также объекты транспорта, теле-радиовещания, информатизации, безопасности и обороны, также объекты связанные с обеспечением деятельности в сфере космоса и иные объекты.

Если такие объекты размещаются на территориях поселений, то данный объект должен относиться территориям населенных пунктов с учетом зонирования. [3]

В этой связи необходимо отметить, что положения ГрК РФ, которые предусматривают соответствующие процедуры по определению территориального планирования, являются достаточно важными критериями, в рамках которых определяется целевое использование земель, с учетом определения соответствующих зон для территориального планирование по использованию соответствующих земель, что в свою очередь влияет на разработку целого ряда положений, связанных с фиксацией границ объектов строительства, его значения охранных зон в части природных территорий, а также различных аспектов таких как культурного наследия и иных способов определения границ для соответствующей категории земли.

Также необходимо отметить, что в рамках использования земель, исходя из норм ГрК РФ, существует три вида разрешенного использования земель. Прежде всего это основные, условные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков. [4]

Так, согласно ч. 1 ст. 36 ГрК РФ разрешенное использование определяется с учетом норм градостроительных регламентов, что в свою очередь предполагает установление границ в рамках зоны использования земельного участка с учетом его функционального предназначения и с учетом разрешенного вида их использования как это определяется градостроительном законодательством.

Необходимо отметить, что при разработке территориальных зон важно сохранять баланс между частными и публичными интересами, то есть между собственниками (правообладателями) земельных участков и публичной властью (государством). Идея такого баланса реализуется законодателем посредством публичных слушаний по вопросам градостроительного зонирования, что закреплено ст. 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Публичные слушания проводятся в порядке, установленном уставом муниципального образования, однако, города федерального назначения имеют свою специфику, в них слушания проводятся на уровне субъекта (государственном уровне) РФ.

Сама идея публичных слушаний, с целью выявления общественного мнения по вопросу планируемых изменений, имеет большое значение в вопросе соблюдения прав граждан в целом. Как отмечается, «на публичных слушаниях граждане вправе отстаивать потребности жителей муниципального образования, имеющие групповой характер, достижение общей цели – индивидуальное благо для каждого отдельно взятого жителя муниципального образования и общее благо для всего муниципалитета.» [5]

Несмотря на всю правовую значимость проведения публичных слушаний, в законодательной практике данная процедура является формальной, то есть « результаты публичных слушаний, выражающие мнение населения, юридического значения для органа местного самоуправления не имеют.» [6]

В этой связи, необходимо говорить о ряде выводов, которые можно сделать с учетом анализа действующего законодательства. Как уже ранее высказывалась, складывается дифференцированный подход для урегулирования земельно-правовых отношений, связанных с использованием земель, в частности, для осуществления жизнедеятельности в рамках конкретных границ тех или иных земельных участков с учетом установленных ограничений для рационального использования земли, а также её охраны с учетом особенностей территорий. Управление

таких земельных ресурсов вытекает из целого спектра действующего законодательства к которым относится не только земельное законодательство, но и градостроительное законодательство, и иные нормы органов публичной власти как федерального уровня, так и уровня местного самоуправления.[7]

Нормативно-правовое регулирование определяется с учетом отдельных категорий земельных участков, которые вытекают из положения ЗК РФ, а также которые представляют собой самостоятельную субкатегории относительно отдельно взятых земельных участков, в рамках их использования, с учётом целей, обозначенных градостроительным законодательством.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 29.12.2004 N 193-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) / Собрание законодательства РФ, 05.12.2004, N 52, ст. 5291
3. Землякова Г.Л. Правовые проблемы раздела земельных участков, занятых индивидуальными жилыми домами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. N 11. С. 66 – 75.
4. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография. Е. Н. Аба-нина, Н. Н. Аверьянова, Е. С. Болтанова. Под общ. ред. А. П. Анисимова. Москва: Юсти-цинформ, 2020. 800 с.
5. Галоян А. Р. Публичные слушания в муниципальных образованиях. А. Р. Гало-ян. Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитар-ные науки. 2018. No 82. С. 46–50.
6. Крассов О. И. Земельное право: учебник. О. И. Крассов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 560 с.
7. Панфёров Е. А. К вопросу о градостроительном зонировании. Е. А. Панфёров. Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. No 2. С. 111–114.

References:

1. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 12/25/2018) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 29.10.2001, No. 44, art. 4147.
2. Urban Planning Code of the Russian Federation (Part one) dated 12/29/2004 No. 193-FZ (as amended on 08/08/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2024) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.2004, No. 52, art. 5291
3. Zemlyakova G.L. Legal problems of the division of land plots occupied by individual residential buildings // Property relations in the Russian Federation. 2017. N 11. pp. 66-75.
4. Actual problems of the theory of Russian land law: a monograph by E. N. Abanina, N. N. Averyanova, E. S. Boltanova. Under the general editorship of A. P. Anisimov. Moscow: Justit- tsinform, 2020. 800 p.
5. Galoyan A. R. Public hearings in municipalities. A. R. Galoyan. Bulletin of Amur State University. Series: Humanities. 2018. No. 82. pp. 46-50.
6. Krassov O. I. Land law: textbook. O. I. Krassov. 5th ed., revised and add. Moscow: Norma: INFRA-M, 2021. 560 p.
7. Panferov E. A. On the issue of urban zoning. E. A. Panferov. Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 2. pp. 111-114.

АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ANALYSIS OF LOCAL REGULATORY LEGAL ACTS IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY REGULATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF HIGHER EDUCATION

КУДРЯШОВ Константин Михайлович,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий
Московского государственного университета им. О.Е. Кутафина.

123242, Россия, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1.

E-mail: kudryashovkm@gmail.com;

KUDRYASHOV Konstantin Mikhailovich,

Postgraduate Student at the Department of Information Law and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State Law University.

123242, Moscow, Presnensky municipal district, Sadovaya-Kudrinskaya street, house 9, building 1.

E-mail: kudryashovkm@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правового регулирования информационной безопасности в образовательной сфере высшего образования. Проведен анализ локальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы информационной безопасности в федеральных университетах Центрального федерального округа Российской Федерации. На основе исследования сформулированы выводы и предложения по совершенствованию локального нормативного регулирования информационной безопасности в вузах.

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of legal regulation of information security in the field of higher education. An analysis is conducted of local regulatory legal acts governing information security issues in federal universities of the Central Federal District of the Russian Federation. Based on the research, conclusions and proposals are formulated to improve local regulatory frameworks for information security in universities.

Ключевые слова: информационная безопасность, образовательное пространство, правовое регулирование, локальные нормативные правовые акты, персональные данные, высшее образование.

Keywords: information security, educational environment, legal regulation, local regulatory legal acts, personal data, higher education.

Для цитирования: Кудряшов К.М. Анализ локальных нормативных правовых актов в сфере регулирования информационной безопасности образовательного пространства высшего образования // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 154-156. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_154.

For citation: Kudryashov K.M. Analysis of local regulatory legal acts in the field of information security regulation of the educational space of higher education // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 154-156. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_154.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Современные процессы цифровизации общества не могли обойти стороной высшие учебные заведения, где формируется образовательное пространство, активно использующее цифровые технологии. В связи с этим вопросы информационной безопасности в вузах приобретают особую актуальность. Эффективная защита информационных ресурсов образовательных организаций невозможна без надежного правового обеспечения, которое формирует «защитный периметр», определяет уровни и субъектов информационной безопасности.

Правовое регулирование информационной безопасности в образовательной сфере является частью общей системы информационной безопасности страны и реализуется на нескольких уровнях — от международного и федерального до локального, применительно к конкретному вузу. Локальные нормативные акты вузов выступают завершающим звеном этой многоуровневой системы, конкретизируя и реализуя требования федерального законодательства с учетом специфики образовательного пространства конкретного учебного заведения. Фактически, находясь на одной из нижних ступеней иерархической лестницы юридических документов, именно локальные нормативные акты способствуют достижению оптимального баланса между централизованным и децентрализованным управлением [1].

Легального определения локального нормативного акта организации высшего образования в законодательстве в настоящее время не существует. Можно предположить, что появление такой дефиниции, способствовало бы эффективности локального регулирования в сфере высшего образования, позволило бы точнее закрепить его содержание и ключевые признаки, определить место данного акта в системе правового регулирования образовательных отношений.

Разработка локальных нормативных актов в высших учебных заведениях может и должна вестись комплексным образом на основе законодательства с учетом организационных и экономических задач, решаемых высшим учебным заведением. Локальный нормативный акт, принимаемый в вузе и регулирующий вид образовательной деятельности, направленной на создание условий для реализации права на образование, например, организацию учебного процесса, должен совокупно учитывать и перечисленные выше задачи, позволяя находить оптимальные пути решения этих задач, что возможно только с учетом современных методологических подходов [2].

Юридическая природа и специфика содержания локальных нормативных актов организаций высшего образования позволяет сделать вывод, что они являются основной юридической формой реализации задач и функций организаций в сфере осуществления образовательной деятельности. И, несмотря на достаточно детальное упорядочение образовательной деятельности организаций высшего образования на законо-

дательном уровне, роль и значение локальных актов данных организаций достаточно велика и в современных условиях существенно возрастает. Локальные акты организаций высшего образования представляют собой неотъемлемый элемент правового регулирования отношений в сфере высшего образования. Без передачи части правовых средств на уровень локального регулирования образовательные отношения могут потерять гибкость и эффективность [3].

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации обязаны принимать ряд локальных нормативных правовых актов: устав, правила внутреннего распорядка, положения о структурных подразделениях, локальные акты, регулирующие язык образования и иные аспекты образовательной деятельности. Помимо обязательных актов, вузы вправе разрабатывать иные локальные акты, в том числе в сфере информационной безопасности [4].

Кроме того, вузы обязаны соблюдать требования законодательства о защите информации, включая Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», Приказ Минобрнауки России от 05.04.2021 № 547 «Об утверждении Методических рекомендаций по обеспечению информационной безопасности в организациях, осуществляющих образовательную деятельность», и разрабатывать соответствующие локальные документы: политику обработки персональных данных, регламенты доступа к информационным системам вуза, положения о сайтах и т. п.

Несмотря на рекомендательный характер многих локальных документов, их наличие становится остро необходимым в условиях отсутствия регламентации большого числа вопросов или их достаточно условном и схематичном обозначении в федеральном законе и подзаконных актах федерального уровня, а также в федеральных государственных образовательных стандартах.

Независимо от обязательного или рекомендательного характера локального нормативного акта, такой документ содержит нормы, являющиеся обязательными для всех субъектов образовательной деятельности внутри образовательной организации. Таким образом, документ локального характера принимается в пределах конкретной организации. Являясь подзаконным актом, он базируется на обязательных нормах федерального законодательства и не может ему противоречить.

Ценность и значение комплекса локальных нормативных актов состоит в том, что именно они определяют правовые условия и границы образовательной организации и организуют ее эффективное функционирование. [5]

При разработке локальной нормативно-правовой базы в сфере информационной безопасности необходимым и обязательным, на взгляд автора, является комплексный подход к разработке документов. Необходимо учитывать: доступность, качество и полноту содержания, соответствие законодательству, своевременная актуализация, отсутствие противоречий и нормативных пробелов, конкретизация норм закона согласно специфике отраслевого вуза, соблюдение прав субъектов образовательных отношений.

Исходя из принципов, указанных выше, автором были проанализированы локальные нормативно правовые акты по информационной безопасности, размещенные в открытом доступе, на сайтах федеральных университетов Центрального федерального округа (Белгород [6], Воронеж[7], Тула[8], Курск[9], Орел[10]).

Все исследованные университеты Центрального федерального округа имеют локальные акты, регламентирующие различные аспекты ИБ. Несмотря на это, существуют большие различия в подходах к размещению локальных документов, особенно в части информационной безопасности в разных федеральных университетах.

Основными проблемами в области локального правового регулирования в области информационной безопасности можно считать следующее:

- отсутствие публичности. Не все локальные нормативные акты вузов размещены в свободном доступе.
- каждый университет по-своему реализует доступ к локальным документам, в разных разделах интернет-сайта. Не всегда понятна логика размещения документов в разделах.
- отсутствие единообразия в размещении документов. Каждый университет самостоятельно решает, какие локальные нормативно правовые акты он примет, и разместит.

Общими документами для всех университетов являются политики обработки персональных данных. Между тем, такие важные документы как работа с электронной подписью, инструкции и политики информационной безопасности, есть либо не во всех вузах, либо не размещены в общем доступе.

- отсутствует актуализация размещенных документов. Самые «старые» из найденных документов были датированы 2014 годом [10]. Очевидно, что такие документы требуют немедленной актуализации.

Современное законодательство об образовании не предусматривает специальных форм оценки эффективности регулирующего воздействия локальных актов организаций высшего образования. Косвенно этот вопрос затрагивается в процессе оценки образовательной деятельности учреждения образования, когда оценивается наличие локальных актов, подлежащих обязательному размещению на официальном сайте организации. Однако содержательная оценка локальных актов со стороны компетентных государственных и общественных структур на сегодняшний день практически не осуществляется. Следовательно, вопрос о месте и законодательном определении деятельности по исследованию практики применения нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность организаций высшего образования, посредством оценки эффективности регулирующего воздействия локальных актов данных организаций остается на сегодняшний день открытым. [11]

Локальные нормативные правовые акты в области информационной безопасности должны быть основаны на комплексном подходе к

обеспечению информационной безопасности образовательного пространства. Их структура должна охватывать стратегический уровень (разработка политик), регламентный уровень (разработка положений) и операционный уровень (разработка инструкций). Такое построение внутренней системы информационной безопасности соответствует лучшим практикам в сфере управления информационной безопасностью организаций. Идеальная система информационной безопасности должна быть интегрированной и интеллектуальной. Она должна быть неотъемлемой частью информационной инфраструктуры и системы управления образовательного учреждения. [12]

Информационная безопасность образовательного пространства требует системного правового регулирования. Локальные нормативные правовые акты вузов являются важнейшим элементом обеспечения прав и законных интересов участников образовательного процесса.

С учетом всего вышеизложенного представляется важным сформулировать со стороны государства единый комплексный нормативный подход к обеспечению информационной безопасности в сфере высшего образования через создание концепции правового обеспечения информационной безопасности высших учебных заведений [13], в которой были бы подробно описаны:

- система нормативно-правового обеспечения информационной безопасности
- система мероприятий по обеспечению информационной безопасности
- проблемы ответственности при обеспечении информационной безопасности.

Список литературы:

1. Минбалева, А. В. Локальное нормативное регулирование в вузах / А. В. Минбалева, Е. В. Георгиева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - Т. 14, № 4. - С. 103-108. EDN: TAF TKV
2. Антонова, Л. И. Вопросы теории локального правового регулирования: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Л. И. Антонова. - М., 1988. - 39 с. EDN: VPFAAX
3. Петров, М. П. Локальные акты организации высшего образования: правовая природа, виды и основания принятия / М. П. Петров // Ежегодник рос. образоват. законодательства. - 2014. - Т. 9. - С. 7-69. EDN: UBECZR
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" / "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
5. Немчинова, Т. А. Правовое регулирование высшего образования и локальные документы, регламентирующие образовательный процесс в вузе культуры / Т. А. Немчинова, Л. В. Миронова // Международная образовательная деятельность как фактор развития и сотрудничества высших учебных заведений в современном поликультурном мире: Материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ - оз. Байкал, 14-15 июня 2018 года / Ответственный редактор Е.Ю. Перова. - Улан-Удэ - оз. Байкал: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2018. - С. 72-76. EDN: VUYDAG
6. Национальный исследовательский университет "Белгородский государственный университет". Официальный сайт. URL: <https://bsuedu.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).
7. Воронежский государственный университет. Официальный сайт. URL: <https://www.vsu.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).
8. Тульский государственный университет. Официальный сайт. URL: <https://tsu.tula.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).
9. Курский государственный университет. Официальный сайт. URL: <https://kurskstateuniversity.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).
10. Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева. Официальный сайт. URL: <https://oreluniver.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).
11. Новикова, Ю. С. Локальные нормативные акты организации высшего образования: понятие, особенности и оценка эффективности регулирующего воздействия / Ю. С. Новикова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - Т. 1, № 3. - С. 20-25. EDN: XHNK FV
12. Мазейн, К. В. Информационная безопасность в учебных заведениях высшего образования / К. В. Мазейн, Т. В. Фомичева // Научный аспект. - 2024. - Т. 17, № 8. - С. 2069-2077. EDN: LHSTTV
13. Кудряшов, К. М. Правовое обеспечение информационной безопасности в сфере высшего образования / К. М. Кудряшов // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: Сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях, Москва, 26-29 ноября 2024 года. - Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. - С. 197-199. EDN: WPKWAI

References:

1. Minbaleev, A. V. Local regulatory regulation in universities / A. V. Minbaleev, E. V. Georgieva // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. - 2014. - Vol. 14, No. 4. - Pp. 103-108. EDN: TAF TKV
2. Antonova, L. I. Issues of the theory of local legal regulation: abstract of dis. ... Doctor of Law. Sciences / L. I. Antonova. - Moscow, 1988. - 39 p. EDN: VPFAAX
3. Petrov, M. P. Local acts of higher education organization: legal nature, types and grounds for adoption / M. P. Petrov // Yearbook of the Russian Academy of Education. legislation. - 2014. - Vol. 9. - pp. 7-69. EDN: UBECZR
4. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" / "Collection of Legislation of the Russian Federation", December 31, 2012, No. 53 (Part 1), art. 7598.
5. Nemchinova, T. A. Legal Regulation of Higher Education and Local Documents Regulating the Educational Process at a University of Culture / T. A. Nemchinova, L. V. Mironova // International Educational Activities as a Factor in the Development and Cooperation of Higher Education Institutions in the Modern Multicultural World: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude - Lake Baikal, June 14-15, 2018 / Edited by E. Yu. Perova. - Ulan-Ude - Lake Baikal. Baikal: East Siberian State Institute of Culture, 2018, pp. 72-76. EDN: VUYDAG
6. National Research University "Belgorod State University". The official website. URL: <https://bsuedu.ru/> (date of application: 04/07/2025).
7. Voronezh State University. The official website. URL: <https://www.vsu.ru/> (date of application: 04/07/2025).
8. Tula State University. The official website. URL: <https://tsu.tula.ru/> (date of reference: 04/07/2025).
9. Kursk State University. The official website. URL: <https://kurskstateuniversity.ru/> (date of access: 04/07/2025).
10. I.S. Turgenev Orel State University. Official website. URL: <https://oreluniver.ru/> (accessed: 07.04.2025).
11. Novikova, Yu. S. Local Regulatory Acts of a Higher Education Organization: Concept, Features, and Evaluation of Regulatory Impact / Yu. S. Novikova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law. - 2016. - Vol. 1, No. 3. - Pp. 20-25. EDN: XHNK FV
12. Mazein, K. V. Information Security in Higher Education Institutions / K. V. Mazein, T. V. Fomicheva // Scientific Aspect. - 2024. - Vol. 17, No. 8. - Pp. 2069-2077. EDN: LHSTTV
13. Kudryashov, K. M. Legal Support for Information Security in Higher Education / K. M. Kudryashov // Russian Legal System: In Search of National Identity: Collection of Papers from the XIV Moscow Legal Week. In 6 parts, Moscow, November 26-29, 2024. - Moscow: Publishing Center of the Kutafin University (MSAL), 2025. - Pp. 197-199. EDN: WPKWAI

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ГОРОДОВ И «ЗЕЛЕННЫХ ПОЯСОВ» АГЛОМЕРАЦИЙ LEGAL TOOLS FOR CREATING FAVORABLE LIVING CONDITIONS FOR THE POPULATION: DEVELOPMENT OF URBAN RECREATIONAL AREAS AND “GREEN BELTS” OF AGGLOMERATIONS

ЛАПИН Олег Александрович,

преподаватель, аспирант кафедры теории права и государственно правовых дисциплин

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте РФ.

400005, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

E-mail: oleg888965@mail.ru;

ORCID 0009-0008-5098-4534;

LAPIN Oleg Alexandrovich,

lecturer, post-graduate student of the Department of Theory of Law and State Law Disciplines

Volgograd Institute of Management (branch) of the RANEPa under the President of the Russian Federation.

8 Gagarina St., Volgograd, 400005, Russia.

E-mail: oleg888965@mail.ru;

ORCID 0009-0008-5098-4534

Краткая аннотация: В статье рассматривается реализация правовых инструментов создания благоприятных условий жизнедеятельности населения. Анализируются основные проблемы и перспективы развития законодательства, регулирующего отношения в сфере благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Особое внимание уделяется развитию рекреационных зон городов и «зеленых поясов» агломераций, аспектам их развития в комплексе территориального планирования и пространственного развития Российской Федерации. Автор исследует особенности правового регулирования создания и поддержания благоприятных условий жизнедеятельности граждан, а также предлагает рекомендации по совершенствованию механизмов реализации деятельности органов власти для целостного и скоординированного создания условий с учетом экологических факторов и с учетом вопросов, которые связаны с охраной окружающей среды, а также предложением внесения в законодательные акты нового определения. Статья представляет интерес для специалистов в области экологии, градостроительства, права и управления.

Abstract: The article deals with the implementation of legal tools for creating favorable conditions for the population's life activity. The main problems and prospects of development of legislation regulating relations in the sphere of favorable living conditions of citizens are analyzed. Special attention is paid to the development of recreational areas of cities and "green belts of agglomerations, aspects of their development in the complex of territorial planning and spatial development of the Russian Federation. The author investigates the features of legal regulation of creation and maintenance of favorable conditions of citizens' life activity, and also offers recommendations on improvement of mechanisms of realization of activity of authorities for integral and coordinated creation of conditions taking into account ecological factors and taking into account the questions which are connected with environment protection, and also proposal of introduction in legislative acts of new definition. The article is of interest for experts in the field of ecology, town-planning, law and management.

Ключевые слова: правовой инструмент, благоприятные условия жизнедеятельности, органы власти, пространственное развитие, рекреация, агломерация, зеленые зоны.

Keywords: legal instrument, favorable living conditions, authorities, spatial development, recreation, agglomeration, green zones.

Для цитирования: Лапин О.Г. Правовые инструменты создания благоприятных условий жизнедеятельности населения: развитие рекреационных зон городов и «зеленых поясов» агломераций // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 157-160. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_157.

For citation: Lapin O.G. Legal tools for creating favorable living conditions for the population: development of urban recreational areas and "green belts" of agglomerations // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 157-160. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_157.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Правовой инструмент — это один из видов правовых средств. Правовые средства — это правовые явления, выражающиеся в инструментах и деяниях, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей.

К правовым инструментам относятся: юридические нормы, правовые институты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, поощрения, санкции, льготы, принципы и презумпции права, правовые режимы и механизмы, и другие.

Создание благоприятных условий относится к числу вопросов совместного ведения органов власти на федеральном и региональных уровнях власти. Нередко происходит процесс делегирования полномочий, который позволяет упростить процесс решения задач и сократить самый ценный ресурс, а именно время на решение возникших вопросов. На федеральном уровне основным правовым инструментом, создающим благоприятные условия жизнедеятельности граждан, несомненно, является принятие нормативно-правовых актов, норм и т.д. Самой большой проблемой решения данного вопроса является факт того, что данная проблема не находится в ведении какой-либо одной отрасли права, а является некой обобщенной для нескольких отраслей, но из их числа особо хочется уделить внимание на эколого-правовые гарантии, закрепленные в Федеральном законе «Об охране окружающей природной среды»[1] и иных отраслевых нормативно правовых актах.

Гарантии, указанной в нормативном правовом акте, представляет из себя:

- Нормирование качества окружающей природной среды путём изложения в законодательных актах предельно допустимых норм воздействия веществ, которые представляют опасность и могут содержаться в воде атмосфере и в почве в целях соблюдения охраны растительного и животного мира.

- Проведение государственной экологической экспертизы для проверки среды допустимым норм и влияние отдельных природных объектов на жизнедеятельность граждан. Помимо государственной экологической экспертизы возможно проведение научной и общественной экспертизы. Последние из которых является прямым и непосредственным правом каждого гражданина Российской Федерации.

- Специально выделяют особые природные объекты к ним можно отнести (особо охраняемые природные территории, заповедники, заказники и т.д.), которые необходимо сохранять для будущих поколений и с целью обеспечения гражданам доступный среды отдыха и оздоровление на данных территориях, которые определены в специальном положении.

- Также в качестве мер мы можем выделить проведение экологического контроля и экологического страхования которые призваны обеспечивать рациональное природопользовании охрану окружающей среды и упрощения возмещения вреда за причинённые ущерб. К числу второстепенных эколого-правовых гарантий обеспечения благоприятной окружающей среды мы можем отнести экологический аудит и экологическое нормирование.

На органы региональной и муниципальной власти возлагаются самые важные обязанности, а именно реализации политики государства в рамках вышеуказанных вопросов. Они принимают программы по благоустройству и развитию территорий, документы территориального планирования и зонирования и т.д. На примере Волгоградской области можно выделить, что принимаются законы [2], программы [3] и стратегии развития региона до 2032 года и иные документы с формированием благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Один из самых важных моментов, заключается в том, что каждый житель может ознакомиться с тем, как будет развиваться его регион.

Основные права и свободы граждан закреплены в основном законе страны- Конституции РФ и обеспечиваются государством посредством их юридической защиты. К числу таких прав можно отнести: обеспечение каждого благоприятной окружающей средой, достоверной информацией о её состоянии и возмещение ущерба, который причинен здоровью и имуществу экологическим правонарушением, которые закреплены в статье 42.[4]

Для реализации конституционного права человека и гражданина должны устанавливаться благоприятные условия жизнедеятельности человека. Под которыми принято понимать состояние среды обитания, где отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека (безвредные условия) и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека.

А.П. Анисимов пишет, что «право человека на благоприятную окружающую среду – это возможность для каждого человека, народов и всего человечества жить при таком состоянии биосферы Земли, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью» [5]. Это понятие также сложно рассматривать как базовое, поскольку оно охватывает большое пространство (весь мир) и не позволяет выделить конкретные элементы этого права. Хотя, несомненно, оно является верным и несет в себе действительный смысл.

В градостроительном кодексе Российской Федерации упоминается два понятия это «благоприятные» и «безопасные» условия жизнедеятельности, обозначение данных двух понятий привело к тому, что в юридической науке их следует разграничивать между собой. В связи с этим возникает определённый спор в силу того, что нет определённого единства мнений на этот счёт и могут ли между собой соотноситься два этих понятия благоприятная окружающая среда и безопасные условия жизнедеятельности.

Так, А.А. Ивашин полагает, что «безопасные и благоприятные условия различаются тем, что первыми признаются только такие условия, при которых отсутствует опасность вредного воздействия на человека, тогда как вторыми могут признаваться условия, при которых такая опасность сохраняется».[6]

А.В. Фокин считает, «что право человека на благоприятные условия жизнедеятельности не является составной частью права человека на благоприятную окружающую среду» [7]. В данном высказывании подразумевается то, что природная среда в контексте содержание права человека на благоприятные условия жизнедеятельности являются минимальной и в своем практическом применении не является целью территориального планирования и градостроительного зонирования территории Российской Федерации.

Наиболее разносторонние и более комплексно данная проблематика описывается в контексте вопросов обеспечения устойчивого развития территорий. Под таким развитием Градостроительный кодекс РФ понимает обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений.

Наиболее интересным представляется момент выявления самого механизма того, как происходит самообеспечение благоприятно условий жизнедеятельности и то, как в этом механизме будут задействованы экологические нормы законодательства. Важно отметить, что исходя из второй главы градостроительного кодекса Российской Федерации основную и главенствующую роль в обеспечении деятельности данного механизма обеспечивают региональные и местные нормативы градостроительства и градостроительного проектирования территорий.[8]

Проекты, программы и нормативы градостроительного проектирования устанавливают минимальные значения доступности для граждан объектами критически важной инфраструктуры, а также культурными, оздоровительными, образовательными, а также рекреационными. Особенно важно отметить то, что устанавливаются минимально допустимые значения доступности, чтобы вышеуказанными объектами пользовалось большее количество граждан.[9]

Васильева М.И. в своем исследования считает, что «соблюдение требований охраны окружающей среды, экологической безопасности и санитарных правил рассматривается Градостроительным кодексом РФ как необходимая, но не единственная группа мер по обеспечению права на благоприятную среду жизнедеятельности».[10] Действительно в некоторых аспектах будет целесообразно согласиться данным утверждением в связи с тем, что факторы среды обитания действительно включают в себя экологические факторы, но не исчерпываются ими.

Вышеуказанные аспекты по праву могут выступать условиями создания благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Но не стоит забывать про роль экологического права, как регулятора данных отношений. Оно содержит перечень экологических требований, которые применяются в следующих видах деятельности, например:

- Строительство объектов, энергетическая сфера, промышленность, хозяйственная и иная деятельность.
- Определение и создание особых условий для охраны и использования природных объектов.
- Установление порядка создания особо охраняемых природных территорий (заповедников, заказников, и т.д.), а также в ожидаемом

будущем в связи с возросшей антропогенной нагрузкой на природу - зон экологического бедствия.

Наличие огромной территории Российской Федерации создает простор для творчества и создания наилучших условий для настоящего с заделом на будущее. Экологическое и градостроительное право должны развиваться между собой динамично и самое главное сбалансировано так как находятся в постоянной взаимосвязи между собой и грамотные решения по территориальному планированию и стратегическому развитию территорий позволят снизить нагрузку на экосистемы в уже давно созданных центрах агломераций, или как сейчас предлагает трактовка стратегии в «ядро агломерации», так и в тех, которые только будут создаваться в перспективе.

Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю., Шматко А. Д. предлагают свое научное определение «рекреационная зона – это область или территория, предназначенная для отдыха, развлечений и рекреации людей. Рекреационные зоны обычно создаются для улучшения качества жизни людей, поддержания здоровья и физической активности, а также для сохранения природы и окружающей среды».[11]

Рекреационные зоны выделяются для организации массового отдыха населения, улучшения микроклимата поселений и включают парки, сады, городские леса, лесопарки, пляжи, водоемы и иные объекты, используемые в рекреационных целях и формирующие систему открытых пространств городов, других поселений. В составе рекреационных зон могут выделяться озелененные территории общего пользования, зоны массового отдыха и курортные, особо охраняемые природные территории и объекты.

Рекреационные зоны формируются на землях общего пользования (парки, сады, скверы, бульвары и другие озелененные территории общего пользования); на землях природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения (памятники природы, природные национальные парки, дендрологические парки, ботанические сады); землях, обладающих природными лечебными ресурсами; землях памятников истории и культуры, музеев, заповедников.

В зависимости от местоположения города и его величины рекреационные зоны могут составлять от 50 до 70% всех незастроенных пространств в пределах городской черты. На территории рекреационных зон не допускается строительство новых и расширение действующих промышленных, коммунально-складских и других объектов, непосредственно не связанных с эксплуатацией объектов оздоровительного, рекреационного и природоохранного назначения. Рекреационные зоны городов необходимо формировать во взаимосвязи с пригородными зелеными зонами, землями сельскохозяйственного назначения, создавая взаимоувязанный природный комплекс города и пригородной зеленой зоны. Рекреационные зоны расчленяют территорию средних и больших городов на планировочные части. При этом должна соблюдаться соразмерность застроенных частей города и открытых незастроенных пространств, обеспечиваться удобный доступ к рекреационным зонам.

В городах необходимо предусматривать, как правило, непрерывную систему озелененных территорий и других открытых пространств, которые должны быть объединены общей сетью транспортной инфраструктуры для того, чтобы всем гражданам был обеспечен равный доступ ко всем объектам.

Удельный вес озелененных территорий различного назначения в пределах застроенной территории городов (уровень озелененности территории застройки) должен быть не менее 40%, а в границах территории жилой зоны не менее 25%, включая суммарную площадь озелененной территории квартала.

В городах с предприятиями, требующими устройства санитарно-защитных зон шириной более 1 км, показатель озелененности всей застроенной территории следует увеличивать не менее чем на 15%. В этот показатель входит озеленение производственных и санитарно-защитных зон.

В современных условиях, характеризующихся нарастающим антропогенным воздействием, создание ЛЗП должно повысить защитную, санитарно-гигиеническую и рекреационную функцию защитных лесов путем увеличения их площади и запрета на проведение рубок деревьев.

В статье 62.1. Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» урегулировано понятие лесопарковых зеленых поясов»

Лесопарковые зеленые пояса - зоны с ограниченным режимом природопользования и иной хозяйственной деятельности, включающие в себя территории, на которых расположены леса, водные объекты или их части, природные ландшафты, и территории зеленого фонда в границах городских населенных пунктов, которые прилегают к указанным лесам или составляют с ними единую естественную экологическую систему и выполняют средообразующие, природоохранные, экологические, санитарно-гигиенические и рекреационные функции.

Статус ЛЗП как зон с особыми условиями использования подтверждается также и тем, что сведения об их границах будут вноситься в реестр границ как сведения о границах зон с особыми условиями использования.

Решение о создании ЛЗП в России принимается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ либо Правительством РФ по согласованию с соответствующими субъектами РФ (если вокруг города федерального значения или на территориях нескольких субъектов РФ).

Правовой режим лесопарковых зеленых поясов определяется статьями 62.1 – 62.5 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" и Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных в лесопарковых зеленых

поясах, утверждёнными приказом Минприроды России от 02.05.2017 № 214.

Ссылаясь на стратегию пространственного развития Российской Федерации [12], было принято решение создавать рекреационные и лесопарковые зеленые зоны не только на территориях отдельных городов, а в агломерациях. В стратегии предложено определение городской агломерации «форма расселения, включающая одно или несколько ядер городской агломерации и прилегающую территорию, на которой расположены населенные пункты в пределах не более чем 1,5-часовой транспортной доступности до ядра городской агломерации, объединенные интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями».

Асеева О.В. и Непочатых О.Ю. считают, что понятие городской агломерации можно описать двумя определениями «в широком смысле – это комплексное скопление городских населенных пунктов, соединенных между собой в единую многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями», а в более узком же понимании – это территориальная система поселений, связанных между собой производственными трудовыми экономическими ресурсами». [13]

Стоит отметить, что агломерация создает вокруг себя сложную локальную систему взаимодействия, которая ставит перед собой целью создание и приобретение новых пространственных и территориальных структур, исходя из того, что на данном этапе стратегического развития России они представляют собой очень емкие возможности для экономического роста и развития не только самого региона, но и государства в целом.

Предположим, что данный подход является абсолютно верным, поскольку данная модель позволит создавать целую комплексную систему особых зон для создания благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Иными словами, окружать города зеленым поясом с зонами отдыха и культурными объектами, данный способ естественным образом повысит туристический поток граждан, как минимум в рамках регионального туризма. А также в должной мере позволит минимизировать последствия от выбросов, которые исходят от предприятий, организаций и автомобилей.

Все это позволит создавать экологический каркас — это совокупность природных территорий, обладающих особой экологической ценностью и важностью для сохранения биоразнообразия и природных ресурсов. Это могут быть национальные парки, заповедники, природные заказники и другие охраняемые природные территории. Экологический каркас будет выполнять важную роль в сохранении экосистем, предоставлении мест обитания для редких и уязвимых видов, а также в регулировании водных ресурсов и поддержании баланса природных процессов.

Необходимо закрепление данного понятия на законодательном уровне в качестве одного из элементов обеспечения деятельности правового механизма деятельности органов власти на федеральном и региональном уровне и объективно стоит отметить, что данное определение стоит внести в один из основных законодательных актов, регулирующих деятельность это - Федеральный закон "Об охране окружающей среды", а именно в статью один. Также к созданию экологического каркаса можно отнести рекреационные зоны, лесопарковые зеленые пояса и т.д. Все вышеуказанные компоненты составляют сферу благоприятной жизнедеятельности граждан Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция).
2. Закон Волгоградской области от 28 декабря 2021 года N 134-ОД О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года (с изменениями на 13 октября 2023 года) (в ред. Закона Волгоградской области от 13.10.2023 N 78-ОД).
3. Программа развития Волгограда на срок в десять лет [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://www.volgograd.ru/news/506736/> (дата обращения: 10.03.2025).
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду - Гражданин и право, 2009, выпуск №2. EDN: NYERQZ
6. Ивашин А.А. Понятие права военнослужащих на охрану здоровья // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index99005.html> (дата обращения 24 марта 2025 г.).
7. Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект): Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 51-55. EDN: NOLXDP
8. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).
9. Стратегии социально-экономического развития субъектов [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (дата обращения: 10.03.2025).
10. Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. 2005. № 1. С. 19-26. EDN: OPPQDB
11. Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю., Шматко А. Д. Туристско-рекреационные зоны как объект управления пространственным развитием и субъект инновационной инфраструктуры региональной экономики // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 3-2. - С. 328-332. EDN: VWLKEB
12. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».
13. Асеева О.В. Теоретический подход к изучению понятия городская агломерация / О.В. Асеева, О.Ю. Непочатых // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. 2015. Сборник научных статей. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2015. С. 25.

References:

1. Federal Law "On Environmental Protection" dated 10.01.2002 No. 7-FZ (latest edition).
2. The Law of the Volgograd Region of December 28, 2021 No. 134-OD On the Strategy of Socio-Economic Development of the Volgograd Region until 2030 (as amended on October 13, 2023) (as amended The Law of the Volgograd region dated 13.10.2023 N 78-OD).
3. The program of development of Volgograd for a period of ten years [Electronic resource]: Available at: URL: <https://www.volgograd.ru/news/506736/> (date of notification: 03/10/2025).
4. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020).
5. Anisimov A.P. The right of man and citizen to a favorable environment - Citizen and Law, 2009, issue no.2. EDN: NYERQZ
6. Ivashin A.A. The concept of the right of military personnel to health protection // [Electronic resource] Access mode: URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index99005.html> (accessed March 24, 2025).
7. Fokin A.V. Environmental rights and duties of man and citizen (theoretical and legal aspect): Dissertation. ... in the kitchen. Candidate of Sciences. jurid. sciences'. Volgograd, 2006. pp. 51-55. EDN: NOLXDP
8. "Urban Planning Code of the Russian Federation" dated December 29, 2004 N 190-FZ (as amended on December 26, 2024) (with amendments and additions, intro. effective from 03/01/2025).
9. Strategies of socio-economic development of subjects [Electronic resource]: Access mode: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (date of application: 03/10/2025).
10. Vasilyeva M.I. The right to a favorable environment as an element of the legal status of an individual // Environmental law. 2005. No. 1. pp. 19-26. EDN: OPPQDB
11. Desyatnichenko D. Yu., Desyatnichenko O. Yu., Shmatko A. D. Tourist and recreational zones as an object of spatial development management and a subject of the regional economy's innovative infrastructure // Economics and Entrepreneurship. - 2016. - No. 3-2. - Pp. 328-332. EDN: VWLKEB
12. Order of the Government of the Russian Federation dated 28.12.2024 N 4146-r «On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030 with a Forecast up to 2036».
13. Aseeva O.V. Theoretical Approach to the Study of the Concept of Urban Agglomeration / O.V. Aseeva, O.Yu. Nepochatykh // Generation of the Future: A View from Young Scientists. 2015. Collection of Scientific Articles. Kursk: ZAO "University Book", 2015. P. 25.

К ВОПРОСУ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ ON THE ISSUE OF DUAL CITIZENSHIP IN RUSSIA

КАБАНОВА Оксана Викторовна,

доцент кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук, доцент.

600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 87.

E-mail: zinnataly@yandex.ru;

KABANOVA Oksana V.,

Associate Professor of the Department of State Law and Customs Management

at the Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov Vladimir State University Law Institute, PhD in Law, Associate Professor.

87 Gorky Street, Vladimir, Vladimir Region, 600000, Russia.

E-mail: zinnataly@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье отражается юридическая природа института гражданства в Российской Федерации, обосновывается важность правовой регламентации «двойного» и «множественного» гражданства, утверждается необходимость внесения изменений в действующее законодательство, анализируются современные проблемы, возникающие в связи с наличием у гражданина РФ гражданства иностранного государства в части реализации взаимных прав и обязанностей.

Abstract: The article reflects the legal nature of the institution of citizenship in the Russian Federation, substantiates the importance of legal regulation of "dual" and "multiple" citizenship, argues for the need to amend current legislation, analyzes current problems arising from the presence of a citizen of the Russian Federation citizenship of a foreign state in terms of the implementation of mutual rights and obligations.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, множественное гражданство, бипатрид, индивид, международный договор, иностранное государство.

Keywords: citizenship, dual citizenship, multiple citizenship, bipatriate, individual, international agreement, foreign state.

Для цитирования: Кабанова О.В. К вопросу двойного гражданства в России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 161-163.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_161.

For citation: Kabanova O.V. On the issue of dual citizenship in Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 161-163.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_161.

Статья поступила в редакцию: 08.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Двойное гражданство является сложным и многогранным явлением, которое возникает в результате глобализационных процессов и развития международного сотрудничества между государствами. На современном этапе вопросы, связанные с двойным гражданством, приобретают особую актуальность, поскольку все больше людей стремятся реализовать свое право на свободу передвижения и выбор места жительства. Для обозначения границ исследования в методологических целях, определим, что объектом выступают общественные отношения, возникающие в правовой сфере института гражданства. Предметом нормативные правовые акты, регламентирующие юридическую связь индивида с государством.

Для начала необходимо раскрыть сущность понятий «гражданство», «двойное гражданство» или «бипатризм», а также «множественное гражданство». В соответствии с частью 3 статьи 4 федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: «гражданство – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»¹ Следовательно, подчеркивается особый характер отношений между гражданином и государством, основанный на принципах взаимной ответственности как государства перед личностью, так и личности перед государством. В теории встречается утверждение, с которым нельзя не согласиться: «Для современного цивилизованного человека немыслимо существование вне государства, ибо только в государстве человек может полноценно раскрыть свой потенциал, реализоваться как личность и, при определенных (соответствующих) условиях, свободно развиваться и осуществлять свои потребности и желания в рамках законодательных ограничений, не нарушая правовую свободу третьих лиц. В этом проявляется непосредственная связь человека — как субъекта права с одной стороны и, государства как политической организации с другой. Неразрывность и постоянство этих отношений обуславливается различного рода факторами и обстоятельствами, оказывающими непосредственное влияние на их содержание.»²

Н. Е. Таева подчеркивает взаимосвязь гражданства с реализацией основополагающих принципов конституционного строя: «гражданство как особая правовая связь человека с государством напрямую связано с реализацией таких принципов конституционного строя, как народовластие, принцип признания прав и свобод человека высшей ценностью, принцип федерализма».³ Данное утверждение напрямую связывает институт гражданства с конституционным строем государства, определяя демократические права и свободы личности, которые выступают неотъемлемым атрибутом правового государства.

Теперь переходим к институту «двойного гражданства». А. А. Кузнецов и А. М. Фомина определяют его как «наличие у гражданина

¹ Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О гражданстве Российской Федерации" Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2023

² Гражданин и власть / С. А. Авакян, Д. А. Авдеев, Е. Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2023. –с.73 – ISBN 978-5-400-01701-8. – EDN UMGBNI.

³ Таева Н. Е. Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 6 (94). С. 58.

Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства».¹ Таким образом, бипатрид – это гражданин, обладающий официальными документами, подтверждающими его юридическое отношение к двум и(или) более государствам.

В соответствии с федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации»: «множественное гражданство - наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Российской Федерацией не заключен международный договор о двойном гражданстве».²

Двойное гражданство возможно как в силу рождения (например, когда ребенок рождается у родителей, имеющих гражданство разных стран), так и в результате приобретения второго гражданства в порядке натурализации или на иных основаниях, предусмотренных законодательством соответствующих государств.

Отношение к институту двойного гражданства неоднозначное. Основные усилия должны быть сосредоточены на разрешении коллизий и противоречий, возникающих в связи с наличием у лица одновременно двух или более гражданств, обеспечении национальной безопасности и предотвращении иностранного влияния на внутриполитические процессы, а также на выработке комплексного подхода к определению правового статуса бипатридов. Особенно уязвимыми в этом вопросе могут оказаться соотечественники, проживающие за рубежом. Важным в отношении их правового положения является реализация одного из принципов российского гражданства, характеризующего защиту государством своего гражданина как внутри страны, так и за ее пределами, что четко закреплено после внесения поправок 2020 года в Конституцию РФ [3]

Одним из приоритетных направлений является преодоление коллизионности правового регулирования двойного гражданства. Наличие у индивида гражданства двух или более государств нередко приводит к возникновению противоречий и несогласованности между требованиями национального законодательства этих стран в отношении прав и обязанностей своих граждан. В целях минимизации подобных коллизий представляется необходимым активизировать процесс заключения международных соглашений, направленных на согласование позиций государств по вопросам двойного гражданства и выработку единых стандартов регулирования статуса бипатридов.

В рамках двусторонних и многосторонних договоров следует четко определять порядок реализации прав и исполнения обязанностей лицами, имеющими гражданство нескольких государств, разграничивать компетенцию этих государств в отношении бипатридов, предусматривать механизмы разрешения возможных противоречий и конфликтов. При этом важно обеспечить соблюдение принципа эффективного гражданства, в соответствии с которым государство может рассматривать бипатрида только как своего гражданина, если он имеет с этим государством наиболее тесную связь (проживает на его территории, участвует в общественно-политической жизни, исполняет конституционные обязанности и т.п.).

Другим важным направлением совершенствования правового регулирования статуса бипатридов является обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Как отмечалось ранее, лица с двойным гражданством в силу своей правовой связи с иностранным государством могут рассматриваться как потенциальный канал иностранного влияния на внутриполитические процессы в стране. В связи с этим представляется оправданным сохранение и дальнейшее развитие законодательных ограничений для бипатридов в отдельных сферах общественных отношений, имеющих стратегическое значение для защиты суверенитета и конституционного строя.

При этом соответствующие ограничения должны быть четко определены в законодательстве и соответствовать конституционному принципу пропорциональности, то есть не вести к чрезмерному и неоправданному умалению прав бипатридов по сравнению с лицами, имеющими лишь российское гражданство.

Кроме того, необходимо совершенствовать механизмы контроля за соблюдением бипатридами установленных законодательных запретов и ограничений, своевременным исполнением ими обязанности по уведомлению компетентных органов о наличии иностранного гражданства. В этих целях следует наладить эффективное межведомственное взаимодействие и обмен информацией между подразделениями по вопросам миграции МВД России, органами безопасности, Министерством иностранных дел и другими уполномоченными структурами

Как было показано ранее, действующее регулирование характеризуется фрагментарностью и несистемностью, отсутствием единого нормативного акта, обобщающего права, обязанности и ограничения, связанные со статусом бипатрида. В связи с этим представляется целесообразной внесение изменений в федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».⁴

Вместе с тем необходимо предусмотреть некоторые ограничения для индивидов с двойным гражданством в публично-правовой сфере, а также механизмы контроля и юридической ответственности за их нарушение. Помимо закрепления общих положений, определяющих правовое положение бипатридов, необходимо урегулировать специальные вопросы реализации их избирательных прав, права на образование и медицинскую помощь, особенности налогообложения и социального обеспечения. При этом необходимо обеспечить оптимальный баланс между индивидуальными правами лиц с двойным гражданством и публичными интересами российского государства и общества, не допуская какой-либо дискриминации или неоправданных преференций по признаку наличия иностранного гражданства.

Еще одним важным аспектом, требующим отражения, является закрепление процедур и оснований приобретения и прекращения

¹ Кузнецов, А. А. Актуальные проблемы и сравнительный анализ закона о гражданстве / А. А. Кузнецов, А. М. Фомина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-5. – С. 197-202. – DOI 10.18411/trnio-02-2024-300. – EDN AXTFUX. С. 199.

² Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О гражданстве Российской Федерации" Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2023

³ Конституция РФ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 14.12.2024) – Ст. 69

⁴ Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О гражданстве Российской Федерации" Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2023

двойного гражданства. Представляется, что соответствующие нормы должны носить рамочный характер и отсылать к положениям специального законодательства о гражданстве РФ и международным договорам России. В то же время следует предусмотреть дополнительные условия приобретения двойного гражданства, направленные на предотвращение злоупотреблений в данной сфере и защиту национальных интересов.

Таким образом, основные направления совершенствования правового регулирования статуса бипатридов в Российской Федерации связаны с преодолением коллизийности и пробельности действующего законодательства, обеспечением национальной безопасности, формированием комплексного и непротиворечивого подхода к определению прав, обязанностей и ограничений лиц, имеющих двойное гражданство. Реализация данных направлений предполагает активизацию международно-правового сотрудничества по вопросам бипатризма, совершенствование механизмов реализации и защиты прав бипатридов в различных сферах общественной жизни, усиление контроля за соблюдением ими законодательных требований, а также обеспечение надлежащей координации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы:

1. Конституция РФ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 14.12.2024) - Ст. 69.
2. Таева Н. Е. Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 6 (94). С. 58. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.94.6.057-069 EDN: NVTMYU
3. Кузнецов, А. А. Актуальные проблемы и сравнительный анализ закона о гражданстве / А. А. Кузнецов, А. М. Фомина // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 106-5. - С. 197-202. С. 199. DOI: 10.18411/trnio-02-2024-300 EDN: AXTFUX
4. Федеральный закон от 28.04.2023 №138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О гражданстве Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 01.05.2023, №18, ст. 3215.
5. Гражданин и власть / С. А. Авакян, Д. А. Авдеев, Е. Ф. Гладун [и др.]. - Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. - с.73 ISBN: 978-5-400-01701-8 EDN: UMGBNI

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet Portal of Legal Information (<http://www.pravo.gov.ru>) - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (date of request: 12/14/2024) - Article 69.
2. Taeva N. E. Implementation of migration policy directions in the legislation on citizenship of the Russian Federation // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2022. No. 6 (94). p. 58. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.94.6.057-069 EDN: NVTMYU
3. Kuznetsov, A. A. Actual Problems and Comparative Analysis of the Law on Citizenship / A. A. Kuznetsov, A. M. Fomina // Trends in the Development of Science and Education. - 2024. - No. 106-5. - Pp. 197-202. P. 199. DOI: 10.18411/trnio-02-2024-300 EDN: AXTFUX
4. Federal Law No. 138-FZ dated 04/28/2023 (as amended on 08/08/2024) "On Citizenship of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05/01/2023, No. 18, art. 3215.
5. Citizen and government / S. A. Avakian, D. A. Avdeev, E. F. Gladun [et al.]. - Tyumen: Tyumen State University, 2023. - p.73 ISBN: 978-5-400-01701-8 EDN: UMGBNI

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ THE CURRENT STATE OF POLITICAL LIFE IN RUSSIAN SOCIETY

КАГЕРМАНОВ Абу-Салих Сайдалиевич,
доцент теории и истории государства права
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32.
E-mail: salah64@mail.ru

KAGERMANOV Abu-Salikh Saidalievich,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
32 A. Sheripova str., Grozny, 364024, Chechen Republic.
E-mail: salah64@mail.ru

Краткая аннотация: данное исследование посвящено анализу сущности и различным аспектам политической культуры в России, проблемам политической культуры. Обозначены способствующие формированию современной политической культуры в России, политические, нравственные и культурные причины. Политическая культура рассматривается в контексте исторического прошлого нашего государства, проводится анализ современного состояния политической культуры и гражданского общества.

Abstract: This study is devoted to the analysis of the essence and various aspects of political culture in Russia, problems of political culture. Political, moral and cultural reasons contributing to the formation of modern political culture in Russia are identified. Political culture is considered in the context of the historical past of our state, an analysis of the current state of political culture and civil society is carried out.

Ключевые слова: политическая культура, государство, право, правовая культура, политика, правовое воспитание, идеология, молодежная политика.

Keywords: political culture, state, law, legal culture, politics, legal education, ideology, youth policy.

Для цитирования: Кагерманов А.-С.С. Современное состояние политической жизни в российском обществе // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 164-167. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_164.

For citation: Kagermanov A.-S.S. The current state of political life in Russian society // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 164-167. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_164.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Рассматривая политическую культуру России, стоит обратить внимание, прежде всего на то, что с точки зрения политики и географии наша страна признается уникальным государством. Созданная на пересечении Европы и Азии, Россия не только оказалась местом столкновения двух типов культур, но и впитала в себя основные их положения, что временами отражаются на современной действительности.

Российская политическая культура есть плод переплетения и взаимодействия азиатского и европейского типов культур. Она становится местом для их противоборства, что создает сложности в становлении собственной политической культуры – европейский тип, завязанный на господстве личности, и азиатский тип, основанный на превосходстве государства, стремятся к единоличному господству в России и тем самым мешают нормальному развитию политической культуры.

Стоит отметить, что в настоящее время политическая культура России меняет свое содержание и развивается под влиянием следующих процессов:

- изменения в экономике, политической, социальной, духовной жизни, массовые переселения в Россию жителей ближайшего зарубежья, вызывающее образование новых межэтнических, демографических образований, передела территории;
- социальная структура общества также не стоит на месте, постоянно меняясь и становясь более сложной. В ней постепенно появляются новые социальные группы, применительно к российским реалиям – возрастает уровень имущественного неравенства среди населения, что отражается на политической жизни, возрастает роль вертикальных и горизонтальных социальных «лифтов»;
- все происходящее проходит переоценку на основании уроков прошлого, настоящего, большое внимание уделяется перспективам будущего времени.

Отметим, что во многом развитие политической жизни России зависит от политической культуры, под которой живет правящая элита государства. Несмотря на то, что политическая культура (и вместе с тем общественно-политическая жизнь) в России должны развиваться гармонично под воздействием множества факторов, нельзя не признать, что культура и жизнь правящей элиты на протяжении всего исторического развития оказывала огромное воздействие на жизнь всего государства. И только в последнее десятилетие молодое поколение стало проявлять негативную реакцию на реформы – возможно, отчасти из-за того, что они затрагивают уровень жизни не только их, но и их родителей и детей.

В то же время, как отмечают исследователи, вопрос политической и правовой культуры правящей верхушки довольно сложен и многогранен [1, с.36]. Кроме того, на протяжении длительного времени эти вопросы считали малозначительными и практически не рассматривали, что отразилось на современном состоянии политической культуры (и, соответственно, жизни) на территории всей страны.

Отметим, что затруднения вызваны, по меньшей мере, тремя причинами:

- нравственным обвалом всего российского общества, прежде всего затронувшим элитарные слои политики, экономики, науки, иных общественных сфер;

- отсутствием нормально выстроенных, целостных политических концепций, непредсказуемостью действий со стороны политиков, экономистов, представителей научных слоев, образования и здравоохранения, которая усиливает конфликтность общества и его напряженность;

- явной необходимостью изменения всего общества, заключающейся как минимум в изменении проявления прав и свобод личности, верховенства закона и его нормального функционирования. Как можно заметить, в России со многими законодательными нормами возникает проблема применения;

- тем, что на политическую авансцену выходят представители разных профессий, которых объединяет одно – то, что ни один из них не осведомлен с теоретическими основами работы систем политики и права, а также с теорией возникновения государства и права, элит, культурой политики, права и т.д.

Стоит отметить, что все эти недостатки как вместе, так и по отдельности создают сложности в формировании современной политической культуры, и, соответственно, в выравнивании политической жизни в стране. Особенно большое количество неприятностей создает последний недостаток, поскольку при управлении страной верхушка власти должна быть осведомлена о теоретических основах управления и должна уметь применять их на практике. Однако действительность показывает, что мало кто из правящей элиты России в настоящее время соответствует этому критерию.

Исследователи ставят под вопрос существование правящей элиты в России. Первая группа говорит о том, что истинной элиты нет, вторая – о том, что она существует. Третьи же говорят, что правящая элита присутствует, но отождествляется в России с высшим политическим классом и имеет свое внутреннее разделение [1, с.36].

В то же время исследователи отмечают то, что политическая культура отдельно взятого государства взаимосвязана с типом политического лидера, её возглавляющего. Чтобы обосновать эту взаимосвязь, стоит, прежде всего, обратиться к исследованию типов политической культуры.

Всего их три:

- патриархальный;
- подданический;
- активистский.

Отметим, что в двух первых категориях, как правило, политическая культура не развита или вообще отсутствует как класс, поскольку люди её избегают.

Активистский тип политической культуры характерен для общества с развитой политической системой – граждане активно участвуют в политике, ориентируясь не только на те политические ценности, которые господствуют внутри государства – они могут придерживаться и каких-либо иных идеологий.

На волне этого в российском научном сообществе последнее время выделяют четвертый тип – культуру гражданственности, при которой большая часть населения страны, так или иначе, участвует в политике государства [2, с.44].

При этом исторический опыт в большинстве случаев прямо указывает на то, какому пути политической культуры обязан пойти руководитель государства. В противном случае он в большинстве ситуаций вызовет неприятие со стороны населения.

Рассматривая вопрос о политической культуре нашего государства, не стоит отбрасывать в сторону её историческое прошлое. Страна на протяжении длительного времени находилась под феодальным правлением, кардинальные реформы проводились последние 3 столетия феодализма, но направлены они были не на выравнивание положения всех слоев населения.

О влиянии советской власти на политическое развитие России с точки зрения внутренней политики также не приходится говорить положительно – несмотря на наращивание внешнего потенциала на политической арене и становлении СССР как одного из двух силовых полюсов мира, внутренняя политика оставляла желать лучшего. Негативно стоит рассматривать, разумеется, не все политические реформы советской власти – к примеру, от политики, направленной на повышение образованности, уровень жизни населения значительно подскочил по сравнению с тем, каким он был. Негативно для политической жизни воспринимается, прежде всего, эпоха жесткой цензуры.

Современная политическая ситуация наталкивает на мысли о том, что государство в данный момент находится на очередном перепутье в своем развитии, и от этого выбора зависит то, какой наша страна будет через многие годы. Сложность в том, что современная политическая культура России, несмотря на свою относительную монолитность, сталкивается с множеством противоречий [3, с.39].

Исследователи отмечают, что российская культурная среда с течением времени все больше деградирует, что объясняется особенностями становления и развития российской политической культуры – она проходила с помощью конфронтации.

Рассмотрим особенности России, оказывающие влияние на её политическую культуру. Россия – прежде всего государство, претендующее на цивилизованную самостоятельность, однако страна не опирается на цивилизованную рефлексивность. Общество погружается в мысли о своем предназначении в мире и положении в нем, страна не старается выбраться из геополитического одиночества и со всеми своими сложностями справляется самостоятельно.

Наше государство также стоит воспринимать как религиозно погруженную страну, ориентированную, прежде всего, на христианство как на основу собственной духовной идентичности. В то же время российское общество не придерживается христианства в точности – религии в

стране присуще смешение традиций. Здесь находится место всему – от христианства до языческих традиций.

В то же время Россию сложно воспринимать как национальное государство с точки зрения того, опирается ли современное государство на свое историческое имя и этнополитическую нацию [3, с.40].

Отметим также, что исследователи именуют Россию конституционной республикой без углубления в республиканские традиции. По этому поводу можно сказать следующее: республика как таковая имеет место быть. Однако уровень эффективности этого государственного устройства низкий, в том числе и из-за того, что множество жителей страны не проявляют заинтересованности в политических событиях даже в тех государствах, в которых за долгие годы успела сложиться политическая культура.

Что же касается развития политической культуры государства, то здесь все также не радужно. В настоящее время наблюдается мощный дисбаланс ценностей в обществе, что усложняет политическое развитие и нормализацию общественно-политической жизни.

Несмотря на то, что современное состояние в политике и обществе нельзя позиционировать как раскол, ценностные противоречия постепенно сдвигают общество к нему. Идея сильного государства по-прежнему господствует у части населения. В основном это те, кто не следит за изменениями общества, не модернизируется следом за ним и воспринимает происходящее в сравнении с событиями нескольких десятилетий давности.

Для дальнейшего политического развития России необходимо, прежде всего, преодолеть внутренние противоречия, поскольку в современном состоянии их присутствие не только не позволит нормально развиваться, но и приведет к постепенному разрушению страны.

Разумеется, есть и оптимистические прогнозы. Однако для их исполнения, по мнению исследователей, необходимо сделать гражданское общество более активным, сменить конструкцию политической культуры во время устранения существующих противоречий [3, с.45-46].

Стоит отметить, что политическая культура сейчас находится на пути активного развития, поскольку молодое население страны стремится выразить накопившееся недовольство – обилие информации, доступ к её источникам поставили личность на путь осмысления данных, которые он получает от социума, и формирование на основе полученных данных собственного мнения. Именно осознание человека в России как личности, сопротивление его общественному мнению и направленность идти к лучшему, по нашему мнению, стало частичной причиной изменений в политической жизни и политической культуре.

В политической жизни страны на местном, региональном и государственном уровнях активно участвует молодежь. Объяснить это можно тем, что молодые люди в силу возраста имеют более критичное мышление, обращают внимание на действия правительства, поскольку это влияет не столько на их родителей, сколько на их будущее и будущее их детей.

Впрочем, отчасти активность молодежных политических движений можно объяснить деятельностью партий, мероприятиями, направленными на пробуждение инициативной молодежи.

Современное социально-политическое осмысление молодежной проблематики в нашей стране имеет разносторонние исследовательские подходы, обусловленные, прежде всего, междисциплинарным характером предмета исследования, методологией исследования различных научных школ, видением проблемы отдельными исследователями [4, с.332].

В политико-правовой сфере стоит обратить внимание на тот аспект, что ценности сейчас ориентированы на устранение восприятия России как государства с державным управлением и изменение политики и права в сторону большей демократизации. Но, несмотря на такое направление в политике, изменение правовых норм и иные способы демократизации управления государством эффект малозаметен из-за обширности чиновничьего аппарата и произвола действий большей части тех, кто к нему относится.

Что касается демократии и процесса формирования гражданского общества и правового государства, то эта проблема присуща не только России, но и всему остальному миру. Без правового государства нет гражданского общества. Отличительная черта такого типа государства – отсутствие абсолютной государственной власти, поскольку это не соотносится с само сутью правового государства. Государственный аппарат должен координировать деятельность, функционировать, прежде всего, для защиты населения и наблюдения за соблюдением правовых норм.

Гражданское общество – это такое общество, в котором сознательные граждане участвуют в процессах управления, отстаивания своих интересов в составе организованных добровольных, осознанных объединений, групп, сообществ, общин по интересам. Наличие организованных добровольных осознанных объединений, групп, сообществ, является основным условием участия граждан в процессе управления [5, с.105].

В результате изучения различных научных точек зрения ученых могут быть сформулированы проблемы, возникающие в процессе формирования и построения в нашей стране действенного и эффективного гражданского общества. Первая проблема состоит в том, что положение совещательных и консультационных органов при главе государства в системе государственного управления чётко не определено в федеральном законодательстве. В доктрине высказываются предложения о принятии специального федерального закона «О Президенте Российской Федерации», в котором, помимо прочего, было бы чётко регламентировано место вспомогательных органов при Президенте Российской Федерации, а работа советов и комиссий становилась подконтрольной и подотчётной. Подобный классификатор вносил бы ясность в правовое регулирование деятельности советов и комиссий, а единый для всех регламент позволил бы упорядочить их работу. Это позволило бы упростить и в определённой мере автоматизировать создание новых органов для решения актуальных задач. Вторая проблема состоит в отсутствии чётких критериев разграничения организационных форм совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации (советов, комиссий и комитета), что порождает правовую неопределённость [6, с.122].

Также возникает вопрос о целесообразности нормативного закрепления рекомендательного характера решений советов и комиссий

при Президенте Российской Федерации. Исключением являются решения Совета Безопасности Российской Федерации, которые приобретают обязательный характер после подписания Президентом Российской Федерации. Такой вопрос возникает в связи с тем, что на практике решения консультативных и совещательных органов приобретают обязательный характер не только посредством закрепления в актах Президента Российской Федерации, но и посредством подписания протоколов заседаний Президентом Российской Федерации. Таким образом, даже не имея оформления в виде поручения, решения советов и комиссий преобразуются в решения Президента Российской Федерации [7, с.16].

Политическая жизнь в современном российском обществе зависит от множества факторов: в первую очередь, от типов политического режима, политического лидера, направлений политики и готовности государства и общества перейти на новую ступень своего развития, оставив историческое прошлое как показатель, опору современного существования и избавиться от засилья политической и иной элиты.

Особенность нашего государства в том, что, несмотря на провозглашение демократии и направление политики, прежде всего на защиту населения оно не отказывается от привязанности государства ко всем сферам общественной жизни (что, кстати, нормально) в жесткой форме.

Политическая жизнь привязана к политической культуре. Однако политическая культура в России в данный момент находится в состоянии падения – население не готово принимать участие в политических событиях и предпочитает высказывать свое мнение не в открытую, а между собой. Соответственно часто информация, которая была бы полезна при управлении страной, зачастую просто не доходит до населения.

Также можно выделить ещё одну отличительную особенность – население страны имеет низкую правовую культуру, что сказывается на политических решениях и мнении людей. Религия, отделенная от государства законодательно, в действительности имеет огромное влияние на примерно половину населения страны – часть личностей просто не способна воспринимать государственные события вне религии.

Список литературы:

1. Таранцов В.П. Политическая и правовая культура правящей элиты современной России // *Философия права*. 2015. №1 (68). - С. 36. EDN: TNIOFP
2. Шульженко А.О., Маргулис С. Б. Взаимосвязь между политической культурой страны и типом её политического лидера // *Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие"*. 2019. С. 44. EDN: YYTYTZ
3. Бирюков С.В., Омеличкин О.В. Противоречия российской политической культуры - мнимые и реальные расколы // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2019. Т. 3. №25. С. 39. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-3-38-47 EDN: ZBNZRZ
4. Гайтян К.Л., Санников Г.Г. Формы политического участия современной молодежи России // *Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГУ"*. 2019. № 54. С. 332. EDN: XBTIBP
5. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. М.: Юридический центр-Пресс, 2016. 105 с.
6. Кагерманов А-С. С. Проблемы формирования гражданского общества и правового государства в современном мире // *Вестник Чеченского государственного университета*. 2019. Т. 34. №2. С. 121-123. EDN: QTQEXE
7. Новикова А.Е. Роль совещательно-консультативных органов при Президенте Российской Федерации в разработке предложений по модернизации государства. Казань, 2017. С. 16.

References:

1. Tarantsov V.P. Political and legal culture of the ruling elite of modern Russia // *Philosophy of law*. 2015. No. 1 (68). - P. 36. EDN: TNIOFP
2. Shulzhenko A.O., Margulis S. B. Relationship between the political culture of a country and the type of its political leader // *Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development"*. 2019. P. 44. EDN: YYTYTZ
3. Biryukov S.V., Omelichkin O.V. Contradictions of Russian Political Culture: Imaginary and Real Divisions // *Bulletin of the Transbaikal State University*. 2019. Vol. 3. No. 25. P. 39. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-3-38-47 EDN: ZBNZRZ
4. Gaietyan K.L., Sannikov G.G. Forms of Political Participation of Modern Russian Youth // *Electronic Network Polytematic Journal "Scientific Works of KubSTU"*. 2019. No. 54. P. 332. EDN: XBTIBP
5. Rayanov F.M. The Rule of Law and the Modern World. Moscow: Legal Center-Press, 2016. 105 p.
6. Kagermanov A-S. S. Problems of Formation of Civil Society and the Rule of Law in the Modern World // *Bulletin of the Chechen State University*. 2019. Vol. 34. No. 2. Pp. 121-123. EDN: QTQEXE
7. Novikova A.E. The Role of Advisory and Consultative Bodies under the President of the Russian Federation in Developing Proposals for the Modernization of the State. Kazan, 2017. P. 16.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_168

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКОГО МЕГАРЕГУЛЯТОРА И ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ИЗДАНИЯ ПРОГРАММНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ON THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN MEGA-REGULATOR AND CERTAIN ASPECTS OF THE PUBLICATION OF PROGRAM LEGAL ACTS

АБРАМОВ Виталий Сергеевич,аспирант, Самарский государственный экономический университет.
443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
E-mail: abramov1998@mail.ru;**ABRAMOV Vitaly Sergeevich,**graduate student, Samara State Economic University.
443090, Samara region, Samara, st. Soviet Army, 141.
E-mail: abramov1998@mail.ru

Краткая аннотация: В современных условиях российскому мегарегулятору вменено регламентирование и совершенствование национальной банковской системы, регламентирование денежного обращения, выпуск в обращение национальной валюты, осуществление и разработка денежно-кредитного регулирования, осуществление надзора за деятельностью кредитных организаций. Создание Банком России программных правовых актов в настоящее время не имеет достаточного нормативно-правового обеспечения, которое требует дальнейшего совершенствования.

Abstract: In modern conditions, the Russian mega-regulator is charged with regulating and improving the national banking system, regulating money circulation, issuing the national currency, implementing and developing monetary regulation, and supervising the activities of credit institutions. The creation of program legal acts by the Bank of Russia currently does not have sufficient legal support, which requires further improvement.

Ключевые слова: правовое положение, центральный банк, российский мегарегулятор, программные правовые акты, кредитные организации, банковская сфера.

Keywords: legal status, central bank, Russian mega-regulator, program legal acts, credit institutions, banking sector.

Для цитирования: Абрамов В.С. К вопросу о правовом положении российского мегарегулятора и отдельных аспектах издания программных правовых актов // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 168-169. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_168.

For citation: Abramov V.S. On the question of the legal status of the russian mega-regulator and certain aspects of the publication of program legal acts // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 168-169. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_168.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В современной нестабильной ситуации в мировой экономике, нарастания политической неопределенности, усложнения обстановки в сфере внешней торговли, перераспределения активов и ухода некоторых зарубежных компаний в ряде отраслей, снижение доходности в производстве и торговле и заработных плат граждан для центрального банка особенно важно оперативное и своевременное правильное применение инструментов денежно-кредитной политики и их результативное применение с целью поддержания текущей рыночной деятельности хозяйствующих субъектов и поступательного развития экономики страны.

В современной ситуации целесообразно повышение независимости центрального банка и поступательное развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей положение центрального банка.

Повышение независимости Центрального банка Российской Федерации особо важно для обеспечения эффективности проводимой денежно-кредитной политики.

Банк России имеет особый статус в кредитно-денежной и валютно-финансовой системах Российской Федерации.

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) – уникальный государственный орган, занимающий особое положение в Российской Федерации, обладающий независимостью, статусом мегарегулятора, наделенного большим объемом полномочий: защита и обеспечение устойчивости рубля, надзор за банковской деятельностью, администрирование золотовалютных запасов страны, рефинансирование банков и иные полномочия.

Результативность работы Банка России прямо влияет на устойчивость и поступательное улучшение финансового состояния Российской Федерации, улучшение международного экономического положения и повышение национальной безопасности [1].

Независимость и юридическая самостоятельность Банка России содействует росту экономической устойчивости и национальной безопасности.

Центральный банк имеет главное положение на банковском рынке, в кредитно-финансовой системе, в страховой сфере.

Правовой статус является юридическим выражением нормативно закрепленных правоотношений соответствующего лица с социумом, с государством, с иными субъектами, регламентирует организационно-правовую форму, сферы ответственности и функции, внутреннюю систему, пределы компетентности и реализуемые полномочия.

Центральный банк наделен специфическим публично-правовым статусом как особый государственный институт, обладающий независимостью и полномочиями для защиты и обеспечения устойчивости национальной валюты и регламентирования налично-денежного обращения [2].

В целях достижения реализации вмененных ему полномочий центральный банк работает в тесной взаимосвязи с российской исполнительной и законодательной властью, учреждениями и ведомствами по задачам, входящим в сферу ответственности российского мегарегулятора.

Мегарегулятор уполномочен издавать документы нормативного характера в меру своих полномочий вдобавок другие инстанции органы и лица обязаны исполнять его указания, в противном случае мегарегулятор вправе реализовывать санкции, меры воздействия в отношении регулируемых им областях экономической деятельности.

Сегодня в условиях цифровизации экономики программные правовые акты также начинают играть особую роль в национальной правовой системе.[3] На текущий момент издание программных правовых актов Банком России специальным нормативно-правовым актом не регламентируется.

Сегодня в соответствии с законодательством, определяющим положение российского мегарегулятора, российский мегарегулятор можно считать особым публичным институтом, независимым от трех действующих ветвей власти и не относится к имеющимся классам государственных органов и организаций [4]. Это орган, наделенный денежной властью, как единый эмиссионный центр, регулятор денежно-кредитной сферы.

Действующая национальная банковская система Российской Федерации отличается от зарубежных банковских систем значительным влиянием государственного воздействия и вменением Банку России более широкого круга функций, чем у значительной части иностранных центральных банков.

Углубление юридического регламентирования и регулирования кредитно-денежной сферы и соответствующих правоотношений спровоцировано повышением прозрачности национальной банковской системы Российской Федерации перед иностранными хозяйствующими субъектами и постепенным вхождением и проникновением в глобальную международную банковскую систему, а также возрастанием масштаба влияния банковской сферы на российскую экономику.

Нормативно-правовое регламентирование работы центрального банка в существующей действительности совершенствуется в соответствии с базельскими стандартами, международными рекомендациями, правилами и кредитно-финансовыми технологиями, растет значение и влияние предложений мировых финансовых организаций[5].

Кроме того мегарегулятор, при осуществлении своей регулирующей деятельности учитывает национальные интересы российской банковской системы, продолжая при этом соблюдать и реализовывать базельские нормы и требования [6].

Российский мегарегулятор уполномочен издавать документы нормативного характера и реализовывать санкции, меры воздействия в отношении регулируемых им областях экономической деятельности в меру своих полномочий.

Нормативно-правовой документ, регламентирующий создание программных правовых актов российским мегарегулятором может быть издан в виде Положения.

Нужно заметить, что правовой статус российского мегарегулятора продолжает быть предметом расхождений и споров у правоприменителей и представителей научной общественности.

В качестве вывода следует отметить, что российский мегарегулятор можно считать особым независимым публичным институтом, мегарегулятором, которому вменены очень широкие полномочия: выпуск и обращение национальной валюты, регламентирование банковской сферы, администрирование золотовалютных запасов страны, рефинансирование банков и системно значимых кредитных организаций и иные полномочия в соответствии с функциями мегарегулятора. В условиях цифровизации экономики создание Банком России программных правовых актов требует дальнейшего совершенствования, детального нормативно-правового регламентирования.

Список литературы:

1. Рождественская, Т. Э. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, А. В. Шамраев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 371 с.
2. Банковское право: учебник / отв. ред. Е. В. Покачалова, Е. Н. Пастушенко. - М.: Директ-Медиа, 2020. - 304 с.
3. Пастушенко, Е. Н. Роль правовых актов Центрального Банка Российской Федерации в развитии финансовых технологий / Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова, К. В. Мацюпа // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саратов, 12 декабря 2020 года / Под редакцией В.В. Бехер, Н.Н. Лайченко. Том Выпуск 9. - Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. - С. 279-283. EDN: BVIQHX
4. Гаджимогомедов М.Д., Молчанов А.В. Нормативно-правовое регулирование деятельности Банка России в современных условиях // УЭПС. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-banka-rossii-v-sovremennykh-usloviyah>. DOI: 10.24411/2412-2025-2020-10028 EDN: EFPZFY
5. Мирошниченко, О. С. Банковское регулирование и надзор: учебное пособие для вузов / О. С. Мирошниченко. - 2-е изд. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 205 с. ISBN: 978-5-534-11279-5 EDN: EVWXQC
6. Ручкина, Г. Ф. Банковское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 471 с.

References:

1. Rozhdestvenskaya, T. E. Banking Law: Textbook and Workshop for Universities / T. E. Rozhdestvenskaya, A. G. Guznov, A. V. Shamraev. - 2nd ed., revised and enlarged. - Moscow: Yurait Publishing House, 2020. - 371 p.
2. Banking Law: Textbook / ed. E. V. Pokachalova, E. N. Pastushenko. - M.: Direct-Media, 2020. - 304 p.
3. Pastushenko, E. N. The role of legal acts of the Central Bank of the Russian Federation in the development of financial technologies / E. N. Pastushenko, L. N. Zemtsova, K. V. Matsyupa // Law and society in the context of globalization: development prospects: Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference, Saratov, December 12, 2020 / Edited by V. V. Bekher, N. N. Laichenkova. Volume Issue 9. - Saratov: Publishing house "Saratovsky Istechnik", 2021. - Pp. 279-283. - EDN BVIQHX.
4. Gadzimagomedov Magomed Dzhamulatovich, Molchanov Alexander Vasilievich Normative and legal regulation of the activities of the Bank of Russia in modern conditions // UEPS. 2020. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-banka-rossii-v-sovremennykh-usloviyah>
5. Miroshnichenko, O.S. Banking regulation and supervision: a textbook for universities / O. S. Miroshnichenko. - 2nd ed. - M.: Yurait Publishing House, 2020. - 205 p.
6. Ruchkina, G. F. Banking law: a textbook and workshop for undergraduate and graduate students / G. F. Ruchkina, E. M. Ashmarina, F. K. Gizatullin. - 4th ed., revised. and additional - M.: Yurait Publishing House, 2019. - 471 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_170

УДК 34

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ И РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН THE ROLE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES AND THE REALIZATION OF CITIZENS' HOUSING RIGHTS

ЗАЙЦЕВА Диана Николаевна,

аспирант кафедры земельного и экологического права юридического института,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН),
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.
E-mail: zaiseva09@yandex.ru;

ZAITSEVA Diana Nikolaevna,

Postgraduate student of the Department of Land and Environmental Law
of the Law Institute of the RUDN University named after Patrice Lumumba.
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.
E-mail: zaiseva09@yandex.ru

**СТАТЬЯ РЕТРАГИРОВАНА В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО В СТАТЬЕ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИСУТСТВУЮТ ИСТОЧНИКИ, КОТОРЫЕ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕ СУЩЕСТВУЮТ.**

Краткая аннотация: В статье рассматривается роль социальной инфраструктуры в обеспечении устойчивого развития территорий и реализации жилищных прав граждан. Особое внимание уделяется анализу правовых проблем, связанных с недостаточной согласованностью законодательства, регулирующего инфраструктурное обеспечение. Автор выявляет ключевые вызовы, включая фрагментарность правовых норм, слабость механизмов общественного участия и отсутствие четких стандартов инфраструктурной обеспеченности. В работе предложены пути совершенствования законодательства, включая законодательное закрепление критериев достаточного жилья и внедрение цифровых инструментов контроля.

Abstract: The article examines the role of social infrastructure in ensuring the sustainable development of territories and the realization of citizens' housing rights. Particular attention is paid to the analysis of legal issues arising from the insufficient coherence of legislation regulating infrastructure provision. The author identifies key challenges, including fragmented legal norms, weak mechanisms for public participation, and the absence of clear infrastructure adequacy standards. The paper proposes ways to improve legislation, including legislative consolidation of criteria for adequate housing and the introduction of digital control tools.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, жилищные права, устойчивое развитие, законодательство, правовое регулирование, инфраструктурное обеспечение.

Key words: social infrastructure, housing rights, sustainable development, legislation, legal regulation, infrastructure provision.

Для цитирования: Зайцева Д.Н. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии территорий и реализации жилищных прав граждан // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 170-172. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_170.

For citation: Zaitseva D.N. The role of social infrastructure in the sustainable development of territories and the realization of citizens' housing rights // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 170-172. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_170.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В условиях нарастающих социально-экономических вызовов, связанных с изменением демографической структуры, ростом урбанизации и усилением социального неравенства, социальная инфраструктура приобретает ключевое значение как фактор, определяющий устойчивость территориального развития и реальную обеспеченность жилищных прав граждан. Социальная инфраструктура — это не просто совокупность материальных объектов, включающих школы, больницы, транспортные сети, культурные учреждения, инженерные и коммунальные системы, но и важнейший элемент правового пространства, опосредующий выполнение государством своих социальных обязательств. Ее состояние напрямую влияет на качество жизни населения, степень реализации прав на достойное жилище, здравоохранение, образование и транспортную доступность [7, с. 334]. По этой причине исследование инфраструктуры требует междисциплинарного подхода, сочетающего экономический, правовой, градостроительный и социальный анализ, с учетом того, что только интеграция этих направлений позволяет выявить корневые проблемы и предложить эффективные механизмы их преодоления.

Несмотря на активное развитие жилищного законодательства в России, в том числе принятие ряда федеральных законов, национальных проектов и подзаконных актов, значительная часть правовых норм остается декларативной и недействующей в условиях отсутствия инфраструктурного обеспечения. Формально закрепленное право на жилище теряет свою субстанцию, если граждане не имеют реального доступа к образовательным, медицинским, транспортным, культурным и коммунальным услугам, что превращает конституционные гарантии в пустые обещания. В настоящее время следует отметить наличие глубоко укоренённых системных проблем, связанных с отсутствием комплексного нормативного регулирования, несогласованностью между различными отраслями законодательства, слабостью контроля за исполнением нормативных требований и недостаточной включённостью населения в процессы планирования и принятия решений [11, с. 119].

Социальная инфраструктура в современной правовой системе рассматривается не только как совокупность объектов обслуживания, обеспечивающих население жильем, образованием, медицинской помощью и транспортом, но и как самостоятельный юридический инструмент, от качества и полноты функционирования которого прямо зависит осуществимость жилищных прав, закрепленных Конституцией РФ [1]. Как показывает анализ, выполненный Большаковой Ю.А., пространственное развитие инфраструктуры в сельской местности характеризуется высокой степенью неравномерности, что формирует масштабную правовую проблему: право на жилище, хоть и закреплено формально, становится по существу декларативным для значительной части граждан, поскольку в отсутствии базовых инфраструктурных условий (например, доступа к ин-

женерным сетям, образовательным учреждениям, медицинскому обслуживанию) это право теряет свою эффективность [2, с. 359]. Таким образом, инфраструктура приобретает статус фактического условия реализации жилищных прав, а не только материальной базы их осуществления, что требует специального нормативного осмысления.

Демографическая устойчивость регионов, особенно сельских, напрямую связана с состоянием социальной инфраструктуры, о чем убедительно пишет Каймакова М.В., отмечая, что деградация инфраструктуры не просто ухудшает условия жизни, но и запускает процессы депопуляции, которые, в свою очередь, влекут цепочку правовых последствий, включая ограничение доступа граждан к социальным благам и снижение гарантированного государством уровня жизни [5, с. 246]. Здесь возникает правовой парадокс: хотя Конституция и иные законодательные акты формально гарантируют право на жилище и социальное обеспечение, фактически отсутствие развитой инфраструктуры делает эти гарантии пустыми, подрывая их реальное наполнение. Следовательно, возникает необходимость в переосмыслении конституционного содержания жилищного права с учетом пространственного и инфраструктурного факторов, а также в признании их юридически значимыми элементами.

Современная жилищная политика, как справедливо подчеркивает Корнеева И.П., чрезмерно сосредоточена на количественном приросте жилья, что выражается в массовом строительстве жилых массивов, при этом нормативное регулирование инфраструктурного сопровождения данных проектов остается фрагментарным и эпизодическим. На практике это приводит к формированию пространств с высокой плотностью населения, но критическим дефицитом образовательных, медицинских, транспортных и рекреационных объектов, что нарушает принцип комплексного развития территорий, закрепленный как в градостроительном, так и в жилищном законодательстве [6, с. 280]. Такая ситуация требует нормативного вмешательства, в том числе разработки единых стандартов инфраструктурного обеспечения, обязательных к соблюдению при проектировании и строительстве жилья, с четкой юридической фиксацией ответственности всех участников процесса.

Кузина О.В. указывает на фундаментальную проблему отсутствия системного взаимодействия между нормами градостроительного, земельного и жилищного законодательства, что приводит к их коллизиям, дублированию или противоречию, создающему значительные препятствия для реализации инфраструктурных проектов [8, с. 340]. Разрозненные правовые режимы, регулирующие проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию и эксплуатацию объектов, зачастую блокируют комплексные проекты или становятся источником судебных споров, затрагивающих интересы застройщиков, органов власти и граждан. Решение этой проблемы видится в формировании единого кодифицированного правового акта или системы согласованных норм, обеспечивающих синхронизацию всех этапов инфраструктурного развития территорий.

Попов С.В. в своих работах акцентирует внимание на том, что действующее жилищное законодательство крайне неопределенно трактует содержание права на «достаточное» жилье, ограничиваясь ссылками на минимальные стандарты, но не конкретизируя инфраструктурные параметры, без которых само жилье утрачивает свою правовую ценность [9, с. 201]. Введение четких критериев инфраструктурной обеспеченности, обязательных для учета при вводе жилья в эксплуатацию, должно стать важным направлением законодательной деятельности, так как только в комплексе с соответствующими инфраструктурными элементами жилище может выполнять свою функцию обеспечения достойного уровня жизни.

Хомутинникова О.Э. справедливо отмечает, что решение инфраструктурных проблем возможно с использованием инновационных инструментов, в частности цифровых платформ для мониторинга состояния объектов, координации планирования и контроля распределения ресурсов. Введение правовой обязательности таких платформ на федеральном и муниципальном уровнях может существенно повысить прозрачность процессов инфраструктурного развития, снизить коррупционные риски, а также обеспечить возможность общественного контроля за выполнением обязательств инвесторов и органов власти [10, с. 521]. Следовательно, правовое регулирование цифровых механизмов становится необходимым условием модернизации системы управления социальной инфраструктурой.

Существенной проблемой остается слабая включенность граждан в процесс принятия решений о планировании инфраструктуры. Несмотря на формальное наличие общественных обсуждений, их юридический статус остается недостаточно определенным, что делает итоги этих процедур необязательными для учета при окончательном утверждении градостроительных решений [4, с. 410]. Для повышения легитимности и эффективности общественного участия требуется пересмотр нормативных основ, включая установление обязанностей органов власти учитывать итоги публичных слушаний и закрепление юридических последствий за игнорирование мнения населения.

Особую группу правовых проблем составляют вопросы обеспечения прав маломобильных граждан, поскольку, несмотря на наличие международных стандартов, требующих создания безбарьерной среды, российское законодательство лишь фрагментарно реализует эти принципы, что приводит к дискриминации и ограничению доступа значительной группы граждан к объектам социальной инфраструктуры. Разработка и внедрение специализированных норм, учитывающих потребности людей с ограниченными возможностями на всех этапах проектирования, строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов, представляется необходимым направлением законодательной работы, имеющим прямое отношение к обеспечению принципа равенства.

Не менее важными являются вопросы финансового обеспечения инфраструктурных проектов. Как показывают исследования, отсутствие четкой регламентации обязанностей частных инвесторов по соблюдению социальных стандартов приводит к снижению качества инфраструктурных услуг, росту количества жалоб со стороны населения, а также возникновению конфликтов между инвесторами и государственными органами. Решение этой проблемы требует законодательного закрепления стандартов, обязательных для всех участников таких проектов, а также механизмов контроля и санкций за их нарушение.

Современные урбанизационные процессы сопровождаются ростом социальной напряженности, вызванной несоответствием темпов строительства жилья и развития инфраструктуры [3, с. 466]. Одним из возможных решений является введение на федеральном уровне правовых ограничений, запрещающих выдачу разрешений на строительство при отсутствии утвержденного плана инфраструктурного обеспечения, что

позволит установить баланс между жилыми и общественными объектами, снизить нагрузку на существующую инфраструктуру и обеспечить устойчивое развитие территорий.

Наконец, экологические аспекты инфраструктурных проектов требуют усиленного правового регулирования. В настоящее время законодательство предусматривает обязательность экологической экспертизы, однако ответственность за нарушение ее требований либо отсутствует, либо имеет недостаточно сдерживающий характер. Усиление роли экологической экспертизы, расширение перечня проектов, подлежащих обязательной оценке, а также установление строгих санкций за невыполнение экологических норм должны стать ключевыми элементами реформирования правового регулирования в сфере инфраструктурного развития.

Проведенный анализ правовой роли социальной инфраструктуры в обеспечении жилищных прав граждан позволил выявить принципиальную правовую проблему — недостаточную согласованность и системность законодательных норм, регулирующих вопросы инфраструктурного обеспечения. На наш взгляд, устойчивое территориальное развитие и эффективная реализация жилищных прав невозможны без выработки целостного законодательного подхода, включающего взаимосвязанное регулирование инфраструктурных, жилищных, экологических и социальных аспектов. Проблема фрагментарности российского законодательства, ограниченности механизмов общественного участия, отсутствия единых стандартов инфраструктурной обеспеченности и размытости обязательств частных инвесторов требует незамедлительного правового реагирования на федеральном и региональном уровнях, включая пересмотр и гармонизацию норм градостроительного, жилищного, земельного и экологического права.

В качестве перспективных направлений решения выявленных проблем следует выделить законодательное закрепление критериев достаточного и обеспеченного инфраструктурой жилья, введение обязательных к учету результатов общественных обсуждений при принятии градостроительных решений, внедрение цифровых платформ мониторинга и контроля состояния инфраструктуры с нормативным закреплением их юридического статуса. Кроме того, необходимым является усиление экологических требований к инфраструктурным проектам с установлением четкой ответственности за их нарушение. Только комплексный правовой подход, объединяющий принципы устойчивого развития, социального равенства, защиты прав граждан и эффективного управления, способен обеспечить подлинную реализацию жилищных прав и достижение целей, закрепленных как в российском законодательстве, так и в международных обязательствах государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом "О поправках к Конституции РФ" от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Большакова Ю. А. Факторы и показатели устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Ю. А. Большакова // Экономика и управление. - 2022. - Т. 10. - № 1. - С. 356-363.
3. Виньков С. В. Теоретические основания концепта "Жилищная социализация" / С. В. Виньков // Фундаментальные исследования. - 2020. - Т. 6. - № 9 (52). - С. 460-467.
4. Истранина Е. В. Устойчивое развитие территории: комплексное и планомерное преобразование городской застройки и уровня благоустройства / Е. В. Истранина // Вестник науки. - 2024. - Т. 18. - № 4 (59). - С. 408-416.
5. Каймакова М. В. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сельских территорий / М. В. Каймакова // Региональная экономика. - 2021. - Т. 12. - № 3. - С. 245-252.
6. Корнеева И. Л. О понятии "Жилищная политика" / И. Л. Корнеева // Управление и право. - 2021. - Т. 9. - № 7 (38). - С. 275-282.
7. Кудрявцева О. В., Чернявский С. В., Таисия С. Роль зеленой инфраструктуры в устойчивом развитии городов / О. В. Кудрявцева, С. В. Чернявский, Таисия С. // Экологическая география. - 2023. - Т. 7. - № 5. - С. 332-339. DOI: 10.17223/19988648/62/1 EDN: KBIHXY
8. Кузина О. В. К вопросу о комплексном и устойчивом развитии территории / О. В. Кузина // Журнал российского права. - 2023. - Т. 14. - № 5. - С. 332-341.
9. Попов С. В. Развитие принципов жилищного права и права на достаточное жилье в российском законодательстве / С. В. Попов // Молодой ученый. - 2023. - Т. 11. - № 8. - С. 198-205.
10. Хомутинникова О. Э. Комплексное устойчивое развитие территории / О. Э. Хомутинникова // Russian Journal of Economics and Law. - 2023. - Т. 16. - № 6. - С. 520-528.
11. Шаряпова Э. А., Лопатинский И. В., Субботина М. А. О комплексном и устойчивом развитии территории России / Э. А. Шаряпова, И. В. Лопатинский, М. А. Субботина // Право и государство. - 2022. - Т. 15. - № 2 (45). - С. 118-127.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by Federal Constitutional Law No. 6-FKZ dated December 30, 2008, No. 7-FKZ dated December 30, 2008, and No. 2-FKZ dated February 5, 2014FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated October 4, 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ) // Rossiyskaya gazeta. - 1993. - December 25.
2. Bolshakova Yu. A. Factors and Indicators of Sustainable Development of Social Infrastructure in Rural Areas / Yu. A. Bolshakova // Economics and Management. - 2022. - Vol. 10. - No. 1. - Pp. 356-363.
3. Vinkov S. V. Theoretical Foundations of the Concept of "Housing Socialization" / S.V. Vinkov // Fundamental Research. - 2020. - V. 6. - No. 9 (52). - Pp. 460-467.
4. Istranina E. V. Sustainable development of the territory: complex and systematic transformation of urban development and the level of improvement / E.V. Istranina // Bulletin of Science. - 2024. - V. 18. - No. 4 (59). - Pp. 408-416.
5. Kaimakova M. V. The role of social infrastructure in the sustainable development of rural areas / M.V. Kaimakova // Regional economy. - 2021. - Vol. 12. - No. 3. - pp. 245-252.
6. Korneeva I. L. On the concept of "Housing policy" / I.L. Korneeva // Management and law. - 2021. - T. 9. - № 7 (38). - Pp. 275-282.
7. Kudryavtseva O. V., Chernyavsky S. V., Taisiya S. The role of green infrastructure in sustainable urban development / O.V. Kudryavtseva, S.V. Chernyavsky, Taisiya S. // Ecological Geography. - 2023. - Vol. 7. - No. 5. - pp. 332-339. DOI: 10.17223/19988648/62/1 EDN: KBIHXY
8. Kuzina O. V. On the Issue of Comprehensive and Sustainable Territory Development / O.V. Kuzina // Journal of Russian Law. - 2023. - Vol. 14. - No. 5. - Pp. 332-341.
9. Popov S. V. Development of the Principles of Housing Law and the Right to Adequate Housing in Russian Legislation / S.V. Popov // Young Scientist. - 2023. - Vol. 11. - No. 8. - pp. 198-205.
10. Khomutinnikova O. E. Integrated sustainable development of the territory / O.E. Khomutinnikova // Russian Journal of Economics and Law. - 2023. - Vol. 16. - No. 6. - pp. 520-528.
11. Sharyapova E. A., Lopatinsky I. V., Subbotina M. A. On the integrated and sustainable development of the territory of Russia / E.A. Sharyapova, I.V. Lopatinsky, M.A. Subbotina // Law and the State. - 2022. - T. 15. - № 2 (45). - Pp. 118-127.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE

БОРДЮГ Евгений Ярославович,

полковник внутренней службы, начальник Центра финансового обеспечения МВД по Республике Коми,
адъюнкт Академии управления МВД России.

Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: Ev_bor@mail.ru;

BORDYUG Evgeny Yaroslavovich,

colonel of the internal service, head of the Center for Financial Support of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Komi,
adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh Street, 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: Ev_bor@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты доктринальной конструкции понятия административной ответственности в финансово-бюджетной сфере. На основе общих признаков института административной ответственности предлагается формулировка административной ответственности в финансово-бюджетной сфере. Сделан вывод о том, что установление ответственности за административные правонарушения в финансово-бюджетной сфере обусловлено объективной необходимостью защиты указанной сферы от противоправных посягательств. Раскрывается необходимость совершенствования законодательства об административной ответственности в области финансов.

Abstract. The article examines the main aspects of the doctrinal construction of the concept of administrative responsibility in the financial and budgetary sphere. Based on the general features of the institution of administrative responsibility, the formulation of administrative responsibility in the financial and budgetary sphere is proposed. It is concluded that the establishment of responsibility for administrative offenses in the financial and budgetary sphere is conditioned by the objective need to protect this sphere from unlawful encroachments. The necessity of improving legislation on administrative responsibility in the field of finance is revealed.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, финансово-бюджетная сфера, правонарушения, бухгалтерский учет.

Keywords: administrative law, administrative responsibility, financial and budgetary sphere, offense, accounting.

Для цитирования: Бордюг Е.Я. Перспективы развития административной ответственности в финансово-бюджетной сфере // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 173-176. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_173.

For citation: Bordyug E. Ya. Prospects for the development of administrative responsibility in the financial and budgetary sphere // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 173-176. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_173.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Обеспечение режима законности в финансово-бюджетной сфере (далее – ФБС) требует применения широкого круга мер государственного принуждения, одной из которых выступает административная ответственность, пишут в монографии О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков и иные ученые¹. От грамотной организации и устойчивого функционирования бюджетной системы непосредственно зависит существование государства и всех его институтов, справедливо считают М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский². В связи с этим первоочередной задачей государства становится осуществление финансово-бюджетного контроля, который в свою очередь выступает в качестве гарантии эффективности и прозрачности функционирования системы регулирования публичными (государственными) финансами; ответственного, адресно-направленного и исключительно целевого направления и расходования бюджетных средств, а также строгого соблюдения финансово-бюджетной дисциплины.

Обращение к вопросу о понятии и развитии административной ответственности в ФБС целесообразно начать с анализа института административной ответственности как такового.

Как известно, административная ответственность наступает только при условии наличия совокупности нормативного, фактического и процессуального оснований. Под нормативным основанием административной ответственности следует понимать нарушение субъектом запрета, установленного административно-правовыми нормами, в то время как фактическим основанием выступает совершение административного правонарушения, а процессуальным – вынесение уполномоченным органом власти или должностным лицом постановления о привлечении субъекта к административной ответственности³.

Задачей превентивной функции административной ответственности является общее предупреждение правонарушения, реализуемое ею посредством побуждения субъектов административно-правовых отношений к соблюдению норм законодательства, говорят В.А. Милехин,

¹ Проблемы теории государства и права : В двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.
² Правовое регулирование финансового рынка России / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский [и др.]. – Москва : ИГП РАН, 2023. – 219 с. ; 10. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. – 354 с.

³ Шичанин, М.А. Понятие и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - №6. - С. 91.

Ю.Н. Носатов, А.В. Шевцов и иные ученые¹. Основой данной функции является ее моральное воздействие в отношении субъекта правоотношения, предотвращающее его противоправное поведение. В свою очередь, содержание карательной функции административной ответственности составляют негативные последствия, закрепленные в санкциях административно-правовых норм и наступающие в отношении деликвентов в связи с совершением ими административных правонарушений.

Наконец, сигнализационная функция административной ответственности находит свое выражение в процессе характеристики правонарушителя. Так, противоправное поведение субъекта, продолжаемое им несмотря на требование уполномоченного лица по его прекращению либо повторное совершение деликвентом, привлеченным к административной ответственности, в течение года повторного аналогичного административного правонарушения, в соответствии со статьей 4.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)² признается отягчающим обстоятельством, сигнализируя, таким образом, о необходимости применения в отношении субъекта более строгих мер административной ответственности и наказания.

Вышеизложенное определяет административную ответственность как меру принудительного воздействия, применяемую в отношении виновного лица в совершении административного правонарушения и заключающуюся в ограничении и нарушении имущественных или неимущественных прав, и возникновению дополнительных негативных последствий³. Административная ответственность во всех случаях применяется только в связи с совершением лицом административно-правового деликта⁴.

Развитие института ответственности для нарушителей, включая нарушителей бюджетного законодательства России, может быть достигнуто посредством правовых норм, устанавливающих их ответственность. Однако, несмотря на значительный прогресс в этой области начиная с советского периода, усовершенствование правового регулирования по-прежнему является необходимым и востребованным.

Фактическое отсутствие процессуальных норм и правил, регулирующих важные вопросы только в подзаконных актах, приводит к тому, что правонарушения, такие как неправомерное финансирование расходов, не предусмотренных законом о бюджете, или недофинансирование, редко имеют серьезные правовые последствия для нарушителей.

Разработка и публикация Бюджетного кодекса России (далее – БК РФ) была вызвана необходимостью решения таких проблем, как нарушение бюджетного законодательства. Для того чтобы определить, какие действия являются нарушениями закона в соответствующей области, необходимы изменения в БК РФ. В частности, следует установить определение бюджетного правонарушения как нарушения правил, обозначенных в Бюджетном кодексе, касающихся создания, подготовки и одобрения проекта бюджета, его исполнения, контроля за исполнением и подготовки отчетов об его исполнении. Кроме того, за такие правонарушения должны нести ответственность лица, связанные с бюджетными отношениями⁵.

Ответственность за данное нарушение регулируется частью IV данного кодекса. В связи с включением данной части в БК РФ⁶ возникла дискуссия экспертов о том, какие виды ответственности следует рассматривать как самостоятельные, в частности, финансовую и бюджетную ответственность. Первостепенное внимание необходимо уделить тому факту, что БК РФ не включает понятие «бюджетного правонарушения». Вместо этого введено понятие «бюджетного нарушения», которое означает нарушение бюджетного законодательства РФ и других нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения и договоры (соглашения), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы РФ. Это также обозначает действия (или бездействие) финансовых органов, главных распорядителей бюджетных средств, распорядителей бюджетных средств, получателей бюджетных средств, главных администраторов доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета.

За совершение бюджетного нарушения, которое описывается в главе 30 БК РФ, предусмотрены бюджетные меры принуждения. Отсутствие понятий «ответственность за совершение бюджетных правонарушений» и «правонарушение» приводит к коллизии. БК РФ использует формулировку «основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ», которая отличается от понятия «бюджетное нарушение» и «правонарушение». Это может вызвать коллизии в правоприменительной практике, что негативно скажется на финансовой дисциплине и эффективности использования бюджетных средств⁷.

Субъектный состав правонарушений, связанных с бюджетом, имеет уникальный характер, так как он касается публичных экономических отношений. За исполнение бюджета и за руководство некоторыми кредитными организациями, органами государственной власти и местного самоуправления несут ответственность получатели бюджетных средств и их лидеры. Эти правонарушения отличаются тем, что только участники бюджетного процесса могут быть участниками этих правонарушений. Если изучить правовые нормы, можно определить, кого законодательно можно привлечь к ответственности. Ни в БК РФ, ни в КоАП РФ отсутствуют статьи, которые наказывают администраторов доходов бюджета за нарушения⁸.

В случае бюджетного правонарушения вину несет должностное лицо, которое совершило нарушение, взяв на себя ответственность за нецелевое использование бюджетных средств. В таких случаях психическое отношение виновного к противоправному деянию влияет на квали-

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Рос. газ. № 256. 31 декабря.

³ Редкоус В.М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств-участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3(63). – С. 148-151.

⁴ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – С. 10-25.

⁵ Россинский, Б.В. Административная ответственность. М.: Норма, 2021. С.48.

⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1998 г. -№31. - Ст. 3823.

⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.

⁸ Туляев, И.А. К вопросу о совершенствовании бюджетного законодательства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. №1. С. 170.

фикацию правонарушения, но не приводит к самодискредитации. Ч. 1 ст. 306.2 БК РФ гласит о том, что бюджетная мера принуждения может быть применена после получения уведомления об этом от органа государственного (муниципального) финансового контроля в связи с совершением бюджетного нарушения. В свою очередь, часть 2 предусматривает меры ответственности, которые могут быть применены к тем же финансовым органам. «Нормативное регулирование процедуры ответственности за нарушения бюджетных правил определено бюджетным законодательством и другими нормативными актами, которые выполняются в специальной процессуальной форме. В то же время, данная форма не имеет четких определений в БК РФ, а скорее она основывается на министерских указаниях»¹.

К примеру, в ст. 306.3 БК РФ определено, что «финансовый орган принимает решение о применении бюджетных мер принуждения, которые предусмотрены главой 30 БК РФ, на основании уведомлений о применении бюджетных мер принуждения». В этой же статье сказано, что «Федеральное казначейство (финансовые органы субъектов РФ или муниципальных образований) применяет бюджетные меры принуждения, которые предусмотрены главой 30 БК РФ (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств), в соответствии с решениями финансового органа об их применении».

В результате возникают следующие проблемы в ФБС: несколько контролирующих органов осуществляют полномочия по внутреннему государственному контролю; информация о применении мер ответственности за нарушения бюджетного законодательства недостаточно широко доводится до общественности; и органы законодательной власти не успевают изменять бюджетное законодательство на быстро меняющиеся отношения в ФБС. Предлагается создать единую структуру, которая будет иметь полномочия на проведение государственного (муниципального) финансового контроля в ФБС².

Кроме того, информацию о результатах работы контролирующих органов необходимо размещать не только на их открытых сайтах, но и на других интернет-ресурсах, например, в социальных сетях, а также привлекать больше СМИ для публикации этих результатов. Тесное сотрудничество законодательных органов с контролирующими органами необходимо в ФБС³.

В настоящее время нормы, регулирующие ответственность за нарушение бюджетного законодательства, являются институтом в развитии, и для их эффективного применения нужен системный подход в усовершенствовании юридической ответственности. Существующее бюджетное законодательство далеко от идеального, оно содержит множество пробелов и коллизий. Причиной этому являются беспрерывно развивающиеся отношения, колоссальный объем регулируемых отношений, а также некомпетентность законодателя. Однако законодательство постоянно совершенствуется. Текущее положение является результатом многолетних трудов и работ, и существующие проблемы и недочеты будут скорректированы в будущем, в чет также должны помочь результаты сравнительно-правовых исследований в области обеспечения общественной безопасности, о чем пишет в своих работах В.М. Редкоус⁴.

Список литературы:

1. Шичанин, М.А. Понятие и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства / М.А. Шичанин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - №6. - С. 91-96. EDN: ZLJWEF
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. №256. 31.12.2001.
3. Россинский, Б.В. Административная ответственность / Б.В. Россинский. - М.: Норма, 2021. - 248 с.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. - №31. - Ст. 3823.
5. Гуляев, И.А. К вопросу о совершенствовании бюджетного законодательства / И.А. Гуляев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2018. - №1. - С. 170-175. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-170-175 EDN: YUJETJ
6. Комягин Д.Л. Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения: новация бюджетного законодательства // Реформы и право. 2022. № 2. С. 10-15 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2024).
7. Кучеров С. В. Проблемы правовой идентификации нарушений бюджетного законодательства // Финансовое право. 2020. №11. С. 2-5 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2024).
8. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - С. 135-150.
9. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 312 с.
10. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. - Воронеж: ИПЦ "Научная книга", 2023. - 354 с. ISBN: 978-5-4446-1847-9 EDN: NDDLUV
11. Правовое регулирование финансового рынка России / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский [и др.]. - Москва: ИГП РАН, 2023. - 219 с. ISBN: 978-5-8339-0245-5 EDN: LZLLNB
12. Проблемы теории государства и права: В двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. - Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. - 500 с. ISBN: 978-5-89016-816-0 EDN: YPOQFL
13. Редкоус, В. М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств-участников СНГ) / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. - 2010. - № 3(63). - С. 148-151. EDN: LLVMLD
14. Редкоус В.М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю.Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. - Санкт-Петербург: СПбУ МВД РФ, 2022. - С. 613-620. EDN: BPTLSV
15. Трофимова Г.А. Бюджетная ответственность: проблемы теоретической конструкции // Российская юстиция. 2019. №1. С. 13-16. EDN: YSKFPN

¹ Кучеров С.В. Проблемы правовой идентификации нарушений бюджетного законодательства // Финансовое право. 2020. №11. С. 2.

² Комягин Д. Л. Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения: новация бюджетного законодательства // Реформы и право. 2022. № 2. С. 10.

³ Трофимова Г.А. Бюджетная ответственность: проблемы теоретической конструкции // Рос. юстиция. 2019. № 1. С. 13.

⁴ Редкоус В.М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю.Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. - Санкт-Петербург: СПбУ МВД РФ, 2022. - С. 613-620.

References:

1. Shichanin, M.A. The concept and types of responsibility for violation of budget legislation / M.A. Shichanin // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2019. - No. 6. - pp. 91-96.
2. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 07/14/2022) // Rossiyskaya Gazeta. No.256. 31.12.2001.
3. Rossinsky, B.V. Administrative responsibility / B.V. Rossinsky. - M.: Norm, 2021. -248 p.
4. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated 07/31/1998 (as amended on 04/14/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated August 3, 1998 - No. 31. - Art. 3823.
5. Gulyaev, I.A. On the issue of improving budget legislation / I.A. Gulyaev // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. - 2018. - No. 1. - pp. 170-175.
6. Komyagin D. L. Budget violations and budgetary coercive measures: innovation of budget legislation // Reforms and law. 2022. No. 2. pp. 10-15 // ConsultantPlus: legal reference system (accessed: 01/10/2024).
7. Kucherov S. V. Problems of legal identification of violations of budget legislation // Financial law. 2020. No. 11. pp. 2-5 // ConsultantPlus: legal reference system (accessed: 01/10/2024).
8. Organization of public order protection and public safety: Textbook: in 2 parts. Part 1 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [et al.]. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – 360 p.
9. Organization of public order protection and public safety: Textbook: in 2 parts. Part 2 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [et al.]. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – 312 p.
10. Legal instruments for ensuring financial stability of the Russian Federation / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [et al.]. – Voronezh, 2023. - 354 p.
11. Legal regulation of the financial market of Russia / M.N. Kobzar-Frolova, E.L. Vasyanina, S.V. Zapolsky [et al.]. – Moscow, 2023. - 219 p.
12. Problems of the Theory of State and Law: In two parts / O.V. Belyanskaya, N.S. Yeltsov, A.V. Kochetkov [et al.]. Volume Part 2. – Tambov: TSU named after G.R. Derzhavin, 2014. – 500 p.
13. Redkous, V. M. Institute of administrative responsibility in ensuring national security (experience of Russia and the CIS member states) / V. M. Redkous // Law and state: theory and practice. - 2010. - No. 3 (63). - P. 148-151.
14. Redkous V.M. On the need to update comparative legal studies of legislative support for national security in the CIS member states // Actual problems of administrative and administrative-procedural law (Sorokin readings): a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Avrutin Yu.E. in connection with the 75th anniversary of his birth, St. Petersburg, March 25, 2022 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - St. Petersburg: SPbU MIA RF, 2022. - P. 613-620
15. Trofimova G.A. Budget responsibility: problems of theoretical construction // The Russian justice system. 2019. No. 1. pp. 13-16.

О ПОДХОДАХ КНР К РЕГУЛИРОВАНИЮ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ABOUT APPROACHES TOWARDS REGULATION OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PRC

БРЮХОВЕЦКИЙ Иван Владимирович,
соискатель кафедры информационного права и цифровых технологий
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
сотрудник Министерства иностранных дел Российской Федерации.
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
Email: wangmiczuro@yandex.ru;

BRUHOVETSKY Ivan Vladimirovich,
the applicant of the Department of Information Law and Digital Technologies Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
employee of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia.
E-mail: wangmiczuro@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены основные вопросы, закрепленные в нормах китайского законодательства в отношении искусственного интеллекта, изучены направления развития регулирования в соответствующей области. Отмечено, что на текущий момент ключевым вопросом развития новых технологий является обеспечение их безопасности. В КНР имеется свой взгляд на проблему выработки оптимальных подходов к регулированию отрасли. Ожидается, что в ближайшее время по мере накопления практики применения ИИ-систем произойдет прогресс в развитии ее регулирования.

Abstract: the article examines the main issues fixed in the norms of Chinese legislation regarding artificial intelligence, examines the directions of regulatory development in the relevant field. It was noted that at the moment, the key issue in the development of new technologies is to ensure their safety. The PRC has its own view on the problem of developing optimal approaches to regulating the industry. It is expected that in the near future, as the practice of using AI systems accumulates, progress will be made in the development of its regulation.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, искусственный интеллект, подходы к регулированию, правовое регулирование, цифровые технологии.

Keywords: generative artificial intelligence, artificial intelligence, regulatory approaches, legal regulation, digital technologies.

Для цитирования: Брюховецкий И.В. О подходах КНР к регулированию генеративного искусственного интеллекта // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 177-178. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_177.

For citation: Bruhovetsky I.V. About approaches towards regulation of generative artificial intelligence in the PRC // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 177-178. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_177.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В настоящее время развитие высоких технологий приобретает стремительный всеобъемлющий характер. Высокие темпы цифровизации общества, внедрение информационных систем в экономике, развитие решений на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ) формируют новые вызовы правового, социального и даже философского характера [1]. Одним из ключевых элементов трансформации становится активное внедрение генеративного ИИ [2]. Активнее продвигаются идеи задействования ИИ в госрегулировании и ряде направлений экономики, как, например, цифровое правительство (GovernmentGPT), мониторинг окружающей среды (ClimateGPT), медицина (GPT Doctor). Скорость и масштаб инноваций формируют опасения среди экспертного и научного сообщества относительно безопасности технологии [3]. Остро стоит проблема правового регулирования правоотношений, связанных с их использованием [4]. Ключевыми вопросами являются обеспечение безопасности, определение ответственности сторон при разработке и использовании технологий, защита интеллектуальной собственности, персональных данных [5]. Важной задачей также становится выработка правил надзора за развитием технологий для превентивного устранения негативных факторов ее распространения [6].

Для анализа перспектив контроля технологий на основе искусственного интеллекта важным является рассмотрение передовых международных подходов к данному вопросу, в том числе в связи с большим влиянием ИИ на вопросы государственного суверенитета [7]. Ведущие позиции в области создания и нормативно-правового регулирования ИИ занимает КНР. При этом Китай будет оказывать серьезное влияние на общемировые тенденции развития отрасли за счет масштабов рынка и объема капиталовложений в индустрию, активному продвижению собственной продукции за рубеж.

Нормативное регулирование ИИ в Китае

В 2023 году в КНР вступил в силу нормативный документ «Временные меры по управлению сервисами генеративного ИИ», призванный подготовить экосистему для внедрения инноваций [8]. Его исследование выявляет направленность в первую очередь на решение вопросов безопасности – около двух третей положений в той или иной мере относятся к соответствующим тематикам. Также необходимо отметить, что документ направлен на регулирование ИИ-решений, предназначенных для широкой аудитории, он не затрагивает иные формы их непубличного использования. Подчеркивается важность мер по формированию национальной экосистемы искусственного интеллекта в сетевом пространстве КНР.

В частности, в плане конкретных технических мер определяется необходимость создания соответствующих местному законодательству массивов информации для обучения ИИ-решений. В целях коррекции алгоритмов работы систем во время их создания и обучения разра-

ботчики должны специальным образом пометать генерируемый контент. В ходе применения генеративного ИИ формируемые им материалы должны маркироваться. Необходимость введения методов детектирования сгенерированных искусственно материалов на текущий момент является важной задачей для отрасли в целом, так как растет доля недостоверной информации в общественной среде.

Значимым вопросом, рассматриваемым в данном нормативном документе, является возможность генерации материалов, используемых для противоправной и преступной деятельности, а также различных противозаконных форм социальной активности. В данном вопросе возможности регулирования могут быть ограничены чрезмерной сложностью технологий, так как пользователь, обладающий достаточными навыками, в состоянии обходить алгоритмы контроля генеративного ИИ, получая доступ к нежелательным видам информации. Согласно изложенному в вышеуказанном нормативном документе подходу, ответственность за обеспечение соответствующей защиты систем возлагается на их разработчиков и операторов. За счет обязательного заключения договора на оказание услуг между потребителем и предоставляющим сервис лицом предлагается разграничить обязательства и ответственность сторон.

Вводится дополнительный элемент общественного контроля – определяется возможность реакции со стороны пользователя в случае генерации несоответствующего законодательству контента. Провайдер услуг ИИ должен разместить формы обратной связи для пользователей, учитывать их мнение и жалобы, соответствующим образом обновлять алгоритмы систем. Благодаря соответствующему нововведению пользователи вовлекаются в процесс доводки и могут совершенствовать работу ИИ-сервисов.

В китайском нормативном документе упоминается возможность перспективного лицензирования деятельности, связанной с ИИ. Также сформулирован запрет на использование внутри КНР зарубежных сервисов, не отвечающих требованиям местного законодательства. Вследствие очевидной сложности внедрения механизмов соответствия информационных массивов китайскому законодательству это фактически означает блокирование иностранных решений. Стоит отметить, что в локальных правилах для финансовых организаций КНР от 2022 года содержится прямой запрет на использование сервисов генеративного ИИ финансовыми структурами страны в связи с возможными утечками данных.

Вопросы дальнейшего развития регулирования

По мнению китайских исследователей, важным для будущего развития отрасли является обеспечение защиты интеллектуальной собственности на производимые с задействованием ИИ объекты. В вышеуказанном нормативном документе при этом не содержится конкретных положений в отношении данного вопроса. Отмечается, что соответствующей проблеме в ближайшее время будет уделяться повышенное внимание. А на ее урегулирование в первую очередь будет влиять формируемая в отрасли практика. Дополнительным вопросом, для которого требуется найти оптимальное решение, является определение четких границ прав и ответственности сторон при создании, обучении и разработке ИИ, предоставлении соответствующих услуг, а также их использовании. На данный момент конкретизация правоотношений и выработка мер регулирования в данных направлениях представляет собой достаточно трудную задачу, в том числе из-за сложности определения влияния массивов данных для обучения системы на ее конечный результат. Значимой задачей является исследование изменения искусственного интеллекта под влиянием сообщенных ему пользователями сведений. Подчеркивается вероятность намеренного обучения ИИ не соответствующей закону информацией с целью его деградации и распространения нежелательного контента. Отмечается нежелательный фактор независимого от человека взаимодействия ИИ-систем, принадлежащих разным юрисдикциям.

Список литературы:

1. Минбалеев А.В. Правовая природа искусственного интеллекта // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи. сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума. Тюмень, 2024. С. 10-13. EDN: RODBFZ
2. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография. М.: ООО "Проспект", 2023. 264 с.
3. Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе: монография. Саратов: Амрит, 2022. 332 с.
4. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Трансформация науки информационного права и информационного законодательства: новый этап в условиях научно-технологического развития России // Государство и право. 2024. № 9. С. 166-179. DOI: 10.31857/S1026945224090155 EDN: NKVKGD
5. Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 110-116. DOI: 10.14529/law220117 EDN: MMFGYL
6. Минбалеев А.В. Проблемы использования искусственного интеллекта в противодействии киберпреступности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 4. С. 116-120. DOI: 10.14529/law200420 EDN: ATSUEE
7. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. 2025. № 1. С. 160-173. DOI: 10.31857/S1026945225010148 EDN: HKYGVJ
8. Брюховецкий И.В. Об актуальных вопросах регулирования генеративного искусственного интеллекта в КНР // Информационное право. 2023. № 3(77). С. 28-31. DOI: 10.55291/1999-480X-2023-3-28-31 EDN: GRDKEU

References:

1. Minbaleev A.V. The legal nature of artificial intelligence // Law in the era of artificial intelligence : promising challenges and current challenges. collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Forum. Tyumen, 2024. pp. 10-13.
2. Mechanisms and models of regulation of digital technologies: a monograph. Moscow : Prospect LLC, 2023. 264 p.
3. Formation of a system of legal regulation of information security in the context of major challenges in the global information society: monograph. Saratov: Amirit, 2022. 332 p.
4. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Transformation of the science of information law and information legislation: a new stage in the conditions of scientific and technological development of Russia // State and Law. 2024. № 9. pp. 166-179.
5. Minbaleev A.V. The concept and legal nature of a digital human profile // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2022. Vol. 22. № 1. pp. 110-116.
6. Minbaleev A.V. Problems of using artificial intelligence in countering cybercrime // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2020. Vol. 20. № 4. pp. 116-120.
7. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. Modern priorities for the development of information law: legal support for state sovereignty and information security in the information space of Russia // State and Law. 2025. № 1. pp. 160-173.
8. Bryukhovetskiy I.V. On current issues of regulation of generative artificial intelligence in China // Information Law. 2023. № 3(77). pp. 28-31.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ
CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION
IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND ECOLOGICAL SAFETY
IN THE CONDITIONS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS**

ЗЕЛЕНОВА Дарья Александровна,

старший преподаватель, высшая школа публичного права,
Тихоокеанский государственный университет.
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

РОМАНОВ Сергей Андреевич,

студент, Тихоокеанский государственный университет.
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

ZELENOVA Darya Aleksandrovna,

senior lecturer, higher school of public law, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru;

ROMANOV Sergey Andreevich,

student, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены актуальные аспекты международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, проблемы адаптации России к введенным в отношении нее беспрецедентным санкциям, а также возможные последствия таких мер для экологической безопасности страны. Авторы отмечают, что политика, проводимая в отношении России со стороны ЕС и НАТО, противоречит основным принципам международного экологического права и требует немедленного урегулирования с предоставлением всем участникам мирового сообщества равных возможностей для защиты национальных интересов, в решении глобальных эко-проблем, способных поставить дальнейшее существование человечества под угрозу.

Abstract: the article examines current aspects of international cooperation in the field of environmental protection, the problems of Russia's adaptation to the unprecedented sanctions imposed on it, as well as the possible consequences of such measures for the country's environmental safety. The authors note that the policy pursued towards Russia by the EU and NATO contradicts the basic principles of international environmental law and requires immediate resolution by providing all participants in the world community with equal opportunities to protect national interests in solving global environmental problems that could pose a threat to the continued existence of humanity is at risk.

Ключевые слова: международное право окружающей среды, санкции, экологическая безопасность, международное сотрудничество, глобальные угрозы.

Keywords: International environmental law, sanctions, environmental safety, international cooperation, global threats.

Для цитирования: Зеленцова Д.А., Романов С.А. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в области охраны окружающей среды и экологической безопасности в условиях антироссийских санкций // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 179-182. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_179.

For citation: Zelenova D.A., Romanov S.A. Current issues of international legal cooperation in the field of environmental protection and ecological safety in the conditions of anti-russian sanctions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 179-182. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_179.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Институт международной охраны окружающей среды является относительно молодым. С 1949 по 1992 годы в результате мирового сотрудничества удалось создать систему международного экологического права, которая стала прообразом современной. В этот период активно развивалось взаимодействие на базе ООН и ее специализированных учреждений, разрабатывалась нормативная база, положенная в основу текущего миропорядка, выработаны основные принципы международного экологического права. С 1992 года (после проведения конференции в г. Рио-де-Жанейро и принятия «Повестки дня на XXI век») окончательно закрепляется сложившаяся система сотрудничества: углубляются межрегиональные отношения, осуществляется активная кодификация, принимаются дополнительные конвенции под эгидой ООН, направленные на защиту различных компонентов природной среды [7, 13].

Большое значение проблеме обеспечения охраны окружающей среды уделяется и в национальном законодательстве. Согласно статье 42 Конституции РФ в России обеспечивается право каждого на благоприятную окружающую среду, а статья 58 дополняет положение, указывая на то, что для достижения такого результата все обязаны сохранять природную среду и бережно относиться к ее богатствам [1]. Нормы основного закона детализируются в большом числе нормативно-правовых актов, направленных в том числе на экологическую безопасность страны (например, указ Президента «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года») [2].

Кроме того, указом Президента от 7 мая 2024 года определены основные стратегические цели Российской Федерации до 2036 года,

среди таких: «комфортная и безопасная среда для жизни» и «экологическое благополучие». С этой целью до 1 сентября будет осуществлена разработка национального проекта «Экологическое благополучие» [3].

Одной лишь внутригосударственной деятельности недостаточно для эффективного разрешения экологических проблем, учитывая то, что большая часть из них носит глобальный характер. С этой целью до 2022 года укреплялись межнациональные связи, консолидировались усилия по предотвращению возможных негативных антропогенных процессов (Россия принимает участие более чем в 80 международных соглашениях), вызванных деятельностью человека, даже несмотря на политические разногласия между странами.

Взаимные инвестиции в экологические проекты, обмен практическим опытом, технологиями, актуальной информацией о состоянии отдельных природных компонентов прекращены с Россией большинством стран ЕС и НАТО. Проведение такой политики не способствует улучшению состояния окружающей среды, а отсутствие совместных усилий по решению глобальных проблем не приведет к положительной динамике, а лишь обеспечит непредсказуемость дальнейших процессов для всего человечества.

Российская сторона неоднократно заявляла об открытости для совместного преодоления глобальных вызовов. Из текущей обстановки следует, что сотрудничество с «западным» и «северным» направлением в ближайшее время не возобновится. «Заморожен» диалог в рамках Арктического совета, приостановлены все виды совместных научных исследований, обсуждений проблем арктического региона. РФ вынужденно покинула Совет государств Балтийского моря и Совета Европы (как отметили в МИД России связи с отсутствием равноправного диалога и регулярным несоблюдением принципов организации), разорваны соглашения о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды с Польшей и «Прибалтикой» (не по инициативе РФ).

Реальный эффект от введенных ограничений, прекращения сотрудничества и ухода представительств международных экологических организаций можно будет оценить лишь спустя время. Неоднозначно для системы контроля и мониторинга в сфере природы решение Генпрокуратуры РФ и Минюста о признании «WWF», «Greenpeace», «Miljöstiftelsen Bellona» и других НКО иноагентами, а также о нежелательности их нахождения в России [6].

Согласно позиции Генпрокуратуры, данные движения осуществляли деятельность, направленную на «подрыв российской экономики», «дискредитацию проводимой внутренней и внешней политики» и «угрозу основам конституционного строя и безопасности РФ», формировали общественное мнение о «несостоятельности российской природоохранной политики». С одной стороны, данный процесс отдельные политики назвали «самоочищением». С ними в определенной степени можно согласиться, но, к сожалению, такой же значимой и эффективной альтернативы ушедшим организациям на данный момент нет.

Экологи предполагают, что последствия будут не самыми благоприятными как для российской стороны, так и для зарубежных государств. Опасения высказываются относительно утраты возможности получения передовых «экологически чистых» технологий и аналитической информации, получаемых в процессе международной кооперации.

Однако авторы отмечают, что некоторое влияние санкций можно наблюдать уже сейчас:

- в связи с перестроением экономики перенесен на 2 года срок исполнения проекта «Чистый воздух» (впоследствии продлен до 2030 года);
- приостановлены или перенесены экологические инициативы в некоторых странах Европы, касающиеся вопросов защиты атмосферного воздуха, перехода от неэкологического горячего к «чистому»;
- возникла угроза роста техногенных катастроф в связи с введением запрета на страхование российских нефтяных танкеров странами ЕС (свои опасения по этому поводу выразила Финляндия);
- в связи с отказом стран Европы от российского газа возросла нагрузка на природные ресурсы, стал активно использоваться уголь – один из наиболее углеродоемких энергоресурсов, носящий значительный загрязняющий эффект, отражающийся на окружающей среде;
- введены послабления для российской автомобильной промышленности в связи с затруднениями в приобретении комплектующих из-за рубежа: разрешен ввод в эксплуатацию автомобилей с самым низким экологическим классом «Евро-0» (на данный момент существует класс «Евро-6», а «Евро-0» - временный регресс на 30 лет назад).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что бойкотирование странами ЕС и НАТО России, одной из крупнейших стран не только по территории, но и по наличию различных природных запасов подрывает коллективную систему экологического сотрудничества. Политика, направленная на изоляцию любого государства на мировой арене не допустима и нарушает основополагающие принципы международного права, в том числе экологического (например, международного сотрудничества; добросовестного исполнения международных обязательств; ставится под вопрос и приоритет прав и интересов человека, а также возможность реального обеспечения охраны окружающей среды, что создает угрозу не только для качества и уровня жизни населения, но и для существования человечества в будущем) [8].

Однако и в политических кругах России возникли споры по поводу необходимости соблюдения отдельных международных актов в области экологии. В мае 2022 года в Комитете Государственной Думы по экологии поднимался вопрос относительно дальнейшего участия РФ в Киотском протоколе «о выбросе парниковых газов» и «Парижском соглашении по климату» в связи с возросшей нагрузкой на российский бизнес, вызванной большими затратами на приобретение соответствующих технологий и оборудования в условиях антироссийских санкций. По мнению зампреда комитета Георгия Арапова стоит отказаться от утративших свою актуальность международных норм, поддержать отечественного производителя и защищать национальную экологию самостоятельно (без внешнего вмешательства).

С таким мнением не согласились в Минэкономразвития, заявив, что соглашения направлены на борьбу с общемировой проблемой и

не должны ставиться в зависимость от политической ситуации на «международной арене» [12]. Такая позиция, по мнению авторов, представляется наиболее логичной, ведь природа «политических границ не имеет», а ухудшение условий окружающей среды способны спровоцировать антропогенные коллапсы: пожары, гибель урожая, животных, сокращение продолжительности жизни населения в связи с упадком качества жизни и общим ухудшением здоровья, таяние ледников и другие.

В то же время, несмотря на санкционное давление, Россия не вышла не из одного международного договора, затрагивающего вопросы экологии и готова прикладывать усилия для выполнения взятых обязательств [10]. Такое заявление прозвучало в ходе X Невского международного экологического конгресса, на котором обсуждалась необходимость консолидации бизнеса и государства для экологической безопасности РФ, повышения общего уровня благосостояния.

На данный момент большую значимость представляет выстраивание партнерских отношений с Востоком и Юго-Востоком, в том числе и в области охраны окружающей среды. Полагаем, в этом направлении необходимо заключить дополнительные двусторонние и многосторонние (в рамках ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.) соглашения, пересмотреть прежние договоренности, утратившие свою актуальность или, как это часто бывает на практике, недостаточно контролируемые, что порождает «теневой процесс загрязнения природы» (внешнее благополучие, визуально прикрытое нормативными документами, истинный характер которого выявляется при детальном мониторинге реальной обстановки), продолжится работа на «полях» ООН. Подобные меры относительно договоренностей обусловлены неблагоприятными показателями качества и уровня компонентов природной среды у ближайших соседей, потенциальных партнеров нашего государства.

Например, согласно статистике одной из самых авторитетных компаний, специализирующихся в области качества атмосферного воздуха, швейцарской IQAir, «партнеры» России в Азии, странах Латинской Америки, имеют неблагоприятный уровень, превышающий установленные ВОЗ критерии в среднем в 5-7 раз. [15]. Такие показатели не могут не вызывать опасений относительно экологической безопасности России, ведь воздух не остается в пределах границ одного государства.

Полный разворот к сотрудничеству со странами Востока и Юго-Востока в текущей обстановке имеет свои геополитические и стратегические цели и направлен на защиту интересов России, в том числе путем замещения возможностей, предоставляемых Западными странами. Однако такой переход должен быть контролируемым и обратимым, то есть «без перегибов» и установления зависимости от технологий, информации, продукции и т.д.

Нельзя оставлять в стороне направления, на которых временно прекращено сотрудничество, необходимо создать как политическую (например, по линии Правительства России), так и материальную базу, что впоследствии может быть задействовано при восстановлении диалога для недопущения дестабилизации и серьезных последствий в отдельных регионах.

Требуется сконцентрировать усилия на защите национальной экологической безопасности и использовании либо взаимозаменяемых технологий (аналоги которых существуют в России), либо отечественных (например, объективных средств контроля, мониторинга). Обстановка обязывает быть адаптивными к любым условиям, защите собственных ценностей и институтов. Целесообразным представляется реформирование института общественного экологического контроля, поскольку в этом направлении существуют проблемы, вызванные уходом некоторых международных организаций.

Таким образом, институт международной охраны окружающей среды, несмотря на достаточно интенсивное развитие и пристальное внимание в настоящее время не обеспечивает в полной мере поставленные перед ним цели. В условиях глобального противостояния экология отходит едва ли не на последний план. К решению совместных задач человечество приходит только тогда, когда катастрофические последствия уже неизбежны.

Авторы исследования подчеркивают, что в решении мировых экологических проблем не может быть места политике. Необходимо продолжать взаимодействие как на двухстороннем, так и на всеобщем уровнях. Санкции парализовали отдельные возможности России в сфере защиты природных компонентов, но в то же время отразилось и на большинстве европейских государств, приостановивших свои проекты, вынужденных перейти на экологически грязные источники получения энергии, в первую очередь, уголь. Постепенный негативный эффект будет нарастать по всему миру, если не обеспечить должный уровень консолидации для предотвращения общих угроз.

В условиях ограничений и частичной «изоляции» со стороны «Севера и Запада» России ни в коем случае не стоит полностью поворачиваться на Восток, чтобы не попасть под новую зависимость при уходе от прежней, а следует развивать собственные экологически чистые технологии, усиливать меры по мониторингу обстановки в приграничных областях по всем направлениям, обеспечить реальные возможности для функционирования национальных эко-движений и организаций, учитывать их позицию при разработке стратегических проектов. Кроме того, необходимо создать мощную информационную базу для повышения статуса эко-инспекторов, рассматриваемых движений, а также предпринимать меры по повышению экологической культуры (экологические нормы должны прививаться постепенно). Комплекс таких мер и тесное взаимодействие на межгосударственном уровне позволит повысить уровень экологической безопасности как нашей страны, так и в мировом масштабе.

Российский лидер, Владимир Путин отметил: «... Международное сотрудничество в сфере экологии... неизбежно будет осуществляться и будет возрождаться... Эта политическая пена, которая мешает совместной работе специалистов, безусловно, схлынет, и работа будет продолжена» [18].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - 25 дек.; Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 27. - Ст. 4196.
2. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. - 2017. - №17. - Ст. 2546.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. // Собрание законодательства РФ. - 2024. - №20. - Ст. 2584.
4. Адаптация к санкциям: экологические последствия для России // RBC: сайт. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6329714b9a7947128b3f23c7> (дата обращения: 29.05.2024).
5. Гаджиева С.А. Экологическая безопасность в международном праве // Молодой ученый. - 2023. - № 29 (476). - С. 153-156. EDN: UW00FZ
6. Деятельность в сфере иностранных агентов // Министерство юстиции РФ: сайт. - Режим доступа: <https://www.minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-31052024.pdf> (дата обращения: 29.05.2024).
7. Довгань Е.Ф. Международное экологическое право (опорный конспект лекций). - Минск: Издательский центр БГУ, 2011. - 16 с.
8. Ермолина М.А. Международное экологическое право и природоохранные режимы. - М.: Юрайт, 2024. - 149 с. ISBN: 978-5-534-13941-9 EDN: GALCXO
9. К чему приведет отказ Запада от экологического сотрудничества с Россией: сайт. - Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6538e1ac9a79473b71917365> (дата обращения: 29.05.2024).
10. Лебедев: Россия не вышла ни из одного соглашения по экологии // Парламентская газета URL: сайт. - Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/lebedev-rossiya-ne-vyshla-ne-iz-odnogo-soglasheniya-po-ekologii.html> (дата обращения: 29.05.2024).
11. Меры по борьбе с изменениями климата // ООН URL: сайт. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange> (дата обращения: 29.05.2024).
12. Министерство экономического развития России: вопросы // Минэкономразвития РФ URL: сайт. - Режим доступа: <https://inlink.ru/AKz2LA> (дата обращения: 29.05.2024).
13. Мишальченко Ю.В., Пацюк А.И. Формирование и развитие норм международного экологического права // Молодой ученый. - 2019. - №52 (290). - С. 149-152. EDN: PGRVUE
14. ООН. Программа по окружающей среде. URL: <https://www.unep.org/ru> (дата обращения: 29.05.2024).
15. Самые загрязненные страны и регионы мира // IQAir URL: сайт. - Режим доступа: <https://www.iqair.com/ru/world-most-polluted-countries> (дата обращения: 29.05.2024).
16. Спиридонов Д.В. Новые экологические реалии в свете антироссийских санкций // Право и государство: теория и практика. - 2023. - №1 (217). - С. 83-87. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_1_83 EDN: PWSLQI
17. Шугуров М.В., Серебряков А.А., Печатнов Ю.В. Международное научно-исследовательское сотрудничество России в условиях масштабирования санкций: характеристика институциональных разрывов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - №4-3. - С. 235-244. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-3-235-244 EDN: KNGJQJ
18. "Экосистема. Заповедный край": встреча с участниками молодежного форума // сайт. - Режим доступа: Президент России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69278> (дата обращения: 29.05.2024).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. - 1993. - December 25; Collection of legislation of the Russian Federation. - 2020. - No. 27. - Art. 4196.
2. On the Environmental Safety Strategy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2017. - No. 17. - St. 2546.
3. On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309. // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2024. - No. 20. - St. 2584.
4. Adaptation to sanctions: environmental consequences for Russia // RBC: website. - Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6329714b9a7947128b3f23c7> (access date: 29.05.2024).
5. Gadzhieva S.A. Environmental safety in international law // Young scientist. - 2023. - No. 29 (476). - pp. 153-156.
6. Activities in the field of foreign agents // Ministry of Justice of the Russian Federation: website. - Access mode: <https://www.minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-31052024.pdf> (access date: 05/29/2024).
7. Dovgan E.F. International environmental law (basic lecture notes). - Minsk: BSU Publishing Center, 2011. - 16 p.
8. Ermolina M.A. International environmental law and environmental regimes. - M.: Yurayt, 2024. - 149 p.
9. What will the West's refusal of environmental cooperation with Russia lead to? // RBC: website. - Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6538e1ac9a79473b71917365> (access date: 29.05.2024).
10. Lebedev: Russia has not withdrawn from any agreement on ecology // Parliamentary newspaper: <https://www.pnp.ru/politics/lebedev-rossiya-ne-vyshla-ne-iz-odnogo-soglasheniya-po-ekologii.html> (access date: 29.05.2024).
11. Measures to combat climate change // UN: website. - Access mode: <https://www.un.org/ru/climatechange> (access date: 29.05.2024).
12. Ministry of Economic Development of Russia: issues // Ministry of Economic Development of the Russian Federation: website. - Access mode: <https://inlink.ru/AKz2LA> (access date: 29.05.2024).
13. Mishalchenko Yu.V., Patsyuk A.I. Formation and development of norms of international environmental law // Young scientist. - 2019. - No. 52 (290). - pp. 149-152.
14. UN. Environment Program : website. - Access mode: <https://www.unep.org/ru> (access date: 05/29/2024).
15. The most polluted countries and regions of the world // IQAir : website. - Access mode: <https://www.iqair.com/ru/world-most-polluted-countries> (access date: 29.05.2024).
16. Spiridonov D.V. New environmental realities in the light of anti-Russian sanctions // Law and State: Theory and Practice. - 2023. - No. 1 (217). - pp. 83-87.
17. Shugurov M.V., Serebryakov A.A., Pechatnov Yu.V. International research cooperation of Russia in the context of scaling sanctions: characteristics of institutional gaps // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2022. - No. 4-3. - pp. 235-244.
18. «Ecosystem. Reserved region»: meeting with participants of the youth forum // President of Russia : website. - Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/69278> (access date 29.05.2024).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК LEGAL REGULATION OF THE STATE PROCUREMENT SYSTEM

ШАТСКАЯ Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

МАЛЁШИНА Людмила Михайловна,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: docentglm@gmail.com;

SHATSKAYA Irina Ivanovna,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

MALESHINA Lyudmila Mikhailovna,

PhD of technical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: docentglm@gmail.com

Краткая аннотация. В Российской Федерации государственные закупки представляют собой ключевой механизм, способствующий экономическому развитию и эффективному управлению общественными ресурсами. Их успешная реализация требует тщательно разработанной нормативно-правовой базы, обеспечивающей прозрачность, конкурентоспособность и эффективность процедур. В данной статье проводится детальный анализ законодательных основ и структурных компонентов контрактной системы в рамках государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг. Особое внимание уделяется ключевым изменениям в нормативно-правовых актах, которые способствуют эффективному регулированию отношений в сфере государственных закупок.

Abstract. In the Russian Federation "Public procurement is a key mechanism for promoting economic development and effective management of public resources." Their successful implementation requires a carefully developed regulatory framework that ensures transparency, competitiveness and efficiency of procedures. This article provides a detailed analysis of the legislative framework and structural components of the contract system in the framework of state and municipal procurement of goods, works and services. Special attention is paid to the key changes in the normative legal acts that contribute to the effective regulation of relations in the field of public procurement.

Ключевые слова: контрактная система; бюджетная система; государственные закупки; организация государственных закупок; правовое регулирование; информационная система.

Keywords: contract system; budget system; public procurement; organization of public procurement; legal regulation; information systems.

Для цитирования: Шатская И.И., Малёшина Л.М. Нормативно-правовое регулирование системы государственных закупок // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 183-186. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_183.

For citation: Shatskaya I.I., Maleshina L.M. Legal regulation of the state procurement system // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 183-186. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_183.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Введение. В условиях современной рыночной экономики, характеризующейся высокой степенью конкуренции и динамичными изменениями, система государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд государственного и муниципального секторов приобретает ключевое значение. Данная система должна соответствовать актуальным требованиям, включая: оптимизацию расходования бюджетных средств; повышение качества закупаемых товаров, работ и услуг; предотвращение коррупционных схем и злоупотребления в процессе закупок; обеспечение равных условий для всех участников закупочного процесса; поддержку малого и среднего предпринимательства; соответствие нормативно-правовой базы современным стандартам и требованиям. Эти аспекты способствуют рациональному использованию ресурсов государственного бюджета и являются фундаментальными для обеспечения устойчивого экономического развития государства.

Несмотря на вышеобозначенные цели, требования, объемы, масштабы, направленность, значимость государственных закупок для государства, существующая система нормативно-правового регулирования всё ещё сталкивается с рядом проблем. С одной стороны, в законодательстве есть пробелы, которые необходимо заполнить, с другой стороны, регулирование избыточно, закупочные процессы перегружены процедурами, а некоторые процедуры занимают слишком много времени. Также можно отметить, что специалисты из разных отраслей не всегда эффективно применяют общие правила, регулирующие процесс закупок в специфике своей деятельности.

Кроме того, действующее законодательство регулярно корректируется, дополняется существенным количеством изменений в сфере

государственных и муниципальных закупок, тем самым создавая проблемы для участников рынка, которые зачастую вызваны не только неверным толкованием изменений пунктов закона, неточным заполнением форм, но и несоблюдением условий контракта, что в свою очередь, замедляет процесс закупок, уменьшает количество потенциальных заказчиков и исполнителей, приводит к провалу торгов и включению компаний в список недобросовестных поставщиков.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена недостатками нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы функционирования государственной контрактной системы и наличием ряда уязвимостей при осуществлении государственных закупок, способствующих ограничению конкуренции, внедрению коррупционных схем, отмене закупок, возникновению штрафов.

Материал и методы исследования. В качестве источников информации были использованы нормативные правовые акты, регулирующие закупочную деятельность в России, а также другие нормативные документы, которые устанавливают правила и процедуры в сфере государственных и муниципальных закупок. Среди них: федеральные законы, указы президента, постановления и распоряжения правительства. Также были использованы научные работы и исследования, посвященные сфере государственных закупок. В качестве дополнительного источника информации были использованы интернет-ресурсы, включая официальные сайты, посвященные исследуемой теме. Кроме того, были использованы материалы III Всероссийской конференции для специалистов по закупкам «Государственные и корпоративные закупки 2024: на пути цифровизации», а также статистические данные из Единой информационной системы (далее - ЕИС).

Результаты исследования и их обсуждение. Национальные проекты, в рамках осуществления государственных закупок приобретают стратегическую важность, так как являются одним из инструментов государственного регулирования, нацеленного на преодоление существующих трудностей в различных сферах общественной жизни. По данным ЕИС в 2024 году общая сумма заключённых контрактов и договоров составила 26,1 трлн. руб. В 2023 году этот показатель составил 19,3 трлн. руб. Для сравнения: в 2022 году сумма заключённых контрактов и договоров составляла 11,1 трлн. руб., а в 2021 году - 8,3 трлн. руб. [3] Анализ текущей ситуации в сфере закупок показывает, что система государственных закупок работает эффективно и способствует разумному использованию бюджетных ресурсов. Замминистра финансов А. Лавров, выступая на пленарном заседании XIX форума-выставки «Госзаказ», 2024г. заявил «сегодня уверенно можно сказать, что в отношении государственных закупок концепция повышения эффективности бюджетных расходов до 2025 полностью реализована. Власти завершили электронизацию закупок, провели упрощение и ускорение процедур, сократили количество способов отбора поставщиков, отрегулировали сроки оплаты по контракту. В рамках контрактной системы еще остались незначительные проблемы, которые требуют настройки».

Главными нормативными актами, регулирующими вопросы государственной контрактной системы являются: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ). Ключевое различие между этими нормативными актами заключается в том, кто может участвовать в закупочных процедурах, а также в некоторых особенностях правового регулирования.

Закон № 44-ФЗ регулирует процесс функционирования товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд [1]. Закон применим к федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждениям, а также к другим организациям, финансируемым из бюджетов. В законодательстве установлены нормы, которые регулируют процесс государственных закупок. Эти нормы включают в себя следующие этапы: планирование государственных закупок; выбор заказчика и исполнителя; заключение и выполнение контрактов; проведение аукционов; определение победителя; гарантии и ответственность для обеих сторон контракта; мониторинг, аудит и контроль в системе государственных закупок; использование единой информационной системы в сфере закупок. Законом № 44-ФЗ установлены государственные площадки для проведения торгов, на которых бесплатно регистрируются и участвуют госучреждения. Перечень площадок ограничен и на текущий период включает следующие площадки: РТС-Тендер; Сбербанк-АСТ; Заказ РФ; Роселторг; РАД Госзакупки; ЭТП ТЭК-Торг; ЭТП ГПБ «Электронная площадка Газпромбанка»; «Национальная электронная площадка». Такие платформы обеспечивают прозрачность и объективность в проведении сделок, а также в определении победителя аукциона. Для участия в государственных закупках поставщики должны пройти аккредитацию на электронной площадке и зарегистрироваться в Единой информационной системе закупок (далее – ЕИС3) [URL: <https://zakupki.gov.ru/>].

Закон № 223-ФЗ определяет правила проведения закупок и тендеров, которые осуществляются определёнными юридическими лицами [2]. К таким организациям относятся компании, в которых государство владеет как минимум 50% акций, организации, деятельность которых регулируется государством, а также бюджетные организации и естественные монополии, которые проводят закупки на свои собственные или безвозмездно полученные средства.

Закон № 223-ФЗ не ограничивает выбор площадок для проведения торгов. Это могут быть как корпоративные, так и коммерческие площадки с различными условиями участия. Их количество превышает 200 тысяч. Например, на таких площадках проводятся закупки ФГУП «Почта России», тендеры ПАО «Лукойл» и тендеры «Эльдорадо». Для участия в торгах поставщики должны зарегистрироваться в ЕИС3) [<https://zakupki.gov.ru/>].

В отличие от Закона № 44-ФЗ, Закон № 223-ФЗ не устанавливает этапы сделки и не определяет строгий порядок планирования закупок. Он предоставляет свободу в выборе методов закупок, включая возможность использования прямых контрактов. Также он упрощает требования к документации и процедуре закупок. Закон № 223-ФЗ позволяет отдельным юридическим лицам проводить закупки товаров, работ и услуг в соответствии со своими правилами и спецификой деятельности.

По информации ЕИС в 2024 году в рамках Закона № 44-ФЗ проведено более 2,5 млн. электронных процедур, начальная максимальная цена которых составила 11,35 трлн. руб., по результатам с поставщиками оформлено 2,5 млн. контрактов на общую сумму 9,37 трлн. рублей. Количество компаний, участвующих в электронных закупках, увеличилось на 1,5% и достигло 170 тыс., доля МСП-поставщиков достигла 90%. В рамках Закона № 223-ФЗ значительных изменений не произошло, в целом его показатели сопоставимы с данными за предыдущий период. Опубликовано 928,4 тыс. извещений на сумму 7,65 трлн. руб., по итогам тендеров подписано более 1,6 млн. договоров на 9,45 трлн. рублей. С поставщиками по Закону № 223-ФЗ, имеющими преференции среднего и малого бизнеса, в 2024 году было заключено договоров на 1,8 трлн. руб. [3].

Принимая во внимание вышесказанное, а также учитывая постоянно меняющиеся правила и нормы в области государственных закупок, рассмотрим актуальное законодательство с учётом текущей ситуации.

С момента вступления Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ в силу, в них вносился ряд изменений. К числу наиболее значимых относится перевод всех государственных (муниципальных) закупок в электронную форму, что обусловило: введение новой модели финансового обеспечения участия в закупках; функционирование установленных единых и дополнительных требований к электронным площадкам, стандартизацию информации о закупке с помощью каталога товаров, работ, услуг, размещённого в единой информационной системе в сфере закупок; ведение в единой информационной системе в сфере закупок единого реестра участников закупок. Регистрация в ЕИС для участников государственных (муниципальных) закупок стала обязательной и позволила обеспечить их открытость и прозрачность.

В ряду изменений в системе государственных (муниципальных) закупок - сокращение количества способов закупки с 16 до 5, которые имели сложное описание и не были востребованы на практике, а также усложняли участие субъектов малого и среднего предпринимательства. Сокращение количества способов закупки позволило упростить формирование документации, сократить время торгов, расширить число участников закупок. Кроме того, в соответствии с законодательством, сроки оплаты по контрактам были уменьшены. Для закупок среди субъектов малого предпринимательства срок оплаты составляет 10 дней, а для закупок среди всех участников - 15 дней. Также произошли изменения в распределении закупок. Доля закупок, проводимых среди субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, увеличилась с 15% до 25% от общего объёма закупок.

В рамках нововведений участники закупок у государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» получили возможность получать независимые гарантии. Участники закупок малого бизнеса могут получать гарантии у региональных гарантийных организаций. С начала 2022 года на всех этапах закупочных процедур используется электронный документооборот.

Изменения введены в описании отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования. Также у участников закупки появилась возможность подать отрицательное ценовое предложение.

С 2023 года в сфере государственных закупок введено новое правило: описание объекта закупки должно быть структурированным. Это позволило сделать процесс закупок более прозрачным и понятным для представителей малого бизнеса.

2024 год в сферу государственных закупок ввел правила, при которых учреждения всех уровней стали обязаны оплачивать контракты через ЕИС. Заказчиков обязали формировать по итогам конкурентных закупок цифровой проект контракта на основе структурированной формы, размещённой на ЕИС. В ряду нововведений увеличен перечень заказчиков, осуществляющих закупки у единственного поставщика для обеспечения своей деятельности за пределами РФ.

Несмотря на то, что нормативное регулирование процесса государственных закупок постоянно улучшается, практика их проведения выявила, что не все проблемы в этой области были решены.

Значимой проблемой остается проблема коррупционных рисков на каждом этапе закупочного процесса: от формирования заказа, до заключения и исполнении контракта. Среди факторов, сопровождающих закупки: установление коротких сроков для исполнения контракта; установление неконкурентной цены за исполнение заказа, а также толкование критериев оценки заявок участников закупки в пользу заинтересованных лиц.

Немаловажной проблемой определен низкий уровень качества приобретаемых в рамках закупок товаров, причиной которых можно обозначить: некорректно сформулированное техническое задание; невозможность обеспечить тотальный контроль качества; отсутствие технических регламентов; недостаточная проработка законодательства об ответственности сторон государственного контракта.

Проблемой остается осуществление закупок по завышенной цене, вследствие ограничения числа участников закупки, к которым приводят: искусственное дробление закупки; установление исключительных требований к товарам, работам или услугам; манипуляции с информацией.

Проблемы зафиксированы в недостаточно развитом уровне государственного контроля за функционированием системы государственных закупок, сопровождающегося: фрагментарностью контроля; дублированием полномочий; противоречивостью законодательства.

Проблемы, связанные с государственными закупками, требуют изменений в законодательстве. Необходимо внести корректировки в Законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, чтобы оптимизировать процесс государственных закупок.

В 2025 году в закупочное законодательство внесены поправки, которые станут ориентиром повышения эффективности закупочной деятельности, а также флагом в решении проблемных мест в регламентации закупочного процесса:

- унификация национального режима. Введение единых правил, которые обеспечат равные условия для поставщиков иностранных и отечественных товаров, работ и услуг. Однако при равных условиях преимущество получит поставщик отечественной продукции, что даст воз-

возможность повышения конкурентоспособности на рынке закупок товаров российского производства;

- изменение условий заключения электронных контрактов с единственным поставщиком. В этом случае, заказчики обязаны заключать такие контракты только в электронном виде через ЕИС. Кроме того, обязательным условием стало заключение дополнительных соглашений в структурированном формате;

- изменение правил включения сведений о прекращении контракта. Обязательным правилом при прекращении контракта стало внесение информации в реестр контрактов о прекращении контракта, что положительно скажется на повышении прозрачности реестра контрактов и проблем со стороны контролирующих органов.

- изменение правил описания объекта закупки. Заказчики при описании объекта закупки обязаны указывать характеристики закупаемого товара, в отношении которого установлен запрет механизма национального режима.

- эффективность закупок и обоснование цен. Расширение финансового контроля в сфере закупок в целях недопущения необоснованных трат и нецелевого расходования бюджетных средств. ФАС России внедрило ГИС «Антикартель», что позволит антимонопольному органу в автоматизированном режиме ежедневно сканировать сведения о проводимых торгах и обнаруживать признаки антиконкурентных соглашений при проведении.

Заключение. Внесение указанных поправок позволит повысить эффективность закупочной деятельности, устранить часть проблемных вопросов, снять излишние ограничения, процедурные обременения, повысить репутацию добросовестных заказчиков и поставщиков, что особенно актуально в условиях необходимости повышения эффективности расходов бюджетов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 23.04.2025).
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 23.04.2025).
3. Единая информационная система в сфере закупок (ЕИСЗ) [Электронный ресурс] // URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2025).

References:

1. Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and municipal Needs" [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (date of reference: 04/23/2025).
2. Federal Law No. 223-FZ dated 07/18/2011 "On Procurement of Goods, works, services by certain types of legal entities" [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (date of access: 04/23/2025).
3. Unified information system in the field of procurement (UIS) [Electronic resource] // URL: <https://zakupki.gov.ru/> (date of access: 04/23/2025).

ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ КРИТЕРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ELECTORAL AND VALUE CRITERION FOR THE STUDY OF THE PEOPLE IN PUBLIC RELATIONS

БУТОВ Андрей Юрьевич,

аспирант кафедры конституционного и международного права, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: 1182231@bsuedu.ru;

НИФАНОВ Алексей Николаевич,

профессор кафедры конституционного и международного права,
доктор юридический наук, профессор, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: nif@list.ru;

BUTOV Andrey Yurievich,

Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: 1182231@bsuedu.ru;

NIFANOV Alexey Nikolaevich,

Professor of the Department of Constitutional and International Law, Doctor of Law,
Professor, Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: nif@list.ru

Краткая аннотация. В статье на основе теоретико-правовых и публично-отраслевых источников аргументировано применение электорально-ценностного критерия исследования народа в публично-правовых отношениях. Автором доказано, что этот критерий способствует терминологической определенности в плюрализме дефиниций народа и позволяет охарактеризовать его как часть населения Российской Федерации, обладающей активным и пассивным избирательным правом; установлена конституционная основа для содержательно-правовой характеристики народа в заявленных правоотношениях.

Abstract. Based on theoretical and legal and public sector sources, the article argues for the application of the electoral value criterion of the study of the people in public relations. The author proves that this criterion contributes to terminological certainty in the pluralism of definitions of the people and allows them to be characterized as a part of the population of the Russian Federation with active and passive suffrage; the constitutional basis for the substantive and legal characteristics of the people in the stated legal relations is established.

Ключевые слова: народ, электоральные отношения, активное избирательное право, пассивное избирательное право, ценз.

Keywords: people, electoral relations, active suffrage, passive suffrage, censorship.

Для цитирования: Бутов А.Ю., Нифанов А.Н. Электорально-ценностный критерий исследования народа в публично-правовых отношениях // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 187-190. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_187.

For citation: Butov A.Yu., Nifanov A.N. Electoral and value criterion for the study of the people in public relations // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 187-190. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_187.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Народ является неотъемлемым субъектом конституционных правоотношений. Однако применительно к разновидности электоральных правоотношений в доктрине конституционного права продолжается дискуссия о субъектности народа или населения применительно к заявленным правоотношениям.

Исходя из словарной интерпретации, народ и население отождествляются, их значение приравнивается [19, с. 337].

Преобладающей в юридической науке является позиция, аргументирующая самостоятельное содержание каждого из заявленных терминов. Так В.В. Хевсаков и А.Ю. Величко отмечают, что понятия «народ» и «население» не тождественны, хотя в отдельные исторические периоды могут и совпадать.

Данные авторы полагают, что, рассматривая понятие «народ», следует исходить из того, что «это совокупность физических лиц, имеющих правовую связь с государством в виде гражданства, в то время как население включает в себя всех лиц, проживающих на территории определенного государства: как собственных граждан, так и граждан иностранных государств, а также лиц без гражданства (апатридов). Таким образом, фактическое население может быть примерно равно, а может и превышать народ государства в зависимости от участия иностранцев и лиц без гражданства в решении стоящих перед государством задач» [20, с. 82-87].

С учетом приведенной выше позиции, можно заключить, что народ «является лишь частью населения государства, хотя, как правило, и подавляющей. Кроме того, наряду с индивидами, входящими в состав населения, но не являющимися частью народа, любое государство имеет и некоторую часть народа, не составляющую его население. Речь в данном случае идет о гражданах, проживающих за пределами государства, но не утрачивающих с ним правовой связи» [13, с. 43-49].

Поддерживая плюрализм в понимании категории «народ», охарактеризуем его с учетом электорально-ценностного критерия. При этом электоральные отношения – это «общественные отношения, возникающие в сфере организации и проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления» [10, с. 254-258].

В юридической науке в контексте заявленного критерия народ определяют как «совокупность граждан, способных своими позитивными действиями участвовать в процессе отправления народовластия (т.е. фактически – совокупность граждан, обладающих активным избирательным правом)» [13, с. 43-49]; «совокупность граждан Российской Федерации, обладающих избирательными правами и свободами» [6, с. 49]; «субъект конституционно-правовых отношений проявляет себя в случае проведения референдума или выборов на федеральном уровне» [18, с. 25]; «граждан, обладающих способностью осуществлять публичную власть и осуществляющих ее» [5, с. 355].

Как видим, мнение С.А. Авакьяна является содержательно более широким и касается двух заявленных в Конституции форм осуществления власти многонациональным народом: «народ постоянно выступает в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, т.к. фактически обеспечивает правовое состояние властвования» [4, с. 41].

В противопоставление приведенным есть мнения, отрицающие целесообразность отождествления понятий «народ» и «избирательный корпус», поскольку в таком случае «не отражаются юридические характеристики народа» [13, с. 43-49]. Например, В.Я. Бойцов указывал на то, что «понятие “народ” нельзя сводить к совокупности лиц, обладающих избирательным правом, а критерием, по которому можно отнести конкретного индивида к народу, является факт государственно-правовой связи человека с государством, т.е. гражданство» [11, с. 89].

По мнению В.В. Хевсакова, «электорат – лишь часть народа, которая выбирает органы государственной власти. Конституционное же понятие «народ» включает в себя такой аспект, как «народ-избиратель», но не ограничивается им. Отождествление народа с избирательным корпусом государства исключает, например, такие важные аспекты конституционного понятия «народ», как народ – цель власти, народ – учредитель и легитиматор власти, народ – источник власти. Именно воля народа является истоком всей организации распределения власти в обществе, власти, полученной с согласия народа» [13, с. 43-49].

Мы все-таки считаем, что ключом к разрешению существующей дискуссии может стать предлагаемый нами электорально-ценностный критерий исследования народа в публично-правовых отношениях.

В правовой плоскости в основе заявленного критерия совокупность конституционных положений – от преамбулы до легализации субъективного избирательного права (ч. 2 ст. 32) и конкретизации условий его реализации.

Так, согласно преамбуле Конституции, многонациональный народ Российской Федерации принимает ее. Далее в соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции также многонациональный народ Российской Федерации является «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» [1].

Следовательно, в рамках электорально-ценностного критерия «не какая-то отдельная нация, народность, иная этническая общность могут выступать в качестве носителя и источника власти в Российском государстве, а исключительно российский народ в целом как многонациональная общность» [13, с. 43-49].

В ст. 3 Конституции России обозначены и способы осуществления власти народом: непосредственно – референдум и свободные выборы (ч.ч. 2, 3); через органы публичной власти (ч. 2 ст. 3).

Таким образом, обобщенно в Конституции России электорально-ценностный критерий позволяет характеризовать народа: «как субъект, предшествующий в правовом смысле Конституцию и своей волей её принимающий..., носитель суверенитета Российской Федерации..., как субъект, фактически осуществляющий публичную власть в указанных формах, в том числе “непосредственно”» [8, с. 133-145].

Данное нами выше определение электоральных отношений делает основательной опору на мнение о том, что «Конституция РФ не случайно называет два института высшего непосредственного выражения власти народа: референдум и свободные выборы. Именно путем институтов прямой демократии представительная форма получает юридические полномочия от народа на осуществление государственной власти, т.е. конституируется» [13, с. 43-51].

Как отмечает В.В. Комарова, «народ, поддерживая или отвергая предложенные кандидатами политические программы, принимает государственно-властные решения о представительстве в системе публичной власти носителей тех ценностей и интересов, которые в наибольшей степени отвечают его устремлениям на данном этапе исторического развития» [14, с. 28].

Через институт свободных выборов в России формируется власть на федеральном уровне (Президент Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации), в субъектах Федерации (законодательный орган государственной власти, высшее должностное лицо) и в муниципальных образованиях (представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования) [12, с. 24-34].

Исходя из электорально-ценностного критерия, «именно на выборах и референдуме народ представлен не всеми гражданами, не всем населением государства, а только совокупностью избирателей» [9, с. 114-116].

Легально избиратель определен как «гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом», «достигшим на день голосования возраста 18 лет» (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») [2].

Согласно ч. 3 ст. 32 Конституции России «не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

Кроме того, «иностранцы граждане в Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдуме Российской Федерации и референдумах субъектов Российской Федерации» (ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3]). При этом, «постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме» (ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Отметим, что по данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации численность зарегистрированных в 2025 г. в России избирателей составила 111 562 942 человек [21]. По данным Росстата, численность населения России на 1 января 2025 г. оценивается в 146 028 325 человек [22]. Таким образом, в указанном периоде, исходя из электорально-ценностного критерия, в России 76,4 % населения – избиратели, то есть народ в понимании предложенного нами критерия.

На наш взгляд, в категорию «народ» включаются и лица, обладающие активным избирательным правом, и лица, обладающие пассивным избирательным правом. Здесь уместно привести утверждение П.А. Астафичева о том, что «народ как носитель суверенитета и единственный источник власти имеет право через своих представителей не только законодательствовать, но также исполнять и применять законы» [9, с. 151].

Дефинитивно пассивное избирательное право является «правом гражданина быть избранным в представительные органы публичной власти, а также на выборные должности различных уровней реализации публичной власти в Российской Федерации» [7, с. 38-45]. Во время процесса реализации права быть избранным участвует большое количество лиц, без этого участия быть избранным невозможно [7, с. 38-45]. Вместе с тем, число лиц, обладающим пассивным избирательным правом, меньше, чем тех, кто может реализовать активное избирательное право. Это связано с многочисленными цензами, предъявляемыми для осуществления пассивного избирательного права.

Цензы представляют собой «условия (требования), соответствие которым при принадлежности к демократическому государству оформляет электорально-правовую правосубъектность граждан участвовать в выборах в органы публичной власти» [17, с. 59-74].

В этом аспекте «на протяжении последних лет мы можем наблюдать две разнонаправленные тенденции. Так, если с 1993 по 2002 г. законодатель предоставлял участникам процесса дополнительные права на допуск к выборам, то в ходе последующих «новаций» часть этих положений была отменена либо обставлена дополнительными условиями» [17, с. 59-74].

В числе цензов, типично характерных для пассивного избирательного права, следующие:

- гражданство (ч. 3 ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97 Конституции России);
- возраст (ч. 3 ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97 Конституции России);
- оседлость (ч. 2 ст. 81 Конституции России);
- количество избраний (3. 2 ст. 81 Конституции России);
- материальный (ч. 3 ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97 Конституции России) и др.

Кроме типично характерных, каталог цензов постоянно пополняется. К примеру, одно из последних законодательных ужесточений пассивного избирательного права отражено в п. 5.1 ст. 32 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ: «Гражданин Российской Федерации, замещавший должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и отрешенный от этой должности Президентом Российской Федерации, в течение пяти лет, исчисляемых со дня вступления в силу указа Президента Российской Федерации об отрешении его от должности, не может быть выдвинут кандидатом на указанную должность ни в одном субъекте Российской Федерации».

Не умаляя значимости избирательных цензов, как фильтров формирования качественных органов власти, тем не менее, констатируем, что такие цензы аннулируют участие различных категорий населения в управлении делами государства.

В порядке итога проведенного исследования укажем, что предлагаемый нами электорально-ценностный критерий исследования или позиционирования народа способствует его терминологической определенности и позволяет охарактеризовать народ как часть населения Российской Федерации, обладающей активным и пассивным избирательным правом. Данный теоретический тезис основывается и на соответствующих конституционных нормах (ст. 3, ч. 4. 2, 3 ст. 32, ч. 3 ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97 и др.). Полагаем, именно они являются определяющими для содержательно-правовой характеристики народа в заявленных правоотношениях.

Список литературы:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2010. 863 с.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 томах. Том 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 864 с.
3. Авдеев Д.А. Российское конституционное право: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. 276 с. ISBN: 978-5-400-01639-4 EDN: HTZEAR
4. Акопов Л.В., Сизько И.А. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. № 3. С. 38-45. DOI: 10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38 EDN: KVLQXS
5. Анциферов Н.В. Осуществление публичной власти народом непосредственно: вопросы конституционно обусловленных пределов // Право и политика. 2017. № 4. С. 133-145. EDN: YNWAGT
6. Астафичев П.А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2006. 498 с. EDN: NNZJDV
7. Бельков В.М. Понятие электорально-политических правоотношений // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. № 2 (118). С. 254-258. EDN: PWQDPD
8. Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972. 160 с.

9. Боков Ю.А. "Многонациональный народ Российской Федерации" - субъект конституционно-правовых отношений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115). С. 114-116. EDN: YLUQZO
10. Егоршина О.П., Зацепя О.О. Народ как источник государственной власти // Управленческое консультирование. актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2010. № 1 (37). С. 43-49. EDN: LMAMZT
11. Егоршина О.П., Зацепя О.О. Народ как источник государственной власти // Управленческое консультирование. актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2010. № 1 (37). С. 43-49. EDN: LMAMZT
12. Зенин С.С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // Lex Russica. 2017. № 1. С. 24-34. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.024-034 EDN: VXXVGX
13. Кабышев В.Т. Конституционная парадигма России на рубеже тысячелетий // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 43-51. EDN: OALRWZ
14. Комарова В.В. Народные голосования в Российской Федерации. М.: Директ-Медиа, 2014. 477 с. ISBN: 978-5-4475-0313-0 EDN: VNEAKL
15. Кондрашев А.А., Сидорова Н.А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России // Правоприменение. 2022. № 4. С. 59-74. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).59-74 EDN: IDPPWJ
16. Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для бакалавриата. М.: Юрайт, 2011. 581 с.
17. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современно русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с. ISBN: 978-5-93642-345-1 EDN: XMQGHZ
18. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 13.12.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
19. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
20. Хевсаков В.В., Величко А. Ю. Демократия и народовластие: к проблеме разграничения понятий // Гражданин и право. 2007. № 5. С. 82-87.
21. <http://www.cikrf.ru/reception/quantity/01012025.php> (дата обращения 17.04.2025 г.).
22. <https://www.interfax.ru/russia/1005747> (дата обращения 17.04.2025 г.).

References:

1. Avakian S. A. Constitutional law of Russia. Training course: studies. manual: in 2 volumes, vol. 1. Moscow: Norma, 2010. 863 p.
2. Avakian S.A. Constitutional law of Russia. Training course: textbook: in 2 volumes. Volume 1. Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. 864 p.
3. Avdeev D.A. Russian constitutional law: a textbook. Tyumen: Tyumen State University Press, 2021. 276 p. ISBN: 978-5-400-01639-4 EDN: HTZEAR
4. Akopov L.V., Sizko I.A. Restriction of passive suffrage in the legislation of the Russian Federation // Legal order and legal values. 2024. No. 3. pp. 38-45. DOI: 10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38 EDN: KVLQXS
5. Antsiferov N.V. The exercise of public power by the people directly: issues of constitutionally determined limits // Law and Politics. 2017. No. 4. pp. 133-145. EDN: YNWAGT
6. Astafichev P.A. People's representation in modern Russia: problems of theory and legal regulation: dis.... Dr. jurid. nauk. M., 2006. 498 p. EDN: NNZJDV
7. Belkov V.M. The concept of electoral and political legal relations // Bulletin of Tambov State University. 2013. No. 2 (118). Pp. 254-258. EDN: PWQDPD
8. Boytsov V.Ya. The system of subjects of Soviet state law. Ufa, 1972. 160 p.
9. Bokov Yu.A. "The multinational people of the Russian Federation" - the subject of constitutional and legal relations // Eurasian legal journal. 2017. No. 12 (115). Pp. 114-116. EDN: YLUQZO
10. Egorshina O.P., Zatspea O.O. The People as a Source of State Power // Management Consulting. Current Issues in Public and Municipal Administration. 2010. No. 1 (37). Pp. 43-49. EDN: LMAMZT
11. Egorshina O.P., Zatspea O.O. The People as a Source of State Power // Management Consulting. Current Issues in Public and Municipal Administration. 2010. No. 1 (37). Pp. 43-49. EDN: LMAMZT
12. Zenin S.S. The Will of the People in the Constitutional and Legal Paradigm of Democracy // Lex Russica. 2017. No. 1. Pp. 24-34. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.024-034 EDN: VXXVGX
13. Kabyshev V.T. The constitutional paradigm of Russia at the turn of the millennium // Journal of Russian Law. 2008. No. 12. pp. 43-51. EDN: OALRWZ
14. Komarova V.V. Popular voting in the Russian Federation. Moscow: Direct-Media, 2014. 477 p. ISBN: 978-5-4475-0313-0 EDN: VNEAKL
15. Kondrashev A.A., Sidorova N.A. Electoral qualifications and restrictions on passive suffrage in elections in Russia // Law enforcement. 2022. No. 4. pp. 59-74. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).59-74 EDN: IDPPWJ
16. Nudnenko L.A. Constitutional law of Russia: textbook for undergraduate studies. Moscow: Yurait, 2011. 581 p.
17. Ushakov, D.N. Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Moscow: Adelant, 2014. 800 p. ISBN: 978-5-93642-345-1 EDN: XMQGHZ
18. Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002 "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right of Citizens of the Russian Federation to Participate in a Referendum" (as amended on 08.08.2024, as amended, dated December 13, 2024) // Federal Law of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.
19. Federal Law of July 25, 2002. No. 115-FZ "On the Legal status of Foreign Citizens in the Russian Federation" (as amended on December 28, 2024) // Federal Law of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3032.
20. Khevsakov V.V., Velichko A. Yu. Democracy and democracy: on the problem of differentiation of concepts // Citizen and law. 2007. No. 5. pp. 82-87.
21. <http://www.cikrf.ru/reception/quantity/01012025.php> (accessed 04/17/2025).
22. <https://www.interfax.ru/russia/1005747> (accessed 04/17/2025).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN POLITICAL CULTURE

ХАКИМОВА Марха Рамзановна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства права
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32
E-mail: khakimova1993@mail.ru;

KNAKIMOVA Markha Ramzanovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
32 A. Sheripova str., Grozny, 364024, Chechen Republic.
E-mail: khakimova1993@mail.ru

Краткая аннотация: политическая жизнь современной России оказывает серьезное влияние на общество, проявляется во многих аспектах и зависит от множества факторов, оказывающих влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства. Развитие политической культуры в современной России, а, значит, и политической жизни государства, находится в постоянном изменении, что влияет как на саму страну, так и на её граждан. В статье рассматриваются основные факторы, оказывающие влияние, как положительное, так и отрицательное, на развитие российской политической культуры, анализируются современные проблемы и перспективы развития политической культуры в России.

Abstract: the political life of modern Russia has a serious impact on society, manifests itself in many aspects and depends on many factors influencing the domestic and foreign policy of the state. The development of political culture in modern Russia, and, consequently, the political life of the state, is in constant change, which affects both the country itself and its citizens. The article examines the main factors that have a positive and negative impact on the development of Russian political culture, analyzes current problems and prospects for the development of political culture in Russia.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, политическая культура, государство, политический режим, развитие.

Keywords: socio-political life, political culture, state, political regime, development.

Для цитирования: Хакимова М.Р. Проблемы и перспективы развития российской политической культуры // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 191-194. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_191.

For citation: Khakimova M.R. Problems and prospects of development of Russian political culture // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 191-194. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_191.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Рассматривая политическую культуру России, стоит обратить внимание прежде всего на то, что с точки зрения политики и географии наша страна признается уникальным государством. Созданная на пересечении Европы и Азии, Россия не только оказалась местом столкновения двух типов культур, но и впитала в себя основные их положения, что временами отражаются на современной действительности.

Российская политическая культура есть плод не сколько переплетения и взаимодействия азиатского и европейского типов культур, сколько становится местом для их противоборства, что создает сложности в становлении собственной политической культуры – европейский тип, завязанный на господстве личности, и азиатский тип, основанный на превосходстве государства, стремятся к единоличному господству в России и тем самым мешают нормальному развитию политической культуры.

Стоит отметить, что в настоящее время политическая культура России меняет свое содержание и развивается под влиянием следующих процессов:

- изменения в экономике, политической, социальной, духовной жизни, массовые переселения в Россию жителей ближайшего зарубежья, вызывающее образование новых межэтнических, демографических образований, передела территории;
- социальная структура общества также не стоит на месте, постоянно меняясь и становясь более сложной. В ней постепенно появляются новые социальные группы, применительно к российским реалиям – возрастает уровень имущественного неравенства среди населения, что отражается на политической жизни, возрастает роль вертикальных и горизонтальных социальных «лифтов»;
- все происходящее проходит переоценку на основании уроков прошлого, настоящего, большое внимание уделяется перспективам будущего времени.

Отметим, что во многом развитие политической жизни России зависит от политической культуры, под которой живет правящая элита государства. Несмотря на то, что политическая культура (и вместе с тем общественно-политическая жизнь) в России должны развиваться гармонично под воздействием множества факторов, нельзя не признать, что культура и жизнь правящей элиты на протяжении всего исторического развития оказывала огромное воздействие на жизнь всего государства. И только в последнее десятилетие молодое поколение стало проявлять негативную реакцию на реформы – возможно, отчасти из-за того, что они затрагивают уровень жизни не только их, но и их родителей и детей.

В то же время, как отмечают исследователи, вопрос политической и правовой культуры правящей верхушки довольно сложен и многогранен. Кроме того, на протяжении длительного времени эти вопросы считали малозначительными и практически не рассматривали, что отрази-

лось на современном состоянии политической культуры (и, соответственно, жизни) на территории всей страны.

Отметим, что затруднения вызваны по меньшей мере тремя причинами:

- нравственным обвалом всего российского общества, прежде всего затронувшим элитарные слои политики, экономики, науки, иных общественных сфер;
- отсутствием нормально выстроенных, целостных политических концепций, непредсказуемостью действий со стороны политиков, экономистов, представителей научных слоев, образования и здравоохранения, которая усиливает конфликтность общества и его напряженность;
- явной необходимостью изменения всего общества, заключающейся как минимум в изменении проявления прав и свобод личности, верховенства закона и его нормального функционирования. Как можно заметить, в России со многими законодательными нормами возникает проблема применения;
- тем, что на политическую авансцену выходят представители разных профессий, которых объединяет одно – то, что ни один из них не осведомлен с теоретическими основами работы систем политики и права, а также с теорией возникновения государства и права, элит, культурой политики, права и т.д.

Стоит отметить, что все эти недостатки как вместе, так и по отдельности создают сложности в формировании современной политической культуры, и, соответственно, в выравнивании политической жизни в стране. Особенно большое количество неприятностей создает последний недостаток, поскольку при управлении страной верхушка власти должна быть осведомлена о теоретических основах управления и должна уметь применять их на практике. Однако действительность показывает, что мало кто из правящей элиты России в настоящее время соответствует этому критерию.

Исследователи ставят под вопрос существование правящей элиты в России. Первая группа говорит о том, что истинной элиты нет, вторая – о том, что она существует. Третьи же говорят, что правящая элита присутствует, но отождествляется в России с высшим политическим классом и имеет свое внутреннее разделение. [3]

В то же время исследователи отмечают то, что политическая культура отдельно взятого государства взаимосвязана с типом политического лидера, её возглавляющего. Чтобы обосновать эту взаимосвязь, стоит прежде всего обратиться к исследованию типов политической культуры.

Всего их три:

- патриархальный;
- подданический;
- активистский.

Отметим, что в двух первых категориях, как правило, политическая культура не развита или вообще отсутствует как класс, поскольку люди её избегают.

Активистский тип политической культуры характерен для общества с развитой политической системой – граждане активно участвуют в политике, ориентируясь не только на те политические ценности, которые господствуют внутри государства – они могут придерживаться и каких-либо иных идеологий.

На волне этого в российском научном сообществе последнее время выделяют четвертый тип – культуру гражданственности, при которой большая часть населения страны так или иначе участвует в политике государства.

При этом исторический опыт в большинстве случаев прямо указывает на то, какому пути политической культуры обязан пойти правитель государства. В противном случае он в большинстве ситуаций вызовет неприятие со стороны населения.

Нельзя игнорировать тот факт, что конкретным политическим культурам нужны определенные политические лидеры. При этом политический лидер государства должен не только вести свою политическую линию, но и обращать внимание на ментальность населения, язык, ориентации общества, религиозные направленности, мировоззрение. [4] Если этого не делать, получится, что общество внутри страны не имеет присущих ему отличительных черт, что не соответствует действительности и вызовет сложности с управлением и организацией политической жизни внутри страны.

Рассматривая вопрос о политической культуре нашего государства, не стоит отбрасывать в сторону её историческое прошлое. Страна на протяжении длительного времени находилась под феодальным правлением, кардинальные реформы проводились последние 3 столетия феодализма, но направлены они были не на выравнивание положения всех слоев населения.

О влиянии советской власти на политическое развитие России с точки зрения внутренней политики также не приходится говорить положительно – несмотря на наращивание внешнего потенциала на политической арене и становлении СССР как одного из двух силовых полюсов мира, внутренняя политика оставляла желать лучшего. Негативно стоит рассматривать, разумеется, не все политические реформы советской власти – к примеру, от политики, направленной на повышение образованности, уровень жизни населения значительно подскочил по сравнению с тем, каким он был. Негативно для политической жизни воспринимается прежде всего эпоха жесткой цензуры.

Современная политическая ситуация наталкивает на мысли о том, что государство в данный момент находится на очередном перепутье в своем развитии, и от этого выбора зависит то, какой наша страна будет через многие годы. Сложность в том, что современная политическая культура России, несмотря на свою относительную монолитность, сталкивается с множеством противоречий. [1]

Исследователи отмечают, что российская культурная среда с течением времени все больше деградирует, что объясняется особенно-

стями становления и развития российской политической культуры – она проходила с помощью конфронтации.

Рассмотрим особенности России, оказывающие влияние на её политическую культуру. Россия – прежде всего государство, претендующее на цивилизованную самостоятельность, однако страна не опирается на цивилизованную рефлексию. Общество погружается в мысли о своем предназначении в мире и положении в нем, страна не старается выбраться из геополитического одиночества и со всеми своими сложностями справляется самостоятельно.

Наше государство также стоит воспринимать как религиозно погруженную страну, ориентированную прежде всего на христианство как на основу собственной духовной идентичности. В то же время российское общество не придерживается христианства в точности – религии в стране присуще смешение традиций. Здесь находится место всему – от христианства до языческих традиций.

Современная Россия – не империя, но сложно отрицать тот факт, что в стране присутствуют явные элементы имперской структуры. В стране нет имперской миссии и определенной стратегии, но периодически заявляемые права на наследие Российской империи раздражают тех, кто ранее был частью империи и повышают негативный имидж государства на международной политической арене. Особенно явно этот негатив стал заметен после возвращения Крыма в Россию и обострения русско-украинского конфликта.

В то же время Россию сложно воспринимать как национальное государство с точки зрения того, опирается ли современное государство на свое историческое имя и этнополитическую нацию.

Отметим также, что исследователи именуют Россию конституционной республикой без углубления в республиканские традиции. По этому поводу можно сказать следующее: республика как таковая имеет место быть. Однако уровень эффективности этого государственного устройства низок в том числе и из-за того, что множество жителей страны не проявляют заинтересованности в политических событиях эта политическая заинтересованность не столь активна, как в государствах, в которых за долгие годы успела сложиться политическая культура.

В аспекте современной политической ситуации в мире нельзя забыть о том, в каком положении оказалась Россия. Страна сейчас находится в «холодной войне», претерпевшей изменения в соответствии с современными политическими, военными, научными и иными реалиями. При этом государство находится в стадии защиты, а не нападения. В то же время, несмотря на сложную внутреннюю и внешнюю ситуацию, российское общество морально-психологически аморфно и воспринимает происходящее сравнительно спокойно, все ещё помня события предыдущего, спокойного десятилетия. При этом пока что неясно, что выведет страну из такого психологического застоя и какие пути развития в государстве есть.

Соответственно, Россия:

- становится крупным государством на постсоветском пространстве, способным стать лидером на этой территории, но не стремится к изменениям, которые пошли бы государству на пользу и привлекли постсоветские государства меньшего масштаба. Напротив, со значительной частью этих стран Россия сейчас находится если не в конфликтной ситуации, то на стадии «вооруженного нейтралитета» - Россию и русских не любят в многих странах бывшего СССР;

- несмотря на то, что Россия фактически имеет устоявшуюся идеологию, государство так и не отказалось от идеи деидеологизации.

Соответственно, Россия в данный момент своего развития существует без четкого политического проекта.

Что же касается развития политической культуры государства, то здесь все также не радужно. В настоящее время наблюдается мощный дисбаланс ценностей в обществе, что усложняет политическое развитие и нормализацию общественно-политической жизни.

Несмотря на то, что современное состояние в политике и обществе нельзя позиционировать как раскол, ценностные противоречия постепенно сдвигают общество к нему. Идея сильного государства по-прежнему господствует у части населения. В основном это те, кто не следит за изменениями общества, не модернизируется следом за ним и воспринимает происходящее в сравнении с событиями нескольких десятилетий давности.

В актуальном же обществе все сильнее нарастает недовольство происходящим, политическая жизнь страны явно требует перемен.

Для дальнейшего политического развития России необходимо прежде всего преодолеть внутренние противоречия, поскольку в современном состоянии их присутствие не только не позволит нормально развиваться, но и приведет к постепенному разрушению страны.

Разумеется, есть и оптимистические прогнозы. Однако для их исполнения, по мнению исследователей, необходимо сделать гражданское общество более активным, сменить конструкцию политической культуры во время устранения существующих противоречий.

Стоит отметить, что политическая культура сейчас находится на пути активного развития, поскольку молодое население страны наконец стремится высказывать накопившееся недовольство – обилие информации, доступ к её мировым источникам наконец поставили личность на путь осмысления данных, которые он получает от социума, и формирование на основе полученных данных собственного мнения. Именно осознание человека в России как личности, сопротивление его общественному мнению и направленность идти к лучшему, по нашему мнению, стало частичной причиной изменений в политической жизни и политической культуре.

В политической жизни страны на местных, региональных и государственном уровнях активно участвует молодежь. Объяснить это можно тем, что молодые люди в силу возраста имеют более критичное мышление, обращают внимание на действия правительства, поскольку это влияет не столько на их родителей, сколько на их будущее и будущее их детей.

Впрочем, отчасти активность молодежных политических движений можно объяснить деятельностью партий, мероприятиями, направленными на пробуждение инициативной молодежи.

Рассматривая политическую культуру в контексте политической жизни, хочется, прежде всего, обратить внимание на то, как на неё

влияет политический режим, существующий в государстве. Прежде всего, обратим внимание на содержание определения «политический режим» и принесем ему толкование.

Политический режим с точки зрения политологии есть категория политологии как науки, выражающая способ того, как в стране реализуется власть. Всего в государствах наука стандартно выделяет три категории политического режима: тоталитарный, авторитарный и демократический. [2]

Кроме этого, может быть предусмотрено разделение политического режима на иные категории, но в рамках проводимого исследования мы будем придерживаться традиционной концепции. Обратит внимание следует на тот момент, что существующий в государстве политический режим вызван историческими реалиями и наиболее явно отражает состояние всех сфер общества.

Если переносить проекцию политического режима на экономику страны, то становится реальное состояние производительных сил и отношений на производстве внутри страны, качество управления ресурсами и субъектами управления в экономике, в которых присутствовала доля государственного участия. При этом не стоит забывать, что экономика – один из важнейших секторов государства, состояние которого отражается на уровне жизни населения, и, соответственно, политической жизни внутри страны.

К окончанию второго срока правления В. Путина форма экономики стала ярко выраженной – это государственный капитализм, сочетающий в себе симбиоз крупного капитала с целью следования интересам правящего класса. Отличительная особенность – присутствие, но фактическое неисполнение принципа неотделения власти от собственности.

С точки зрения вопроса о политической жизни России на неё оказывает влияние в первую очередь социальная сфера. Здесь особенно важно отметить, что в начале правления Путина прошла корреляция режима, связь с жизнеобеспечением населения и его социальной защитой для малозащищенных слоев. При этом стоит отметить, что социальная сфера – одна из самых инертных, мало подверженных изменениям. В стране по-прежнему как минимум 19 миллионов бедняков (если верить официальной статистике).

Соответственно, в первую очередь уделяется внимание ориентирам на социальную защиту населения и общее повышение уровня жизни населения. Однако на практике эти улучшения малозаметны, поскольку реформы савпались с затяжным экономическим кризисом, а некоторые аспекты политики и вовсе нуждаются в несомненной корректировке – к примеру, пенсионная реформа.

В политико-правовой сфере стоит обратить внимание на тот аспект, что ценности сейчас ориентированы на устранение восприятия России как государства с державным управлением и изменение политики и права в сторону большей демократизации. Но, несмотря на такое направление в политике, изменение правовых норм и иные способы демократизации управления государством эффект малозаметен из-за обширности чиновничьего аппарата и произвола действий большей части тех, кто к нему относится.

Политическая жизнь в современном российском обществе зависит от множества факторов: в первую очередь, от типов политического режима, политического лидера, направлений политики и готовности государства и общества перейти на новую ступень своего развития, оставив историческое прошлое как показатель, опору современного существования и избавиться от засилья политической и иной элиты.

Особенность нашего государства в том, что, несмотря на провозглашение демократии и направление политики, прежде всего на защиту населения оно не отказывается от привязанности государства ко всем сферам общественной жизни (что, кстати, нормально) в жесткой форме.

Политическая жизнь привязана к политической культуре. Однако политическая культура в России в данный момент находится в состоянии падения – население не готово принимать участие в политических событиях и предпочитает высказывать свое мнение не в открытую, а между собой. Соответственно часто информация, которая была бы полезна при управлении страной, зачастую просто не доходит до населения.

Также можно выделить ещё одну отличительную особенность – население страны имеет низкую правовую культуру, что сказывается на политических решениях и мнении людей. Религия, отделенная от государства законодательно, в действительности имеет огромное влияние на примерно половину населения страны – часть личностей просто не способна воспринимать государственные события вне религии.

Политическая культура страны нуждается в поддержке большей, чем есть сейчас, в чем-то, подобном политике финансовой грамотности населения.

Список литературы:

1. Бирюков С.В., Омеличкин О.В. Противоречия российской политической культуры - мнимые и реальные расколы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 3. № 25. С. 39.
2. Колесникова В.А., Романенко Д.Д. Политический режим и развитие России // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-2. С. 38.
3. Таранцов В.П. Политическая и правовая культура правящей элиты современной России // Философия права. 2015. №1 (68). - С. 36. EDN: TNIOFP
4. Шульженко А.О., Маргулис С. Б. Взаимосвязь между политической культурой страны и типом её политического лидера // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие". 2019. С. 44-47. EDN: YYTYTZ

References:

1. Biryukov S.V., Omelichkin O.V. Contradictions of Russian political culture - imaginary and real splits // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2019. Vol. 3. No. 25. p. 39.
2. Kolesnikova V.A., Romanenko D.D. The political regime and the development of Russia // Trends in the development of science and education. 2019. No. 48-2. p. 38.
3. Tarantsov V.P. Political and legal culture of the ruling elite of modern Russia // Philosophy of Law. 2015. No. 1 (68). - P. 36. EDN: TNIOFP
4. Shulzhenko A.O., Margulis S. B. The relationship between the political culture of a country and the type of its political leader // Collection of selected papers on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development". 2019. pp. 44-47. EDN: YYTYTZ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

STATE PROGRAMS AS THE LEGAL INSTRUMENT OF THE SYSTEMIC INTEGRATION OF THE INNOVATION AND AGRARIAN POLICIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

СТЕПАНЕНКО Дмитрий Михайлович,

кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и менеджмента, Белорусско-Российский университет.
Республика Беларусь, 212000, г. Могилев, проспект Мира, 43.
E-mail: erstesieger@mail.ru;

STEPANENKO Dmitriy Mikhailovich,

Candidate of Economics, Candidate of Laws, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Marketing and Management,
Belarusian-Russian University.
43 Mira prospect, Mogilev, 212000, Republic of Belarus.
E-mail: erstesieger@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследуется проблема законодательного регулирования координации и системной интеграции государственной инновационной и аграрной политики. Обосновано, что государственные программы инновационного развития и развития аграрной сферы выступают в Республике Беларусь в качестве важного правового инструмента системной интеграции инновационной и аграрной политики государства. Установлены взаимосвязи между инновационной и аграрной политикой Республики Беларусь и особенности их законодательного регулирования.

Abstract. In article the problem of the legislative regulation of the coordination and systemic integration of the state innovation and agricultural policy is investigated. It is substantiated that state programs for the innovation development and development of the agricultural sector act in the Republic of Belarus as an important legal instrument for the systemic integration of the innovation and agricultural policies of the state. The relationships between the innovation and agricultural policies of the Republic of Belarus and the specifics of their legislative regulation are established.

Ключевые слова: инновация, инновационная политика государства, аграрная политика государства, государственная программа, правовой инструмент, инновационное развитие, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.

Keywords: innovation, innovation policy of the state, agrarian policy of the state, state program, legal instrument, innovation development, agriculture, agro-industrial complex.

Для цитирования: Степаненко Д.М. Государственные программы как правовой инструмент системной интеграции инновационной и аграрной политики Республики Беларусь // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 195-199. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_195.

For citation: Stepanenko D.M. State programs as the legal instrument of the systemic integration of the innovation and agrarian policies of the Republic of Belarus // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 195-199. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_195.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В современных условиях основополагающим источником развития любой сферы общественной жизни являются научно-технический прогресс и обусловленные им процессы создания и внедрения инноваций. Соответствующие процессы интенсифицируют развитие как национальной экономики и ее отдельных отраслей, так и иных сфер и областей функционирования социума.

По мнению Б. М. Смирнова, государственная инновационная политика представляет собой вид государственной деятельности в сфере обновления и развития как отдельных социально-экономических структур общества, так и общества в целом [1].

При этом следует учитывать, что, поскольку инновации играют ключевую роль в развитии различных отраслей экономики и иных сфер жизнедеятельности общества, целесообразно и уместно вести речь о государственной инновационной политике применительно к каждой из таких отраслей и сфер. В частности, может быть выделена государственная инновационная политика в аграрной сфере как одна из разновидностей инновационной политики государства.

В. А. Власов, В. И. Норкин и Д. А. Норкина отмечают, что аграрная политика государства носит комплексный характер и направлена на [2]:

- 1) обеспечение продовольственной безопасности государства и развития сельских территорий;
- 2) повышение качества жизни населения;
- 3) обеспечение гарантий субъективных прав граждан и законных интересов в аграрной сфере;
- 4) укрепление законности и правопорядка;
- 5) формирование высокого уровня аграрного правосознания, аграрного просвещения и аграрно-правовой культуры граждан.

Вместе с тем, достижение каждого из обозначенных целевых ориентиров аграрной политики государства так или иначе зависит от того, насколько интенсивно реализуются в аграрной сфере жизнедеятельности общества новые прогрессивные решения, перспективные достижения научно-технического прогресса.

Исходя из вышеизложенного, представляется уместной постановка вопроса о необходимости тесной координации и системной инте-

грации государственной инновационной и аграрной политики, что призвано находить свое выражение в законодательной базе государства.

Важными системными элементами как инновационной политики государства, так и его аграрной политики являются планирование, прогнозирование и программирование деятельности государства по двум указанным направлениям. Прогнозы развития той или иной сферы жизнедеятельности общества отражают предполагаемое состояние соответствующей сферы или области функционирования социума по итогам определенного периода времени, а планы и программы – желаемое для государства и общества ее состояние. Помимо этого, государственные планы и программы включают в себя обоснование комплекса конкретных мер и мероприятий, реализуемых на соответствующем временном отрезке и направленных на развитие той или иной сферы деятельности в необходимом для общества направлении.

Практика развития белорусского общества и функционирования государственного механизма в Республике Беларусь в течение нескольких последних десятилетий свидетельствует о существенной роли нормативно закрепляемых государственных программ социально-экономического развития, инновационного развития национальной экономики, развития аграрной сферы, развития иных сфер и областей общественной жизни. В связи с этим актуальным и значимым представляется исследование вопроса о роли и месте государственных программ развития отдельных сфер и областей функционирования социума в деле системной интеграции инновационной и аграрной политики государства, достижения эффективного правового регулирования государственной инновационной политики в сфере сельского хозяйства и развития агропромышленного комплекса.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и государственном планировании» программа социально-экономического развития Республики Беларусь и государственные программы относятся к документам государственного планирования. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь разрабатывается на пять лет за год до начала срока ее реализации. Государственные программы разрабатываются для достижения целей и решения задач социально-экономического развития, определенных в программе социально-экономического развития Республики Беларусь и требующих межотраслевого и (или) межрегионального взаимодействия государственных органов и иных организаций, а также для достижения иных целей и решения иных задач, определенных законодательными актами [3].

Таким образом, понятия «программа социально-экономического развития Республики Беларусь» и «государственная программа» нормативно закреплены в законодательной базе Республики Беларусь. До 2022 года программы социально-экономического развития Республики Беларусь утверждались указами Президента Республики Беларусь.

В настоящее время в соответствии с Конституцией Республики Беларусь утверждение программ социально-экономического развития Республики Беларусь отнесено к числу полномочий Всебелорусского народного собрания [4].

Практика соответствующей государственной деятельности свидетельствует о том, что все государственные программы, реализуемые в Беларуси, утверждаются либо указом Президента Республики Беларусь, либо постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Как следствие данной ситуации, положения государственных программ обладают юридической силой соответствующих нормативных правовых актов.

Учитывая факт юридического закрепления программ социально-экономического развития Республики Беларусь, реализуемых в Беларуси государственных программ инновационного развития и развития аграрной сферы, государственные программы уместно и целесообразно рассматривать в качестве важного правового инструмента системной интеграции инновационной и аграрной политики Республики Беларусь.

Комплексное решение основных задач, сформулированных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы, предполагает использование потенциала как инновационной политики государства, так и его аграрной политики. В частности, к числу основных задач социально-экономического развития в указанной Программе отнесены повышение конкурентоспособности производственного сектора экономики, обеспечение его финансовой устойчивости и создание новых высокотехнологичных производств, а также реализация региональной политики, нацеленной на создание комфортной среды проживания и новых рабочих мест, гарантирующих достойную оплату за эффективный труд [5].

Решение вышеприведенных задач социально-экономического развития Беларуси естественным образом предполагает повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и агропромышленного комплекса республики, создание и государственную поддержку новых высокотехнологичных производств в аграрной сфере. Вместе с тем, следует учитывать, что повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, обеспечение финансовой устойчивости производственного сектора экономики, создание и развитие любых новых высокотехнологичных производств (в том числе и в аграрной сфере) невозможны без активной поддержки науки со стороны государства, стимулирования и поддержки с его стороны создания и внедрения инноваций.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы устанавливает в качестве главной цели развития сельского хозяйства Беларуси повышение его конкурентоспособности при сохранении продовольственной безопасности страны. При этом предполагается акцент на повышение эффективности использования сырьевых зон по производству сельскохозяйственного сырья с учетом потенциала земельных ресурсов и потребности перерабатывающих производств, усиление дисциплины землепользования, повышение эффективности работы по улучшению использования земель сельскохозяйственного назначения, обеспечение сельскохозяйственных организаций под нормативную потребность высокопроизводительными средствами механизации, развитие перспективных направлений сельскохозяйственного производства [5].

Важными элементами взаимосвязи между инновационной и аграрной политикой Беларуси являются устанавливаемые Программой

социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы положения, предусматривающие [5]:

- 1) углубление производственной кооперации в аграрном секторе экономики, создание кооперативно-интеграционных формирований с участием организаций, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, что само по себе предполагает активное внедрение разнообразных организационных и управленческих инноваций;
- 2) внедрение в растениеводстве новых адаптивных систем земледелия, эффективных технологий выращивания сельскохозяйственных растений, повышение урожайности сельскохозяйственных культур путем использования интенсивных сортов и соблюдения технологических регламентов;
- 3) увеличение в животноводстве численности поголовья высокопродуктивных племенных животных, повышение потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных и обеспечение его максимальной реализации в производстве;
- 4) инновационное развитие сельскохозяйственного производства на основе развития ДНК-технологий и биотехнологий, внедрения тепличных технологий.

В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы в качестве одного из направлений концентрации усилий государства обозначено стимулирование разработок технологий, товаров и услуг, соответствующих пятому и шестому технологическим укладам, в том числе за счет приоритетного их финансирования. В контексте становления и развития технологий пятого и шестого технологических укладов в указанной программе ставятся задачи обеспечения инновационного развития традиционных отраслей национальной экономики (к числу которых, в частности, относятся сельское хозяйство и агропромышленный комплекс) на основе повышения наукоемкости производства, а также создания новых и ускорения развития существующих наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики [6].

Анализ положений Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы позволяет выделить следующие направления и механизмы государственной поддержки инновационной деятельности, агрегирующие собой взаимосвязи между инновационной политикой государства и его аграрной политикой [6]:

- 1) стимулирование освоения производства новых видов технического текстиля и нетканых материалов для использования в сельском хозяйстве и мелиорации;
- 2) создание цифровой платформы мониторинга адаптации сельского хозяйства к изменению климата;
- 3) стимулирование разработки и производства модельного ряда новой сельскохозяйственной техники, использующей природный газ в качестве моторного топлива;
- 4) обозначение направления «Агропромышленные и продовольственные технологии» в качестве одного из основных направлений в рамках решения задач по формированию и ускоренному развитию наукоемких и высокотехнологичных секторов национальной экономики, базирующихся на производствах пятого и шестого технологических укладов, а также закреплению позиций республики на рынках наукоемкой продукции.

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы предусматривает в рамках направления «Агропромышленные и продовольственные технологии» реализацию инновационных проектов по [6]:

- 1) развитию органического сельского хозяйства на основе аутентичного растительного сырья;
- 2) созданию комплексов точного земледелия с возможностями оценки состояния растительного покрова в режиме реального времени с применением современных цифровых технологий, методов использования беспилотных средств (для обработки посевных земель и аэрофотосъемки), космического зондирования для оптимизации сроков и методов обработки и уборки урожая;
- 3) повышению уровня защиты в сфере биологической безопасности животных путем внедрения принципиально новых кормовых добавок, профилактических и лечебных препаратов для дезинфекции животноводческих помещений, предупреждения заболеваемости скота;
- 4) производству пищевых продуктов с заданными свойствами с использованием биологически активных веществ и их комплексов на основе местных видов экологического сырья;
- 5) внедрению роботизированных систем выполнения производственных операций для создания животным комфортных, соответствующих биологическим потребностям, условий содержания;
- 6) строительству стационарных и мобильных заводов по переработке отходов животноводства в замкнутом энергоэффективном цикле в органические удобрения нового поколения;
- 7) разработке и внедрению наукоемких технологий производства и применения микробиологических препаратов и биологически активных соединений для сельского хозяйства;
- 8) расширению генофонда животных и растений на основе селекционно-генетических разработок;
- 9) повышению урожайности на основе создания новых сортов и гибридов растений с заданными морфологическими, физиологическими, иммунологическими, биохимическими и другими признаками;
- 10) организации высокотехнологичных агропромышленных производств полного цикла.

Целями реализуемой в Республике Беларусь Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021 – 2025 годы являются повышение экономической эффективности агропромышленного комплекса, развитие конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности Республики Беларусь, обеспечение полноценного питания и здорового образа жизни населения, сохранение и развитие сельской местности [7].

Возможности для роста экономической эффективности агропромышленного комплекса решающим образом предопределяются степенью использования в нем перспективных достижений научно-технического прогресса, внедрением комплекса технологических, продуктовых, организационных, управленческих и иных инноваций. Именно инновации выступают в качестве первоочередного фактора, обуславливающего снижение затрат на производство продукции предприятиями агропромышленного комплекса при одновременном повышении качества такой продукции. Как следствие этого, конкурентоспособность сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом во многом зависит от степени координации и интеграции мер и мероприятий, предпринимаемых государственными органами в рамках реализации инновационной и аграрной политики государства.

Обеспечение экологической безопасности сельского хозяйства как важной составляющей агропромышленного комплекса также во многом предопределяется тем, насколько интенсивно и целенаправленно реализуются соответствующие экологические инновации. В частности, степень негативного воздействия производственной деятельности в сельском хозяйстве на окружающую среду зависит от того, в каких масштабах внедряются экологически чистые технологии перспективного шестого технологического уклада.

Таким образом, достижение обозначенных целей реализуемой в Беларуси Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021 – 2025 годы невозможно без системной интеграции инновационной и аграрной политики Белорусского государства, эффективного правового регулирования инновационной деятельности в аграрной сфере.

Стимулирование и поддержка со стороны государства создания и внедрения новых технологических решений, иных инноваций решающим образом предопределяют возможности белорусского общества для решения таких задач, установленных Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021 – 2025 годы, как [7]:

- 1) достижение объемов и структуры производства продукции растениеводства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам продукции;
- 2) обеспечение научными и элитпроизводящими организациями республики производства и реализации оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений высокопродуктивных сортов под полную потребность сельскохозяйственных организаций республики;
- 3) достижение объемов и структуры производства продукции животноводства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам продукции;
- 4) увеличение численности поголовья племенных животных, позволяющее нарастить объемы реализации племенной продукции (материала);
- 5) восстановление потребительских качеств мелиоративных систем, утраченных за продолжительный период эксплуатации, и вовлечение мелиорированных земель в сельскохозяйственный оборот;
- 6) создание условий для устойчивого и динамичного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Анализ положений отдельных подпрограмм реализуемой в Беларуси Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021 – 2025 годы позволяет выделить следующие основные направления деятельности, требующие тесной координации мер и мероприятий, предпринимаемых государственными органами в рамках аграрной политики государства и его инновационной политики [7]:

- 1) в рамках подпрограммы 1 «Развитие растениеводства, переработка и реализация продукции растениеводства»:
 - 1.1) внедрение зональных систем земледелия с применением ресурсосберегающих технологий, позволяющих сократить материальные и трудовые затраты, ресурсоемкость продукции, повысить производительность труда и эффективность производства продукции растениеводства;
 - 1.2) сохранение и повышение почвенного плодородия и рациональное использование сельскохозяйственных земель;
 - 1.3) повышение эффективности защиты сельскохозяйственных культур за счет совершенствования технологии их возделывания и оптимизации фитосанитарного состояния, обеспечивающих получение стабильных урожаев сельскохозяйственной продукции при разных погодноклиматических условиях;
 - 1.4) использование в сельскохозяйственном производстве республики наиболее интенсивных сортов и гибридов сельскохозяйственных растений;
 - 1.5) развитие интенсивного кормопроизводства, обеспечивающего производство высококачественных травяных кормов и создание устойчивой кормовой базы для животноводства;
 - 1.6) внедрение элементов системы точного земледелия, освоение новых ресурсосберегающих и наукоемких технологий производства, перевод сельского хозяйства на новый технологический уровень;
- 2) в рамках подпрограммы 2 «Развитие семеноводства сельскохозяйственных растений»:
 - 2.1) внедрение и использование в сельскохозяйственном производстве республики новых высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных растений, устойчивых к неблагоприятным факторам окружающей среды;
 - 2.2) освоение и внедрение в сельскохозяйственное производство современных технологий по производству, доработке, использованию и хранению семян сельскохозяйственных растений;
 - 2.3) развитие, совершенствование и использование современных методов по определению сортовых и посевных качеств семян сельскохозяйственных растений;
- 3) в рамках подпрограммы 3 «Развитие животноводства, переработка и реализация продукции животноводства, переработка рыбы»:

- 3.1) модернизация и техническое переоснащение перерабатывающих организаций молочной и мясной промышленности;
- 3.2) максимальная реализация потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных и птицы за счет соблюдения технологических регламентов при производстве продукции животноводства;
- 4) в рамках подпрограммы 4 «Развитие племенного дела в животноводстве»:
 - 4.1) улучшение племенных и продуктивных качеств племенных животных за счет использования высокоценной племенной продукции (материала), ДНК-технологий и других современных биотехнологических методов и приемов;
 - 5) в рамках подпрограммы 5 «Развитие рыбохозяйственной деятельности»:
 - 5.1) развитие индустриального рыбоводства;
 - 5.2) увеличение объемов производства ценных видов рыб;
 - 5.3) применение экономически обоснованных инновационных технологий для разведения редких и ценных видов рыб;
 - 5.4) повышение естественной продуктивности рыболовных угодий;
 - 5.5) восстановление биологического разнообразия рыбных ресурсов;
 - 6) в рамках подпрограммы 6 «Инженерные противопаводковые мероприятия»:
 - 6.1) инженерная защита сельскохозяйственных земель от затоплений и подтоплений;
 - 7) в рамках подпрограммы 7 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения»:
 - 7.1) создание и поддержание оптимальных для сельскохозяйственных растений водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв;
 - 8) в рамках подпрограммы 8 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования»:
 - 8.1) увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах;
 - 9) в рамках подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса»:
 - 9.1) создание условий для устойчивого и динамичного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Интегративный подход к реализации аграрной и инновационной политики государства обуславливает целесообразность нормативного закрепления в государственных программах, посвященных развитию аграрной сферы в Республике Беларусь и поддержке агропромышленного комплекса со стороны государства, которые будут реализовываться в последующем, специальной подпрограммы «Государственная инновационная политика в аграрной сфере». Соответствующая подпрограмма призвана включать в себя комплекс мероприятий, ориентированных на стимулирование и поддержку со стороны государства инноваций, научных исследований, направленных на поиск новых прогрессивных решений в сфере сельского хозяйства и развития агропромышленного комплекса.

Выделение подпрограммы «Государственная инновационная политика в аграрной сфере» в рамках государственных программ, посвященных развитию аграрной сферы в Республике Беларусь и поддержке агропромышленного комплекса со стороны государства, позволит повысить наглядность деятельности государства в области поддержки инновационной активности в аграрном секторе национальной экономики. Надлежащая оценка эффективности реализации инновационной политики государства в аграрной сфере является, в свою очередь, исходной посылкой для определения того, какие меры и механизмы необходимо задействовать для повышения действенности и эффективности указанной политики.

Список литературы:

1. Смирнов, Б. М. Государственная инновационная политика России: цели, принципы, приоритеты / Б. М. Смирнов. - Москва: Международный центр научной и технической информации, 2001. - 61 с.
2. Власов, В. А. Принципы реализации государственно-правовой аграрной политики Российской Федерации как нового самостоятельного направления правовой политики / В. А. Власов, В. И. Норкин, Д. А. Норкина // Аграрное и земельное право. - 2022. - № 2. - С. 52 - 55. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_2_52 EDN: LIMNUS
3. О государственном прогнозировании и государственном планировании [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2025.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Консультант Плюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2025.
5. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 - 2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2025.
6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 - 2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 15 сентября 2021 г., № 348 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2025.
7. О Государственной программе "Аграрный бизнес" на 2021 - 2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 1 февраля 2021 г., № 59 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2025.

References:

1. Smirnov, B. M. The State Innovation Policy of Russia: Goals, Principles, Priorities. Moscow, 2001, 61 p.
2. Vlasov, V. A., Norkin, V. I., Norkina, D. A. Principles of Implementation of State-Legal Agrarian Policy of the Russian Federation as a New Independent Direction of Legal Policy. Agrarian and Land Law, 2022, No. 2, pp. 52 – 55.
3. On the State Forecasting and State Planning: Law of the Republic of Belarus, May 5, 1998, No. 157–Z. Legal Reference System «Consultant Plus: Belarus» [Electronic Resource]. Minsk, 2025.
4. Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (with Amendments and Additions adopted at the Republican Referendums of November 24, 1996, October 17, 2004 and February 27, 2022). Legal Reference System «Consultant Plus: Belarus» [Electronic Resource]. Minsk, 2025.
5. On Approval of the Program of Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2021 – 2025: Decree of the President of the Republic of Belarus, July 29, 2021, No. 292. Legal Reference System «Consultant Plus: Belarus» [Electronic Resource]. Minsk, 2025.
6. On the State Program for Innovation Development of the Republic of Belarus for 2021 – 2025: Decree of the President of the Republic of Belarus, September 15, 2021, No. 348. Legal Reference System «Consultant Plus: Belarus» [Electronic Resource]. Minsk, 2025.
7. On the State Program «Agricultural Business» for 2021 – 2025: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, February 1, 2021, No. 59. Legal Reference System «Consultant Plus: Belarus» [Electronic Resource]. Minsk, 2025.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT FOR THE USE OF MUNICIPAL INFORMATION SYSTEMS

СОТНИКОВА Лилия Владимировна,

старший преподаватель кафедры теоретических и общеправовых дисциплин

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

E-mail: sotnikovalilia@yandex.ru;

SOTNIKOVA Lilia Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the South Ural Technological University,

Senior Lecturer of the Department of Theoretical and General Legal Disciplines of the Chelyabinsk State University.

129 Brothers Kashirin str., Chelyabinsk, 454001.

E-mail: sotnikovalilia@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается понятие, вопросы создания и содержания муниципальных информационных систем. Автор анализируется федеральное и региональное законодательство, муниципальные правовые акты на предмет содержательной характеристики муниципальных правовых систем. Выявлено отсутствие закрепления правомочия создания муниципальных информационных систем в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве вопроса местного значения. На основе анализа сайтов муниципальных образований выявлено невыполнение заявленных муниципальных программ в части создания и функционирования муниципальных информационных систем, также недостаточность и пробельность федерального, субъектного законодательства по рассматриваемому вопросу. Результатом стало формулирование предложений по совершенствованию российского законодательства в сфере информационного обеспечения деятельности местного самоуправления.

Abstract: the article discusses the concept, issues of creation and maintenance of municipal information systems. The author analyzes federal and regional legislation, municipal legal acts for the substantive characteristics of municipal legal systems. The absence of the authority to create municipal information systems in Federal Law "On the General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" as a matter of local importance was revealed. Based on the analysis of the websites of municipalities, the non-fulfillment of the declared municipal programs in terms of the creation and functioning of municipal information systems was revealed, as well as the insufficiency and lack of federal, subject legislation on the issue under consideration. The result was the formulation of proposals for improving Russian legislation in the field of information support for the activities of local self-government.

Ключевые слова: информация, информационная система, информационная система муниципального образования, государственная информационная система, органы местного самоуправления, сайт муниципального образования, информация органов местного самоуправления, портал государственных и муниципальных услуг.

Keywords: information, information system, municipal education information system, state information system, local self-government bodies, municipal education website, information of local self-government bodies, portal of state and municipal services.

Для цитирования: Сотникова Л.В. Проблемы правового обеспечения использования муниципальных информационных систем // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 200-202. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_200.

For citation: Sotnikova L.V. Problems of legal support for the use of municipal in-formation systems // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 200-202. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_200.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Понятие информационной системы относится к одному из основных, базовых понятий информатизации общества и государства. Цифровизация, внедрение информационных технологий, возможность получать информацию, услуги, реализовывать права, исполнять обязанности посредством использования ресурсов сети Интернет, включая информационные системы – это реалии сегодняшнего времени. На сегодняшний день информационные системы применяются во всех сферах жизни общества, деятельности государства. Существуют корпоративные, государственные, муниципальные информационные системы, применяемые в управлении, бизнесе, в сфере IT-технологий и в деятельности органов публичной власти.

Теоретическое понимание данной дефиниции разнится в зависимости от сферы применения. Так, в экономической литературе под информационной системой понимается взаимосвязанная совокупность средств, методов и персонала, используемых для хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели [1, с. 16]. Также под ними часто понимают совокупность функциональной структуры и обеспечивающей части (информационного, программного, технического, технологического, лингвистического, организационно-правового и кадрового обеспечения [2, с. 40]. В IT-сфере под информационной системой понимается программно-аппаратная система, предназначенная для автоматизации целенаправленной деятельности конечных пользователей, обеспечивающая в соответствии с заложенной в неё логикой обработки возможность получения, модификации и хранения информации [3, с. 11].

Несмотря на различные трактовки, вышеприведенные определения сходятся в том, что информационные системы, вне зависимости от характера использования - это совокупность информации, которая обрабатывается при помощи информационных технологий и технических средств в автоматическом режиме для облегчения поиска информации, реализации прав и исполнения обязанностей, выполнения публичных функций и т.д.

Российский законодатель, учитывая повсеместность применения информационных систем сформулировал достаточно широкое определение. Под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (далее по тексту Закон об информации)). Понятие базы данных, в свою очередь, сформулировано в Гражданском кодексе Россий-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Российская газета. 29 июля. № 165.

ской Федерации¹ (далее по тексту ГК РФ), в статье 1260 – это представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

В соответствии со ст. 13 ФЗ-149 муниципальные информационные системы создаются на основании решения органов местного самоуправления.

Какая информация должна быть включена в муниципальные информационные системы? Созданы ли такие системы в муниципалитетах, имеется ли достаточное правовое обеспечение их функционирования? Ответы на эти вопросы можно дать, через анализ действующего федерального, регионального законодательства, а также муниципальных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие отношения в области создания и использования информационных систем.

Федеральное законодательство достаточно часто упоминает о муниципальных информационных системах. Так, например, Федеральный закон «О персональных данных»² в ст. 13 закрепляет, что «государственные органы, муниципальные органы создают в пределах своих полномочий, установленных в соответствии с федеральными законами, государственные или муниципальные информационные системы персональных данных». Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»³ содержит норму об информационном взаимодействии федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости с иными государственными или муниципальными системами, с единой информационной системой жилищного строительства. (п. 17 ст. 32).

Федеральный закон «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации»⁴ определяет, что информационная поддержка субъектам виноградарства и виноделия осуществляется через создание государственных и муниципальных информационных систем (ст. 38).

Также можно привести примеры из области муниципальных закупок, регулирования порядка заключения и выполнения контрактов для государственных и муниципальных нужд. Но детальный анализ перечисленных федеральных законов не позволяет ответить на вопрос: какая информация может быть включена в муниципальную информационную систему. Наличие данной проблемы отмечается и практиками. Так, А. Медведев, начальник отдела информационной безопасности департамента связи и информатизации мэрии города Новосибирска пишет, что «отсутствие в Законе об информации четких критериев отнесения информационных систем, создаваемых и эксплуатируемых в органах местного самоуправления к муниципальным информационным системам, создает определенную сложность в проведении такой работы» [4, с. 8].

Рассмотрим положения Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁵ (далее по тексту ФЗ-210). В нем, в контексте рассматриваемого вопроса, речь идет о портале государственных и муниципальных услуг, который является федеральной информационной системой (п.1 ст. 21 ФЗ-210). Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе в соответствии с п. 2 ст. 21 ФЗ-210 вправе создавать региональные порталы государственных и муниципальных услуг, являющиеся государственными информационными системами субъектов Российской Федерации, обеспечивающими предоставление государственных услуг и муниципальных услуг. Таким образом, муниципальные услуги предоставляются через государственные, а не муниципальные информационные системы. То есть портал муниципальных услуг не может быть создан в данной области. На практике же, формально, такие порталы существуют. Например, портал муниципальных услуг «Информационная система образовательных услуг» создан в Белгородской, Брянской и Орловской областях (<https://uslugi-belgorod.vsoopen.ru/>, <https://uslugi-bryansk.vsoopen.ru/>, <https://uslugi-orel.vsoopen.ru/>). Но это системы государственные, так как созданы на основании соответствующих актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Аналогичный подход и в системе государственных и муниципальных закупок, которая также предполагает создание региональных и муниципальных информационных систем в этой области, которые интегрируются в единую федеральную информационную систему (ст. 4 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁶).

Законодательство субъектов Российской Федерации в сфере регулирования информационных отношений весьма немногочисленно. Региональный законодатель или обходит данные вопросы вниманием, не принимая законов, либо ограничивается вопросом создания государственных краевых, областных, республиканских информационных систем. Данный подход вполне логичен и соответствует требованиям Закона об информации. Однако в Федеральном закон «Об общих принципах осуществления местного самоуправления в Российской Федерации»⁷ (далее – Закон об общих принципах осуществления местного самоуправления) вопрос создания информационных систем не отнесен ни к вопросам местного значения, ни к вопросам, которые не являются вопросами местного значения, но могут решаться муниципалитетом (ст. 14-16.2 Закона об общих принципах осуществления местного самоуправления). Позиция закона такова, что вопросы, не относимые к вышеназванным, могут решаться (выполняться) муниципальным образованием на основании закона в соответствии с принципом делегирования.

Закон об общих принципах осуществления местного самоуправления упоминает об информационных системах в 2 случаях:

- 1) ведение муниципалитетом информационных систем обеспечения градостроительной деятельности (ст. 15, 16)

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС Гарант.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 29 июля 2006 г. № 165.

³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2015.

⁴ Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. 30 июля 2010. № 168.

⁶ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁷ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2) возможность использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для обеспечения доведения до жителей информации о принятии, изменении устава муниципального образования, участия в публичных слушаниях (ст. 28).

Но обе вышеназванные системы – государственные. Создание первой обеспечивается органами государственной власти субъекта (ст. 57 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹), вторая – система федеральная. Таким образом и Закон об общих принципах осуществления местного самоуправления не относит вопрос создания муниципальных информационных систем к компетенции муниципалитета. Это подтверждается и рядом исследователей [5;6]. Кроме того, в ряде источников рассматриваются вопросы создания муниципальных информационных систем в рамках функционирования государственных информационных систем субъектов [7,8,9].

Рассмотрим на примере отдельных муниципалитетов как регулируются эти вопросы. Чаще всего муниципальные образования на сайтах размещают в разделе «Информатизация» (могут быть и другие названия) информацию о муниципальных информационных системах в области муниципальных закупок, муниципальных услуг, но правовая основа этих систем, как уже было отмечено, – это федеральное законодательство, а не решения органов местного самоуправления (Муниципальная информационная система в сфере закупок г. Челябинска: <http://www.zakaz.cheladm.ru/PurchaseList.aspx>). Также официальные порталы муниципальных образований массово размещают информацию о государственных информационных системах. Например, официальный сайт администрации городского округа Магнитогорск Челябинской области содержит информацию о таких государственных информационных системах как ГАС Управление, Подключение к Геопорталу Челябинской области, Единый портал проверок - государственная система, ГИС ГПМ) государственная информационная система государственных и муниципальных платежей); Портал государственных сервисов и т.д. (<https://www.magnitogorsk.ru/content/administratsiya-goroda/informatizatsiya/glavnaya-10>).

В ряде муниципалитетов под муниципальной информационной системой понимаются сами сайты муниципальных органов власти, что не совсем точно. Например, на сайте городской администрации Краснодара представлена информация об Управлении информационно-коммуникационными технологиями и связью, в функции которого входит обеспечение условий для создания и координация работ по формированию, развитию и функционированию муниципальной информационной системы администрации муниципального образования город Краснодар² (svyaz.ru). Если рассматривать каждый сайт как информационную систему, то происходит по-сути подмена понятий «сайт» и «информационная система». Тем более, что понятие сайта дано в Законе об информации – это «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» (ст. 2 Закона об информации).

Таким образом, вопрос о создании действующих муниципальных информационных систем является открытым. Представляется, что необходимо определиться с уровнем правового регулирования данных отношений. Это может быть включение правомочий по созданию и ведению муниципальных информационных систем с конкретизацией перечня информации, которая может быть внесена в Закон об общих принципах осуществления местного самоуправления, либо закрепление государственного статуса информационных систем с возможностью применения принципа делегирования полномочий по их созданию и ведению от органов государственной власти органам местного самоуправления. В последнем случае, как нам представляется, необходима фиксация на федеральном уровне видов информации, которые должны содержать, федеральные, региональные и муниципальные информационные системы.

Список литературы:

1. Халин Ю.А. Теоретические основы и методы исследования информационных процессов и систем. Учебное пособие / Ю.А. Халин, Л.А. Лисицин, А.И. Катыхин. Курск. 2017. 126 с.
2. Кожевникова Г.П. Информационные системы и технологии в маркетинге. Уч. пособие для вузов / Г.П. Кожевникова, Б.Е. Одинцов. М.: Юрайт, 2023. 445 с.
3. Маглинец Ю.А. Анализ требований к автоматизированным информационным системам. М.: Интернет-университет информационных технологий Бином. Лаборатория знаний. 2008. 199 с. ISBN: 978-5-94774-865-9 EDN: QMSXLJ
4. Медведев А. Особенности обеспечения безопасности информации в информационных системах органов местного самоуправления // Региональная и муниципальная информатизация. 2015. № 2. С. 6-11.
5. Пенкина А. Информационное пространство муниципальных образований: направления развития // Государственный советник. 2015. № 3(11). С. 25-30.
6. Чистова М.В. Муниципальная информационная система - инструмент повышения качества функционирования органов местного самоуправления // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5. С. 214-217. EDN: TFROJP
7. Кириенко В.Е. Информационные системы органов местного самоуправления: от ОГАС к информационному обществу // Томск: Томский государственный университет управления и радиоэлектроники, 2012. 203 с. ISBN: 978-5-86889-603-3 EDN: QSSPEN
8. Андреева Л.В. Правовой режим функционирования единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117). С. 136-145. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.136-145 EDN: IPYOSH
9. Чаннов С.Е. Использование цифровых технологий в сфере публичного управления // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. 2021. Том 21. № 4. С. 419-428. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-4-419-428 EDN: FJSQB

References:

1. Khalin Yu.A. Theoretical foundations and methods of information processes and systems research. Textbook / Yu.A. Khalin, L.A. Li-sicin, A.I. Katykhin. Kursk. 2017. 126 p.
2. Kozhevnikova G.P. Information systems and technologies in marketing. Textbook for universities / G.P. Kozhevnikova, B.E. Odintsovo. Moscow: Yurait, 2023. 445 p.
3. Maglinets Yu.A. Analysis of requirements for automated information systems. Moscow: Internet University of Information Technologies Binom. Laboratory of knowledge. 2008. 199 p.
4. A. Medvedev. Features of information security in the information systems of local governments // Regional and municipal informatization. 2015. No. 2. pp. 6-11.
5. Penkina A. Information space of municipal formations: directions of development // State Councilor. 2015. No. 3(11). pp. 25-30.
6. Chistova M.V. Municipal information system – an instrument for improving the quality of functioning of local self-government bodies // Theoretical and applied aspects of modern science. 2014. No. 5. pp. 214-217.
7. Kirienko V.E. Information systems of local self-government bodies: from OGAS to the information society // Tomsk: Tomsk State University of Management and Radio Electronics, 2012. 203 p.
8. Andreeva L.V. The legal regime of functioning of the unified information system in the field of state and municipal procurement // Actual problems of Russian law. 2020. No. 8 (117). pp. 136-145.
9. Channov S.E. The use of digital technologies in the field of public administration // Proceedings of the Saratov University. A new series. Russia: economics. Management. Right. 2021. Volume 21. No. 4. pp. 419-428.

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 30 декабря 2004 г. № 290.

² О вводе муниципальной геоинформационной системы г.Казани в промышленную эксплуатацию. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573338466> (дата обращения: 22.03.2025 г.).

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ BIG DATA IN LAWMAKING: APPROACHES AND PERSPECTIVES FOR APPLICATION

АНДРЕАСЯН Анастасия Алексеевна,
аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
E-mail: anastacia111@bk.ru;
ORCID: 0000-0002-9511-2624;

ANDREASYAN Anastasia Alekseevna,
Postgraduate Student of the Department of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia.
E-mail: anastacia_111@bk.ru;
ORCID: 0000-0002-9511-2624

Краткая аннотация. Применение технологии больших данных в правотворчестве обладает значительными перспективами и может обеспечить полезный эффект, независимо от того, с какой точки зрения рассматривать сущность больших данных. Как неоднократно отмечалось в литературе, в настоящее время существуют различные подходы к пониманию больших данных. Учитывая данное обстоятельство, предлагается провести анализ, исходя из того, что существует три основных подхода к пониманию больших данных. В качестве первого подхода предлагается рассмотреть большие данные в законодательстве как массивы данных и проанализировать внедрение и использование баз данных. Второй подход заключается в возможностях применения технологии больших данных в сфере законодательства и возможных практиках. Третий подход предлагает рассмотреть большие данные как сложный объект, состоящий из совокупности технологий и массивов данных, что ведет к персонализации регулирования.

Abstract. The application of big data technology in lawmaking has significant potential and can yield beneficial effects, regardless of the perspective from which the essence of big data is examined. As noted, multiple times in the literature, there are currently different approaches to understanding big data. Considering this circumstance, it is proposed to construct an analysis based on the existence of three main approaches to the understanding of big data. The first approach involves examining big data in legislation as data arrays and analysing the implementation and use of databases. The second approach suggests exploring the possibilities of applying big data technology in the field of legislation and potential practices. The third approach proposes to consider big data as a complex object consisting of a combination of technologies and data arrays, leading to the emergence of personalized regulation.

Ключевые слова: большие данные, правотворчество, персонализация, базы данных, информация, защита прав потребителей, информационные технологии, правовая природа, правовое регулирование, сеть Интернет, техническое регулирование, цифровые технологии.

Keywords: big data, lawmaking, personalization, databases, information, consumer rights protection, information technology, legal nature, legal regulation, Internet, technical regulation, digital technologies.

Для цитирования: Андреев А.А. Большие данные в правотворчестве: подходы и перспективы применения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 203-205. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_203.

For citation: Andreasyan A.A. Big data in lawmaking: approaches and perspectives for application // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 203-205. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_203.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025
Дата публикации: 30.05.2025

Большие данные сегодня активно используются в самых разных сферах. Возможности из использования во многом обусловлены их сложной природой [1] и эффективностью с позиции значительной экономической выгодой. Одной из перспективных сфер использования больших данных является сфера правотворчества.

1. Большие данные в законодательстве как базы данных

Уже сейчас подавляющее большинство государств имеет свои базы данных о принятых, действующих и утративших силу актах. Эти базы создаются как государственными органами, так и коммерческими компаниями в качестве продукта, внедряемого на рынок. Подобные решения помогают удовлетворить потребность в доступе к информации и навигации в законодательстве как в отраслевом, так и в общем контексте. Данный тезис подтверждается подходом Великобритании, где был выделен отдельный бюджет для создания специальной базы данных законодательства с целью сделать его доступным для граждан¹. Аналогичный подход используется и в Австралии, там также создан специальный Федеральный реестр законодательства.²

1. **Платформы, созданные государственными органами** и позволяющие гражданам знакомиться с законодательством и принимать активное участие в обсуждении законопроектов, выступать с предложениями и получать консультации. Таки платформы уже реализованы и применяются в России, в Эстонии (Eesti.ee), США. (Regulations.gov), Канаде (Canada.ca), Великобритании (Legislation.gov.uk), Австралии и большинстве других странах.

2. **Национальные правовые базы данных.** В России существует несколько правовых систем, и они обеспечивают доступ к актуаль-

¹ Big Data for Law. URL: <https://www.legislation.gov.uk/projects/big-data-for-law> (дата обращения: 24.04.2025).

² Federal Register of Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.au> (дата обращения: 24.04.2025).

ным текстам законов, нормативных актов и судебной практике, а также содержат базу статей на актуальные правовые темы.

3. **Реестры.** В большей степени реестры представлены в судебной сфере. Например, в России существует система «Электронное правосудие». Похожий реестр существует в Германии Justizportal¹, который помимо прочего позволяет ознакомиться с порядком оказания услуг в судебной сфере, так как помимо информации о судах там представлены данные о смежных специалистах, например юристах и переводчиках. В Италии существует Giustizia² официальный сайт Министерства юстиции Италии, позволяющий получить информацию о ходе рассмотрения дела в суде.

5. **Открытые правовые данные.** Фактически такие данные формируются за счет публикации государственными органами различных данных, таких как судебные акты, законы и законопроекты, статистическая и иная информация. В России, ЕС и США реализована инициатива по открытым данным, в рамках которой ряд государственных учреждений публикует базы данных, содержащие текст законов, статистику и другую правовую информацию, доступную для анализа и использования гражданами и исследователями.

Возможности развития правовых баз обширны и в последние годы виден тренд на развитие с внедрением искусственного интеллекта результат работы, которого неразрывно связана с объемом и качеством данных.

2. Применение технологии больших данных

Если подходить к пониманию больших данных как к совокупности технологий, то перспективы их использования в сфере законодательства представляются значительно более широкими, чем только построение правовых баз. Далее приведены несколько ключевых аспектов, в которых большие данные могут быть применены:

1. Одним из основных преимуществ применения больших данных считается **возможность анализа общественного мнения в реальном времени**. С помощью методов обработки естественного языка можно анализировать данные из социальных сетей, форумов и других платформ для определения общественного мнения по различным вопросам.

2. Большие данные как технология предоставляют **возможности для эмпирических исследований и прогнозирования**. Важно подчеркнуть, что эмпирические исследования и попытки прогнозирования проводились и ранее, однако возможности, предоставляемые большими данными, как минимум увеличивают скорость анализа и объем рассматриваемых вариантов.

3. Также большие данные позволят осуществлять **мониторинг и оценку эффективности законодательства**. После принятия закона большие данные могут быть использованы для мониторинга его реализации и оценки воздействия на общество. Анализ данных о соблюдении норм законодательства, в совокупности с социальными и экономическими показателями позволяют корректировать законодательные инициативы в реальном времени, проводить оценку воздействия законодательных изменений. Например, в США проводилось исследование влияния законов о запрете курения на заболеваемость и смертность. Анализу были подвергнуты данные о заболеваемости и смертности от заболеваний, связанных с курением, до и после введения законодательных мер. В процессе работы использовались данные из медицинских учреждений и статистических агентств. Результаты показали существенное снижение случаев заболеваний, что позволило сделать вывод об эффективности введенных норм [3]. Еще одним примером опыта оценки эффективности является мониторинг эффективности применения Общего регламента по защите данных (GDPR), в рамках которого анализировались данные о количестве нарушений, штрафах и обращениях к органам по защите данных после введения GDPR [4]. В Австралии было проведено исследование влияния реформ здравоохранения на доступность медицинских услуг. Использование больших данных, помогло выявить тренды в доступности услуг и уровне удовлетворенности пациентов, что позволило оценить реформу здравоохранения и скорректировать ее [5].

Проанализировав применение технологии больших данных в сфере законотворчества в первую очередь, позитивно скажется на оптимизации всех процессов от организации опросов до принятия решений и интерпретации результатов.

3. Персонализация законодательства

Далее предлагается рассмотреть эффект «персонализации» законодательства, который как полагают исследователи неизбежно возникнет при внедрении больших данных в законодательный процесс.

Персонализацией можно назвать совокупность норм, принимаемых исходя из использования потоков информации о поведении конкретных субъектов как в прошлом, так и в режиме реального времени, что позволяет приспособить применяемые к такому лицу правовые предписания в соответствии с его особенностями и возможностями [6].

Чтобы на законодательном уровне обеспечить применение персонализированных правовых норм, нужно определить критерии для такой персонализации. В качестве примера критериев можно привести следующие: возраст, пол и кредитную историю и иные критерии (например, социальный рейтинг, внедренный в Китае). Представляется, что персонализация регулирования может быть наиболее востребована в области защиты прав потребителей, наследственном праве, трудовом праве, праве на неприкосновенность частной жизни, в области медицинского регулирования.

Для сегментирования поведения и построения индивидуального регулирования требуется построение масштабных моделей для анализа, которые в свою очередь нуждаются в классификации индивидуализированного подхода. И на данном этапе выбор способов категоризации вызывает споры как раз из-за своей субъективности. В исследованиях приводится пример факторов для разработки подходов к индивидуализированному правовому регулированию предлагается использовать персональные психологические типы, где предлагается учитывать так называ-

¹ Justizportal des Bundes und der Länder. URL: <https://www.justizadressen.nrw.de/de/justiz/suche> (дата обращения: 24.04.2025).

² Ministero della Giustizia. URL: https://www.giustizia.it/giustizia/it/mg_form_view.page?uid=G_MAP (дата обращения: 24.04.2025).

ему «большую пятёрку» персональных характеристик: экстраверсию, невротичность, законопослушность, добросовестность и открытость. Предполагается, что учёт этих параметров позволит прогнозировать поведение человека в конкретных ситуациях [7]. На мой взгляд, такая категоризация поможет сегментировать граждан по различным признакам, но ставит под сомнение гарантию равноправия и задает высокий стандарт требований к объему и качеству данных. Кроме того, для прогнозирования поведения человека важны и внешние обстоятельства, что может быть сложно учесть.

Представляется, что в отраслевом применении персонализация регулирования может быть крайне эффективной, что уже сейчас демонстрирует банковский сектор в сегменте кредитования. Банки имеют возможность накапливать уникальную информацию и достаточно достоверную информацию о своих клиентах за счет первичной проверки для принятия решения о кредитовании и в последствии в связи с накоплением информации о действиях клиентов по погашению, рефинансированию, реструктуризации, накоплению задолженности и так далее. Все эти данные дают банкам достаточно объемный портрет их клиента, который позволяет адаптировать персональные предложения, ставки, систему штрафов и иные параметры под конкретного пользователя услуг. Но при этом, такие возможности банков только повышают требования для них к защите данных. Кроме того, возникает потребность в более сильной надзорной функции в части ответственности за сбор, полноту и корректность информации. И такой запрос может быть обращен только к государству как гаранту.

Персонализация регулирования может быть достаточно актуальной в области регулирования дорожного движения особенно в части ответственности. Уже сейчас в России и ряде стран мира заметно, что единая система штрафов не имеет универсального эффекта для водителей. Для водителей систематически нарушающих правила и имеющих задолженности по их оплате и для водителей с незначительным количеством нарушений Правил дорожного движения существующая система равных штрафов не представляется справедливой и успешной в части воспитательной функции. Этот тренд уловили компании, предоставляющие автомобили в краткосрочную аренду, введя систему рейтингования водителей. Сервис самостоятельно оценивает качество навыков вождения пользователя и исходя из это предлагает цену своих услуг.

Для проработки индивидуального регулирования на государственном уровне может потребоваться учет таких факторов, как погодные условия, интенсивность транспортного потока, время суток, персональная история штрафов и другие сопутствующие обстоятельства [7].

Не менее важной сферой для применения персонализации законодательства является область защиты прав потребителей. Бизнес заинтересован лучше понимать каждого своего потребителя с целью предложения ему индивидуальных условий, которые повлияют на него в сторону принятия решения о покупке. При этом в отношениях между бизнесом и потребителем при расчете моделей и выделении критериев индивидуализации так же, как и в примере с банковским сектором очень важно сохранить баланс прав и обязанностей участников правоотношений, так как изначально они не равны.

Заключение

Применение больших данных в законодательстве открывает большие перспективы, однако необходимо учитывать сопутствующие риски. С одной стороны, использование больших данных позволяет персонализировать законодательство, получать оперативную обратную связь от общества об эффективности тех или иных нормативных актов и улучшать взаимодействие с гражданами. С другой стороны, фундаментальная природа больших данных нацелена на выявление средних значений и устойчивых трендов, что может привести к игнорированию индивидуальных особенностей и потребностей граждан. Исходя из этих факторов, ряд исследователей считает, что правовая система, сильно зависящая от больших данных, может постепенно утратить способность учитывать основные ценности права и начать развиваться несистемно, произвольно и фрагментарно, ориентируясь преимущественно на интересы владельцев данных. Более того, увеличение доли больших данных в правотворчестве может создать иллюзию оптимальности и эффективности правового регулирования. Тем не менее, указанные риски не должны служить препятствием для внедрения больших данных в законодательный процесс, поскольку потенциал их положительного воздействия на правовую систему значительно превышает возможные негативные последствия.

Список литературы:

1. Минбалеев А.В. Правовая природа больших данных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24. № 3. С. 88-93. DOI: 10.14529/law240314 EDN: KTSBTC
2. Андреасян А.А. Анализ подходов к определению больших данных в законодательстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С. 168-175. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.168-175 EDN: KBWHMC
3. Cummings, K. M., et al. (2013). "The impact of state smoke-free laws on smoking prevalence and cessation: a review of the evidence". Tobacco Control.
4. Voigt, P., & Von dem Bussche, A. (2017). "The EU General Data Protection Regulation (GDPR): A Practical Guide". Springer.
5. Duckett, S., & Wilcox, S. (2015). "The Australian Health Care System". The Australian Health Care System.
6. Busch C. The Future of Pre-contractual Information Duties: From Behavioural Insights to Big Data // Research Handbook on EU Consumer and Contract Law / Ch. Twigg-Flesner (ed.). Edward Elgar Publishing, 2016. DOI: 10.4337/9781782547372.00018
7. Зенин С. С., Кутейников Д. Л., Япрынцева И. М., // Большие данные в законодательном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.019-031 EDN: ZVZQCA

References:

1. Minbaleev A.V. The legal nature of big data // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2024. Vol. 24. No. 3. pp. 88-93.
2. Andreasyan A.A. Analysis of approaches to the definition of big data in the legislation of the Russian Federation // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGU). 2024. № 10 (122). Pp. 168-175.
3. Cummings, K. M., et al. (2013). "The impact of state smoke-free laws on smoking prevalence and cessation: a review of the evidence." Tobacco Control.
4. Voigt, P., & Von dem Bussche, A. (2017). "The EU General Data Protection Regulation (GDPR): A Practical Guide." Springer.
5. Duckett, S., & Wilcox, S. (2015). "The Australian Health Care System." The Australian Health Care System.
6. Busch C. The Future of Pre-contractual Information Duties: From Behavioural Insights to Big Data // Research Handbook on EU Consumer and Contract Law / Ch. Twigg-Flesner (ed.). Edward Elgar Publishing, 2016.
7. Zenin S. S., Kuteynikov D. L., Yapyntseva I. M., // Big data in the legislative process // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15. No. 9 (118). pp. 19-31.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_206

УДК. 340.5

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ANTI-CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

МАГОМЕДОВ Шихтимер Баширович,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
Юридического института ФБГОУ «Дагестанский государственный университет».
367000, Россия, Республика Дагестан, ул. Махачкала, ул. Кормасова, д. 8.
E-mail: kafedraconst@mail.ru;

ГАВРИЛОВ Адам Соломонович,

магистрант Юридического института ФБГОУ «Дагестанский государственный университет».
367000, Россия, Республика Дагестан, ул. Махачкала, ул. Кормасова, д. 8.
E-mail: adam.gavrilov.2002@mail.ru;

MAGOMEDOV Shikhtimer Bashirovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law
at the Law Institute of the Dagestan State University.
367000, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala str., Korkmasova str., 8.
E-mail: kafedraconst@mail.ru;

GAVRILOV Adam Solomonovich,

Master's student at the Law Institute of the Dagestan State University.
367000, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala str., Korkmasova str., 8.
E-mail: adam.gavrilov.2002@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу конституционно-правовых основ противодействия коррупции в Российской Федерации с учетом изменений в Конституции 2020 года и современных вызовов. Коррупция рассматривается как системная проблема, подрывающая государственность, правопорядок и доверие к власти. Цель работы — изучить возможности и пределы конституционных механизмов борьбы с коррупцией, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. В статье анализируются теоретические подходы к коррупции (экономический, социокультурный, нормативно-ценностный, рационалистский), оценивается их значение для юридической науки, рассматриваются нормативные основы и зарубежный опыт. Научная новизна заключается в комплексном подходе к роли конституционного права как системообразующего элемента антикоррупционной политики, с акцентом на соразмерность мер и их применение к должностным лицам. Практическая значимость определяется возможностью использования выводов для повышения эффективности антикоррупционных институтов. Результаты исследования подчеркивают необходимость перехода от фрагментарных мер к стратегии, основанной на конституционных принципах, с учетом национальных особенностей и международных стандартов.

Abstract. This study focuses on analyzing the constitutional and legal foundations of combating corruption in the Russian Federation, taking into account the 2020 constitutional amendments and contemporary challenges. Corruption is examined as a systemic issue that undermines statehood, the rule of law, and public trust in authorities. The aim of the paper is to explore the potential and limitations of constitutional mechanisms in countering corruption and to propose recommendations for improving legislation and law enforcement practices. The article analyzes theoretical approaches to corruption (economic, sociocultural, normative-value, and rationalist), evaluates their significance for legal science, and reviews normative frameworks and international experiences. The scientific novelty lies in a comprehensive approach to the role of constitutional law as a foundational element of anti-corruption policy, emphasizing the proportionality of measures and their application to public officials. The practical significance stems from the potential use of the findings to enhance the effectiveness of anti-corruption institutions. The results highlight the need to shift from fragmented measures to a strategy grounded in constitutional principles, considering national specifics and international standards.

Ключевые слова: коррупция, конституционное право, противодействие коррупции, Конституция РФ, антикоррупционные механизмы, разделение властей, правоприменение, государственные должности, правовая культура, международный опыт.

Keywords: corruption, constitutional law, anti-corruption measures, Constitution of the Russian Federation, anti-corruption mechanisms, separation of powers, law enforcement, public offices, legal culture, international experience.

Для цитирования: Магомедов Ш.Б., Гаврилов А.С. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 206-210. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_206.

For citation: Magomedov Sh.B., Gavrilov A.S. Constitutional and legal foundations of anti-corruption in the Russian Federation and foreign countries: comparative legal analysis // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 206-210. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_206.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Изучение коррупции как социального и правового явления требует междисциплинарного подхода, объединяющего достижения юридической, экономической, социологической и антропологической наук. Многогранность этого феномена обуславливает разнообразие теоретических моделей, каждая из которых раскрывает отдельные аспекты его природы и функционирования. В контексте конституционного права такие подходы приобретают особую значимость, поскольку позволяют обосновать необходимость системных мер, выходящих за рамки традиционного уголовно-правового или административного регулирования.

Одним из ключевых подходов является экономический, рассматривающий коррупцию как форму рыночного обмена, где должностные

лица используют свои полномочия для получения личной выгоды. В рамках этой модели коррупция интерпретируется как транзакционные издержки, возникающие в условиях несовершенства институтов и асимметрии информации. С. Роуз-Аккерман подчеркивает, что коррупционные сделки часто рациональны с точки зрения участников, но наносят ущерб общественным интересам [4]. Для юридической науки этот подход важен тем, что акцентирует внимание на необходимости создания институциональных барьеров, минимизирующих возможности для таких «сделок», в том числе через конституционные гарантии прозрачности власти.

Социокультурный подход сосредотачивается на влиянии традиций, норм и ценностей общества на распространение коррупции. Исследователи отмечают, что в ряде культур коррупционные практики могут восприниматься как приемлемый способ взаимодействия с властью, что особенно актуально для стран с переходной экономикой [5]. В российском контексте этот аспект проявляется в исторически сложившихся патерналистских отношениях между государством и обществом, что усложняет внедрение универсальных антикоррупционных стандартов. Для конституционного права данный подход подчеркивает важность формирования правовой культуры, основанной на принципах законности и равенства.

Нормативно-ценностный подход трактует коррупцию как отклонение от установленных этических и правовых норм. Ю.А. Нисневич указывает, что коррупция возникает там, где нарушается ценностная основа публичной службы, превращая власть из инструмента служения обществу в средство личного обогащения [6]. Этот подход близок к юридической науке, поскольку ориентирует на разработку нормативных механизмов, закрепляющих антикоррупционные стандарты поведения. В российской практике он находит отражение в положениях Федерального закона «О противодействии коррупции», однако требует дальнейшего развития на конституционном уровне для обеспечения единообразия правоприменения.

Рационалистский подход, в свою очередь, рассматривает коррупцию как функциональный элемент системы управления, способный в определенных условиях ускорять бюрократические процессы или компенсировать неэффективность институтов. Такое понимание характерно для анализа переходных обществ, где коррупция может временно «сглаживать» институциональные пробелы [7]. Однако для развитых правовых систем, включая российскую, этот подход подчеркивает необходимость устранения системных причин коррупции, а не ее легитимации. Конституционное право в данном случае выступает инструментом создания устойчивых институтов, исключающих подобные «рациональные» оправдания.

Каждый из этих подходов вносит вклад в понимание коррупции как явления, требующего не только карательных, но и превентивных мер. Экономический подход акцентирует институциональные решения, социокультурный — воспитание правосознания, нормативно-ценностный — закрепление стандартов, рационалистский — устранение системных дисфункций. Для конституционного права особое значение имеет интеграция этих идей в систему принципов и норм, обеспечивающих целостность антикоррупционной политики. В российской правовой доктрине коррупция традиционно рассматривается как совокупность преступлений и иных правонарушений, связанных с использованием публичных полномочий в личных целях [8]. Однако такой подход нуждается в расширении через призму конституционных ценностей, таких как верховенство права, разделение властей и защита прав граждан.

Таким образом, теоретические подходы к исследованию коррупции создают основу для анализа ее правовой природы и разработки эффективных мер противодействия. В условиях Российской Федерации они позволяют обосновать переход от фрагментарных административных решений к комплексной антикоррупционной стратегии, опирающейся на конституционные принципы. Дальнейшее рассмотрение этих вопросов требует изучения конкретных механизмов, закрепленных в Основном законе и законодательстве.

Определение коррупции как правового феномена играет ключевую роль в формировании эффективных мер противодействия этому явлению. В Российской Федерации понятие коррупции закреплено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где под ней понимается злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование должностным лицом своих полномочий в целях получения выгоды для себя или третьих лиц. Это определение охватывает как уголовно наказуемые деяния, так и иные формы неправомерного поведения, что отражает широкий подход к проблеме. Однако в контексте конституционного права данное понятие нуждается в дополнительной конкретизации, учитывающей принципы верховенства закона и защиты публичных интересов.

Российская правовая доктрина традиционно рассматривает коррупцию как многоаспектное явление, включающее не только преступления, но и административные правонарушения, а также морально-этические отклонения в деятельности должностных лиц. Такой подход обусловлен исторической спецификой страны, где коррупция часто воспринимается как системная проблема, пронизывающая государственное управление. Сегодня, после выхода России из Совета Европы (16 марта 2023 года), акцент в антикоррупционной политике сместился с европейских стандартов на национальные приоритеты и сотрудничество с государствами вне западного блока, такими как страны ШОС и БРИКС. Это повлияло на интерпретацию коррупции, усилив внимание к ее внутривнутриполитическим и экономическим последствиям, а не только к международным обязательствам.

На международном уровне ключевое определение коррупции содержится в Конвенции ООН против коррупции, которую Россия ратифицировала в 2006 году и продолжает соблюдать на данный момент [9]. Документ не дает единого определения, но описывает коррупцию через перечень деяний: взяточничество (ст. 15–16), незаконное обогащение (ст. 20), отмывание доходов (ст. 23) и злоупотребление влиянием (ст. 18). Особое внимание уделяется профилактике, включая кодексы поведения для должностных лиц (ст. 8), что шире российского подхода, сосредоточенного преимущественно на карательных мерах. В отличие от российского законодательства, Конвенция ООН подчеркивает необходимость институциональных решений, таких как создание независимых антикоррупционных органов (ст. 6), что в России реализуется ограниченно из-за внутриведомственного характера контроля.

До выхода из Совета Европы Россия частично ориентировалась на Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию

(ETS № 174), которая акцентировала возмещение ущерба от коррупционных действий (ст. 3) и ответственность юридических лиц (ст. 18). Однако после 2023 года эта конвенция утратила юридическую силу для РФ, что сократило влияние европейских стандартов на национальное правовое регулирование. Взамен Россия усилила взаимодействие с азиатскими и африканскими партнерами, чьи подходы к коррупции часто ближе к российским реалиям, акцентируя суверенитет и адаптацию мер к местным условиям.

Сравнение российского и международного подходов выявляет как сильные, так и слабые стороны отечественного регулирования. Закон № 273-ФЗ охватывает широкий спектр коррупционных проявлений, но недостаточно интегрирует профилактические меры, характерные для Конвенции ООН. Узкий подход к определению коррупции как преимущественно уголовного явления ограничивает возможности конституционного права в установлении системных барьеров. В то же время международные стандарты, такие как ст. 20 Конвенции ООН о незаконном обогащении, требуют более четкой имплементации в российское законодательство, что могло бы усилить контроль за доходами должностных лиц. После выхода из Совета Европы Россия утратила обязательства по ETS № 174, что снизило акцент на гражданско-правовых последствиях коррупции, таких как возмещение ущерба, хотя этот аспект остается актуальным в условиях роста экономических преступлений.

Таким образом, понятие коррупции в российском праве на сегодняшний день отражает национальные особенности и текущую политико-правовую реальность, но нуждается в развитии с учетом международного опыта. Конституционное право могло бы стать основой для интеграции профилактических и институциональных мер, обеспечивая баланс между карательным подходом и защитой публичных интересов. Дальнейший анализ требует рассмотрения конкретных механизмов, закрепленных в законодательстве РФ.

Конституционно-правовые механизмы противодействия коррупции в Российской Федерации призваны обеспечивать системный подход к пресечению злоупотреблений властью и защите публичных интересов. Однако их реализация сталкивается с рядом ограничений, обусловленных как особенностями нормативного регулирования, так и правоприменительной практикой. Анализ этих пределов позволяет выявить системные проблемы и определить направления совершенствования антикоррупционной политики.

Одним из ключевых ограничений является внутриведомственный характер процедур контроля за соблюдением антикоррупционных норм. В соответствии с действующим законодательством, проверка деклараций о доходах и имуществе должностных лиц, а также расследование конфликтов интересов часто возлагаются на органы, в которых эти лица работают. Такой подход противоречит принципу разделения властей, закрепленному в ст. 10 Конституции РФ, и снижает объективность контроля. Например, обязанность руководителя органа власти самостоятельно принимать меры в отношении подчиненных за коррупционные нарушения создает риск круговой поруки и формального подхода к исполнению закона. В настоящее время эта проблема остается актуальной, несмотря на попытки усилить надзор со стороны прокуратуры и Следственного комитета.

Другим значимым пределом выступает делегирование полномочий по противодействию коррупции субъектам Российской Федерации и работодателям организаций с публичными функциями. Федеральный закон № 273-ФЗ (ст. 12.5) допускает передачу регионам права устанавливать дополнительные ограничения и запреты для должностных лиц. Однако отсутствие единых стандартов приводит к фрагментации правоприменения и нарушению принципа равенства перед законом. Более того, делегирование полномочий работодателям, не являющимся государственными органами, противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая допускает ограничение прав только федеральным законом и в строго определенных целях. Необходимо отметить, что подобная передача полномочий может расцениваться как превышение компетенции субъектов РФ, что подтверждается судебной практикой [11].

Отдельную проблему составляют так называемые «неявные» обязанности должностных лиц, вытекающие из антикоррупционного законодательства, но не закрепленные явно в их конституционно-правовом статусе. Например, Президент РФ, согласно ст. 80 и 83 Конституции, обладает широкими полномочиями по формированию правительства, однако обязанность уволить министра за конфликт интересов прямо не предусмотрена. Это создает правовую неопределенность: с одной стороны, антикоррупционные нормы требуют решительных действий, с другой — их применение может вступать в противоречие с конституционным распределением полномочий. Аналогичная ситуация возникает с губернаторами и главами муниципалитетов, чьи обязанности по противодействию коррупции остаются недостаточно регламентированными.

Конституционные пределы реализации антикоррупционных механизмов связаны также с необходимостью соблюдения баланса между ограничениями и правами граждан. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что ограничения прав возможны только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечения обороны и безопасности государства. Однако на практике антикоррупционные запреты и ограничения нередко носят избыточный характер. Например, запрет на иностранные счета и активы для государственных служащих (ст. 7.1 ФЗ № 79-ФЗ) распространяется на широкий круг лиц, включая тех, чьи функции не связаны с принятием ключевых решений [12]. Судебная практика подтверждает, что такие меры иногда признаются несоразмерными, что требует дифференцированного подхода к их применению.

Международный опыт, в частности Конвенция ООН против коррупции, предлагает пути преодоления некоторых из этих пределов. Статья 6 Конвенции рекомендует создание независимых антикоррупционных органов, что могло бы устранить внутриведомственную зависимость. Однако в российских условиях реализация такого подхода осложняется политической традицией централизации власти и отсутствием консенсуса о необходимости подобных институтов. После выхода России из Совета Европы в 2023 году акцент сместился на национальные механизмы, что еще больше подчеркнуло проблему автономности контроля.

Следовательно, пределы реализации конституционных механизмов противодействия коррупции в России связаны с внутриведомственным характером контроля, несовершенством делегирования полномочий, правовой неопределенностью «неявных» обязанностей и избы-

точностью отдельных ограничений. Эти проблемы требуют переосмысления роли конституционного права в антикоррупционной политике, включая уточнение компетенций органов власти и разработку более сбалансированных мер.

Эффективность противодействия коррупции в Российской Федерации во многом зависит от совершенствования конституционно-правовых основ, которые должны обеспечивать системность, прозрачность и соразмерность антикоррупционных мер. Анализ пределов существующих механизмов выявляет необходимость их адаптации к современным вызовам, что требует как законодательных, так и институциональных изменений. Сегодня, когда Россия продолжает ориентироваться на национальные приоритеты, эти изменения приобретают особую актуальность.

Одним из перспективных направлений является создание Межведомственной комиссии по противодействию коррупции с участием представителей всех ветвей власти и гражданского общества. Такой орган мог бы преодолеть ограничения внутриведомственного контроля, обеспечив независимость и объективность проверок. В отличие от существующих структур, сосредоточенных в рамках исполнительной власти, межведомственный подход позволит интегрировать усилия законодательной, исполнительной и судебной властей. Участие общественности, включая некоммерческие организации, усилит транспарентность и снизит риск формального исполнения антикоррупционных обязанностей. Это предложение опирается на принцип разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) и международный опыт, например, ст. 6 Конвенции ООН против коррупции, рекомендующей независимые органы.

Другим важным аспектом является уточнение порядка делегирования полномочий по противодействию коррупции субъектам Российской Федерации. Действующее законодательство (ст. 12.5 ФЗ № 273-ФЗ) предоставляет регионам право устанавливать дополнительные меры, однако отсутствие единых стандартов приводит к правовой неопределенности и нарушению ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Перспективным решением видится закрепление на федеральном уровне минимальных требований к антикоррупционным программам субъектов РФ, включая обязательные процедуры контроля и отчетности. Это позволит сохранить баланс между федеральной унификацией и региональной спецификой, исключив произвольное расширение полномочий, не подкрепленное конституционными гарантиями.

Значительный потенциал заложен в дифференцированном подходе к применению антикоррупционных мер в организациях, выполняющих публичные функции. Сегодня в России активно развиваются государственные корпорации и иные юридические лица, наделенные властными полномочиями (например, в сфере ЖКХ или здравоохранения). Однако их правовой статус, регулируемый Гражданским кодексом РФ и специальными законами, не всегда позволяет напрямую применять антикоррупционные нормы, разработанные для государственных служащих. Предлагается разработать типовые положения, учитывающие специфику таких организаций, с акцентом на предотвращение конфликтов интересов и контроль за доходами руководства. Это усилит антикоррупционную защиту в секторах, непосредственно влияющих на качество жизни граждан.

Дополнительно перспективы совершенствования связаны с усилением роли конституционных принципов в антикоррупционной политике. Например, закрепление в законодательстве обязанности высших должностных лиц (Президента, членов Правительства, губернаторов) принимать меры по устранению коррупционных рисков могло бы устранить правовую неопределенность «невяных» обязанностей. Такие нормы должны соответствовать их конституционному статусу (ст. 80, 83, 110 Конституции РФ) и не нарушать разделение полномочий. Это предложение опирается на идею о том, что антикоррупционная политика требует не только административных, но и политических решений, основанных на высших правовых принципах.

Практическая реализация этих мер требует комплексного подхода. Создание Межведомственной комиссии потребует внесения изменений в Федеральный закон № 273-ФЗ и принятия подзаконных актов, определяющих ее состав и полномочия. Уточнение делегирования полномочий субъектам РФ возможно через поправки к федеральным законам и разработку модельных региональных актов. Дифференциация мер для организаций с публичными функциями предполагает межотраслевую координацию между гражданским и административным законодательством. Эти шаги позволят повысить эффективность конституционных механизмов, обеспечив их соответствие текущим реалиям.

Таким образом, перспективы совершенствования конституционных основ противодействия коррупции в России связаны с институциональными реформами, уточнением нормативной базы и усилением роли конституционных принципов. Предложенные меры направлены на устранение выявленных пределов и создание сбалансированной системы, способной снизить уровень коррупции в публичной сфере. Их реализация требует дальнейшего обсуждения в научной и практической среде.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что конституционное право играет определяющую роль в формировании эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации. Коррупция, оставаясь системной угрозой государственности, требует комплексного подхода, который выходит за рамки традиционных административных и уголовно-правовых мер. Конституционные механизмы, основанные на принципах верховенства закона, разделения властей и защиты прав граждан, способны обеспечить этот подход, однако их реализация сталкивается с рядом пределов, обусловленных как нормативными, так и институциональными факторами.

Анализ теоретических подходов к коррупции выявил ее многогранную природу, что подчеркивает необходимость интеграции экономических, социокультурных и нормативных аспектов в правовое регулирование. Определение коррупции в российском законодательстве, несмотря на свою широту, нуждается в уточнении с учетом конституционных ценностей, особенно в нынешних условиях, когда Россия ориентируется на национальные приоритеты после выхода из Совета Европы. Конституционно-правовые механизмы, включающие запреты и ограничения, требуют четкого разграничения и соразмерности, чтобы не нарушать права граждан, что подтверждается как судебной практикой, так и международными стандартами.

Основные пределы реализации этих механизмов связаны с внутриведомственным характером контроля, правовой неопределенно-

стью делегирования полномочий и избыточностью отдельных ограничений. Эти проблемы снижают эффективность антикоррупционной политики, особенно в отношении высших должностных лиц, чей статус требует особого регулирования. Зарубежный опыт, в частности Конвенция ООН против коррупции, предлагает институциональные решения, которые могут быть адаптированы к российским реалиям с учетом текущей геополитической ситуации.

Перспективы совершенствования конституционных основ включают создание Межведомственной комиссии, уточнение полномочий субъектов РФ и дифференцированный подход к организациям с публичными функциями. Эти меры направлены на устранение выявленных недостатков и усиление роли конституционного права в антикоррупционной стратегии. Их реализация требует законодательных изменений и политической воли, что делает выводы исследования практически значимыми для органов власти и правоприменителей.

Таким образом, конституционные основы противодействия коррупции в России обладают значительным потенциалом, который может быть реализован через сбалансированную систему мер, учитывающих как национальные особенности, так и лучшие международные практики. Предложенные рекомендации открывают пространство для дальнейших научных дискуссий и практических шагов, направленных на снижение коррупционных рисков и укрепление правового государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок от 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к исследованию проблемы / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 5-17. EDN: OXRDPH
4. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. / С. Роуз-Аккерман - Москва: Логос, 2003. 312 с.
5. Епархина, О. В. Моделирование коррупции как социально-экономического явления / О. В. Епархина // Ярославский педагогический вестник. - 2013. - № 1. - С. 45-50. EDN: REOPCR
6. Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография. / Ю. А. Нисневич - Москва: Юрайт, 2017. - 356 с. ISBN: 978-5-534-04729-5 EDN: ZTAJER
7. Friedrich, C.J. Corruption in Historical Perspective / C. J. Friedrich // Political Corruption: Concepts and Contexts. New Brunswick: Transaction Publishers. - 2005. - P. 15-24. DOI: 10.4324/9781315126647-2
8. Противодействие коррупции: учебное пособие / А.М. Межведилов, Р.К. Сайфуллин и др. - Казань: Казанский университет, 2016. - 220 с.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята 31 октября 2003 года) // Собрание законодательства РФ, 2006. № 26. Ст. 2780.
10. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174, принята 4 ноября 1999 года) // Council of Europe Treaty Series, 1999. № 174.
11. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции": Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2018 года № 25-П // Собрание законодательства РФ, 2018. № 26. Ст. 3859.
12. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2004. № 31. Ст. 3215.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments as of July 1, 2020) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2020. No. 11. Art. 1416.
2. On Countering Corruption: Federal Law No. 273-FZ dated December 25, 2008 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2008. No. 52 (Part 1). Art. 6228.
3. Khabrieva, T. Ya. Corruption and Law: Doctrinal Approaches to the Study of the Problem / T. Ya. Khabrieva // Journal of Russian Law. - 2012. - No. 6. - Pp. 5-17. EDN: OXRDPH
4. Rose-Ackerman, S. Corruption and the State: Causes, Consequences, and Reforms. / S. Rose-Ackerman - Moscow: Logos, 2003. 312 p.
5. Eparkhina, O. V. Modeling Corruption as a Socio-Economic Phenomenon / O. V. Eparkhina // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2013. - No. 1. - Pp. 45-50. EDN: REOPCR
6. Nisnevich, Yu. A. Politics and Corruption: Corruption as a Factor in the Global Political Process: A Monograph. / Yu. A. Nisnevich - Moscow: Yurayt, 2017. - 356 p. ISBN: 978-5-534-04729-5 EDN: ZTAJER
7. Friedrich, C.J. Corruption in Historical Perspective / C. J. Friedrich // Political Corruption: Concepts and Contexts. New Brunswick: Transaction Publishers. - 2005. - P. 15-24. DOI: 10.4324/9781315126647-2
8. Anti-corruption: a textbook / A.M. Mezhdilov, R.K. Saifullin et al. - Kazan: Kazan University, 2016. 220 p.
9. The United Nations Convention against Corruption (adopted on October 31, 2003) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2006, No. 26, art. 2780.
10. Convention on Civil Liability for Corruption (ETS No. 174, adopted on November 4, 1999) // Council of Europe Treaty Series, 1999. No. 174.
11. In the case of checking the Constitutionality of Certain Provisions of the Federal Law "On Combating Corruption": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 20 2018, No. 25-P // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2018. No. 26. Art. 3859.
12. On the State Civil Service of the Russian Federation: Federal Law No. 79-FZ of July 27, 2004 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2004. No. 31. Art. 3215.

КОЛЛИЗИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСТВА ЖИТЕЛЕЙ НОВЫХ РЕГИОНОВ РФ CONFLICTS IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND UKRAINE IN THE CONTEXT OF CITIZENSHIP OF RESIDENTS OF THE NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ИГНАТУШКО Ирина Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС». 194044, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, д. 14, к. 1, лит. Б
E-mail: valira1971@yandex.ru;

ДРОЗДОВА Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «История, философия, политология и социология» Санкт-Петербургского Университета Путей Сообщения Императора Александра I. 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 9
E-mail: maria_drozдова@hotmail.com;

IGNATUSHKO Irina Viktorovna,

candidate of sociological sciences, associate professor of the department of state and legal disciplines of the Law Faculty of Autonomous non-profit higher education organization «University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community». 194044, NWFD, St. Petersburg, ul. Smolyachkova, d. 14, building 1, lit. B.
E-mail: valira1971@yandex.ru;

DROZDOVA Maria Alexandrovna,

candidate of legal sciences, Associate Professor Associate Professor of the Department «History, Philosophy, Political Science and Sociology» St. Petersburg University of Communication Emperor Alexander I. 190031, Saint Petersburg, Moskovsky Prospect, 9
E-mail: maria_drozдова@hotmail.com

Краткая аннотация: Образование в составе Российской Федерации новых субъектов, начиная с 2014 г., актуализировало вопросы об основаниях приобретения гражданства РФ. В статье анализируются нормы законодательства, регулирующие признание гражданства, оптацию, рассматривается целесообразность урегулирования процедуры оптации в Федеральном законе N 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». В статье приведены положения украинского законодательства, посвященного вопросам гражданства жителей регионов, вошедших в состав РФ. Рассмотрены коллизии российского и украинского права относительно приобретения и прекращения гражданства России и Украины.

Abstract: The formation of new subjects within the Russian Federation since 2014 has actualized the issues of the grounds for acquiring Russian citizenship. The article analyzes the norms of legislation governing the recognition of citizenship, option, and considers the feasibility of regulating the option procedure in Federal Law No. 138-FZ "On Citizenship of the Russian Federation". The article presents the provisions of Ukrainian legislation devoted to issues of citizenship of residents of regions that became part of the Russian Federation. Conflicts of Russian and Ukrainian law regarding the acquisition and termination of citizenship of Russia and Ukraine are considered.

Ключевые слова: гражданство Российской Федерации, признание гражданином РФ, оптация, гражданство Украины, утрата гражданства Украины, коллизии в законодательстве России и Украины.

Keywords: citizenship of the Russian Federation, recognition as a citizen of the Russian Federation, option, citizenship of Ukraine, loss of citizenship of Ukraine, conflicts in the legislation of Russia and Ukraine.

Для цитирования: Игнатушко И.В., Дроздова М.А. Коллизии в законодательстве России и Украины в контексте гражданства жителей новых регионов РФ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 211-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_211.

For citation: Ignatushko I.V., Drozdova M.A. Conflicts in the Legislation of Russia and Ukraine in the context of citizenship of residents of the new regions of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 211-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_211.

Статья поступила в редакцию: 07.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Начиная с 2014 г. в Российскую Федерацию вошли пять новых субъектов. Вопросы гражданства жителей этих регионов регулировались Федеральным законом от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [1] (далее в тексте - ФЗ № 62-ФЗ), ФЗ от 17.12.2001 N 6-ФЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [2]. Кроме того, их статус был определен федеральными конституционными законами о принятии в состав РФ новых субъектов и международными договорами. Так как территории новых субъектов ранее находились в составе Украины, украинское законодательство также посвящено вопросам регулирования гражданства жителей данных территорий. В связи со сложившейся внешнеполитической ситуацией вопросы признания гражданами РФ, оптации как оснований приобретения гражданства РФ становятся актуальными и требуют дальнейшего совершенствования. В то же время, интерес представляют и коллизии в законодательстве России и Украины относительно гражданства жителей новых регионов России.

Приобретение гражданства жителями новых субъектов РФ регулируются ФЗ, принятыми в связи с образованием в РФ новых субъектов РФ - ДНР [3], ЛНР [4], Херсонской области [5], Запорожской области [6], Республики Крым и города федерального значения Севастополя [7], Указом Президента РФ от 26.12.2022 N 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации» [8]. По субъектам, вошед-

шим в состав РФ в 2022 г, в законодательстве использована формулировка о приобретении гражданства РФ в результате признания гражданами РФ. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 04.10.2022 N 5-ФКЗ жители ДНР приобрели гражданство РФ с момента принятия ими Присяги гражданина РФ. Для получения паспорта необходимо было написать заявление. При этом обязательным было прохождение дактилоскопической регистрации и фотографирование. В соответствии со ст. 5 данного закона жители ДНР могли подать заявление о нежелании быть гражданами Украины. Со дня подачи такого заявления они считаются не имеющими гражданства Украины. Такие же правила были предусмотрены для жителей ЛНР, Херсонской области и Запорожской области аналогичными федеральными конституционными законами.

Иной порядок был предусмотрен федеральным конституционным законом от 21.03.2014 N 6-ФКЗ для крымчан. В момента вступления в Российскую Федерацию Республики Крым жители признавались гражданами РФ. Нежелание приобрести гражданство Российской Федерации можно было оформить заявлением. В этом случае оставалось прежнее гражданство. Кроме того, российское гражданство не получали лица, изъявившие желание остаться лицами без гражданства. Подача заявления о выдаче документов, подтверждающих российское гражданство, не была предусмотрена. Российская Федерация признавала отсутствие гражданства Украины у жители Крыма и Севастополя при подаче ими соответствующего заявления. В нем следовало указать о нежелании быть гражданином Украины.

Следует отметить, что основания приобретения гражданства РФ жителями новых регионов остаются предметом дискуссий ученых в области права. Ряд авторов акцентирует внимание на имеющихся признаках для рассмотрения процедуры оптации как основания приобретения гражданства в новых регионах. Так, об оптации как основании приобретения гражданства РФ крымчанами, пишет Росенко М.И. [9, С. 42], Гандалов Р.Б. [10, С. 78]. Хазов Е.Н., Воронина Н.А. отмечают актуализацию вопроса приема в гражданство РФ в результате оптации [11, С. 24]. Дрогавцева Е.А. указывает на введение ФКЗ 2022 г. о принятии в состав РФ новых субъектов нового основания приобретения гражданства РФ - признание гражданства, так как в перечне оснований по ст. 11 ФКЗ № 62-ФЗ этого основания нет. Следовательно, оно подпадает под "иные основания" [12, С. 153]. Следует отметить, что ФКЗ № 62-ФЗ все-таки содержал норму о признании гражданами РФ в Главе VIII.1. Но в качестве критериев в этой главе не фигурировало изменение границы РФ. Следовательно, термин "признание" по-разному толковался в ФКЗ № 62-ФЗ и в ФКЗ о принятии в РФ новых территорий. На это же обращает внимание и Косарева Е.А., указывая: "Законодатель одновременно определяет признание гражданства и как государственно-правовой институт волеизъявления граждан бывшего СССР с целью приобретения гражданства Российской Федерации, и в качестве отождествления с институтом оптации" [13, С. 168]. Мещеряков А.В. отмечает приобретение гражданства РФ жителями новых регионов в 2022 г. в результате признания. В то же время ссылается на применение в этом случае процедуры оптации [14]. Этой же позиции придерживаются Курлышев А.О., Яковлев Д.Г. [15, С. 95].

Оптацию указывают как основание приобретения гражданства РФ жителями новых субъектов РФ Рассказов В.Л., Гальченко К.Ю. [16]. На особое значение оптации как основания приобретения гражданства в контексте изменения государственной границы России обращают внимание Балаклея И.И., Фоменко О.Г., Барбина О.Я. [17, С. 232].

В действующем законе о гражданстве [18] ключевым признаком оптации как основания приобретения гражданства РФ, в отличие от признания, является выбор гражданства лицами, проживающими на территории, государственная принадлежность которой изменена.

Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ, (далее по тексту - ФКЗ № 138-ФЗ) предусматривает множественное гражданство, двойное гражданство.

Наличие у гражданина РФ множественного гражданства или двойного гражданства не влияет на его статус как гражданина РФ. Однако предусматриваются некоторые ограничения. Например, нельзя стать Президентом, если лицо состояло или состоит в гражданстве или подданстве другого государства. По поправкам к Конституции 2020 г. предусматривалось исключение. Оно касалось жителей новых регионов. Таким образом Российская Федерация стремится обеспечить жителей новых субъектов всем объемом прав граждан РФ [19]. Следовательно, жители Республики Крым, г. Севастополя, ЛНР, ДНР, Херсонской и Луганской областей также наделены пассивным правом быть избранными Президентом РФ. Условия, при которых жители новых регионов могут претендовать на должность Президента РФ - это наличие гражданства РФ и прекращение состояния в гражданстве Украины, ЛНР, ДНР. Вопрос о прекращении гражданства Украины для жителей новых регионов РФ решается вышеуказанными ФКЗ РФ о вхождении в состав РФ ЛНР, ДНР, Запорожской и Луганской областей, Республики Крым.

Законодательство РФ регулирует вопросы прекращения гражданства Украины. Основанием является заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины.

С точки зрения украинского законодательства законы РФ не регулируют вопросы украинского гражданства.

В соответствии со ст. 2 Закона Украины "О гражданстве Украины" [20] прямого запрета на наличие иного гражданства у гражданина Украины нет. Но эти запреты просматриваются в других статьях указанного закона. В терминах, которые использует данный закон, нет таких понятий, как двойное гражданство, множественное гражданство, второе гражданство, иное гражданство.

Лицо, желающее получить гражданство Украины, должно задекларировать отсутствие гражданства иностранного государства. Либо оно должно указать об обязательстве прекратить иностранное гражданство. При наличии гражданства или подданства двух и более государств лицо обязуется выйти из гражданства (подданства) этих государств.

При добровольном приобретении гражданства другого государства гражданин Украины может утратить свое гражданство. Это предусмотрено ст. 19 Закона Украины "О гражданстве Украины". Добровольным будет считаться получение гражданства при обращении за его получением в соответствующие органы и соблюдение установленной национальным порядком соответствующего государства процедуры.

Не рассматривается как добровольное получение гражданства РФ при его автоматическом приобретении, если гражданин Украины не

получил соответствующий документ о гражданстве иностранного государства, например, паспорт РФ.

Коновалов Д.Д. рассматривает принудительное прекращение гражданства как одну из мер конституционно-правовой ответственности личности [21]. Отметим, что в РФ множественное гражданство или двойное гражданство не является основанием для применения мер конституционно-правовой ответственности.

Следовательно, для крымчан и севастопольцев после приобретения гражданства РФ и до получения паспорта гражданина РФ возможно было состояние множественного гражданства, так как по украинскому законодательству оснований для прекращения гражданства нет. То же касается жителей и других новых российских регионов, хотя здесь возможен вопрос, следует ли понимать под ходатайством или заявлением о получении российского гражданства принесение Присяги гражданина РФ. Если, с точки зрения украинского законодателя, это равнозначные понятия, то есть основания для утраты украинского гражданства для жителей ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей на основании п. 1 ч. 1 ст. 19 Закона Украины "О гражданстве Украины". И момент получения паспорта гражданина РФ в данном случае значения не имеет. Но и тут возникает вопрос о механизме, процедуре, в процессе которой украинские власти будут осведомлены, кто получил гражданство РФ из жителей новых регионов. Пока у украинских органов власти не будет подтвержденных сведений об этом, формально оснований для прекращения гражданства Украины для жителей новых регионов нет.

Следует упомянуть о регулировании подзаконными нормативными правовыми актами Украины вопросов по гражданству РФ. Своими распоряжениями Кабинет Министров Украины признал недействительными паспорта РФ, выдаваемые миграционными службами РФ в Ростовской области в 2019, 2020 г. [22].

Если по законодательству Украины паспорта граждан РФ признаются недействительными, компетентные украинские органы не могут прекратить гражданство Украины этих граждан. Так как формально, с точки зрения украинского законодательства, эти граждане не являются гражданами России.

На основании рассмотрения регулирования вопросов гражданства российским и украинским законодательством применительно к жителям новых регионов РФ, можно сделать следующие выводы.

Прием в гражданство РФ жителей новых регионов осуществлялся на основании ФЗ № 62-ФЗ и специальных ФЗ, регулирующих принятие в состав РФ Луганской, Запорожской областей, ЛНР, ДНР, Республики Крым. При этом процедура приема в гражданство крымчан и севастопольцев отличалась от процедуры для жителей регионов, вошедших в состав России в 2022 г.

Признание гражданства неоднозначно толковалось в ФЗ № 62-ФЗ и в ФЗ о принятии в РФ новых территорий. С точки зрения требований юридической техники важна терминологическая строгость, употребление терминов в одном и том же смысле. Особенно это применимо к нормативным правовым актам, регулирующим одну сферу отношений. Следует упомянуть и о "законе бережливости в праве", о котором писал Р. Иеринг [23]. В 2022 г. Были приняты четыре практически идентичные ФЗ о принятии в РФ новых субъектов. С точки зрения "закона бережливости в праве" и требования к экономичности нормативного правового акта представляется целесообразным внесение в ФЗ № 138-ФЗ норм, подробно регулирующих вопросы приобретения гражданства жителями новых регионов РФ на основании оптации. При этом сократится объем ФЗ о принятии в РФ новых регионов.

Для жителей новых регионов открываются перспективы государственной службы и занятия самых высоких должностей, вплоть до должности Президента РФ. Вопросы об утрате украинского гражданства решаются простым и понятным способом - подача заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины.

Украина разработала свое законодательство по вопросам гражданства. В соответствии с ним нет категоричных формулировок о запрете для украинцев иметь гражданство других государств.

Анализ содержания Закона Украины "О гражданстве Украины" продемонстрировал возможность ограничения при получении гражданства Украины при наличии второго гражданства. Гражданство Украины утрачивается и при наличии гражданства или подданства иностранного государства. Утрачивается гражданство Украины при получении гражданства другой страны в добровольном порядке. При этом получение гражданства РФ создает с точки зрения украинского законодателя возможность наличия гражданства РФ и Украины, пока гражданин Украины не получил паспорт гражданина РФ (или до принесения присяги).

Украина может считать имеющим гражданство Украины лицо, имеющее паспорт РФ (признаваемый на Украине недействительным), в то время, как в РФ данное лицо может написать заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины, в полном объеме получить все права и свободы, предусмотренные законодательством РФ для граждан РФ, может занимать различные государственные должности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О гражданстве Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) "О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики" // СПС "КонсультантПлюс".
4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) "О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики" // СПС "КонсультантПлюс".
5. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 8-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) "О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области" // СПС "КонсультантПлюс".
6. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 7-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) "О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области" // СПС "КонсультантПлюс".

7. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 30.11.2024) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и об-разовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" // СПС "КонсультантПлюс".
8. Указ Президента РФ от 26.12.2022 N 951 "О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
9. Росенко М.И. Гражданство Российской Федерации: трансформация правовых механизмов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2023. - Т. 9 (75). № 4. - С. 38-46. EDN: IMFATF
10. Гандалов Р. Б. Современные нормы права о понятии, особенностях, способах возникновения и прекращения гражданства // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 76–81. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-6-76-81 EDN: NINOOC
11. Н.А. Воронина, Е.Н. Хазов. Прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке проблемы и перспективы // Международный журнал конституционного и государственного права 1/2020. С. 24-28. EDN: TRXSTP
12. Дрогавцева, Е. А. Актуальные вопросы конкретизации конституционных норм о гражданстве в административном законодательстве / Е. А. Дрогавцева // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. - С. 151-155. С. 153. EDN: UVMBQK
13. Косарева, Е. А. Перспективы правового регулирования признания гражданства Российской Федерации / Е. А. Косарева // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. - С. 165-169. EDN: DHLQCS
14. Мещеряков, А. В. Российское гражданство и конституционализация статуса личности в Крыму: реалии, проблемы и перспективы / А. В. Мещеряков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 2(115). - С. 63-67. EDN: YLYADR
15. Курлышев, А. О. Правовое регулирование института упрощенного порядка приобретения гражданства Российской Федерации / А. О. Курлышев, Д. Г. Яковлев // Аграрное и земельное право. - 2022. - № 12(216). - С. 94-96. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_12_94 EDN: DSRCPD
16. Рассказов, В. Л. Оптация как основание приобретения гражданства Российской Федерации / В. Л. Рассказов, К. Ю. Гальченко // Вестник экономики и права. - 2024. - № 98. - С. 30-36. EDN: LFGZVK
17. Балаклеец, И. И. Новеллы в российском законодательстве о гражданстве / И. И. Балаклеец, О. Г. Фоменко, О. Я. Барбина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 11-3(98). - С. 22-24. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-11-3-22-24 EDN: NBKJVA
18. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 N 138-ФЗ (последняя редакция) // СПС "КонсультантПлюс".
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс".
20. Законодательство стран СНГ. Закон Украины от 18 января 2001 года №2235-III "О гражданстве Украины" URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8718 (дата обращения: 29.01.2025). - Текст: электронный.
21. Коновалов Д.Д. Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 120-132. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-65-3-7 EDN: XWVICZ
22. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/21712093.5/4329875/> (дата обращения: 29.01.2025). - Текст: электронный.
23. Иеринг Р. Юридическая техника. Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. URL: https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/Ihering_Yuridicheskaya_tekhnika.pdf С. 23.

References:

1. Federal Law of 31.05.2002 N 62-FZ (as amended on 28.12.2022) "On Citizenship of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus"
2. Federal Constitutional Law of 17.12.2001 N 6-FKZ (as amended on 31.10.2005) "On the Procedure for Admission to the Russian Federation and the Formation of a New Subject of the Russian Federation within It" // SPS "ConsultantPlus"
3. Federal Constitutional Law of 04.10.2022 N 5-FKZ (as amended on 26.12.2024) "On the Admission to the Russian Federation of the Donetsk People's Republic and the Formation of a New Subject within the Russian Federation - the Donetsk People's Republic" // SPS "ConsultantPlus"
4. Federal Constitutional Law of 04.10.2022 N 6-FKZ (as amended on 26.12.2024) "On the Admission to the Russian Federation of the Luhansk People's Republic and the Formation of a New Subject within the Russian Federation - the Luhansk People's Republic" // SPS "ConsultantPlus"
5. Federal Constitutional Law of 04.10.2022 N 8-FKZ (as amended on 26.12.2024) "On the Admission to the Russian Federation of the Kherson Oblast and the Formation of a New Subject within the Russian Federation - the Kherson Oblast" // SPS "ConsultantPlus"
6. Federal Constitutional Law of 04.10.2022 N 7-FKZ (as amended on from 26.12.2024) "On the admission to the Russian Federation of the Zaporizhia region and the formation of a new subject within the Russian Federation - the Zaporizhia region" // SPS "ConsultantPlus"
7. Federal Constitutional Law of 21.03.2014 N 6-FKZ (as amended on 30.11.2024) "On the admission to the Russian Federation of the Republic of Crimea and the formation within the Russian Federation of new subjects - the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol" // SPS "ConsultantPlus"
8. Decree of the President of the Russian Federation of 26.12.2022 N 951 "On certain issues of acquiring citizenship of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus"
9. Rosenko M.I. Citizenship of the Russian Federation: transformation of legal mechanisms // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky Legal sciences. - 2023. - Т. 9 (75). No. 4. - P. 38–46.
10. Gandalov R. B. Modern legal norms on the concept, features, methods of emergence and termination of citizenship // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 6. P. 76-81. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-6-76-81>.
11. N. A. Voronina, E. N. Khazov. Admission to citizenship of the Russian Federation in a simplified manner, problems and prospects // International Journal of Constitutional and Public Law 1/2020. P. 24-28.
12. Drogavtseva, E. A. Actual issues of specification of constitutional norms on citizenship in administrative legislation / E. A. Drogavtseva // Actual problems of administrative and administrative-procedural law (Sorokin Readings): Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 24, 2023 / Under the general editorship of A.I. Kaplunov, compiled by: A.I. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. - P. 151-155. - EDN UVMBQK. P. 153.
13. Kosareva, E. A. Prospects for Legal Regulation of Recognition of Citizenship of the Russian Federation / E. A. Kosareva // Actual Problems of Administrative and Administrative-Procedural Law (Sorokin Readings): Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 24, 2023 / Generally edited by A. I. Kaplunov, compiled by A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. - P. 165-169. - EDN DHLQCS.
14. Meshcheryakov, A. V. Russian Citizenship and Constitutionalization of Personal Status in Crimea: Realities, Problems and Prospects / A. V. Meshcheryakov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2017. - No. 2(115). - P. 63-67. - EDN YLYADR.
15. Kurlyshev, A. O. Legal regulation of the institute of simplified procedure for acquiring citizenship of the Russian Federation / A. O. Kurlyshev, D. G. Yakovlev // Agrarian and land law. - 2022. - No. 12(216). - P. 94-96. - DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_94. - EDN DSRCPD.
16. Rasskazov, V. L. Option as a basis for acquiring citizenship of the Russian Federation / V. L. Rasskazov, K. Yu. Galchenko // Bulletin of Economics and Law. - 2024. - No. 98. - P. 30-36. - EDN LFGZVK.
17. Balakleets, I. I. Novellas in Russian legislation on citizenship / I. I. Balakleets, O. G. Fomenko, O. Ya. Barbina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2024. - No. 11-3 (98). - P. 22-24. - DOI 10.24412 / 2500-1000-2024-11-3-22-24. - EDN NBKJVA.
18. Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" dated 04.28.2023 N 138-FZ (latest revision) // SPS "ConsultantPlus".
19. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS "ConsultantPlus".
20. Legislation of the CIS countries. Law of Ukraine of January 18, 2001 No. 2235-III "On Citizenship of Ukraine" URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8718 (date of access: 01.29.2025). - Text: electronic.
21. Konovalov D.D. Termination of citizenship as a measure of constitutional and legal responsibility // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2024. No. 3. P. 120–132.
22. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/21712093.5/4329875/> (date of access: 29.01.2025). - Text: electronic.
23. Ihering R. Legal technology. Translated from German by F.S. Shendorf. URL: https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/Ihering_Yuridicheskaya_tekhnika.pdf P. 23.

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ DIGITAL PLATFORM AS AN OBJECT OF LEGAL INFORMATION RELATIONS

ГАНДЗИЙ Евгений Валерьевич,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина.
123001, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

E-mail: gandziy.e@mail.ru;

GANDZIY Yevgeniy Valerievich,

PhD student of the Department of Information Law and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State Law University.

123001, Moscow, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str.

E-mail: gandziy.e@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования цифровых платформ как объекта информационных правоотношений в контексте национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Автор приходит к выводу, что правовая природа цифровых платформ: определяется как информационные системы, предназначенные для обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг. В статье выделяются ключевые проблемы, связанные с функционированием платформ, включая геоблокировку, алгоритмические манипуляции, непрозрачность рекомендательных систем и угрозы информационной безопасности. Особое внимание уделяется принципам, на которых должно основываться регулирование цифровых платформ: интероперабельность, создание «цифровой среды доверия» и защиты прав пользователей.

Abstract. The article discusses actual issues of legal regulation of digital platforms as an object of information legal relations in the context of the national project «Data Economy and Digital Transformation of the State». The author concludes that the legal nature of digital platforms: is defined as information systems designed for the exchange of information and its dissemination, sale of goods, performance of work, provision of services. The article highlights key problems associated with the functioning of platforms, including geo-blocking, algorithmic manipulation, opacity of recommendation systems and threats to information security. Special attention is paid to the principles on which the regulation of digital platforms should be based: interoperability, creation of a «digital environment of trust» and protection of users' rights.

Ключевые слова: цифровые платформы, платформенная экономика, информационное право, цифровая среда доверия, геоблокировка, алгоритмические манипуляции, интероперабельность.

Keywords: digital platforms, platform economy, information law, digital trust environment, geo-blocking, algorithmic manipulation, interoperability.

Для цитирования: Гандзий Е.В. Цифровая платформа как объект информационно-правовых отношений // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 215-217. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_215.

For citation: Gandziy Ye.V. Digital platform as an object of legal information relations // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 215-217. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_215.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В национальном проекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства» указано, что одним из приоритетных направлений государственной политики являются цифровые платформы в отраслях социальной сферы. Это обуславливает актуальность и практическую значимость исследования правового регулирования цифровых платформ, в частности, в информационном праве. Развитие регулирования платформенной экономики прошло от этапа саморегулирования, нашедшего отражение в таких документах, как «Стандарт взаимодействия маркетплейсов и пунктов выдачи заказов»¹, «Принципы взаимодействия участников цифровых рынков»², до этапа законодательного закрепления торговой деятельности на цифровых платформах, что отразилось в следующих законопроектах: законопроект № 445923-8, регулирующий деятельность маркетплейсов³, проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации»⁴. Данная трансформация отражает переход от добровольных отраслевых стандартов к обязательным правовым нормам, что свидетельствует о возрастающей значимости цифровых платформ в экономике и необходимости их системного регулирования. Как справедливо отмечено А.В. Минбалеевым, на сегодняшний день необходимы специальные законы, посвященные вопросам регулирования режима цифровых платформ, а также цифровых сервисов и услуг [5, с. 961].

Ранее в доктрине информационного права имелись разные точки зрения касавшиеся определения правовой природы цифровых платформ. Цифровую платформу представляли субъектом информационного права [10, с. 59]. В дальнейшем подход скорректировался, цифровая платформа представляется объектом права, а именно, цифровая платформа определяется как цифровая технология [2, с. 15] и разновидность информационных систем [3, с. 25, 44], в частности «цифровые платформы обратной связи» определяются как подвид государственных информационных систем для управления и взаимодействия с гражданами и оказания услуг в различных сферах жизнеобеспечения [2, с. 23].

¹ Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов" (утв. Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, Протокол от 03.10.2023 N 15-381). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459916/ (дата обращения: 01.04.2025).

² Принципы взаимодействия участников цифровых рынков. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (дата обращения: 01.04.2025).

³ Законопроект № 445923-8 О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в части организации деятельности маркетплейсов). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/11-24/00152517) (не внесен в ГД ФС РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152517> (дата обращения: 01.04.2025).

В этой связи существенными представляются исследования И.Л. Бачило, в которых информационные системы классифицируются на два вида. Первый вид — это системы, построенные на основе данных, изначально имеющихся у их создателя [1, с. 202]. К ним относятся, например, государственные фонды, налоговые базы данных, а также тематические информационные системы, которые могут быть централизованными, распределенными или локальными. Второй вид — системы, которые формируются с учетом интересов и запросов пользователей, динамически обновляясь в процессе их использования [1, с. 202].

Рассматривая цифровую платформу как информационную систему, можно отметить, что составляющими её являются: «информация, программное обеспечение, технологии и средства связи» [1, с. 74]. Следовательно, цифровая платформа обладает признаками характеризующие объект правового регулирования. Признак «цифровой» формы означает выраженность в объективной форме в виде программного обеспечения — информационной системы доступной в сети «Интернет», а платформа означает «виртуальное пространство», где различные пользователи обмениваются информацией. Данное взаимодействие может обеспечиваться различными технологиями: рекомендательными системами, технологией распределенного реестра и т.д.

Стоит отметить, что в связи с развитием технологий, информационные системы разных операторов могут взаимодействовать и интегрироваться между собой с помощью интерфейсов прикладного программирования (API) [12, с. 121]. Это делает информационный обмен между платформами более эффективным и позволяет создавать экосистемы взаимосвязанных сервисов. Как утверждают Т.А. Полякова, И.С. Бойченко, Н.А. Троян, для реализации механизмов электронного взаимодействия и государственного управления необходимо разрабатывать государственные цифровые платформы на основе единой аппаратно-программной платформы [6, с. 27]. Учитывая это, можно предположить, что цифровые платформы должны разрабатываться на основе принципа интероперабельности.

В целях определения объема правового режима цифровые платформы можно классифицировать на отечественные и иностранные, на которых накладываются определенные ограничения и обязательства в части локализации данных, обязанности оператору открыть юридическое лицо, представительство, филиал, если у платформы более пятисот тысяч пользователей, находящихся на территории Российской Федерации. Как обоснованно подчеркивает А.И. Химченко, данные правила выработаны для обеспечения информационного суверенитета государства и формирования для пользователей среды доверия в информационном пространстве [8, с. 90].

Также на особо значимые цифровые платформы может распространяться режим объекта критической инфраструктуры, как следствие оператор цифровой платформы обязан интегрировать с системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты и мониторинга защищенности информационных систем. К примеру, электронная платформа может признана объектом критической информационной инфраструктуры, если посредством неё осуществляются переводы денежных средств, либо прием электронных средств платежа и обмен информацией, а также взаимодействие с иностранными поставщиками платежных услуг.

Поскольку функционирование цифровых платформ непосредственно связано с созданием, распространением, преобразованием и потреблением информации на цифровой платформе может предусмотрена геоблокировка информации, т.е. ограничение контента по географическому положению, что может привести к нарушению прав пользователей на свободный доступ к информации.

Более того, регулирование цифровых платформ должно быть направлено на защиту пользователей от алгоритмических манипуляций и уловок интерфейса, заставляющих пользователей делать невыгодный для них выбор [13, с. 188]. Правила функционирования платформ должны раскрывать принципы работы рекомендательных систем. Особое внимание заслуживают выводы С.Г. Чубуковой, о необходимости обеспечения стандартов безопасности мест хранения и каналов, по которым передаются данные пользователя цифровой платформы при обработке персональных данных [11, с. 193].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что цифровые платформы должны разрабатываться и функционировать в рамках «цифровой среды доверия» [9, с. 85].

А.В. Минбалева исследуя законопроект «О платформенной экономике» выявляет существенный недостаток — излишне расширительную трактовку понятия цифровой платформы, что, по его мнению, затруднит адекватное правовое регулирование. В противовес этому автор предлагает определение: цифровая платформа есть информационная система (или комплекс систем), предназначенная для организации цифрового взаимодействия неопределенного числа субъектов в целях цифрового взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг. [4, с. 112-115]. «Цифровые платформы — справедливо заключает ученый, — представляют собой комплексный объект информационных правоотношений» [7, с. 163].

Таким образом, цифровые платформы по своей правовой природе — это информационные системы, доступные пользователям сети «Интернет» для информационного обмена. Цифровые платформы могут классифицироваться по функциональному назначению; в зависимости от правового режима подразделяться на государственные и частные, на отечественные и иностранные. В рамках обеспечения информационной безопасности на цифровую платформу может распространяться режим объекта критической инфраструктуры, что подразумевает усиленные меры защиты информационной системы.

Также цифровые платформы часто можно рассматривать как сложный информационный объект, включающий в себя ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных, взаимодействующих информационных объектов (объектов информационных отношений), к числу которых относятся информация, информационные технологии, информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети и иные. Как сложный информационный объект цифровая платформа функционирует как единое целое, что в процессе регулирования отношений, связанных с функционированием таких платформ требует учета правовых требований к разным объектам информационных отношений.

Следует отметить, что при выработке механизмов регулирования цифровых платформ следует руководствоваться принципом интероперабельности, принципом создания «цифровой среды доверия» и защиты пользователей от негативных последствий от функционирования цифровой технологии.

Список литературы:

1. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 419 с.
2. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / под общ. ред. д.ю.н., доцента А.В. Минбалева. М.: Проспект, 2023. 264 с.
3. Минбалева А.В. Актуальные проблемы информационного права в условиях цифровой трансформации // Информационное право. 2021. № 1. С. 23-27. DOI: 10.18572/1999-480X-2021-1-23-27 EDN: NAVQGS
4. Минбалева А.В. Проблемы правовой природы цифровых платформ // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели: в 6 ч. Ч. 1. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 112-115. EDN: GIVXHS
5. Минбалева А.В. Формирование экономики данных в России в условиях многополярного мира: проблемы правового обеспечения // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 956-963. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-8-956-963 EDN: QLQNRW
6. Полякова Т.А. Информационно-правовые механизмы электронного взаимодействия в сфере правовой информации в условиях цифровизации / Т. А. Полякова, И. С. Бойченко, Н. А. Троян // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1(38). С. 24-27. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-24-27 EDN: GUYSCP
7. Терещенко Л.К. Цифровые платформы - новая среда взаимодействия: обзор научно-практического семинара и результаты экспертного опроса / Л. К. Терещенко, О. Е. Стародубова, Н. А. Назаров // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 7. С. 161-171. DOI: 10.61205/S160565900030930-7 EDN: OWLNHC
8. Химченко А. И. О взаимосвязи вопросов обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации и формирования цифровой среды доверия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № (92). С. 83-91. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.083-091 EDN: UXATCH
9. Химченко А.И. Актуальные информационно-правовые вопросы формирования цифровой среды доверия // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 78-86. DOI: 10.33184/pravgos-2023.4.9 EDN: KDOVSZ
10. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова; отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева. М.: Институт государства и права РАН, 2020. 340 с.
11. Чубукова С.Г. Операторы цифровых платформ как операторы персональных данных // Устойчивое развитие России: правовое измерение. Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. Москва, 2023. С. 187-193. EDN: ISOKAD
12. Чубукова С.Г. Субъекты информационных отношений в цифровой среде и их правовой статус // Право цифровой среды: монография / под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. С. 113-121. EDN: FWVBZJ
13. Гандзий, Е.В. Проблемы публично-правового регулирования режима цифровых платформ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10(122). С. 182-188. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.182-188 EDN: SBIJNN

References:

1. Bachilo I. L. Information law: a textbook for universities / 5th ed., revised, and additional M.: Yurayt Publishing House, 2025. 419 p.
2. Mechanisms and models of regulation of digital technologies: a monograph / under the general editorship of Doctor of Law, associate Professor A.V. Minbaeva. Moscow: Prospekt, 2023. 264 p.
3. Minbaeva A.V. Actual problems of information law in the context of digital transformation // Information law. 2021. No. 1. pp. 23-27.
4. Minbaeva A.V. Problems of the legal nature of digital platforms // The Russian legal system: in search of national identity: collection of reports of the XIV Moscow Law Week: at 6 p.m. 1. Moscow: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2025. pp. 112-115.
5. Minbaeva A.V. Formation of the data economy in Russia in a multipolar world: problems of legal support // Economics and management. 2023. Vol. 29. No. 8. pp. 956-963.
6. Polyakova T.A. Information and legal mechanisms of electronic interaction in the field of legal information in the context of digitalization / T. A. Polyakova, I. S. Boychenko, N. A. Troyan // Law enforcement monitoring. 2021. No. 1(38). pp. 24-27.
7. Tereshchenko L.K. Digital platforms – a new environment of interaction: a review of a scientific and practical seminar and the results of an expert survey / L. K. Tereshchenko, O. E. Starodubova, N. A. Nazarov // Journal of Russian Law. 2024. Vol. 28, No. 7. pp. 161-171.
8. Himchenko A. I. On the relationship between the issues of ensuring the information sovereignty of the Russian Federation and the formation of a digital environment of trust // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2022. № (92). pp. 83-91.
9. Himchenko, A.I. Actual information and legal issues of the formation of a digital environment of trust // The rule of law: theory and practice. 2023. No. 4. pp. 78-86.
10. Digital transformation: challenges to law and vectors of scientific research: a monograph / under the general editorship of A.N. Savenkov; edited by T.A. Polyakov, A.V. Minbaeva. Moscow: Institute of State and Law RAS, 2020. 340 pages.
11. Chubukova S.G. Digital platform operators as personal data operators // Sustainable development of Russia: a legal dimension. Collection of reports of the X Moscow Law Forum. In 3 parts. Moscow, 2023. pp. 187-193.
12. Chubukova S.G. Subjects of information relations in the digital environment and their legal status // Law of the digital environment: a monograph / edited by T.P. Podshivalova, E.V. Titova, E.A. Gromova. Moscow: Prospekt, 2022. pp. 113-121.
13. Gandziy, E.V. Problems of public legal regulation of the digital platforms regime // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2024. № 10(122). Pp. 182-188.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ СЕБЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

THE HUMAN RIGHT TO SELF-TRANSPLANT HUMAN ORGANS AND TISSUES AS A KIND OF SOMATIC RIGHTS: CRITICAL RESEARCH EXPERIENCE

ВАСИЛЕВИЧ Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент, Международный университет «МИТСО».
220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

САВЧЕНКО Марина Станиславовна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

МАЛИНОВСКИЙ Олег Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права
юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ЧЕШИН Андрей Владимирович,

доцент кафедры экономики и управления Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук.
462403, Россия, Оренбургская область, г. Орск, просп. Мира, д. 15А.
ORCID 0009-0000-7572-3076,
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

VASILEVICH Dmitry Grigorievich,

Candidate of Law, Associate Professor MITSO International University, Minsk, Republic of Belarus.
21 Kazintsa str., Minsk, 220099, Republic of Belarus.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

SAVCHENKO Marina Stanislavovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.T. Trublin Kuban State Agrarian University".
350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

MALINOVSKY Oleg Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure and International Law at the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State University.
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

CHESHIN Andrey Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Economics and Management
at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) Orenburg State University, Candidate of Economic Sciences.
462403, Russia, Orenburg region, Orsk, ave. Mira, 15A.
ORCID 0009-0000-7572-3076,
E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу права человека на трансплантацию себе человеческих органов и тканей. В статье обосновывается значение соматических прав для развития системы прав и свобод человека и гражданина. Важное место в них занимают права, связанные с обеспечением жизни и здоровья человека. Развитие медицинских технологий в 20-21 веке привело к тому, что целый ряд заболеваний стало возможно вылечить путем трансплантации человеку органов и тканей. Однако, реализация указанного соматического права связана с рядом проблем, требующих разработки системы мероприятий по их разрешению (включая внесение изменений и дополнений в российское медицинское законодательство).

Abstract. This article is devoted to the public law analysis of the human right to transplant human organs and tissues. The article substantiates the importance of somatic rights for the development of the system of human and civil rights and freedoms. Rights related to the provision of human life and health occupy an important place in this system. The development of medical technologies in the 20th and 21st centuries has made it possible to treat a wide range of diseases through the transplantation of human organs and tissues. However, the implementation of this somatic right is associated with a number of problems that require the development of a system of measures to resolve them (including changes and additions to Russian medical legislation).

Ключевые слова: трансплантация; человек; органы; ткани; соматические права; критическое исследование; опыт; Российская

Федерация; добровольное согласие; жизнь.

Keywords: *transplantation; human; organs; tissues; somatic rights; critical research; experience; Russian Federation; voluntary consent; life.*

Для цитирования: Василевич Д.Г., Савченко М.С., Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Чешин А.В. Право человека на трансплантацию себе человеческих органов и тканей как разновидность соматических прав: опыт критического исследования // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 218-221. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_218.

For citation: Vasilevich D.G., Savchenko M.S., Malinovsky O.N., Goncharov V.V., Cheshin A.V. The human right to self-transplant human organs and tissues as a kind of somatic rights: critical research experience // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 218-221. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_218.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Введение

Проблематика соматических прав человека детально исследована в работах А. А. Абашидзе, [1, с. 69-82] С. М. Велиевой, [5, с. 47-51] И. В. Гороховой, [6, с. 86-90] Е. С. Зайцевой, [7, с. 164-171] В. И. Крусса, [9, с. 8-18] а также ряда иных авторов. В свою очередь, вопросы правового регулирования трансплантологии в Российской Федерации изучены в произведениях С.С. Алеевой, [2, с. 1622-1627] И. 3. Аюшеевой, [3, с. 8-16] Е. Р. Брюхиной, [4, с. 201-215] Л. В. Зарапиной, [8, с. 71-78] М. М. Попович, [10, с. 403-408] а также некоторых других ученых. Однако, доля работ, посвященных анализу права человека на трансплантацию себе человеческих органов и тканей как разновидности соматических прав, остается небольшой, чем и обусловлен выбор нами темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только выявление и анализ основных проблем, препятствующих реализации данного соматического права, но и разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем. В качестве основных научных задач в статье можно выделить: а) обоснование роли и места соматических прав в общей системе прав и свобод человека и гражданина; б) исследование значения права человека на трансплантацию себе человеческих органов и тканей как разновидности соматических прав; в) выявление и анализ основных проблем, препятствующих реализации данного соматического права; г) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем.

Методы и методология исследования. Эмпирическая основа исследования

В ходе проведенного научного исследования был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили: международные правовые акты, национальные правовые акты, посвященные закреплению прав и свобод человека и гражданина (включая – соматических прав человека); материалы научной правовой доктрины прав человека и гражданина; материалы, связанные с работой медицинских учреждений, предоставляющих услуги по трансплантации органов и (или) тканей человека гражданам Российской Федерации.

Основной текст

Права и свободы человека и гражданина выступают фундаментом правовой системы любого современного демократического государства. В Российской Федерации человек, его права и свободы объявлены в Конституции высшей ценностью. А соблюдению, реализации, защите прав и свобод человека и гражданина в России посвящена деятельность любых органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевое место в последнем поколении прав и свобод человека и гражданина занимают соматические права. Это обусловлено тем, что данная категория прав непосредственно связана с телом человека, посвящена его жизни, здоровью, возможности обзаведения потомством.

Система соматических прав, которые широко закреплены в иностранном законодательстве, а также представлены в российском законодательстве (хотя далеко не все, так как многие из них противоречат российским культурным, религиозным, моральным и нравственным традициям, обычаям и т.д.), достаточно обширна. В нее входят, в частности: права, непосредственно связанные с жизнью человека, вернее, закрепляющие возможность человека распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению (в частности, в законодательстве ряда стран закреплено право на эвтаназию, право на суицид); права, посвященные распоряжению человеком своим телом при жизни (например, право выступать донором органов и (или) тканей); права, касающиеся возможности вносить функциональные изменения в свое тело (в частности, права, связанные с трансгендерным переходом, генным редактированием тела человека); права, связанные с распоряжением человеком своим телом после смерти, когда он дает распоряжения относительно судьбы своего тела в различных вариациях (от кремации, до передачи в медицинские и учебные учреждения для донорства или исследований); права, закрепляющие достойное отношение к телу человека после его смерти (в частности, путем захоронения с учетом религиозных, культурных и иных особенностей); репродуктивные права (например, право воспользоваться услугами суррогатных матерей, доноров яйцеклеток и эмбриона); сексуальные права (в частности, право на занятие проституцией) и т.д.

Важное значение в числе соматических прав играют права, закрепляющие возможность использования людьми человеческих органов и (или) тканей в донорских целях.

Вопросы, связанные с донорством органов и тканей человека и их трансплантацией, урегулированы Законом Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также статьей 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

По общему правилу приоритетным выступает способ изъятия органов и (или) тканей человека у мертвых доноров.

Но российское законодательство предусматривает и возможность осуществления донорства живыми людьми.

Анализ вышеназванных федеральных законов показывает, что трансплантация органов и тканей человеку от живого донора в Российской Федерации должна осуществляться с одновременным соблюдением нижеприведенных условий:

- она должна носить добровольный характер (со стороны донора);
- она должна быть подтверждена согласием реципиента (в отношении недееспособных и (или) несовершеннолетних лиц – их закон-

ными представителями, опекунами и попечителями);

- при отсутствии согласия реципиента она может быть осуществлена в исключительных случаях в целях сохранения жизни пациента;
- трансплантация не может быть осуществлена реципиенту от доноров, находящихся от него в служебной и иной зависимости;
- трансплантация не должна нанести необратимое расстройство здоровью донора;
- могут использоваться от живого донора только парные органы, части органов (например, печени), либо ткани;
- живой донор должен быть дееспособным и совершеннолетним (за исключением случаев пересадки костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток);
- живой донор не должен страдать заболеваниями, представляющими опасность для жизни и здоровья реципиента (например, быть ВИЧ-инфицированным больным).

Трансплантация органов и тканей человеку от мертвого донора в Российской Федерации должна осуществляться с одновременным соблюдением нижеприведенных условий:

- у медицинской организации, проводящей изъятие органа и (или) ткани у мертвого тела для трансплантации, не может иметься информации о несогласии совершеннолетнего дееспособного лица при жизни либо иных лиц, указанные в части 7 статьи 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», с посмертным изъятием органов и тканей для трансплантации (в противном случае трансплантации будет незаконна и виновные лица будут привлечены к уголовной и административно-правовой ответственности);
- органы и (или) ткани могут быть изъяты только у трупа, что должно быть зафиксировано консилиумом врачей-специалистов, подтверждено заключением о смерти на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения;
- запрещено участие в данных мероприятиях трансплантологов и членов бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею;
- должно иметься разрешение об изъятии органов и (или) тканей у трупа (данное главным врачом медицинской организации с соблюдением требований законодательства);
- если требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, то разрешение на изъятие органов и (или) тканей у трупа должно быть дано также судебно-медицинским экспертом с уведомлением об этом прокурора;
- органы и (или) ткани трупа не могут выступать объектами купли-продажи (данное ограничение не распространяется на препараты и пересадочные материалы, для приготовления которых использованы тканевые компоненты).

Однако, реализация гражданами Российской Федерации права на трансплантацию себе человеческих органов и тканей связана с рядом проблем, требующих разработки и принятия системы мероприятий:

Во-первых, крупной проблемой в России является то обстоятельство, что в стране отсутствует механизм, который бы позволил перераспределять донорские органы и (или) ткани человека между реципиентами, с одной стороны, с учетом степени их нуждаемости в данных органах и тканях, а с другой стороны, с учетом уровня биологической совместимости предполагаемых донором и реципиентов. Данная проблема обусловлена, прежде всего, низким уровнем развития технологий трансплантации в Российской Федерации по сравнению со зарубежными развитыми капиталистическими государствами. В частности, ряд исследований показывает, что количество соответствующих операций в России на душу населения меньше, чем, например, в США, в 10-30 раз. [11] Это касается, прежде всего, трансплантации жизненно важных органов человека (печени, сердца, почек, поджелудочной железы). При этом, отставание Российской Федерации от зарубежных государств в данной сфере не уменьшается, а увеличивается (в условиях применения к России ряда санкций, исключающих импорт в страну соответствующих технологий в области трансплантации). Кроме того, реципиенты, нуждающиеся в донорских органах, не регулярно проходят обследования, отсутствуют единые подходы в их классификации.

Решение данной проблемы, на наш взгляд видится (помимо развития института трансплантологии в Российской Федерации в целом) в создании Единого государственного электронного реестра реципиентов донорских органов и (или) тканей. В данном реестре следует указать все необходимые основные показатели здоровья реципиента, обуславливающие, с одной стороны, биологическую совместимость с донорским органом и (или) тканью, а с другой стороны, степень нуждаемости реципиента в данном органе. Это позволит установить очередность в получении донорских органов и (или) тканей, обусловленную медицинскими показателями и повысить выживаемость реципиентов.

Во-вторых, существенной проблемой в России выступает то обстоятельство, что действующее законодательство слабо регулирует вопросы использования российскими медицинскими учреждениями донорских органов и (или) тканей человека, получаемых из-за рубежа (в частности, от доноров, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства) для последующей их трансплантации гражданам Российской Федерации.

Анализ Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», показывает, что законодатель ушел от решения данной проблематики. На наш взгляд, решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего урегулирования указанного вопроса в вышеназванном законодательстве, а также заключения Российской Федерацией соответствующих договоров и соглашений с иностранными государствами, позволяющими использовать российским медицинским учреждениям донорских органов и (или) тканей человека,

получаемых из-за рубежа (в частности, от доноров, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства) для последующей их трансплантации гражданам Российской Федерации.

В-третьих, определенной проблемой выступает и то обстоятельство, что в России не предусмотрено государственное финансирование расходов, связанных с покупкой донорских органов и (или) тканей для реципиентов граждан Российской Федерации за рубежом (либо оплата подобных расходов, понесенных российскими гражданами в зарубежных медицинских учреждениях). С учетом того, что российские медицинские учреждения, как мы отмечали выше, значительно отстают в части предоставления услуг по трансплантации органов и (или) тканей человека от зарубежных государств, эта проблема особенно актуальна. Ее решение видится, с одной стороны, в увеличении бюджетного финансирования трансплантологии в России, а с другой стороны, в предоставлении российским пациентам, нуждающимся в донорских органах и (или) тканях, мер государственной финансовой поддержки (финансирования или софинансирования расходов, связанных с оплатой услуг иностранных донорских служб и доноров, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства).

Закключение

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Соматические права человека занимают важнейшее место в системе прав и свобод человека и гражданина, так как они: затрагивают любые категории населения; касаются непосредственно жизни, здоровья человека, а также создания условий для воспроизводства будущих поколений людей; носят сложный и комплексный характер; значительная часть из них основана на личных правах человека.

2. Право человека на трансплантацию себе человеческих органов и тканей является ключевой разновидностью соматических прав в связи с тем, что оно: реализуется, как правило, в тех случаях, когда исчерпаны иные медицинские возможности в лечение пациента; без его реализации возможна или неизбежна гибель пациента, либо существенное ухудшение качества его жизни.

3. В числе основных проблем, препятствующих реализации права человека на трансплантацию себе человеческих органов и тканей, можно выделить следующие: а) на уровне федеральных законов не закреплён механизм определения очередности нуждаемости реципиентов в донорских органах и (или) тканях; б) законодательство о трансплантации органов и (или) тканей человека требует доработки в части закрепления механизма, согласно которому российские реципиенты смогут воспользоваться органами и (или) тканями иностранных доноров; в) в Российской Федерации не закреплён механизм, предусматривающий финансирование расходов, связанных с закупкой донорских органов и тканей за рубежом (у иностранных донорских служб, доноров, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства).

4. Их разрешение требует разработки и реализации ряда мероприятий: а) необходимо создать Единый государственный электронный реестр реципиентов донорских органов и (или) тканей; б) следует закрепить в Законе Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» механизм, согласно которому российские реципиенты смогут воспользоваться органами и (или) тканями иностранных доноров, заключив соответствующие договора и соглашения между Российской Федерацией и иностранными государствами (в которых расположены потенциальные доноры органов и (или) тканей для российских реципиентов); в) в связи с тем, что в Российской Федерации наблюдается острая нехватка донорских органов и тканей для реципиентов граждан России, требуется закрепление в федеральном бюджете строк расходов, согласно которым могут быть оплачены услуги иностранных донорских служб, иностранных доноров (иностранцев и лиц без гражданства).

Список литературы:

1. Абашидзе А. А., Солнцева А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69-82. DOI: 10.24833/0869-0049-2009-1-69-82 EDN: KARGZB
2. Алеева С. С., Личкевич А. Г. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека // Научный аспект. 2022. Т. 13. № 6. С. 1622-1627. EDN: QFXCIC
3. Аюшеева И. З. Биоматериал человека как основа для биопечати: проблемы правового регулирования // Legal Bulletin. 2021. Т. 6. № 3. С. 8-16. EDN: EXNXPM
4. Брюхина Е. Р., Прокопьева Р. И. Механизм защиты прав человека при трансплантации органов и (или) тканей человека // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 201-215. EDN: KFDVHE
5. Велиева С. М. К вопросу о сущности соматических прав и их месте в системе основных прав человека // Закон и право. 2024. № 8. С. 47-51. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-8-47-51 EDN: MMEJBE
6. Горохова И. В. Соматические права человека в Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика // Современное право. 2022. № 10. С. 86-90. DOI: 10.25799/NI.2022.34.43.011 EDN: ARMHRU
7. Зайцева Е. С. Соматические права человека - результат расширения сферы правового регулирования? // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 2 (92). С. 164-171. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(2).164-171 EDN: VCGFTW
8. Зарапина Л. В., Костина О. В. Обеспечение баланса интересов участников отношений в развитии института трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41. № 1. С. 71-78. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-71-78 EDN: NBIFIG
9. Крусс В. И. Медицинское право, конституционное правоупотребление и соматические притязания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 8-18. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-4-8-18 EDN: LMWMBK
10. Попович М. М. Реализация права граждан на здоровье // Образование и право. 2021. № 10. С. 403-408. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-403-408 EDN: TZFCLE
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://refru.ru/oper1.html> (дата обращения: 08.05.2025).

References:

1. Abashidze A. A., Solntsev A. M. The New Generation of Human Rights: Somatic Rights // Moscow Journal of International Law. 2009. No. 1 (73). Pp. 69-82. DOI: 10.24833/0869-0049-2009-1-69-82 EDN: KARGZB
2. Aleeva S. S., Litskevich A. G. Legal Regulation of Human Organ and Tissue Transplantation // Scientific Aspect. 2022. Vol. 13. No. 6. Pp. 1622-1627. EDN: QFXCIC
3. Ayusheeva I. Z. Human Biomaterial as a Basis for Bio-Printing: Legal Regulation Issues // Legal Bulletin. 2021. Vol. 6. No. 3. Pp. 8-16. EDN: EXNXPM
4. Bryukhina E. R., Prokopyeva R. I. The mechanism of human rights protection in human organ and (or) tissue transplantation // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2024. Vol. 10 (76). No. 1. pp. 201-215. EDN: KFDVHE
5. Veliyeva S. M. On the issue of the essence of somatic rights and their place in the system of fundamental human rights // Law and Law. 2024. No. 8. PP. 47-51. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-8-47-51 EDN: MMEJBE
6. Gorokhova I. V. Somatic human rights in the Russian Federation: constitutional and legal theory and practice // Modern law. 2022. No. 10. pp. 86-90. DOI: 10.25799/NI.2022.34.43.011 EDN: ARMHRU
7. Zaitseva E. S. Are somatic human rights the result of expanding the scope of legal regulation? // Academic Law Journal. 2023. Vol. 24. No. 2 (92). pp. 164-171. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(2).164-171 EDN: VCGFTW
8. Zarapina L. V., Kostina O. V. Ensuring a balance of interests of participants in relations in the development of the Institute of organ and tissue transplantation in the Russian Federation // Law Bulletin of Dagestan State University. 2022. Vol. 41. No. 1. pp. 71-78. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-71-78 EDN: NBIFIG
9. Kruss V. I. Medical law, constitutional law enforcement and somatic claims // Constitutional and Municipal law. 2023. No. 4. pp. 8-18. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-4-8-18 EDN: LMWMBK
10. Popovich M. M. Realization of citizens' right to health // Education and law. 2021. No. 10. pp. 403-408. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-403-408 EDN: TZFCLE
11. [Electronic resource]. Access mode: <https://refru.ru/oper1.html> (date of request: 05/08/2025).

ПРОБЛЕМАТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И АГРАРНЫЕ ВОПРОСЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОЕКТЕ 1964 ГОДА THE PROBLEM OF ECONOMIC SOVEREIGNTY AND AGRARIAN ISSUES IN THE CONSTITUTIONAL PROJECT OF 1964

ДАНИЛЕВСКАЯ-УРБАНОВА Инна Леонидовна,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru;

DANILEVSKAIA-URBANOVA Inna Leonidovna,

senior research assistant of constitutional law and constitutional justice sector
of the Institute of State and law of the Russian Academy of Sciences, candidate of legal sciences.
Moscow, Znamenka, 10.
E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

Краткая аннотация: Созданные в разное время отечественные конституционные проекты являются ценнейшим источником для изучения отечественного конституционно-правового регулирования, осмысления конституционных идей и практики государственного строительства. В конституционном проекте 1964 г., созданном в период так называемой «хрущевской оттепели» впервые были сделаны попытки законодательного регулирования новых форм народовластия, суверенитета народа, принципов социалистической экономики и социалистического хозяйствования, конструктивного взаимодействия общества и власти, сформулированы новаторские для своего времени идеи, получившие последующее воплощение в Конституции СССР 1977 г.

Abstract: Domestic constitutional projects created at different times are a valuable source for studying domestic constitutional and legal regulation, understanding constitutional ideas and the practice of state building. In the constitutional project of 1964, created during the so-called "Khrushchev thaw", attempts were made for the first time to legislatively regulate new forms of democracy, people's sovereignty, principles of socialist economy and socialist management, constructive interaction between society and power, and innovative ideas for their time were formulated, which were subsequently embodied in the USSR Constitution of 1977.

Ключевые слова: Конституция СССР, конституционный проект 1964 г., суверенитет, народный суверенитет, экономический суверенитет, аграрный вопрос, коллективное хозяйство, колхозно-кооперативная собственность, социалистическое хозяйство.

Keywords: Constitution of the USSR, constitutional draft of 1964, sovereignty, popular sovereignty, economic sovereignty, agrarian question, collective farming, collective farm-cooperative property, socialist management.

Для цитирования: Данилевская-Урбанова И.Л. Проблематика экономического суверенитета и аграрные вопросы в конституционном проекте 1964 года // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 222-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_222.

For citation: Danilewskaia-Urbanova I.L. The problem of economic sovereignty and agrarian issues in the constitutional project of 1964 // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 222-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_222.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025
Дата публикации: 30.05.2025

Для любого государства продовольственная безопасность является необходимой составляющей не только его развития, но и самого существования, укрепления и сохранения суверенитета. Решая вопросы государственной политической независимости в своей внутренней и внешнеполитической деятельности, государства борются и за важнейшую составляющую суверенитета - экономическую, которая, по сути, является фундаментом жизнедеятельности суверенной государственности. В современных условиях с учетом существующих угроз, проблемы продовольственной безопасности, вопросы укрепления суверенитета и, в частности, его экономической составляющей, выходят на первый план.

Одним из определяющих факторов обеспечения продовольственной безопасности является, в том числе рациональное использование земли в сельском хозяйстве. На протяжении всего советского периода вопросы экономической и аграрной сфер постоянно были в центре внимания лидеров страны, содержались в программных документах партии и правительства, регламентировались конституциями.

В конституционном проекте 1964 г., созданном в период так называемой «хрущевской оттепели», впервые были сформулированы новаторские для своего времени идеи, получившие последующее закрепление в Конституции СССР 1977 г., сделаны первые попытки законодательного регулирования конструктивного взаимодействия общества и власти, суверенитета народа, социалистической экономики, принципов социалистического хозяйствования.

Идея создания проекта Основного закона возникла в середине 50-х годов в период существования в России социалистического государства, когда после 1917 г. институты советского государственного строя развивались на основе теоретической базы марксистско-ленинских положений, отвергавших в теории и на практике дореволюционные разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам правового государства, самоуправления, разделения властей и парламентаризма. Не была исключением и политико-правовая категория суверенитета. Общеизвестного советского понятия суверенитета не существовало, но велась теоретическая разработка данной проблематики, обобщался исторический опыт генезиса и эволюции суверенитета, исследовались его сущность, понятие суверенитета наполнялось новым, советским содержанием [1].

Это было время реформ, начинался политико-правовой процесс конституционных преобразований: в 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, принято постановление «О преодолении культа личности и его последствий», были подведены итоги первой пятилетки, поставлена задача догнать и перегнать развитые капиталистические страны, осуществить подъем сельскохозяйственного производства.

В контексте рассматриваемой проблематики заметим, что с именем Н.С.Хрущева, возглавлявшего СССР с 1953 по 1964 г., связывают сложный период развития сельского хозяйства. Сначала он, как прогрессивный реформатор, проводил линию на преодоление бюрократических ме-

тодов руководства колхозами и совхозами, наметив новые подходы в аграрной политике. Так, в 1953 г. Пленум ЦК КПСС определил важнейшей народно-хозяйственной задачей подъем всех отраслей сельского хозяйства, утвердил основы новой аграрной политики, были повышены государственные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, увеличено финансирование отраслей агросферы. Для решения зерновой проблемы в 1954 г. началось освоение целинных и залежных земель, в аграрной области был принят ряд знаковых мер, укрепивших экономику и сельское хозяйство: приняты обоснованные закупочные цены, списаны с колхозов и совхозов долги прошлых лет, увеличены в несколько раз государственные расходы на нужды деревни, отменен налог на личное приусадебное хозяйство, введены пенсии и паспорта для колхозников, колхозам предоставили право вносить изменения в свои уставы с учетом местных условий [2, 206]. Однако Н.С.Хрущев не сделал и не смог сделать самого главного – не вскрыл глубинных причин отставания сельского хозяйства, связанных с наличием командно-административной системы, тоталитарной политической структуры, а затем, напротив, возродил методы силового давления [3, 115-116]. Вместе с тем, именно при Н.С.Хрущеве была начата работа над написанием проекта Конституции, т.к. принятая новая Программа КПСС существенно изменила ряд теоретических положений, касающихся диктатуры пролетариата, роли Советов и руководящей роли КПСС в обществе [4, 15]. В целом проект был задуман как прогрессивный, к 1964 г. было подготовлено несколько его вариантов по результатам работы Конституционной комиссии [5, 1-90], были поставлены концептуальные задачи демократизации советской политической системы и реализации новых подходов к формам народовластия.

По замыслу авторов проекта, регулирование экономической организации общества, наряду с характеристикой его политической организации, давало возможность определить верховную роль народа несравненно полнее, чем это имело место в буржуазных конституциях, как в области политики, так и в экономике, поскольку буржуазные конституции сводили суверенитет народа только к политическим категориям, главным образом, к праву граждан голосовать на выборах. Отметим, что советская правовая доктрина исходила из положений о том, что суверенитет советского государства заключался, в том числе в обеспечении его успешного хозяйствования и осуществлении хозяйственно-организаторской функции; в социалистическом государстве ведущим видом хозяйствования являлось хозяйствование совокупности всех трудящихся в лице советского народа-государства, как субъекта всенародной, государственной собственности. На свое государство советский народ возлагал не только политическое властвование, но и хозяйствование, необходимое в интересах развития производительных сил страны, её обороны, подъема народного благосостояния и поступательного движения всего общества к коммунизму. О такой функции не могло быть и речи в буржуазном государстве, основная задача которого – обеспечить условия индивидуального хозяйствования на основе капиталистической частной собственности. Если в буржуазном государстве различие между суверенитетом и собственностью (и хозяйствованием на базе собственности) служили основой для разделения между публичным и частным правом, то в условиях социалистического государства отпадало основание для подобного деления. Происходило государственное руководство хозяйствованием объединений трудящихся на основе колхозно-кооперативной собственности, как вида социалистической собственности и хозяйствование единоличных крестьян и кустарей на основе собственности частного и мелкого хозяйства [6, 284-286].

«Высшим выражением суверенитета народа», проект определял Конституцию, народу принадлежала вся государственная власть, средства производства, он управлял всеми делами общества и общественным производством. Вопросы экономического суверенитета, его содержание, по сути, регламентировались в характеристике социалистической экономики и принципах социалистического хозяйствования, формах участия народных масс в руководстве развитием социалистической экономики. Экономической основой советского общества, общенародного государства и всей системы общественных отношений являлась социалистическая собственность – «источник могущества Родины и благосостояния Народа, священная и неприкосновенная» [5, 15], в её состав, кроме общенародной (государственной), включались колхозно-кооперативная (это была собственность отдельных коллективов трудящихся и их объединений; по сравнению со ст. 7 Конституции СССР 1936 г. перечень объектов был увеличен) и совместная собственность государства и колхозов. В общенародную (государственную) собственность могло быть включено любое имущество, её составляли: земля, её недра, воды, леса и другие природные богатства; заводы, фабрики, шахты, рудники, электростанции, строительные предприятия; железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный и основной автомобильный транспорт; средства связи; банки; организованные государством сельскохозяйственные, торговые и иные предприятия, производимая на государственных предприятиях продукция; основные учреждения и предприятия культуры, а также основной жилищный фонд [5, 16]. Существенно, что декларировалось создание условий для сближения колхозной собственности с общенародной (государственной), развитие государственно-колхозной собственности, постепенное слияние всех форм собственности в единую общенародную коммунистическую собственность [5, 17]. Так, земля, занимаемая колхозами, закреплялась за ними в бесплатное и бессрочное пользование и могла быть передана государственным или общественным организациям лишь по решению Правительственного Совета союзной республики или Правительственного Совета СССР (ст.24). Колхозная семья (двор) кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства могла иметь в личном пользовании приусадебный участок земли и в личной собственности – подсобное хозяйство, жилой дом, скот, мелкий сельскохозяйственный инвентарь в соответствии с Уставом колхоза, а также имущество, приобретенное на общие средства членов семьи [5, 17].

Ст.43 проекта предусматривала, что управление общественным хозяйством осуществляется непосредственно самими колхозниками на основе внутриколхозной демократии. Трудящиеся имели право осуществлять управление непосредственно через коллективные хозяйства. Ставилась цель развивать коммунистическое общественное самоуправление в общественной жизни страны и именно для этой цели декларировалось всемерное расширение непосредственного участия трудящихся в управлении народным хозяйством. В части организации и деятельности коллективного хозяйства (колхоза) проект предусматривал право членов коллективного хозяйства разрабатывать и принимать в соответствии с законом свой устав, самостоятельно распоряжаться принадлежащим им имуществом и продуктами своего общественного хозяйства, осуществлять свою деятельность на началах хозяйственного расчета и материальной заинтересованности в результатах труда. Сохранялось мелкое хо-

зяйство неорганизованных крестьян, кустарей и ремесленников, как и ранее в Конституции СССР 1936 г., оно могло основываться только на личном труде, эксплуатация чужого труда исключалась [5, 21-22].

Основы социалистического хозяйствования регламентировались следующим образом: народное хозяйство СССР развивается по единому общегосударственному плану (его цель - всемерное развитие производства, умножение общественного богатства, максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей членов общества, укреплении обороноспособности страны), план объединяет деятельность всех предприятий, организаций и коллективный труд народа (ст.39); основа его планирования – это объективные экономические законы развития общества при широком, активном участии трудящихся масс, трудовых коллективов, общественных организаций и научных учреждений. Таким образом, все виды хозяйственной деятельности в социалистическом обществе были охвачены народнохозяйственным планом, разрабатываемым и предписываемым советским государством как закон, обязательный для всех, как проявление его суверенитета, в свою очередь экономический суверенитет советского государства был производным от народного суверенитета.

Обратим внимание на ряд положений проекта, содержащих новые подходы к формам народовластия, понятию общенародного государства, роли общественных организаций и граждан в осуществлении государственной власти, которые создавая особый, демократический «фон» проекту, по сути, закладывали формирование активных элементов в гражданском обществе, развивали общественное самоуправление, которое сможет оказывать влияние на государственную власть, активизировать участие граждан в политической жизни через прямую и представительную демократию. В частности, предусматривалось усиление роли Советов и возрастающая роль общественных организаций (Народные Советы определялись как «всеохватывающая организация народа, воплощение его единства») [5,10], регулярное обновление их состава, демократические формы для осуществления народом государственной власти (референдумы и всенародные голосования по важнейшим законопроектам, народные собрания для решения различных вопросов общегосударственного, республиканского или местного уровня во всех сферах жизнедеятельности общества и государства), предоставление возможности контроля за властью со стороны общества с помощью нового общественно-политического института народного контроля [5, 40-46; 5,80-81].

Предполагалось закрепить целый ряд возможностей для граждан влиять тем или иным образом на принятие решений по всем интересующим вопросам во всех сферах жизни, например, право внести предложения об отзыве избранных должностных лиц; потребовать созвать референдум или народное собрание, содержались ряд других прав граждан, которые ранее не формулировались в Основном законе, например, право защищать в суде свои нарушенные права и свободы, право свободно и беспрепятственно обращаться в государственные органы [5,33].

Можно отметить, что в случае успешной реализации данных масштабных реформ политической системы и социально-экономической сферы могли не только решиться задачи первого этапа строительства коммунизма, но и в целом видоизмениться экономическая и аграрная политика государства. Заметим, что некоторые ценные идеи, в том числе, по экономическим и аграрным вопросам впоследствии вошли в отечественную конституционную практику, нашли отражение в Конституции СССР 1977 г.

В современном мире принцип экономического суверенитета получает постепенно правовое закрепление в качестве особой ценности и в международном, и в конституционном праве, становится одним из ключевых элементов государственного суверенитета [7,115]. При этом исследователи отмечают сложность и внутреннюю противоречивость феномена экономического суверенитета, его развитие по собственным законам и нетождественность политическому суверенитету. История мирового хозяйства знает множество примеров, когда страны, обретшие политический суверенитет, были вынуждены долго и упорно добиваться реального экономического суверенитета, причем не всегда эта цель достигалась в полной мере [8,79]. В поиске решения современных проблем в условиях усиливающейся мировой нестабильности и беспрецедентного санкционного давления, обращение к созданным ранее отечественным конституционным проектам позволяет не только изучать возникновение конституционных идей и ценностей, специфику конституционной эволюции, тенденции развития общества и государства, но и выстраивать стратегию и тактику формирования устойчивых политико-экономических отношений, новых подходов к пониманию существующих социально-политических процессов для успешной реализации объективно значимых экономических потребностей страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Данилевская-Урбанова И.Л. О взглядах советских правоведов на юридическую природу суверенитета. // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2. 105-107 с. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_2_105 EDN: EMUGMF
2. Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1945-1985 гг.) / Под ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2012. 633 с.
3. Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.Хрущева: итоги и уроки. //Общественные науки и современность. 1996. № 1. С.115-122.
4. Згорзельская С.С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 года. Автореф. дисс. к.ю.н. М., 2007. 25 с.
5. Российский государственный архив новейшей истории. (РГАНИ). Ф.5. "Аппарат ЦК КПСС" (1949-1991 гг.). Оп.30. Д.455. Л.1-90.
6. Левин Д.Л. Суверенитет. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР. - 1948. - 375 с.
7. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономический суверенитет, самоуправление и демократизация. //Общественные науки и современность. 1991. № 2. 78-86 с. EDN: UZOEPF
8. Болдырев О.Ю., Чихладзе Л.Т. Экономический суверенитет государства: ценность, вызовы, правовые механизмы защиты. // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 110-127. DOI: 10.17506/26867206_2022_22_4_110 EDN: XZHBAP

References:

1. Danilevskaya-Urbanova I.L. On the views of Soviet legal scholars on the legal nature of sovereignty. // Law and state: theory and practice. 2024. No. 2. 105-107 p.
2. Soviet state system: realities, projects, ideas, disputes (1945-1985) / Ed. Yu.L. Shulzhenko. Moscow, 2012. 633 p.;
3. Denisov Yu.P. Agrarian policy of N. Khrushchev: results and lessons. // Social sciences and modernity. 1996. No. 1. P.115-122.
4. Zgorzhelskaya S.S. The concept of a people's state in the draft Constitution of the USSR of 1964. Abstract of diss. Cand. Sci. (Law). M., 2007. 25 p.;
5. Russian State Archive of Contemporary History. (RGANI). F.5. "Apparatus of the Central Committee of the CPSU" (1949-1991). Op.30. D.455. L.1-90.
6. Levin D.L. Sovereignty. M.: Legal Publishing House of the USSR Ministry of Justice. - 1948. - 375 p.
7. Bukhvald E.M., Valentyey S.D., Odintsova A.V. Economic sovereignty, self-government and democratization. // Social Sciences and Modernity. 1991. No. 2. 78-86 p.
8. Boldyrev O.Yu., Chikhladze L.T. Economic sovereignty of the state: value, challenges, legal mechanisms of protection. // Antinomies. 2022. Vol. 22, issue 4. P. 110-127.

ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ И БИОМАССА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ FOREST RESOURCES AND BIOMASS: PROBLEMS OF LEGAL DISTINCTION

КИСЕЛЕВ Артём Николаевич,

ведущий юрисконсульт Общества с ограниченной ответственностью «ТеплоГрад».
142702, Россия, Московская область, г. Видное, р. п. Бутово, тер. ЖК Бутово-парк, соор. 1.
E-mail: art.connel@mail.ru;

KISELEV Artem Nikolaevich,

leading legal consultant of the LLC «TeploGrad».
142702, Butovo-park, 1, Butovo, Vidnoye, Moscow region.
E-mail: art.connel@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с соотношением понятий лесных ресурсов и биомассы как возобновляемого источника энергии. Определены правовые особенности леса и лесных плантаций. Сформулированы базовые положения, которые могут послужить основой для выстраивания системы нормативно-правового регулирования производства древесной биомассы с учетом приоритета охраны, защиты и рационального использования лесов.

Abstract: the article discusses issues related to the relationship between the concepts of forest resources and biomass as a renewable energy source. The legal features of forests and forest plantations are determined. Basic provisions are formulated that can serve as the basis for building a system of legal regulation of woody biomass production, taking into account the priority of conservation, protection and rational use of forests.

Ключевые слова: лес, лесная плантация, биомасса, экологическая система, возобновляемые источники энергии.

Keywords: forest, forest plantation, biomass, ecological system, renewable energy sources.

Для цитирования: Киселев А.Н. Лесные ресурсы и биомасса: проблемы правового разграничения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_225.

For citation: Kiselev A.N. Forest resources and biomass: problems of legal distinction // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_225.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2024

Дата публикации: 30.05.2025

Роль и значение леса в обеспечении предусмотренного статьей 42 Конституции Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду переоценить трудно. Лес имеет колоссальное рекреационное значение, выполняет роль глобальных легких планеты [1]. Лесные ресурсы являются сырьевой основой функционирования лесопромышленного комплекса.

Вторая половина XX века характеризуется изменениями глобальных представлений о лесе, заключающихся в формировании экосистемного подхода к пониманию леса и осознании необходимости рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Тенденция нашла свое отражение в нормативно закреплённых принципах лесного законодательства: устойчивого управления лесами и сохранения биологического разнообразия лесных экосистем, повышения экологического потенциала лесов, удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на основе научно обоснованного, многоцелевого лесопользования. Дальнейшее развитие указанных принципов связано с их закреплением в несколько иных формулировках в принятом в 2007 году Лесном кодексе Российской Федерации.

Статья 5 Лесного кодекса Российской Федерации при осуществлении использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов исходит из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе.

Лесной кодекс Российской Федерации не содержит определения понятия «лес». Более того, в основном нормативно-правовом акте, регулирующем лесные отношения, не содержится признаков, критериев, показателей, применяя которые лес можно считать таковым. Ю. И. Шуплецова справедливо обращает внимание, что «в современном лесном законодательстве не определено, какие насаждения являются лесом и какие правовые последствия влечет отнесение к лесам тех или иных территорий» [2].

Отсутствие в Лесном кодексе понятия «лес» порождает правовую неопределенность в вопросе разграничения со смежным понятием «лесной участок», приводит к расширительному толкованию понятия леса. Так, отдельные из перечисленных в статье 25 Лесного кодекса Российской Федерации виды использования лесов подразумевают использование земельных участков из состава земель лесного фонда – ведение сельского хозяйства, строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов и др.

В утвержденном приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 03 декабря 1998 № 203 отраслевом стандарте ГОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения» под лесом понимается целостная совокупность лесных древесных и иных растений, земли, животных, микроорганизмов и других природных компонентов, находящихся во взаимосвязи внутренней и с внешней средой. В настоящее время приведенная дефиниция является единственным легальным определением понятия «лес».

Интересным представляется определение леса, расположенного на землях сельскохозяйственного назначения, под которым понимаются лесные насаждения и (или) древесно-кустарниковая растительность, расположенные на земельных участках сельскохозяйственного назначения, на которых расположены леса (далее - земельные участки) площадью более 0,5 га с деревьями высотой более 5 метров и лесным растительным покровом, составляющим более 75 процентов площади земельного участка, с показателями сомкнутости крон древесного и кустарникового яруса 0,8 - 1 при одновременном наличии указанных признаков [3]. Приведенное определение содержит сразу несколько количественных признаков, совокупность которых позволяет определить леса, расположенные на земельных участках сельскохозяйственного назначения: наличие лесных насаждений или древесно-кустарниковой растительности, установленная предельная минимальная площадь произрастания, установленная предельная минималь-

ная высота лесных насаждений, установленные минимальная величина лесистости и диапазон сомкнутости крон.

Вопрос правового определения понятия леса и его признаков на протяжении многих десятков лет является предметом научного интереса ученых-юристов. Так, Л. И. Дембо определяет юридическое понятие леса как часть единого земельного фонда, которая выделена в самостоятельный лесной фонд и представляет собой земельную территорию, поросшую лесом или предназначенную для выращивания древесины и для нужд лесного хозяйства [4].

Г. Н. Полянская склоняется к обозначению леса как неовозделанной и нерасчищенной от лесной заросли землю, считая его «правильным, прогрессивным и адекватным требованиям современности» [5, с. 261-263].

О. С. Колбасов определяет лес как часть природной среды, представляющую собой большую совокупность взаимосвязанно развивающихся деревьев и других растительных организмов, образующих некоторое биологическое единство и влияющих на состояние других элементов природной среды на значительной площади [6, с. 73].

Ряд ученых, среди которых можно выделить Б. В. Ерофеева, В. Ф. Горбоваго, к существенным признакам леса относят: образование крупной совокупности деревьев, биологическое единство деревьев и иных растений, составление отграниченной от других территорий особой части географического ландшафта и воздействие на климатические и природные условия соответствующих местностей [7, с. 21; 8, с. 5].

Ю. И. Шуплецова считает «биологическое и территориальное единство» главным элементом, позволяющим определить совокупность растений понятием леса [9, с. 24].

Основные признаки определения леса выделяют и в науке лесоведения. Г. Р. Эйтинген определяет лес как «совокупность древесных растений, и среды (почвы и атмосферы), взаимно влияющих друг на друга, а также на растительный и животный мир» [10, с. 10]. Совокупность сомкнутых деревьев является основным фактором для взаимодействия лесных насаждений и окружающей среды. Ряд ученых выделяет количественный признак леса - наличие множественности деревьев, и качественный – взаимодействие с окружающей средой, при котором воздействие, оказываемое множеством деревьев на окружающую среду приведет к изменению древесной растительности, вызванного изменением окружающей среды [11, с. 31-32].

Законодательство об охране окружающей среды определяет природные ресурсы как компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

В качестве природных ресурсов Лесной кодекс Российской Федерации выделяет древесину, пищевые лесные ресурсы и недревесные лесные ресурсы, которые могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления, иметь потребительскую ценность, но при этом по отдельности не являются тождественными понятию «лес».

В связи с чем, на наш взгляд, представляется некорректным определение в статье 5 Лесного кодекса Российской Федерации леса как природного ресурса. Лес является экологической системой, формирующейся под влиянием сомкнутости древесных крон из совокупности компонентов - древесных и иных растений, объектов животного мира, микроорганизмов, и вступающей во взаимодействие с окружающей средой.

Лесные ресурсы по признаку правовой принадлежности к природным ресурсам могут быть использованы в качестве источников энергии. Центральное место среди лесных ресурсов занимает древесина, получаемая при использовании лесов и осуществлении мероприятий по их сохранению.

Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об электроэнергетике» относит к числу возобновляемых источников энергии биомассу, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления. Как возобновляемому источнику энергии биомассе, в том числе специально выращенным деревьям, присущи такие характеристики, как «восполнимость» и «неисчерпаемость» [12, 13].

Применительно к приведенным выше характеристикам древесной биомассы, древесные лесные ресурсы напротив можно охарактеризовать как **исчерпаемые**, поскольку объем лесных ресурсов в планетарном масштабе ограничен; одновременно, при их рациональном потреблении в объеме, не превышающем объем годового прироста, их можно считать восполнимыми.

В действительности площадь естественно возобновляемых лесов и, соответственно, объем лесной биомассы сокращаются не одно десятилетие. Согласно Глобальной оценке лесных ресурсов 2020 года, темпы сокращения площади лесов замедляются с 1990 года, однако динамика изменения площади остается отрицательной на протяжении уже более тридцати лет [14]! Сложившееся истощительное использование лесов не позволяет применить к ним характеристику безусловной восполнимости.

Одним из способов происхождения древесной биомассы является ее целенаправленное выращивание. Статья 42 Лесного кодекса Российской Федерации предусматривает создание лесных плантаций и их эксплуатацию в качестве самостоятельного вида использования лесов. Реализация проектов плантационного лесопользования преследует самые различные цели: от создания сырьевой базы для лесоперерабатывающей промышленности до реализации водорегулирующих и почвозащитных функций.

Одной из целей такого использования лесов может выступать выращивание деревьев для получения древесной биомассы, которое представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений определенных пород. Главной особенностью такого вида деятельности является возможность без ограничений проводить рубки и осуществлять подсоски лесных насаждений.

Для обеспечения энергетического сектора биомассой используются определенные, преимущественно «быстрорастущие» виды от-

дельных пород – тополь, ива, сосна, акация, эвкалипт; срок возделывания таковых культур составляет от двух до двадцати лет [15].

О. И. Крассов определяет деятельность по созданию и эксплуатации лесных плантаций как «специализированное высокоэффективное лесохозяйственное производство, направленное на создание и выращивание высокопродуктивных культур – плантаций для получения в большом количестве и в сокращенные сроки заданного вида древесного сырья по сравнению с традиционным ведением лесного хозяйства».

В научной литературе нет единства мнений по вопросу правовой природы такой деятельности. Ряд исследователей рассматривают плантационное лесопользование как вид лесопользования, поскольку такая деятельность непосредственно связана с восстановлением леса. В свою очередь, О. И. Крассов не относит создание лесных плантаций ни к лесопользованию, ни к использованию лесов «... хотя бы потому, что в самом начале такой деятельности леса не существует».

Несомненно, совокупность древесных насаждений в процессе эксплуатации лесной плантации может обладать отдельными признаками леса – соответствующей площадью насаждений, высотой деревьев, сомкнутостью крон древесного яруса и др. Одновременно возникает вопрос – происходит ли в процессе такой эксплуатации формирование экологической системы? Ведь как мы знаем, лес – это не только совокупность лесных древесных и иных растений, но также земли, животных, микроорганизмов, иных природных компонентов, находящихся во взаимосвязи внутренней и с внешней средой.

Для определения правовой природы деятельности по созданию и эксплуатации лесных плантаций целесообразным представляется дифференцировать этапы осуществления такой деятельности. Так, создание лесной плантации по существу представляет собой деятельность по землепользованию, осуществляемому на землях лесного фонда, поскольку при предоставлении лесного участка для указанных целей интерес для лесопользователя представляет именно земельный участок как пространственный базис для создания лесной плантации, а не возможность извлечения полезных свойств леса как природного ресурса.

Несколько иначе обстоит дело с эксплуатацией лесных плантаций. Е. Л. Мининой и Ю. И. Шуплецовой при исследовании вопроса о юридическом понятии леса и критериях его отграничения от другой растительности в зарубежной юридической науке установлено, что основной задачей, стоящей перед законодателями, является выделение признаков леса, отличающих его, в частности, от лесных плантаций. Исследователи справедливо отмечают, что определение лесов исключительно через призму наличия чистого древесного покрова «игнорирует структурное, функциональное и биологическое разнообразие деревьев и других видов растений, из которых состоит лес» [16].

Таким образом, древесные лесные ресурсы можно охарактеризовать как условно возобновляемые и исчерпаемые. Специально выращенная древесная биомасса возобновима и неисчерпаема. И хотя древесину, полученную путем выращивания на лесных плантациях можно считать лесным ресурсом, сама лесная плантация не является лесом как экологической системой и, соответственно, обладает несколько иными характеристиками.

Справедливым в данной ситуации представляется поставленный исследователями вопрос: можно ли считать подлесок, оставшийся после вырубki специально выращенных деревьев и выросший до состояния потенциального потребления, возобновляемым источником [13]? Однако действующее законодательство однозначного ответа на поставленный вопрос не содержит.

Экологические преимущества использования древесной биомассы в качестве возобновляемого источника энергии очевидны: снижение объема потребления ископаемого топлива, возобновляемость ресурса, поглощение парниковых газов в процессе ее выращивания.

Тем не менее очевидным представляется негативное воздействие на окружающую среду, связанное с вероятностью вовлечения в хозяйственный оборот значительных площадей из состава земель лесного фонда с учетом длительности срока выращивания древесной биомассы. Нельзя не согласиться с исследователями, утверждающими, что увеличение площади лесных плантаций «приводит к уничтожению лесов, нарушает биоразнообразие, способствует изменению климата и разрушает образ жизни коренных и других народов, зависящих от лесов, лишая их средств к существованию» [16]. Вовлечение значительных площадей в производство древесной биомассы может спровоцировать деградацию почв, обезлесение и опустынивание территорий, нарушить баланс между промышленным и общедоступным использованием лесов гражданами для собственных нужд.

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным сформулировать базовые положения, которые могут являться основой для выстраивания системы нормативно-правового регулирования производства древесной биомассы с учетом приоритета охраны, защиты и рационального использования лесов. Во-первых, необходимо дать нормативное определение понятия «лес», определить правовые признаки разграничения леса и лесных плантаций. Далее, базируясь на разграничении указанных терминов, предлагается предусмотреть меры по защите почв на лесных плантациях, предупреждению косвенного изменения характера лесопользования и обеспечению лесовосстановления. Важным представляется обеспечить сохранение средообразующей, водоохранной, защитной, санитарно-гигиенической, оздоровительной и других экологических функций леса, а также их влияния на состояние других компонентов природной среды – земель, недр, вод и атмосферного воздуха.

Список литературы:

1. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права : монография / С. А. Боголюбов. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 498 с.
2. Шуплецова Ю. И. Особенности правового регулирования использования лесов на землях различных категорий // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 120 - 133.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2020 № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» (вместе с «Положением об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 23.09.2020.
4. Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы [Текст] / Л. И. Дембо, д-р юрид. наук проф.; Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1951. С. 10.

5. Избранное / Г. Н. Полянская; [сост. С. А. Боголюбов, Э. Н. Мухина]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - Москва: Юридическая фирма «Контракт»: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. - 288 с.
6. Правовые исследование по охране окружающей среды в СССР / Д. ю. н. О.С. Колбасов. - Москва: ВИНТИ, 1978. - 207 с. - (Итоги науки и техники / ВИНТИ. Серия Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. Т. 5).
7. Горбовой В. Ф. Лесное право: Конспект лекций. - Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1977. - 48 с.
8. Советское лесное право: Учеб. пособие / Б. В. Ерофеев. - Москва: ВЮЗИ, 1983 (вып. дан 1984). - 46 с.
9. Правовое регулирование использования и охраны лесов по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран: монография / Д.И. Кочнов, А.-А. Мальдонадо-Попова, Т.А. Меркулова [и др.]; отв. ред. Ю.И. Шуплецова. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. - 272 с.
10. Лесоводство [Текст]: [Для агр. фак.] / Проф. Г. Р. Эйтинген. - 6-е изд., доп. и перераб. - Москва: Сельхозгиз, 1959. - 416 с.
11. Лесоведение: учебник / Б. П. Чураков, Д. Б. Чураков. - Ульяновск: УлГУ, 2018. - 259 с.
12. Бринчук М.М. Энергетическая безопасность и экологическое право // Экологическое право. 2007. № 4, 5.
13. Попондопуло В.Ф., Городов О.А., Петров Д.А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике // Энергетическое право. 2011. № 1. С. 23 - 29.
14. ФАО. 2021. Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года - Основной отчет. Рим. <https://doi.org/10.4060/ca9825ru>. Дата обращения: 11.02.2024.
15. <https://forestcomplex.ru/unikalno/rastushhie-energonositeli/>. Дата обращения: 01.02.2023.
16. Минина Е.Л., Шуплецова Ю.И. Лес и растительный мир: правовые проблемы разграничения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 84 - 104.

References:

1. Bogolyubov, S. A. Actual Problems of Environmental Law: Monograph / S. A. Bogolyubov. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. — 498 p.
2. Shupletsova Yu. I. Features of Legal Regulation of Forest Use on Lands of Various Categories // Journal of Russian Law. 2020. No. 9. Pp. 120 - 133.
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1509 dated September 21, 2020, "On the Peculiarities of the Use, Protection, and Reproduction of Forests Located on Agricultural Land" (together with the "Regulations on the Peculiarities of the Use, Protection, and Reproduction of Forests Located on Agricultural Land") // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>. September 23, 2020.
4. The Legal Regime of Forests in the Light of Stalin's Plan for the Transformation of Nature [Text] / L. I. Dembo, Dr. of Law, Prof.; Leningrad State University named after A. A. Zhdanov. - Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1951. P. 10.
5. Favorites / G. N. Polyanskaya; [compiled by S. A. Bogolyubov, E. N. Mukhina]; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - Moscow: Legal Firm "Kontrakt": Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2010. - 288 p.
6. Legal Research on Environmental Protection in the USSR / O.S. Kolbasov, Doctor of Law. - Moscow: VINITI, 1978. - 207 p. - (Results of Science and Technology / VINITI. Series: Nature Protection and Reproduction of Natural Resources. Vol. 5).
7. Gorbovoy, V. F. Forest Law: Lecture Notes. - Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute. In-t, 1977. - 48 p.
8. Soviet Forest Law: Textbook / B. V. Erofeev. - Moscow: VYUZI, 1983 (issue 1984). - 46 p.
9. Legal regulation of the use and protection of forests under the legislation of the Russian Federation and foreign countries: monograph / D.I. Kochnov, A.-A. Maldonado-Popova, T.A. Merkulova [et al.]; ed. by Yu.I. Shupletsova. — Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2016. - 272 p.
10. Forestry [Text]: [For agricultural faculties.] / Prof. G. R. Eitingen. - 6th ed., add. and revised. - Moscow: Selkhozgiz, 1959. - 416 p.
11. Forestry: Textbook / B. P. Churakov, D. B. Churakov. - Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2018. - 259 p.
12. Brinchuk M.M. Energy Security and Environmental Law // Environmental Law. 2007. No. 4, 5.
13. Popondopulo V.F., Gorodov O.A., Petrov D.A. Renewable Energy Sources in the Electric Power Industry // Energy Law. 2011. No. 1. Pp. 23 - 29.
14. FAO. 2021. Global Forest Resources Assessment 2020 - Main Report. Rome. <https://doi.org/10.4060/ca9825ru>. Accessed on 11 February 2024.
15. <https://forestcomplex.ru/unikalno/rastushhie-energonositeli/>. Accessed on 1 February 2023.
16. Minina E.L., Shupletsova Yu.I. Forest and Flora: Legal Problems of Delineation // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2021. No. 1. Pp. 84 - 104.

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТИВНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ FEATURES OF MEDIATION RESOLUTION OF FAMILY DISPUTES

КИВЛЕНОК Татьяна Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: ta-bagi@mail.ru;

KIVLENOK Tatyana Valentinovna,

Head of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: ta-bagi@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу проблем медиативного урегулирования семейных конфликтов. Отмечается важность применения медиации при разрешении семейных споров с участием детей. Исследованы федеральное законодательство и судебная практика по данному вопросу. Сделаны предложения по совершенствованию нормативной базы в целях преодоления конфликтных ситуаций в семье.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of mediation settlement of family conflicts. The importance of using mediation in resolving family disputes involving children is noted. Federal legislation and judicial practice on this issue are studied. Proposals are made to improve the regulatory framework in order to overcome conflict situations in the family.

Ключевые слова: разрешение семейных конфликтов, медиация, медиативное соглашение, семейные споры, судебная практика.

Key words: resolution of family conflicts, mediation, mediation agreement, family conflicts, judicial practice.

Для цитирования: Кивленок Т.В. Особенности медиативного урегулирования семейных споров // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 229-231. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_229.

For citation: Kivlenok T.V. Features of mediation resolution of family disputes // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 229-231. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_229.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Семейные отношения - особый вид общественных отношений между людьми, обусловленных такими значительными событиями в жизни каждого человека, как вступление в брак, рождение ребенка, приобретение в браке совместно нажитого имущества и т.п.

Защита прав ребенка – один из основополагающих базисов Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ), в особенности, это касается норм, регламентирующих прямо или косвенно вопросы воспитания несовершеннолетних в семье. Согласно положениям действующего семейного законодательства, ребенок имеет право, как на защиту (ст. 56 СК РФ), так и на заботу со стороны родителей (ст. ст. 54, 55 СК РФ), обязанных нести за ребенка ответственность независимо от нахождения в браке и совместного проживания (ст. 61, 63 СК РФ) [1, С. 44].

Актуальность рассматриваемого вопроса неоспорима, поскольку исходя из данных статистики, в настоящее время Российская Федерация находится на лидирующих позициях в мировом рейтинге по количеству разводов ввиду того, что каждый второй брак расторгается:

- в 2023 г. зарегистрировано 800 400 браков и 542671 разводов (67,8%);
- в 2024 г. зарегистрировано 764 722 брака и 532 896 разводов (69,7%) [2].

Причина подобной статистики заключается в утрате ценности брака, и трансформации развода в обыденное явление, способ разрешения семейных проблем, не походящее в то же время без конфликтов. В ситуации отсутствия согласия и невозможности урегулирования мирным путем разногласий применительно к вопросам воспитания детей, регламентации процедуры общения между родителями в ходе предстоящего расторжения брака необходимо посредничество уполномоченных государством лиц, заключающееся в попытке разрешения конфликта, в том числе путем примирения сторон, а при необходимости – посредством принятия мер по защите детей, при наличии соответствующей угрозы. Соответствующие предпосылки для защиты детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, включены в действующее семейное законодательство.

Следует учитывать, что цель семейной медиации - это не только урегулирование спорной ситуации, но соблюдение прав и интересов детей. Согласно обоснованной позиции российских правоведов [3], при применении медиации в семейных спорах, приоритетным является соблюдение приоритетности интересов детей, хотя в российском законодательстве отсутствуют нормы, обязывающие стороны учитывать интересы детей при ее осуществлении.

С учетом ограничений, установленных ФЗ № 193-ФЗ, а также ввиду наличия некоторых категорий семейных споров, существует ряд семейных конфликтов, по которым не может быть проведена указанная процедура.

Преимуществами процедуры медиации в ходе конфликта сторон в связи с предстоящим расторжением брака являются:

- возможность сохранения статуса родителей и отделения эмоций от процесса совместного исполнения родительских обязанностей супругами;
- возможность сконцентрироваться на потребностях и чувствах детей, а также построение в дальнейшем отношений, как между собой, так и между ними и детьми.

В качестве одной из основных причин низкой популярности медиации как примирительной процедуры исследователи обоснованно считают отсутствие законодательно установленной обязательности досудебного проведения процедуры медиации [4, С. 7-9].

- при решении споров о детях, в т.ч., о порядке общения с детьми родителя, не проживающего вместе с ними, о месте жительства детей [5, С. 21].

Между тем, на практике стороны конфликта излишне эмоциональны, что препятствует достижению ими каких-либо конструктивных договоренностей, что приводит к еще большему затягиванию конфликта.

В результате может быть вынесено решение, ущемляющее интересы одного из родителей, проходит немало времени, родитель, проживающий с ребенком, препятствует общению ребенка со вторым родителем сделать всё, чтобы второй родитель не виделся с ребенком.

Более того, в случае невыполнения решения суда по требованию другого родителя, проживающего отдельно от ребенка, может быть вынесено решение о передаче ему ребенка исходя из мнения и интересов ребенка.

Между тем, в рамках спора о детях медиация может быть достаточно продуктивной для обеих сторон. На практике в ходе медиации могут принимать участие все члены семьи, включая детей, в результате между сторонами конфликта принимается соглашение, регулирующее такие важные для обеих родителей вопросы, как место проживания ребенка после развода, порядок участия в воспитании ребенка родителя, проживающего отдельно после развода; порядок выполнения родителями обязанностей по обеспечению детей. Кроме того, деятельность посредника может быть сосредоточена на устранение кризиса в семейных отношениях, если сохранить брак еще представляется возможным.

Соглашение, заключаемое по результатам процедуры медиации, несмотря на его перспективное действие, в случае охраны интересов ребенка имеет, в основном, временные границы, поскольку в ходе наиболее успешных медиативных процедур с достижением их цели они утраивают смысл. При этом, признаками целесообразности и эффективности соглашения будут выступать, прежде всего, действенная реализация защитных барьеров в отношении прав и законных интересов ребенка [1, С. 45]. С учетом изложенного, в подобных ситуациях следует объективно оценивать высокий процент возможности разрешения спора при использовании механизмов медиации, поскольку это способствует реальности защиты детей от значительных душевных потрясений.

Так, из практики медиатора и руководителя НП ВРАМ Елены Фоминой: «Сегодня мы подписали медиативное соглашение по судебному спору об определении места жительства ребенка и ограничении родительских прав.

Честно говоря, после первых встреч с участниками застарелого конфликта, да еще в условиях сильной эмоциональной напряженности, казалось, что этот спор совершенно немедиабельный. Агрессия, недоверие, взаимные обвинения — всё это создавало ощущение, что договориться невозможно.

Но постепенно, шаг за шагом, агрессия начала отступать. Стороны перешли к «реальному диалогу». Правда, потом снова случилась мощная эскалация — настолько сильная, что мы даже думали прекратить работу.

Однако были ещё встречи, несколько непростых бесед, и, как это часто бывает в медиации, стороны вдруг начали договариваться. Они обсуждали важные вопросы, советовались с адвокатами, искали компромиссы. Медиатор в какой-то момент чувствовал себя, как на «пороховой бочке», но результат того стоил.

И вот итог: все вопросы урегулированы! Правда, подписывать медиативное соглашение пришлось по очереди, чтобы не нагнетать обстановку. В суде всё прошло гладко, и соглашение было утверждено в качестве мирового.

Самое главное — стороны намерены его исполнять. И, возможно, впервые за долгое время они встретят весну в мирной атмосфере.

Этот случай еще раз подтверждает: даже в самых сложных ситуациях диалог возможен. Главное - не сдаваться и верить в результат» [6].

Мониторинг показал, что с каждым годом по всей стране количество служб семейной медиации растет. Наибольший прирост, и в целом по количеству данных служб наблюдается в Центральном и Приволжском федеральных округах. Остановимся более подробно на этих двух округах.

Общий прирост количества служб медиации в Центральном федеральном округе за отчетный период составил +10,2%, что является очень хорошим показателем. Структура распределения данных организаций по субъектам региона за 2021/2022 анализируемые года показывает, что служб медиации существенно преобладает в Московской области (28%). На втором месте идет Воронежская область (7%), а на третьем – Белгородская, Тверская и Тульская области (6%). Из чего следует, что службы медиации распространяются по территории федерального округа достаточно равномерно. Значительное количество служб медиации в Москве и Московской области обусловлено в первую очередь их значительной площадью.

Мониторинг распределения служб медиации по субъектам Приволжского федерального округа показывает, что преобладающее большинство служб медиации находится в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Саратовской области. Говоря о данном территориальном образовании, можно также отметить относительную равномерность распределения служб медиации по территории округа. Хотя есть регионы, в которых их количество значительно ниже. Это можно объяснить отсутствием потребности, малой площадью территории, а также низкой численностью населения.

Данное статистическое исследование показывает, что за последние годы процедура медиации сделала значительный шаг вперед. Все большее количество специализированных организаций открывается по всей России, что свидетельствует о постепенном нарастании востребованности и популярности данного вида альтернативного разрешения конфликтов. Однако судебная система все еще продолжает относиться к медиативному процессу с недоверием и редко применяет его на практике для примирения сторон конфликта.

Процедуру медиации можно разделить на определенные стадии, которые направлены на поэтапное разрешение конфликта между сторонами спора. Законодательством Российской Федерации предусмотрены сроки проведения медиативного процесса и требования, предъявляемые к проведению процедуры медиации. Более подробно о стадиях медиативного процесса, которые принято выделять и мероприятиях, проводимых на данных стадиях, поговорим в следующем пункте.

В ходе распределения между супругами движимого и недвижимого имущества затруднение имеет место при отсутствии договоренности между супругами о правилах распоряжения имуществом, нажитым ими в браке. При этом каждый из супругов полагает, что его вклад в нажитое имущество более существенный. Подобный спор мог бы быть предупрежден в случае заключения супругами брачного договора.

В отсутствие указанного договора между супругами возникают споры о разделе имущества ввиду того, что изначально они негативно настроены друг против друга, находясь под воздействием причин, являющихся причиной расторжения брака.

Более того, на практике даже брачный договор не всегда является служить гарантом отсутствия имущественного спора ввиду того, что интересы одного из супругов учтены не в полном объеме.

При определении суммы алиментов также может быть использована медиация. При этом, с учетом требований ст. 100 СК РФ, при составлении медиативного соглашения, регулирующего спор об уплате алиментов, оно подлежит переквалификации в договор об уплате алиментов.

На основе изложенного, основными преимуществами семейной медиации являются оперативность рассмотрения конфликта; обеспечение интересов сторон; малозатратность медиативной процедуры; отсутствие потребности исполнении решений ввиду заинтересованности сторон в его исполнении [7, С. 63].

Проводимые обобщения судебной практики по указанной теме подтверждают тот факт, что в результате участники конфликта стороны зачастую не могут принять самостоятельное решение о необходимости использования процедуры медиации [8].

Какие правила семейного общения помогут сохранять в семье лад и взаимопонимание, почему папам необходимо помогать супруге в уходе за малышом и как это влияет на формирование отцовских чувств, почему младенцу с первых дней жизни важно чувствовать родительскую любовь и нежность? – ответы на все эти вопросы будущие мамы узнали вчера на встрече с лектором «Центра семейной медиации» Галиной Валентиновной Карташовой. Такие лекции о культуре мирного решения семейных споров и о возможностях медиации для будущих родителей стали доброй традицией в роддоме № 2: НП ВРАМ не первый год помогает женщинам подготовиться к счастливому, но не самому простому моменту, когда в семье появляется малыш [9].

Несмотря на небольшое развитие института медиации, следует отметить, что в Российской Федерации правоприменительная практика использует потенциал и возможности медиации далеко не в полном объеме [10, С. 41].

В ситуации дестабилизации экономики российского государства, разнообразных внешнегосударственных угроз, укрепление семейных ценностей служит залогом нравственного здоровья граждан, что во многом определяется состоянием семейной медиации [11].

Между тем, даже с учетом выявленных и указанных выше плюсов медиации, на практике выявляются недостатки правового регулирования, а также множество пробелов в нормах права, регламентирующих данный институт, о чем целесообразно рассказать в следующем параграфе настоящей работы.

Список литературы:

1. Лебединская В.П. Семейная медиация как новый для Российской Федерации способ защиты прав и интересов детей // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. - 2017. - № 14. EDN: YUUAUTY
2. Браков и разводов стало меньше/ [Электронный ресурс]: URL: <https://finance.rambler.ru/money/52127280-brakov-i-razvodov-stalo-menshe-v-rossii/> (дата обращения 07.05.2025 г.).
3. Шелепина Е.А. Особенности применения медиации к спорам, возникающим из семейных правоотношений // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 6. EDN: TMIKRD
4. Кирдяпина Н.Г. Медиация как способ сохранения семьи и брака // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. DOI: 10.18572/1999-477X-2022-6-7-9 EDN: WCXEXG
5. Румянцев Н.С. Обзор проектов и мероприятий по семейной медиации в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2023. - № 2. DOI: 10.18572/1999-477X-2023-2-18-22 EDN: BCNOZX
6. Медиативное соглашение/[Электронный ресурс] URL: / <https://mediator33.ru/2025/02/04/kak-mediatsiya-pomogla-razreshit-slozhnyj-semejnyj-konflikt/> (дата обращения 06.05.2025 г.).
7. Николайченко О.В. Процессуальные обязанности суда по стимулированию сторон в разрешении семейных споров посредством процедуры медиации // Медиация в семейном конфликте: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Изд-во: "Саратовский источник" (Саратов). 2018. EDN: YQDDZJ
8. Справка о практике применения Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 8.
9. Лекции в Центре семейной медиации/[Электронный ресурс] <https://mediator33.ru/2025/01/30/budushhie-mamy-v-roddome-2-uznali-o-tom-kak-soxranayut-v-seme-lad/> (дата обращения 06.05.2025 г.).
10. Кулакова В.Ю. Семейная медиация как способ урегулирования семейно-правовых конфликтов и ее интегрирование в систему гражданской юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2022. - № 9. EDN: NHUISI
11. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства РФ и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято 07.07.2014 № 132-1/2014) // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=129293&cacheid=09C3D1CEF7A117B9ED45C0F083EC6397&mode=splus&rnd=mVAY8A#5dnXbcUgRppBDby92>.

References:

1. Lebedinskaya V.P. Family mediation as a new way for the Russian Federation to protect the rights and interests of children // Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. - 2017. - No. 14.
2. There are fewer marriages and divorces/ [Electronic resource]: URL: <https://finance.rambler.ru/money/52127280-brakov-i-razvodov-stalo-menshe-v-rossii/> (date of application 05/07/2025)
3. Shelepina E.A. Specifics of the application of mediation to disputes arising from family legal relations // Problems in Russian legislation. - 2014. - № 6.
4. Kirdyapina N.G. Mediation as a way to preserve family and marriage // Family and housing law. - 2022. - № 6.
5. Rumyantseva N.S. Overview of family mediation projects and activities in the Russian Federation // Family and Housing law. - 2023. - No. 2.
6. Mediation agreement/[Electronic resource] URL: / <https://mediator33.ru/2025/02/04/kak-mediatsiya-pomogla-razreshit-slozhnyj-semejnyj-konflikt/> (accessed 05/06/2025)
7. Nikolaichenko O.V. Procedural duties of the court to encourage parties to resolve family disputes through mediation // Mediation in family conflict: Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Publishing house: Saratov Source (Saratov). - 2018.
8. Reference on the practice of applying the Federal Law "On Alternative Dispute Settlement Procedure with the participation of an Intermediary (mediation Procedure)" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2012. - № 8.
9. Lectures at the Family Mediation Center/[Electronic resource] <https://mediator33.ru/2025/01/30/budushhie-mamy-v-roddome-2-uznali-o-tom-kak-soxranayut-v-seme-lad/> (date of application 05/06/2025)
10. Kulakova V.Y. Family mediation as a way of resolving family-legal conflicts and its integration into the system of civil jurisdiction // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2022. - № 9.
11. Expert opinion on the draft Concept for improving family Legislation of the Russian Federation and Proposals for improving family Legislation (adopted 07.07.2014 № 132-1/2014) // Access from the help.-legal system "ConsultantPlus" // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=129293&cacheid=09C3D1CEF7A117B9ED45C0F083EC6397&mode=splus&rnd=mVAY8A#5dnXbcUgRppBDby92>.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_232

УДК 347

СИНЕРГИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ДЕВЕЛОПЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ SYNERGY OF INVESTMENT AND EQUITY AGREEMENTS IN CONSTRUCTION AS A DRIVER OF DEVELOPMENT ACTIVITIES

КОЖАЕВ Руслан Султанович,

помощник нотариуса, Нотариальная контора частнопрактикующего нотариуса
Нальчикского нотариального округа, нотариус Бжинаева Марина Ивановна;
Директор филиала НОЧУВО "Московский Финансово-Промышленный Университет "Синергия", г. Нальчик;
Преподаватель кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
НОЧУВО "Московский Финансово-Промышленный Университет "Синергия", г. Москва.
360022, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, пр-т Ленина, д. 57.
E-mail: rkozhaev@synergy.ru;

KOZHAEV Ruslan Sultanovich,

notary assistant, Notary office of a private notary of the Nalchik notary district, notary Marina Ivanovna Bzhinaeva;
Director of the branch of the NOU VPO "Moscow Financial and Industrial University "Synergy" in Nalchik;
Lecturer at the Department of Legal Regulation of Business and Civil Proceedings
of the NOU VPO "Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow.
57 Lenin Ave., Kabardino-Balkarian Republic, Russia., 360022.
E-mail: rkozhaev@synergy.ru

Краткая аннотация: Синергия инвестиций в девелоперской деятельности возникает на различных этапах реализации проекта при создании объектов недвижимого имущества, а зачастую и при создании целого микрорайона при застройке определенной территории. На каждом из этапов реализации инвестиций в девелоперской деятельности оформляются гражданско-правовые отношения в виде договоров долевого участия в строительстве, что в совокупности отражает процесс девелоперской деятельности, в целом, и привлечение инвестиций, в частности. В представленной научной статье установлена частноправовая составляющая трансформации синергетических процессов в рамках инвестиционных проектов в структуре девелоперской деятельности, сформулированы выводы в отношении договорного регулирования инвестиционных проектов на основе заключения договора долевого участия в строительстве, сформулированы отдельные выводы и предложения по реформированию российского законодательства.

Abstract: Abstract: The synergy of investments in development activities arises at various stages of the project implementation when creating real estate objects, and often when creating an entire microdistrict when building a certain territory. At each stage of the implementation of investments in development activities, civil law relations are formalized in the form of equity agreements in construction, which collectively reflects the process of development activities in general and attracting investments in particular. In the presented scientific article, the private law component of the transformation of synergetic processes within the framework of investment projects in the structure of development activities is established, conclusions are formulated regarding the contractual regulation of investment projects based on the conclusion of an equity participation agreement in construction, separate conclusions and proposals for reforming Russian legislation are formulated.

Ключевые слова: трансформация инвестиций, синергия инвестирования, инвестиционные правоотношения, предпринимательская деятельность, договор, договорное регулирование, девелоперская деятельность, долевое участие в строительстве.

Keywords: transformation of investments, synergy of investments, investment legal relations, entrepreneurial activity, contract, contractual regulation, development activities, equity participation in construction.

Для цитирования: Кожеев Р.С. Синергия инвестирования и договора долевого участия в строительстве как драйвер развития девелоперской деятельности и защиты прав // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 232-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_232.

For citation: Kozhaev R.S. Synergy of investment and equity agreements in construction as a driver of development activities // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 232-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_232.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Законодатель не выделил инвестиционный договор в рамках девелоперской деятельности в самостоятельный тип инвестиционного договора, регулируемый ГК РФ. Логично предположить, что девелопмент можно отнести к специализированной инвестиционной предпринимательской деятельности, целью которой является преумножить свой капитал путем осуществления строительства/реконструкции объектов недвижимого имущества с учетом возникающих рисков и экономической ситуации.

Поскольку договор об участии в долевом строительстве является инструментом построения девелоперских отношений, его роль переоценить трудно. При этом нужно принимать во внимание особенности такого договора.

Правовые отношения, регулируемые специальным законодательством – 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон №214-ФЗ, Закон об участии в долевом строительстве)¹. До момента появления специального законодательства в данной области, в нашей стране не существовало четкого, системного нормативного регулирования отношений, связанных с привлечением средств на долевое строительство.

Долевое строительство регулируется специализированным Законом № 214-ФЗ, и, следовательно, отношения между участниками долево-

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

го строительства и застройщиком основываются на добросовестном соблюдении положений этого закона обеими сторонами договора [11, с. 209].

Как обоснованно отмечает в науке профессор А.Н. Левушкин [17, с. 19], законодательство, регулирующее область девелоперских проектов в России, претерпело многочисленные изменения в процессе заключения и исполнения договоров долевого участия в строительстве. Вместе с тем подчеркивается, что до настоящего времени не достигнут консенсус касательно всех возможных способов реализации этого сложного правового феномена.

Очевидно, об инвестиционном признаке отношений долевого строительства говорит необходимость внесения денежных средств на целевое финансирование строительства объекта недвижимости, после ввода которого в эксплуатацию обе стороны отношений получают доход: долевой участник, профинансировавший строительство объекта – непосредственно сам объект или его часть, участник в лице застройщика – прибыль после передачи объекта в эксплуатацию [12].

В отношении регулирования вопроса приобретения земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, в доктрине предлагается внести принципиальные изменения в законодательство, в частности, расширение списка категорий граждан, имеющих право на бесплатное или льготное приобретение земельных участков, например, для сотрудников бюджетной сферы [7, с. 45].

Современная российская юридическая наука, изучающая долевое строительство, в большей степени склоняется к единому признаку инвестиционного характера отношений в нем. Вне зависимости от того, какой объект недвижимости будет возводиться – жилое помещение или коммерческое, как будет использоваться впоследствии долевым участником, неизменным остается механизм финансирования строительных и сопутствующих работ. Профессор А. Н. Левушкин небезосновательно обращает внимание на то обстоятельство, что договорное регулирование участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности предоставляет девелоперу полномочие заключать договоры, осуществлять приемку работ, производить расчеты по договорам подряда, совершать от имени заказчика работ в пределах компетенции действия, необходимые для реализации программы строительства. Поэтому, исходя из такого содержания правоотношений, девелопмент по правовой природе имеет инвестиционную направленность [14, с. 95].

В отечественной практике управления строительной сферой допуск применения договорных конструкций, сам по себе, не является новацией. Но договорная конструкция позволяет существенно расширить как способы организации и развития девелопмента, так и вовлечь большее количество участников. На то, что инвестиционная политика объективно не могла не коснуться в рамках договорного регулирования возможностей участия в долевом строительстве, обращалось внимание еще в начале столетия.

«Конкуренция в сфере предпринимательства призвана обеспечить наиболее благоприятные условия для развития рыночных отношений на рынке товаров, работ и услуг» [8, с. 17]. Полагаем, что при привлечении средств финансирования частных лиц на договорной основе посредством долевого участия в строительстве в целях строительства объекта недвижимости, например, жилого дома, (объекта капитального строительства) имущественное правоотношение приобретает черты инвестирования, которое можно охарактеризовать как проектное инвестирование деятельности застройщика в рамках девелоперского проекта.

В науке справедливо обращено внимание на то обстоятельство, что «обеспечение функционального назначения жилых помещений в условиях рыночных отношений предопределяется их особым правовым режимом» [16, с. 33]. Объект недвижимости в данных отношениях приобретает значение не с позиции его целевого назначения и возможностей использования долевым участником, а с позиции задействия норм, регламентирующих его состояние в период строительства и оборота в момент изменения и прекращения отношений с застройщиком. Как справедливо установлено в цивилистической науке «недвижимому имуществу отводится особое место в системе объектов права собственности. Данный факт обусловлен тем, что указанное имущество представляет собой основу функционирования всех экономических систем, в том числе за счет своей высокой стоимости» [1, с. 59].

Определение юридической природы и тенденций исполнения предпринимательских обязательств является в настоящее время наиболее дискуссионным и принципиальным вопросом, имеющим значение для правоприменительной договорной деятельности, в особенности применительно к предпринимательским обязательствам [15, с. 151]. «Презумпция добросовестности в настоящее время применяется не только в случаях защиты гражданских прав. С 1 марта 2013 года во всех ситуациях, когда закон связывает с добросовестностью любого из участников гражданских правоотношений какие-либо последствия, предполагается, что данное лицо действовало добросовестно, пока не будет доказано обратное» [19, с. 196].

Как подчеркивают И. В. Ершова и Е. Е. Енькова, в последние годы риск стал ключевым аспектом предпринимательской деятельности. Согласно принципам предпринимательского права, при создании стратегии обеспечения соответствия требованиям компании опираются на законодательные нормы государства [5, с. 99]. При неисполнении должником-застройщиком принятого на себя обязательства по договору, возможно взыскание неустойки. В доктрине установлено, что «неустойка — это имущественное право требования денежного характера, квалифицирующим признаком которого является обязанность должника в случае неисполнения, либо ненадлежащего исполнения обязательства уплатить определенную в законе или договоре денежную сумму» [4, с. 84].

Статьей 10 ГК РФ ограничивается использование гражданских прав исключительно с целью причинения вреда другим лицам, действовать в обход закона с противозаконной целью и недобросовестно осуществлять свои гражданские права (злоупотреблять правом). В научном сообществе такое закрепление связывают с идеями укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования. Законодательный запрет, безусловно, имеет отражение и в судебной практике, в том числе с интерпретацией института нравственности (например, в постановлении Президиума ВАС РФ от 21 августа 2001 г. №1194/99).

Приведем в пример более актуальную судебную практику. Потребитель обратилась с иском в Фрунзенский районный суд города Санкт-Петербург, в качестве требований указывая необходимость взыскании неустойки за нарушение сроков передачи квартиры, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов к ООО «Дудергофский проект». Согласно фабуле дела, между сторонами заключен договор долевого участия в строительстве, однако объект строительства застройщиком передан с нарушением предусмотренного договором срока. Первая инстанция в удовлетворении исковых требований потребителю отказала, определением апелляции требования истца удовлетворены в части, взыскана неустойка (почти в семь раз сниженной по сравнению с заявленной), компенсация морального вреда, штраф и судебные расходы. В кассационной жалобе застройщик ссылался на то, что нарушение сроков передачи объекта строительства было допущено вследствие уклонения истца от приемки на протяжении трех месяцев. При этом, недостатки объекта, на которые истец ссылалась, являлись незначительными, эксплуатации квартиры не препятствовали. Как следует из определения суда, в материалах имеется заключение эксперта, подтверждающее соответствие квартиры техническим характеристикам, предусмотренным договором. В связи с этим застройщиком составлен односторонний акт приема-передачи. Застройщик обращает внимание кассации на то, что потребитель злоупотребляла правом, чему апелляционная инстанция правовой оценки не дала. «Суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено бесспорных доказательств нарушения его прав при составлении одностороннего акта приема-передачи квартиры, в ходе судебного разбирательства истец не оспаривал односторонний акт приема-передачи квартиры, принимая во внимание, что строительство спорного объекта долевого участия было завершено в установленный договором срок, претензии по техническому состоянию объекта не были подтверждены вышеуказанным заключением специалиста, которое истцом не оспаривалось, квартира им фактически принята, пришел к выводу о том, что у застройщика имелись предусмотренные частью 6 статьи 8 Федерального закона №214-ФЗ основания для составления одностороннего акта передачи объекта долевого строительства, в связи с чем, не усмотрел оснований для удовлетворения требований истца»¹. При этом позиция апелляционной инстанции сводилась лишь к необходимости доказывания факта нарушения срока передачи объекта потребителю. Данную позицию поддерживает и суд кассационной инстанции, указывая, что юридически значимые обстоятельства определены верно.

Основой позиции застройщика являлось утверждение о злоупотреблении правом со стороны гражданина – участника долевого строительства. Справедливо, что данное утверждение было опровергнуто кассацией, вместе с тем на этапе первой инстанции суд встал на сторону застройщика.

Со злоупотреблением правом неразрывно связан еще мало изученный термин «потребительский экстремизм». О содержании понятия потребительского экстремизма рассуждают различные исследователи. С точки зрения И.Л. Нилова, недобросовестное использование прав, которое выражается в использовании правовых норм для получения выгоды или дохода, а не для защиты своих нарушенных прав и интересов можно называть по-разному, в частности потребительским рэккетом, злоупотреблением, потребительским терроризмом/экстремизмом [18]. Автор приводит международные исследования в части распространения сведений о данном явлении и указывает на то, что потребительский экстремизм зародился в США и относится к периоду конца 20-го века, при этом на формирование общественного мнения касательно данного явления повлияли судебные дела, содержание которых распространялось с явным искажением. Что касается возникновения потребительского экстремизма в отечественной практике, то единого мнения о периоде проявления не имеется. Среди предпосылок активности явления автор выделяет усиливающиеся позиции потребителей в различных областях, вследствие чего отечественный потребительский экстремизм характеризуется нестабильностью проявления, или «волновым» характером. Применяя данный тезис к договору долевого строительства, следует учесть введение моратория на взыскание неустойки. Получается, что создает такие «волны» само государство.

Само понятие потребительского экстремизма не является легальным или доктринальным, поскольку не закрепляется ни в законодательстве, ни обладает научным признанием, термин является исключительно связанным с правоприменением. При этом, В.В. Богдан и В.Н. Сусликов справедливо отмечают, что смешение уголовно-правовых и гражданско-правовых понятий не совсем корректно [2, с. 226].

Исследуемая тема идет рука об руку с тематикой долевого строительства. Как правило, злоупотребления со стороны потребителей – участников долевого строительства при приемке квартир с целью искусственного завышения суммы неустоек. Специальное исследование в этой области принадлежит А.Р. Кирсанову, который разделяет понятие потребительского экстремизма в широком и узком смысле [9, с. 63]. В широком рассматривается деятельность участников долевого строительства при участии кадастровых инженеров, строителей, юристов и других лиц, направленная на искусственное затягивание приемки квартир, при этом предъявляя завышенные требования к качеству выполнения строительно-монтажных работ. В данной части согласиться с такой квалификацией нельзя, учитывая следующее. Потребитель привлекает к процессу приемки квартиры профессиональных консультантов, самостоятельно оплачивая их труд, поскольку не обладает специальными знаниями в этой области. Предъявить завышенные требования к объекту строительства нецелесообразно, поскольку все требования предусмотрены либо договором долевого участия, либо СНиПами и другими актами. К тому же, учитывая ранее проанализированную практику снижения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ и периодическое введение мораториев на взыскание неустойки экономически невыгодно для потребителя. Кирсанов А.Р. подчеркивает, что в узком понимании потребительский экстремизм — это злоупотребление правом со стороны специалистов, которые приобретают у участников долевого строительства право требовать от застройщика выплаты компенсаций или штрафов согласно законодательству о защите прав потребителей. Главная цель такого поведения — получение материальной выгоды, а не защита прав граждан. Такой вывод автора также не представляется возможным поддержать. Неясна мысль автора, в какой роли выступают юристы.

¹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2024 N 88-2603/2024 // СПС КонсультантПлюс.

Если речь идет о судебном представительстве, то размер оплаты труда будет приблизительно равен сумме неустойки. В случае длительной просрочки сдачи строительного объекта возможность злоупотребления, учитывая принцип пропорциональности, представляется маловероятной. Если же рассматривать переуступку прав требования, можно ли говорить о потребительском экстремизме, учитывая, что юрист не является потребителем?

Подводя итоги, можно сказать, что механизм приобретения объектов строительства потребителями – участниками долевого строительства весьма сложен и не лишен проблем.

Не стоит забывать, что граждан наиболее уязвим по сравнению с профессиональными участниками рынка строительства и его права нуждаются в особой защите. Необоснованное снижение неустойки, мораторий на взыскание неустойки, обвинения в злоупотреблении правом и потребительском экстремизме – все это претерпевают потребители на пути к приобретению жилья, что представляется недопустимым.

С целью дополнительных мер защиты прав потребителей предлагается установить следующие меры. Предлагается принятие минимального процентного порога, ниже которого неустойка в порядке ст. 333 ГК РФ снижена быть не может.

В случае обвинения застройщиком в злоупотреблении правами потребителя, бремя доказывания возложено на застройщика. Если в ходе судебного разбирательства заявление, сделанное застройщиком, окажется бездоказательным и не будет принято во внимание судом, потребитель вправе рассчитывать на дополнительную компенсацию морального вреда, поскольку таким своим поведением застройщик бросает тень на репутацию потребителя ввиду распространения ложных сведений.

Для защиты участников долевого строительства от возможных злоупотреблений со стороны застройщиков законодатель постоянно совершенствует нормативную правовую базу в этой сфере. Так, в 2017 и 2018 годах внесены изменения в Федеральный закон от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми с июля 2019 г. вступило в силу правило об обязательном использовании счетов эскроу при расчетах граждан по договорам участия в долевом строительстве. Договор счета эскроу, предусмотренный ст. 860.7 Гражданского кодекса Российской Федерации, заключается между дольщиком и эскроу-агентом (банком). Счет эскроу может быть открыт только в уполномоченном банке, который аккредитован Центральным банком РФ и отвечает критериям, установленным в Постановлении Правительства РФ от 18.06.2018 г. №697.

Главная особенность использования эскроу счёта в долевом строительстве состоит в том, что застройщик не может воспользоваться финансами дольщика до момента передачи жилья и полного выполнения обязательств по договору. Поэтому застройщику часто приходится обращаться к заёмным средствам по кредитному договору с банком, так как собственных средств недостаточно, а привлечение средств дольщиков из-за появления эскроу-счёта невозможно.

К сожалению, с одной стороны, внедрение эскроу способствовало сокращению обманутых дольщиков, а с другой увеличило стоимость жилья. Следует согласиться с распространенным в литературе мнением о том, что действующая система финансирования строительства жилья имеет свою негативную сторону, а именно увеличивает стоимость строительства для застройщика [10, с. 209].

В целях повышения доступности жилья, а соответственно, снижения его стоимости из-за переплаты застройщиком процентов по кредиту банку, предлагались различные пути решения. Опираясь на мнение Борисовой Л.В., применение поэтапного раскрытия эскроу-счетов позволит застройщикам снизить зависимость от банков и покрыть свои затраты за счёт средств участников, избегая повышения цен на недвижимость [3, с. 35]. Многие эксперты выразили обеспокоенность по поводу этого предложения, опасаясь возможных злоупотреблений со стороны застройщиков при расходовании средств со счёта эскроу в ходе строительства, однако такой подход также имеет ряд положительных аспектов. Как указано в уголовно-правовой науке, «судебная практика по делам о преступлениях в сфере долевого строительства имеет четко выраженный региональный характер» [6, с. 25].

Убеждены, что отношения долевого строительства на основе заключенного договора представляют собой безусловную институциональную категорию в рамках развития инвестиционных бизнес-проектов в правоотношениях деvelopeмента в Российской Федерации. Полагаем, что основывается такое утверждение на действующем российском законодательстве и, как следствие, формируются отношения в строительной сфере, в которых самостоятельными являются договорные отношения долевого участия как формы инвестирования [13, с. 415]. Необходимые правовые нормы при этом систематизируются отраслевым образом, то есть имеют отношение к строительной сфере, родовый признак которых – доленое участие в строительстве заинтересованных лиц – участников анализируемой договорной конструкции.

Подводя итог, необходимо отметить, что инвестирование в строительство на основе заключения договора долевого участия в строительстве не теряет своей актуальности, начиная с XIX в и до сих пор требует исследования и анализа, а также глубокой частноправовой систематизации ввиду имеющихся противоречий нормативного закрепления, договорного регулирования данной сферы общественных отношений и правоприменительной практики.

Полагаем, что наиболее эффективным образом данный процесс может быть реализован посредством глубокого процесса конвергенции и синергетического единства нормативного правового регулирования инвестирования и договорного регулирования долевого участия в строительстве как драйверов развития девелоперской деятельности в Российской Федерации, что, в конечном итоге, обеспечит единство правового регулирования и правоприменительной деятельности.

Список литературы:

1. Белова Т.В. Защита права собственности на недвижимое имущество в цивилистической парадигме: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2023. 180 с.
2. Богдан В.В., Сусликов В.Н. Злоупотребление правом в отношениях с участием потребителей // Гуманитарные исследования. 2015. № 4(56). С. 223-230. EDN: VECDSE
3. Борисова Л.В. Счета эскроу как механизм защиты прав участников долевого строительства в условиях банкротства застройщика // Право и экономика. 2020. № 1. С. 33 - 36. EDN: HQILMC
4. Диденко А.А. О действительности договора уступки права требования неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства // Власть Закона. 2016. № 4. С. 81 - 91. С. 84. EDN: YYZNR
5. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 93-103. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.093-103 EDN: GDBBVN
6. Жилкин М.Г., Никонорова Ю.В. Уголовно-правовая оценка преступлений в сфере долевого строительства // Уголовное право. 2025. № 2. С. 16-27. DOI: 10.52390/20715870_2025_2_16 EDN: WKCOJO
7. Камышанский В.П., Огурцова К.С. Приобретение земельных участков, предназначенных для индивидуального жилищного строительства // Власть Закона. 2017. № 1. С. 37 - 46. EDN: YYZKND
8. Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3. С. 15 - 25. EDN: XIRASN
9. Кирсанов А.Р. Правовые основы "потребительского экстремизма" на рынке долевого строительства // Имущественные отношения в РФ. 2020. №8 (227). С. 61-67. EDN: MCDLDC
10. Карапетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019.
11. Кожяев Р.С. Применение судами статьи 333 Гражданского кодекса РФ к спорам, возникающим из правоотношений инвестирования по договору долевого участия в строительстве // Вестник арбитражной практики. 2024. №6(115). С. 44-51. EDN: NPUHNL
12. Кожяев Р.С. Долевое строительство как форма договорного инвестирования в правоотношениях девелопмента // Право и экономика. 2025. №3. EDN: CRVGLZ
13. Кожяев Р.С. Трансформация инвестиций и договорного регулирования в структуре девелоперской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. №12 (240). С. 414-417. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_12_414 EDN: UZSPVQ
14. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2021. 400 с. ISBN: 978-5-392-32853-6 EDN: CJPJGIW
15. Левушкин А.Н., Кузмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150-166. EDN: SRWHNV
16. Левушкин А.Н. Публично-правовое регулирование отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 32 - 34. DOI: 10.18572/1999-477X-2023-4-32-34 EDN: OVNYKG
17. Левушкин А.Н. Правовое и договорное обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований в правоотношениях андеррайтинга // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 3. С. 17-21. EDN: ZUWYU
18. Нилов И.Л. Возникновение потребительского экстремизма // Евразийская адвокатура. 2018. №5 (36). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-potrebitelskogo-ekstremizma> (дата обращения: 02.04.2025). EDN: YQGVVP
19. Снытникова Н.В. Гражданско-правовое регулирование изменения и расторжения договора с учетом принципа добросовестности / Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / К.А. Абдуллаев, Э.Б. Абдуряхимова, С.В. Алборов и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надьсева. М.: Юстицинформ, 2022. 464 с.

References:

1. Belova T.V. Protection of property rights to real estate in the civilistic paradigm: a monograph / ed. by A.N. Levushkin. Moscow: Justicinform, 2023. 180 p.
2. Bogdan V.V., Suslikov V.N. Abuse of law in relations involving consumers // Humanitarian studies. 2015. No. 4(56). pp. 223-230.
3. Borisova L.V. Escrow accounts as a mechanism for protecting the rights of participants in shared-equity construction in the context of bankruptcy of the developer // Law and economics. 2020. N 1. pp. 33-36.
4. Didenko A.A. On the validity of the contract of assignment of the right to claim a penalty for late transfer of an object of shared-equity construction // The Power of Law. 2016. No. 4. pp. 81-91. pp. 84.
5. Ershova I.V., Enkova E.E. Sanctions compliance, or Intra-company risk management from restrictions // Actual problems of Russian law. 2022. No. 8. pp. 93-103.
6. Zhilkin M.G., Nikonova Yu.V. Criminal law assessment of crimes in the field of shared-equity construction // Criminal law. 2025. No. 2. pp. 16-27.
7. Kamyshansky V.P., Ogurtsova K.S. Acquisition of land plots intended for individual housing construction // The Rule of Law. 2017. No. 1. pp. 37-46. 8
8. Kamyshansky V.P. Limits of freedom and restrictions on the rights of entrepreneurs in a competitive environment // The Rule of Law. 2016. No. 3. pp. 15-25.
9. Kirsanov A.R. The legal foundations of "consumer extremism" in the market of shared-equity construction // Property relations in the Russian Federation. 2020. No. 8 (227). pp. 61-67.
10. Karapetov A.G. Loan, credit, factoring, deposit and account: an article-by-article commentary to Articles 807-860.15 of the Civil Code of the Russian Federation // Ed. by A. G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2019. 12182 p.
11. Kozhaev R. S. application by courts of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to disputes arising from legal investment relations under a shared participation agreement in construction // Bulletin of Arbitration Practice. 2024. No. 6(115). pp. 44-51.
12. Kozhaev R. S. Shared-equity construction as a form of contractual investment in legal relations of development // Law and economics. 2025. No.3.
13. Kozhaev R. S. Transformation of investments and contractual regulation in the structure of development activity // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 12 (240). pp. 414-417.
14. Levushkin A. N. contracts in entrepreneurial activity: textbook. Moscow: Prospekt, 2021. 400 p.
15. Levushkin A. N., Kuzmina I. K. trends in the fulfillment of entrepreneurial obligations in law enforcement activities // Modern lawyer. 2020. No. 2. pp. 150-166.
16. Levushkin A. N. public law regulation of relations in the field of housing and communal services // family and Housing law. 2023. No. 4. pp. 32-34.
17. Levushkin A. N. legal and contractual provision of a balance of interests of citizens, entrepreneurs and public law entities in legal relations of underwriting // Journal of Business and Corporate Law. 2022. No. 3. pp. 17-21.
18. Nilov I. L. The emergence of consumer extremism // Eurasian Advocacy. 2018. No. 5 (36). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-potrebitelskogo-ekstremizma> (date of request: 04/02/2025).
19. Snytnikova N.V. Civil law regulation of contract modification and termination based on the principle of good faith / Actual problems of private law effectiveness: a monograph / K. A. Abdullaev, E. B. Abdurakhimova, S. V. Alborov et al.; edited by A. N. Levushkin, E. H. Nadyseva. Moscow: Justicinform, 2022. 464 P .

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEDURE

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа).
ул. Тукаева, 46, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450002, Россия.
E-mail: Rimma919@mail.ru;

ПОНОМАРЕВА Екатерина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: k021@mail.ru;

FAYRUSHINA Rimma Damirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Bashkir Academy of Public Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan.
46 Tukaeva St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450002, Russia.
E-mail: Rimma919@mail.ru;

PONOMAREVA Ekaterina Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa).
2 Muksinova Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрен вопрос правовой идентификации искусственного интеллекта в контексте гражданского процесса, выделены ключевые проблемы и предложены возможные подходы к их решению.

Abstract: the article examines the issue of legal identification of artificial intelligence in the context of civil procedure, highlights key problems and suggests possible approaches to their solution.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданский процесс, правовая идентификация, технологии, гражданское судопроизводство.

Keywords: artificial intelligence, civil procedure, legal identification, technology, civil proceedings.

Для цитирования: Файрушина Р.Д., Пономарева Е.В. Искусственный интеллект в гражданском процессе // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 237-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_237.

For citation: Fayrushina R.D., Ponomareva E.V. Artificial intelligence in civil procedure // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 237-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_237.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

С развитием технологий и внедрением искусственного интеллекта в различные сферы жизни, включая правосудие, возникает необходимость в правовой идентификации искусственного интеллекта как субъекта гражданского процесса. Вопросы, связанные с правовым статусом искусственного интеллекта, его возможностями и ограничениями для автоматизации юридических услуг, анализа данных и даже принятия решений в судебных разбирательствах в рамках гражданского судопроизводства, становятся всё более актуальными. [1]

Изучение роли искусственного интеллекта и его влияния на гражданское судопроизводство – активно исследуемая проблема, поскольку его внедрение становится повсеместным. [2]

Искусственный интеллект это система, способная выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как обучение, рассуждение и принятие решений. В контексте гражданского процесса искусственный интеллект может использоваться для анализа данных, прогнозирования исходов дел, а также для автоматизации рутинных операций.

В современном мире объемы юридической информации растут экспоненциально, и юристы сталкиваются с необходимостью обработки огромного количества данных, проведения исследований и анализа правовых прецедентов. В этом контексте использование искусственного интеллекта в юриспруденции предлагает новые возможности для эффективного и точного выполнения этих задач. [3]

Нормативно-правовая регламентация сферы применения искусственного интеллекта и возникающих в связи с этим общественных отношений является новым направлением. Тем не менее, к настоящему времени уже существуют определенные законодательные наработки, позволяющие снизить риски и потенциальные угрозы, присущие использованию искусственного интеллекта. [3]

Так, к примеру, в России 14 октября 2019 году вышел Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В котором говорится, что в целях обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области, Президент постановляет утвердить прилагаемую национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. [4]

В России действует Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [5], в которой под информационной сферой понимается определенная совокупность данных, объектов информации и информатизации, сайтов в сети Интернет, сетей связи, информационных технологий и субъектов, деятельность которых связана с созданием и обработкой различной информации, действиями по разработке и применению технологий искусственного интеллекта, действиями по обеспечению безопасности в сфере информатизации, а также под ней пони-

маются определенная группа регуляторов складывающихся в данной сфере общественных отношений. [3]

В октябре 2019 года для поддержания стабильности и порядка в информационной сфере приняли и ввели в действие специальные нормы о цифровых правах, закреплённые в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ. [6]

Согласно этим нормам, содержание и условия реализации цифровых прав определяются правилами информационной системы, которые должны соответствовать законодательным требованиям. Субъектом, обладающим цифровым правом, становится тот, кто, согласно действующим правилам информационной системы, может совершать действия, направленные на распоряжение цифровым правом. При этом подчёркивается, что в определённой информационной системе можно распоряжаться действительными цифровыми правами без привлечения третьей стороны. Заключение сделки с помощью цифровых ресурсов приравнивается по юридической силе к письменной форме сделки. Однако, к примеру, составление наследодателем завещания с использованием цифровых ресурсов не упоминается. [3]

Вопрос о правовой природе искусственного интеллекта остаётся открытым. Существуют несколько подходов к его идентификации, такие как субъективный и объективный подходы. Субъективный подход предполагает, что искусственный интеллект может быть признан субъектом права, обладающим определёнными правами и обязанностями. Объективный подход рассматривает искусственный интеллект как инструмент или средство, используемое людьми для достижения определённых целей.

На данный момент большинство юрисдикций склоняются ко второму подходу, рассматривая искусственный интеллект как объект права, а не его субъекта.

В гражданском процессе искусственный интеллект может выполнять различные функции: способен обрабатывать большие объёмы данных и выявлять закономерности, что может помочь в анализе доказательств; системы на основе искусственного интеллекта могут использоваться для оценки вероятности успеха различных юридических стратегий; искусственный интеллект может автоматизировать рутинные задачи, такие как заполнение документов и управление делопроизводством.

Так, например искусственный интеллект в судах Китая в судопроизводстве выполняет широкие функции. Технология рекомендует судьям законы, нормативные документы и другие подобные судебные решения по делу. Искусственный интеллект анализирует все решения, которые принимали судьи, законодательную базу, учится и в результате дает советы по подобным делам.[7]

Несмотря на очевидные преимущества использования искусственного интеллекта в гражданском процессе, существуют значительные правовые и этические проблемы. Если искусственный интеллект принимает решение, возникает вопрос о том, кто несёт ответственность за последствия - разработчик, пользователь или сам искусственный интеллект (отсутствие ответственности). Например, в случае использования алгоритмов для определения условий залога может возникнуть ситуация, когда алгоритм ошибается, что приводит к ущербу для клиента.

Алгоритмы могут быть подвержены предвзятости, что может привести к несправедливым решениям (дискриминация и предвзятость).

Использование искусственного интеллекта требует обработки личных данных, что может вызвать вопросы о соблюдении прав на конфиденциальность (конфиденциальность данных).

Обзор перспектив внедрения технологий искусственного интеллекта свидетельствует об огромном потенциале данных программных решений в цифровизации гражданского правосудия. Несмотря на это, прежде, чем данные технологии будут интегрироваться в сферу судопроизводства, в технологическом, так и в правовом поле нарастает необходимость их стандартизации и нормативного регулирования.

Правовая идентификация искусственного интеллекта в гражданском процессе представляет собой сложную и многогранную задачу. Необходимость создания новых правовых норм и механизмов регулирования использования искусственного интеллекта в судебной системе становится всё более актуальной. Важно обеспечить баланс между инновациями и защитой прав граждан, что требует совместных усилий юристов, технологов и законодателей.

Список литературы:

1. Кривенков А. Д., Казанкова Т. Н. Актуальные возможности применения искусственного интеллекта в юриспруденции // Вопросы экономики и права. 2024. № 1 (187). С. 11-20. DOI: 10.14451/2.187.11 EDN: HWMCBM
2. Мельничук М. А., Савченко О. Н. Правовая идентификация искусственного интеллекта в гражданском процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2024;11(1):136-143. DOI: 10.37493/2409-1030.2024.1.15 EDN: QUZKYD
3. Романова И. Н., Видова Т. А. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере юриспруденции // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. № 3 (39). DOI: 10.21777/2587-9472-2023-3-5-10 EDN: AMNPGW
4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" [Официальный сайт] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" [Официальный сайт] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2025).
6. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (с изм. от 13.12.2024 № 49-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
7. Файрушина Р. Д., Имаева Ю. Б. Искусственный интеллект в судопроизводстве на примере Китая // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 108-113.

References:

1. Krivenkov A.D., Kazankova T. N. Actual possibilities of using artificial intelligence in jurisprudence // Issues of economics and law. 2024. No. 1 (187). pp. 11-20. DOI: 10.14451/2.187.11 EDN: HWMCBM
2. Melnichuk M. A., Savchenko O. N. Legal identification of artificial intelligence in civil proceedings // Humanitarian and legal research. 2024;11(1):136-143. DOI: 10.37493/2409-1030.2024.1.15 EDN: QUZKYD
3. Romanova I. N., Vidova T. A. Problems of legal regulation of artificial intelligence in the field of jurisprudence // Bulletin of the Witte Moscow University. Series 2. Legal sciences. 2023. № 3 (39). DOI: 10.21777/2587-9472-2023-3-5-10 EDN: AMNPGW
4. Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial Intelligence in the Russian Federation" [Official website] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (date of access: 04/13/2025).
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 646 dated December 5, 2016 "On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" [Official website] URL: <http://www.consultant.ru> (accessed on April 8, 2025).
6. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated November 30, 1994. Part One (with amendments. dated 13.12.2024 No. 49-P) // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (accessed: 24.02.2025).
7. Fayrushina R. D., Imaeva Yu.B. Artificial intelligence in judicial proceedings on the example of China // Modern problems of the criminal process: solutions. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Ufa, 2024. pp. 108-113.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ THE LEGAL NATURE OF CASES ARISING FROM URBAN PLANNING LEGAL RELATIONS

МЕЖЯН Сируник Арамовна,

студент юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».

ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.

E-mail: sirunik.mezhyan@mail.ru;

ГРИНЬ Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».

ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.

E-mail: mea_nz@mail.ru;

MEZHYN Sirunik Aramovna,

student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

13 Kalinina Street, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.

E-mail: sirunik.mezhyan@mail.ru;

GRIN Elena Anatolyevna,

Associate Professor of the Department of Civil Procedure

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Candidate of Law.

13 Kalinina Street, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.

E-mail: mea_nz@mail.ru

Краткая аннотация. Целью научного исследования является изучение нормативно-правовых актов и научной литературы для установления термина «градостроительный спор», что обусловлено, в частности, недостаточным вниманием к этим проблемам и многочисленными спорами при разрешении дел, вытекающих из градостроительных правоотношений. К задачам проведенного исследования следует отнести: необходимость определить круг общественных отношений, которые регламентируются положениями градостроительного права, установить понятие градостроительных споров и его видов. В представленном научном исследовании проведен детальный анализ градостроительного законодательства на основе изученных нормативных и теоретических источников, правоприменительной практики. Авторами предложены теоретическое определение понятия «градостроительный спор» и критерии, позволяющие отнести конфликт к разновидности градостроительного спора.

Abstract. The purpose of the scientific research is to study normative legal acts and scientific literature to establish the term "urban planning dispute", which is due, in particular, to insufficient attention to these problems and numerous disputes in resolving cases arising from urban planning legal relations. The objectives of the conducted research include: the need to define the range of public relations that are regulated by the provisions of urban planning law, to establish the concept of urban planning disputes and its types. The presented scientific study provides a detailed analysis of urban planning legislation based on the studied normative and theoretical sources, law enforcement practice. The authors propose a theoretical definition of the concept of "urban planning dispute" and criteria that make it possible to classify the conflict as a type of urban planning dispute.

Ключевые слова: градостроительство, градостроительные споры, градостроительные правоотношения, судебные споры, конфликт, развитие территорий, объекты недвижимости, градостроительная деятельность.

Keywords: urban planning, urban planning disputes, urban planning legal relations, litigation, conflict, territorial development, real estate, urban planning activities.

Для цитирования: Межян С.А., Гринь Е.А. Правовая природа дел, вытекающих из градостроительных правоотношений // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 239-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_239.

For citation: Mezhyan S.A., Grin E.A. The legal nature of cases arising from urban planning legal relations // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 239-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_239.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Несмотря на то, что в настоящее время градостроительная сфера значительно уступает в своей ликвидности другим сферам гражданской активности, она все же привлекает к себе внимание субъектов права. Зачастую интересы физических и юридических лиц сталкиваются с интересами органов государственной власти и органов местного самоуправления. В конечном итоге, все эти столкновения интересов приводят к спорам, объектами которых выступают территории публичных образований и их части, земельные участки и объекты капитального строительства.

Градостроительная деятельность – деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства (ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ))¹.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что регламентация градостроительной деятельности необходима для согласования государственных, общественных и частных интересов в данной области².

Профессор Э.К. Трутнев разграничивал понятия градорегулирование и градостроительство. Градостроительство было прерогативой «технологов», им занимались исключительно профессионалы. Градорегулирование – прерогатива не только профессионалов, но и лиц, которые

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. № 290.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Союз» на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 14.03.2022 г. № 58-ФЗ: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26.09.2024 г. № 2566-О // СПС «КонсультантПлюс».

не могут причислять себя к таковым, но действуют с ними на равных в силу выраженной заинтересованности – наличия имущественных прав, защищаемых законом¹. Следует отметить, что российский законодатель не разграничивает понятия градорегулирование и градостроительство, а лишь заложил широкий подход к градостроительному законодательству на основе иных нормативно-правовых актов.

Градостроительство определенная сфера жизнедеятельности. При градостроительстве развивается сложная система социальных связей, возникающих между субъектами с различным правовым статусом и по поводу возведения объектов с различным правовым режимом². Градостроительная деятельность, имеющая неразрывную связь с другими сферами, определяется законодателем как деятельность по развитию территорий городов и поселений. В действующем ГрК РФ легальное определение градостроительства не закреплено. Однако правовое регулирование градостроительных отношений в России определяет комплексный характер вопросов разрешения споров в данной области.

Несмотря на отсутствие на законодательном уровне отдельной отрасли градостроительного права и наличие различных мнений по этому вопросу ученых-практиков данная сфера деятельности регулируется не только градостроительным, земельным, уголовным и административным законодательствами, но и одновременно с этим сопряжена с нормами конституционного, муниципального, гражданского, жилищного прав.

Анализируя принятые федеральным законодательством принципы осуществления градостроительной деятельности (ст. 3 ГрК РФ) можно указать, что некоторая их часть находит свое отражение в Конституции Российской Федерации³ (ч. 1 ст. 7; ч. 2 ст. 24; ч. 2 ст. 40; ч. 1 ст. 32; ч. 1 ст. 37; ст. 42; ст. ст. 53 и 44).

Другие отечественные нормативно-правовые акты позволяют сделать вывод, что к градостроительным отношениям применяется земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях и другие (ч. 3 ст. 4 ГрК РФ).

Особое значение приобретает вопрос регулирования нормами градостроительного законодательства как административных, так и имущественных отношений, которые являются причиной возникновения судебных споров. В связи с этим задача определения единого порядка разрешения судами категории дел, которая условно может быть обозначена как «градостроительные споры», представляется достаточно проблематичной. Причиной возникающих сложностей выступает отсутствие на законодательном уровне самого определения градостроительного спора. Причем попытки сформулировать определение градостроительных споров в доктрине ранее не предпринимались, однако имеются определенное количество научных трудов по вопросам определения градостроительного (городского) конфликта, в том числе градостроительного права как отдельной отрасли российского права.

Понимание значения градостроительных споров лежит в понимании сущности градостроительных правоотношений. Стоит согласиться с Е.С. Болтановой⁴, указавшей, что градостроительные отношения при комплексном характере их правовой природы обладают своеобразным содержанием (права и обязанности непосредственно связаны с осуществлением градостроительной деятельности), имеют специфику объекта и часто – особый статус субъекта.

По мнению Е.В. Микулиной⁵ градостроительные отношения представляют собой комплексный вид общественных отношений в сфере градостроительства.

В отечественной теории развиваются попытки синтеза знаний о градостроительном конфликте. Через политико-управленческие аспекты регулирования изучал градостроительные конфликты А.И. Кольба⁶. По справедливому замечанию И.Р. Медведева⁷, город традиционно считается местом конфликтов.

Перькова М.В., Вайтенс А.Г., Баклаженко Е.В.⁸ определяют градостроительный конфликт как столкновение противоположных интересов и потребностей между участниками градостроительной деятельности по отношению к территории.

Принимая во внимание вышесказанное, подчеркнем, что, градостроительные конфликты возникают при реконструкции уже существующей застройки с целью последующего изменения функций объектов недвижимого имущества, строительства объектов инфраструктуры, а также нецелесообразного использования свободных территорий.

В рамках действующего законодательства субъекты градостроительных правоотношений обладают определенными правами для защиты своих интересов в случае нарушения законодательства о градостроительной деятельности.

Наличие ст. 25 ГрК РФ не является препятствием для заинтересованного лица обратиться в суд, в связи с возникновением прав на земельные участки, которые включены в границы населенного пункта согласно ГП.

Градостроительные споры, как правило, касаются установленных законодательством разрешенного использования объектов недвижимости, что в определенной степени ограничивает правообладателей в пользовании объектами. Таким образом, физические и юридические лица вправе оспорить в суде решение о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или, в том числе на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства и т.п.

Множество дел, возникающих из градостроительной правоотношений, относятся к категории жалоб на неправомерные действия (бездействие) должностных лиц государственных и местных органов власти, оспаривание отказов в выдаче разрешения на строительство или в вы-

¹ Градорегулирование: Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. С. 8.

² Градостроительное право: учебник / Е. С. Болтанова, О. А. Романова, Л. Е. Бандорин. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. С. 31.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁴ Болтанова Е. С. Виды и состав градостроительных правоотношений // Журнал российского права. 2017. № 10(250). С. 90.

⁵ Микулина Е. В. Градостроительные отношения как сфера муниципального регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 41.

⁶ Кольба А. И. Политико-управленческие аспекты регулирования градостроительных конфликтов // Современный город: власть, управление, экономика. 2015. Т. 1. С. 297.

⁷ Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 125.

⁸ Перькова М. В., Вайтенс А. Г., Баклаженко Е. В. Классификация градостроительных конфликтов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. №12. С. 89.

даче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Кроме того, в процессе обнаружения причин нарушения законодательства о градостроительной деятельности, причинившие вред жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, комиссией утверждается заключение, которое может быть оспорено исчерпывающим списком лиц согласно ч. 8 ст. 62 ГрК РФ.

Итак, принципиально важно отметить, градостроительная деятельность характеризуется как частноправовыми, так и публично-правовыми градостроительными отношениями.

Само принятие легального определения «градостроительный спор» приведет к правильной классификации спора, что будет способствовать верному выбору способа защиты права, а также определению предмета иска. На основе анализа градостроительного законодательства стоит выделить объекты градостроительных споров, к которым относятся градостроительные документации, принятые в отношении определенной территории, земельных участков и объектов капитального строительства. Все конфликты так или иначе связанные с градостроительством, как правило, ущемляют или нарушают право собственника распоряжаться, владеть или пользоваться объектами недвижимости, поэтому правообладатели вправе защищать от нарушений свои права. Участниками выступают Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические и юридические лица.

На основании вышеизложенного следует предложить определение градостроительного спора как правоотношение, регулируемое нормами градостроительного, земельного, гражданского, муниципального, жилищного, административного, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права и разрешаемое дозволенными законом методами, возникающее между физическими и юридическими лицами, органами государственной власти и местного самоуправления при нарушении или оспаривании их субъективных прав на объекты недвижимости, интересов или обязанностей по содержанию градостроительных правоотношений.

Градостроительные споры могут рассматриваться относительно имущественных прав, технических регламентов, пожарной и экологической безопасности, требований гражданской обороны и сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий, инженерно-технических требований, архитектурно-эстетического облика объектов, учитывая при этом экономические и социальные факторы осуществления градостроительной деятельности.

Градостроительный спор напрямую связан с конкретным видом деятельности в данной сфере, а именно на основе установленного ст. 1 ГрК РФ определения можно выделить следующие его виды: 1) споры, возникающие в отношении документов территориального планирования и градостроительного зонирования; 2) споры, возникающие в отношении документации по планировке территории; 3) споры, возникающие при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, капитальном ремонте, реконструкции, сносе или эксплуатации зданий, сооружений; 4) споры, связанные с нарушением комплексного развития территорий (далее – КРТ) и их благоустройства.

Опираясь на статьи федерального законодательства, можно выделить споры в зависимости от субъектного состава градостроительных отношений:

– градостроительные споры, в которых обеими сторонами выступают органы государственной власти и местного самоуправления (например, споры о распоряжении местными властями федеральными земельными участками в результате принятой документации по КРТ без соответствующего согласования с федеральным органом исполнительной власти);

– градостроительные споры, в которых органы местного самоуправления, федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов Российской Федерации являются только одной из сторон (например, споры, связанные с отказом в предоставлении разрешения на строительство или ввода в эксплуатацию объекта);

– градостроительные споры, возникающие между физическими и (или) юридическими лицами в области градостроительной деятельности.

Проведенное исследование позволило авторам определить общее понятие градостроительного спора и выделить основные его виды, что в дальнейшем может способствовать правильному разграничению дел, вытекающих из градостроительных правоотношений, для правомерного их рассмотрения и разрешения в судебном порядке.

Список литературы:

1. Градорегулирование: Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. М.: Фонд "Институт экономики города", 2008. 296 с.
2. Градостроительное право: учебник / Е. С. Болтанова, О. А. Романова, Л. Е. Бандорин. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. 312 с.
3. Болтанова Е.С. Виды и состав градостроительных правоотношений // Журнал российского права. 2017. № 10(250). С. 81-91. DOI: 10.12737/article_59c4d75de5f1a4.90386392 EDN: ZIGCHB
4. Кольба А. И. Политико-управленческие аспекты регулирования градостроительных конфликтов // Современный город: власть, управление, экономика. 2015. Т. 1. С. 297-306. EDN: UMBSSP
5. Микулина Е. В. Градостроительные отношения как сфера муниципального регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 41-45. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-7-41-45 EDN: ZEOOYR
6. Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 372 с.
7. Перькова М. В., Вайтенс А. Г., Баклаженко Е. В. Классификация градостроительных конфликтов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. №12. С. 83-90. DOI: 10.12737/article_5c1c99640dff53.24262657 EDN: YQVDJZ

References:

1. Gradoregulation: Fundamentals of Regulation of Urban Development Activities in the Conditions of Formation of the Real Estate Market. M.: Foundation "Institute of Urban Economics", 2008. 296 p.
2. Urban Planning Law: Textbook / E. S. Boltanova, O. A. Romanova, L. E. Bendorin. M.: Prospect Limited Liability Company, 2024. 312 p.
3. Boltanova, E. S. Types and Composition of Urban Planning Legal Relations. Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law, 2017, no. 10(250), pp. 81-91. DOI: 10.12737/article_59c4d75de5f1a4.90386392 EDN: ZIGCHB
4. Kolba A.I. Political and managerial aspects of regulation of urban conflicts // Modern city: power, management, economics. 2015. Vol. 1. pp. 297-306. EDN: UMBSSP
5. Mikulina E. V. Urban planning relations as a sphere of municipal regulation // State power and local self-government. 2021. No. 7. pp. 41-45. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-7-41-45 EDN: ZEOOYR
6. Medvedev I. R. Resolution of urban conflicts. Moscow: Infotropik Media, 2017. 372 p.
7. Perkova M. V., Vaitens A. G., Baklazhenko E. V. Classification of urban planning conflicts // Bulletin of the BSTU named after V.G. Shukhov. 2018. No. 12. pp. 83-90. DOI: 10.12737/article_5c1c99640dff53.24262657 EDN: YQVDJZ

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_242

УДК 614.96

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ И ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ

LAW REGULATION OF TRANSPORTATION OF FARM ANIMALS BY RAIL AND AIR

ШУХОВ Федор Гелиевич,

кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины.
Черниговская ул., 5, г. Санкт-Петербург, 196084, Россия.
E-mail: fedor.ru@bk.ru;

МАЛАЕВА Виктория Евгеньевна,

студент, Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины.
Черниговская ул., 5, г. Санкт-Петербург, 196084, Россия.
E-mail: malaevatori@yandex.ru;

SHUKHOV Fedor,

Candidate of Law, St. Petersburg State University of Veterinary Medicine, Docent.
5 Chernigovskaya Street, Saint Petersburg, 196084, Russia.
E-mail: fedor.ru@bk.ru;

MALAEVA Victoria,

St. Petersburg State University of Veterinary Medicine, student.
5 Chernigovskaya Street, Saint Petersburg, 196084, Russia.
E-mail: malaevatori@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены вопросы организации перевозки сельскохозяйственных животных различными видами транспорта с точки зрения их нормативной регламентации, особое внимание уделено перевозке железнодорожным и воздушным транспортом. Сделаны выводы о необходимости совершенствования законодательства в этой важной для продовольственной безопасности сфере.

Abstract: The article examines the issues of organizing the transportation of farm animals by various modes of transport from the point of view of their regulatory regulation, special attention is paid to transportation by rail and air. Conclusions are drawn about the need to improve legislation in this important area for food security.

Ключевые слова: груз, багаж, перевозка сельскохозяйственных животных, ветеринарные правила, транспорт.

Keywords: cargo, baggage, transportation of farm animals, veterinary rules, transport.

Для цитирования: Шухов Ф.Г., Малаева В.Е. Нормативное регулирование перевозки сельскохозяйственных животных железнодорожным и воздушным транспортом // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 242-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_242.

For citation: Shukhov F.G., Malaeva V.E. Law regulation of transportation of farm animals by rail and air // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 242-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_242.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Перевозка сельскохозяйственных животных, как правило, осуществляется в целях транспортировки для убой на мясокомбинаты; транспортировки на выставки, выводки и соревнования; транспортировки на откорм; доставки на сезонные пастбища; комплектования стада. Перевозка животных сопряжена с повышенным эпизоотическим риском распространения возбудителей болезней животных, что делает нормативное регулирование этого процесса особо значимым для обеспечения здоровья и благополучия граждан страны и животного мира. Количество перемещаемых животных огромно, например, в 2021 году в России транспортировке подверглись 4,49 млрд голов животных, 98,2% из которых составила сельскохозяйственная птица. При этом важно понимать, что в течение жизни животное, вовлеченное в производство пищевых продуктов, перемещается 3-4 раза, т.е. за год одно животное может быть транспортировано несколько раз. В 99,9% перемещенных животных были транспортированы автомобильным транспортом [1].

Для понимания особенностей осуществления перевозки сельскохозяйственных животных необходимо определить, что можно перевозить в целом. В первую очередь перевозке подлежат пассажиры, то есть физические лица, заключившие договор перевозки пассажира. Также перевозиться может багаж, т.е. вещи пассажира, и груз - материальный объект, принятый для перевозки в установленном порядке [2].

Что касается статуса животных при их перевозке, то к пассажирам они не относятся, согласно статье 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), где сказано, что к животным применяются общие правила об имуществе. Однако законодатель допускает признание животных как багажа, что подтверждает пункт 143 Федеральных авиационных правил: «В качестве багажа могут перевозиться комнатные животные (птицы) и служебные собаки» [3]. Согласно указанным правилам, перевозка питомцев производится в багажном отсеке. Предусмотрены требования и к контейнеру для их перевозки: он должен быть крепким, иметь надежный запор и обеспечивать доступ воздуха, дно контейнера должно быть плотным, водонепроницаемым и покрыто абсорбирующим материалом. Однако с согласия перевозчика эти животные могут перевозиться в салоне самолета, в обязательном порядке допускаются к перевозке в салоне собаки-проводники, следующие с пассажиром, лишенным зрения [4].

Что касается остальных животных, в том числе и сельскохозяйственных (животные всех видов, любого полового и возрастного состава, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства) [5], при оказании услуг по перевозке они относятся к грузу, поскольку исходя из упомянутой ст. 137 ГК РФ, животные - это имущество, соответственно, их перевозка приравнивается к перевозке грузов.

Проанализировав сказанное выше, можно прийти к выводу, что реализация перевозки сельскохозяйственных животных будет осуществляться по правилам главы 40 ГК РФ «Перевозка», однако, с рядом особенностей. Например, договор перевозки груза (ст. 785 ГК РФ) в данном случае будет иметь ряд сходств с договором транспортной экспедиции (ст. 801 ГК РФ). Это объясняется тем, что перевозка сельскохозяйственных животных сопровождается рядом обеспечительных мероприятий, связанных с обеспечением комфортных и безопасных условий их транспортировки.

Стоит понимать, что две эти договорные конструкции имеют разные цели. При перевозке целью является перевозка конкретного груза (партии груза), в то время как по договору транспортной экспедиции исполнитель обязан совершить не саму перевозку груза, а выполнить связанные с ней услуги или организовать их выполнение. Поскольку перевозка сельскохозяйственных животных сопровождается проверкой их состояния, периодическим пополнением запасов корма и воды, при составлении договора перевозки животных зачастую в предмет договора дополнительно отдельным пунктом прописывают транспортно-экспедиционные услуги. Примером, подтверждающим правильность вышеуказанного тезиса, может послужить и судебная практика по данному вопросу. Так, по материалам дела № А49-2313/2022, осуществлялся договор перевозки крупного рогатого скота. При перевозке требовались меры по уходу за транспортируемыми животными. Однако нормы, касающиеся транспортной экспедиции, были дополнительными по отношению к основному договору перевозки [6].

Также необходимо учитывать, что две эти договорные конструкции отличаются документами, которые составляют стороны в подтверждение заключения договора. При транспортной экспедиции – это поручение экспедитору и экспедиторская расписка. При перевозке – транспортная накладная. Необходимо затронуть и аспект, связанный со страхованием сельскохозяйственных животных при их перевозке, поскольку при ее осуществлении животное может пострадать или погибнуть. Под страхованием животных подразумевается имущественное страхование. Данный договор составляется в отношении любого лица, имеющего основанный на законе интерес, и оформляется по правилам ст. 940 ГК РФ, то есть в письменной форме. Стоит также учитывать, что такой договор может быть заключен либо составлением одного документа, либо вручением страхователю на основании его заявления страхового полиса.

При заключении договора страхования животных существует ряд условий. Во-первых, необходимо провести осмотр объекта страхования, так как страховщики отказываются от страхования больных животных. Во-вторых, страховая сумма равна действительной стоимости страхуемых животных. При необходимости страховщик вправе назначить экспертизу в целях установления этой стоимости. Важно помнить, что в зависимости от региона цена на конкретное животное может отличаться.

Страховыми случаями при перевозке сельскохозяйственных животных будут являться: крушение транспортного средства, пожар, противоправные действия третьих лиц, пропажа транспортного средства (с грузом); повреждение здоровья вследствие несчастного случая.

Необходимо отметить, что в настоящий момент отдельных ветеринарных правил перевозки сельскохозяйственных животных не существует. Сейчас на обсуждении находится проект Ветеринарных правил перемещения (в том числе перевозки и перегона) сельскохозяйственных животных и кормов для них [7], разработанный Минсельхозом России. Планируется его вступление в силу 1 сентября 2025 года. Правила содержат требования к сопровождающим документам, маршрутам перевозки, оборудованию для перевозки. На текущий момент указанные требования не сведены в единый документ. Однако в проекте Правил нет упоминания особенностей транспортировки отдельными видами транспорта, что может быть отнесено к компетенции Министерства транспорта РФ.

Перейдем к перевозке сельскохозяйственных животных железнодорожным транспортом. Этот вид перемещения животных является наименее популярным. Всего за 2021 год железнодорожным транспортом было перевезено 8704 голов животных, подавляющее большинство из которых – сельскохозяйственная птица. Однако существует регламентированный процесс перевозок животных, который регулируется Приказом Министерства транспорта РФ от 19 октября 2020 г. № 427 «Об утверждении Правил перевозок железнодорожным транспортом животных» [8].

Так, для перевозки животных железнодорожным транспортом грузоотправителем должна оформляться транспортная железнодорожная накладная. Помимо этого, необходимо наличие ветеринарных сопроводительных документов для каждого животного. При перевозке сельскохозяйственных животных без ветеринарных сопроводительных документов предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа (ч. 2 ст. 10.8. КоАП РФ).

Погрузка, выгрузка животных, перевозимых повагонными отправками, по общему правилу, осуществляется в местах необщего пользования, оборудованных платформами для погрузки скота. Однако правила допускают погрузку, выгрузку животных с платформ для погрузки скота в местах общего пользования. Для этого с перевозчиком заранее согласовывается время, к которому животные должны доставляться на железнодорожную станцию.

Существуют требования и к вагонам, в которых осуществляется перевозка сельскохозяйственных животных. Они должны быть технически исправными и пройти процедуру обработки перед погрузкой животных, а их технические характеристики должны позволять осуществить перевозку таких грузов.

Также данный Приказ Министерства транспорта РФ устанавливает перечень обязанностей для перевозчика, грузоотправителя и проводника при перевозке сельскохозяйственных животных. Назовем некоторые из них: грузоотправитель обязан обеспечить перевозимых животных безопасными для здоровья животных и окружающей среды кормами, емкостями для запаса воды, а также подстилкой на весь путь следования, с учетом установленных сроков перевозки и двухдневного запаса; перевозчик обеспечивает условия для поения животных, принятых к перевозке, и определяет железнодорожные станции, на которых производится водопой животных, принятых к перевозке; проводник должен иметь дополнительные емкости с запасом воды на случай непредвиденной задержки вагонов с животными в пути следования; очистка вагонов с находящимися в них животными от навоза в пути следования производится проводниками за время стоянки поезда в местах на железнодорожных станциях,

предназначенных для очистки вагонов.

Таким образом, можно утверждать, что правила перевозки сельскохозяйственных животных железнодорожным транспортом разработаны детально, с учетом особенностей транспортировки этого вида груза.

Перейдем к воздушной перевозке сельскохозяйственных животных. Воздушный транспорт является третьим по востребованности для перевозки животных, в 2021 году воздушным транспортом перевезено 76 тыс. голов животных. Согласно ст. 103 Воздушного кодекса Российской Федерации, допускается воздушная перевозка не только пассажиров и багажа, но и грузов. Регулируется воздушная перевозка грузов уже упомянутыми выше Федеральными авиационными правилами. Однако данные правила не предусматривают специфику перевозки такого груза, как сельскохозяйственные животные. Так, может сложиться представление о том, что к ним будут предъявляться общие правила воздушной перевозки грузов. Приведем пример деятельности коммерческой организации, которая занимается воздушной перевозкой домашних животных. Организация при оказании услуги по транспортировке использует международные правовые акты, которые содержат ряд правил перевозки сельскохозяйственных животных воздушным транспортом. В первую очередь, самолет должен быть оборудован специальным транспортным отсеком, который соответствует стандартам по уровню шума и давления во время перелета, перед каждым новым рейсом помещение вымывают и обрабатывают средствами дезинфекции.

Устанавливаются и иные правила перевозки скота авиатранспортом. Так, например: не допускаются на борт воздушного судна телята в возрасте до 10 дней, тельные коровы во время последнего периода беременности, животные с открытыми тяжелыми травмами или с мягкими зародышами рогов; разрешено транспортировать не более 200 голов; во время посадок в промежуточных аэропортах животных не выводят наружу; транспортировка возможна исключительно из тех областей и скотоводческих хозяйств, где не было зафиксировано случаев инфекционных заболеваний, пандемических вспышек и не введен карантин. Также существуют требования о наличии ряда документов необходимых для перевозки рогатого скота: все экземпляры товаротранспортных накладных, ветеринарные сертификаты с отметкой ветнадзора о разрешении перевозки, ветеринарно-санитарный паспорт, ветеринарные свидетельства на корма.

Отдельно обратимся к правилам перевозки сельскохозяйственных животных между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» [9]. утверждает: единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю; единые ветеринарные требования; единые формы ветеринарных сертификатов; Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Таможенного союза и на таможенной территории Таможенного союза; Положение о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору).

Помимо прочего, Российская Федерация обязана соблюдать требования Европейской конвенции о защите животных при международной перевозке 1968 года [10]. Данная Конвенция направлена на соблюдение принципов гуманного обращения с животными при их перевозке и распространяется практически на все их виды, в том числе и на сельскохозяйственных животных.

Подводя итог всему сказанному выше, хочется еще раз отметить, что законодатель довольно ответственно отнесся к вопросу перевозки сельскохозяйственных животных железнодорожным транспортом, что отражается в принятии Приказа Министерства транспорта РФ от 19 октября 2020 г. № 427 «Об утверждении Правил перевозок железнодорожным транспортом животных». Аналогичного документа о перевозке воздушным транспортом на настоящий момент не разработано. Более того, не существует и разработанных правил для перевозки автомобильным транспортом, который является самым востребованным при транспортировке животных. Очевидно, что законодатель должен обратить внимание на полноту контроля процесса транспортировки всеми видами транспорта, т.к. безопасность этого процесса связана с продовольственной безопасностью и здоровьем граждан нашей страны.

Список литературы:

1. Шиббаев М. А., Клиновская И. М., Бельчихина А. В., Караулов А. К. Организация процесса перевозки живых животных в Российской Федерации // Ветеринария сегодня. 2023. Т. 12, № 1. С. 79-86. DOI: 10.29326/2304-196X-2023-12-1-79-86 EDN: BASJPQ
2. Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СПС "Гарант".
3. Приказ Минтранса РФ от 28 июня 2007 г. № 82 "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей" // СПС "Гарант".
4. Рябова И.О. Особенности договора авиаперевозки животных в Российской Федерации // Законность и правопорядок. 2023. № 3. С. 25-29. EDN: AGXVMV
5. Федеральный закон от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" // СПС "Гарант".
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2023 № Ф06-11360/2023 по делу № А49-2313/2022 // СПС "Консультант Плюс".
7. Проект Ветеринарных правил перемещения (в том числе перевозки и перегона) сельскохозяйственных животных и кормов для них [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=153411#> (дата обращения: 09.04.2025).
8. Приказ Министерства транспорта РФ от 19 октября 2020 г. № 427 "Об утверждении Правил перевозок железнодорожным транспортом животных" // СПС "Гарант".
9. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 "О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе" // СПС "Консультант Плюс".
10. Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке ETS № 065 (Париж, 13 декабря 1968 г.) // СПС "Гарант".

References:

1. Shibaev M. A., Klinovskaya I. M., Belchikhina A. V., Karaulov A. K. Organization of the Process of Live Animal Transportation in the Russian Federation // Veterinaria Segodnya. 2023. Vol. 12, No. 1. Pp. 79-86. DOI: 10.29326/2304-196X-2023-12-1-79-86 EDN: BASJPQ
2. Federal Law No. 259-FZ dated November 8, 2007, "Charter of Road Transport and Urban Surface Electric Transport" // SPS "Garant".
3. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 82 dated June 28, 2007 "On Approval of the Federal Aviation Regulations 'General Rules for Air Carriage of Passengers, Baggage, Cargo, and Requirements for the Service of Passengers, Shippers, and Consignees'" // SPS "Garant".
4. Ryabova I.O. Features of the Air Carriage of Animals Agreement in the Russian Federation // Legality and Law Order. 2023. No. 3. Pp. 25-29. EDN: AGXVMV
5. Federal Law No. 260-FZ dated July 25, 2011 "On State Support in the field of agricultural insurance and on Amendments to the Federal Law "On Agricultural Development" // SPS Garant.
6. Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated December 26, 2023 No. F06-11360/2023 in case No. A49-2313/2022 // SPS "Consultant Plus".
7. Draft Veterinary rules for the movement (including transportation and distillation) of farm animals and feed for them [Electronic resource] URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=153411#> (date of access: 04/09/2025).
8. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 427 dated October 19, 2020 "On Approval of the Rules for Railway Transport of Animals" // SPS "Garant".
9. Decision of the Customs Union Commission No. 317 dated June 18, 2010 "On the Application of Veterinary and Sanitary Measures in the Eurasian Economic Union" // SPS "Consultant Plus".
10. European Convention for the Protection of Animals during International Transport ETS No. 065 (Paris, 13 December 1968) // SPS "Garant".

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСЛОВИЙ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОГО ОРГАНОМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ THE LEGAL CHARACTER OF THE TERMS OF THE LEASE AGREEMENT FOR A LAND PLOT PROVIDED BY A LOCAL GOVERNMENT

ПРОКУШЕВ Денис Эдуардович,
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики.
190020, Россия, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д.44, Лит. А.
E-mail: prodenis97@mail.ru;

PROKUSHEV Denis Eduardovich,
Postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure,
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.
44 Lermontovsky Ave., St. Petersburg, 190020, Lit. A.
E-mail: prodenis97@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность статьи обусловлена продолжающимся реформированием российского земельного законодательства в части предоставления земельных участков в аренду гражданам и организациям. Автором исследования проведен комплексный анализ земельного и гражданского законодательства в контексте заключения договора аренды земельного участка. В статье отражен обзор научных суждений относительно установления и раскрытия условий договора аренды земельного участка. Приведено соотношение существенных условий, присущих договорам аренды публичных земель и земель, находящихся в частной собственности. Выявлены определенные отличия в подходах к их определению. Методологию работы составили методы анализа, описания и противопоставления. Автором приведена позиция относительно установления перечня существенных условий для договора аренды публичных земель. Обращено внимание на различный подход законодателя к нормативному правовому регулированию аналогичных ситуаций в смежных правоотношениях. Разработана классификация договоров аренды в зависимости от сроков, на которые возможно их предоставление органами местного самоуправления.

Abstract. The relevance of the article is due to the ongoing reform of Russian land legislation regarding the provision of land plots for rent to citizens and organizations. The author of the study conducted a comprehensive analysis of land and civil legislation in the context of concluding a land lease agreement. The article provides an overview of scientific opinions regarding the establishment and disclosure of the terms of a land lease agreement. The ratio of the essential terms inherent in the lease agreements of public lands and lands in private ownership is given. Certain differences in approaches to their definition have been identified. The methodology of the work consisted of methods of analysis, description and contrast. The author provides a position on the establishment of a list of essential conditions for the lease of public lands. Attention is drawn to the different approach of the legislator to the regulatory legal regulation of similar situations in related legal relations. Taking into account the identified features of the lease of public lands, the author has developed a classification of lease agreements depending on the terms for which they can be provided by local governments.

Ключевые слова: аренда, арендная плата, договор аренды, земля, земельный участок, объект договора, орган местного самоуправления, предмет договора, срок договора, существенные условия, условия договора, цена договора.

Keywords: lease, rent, lease agreement, land, land plot, object of the agreement, local government, subject of the agreement, agreement period, essential terms of the agreement, terms of the agreement, value of the agreement.

Для цитирования: Прокушев Д.Э. Правовая природа условий договора аренды земельного участка, предоставляемого органом местного самоуправления // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_245.

For citation: Prokushev D.E. The legal character of the terms of the lease agreement for a land plot provided by a local government // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_245.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Актуальность исследования арендных отношений в сфере землепользования, способствующих введению в гражданский оборот новых земель, обусловлена как продолжающимся реформированием действующего земельного законодательства, так и возрастающим спросом на землю среди гражданского населения и организаций.

Поскольку главенствующее место среди арендодателей земельных участков занимают органы местного самоуправления, уполномоченные на предоставление публичных земель в аренду [13, с. 424], то представляется необходимым выявление особенностей, присущих данной разновидности правоотношений.

Так, установлению подлежат условия договора аренды земель, предоставляемых органами местного самоуправления, без согласования которых его заключение невозможно.

Для раскрытия правовой природы условий договора аренды публичных земель необходимо провести комплексный анализ земельного и гражданского законодательства, а также обзор имеющихся научных воззрений относительно исследуемой темы.

Представляется, что именно точное определение существенных условий позволяет разграничивать один вид договорного правоотношения от другого. Несмотря на имеющееся в ст. 610 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] определение договора аренды, оно не позволяет безапелляционно определить присущий ему перечень существенных условий.

Согласно общим положениям о договоре, из ст. 432 ГК РФ [3] следует, что существенным условием любого договора является условие о его предмете. Вместе с тем, положения ст. 607 ГК РФ свидетельствуют, что для признания договора аренды заключенным помимо условия о предмете, должно быть согласовано также и условие об объекте аренды. Поэтому в научном сообществе наблюдается дискуссия относительно

соотношения данных условий и понятий [9, с. 40]. Это вполне объяснимо ввиду отсутствия в действующем законодательстве легального определения данным дефинициям.

На риски необоснованного отождествления понятий предмета и объекта договора обращал внимание в своем исследовании А.А. Серветник [16, с. 10]. Его опасения не беспочвенны. Например, А.Н. Санакоевой в ходе рассуждений относительно условия о предмете договора аренды, его изложение представляет собой указание на характеристики самой земли [15, с. 224]. Таким образом, происходит отождествление предмета объекту договора. Хотя указанное явно противоречит ст. 607 ГК РФ, предусматривающей условие об объекте аренды в качестве самостоятельного.

Раскрывая содержание условия о предмете договора, следует учесть, что в цивилистике наличествуют его определения как действие (бездействие) к чему-либо [6, с. 7] или же как право на чужое действие [11, с. 161].

Кроме условий о предмете и объекте договора аренды, существенными является также и условие о цене (арендной плате). При этом, существенность данного условия провозглашаются исключительно к договорам аренды земель, предоставляемых органами местного самоуправления. Об этом свидетельствует п. 12 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [1].

Само определение договора аренды содержит в себе указание на обязательную возмездность данного правоотношения. Поэтому передача земли в аренду на безвозмездной основе меняет содержание данных отношений, вызывая конфликт договорной конструкции аренды с принципом платности земли, установленным ст. 65 ЗК РФ [12, с. 69].

Интерес к выявлению особенностей условия о цене договора аренды подпитывается дискуссиями, имеющимися в научной сфере относительно содержания данного условия [10, с. 75].

Примечательно, что размер арендной платы по договору аренды земли подлежит установлению на основании принимаемых уполномоченными органами власти актов, утверждающих соответствующие методики ее определения [14, с. 390]. Полномочия соответствующих органов установлены ст. 39.7 ЗК РФ.

Таким образом, констатируем явное отличие договора аренды публичной земли от договора аренды земель, находящихся в частной собственности. Об отличии свидетельствует также следующее.

Условие о цене договора аренды публичной земли является существенным в силу ЗК РФ.

В свою очередь, условие о цене договора аренды земли, находящейся в частной собственности, может определяться в соответствии со ст. 614 ГК РФ. Данной нормой предусматривается установление цены для договорных отношений, применяемой в подобных условиях для аналогичных отношений. Поэтому в контексте договора аренды земель, находящихся в частной собственности, условие о цене договора не является существенным и может отсутствовать в договоре.

На аналогичное обращала свое внимание О.П. Скребкова, отмечая отсутствие в ГК РФ норм, провозглашающих условие об арендной плате существенным условием договора аренды [17, с. 118].

Отмечая временный характер арендных отношений, исходящий из определения договора аренды, возникает вопрос о необходимости согласования условия о сроке действия договора для признания его заключенным.

В частности, Н.Н. Владимиров утверждает, что условие о сроке аренды представляет важнейшую особенность содержания арендного правоотношения [7, с. 121].

Действующее гражданское законодательство свидетельствует о том, что отсутствие согласованного в договоре аренды земли срока его действия влечет определенные правовые последствия. В частности, к ним относятся:

- признание заключения договора аренды земли на неопределенный срок (ввиду отсутствия иного в договоре);
- взаимное право сторон на односторонний отказ от договора аренды земли.

Данные вопросы регулируются ст. 610 ГК РФ. Данной статьей также предусмотрены сроки уведомления сторон на отказ от договора.

Учитывая положения ст. 610 ГК РФ, еще одним правовым последствием отсутствия в договоре аренды земли срока, на который она предоставлена в аренду, является прекращение такого договора в силу закона независимо от волеизъявления сторон. Такое возможно в случае установления в законодательстве максимально возможного (предельного) срока предоставления участка в аренду.

На наш взгляд, является примечательной позиция законодателя, предусмотренная в ст. 621 ГК РФ, на возобновление договора аренды на неопределенный срок в случае его истечения.

При этом, условиями возобновления аренды на неопределенный срок являются:

- продолжение пользования арендатором объектом аренды;
- отсутствие возражений со стороны арендодателя на продолжение пользования арендатором объектом аренды.

Данная позиция законодателя представляется примечательной ввиду установления схожих, но в то же время различных последствий, относительно продолжения действия договора имущественного найма по истечению его первоначального срока в зависимости от объекта, переданного в аренду или в наем.

Так, законодателем в ст. 684 ГК РФ предусмотрено, что в случае окончания срока действия договора найма жилого помещения и при отсутствии возражений на его продление со стороны наймодателя, данный договор возобновляется на тех же условиях и на тот же срок.

В свою очередь, в арендных отношениях законодатель предусмотрел возобновление договора аренды не на тот же срок (хотя и на тех же условиях), а на неопределенный.

Земельный участок и жилое помещение представляют собой объекты недвижимости. Содержание арендных отношений и отношений по поводу найма представляются смежными, а потому вызывает неподдельное любопытство решение законодателя в установлении для данных правоотношений выявленного отличия.

Представляется, что указанное положение о возобновлении договора аренды на тот же срок по истечению первоначального срока было бы более логичным и позволяющим обеим сторонам аренды адекватно оценивать складывающиеся между ними правоотношения.

В ходе исследования судебной практики по вопросам, связанным со сроками аренды земель, была выявлена вполне однозначная позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), провозглашающая условие о сроке действия договора аренды в качестве существенного [18]. Однако позиция ВС РФ имеет один нюанс. Он заключается в том, что ВС РФ рассматривал вопрос о сроке действия договора аренды, подлежащего заключению с аукциона.

Таким образом, условие о сроке действия договора аренды земли, предоставленной органом местного самоуправления, по результатам проведения аукциона, следует признать существенным.

Подобную точку зрения ранее высказывал Д.В. Бурняшев [5].

До включения в ЗК РФ Главы V.1, И.Г. Барановской среди недостатков правовой регламентации ЗК РФ называлось отсутствие предельных сроков аренды публичных земель [4, с. 10-11]. Однако данный пробел был восполнен введением в действие п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ, предусматривающего сроки, на которые возможно заключение договора аренды.

Вместе с тем, неопределенность в сроках аренды все же присутствует. Она заключается в предусмотренном законодателем праве согласования срока аренды в пределах периода, имеющего предельные значения «от» и «до».

Важность исследования вопросов, связанных со сроком действия договора аренды земельного участка, вызвана также его непосредственным влиянием на установление необходимости его государственной регистрации.

Согласно ст. 609 ГК РФ договор аренды земли подлежит оформлению в письменном виде. При этом, для вступления его в действия он должен подлежать государственной регистрации. Однако в соответствии с п. 2 ст. 26 ЗК РФ государственная регистрация не требуется, если срок аренды земли составляет менее года [8, с. 140]. Поэтому отсутствие согласованного в договоре условия о сроке аренды порождает правовую неопределенность, на что обращал особое внимание Н.Н. Владимиров [7, с. 123].

Таким образом, договор аренды земельного участка, предоставляемого органом местного самоуправления, имеет определенные особенности. В частности, они подлежат выражению в выявлении существенных условий данного вида договора.

На наш взгляд, по результатам проведенного исследования к существенным условиям договора аренды публичных земель следует относить условия:

1. О предмете договора аренды;
2. Об объекте договора аренды;
3. О цене договора аренды (арендной платы);
4. О сроке действия договора аренды.

Кроме того, с учетом имеющихся в ЗК РФ норм, предусматривающих сроки, на которые подлежат заключению договоры аренды земель, возможно разработать их классификацию.

Так, договоры аренды публичных земель могут быть заключены на:

- конкретный срок (пп. 3 п. 2 ст. 39.8 ЗК РФ);
- интервальный срок (имеющий значения «от» и «до»);

– опосредованный (зависимый) срок. К данному виду относятся договоры аренды, возможный срок установления для которых связан со сроком действия какого-либо обстоятельства, в том числе, действия иного соглашения.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Российская газета. № 211-212. 30.10.2001.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 года № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. № 23. 06.02.1996.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
4. Барановская И.Г. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков в России: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2013. 218 с. EDN: QYBKZH
5. Бурняшев Д.В. Все об аренде: недвижимость, транспорт и другое имущество // М.: Редакция Российской газеты. 2019. Выпуск 12. 160 с. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CMB&n=18853&dst=0&demo=1> (дата обращения: 30.03.2025).
6. Витрянский В. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства / В. Витрянский // Хозяйство и право. - 2012. - № 4(423). - С. 3-25. EDN: UKKZVD
7. Владимиров Н.Н. Договорные конструкции аренды земельных участков в законодательстве России и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары. 2019. 243 с. EDN: WTNBFE
8. Жевлакович М.С. Институт аренды земельных участков в законодательствах Российской Федерации и государств - членов Европейского Союза: монография / М.С. Жевлакович. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015. 319 с.
9. Кузьмичев Г.С. Земельный участок как объект договора аренды / Г.С. Кузьмичев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4(55). С. 40-44. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-4-4-40-44 EDN: LGBJNL
10. Менис Е.В. Договор аренды земельного участка: общие и специальные существенные условия / Е.В. Менис // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. - № 5(112). - С. 73-77. EDN: WXORMN
11. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. - М.: Статут, 2000. - 829 с.
12. Попова Л.И. Существенные условия договора аренды земельного участка / Л.И. Попова, А.Ю. Печегина // Эпомен. - 2024. - № 88. - С. 68-72. EDN: WVOWVZ
13. Прокушев Д.Э. Земельные участки и их предоставление органами местного самоуправления в аренду: теоретические аспекты / Д.Э. Прокушев // Право и государство: теория и практика. - 2025. - № 1. - С. 423-426. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_1_423 EDN: REVNIХ

14. Прокушев Д.Э. Некоторые проблемы определения арендной платы по договорам аренды земельных участков, заключенным до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации / Д.Э. Прокушев // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: Сборник научных трудов VI Национальной научно-практической конференции 22 декабря 2022 г., Санкт-Петербург, 22 декабря 2022 года. - Санкт-Петербург: Поволжская научная корпорация, 2022. - С. 389-397. EDN: OVNZPK
15. Санакоева А.Н. К вопросу о существенных условиях договора аренды земельных участков / А.Н. Санакоева, Н.Г. Айдарова // Бюллетень Владикавказского института управления. - 2024. - № 69. - С. 223-229. EDN: NZFEAY
16. Серветник А.А. Проблемы применения гражданско-правовых норм в договорах по передаче имущества в собственность: автореферат дис.... докт. юрид. наук. Краснодар. 2006. 54 с. EDN: NKCOJL
17. Скребкова О.П. Договор аренды земельных: дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2003. 225 с. EDN: NMNADD
18. Определение Верховного Суда РФ № 308-ЭС16-15817 от 05.12.2016 года по делу № А32-35475/2015 // Электронное правосудие. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/25d5bab3-485a-4d64-ab57-c5c486ff3524/d0580726-9815-4a7a-8734-47650ef3b018/A32-35475-2015_20161205_Opreделение.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

References:

1. The Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 03.20.2025) // Rossiyskaya Gazeta. No. 211-212. 30.10.2001.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated 01/26/1996 No. 14-FZ (as amended on 12/13/2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 23. 06.02.1996.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024, with amendments. from 10/31/2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 238-239. 08.12.1994.
4. Baranovskaya I.G. Civil law regulation of land lease agreement in Russia: dis. ... kand. jurid. M. 2013. 218 p
5. Burnashev D.V. Everything about rent: real estate, transport and other property // Moscow: Editorial Office of the Russian Newspaper. 2019. Issue 12. 160 p. // SPS ConsultantPlus. [electronic resource]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CMB&n=18853&dst=0&demo=1> (date of reference: 30.03.2025).
6. Vitriansky V. General provisions on the contract in the context of civil legislation reform / V. Vitriansky // Economy and law. - 2012. - № 4(423). - Pp. 3-25.
7. Vladimirov N.N. Contractual structures for the lease of land plots in the legislation of Russia and the states of the Eurasian Economic Union: a comparative legal study: dis. ... cand. jurid. sciences'. Cheboksary. 2019. 243 p.
8. Zhevlakov M.S. The institute of land lease in the legislation of the Russian Federation and the member states of the European Union: a monograph / M.S. Zhevlakov. - M.: UNITY-DANA. 2015. 319 p.
9. Kuzmichev G.S. A land plot as an object of a lease agreement / G.S. Kuzmichev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 4-4(55). pp. 40-44.
10. Menis E.V. Land lease agreement: general and special essential conditions / E.V. Menis // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2016. - № 5(112). - Pp. 73-77.
11. Meyer D.I. Russian civil law / D. I. Meyer. - M.: Statute, 2000. - 829 p.
12. Popova L.I. Essential terms of the land lease agreement / L.I. Popova, A.Y. Pechegina // Epom. - 2024. - No. 88. - pp. 68-72.
13. Prokushev D.E. Land plots and their provision by local governments for rent: theoretical aspects / D.E. Prokushev // Law and the state: theory and practice. - 2025. - No. 1. - pp. 423-426.
14. Prokushev D.E. Some problems of determining rent under land lease agreements concluded before the entry into force of the Land Code of the Russian Federation / D.E. Prokushev // Public authorities in the system of human rights activities at the present stage: Proceedings of the VI National Scientific and Practical Conference December 22, 2022, St. Petersburg, December 22, 2022. - St. Petersburg: Volga Scientific Corporation, 2022. - pp. 389-397.
15. Sanakoeva A.N. On the issue of the essential terms of the land lease agreement / A.N. Sanakoeva, N.G. Aidarova // Bulletin of the Vladikavkaz Institute of Management. - 2024. - No. 69. - pp. 223-229.
16. Servetnik A.A. Problems of the application of civil law norms in contracts for the transfer of property to ownership: abstract of the dissertation... doct. jurid. sciences'. Krasnodar. 2006. 54 p.
17. Skrebkova O.P. Land lease agreement: dis. ... kand. jurid. sciences'. Samara. 2003. 225 p.
18. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 308-ES16-15817 dated 05.12.2016 in case No. A32-35475/2015 // Electronic Justice. [electronic resource]. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/25d5bab3-485a-4d64-ab57-c5c486ff3524/d0580726-9815-4a7a-8734-47650ef3b018/A32-35475-2015_20161205_Opreделение.pdf (date of request: 30.03.2025).

ОТЗЫВ ОДОБРЕНИЯ И ОТКАЗА В ОДОБРЕНИИ СОВЕРШЕННОЙ СДЕЛКИ: (НЕ)ПРАВОМЕРНОСТЬ И УСЛОВИЯ WITHDRAWAL OF A COMPLETED TRANSACTION APPROVAL AND DISAPPROVAL: (ILL)LEGALITY AND CONDITIONS

ПОВАРОВ Юрий Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: povus@mail.ru;

POVAROV Iurii Sergeevich,

Candidate of Law, Associate professor, Associate professor of Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University.

443086, Russian Federation, Samara, Moscow highway, 34.

E-mail: povus@mail.ru

Краткая аннотация: автор исследует дискуссионный вопрос о легитимности и целесообразности конструкта пересмотра субъектом дачи согласия своего волеизъявления об одобрении или неодобрении совершенной сделки; доказывается правомерность, по общему правилу, отзыва отказа от одобрения (при соблюдении определенных условий), но не осуществленного одобрения.

Abstract: the author explores the controversial issue of the legitimacy and expediency of the construct of review by the subject of giving consent to his will to approve or disapprove of the transaction; the legality, as a general rule, of revoking the refusal of approval (subject to certain conditions being met), but not the approval being carried out, is proven.

Ключевые слова: согласие на совершение сделки, одобрение, отказ в одобрении, отзыв волеизъявления, представительство без полномочия.

Keywords: consent to a transaction, approval, refusal of approval, revocation of will, representation without authority.

Для цитирования: Поваров Ю.С. Отзыв одобрения и отказа в одобрении совершенной сделки: (не)правомерность и условия // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 249-251. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_249.

For citation: Povarov Iu.S. Withdrawal of a completed transaction approval and disapproval: (ill)legality and conditions // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 249-251. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_249.

Статья поступила в редакцию: 09.02.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Одним из легальных критериев дифференциации согласий на совершение сделок является, как известно, темпоральный признак (момент изъяснения акта согласования – до или после совершения сделки), с учетом которого все согласия рубрицируются на предварительные и последующие (см. п. 3 ст. 157.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)). Последующему согласию, иначе именуемому законодателем как «одобрение», присуще значительное своеобразие – с точки зрения контента (в нем надлежит отразить собственно санкционируемую сделку, тогда как для предварительного согласия достаточным «в стандарте» будет фиксация лишь ее предмета), в срезе ретроактивного характера действия (как правило, одобрение «работает» с обратной силой) и т.д. Важным и знаковым аспектом размежевания режимов предварительного и последующего согласования оказывается, среди прочего, момент (не)допустимости **отзыва согласия**.

Затронутый вопрос, к сожалению, не попал в орбиту внимания отечественного законодателя. Эту лакуну, однако, отчасти восполняют разъяснения Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми:

а) произвольная отмена *предварительного* согласия является принципиально *возможной*, хотя и с соблюдением определенных условий (прежде всего, пересмотр волеизъявления правомерен не позднее совершения сделки и может быть сопряжен с возмещением причиненных убытков);

б) отзыв *последующего* согласия (как, впрочем, и отказ от предварительного согласия, но заявленный после совершения сделки) *не способен стать поводом для invalidации сделки* (см. п. 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹). Заметим, что приведенное, в целом удовлетворительное по смыслу истолкование нельзя считать «полноформатным», ведь негативные последствия отсутствия согласия не сводятся сугубо к недействительности сделки: текущее законодательство закрепляет довольно высокую степень вариативности таких последствий, и, в частности, сделка просто может не связывать лицо, чье согласие было необходимо получить фактическим контрагентом (но не опосредовать именно аннулирование силы сделки) (см. ст. 173.1 ГК РФ). Несмотря на сказанное, мы не сомневаемся в том, что и подобного рода правовые эффекты отсутствия согласия элиминируются после осуществления одобрения (а значит его отзыв становится юридически безразличным).

В отличие от российского законодательства, Германское гражданское уложение 1896 г. (ГГУ) (положения которого как раз и были взяты за основу при внедрении в ГК РФ института согласия на совершение сделки), а равно гражданско-правовые кодификационные акты многих стран, воспринявших немецкий опыт регламентации отношений в сфере «стороннего» согласования совершения юридических актов, явно мани-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

фестируют правомерность, по общему правилу, отзыва предварительного согласия (см., в частности, § 183 ГТУ, ст. 356 ГК Азербайджанской Республики 1999 г., ст. 100 ГК Грузии 1997 г., ст. 360 ГК Республики Молдова 2002 г., ст. 112 Закона Эстонии об общей части ГК 2002 г.); применительно же к одобрению аналогичные нормативные указания отсутствуют, что обычно воспринимается в качестве квалифицированного молчания законодателя.

Вообще, здравое суждение о недопустимости отзыва последующего согласия, главным образом по мотиву преодоления неопределенности правового положения участников оборота, является господствующим и в зарубежной литературе (к примеру, Г. Дорнбергер бесспорно подчеркивает, что «в противоположность разрешению одобрение не может быть взято обратно во избежание ... неопределенности в гражданско-правовых отношениях» [1, с. 383]), и в отечественной цивилистике (в частности, по заключению В.А. Рясенцева, «...утверждение сделки не может быть взято обратно, так как оно уже оказало правообразующее воздействие...» [5, с. 309]; по словам Е.А. Крашенинникова, «данное однажды одобрение, равно как и отказ в одобрении, является безотзывным, потому что стороны основной сделки должны быть уверены в определенности правового положения...» [3, с. 15]; «отзыв согласия, – пишет Е.В. Дятлов, – допустим лишь в отношении предварительного согласия...», а «последующее согласие может быть отменено в соответствии с нормами об отказе от сделки» [2, с. 13, 22]).

Действительно, идея иррелевантности отмены одобрения несомненно потворствует *стабильности оборота* (в духе презюмирования разумности и добросовестности поведения участников гражданских отношений). Кроме того, рациональность данного постулирования проистекает, как представляется, из тезиса о том, что механизм отзыва предварительного согласия способен максимально обеспечить достижение охранительных целей института согласования посредством именно несовершения подлежащей санкционированию сделки (естественно, при восприятии участниками сделки измененной позиции лица, чье согласие требуется для совершения сделки), чего не происходит при одобрении уже состоявшегося акта.

Между тем реакция соответствующего лица в ответ на запрос согласия может быть и отрицательной. Обоснованно ли и на **выражение неодобрения** переносить концепт бесповоротности однажды сделанного волеизъявления?

С одной стороны, довод о ценности обеспечения ясности юридического состояния и здесь сохраняет свою актуальность; не случайно, что в науке многие авторы четко заявляют о недопустимости односторонней отмены не только согласия, а и отказа от дачи согласия (к этому выводу, в частности, приходит уже цитировавшийся нами Е.А. Крашенинников [3, с. 15]).

С другой стороны, безапелляционность указанной интерпретации порою может расходиться с целями и интересами заинтересованных лиц (включая субъектов непосредственного совершения сделки). Показательный пример – заключение договора мнимым представителем (т.е. лицом, действующим от имени другого субъекта при отсутствии либо с превышением полномочий). Напомним, что в означенной неординарной ситуации речь, по общему правилу, вовсе не идет о недействительности сделки – она считается заключенной от имени и в интересах псевдопредставителя; у другой же стороны логично появляются дополнительные возможности охранительной направленности, в том числе, право потребовать от мнимого представителя исполнения сделки либо в одностороннем порядке отказаться от нее при отказе или молчании псевдопредставляемого в ответ на предложение об одобрении сделки (см. ст. 183 ГК РФ). Очевидно, что до реализации названных притязаний участникам сделки, скорее всего, будет выгодно «отступление» псевдопредставляемого от прежней позиции. Думается, что отзыв последним ранее выраженного отказа от одобрения и дача согласия на совершении сделки (по крайней мере, до момента предъявления контрагентом неуполномоченного лица указанных требований) не являются крамольными и догматически упречными. Другое дело, что одобрение (которое не может быть взято обратно!), «обнуляющее» влияние предшествующего отказа от дачи согласия, должно вызывать правовые последствия (в нашем случае – создание, изменение или прекращение прав и обязанностей по сделке для представляемого, причем с момента совершения сделки, т.е. с обратной силой) при условии *отсутствия возражений лиц, совершивших сделку*.

В данном контексте крайне любопытна активная научная полемика по поводу исследуемой (не)правомерности «нейтрализации» мнимым представляемым отказа от одобрения договора, заключенного на его имя неуполномоченным лицом. Немало ученых отрицают такую возможность: например, Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева, с опорой на авторитетное мнение целого ряда западноевропейских цивилистов (L. Ennecserus, H. Nipperdey, K. Schmidt, W. Flume, R. Bork и др.), заявляют о безотзывности отказа в одобрении [4, с. 52]; замена одобрением отказа видится неразумной и Е.А. Папченковой, поскольку «...непоследовательное поведение псевдопредставляемого может нарушить интересы контрагента» (если «...сделка будет уже исполнена...», контрагент с учетом отказа «...перестроит свою позицию...» и т.п.) [6, с. 1011].

Однако, в доктрине небеспричинно отстаивается и иной, менее категоричный подход (кстати сказать, даже приверженцы общей установки на отрицание правомерности замены отказа от одобрения на согласие иногда делают оговорки и допущения – например, А. Tuhr все-таки счел важным разграничить заявление о временном воздержании от ответа и неодобрение (в первом случае последующее одобрение может иметь юридическую силу) [4, с. 52]). В частности, мысль о том, что «...отказ представляемого может быть взят обратно и заменен одобрением» (которое, конечно, «...аннулирует ранее сообщенный отказ утвердить сделку»), высказывал В.А. Рясенцев [5, с. 309]. С этим, по-видимому, солидаризуется Ю.С. Харитонов, делая отсылку к процитированной точке зрения и констатируя попутно факт того, что в законодательстве нет «...прямого указания на запрет таких действий» [7, с. 35]. Справедливость и плодотворность выдвинутого В.А. Рясенцевым утверждения (ибо одобрение, даже вопреки ранее заявленному отказу от согласования сделки, все равно есть «...наиболее желательный вариант разрешения сложной правовой ситуации») признает А.А. Ягельницкий, делая при этом значимую ремарку о том, что «...отказ ... может быть взят назад ... постольку, поскольку против этого не возражает контрагент» [8, с. 119] (единственное, речь, наверное, стоит вести о благожелательном восприятии «метаморфозы» в поведении субъекта дачи согласия также и со стороны мнимого представителя).

Полагаем, что в большинстве случаев необходимости – во исполнение закона – прохождения разрешительной процедуры, причем са-

мых разноплановых (при санкционировании попечителем соответствующих сделок с участием несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет (см. ст. 26 ГК РФ) или ограниченно дееспособного гражданина (см. ст. 30 ГК РФ), при учете мнения арендодателя касательно заключения договора субаренды (п. 2 ст. 615 ГК РФ) и пр.), отзыв заявления о неодобрении сделки не стоит рассматривать как априорно ущербное юридическое действие. Это, тем не менее, не исключает невозможности обсуждаемой замены из-за присутствия *законодательного запрета либо противоречия существу отношений* (скажем, при автоматическом наступлении правовых последствий, не способных к «повороту»).

Кратко резюмируя изложенное, позволительно утверждать о наличии весомых резонов для признания (по общему правилу) легитимности отзыва отказа от одобрения (но при выполнении некоторых условий, прежде всего, в части отсутствия возражений со стороны субъектов совершения сделки) и, напротив, недопустимости пересмотра произведенного одобрения сделки.

Список литературы:

1. Дорнбергер Г., Клейне Г., Клингер Г., Пош М. Гражданское право Германской Демократической Республики. Общая часть / под ред. Д.М. Генкина. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 428 с.
2. Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2014. 28 с. EDN: ZPIBUZ
3. Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2008. Вып. 15. С. 5-18.
4. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Представительство без полномочия // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. С. 29-61. EDN: SKSERH
5. Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве (докторская диссертация). В 2-х томах. Т. 2. М., 1948. 288 с. EDN: NPLGFT
6. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
7. Харитонов Ю.С. Заключение сделки неуполномоченным лицом: изменения в ГК РФ и судебная практика // Право и экономика. 2013. № 11. С. 32-37. EDN: RTDCUD
8. Ягельницкий А.А. Последствия совершения сделки от имени другого лица без полномочий. Комментарий к статье 183 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2010. Том 10, № 4. С. 97-120.

References:

1. Dornberger G., Kleine G., Klinger G., Posch M. Civil law of the German Democratic Republic. General part / ed. D.M. Genkin. Moscow: Foreign publishing house. lit., 1957. 428 p.
2. Dyatlov E.V. Consent of third parties to complete a transaction in civil law: abstract of thesis diss. ... Ph.D (Law). Moscow, 2014. 28 p.
3. Krashennnikov E.A. Transactions requiring consent // Essays on commercial law: collection of scientific works. Yaroslavl: YarSU, 2008. Vol. 15. Pp. 5-18.
4. Krashennnikov E.A., Baigusheva Yu.V. Representation without authority // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 2. Pp. 29-61.
5. Ryasentsev V.A. Representation in Soviet civil law (doctoral dissertation). In 2 volumes. Vol. 2. Moscow, 1948. 288 p.
6. Transactions, representation, limitation period: article-by-article commentary to articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation / resp. ed. A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2018. 1264 p.
7. Kharitonova Yu.S. Concluding a transaction by an unauthorized person: changes to the Civil Code of the Russian Federation and judicial practice // Law and Economics. 2013. No. 11. Pp. 32-37.
8. Yagelnitsky A.A. Consequences of making a transaction on behalf of another person without authority. Commentary on Article 183 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Civil Law. 2010. Vol. 10. No. 4. Pp. 97-120.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ПАРАДИГМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PROBLEMATIC ASPECTS OF INSURANCE OF THE RESPONSIBILITY OF MANAGERS OF ECONOMIC SOCIETIES IN THE PARADIGM OF RUSSIAN LEGISLATION

ШАСТИНА Анжелика Размиковна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: shastina.ar@gmail.com;

НИКИФОРОВА Екатерина Андреевна,

магистрант Института Юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: nik.eaa@mail.ru;

SHASTINA Angelika Razmikovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.

11, Lenin Street, 664003, Irkutsk.

E-mail: shastina.ar@gmail.com;

NIKIFOROVA Ekaterina Andreevna,

Master's Degree Student of the Institute of Justice Baikal State University.

11, Lenin Street, 664003, Irkutsk.

E-mail: nik.eaa@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается такой нетипичный для российского законодательства договор страхования как страхование ответственности руководителя. В работе анализируется история возникновения и внедрения в российское право указанного договора. Раскрываются наиболее важные составляющие договора страхования ответственности руководителя, а также анализируются положения законодательного регулирования данного вида страхования, что позволяет выделить ряд причин, влияющих на частоту заключения договора.

Abstract: The article examines such an atypical insurance contract for the Russian legislation as insurance of the director's liability. The paper analyzes the history of the emergence and implementation of this agreement in Russian law. The paper reveals the most important components of the manager's liability insurance contract, as well as analyzes the provisions of the legislative regulation of this type of insurance, which allows us to identify a number of reasons affecting the frequency of the contract.

Ключевые слова: страхование, страхование ответственности руководителей, договор страхования D&O, договор страхования, страховой риск.

Keywords: insurance, executive liability insurance, D(O) insurance contract, insurance contract, insurance risk.

Для цитирования: Шастина А.Р., Никифорова Е.А. Проблемные аспекты страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ в парадигме российского законодательства // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_252.

For citation: Shastina A.R., Nikiforova E.A. Problematic aspects of insurance of the responsibility of managers of economic societies in the paradigm of Russian legislation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_252.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В настоящее время рынок страховых услуг в России подвержен динамичному развитию. На рынке активную деятельность ведут больше 100 различных страховых компаний и для привлечения новых клиентов им необходимо предлагать все больше новых страховых продуктов. В частности, все большее число страховых организаций запускают продукты, относящиеся к области корпоративного страхования [см., например: 1, 2, 5].

В последнее десятилетие в области корпоративного страхования популярность приобрел страховой продукт, именуемый как «страхование ответственности руководителей». Данный продукт на рынке страхования не новинка – впервые в России договор страхования, включающий в себя риск, связанный с ошибочными действиями руководителя компании, был заключен компанией «Вымпелком» в 1996 году [6, С. 27].

Введение подобного договора в отечественное законодательство было обусловлено успешным зарубежным опытом. История возникновения указанной договорной конструкции берет свое начало берет в США и там указанный договор именуется Directors and Officers Liability Insurance или сокращенно D&O. Возник он в условиях экономического кризиса и стал незаменимым условием гаранта стабильности компании. В современных реалиях договор страхования D&O имеет каждая крупная компания на зарубежном рынке. Данный страховой полис стал неотъемлемой частью социального пакета сотрудника, претендующего на должность в органах управления компанией.

В России же договор страхования ответственности руководителя, президента или директора организации в настоящее время заключают преимущественно компании, которые желают привлечь иностранных специалистов в органы управления либо компании, ведущие свою деятельность на иностранном рынке. Организации, деятельность которых базируется исключительно в пределах страны не так активно готовы приобретать данный страховой продукт ввиду ряда причин.

Основная и самая глобальная проблема заключается в отсутствии правового регулирования в отечественном законодательстве. В настоящее время гражданское законодательство не содержит специального порядка регулирования страхования ответственности руководителей и, соответственно, при заключении договора страхования страховщик и страхователь руководствуются общими правилами страхования.

В соответствии со ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»)¹ в действующем нормативно-правовом регулировании закреплена свобода договора. И в ситуации отсутствия специального регулирования страховщики «подстраивают» условия страхового договора под действующее законодательство.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.

При заключении договора страхования ответственности руководителя важно четко понимать кто будет являться застрахованным лицом, а кто выгодоприобретателем.

Обычно, при согласовании условий договора в качестве застрахованного лица указывается не конкретный гражданин, а перечень должностей, которые могут занимать те или иные лица, от действий которых зависит судьба компании. Это помогает исключать ситуации многократного переоформления страхового полиса в случае увольнения работника, чтобы избежать колебаний в размерах страховой премии, а также избавить страховщика от лишней работы.

В качестве выгодоприобретателя выступает не само лицо, например, генеральный директор, риск совершения правонарушений которого страхуется, а организация, в интересах которой должен действовать руководитель. Связано это главным образом с тем, что именно компания понесет наибольшие экономические потери при совершении правонарушений её руководителем.

Хоть договор и имеет в своем содержании словосочетание «страхование ответственности» по своей сути он таковым не является. Страхование ответственности регулируется ст. 931 ГК РФ и в соответствии с указанной статьей законодатель устанавливает запрет на страхование ответственности в пользу страхователя. Несмотря на то, что юристами неоднократно высказывалась критика данного законодательного запрета и по существу обязательств данный запрет не соблюдается, он все еще действует.

Исследователи в своих работах придерживаются разных точек зрения относительно правовой природы данного договора. Например, Н.А. Потапов относит страхование ответственности директоров к «договору страхования деликтной ответственности» [6, С. 27]. Однако, П.В. Кондратьев и Ю.Б. Фогельсон в своей работе критикуют данный подход, говоря о том, что данный вид страхования относится к «страхованию финансового риска» [7, С. 160]. Данный довод имеет право на существование, поскольку в пп. 23 п. 1 ст. 32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹ финансовое страхование закреплено как один из видов страхования, легализованный в Российской Федерации и в иных положениях указанного закона не содержится перечень каких-либо требований или условий, предъявляемых к финансовому страхованию. Однако, ГК РФ данный вид страхования не содержит и, если в рамках страхового права его употребление правомерно, то в рамках гражданского законодательства применение такого термина не позволительно.

Реагируя на часто возникающие вопросы по поводу страхования ответственности директоров в марте 2019 года Минэкономразвития предприняло попытки ввести в правовые рамки гражданского законодательства данный вид страхования опубликовав Проект Федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части создания правового механизма страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ)»². В данном проекте понятие «договор страхования D&O» вводится в российское гражданское законодательство, посредством его заключения юридическими лицами, имеющими организационную структуру в виде Акционерного Общества или Общества с Ограниченной Ответственностью. Однако, после публикации данного проекта в его адрес поступила множество критикующих образцов, поскольку для того, чтобы ввести такую сложную договорную конструкцию в законодательство недостаточно внести изменения в несколько нормативных актов, а необходимо внести комплексный набор изменений во все гражданское законодательство, что в данный момент до сих пор не представляется возможным.

Договор страхования ответственности руководителя относится к типу договоров, для которых право на получение страховой выплаты активирует не наступление страхового случая, а предъявление претензии к застрахованному лицу. Предъявление претензий по данному договору относится к правам третьих лиц, понятие которых определено непосредственно в договоре страхования. Обычно, к таким третьим лицам относят акционеров, учредителей и соучредителей компании, кредиторов.

Претензия, предъявляемая третьим лицом по договору страхования ответственности руководителя должна соответствовать определенным критериям. На практике были выработаны следующие критерии. Претензия должна быть подана в письменном строго в период действия договора страхования. Претензия может быть подана также в формате искового заявления, уведомления, заявления, решения суда, гражданско-го или административного разбирательства. В каждом конкретном случае данный перечень может расширяться или сужаться. Также необходимо, чтобы претензия была подана уполномоченным на это лицом, поименованным в правилах страхования.

Важным условием является предъявление претензии непосредственно к застрахованному лицу. Для ее предъявления не имеет значение, занимает ли лицо должность, указанную в договоре страхования на момент ее подачи. Важно, чтобы в претензии была указана причинно-следственная связь между непосредственными правонарушениями застрахованного лица с наступившими негативными последствиями. Стоит отметить, что для покрытия со стороны страховой компании убытков, наступивших от правонарушений действий руководителя, указанные действия должны быть связаны с выполнением лицом должностных функций.

Как правило, договор страхования ответственности руководителя в предмете не содержит конкретного перечня правонарушений действий, которые будут входить в страховое покрытие. И это естественно, поскольку каждая компания имеет свою специфику и правомерные действия в одной компании, могут стать ошибочными в другой. В пример приведем правила страхования ответственности директоров и руководителей исполнительных органов, утвержденных Приказом СПАО «Ингосстрах» от «30» апреля 2019 г. № 181³. В разделе 3 под названием «страховые случаи, страховые риски» указано, что страховым случаем признается предъявление претензий, в связи с ошибочными действиями застра-

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. № 6.1993.

² О внесении изменений в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части создания правового механизма страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ): Проект Федерального закона – URL: <http://regulation.gov.ru/>. (Дата обращения: 30.03.2025).

³ Правила страхования ответственности директоров и руководителей исполнительных органов. – URL: https://cdn.ingos.ru/docs/Directors_Liability_Insurance_Rules.pdf. (Дата обращения: 30.03.2025).

хованного лица. В следующем разделе раскрывается понятие «ошибочные действия», которое включает любое фактическое или заявленное (вменяемое, предполагаемое) действие, ошибка, упущение, небрежность, халатность, невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей, неправомерное поведение, сообщение недостоверных сведений, неверное или вводящее в заблуждение заявление и так далее. Соответственно, для признания страхового события наступившим страховщику необходимо соотнести конкретное действие директора или руководителя с правилами страхования, определить относимость указанного действия в рамках критерия «неправомерности», определенного договором страхования, выявить связь между наступившими последствиями и конкретными действиями. Представляется, что не каждый рядовой сотрудник страховой компании способен провести данный анализ, что выделяет необходимость страховой компании иметь в штате работника, обладающего знаниями в сфере корпоративного управления, что не всегда возможно. Данный фактор в значительной степени влияет на появление в страховых компаниях такого страхового продукта как страхование ответственности руководителей.

Говоря о данном виде страхования стоит отметить, что заключение договора страхования не будет являться безусловной «броней» для контролирующих лиц компании, позволяющей указанным лицам халатно относиться к выполнению должностных функций. В соответствии с ч.3 ст.53 ГК РФ директор или руководитель компании должны действовать в интересах юридического лица, а ст. 53.1 ГК РФ предусматривает ответственность уполномоченного лица за совершение неправомерных действий, которые впоследствии привели к убыткам юридического лица [3, С. 90]. Также страховая компания после выплаты страхового возмещения, в случае выявления факта совершения умышленных действий, повлекших наступление страхового случая, может обратиться с иском по правилам суброгации непосредственно к виновному лицу в рамках ст. 965 ГК. Таким образом, лицо, занимающее должность, входящую в перечень должностей, подлежащих страхованию, за свои неправомерные действия будет нести ответственность перед юридическим лицом, а договор страхования ответственности направлен на нивелирование повышающихся финансовых рисков непосредственно юридического лица, что защитит компанию от непредвиденных убытков.

В одном своём интервью С.Д. Могилевский отметил, что в настоящее время страхование ответственности руководителей в нашей стране является неработающим институтом, поскольку законодательство, регулирующее институт страхования в России не приспособлено к данному виду страхования. Профессор отмечает, что для развития указанного института необходимо не только провести комплексное реформирование положений законодательства, но и «необходимо продолжить поиск четкой границы между правомерным и неправомерным поведением руководителя или члена коллегиального органа» [4, С. 6].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что договор страхования ответственности руководителей в России востребован на рынке и увеличение количества заключенных договоров подобного типа в перспективе может в положительном ключе повлиять на экономическую ситуацию страны, поскольку данный вид страхования способен свести к минимуму негативные последствия неверных действий членов контролирующих органов компании. Однако данный вид страхования не вписывается в правовую систему нашей страны, что порождает различные проблемы законодательное регулирование данного вида страхования, а как следствие невозможность заключения договоров данного вида. Попытки ввести договор страхования ответственности руководителя в правовое поле страны так и не принесли каких-либо видимых результатов, что наглядно демонстрирует наличие проблемы, к решению которой необходимо применить более комплексный подход.

Список литературы:

1. Андреева, Е. В. Проблема определения страхования предпринимательских и финансовых рисков в российском законодательстве / Е. В. Андреева, Л. Р. Ковтун // Baikal Research Journal. - 2024. - Т. 15, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).1-12 EDN: ENEKXI
2. Бахматов, С. А. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях / С. А. Бахматов, Ю. В. Кайгородцева // Baikal Research Journal. - 2015. - Т. 6, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).1 EDN: UAPOFZ
3. Водоллагин С.В. Юридическая ответственность руководителей организаций: российские перспективы с учетом зарубежного опыта / С.В. Водоллагин // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. - № 5. - С. 85 - 95. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-5-85-95 EDN: HOKOLQ
4. Крылов В.Г., Седгарян К.А. Интервью с Могилевским Станиславом Дмитриевичем, директором Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации: "Актуальные проблемы развития корпоративного права" (5 апреля 2022 года) / В.Г. Крылов, К.А. Седгарян // Гражданское право. - 2022. - № 3. - С. 3 - 7. EDN: DTMNXX
5. Лемзякова Е. П. Формирование спроса на страхование ответственности хозяйствующих субъектов в России / Е. П. Лемзякова // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - № 5. - С. 45-49. EDN: REDPEB
6. Потапов Н.А. Страхование ответственности директоров / Потапов Н.А. // Гражданское право. - 2022. - № 5. - С. 26 - 28. DOI: 10.18572/2070-2140-2022-5-26-28 EDN: QXJDOB
7. Фогельсон Ю.Б., Кондратьев П.В. Страхование D&O - крепкий орешек российского страхового права / Ю.Б. Фогельсон, П.В. Кондратьев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. - № 2. - С. 142 - 161. DOI: 10.37239/2500-2643-2024-19-2-142-161 EDN: LPUVBU

References:

1. Andreeva, E. V. The Problem of Determining Insurance of Business and Financial Risks in Russian Legislation / E. V. Andreeva, L. R. Kovtun // Baikal Research Journal. - 2024. - Vol. 15, No. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).1-12 EDN: ENEKXI
2. Bakhmatov, S. A. Insurance of Business Risks: Main Types and Their Features in Modern Conditions / S. A. Bakhmatov, Yu. V. Kaygorodtseva // Baikal Research Journal. - 2015. - Vol. 6, No. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).1 EDN: UAPOFZ
3. Vodolagin, S.V. Legal Responsibility of Organization Managers: Russian Perspectives Taking into Account Foreign Experience / S.V. Vodolagin // Property Relations in the Russian Federation. 2021. - No. 5. - Pp. 85 - 95. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-5-85-95 EDN: HOKOLQ
4. Krylov, V.G., and Sedgarian, K.A. Interview with Stanislav Dmitrievich Mogilevsky, Director of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Professor, and Honored Lawyer of the Russian Federation: "Current Issues in the Development of Corporate Law" (April 5, 2022) / V.G. Krylov, K.A. Sedgarian // Civil Law. - 2022. - No. 3. - Pp. 3 - 7. EDN: DTMNXX
5. Lemzyakova E. P. Formation of Demand for Liability Insurance of Business Entities in Russia / E. P. Lemzyakova // Izvestiya of the Irkutsk State Economic Academy. - 2013. - No. 5. - Pp. 45-49. EDN: REDPEB
6. Potapov N.A. Directors' Liability Insurance / Potapov N.A. // Civil Law. - 2022. - No. 5. - Pp. 26 - 28. DOI: 10.18572/2070-2140-2022-5-26-28 EDN: QXJDOB
7. Fogelson Yu.B., Kondratyuk P.V. D&O Insurance: A Tough Nut to Crack in Russian Insurance Law / Yu.B. Fogelson, P.V. Kondratyuk // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2024. - No. 2. - Pp. 142-161. DOI: 10.37239/2500-2643-2024-19-2-142-161 EDN: LPUVBU

КРИТЕРИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНИНОМ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ CRITERIA FOR ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BY A CITIZEN: SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

КОТ Марина Константиновна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Самарского государственного экономического университета.
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская обл., 443090, Россия.

E-mail: mkroz@mail.ru;

СЕРОВА Анна Анатольевна,

магистрант Самарского государственного экономического университета.
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская обл., 443090, Россия.

E-mail: anya_373@mail.ru;

KOT Marina Konstantinovna,

Associate Professor of the Department of Legal Support of Economic Activities
of the Samara State University of Economics, PhD in Law, Associate Professor.
141 Sovetskaya Armii St., Samara, Samara region, 443090, Russia.

E-mail: mkroz@mail.ru;

SEROVA Anna Anatolyevna,

Master's student at Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii St., Samara, Samara region, 443090, Russia.

E-mail: anya_373@mail.ru

Краткая аннотация: в настоящей работе рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы квалификации признаков предпринимательской деятельности, осуществляемой гражданином. Анализируются нормативные и правоприменительные положения, отражающие отдельные аспекты понятия и признаков предпринимательской деятельности. Особое внимание авторами уделено вопросам установления минимального возраста реализации гражданином права на занятие предпринимательской деятельностью.

Abstract: this paper examines some controversial issues of qualification of signs of entrepreneurial activity carried out by a citizen. Regulatory and law enforcement provisions reflecting certain aspects of the concept and characteristics of entrepreneurial activity are analyzed. The authors pay special attention to the issues of establishing the minimum age for a citizen to exercise the right to engage in entrepreneurial activity.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность гражданина, признаки предпринимательской деятельности, возраст реализации права на занятие предпринимательской деятельностью.

Keywords: entrepreneurial activity of a citizen, signs of entrepreneurial activity, age of realization of the right to engage in entrepreneurial activity.

Для цитирования: Кот М.К., Серова А.А. Критерии осуществления предпринимательской деятельности гражданином: некоторые проблемы правового регулирования // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 255-258. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_255.

For citation: Kot M.K., Serova A.A. Criteria for entrepreneurial activity by a citizen: some problems of legal regulation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 255-258. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_255.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Институт индивидуального предпринимательства подвергся существенному изменению за долгий период своего развития и становления в качестве одного из основных правовых регуляторов осуществления предпринимательской деятельности. Историю развития данного института, как и всю историю России, можно поделить на три этапа, каждый из которых имеет существенное значение для формирования правовой основы индивидуального предпринимательства, а именно (1) досоветский, (2) советский и (3) постсоветский.

Основным отличием данных периодов является как уровень влияния государства на экономические отношения, а иногда и сама возможность участия в подобных отношениях частных субъектов, так и формы, в которых субъектам дозволялось осуществлять предпринимательскую (хозяйственную) деятельность.

Право на занятие предпринимательской деятельностью входит в состав правоспособности человека и возникает с момента рождения. При этом в настоящее время осуществление предпринимательской деятельности требует получения определенного статуса [1]. Само по себе отсутствие статуса индивидуального предпринимателя, который должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке, не является основанием для освобождения лица, который занимается хозяйственной деятельностью, от соответствующих обязательств. В данном случае, очевидно, что к такому лицу будут применены положения, регулирующие правовые последствия предпринимательства, по аналогии.

Приведенный тезис подтверждается законодательными положениями. В ст. 11 Налогового кодекса РФ [2] указано, что лицо, которое не зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе ссылаться на отсутствие такого статуса при разрешении вопроса об исполнении таким лицом обязанности по, например, оплате налогов. Такая же позиция отражена и в судебной практике - Конституционный суд РФ в постановлении от 27.12.2012 № 34-П [3] разъяснил, что «отсутствие регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя само по себе не препятствует квалифицировать его деятельность в качестве предпринимательской. В таком случае надлежит применять не формальный подход, а устанавливать суть деятельности такого лица и, если такая деятельность отвечает критериям предпринимательской деятельности,

то есть направлена на извлечение прибыли и имеет рискованный характер, то к такой деятельности могут и должны быть применены все законодательные положения, которые регулируют деятельность индивидуального предпринимателя».

Авторы полагают, что подобный подход законодателя и высших судебных инстанций является максимально логичным и обоснованным. В данном случае сама по себе «обязанность по регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя» направлена в большей степени на закрепление перед третьими лицами статуса предпринимателя. Справедливым является указание на необходимость исходить из сути деятельности такого лица. В данном случае, очевидно, что если контрагентом незарегистрированного предпринимателя является физическое лицо, которое приобретает определенный товар для собственных нужд, то в таком случае к отношениям участников гражданского оборота подлежит применению, в частности, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4] вне зависимости от регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Из описанного выше вытекает следующая проблема - необходимость конкретизации признаков, при наличии которых деятельность лица становится предпринимательской. Абсолютно очевидно, что при отсутствии таких критериев никто не сможет надлежащим образом установить, является та или иная экономическая деятельность предпринимательской или нет. При этом тот факт, что законодательство различает понятия предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности прямо вытекает из буквального толкования ст. 34 Конституции РФ. В связи с этим необходимо разобраться в том, существуют ли такие критерии.

ФНС России как уполномоченный орган в сфере предпринимательской деятельности разъяснила, в каком случае деятельность лица, даже при отсутствии факта регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, подлежит квалификации в качестве предпринимательской. Указанные разъяснения содержатся в письме ФНС России от 07.05.2019 № СА-4-7/8614 [5].

Так, первым критерием является использование гражданином своего имущества в предпринимательских целях. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 17.12.1996 № 20-П [6] (также в определениях от 15.05.2001 № 88-О [7] и от 11.05.2012 № 833-О [8]), имущество физического лица юридически не разграничено на имущество, используемое в предпринимательской деятельности и используемое в личных целях. При получении физическим лицом доходов от деятельности, не относимой им к предпринимательской, но подлежащей квалификации в качестве таковой, на указанное лицо будет распространяться соответствующий режим налогообложения, установленный Налоговым кодексом для индивидуальных предпринимателей. В связи с этим ФНС России указывает, что «в случае, например, приобретения нежилой недвижимости и последующей ее сдачи в аренду, такие действия будут квалифицированы в качестве предпринимательской деятельности».

Более того, Верховный суд РФ (далее по тексту - ВС РФ) в определении от 06.03.2018 № 308-КГ17-14457 по делу № А53-18839/2016 [9] дополнил понятие предпринимательской деятельности и указал, что предпринимательская деятельность подразумевает под собой активные действия лица по извлечению прибыли. То есть в данном случае разъясняется, что лицо изначально исходит из того, что те или иные действия совершены с конкретной целью, которая отвечает критериям предпринимательской деятельности.

Также ВС РФ обратил внимание на необходимость разграничения предпринимательской деятельности и отдельных сделок гражданина. В данном случае, очевидно, что каждый человек едва ли не ежедневно совершает большое количество сделок, отдельные из которых могут быть направлены или косвенно способствуют извлечению прибыли. Однако такие сделки не позволяют квалифицировать поведение человека в качестве предпринимательской деятельности. Именно для этого ВС РФ указал, что действия по извлечению прибыли должны быть систематическими, то есть неоднократно повторяться. Только в таком случае деятельность может быть признана предпринимательской и ограничена от отдельных сделок.

Вторым критерием, который указывает ФНС России, также относится к недвижимому имуществу. Однако в данном случае идет конкретизация того, что под предпринимательской деятельностью будет пониматься продажа недвижимого имущества, которое ранее использовалось для осуществления предпринимательской деятельности. Данный критерий, по мнению авторов, является крайне спорным. В данном случае исключается возможность того, что человек, действительно ранее осуществлявший предпринимательскую деятельность, решил прекратить ее и, как следствие, решил реализовать свои активы. Считаем, что в таком случае логично предположить, что такое действие никак не может свидетельствовать о систематических действиях по извлечению прибыли, а значит и не должно квалифицироваться в качестве предпринимательской деятельности.

Данную позицию поддержал ВС РФ в определении от 06.03.2018 № 308-КГ17-14457 по делу № А53-18839/2016. ВС РФ сослался на позицию Конституционного суда РФ о том, что применение ранее установленных условий реализации прав и свобод должно осуществляться на основе принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. При этом бремя доказывания того, что (1) имущество ранее использовалось в предпринимательской деятельности и (2) что продажа имущества совершалась в рамках предпринимательской деятельности, возлагается непосредственно на налоговый орган. Если налоговый орган не сможет в достаточной степени обосновать свой вывод о наличии в данной сделке критериев предпринимательской деятельности, то действия налогового органа по, например, доначислению налогов, должны быть признаны незаконными.

Далее ФНС России подтверждает ранее сделанные автором выводы о том, что предпринимательская деятельность должна носить системный характер и должна осуществляться самостоятельно. Отсутствие данных обстоятельств должно препятствовать квалификации действий лица в качестве предпринимательской деятельности.

Описав критерии, по которым возможно произведение квалификации экономической деятельности субъекта в качестве предпринимательской,

тельской, считаем необходимым раскрыть порядок и условия для получения таким лицом статуса индивидуального предпринимателя. Как было указано ранее, наличие данного статуса хотя и не является обязательным критерием для возникновения предпринимательских отношений, однако выделяется в качестве необходимого формального критерия.

В настоящее время порядок регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя закреплён в Федеральном законе от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [10].

Одним из документов, который представляется при регистрации физического лица, является свидетельство о рождении. Данный документ имеет значение в той части, что право на занятие предпринимательской деятельностью возникает, по общему правилу, с момента достижения совершеннолетия. В настоящее время в России совершеннолетие достигается в 18 лет. Однако из указанного правила имеются исключения.

В качестве первого исключения, при котором гражданин вправе начать заниматься предпринимательской деятельностью до достижения 18-летнего возраста является, как ни странно, случай вступления такого гражданина в брак. В таком случае, согласно положениям ст. 21 ГК РФ, лицо приобретает полную дееспособность, что является необходимым критерием для занятия предпринимательской деятельностью.

Вторым исключением является эмансипация, то есть признание несовершеннолетнего полностью дееспособным. Полагаем необходимым более подробно остановиться на указанном исключении, так как для эмансипации предусмотрен особый порядок, а также имеется ряд исключений и правил, которые в принципе делают ее невозможной.

С одной стороны, стоит отметить, что предоставление права на занятие предпринимательской деятельностью только по достижении совершеннолетнего возраста, по сути, противоречит конституционному принципу свободы занятия предпринимательской деятельности. Ранее отмечалось, что право на распоряжение своим трудом возникает с момента рождения. Следовательно, запрет на занятие предпринимательской деятельностью до момента наступления совершеннолетия должен являться незаконным и необоснованным. Однако с данным тезисом нельзя согласиться.

Нам представляется, что установление возрастного барьера предусматривается в целях предоставления дополнительных гарантий и защиты детям и подросткам до момента их полного созревания в физическом и эмоциональном плане. Очевидно, что по общему правилу лицо в возрасте, например, 15 лет не способно в полной мере предвидеть все риски и необходимые трудозатраты даже для несложных, с точки зрения бизнес-процессов задач. В связи с этим, по нашему мнению, идею квалификации явления эмансипации в качестве исключительного стоит поддержать.

При этом некоторые авторы [11, 12], напротив, обосновывают возможность более раннего предоставления лицам полной дееспособности до момента достижения совершеннолетия. Данная позиция основана на том, что в настоящее время развитие общества влияет на ускоренное развитие детей и подростков. Сложно не согласиться с тем, что общий уровень интеллектуальных способностей современных детей и их предшественников за последние, например 100 лет, будет отличаться в пользу первых. Однако, видимо, в настоящее время такая точка зрения не является главенствующей.

Эмансипация, как и множество других правовых институтов в России и в мире, имеет истоки в римском праве. В Древнем Риме под эмансипацией понималось непосредственно освобождение сына или дочери из-под власти отца как главы семьи. Также термин «эмансипация» стал в последующем использоваться для обозначения периода предоставления прав женщинам, как в плане трудовой деятельности, так и в социально-экономической и политических сферах. Таким образом, под эмансипацией всегда понимается некий уход от той или иной зависимости, подавления. При этом данный термин, как было указано ранее, стал применяться не только в отношении выхода детей из-под отцовской опеки.

Авторы полагают, что одним из наиболее полных документов, которые связаны с определением эмансипации, а также в котором наиболее полно раскрывается причина того или иного ограничения в данной сфере, является письмо Минпросвещения России от 04.04.2023 № 07-1780 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка») [13]. Из анализа указанного документа видно, что в целом позиция авторов о том, что эмансипация является и должна являться скорее исключением из правил, поддерживается на уровне государственных органов.

Согласно параграфу 2.6 указанного письма, по общим правилам лицо может быть эмансипировано с 16 лет при достижении одного из указанных условий: либо лицо работает по трудовому договору, либо занимается предпринимательской деятельностью. При этом также указано на то, что занятие предпринимательской деятельностью допускается только с согласия родителей, опекунов или попечителей несовершеннолетнего лица. Вывод о том, что общим правилом является возможность эмансипации именно с 16-летнего возраста также основан на том, что, согласно ст. 63 Трудового кодекса РФ (далее по тексту - ТК РФ) трудовой договор может быть заключен с лицом, которое достигло указанного возраста.

При этом, согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [14], допускается заключение трудового договора также и с лицом, которое на момент такого заключения достигло лишь 15-летнего возраста. Однако в данном документе имеется уточнение о том, что по данному трудовому договору лицо будет допускаться лишь к легкому труду. Стоит отметить, что под легким трудом понимается такой вид деятельности, который не причиняет ущерба физическому и нравственному развитию ребенка. Развивая тему о необходимости обеспечения права ребенка на нормальное развитие, следует отметить, что трудовая деятельность с лицом, которое достигло 15-летнего возраста, допускается только в свободное от получения основного общего образования времени.

При этом, в данном случае автор считает необходимым отметить некоторое противоречие в разъяснениях, которые содержатся в письме Минпросвещения. С одной стороны, имеется указание на то, что лицо может получить полную дееспособность с 16-летнего возраста. После этого идет уточнение о том, что трудовой договор, а, значит, и возможность получить эмансипацию, допустимо заключить до 16 лет, а точнее при достижении 15-летнего возраста. Далее идет указание на то, что лицо может быть зарегистрировано в качестве индивидуального

предпринимателя и нести полную ответственность за заключенные сделки с 14-летнего возраста. Мы полагаем, что в данном случае более обоснованным было бы установление ограничения для возможности получения статуса индивидуального предпринимателя, даже при условии эмансипации, не ранее 16-летнего возраста.

Указанный довод в целом соответствует разъяснениям самого Минпросвещения о том, что трудовая или предпринимательская деятельность не должны оказывать негативное влияние на физическое и нравственное развитие ребенка. При этом мы полагаем возможным использовать термин «ребенок», так как именно он применяется в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста в Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 [15]. При этом, идет ссылка на то, что для лиц, которые достигли 15-летнего возраста заключение трудового договора возможно только при (1) легком труде и (2) без отрыва от получения основного образования. Из указанных тезисов явно вытекает вывод о том, что более ранний, чем 15 лет, возраст должен предполагать еще большие послабления в возможности занятия трудовой или предпринимательской деятельностью. Наличие таких послаблений, по нашему мнению, сами по себе исключают возможность лица понимать, принимать и нести полную ответственность за заключаемые им сделки. В свою очередь, рисковый характер деятельности, как было указано ранее, является одним из основных критериев определения предпринимательской деятельности. В связи с изложенным, считаем, что право на занятие предпринимательской деятельностью, в отличие от трудовой, должно быть установлено на минимальном значении в 16 лет.

Подводя итог настоящему исследованию, считаем необходимым указать, на, что право на занятие предпринимательской деятельностью является конституционным правом. При этом в настоящее время законодатель и правоприменительные органы уделяют все больше и больше внимания конкретизации понятия «предпринимательская деятельность». Так, ФНС России разъясняет, в каком случае отдельные сделки могут быть квалифицированы в качестве предпринимательских. По общему правилу, индивидуальным предпринимателем лицо может быть с 18 лет, но существуют исключения, при которых предпринимателем может считаться лицо с 16-ти и даже с 15-летнего возраста. Свобода выбора предпринимательской деятельности не является абсолютной, и каждый индивидуальный предприниматель в России сталкивается с рядом ограничений, которые либо затрудняют возможность заниматься отдельным видом экономической деятельности, либо существует прямой запрет их осуществления.

Список литературы:

1. Предпринимательское право: учебник для вузов / Под редакцией С. Ю. Морозова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2025. - 592 с. - (Высшее образование). - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/568084> (дата обращения: 18.04.2025). ISBN: 978-5-534-17622-3
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС "КонсультантПлюс".
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П "По проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СПС "КонсультантПлюс".
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей" // СПС "КонсультантПлюс".
5. <Письмо> ФНС России от 07.05.2019 № СА-4-7/8614 <О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской в целях налогообложения> // СПС "КонсультантПлюс".
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции" // СПС "КонсультантПлюс".
7. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2001 № 88-О "По жалобе гражданина С.Ю. Шилова на нарушение его конституционных прав статьей 1 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" // СПС "КонсультантПлюс".
8. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 833-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудряшова Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 212 Налогового кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 308-КГ17-14457 по делу № А53-18839/2016 // СПС "КонсультантПлюс".
10. ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // СПС "КонсультантПлюс".
11. Белова С.Н. Право несовершеннолетнего на эмансипацию и его гражданско-правовая защита: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. / С.Н. Белова. Волгоград, 2017. 227 с. EDN: MMWISP
12. Букшина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: монография / С.В. Букшина. Барнаул, 2018. 133 с.
13. <Письмо> Минпросвещения России от 04.04.2023 № 07-1780 "О методических рекомендациях" (вместе с "Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка") // СПС "КонсультантПлюс".
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" // СПС "КонсультантПлюс".
15. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС "КонсультантПлюс".

References:

1. Business Law: Textbook for Universities / Edited by S. Yu. Morozov. - 3rd edition, revised and expanded. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 592 p. - (Higher Education). - Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/568084> (accessed: 18.04.2025). ISBN: 978-5-534-17622-3
2. Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on November 29, 2024, with changes. dated 01/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 02/05/2025) // SPS "ConsultantPlus".
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 34-P dated December 27, 2012, "On the Constitutionality of the Provisions of Clause "b" of Part One and Part Five of Article 4 of the Federal Law "On the Status of a Member of the Federation Council and the Status of a Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" in Connection with a Request from a Group of Members of the State Duma" // SPS "ConsultantPlus".
4. Federal Law No. 2300-1 of February 7, 1992 (as amended on August 8, 2024) "On Consumer Rights Protection" // SPS "ConsultantPlus".
5. <Letter> of the Federal Tax Service of Russia dated 07.05.2019 No. SA-4-7/8614 <On the review of judicial practice on disputes related to the classification of individuals' activities as entrepreneurial for tax purposes> // SPS "ConsultantPlus".
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.12.1996 No. 20-P "On the Constitutional Status of Clauses 2 and 3 of Part 1 of Article 11 of the Law of the Russian Federation dated June 24, 1993, "On Federal Tax Police Agencies" // SPS "ConsultantPlus".
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/15/2001 No. 88-O "On the complaint of citizen S.Y. Shilov for violation of his constitutional rights by Article 1 of the Law of the Russian Federation "On the use of cash registers in making monetary settlements with the population" // SPS "ConsultantPlus".
8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/11/2012 No. 833-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kudryashov Sergey Borisovich for violation of his constitutional rights by subparagraph 1 of paragraph 1 of Article 212 of the Tax Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
9. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.03.2018 No. 308-KG17-14457 in case No. A53-18839/2016 // SPS "ConsultantPlus".
10. Federal Law No. 129-FZ dated 08.08.2001 "On State Registration of Legal entities and individual entrepreneurs" // SPS "ConsultantPlus".
11. Belova S.N. The right of a minor to emancipation and his civil law protection: dissertation. jurid. sciences: 12.00.03. / S.N. Belova. Volgograd, 2017. 227 p. EDN: MMWISP
12. Bukshina S.V. Emancipation of Minors under the Legislation of the Russian Federation: Monograph / S.V. Bukshina. Barnaul, 2018. 133 p.
13. <Letter> of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 04.04.2023 No. 07-1780 "On Methodological Recommendations" (together with "Methodological Recommendations on Issuing Preliminary Permissions for the Exercise of Property Rights of a Child by the Authorities of Guardianship and Trusteeship") // SPS "ConsultantPlus".
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated January 28, 2014 "On the Application of Legislation Regulating the Labor of Women, Persons with Family Responsibilities, and Minors" // SPS "ConsultantPlus".
15. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989) (entered into force for the USSR on September 15, 1990) // SPS "ConsultantPlus".

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА LEGAL PROBLEMS OF UNFAIR ENTREPRENEURSHIP

ЮСИПОВА Ирина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: irenaus@mail.ru;

YUSIPOVA Irina Viktorovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: irenaus@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена правовым проблемам недобросовестного предпринимательства в современной электроэнергетике. Автором отмечается ограниченность эффективности существующих правовых механизмов в данной отрасли экономики.

Abstract: The article is devoted to the legal problems of unfair entrepreneurship in the modern electric power industry. The author notes the limited effectiveness of existing legal mechanisms in this sector of the economy.

Ключевые слова: розничный рынок электроэнергии, правовое регулирование, недобросовестное предпринимательство, электроэнергетика, экономика.

Keywords: retail electricity market, legal regulation, unfair entrepreneurship, electric power industry, economy.

Для цитирования: Юсипова И.В. Правовые проблемы недобросовестного предпринимательства // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_259.

For citation: Yusipova I.V. Legal problems of unfair entrepreneurship // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_259.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Современное состояние отрасли электроэнергетики демонстрирует существование достаточно сложной и противоречивой системы договорных отношений. Эти противоречия обусловлены как экономическими, так и правовыми аспектами взаимодействия сторон. В результате нередко возникают ситуации, в которых урегулирование споров требует обращения к судебной практике или пересмотра нормативной базы, регулирующей вопросы поставки электроэнергии. В случае неисполнения обязательств гарантирующего поставщика речь идет о недобросовестном предпринимательстве.

Генеральный директор Группы правовых компаний ИТЕЛЛЕКТ-С Шестаков Евгений Николаевич в своей статье «Недобросовестные предприниматели или лишние люди» дает следующее определение: «Недобросовестные предприниматели - это вирусы, лишние люди, они вредят той отрасли экономики, в которой ведут свою разлагающую деятельность, они вредят государству, являясь спонсорами коррупции (получив блага незаконно, они готовы незаконно ими делиться), они порождают недоверие между участниками рынка, негативное отношение к бизнесу как к явлению общественной жизни со стороны обычных людей – не бизнесменов. Не воспринимая как что-то важное в своей жизни то дело, которым приходится заниматься, недобросовестные бизнесмены, в отличие от нормальных предпринимателей, стремятся к легкой и быстрой наживе, их цель - схватить кусок пожирнее и убежать с ним подальше, поэтому они готовы в любой момент прекратить свою деятельность, исчезнуть, уйти» [1].

Отсутствие полной достоверной информации о деловой репутации контрагента является причиной появления недобросовестных предпринимателей. Еще одна, не менее важная проблема - распространение фирм-однодневок, что, в свою очередь, порождает многочисленные нарушения в сфере сделок и причинению крупного ущерба кредиторам. Фирмы-однодневки с трудом поддаются обнаружению и часто избегают наказания.

Решение данной проблемы рассматривалось Ассоциацией молодых предпринимателей в рамках «Гильдии надежного бизнеса». Данной ассоциацией было предложено разместить в сети Интернет для общего доступа информацию о добросовестных и недобросовестных предпринимателях и организациях.

На сайте достаточно полно представлена информация о деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей и легитимности в ведении бизнеса.

Здесь так же можно получить информацию о признаках фирм-однодневок, их задолженностях перед бюджетом, задолженностях по заработной плате и так же, неисполнении договорных обязательств. Информация собирается как из открытых источников, так и по результатам проверок контрагентов юристами Гильдии.

Кроме того, в рамках «Гильдии надежного бизнеса» планируется развить несколько направлений, среди которых, в том числе, разработка и принятие «Кодекса этики предпринимателей России» и создание Комиссии по урегулированию споров и конфликтов на базе АМПР.

«Данная инициатива направлена на повышение прозрачности работы предпринимателей, защиту добросовестных предпринимателей и отсеивание недобросовестных, – комментирует аналитик Московского отделения «Деловой России» Кирилл Лашин. – Это, с одной стороны, по-

высит эффективность работы предпринимательского сообщества, с другой стороны, обезопасит граждан» [2].

С предложением по решению вопроса недобросовестных предпринимателей выступил глава Крыма Сергей Аксенов. По его мнению, для создания на территории республики здоровой конкуренции необходимо сформировать список тех предпринимателей, которые завышают цены на товары. Это будет касаться продовольственных магазинов, а также аптек [3].

Обсуждение и решение вопроса недобросовестных предпринимателей вызвало большой резонанс. Одни предлагают предоставить общедоступный список недобросовестных предпринимателей и организаций в сети интернет. Другие - составить реестр недобросовестных предпринимателей, основанием для включения в который будет служить вынесенное судом постановление.

Действующая редакция статьи 159 Уголовного кодекса РФ практически исключала возможность возбуждения уголовных дел в случае неисполнения договорных обязательств. Часто правоохранительные органы отказывали в таких случаях, ссылаясь на формулировку «гражданско-правовой спор». Однако с введением нового состава нормы акцент был смещён на установление ответственности за преднамеренное неисполнение обязательств по договорам. Хотя выявление умысла в таких ситуациях остаётся сложной задачей, сам по себе этот шаг можно считать позитивным, так как он создаёт предпосылки для более чёткого регулирования подобных нарушений. Вопрос о том, как на практике будет реализовываться новый состав, во многом зависит от судебной и следственной практики. Именно она со временем поможет прояснить, в каких случаях ответственность наступает, а в каких остаётся в рамках гражданского права [4].

Что касается статьи 159.4 УК РФ, посвящённой мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, её судьба оказалась под вопросом. Министерство внутренних дел высказывалось за её отмену, несмотря на то что статья была введена вместе с пятью другими составами мошенничества - такими как мошенничество в сфере кредитования, получения выплат, использования платёжных карт, страхования и компьютерной информации. Этот шаг в своё время был предложен бизнес-омбудсменом Борисом Титовым с целью защиты предпринимателей. Однако дискуссии о необходимости и эффективности данной нормы до сих пор продолжаются.

Ещё в феврале 2014 года Министерство внутренних дел и некоторые депутаты выдвинули инициативу пересмотреть положения статьи 159.4 Уголовного кодекса РФ («Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»), учитывая основную статью 159 УК РФ («Мошенничество»). По их мнению, критерии, по которым преступления квалифицируются как мошенничество, совершенное предпринимателем, были слишком расплывчатыми. Если обвиняемый имел статус предпринимателя, его действия автоматически подпадали под статью 159.4, что давало возможность избежать более строгой ответственности, предусмотренной общей статьёй 159. Этот подход позволял злоумышленникам использовать статью 159.4 как своего рода «льготный» механизм. На тот момент эта инициатива не нашла поддержки. Однако ситуация изменилась после принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 года № 32-П [5]. Это постановление стало поворотным моментом: высший орган конституционного контроля указал на необходимость в течение шести месяцев, то есть до июня 2015 года, либо переработать статью 159.4, либо полностью отменить её. Конституционный Суд обосновал своё требование тем, что в её нынешней редакции статья противоречит Конституции РФ, а потому в случае бездействия законодателя она автоматически утратит силу [6].

В данном постановлении рассматривался вопрос о конституционности статьи 159.4 на основании запроса Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. Судебное разбирательство касалось уголовного дела, в котором гражданин С. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159.4 УК РФ. Этот случай стал отправной точкой для более глубокого анализа проблем, связанных с применением данной статьи, и поставил перед законодателями задачу внести изменения в уголовное законодательство.

Если покупатель не исполняет свои обязанности по договору энергоснабжения, то наступает гражданско-правовая ответственность в виде неустойки, штрафа и пеней. Кроме этого, управляющим компаниям-должникам за электроэнергию, грозят и лишение лицензий, и даже уголовная ответственность. В рамках работы по борьбе с особо крупными должниками ведётся активная судебно-претензионная деятельность.

Получая от граждан денежные средства, предназначенные для оплаты потреблённой электроэнергии, такие УК уклоняются от исполнения договорных обязательств. Так, в марте 2022 г. впервые в своей практике компании «Мосэнергосбыт» удалось инициировать процесс аннулирования лицензии на право управления многоквартирными жилыми домами для управляющей компании АО «УК «Гольяново». На основании заявлений АО «Мосэнергосбыт» АО «УК «Гольяново» было дважды привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1.3 КоАП РФ, а затем за грубые нарушения лицензионных требований Мосжилинспекция исключила из реестра лицензий города Москвы сведения о трёх находившихся в управлении АО «УК «Гольяново» многоквартирных домах.

Во второй раз добиться лишения частной управляющей компании лицензии на право управления многоквартирными жилыми домами «Мосэнергосбыту» удалось уже в апреле 2022 г. К административной ответственности было дважды привлечено ООО «УК «Ярославский», в результате чего многоквартирные дома, которые находятся в управлении этой УК, исключены из реестра лицензий.

Так, в общей сложности в Москве за небольшой период времени уже восемь компаний исключены из реестра лицензий («Гольяново», «Ярославский», «Жилищник Новомосковский», «Респект Комфорт», «Южное Медведково», «Стандарт качества», «Каховка-Аремэкс», «Арбат-Сервис»), у одной из которых - «Гольяново» - аннулирована лицензия на основании решения суда. Теперь эти управляющие компании не вправе осуществлять деятельность по управлению многоквартирными домами. Для устранения данных проблем необходимо ввести эффективные меры ответственности для руководителей предприятий, допускающих такие нарушения. Это позволит не только снизить уровень бездоговорного потребления, но и защитить интересы всех участников рынка, обеспечив справедливое распределение затрат и сохранение экономического баланса в системе электроснабжения.

Решение указанных проблем требует не только корректировки правовых норм, но и активного внедрения современных механизмов

контроля, что в конечном итоге будет способствовать формированию справедливой и конкурентной среды в электроэнергетическом секторе.

Только комплексный подход, сочетающий законодательные изменения, технологические инновации и эффективный надзор, позволит минимизировать риски недобросовестного предпринимательства в электроэнергетике и обеспечить устойчивое развитие отрасли.

Список литературы:

1. Шестаков Е. Н. Недобросовестные предприниматели, или лишние люди // "ИНТЕЛЛЕКТ-Пресс" №9 от 22 октября 2007 года.
2. Списки недобросовестных предпринимателей появятся в Интернете [текст электронный]: // URL: <http://www.finomenov.ru/finance/128617-nedobrosovestnyh-predprinimateley-zanesut-v-reestr.html>.
3. Аксенов предложил составить список недобросовестных предпринимателей [текст электронный]: // URL: <http://runews24.ru/russia/crimea/28012015-krymu-sostavyat-chernyj.html>.
4. Бразда В.Л. Новые составы мошенничества [текст электронный]: - URL: http://premium-dv.ru/novosti/novie_sostavi_moshennichstva.html.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа" // Собрание законодательства РФ. -2014. - № 52 (часть I), ст. 7784.
6. Биржевой Н. Любое использование материалов ППТ без согласования с редакцией запрещено! Силовики и предприниматели пытаются договориться о квалификации "предпринимательского" мошенничества [текст электронный]: // URL: <https://ppt.ru/news/132336>.
7. Бобьякова П.В. Особенности правового регулирования оптового рынка электроэнергии // Юридическая наука. - 2023. - № 10. - С. 31-37. EDN: VBRZGL
8. Гулиев И.А., Киселев В.И., Сорокин В.В. Мировой рынок энергетических ресурсов: дисбаланс распределения ресурсов и концепция устойчивого развития // Дискуссия. - 2022. - № 5(114). - С. 62-70. DOI: 10.46320/2077-7639-2022-5-114-62-70 EDN: AJYKAF
9. Дьяков А.Ф. Обеспечение надёжного и безопасного электроснабжения потребителей Московского региона в условиях реформирования электроэнергетики // Энергетик. - 2021. - № 11. - С. 24-29. EDN: VGXRQC
10. Эдельман В.И. Проблемы и пути обеспечения надёжности электроснабжения потребителей в современных условиях // Энергетик. - 2022. - № 4. - С. 41-46. EDN: KPKQYF
11. "Мосэнергосбыт" предлагает сотрудничество по поставкам зелёной энергии // ЭнергодIALOG: электрон. журнал, № 3(26), декабрь 2022. - С. 10-13. // URL: <https://www.mosenergosbyt.ru/upload/jornal/26.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

References:

1. Shestakov E. N. Unscrupulous entrepreneurs, or superfluous people // "INTELLECT-Press" No. 9 dated October 22, 2007.
2. Lists of unscrupulous entrepreneurs will appear on the Internet [electronic text]: // URL: <http://www.finomenov.ru/finance/128617-nedobrosovestnyh-predprinimateley-zanesut-v-reestr.html>.
3. Aksenov proposed to compile a list of unscrupulous entrepreneurs [electronic text]: // URL: <http://runews24.ru/russia/crimea/28012015-krymu-sostavyat-chernyj.html>.
4. Brazda V.L. New compositions of fraud [electronic text]: - URL: http://premium-dv.ru/novosti/novie_sostavi_moshennichstva.html.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.12.2014 No. 32-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug" // Collection of Legislation of the Russian Federation. -2014. - No. 52 (part I), article 7784.
6. Birzhevoy N. Any use of the CLT materials without the approval of the editorial board is prohibited! Security forces and entrepreneurs are trying to agree on the qualification of "entrepreneurial" fraud [electronic text]: // URL: <https://ppt.ru/news/132336>.
7. Bobyakova P.V. Features of the legal regulation of the wholesale electricity market // Legal science. - 2023. - No. 10. - pp. 31-37.
8. Guliyev I.A., Kiselev V.I., Sorokin V.V. The world market of energy resources: the imbalance of resource allocation and the concept of sustainable development // Discussion. - 2022. - № 5(114). - Pp. 62-70.
9. Dyakov A.F. Ensuring reliable and safe power supply to consumers in the Moscow region in the context of reforming the electric power industry // Energetik. - 2021. - No. 11. - pp. 24-29.
10. Edelman V.I. Problems and ways to ensure the reliability of electricity supply to consumers in modern conditions // Energetik. - 2022. - No. 4. - pp. 41-46.
11. Mosenergosbyt offers cooperation on the supply of green energy // Energy dialog: electron. Journal, No. 3(26), December 2022, pp. 10-13. // URL: <https://www.mosenergosbyt.ru/upload/jornal/26.pdf> (date of request: 05.05.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_262

УДК 34.037

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА НА ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ THE IMPACT OF MATERNAL CAPITAL ON INCREASING THE BIRTH RATE IN RUSSIA

БУРДО Евгений Петрович,

доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
Московского университета «Синергия», кандидат юридических наук.
125190, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 80.
E-mail: burzhe@list.ru;

ЖЕРЕБЧЕНКО Аркадий Викторович,

доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
Московского университета «Синергия», кандидат юридических наук.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент.
117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.
E-mail: avzh1983@mail.ru;

ИВАНОВА Наталья Валерьевна,

доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
Московского университета «Синергия», судья Арбитражного апелляционного суда в отставке.
125190, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 80.
E-mail: lvanova.natalia@yandex.ru;

МОТОРИНА Ирина Станиславовна,

старший преподаватель кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
Московского университета «Синергия».
125190, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 80.
ORCID 0009-0004-7325-6848;
E-mail: motorinavuz@mail.ru;

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,

профессор Московского университета «Синергия», академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра сравнительного государственоведения
ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»,
президент Союза экспертов в области управления «Международная Академия менеджмента».
123007, Россия, г. Москва, 5-я Магистральная ул., 5.
E-mail: vusanov@mail.ru;

BURDO Evgenii,

Moscow University «Synergy», Candidate of Law, Associate Professor.
80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.
E-mail: burzhe@list.ru;

ZHEREBCHENKO Arkady,

Moscow University «Synergy», Candidate of Law, Associate Professor;
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
Associate Professor of the Department of Criminal Law Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
Moscow, st. Academician Volgina, 12.
E-mail: avzh1983@mail.ru;

IVANOVA Nataliya,

«Moscow University «Synergy», Moscow, Russia, Associate Professor.
125190, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 80.
E-mail: lvanova.natalia@yandex.ru;

MOTORINA Irina,

«Moscow University «Synergy», Moscow, Russia, Senior Lecturer.
125190, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 80.
ORCID 0009-0004-7325-6848;
E-mail: motorinavuz@mail.ru;

USANOV Vladimir,

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Legal Sciences, Professor,
Chief Research Fellow at the Center for Comparative Government Studies of the Federal State Autonomous Scientific Institution
«Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences», President of the Union of Experts
in the Field of Management «International Academy of Management», Professor at Moscow University «Synergy».
5 5th Magistralnaya St., Moscow, 123007, Russia.
E-mail: vusanov@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу влияния на повышение рождаемости в России такого правового инструмента поддержки российских семей с детьми как материнский (семейный) капитал.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the impact on the increase in the birth rate in Russia of such a legal instrument of support for Russian families with children as maternal (family) capital.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, повышение рождаемости, стратегия безопасности России, поддержка российских семей с детьми, семья.

Keywords: maternal (family) capital, increasing the birth rate, Russia's security strategy, of support for Russian families with children, family.

Для цитирования: Бурдо Е.П., Жеребченко А.В., Иванова Н.В., Моторина И.С., Усанов В.Е. Влияние материнского капитала на повышение рождаемости в России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 262-266. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_262.

For citation: Burdo E.P., Zherebchenko A.V., Ivanova N.V., Motorina I.S., Usanov V.E. The impact of maternal capital on increasing the birth rate in Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 262-266. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_262.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

«Корни» семейного капитала идут из Всеобщей декларации прав человека¹, которая устанавливает фундаментальные нормы защиты и поддержки семьи, провозглашая семью «основной ячейкой общества», о которой государство обязано заботиться (ч.3 ст.16 Всеобщей декларации прав человека) и Конвенции о правах ребенка², закрепляющей, что каждое государство должно принимать все необходимые меры, которые будут способствовать благополучию ребенка (ч.2 ст.3 Конвенции о правах ребенка).

Институт семьи признан на государственном уровне важной составляющей Российской Федерации, с которым связывается благосостояние государства в целом, что отражено в ст. 7 Конституции Российской Федерации³ и в Указе Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁴ (далее – Указ Президента РФ N400).

Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путем решения, в том числе, задачи повышения рождаемости, формирования мотивации к многодетности (п.3 ч.33 Указа Президента РФ N400). То есть, повышение рождаемости становится обязательным условием для увеличения численности населения России (ч.30 Указа Президента РФ N400).

По оценке Росстата рождаемость в России падает. С января по октябрь 2024 г. в России отмечалось снижение числа родившихся (в 77 субъектах Российской Федерации) и увеличение числа умерших (в 81 субъектах), так же происходило и за аналогичный период 2023 г. В целом по стране с января по октябрь 2024 г. число умерших превысило число родившихся в 1,5 раза (в январе-октябре 2023 г. – в 1,4 раза), в 57 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5-2,7 раза⁵.

Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 ноября 2024 г. составила 146,0 млн человек. С начала 2024 года численность населения сократилась на 161,9 тыс. человек, или на 0,11% (за аналогичный период 2023 года – уменьшилась на 215,5 тыс. человек, или на 0,15%). Миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения на 67,3%.

С демографической проблемой Россия сталкивалась в своей истории неоднократно. Демографическая проблема в военный период 40-х годов XX века разрешалась за счет более высокой, чем в настоящее время, рождаемости в 1950-х годах, что позволило стране справиться с кризисом. Основным инструментом повышения рождаемости послевоенного периода служила идеологическая составляющая и финансовая поддержка награжденных Государственной наградой «Мать-героиня» (вручалась женщинам, родившим 10 детей) с 1944 по 1995 годы. Звание «Мать-героиня» в Советском Союзе было установлено, как высшая степень отличия для женщин за заслуги в рождении и воспитании 10 и более детей.

В конце XX – начале XXI веков государство снова столкнулось с упадком рождаемости, связанной с экономическим кризисом 1990-х годов. Значительные финансовые трудности, которые испытывали жители России и период «перестройки», который менял устоявшийся уклад общества, препятствовали рождению детей.

В 1992 году смертность людей в России превысила количество родившихся, и сложившаяся тенденция превышения смертности над рождаемостью продолжается по настоящее время. В 2002 году соотношение рождаемости и смертности достигло минимума⁶. Это послужило толчком научному сообществу и органам государственной власти для принятия экстренных мер.

В 2006 году было сделано предположение, что наиболее эффективной мерой в стимулировании рождаемости и полностью соответствующей социальной политике государства, а именно поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, гарантированной ч.1 ст. 7 Конституции Российской Федерации и ч.2 ст. 7 Конституции Российской Федерации, выступит введение материнского капитала в сферу социального обеспечения.

29 декабря 2006 года был принят Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁷ (далее – Закон № 256-ФЗ). Исполнение этого закона возложили на Пенсионный фонд РФ. Право на материнский капитал возникает у определенного лица (как правило матери) при рождении или усыновлении второго, третьего или последующих детей после 1 января 2007 года ребенка, который приобретает гражданство РФ по рождению. Начиная с 1 января 2020 года, родившие (усыновившие) первого ребенка получают право на материнский капитал.

По состоянию на 2025 год, сертификат на материнский капитал выдает СФР. Он оформляется в виде электронного документа и выда-

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 13.04.2025)

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 13.04.2025)

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.04.2025)

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/ (дата обращения 13.04.2025)

⁵ <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2024.pdf> - данные Росстата, открытый доступ (дата обращения 13.04.2025)

⁶ Федченко В. М., Блохина И. М. Материнский капитал: история развития и современный этап // Экономика и социум. 2016. №6-2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinskiy-kapital-istoriya-razvitiya-i-sovremennyy-etap> (дата обращения: 13.04.2025)

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 13.04.2025)

ется в беззаявительном порядке с 15 апреля 2020 года на основании сведений о рождении (усыновлении) ребенка, полученных по месту регистрации акта о рождении (усыновлении) из ФГИС «ЕГР ЗАГС»¹. Сумма материнского капитала по состоянию на апрель 2025 года составляет 690 266,95 руб. – при рождении первого ребенка + доплата 221 895,14 руб. – при рождении второго ребенка, если первый и второй ребенок родились после 31 декабря 2019 года или единовременно 912 162,09 руб. – при рождении второго ребенка, если первый ребенок родился до 2020 года, а второй после 1 января 2020 года. Она пересматривается ежегодно и индексируется (ч.2 ст. 6 закона № 256-ФЗ). Так, с 1 февраля 2025 года коэффициент индексации материнского капитала составил 1,095². Владелец сертификата на материнский капитал не может потратить денежные средства безотчетно и по своему усмотрению, он может его использовать с определенными условиями и на оплату одного или нескольких направлений (указанными в ст. 7 закона № 256-ФЗ).

Данная мера, введенная с 1 января 2007 года, Федеральным законом №256», утвердившая семейный капитал, действует и по сей день, и действительно является одной из основных государственных мер поддержки семей с детьми, не только направленной на социальную помощь российским семьям россиян, но и выступающей стимулом рождаемости. Недавно программа материнского капитала была продлена с 31 декабря 2026 года до 31 декабря 2030 года, путем внесения поправок в ч. 1 ст. 13 Закона № 256-ФЗ Федеральным законом от 28.02.2025 № 24-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»»³.

В мае 2008 года была внедрена еще одна мера, направленная на повышение рождаемости – Дмитрием Медведевым был учрежден орден «Родительская слава», который вручают состоящим в браке родителям или усыновителям семерых и более российских детей с выплатой единовременного денежного поощрения.⁴ По состоянию на 2025 год это поощрение составляет 500 000 рублей. Но данная мера не так сильно повлияла на рождаемость, как материнский капитал.

В 2022 году была внедрена еще одна мера, направленная на повышение рождаемости в России. Указом Президента Российской Федерации от 15.08.2022 № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации»⁵ восстановлено звание «Мать-героиня». Звание «Мать-героиня» присваивается матери по достижении десятым ребенком возраста одного года.

30 ноября 2010 года, подводя итоги 2010 года и анализируя меры по улучшению демографической ситуации в России отметил, что после 15-летнего снижения численности населения, России удалось преодолеть эту тенденцию и по сравнению с 2005 годом рождаемость в России увеличилась более чем на 21 % и во многом этот показатель является результатом работы материнского капитала, в связи с чем, была поставлена задача Федеральному собранию ввести поддержку многодетных семей и в регионах⁶.

Региональный материнский капитал представляет собой выплату, дополняющую сумму федерального государственного сертификата на маткапитал. У большинства регионов России имеются собственные программы по материнскому капиталу, которые значительно отличаются друг от друга по стране, поскольку финансируются за счёт бюджетов субъектов и на условиях, установленных регионами, финансовые возможности которых отличаются.

Кроме того, законами субъектов могут устанавливаться направления распоряжения денежных средств, которые будут отличаться от федерального материнского капитала. Информация о наличии регионального материнского капитала в некоторых субъектах России является менее известной, чем информация о федеральном маткапитале, что объясняется локальным действием правовых актов, его закрепляющих.

Региональный материнский капитал может устанавливаться как отдельными нормативными актами субъектов, так нормативным актом, включающим в себя несколько мер социальной поддержки. Так, например, региональный материнский капитал в Ивановской области за рождение третьего и последующего ребенка установлен специальным законом Ивановской области от 10 февраля 2012 г. N 7-ОЗ «О региональном материнском (семейном) капитале в Ивановской области» в размере 50 000 рублей⁷. В каких-то субъектах региональный маткапитал отсутствует, как например, в Москве.

Во время как Закон Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области» (далее – Закон МО № 1/2006-ОЗ)⁸, закрепляет региональный материнский капитал, наряду с другими видами социальных пособий (статья 3 Закона МО № 1/2006-ОЗ). Так же данный закон закрепляет и разного рода компенсации (статья 4 Закона МО № 1/2006-ОЗ) и другие меры социальной поддержки (статья 4). Регулирование регионального материнского капитала в Московской области осуществляется статьями 202 – 208.2 этого же Закона МО № 1/2006-ОЗ. Причем сумма регионального материнского капитала в Московской области, установленная статьей 204 Закона МО № 1/2006-ОЗ составляет 100 000 рублей и выплачивается в соответствии со статьей 202 Закона МО № 1/2006-ОЗ как правило

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 августа 2022 г. N 444н «Об утверждении Правил подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и формы государственного сертификата на материнский (семейный) капитал» // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425394/ (дата обращения 13.04.2025)

² Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2025 г. N 33 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2025 году» // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496994/ (дата обращения 13.04.2025)

³ Федеральный закон от 28.02.2025 № 24-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «Консультант Плюс» открытый доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202502280031> (дата обращения 13.04.2025)

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 года № 775 «Об учреждении ордена «Родительская слава»», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76916/942772dce30cfa36b671bcbf19ca928e4d698a928/ (дата обращения 13.04.2025)

⁵ Указ Президента РФ от 15.08.2022 N 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о звании «Мать-героиня») / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424448/ (дата обращения 13.04.2025)

⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.11.2010 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации», открытый доступ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107290/ (дата обращения: 13.04.2025)

⁷ Закон Ивановской области от 10 февраля 2012 г. N 7-ОЗ «О региональном материнском (семейном) капитале в Ивановской области» (принят Ивановской областной Думой 9 февраля 2012 г.) // СПС «Гарант» открытый доступ: <https://base.garant.ru/28360173/> (дата обращения 13.04.2025)

⁸ Закон Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области» <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=112032214&backlink=1&&nd=112011892> – свободный доступ (дата обращения 13.04.2025)

женщинам, родившим (усыновившим) второго и последующих детей в Московской области, если ранее они не воспользовались правом на получение маткапитала при соблюдении определенных законом условий.

Анализируя нормы закона МО № 1/2006-ОЗ можно сделать вывод, что суммы единовременного пособия, выплачиваемые при рождении ребенка в Московской области, установленные статьей 6 Закона МО № 1/2006-ОЗ, сопоставимы с размером регионального маткапитала и этим же законом регулируются и такие пособия, которые не направлены на стимулирование рождаемости, а носят характер социальной помощи.

При этом, лица, получившие сертификат на маткапитал в Московской области, вправе распоряжаться средствами материнского капитала в соответствии с Порядком распоряжения средствами материнского капитала определяемым Правительством Московской области и только по определенным направлениям (статья 205 Закона МО № 1/2006-ОЗ): 1) получение образования ребенком (детьми); 2) улучшение жилищных условий; 3) получение ежегодной выплаты семьями, имеющими четырех и более рожденных (усыновленных) детей, а также семьями, имеющими троих детей, при условии, что третий ребенок рожден (усыновлен) в период с 1 января 2021 года по 31 декабря 2023 года включительно; 4) компенсация затрат на газификацию объектов индивидуального жилищного строительства.

Из анализа законодательства субъектов по региональному материнскому капиталу можно сделать выводы, что условия по его назначению и выплате, закрепленные в конкретном субъекте значительно разнятся: не всегда семье предоставляется региональная выплата только по факту рождения или усыновлению ребенка, могут быть и другие условия. Кроме того, в каких-то субъектах сумма сертификата на маткапитал больше, в других значительно меньше. В каких-то субъектах правовое регулирование маткапитала, закреплено специальным законом, в других субъектах регулирование маткапитала и прочих социальных пособий и компенсаций объединено единым правовым актом. Одни регионы позволяют сразу распорядиться полученными деньгами и предоставляют широкий круг направлений распоряжения средствами, в других же регионах закрепляется необходимость ожидания в распоряжении полученным сертификатом на маткапитал в несколько лет.

Поскольку демографическая и экономическая ситуация в регионах отличаются друг от друга, то за счет установления более высоких размеров материнского капитала или за счет более выгодных условий распоряжения им, регионы могут привлекать свое внимание семей и влиять на рождаемость в регионе. На основании сравнительного анализа федерального законодательства и законодательства субъектов по материнскому капиталу можно сделать выводы, что условия по назначению и выплатам регионального маткапитала не являются настолько понятными и известными для жителей конкретных субъектов, как условия по получению федерального маткапитала. И этого вывода следует, что региональный материнский капитал не в полной мере выполняет свое назначение по повышению рождаемости в конкретном субъекте. В связи с чем, предлагается в субъектах, закрепить специальным законом правовое регулирование регионального материнского капитала и с использованием научного подхода, установить размеры регионального маткапитала и направления его расходования.

Список литературы:

1. Федченко В. М., Блохина И. М. Материнский капитал: история развития и современный этап // Экономика и социум. 2016. №6-2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinskiy-kapital-istoriya-razvitiya-i-sovremennyy-etap> (дата обращения: 13.04.2025). EDN: WMTFGF
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 13.04.2025).
3. Федеральный закон от 28.02.2025 № 24-ФЗ "О внесении изменения в статью 13 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202502280031> (дата обращения 13.04.2025).
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/ (дата обращения 13.04.2025).
5. Указ Президента РФ от 07.09.2010 N 1099 (ред. от 10.05.2024) "О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации", https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104589/ (дата обращения 13.04.2025).
6. Указ Президента РФ от 15.08.2022 N 558 "О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации" (вместе с "Положением о звании "Мать-героиня") / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424448/ (дата обращения 13.04.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 года № 775 "Об учреждении ордена "Родительская слава", https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76916/942772dce30c3fa36b671bcbf19ca928e4d698a928/ (дата обращения 13.04.2025).
8. Указ Президента РФ от 15.08.2022 N 558 "О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации" (вместе с "Положением о звании "Мать-героиня") / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424448/ (дата обращения 13.04.2025).
9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 августа 2022 г. N 444н "Об утверждении Правил подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и формы государственного сертификата на материнский (семейный) капитал" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425394/ (дата обращения 13.04.2025).
10. Приказ Минтруда России от 24.03.2020 N 149н (ред. от 18.09.2024) "Об утверждении Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала и перечня документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского (семейного) капитала" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352931/ (дата обращения 13.04.2025).
11. Приказ Минтруда России от 26 февраля 2021 г. № 92н "Об утверждении Правил направления неиспользованных средств (части средств) материнского (семейного) капитала на формирование накопительной пенсии" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380983/ (дата обращения 13.04.2025).
12. Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2023 г. № 133 "Об утверждении Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста трех лет, перечня документов (сведений), необходимых для распоряжения средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста трех лет, формы заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста трех лет и формы заявления об отказе от ее получения" // СПС "Гарант" открытый доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406212033/> (дата обращения 13.04.2025).
13. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2016 г. № 380 "О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, путем компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг" // СПС "Гарант" открытый доступ: <https://base.garant.ru/71393672/> (дата обращения 13.04.2025).
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2025 г. N 31з "Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2025 году" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496994/ (дата обращения 13.04.2025).
15. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862 "О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73468/41ab14163ba68ffe1e18d73bd1c86416348416a3/ (дата обращения 13.04.2025).
16. Постановление Правления Пенсионного фонда России от 31 мая 2019 г. N 312п "Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами государственной услуги по выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал" // СПС "Консультант Плюс" открытый доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335192/ (дата обращения 13.04.2025).

17. Закон Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области" <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=112032214&backlink=1&nd=112011892> - свободный доступ (дата обращения 13.04.2025).

18. Закон Ивановской области от 10 февраля 2012 г. N 7-ОЗ "О региональном материнском (семейном) капитале в Ивановской области" (принят Ивановской областной Думой 9 февраля 2012 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС "Гарант" открытый доступ: <https://base.garant.ru/28360173/> (дата обращения 13.04.2025).

References:

1. Fedchenko V. M., Blokhina I. M. Maternity capital: the history of development and the modern stage // Economics and society. 2016. No.6-2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinskiy-kapital-istoriya-razvitiya-i-sovremennyy-etap> (date of request: 04/13/2025). EDN: WMTFGF
2. Federal Law No. 256-FZ of December 29, 2006 "On additional measures of state support for families with children" // SPS Consultant Plus Open Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (accessed 04/13/2025).
3. Federal Law No. 24-FZ dated 02/28/2025 "On Amendments to Article 13 of the Federal Law "On Additional Measures of State Support for Families with Children" // SPS Consultant Plus Open Access: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202502280031> (accessed 04/13/2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS Consultant Plus Open Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/ (accessed 04/13/2025).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.09.2010 N 1099 (as amended on 05/10/2024) "On measures to improve the State award system of the Russian Federation", https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104589/ (date of application 04/13/2025).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 08/15/2022 N 558 "On some issues of improving the State award system of the Russian Federation" (together with the "Regulations on with the title of "Mother Heroine") // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424448/ (accessed 04/13/2025).
7. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2008 No. 775 "On the establishment of the Order of Parental Glory", https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76916/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (date of application 04/13/2025).
8. Decree of the President of the Russian Federation dated 08/15/2022 N 558 "On some issues of improving the State award system of the Russian Federation" (together with the "Regulations on the title of "Mother of the heroine") // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424448/ (accessed 04/13/2025).
9. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 444n dated August 3, 2022 "On Approval of the Rules for Submitting an Application for the issuance of a State certificate for maternal (family) capital and the issuance of a State certificate for maternal (family) capital and the form of a State certificate for maternal (family) capital" // SPS "Consultant Plus" open access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425394/ (accessed 04/13/2025).
10. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 149n dated 03/24/2020 (as amended on 09/18/2024) "On approval of the Rules for Submitting an Application for the disposal of funds (part of funds) of the maternal (family) capital and the list of documents necessary for the exercise of the right to dispose of funds of the maternal (family) capital" // SPS Consultant Plus Open Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352931/ (accessed 04/13/2025).
11. Order No. 92n of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated February 26, 2021 "On Approval of the Rules for Allocating Unused Funds (Part of Funds) of maternal (family) capital for the formation of a funded pension" // SPS Consultant Plus Open Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380983/ (accessed 04/13/2025).
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 1, 2023 No. 133 "On Approval of the Rules for Allocating Funds (Part of Funds) of the maternal (family) Capital to Receive monthly Payments in connection with the Birth (adoption) of a Child before the Age of Three, the List of documents (Certificates) required for the Disposal of funds (part of funds) of the maternal (family) capital to receive monthly payments in connection with the birth (adoption) of a child before he reaches the age of three, Forms of application for the use of funds (part of funds) of maternity (family) capital for receiving a monthly payment in connection with the birth (adoption) of a child until the child reaches the age of three, and forms of application for refusal to receive it" // SPS "Garant" open access: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406212033/> (accessed on 13.04.2025).
13. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 30, 2016 No. 380 "On the Rules for Allocating funds (part of funds) of maternal (family) capital for the purchase of goods and services intended for social adaptation and integration into society of children with disabilities by compensating for the costs of purchasing such goods and services" // SPS "Garant" open access: <https://base.garant.ru/71393672/> (accessed 04/13/2025).
14. Decree of the Government of the Russian Federation No. 33 dated January 23, 2025 "On approval of the coefficient of indexation of payments, allowances and compensations in 2025" // SPS Consultant Plus Open Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496994/ (accessed 04/13/2025).
15. Decree of the Government of the Russian Federation of December 12, 2007 No. 862 "On the Rules for allocating funds (part of funds) of maternal (family) capital to improve housing conditions" // SPS Consultant Plus Open Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73468/41ab14163ba68ffe1e18d73bd1c86416348416a3/ (accessed 04/13/2025).
16. Resolution of the Board of the Pension Fund of Russia dated May 31, 2019 No. 312p "On Approval of the Administrative Regulations for the Provision by the Pension Fund of the Russian Federation and its Territorial bodies of public services for issuing a State certificate for maternal (family) capital" // SPS Consultant Plus Open Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335192/ (accessed 04/13/2025).
17. Law of the Moscow Region of January 12, 2006 No. 1/2006-OZ "On measures of social support for families and children in the Moscow Region" <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=112032214&backlink=1&nd=112011892> - free access (accessed 04/13/2025).
18. Law of the Ivanovo region of February 10, 2012 No. 7-OZ "On regional maternity (family) capital in the Ivanovo region regions" (adopted by the Ivanovo Regional Duma on February 9, 2012) (with amendments and additions) // SPS "Garant" open access: <https://base.garant.ru/28360173/> (accessed on 13.04.2025).

О ПРОБЛЕМАХ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ABOUT THE PROBLEMS OF MAKING WILLS USING INFORMATION TECHNOLOGY

КУВЫЧКОВ Сергей Иванович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17 А.
E-mail: redsrxjd@mail.ru;

КУНАГИНА Анна Дмитриевна,

студентка, Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17 А.
E-mail: kunagina.anna@bk.ru;

КОНДРАТЬЕВА Анастасия Михайловна,

студентка, Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17 А.
E-mail: kondrat.a99@gmail.com;

KUVYCHKOV Sergey Ivanovich,

Candidate of law, associate professor at the Department of Humanities and Socio-economic disciplines.
«Privolzhsky branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev».
603022, 17A Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: redsrxjd@mail.ru;

KUNAGINA Anna Dmitrievna,

Student «Privolzhsky branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev».
603022, 17A Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: kunagina.anna@bk.ru;

KONDRATIEVA Anastasia Mikhailovna,

Student «Privolzhsky branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev».
603022, 17A Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: kondrat.a99@gmail.com

Краткая аннотация: рассмотрена проблема оформления завещания с использованием видеоконференцсвязи. Проанализированы перспективы в условиях использования технологий искусственного интеллекта.

Abstract. The problem of making a will using videoconferencing is considered. The prospects in the context of using artificial intelligence technologies are analyzed.

Ключевые слова: завещание, информационные технологии, искусственный интеллект, дипфейки, видеоконференцсвязь.

Key words: testament, information technology, artificial intelligence, deepfakes, videoconferencing.

Для цитирования: Кувычков С.И., Кунагина А.Д., Кондратьева А.М. О проблемах оформления завещаний с использованием информационных технологий // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 267-269. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_267.

For citation: Kuvychkov S.I., Kunagina A.D., Kondratieva A.M. About the problems of making wills using information technology // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 267-269. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_267.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Динамичное развитие технологий искусственного интеллекта ускоряют тенденции цифровой трансформации всех сфер общества и способствует его дальнейшему развитию. Стоит учитывать, что достаточно масштабные ускорения и коррективы в этой области были внесены в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), так как после возобновления функционирования общества в привычном режиме мы понимаем, что данный аспект успешно был внедрён в нашу повседневность. Именно поэтому сейчас довольно сложно представить совершение какого-либо значимого действия человеку, не обращаясь к информационным и коммуникационным технологиям при решении бытовых и юридических значимых вопросов.

Одним из таких нововведений является оформление завещания посредством использования дистанционных технологий. Возникновение данного явления пришлось на конец 2020 года на фоне пандемии в Великобритании было разрешено подписывать и заверять завещания по видеосвязи. Данное предложение, которое было позднее реализовано, показало положительный результат, так как такой способ совершения нотариального действия достаточно облегчал жизнь гражданам и позволял не покидать место жительства во время распространения заболевания.

Безусловно, такой подход вызывал массу вопросов, которые появлялись небезосновательно, так как совершение нотариальных действий в дистанционном формате предполагает наличие рисков, которые могут повлечь за собой неблагоприятные последствия в правовом поле.

Согласно Акту «О завещаниях» 1837 года, завещание должно быть составлено и подписано наследодателем в присутствии не менее двух свидетелей. Стоит отметить, что традиционно под присутствием понималось нахождение в одном помещении для совершения данного юридически значимого действия. Однако, в период пандемии соблюдение указанное условие стало невозможным из-за введения ограничений из-за чего были приняты поправки в указанный нормативный правовой акт, где присутствие свидетеля допускается через использование видеоконфе-

ренсвязи и данные правила действовали до 31 января 2024 года.

Исходя из этого можно задать закономерный вопрос: «Возможно ли в Российской Федерации оформление завещания и осуществление иных нотариальных действий дистанционно?» С точки зрения нормативного правового регулирования такая возможность предусмотрена нашим законодательством, однако изначально законодатель придерживался довольно категоричной позиции. Дело в том, что до введения карантинных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) гражданским законодательством был прямо введён запрет о том, что не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств [1]. В данном случае речь идёт о соблюдении письменной формы завещания и несоответствие данного документа требованиям, указанным в законе, влечёт его недействительность.

В 2019 году в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» была введена ст. 44.3, которая закрепляет возможность совершения «нотариальных действий удалённо и регистрации в реестре нотариальных действий и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами, единой информационной системы нотариата» [2]. В приведённой норме права прямо не указано, что нотариальные действия могут совершаться посредством видеоконференцсвязи, однако, мы понимаем, что Единая информационная система является программным продуктом, в содержании которого разработчиками заложены определённые алгоритмы и перечень программных изделий, выполняющих отдельные функции в рамках одной системы.

Стоит отметить, что абзац 4 ч. 1 ст. 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 44.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате появились в 2019 году, однако в первом случае указанные элементы были введены 18 марта 2019 года на основании Федерального закона № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», а ст. 44.3 Федерального закона 480-ФЗ Основ законодательства Российской Федерации о нотариате дополнила ранее приведённым абзацем.

Кроме того, меры, уменьшающие распространения инфекции (COVID-19) были введены намного позднее в сравнении с моментом внесения изменений в федеральное законодательство. Указанная ситуация обусловлена осмотительностью законодателя, так как в период возникновения и распространения пандемии главы государств, субъектов, органов местного самоуправления предполагали каким образом могут измениться обстоятельства в любой момент. Данный тезис нашёл свое закрепление в Указе Губернатора Нижегородской Области от 13 марта 2020 г. № 27 «О введении режима повышенной готовности», где признано, что распространение (COVID-19) является непредотвратимым обстоятельством, вызвавшим введение данного режима в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «который является обстоятельством непреодолимой силы» [3].

Несмотря на предусмотренную возможность в законодательстве Российской Федерации оформления завещания по видеоконференцсвязи мы понимаем, что судить об эффективности действия во времени и пространстве разработанных нормативных правовых актов, вступившие в законную силу и опубликованные в официальных источниках мы можем только исходя из сложившейся судебной практики на территории нашей страны, так как за период с 2020 по 2024 годы ещё до конца не сложилась судебная практика по данным категориям дел.

Необходимо понимать, что оформление завещания посредством видеоконференцсвязи имеет свои риски, так как стремительное развитие информационных технологий, цель которого была изначально направлена на автоматизирование рутинных процессов в бытовой и профессиональной жизни человека, в последующем становится инструментом для совершения общественно опасных деяний, которые могут привести к неблагоприятным последствиям для гражданина, общества и государства.

В данном случае большую опасность представляют дипфейки. Это слово образованно от английских слов fake — «подделка» и deep learning — «глубокое обучение». Другими словами, дипфейк - изображение, в котором лицо человека не настоящее, а виртуально создано или модифицировано с помощью программ, с применением искусственного интеллекта. Для создания дипфейка используют две нейросети – генератор и дискриминатор.

Уже сегодня нейросети способны не только создавать фотографии и оживлять фотографии на несколько секунд, но и синтезировать речь, создавать полноценные ролики с нашим цифровым изображением, которое практически невозможно отличить от оригинала. Важно отметить, что качество видео и фотографий со временем становятся все лучше и реалистичнее. Например, с помощью нейросети «HeyGen» мы можем заговорить на видео на любом языке мира. При этом нейросеть подстроит нашу мимику под произношение любых слов. Эта же нейросеть может создавать наших цифровых аватаров. Нейросеть «Pikaditions» может оживить фотографию человека и вмонтировать его в ваше видео. Этот список не является исчерпывающим. Количество нейросетей постоянно растет. В связи с этим существуют сайты, которые собрали множество (в том числе бесплатных) нейросетей.

В Российской Федерации правовое регулирование использования нейросетей и других систем и технологий искусственного интеллекта закреплено в Указе Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») и в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». В последнем приведено понятие искусственного интеллекта: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в

котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [4]. В 2025 году действует новая редакция федерального закона, но понятие искусственного интеллекта останется неизменным.

Белая книга этики в сфере ИИ [5] подробно рассматривает вопросы использования искусственного интеллекта с этической точки зрения. Касаемо синтеза человеческой речи, книга рекомендует использовать нейросеть только в отдельных случаях. Например, для создания произведения искусства и т.п. И отмечает важность соблюдения законодательства при использовании ИИ.

Таким образом, можно заметить существенные риски при оформлении завещания в дистанционной форме, так как есть вероятность подделать внешность человека и его голос. Как же борются другие страны с дипфейками?

Пожалуй, самыми яркими примерами регулирования дипфейков являются Китай и Европейский союз [6]. Первый и самый распространенный способ борьбы с ними – это маркировка и водяные знаки, которые запрещено удалять. Так с 2022 года в Китае действуют «Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями для информационных интернет-услуг (Provisions on the Management of Algorithmic Recommendations for Internet Information Services), или так называемые Положения об алгоритмах» [7] и внесен «проект Положений об управлении глубоким синтезом в информационных интернет-сервисах (Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services)» [8], в котором к глубокому синтезу отнесены технологии создания контента с применением генеративных алгоритмов. С сентября 2024 года маркироваться должны как генерация речи человека, так и его мимика, и жесты.

Так же в 2024 году Европейским парламентом приняты правила обязательной маркировки дипфейков, фиксации и удаления незаконного контента.

Еще одним способом борьбы является создание баз данных для обнаружения дипфейков. Например, в Южной Корее такая база данных содержит в себе реальные и сгенерированные видео и помогает создавать иные методы борьбы.

В России регулирование данного явления находится на стадии разработки и обсуждения. Алгоритмы нейросетей создаются системой самостоятельно на основе кодированных описаний целей, представлений о действиях и информационной базы о внешнем окружении [9].

Таким образом, оформление завещания в дистанционном режиме пока имеет определенные риски. Но можно предположить, что в ближайшем будущем, с установлением четкой ответственности за дипфейки, данное «новшество» может получить большое распространение как за рубежом, так и на территории России.

Для решения поставленных задач необходимо постоянно повышать требования к качеству юридического образования, готовности юристов освоить новые стандарты деятельности в эпоху цифровой [10] трансформации и внедрения ИИ во все сферы общества.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. ст.44.3 "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2024) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
3. п. 2 Указа Губернатора Нижегородской Области от 13 марта 2020 г. № 27 "О введении режима повышенной готовности" (с изменениями на 20 октября 2020 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/>, 16.03.2020.
4. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" // Российская газета, № 92, 28.04.2020.
5. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. - М.: Nova Creative Group, 2024. - 200 с.
6. Мировой опыт борьбы с дипфейками: от Сингапура до Калифорнии // URL: <https://www.cossa.ru/trends/336492> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Положение об алгоритмах с сайтов DigiChina и China Low Translate: // URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-internet-information-service-algorithmic-recommendation-management-provisions-effective-march-1-2022/>; URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms> (дата обращения: 20.03.2025).
8. China Low Translate: // URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis-draft> (дата обращения: 20.03.2025).
9. Кувычков С.И., Логинова А.Я., Ершова Е.А., Кувычкова Н.В. О возможности применения искусственного интеллекта в суде // Государство и право в изменяющемся мире: проблемы и перспективы цифровизации правовой среды: материалы VIII Международной научно-практической конференции, (г. Нижний Новгород, ПФ ФГБОУ ВО "РГУП" 24 марта 2022 года), Н.Новгород: Изд-во "Автор", 2023. С. 378-386. EDN: XCYXZQ
10. E.N. Bazurina, L.N. Ivanova, V.Yu. Karpychev, S.I. Kuvychkov, A.M. Terekhov. Digital Economy: New Requirements and Approaches in Lawyers Training // Meta-Scientific Study of Artificial Intelligence. 2021. ISBNs: e-Book: 978-1-64802-517-4.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation No. 146-FZ dated 11.26.2001 (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.12.2001, No. 49, art. 4552.
2. art. 44.3 "Fundamentals of legislation of the Russian Federation on notaries" (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 02/11/1993 No. 4462-1) (as amended on 12/28/2024) // Rossiyskaya Gazeta, No. 49, 03/13/1993.
3. Paragraph 2 of Decree No. 27 of the Governor of the Nizhny Novgorod Region dated March 13, 2020 "On the introduction of a high-alert regime" (as amended on October 20, 2020) // URL: <http://pravo.gov.ru/>, 03/16/2020.
4. Federal Law No. 123-FZ dated 04/24/2020 "On Conducting an Experiment to Establish Special Regulation in order to Create the Necessary Conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies in the Subject of the Russian Federation - the Federal City of Moscow and Amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" // Rossiyskaya Gazeta, No. 92, 04/28/2020.
5. White Book of ethics in the field of artificial intelligence / edited by A.V. Neznamov. Moscow: Nova Creative Group, 2024. 200 p.
6. Global experience in dealing with deepfakes: from Singapore to California // URL: <https://www.cossa.ru/trends/336492> (accessed: 03/20/2025).
7. Regulations on algorithms from DigiChina and China Low Translate websites: // URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-internet-information-service-algorithmic-recommendation-management-provisions-effective-march-1-2022/>; URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms> (date of access: 03/20/2025).
8. China Low Translate: // URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis-draft> (date of request: 03/20/2025).
9. Kuvychkov S.I., Loginova A.Ya., Ershova E.A., Kuvychkova N.V. On the Possibility of Using Artificial Intelligence in Courts // State and Law in a Changing World: Problems and Prospects of Digitalization of the Legal Environment: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, PF FGBOU VO "Russian State University of Justice", March 24, 2022), Nizhny Novgorod: Avtor Publishing House, 2023, pp. 378-386. EDN: XCYXZQ
10. E.N. Bazurina, L.N. Ivanova, V.Yu. Karpychev, S.I. Kuvychkov, A.M. Terekhov. Digital Economy: New Requirements and Approaches in Lawyers Training // Meta-Scientific Study of Artificial Intelligence. 2021. ISBNs: e-Book: 978-1-64802-517-4.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_270

УДК 347.78

СОГЛАСИЕ ИЛИ ОТКАЗ ПО УМОЛЧАНИЮ НА ОБУЧЕНИЕ ИИ-МОДЕЛЕЙ: АВТОРСКИЕ ПРАВА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РОССИИ DEFAULT CONSENT OR REFUSAL TO TRAIN AI MODELS: COPYRIGHT AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA

КУТУЗОВА Екатерина Николаевна,

магистрант юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: Kutuzovaeaterina2000@yandex.ru;

БЕЛЯЕВА Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: kristinashumov@yandex.ru;

KUTUZOVA Ekaterina Nikolaevna,

master student of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: Kutuzovaeaterina2000@yandex.ru;

BELYAEVA Kristina Alexandrovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: kristinashumov@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье будут рассмотрены перспективы внедрения в российское гражданское законодательство opt-in и opt-out механизмов согласия авторов интеллектуальной собственности на их использование для обучения ИИ-моделей.

Abstract: This article will consider the prospects of introducing opt-in and opt-out mechanisms into Russian civil legislation when using copyright objects for AI training.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, opt-in, opt-out, авторские права, интеллектуальная собственность, обучение ИИ-моделей.

Keywords: Artificial intelligence, opt-in, opt-out, copyright, intellectual property, training of AI models.

Для цитирования: Кутузова Е.Н., Беляева К.А. Согласие или отказ по умолчанию на обучение ИИ-моделей: авторские права и искусственный интеллект в России // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 270-271. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_270.

For citation: Kutuzova E.N., Belyaeva K.A. Default consent or refusal to train ai models: copyright and artificial intelligence in Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 270-271. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_270.

Статья поступила в редакцию: 03.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

По мере развития искусственного интеллекта все большую популярность набирает технология генеративно-состязательной сети (generative adversarial network – GAN) или трансформерных архитектур, таких как GPT (Generative Pre-trained Transformer), или по-другому «генеративных» нейросетей [1]. Наиболее ярким примером функционирования GPT является нейросеть ChatGPT.

Важная особенность функционирования генеративного ИИ заключается в процессе его обучения, который происходит по запросу человека в виде задачи (prompt), на основе которого нейросеть начинает генерировать ответ на основе имеющихся данных. Важно при этом, что ИИ на данном этапе развития не может генерировать принципиально новые идеи и произведения, а опирается на выборку, внедренную в процесс обучения ИИ-модели. В свою очередь исходные данные, как правило, являются произведениями, созданными людьми-авторами, и на которые распространяются положения законов о защите интеллектуальной собственности.

Рост популярности генеративных ИИ и масштабное использование защищённых авторским правом произведений в обучающих выборках порождает конфликт интересов между разработчиками ИИ и авторами, на основе произведений которых обучаются ИИ-модели. Он происходит в момент, когда результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированные нейросетью становятся неотличимы от оригинального произведения или же результат, сгенерированный нейросетью, схож с оригиналом до степени смешения. Кроме того, пользователи ИИ часто намеренно ставят перед ИИ задачу создать интеллектуальную собственность «в стиле» автора или «по мотивам» произведения, что также интерпретируется авторами как нарушение авторских прав и наносит им материальный ущерб.

В качестве примера подобной ситуации можно привести судебный спор компании OpenAI, известной своим изобретением ChatGPT, с писателями из Гильдии авторов США, среди которых: Джордж Р. Р. Мартин, Джоди Пиколт, Дэвид Балдаччи и многие другие известные авторы. Коллективный иск авторов рассматривает суд Южного округа Нью-Йорка в связи с нарушением авторских прав на художественные произведения авторов Гильдии, чьи произведения использовались для обучения ChatGPT [2]. Основанием иска послужило обучение ИИ-модели OpenAI GPT 3.5 и GPT 4 на неофициальных копиях книг, распространенных без разрешения правообладателя. Писатели предполагают, что их произведения вошли в корпус обучающих текстов, так как ChatGPT пересказывает те детали из их книг, которые не упоминаются в отзывах в интернете. Это

ставит под угрозу заработок авторов и их репутацию, поскольку написанные ИИ тексты, к которым они не имеют отношения, публикуются и продаются в интернет-магазинах под авторством истцов.

Open AI пытается добиться отклонения иска, аргументируя это тем, что обучение ИИ попадает под «добросовестное использование» - fair use. ChatGPT не воспроизводит книги дословно, а лишь «учится» на них, как человек. На данный момент суд не вынес окончательное решение по делу, однако существует возможность того, что он встанет на сторону ответчика, по аналогии с делом писателей Сары Сильверман (Sarah Silverman), Майкла Шейбон (Michael Chabon) и Пола Трэмбле (Paul Tremblay) против той же OpenAI, которые подали иск с аналогичными требованиями в Окружной суд Калифорнии США [3]. Судья, рассматривающая спор в значительной степени встала на сторону OpenAI и отклонила большинство исковых требований, выдвинутых писателями. А именно, по мнению судьи, истцы не смогли представить доказательств, подтверждающих их обвинения, за исключением прямого нарушения авторских прав. Такова же была позиция OpenAI, которая на этом основании ходатайствовала о прекращении этих дел.

Истцы в обоснование своей позиции заявили, что «каждый» ответ ChatGPT «является производной работой, нарушающей авторские права», но судья высказала суждение, что этого недостаточно для обвинений в косвенном нарушении авторских прав; а заявления, что ответы ChatGPT имеют «сходство по существу» или «полное сходство» с книгами истцов, требуют доказательств.

В целях избежания подобных споров появился механизм, который позволил бы избежать нежелательного для автора использования их произведений для обучения ИИ. Речь идет об opt-in / opt-out соглашениях при использовании интеллектуальной собственности для обучения ИИ. Подобные соглашения, как правило, презюмируются в Пользовательских соглашениях самим создателем ИИ.

Итак, Opt-In соглашение предполагает, что создатель ИИ будет использовать данные пользователя для обучения своей ИИ-модели только с прямого согласия пользователя. Opt-In согласие действует по принципу согласия на обработку и использование файлов cookie, требующие явного разрешения перед отслеживанием поведения пользователя. То есть молчание не равно согласию, в отличие от следующего типа – Opt-Out соглашения. Оно, по обратной аналогии, предполагает согласие по умолчанию на использование авторского контента для обучения ИИ. То есть интеллектуальная собственность может быть использована для обучения ИИ до момента выражения несогласия на это.

На данный момент большинство крупнейших ИИ-разработчиков придерживаются использования Opt-Out соглашений при реализации своей деятельности. Например, Opt-Out сейчас у OpenAI (ChatGPT, DALL-E), Google (DeepMind), Meta (LLaMA 3). Примером разработчиков ИИ с Opt-In являются: Adobe Firefly.

Российское право не содержит прямого регулирования обучения ИИ-моделей, в связи с чем возникает задача адаптации механизмов типа opt-in / opt-out в российские правовые реалии. Поскольку Россия стремится занять ведущее место на рынке ИИ технологий и внедрять данную технологию в различные сферы жизни, целесообразность защиты авторских прав на произведения, используемые в выборках для обучения ИИ-моделей, стала необходимостью.

В отдельной статье закона можно разъяснить понятие «Opt-in соглашения» для использования авторского контента для обучения ИИ, русифицировав понятие, как «отказ от использования по умолчанию», а «Opt-out соглашение», по аналогии, как «разрешение на использование по умолчанию».

В этой же статье может быть раскрыта сущность Opt-In соглашений (отказ от использования по умолчанию) – когда использование произведения возможно только после прямого согласия правообладателя, и Opt-Out соглашений (соглашение на использования по умолчанию) – когда использование возможно, если автор не заявил возражение. А также предусмотреть создание единого публичного реестра для внесения информации о согласии или отказе правообладателей на использование своей интеллектуальной собственности для обучения ИИ, с обязанностью разработчиков ИИ проверять наличие возражений правообладателей перед использованием авторских произведений в выборке для обучения ИИ. Эти меры поспособствуют защите авторских прав при обучении ИИ-моделей.

Итак, мы выявили правовую природу таких механизмов как Opt-in Opt-out соглашений, оценили их влияние и высокую целесообразность для защиты авторского контента при обучении ИИ и предложили возможный вариант их применения в контексте российского законодательства.

Список литературы:

1. Малышев О., Смирнов А.А. Обзор современных генеративных нейросетей: отечественная и зарубежная практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1–2 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-generativnyh-neyrosetey-otechestvennaya-i-zarubezhnaya-praktika> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Authors Guild, John Grisham, Jodi Picoult, David Baldacci, George R.R. Martin and 13 других авторов подали коллективный иск против OpenAI [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://authorsguild.org/news/ag-and-authors-file-class-action-suit-against-openai/> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Котов П. Суд отклонил большинство претензий писателей к OpenAI за нарушение авторских прав // 3DNews. — 2024. — 14 февр. — Режим доступа: <https://3dnews.ru/1100247/sud-otklonil-bolshinstvo-pretenziy-pisateley-k-openai-za-narushenie-avtorskih-prav> (дата обращения: 02.05.2025).

References:

1. Malyshev O., Smirnov A.A. Review of modern generative neural networks: domestic and foreign practice // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 1-2 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-generativnyh-neyrosetey-otechestvennaya-i-zarubezhnaya-praktika> (accessed: 12.01.2025).
2. Authors Guild, John Grisham, Jodi Picoult, David Baldacci, George R.R. Martin and 13 other authors filed a class action lawsuit against OpenAI [Electronic resource]. — Access mode: <https://authorsguild.org/news/ag-and-authors-file-class-action-suit-against-openai/> (date of appeal: 05/02/2025).
3. Kotov P. The court rejected most of the claims of the writers against OpenAI for copyright infringement // 3DNews. — 2024. — February 14. — Access mode: <https://3dnews.ru/1100247/sud-otklonil-bolshinstvo-pretenziy-pisateley-k-openai-za-narushenie-avtorskih-prav> (date of request: 05/02/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_272

УДК 347.45

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КИНОИНДУСТРИИ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS USE IN THE FILM INDUSTRY: THE CIVIL ASPECT

БЕЛОУСОВ Владимир Николаевич,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет.

664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: BelousovVN@bgu.ru;

ФОЙГЕЛЬ Мария Александровна,студент Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий
Байкальского государственного университета.

664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: mariafoigel@yandex.ru;

BELOUSOV Vladimir N.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure. Baikal State University.

11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: BelousovVN@bgu.ru;

FOYGEL Maria A.,

student of the Institute of Culture, Social Communications and Information Technologies, Baikal State University.

11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: mariafoigel@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье всесторонне анализируются основные отечественные нормативные акты, регламентирующие технологии искусственного интеллекта. Исследуется понятие искусственного интеллекта, его признаки и свойства. Определяется место искусственного интеллекта в системе гражданского права России. Дополнительно аргументируются вывод о рассмотрении искусственного интеллекта как особого объекта гражданского права. Выявляются преимущества и недостатки использования технологий искусственного интеллекта в киноиндустрии. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Abstract. The article comprehensively analyzes the main domestic regulations governing artificial intelligence technologies. The concept of artificial intelligence, its signs and properties are investigated. The place of artificial intelligence in the civil law system of Russia is determined. Additionally, the conclusion is argued about the consideration of artificial intelligence as a special object of civil law. The advantages and disadvantages of using artificial intelligence technologies in the film industry are revealed. Proposals are formulated to improve legislation in this area.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, интеллектуальная собственность, кино, объект гражданского права.

Keywords: artificial intelligence, neural network, intellectual property, cinema, civil law object.

Для цитирования: Белоусов В.Н., Фойгель М.А. Искусственный интеллект и его использование в киноиндустрии: цивилистический аспект // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 272-275. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_272.

For citation: Belousov V.N., Foygel M.A. Artificial intelligence and its use in the film industry: the civil aspect // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 272-275. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_272.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

До определенного момента фраза «искусственный интеллект» в кино обладала только сценарным смыслом и была окутана неким фантастическим флером. И зрителями, и авторами, и критиками появление искусственного интеллекта на экранах представлялось только в виде фильмов об этом самом искусственном интеллекте. И вот, после наступления миллениума, оказалось, что искусственный интеллект вполне может заниматься творчеством – писать музыку, рисовать картины, сочинять стихи, а позже неплохо их декламировать. Правда, сначала это казалось чем-то мелким и не серьезным. Искусственный интеллект вряд ли напишет большой роман сродни «Анне Карениной» Льва Толстого, создаст картину, наполненную скрытыми смыслами, как «Мона Лиза» («Джоконда») Леонардо да Винчи, не напишет поэму о тяжелой жизни женщины в годы сталинских репрессий («Реквием» Анны Ахматовой) и, конечно, не снимет шедевр мирового кинематографа на уровне «Русского ковчега» Александра Сокурова. В этом, безусловно, ни у кого сомнений не было. Впрочем, это не отменяло того, что искусственный интеллект может быть полезен во многих творческих сферах, в том числе и кинопроизводстве.

Учитывая активное использование искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни Указом Президента Российской Федерации от 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹ утверждена Национальная стратегия развития технологий в области искусственного интеллекта до 2030 г. (далее – Стратегия).

В Стратегии содержится определение понятия «искусственный интеллект». Здесь отмечается, что искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и по-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

иску решений. С.В. Завилишин разделяет такой подход и предлагает схожее определение [1].

Несомненным достоинством предложенной в Стратегии дефиниции является отражение в ней способности к обучению, выполнению задач в результате самостоятельного анализа информации. Это позволяет отграничить искусственный интеллект от других высокотехнологичных машин.

Однако определять искусственный интеллект через когнитивные функции человека не совсем верно. Нельзя не согласиться с авторами, которые рассматривают искусственный интеллект как программную модель «мыслящую» по законам математики (вероятностей, факторного анализа), а не формальной логики [2]. Нередко на практике используют технологии искусственного интеллекта в прогнозировании событий, явлений [3].

В 2020 г. принят Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹. Программа экспериментального правового режима содержит, в частности, порядок и условия использования результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых с применением технологий искусственного интеллекта и др.

Ввиду отсутствия должного нормативного закрепления положений об искусственном интеллекте дискуссионными остаются вопросы о его понятии, признаках и месте в системе гражданского права.

П.М. Морхат искусственный интеллект определил как «полностью или частично автономную самоорганизующую и самоорганизующуюся компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую, в т.ч. биокибернетическую систему с соответствующим математическим обеспечением, наделенную (обладающую) программно-синтезированными способностями и возможностями» [4].

На страницах юридической литературы встречаются и другие определения анализируемого понятия [5]. Во многом эти определения схожи, поскольку содержат общий набор признаков, характерных для искусственного интеллекта: 1) это программно-аппаратный комплекс; 2) принимает решения посредством обработки соответствующей информации; 3) способен к обучению, развитию, рассуждению.

Нерешенной проблемой остается место искусственного интеллекта в гражданском праве. На сегодняшний день в отечественной цивилистике сложилось три точки зрения.

Одна группа авторов рассматривает искусственный интеллект как особую разновидность юридических лиц [6]. Это объясняется тем, что правосубъектность юридического лица по своей природе является фикцией. Поэтому по аналогии искусственный интеллект можно наделить подобной правосубъектностью с определенными ограничениями. При этом недостатком данной теории является то, что у искусственного интеллекта отсутствует воля, а у юридического лица она имеется, подразумевая коллективное волеизъявление или другую демонстрацию намерения [7]. Отсутствие воли у искусственного интеллекта позволяет не согласиться с предложенной также позицией о целесообразности признания за ним правосубъектности наравне с физическими лицами [8].

Другие исследователи акцентируют внимание на его особый правовой статус, который не соответствует юридическим и тем более физическим лицам. В этой связи авторы отстаивают необходимость включения в гражданское законодательство нового субъекта права – электронного лица [9; 10].

Безусловно данная позиция обладает новизной и определенной последовательностью. В то же время авторами не аргументирован вывод о фиксации правосубъектности, о том, какие основания будут заложены для установления перечня электронных лиц. Далеко не каждый искусственный интеллект может быть представлен электронным лицом.

Представляется, что искусственный интеллект как совокупность программного обеспечения и его носителя не определяет его правосубъектность. В этом нет и практической необходимости, поскольку электронный субъект не является деликтоспособным, не наделен определенным имуществом. И, наконец, как отмечалось ранее, у искусственного интеллекта отсутствует воля, сознание.

Третья группа авторов рассматривают искусственный интеллект как особый объект гражданского права [11]. Последний взгляд представляется более убедительным. При этом природа данного объекта не является определенной. Да, искусственный интеллект может самообучаться, действовать автономно от человека, однако это не является основанием для выделения нового объекта. Условно можно признать искусственный интеллект разновидностью программы для ЭВМ. Данный объект можно отнести к категории источника повышенной опасности с соответствующими правилами о деликтной ответственности [12].

В случае продуцирования искусственным интеллектом нового объекта авторского права можно заключить следующее. Автор у таких произведений отсутствует. Поэтому ни у кого не возникают личные неимущественные права на соответствующее произведение. Вопрос о принадлежности исключительных прав требует дальнейшей проработки. Предлагается, например, исключительные права на произведения, сгенерированные искусственным интеллектом признавать за разработчиком технологии [13].

Таким образом, учитывая изложенное, нельзя не согласиться с определением искусственного интеллекта, разработанным учеными из Российской академии интеллектуальной собственности. Искусственный интеллект ими определяется как «...основанную на рациональных принципах анализа информации, частично или полностью автономную в принятии решений совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата» [2].

Рассмотрим подробнее, в каких сферах кино деятельность искусственного интеллекта оказывает положительное влияние.

Сценарий. Основа любого фильма – это, безусловно, сценарий. Если у картины нет сценария с четко прописанным конфликтом и раскрытыми персонажами, то это не фильм, а просто набор кадров. Очевидно то, что полноценный сценарий не сгенерирует ни одна нейросеть и ни

¹ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I), ст. 5017.

один искусственный интеллект, так что в этой сфере они не смогут заменить писателей или штабных сценаристов. Однако человеку, находящемуся в состоянии творческого кризиса искусственный интеллект и нейросеть могут оказать помощь. Их алгоритмы могут сгенерировать диалоги, написать за сценариста описание сцены или внешности персонажа или вовсе сгенерировать целый сюжет, который потом нужно будет лишь раскрыть. К сожалению, нейросеть и искусственный интеллект еще не постигли всех филологических тонкостей языков мира. Потому что выдадут алгоритмы, сценаристам придется еще редактировать. Хотя нельзя отрицать того, что их деятельность может значительно упростить работу сценариста, если и вовсе не сделать основную ее часть.

Саундтрек. Он может быть специально написанным для определенной картины, а может быть сборником уже существующих песен и мелодий. Как и в случае с написанием сценария – польза нейросети и искусственного интеллекта в первую очередь заключается в том, что они могут самостоятельно сочинять мелодии или генерировать целые песни с использованием голосов известных артистов. И сделают они это если не совсем бесплатно, то за наименьшую плату, чем такие именитые композиторы как, например, Ханс Циммер, Александр Деспла или покойный Эннио Морриконе. Только вот алгоритмы не всегда смогут полностью попасть в настроение сцены, а оттого этот факт не исключает того, что музыка, полученная в итоге, все же потребует редакции профессионалов. Тут же стоит упомянуть, что кроме создания музыки к фильмам, нейросеть и искусственный интеллект могут полноценно заниматься и саунд-дизайном, правда, со всеми теми же тонкостями человеческого вмешательства, которые были упомянуты выше.

Работа с актерами. Далеко не секрет, что один из самых сложных этапов в любой работе – это работа с людьми. Кинопроизводство – не исключение. Однако одно дело, когда это люди, выполняющие исключительно техническую работу, другое – актеры, играющие главные роли, считай, лица фильма. Неподъемные гонорары, капризы, непостоянность, – все это факторы, оказывающие негативное влияние на работу людей, остающихся за кадром, с актерами. Сегодня использование искусственного интеллекта помогает решить ряд этих проблем. Алгоритмы могут без особого труда заменить лицо человека в кадре, что позволяет использовать изображение практически любого актера с меньшими финансовыми и психологическими затратами. Пойти можно дальше и увидеть еще один неоспоримый плюс. В исторических фильмах, чьи авторы выбрали объектом съемки XX век и позже, лица актеров можно заменить на лица реальных людей, о которых рассказывает картина. Это придаст фильму историчности и правдивости повествования. Иначе говоря, зритель действительно будет верить в показываемые на экране события, не отвлекаясь на мысли вроде: «А насколько похож этот актер на того, кого изображает?». Однако здесь тоже будут нужны редакторы, которые элементарно смогут исправить кривизну выводимой нейросетью или искусственным интеллектом и исправят другие проблемы.

2023 год, еще в январе обещал быть большим кино-событием, каким по итогу и оказался. Это был год, когда после пандемии кино, наконец, вернулось из интернета на большие экраны. Прошлый год был годом ярких и осуждаемых премьер. Зрители с нетерпением ждали двадцать первого числа, когда в прокат должны были выйти картины Греты Гервиг и Кристофера Нолана «Барби» и «Оппенгеймер» соответственно. Радость ожидания премьер нарушил скандал, потрясший Голливуд практически до основания. Это была забастовка гильдий актеров и сценаристов. Правда, началась она второго мая, но пика своего достигла именно летом.

Очевидно, что бастовали актеры и сценаристы, желая получить лучшие условия труда. Объектом переговоров между студиями и участниками забастовки не в последнюю очередь выступал искусственный интеллект, правда, все же не он один был виновником торжества.

Участники активно требовали ввести жесткие ограничения на использования нейросетей и искусственного интеллекта в кинопроизводстве. В частности, актеры требовали запретить использовать изображение своего лица. Эти требования были обоснованы тем, что чем дальше алгоритмы будут проникать в процесс создания кино, тем больше людей может остаться без работы и оказаться абсолютно не востребованными на рынке труда, несмотря на свою известность и награды.

Сценаристы и актёры просили внедрить новую систему расчёта выплат, которые они получают за продажу прав или повторный показ проектов с их участием на различных стриминговых платформах, таких как Netflix. Дело в том, что, несмотря на стремительное развитие стриминговых сервисов, их владельцы расценивают данные о просмотрах того или иного проекта как конфиденциальную информацию и лишь изредка разглашают цифры.

Профсоюз актёров сообщил, что ему удалось заключить «сделку исключительного масштаба». Протестующие добились самого большого увеличения минимальной зарплаты за последние сорок лет, компенсаций за использование AI для воспроизведения образов и подобию актёров, новой системы отчислений актёрам от стриминговых платформ, повышения уровня медицинских и пенсионных отчислений. Остальные детали сделки будут объявлены в пятницу, десятого ноября. А 8 ноября на сайте SAG-AFTRA появились подробности предварительного договора актёров с продюсерами.

Пример забастовки Гильдий показал нам, в чем заключается опасность абсолютного внедрения нейросетей и искусственного интеллекта в нашу жизнь. Опасность эта заключается в том, что в результате доминирования алгоритмов множество людей окажутся лишенным средств к существованию, что может привести к негативным общественным явлениям.

Таким образом, искусственный интеллект во многом делает проще процесс создания фильма, в том числе и благодаря их использованию заметно уменьшаются финансовые затраты. Однако о тотальной замене людей на использование технологий искусственного интеллекта, безусловно, речи не идет.

Список литературы:

1. Завилишин С.В. Цифровые объекты гражданских прав // Передовое развитие современной науки как драйвер роста экономики и социальной сферы: сборник статей V Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 16 декабря 2021 г.). Петрозаводск, 2021. С. 152- 157.

2. Ермаков А.В., Зацев В.С., Березина А.В. Искусственный интеллект как объект гражданских прав // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2022. № 4. С. 5-25. EDN: XTBXJV
3. Бельх Т. И., В.В. Бурдуковская. Использование способа реализации искусственного интеллекта в прогнозировании // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 3. С. 500-507. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).500-507 EDN: DVDVCE
4. Морхат П.М. Право и искусственный интеллект. М.: Юрсервитум, 2021. 513 с.
5. Степанов Д.В. Интеллект, искусственный интеллект и право // Власть закона. 2020. № 1 (41). С. 97-103. EDN: IOAOVO
6. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 15-30. DOI: 10.12737/art_2018_1_2 EDN: YKWEXJ
7. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55. EDN: XSLRRJ
8. Артеций Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. 2019. № 7-1 (61). С. 76-81. EDN: LBRCTT
9. Морхат П.В. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. 480 с.
10. Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских правоотношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 135-146. DOI: 10.17223/22253513/42/11 EDN: LTOHEZ
11. Коротаев Е.Э. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права // Актуальные исследования. 2020. № 11 (14). С. 112-114. EDN: EBZKDQ
12. Летута Т.В. Гражданско-правовые аспекты применения систем искусственного интеллекта и робототехники // Академический юридический журнал. 2019. № 1 (75). С. 12-18. EDN: ZTMEFV
13. Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2. С. 153-160. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160 EDN: LRUGWI

References:

1. Zavlilshin S.V. Digital objects of civil rights // Advanced development of modern science as a driver of economic and social growth: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference (Petrozavodsk, December 16, 20212). Petrozavodsk, 2021. pp. 152-157.
2. Ermakov A.V., Zatsev V.S., Berezina A.V. Artificial intelligence as an object of civil rights // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2022. No. 4. pp. 5-25. EDN: XTBXJV
3. Belykh T. I., V.V. Burdukovskaya. Using the Method of Implementing Artificial Intelligence in Forecasting // Izvestiya of Baikal State University. 2018. Vol. 28. No. 3. Pp. 500-507. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).500-507 EDN: DVDVCE
4. Morhat P.M. Law and Artificial Intelligence. M.: Yurservitum, 2021. 513 p.
5. Stepanov D.V. Intelligence, Artificial Intelligence and Law // Power of the Law. 2020. No. 1 (41). Pp. 97-103. EDN: IOAOVO
6. Gadzhiev G.A. Is the robot agent a person? (Search for legal forms for regulating the economy) // Journal of Russian Law. 2018. No. 1. pp. 15-30. DOI: 10.12737/art_2018_1_2 EDN: YKWEXJ
7. Yastrebov O.A. The legal personality of an electronic person: theoretical and methodological approaches // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. No. 2. pp. 36-55. EDN: XSLRRJ
8. Arteniy L.S. Artificial intelligence in copyright // Bulletin of Science and Education. 2019. No. 7-1 (61). pp. 76-81. EDN: LBRCTT
9. Morkhat P.V. The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: dis. ... doct. jurid. nauk. M., 2018. 480 p.
10. Vavilin E.V. Artificial intelligence as a participant in civil law relations: the transformation of law // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2021. No. 42. pp. 135-146. DOI: 10.17223/22253513/42/11 EDN: LTOHEZ
11. Korotayev E.E. Legal Identification of Artificial Intelligence as an Object of Civil Law // Actual Research. 2020. No. 11 (14). Pp. 112-114. EDN: EBZKDQ
12. Letuta T.V. Civil Law Aspects of the Application of Artificial Intelligence and Robotics Systems // Academic Legal Journal. 2019. No. 1 (75). Pp. 12-18. EDN: ZTMEFV
13. Belkova E.G. Works Created by Artificial Intelligence Technologies // Academic Legal Journal. 2022. Vol. 23. No. 2. Pp. 153-160. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160 EDN: LRUGWI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РАМОЧНОМ ДОГОВОРЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ RESPONSIBILITY IN THE FRAMEWORK AGREEMENT: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION

АВЛАСКО Дмитрий Николаевич,

аспирант юридического факультета НОЧУВО «Московский университет "Синергия".

125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80.

E-mail: dmitry.a@avico.su;

AVLASKO Dmitry Nikolaevich,

Post-graduate student of the Faculty of Law of the Moscow University "Synergy".

Leningradsky Prospekt, house 80, Moscow, 125315.

E-mail: dmitry.a@avico.su

Краткая аннотация: Вопросы частноправовой ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение рамочного договора остаются открытым и недостаточно регламентированным в правовом аспекте. Современные условия характеризуются тем, что проблемы в исполнении рамочных договоров становятся распространенными явлениями. Это, в свою очередь, сильно влияет на стабильность экономического оборота.

Abstract: The issues of private law liability for non-fulfillment or improper fulfillment of the framework agreement remain open and insufficiently regulated in the legal aspect. Modern conditions are characterized by the fact that problems in the execution of framework agreements are becoming widespread. This, in turn, strongly affects the stability of economic turnover.

Ключевые слова: институт ответственности, обязательства, организационные отношения, рамочный договор, неустойка, возмещение убытков, свобода договора.

Keywords: institution of responsibility, obligations, organizational relations, framework agreement, penalty, damages, freedom of contract.

Для цитирования: Авласко Д.Н. Ответственность в рамочном договоре: теория и практика применения // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 276-279. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_276.

For citation: Avlasko D.N. Responsibility in the framework agreement: theory and practice of application // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 276-279. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_276.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Определение юридической природы и тенденций исполнения предпринимательских обязательств является в настоящее время наиболее дискуссионным и принципиальным вопросом, имеющим значение для правоприменительной договорной деятельности, в особенности применительно к предпринимательским обязательствам [2, с. 126; 3, с. 151]. В современном обществе большинство сфер жизнедеятельности основано на договорных отношениях, в том числе имеющих предпринимательский характер [4, с. 31].

Принцип свободы договора предполагает, что стороны свободны в заключении соглашений и никто не может вынудить заключать договоры, исключение, когда закон или добровольно принятое обязательство предусматривают обязательность заключения договора. Если основной договор не содержит обязанности заключить дополнительные соглашения, то принуждение одной из сторон к их заключению является незаконным. Как отмечается, рамочные контракты могут быть разделены на два типа, в зависимости от того, предусмотрено ли в основном договоре обязательство заключать конкретные дополнительные соглашения или не предусмотрено. Если такие обязательства присутствуют, то стороны должны соблюдать их как основные договорные обязанности. Но если отсутствуют указания в соглашении о таких обязательствах, то стороны не могут понуждать к заключению дополнительных соглашений. Это мнение подтверждается апелляционным определением Суда Кассационной Инстанции по гражданским делам Псковского областного суда, которое утверждает, что отсутствие явных условий о заключении дополнительных соглашений не дает право на понуждение к этому действию.

Норма о рамочном договоре (п. 1 ст. 429.1 ГК РФ) является относительно новой для российского законодательства и введена в действие 01.06.2015. При этом российскому праву эта конструкция была известна задолго до вступления в силу указанных норм. Многие годы допустимость использования рамочного договора признается судами (Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2013 N 1162/13, п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 "Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными" (далее - Обзор)). В результате на практике сложились подходы к разрешению ряда проблемных вопросов, связанных с применением рамочного договора поставки [6].

«Все участники гражданского оборота хотят работать с надежными и добросовестными контрагентами, которые выполняют все принятые обязательства в точном соответствии с договором» [5, с. 38]. «Рамочный договор представляет возможность для сторон организовать комплексные деловые отношения, включающие множество заключенных ими договоров» [1, с. 156].

На практике значительные трудности возникают в связи с неопределенностью в механизме уточнения открытых условий рамочного договора. Предлагается отразить в базовом договоре выбранный способ определения условий, тем самым данная рекомендация поможет значительно сократить споры относительно отнесения заключенных дополнительных соглашений к базовому договору и четко определить структуру договорных связей между договорами. Волеизъявление, изначально закрепленное в рамочном соглашении, не имеет юридической силы относи-

тельно существенных условий будущего соглашения. Это выражение воли должно быть явно прописано не только в рамочном соглашении, но также в каждом последующем соглашении или заявке.

Самыми востребованными и часто встречающимися на практике вопросами являются взыскании неустойки или возмещение убытков.

Дополнительно, учитывая возможные изменения сроков выполнения обязательств, становится затруднительным точно определить момент наступления задержки в исполнении обязательств. В пределах рамочного соглашения возможно определить, что величина неустойки будет рассчитываться на основе совокупной суммы выполненных обязательств, соответствующих условиям соглашения, и определенной даты, оговоренной сторонами как момент исполнения этих обязательств.

Кроме того, стоит предусмотреть повторное уточнение срока исполнения обязательств не только в основном рамочном договоре, но также в каждой отдельной спецификации. Например, акционерное общество «Крымский содовый завод» подал иск в арбитражный суд против ООО «ТД «Ферро» с требованием о взыскании 630 858 рублей 18 копеек в виде пени за период с 23.08.2018 по 16.12.2019, связанного с нарушением сроков поставки товара по договору поставки от 25.05.2018, а также 80 847 рублей 74 копейки в качестве штрафа за невыполнение поставки товара, и 17 234 рубля в качестве судебных расходов по уплате государственной пошлины.

В отзыве, поступившем от ответчика в арбитражный суд 05.04.2021, он просил отказать в удовлетворении иска, ссылаясь на расчет пени, представленный истцом, и утверждая, что истец нарушил сроки доплаты в соответствии с пунктом 2.3.2 договора поставки № 4600016189 от 25.05.2018. Он также отметил, что срок поставки для каждой партии товара не был установлен сторонами, а также отсутствовали указания о сроке действия договора. В то время как ООО «ТД «Ферро» не принимало во внимание, что в основном договоре был установлен максимальный срок поставки, который не должен был превышать 84 календарных дня¹. В пример можно привести случай, где ЗАО «Профлайн РУС» обратилось в суд предъявив иск к ООО «Городские окна» о взыскании задолженности. Суд первой инстанции изложил данную ситуацию так, что спорные поставки были проведены вне рамок договора поставки, а именно в качестве отдельных сделок на основании товарных накладных. Это решение было обосновано отсутствием ссылки на договор поставки в документах, таких как товарные накладные, счета-фактуры и доверенности.

При пересмотре решения суда первой инстанции, коллегия судей пришла к заключению, что при анализе всего содержания рассматриваемого договора поставки, следует считать его рамочным по характеру. В этой связи судом апелляционной инстанции был сделан вывод, что стороны установили в договоре механизм неустойки в случае, если покупатель не выполнит обязательство по оплате товара, включая ситуации, связанные с спорными поставками.² Пример из данного случая также демонстрирует, как неправильная классификация дополнительных соглашений как части рамочного договора может привести к ошибочному применению норм ответственности и неправильному расчёту неустойки, как показано в решении суда первой инстанции.

Стороны в рамочном договоре могут прописывать условия, которые в дальнейшем могут быть изменены через отдельные дополнительные соглашения, включая и те, которые касаются размера неустойки. Судебно-арбитражная практика также фиксирует случаи, когда размер неустойки, установленный в рамочном (основном) договоре, подлежит уменьшению. Например, суд второй инстанции подчеркивает, что между сторонами был согласован размер неустойки по договору в рамках общего соглашения, тем самым он отклонил жалобу. При подписании договора у сторон не возникло разногласий относительно величины неустойки. Исходя из этого, истец, беря на себя обязательство поставить товар и связанную с этим ответственность, согласился на условия соглашения. Суд также отмечает, что нет оснований применять статью 333 ГК РФ, потому что в данном деле не были найдены доказательства, которые могли бы свидетельствовать о существенной несоразмерности пени к последствиям нарушения обязательства. При этом, величина неустойки, которая была установлена в рамках рамочного договора, не может подтверждать избыточность предъявляемых требований.³

При рассмотрении другого случая, апелляционная инстанция считает, что решение суда первой инстанции о применении статьи 333 ГК РФ считается верным, учитывая компенсационный характер неустойки, а также учитывая потенциальные убытки, возникающие в результате несвоевременного исполнения обязательств и отсрочки в их исполнении.⁴ Для предотвращения споров рекомендуется включать в рамочное соглашение обязательство, которое явно указывает на заключение последующих договоров-приложений в рамках рамочного соглашения или включить условие о лимите.

При этом следует не забывать, что договоры, которые были заключены в рамках рамочного соглашения, считаются самостоятельными. Определение момента возникновения ответственности и меры компенсации в случае нарушения условий рамочного договора является важным аспектом, требующим детального рассмотрения. Для учета баланса двух сторон следует на законодательном уровне закрепить: Размер неустойки будет зависеть от суммы выполненных обязательств и даты исполнения обязательств.

Важно подчеркнуть, что отношения, возникающие из рамочного договора, представляют собой обязательства, при которых у сторон возникают свои права и обязанности. Даже если последующие дополнительные договоры будут не заключены, субъективные права и обязанности остаются в силе. Важно отметить, что они имеют неимущественный характер, так как направлены на организацию будущих договоров. Невыполнение таких обязанностей влечет гражданско-правовую ответственность, которая различается от ответственности по имущественным договорам, заключенным в рамках основного договора, например, договорам поставки.

¹ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 01.06.2021 по делу № А14-3385/2021 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2018 г. № 09АП-20864/18 // СПС «Гарант».

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 янв. 2019 г. № 11АП-21147/18 // СПС «Гарант».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 сент. 2018 г. № 09АП-40424/18 // СПС «Гарант».

Принцип свободы договора предполагает, что стороны свободны в заключении соглашений и никто не может вынудить заключать договоры, исключение, когда закон или добровольно принятое обязательство предусматривают обязательность заключения договора. Если основной договор не содержит обязанности заключить дополнительные соглашения, то принуждение одной из сторон к их заключению является незаконным.

Как отмечается, рамочные контракты могут быть разделены на два типа, в зависимости от того, предусмотрено ли в основном договоре обязательство заключать конкретные дополнительные соглашения или не предусмотрено. Если такие обязательства присутствуют, то стороны должны соблюдать их как основные договорные обязанности. Но если отсутствуют указания в соглашении о таких обязательствах, то стороны не могут понуждать к заключению дополнительных соглашений. Это мнение подтверждается апелляционным определением Суда Кассационной Инстанции по гражданским делам Псковского областного суда, которое утверждает, что отсутствие явных условий о заключении дополнительных соглашений не дает право на понуждение к этому действию.

Для предотвращения споров рекомендуется включать в рамочное соглашение обязательство, которое явно указывает на заключение последующих договоров-приложений в рамках рамочного соглашения или включить условие о лимите.

При этом следует не забывать, что договоры, которые были заключены в рамках рамочного соглашения, считаются самостоятельными. Поэтому споры, возникающие в связи с отдельными "уточняющими" договорами, не должны затрагивать всю систему сделок, если в рамочном договоре отсутствуют явные указания на это. Если обязанности и ответственность сторон прописаны лишь в базовом договоре, и последующие дополнительные договоры не включают данные условия, то при нарушении обязательств по определенному договору (например, при задержке поставки) будут применяться условия, определенные в базовом договоре. Определение момента возникновения ответственности и меры компенсации в случае нарушения условий рамочного договора является важным аспектом, требующим детального рассмотрения. Для учета баланса двух сторон следует на законодательном уровне закрепить: Размер неустойки будет зависеть от суммы выполненных обязательств и даты исполнения обязательств.

Вопрос ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение рамочного договора остается открытым и недостаточно регламентированным в правовом аспекте. Современные условия характеризуются тем, что проблемы в исполнении рамочных договоров становятся распространенными явлениями. Это, в свою очередь, сильно влияет на стабильность экономического оборота.

Самыми востребованными и часто встречающимися на практике вопросами являются взыскании неустойки или возмещение убытков. Сам процесс взыскания неустойки должен быть заранее согласован сторонами сделки в письменной форме и определен из всей суммы договора. Однако в рамочном договоре общая сумма сделки может быть не согласована между сторонами на момент его подписания, исходя из этого возникает проблема определения размера неустойки.

Ответ на данную проблему, можно встретить в судебной практике.

Так, в постановлении первой апелляционной инстанции можно увидеть данный вывод: размер неустойки может быть определен на основе ненадлежащего выполнения обязательств по промежуточным платежам. ПАО «МРСК Центра и Приволжья» подало исковое заявление в Арбитражный суд Нижегородской области против общества с ограниченной ответственностью «Энергосбытовая компания «Независимость» с требованием о взыскании 99 500 рублей 08 копеек неустойки за период с 13 февраля 2018 года по 28 апреля 2018 года. Эта неустойка была начислена из-за нарушения сроков оплаты услуг по передаче электрической энергии, предоставленных в феврале 2018 года, в рамках договора от 06 февраля 2017 года № 841-юр. В процессе учтены уточнения и было отказано от требования о взыскании долга согласно статье 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом первой инстанции, был сделан вывод, что участники сделки в своем договоре согласовали возможность применение штрафных санкций за неисполнение своих обязательств, включая промежуточные платежи, определенные в договоре. Факт задержки ответчиком выполнения финансовой обязанности подтверждается соответствующими платежными поручениями. Предоставленные истцом расчеты по пени были подвергнуты проверке судом и признаны обоснованными в заявленном размере. При таком контексте суд первой инстанции справедливо удовлетворил исковые требования¹.

Рассматриваемая договорная конструкция представляет собой уникальное явление, в котором максимально раскрыт принцип свободы договора, где участники сделки, свободны выбирать нужно ли заключать последующие договоры или нет, следует ли включать в рамочный договор те или иные условия, или они будут отражены уже в дополнительных соглашениях, то есть на данном этапе развития рамочного договора практически нет никаких ограничений для сторон сделки.

Таким образом, совершенствование рамочных договоров в предпринимательской деятельности имеет существенное значение для оптимизации бизнес-процессов, обеспечения юридической стабильности как результат будет способствовать устойчивому развитию как отдельных предприятий, так и всей экономики в целом [1, с. 157].

Вопрос ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение рамочного договора остается открытым и недостаточно регламентированным в правовом аспекте. Современные условия характеризуются тем, что проблемы в исполнении рамочных договоров становятся распространенными явлениями. Это, в свою очередь, сильно влияет на стабильность экономического оборота.

¹ Постановление Первого апелляционного суда от 23.01.2019 по делу № А43-16137/2018 // СПС Консультант Плюс.

Список литературы:

1. Авласко Д.Н. Структура договорных связей в рамочном договоре сквозь призму частноправового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1(229). С. 155-158. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_155 EDN: GUUMBH
2. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: Учебник. М.: Проспект, 2021. 400 с. ISBN: 978-5-392-32853-6 EDN: CJPGIW
3. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150-166. EDN: SRWHNV
4. Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 31-35. EDN: XWOXPN
5. Левушкин А.Н., Морозов С.Ю. Проверка контрагента перед заключением договора как непоименованный способ обеспечения исполнения предпринимательских обязательств // Юрист. 2021. № 7. С. 37-42. DOI: 10.18572/1812-3929-2021-7-37-42 EDN: HRDUKX
6. Полякова В.Э. Рамочный договор поставки // СПС КонсультантПлюс. 2024.

References:

1. Avlasko D.N. The structure of contractual relations in a framework agreement through the prism of private law regulation // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 1(229). pp. 155-158.
2. Levushkin A.N. Contracts in entrepreneurial activity: Textbook. Moscow: Prospekt, 2021. 400 p.
3. Levushkin A.N., Kuzmina I.K. Trends in the fulfillment of entrepreneurial obligations in law enforcement activities // Modern lawyer. 2020. No. 2. pp. 150-166.
4. Levushkin A.N. Organizational business contracts in the system of norms of law of obligations and judicial practice // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 8. pp. 31-35.
5. Levushkin A.N., Morozov S.Y. Verification of the counterparty before concluding the contract as an unnamed way to ensure the fulfillment of business obligations // Lawyer. 2021. No. 7. pp. 37-42.
6. Polyakova V.E. Framework supply agreement // SPS ConsultantPlus. 2024.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_280

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ВЗЫСКАНИЯ

FEATURES OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE DIGITAL AGE: CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF FORECLOSURE

ОЛИМОВ Абдурасул Сухробович,

магистрант, юридический институт, Дагестанский государственный университет.
ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: abdurasul-02@mail.ru;

МАМЕДОВА Маймунат Камзатовна,

кандидат юридических наук, юридический институт, доцент кафедры гражданского процесса,
Дагестанский государственный университет.
ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: kamzatovna@mail.ru;

OLIMOV Abdurasul Sukhrovich,

Master's student, Law Institute, Dagestan State University.
4a Batyraya St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: abdurasul-02@mail.ru;

MAMEDOVA Maimunat Kamzatovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Procedure, Dagestan State Institute.
4a Batyraya St., Makhachkala, 367008, Russia.
E-mail: kamzatovna@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются ключевые правовые проблемы, возникающие при исполнении судебных решений, предметом которых выступает криптовалюта. Исследуется специфика правового статуса цифровых активов, анализируются ограничения, с которыми сталкиваются органы принудительного исполнения, а также предлагаются возможные направления правовой модернизации института исполнительного производства в условиях цифровизации гражданского оборота.

Abstract: The article examines the key legal issues that arise in the execution of court decisions, the subject of which is cryptocurrency. The article examines the specifics of the legal status of digital assets, analyzes the limitations faced by enforcement authorities, and suggests possible directions for the legal modernization of the institution of enforcement proceedings in the context of the digitalization of civil turnover.

Ключевые слова: исполнительное производство, криптовалюта, цифровые активы, судебное решение, блокчейн, взыскание, цифровая экономика.

Keywords: enforcement proceedings, cryptocurrency, digital assets, judicial decision, blockchain, recovery, digital economy.

Для цитирования: Олимов А.С., Мамедова М.К. Особенности исполнительного производства в цифровую эпоху: криптовалюта как объект взыскания // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 280-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_280.

For citation: Olimov A.S., Mamedova M.K. Features of enforcement proceedings in the digital age: cryptocurrency as an object of foreclosure // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 280-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_280.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Переход к цифровой экономике обусловил появление новых объектов гражданского оборота, в частности криптовалют, статус и правовая природа которых до настоящего времени остаются дискуссионными.

Несмотря на то что Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» (далее — Закон о ЦФА)[1] положил начало формализации оборота цифровых активов в России, исполнительное производство в отношении таких объектов по-прежнему сталкивается с рядом системных ограничений. Особенно остро эти проблемы проявляются при реализации судебных актов, устанавливающих обязанность ответчика передать или компенсировать стоимость криптовалютных активов.

Правовой статус криптовалюты в российской юрисдикции остаётся противоречивым. Закон о ЦФА признаёт цифровую валюту имуществом, но прямо запрещает её использование в качестве законного платёжного средства на территории Российской Федерации. Таким образом, речь идёт о своеобразной категории объектов — цифровых благ, обладающих признаками имущества, но не интегрированных в полноценный правовой режим имущественного оборота.

Данная неопределённость затрудняет применение положений Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об ИП) [2], поскольку последние ориентированы на традиционные объекты взыскания — денежные средства, недвижимость, транспорт, ценные бумаги и т. д. Криптовалюта же, хранящаяся в децентрализованной сети, не имеет физического воплощения и не подлежит аресту, изъятию или передаче без доступа к приватному ключу.

Основной барьер исполнения судебных решений в отношении криптовалюты заключается в технической невозможности воздействия на объект взыскания. В отличие от фиатных средств, хранящихся на банковских счетах и контролируемых финансовыми организациями, криптовалюта может быть размещена на децентрализованных кошельках, доступ к которым имеет исключительно владелец приватного ключа. Ни суд, ни судебный пристав не обладают механизмом получения такого доступа без добровольного содействия должника.

Кроме того, законодательство РФ не предусматривает специфического порядка ареста и реализации цифровых активов. Даже при на-

личии информации о криптовалютных активах должника судебный пристав не может зафиксировать или ограничить операции с такими средствами, так как они не отражаются в государственных реестрах, не обслуживаются национальной финансовой системой и зачастую находятся в юрисдикции иностранных платформ, не связанных международными договорами о правовой помощи.

Мера ареста в исполнительном производстве (ст. 80 Закона об ИП) традиционно применяется для обеспечения исполнения судебного акта. Однако к криптовалюте она неприменима в обычном порядке, поскольку отсутствуют инструменты фиксации местонахождения актива и невозможна его физическая изоляция. Более того, из-за волатильности криптовалюты невозможно объективно оценить её стоимость без риска существенного отклонения от рыночной конъюнктуры к моменту исполнения.

Оценка криптовалюты также сопряжена с проблемами: стоимость актива может измениться на десятки процентов в течение одного дня, а сама фиксация суммы, подлежащей взысканию, по курсу на дату подачи иска может оказаться экономически несправедливой для одной из сторон.

Современное законодательство нуждается в системной корректировке с целью адаптации норм исполнительного производства к условиям цифрового оборота. Возможные направления развития включают:

- Введение специальных механизмов обращения взыскания на цифровые активы, включая правовое закрепление порядка ареста и реализации криптовалюты через лицензированные платформы;
- Расширение полномочий судебных приставов в части установления местонахождения цифровых активов и взаимодействия с криптовалютными операторами;
- Создание государственной платформы или реестра цифровых активов, подлежащих обязательному декларированию субъектами оборота в рамках исполнения судебных актов;
- Заключение международных соглашений о взаимодействии с иностранными криптобиржами в части признания и исполнения решений российских судов;
- Установление альтернативных форм исполнения, включая обращение взыскания на эквивалент криптовалюты в рублёвом выражении, если доступ к цифровому активу невозможен.

Исполнение судебных решений, касающихся криптовалютных активов, представляет собой один из наиболее сложных аспектов в системе гражданского оборота. Совмещение технологической анонимности, правовой неопределённости и трансграничного характера цифровых активов требует не только обновления правовой базы, но и пересмотра философии исполнительного производства как института. Без системных изменений в подходе к взысканию цифровых активов исполнение судебных решений рискует утратить свою эффективность, а институт судебной защиты — реальное содержание.

Список литературы:

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358502/ (дата обращения: 02.01.2025).
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70000/ (дата обращения: 12.02.2025).

References:

1. On Digital Financial Assets, digital currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358502/ (date of application: 02.01.2025).
2. About enforcement proceedings: Federal Law No. 229-FZ of 02.10.2007 // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70000/ (date of access: 12.02.2025).

СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЧЛЕНОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЕГО ФУНКЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА CIVIL LIABILITY INSURANCE FOR INJURY TO MEMBERS OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS IN CONSTRUCTION AND ITS FUNCTION IN THE FIELD OF STATE DEFENSE ORDER

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна,

научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: battakhov@mail.ru;

OVCHINNIKOVA Yulia Sergeevna,

researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

10 Znamenka Street, Moscow, 119019, Russian Federation.

E-mail: battakhov@mail.ru

Краткая аннотация: Договор страхования гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО в строительстве относится к коллективным договорам страхования и представляет собой самостоятельный вид договора добровольного имущественного страхования. В статье выявлены признаки договора страхования гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО в строительстве, а именно субъекты, страховой интерес и страховой риск. Страховой интерес в данном случае состоит в потребности нейтрализации последствий, связанных с наступлением гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в процессе строительства. Установлено, что страховой риск в данных правоотношениях заключается в потенциальной возможности наступления ответственности в связи с причинением вреда при исполнении членами СРО договора строительного подряда. При этом основания (действия или бездействия), которые послужили причиной наступления вреда, должны быть связаны с исполнением договора строительного подряда и представляют собой повреждение или разрушение объекта строительства, а также несоблюдение правил безопасности в строительстве. Выявлено, что в правоотношениях по государственному оборонному заказу страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве выполняет как защитную, так и восстановительную функции.

Abstract: The civil liability insurance contract for injury to SRO members in construction refers to collective insurance contracts and is an independent type of voluntary property insurance contract. The article identifies the signs of a civil liability insurance contract for causing harm to SRO members in construction, namely subjects, insurance interest and insurance risk. The insurance interest in this case is the need to neutralize the consequences associated with the onset of civil liability for causing harm during construction. It has been established that the insurance risk in these legal relations lies in the potential for liability in connection with harm caused during the performance of a construction contract by members of the SRO. In this case, the grounds (actions or omissions) that caused the damage must be related to the execution of the construction contract and constitute damage or destruction of the construction site, as well as non-compliance with safety regulations in construction. It has been revealed that in legal relations under the state defense order, civil liability insurance for harm to members of self-regulating organizations in construction performs both protective and restorative functions.

Ключевые слова: страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве, страховщик, обязательство, безопасность, третьи лица.

Keywords: civil liability insurance for injury to members of self-regulatory organizations in construction, insurer, obligation, safety, third parties.

Для цитирования: Овчинникова Ю.С. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве и его функция в сфере государственного оборонного заказа // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 282-285. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_282.

For citation: Ovchinnikova Yu.S. Civil liability insurance for injury to members of self-regulatory organizations in construction and its function in the field of state defense order // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 282-285. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_282.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

1. Введение

Страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве – весьма значимый механизм распределения возможных негативных последствий, возникших в процессе строительства, между разными субъектами, а именно, потерпевшими, строителями и застройщиками. Речь идет о негативных последствиях, причиной которых являются либо те или иные нарушения требований (нормативов) безопасности в строительстве, либо повреждения (разрушения) объекта строительства (ст. 60 Градостроительного кодекса РФ). В правоотношениях по реализации государственного оборонного заказа данный механизм играет особую роль, что связано со сложным в экономическом плане положением исполнителя. В виду того, что данная проблематика не получила достаточного отражения в научной литературе, возникает немало вопросов, в частности, каковы особенности договоров страхования гражданской ответственности строителей, что представляет собой страховой интерес и риски, каков субъектный состав данных правоотношений, и, наконец, как действуют данные договоры в правоотношениях по государственному оборонному заказу.

2. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве: общая характеристика

Говоря о страховании гражданской ответственности строительных организаций за причинение вреда, желательно начать с того, что с 2009 года была введено правило о том, что все работы по строительству (а также связанные со строительством, в частности, реконструкция и капитальный ремонт) могут осуществляться только теми субъектами, которые являются членами саморегулируемых организаций (далее – СРО) в сфере строительства (п. 2 ст. 52 Градостроительного кодекса РФ).¹ Речь идет о договорах строительного подряда, заключенных с техническим заказчиком или застройщиком, региональным оператором или лицом, которое является ответственным за эксплуатацию здания. При этом исключением являются ситуации, когда сумма обязательств по строительству не превышает 10 миллионов рублей.

Важно отметить, что контексте данной статьи речь идет о причинении вреда третьим лицам в процессе исполнения договора строи-

¹ См. Градостроительный кодекс РФ

тельного подряда, соответственно, по этой причине упоминаются именно «члены СРО в строительстве», однако в целом данные организации объединяют также членов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), которые осуществляют деятельность в области архитектурно-строительного проектирования и инженерных разработок¹.

Функционирование СРО в строительстве послужило своего рода заменой правилам о лицензировании, поскольку требования о безопасности в строительстве, качестве объектов строительства с 2009 года содержатся во внутренних документах СРО, которое и осуществляет так называемый «допуск» юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к осуществлению строительной и связанной с ней деятельности.

Говоря о страховании гражданской ответственности за причинение вреда членам СРО в строительстве, необходимо разграничить данные договоры от страхования строительно-монтажных рисков (ст.742 ГК РФ). Дело в том, что, во-первых, страхование строительно-монтажных рисков представляет собой комплексный вид страхования, включающий в себя элементы разных видов имущественного страхования – в частности, речь идет о страховании имущества, страховании предпринимательского риска. Во-вторых, договор страхования строительно-монтажных рисков заключается на основе договора строительного подряда, в котором может быть закреплена обязанность одной из сторон по заключению соответствующего договора страхования.

Важно отметить, что деятельность СРО в строительстве направлена на достижение следующих целей- во-первых, повышение качества выполнения работ в сфере строительства[1], во-вторых, предупреждение причинения разного рода вреда третьим лицам при осуществлении строительной деятельности, в-третьих, обеспечение надлежащего исполнения членами СРО обязательств по договорам строительного подряда. Способами достижения указанных целей СРО в строительстве являются принятие тех или иных внутренних документов, а также контроль за деятельностью ее членов (например, в форме анализа предоставленной отчетности -п.1 ст.55.5 Градостроительного кодекса РФ).

Необходимо отметить, что во исполнение вышеуказанных целей СРО в строительстве (обеспечение исполнения строительных обязательств и предупреждение причинения вреда) саморегулируемым организациям предоставлено право (не обязанность) по заключению договоров страхования, касающихся как риска наступления ответственности членов СРО за причинение вреда, так и риска нарушения членами СРО соответствующих обязательств в строительстве (п.2 ст.55.5 Градостроительного кодекса РФ).

Акцентируя внимание на договорах страхования гражданской ответственности за причинение вреда членам СРО в строительстве, необходимо выявить их квалифицирующие признаки, которые, соответственно, позволят выделить данный вид правоотношений среди других видов имущественного страхования и выявить возможные его функции в обязательствах по государственному оборонному заказу. Так, данный вид страхования устанавливается пунктом 2 статьи 55.5 Градостроительного кодекса РФ и является добровольным, поскольку, СРО в строительстве имеют именно «право» по разработке внутренних документов, связанных со страхованием. На практике данный договор является весьма востребованным и в преобладающем большинстве случаев заключается членами СРО в строительстве после вступления в данную организацию.

По своей правовой природе договор страхования гражданской ответственности членов СРО в строительстве за причинение вреда относится к так называемым «коллективным» договорам страхования. Термин «коллективное страхование» достаточно широко используется в науке[2] и судебной практике,² а также в практике самих страховых компаний и означает единство условий договора страхования для множества застрахованных лиц. Весьма распространенными такие договоры страхования являются, в частности, в медицинском страховании, при страховании в кредитных правоотношениях, а также при страховании гражданской ответственности за причинение вреда членам СРО в строительстве.

Субъекты указанных договоров (или иначе-субъекты правоотношений) суть следующие- во-первых, собственно, страховые компании, во-вторых, страхователи, в качестве которых в данном случае выступают саморегулируемые организации в строительстве[3] и, наконец, застрахованные лица- те члены СРО в строительстве, гражданская ответственность которых подлежит страхованию.

Выгодоприобретателями в договорах страхования являются те субъекты страховых правоотношений, в пользу которых они и заключаются или иначе- лица, имеющие право на страховое возмещение при наступлении страхового случая. В договорах страхования гражданской ответственности за причинение вреда членам СРО в строительстве, как и в других договорах страхования ответственности за причинение вреда (п.3 ст.931 ГК РФ), выгодоприобретатели-это потерпевшие (третьи лица, которым причинен вред при осуществлении строительной деятельности).

Страховой интерес в данном случае состоит в потребности нейтрализации последствий, связанных с наступлением гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в процессе строительства.

Страховой интерес как стимул для заключения таких соглашений имеется как у страхователя (СРО в строительстве), поскольку на них возложена обязанность по предупреждению причинения вреда членами организации, так и у самих застрахованных (членов СРО), поскольку они также заинтересованы в нейтрализации негативных имущественных последствий страховых случаев (п.1 ст.931 ГК РФ).

Страховой риск в данных правоотношениях состоит в *потенциальной возможности наступления ответственности в связи с причинением вреда при исполнении членами СРО договора строительного подряда*, во-первых, жизни и (или) здоровью людей, во-вторых, их имуществу, и, наконец, имуществу юридических лиц. При этом речь идет именно о страховании деликтной ответственности в области строительной деятельности, следовательно и основания (действия или бездействия), которые послужили причиной наступления вреда, должны быть связаны с исполнением договора строительного подряда.

Так, в Градостроительном кодексе РФ (ст.60) предусмотрены такие основания -а именно, повреждение и разрушение объекта строительства, а также несоблюдение правил безопасности в строительстве, которые и являются, собственно, основаниями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

¹ См. глава 6.1 Градостроительного кодекса РФ.

² См. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 23.10.2024).

данской ответственности членов СРО.

Специфика деликтной ответственности в данном случае состоит, во-первых, в том, что ее несут не только непосредственные исполнители, но и застройщики. Так, застройщик, к которому предъявлено требование о возмещении вреда, имеет право предъявить регрессное требование к непосредственному исполнителю (подрядчику) - п.5. ст.60 Градостроительного кодекса РФ. Во-вторых, помимо собственно суммы возмещения вреда здесь должна быть выплачена так называемая компенсация (сверх возмещения вреда) – п.3 ст.60 Градостроительного кодекса РФ.

Наконец, специфика деликтной ответственности в данных правоотношениях состоит в том, что застройщик обязан возместить вред только в том случае, если причинение вреда по указанным выше основаниям произошло не вследствие действий третьих лиц, умышленных действий потерпевших или непреодолимой силы (п.3 ст.60 Градостроительного кодекса РФ). Данная особенность, а именно освобождение от ответственности вследствие действий третьих лиц - один из признаков, отличающих ответственность застройщика (подрядчика) за причинение вреда и ответственность владельца источника повышенной опасности, который отвечает во всех случаях, кроме наступления обстоятельств непреодолимой силы и умысла потерпевшего (ст.1079 ГК РФ).

Важно отметить, что в той ситуации, когда ответственность членов СРО, а именно застройщика и подрядчика застрахована (страхование гражданской ответственности членов саморегулируемых организаций в строительстве за причинение вреда, о котором, собственно, и идет речь в статье), они несут ответственность только в той части, которая по размеру превышает сумму страхового возмещения (п.4 ст.60 Градостроительного кодекса РФ).

В качестве страхового случая в договорах страхования гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО выступает факт наступления деликтной ответственности застройщиков (подрядчиков) вследствие причинения вреда третьим лицам *в связи с нарушением правил безопасности в строительстве и (или) с повреждением (разрушением) объекта незавершенного строительства*. Например, это может быть падение строительного крана, строительная авария, разрушение строящегося объекта и т. п., которые послужили причиной причинения вреда третьим лицам.

При этом под третьими лицами понимаются в данном случае те лица, которые не являются сторонами по договору подряда, одним словом, к данной категории относятся и те субъекты, которые исполняют обязанности на основании трудовых соглашений, речь идет, в частности, о строителях и других лицах, которые непосредственно участвуют в процессе строительства.

Необходимо отметить, что договоры страхования гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО не относятся к договорам присоединения, несмотря на то что являют собой так называемые коллективные договоры страхования. Объясняется это тем, что застрахованные (члены СРО), которые и образуют ту самую множественность коллективных соглашений, хотя и фактически «присоединяются» к данным договорам при вступлении в СРО, не являются «присоединяющейся стороной» в юридическом смысле, а именно в понимании ст.428 ГК РФ.

Так, по п.1 ст.428 ГК РФ по своей сути договор присоединения – соглашение, в котором одна из сторон «определяет условия в стандартных формах», а другая «принимает данные условия путем присоединения», но дело в том, что застрахованные лица, хотя и относятся к субъектам страховых правоотношений, не являются стороной договоров страхования (как в целом, так применительно к обсуждаемым соглашениям).

Страховая сумма в данных договорах, как и в других договорах имущественного страхования, представляет собой так называемый «предел» страхового возмещения (п.1 ст.947 ГК РФ). Однако поскольку данный вид страхования относится к добровольным, законом, в отличие от страхования гражданской ответственности перевозчика¹ и владельца опасного объекта², не установлен размер страховой суммы. По этой причине данное условие полностью зависит от условий договора страхования, что, с одной стороны, свойственно всем договорам добровольного имущественного страхования. Однако, с другой стороны, в данном случае речь идет о достаточно крупных рисках, которые свойственны строительной деятельности. Именно по этой причине установленный в договорах страхования гражданской ответственности членов СРО строительстве за причинение вреда размер страховой суммы имеет большое значение и должен служить одним из способов установления баланса имущественных интересов страховщика и застрахованных лиц.

3. Функции страхования гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО в строительстве в правоотношениях по государственному оборонному заказу.

Прежде всего необходимо отметить, что речь в данном параграфе идет о тех договорах страхования гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО в строительстве, которые связаны с исполнением договора строительного подряда и *заключены в рамках государственного оборонного заказа* [4]. Соответственно, здесь специфика правового регулирования и реализации данных страховых правоотношений предопределена особенностями правовой сферы государственного оборонного заказа: (в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»)³.

Так, цель правоотношений по государственному оборонному заказу, а именно, обеспечение обороноспособности страны и национальных интересов, во многом определяет структуру и содержание правоотношений по государственному оборонному заказу, а также функции их субъектов.

Так, функция государственного заказчика является контролирующей и реализуется по отношению к головному исполнителю и исполнителям. Основную функцию головного исполнителя можно назвать координирующей, при этом функция непосредственных исполнителей за-

¹ См. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» от 14.06.2012 № 67-ФЗ;

² См. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ;

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». СЗ РФ от 31.12.2012г. № 53(4.1). Ст.7600

ключается в выполнении работ (предоставлении услуг, продукции) в рамках государственного оборонного заказа.

Реализация правоотношений в сфере государственного оборонного заказа обеспечивается посредством определенной системы обязательств или иначе сопровождаемых сделок (к сопровождаемым сделкам относится как государственный контракт, так и иные сделки, заключаемые в рамках государственного оборонного заказа).

Обязательствам во исполнение государственного оборонного заказа присущи определенные признаки, которые отличают их от других гражданско-правовых обязательств. Так, во-первых, данные соглашения направлены на исполнение государственного оборонного заказа. Во-вторых, содержание данных договоров может быть различным и представлять собой как выполнение работ, так и предоставление услуг или передачу товара. В-третьих, срок и цена данных договоров определяется в самом соглашении, но в установленном на государственном уровне порядке. Наконец, за неисполнение данных обязательств установлен особый характер ответственности (ст.201.2 УК РФ). Перечисленные признаки присущи как государственному контракту, так и к другим договорам, заключенным на его основе[5].

Стоит признать, что на настоящий момент существует немало проблем исполнения обязательств в рамках государственного оборонного заказа которые связаны прежде всего с несовершенством законодательного регулирования[6].

При этом большинство проблем возникает по качеству работ (услуг), а также сроку и размеру оплаты работ (или услуг) сопровождаемых сделок. Так, можно согласиться с тем, что исполнители играют очень значимую роль данных правоотношениях, при этом они несут большие издержки, которые связаны с участием в «цепочке» сделок по государственному оборонному заказу, в частности это касается оплаты работ (услуг). Ситуация усложняется тем, что строительная деятельность представляет собой «зону повышенных рисков».

Как известно, страхование как особая сфера правоотношений имеет основной своей целью нейтрализацию или иначе «смягчение» имущественных последствий тех событий, которые законом или договором именуются страховыми случаями.

Вне всякого сомнения, как имущественное страхование в целом, так и страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО в строительстве является компенсационным механизмом, который посредством нейтрализации последствий «наступивших рисков» способно защитить имущественные интересы исполнителей государственного оборонного заказа, в данном случае подрядчиков.

Переходя непосредственно к вопросу о функциях страхования гражданской ответственности за причинение вреда членов СРО в строительстве в правоотношениях по государственному оборонному заказу, необходимо прежде всего уделить внимание вопросу функций страхования в целом.

Можно согласиться с учеными, которые различают несколько функций страхования – а именно, защитная, распределительная (речь идет о распределении возникших убытков между субъектами права), компенсационная, восстановительная, социальная, обеспечительная [7].

В данном случае (в правоотношениях по страхованию гражданской ответственности за причинение вреда в рамках государственного оборонного заказа) страхование выполняет защитную и восстановительную функции[8]. При этом защитная функция направлена прежде всего на имущественные интересы исполнителей государственного оборонного заказа (подрядчиков). Вместе с тем восстановительная функция связана с защитной и направлена на своего рода «возвращение» имущественного положения застрахованного лица (в данном случае подрядчика) к тому, которое было до наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда[9].

4. Заключение

1. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве представляет собой самостоятельный вид имущественного страхования, имеющий целью защиту имущественных интересов застрахованных лиц (подрядчиков) на случай наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

2. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда членов саморегулируемых организаций в строительстве выполняет защитную и восстановительную функции.

Список литературы:

1. Право и реальный сектор экономики России / Под общ. ред. И.В. Ершовой, В. А. Лаптева. - М.: Проспект, 2024. С. 380.
2. Леднева Ю. В. Споры о защите прав потребителей финансовых услуг, связанные с заключением договора страхования при предоставлении кредита // СПС "Консультант плюс", 2020 г. EDN: ZFFVIG
3. Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.03. - Москва, 2004. С.24. EDN: NNLRXH
4. Михашин А.В. Гражданско-правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу: автореф. дисс.... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2020.
5. Дроздов А.Ю., Ягин Е.В. Организационно-экономические проблемы реализации законодательства в сфере государственного оборонного заказа // Дискуссия. - 2016. - №6 (69). - С.30-34. EDN: WEETVJ
6. Беляева О. А., Кабытов П.П., Кузнецов В. И. Правовое регулирование государственного оборонного заказа: цивилистические и административно-правовые аспекты // Журнал российского права. - 2019. - № 9. - С. 61-72. DOI: 10.12737/jrl.2019.9.5 EDN: BLBIFB
7. Кратенко М.В., Луйк О.А. Современная модель компенсационного страхования и перспективы ее воплощения в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4.
8. Баттахов П. П. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации на современном этапе // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 4(220). - С. 234-237. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_4_234 EDN: DFDKRN
9. Баттахов, П. П. Признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. - 2012. - № 11(297). - С. 73-77. EDN: PKWCAF

References:

1. Law and the real sector of the Russian economy / Under general editorship. I.V. Yershova, V. A. Lapteva. Moscow: Prospekt, 2024. P. 380.
2. Lesneva Yu.V. Disputes about the protection of the rights of consumers of financial services related to the conclusion of an insurance contract when providing a loan //SPS "Consultant plus", 2020
3. Zankovsky S.S. Business contracts in Russia. Problems of theory and legislation : dissertation ... Doctors of Law : 12.00.03. – Moscow, 2004. p.24.
4. Mikhashin A.V. Civil law regulation of procurement under the state defense order: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law.Moscow, 2020.
5. Drozdov A.Yu., Yashin E.V. Organizational and economic problems of implementing legislation in the field of state defense order// Discussion. 2016. №6 (69). Pp.30-34.
6. Belyaeva O.A., Kabytov P.P., Kuznetsov V.I. Legal regulation of the state defense order: civilistic and administrative-legal aspects // Journal of Russian Law. – 2019. – No. 9. – pp. 61-72.
7. M. V. Kratenko, O. A. Luik. The modern model of compensation insurance and the prospects of its implementation in Russian law //Bulletin of Perm University. Law Sciences, 2020. No. 4.
8. Battakhov P.P. State regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation at the present stage // Law and the state: theory and practice. 2023. № 4(220). P.234-237.
9. Battakhov, P. P. Signs of entrepreneurial activity // Law and economics. – 2012. – № 11(297). – Pp. 73-77.

СЕВЕРНЫЙ ЗАВОЗ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ: ПРАВОВОЙ РАКУРС NORTHERN DELIVERY IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA: LEGAL ANGLE

БАТТАХОВ Петр Петрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: battakhov@mail.ru;

BATTAKHOV Petr Petrovich,
candidate of jurisprudence, senior researcher of Institute of the state and right
of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: battakhov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования северного завоза на территории России. Особое внимание уделено ускоренному темпу развития социально-экономического положения российской Арктики и, соответственно, необходимости снабжения товарами первой необходимости (продовольственными и непродовольственными) для населения, живущего в труднодоступных территориях страны. Исследованы основополагающие нормативно-правовые акты, регулирующие отношения северного завоза. Выделен Северный морской путь как инструмент доставки грузов северного завоза от определенного пункта назначения до конечного пункта назначения. Следует отметить, что для комплексного правового регулирования северного завоза на территории страны следует принять кодификационный акт «Арктический кодекс России».

Abstract: The article considers the legal regulation of northern delivery in Russia. Particular attention is paid to the accelerated pace of development of the socio-economic situation of the Russian North and, accordingly, the need to supply essential goods (food and non-food) for the population living in hard-to-reach territories of the country. The fundamental regulations governing the relations of the northern delivery were investigated. The Northern Sea Route has been highlighted as a tool for delivering goods of the northern delivery from a certain destination to the final destination. It should be noted that for comprehensive legal regulation of the northern delivery in the country, the codification act "Arctic Code of Russia" should be adopted.

Ключевые слова: Северный завоз, регионы, экономика, Арктика, населения, Крайний Север, нормативно-правовой акт.

Keywords: Northern delivery, regions, economy, Arctic, population, Far North, regulatory act.

Для цитирования: Баттахов П.П. Северный завоз в Арктической зоне России: правовой ракурс // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 286-289. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_286.

For citation: Battakhov P.P. Northern delivery in the Arctic zone of Russia: legal angle // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 286-289. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_286.

Статья поступила в редакцию: 17.04.2025
Дата публикации: 30.05.2025

История развития северного завоза началась в далеком 24 марта 1909 года. Благодаря Совету министров империи России, чтобы обеспечивать местное население необходимыми товарами первой необходимости, были организованы ежегодные рейсы пароходами по маршруту Владивосток – Колыма с целью закрепления отдаленных территорий за страной. С этих лет на территории страны реализуется данное экономическое направление без перебоев. В настоящее время северный завоз имеет свой сегмент в экономике страны и значится инструментом круглогодичного обеспечения отдаленных регионов России продовольственными и непродовольственными товарами для жизнедеятельности российского населения. В исследовании по регионам страны следует выделить арктические субъекты, в которых государство обязана перевозить северный завоз по государственной программе в определенное время.

В настоящее время Арктика занимает важное положение в глобальной политике мира, многие страны заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве вокруг региона[1]. Циркумполярный мир притягивает даже неарктические государства — это прежде всего связано с освоением природных ископаемых на территории Арктики. Разные государства предлагают свои предложения в качестве работ, услуг, инвестиций и инновационных технологий. Помимо вышеназванных экономических направлений следует развивать инфраструктуру Арктики, например, транспортную инфраструктуру с использованием новых передовых технологий. Россия последние годы строит атомные ледоколы, которым нет аналогов в мире. Развитием Северного морского пути (далее-СМП) откроются другие коридоры и морские пути для комплексного прорывного развития Арктики. Все экономические направления взаимосвязаны, следует развивать северный завоз совместно с регионами арктических территорий.

В состав страны входят восемьдесят девять равноправных регионов и ряд архипелагов в Тихом и Северном Ледовитом океанах. Из них девять субъектов, согласно законодательству, относятся к Арктической зоне России. К особым арктическим регионам относятся: Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Республика Карелия, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край и Республика Саха (Якутия). Общая площадь Российской Федерации составляет 17 098 246 км², из них территория в 4 800 000 км² занимают регионы Арктики. Численность населения в Арктической зоне России составляет примерно 2 370 000 человек. Демография играет важную роль для развития экономики арктических регионов страны, поэтому государство обязано обеспечить комфортабельную жизнь местного населения[2]. Необходимо финансировать из федерального бюджета инфраструктурное строительство важных направлений для жизни людей, например, грузовые авиационные терминалы, морские и речные порты, логистические перевалочные пункты, автомобильные дороги и железнодорожные пути сообщения. Особенностью является обеспечение северным завозом населения отдаленных

территорий Российской Арктики.

Согласно законодательству страны, Северный завоз — это государственная мера, которая комплексно и ежегодно обеспечивает жизненно важными продовольственными и непродовольственными товарами население Европейской части страны, Дальнего Востока, Сибири и Крайнего Севера в зимний период¹.

Преимущественно северный завоз доставляется речными и морскими путями. В последние годы используют Северный морской путь для перевозки дальнего и объемного груза на территории Арктики, а воздушным транспортом — для скоропортящихся и срочных товаров.

Кроме северного завоза, необходимо понимать: территория северного завоза — это местность, на которой в определенное время года положено доставлять грузы для населения, проживающего в муниципальных образованиях страны, например, в районы Крайнего Севера и т.д.

Территории северного завоза по географическому расположению неодинаковы, то есть неоднородны и по другим критериям тоже различаются, а именно по экономическому, социальному развитию и финансовому обеспечению. Также имеется существенное отличие по сбалансированному питанию и доступности продовольственных ресурсов[3].

Однако грузы, поставляемые к населению по данной миссии на территории северного завоза, делятся на следующие категории:

Во-первых, к грузам 1 категории относятся социально значимые продовольственные товары, непродовольственные товары народного потребления первой необходимости, лекарственные средства, медицинские изделия, специализированные продукты лечебного питания, топливно-энергетические ресурсы, горюче-смазочные материалы;

Во-вторых, к грузам 2 категории относятся товары, доставляемые для нужд муниципальных образований и государственных учреждений, которые не входят в перечень грузов 1 категории².

А также следует рассматривать по другим критериям реализации северного завоза следует в России правильно понимать значение доставки северного завоза в Арктические регионы и другие субъекты страны необходимо распределить по процентному соотношению населения и удаленности:

1. Высокую ограниченность завоза по времени входят следующие субъекты страны, Республика Саха (Якутия) в которых проживают населения сто процентов, далее Магаданская область имеющий примерно девяносто процентов.

2. Среднюю ограниченность представляют регионы страны, имеющие частичную ограниченными срока завоза, но имеющий показатель численности местных жителей на территории высока по процентному соотношению до пятидесяти.

3. Низкий ограниченность по процентному соотношению составляет до тридцати[4].

В стране, чтобы реализовать любой экономический проект, встречаются разные проблемы. По отношению к доставке северного завоза имеется ряд вызовов. В частности, нужно выделить особый вопрос: объем завоза в Арктические регионы в 2024 году составил 3,4 млн тонн товаров, и в нынешнем году тоже доставлено 3,4 миллиона тонн товаров. К сожалению, объем доставки грузов каждый год меняется, следует удерживать на нужном уровне или увеличивать, чтобы улучшить жизнь населения[6].

Вторая проблема кроется в том, что отраслевые судоходные компании не могут планировать инвестиционную деятельность по перевозке северного завоза, так как срок договора контракции составляет всего один год. Поэтому в законодательстве следует изменить форму договора и, соответственно, срок как существенное условие договора на три года.

Необходимо отметить, что проблемы разные в субъектах страны по продовольственной безопасности. Например, в муниципальных образованиях Республики Саха (Якутия) не имеются промышленные производственные базы в собственности и продукции товаров сельскохозяйственного назначения. Следующая трудность заключается в удаленности промышленных городов и районов, что затрудняет для субъектов предпринимательской деятельности самостоятельную перевозку товаров продовольственного назначения даже в летний период времени. Еще важной проблемой является отсутствие на местах развитой транспортной инфраструктуры: железных, морских и автомобильных дорог. Воздушная перевозка осуществляется, но не обеспечивает полностью потребность всех жителей районов Крайнего Севера. Продукты в конечном итоге доходят до конечного потребителя в пять раз дороже рыночной цены. Таким образом, государство обязано решить данные проблемы принятием соответствующих нормативно-правовых актов, нужна законодательная база для развития Северного завоза на долгие годы.

Целесообразно выделить мнение некоторых ученых о том, что основной проблемой для Северного завоза являются природно-климатические условия Крайнего Севера[5]. Следует решить эту важную проблему путем договоренностей между субъектами страны, которые получают Северный завоз, и производителями продукции из регионов южной части России централизованно, с помощью государства в лице должностных лиц в статусе Председателя Правительства России. Как обязанность со времен Советского союза и в настоящее время, государство выполняет функции обеспечения Северного завоза за счет бюджета страны и властями субъектов и муниципальных образований.

В настоящее время северный завоз является направлением, которое обеспечивает продовольственную безопасность страны и является одним из главных показателей сохранения Крайнего Севера и субъектов Арктики. Государство обязано уделять пристальное внимание осуществлению перевозки завоза по запланированным срокам. В этом и подтверждается развитие инновационных ледоколов, которым нет аналогов в мире. Основана Государственная стратегическая программа прорывного развития ледокольного флота в стране и одновременно поднимается на новый уровень Северный морской путь с инфраструктурой на территории Российской Арктики. Данная геополитическая ситуация открывает новые возможности для развития новых путей и восстановления утраченных маршрутов завоза.

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 N 411-ФЗ "О северном завозе" // Собрание законодательства РФ, 07.08.2023, N 32 (Часть I), ст. 6143

² Федеральный закон от 04.08.2023 N 411-ФЗ "О северном завозе" // Собрание законодательства РФ, 07.08.2023, N 32 (Часть I), ст. 6143

Северный завоз всегда связан с транспортом и его путями. Имеется такая поговорка императора о том, что "У России есть только два союзника — её армия и флот". В данном случае тоже самое следует развивать Северный морской путь — это освоение арктических просторов с помощью ледокольного флота. Большую роль в доставке северного завоза играет морской путь и ледоколы. Помимо двух важных направлений, СМП налаживает связь с центральными субъектами страны и другими регионами внутри государства для решения социально-экономических проблем и защиты территорий России в качестве важной транспортной артерии страны. Северный морской путь в будущем следует использовать для перевозки транзитных грузов через российские моря. СМП имеет большое будущее для развития экономики Арктической зоны России.

В данное время, нормативно-правовая база формируется по северному завозу России для этого выделить основополагающие акты, которые имеются:

- Федеральный закон от 04.08.2023 N 411-ФЗ "О северном завозе" — принятие данного правового акта имеет большую значимость для сохранения российских и развития отдаленных территорий, а также обеспечения жизнедеятельности продовольственными и непродовольственными товарами для местного населения регионов страны¹.

В законе прописаны основополагающие цели и задачи:

1. Снизить стоимость услуги доставки;
2. Политика государства должна сокращать сроки и снижать стоимость доставляемых грузов для населения;
3. Повысить уровень надежности поставок грузов.

- Постановление Правительства РФ от 23.05.2000 N 402 (ред. от 06.12.2016) "Об утверждении Перечня районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)"² — правовой акт высшей исполнительной власти, имеющий важное значение для развития Арктической зоны России и ставший приоритетной задачей обеспечения необходимыми товарами всех труднодоступных районов Крайнего Севера и т.д. Данный перечень выделяет массив районов, для которых необходимо осуществлять северный завоз в соответствии с законодательством страны, и облегчает координацию работы исполнительных органов государственной власти всех уровней. В акте ориентир сделан на районы Крайнего Севера, а остальные районы приравниваются к ним, и, соответственно, очередность исполнения северного завоза по районам должна регламентироваться в данном правовом акте. Поэтому для удобства и порядка следует прописать в Постановлении Правительства № 402;

- Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 N 2358 "Об утверждении Правил мониторинга перевалки и технологического накопления грузов на морских терминалах, в том числе отдельно грузов северного завоза первой категории и второй категории, и информирования владельцами объектов инфраструктуры морских портов соответствующей администрации морских портов о перевалке и технологическом накоплении указанных грузов на морских терминалах"³;

- Постановление Правительства РФ от 22.02.2024 N 207 "Об утверждении Правил специальной маркировки грузов первой категории и грузов второй категории для их идентификации в целях перевозки и обслуживания в приоритетном порядке"⁴;

- Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2024 N 286-р "Об утверждении перечня объектов транспортно-логистической инфраструктуры, составляющих опорную сеть объектов транспортно-логистической инфраструктуры северного завоза"⁵;

- Постановление Правительства РФ от 25.12.2023 N 2290 "Об утверждении Правил выдачи грузов первой категории из стратегического запаса грузов и Правил хранения стратегического запаса грузов"⁶;

- Постановление Правительства РФ от 16.11.2023 N 1930 "Об утверждении перечня территорий северного завоза и Правил внесения изменений в перечень территорий северного завоза" // Собрание законодательства РФ, 20.11.2023, N 47, ст. 8440.

- Постановление Правительства РФ от 16.11.2023 N 1927 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. N 664"⁷.

Таким образом, северный завоз — перспективное экономическое направление для развития социально-экономического уровня жизни российского населения и даёт дальнейший прогресс северным территориям по уровню развития центральной части России. Для реализации поставленных задач государство обязано комплексно развивать важные экономические направления. Эффективность комплексного развития даст большой толчок реализации доставки грузов северного завоза на территориях, указанных в правовых актах. На сегодняшний день для реализации северного завоза как самостоятельного направления на территории России необходимо усовершенствовать законодательство всех уровней власти и впоследствии принять кодификационный акт в виде «Арктического кодекса России».

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 N 411-ФЗ "О северном завозе" // Собрание законодательства РФ, 07.08.2023, N 32 (Часть I), ст. 6143

² Постановление Правительства РФ от 23.05.2000 N 402 (ред. от 06.12.2016) "Об утверждении Перечня районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)" // Собрание законодательства РФ, 29.05.2000, N 22, ст. 2316.

³ Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 N 2358 "Об утверждении Правил мониторинга перевалки и технологического накопления грузов на морских терминалах, в том числе отдельно грузов северного завоза первой категории и второй категории, и информирования владельцами объектов инфраструктуры морских портов соответствующей администрации морских портов о перевалке и технологическом накоплении указанных грузов на морских терминалах" // Собрание законодательства РФ, 01.01.2024, N 1 (Часть II), ст. 236.

⁴ Постановление Правительства РФ от 22.02.2024 N 207 "Об утверждении Правил специальной маркировки грузов первой категории и грузов второй категории для их идентификации в целях перевозки и обслуживания в приоритетном порядке" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2024.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2024 N 286-р "Об утверждении перечня объектов транспортно-логистической инфраструктуры, составляющих опорную сеть объектов транспортно-логистической инфраструктуры северного завоза" // Собрание законодательства РФ, 19.02.2024, N 8, ст. 1146.

⁶ Постановление Правительства РФ от 25.12.2023 N 2290 "Об утверждении Правил выдачи грузов первой категории из стратегического запаса грузов и Правил хранения стратегического запаса грузов" // Собрание законодательства РФ, 01.01.2024, N 1 (часть I), ст. 181

⁷ Постановление Правительства РФ от 16.11.2023 N 1927 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. N 664" // Собрание законодательства РФ, 20.11.2023, N 47, ст. 8437.

Список литературы:

1. Татарникова П. А. Внедрение "цифрового двойника" в качестве направления совершенствования Северного завоза // Арктика: инновационные технологии, кадры, туризм. - 2021. - № 1(3). - С. 207-212. EDN: PLTMNK
2. Гончарук Г. В. Правовые перспективы развития продовольственной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Russian Studies in Law and Politics. - 2023. - Т. 7, № 2. - С. 28-46. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-2-28-46 EDN: QFCNRD
3. Белхароев Х. У. К вопросу продовольственного обеспечения Арктической зоны и северных территорий Российской Федерации: северный завоз, перспективы самообеспечения (экономико-правовой аспект) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 4(61). - С. 30-37. EDN: EVHXYB
4. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2014. 133 с.
5. Кузнецов М. Е. Управление северным завозом: правовой аспект / М. Е. Кузнецов, М. И. Никишова // Russian Journal of Economics and Law. - 2022. - Т. 16, № 3. - С. 548-565. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.3.548-565 EDN: CBONDY
6. Интернет-ресурс - <https://rg.ru/2025/05/27/zhiteliam-obitaemyh-ostrovov.html>.

References:

1. Tatarnikova P. A. Introduction of a "digital twin" as a direction for improving the Northern delivery//Arctic: innovative technologies, personnel, tourism. – 2021. – № 1(3). - S. 207-212.
2. Goncharuk G.V. Legal prospects for the development of food security in the Arctic zone of the Russian Federation//Russian Studies in Law and Politics. – 2023. - T. 7, NO. 2. - S. 28-46. – DOI 10.12731/2576-9634-2023-2-28-46.
3. Belkharoev Kh. U. On the issue of food supply for the Arctic zone and the northern territories of the Russian Federation: northern delivery, prospects for self-sufficiency (economic and legal aspect)//Law. Security. Emergencies. – 2023. – № 4(61). - S. 30-37.
4. Kovalev V.V. Financial analysis: methods and procedures/M.: Finance and statistics, 2014. - 133 s.
5. Kuznetsov M.E. Northern delivery management: legal aspect / M.E. Kuznetsov, M.I. Nikishova//Russian Journal of Economics and Law. 2022. T. 16, NO. 3. S. 548-565.
6. Internet resource - <https://rg.ru/2025/05/27/zhiteliam-obitaemyh-ostrovov.html>

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_290

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖФИРМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КООПЕРАЦИИ THEORETICAL FOUNDATIONS OF ORGANIZATION COMPETITIVENESS IN THE CONDITIONS OF INTERFIRM DIGITAL COOPERATION

МАЛАШКИНА Ольга Фёдоровна,

старший преподаватель кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности Инженерной академии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы», кандидат экономических наук.¹
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: malashkina_of@pfur.ru;

MALASHKINA Olga F.,

Senior Lecturer at the Department of Innovation Management in Industries of the Engineering Academy

P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, PhD in Economics.

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: malashkina_of@pfur.ru

Краткая аннотация: В динамичной глобальной экономической среде конкурентоспособность трансформируется из статического показателя в гибкую стратегическую способность организаций. Современные компании вынуждены постоянно эволюционировать, чтобы соответствовать стремительным технологическим и рыночным изменениям. Особенно актуально это для российских технологических корпораций, таких как МТС, Яндекс, ВК и другие представители ИТ-сектора. Процессы глобализации усиливают необходимость непрерывного развития и адаптации бизнес-стратегий. Инновационный потенциал становится критическим фактором конкурентоспособности. Компании, способные генерировать уникальные решения, оптимизировать внутренние процессы и быстро реагировать на внешние трансформации, получают существенные преимущества на рынке. Вместе с тем российские организации сталкиваются с системными вызовами: ограниченными финансовыми возможностями, регуляторными барьерами и неравномерным технологическим развитием. Преодоление этих препятствий требует комплексного стратегического подхода и инновационной культуры.

Abstract: In a dynamic global economic environment, competitiveness is transforming from a static indicator into a flexible strategic ability for organizations. Modern companies are forced to constantly evolve in order to adapt to rapid technological and market changes. This is particularly relevant for Russian technology corporations such as MTS, Yandex, VK, and other representatives of the IT sector. The processes of globalization intensify the need for continuous development and adaptation of business strategies. Innovation potential is becoming a critical factor in competitiveness. Companies that can generate unique solutions, optimize internal processes, and respond quickly to external transformations gain significant advantages in the market. However, Russian organizations face systemic challenges, including limited financial resources, regulatory barriers, and uneven technological development. Overcoming these obstacles requires a comprehensive strategic approach and an innovative culture.

Ключевые слова: конкурентоспособность организации; межфирменная цифровая кооперация; инновационное развитие; конкурентоспособность; инновации;

Keywords: organization competitiveness; inter-firm digital cooperation; innovative development; competitiveness; innovations;

Для цитирования: Малашкина О.Ф. Теоретические основы конкурентоспособности организации в условиях межфирменной цифровой кооперации // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 290-294. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_290.

For citation: Malashkina O.F. Theoretical foundations of organization competitiveness in the conditions of interfirm digital cooperation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 290-294. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_290.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В современной экономической науке термин "конкурентоспособность" представляет собой сложную категорию, характеризующую потенциал субъекта хозяйствования занимать устойчивые позиции на рыночном пространстве. Известный исследователь Майкл Портер в своих научных трудах акцентировал внимание на комплексном понимании данного феномена [5, с. 20].

Значимым аспектом исследования конкурентных стратегий стал пятнадцатый инвестиционный форум ВТБ "Россия зовёт!", проходивший 4-5 декабря 2024 года в городе Москве, где обсуждались перспективы капитала и стратегические направления экономического роста. Основная тема – «Будущее капитала и капитал будущего». На Форуме выступил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин с программной речью.²

В контексте инновационного развития существуют две принципиальные категории товаров и услуг: принципиально новые разработки и модернизированные продукты, подвергшиеся существенной технологической трансформации. [27, с. 256].

Профессор Ермаков Д.Н., говоря о правовом обеспечении технологического развития и ИИ, справедливо отмечает: «Совместная работа специалистов сферы ИТ, философов, юристов, экономистов и политиков должна быть сконцентрирована на создании правил для искусственного интеллекта. Результатом совместной работы должно стать установление свода правил, которые де-факто будут отличаться по своей природе от законов, регулирующих общественные отношения между людьми. Деловые обычаи, религиозные нормы, корпоративные нормы или технические стандарты являются социальными регуляторами, которые созданы человеком и предназначены для регулирования отношений между людьми. Регулирование отношений, связанных с ИИ, коренным образом будет отличаться от привычных нам инструментов воздействия на общественные отношения, поскольку основную роль будут играть алгоритмы. Зачастую регулирование внедрения и применения технологий про-

¹ Научный консультант: профессор кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности Инженерной академии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы», доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Ермаков Дмитрий Николаевич.

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75751> (дата обращения: 12.04.2025)

исходит либо в процессе их развития, либо постфактум, уже после того, как технология достаточно укрепились в гражданском обиходе и стала неотъемлемой частью жизни. Большинство известных ныне технологий развивались по такому пути: первый полет на самолете состоялся в 1903 г., а правила ведения полетов появились только спустя 40 лет во время ратификации Чикагской конвенции «О международной гражданской авиации», когда полеты стали обыденностью и количество перелетов потребовало от государств регулирования движения в небе во избежание аварий. Ядерное оружие было разработано в годы Второй мировой войны, а основополагающие регулирование появилось только в 1968 году, когда США и СССР подписали договор «О нераспространении ядерного оружия». Технология клонирования разрабатывалась еще в первой половине прошлого столетия, но запрет на клонирование человека по этическим соображениям появился только в 1975 г.» [9, с. 102].

В ближайшие десять лет научно-технологическое развитие должно быть сосредоточено на достижении инновационных результатов в стратегических областях [8, с. 173].

Комплексная модернизация технологических процессов открывает принципиально новые возможности для развития отечественной научно-технической сферы. [26, с. 38].

Важным вектором развития выступает трансформация энергетического сектора. Приоритетное направление связано с развитием медицины и здравоохранения. За последние два десятилетия инновации стали критически важными для экономического роста и прогресса во всех секторах общества, и сектор здравоохранения не является исключением [1, с. 1].

Следующая стратегическая область концентрируется на проблематике обеспечения государственной безопасности. Данное направление включает противостояние многообразным вызовам современности: технологическим катастрофам, биологическим угрозам, социально-культурным конфликтам.

Значимая приоритетная область - совершенствование транспортных сетей и систем связи. Стратегическое значение приобретает достижение и сохранение передовых позиций в области международных транспортно-логистических комплексов.

Значимость конкурентных преимуществ определяется их непосредственным воздействием на устойчивость и развитие предприятий. В эпоху экономической глобализации, характеризующейся динамичными технологическими изменениями и трансформацией потребительских предпочтений, конкурентные позиции формируют рыночную долю организации [16, с. 18].

Подобный подход обеспечивает их релевантность в условиях ускоренного технологического прогресса современной экономики [2, с. 125].

Оценка конкурентных преимуществ предприятий осуществляется посредством применения разнообразных метрик количественного и качественного характера.

Качественные критерии охватывают степень удовлетворенности потребителей, имидж торговой марки и уровень мотивации персонала. Согласно исследованиям Всемирного экономического форума, представленным в Глобальном индексе конкурентоспособности, ключевыми детерминантами конкурентных позиций организаций выступают инновационная активность, предпринимательская динамика и высококвалифицированные трудовые ресурсы [3, с. 230].

Применительно к отечественным предприятиям фонд "Сколково" выделяет схожие стратегические направления. Теория ресурсного подхода постулирует достижение компаниями превосходства над конкурентами посредством обладания специфическими активами высокой ценности. Данные активы характеризуются сложностью воспроизведения и невозможностью полноценного замещения альтернативными решениями [9, с. 115].

Аналитическая модель пяти конкурентных сил, разработанная Майклом Портером в 1979 году, представляет систематизированный инструментарий для исследования внешних воздействий [7, с. 25]. Данная концепция акцентирует внимание на роли поставщиков, потребителей и соперничества между участниками рынка в формировании рыночных позиций компании [12, с. 152].

Иллюстрацией служит ситуация, когда организация с развитой исследовательской базой способна максимально использовать рыночную конъюнктуру, благоприятствующую внедрению инновационных решений.

Противоположная ситуация возникает при дисбалансе факторов. Например, технологически передовая компания, функционирующая в среде с консервативным отношением к нововведениям, сталкивается с ограничениями своих конкурентных возможностей [17, с. 101].

В современной глобальной экономике инновационная деятельность рассматривается как ключевой элемент формирования долгосрочных конкурентных позиций предприятий.

Практическим подтверждением данной теории служат успехи таких корпораций, как Apple, Tesla и Amazon. [10, с. 380].

Исследования Всемирного экономического форума, проведенные в 2020 году, продемонстрировали, что компании, активно внедряющие цифровые решения, достигают повышения операционной эффективности на двадцать-тридцать процентов. Данные показатели наглядно иллюстрируют трансформационный эффект инновационных технологий.

Для российских компаний, функционирующих в высокотехнологичных сферах, международные стандарты указывают на необходимость адаптации аналоговичных подходов для поддержания конкурентоспособности в глобальном масштабе.

Руководитель центра стратегических инноваций Борис Глазков АО «Ростелеком» акцентировал внимание на принципиальной значимости интеграции в международное технологическое сообщество. Он отметил, что подобное партнерство создает уникальные возможности для адаптации передового глобального опыта и форсирования процессов технологической модернизации отечественного индустриального сектора. ¹

Седьмого мая 2024 года глава государства В.В. Путин утвердил фундаментальный документ, определяющий национальные приорите-

¹ «Ростелеком» вошел в состав Международного консорциума промышленного интернета (Industrial Internet Consortium) <https://www.company.rt.ru/press/news/d432973/> (Дата обращения: 12.04.2025 г.)

ты развития страны. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».¹ Указ охватывает временной период до 2030 года с перспективой планирования до 2036 года. В данном стратегическом документе четко обозначены векторы технологического прогресса нации.

Государственная стратегия предусматривает разработку революционных технологических решений по следующим приоритетным векторам развития:

Сфера биологической экономики и медицинских технологий занимает особое место в планах модернизации. Обеспечение продовольственной независимости рассматривается как стратегически важная задача национальной безопасности.

Российская Федерация сформулировала масштабные цели технологического развития на предстоящее десятилетие. Среди приоритетных задач до 2030 года выделяется повышение валовой добавленной стоимости промышленного сектора на сорок процентов.

Научно-исследовательская деятельность также находится в фокусе государственной политики. Планируется вхождение в десятку ведущих стран мира по объему научных исследований. Одновременно предполагается увеличение внутренних расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы до двух процентов от валового внутреннего продукта.

Особое внимание заслуживает разнообразие источников инвестиций в научную сферу. Государственные структуры увеличили финансирование на 6,3 процента в сопоставимых ценах. Частный корпоративный сектор показал еще более впечатляющую динамику, увеличив вложения на 13,7 процента. Такая тенденция свидетельствует о растущем интересе бизнеса к научным разработкам [28, с. 54].

Компания "Яндекс" завоевала лидирующие позиции на отечественном рынке поисковых технологий. "Лаборатория Касперского" получила международное признание как ведущий разработчик решений в сфере информационной безопасности. Эти организации наглядно иллюстрируют возможности российских инноваций в достижении глобального успеха [15, с. 480].

Технопарк "Сколково" сформировался как важнейший узел поддержки начинающих технологических предприятий. Центр обеспечивает взаимодействие между научными коллективами и коммерческими структурами, стимулируя развитие перспективных направлений: машинного обучения, биологических технологий, альтернативной энергетики [14, с. 625].

Качество аналитических выводов напрямую зависит от применения соответствующих методологических подходов. Выбор инструментария должен учитывать специфику деятельности, отраслевые особенности и стратегические приоритеты организации [23, с. 172].

Модель "пяти конкурентных сил" Майкла Портера, представленная в 1979 году, получила широкое признание как эффективная система анализа конкурентоспособности.

Влияние поставщиков характеризует масштаб их возможностей по установлению завышенных тарифов, ухудшению качественных параметров продукции или введению ограничений в объемах поставляемых товаров [25, с. 259].

Опасность проникновения товаров-субститутов оценивает степень риска, связанного с появлением альтернативных решений, способных удовлетворить аналогичные потребности потребителей. Существенная угроза замещения формируется в определенных рыночных условиях [18, с. 140].

Портеровская модель пяти конкурентных сил демонстрирует многогранное воздействие внешних элементов на конкурентные возможности предприятий. Глубокое осмысление данных факторов играет критическую роль в формировании стратегических решений.

Ресурсная теория, сформулированная Джейм Барни в его фундаментальном исследовании, посвященном ресурсам компании и долгосрочному конкурентному превосходству, акцентирует внимание на внутрикорпоративных активах и компетенциях как ключевых детерминантах стабильного конкурентного превосходства [22, с. 20].

Согласно утверждениям Джейм Барни, достижение устойчивого конкурентного преимущества требует соответствия четырем фундаментальным параметрам.

Первый критерий - ценностная значимость. Корпоративные ресурсы должны генерировать добавленную стоимость для предприятия, предоставляя возможности для реализации рыночных перспектив или противодействия внешним вызовам. Иллюстрацией может служить способность фирмы создавать инновационные информационные технологии, что привлекает премиальных клиентов и обеспечивает доходность.

Второй параметр касается редкости активов. Ресурсы должны обладать уникальностью в конкурентной среде. Примерами служат эксклюзивная интеллектуальная собственность, патентованные разработки или доступ к высококвалифицированным кадрам.

Третий элемент - затрудненность воспроизведения. Активы должны характеризоваться сложностью копирования или дублирования. Нематериальные составляющие, включая корпоративную культуру, брендовую репутацию или глубоко интегрированную экспертизу, обычно представляют большую сложность для имитации по сравнению с материальными активами.

Четвертый критерий предполагает отсутствие заменителей. Данное условие реализуется при невозможности использования аналогичных воспроизводимых активов для достижения сопоставимого конкурентного превосходства.

Президент АО «Сбербанк» Г.О. Греф обратил внимание на критическую важность цифровых преобразований и инновационного развития для отечественных корпораций. По его мнению, именно эти направления становятся определяющими при формировании глобальной конкурентоспособности российского бизнеса [6, с. 360].

Под конкурентным потенциалом понимается интегрированная система внутрикорпоративных активов, компетенций и внешних рыноч-

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (Дата обращения: 12.04.2025)

ных перспектив, обеспечивающих превосходство над соперниками. [24, с. 345].

Структура конкурентного потенциала охватывает материальные и нематериальные элементы, воздействующие на рыночную эффективность компании. Исследования Грицанова (2005) и Калимуллина (2008) выделяют пять основных составляющих конкурентного потенциала предприятия [27, с. 140].

Заключение

В современной российской бизнес-среде анализ конкурентных возможностей приобретает критическое значение, особенно в динамично развивающихся секторах экономики. Сфера информационных технологий, энергетика и производственный комплекс демонстрируют наиболее выраженную потребность в подобной оценке.

Передовые российские корпорации, включая "Яндекс" и "Газпром нефть", внедряют интегрированные управленческие системы. Сбалансированная система показателей позволяет им эффективно сочетать финансовые индикаторы с клиентоориентированными и инновационными метриками.

Принципиальным аспектом является многофакторный подход к оценке конкурентоспособности. Узкофинансовая парадигма может привести к краткосрочным выгодам, но блокирует долгосрочное развитие. Напротив, целостная стратегия, учитывающая внутренний потенциал и внешние рыночные тренды, открывает принципиально новые горизонты роста.

Резюмируя, можно констатировать: успешность современной организации определяется комплексным анализом, который интегрирует количественные и качественные параметры. Ключевыми драйверами конкурентоспособности выступают инновационность, адаптивность и стратегическая гибкость.

Список литературы:

1. Arkhipova M., Rogovchenko V. Impact of healthcare innovation on the population's well-being in Russia// Journal of Physics: Conference Series. 2021. No. 1784. Article 012006. DOI: 10.1088/1742-6596/1784/1/012006 EDN: QNAOWV
2. Абушова Е.Е., Бузова Е.В., Иванова Душева Г. Разработка референтной модели высокотехнологичного промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 97-108. DOI: 10.18721/JE.14108 EDN: OFUWZS
3. Борисов А.А., Чернат И.С. Совершенствование оценки экономической эффективности освоения инновационных проектов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 145-156. DOI: 10.18721/JE.13511 EDN: WZUCRK
4. Борщ Л.М., Джалал М.А.К., Жарова А.Р. Показатели эффективности использования регионального потенциала Республики Крым // т-Есопому. 2022. Т. 15, № 5. С. 75-94. DOI: 10.18721/JE.15505 EDN: MQJMQ
5. Васецкая Н.О., Глухов В.В. "Фундаментальный треугольник" как фактор стратегического развития экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 7-18. DOI: 10.18721/JE.13401 EDN: CINNVN
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2024 статистический сборник. Под общей редакцией: Анисимов Н. Ю., Гохберг Л. М., Кузьминов Я. И., Колесников М. А. - М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2024. Наука. Технологии. Инновации: 2025: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025.
7. Ермаков Д.Н. Правовые аспекты внедрения информационных технологий как фактора инновационного развития экономики / Наофаль Мохаммад Хассин Азиз, А. В. Забабаурин, О. Ю. Казенков // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 7(223). - С. 261-267. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_261 EDN: OMKUYG
8. Ermakov D.N. The Dual Aspects of Legal Reasoning in the Era of Artificial Intelligence - Defeasible Reasoning and Argumentation Scheme / Ze. Li, F. Lei, D. N. Ermakov [et al.] // RUDN Journal of Engineering Research. - 2024. - Vol. 25, No. 2. - P. 173-185. DOI: 10.22363/2312-8143-2024-25-2-173-185 EDN: TOKJKL
9. Ермаков Д. Н., Киселёв А. С. О необходимости определения границ использования технологий, основанных на элементах искусственного интел-лекта // Информационное общество. - 2024. - № 4. - С. 100-111. DOI: 10.52605/16059921_2024_04_100 EDN: MDHENG
10. Ермаков Д.Н. Правовые аспекты внедрения информационных технологий как фактора инновационного развития экономики //Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 7(223). - С. 261-267. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_261 EDN: OMKUYG
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2025: статистический сборник. Под общей редакцией: Гохберг Л. М., Анисимов Н. Ю., Кузьминов Я. И., Колесников М. А. Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". -М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025.
12. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. -М.: Вильямс, 2009. -200 с.
13. Ефимычев Ю.И., Трофимов О.В. Инновационный путь развития предприятия в конкурентных условиях // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. -2008. -№ 1. -С. 151-154. EDN: ILACPN
14. Иовлева О. В. Конкурентоспособность предприятий: учеб. пособие. - Екатеринбург: Ажур, 2017. - 125 с.
15. Ишчука С. В. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями -М.: ИНФРА-М. -2010. -624 с.
16. Кавалерчик М. Л. Методы оценки конкурентоспособности организации // Академия педагогических идей. Новация. Серия: Студенческий научный вестник. - 2018. - № 6. - С. 478-481. EDN: XRYKUN
17. Корсун Т.А. Формирование конкурентоспособных предпринимательских структур //Известия государственной экономической академии. -2008. -№ 5 (61) - С. 16-18. EDN: JSITZP
18. Кравченко Н.А., Бобылев Г.В., Валиева О.В., Федоров А.А. Конкурентоспособность на основе инноваций: международное позиционирование России // Проблемы прогнозирования. 2013. № 5. С. 90-101. EDN: RWFZLJ
19. Кровец О. А. Классификация методов оценки конкурентоспособности промышленного предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2017. - Т. 3. - С. 636-638. EDN: YQWBCD
20. Круглов В.Н., Пауков С.А. Эволюция теории инноваций в зарубежной и отечественной науке // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 5. С. 4-22. EDN: VXABYZ
21. Кузьмина Е.О. Современные тенденции развития законодательства об инновациях // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 24-25.
22. Кирильчук С.П., Наливайченко Е.В. (2025) Взаимосвязь промышленной цифровизации с динамичными изменениями в экономике труда региона в контексте Индустрии 4.0 и 5.0. т-Есопому, 18 (1), 7-20. DOI: 10.18721/JE.18101 EDN: AWEMCH
23. Кирильчук С.П., Морозова И.А. (2024) Форсайт инновационных процессов в энвиронике производственных систем. т-Есопому, 17 (1), 88-102. DOI: 10.18721/JE.17106 EDN: CUDNBW
24. Леонтьев Н.Я., Новикова В.Н. Анализ инновационной деятельности в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2. С. 171-174. EDN: VCKUZZ
25. Максимов Н.Н. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 344-347. EDN: RHJKPV
26. Орлова Е.В. (2023) Обучение с подкреплением как технология искусственного интеллекта для решения социально-экономических задач: оценка производительности алгоритмов. т-Есопому, 16 (5), 38-50. DOI: 10.18721/JE.16503 EDN: OHKJKP
27. Прихач А.Ю. Значение инновационной деятельности для конкурентных преимуществ фирмы // Инновации. -2004 -№ 10 (77) -С. 84-86. EDN: TLBVXT
28. Кузнецова И. А., Дитковский К. А. Методология измерения инноваций и оценка инновационной деятельности в новых экономических условиях// Вестник Института проблем естественных монополий: Техника железных дорог (Российская Федерация). 2024. № 2 (66). С. 52-62. EDN: OVTPVQ

References:

1. Arkhipova M., Rogovchenko V. Impact of healthcare innovation on the population's well-being in Russia// Journal of Physics: Conference Series. 2021. No. 1784. Article 012006. DOI: 10.1088/1742-6596/1784/1/012006 EDN: QNAOWV
2. Abushova E.E., Burova E.V., Ivanova Dusheva G. Development of a reference model of a high-tech industrial enterprise // Scientific and technical achievements of SPbGPU. Economic sciences. 2021. Vol. 14, No. 1. pp. 97-108. DOI: 10.18721/JE.14108 EDN: OFUWZS

3. Borisov A.A., Chernat I.S. Improving the Assessment of the Economic Efficiency of Innovative Projects // Scientific and Technical Bulletin of SPbSPU. Economic Sciences. 2020. Vol. 13, No. 5. Pp. 145-156. DOI: 10.18721/JE.13511 EDN: WZUCRK
4. Borshch L.M., Dzhalal M.A.K., Zharova A.R. Indicators of the Effectiveness of Using the Regional Potential of the Republic of Crimea // *π-Economy*. 2022. Vol. 15, No. 5. Pp. 75-94. DOI: 10.18721/JE.15505 EDN: MQIJMQ
5. Vasetskaya N.O., Glukhov V.V. The "Fundamental triangle" as a factor of strategic economic development // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Pedagogical University. Economic sciences. 2020. Vol. 13, No. 4. PP. 7-18. DOI: 10.18721/JE.13401 EDN: CINNVN
6. Indicators of Innovative Activity: 2024 Statistical Collection. Edited by N. Yu. Anisimov, L. M. Gokhberg, Ya. I. Kuzminov, and M. A. Kolesnikov. - Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2024. Science. Technologies. Innovations: 2025: A Brief Statistical Collection / L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovsky, M. N. Kotsemir, et al.; National Research University Higher School of Economics. research. University "Higher School of Economics". - M.: ISIEZ HSE, 2025.
7. Ermakov D.N. Legal Aspects of the Introduction of Information Technologies as a Factor of Innovative Economic Development / Naofal Mohamad Hassin Aziz, A. V. Zababaurin, O. Yu. Kazenkov // Law and State: Theory and Practice. - 2023. - No. 7(223). - Pp. 261-267. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_261 EDN: OMKUYG
8. Ermakov D.N. The Dual Aspects of Legal Reasoning in the Era of Artificial Intelligence - Defeasible Reasoning and Argumentation Scheme / Ze. Li, F. Lei, D. N. Ermakov [et al.] // RUDN Journal of Engineering Research. - 2024. - Vol. 25, No. 2. - P. 173-185. DOI: 10.22363/2312-8143-2024-25-2-173-185 EDN: TOKJKL
9. Ermakov D. N., Kiselyov A. S. On the need to define the boundaries of using technologies based on artificial intelligence elements // Information Society. - 2024. - No. 4. - pp. 100-111. DOI: 10.52605/16059921_2024_04_100 EDN: MDHENG
10. Ermakov D.N. Legal aspects of the introduction of information technologies as a factor of innovative economic development // Law and the State: theory and practice. - 2023. - No. 7(223). - Pp. 261-267. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_261 EDN: OMKUYG
11. Indicators of innovation activity: 2025: statistical collection. Under the general editorship of: Gokhberg L. M., Anisimov N. Yu., Kuzminov Ya. I., Kolesnikov M. A. National research. University of Higher School of Economics. Moscow: ISIEZ HSE, 2025.12.
- Drucker P.F. Business and Innovation. Moscow: Williams, 2009. 200 p.
13. Efimychev Yu.I., Trofimov O.V. Innovative way of enterprise development in competitive conditions // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. -2008. -No. 1. -pp. 151-154. EDN: ILACPN
14. Iovleva O. V. Competitiveness of enterprises: textbook. stipend. Yekaterinburg: Azhur Publ., 2017. 125 p.
15. Ichushka S. V. Innovative development: economics, intellectual resources, knowledge management - M.: INFRA-M. -2010. -624 p.
16. Kavalerchik M. L. Methods of Assessing the Competitiveness of an Organization // Academy of Pedagogical Ideas. Innovation. Series: Student Scientific Bulletin. - 2018. - No. 6. - Pp. 478-481. EDN: XRYKUH
17. Korsun T.A. Formation of Competitive Entrepreneurial Structures // Izvestiya of the State Economic Academy. -2008. -No. 5 (61) -P. 16-18. EDN: JSITZP
18. Kravchenko N.A., Bobylev G.V., Valieva O.V., Fedorov A.A. Competitiveness based on innovations: international positioning of Russia // Problems of forecasting. 2013. No. 5. P. 90-101. EDN: RWFZLJ
19. Krovetz O. A. Classification of Methods for Assessing the Competitiveness of an Industrial Enterprise // Actual Problems of Aviation and Cosmonautics. - 2017. - Vol. 3. - Pp. 636-638. EDN: YQWBCE
20. Kruglov V.N., Paukov S.A. Evolution of the Theory of Innovation in Foreign and Domestic Science // Regional Economy: Theory and Practice. 2016. No. 5. Pp. 4-22. EDN: VXABYZ
21. Kuzmina E.O. Modern trends in the development of legislation on innovation // Young scientist. 2012. No. 10. Pp. 24-25.
22. Kirilchuk S.P., Nalivaichenko E.V. (2025) The relationship of industrial digitalization with dynamic changes in the labor economy of the region in the context of Industry 4.0 and 5.0. *π-Economy*, 18 (1), 7-20. DOI: 10.18721/JE.18101 EDN: AWEMCH
23. Kirilchuk S.P., Morozova I.A. (2024) Foresight of innovative processes in the electronics of production systems. *π-Economy*, 17 (1), 88-102. DOI: 10.18721/JE.17106 EDN: CUDNBW
24. Leontiev N.Ya., Novikova V.N. Analysis of innovation activity in the Russian Federation // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 11-2. pp. 171-174. EDN: VCKUZL
25. Maksimov N.N. Basic principles and tasks of innovative activity of organizations in modern conditions // Young scientist. 2013. No. 10. pp. 344-347. EDN: RHJKPV
26. Orlova E.V. (2023) Reinforcement learning as an artificial intelligence technology for solving socio-economic problems: evaluating the performance of algorithms. *π-Economy*, 16 (5), 38-50. DOI: 10.18721/JE.16503 EDN: OHKJKP
27. Prikhach A.Y. The importance of innovation activity for the competitive advantages of the company // Innovations. -2004 -No. 10 (77) -pp. 84-86. EDN: TLBVXT
28. Kuznetsova I. A., Ditkovsky K. A. Methodology for Measuring Innovations and Assessing Innovative Activity in New Economic Conditions// Bulletin of the Institute of Natural Monopoly Problems: Railway Engineering (Russian Federation). 2024. No. 2 (66). Pp. 52-62. EDN: OVTPVQ

ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ LEGAL MODELS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HEALTHCARE: COMPARATIVE ANALYSIS

ЛАЧИНА Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Юридического факультета Владимирского филиала РАНХиГС.

600017, Россия, Центральный федеральный округ, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, 59а.

E-mail: lachina-ea@ranepa.ru;

АНТОНОВ Вячеслав Дмитриевич,

студент юридического факультета Владимирского филиала РАНХиГС.

600017, Россия, Центральный федеральный округ, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, 59а.

E-mail: pheslav@yandex.ru;

LACHINA Elena Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Faculty of Law, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

600017, Russia, Central Federal District, Vladimir Region, Vladimir, Gorky Street, 59a.

E-mail: lachina-ea@ranepa.ru;

ANTONOV Vyacheslav Dmitrievich,

student of the Faculty of Law,

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

600017, Russia, Central Federal District, Vladimir Region, Vladimir, Gorky Street, 59a.

E-mail: pheslav@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проводится анализ правовых механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП) в сфере здравоохранения. При этом анализируется немецкая модель как наиболее релевантный пример для стран с развивающейся системой медицинского обслуживания. В исследовании отмечаются проблемы государственной системы здравоохранения, включая финансовую нестабильность, административную неэффективность и растущую демографическую нагрузку. В этом контексте обосновывается применение инструментария государственно-частного партнёрства с целью решения возникающих проблем. Особое внимание уделяется немецкому опыту организации взаимодействия публичного и частного секторов, включая такие формы кооперации, как врачебные ассоциации, лабораторные сообщества и инфраструктурные проекты.

Abstract. The article analyzes the legal mechanisms of public-private partnerships (PPPs) in the healthcare sector. It focuses on the German model as the most relevant example for countries with developing healthcare systems. The study highlights the challenges faced by the public healthcare system, including financial instability, administrative inefficiency, and increasing demographic pressures. In this context, the article argues for the use of public-private partnerships as a solution to these issues. Special attention is paid to the German experience in organizing cooperation between the public and private sectors, including such forms of cooperation as medical associations, laboratory communities, and infrastructure projects.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, здравоохранение Германии, кооперация врачей, финансирование здравоохранения, социальное государство.

Keywords: public-private partnership, German healthcare, medical cooperation, healthcare financing, and the welfare state.

Для цитирования: Лачина Е.А., Антонов В.Д. Правовые модели государственно-частного партнёрства в здравоохранении: сравнительный анализ // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 295-298. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_295.

For citation: Lachina E.A., Antonov V.D. Legal models of public-private partnership in healthcare: comparative analysis // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 295-298. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_295.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Система здравоохранения во многих странах испытывает всё большую нагрузку, связанную с изменением демографической структуры населения, прежде всего из-за стремительного старения жителей и роста доли пожилых людей. Спектр проблем, вызванный такой нагрузкой, будет только возрастать по мере того, как модель всеобщего здравоохранения будет реализовываться в мире, ведь для её реализации требуется огромное количество государственных инвестиций, особенно в развивающихся странах, где медицинская инфраструктура остается недостаточно развитой.

Так, несмотря на рост государственных вложений в данную сферу, качество и эффективность оказываемых медицинских услуг падает. Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала явные недостатки государственного здравоохранения даже в развитых государствах, что подтверждается статистикой, которую приводит Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) – отмечается снижение ожидаемой продолжительности жизни на 1,8 года из-за перегрузки медицинских учреждений и роста смертности от хронических заболеваний в условиях кризиса¹.

Менее развитые страны демонстрируют более существенную проблематику, связанную с эффективностью сферы публичного здравоохранения, что неудивительно, ибо экономика периферийных государств не может позволить себе затраты, связанные с модернизацией данной сферы. Обозначенная проблема усугубляется ещё и тем, что в развивающихся странах к этим проблемам добавляется высокая рождаемость и широкая распространённость инфекционных заболеваний, что перегружает медицинскую инфраструктуру, изначально рассчитанную на меньшие

¹ Всемирная организация здравоохранения. Мировая статистика здравоохранения, 2024 г.: мониторинг показателей здоровья в отношении ЦУР, Целей в области устойчивого развития — Женева : Всемирная организация здравоохранения, 2024. — 86 с. — Текст: электронный // ВОЗ: [официальный сайт]. — URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240093646>

масштабы.

Обозначенные проблемы являются почвой для критиков модели всеобщего здравоохранения. Вообще, критические оценки государственного здравоохранения не являются чем-то принципиально новым, поскольку исторически такая аргументация восходит к моменту, когда концепция всеобщего здравоохранения только возникла. Тем не менее, основные аргументы критиков сводятся к утверждениям о экономической неэффективности публичного здравоохранения, отсутствию гибкости администрирования и проблемы долгосрочной перспективы, связанной с изменением демографической структуры. Критики также настаивают на том, что всеобщее здравоохранение не способно справиться с такой нагрузкой без значительного повышения налогов или сокращения объема предоставляемых услуг.

Отчасти, с такой критикой можно согласиться, ведь реализация всеобщего здравоохранения требует существенных государственных инвестиций не только на собственно медицинские услуги, но и на администрирование данной сферы, создание инфраструктуры и подготовку кадров, что служит основой для постановки вопроса о её эффективности.

Для разрешения данного конфликта необходимо обратиться к вопросам сочетания частной инициативы и публичного управления.

В частности, интересными представляются модели государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения. Сравнительный анализ правовых моделей осуществления ГЧП позволит выявить наиболее эффективные модели взаимодействия государства и бизнеса в сфере здравоохранения.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) предлагает решение кризиса финансирования здравоохранения в государственном секторе.

Экономическая целесообразность подобного рода проектов ясна, ибо государство, реализуя проект посредством инструментария государственно-частного партнёрства, сокращает расходы на администрирование и реализует данный проект более эффективно, что неудивительно, ведь структурные и процедурные риски переносятся на бизнес. В конечном итоге, результатом такой модели является полностью интегрированное медицинское учреждение, которое включает в себя новейшие информационные и управленческие системы, а также передовое медицинское оборудование, включая методы визуализации, лабораторное оборудование и мониторинг пациентов.

Прежде всего, необходимо определить сам понятие государственно-частного партнёрства. На настоящий момент единого понятия государственно-частного партнёрства не выработано ни на уровне законодательства, ни на уровне юридической доктрины. Так, В.Г. Варнавский отмечает, что «государственно-частное партнёрство следует определять посредством институционального и организационного сотрудничества частного бизнеса и государства при реализации общественно значимых проектов»¹. Кроме того, О. В. Растригина отмечает, что «помимо данного признака отношения ГЧП – это отношения с особым субъектным составом, которым свойственен длительный характер и в рамках которых осуществлено распределение рисков участия сторон в таких отношениях»². Немецкая юридическая доктрина с опорой на Закон об ускорении ГЧП (ÖPP-Beschleunigungsgesetz) определяет государственно-частное партнёрство как регулируемое договором сотрудничество между государственными органами и компаниями частного сектора в рамках специального целевого предприятия. Целью ГЧП в данном случае является разделение труда, при котором частный партнер берет на себя ответственность за эффективное предоставление услуг, а государственный сектор обеспечивает соблюдение целей, отвечающих общественным интересам³. Отмечается также и тот факт, что ГЧП несмотря на широкое применение традиционных договорных конструкций, являет собой относительно новое явление, которое следует использовать в тех случаях, когда она лучше соответствует правовым требованиям экономичности и эффективности для конкретного проекта⁴.

На этом основании следует определить государственно-частное партнёрство как урегулированное договором институциональное сотрудничество органов публичной власти и бизнеса, направленное на реализацию масштабных общественных проектов.

Существенное развитие механизмы государственно-частного партнёрства получили и в рамках здравоохранения. Следует подчеркнуть, что рассмотрение данного вопроса не следует ограничивать рамками одного национального правового порядка, соответственно требуется рассмотрение опыта иных государств. Так, коль скоро правовая система Германии, а также система медицинского страхования наиболее близки к правовому порядку Российской Федерации, то в качестве материала для сравнительного анализа подходит именно немецкая модель.

Безусловно, немецкая модель использует различные правовые формы для организации государственно-частного партнёрства. К их числу можно отнести и классические гражданско-правовые договорные конструкции – аренду, лизинг, подряд и франчайзинг. При этом выбор правовой договорной формы прямо зависит от капиталоемкости инфраструктурного проекта, соответственно в данном контексте важно учитывать экономические факторы, при этом основной проблемой, по замечанию Г. Н. Хасановой, является «сложность оценки и управления проектными рисками, их пропорциональное распределение между государственным и частным партнерами, а также низкая осведомленность участников рынка о проектах»⁵.

Однако более популярными и гораздо более капиталоемкими сферами реализации механизмов государственно-частного партнёрства остаётся строительство и эксплуатация больниц. При этом наиболее распространена модель, в которой строительные работы осуществляются за счёт бюджета публично-правового образования, а предприниматели лишь впоследствии осуществляют содержание здания и его поддержание

¹ Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: в 2 т. — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — Т. 1. — С. 162–165.

² Растригина О.В. Развитие государственно-частного партнерства на рынке медицинских услуг: мировая и российская практика // Вестник евразийской науки. — 2020. — № 3.

³ Henze M. Public Private Partnership: Moderne Kooperationsformen und Strategiekonzepte für Kliniken. — 2. Aufl. — Kulmbach: Baumbach Fachverlage, 2009. — 320 S.

⁴ Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Опыт развития государственно-частного партнерства в Германии // Московский экономический журнал. — 2023. — № 1.

⁵ Хасанова Г.Н. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения на примере опыта Германии // Экономический форум "Экономика в меняющемся мире": материалы экон. форума с междунар. участием (Казань, 24–28 апр. 2017 г.): сб. науч. ст. / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. — Казань, 2017. — С. 91–94.

в надлежащем состоянии.

При этом важно отметить факт того, что в немецкой модели государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения существенную роль играет именно частная практика врачей, которая выражается в существовании институтов кооперации врачей, ассоциации врачей и общей врачебной лаборатории. Рассмотрим данные институты более подробно.

Кооперация врачей (Praxisgemeinschaft) представляет собой форму объединения профильных специалистов. Врачи, объединяющиеся в кооперацию, используют общие кабинеты, общее оборудование, работают в общей команде и совместно управляют активами компании, но при этом практикуют под своим собственным именем, лечат своих пациентов, ведут собственную документацию, а также несут собственные риски ответственности и выставляют счета независимо. В рамках данной организационной формой свобода индивидуальной практики сочетается с экономией операционных расходов и синергетическим эффектом профессиональной ассоциации, то есть врачи по-прежнему обладают высокой степенью гибкости, могут самостоятельно управлять собственной практикой и принимать собственные решения, однако специалисты, входящие в кооперацию, получают существенные выгоды от совместного использования инфраструктуры.

Ассоциация врачей (Gemeinschaftspraxis) — форма организации совместной предпринимательской деятельности врачей при которой несколько самостоятельных специалистов создают одно юридическое лицо для совместного ведения деятельности, но в отличие от Praxisgemeinschaft, Gemeinschaftspraxis — это официальное партнёрство с общими финансами, доходами и расходами. Часто регистрируется как в форме партнёрского товарищества (Partnerschaftsgesellschaft). При этом участники ассоциации несут солидарную ответственность, а не индивидуальную, как в случае с кооперацией врачей.

Специальной формой кооперации специалистов является лабораторное сообщество (Laborgemeinschaft), которое создаётся с целью минимизации затрат на дорогостоящее оборудование и специфические медицинские инструменты. Важно отметить, что данная форма организации не является юридическим лицом и, как в случае с кооперацией врачей, участники несут индивидуальную ответственность по обязательствам.

Фактом, важным для понимания роли данных организационных форм, является то, что они носят чисто рыночный характер и прямо не взаимодействуют с публично-правовыми образованиями, однако фактически данные модели снижения предпринимательских рисков ведут к тому, что стоимость квалифицированной медицинской помощи снижается, что в конечном итоге ведёт к выгоде потребителей. В совокупности это позволяет отнести данные правовые явления к формам государственно-частного партнёрства.

Увы, догматическая юриспруденция преимущественно не занимается вопросами государственно-частного партнёрства. Это неудивительно, ведь данные проблемы носят скорее экономический и управленческий характер, что не располагает к чисто юридическому исследованию. Тем не менее, экономические и административные факторы существенно влияют на выбор правовых форм, в рамках которых осуществляются проекты государственно-частного партнёрства, соответственно исследования данной проблематики так или иначе существуют. Так, М. Шефер и Л. Ретман исследуют роль публично-частного партнёрства в сфере обеспечения муниципальных медицинских услуг. Указывается, что программы ГЧП в сфере здравоохранения доказали свою жизнеспособность. Это подтверждается данными опросов, проведённых среди глав районов — 96% респондентов видят преимущества в совместных проектах, особенно в сфере субсидирования коммерческой медицины¹.

Внимания заслуживает и тот факт, что проекты ГЧП связаны не только с субсидированием и инфраструктурными проектами, но и с обыденными предпринимательскими практиками, в рамках которых возникают противоречия, которые заслуживают внимания.

Так, существует коллизия при применении норм Социального кодекса Германии, Закона о финансировании больниц, а также земельного законодательства о финансировании здравоохранения. В максимально общем виде данную проблему следует описать как проблематику планирования финансирования. Она заключается в том, что законодательные рамки, регулирующие распределение ресурсов в системе здравоохранения, зачастую не синхронизированы между уровнями власти — анализ норм показывает, что Федеральные законы устанавливают общие требования к включению больниц в план, но их реализация зависит от земельных норм (например, NKG в Нижней Саксонии). Земли самостоятельно определяют критерии планирования, что приводит к региональной фрагментации.

Данные нормы также приводят к ситуации, когда в одном регионе приоритет отдается централизованным клиникам, а в другом — локальным учреждениям, что в конечном итоге существенно усложняет выработку централизованной инвестиционной стратегии.

Кроме того, данная коллизия создаёт конфликт интересов — так, клиники стремятся расширяться, чтобы повысить доходность, но сталкиваются с жесткими квотами на количество коек. Страховые компании в свою очередь заинтересованы в минимизации расходов, что приводит к лоббированию инициативы по ограничению «плановых» больниц. Пациенты, формально имея право свободного выбора клиники, согласно §2 SGB V, на практике ограничены региональными планами, которые не всегда отражают реальные потребности населения.

Разрешение данной коллизии находится в рамках судебной практики. Так, решения Федерального административного суда Германии подчёркивают, что включение в план возможно только при доказанном соответствии критериям и отсутствии альтернативных учреждений. Такую практику следует считать компромиссной, особенно на фоне решения Федерального административного суда от 26 апреля 2018 года, в котором подчёркивается необходимость прогнозирования потребностей в медицинских услугах, которые возникнут в будущем². Данное решение суда, хотя юридически обосновано, не решает проблему для клиник, что стремятся к вхождению в план.

Вторая группа проблем касается споров о возмещении расходов на услуги внешних врачей. В рамках данной категории дел рассматривался случай, когда клиника выставила счёт за услуги внешнего нейрохирурга, привлечённого по направлению выборного врача (Chefarzt) кли-

¹ Schaefer M., Rethman L. Öffentlich-Private Partnerschaften Auslaufmodell oder eine Strategie für kommunale Daseinsvorsorge? — Wiesbaden: Springer Gabler, 2020.

² Twachtmann, Jan Bescheidungsanspruch bei unzureichender Krankenhausplanung // Medizinrecht. — 2020. — Т. 38, № 8. — С. 137–146.

ники. Ответчики оспаривали правомерность отдельной оплаты этих услуг, ссылаясь на Закон об оплате услуг стационарных и дневных больниц. Согласно нормам Закона, услуги, организованные клиникой через сторонних исполнителей, включаются в общий тариф (Fallpauschale) и не подлежат дополнительной оплате.

Суд подтвердил, что между пациентом и клиникой было заключено действительное соглашение о дополнительных услугах выборных врачей (Wahlleistungsvereinbarung). Это соглашение, согласно §17 Abs. 3 S. 1 KHEntgG, распространяется не только на услуги штатных врачей клиники, но и на внешних специалистов, привлечённых по инициативе выборного врача (например, Chefarzt).

Ключевым критерием в данном случае является институт «цепочки доверия» (Vertrauensketten), который выступает основой легитимации для дополнительной оплаты услуг внешних специалистов. Данный институт следует считать одной из форм государственно-частного партнёрства, однако несмотря на его логичность следует учитывать и риски, в частности вопрос о том как избежать ситуаций, когда клиники используют этот механизм для монетизации стандартных услуг, остаётся открытым, как и вопрос о том, как избежать ситуаций предоставления услуг аффилированными специалистами — в данном деле суд учел отсутствие кооперационного договора между клиникой и нейрохирургической практикой. Но может ли такая позиция исключить ситуацию неформальных договорённостей? К. Спербер отмечает, что ответ на данный вопрос находится в плоскости доказывания, при этом следует учитывать высокую профессиональную этику профильных специалистов, корпоративную культуру и саморегулируемый характер данной сферы деятельности¹.

В конечном итоге, рассмотренный опыт показывает, что в Германии используются гибкие модели кооперации государства и бизнеса.

Сами механизмы государственно-частного партнёрства позволяют снизить нагрузку на государственный бюджет, перераспределить риски и привлечь дополнительные частные инвестиции.

Немецкий опыт демонстрирует, что проекты государственно-частного партнёрства реализуются наиболее успешно при наличии чёткой нормативной базы, в рамках которой минимизированы противоречия между федеральным и региональным уровнями. В данном случае публичный сектор необходимо дополнять гибкими рыночными институтами, позволяющими комбинировать административные и частные методы управления. Конечно же, в данном случае немаловажным является и институт судебного контроля, который проявляет себя в случае обнаружения коллизий или нарушения прав пациентов.

Для Российской Федерации, которая также сталкивается со структурными проблемами в сфере здравоохранения, адаптация лучших практик немецкой модели государственно-частного партнёрства может стать важным шагом в модернизации здравоохранения. При этом необходимо учитывать, что подобного рода практики следует заимствовать с учётом специфики национальной правовой системы и гармоничного развития нормативно-правовой базы, регулирующей все этапы реализации проектов государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения.

Список литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения. Мировая статистика здравоохранения, 2024 г.: мониторинг показателей здоровья в отношении ЦУР, Целей в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. — Женева: ВОЗ, 2024. — 86 с. — URL: <https://www.who.int/publications/item/9789240093646> (дата обращения: 26.04.2025).
2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: в 2 т.* — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — Т. 1. — 312 с.
3. Растрюгина О. В. Развитие государственно-частного партнерства на рынке медицинских услуг: мировая и российская практика // Вестник евразийской науки. — 2020. — № 3. — 13 с.
4. Хасанова Г. Н. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения на примере опыта Германии // Экономический форум "Экономика в меняющемся мире": материалы экон. форума с междунар. участием (Казань, 24–28 апр. 2017 г.): сб. науч. ст. / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. — Казань, 2017. — С. 91–94.
5. Юдин А. А., Тарабукина Т. В. Опыт развития государственно-частного партнерства в Германии // Московский экономический журнал. — 2023. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-germanii> (дата обращения: 26.04.2025).
6. Henze M. *Public Private Partnership: Moderne Kooperationsformen und Strategiekonzepte für Kliniken*. — 2. Aufl. — Kulmbach: Baumbach Fachverlage, 2009. — 320 S.
7. Schaefer M., Rethman, L. *Öffentlich-Private Partnerschaften: Auslaufmodell oder eine Strategie für kommunale Daseinsvorsorge?* — Wiesbaden: Springer Gabler, 2020. — [указать количество страниц].
8. Twachtmann J. *Beschleidsungsanspruch bei unzureichender Krankenhausplanung* // *Medizinrecht*. — 2020. — Т. 38, № 8. — С. 137–146.
9. Sperber C. *Wahlleistungsvereinbarung: Kooperationsverein und durch Wahlärzte veranlasste Leistungen externer Ärzte* // *Medizinrecht*. — 2020. — Bd. 38, Nr. 8. — С. 584–586.

References:

1. World Health Organization. World Health Statistics, 2024: Monitoring Health Indicators for the SDGs, Sustainable Development Goals [Electronic resource]. — Geneva: WHO, 2024. — 86 p. — URL: <https://www.who.int/publications/item/9789240093646> (accessed: 26.04.2025).
2. Varnavsky, V. G. *Public-Private Partnership: In 2 Volumes*. Moscow: IMEMO RAS, 2009. Vol. 1. 312 p.
3. Rastrigina O. V. Development of Public-Private Partnership in the Medical Services Market: Global and Russian Practices // *Bulletin of Eurasian Science*. — 2020. — No. 3. — 13 p.
4. Khasanova G. N. Public-Private Partnership in Healthcare: Germany's Experience // *Economic Forum "Economics in a Changing World": Proceedings of the Economic Forum with International Participation, with participation (Kazan, April 24–28, 2017): collection of scientific articles / Kazan. (Private) feder. un-t.* — Kazan, 2017. — pp. 91–94.
5. Yudin A. A., Tarabukina T. V. Experience in Developing Public-Private Partnerships in Germany // *Moscow Economic Journal*. — 2023. — No. 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-germanii> (accessed: 26.04.2025).
6. Henze M. *Public Private Partnership: Moderne Kooperationsformen und Strategiekonzepte für Kliniken*. — 2. Aufl. — Kulmbach: Baumbach Fachverlage, 2009. — 320 S.
7. Schaefer M., Rethman, L. *Öffentlich-Private Partnerschaften: Auslaufmodell oder eine Strategie für kommunale Daseinsvorsorge?* — Wiesbaden: Springer Gabler, 2020. — [specify the number of pages].
8. Twachtmann J. *Beschleidsungsanspruch bei unzureichender Krankenhausplanung* // *Medizinrecht*. — 2020. — Vol. 38, No. 8. — Pp. 137–146.
9. Sperber C. *Wahlleistungsvereinbarung: Kooperationsverein und durch Wahlärzte veranlasste Leistungen externer Ärzte* // *Medizinrecht*. — 2020. — Bd. 38, Nr. 8. — S. 584–586.

¹ Sperber C. *Wahlleistungsvereinbarung: Kooperationsverein und durch Wahlärzte veranlasste Leistungen externer Ärzte* // *Medizinrecht*. — 2020. — Bd. 38, Nr. 8. — S. 584–586.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ДИСКРЕДИТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД И КАК ЕЕ НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ? WHAT DOES DISCREDITING OF POLICE OFFICERS MEAN AND HOW TO NEUTRALIZE IT?

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh Street, 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. Концепция¹ как документ стратегического планирования предусматривает систему мер по локализации и нейтрализации внутренних и внешних угроз собственной безопасности. Между тем, как показывает выборочное изучение, приемы и способы угроз постоянно совершенствуются, что объективно возникает необходимость поиска новых форм и методов противодействия им. В решении этой задачи не обойтись без научного обеспечения, предполагающего выработку предложений и рекомендаций на основе изучения и анализа конкретных оперативно-тактических ситуаций, с которыми, в частности, столкнулись сотрудники подразделений собственной безопасности органов внутренних дел (ОВД). Нами в рамках настоящей статьи представлен примерный авторский вариант структурно-содержательной модели по нейтрализации угроз собственной безопасности, основными слагаемыми которой, на наш взгляд, выступают: подробное описание признаков, характеризующих дискредитацию сотрудников ОВД; система противодействия этому социально-правовому явлению (феномену); наконец, механизм защиты чести, достоинства и деловой их репутация². Как нам представляется, названная модель должна служить в качестве инструмента решения указанной задачи. Многолетняя практика противодействия преступности убедительно доказала, что научно выверенная модель (пошаговые действия) позволяет избежать возможных проб и ошибок при локализации и нейтрализации последствий нами вышеуказанных угроз. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы предприняли попытку поделиться с научной общественностью авторским примерным ее вариантом.

Abstract. The concept, as a strategic planning document, provides for a system of measures to localize and neutralize internal and external threats to one's own security. Meanwhile, as a selective study shows, the techniques and methods of threats are constantly being improved, which objectively necessitates the search for new forms and methods of countering them. In solving this problem, one cannot do without scientific support, which involves the development of proposals and recommendations based on the study and analysis of specific operational and tactical situations, which, in particular, were faced by employees of the internal security units of the internal affairs bodies (ATS). In the framework of this article, we present an approximate author's version of a structural and substantive model for neutralizing threats to one's own security, the main components of which, in our opinion, are: a detailed description of the signs characterizing the discrediting of police officers; a system for countering this socio-legal phenomenon; finally, a mechanism for protecting honor, dignity and their business reputation. It seems to us that this model should serve as a tool for solving this problem. The long-term practice of countering crime has convincingly proved that a scientifically verified model (step-by-step actions) allows us to avoid possible trial and error in localizing and neutralizing the consequences of the above-mentioned threats. Taking this circumstance into account, we have attempted to share with the scientific community the author's approximate version of it.

Ключевые слова: органы внутренних дел, оперативные подразделения полиции, концепция обеспечения собственной безопасности, структурные элементы, дискредитация системы МВД России, новые вызовы и угрозы, риски, их локализация и нейтрализация, противодействие, защита чести, достоинства и деловой репутации, система комплекса мер.

Keywords: internal affairs bodies, operational police units, the concept of ensuring their own security, structural elements, discrediting the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, new challenges and threats, risks, their localization and neutralization, counteraction, protection of honor, dignity and business reputation, a system of complex measures.

Для цитирования: Иванов П.И. Что означает дискредитация сотрудников ОВД и как ее нейтрализовать? // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 299-309. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_299.

For citation: Ivanov P.I. What does discrediting of police officers mean and how to neutralize it? // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 299-309. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_299.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2025
Дата публикации: 30.05.2025

Вопросы, относящиеся к понятию и сущности дискредитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) рассматриваются в русле теоретико-методологических основ и она считает их своим предметом познания.

Заметим, что до сего времени малоизученным остается сущностно-содержательный элемент дискредитации [9], которая тесно связана с концепцией защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД РФ³ [11]. Изучение и критический их анализ продиктовано,

¹ Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации до 2030 года, утвержденная приказом МВД России от 2022.

² С понятием «деловая репутация» мы напрямую связываем формирование положительного имиджа полицейского, четкого его определения. В действующем российском законодательстве четкого определения пока что не находим. В частности, в статьях 150 и 152 ГК РФ указывается лишь на охрану деловой репутации.

³ Защита чести, достоинства, деловой репутации, основанная на конституционных положениях, осуществляется посредством гражданского судопроизводства. Указанные нами вопросы на сегодня находятся в центре внимания формирующейся оперативно-розыскной политики.

прежде всего, отсутствием единого понимания дискредитации среди специалистов теории ОРД, что негативно сказывается при определении стратегии и тактики оперативно-розыскного противодействия этому социально-правовому явлению¹ [7]. Мы предприняли попытку предложить научной общественности авторский вариант научно-теоретического его осмысления.

Проведенное нами выборочное изучение и критический анализ юридической и специальной литературы по рассматриваемой тематике показывает, что на сегодня среди специалистов теории ОРД отсутствует единое понимание сути и содержания термина «дискредитация сотрудников ОВД и их структурных подразделений»². Одни склонны считать, что это распространение заведомо *ложных порочащих сведений*, а также совершение иных действий, умаляющих авторитет органов правопорядка и их сотрудников, в связи с осуществлением ими своей законной деятельности или из мести за такую деятельность. Автор настоящей статьи также отстаивает высказанное мнение. Другие же исследователи дискредитацию сводят лишь на подрыв авторитета системы МВД России среди других министерств и ведомств. Переименование милиции в полицию, большой отток кадров, включая профессионально состоявшихся, они чаще всего приводят в качестве одного из аргументов. Мы не можем согласиться с таким доводом, ибо происходящие социально-экономические и иные перемены в условиях рыночной экономики, ее цифровизации, объективно диктуют реформирование государственного аппарата. Сторонники третьей группы твердят, что внутриведомственные противоправные действия и правонарушения являются основным источником угрозы собственной безопасности, охватываемые единым собирательным термином «дискредитация». Со своей стороны полагаем, что трудно согласиться с такого рода суждением, ибо внешние факторы, к сожалению, по степени интенсивности их влияния на состояние противодействия дискредитации сотрудников ОВД пока что преобладают.

Прежде чем приступить к анализу сущности дискредитации считаем важным вначале уяснить для себя общетеоретические подходы, которые должны представлять как соответствующую исходную позицию.

Предлагаем исследователям идти по пути от дискредитации правоохранительных органов к дискредитации ОВД и наоборот. Отсюда нетрудно заметить, что указанное явление присуще не только ОВД, но и правоохранительной системе в целом.

Дискредитация представляет собой собирательное понятие (слагается из совокупности противоправных действий). Она, однако, не есть абсолютное однородное явление. В реальной действительности встречаем его многообразие.

Дискредитация характеризуется как весьма пестрая совокупность различных видов и форм, т.е. она «формируется» в массовидное явление, преодолевая индивидуальные черты, присущие тем или иным ведомствам, одновременно вырабатывая общие, обобщенные признаки, характерные для всей совокупности. Это не просто сумма, а органическая итоговая совокупность, характерная для определенной правоохранительной системы того или иного региона (субъекта Российской Федерации). На примере форм дискредитации можно убедиться в том, что рассматриваемое явление носит весьма разнообразный характер. Результаты проведенного выборочного изучения затронутой нами проблемы позволили в обобщенном виде сформулировать наиболее типичные формы дискредитации [5]. К их числу мы, в частности, относим: дискредитацию путем обнародования не соответствующих действительности порочащих сведений в СМИ (нередко публикации имеют «заказной» характер); порочащие обращения граждан в органы государственной власти и правоохранительные органы, которые рассылаются нескольким адресатам: в прокуратуру, ФСБ, СК МВД России, высшим должностным лицам государства; компрометацию конкретных должностных лиц путем подачи, в рамках официального порядка, с реальным заявителем, в контрольные и надзорные органы заявлений и обращений, содержание которых основано на заведомо ложных сведениях о якобы превышении полицейскими должностных полномочий, совершении коррупционных проявлений, фальсификации доказательств; анонимное размещение в сети Интернет сфабрикованных аудиовидео и текстовых материалов, создающих видимость совершения полицейскими коррупционных проявлений или иных неблагоприятных действий, относящихся к различным категориям правонарушений; создание лицами провоцирующих ситуаций в отношении сотрудников ОВД, например дачи взятки, с последующей видеосъемкой, ответных действий сотрудника и последующие их толкование в удобной дискредитирующей форме, часто по договоренности со средствами массовой информации; сбор и формирование массива различных данных псевдокомпрометирующего характера, первично демонстрируемый непосредственно объекту преступных посягательств (т.е. конкретному должностному лицу) в целях оказания на него, под угрозой распространения указанного компромата, незаконного воздействия.

Дискредитация как явлению соответствует диалектическое единство всех ее признаков и свойств: дискредитация как исторически изменчивое и преходящее, массовидное, антиобщественное социально-правовое явление³. Благодаря единству признаков и свойств, мы получаем цельное знание о ней. Как нам представляется, рассмотрение через призму диалектического единства создает необходимое условие для плодотворной деятельности по научному обеспечению противодействия правоохранительными органами их дискредитации.

¹ Дискредитация сотрудников ОВД преследует одну единственную цель - подрыв имиджа полиции в глазах населения и ее репутации. Дискредитация сотрудников ОВД - это способ противодействия преступным формированиям и отдельным лицам, преступившим закон, деятельности правоохранительных органов по выявлению и привлечению их к ответственности путем публичного распространения в отношении них ложных порочащих сведений, а также совершения иных действий, направленных на подрыв доверия и умаление авторитета сотрудников ОВД как представителей власти в глазах третьих лиц.

² Слово «дискредитация» в специальной и юридической литературе употребляется в различных словосочетаниях как: способ (прием); форма противодействия правоохранительным органам; совокупность взаимосвязанных между собой заранее запланированных действий; следствие криминально-коррупционных «делок», заключаемых отдельными представителями правоохранительных органов; система внешнего «общественного» контроля за деятельностью правоохранительных органов, включая ОВД. Раскрытие их содержания, по мнению автора, заслуживает отдельного рассмотрения.

³ Характерные признаки преступной деятельности, связанной с дискредитацией ОВД: организованный характер совершаемых противоправных деяний; использование для получения интересующей информации о сотрудниках органов внутренних дел различных социальных связей, в том числе в правоохранительных структурах; склонность к манипуляции общественным мнением; активное использование квалифицированной юридической помощи; муляжирование преступлений под реализацию общегосударственных прав, связанных со свободой мысли и слова, а также возможностью свободно выражать свои мнения и убеждения и гарантией свободы массовой информации; злоупотребление правом на защиту и подачу обращений в органы государственной власти; спекуляция злободневными темами, связанными с деятельностью органов внутренних дел; осуществление попыток оказания влияния на поведение жертвы преступления, путем вовлечения ее в криминальные махинации, с последующим стремлением поставить в постоянную зависимость.

Профессор Г.А. Аванесов [1], изучая, в частности, сущность преступности выделяет три взаимосвязанных момента, а именно: названное явление есть «развивающийся целостный организм»; оно анализируется главным образом в двух планах: социальном и правовом; сущность всегда есть внутренняя и единая характеристика явления (за явлением всегда надо уметь разглядеть сущность). Он писал: сущность преступности одна - социально-правовая. Приведенные высказывания профессора Г.А. Аванесова, на наш взгляд, вполне можно перенести на анализируемое нами явление – дискредитацию сотрудников ОВД. Мы имеем дело также социально-правовым явлением, но иного порядка. Между тем мы должны помнить: «сущность глубже, а явление – богаче, многообразнее, но они взаимосвязаны: сущность всегда проявляется и определяет явление, а любое явление существенно не само по себе, а в связи с выражением сущности» [21]. Отсюда следует, что сущность, будучи устойчивой по отношению к явлению, постоянно изменяется. Нет сущности явления без его существования, которое и есть, по мнению специалистов, основное проявление сущности. Хотим подчеркнуть еще одну деталь: сущность любого сложного объекта раскрывается на уровне его системного исследования. В рамках настоящей статьи мы не планировали рассмотрение его элементов, а это задача последующих работ.

Возвращаясь к понятию «дискредитация», отметим, что оно наряду с рассмотренными вопросами, на наш взгляд, охватывает:

- факты злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди работников органов внутренних дел. Вот что пишет в этом контексте К.Р. Магомедов: «основные задачи деятельности органов внутренних дел – это охрана конституционных прав и свобод граждан. Эффективность деятельности органов внутренних дел зависит от профессионализма, добросовестности, неподкупности и других профессиональных и этических качеств самих сотрудников. Особый урон правопорядку и законности наносят грубость и бестактность, низкий уровень профессионализма, нарушение и ущемление конституционных прав и свобод граждан» [18]. Со своей стороны мы отчасти разделяем мнение автора, поскольку вышеуказанные деяния снижают авторитет государственного аппарата в целом и вызывают огромный отрицательный общественный резонанс;
- наличие отдельных проявлений коррупции в правоохранительных органах, в том числе в органах внутренних дел [20]. Исследователи справедливо отмечают, что такого рода проявления связаны со служебной деятельностью и представляют повышенную общественную опасность, так как они не только нарушают нормальную работу правоохранительных органов, но и подрывают авторитет государственной власти. Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Сторчиловой, что «преступник, наделенный знаниями закона, в том числе уголовного, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, вдвойне опасен» [20];
- виктимологические особенности преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел [23]. Следует отметить, что обеспечение защищенности сотрудников ОВД и личной их безопасности на сегодня является одним из приоритетных направлений деятельности ОВД, ибо совокупность криминальных угроз, адресованных как самим сотрудникам, так и членам их семей, к сожалению, сохраняется. Они порой становятся как жертвы преступлений;
- выработку наиболее эффективных форм и методов работы органов внутренних дел в постоянном целенаправленном и динамичном развитии правоохранительных органов в условиях упрочения правового государства в России, в котором совсем не приемлемы даже дисциплинарные проступки и проступки, порочащие честь сотрудника ОВД [3; 25]. При этом мы дисциплинарную их ответственность рассматриваем в качестве важного элемента укрепления законности в деятельности сотрудников ОВД, а также как существенное условие формирования внимательного и ответственного отношения к выполнению ими своих должностных обязанностей.

Перечисляя в тесной увязке с дискредитацией некоторые внутрисистемные факторы и вне ее, можно сделать вывод о том, что их негативный потенциал оказывает заметное влияние на снижение престижа службы в ОВД, авторитета этого ведомства. В данной ситуации только соразмерные и адекватные системные меры, разработанные с учетом концептуальных положений государственной политики в области укрепления правопорядка и действующих нормативных правовых актов, в отношении угрозоносителей и источников могут своевременно нейтрализовать их отрицательное влияние.

Ставя задачу перед собой всестороннего изучения понятия «сущность дискредитации», следует не упускать из виду тенденции и закономерности, которые присущи анализируемому нами явлению. Вкратце рассмотрим их.

Говоря о дискредитации, необходимо отслеживать тенденции (тренды) ее развития, чтобы заблаговременно иметь хотя бы представление, с каким социально-правовым явлением нам придется столкнуться в будущем. На сегодняшний день определяющими из них, на наш взгляд, являются:

- расширение географии совершения противоправных действий в интересах дискредитации сотрудников ОВД РФ. В этом ключевом мы усматриваем интернациональный характер таких действий;
- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних угрозоносителей и иных факторов на оперативно-розыскное противодействие;
- повышение уровня организованности указанных противоправных действий со стороны лиц, распространяющих заведомо ложные недостоверные сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников ОВД и их структурных подразделений;
- разработка новых и совершенствование существующих форм и методов дискредитации. Справедливости ради следует отметить, что ответные меры также не остаются неизменными, они постоянно модернизируются и совершенствуются с учетом изучения и критического анализа, прежде всего, судебно-следственной практики;
- высокий уровень латентности рассматриваемых видов деятельности. Реальные масштабы скрытых (неочевидных) правонару-

шений (противоправных действий) в отношении указанных сотрудников несопоставимы с количеством зарегистрированных фактов;

- некоторый рост «профессионального мастерства» лиц, распространяющих заведомо ложные сведения. Нельзя не согласиться в этом плане с мнением криминологов, утверждающих, что за профессионализмом проглядывается криминальный их «стаж», во многом обеспечивающий высокую степень неуязвимости преступников от уголовного преследования.

Названные разновидности тенденций должны стать предметом углубленного всестороннего изучения, чтобы по его результатам представлялось бы возможным выявить закономерности их возникновения и развития.

К числу особо значимых закономерностей в рассматриваемом контексте мы относим такие, как:

- тактически грамотное сочетание в интересах изобличения лиц, преследующих цель дискредитации сотрудников ОВД и их подразделений, оперативно-розыскных, оперативно-технических и специальных оперативных мероприятий, проводимых с использованием специальных методов и технических средств, данных справочно-информационных систем и баз;

- надлежашая организация противодействия внутренним и внешним угрозоносителям. К сожалению, это управленческое звено нередко продолжает находиться не на должном уровне, а потому требует пристального внимания со стороны руководителей территориальных ОВД.

В последнее время, в связи с глобальной популяризацией сети Интернет, а также появлением большого разнообразия средств массовой информации (далее – СМИ), где публикуемая информация зачастую не проходит должной проверки на достоверность, участились случаи размещения нелестных, часто необъективных сведений о сотрудниках ОВД РФ, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию¹;

- создание в целях обеспечения компактности для нужд, например, подразделений собственной безопасности справочно-информационных систем единого банка данных посредством интегрирования разрозненных информационных ресурсов органов внутренних дел и иных правоохранительных структур. Решение этой задачи служит одним из ключевых компонентов в системе повышения эффективности информационного обеспечения названных подразделений, поскольку тем самым намного облегчается поиск нужной информации в режиме реального времени. Следует при этом заметить, что воплощение ее в жизнь потребует внедрение новых информационных технологий [13], так как достаточно много видов учетов: оперативно-розыскной, оперативно-справочный, криминалистический, профилактический, административно-правовой и статистический;

- устойчивые связи между оперативно-аналитическим обеспечением оперативно-профилактического наблюдения и мониторингово-предупредительным организационно-тактическим комплексом оперативно-розыскных мероприятий и действий (оперативно-розыскной контроль), осуществляемых в отношении находящихся на оперативном и профилактическом учетах лиц;

- причинно-следственные связи между мониторингами² информационно-телекоммуникационных сетей (систем) и сети Интернет, проводимых с целью обнаружения оперативно значимой информации о признаках дискредитации сотрудников ОВД и их подразделений, а также о лицах к ней причастных;

- взаимосвязь и взаимообусловленность дел оперативного учета и документирования ОРД ОВД, осуществляемых в целях получения, добывания и фиксации в ходе проведения ОРМ оперативно значимых сведений и принятие на их основе соответствующих решений. Такая взаимосвязь отчетливо просматривается, например, при раскрытии схемы коррупционно-криминальных деяний, связанных с дискредитацией сотрудников ОВД и их подразделений.

Характеризуя указанную закономерность, хотим подчеркнуть одну деталь: она не исключает, а наоборот предполагает принятие мер по созданию разветвленной сети источников оперативной информации, охватывающей уязвимые звенья – угрозоносители, их окружение и сообщники.

Не зная и не учитывая выше рассмотренных закономерностей при осуществлении оперативно-розыскного противодействия дискредитации сотрудников ОВД, негативно влияющей на профессиональную их мотивацию, вряд ли удастся его организовать надлежащим образом, хотя оно в настоящее время выступает одним из направлений деятельности подразделений собственной безопасности МВД России по изобличению лиц, размещающих заведомо ложную порочащую информацию в отношении сотрудников ОВД в сети Интернет и в электронных СМИ [11]. Исследователи справедливо отмечают, что дискредитация есть форма противодействия криминальной среды деятельности ОВД по предупреждению и раскрытию уголовно наказуемых деяний.

Многолетняя практика убедительно показывает, что в борьбе с опасными видами правонарушений действенным средством продолжает оставаться оперативно-розыскное противодействие, понимаемое нами как вид деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями полиции в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, посредством принятия комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на своевременное выявление, предупреждение и устранение внутренних и внешних угроз собственной безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления. К сожалению, они же создают благоприятные условия для проникновения в органы, организации и подразделения системы МВД России лиц, преследующих противоправные цели, в том числе получения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также для возникнове-

¹ Порядок защиты органов внутренних дел от дискредитации см.: <https://подпорожье.78.мвд.рф/folder/18702603> (Материал подготовлен в 2020 г.).

² Под «оперативно-розыскным мониторингом» автор понимает наблюдение, анализ, оценку и прогноз противоправных действий, адресованных в отношении сотрудников ОВД, совокупность негативных факторов, а также реализацию планов, программ и стратегий по противодействию дискредитации.

ния вызовов, связанных в первую очередь с репутационными рисками и попытками провокационных действий с целью формирования негативного отношения к ОВД в обществе.

Кратко рассмотрим внешние и внутренние факторы.

Укажем внешние факторы, это те, которые в своей совокупности находят выражение в виде:

- вызовов и угроз, исходящих из недружественных стран Евросоюза, проявляющиеся в первую очередь в виде антироссийских санкций. Не секрет, негативное информационно-психологическое воздействие распространяется не только на служебную деятельность сотрудников ОВД, но и на их личную жизнь, а также на членов их семей. К сожалению, инициаторы деятельности по дискредитации все чаще стали использовать достижения современной психологической, информационной, социальной и других наук, рекомендации, выработанные в зарубежных научных институтах и лабораториях;

- наличия мощной международной организованной преступности, основным источником финансирования которой выступают доходы, полученные от совершения различных видов преступлений. Так, глава государства, В. Путин, характеризуя организованную преступность на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам за 2024 г. подчеркнул, что «группировки, а иногда речь идет о настоящих криминальных синдикатах, часто носят трансграничный характер, действуют рука об руку с зарубежными спецслужбами, эмиссарами международных радикальных, экстремистских структур. Такие криминальные сообщества завязаны на торговлю людьми, незаконный оборот оружия, финансовые и киберпреступления, наркотрафик». «Заказные» темы, связанные с обеспечением собственной безопасности системы МВД России, нередко становятся, к сожалению, предметом их «рассмотрения», что вызывает особое беспокойство у руководства ведомства;

- того обстоятельства, что преступность давно вышла за рамки отдельного национального государства, эффективная борьба с которой немыслима без налаживания тесного международного сотрудничества [14];

- появления в киберпространстве такой разновидности преступности, как киберпреступность. Противодействие которой предполагает поиск новых форм и методов борьбы с ней, поскольку традиционные оказались малоэффективными и трудозатратными.

Наряду с внешними существует группа внутренних факторов¹. Среди них особо значимыми выступают:

- текучесть кадров преимущественно «высококвалифицированных», имеющих определенный стаж работы, позволяющий тактически грамотно построить процесс нейтрализации противоправных действий лиц, преследующих цель дискредитации сотрудников ОВД на глазах широкой общественности. Следствием влияния указанного фактора является заметное омолаживание личного состава подразделений и служб ОВД в целом, что заметно сказывается на результатах оперативно-служебной их деятельности;

- разобщенность действий сотрудников правоохранительных органов, призванных непосредственно вести работу, связанную с обеспечением собственной безопасности, в том числе принятием мер по недопущению фактов дискредитации. Все правоохранительные органы в своей структуре имеют специализированные подразделения по названной линии работы. Между тем информационное взаимодействие как одно из условий повышения эффективности деятельности по нейтрализации дискредитации нуждается в приведении его в соответствие со сложившейся на сегодня криминогенной ситуацией. В связи с этим мы полагаем целесообразным более глубоко и всесторонне проработать на межведомственном уровне вопрос о создании в целях обеспечения компактности для нужд рассматриваемых подразделений справочно-информационной системы (единого банка данных) посредством интегрирования разрозненных информационных ресурсов органов внутренних дел и иных правоохранительных структур. Здесь речь идет прежде всего о научном и научно-методическом обеспечении деятельности по изучению факторов и условий, влияющих на состояние обеспечения собственной безопасности;

- негативное влияние на состояние дел (собственной безопасности) по дискредитации стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий², которое наряду со множеством позитивных моментов несет в себе немало криминогенных факторов, способствующих формированию негативного образа в общественном сознании и информационном пространстве должностных лиц ОВД и органов организаций и подразделений системы МВД России от дискредитации. Как следствие этого, существенной проблемой, стоящей на сегодня перед подразделениями собственной безопасности, является защита чести и достоинства сотрудника полиции, деловой репутации органов внутренних дел в связи с публикацией дискредитирующих материалов в средствах массовой информации и информационно-коммуникационной сети Интернет [4].

Исходя из вышесказанного можно сделать промежуточный вывод о том, что разработка мер по локализации и нейтрализации внутренних и внешних угроз собственной безопасности³ невозможно или крайне затруднительно без предварительного выявления факторов и условий и выяснения природы их возникновения.

Как нам представляется, такие меры в первую очередь направлены на своевременное получение первичной информации и ее провер-

¹ Наряду со многими другими факторами одно обстоятельство на сегодня вызывает немалое беспокойство, суть которого заключается в следующем. В эпицентре психологических и иных «нападок» со стороны криминальных элементов преступной среды оказались сотрудники органов внутренних дел. И не случайно, поскольку наибольшую нагрузку по борьбе с преступностью среди правоохранительных органов страны несут органы внутренних дел, на долю которых приходится свыше 90% выявленных преступных деяний. В отношении сотрудников ОВД ведется наиболее сильное противодействие во всех его формах - от физического устранения до попыток подкупа и шантажа.

² По мнению автора настоящей работы, принятие МВД России ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2024-2026 годы создает необходимые условия для широкого использования современных информационных технологий для нужд ведомства. Забегая вперед, заметим, что цифровая трансформация – это процесс, отражающий переход традиционной оперативно-розыскной работы из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий в целях повышения ее эффективности и результативности.

³ Надежное обеспечение устойчивого функционирования ОВД предполагает разработку и принятие следующей группы мер: научно-теоретических, правовых, организационно-управленческих, технических, оперативно-розыскных, социально-психологических, воспитательных, пропагандистских и иных.

ки в интересах изобличения лица (лиц), распространяющего недостоверные и порочащие сотрудников ОВД и их подразделений сведения [8].

Достижению этой цели во многом способствует успешное решение ряда задач. Проведенное нами выборочное изучение состояния оперативно-розыскного противодействия по защите сотрудников ОВД от их дискредитации показывает, что указанный вид деятельности предполагает решение, прежде всего, трех основных взаимосвязанных задач:

- принятие мер по установлению лица (лиц), распространяющего дискредитирующую информацию в отношении работников полиции с целью подрыва их имиджа в глазах населения [6];
- документирование его противоправной деятельности посредством разработки и проведения комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий;
- оказание в установленном порядке адекватного противоборства путем сбора, анализа и систематизации фактических данных, уличающих лица в совершении им противоправных действий.

Указанные задачи, как показывает выборочное изучение рассматриваемой проблемы, решаются в рамках различных оперативно-тактических ситуаций. Наиболее типичными являются следующие:

- «от негативного информационно-психологического воздействия на личность сотрудников ОВД – к нивелированию воздействия дискредитирующих ОВД сообщений». Для этого, на наш взгляд, следует принимать комплекс мер, в том числе по формированию морально-психологической устойчивости от подобного рода воздействий. Одновременно заметим, что данная ситуация, как видим, переплетена с цифровой средой, ее анонимности [15]. Современные технические достижения во многом обеспечивают сохранение скрытых (невидимых) от посторонних глаз противоправных действий угрозоносителей;
- «от ослабления влияния негативных факторов – к имиджу и деловой репутации». По большому счету это возможно, когда формируется полное доверие и поддержка народа к полиции. Применительно к деятельности оперативных подразделений полиции данная ситуация означает принятие мер по разработке оперативно-розыскной методики, выступающей инструментом, создающим предпосылку для успешного ее разрешения;
- «от максимального исключения использования глобальной сети, включая Интернет, с целью дискредитации сотрудников ОВД – к снижению зон профессионального риска, когда вероятность нанесения вреда (ущерба) легко просчитывается» [12; 13; 24];
- «от недостоверных и порочащих сотрудников ОВД и их подразделений сведений – к лицу их распространяющему».

Множество ситуаций, в которых приходится решать возложенные на сотрудников ОВД оперативно-служебные задачи, предполагает готовность подразделениями собственной безопасности территориальных органов МВД России на региональном уровне совместно с иными службами найти на них решение с использованием оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий, выступающих ответной реакцией на такие выпады со стороны угрозоносителей. Говоря о ситуациях, важно иметь в виду три обстоятельства: 1) набор планируемых оперативно-розыскных и иных мероприятий сильно варьируется, ибо применяемые ими средства и приемы дискредитации носят многоаспектный характер; 2) заблаговременно предусмотреть в плане противодействия несколько вариантов маневрирования имеющимися силами и средствами ОВД; 3) возникшую ситуацию держать под постоянным оперативным контролем, проводя для этого мониторинг. Она характеризуется, как правило, мгновенной динамичностью и изменчивостью. Между тем важно принимать во внимание тенденции (тренды), которые сильно привязаны к складывающейся ситуации. На сегодняшний день определяющими из них, на наш взгляд, являются:

- расширение географии совершения противоправных действий в интересах дискредитации сотрудников ОВД РФ. В этом ключе мы усматриваем интернациональный характер таких действий;
- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних угрозоносителей и иных факторов на оперативно-розыскное противодействие;
- повышение уровня организованности указанных противоправных действий со стороны лиц, распространяющих заведомо ложные сведения о сотрудниках ОВД и их структурных подразделениях;
- разработка новых и совершенствование существующих форм и методов дискредитации. Справедливости ради следует отметить, что ответные меры также не остаются неизменными, они постоянно модернизируются и совершенствуются с учетом изучения и критического анализа, прежде всего, судебно-следственной практики;
- высокий уровень латентности рассматриваемых видов деятельности. Реальные масштабы скрытых (неочевидных) правонарушений несопоставимы с количеством зарегистрированных фактов;
- рост профессионального мастерства лиц, распространяющих заведомо ложные сведения. Нельзя не согласиться в этом плане с мнением криминологов, утверждающих, что за профессионализмом проглядывается криминальный их «стаж», во многом обеспечивающий высокую степень неуязвимости преступников от уголовного преследования.

Названные разновидности тенденций должны стать предметом углубленного изучения, чтобы по его результатам представилось бы возможным выявить закономерности их возникновения и развития.

К числу особо значимых закономерностей в рассматриваемом контексте мы относим такие, как:

- тактически грамотное сочетание в интересах изобличения лиц, преследующих цель дискредитации сотрудников ОВД и их подразделений, оперативно-розыскных, оперативно-технических и специальных оперативных мероприятий, проводимых с использованием специальных методов и технических средств, данных справочно-информационных систем и баз;

- надлежащая организация противодействия внутренним и внешним угрозоносителям, которая с учетом сложившейся ситуации требует пристального внимания прежде всего со стороны руководителей территориальных ОВД;
- создание в целях обеспечения компактности для нужд подразделений собственной безопасности справочно-информационных систем единого банка данных посредством интегрирования разрозненных информационных ресурсов органов внутренних дел и иных правоохранительных структур. Решение этой задачи служит одним из ключевых компонентов повышения эффективности информационного обеспечения названных подразделений, поскольку тем самым намного облегчается поиск нужной информации в режиме реального времени. Следует при этом заметить, что воплощение ее в жизнь потребует внедрение новых информационных технологий, так как достаточно много видов учетов: оперативно-розыскной, оперативно-справочный, криминалистический, профилактический, административно-правовой и статистический;
- устойчивые связи между оперативно-аналитическим обеспечением оперативно-профилактического наблюдения и мониторингово-предупредительным организационно-тактическим комплексом оперативно-розыскных мероприятий и действий (оперативно-розыскной контроль), осуществляемых в отношении находящихся на оперативном и профилактическом учетах лиц;
- причинно-следственные связи между мониторингами информационно-телекоммуникационных сетей (систем) и сети Интернет, проводимых с целью обнаружения оперативно значимой информации о признаках дискредитации сотрудников ОВД и их подразделений, а также о лицах к ней причастных;
- взаимосвязь и взаимообусловленность дел оперативного учета и документирования ОРД ОВД, осуществляемых в целях получения, добывания и фиксации в ходе проведения ОРМ оперативно значимых сведений и принятие на их основе соответствующих решений. Такая взаимосвязь отчетливо проявляется, например, при раскрытии схемы коррупционно-криминальных деяний, связанных с дискредитацией сотрудников ОВД и их подразделений.

Характеризуя указанную закономерность, хотим подчеркнуть одну деталь: она не исключает, а наоборот предполагает принятие мер по созданию разветвленной сети оперативных позиций (источников оперативной информации), охватывающей уязвимые звенья – угрозоносители, их окружение и сообщники. Важно добиться формирования специального аппарата многоцелевым использованием конфиденентов, принимая во внимание два обстоятельства. *Первое обстоятельство* – строгое соблюдение на этот счет принятых ведомственных нормативных правовых актов. *К обстоятельству второго порядка* мы относим предварительное изучение личных, деловых и морально-психологических качеств конфиденента, подбираемого для включения в структуру специального аппарата.

В системе оперативно-розыскного противодействия ключевыми ее компонентами выступают не только тенденции, закономерности, но и принципы (руководящие идеи, основополагающие начала). Мы в своих работах неоднократно обращались к этой теме. Сейчас подчеркнем лишь два взаимосвязанных между собой момента: 1) принципы ОРД (общеправовые и отраслевые), в том числе оперативно-розыскного противодействия как неотъемлемого ее элемента выражены в нормах законодательных актов, регулирующих общественные отношения в сфере ОРД; 2) принципы отражают и закономерности дальнейшего ее развития.

Среди совокупности принципов, по мнению автора, ключевыми являются: соблюдение законности при принятии мер, конспирации, а также сочетание гласных и негласных методов и средств. Однако это, на наш взгляд, не исчерпывающий их перечень, ибо комплексное использование сил и средств, наступательность (опережение противоправных действий), соразмерность принимаемых мер (контрмера) по их степени значимости в системе принципов несколько не уступают вышеперечисленным.

Как нам представляется, в отдельных случаях исследователи явно смешивают требования с принципами, называя к числу последних компетентность, гуманизм, справедливость, объективность, готовность к изменениям (гибкость и динамизм), открытость и прозрачность, сотрудничество и взаимодействие. Можно их перечень продолжить, но уже сейчас можно заметить их расхождение с устоявшимися в государственно-правовых науках.

Говоря о принципах, отметим, что среди множества задач, стоящих перед подразделениями, призванными обеспечивать собственную безопасность органов внутренних дел Российской Федерации, на сегодня защита чести, достоинства и деловой репутации¹ должностных лиц в связи с осуществлением ими служебной (трудовой) деятельности в соответствии с Концепцией рассматривается одним из принципов обеспечения безопасности.

До сего времени малоизученным остается сущностно-содержательный элемент защиты, совокупность которого может быть представлен в виде понятия, сущности и содержания, являющиеся базовыми и характеризующими концепцию защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД РФ² [11]. Изучение и критический их анализ продиктовано, прежде всего, отсутствием единого толкования (понимания), мнения среди специалистов теории ОРД, что негативно сказывается при определении стратегии (методики) и тактики оперативно-розыскного противодействия дискредитации сотрудников ОВД и их структурных подразделений³ [7]. Мы предприняли попытку предложить научной общественности авторский вариант научно-теоретического их осмысления.

¹ С понятием «деловая репутация» мы напрямую связываем формирование положительного имиджа полицейского, четкого его определения. В действующем российском законодательстве четкого определения пока что не находим.

² В частности, в статьях 150 и 152 ГК РФ указывается лишь на охрану деловой репутации.

³ Защита чести, достоинства, деловой репутации, основанная на конституционных положениях, осуществляется посредством гражданского судопроизводства. Данный вопрос на сегодня находится в центре внимания формирования оперативно-розыскной политики.

⁴ Дискредитация сотрудников ОВД преследует одну единственную цель – подрыв имиджа полиции в глазах населения и ее репутации. Дискредитация сотрудников ОВД – это способ противодействия преступным формированиям и отдельным лицам, преступившим закон, деятельности правоохранительных органов по выявлению и привлечению

Как негативное социально-правовое явление дискредитация¹ представляет собой распространение заведомо ложных порочащих сведений, а также совершение иных действий, умаляющих авторитет органов правопорядка и их сотрудников, в связи с осуществлением ими своей законной деятельности или из мести за такую деятельность.

В научной литературе сущностно-содержательный элемент защиты продолжает оставаться среди дискуссионных на сегодня вопросов. Такое положение дел не позволяет получить комплексного представления понятия «дискредитации» как социально-правового явления, наиболее полно уяснить взаимосвязи и взаимообусловленности защиты и дискредитации, их соотношение. Тем не менее мы придерживаемся к мнению об их взаимозависимости.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД, на наш взгляд, базируется на двух составляющих: законодательной² [16] и правоприменительной. Такую точку зрения разделяют многие исследователи [2], поскольку они являются ключевыми в повышении эффективности противодействия дискредитации системы МВД в целом, обеспечивающей собственную ее безопасность. Головной службой при этом выступают специализированные подразделения собственной безопасности, созданные приказом МВД России от 26 февраля 1996 г. № 129.

Как нам представляется, важными положениями, учитываемыми при определении объективной потребности защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД, являются:

- охрана свобод и интересов граждан, независимо от их профессии и вида деятельности, на сегодня есть приоритетное направление деятельности всех государственных органов, занятых в системе правозащиты;
- то, что в глазах народа любой полицейский («солдат правопорядка») олицетворяет, прежде всего, служение закону. Общество, оказывая всестороннюю правовую и иную поддержку, предъявляет к ним весьма высокие требования. Чем это в первую очередь обусловлено? На этот вопрос содержательный ответ мы находим, в частности, в высказываниях Т.Н. Москальковой - Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, которая справедливо утверждает, что «специальный правовой статус сотрудника ОВД и наделение его властными, силовыми полномочиями в отношении граждан, обуславливает установление перечня ограничений и запретов в его деятельности. Это нормально, но все обременения должны быть соразмерными, оправданными и разумными» [19].

Продолжая рассуждения затронутой темы, автор статьи пытается найти ответ на вопрос: от чего в значительной степени зависит повышение престижа службы в органах внутренних дел? На наш взгляд, основными слагаемыми выступают: наличие реально работающего современного механизма правовой защиты их сотрудников; действенная система гарантий (трудовых, социальных, страховых и пенсионных), наконец, содействие общественных институтов на основе укрепления с ними деловых контактов.

Трудно не согласиться с мнением Т.Н. Москальковой, выделившей из множества факторов три из них, предопределяющих актуальность проблемы защиты прав сотрудников ОВД [19]. *Первое обстоятельство* – это социальная значимость профессии. *Второе обстоятельство* — несовершенное законодательство о правах сотрудников органов внутренних дел, гарантиях их деятельности. Она считает, что в законодательстве еще много недостатков, пробелов, противоречий. К сожалению, имеют место и морально устаревшие нормы. Наконец, *третье обстоятельство*, по мнению Т.Н. Москальковой, это неудовлетворительный уровень соблюдения и исполнения законодательства о правах сотрудников органов внутренних дел, их социальных и правовых гарантий. По ее мнению, именно несоблюдение установленных законом норм является причиной обращений к Уполномоченному сотрудников и ветеранов органов внутренних дел.

В контексте рассматриваемого вопроса небезынтересно мнения О.В. Купцова и О.Б. Купцовой, утверждающих следующий тезис: «защита прав сотрудников ОВД как особая разновидность юридической деятельности в первую очередь охватывает две важнейшие сферы деятельности: 1) защиту прав и законных интересов личности сотрудника при прохождении службы в органах внутренних дел; 2) защиту прав сотрудников органов внутренних дел как представителей органов государственной власти при исполнении своих должностных обязанностей» [17]. Думается, что указанные две важнейшие сферы защиты, на наш взгляд, позволяют вести речь о защите в узком лишь смысле слова, поскольку полномочия органов прокуратуры могли бы обеспечить отслеживание соблюдения исполнения законодательства и в таких сферах деятельности, как защита персональных данных сотрудников ОВД; чести, достоинства и деловой их репутации, а также в сфере реализации принятых мер по социальной поддержке членов семей сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей.

Как показывает практика, незащищенность прав сотрудников, как правило, приводит к негативным последствиям [2], а именно:

- из органов внутренних дел увольняются наиболее добросовестные и перспективные сотрудники;
- сотрудник боится принять законное решение, соответствующее стандартам соблюдения прав человека, так как испытывает реальные опасения стать объектом неправомерного преследования за добросовестное выполнение своих обязанностей;

их к ответственности путем публичного распространения в отношении них ложных порочащих сведений, а также совершения иных действий, направленных на подрыв доверия и умаление авторитета сотрудников ОВД как представителей власти в глазах третьих лиц.

¹ Дискредитация (от фр. *discrediter* «подрывать доверие») – умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия. См.: презентацию «Дискредитация сотрудников органов внутренних дел. Понятие, способы защиты», подготовленную сотрудниками правового отдела Нижегородской академии МВД России.

² В частности, профессор А.П. Кузнецов, критически анализируя положения, закрепленные в ст.286.1 УК РФ, приходит к выводу о том, что «проводимые в России реформы правовой системы в условиях перехода к новым социально-экономическим отношениям затронули все отрасли права, вызвали интенсификации правотворческой деятельности. Резкое количественное увеличение принимаемых правовых регламентов привело к снижению их качества, правотворческим изъятиям в конструировании юридических предписаний. Допущенные законодателем правотворческие ошибки в конструировании уголовно-правовых положений обусловили правоприменительные ошибки, привели к снижению эффективности системы правопорядка». Разделяя отчасти данный вывод, мы хотим привести в связи со сказанным три взаимосвязанных между собой тезиса; 1) любые правовые предписания, сформулированные законодателем, прежде всего, должны быть направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина; 2) строгое соблюдение при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности уголовно-правовых принципов, закрепленные в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ, является неременным условием; 3) результаты углубленного анализа и оценки состояния правопорядка могут в стране могут служить одним из оснований для обращения в законодательные органы.

- действие в соответствии с законом и общественными ожиданиями не способствует продвижению по служебной лестнице;
- перегрузка сотрудников порождает формализм и волокиту при реагировании на обращения и заявления граждан.

Совокупность этих факторов, как утверждает А.В. Бабушкин, напрямую порождает нарушение прав и законных интересов самих сотрудников полиции. При этом он ссылается на пп. 32 и 34 Европейского кодекса полицейской этики, которые гласят:

- «Сотрудники полиции как государственные служащие должны пользоваться максимально широким набором социальных и экономических прав. В частности, они должны иметь право создавать представительные органы или участвовать в них, право получать соответствующее вознаграждение, право на социальную защиту и на специфические меры по охране здоровья безопасности с учетом специфики работы полиции».
- «Государственная власть должна поддерживать сотрудников полиции в случае необоснованных обвинений против них в связи с исполнением ими их функций».

Трудно не согласиться с приведенными доводами и одновременно А.В. Бабушкин высказывается о необходимости завоевания доверия к полиции со стороны населения, ибо оно, по его мнению, есть неотъемлемый фактор успеха в выполнении стоящих перед сотрудниками ОВД профессиональных задач [2]. Называет факторы, влияющие на доверие к полиции, это:

- соответствие деятельности полиции целям и задачам, установленным законом о полиции;
- соответствие этой деятельности общественным ожиданиям;
- характер, направленность и объективность деятельности полиции в СМИ;
- общая и профессиональная культура сотрудников полиции, вежливость и доброжелательность в обращении с гражданами, от заявителя до обвиняемого, соблюдение требований профессиональной этики;
- эффективность работы полиции;
- качество межведомственного взаимодействия и взаимодействия с институтами гражданского общества;
- качество работы силовых структур, которые в общественном сознании ошибочно принимаются за полицию, в первую очередь органов Следственного Комитета и Росгвардии;
- соблюдение прав и законных интересов сотрудников полиции.

Между тем следует отметить важность и значимость проблемы защиты прав сотрудников органов внутренних дел. Об этом во многом свидетельствуют существующие на сегодня различные разновидности (уровни) и формы защиты, а именно:

- международные стандарты в области защиты прав сотрудников органов внутренних дел;
- европейские стандарты в области защиты прав сотрудников органов внутренних дел. К сожалению, они пока временно не действуют в связи с превалированием в международных отношениях геополитических проблем;
- судебная практика защиты прав сотрудников органов внутренних дел;
- защита прав сотрудников органов внутренних дел Конституционным Судом Российской Федерации;
- защита прав сотрудников органов внутренних дел в Европейском суде по правам человека. Как известно, такая форма защиты временно приостановлена;
- обеспечение реализации прав сотрудников органов внутренних дел в межгосударственных органах по защите прав и свобод человека;
- уголовно-правовая охрана сотрудников органов внутренних дел;
- гражданско-правовые средства защиты сотрудников органов внутренних дел;
- Всероссийская полицейская ассоциация МПА и проблемы защиты прав сотрудников органов внутренних дел;
- профсоюзы полицейских как субъект защиты прав сотрудников органов внутренних дел.

Указанные виды (уровни) и формы защиты [12; 24], безусловно, могут быть предметом отдельного рассмотрения, поскольку в рамках данной статьи вряд ли удастся раскрыть сущностно-содержательную сторону их деятельности.

Завершая рассмотрение обозначенной темы, хотим отметить следующее.

Во-первых, ключевыми моментами в контексте противодействия дискредитации выступают: уяснение сущности понятия «дискредитация системы МВД России (их сотрудников и структурных ее подразделений)» – социально-правовое явление, ориентированное на подрыв ее имиджа и авторитета в глазах населения; установление основных источников распространения ложных порочащих сведений, а также совершения иных действий, направленных на подрыв доверия и умаление авторитета сотрудников ОВД как представителей власти. Ими на сегодня, как правило, выступают средства массовой информации и *информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет»*. 3) противодействие дискредитации предполагает принятие комплекса гласных и негласных мер, направленных на своевременное выявление и пресечение указанных противоправных действий.

Во-вторых, научное осмысление понятия «дискредитация» – не самоцель, а создание предпосылок для формирования научно выверенной системы противодействия ОВД дискредитации их сотрудников, нацеленной на их защиту чести, достоинства и деловой репутации. Данное направление деятельности, осуществляемой специализированными подразделениями собственной безопасности, является на сегодня среди других приоритетным, ибо оно напрямую связано с обеспечением охраны прав и свобод сотрудников ОВД от противоправных действий со

стороны отдельных граждан в отношении работников, исполняющих возложенные на них служебные обязанности. Практика показывает, что только соразмерность принимаемых ответных мер (контрмер) может быстро остановить (локализовать, нейтрализовать) распространение лицом среди граждан заведомо ложных (недостоверных) сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников ОВД. Это возможно, по мнению автора, посредством разработки и принятия в рамках указанной системы комплекса оперативно-розыскных и иных мер.

В-третьих, чтобы глубже понять смысл термина «защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД РФ», на наш взгляд, необходимо вначале уяснить ее сущность и содержание. Под защитой чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД мы понимаем комплекс гарантированных государством правовых, организационных и иных мер оперативно-розыскного характера, принимаемых, прежде всего, подразделениями собственной безопасности во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с федеральными законами «О полиции» [22] и «Об оперативно-розыскной деятельности» в целях изобличения лица (лиц), распространяющего недостоверные и порочащие сотрудников ОВД и их подразделений сведения. Сущность же защиты есть внутреннее ее содержание, которое находит свое проявление в виде сохранения (обеспечения) чести, достоинства и деловой их репутации. Что же касается содержания защиты, то оно подразумевает принятие совокупности оперативно-розыскных и иных мер, направленных на недопущение дискредитации посредством распространения преимущественно через сеть Интернет недостоверных и порочащих сотрудников ОВД и их подразделений сведений.

Список литературы:

1. Аванесов Г.А. Криминология. - М.: Академия МВД СССР, 1984. С.170. EDN: YVPMZF
2. Бабушкин А.В. Законодательные и правоприменительные аспекты защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника" / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. - Москва: Проспект, 2019. - С.27-28. EDN: RAIJCL
3. Беляева Е.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ...канд юрид. наук. Курск, 2023. EDN: HOQYUQ
4. Бержакова В.И. Специфика взаимодействия подразделений информации и общественных связей МВД России с институтами масс-медиа в механизме защиты чести, достоинства и деловой репутации органов внутренних дел // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г.Чита, апрель 2017г.). Чита: Издательство Молодой ученый 2017. - С. 50-53.
5. Гафуров Р.Х., Иванов П.И. Организация ОРД подразделений собственной безопасности ОВД по противодействию дискредитации МВД России // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности ОВД. - М.: ВНИИ МВД России. 2024, №1(69). - С. 4-5.
6. Дьяченко Н. Н. Дискредитация как форма противодействия криминальной среды деятельности ОВД РФ по выявлению и раскрытию преступлений // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56). С. 63-68. EDN: LJEYWG
7. Дьяченко Н.Н. К вопросу о терминологии в сфере защиты сотрудников ОВД от дискредитации // Научный портал МВД России. 2015. № 2. С.20. EDN: UIXVCF
8. Дьяченко Н.Н. Привлечение к ответственности лиц, размещающих ложную порочащую информацию в отношении сотрудников органов внутренних дел в сети интернет и в электронных СМИ // Научный портал МВД России. 2014. № 1. С. 25. EDN: STCPCH
9. Дьяченко Н.Н. Формы и виды дискредитации сотрудников ОВД // Научный портал МВД России. 2013, № 3. - С.55-59. EDN: RTEZGN
10. Иванов, П. И. К вопросу о личности "цифрового преступника" / П. И. Иванов // Философия права. - 2024. - № 3(110). - С. 128-135. EDN: GEFDTK
11. Иванов, П. И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание / П. И. Иванов // Вестник Владимирского юридического института. - 2022. - № 2(63). - С. 26-33. EDN: UNKKNI
12. Иванов, П. И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: её научное обеспечение / П. И. Иванов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2022. - № 2(68). - С. 64-67. EDN: FMKXNW
13. Иванов, П. И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям (проблемы и пути их решения) / П. И. Иванов // Труды Академии управления МВД России. - 2022. - № 4(64). - С. 83-92. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-83-92 EDN: MIJXKA
14. Ишин, И. А. О состоянии оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Труды Академии управления МВД России. - 2023. - № 1(65). - С. 156-163. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163 EDN: FDYLFV
15. Ишин, И. А. Роль начальника территориального органа внутренних дел в подготовке специалистов для противодействия высокотехнологичной преступности / И. А. Ишин // Научный альманах: Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. - Москва: ИП Черняева Ю.И., 2020. - С. 85-91. EDN: QDPDNI
16. Кузнецов А.П. Ответственность сотрудников органов внутренних дел за неисполнения приказа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника" / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. - Москва: Проспект, 2019. - С.248. EDN: IWQDQN
17. Кулцов О.В., Кулцова О.Б. Защита прав сотрудников органов внутренних дел средствами прокурорского реагирования (из опыта прокуратуры Нижегородской области) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника" / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. - Москва: Проспект, 2019. - С.65. EDN: MXECSN
18. Магомедов К.Р. Злоупотребление должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди работников органов внутренних дел и проблемы их профилактики (региональное исследование): автореф. дис. ...канд юрид. наук. Краснодар. 2016. С.3. EDN: ZQBBLZ
19. Москалькова Т.Н. Актуальные вопросы соблюдения и защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника" / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. - Москва: Проспект, 2019. - С.17. EDN: HYUNCJ
20. Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва. 2010. С.3. EDN: QNHSTH
21. Тарасов К.Е., Черненко Е.К. Социальная детерминированность биологии человека. М., 1979. С.37.
22. Федеральный закон "О полиции": научно-практическое пособие: в 3 томах / А. Н. Гугунский, А. В. Семенистый, П. А. Сошников [и др.]; Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. Том Часть 3. - Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. - 332 с. EDN: WARNVV
23. Чумичкин А.С. Витимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ...канд юрид. наук. М.: Академия управления МВД России. 2019. 26 с.
24. Шитов А. С., Иванов П.И. Актуальные проблемы цифровизации оперативно-розыскной деятельности // Технологии информационного общества и развитие теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов (Москва, 15 ноября 2019). М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2020. С. 27-33.
25. Шурупова Е.А. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел Российской Федерации: административно-правовой аспект: автореф. дис.канд юрид. наук. Челябинск. 2014; Беляева Е.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ...канд юрид. наук. Курск, 2023. EDN: UJBMHP

References:

1. Avanesov G.A. Criminology. Moscow: Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1984. P.170. EDN: YVPMZF
2. Babushkin A.V. Legislative and law enforcement aspects of protecting the rights of employees of internal affairs bodies // Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Protection of the rights of employees of internal affairs bodies: doctrine, practice, technique" / edited by D. N. Arkhipov, V. M. Baranov. - Moscow: Prospekt, 2019. - pp.27-28. EDN: RAIJCL
3. Belyaeva E.G. Disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies: abstract of the dissertation. ...Candidate of Law. sciences'. Kursk, 2023. EDN: HOQYUQ
4. Berzhakova, V.I. The specifics of interaction between the information and public relations units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and mass media institutions in the mechanism of protecting the honor, dignity, and business reputation of internal affairs bodies // Actual Issues of Legal Sciences: Materials of the III International Scientific Conference (Chita, April 2017). Chita: Molodoy Ucheny Publishing House, 2017. pp. 50-53.
5. Gafurov R.Kh., Ivanov P.I. Organization of hordes of internal security units of the Ministry of Internal Affairs to counter discredit the Ministry of Internal Affairs of Russia // Actual problems of operational-investigative and administrative activities of the Ministry of Internal Affairs. - M.: VNII MIA of Russia. 2024, No. 1(69). - pp. 4-5.

6. Dyachenko N. N. Discrediting as a form of countering the criminal environment of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in detecting and solving crimes // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (56). pp. 63-68. EDN: LJEYWG
7. Dyachenko N.N. On the issue of terminology in the field of protection of police officers from discredit // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2. p.20. EDN: UIXVCF
8. Dyachenko N.N. Bringing to justice persons who post false defamatory information about employees of law enforcement agencies on the Internet and in electronic media // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1. P. 25. EDN: STCPCX
9. Dyachenko N.N. Forms and types of discrediting of police officers // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3. pp.55-59. EDN: RTEZGN
10. Ivanov, P. I. On the question of the identity of the "digital criminal" / P. I. Ivanov // Philosophy of Law. - 2024. - № 3(110). - Pp. 128-135. EDN: GEFDTK
11. Ivanov, P. I. Conceptual foundations of the formation of operational investigative policy: concept, essence and content / P. I. Ivanov // Bulletin of the Vladimir Law Institute. - 2022. - № 2(63). - Pp. 26-33. EDN: UNKKNI
12. Ivanov, P. I. Operational and investigative activities in the conditions of digital reality: its scientific support / P. I. Ivanov // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 2(68). - Pp. 64-67. EDN: FMKXHW
13. Ivanov, P. I. Operational and investigative counteraction to cybercrimes (problems and ways of their solution) / P. I. Ivanov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 4(64). - Pp. 83-92. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-83-92 EDN: MIJKXA
14. Ishin, I. A. On the State of Operational and Investigative Counteraction to Illicit Trafficking in Semi-Precious Stones / I. A. Ishin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1(65). - Pp. 156-163. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163 EDN: FDYLFV
15. Ishin, I. A. The Role of the Head of a Territorial Internal Affairs Body in Training Specialists to Counter High-Tech Crime / I. A. Ishin // Scientific Almanac: Collection of Scientific Papers. Volume Issue 6. - Moscow: IP Chernyaeva Yu.I., 2020. - Pp. 85-91. EDN: QDPDNI
16. Kuznetsov, A. P. Responsibility of Internal Affairs Officers for Failure to Carry Out an Order // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Protection of the Rights of Internal Affairs Officers: Doctrine, Practice, and Technology" / edited by D. N. Arkhipov and V. M. Baranov. - Moscow: Prospekt, 2019. - P. 248. EDN: IWQDQN
17. Kuptsov O.V., Kuptsova O.B. Protection of the Rights of Employees of Internal Affairs Bodies by Means of Prosecutorial Intervention (from the Experience of the Prosecutor's Office of the Nizhny Novgorod Region) // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Protection of the Rights of Employees of Internal Affairs Bodies: Doctrine, Practice, and Technology" / edited by D. N. Arkhipov and V. M. Baranov. - Moscow: Prospekt, 2019. - P. 65. EDN: MXECSN
18. Magomedov K.R. Abuse of official authority and abuse of official authority among employees of internal affairs bodies and problems of their prevention (regional study): abstract of the dissertation ...Candidate of Law. sciences'. Krasnodar. 2016. p.3. EDN: ZQBBLZ
19. Mosalkova T.N. Actual issues of observance and protection of the rights of law enforcement officers // Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Protection of the rights of law enforcement officers: doctrine, practice, technique" / edited by D. N. Arkhipov, V. M. Baranov. - Moscow: Prospekt, 2019. - p.17. EDN: HYUNCJ
20. Storchilova N.V. Corruption in the internal affairs bodies and its prevention: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Moscow. 2010. P.3. EDN: QHHSTH
21. Tarasov K.E., Chernenko E.K. Social determinism of human biology. Moscow, 1979. p.37.
22. The Federal Law "On Police": a scientific and practical manual: in 3 volumes / A. N. Gugunsky, A.V. Semenisty, P. A. Soloshenkov [et al.]; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Volume Part 3. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. 332 p. EDN: WARNVV
23. Chumichkin A.S. Victimological prevention of crimes committed against law enforcement officers: abstract of the dissertation. ...Candidate of Law. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. 26 p.
24. Shitov A. S., Ivanov P.I. Actual Problems of Digitalization of Operational-Investigative Activity // Technologies of the Information Society and the Development of the Theory of Operational-Investigative Activity: Collection of Scientific Papers (Moscow, November 15, 2019). M.: FGKU "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2020. P. 27-33.
25. Shurupova E.A. Disciplinary Proceedings in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Administrative and Legal Aspect: Abstract of Dissertation. ... Candidate of Law. sciences'. Chelyabinsk. 2014; Belyaeva E.G. Disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies: abstract of the dissertation. ...Candidate of Law. sciences'. Kursk, 2023. EDN: UJBMHP

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ON THE QUESTION OF INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE AUTHORITIES AND OPERATIONAL SEARCH UNITS IN THE PROCESS OF INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF FRAUD

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, 119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.
доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. 394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».
E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

ГОРОВОЙ Владислав Викторович,

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук. 119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА. 117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 «а».
E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

ПРИХОЖАЯ Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences. 119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.
Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".
E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

GOROVOY Vladislav Viktorovich,

Leading Researcher at the Department for the Development of Methodologies for the Execution of Imprisonment Sentences and the Study of Penitentiary Crime at the Center for Security Research in institutions of the penal system Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences. 119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.
Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow Federal Law Academy. 117342, Russia, Moscow, st. Vvedensky, 1 "a".
E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следственных органов и оперативно-розыскных подразделений в процессе расследования и раскрытия мошенничества. На основании проведенного исследования авторами сделан вывод о том, что одной из наиболее существенных проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, является расхождение в критериях, используемых для оценки эффективности следственных и оперативных подразделений. По мнению авторов, решение указанной проблемы требует комплексного подхода, включающего как создание конкретных правил для регулирования взаимодействия между подразделениями, так и разработку теоретических и практических методов для гармонизации их деятельности.

Abstract: The article examines the issues of interaction between investigative bodies and operational-search units in the process of investigating and solving fraud. Based on the conducted research, the authors concluded that one of the most significant problems faced by law enforcement agencies is the discrepancy in the criteria used to evaluate the effectiveness of investigative and operational units. According to the authors, the solution to this problem requires a comprehensive approach, including both the creation of specific rules for regulating interaction between departments and the development of theoretical and practical methods for harmonizing their activities.

Ключевые слова: мошенничество, расследование мошенничества, преступление, раскрытие преступлений, взаимодействие правоохранительных органов.

Key words: fraud, fraud investigation, crime, crime detection, law enforcement interaction.

Для цитирования: Прихожая Л.Е., Горовой В.В. К вопросу о взаимодействии следственных органов и оперативно-розыскных подразделений в процессе расследования и раскрытия мошенничества // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 310-313. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_310.

For citation: Prihozhaya L.E., Gorovoy V.V. On the question of interaction between investigative authorities and operational search units in the process of investigation and disclosure of fraud // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 310-313. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_310.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Понятие взаимодействия в уголовных расследованиях в первую очередь относится к взаимному влиянию между действиями лиц и организаций, вовлеченных в процесс. Это взаимодействие по своей сути является социальным, поскольку оно подразумевает динамический обмен информацией и скоординированные действия, направленные на достижение конкретных целей. По своей сути взаимодействие в уголовных рас-

следованиях вращается вокруг обеспечения тщательности, объективности и полноты расследования, все из которых имеют важное значение для раскрытия истины в уголовном деле. Для достижения этого крайне важно вовлекать широкий круг людей и организаций, каждая из которых вносит свой уникальный опыт и ресурсы в расследование. Степень участия этих лиц и организаций может быть разной: некоторые предоставляют информацию по запросу, в то время как другие могут сотрудничать более напрямую посредством совместных следственных действий.

Во многих случаях взаимодействие очевидно, когда внешние стороны или организации предлагают информацию по запросу следователя, часто в формальной и официальной форме. Однако наиболее заметная форма взаимодействия происходит, когда расследование тесно сотрудничает с оперативными подразделениями. Это сотрудничество особенно важно в контексте уголовных дел, где оперативная разведка играет ключевую роль в раскрытии всего масштаба преступления.

Согласно закону, расследованием уголовных дел занимаются как органы предварительного расследования, так и органы дознания. Соответствующие положения изложены в статье 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Следователям и органам дознания предоставлены определенные процессуальные полномочия для обеспечения эффективности их соответствующих ролей в расследовании. Следователи органов внутренних дел отвечают за расследование уголовных дел, в том числе связанных с мошенничеством, в соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса, в частности частями второй–четвертой. В отличие от них, органы дознания занимаются делами, указанными в части первой той же статьи.

Расследование мошенничества относится к компетенции следователей органов внутренних дел, как это предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. Ответственность за раскрытие мошеннических действий и розыск скрывшихся преступников является ключевой задачей, возложенной на оперативные подразделения системы внутренних дел [1, с. 2].

Взаимоотношения следственных и оперативных аппаратов строятся в широком смысле – как деловой контакт и согласованная работа различных служб органов внутренних дел в борьбе с преступностью с целью координации их действий. В узком смысле – это отношения следователя и органа дознания, возникающие на этапе предварительного следствия.

Следователь в силу своего процессуального положения не наделен правом проведения оперативно-розыскных мероприятий и участия в них. Кроме того, у следователя отсутствует соответствующая специальная подготовка. Однако эти обстоятельства не ограничивают право следователя самостоятельно осуществлять необходимые розыскные действия неспециального характера, направленные на поиск неизвестных и известных следователю лиц и предметов.

Правовую основу взаимодействия составляют ст. 57 Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры (по вопросам организации следственной работы), МВД РФ, иные нормативные акты, регулирующие взаимоотношения в рамках оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности (в том числе Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или суду, утвержденная совместным приказом ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК, СВР РФ).

Организационная структура эффективного взаимодействия в уголовных расследованиях была сформирована совместными усилиями криминалистической теории, оперативно-розыскной деятельности и практического опыта, полученного в борьбе с преступностью. Эти основополагающие принципы далее кодифицированы соответствующими ведомственными нормативными актами, которые направляют совместные усилия между различными следственными и оперативными подразделениями.

Обычно применяется несколько организационных мер для облегчения этого взаимодействия и повышения эффективности расследования. Одной из ключевых мер является назначение конкретного следователя или дознавателя для надзора за расследованием или дознанием, будь то по всему делу или по отдельным следственным действиям. Этим сотрудникам поручено оказывать необходимую поддержку и помощь, а также выполнять основные оперативно-розыскные мероприятия в координации с персоналом оперативно-розыскных подразделений.

Другая важная организационная стратегия заключается в создании специализированных следственно-оперативных групп. Эти группы часто формируются для конкретных целей и состоят из разнообразного набора экспертов и персонала, которые привносят различные навыки и знания. Их совместные усилия могут значительно повысить эффективность и результативность следственного процесса.

Координированное планирование и выполнение процессуальных действий также имеют решающее значение для успешного расследования уголовных дел. Это включает в себя синхронизацию оперативно-розыскных мероприятий, организационных мер и других стратегий в ходе проверки сообщений о преступлениях, а также в ходе расследования и разрешения дела. Такие скоординированные усилия гарантируют, что все аспекты расследования будут рассматриваться системно и согласованно.

Когда преступление только что совершено, особенно в случае продолжающихся правонарушений, предпринимаются совместные усилия по отслеживанию и задержанию преступников «по горячим следам». Это включает в себя использование данных, полученных в результате осмотра места преступления, и другой соответствующей информации, что гарантирует, что поиск преступников будет тщательным и своевременным [2, с. 94].

Результаты, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не считаются прямыми доказательствами, поскольку данные, собранные оперативными методами, приобретают доказательную ценность только при документировании в ходе формальных следственных действий. Следовательно, основной организационной структурой для содействия взаимодействию следователей и оперативников является следственно-оперативная группа (СОГ). Эта группа играет решающую роль в преодолении разрыва между оперативной деятельностью и формаль-

ными следственными процедурами.

Основные цели этого взаимодействия включают обеспечение того, чтобы срочные следственные действия и оперативные меры выполнялись быстро и эффективно для раскрытия и расследования преступлений. Это сотрудничество направлено на содействие тщательному и беспристрастному расследованию, гарантируя, что преступники будут своевременно идентифицированы, задержаны и привлечены к ответственности. Кроме того, прилагаются усилия по обнаружению и задержанию всех скрывшихся преступников. Еще одной важной целью является устранение материального ущерба, причиненного преступными действиями преступников, обеспечение компенсации жертвам, будь то физические лица или организации, независимо от их структуры собственности.

Хорошо организованное взаимодействие между следователями и оперативниками имеет важное значение для успешного раскрытия дел о мошенничестве. Такое сотрудничество позволяет оптимально использовать различные компетенции как следователей, так и оперативных работников [3, с. 770]. Объединяя открытые методы расследования – как процессуальные, так и непроцессуальные – с тайными оперативными приемами, следователи и оперативники могут повысить свои возможности по обнаружению, раскрытию, предотвращению и пресечению преступной деятельности. Такой комплексный подход также позволяет одновременно преследовать несколько целей: предотвращение и пресечение преступлений, обнаружение и задержание преступников, а также применение правовых принудительных мер в отношении виновных. Кроме того, такое сотрудничество помогает выявлять и устранять системные факторы, способствующие мошеннической деятельности.

Однако важно признать, что во взаимодействии следственных органов и оперативно-розыскных подразделений по-прежнему существуют проблемы, особенно при расследовании таких сложных дел, как мошенничество. Эти проблемы часто возникают из-за различий в подходах и методологиях, используемых каждым подразделением.

Связь между оперативно-розыскной деятельностью и уголовно-процессуальными действиями заключается в общих целях и взаимосвязанных задачах. Задача выявления преступления и преступника, которая является центральной для оперативно-розыскной деятельности, тесно связана с более широкими целями уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 97].

Такая точка зрения, несомненно, справедлива, но, несмотря на очевидную необходимость качественного взаимодействия следственных и оперативных подразделений, текущее состояние этого взаимодействия во многих ведомствах остается неоптимальным. Такая ситуация существенно влияет на общую эффективность расследований. Опрос, проведенный среди сотрудников оперативных подразделений и следственных органов, показал, что ни один из респондентов не был полностью удовлетворен существующим уровнем взаимодействия. Среди основных проблем были названы недостаточная нормативно-правовая база, регулирующая такое взаимодействие (73% респондентов), негативные субъективные факторы, такие как недостаточная информированность и профессионализм сотрудников, недостаточный опыт (60% респондентов). Кроме того, 72,5% респондентов указали на расхождение в подходах к оценке результатов профессиональной деятельности, а 53% указали на недостатки в организационном руководстве органов внутренних дел.

Одна из наиболее ярких выявленных проблем – расхождение в оценке результатов своей работы оперативными и следственными подразделениями – напрямую противоречит общей цели борьбы с преступлениями и их раскрытия, к которой теоретически стремятся оба подразделения. Хотя и следственные, и оперативные подразделения стремятся бороться с преступностью посредством обнаружения, расследования и профилактики, эта общая цель часто слишком широка и абстрактна, чтобы обеспечить четкую основу для оценки их усилий. Различные функции и специализации этих подразделений естественным образом приводят к различным критериям оценки их эффективности. Хотя эти критерии могут различаться, все они в конечном итоге связаны с общей миссией снижения преступности. На первый взгляд кажется, что оба подразделения имеют одну и ту же конечную цель. Однако различия в том, как измеряется их успех, создают разрыв в том, как они сотрудничают.

Например, во многих органах внутренних дел оперативное подразделение может считать возбуждение уголовных дел на основе их оперативно-следственной деятельности достаточным доказательством эффективности. Напротив, следственные органы оцениваются не по количеству возбужденных ими дел, а по их способности добиваться обвинительных приговоров. Это фундаментальное расхождение в показателях оценки создает напряженность между подразделениями, поскольку каждое из них фокусируется на разных аспектах управления преступностью. Такое несоответствие приводит к значительным трениям и подрывает общую эффективность их взаимодействия.

Такие проблемы часто приводят к плохому сотрудничеству. Оперативник, которому поручено поддерживать расследование, может быть больше озабочен раскрытием новых преступных действий и созданием новых зацепок, а не завершением расследования. Между тем, главная забота следователя – довести дело до конца, в идеале с осуждением, поскольку от этого результата зависит его профессиональная репутация. В этой динамике следователь может оказаться в противоречии с подходом оперативника. Без какого-либо реального рычага воздействия на оперативных сотрудников следователь, который несет исключительную ответственность за успех расследования, часто оказывается неспособным разрешить напряженность, что приводит к неэффективному или поверхностному сотрудничеству.

Ответственность за организацию эффективного взаимодействия следственных и оперативных подразделений возлагается в первую очередь на руководителя органа внутренних дел, а в некоторых случаях на руководителей органов предварительного расследования или оперативных подразделений. Этот руководитель должен контролировать организацию и функционирование взаимодействия, обеспечивая эффективное проведение запланированных следственных действий, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, руководитель должен оценивать результаты этих усилий и принимать соответствующие корректирующие меры для устранения выявленных в ходе процесса недостатков. Эффективность координации взаимодействия взаимодействующих подразделений во многом зависит от профессиональной компетентности руководителя. Руководитель, которому поручена организация и контроль взаимодействия, должен работать над тем, чтобы

минимизировать или в идеале исключить негативное влияние различий в оценке результатов следственных и оперативных мероприятий. Ключевая задача заключается в том, чтобы эти различия не мешали совместной работе двух подразделений. Однако профессиональные обязанности руководителя не ограничиваются исключительно организацией расследований и обеспечением бесперебойного взаимодействия. Их обязанности также охватывают широкий спектр других оценочных критериев, которые могут выходить далеко за рамки любого отдельного уголовного дела.

Этот более широкий объем ответственности иногда может усложнить процесс принятия решений руководителем. Даже если конкретное решение может улучшить взаимодействие между следственными и оперативными подразделениями по конкретному делу, оно может иметь непреднамеренные негативные последствия для других показателей эффективности, используемых для оценки общей деятельности агентства или департамента. Это создает сложную задачу балансирования для руководителя, который должен учитывать более широкие последствия любых действий, предпринимаемых для улучшения сотрудничества между подразделениями.

Расхождение в критериях, используемых для оценки эффективности следственных и оперативных подразделений, является одной из наиболее существенных проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы. Оно оказывает сильное негативное влияние на качество и эффективность их сотрудничества. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего как создание конкретных правил для регулирования взаимодействия между подразделениями, так и разработку теоретических и практических методов для гармонизации их деятельности. Только посредством таких согласованных усилий правоохранительные органы могут надеяться на улучшение качества своей внутренней координации и, в конечном итоге, на успех своих усилий по борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. Бескровный Ю.В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. - 2010. - № 5. - С. 2-3. EDN: NVLTBW
2. Горбунов И.Г. Проблемы доказывания по уголовным делам о мошенничестве // Закон и право. - 2016. - №7. - С. 94-98.
3. Дадашов К.Ш. Актуальные вопросы взаимодействия следователя на стадии возбуждения уголовного дела с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / Социальная безопасность в евразийском пространстве: сборник материалов III Международной научной конференции. Москва-Тюмень, 2024. С. 768-772. EDN: SFELLQ
4. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - 34 с.

References:

1. Beskrovny Yu.V. Planning as a method of organizing the disclosure and investigation of crimes // Russian investigator. - 2010. No. 5. P. 2-3.
2. Gorbunov I.G. Problems of proof in criminal cases of fraud // Law and Right. - 2016. No. 7. P. 94-98.
3. Dadashov K.Sh. Current issues of interaction between the investigator at the stage of initiating a criminal case with the bodies carrying out operational-search activities / Social security in the Eurasian space: collection of materials of the III International scientific conference. Moscow-Tyumen, 2024. P. 768-772.
4. Gordin A.V. Interaction of operational-search units and investigators of internal affairs bodies in solving and investigating crimes: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2006. 34 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_314

УДК 346

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ECONOMIC CRIME, CONCEPTS AND TYPES

АЙСХАНОВА Екатерина Султановна,

к.э.н., доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.
E-mail: k-a-2011@mail.ru;

ИСАЕВ Мовсар Умарович,

магистрант юридического факультета кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32.
E-mail: k-a-2011@mail.ru;

AISKHANOVA Ekaterina Sultanovna,

Candidate of economic sciences, associate professor of the department of Criminal Law, Process and National Security
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
364024, Chechen Republic, Grozny, A. Sheripov St., 32.
E-mail: k-a-2011@mail.ru;

ISAEV Movsar Umarovich,

Master's student 2nd year of the Faculty of Law, Department of Criminal Law, Procedure and National Security
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
364024, Chechen Republic, Grozny, A. Sheripov St., 32.
E-mail: k-a-2011@mail.ru

Краткая аннотация: Экономические правонарушения представляют собой серьезную угрозу обществу, нарушая законы, регулирующие банковскую сферу, внешнеэкономические отношения и рыночные операции, что приводит к значительным экономическим потерям для страны. Они часто остаются скрытыми от общественного внимания, принося вред, который трудно заметить. Масштабная криминализация затрагивает практически все секторы экономики и несет серьезные последствия не только для экономической стабильности, но и для окружающей среды, а также затрудняет законные торговые отношения между странами.

Abstract: Economic offenses pose a serious threat to society by violating laws governing banking, foreign economic relations and market operations, resulting in significant economic losses to the country. They often remain hidden from public attention, causing harm that is difficult to notice. Large-scale criminalization affects virtually all sectors of the economy and has serious consequences not only for economic stability, but also for the environment and impedes legitimate trade relations between countries.

Ключевые слова: экономика, криминализация, преступление, банковский сектор, правонарушения.

Keywords: economy, criminalization, crime, banking sector, offenses.

Для цитирования: Айсханова Е.С., Исаев М.У. Экономическая преступность, понятие и виды // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 314-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_314.

For citation: Aiskhanova E.S., Isaev M.U. Economic crime, concepts and types // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 314-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_314.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Сегодня криминальные структуры проявляют огромный интерес к экономической сфере. Проявление такого интереса объясняется тем, что данная сфера дает неограниченные возможности для быстрого обогащения.

Экономическая преступность в последнее время становится все более организованной, изощренной, профессиональной.

Изучение экономической преступности осуществляется разными подходами, экономической подход, политической подход и юридической подход.

Наиболее активным и динамичным направлением в американской криминалистике стал социологический подход, который основан на классификации преступлений характерных для определения социальных групп. Этот подход разделяет преступников на несколько групп, к одной относятся «Белые воротнички» ко второй «Синие воротнички»: «"разноцветное деление" на- синие и белые появилась в следствии того, что служащие и работники обычно на работе бывают в белых и синих рубашках». Ученные криминологи из США называли такой вид преступности «привилегированной».

Росс Э.А. был первым кто предложил такой метод. По его мнению, «респектабельные» правонарушители это «криминалоиды». Придерживаться осторожности в отношении тех, кто кажется респектабельным, но может оказаться нарушителем закона, важно. Такие люди способны воспользовавшись своим должностным положением опустошить тысячи карманов, они являются преступники широкомасштабными и очень опасными преступниками.

По мнению С.Шапиро злоупотребление доверием является ключевыми понятиями, использование доверия в качестве агента, ответственного за управление информацией или имущественными правами.

В соответствии с Э.Сазерлендом, преступность включает в себя нарушения антитрестовского законодательства и нарушение патентных прав, подделку торговых марок и товарных знаков, а также махинации с фондами корпорации (включая незаконное увеличение заработной платы и предоставление льгот), коррупционные манипуляции (в том числе вымогательства взяток при установлении заработной платы и прези-

дентских прав), несоответствие правилам техники безопасности).

В международных документах, касающихся экономических преступлений, говорится о том, что это понятие находится под контролем. В 1981 году, в соответствии с рекомендациями Совета Европы, Комитет министров принял решение о том, что 16 видов экономического правонарушения могут быть определены. Мошенничество, связанное с экономикой и экономическим положением между многонациональными компаниями, может быть связано с мошенничеством, а также с обманом кредиторов или нарушением налогового законодательства. Например, фиктивная фирма может стать причиной банкротства, нарушения прав на интеллектуальные права и другие нарушения. Быстрое развитие технологий создает сложности в поиске единого понятия о преступлении и оценке его масштабов. Технологии значительно расширяют возможности противоправных действий и еще более увеличивают перспективы их разнообразия.

Экономическая преступность является собственностью правящих групп населения, которые имеют доступ к рычагам экономической власти.

Богатство - это всеобщая символика успеха для всех.

Экономическая преступность является слабой стороной политического подхода, который переоценивает экономический идеализм преуменьшает роль субъективных факторов, которые могут быть причиной революционных изменений.

С момента, когда рыночная экономика начала развиваться в 1990-х годах, главным двигателем предпринимательской деятельности стал постоянный поиск возможностей для получения прибыли от использования имущества, торговли товарами, выполнения работ или предоставления услуг.

В наше время, с учетом современной действительности, государственные чиновники активно вмешиваются в экономическую сферу, часто действуя в своих собственных интересах. Преступления, связанные с экономическими преступлениями, совершаются должностными лицами, которые занимают ключевые позиции в системе управления экономическими отношениями и выполняют стратегические функции.

В соответствии с утверждением Российской Федерации от 5 марта 1992 года относительно безопасности, понятие безопасности определяется как состояние, гарантирующее защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от как внутренних, так и внешних угроз. Это важное определение подчеркивает не только защиту государственных структур, но и обеспечение безопасности всех членов общества, их жизни, прав и свобод.

В настоящее время, для достижения целей данного исследования, наиболее важным является определение экономической безопасности. Экономическая безопасность рассматривается в широком контексте, в первую очередь она относит себя к защите интересов государства, а также, защите социальной политики государства и реализация, и снабжение оборонных возможностей в независимости от условий. В контексте концепции национальной безопасности Российской Федерации, существующая экономическая обстановка кажется далекой от желаемого идеального состояния процветания. Внутри страны и в международной арене остро ощущается пледой множественных угроз для стабильности государства. Отмечается, что эти аспекты тяготеют дефицитом эффективности в структуре государственного руководства, а также во взаимодействиях между государственными органами и институтами гражданского общества. Наряду с этими факторами, значительную тревогу вызывают проявления социально-политического раздвоения среди россиян, что порождает усиление противоправных связей и активность преступных сообществ. Кроме того, несёт дополнительные вызовы растущая тенденция терактов и экстремизма. Критичным фактором дестабилизации является усугубление межэтнических натяжений в стране, которые в свою очередь, увеличивают сложность международных взаимоотношений.

Из-за ряда факторов, включая снижение валового продукта, ограниченные инвестиции, недостаток инноваций, высокий уровень коррупции, ограниченные научные ресурсы, застой в аграрном секторе, дисбаланс в банковской системе и рост государственного долга как внешнего, так и внутреннего, а также зависимость от импорта в российских сырьевых, энергетических, продовольственных и потребительских секторах, наблюдается снижение валового продукта.

Безопасность экономики России, угрозы ее, определяются следующим образом:

Нарушения мира и согласия в связи с ростом бедности и значительным разрывом в имущественных правах между бедным и богатым населением. Можно перечислить такие нарушения как: деление общества на небольшой круг богатых и значительно доминирующий круг бедных, увеличение таких негативных явлений как, наркомания, организация преступных группировок, алкоголизм, аморальное поведение, так же увеличения числа безработных лиц, сокращение рабочих мест, закрытие предприятий, несвоевременная выплата заработной платы это все ведет к социальным конфликтам.

Социально-экономическая среда России пестрит деструктивными процессами, осложняющими картины экономического и социального равновесия. Исследования показывают, что разрыв между доходами бедных и богатых слоев общества приводит к формированию сегментов населения с явным неблагополучием и преобладанием обедневших граждан. Экономически отстающие районы, подверженные структурным изменениям в промышленности, сталкиваются с сокращением влияния обрабатывающих отраслей. Такая обстановка ведет к расколу производственно-технологических взаимосвязей и углубляет разницу в производстве национального дохода на душу населения в различных субъектах Федерации. Помимо данных проблем, неравномерное распределение экономических ресурсов и региональное неравенство усиливают социальные конфликты, способствующие расширению преступной деятельности. Основные причины таких изменений включают увеличение количества людей без работы, что естественным образом ведет к возрастанию преступности, поскольку лица без стабильного дохода склонны к правонарушениям. Экономика страны испытывает негативное воздействие из-за укрепления топливно-сырьевой направленности, уменьшения охвата разведки запасов полезных ископаемых, низкой конкурентоспособности продукции многих внутренних предприятий, чему способствует сворачива-

ние производства в ключевых обрабатывающих отраслях, таких как машиностроение. За это следует ухудшение показателей эффективности, нарушение технологической непрерывности между научными исследованиями и разработками, что, в свою очередь, приводит к утрате научно-технического потенциала страны. Становится свидетельством фрагментация научных коллективов, а захват внутреннего рынка иностранными компаниями угрожает вытеснением отечественной продукции, чему способствует поглощение российских предприятий иностранцами для укрепления своего положения. Дополнительное отягощение для организации экономики представляет уязвимость перед ростом внешнего долга с сопутствующим увеличением расходов бюджета. Ослабление системы государственного контроля позволило криминальным структурам расширять свою деятельность на финансовом рынке, в сфере приватизации, а также в экспортных и импортных операциях. Сращивание некоторых чиновников государственных структур с организованной преступностью и их проникновение в различные уровни власти усугубляют обстановку.

На основании экспертного исследования можно выделить следующий перечень экономических угроз:

- формирование искажения экономики усиливается.

- Инвестиционная активность и инвестиционная активность снижаются, что приводит к разрушению научного и технического потенциала.

- Повышение потребности от импорта.

- Высокий уровень инфляции приводит к росту инфляции

- Высокотехнологичные системы устарели.

- Дефицит публичности экономики.

- Усиление экономической преступности.

- Подкупная власть в России.

- Неполноценность законодательства и судебной системы.

На этом перечень естественно не заканчивается. Классифицируя угрозы экономической безопасности очень важны результаты. Разделение на внутренние и внешние угрозы является характерной чертой.

Внешние угрозы:

- В экспорте России преобладают сырьевые товары.

- Необходимость россиян в импортных поставках товаров, включая стратегические продукты и продовольственные товары.

- Иностранные государства ущемляют Россию во внешнеэкономических отношениях.

Внутренние угрозы:

- Инвестиционная активность низкая, преобладает вложение капиталов в финансовые и посреднические услуги, что приводит к ухудшению производственной деятельности.

- Старение технологического оборудования.

- Изношенность коммуникаций и опасность аварийных ситуаций.

- Низкий уровень охраны окружающей среды;

- Слабость власти - это слабость института власти.

- Несовершенство экономических механизмов определяет неэффективность экономической политики.

- В результате резкого занижения стоимости приватизационных объектов и негативной политики в области приватизации.

- Состояние здоровья населения ухудшается.

Угрозы экономической безопасности могут быть определены как с точки зрения их сущности, так и с точки зрения видов угроз, связанных с их характером. Сфера экономической деятельности имеет свою специфику, так как сфера является областью действия, а пределы распространения — это области действия, которые могут быть ограничены.

Для определения сформулированного понятия необходимо учитывать три момента. Вторым из них является иерархия структуры объекта нападения. В первую очередь, экономическая преступность угрожает экономической безопасности страны. Гражданин не может оценить ущерб, причиняемый его интересам в результате контрабанды. Несмотря на это, специалист понимает, что размер ущерба неизбежен больше, чем ущерб от преступлений имущественного характера. Россия могла бы быть намного богаче в случае отсутствия угрозы экономической преступности.

Экономическая преступность рассматривается как система, организованная и структурированная, что делает ее более опасной. Организованная экономическая преступность представляет серьезную угрозу экономической безопасности страны.

Согласно Б. В. Волженкиной, в сфере юриспруденции, преступления, оказывающие негативное влияние на экономику, могут быть определены исходя из последних обновлений уголовного кодекса. Они включают действия, нарушающие законность бизнес-операций и других экономических процессов, причем данные правонарушения можно поделить на два основных типа. Во-первых, это деяния должностных лиц, неправомерно препятствующих предпринимательству и другим разрешенным экономическим активностям. В частности, они могут ограничивать права и свободы экономических субъектов, установленные основным законодательством, включая Конституцию РФ и федеральные законы. Типичные примеры включают в себя статьи Уголовного кодекса РФ: препятствование легитимной бизнес-активности (ст. 169) и оформление неправомерных сделок с земельными участками (ст. 170). Во-вторых, мы сталкиваемся с нарушениями, которые исходят от самих участников экономики и затрагивают основы экономической деятельности. К таким преступлениям относятся: Нелегальное предпринимательство, согласно

статье 171 УК РФ, которое включает в себя незаконную предпринимательскую деятельность без соответствующей регистрации или лицензии. Незаконная банковская деятельность, согласно статье 172 УК РФ, которая включает в себя осуществление банковских операций без соответствующего разрешения или лицензии. Производство и сбыт товаров без обязательной маркировки, согласно статье 171 УК РФ, что является нарушением законодательства о маркировке продукции. Сомнительные деловые сделки, включая фиктивные операции, легализацию доходов, полученных преступным путем, и другие махинации с финансовыми средствами (согласно статьям 173, 174 и 174.1 УК РФ), а также торговля имуществом, незаконно приобретенным (согласно статье 175). Далее, преступления против кредиторов можно выделить как отдельную категорию, в числе которых незаконное получение кредитов (ст. 176), уклонение от выплаты долгов (ст. 177), а также различные формы банкротства: преднамеренное (ст. 196), фиктивное (ст. 197) и сопутствующие им неправомерные действия (ст. 195). И, наконец, преступления, влияющие на целостность честного конкурентного взаимодействия предприятий. Эти преступления включают в себя следующие действия:

Ограничение конкуренции, согласно статье 178 УК РФ, которое включает в себя незаконные действия, направленные на искажение рыночных условий и создание преимущества для определенных участников рынка за счет ограничения конкуренции.

Принуждение к заключению или отказу от сделок, согласно статье 179 УК РФ, что означает применение насилия, угрозы насилия, обмана или злоупотребления служебным положением для достижения определенных целей в сфере предпринимательства. Незаконное использование товарного знака, согласно статье 180 УК РФ, включающее в себя незаконное использование или копирование товарных знаков других лиц без их согласия. Нарушения, связанные с производством и использованием государственных пробирных клеймов, согласно статье 181 УК РФ, что представляет собой нарушение правил, установленных для государственной маркировки товаров.

Особое внимание необходимо уделить преступлениям, связанным с злоупотреблением доступом к конфиденциальной информации, включающей коммерческую, налоговую или банковскую тайну (согласно статье 183 УК РФ), а также незаконным действиям в сфере профессионального спорта и коммерческих конкурсов (согласно статье 184). В сфере финансовых операций стоит обращать внимание на преступные действия, направленные на нарушение законности оборота денежных средств и ценных бумаг. К таким серьезным нарушениям относится создание и распространение фальшивых денег или ценных бумаг (согласно статье 186 УК РФ), а также производство и сбыт искаженных кредитных и расчетных карт (согласно статье 187 УК РФ). Эмиссионная деятельность с презумпцией злоупотреблений вызывает значительное беспокойство, воплощенное в статье 185, как и укрощение инвесторов и регулирующих структур отведением реалистической информации о ценных бумагах, указанное в статье 185.1. На уровне внешней экономики закон устанавливает параметры недопустимых акций, относимых к контрабандным деликтам и оговоренных в статье 188. Не менее строго караются попытки нелегальных экспорта, транспортировки ресурсов или интеллектуального капитала, которые могут применяться в вооруженных целях, объединенная сфера деятельности охватывается санкцией статьи 189. Неуступчивость организаций и частных лиц к уплате таможенных сборов, а также невозвращение предметов культурного наследия обуславливают собой преступления согласно статьям 190 и 194 соответственно. Преступления, affekтирующие экономические взаимоотношения с драгоценными металлами и камнями, сконцентрированы в статьях 191 и 192, охарактеризованных как незаконный оборот и нарушение правил государственной реализации данных активов. Аналогично соотносительно круговороту иностранной валюты претворено строгое регулирование, оберегающее экономику от нестабильности. Налоговый сектор не застрахован от преступлений, проявляющихся в формах избежания налоговой нагрузки, утаивания активов, предполагающихся для налоговых обязательств, и невыполнения положений налогового агентства. Данные нарушения детально прописаны в статьях 198, 199 оставляя обширный простор для государственного контроля и правоприменительной деятельности.

Стремление к оптимизации регулятивного воздействия на противоправные деяния в разных сферах экономической деятельности свидетельствует о целостном подходе законодателя к обеспечению финансовой стабильности и надзору за соблюдением порядка в вопросах ценных бумаг, внешнеэкономических операций, обращения драгоценных металлов и камней, а также налогообложения. Ясное определение стратегий со стороны государства в данном дискурсе позволяет облегчить детектирование и пресечение экономических преступлений, оберегая рыночную экономику от потенциальной нестабильности и несправедливости.

В процессе выделения различных видов экономических преступлений необходимо учитывать особенности правовых отношений в различных отраслях экономики. Значительное внимание следует уделять выявлению различных форм экономической преступности, представленных в статистике МВД России, поскольку это является ключевым инструментом в противодействии такого рода правонарушениям. МВД РФ классифицирует экономическую преступность по нескольким сферам, включая кредитно-финансовую, внешнеэкономическую, сектор потребительского рынка и вопросы приватизации¹.

На основании вышеизложенного хотелось бы сделать некоторые пояснения:

1. В документе выпущенном совокупными усилиями были установлены указания относительно единой систематизации преступлений. Процессы приёма, регистрации и анализа заявлений о преступлениях, а также методы заполнения и представления учетных документов должны строго соответствовать установленному регламенту, описанному в указанных инструкциях и положениях. Специальное внимание следует обратить на категории нарушений, осуществляемых в рамках 8 внешнеэкономической деятельности, куда зачастую входят: скрытие доходов, действия контролируемых субъектов, включая несообщение о замеченных нарушениях; подлог документов, подтверждающих проведение и результаты международных экспертных оценок, характеристик товара, а также фальсификацию таможенной документации.

2. Преступные действия проведения или подготовке приватизационных процессов государственного и муниципального имущества оз-

¹ Гришин, А. В. Некоторые особенности осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности [Текст] / А. В. Гришин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. - Орел : ОрЮИ МВД России, 2017. - № 4 (73).

начают нарушения, совершаемые с преступным умыслом. Эти действия могут включать занижение ценности активов, скрытие их частей, неправомерную передачу, а также использование коррупционных схем с целью облегчения условий сделки. Устранение конкурентов или создание для них препятствий, умышленное удаление из докладов доминирующих компрометирующих сведений или информации, освещающей негативные аспекты, весьма распространены. Критику подвергается и фальсификация финансово-хозяйственных документов, что является частым явлением. В дополнение к вышеперечисленным нарушениям, включены и обман, а также получение взяток во время приватизации жилых помещений.

3. На данный момент не утихают споры о том, какие преступления относятся к посягательствам экономической направленности.

4. Разномыслие включает в себя отнесение определенных преступлений к определенным категориям. Например, некоторые научные деятели рассматривают легализацию доходов, полученных преступным путем, как одно из преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

5. Посягательство на социально-экономические права трудящихся. В соответствии с Уставом Международной организации труда, которая была создана в 1919 году, организация выступила за улучшение условий труда и потребовала: регламентировать рабочее время, включая максимальное количество рабочих часов и продолжительность рабочего времени; обеспечить равенство заработной платы для всех членов общества; гарантировать равные условия жизни для всех без исключения; защищать интересы трудящихся, которые работают за рубежом; обеспечивать защиту прав трудящихся от заболеваний, связанных с трудоустройством; поддерживать права трудящихся на свободное объединение; проводить мероприятия по защите своих интересов; способствовать свободе объединения. 1 3 18

6. Можно заметить, что в эти данные не попало статья мошенничество (ст. 159 УК РФ). Обманывая и злоупотребляя доверием лицо совершает мошеннические действия считают Колесников В.В. и А.М.Яковлев, однако, по их мнению каждая из групп экономических преступлений включает в себя мошеннические действия.

Для обеспечения актуального выявления и предотвращения угроз экономической безопасности применяются основные методы, включая анализ и прогнозирование факторов, определяющих эти угрозы.

С началом экономических и политических реформ, в России резко возросла угроза экономической безопасности на внешнеэкономической арене. Из-за воздействия иностранных спецслужб, которые стараются разрушить экономику страны, а также активной деятельности транснациональных корпораций, осуществляющих свои стратегии, и проникновения в эту сферу многочисленных криминальных структур в России, возникают определенные вызовы и угрозы. В связи с тем, что множество новых факторов оказало влияние на формирование внешних политических угроз, появились новые субъекты, которые принимали участие в процессе, и их активность все более совершенствовалась, продуманная и организованная.

Россия выбрала стратегию реформ, направленную на сотрудничество с международными финансовыми институтами, такими как Международный валютный фонд и Мировой банк. Следует отметить, что исходно эта стратегия была нацелена на модернизацию экономики страны. Однако опыт стран Центральной Европы, которые также проходили через реформы, показывает, что данная модель может привести к нежелательным последствиям, таким как насильственная приватизация и перераспределение собственности

Организованная экономическая преступность, связанная с криминальными процессами в России, порождена процессами приватизации и тесно связана с деятельностью финансовых индустриальных групп.

Список литературы:

1. Гришин, А. В. Некоторые особенности осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности [Текст] / А. В. Гришин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2017. - № 4 (73). EDN: ZVZSFF
2. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты [Текст] / Б. Я. Гаврилов. - М.: Проспект, 2008. С-68. ISBN: 978-5-482-01964-1 EDN: QQMNYX
3. Кодин М. И. Россия в "сумерках" трансформации. Эволюция, революция или контрреволюция. - М.: Экономика, 2001. С. 58.
4. Ларичев В. Д., Миликина Е. В., Орлова, Е. А., Щербakov В. Ф., Шикнова О. Г. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. - М.: Экзамен, 2002. С-96. ISBN: 5-94692-079-0 EDN: TWNRSR
5. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно- психологическая) война. - М.: Алгоритм, 2003. С. 164.
6. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. - СПб.: Юридический центр "Пресс", 2004. С - 51. ISBN: 5-94201-398-5 EDN: PEGBUR

References:

1. Grishin, A.V. Some features of criminal prosecution for crimes in the field of entrepreneurial activity [Text] / A.V. Grishin // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. - Orel: ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - № 4 (73). EDN: ZVZSFF
2. Gavrilov, B. Ya. Modern criminal policy of Russia: figures and facts [Text] / B. Ya. Gavrilov. Moscow: Prospekt, 2008. P-68. ISBN: 978-5-482-01964-1 EDN: QQMNYX
3. Kodin M. I. Russia in the "twilight" of transformation. Evolution, revolution or counter-revolution. Moscow: Ekonomika, 2001. p. 58.
4. Larichev V. D., Milyakina E. V., Orlova E. A., Shcherbakov V. F., Shiknova O. G. Crime in the sphere of foreign economic activity. Moscow: Exam, 2002. P-96. ISBN: 5-94692-079-0 EDN: TWNRSR
5. Lisichkin V. A., Shelepin L. A. The Third World (information and psychological) war. Moscow: Algorithm, 2003. p. 164.
6. Lopashenko N.A. Fundamentals of criminal law impact. St. Petersburg: Law Center "Press", 2004. C - 51. ISBN: 5-94201-398-5 EDN: PEGBUR

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ И (ИЛИ) ОБОРОТОМ ПОДДЕЛЬНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION ON THE GROUNDS OF THE OBJECTIVE SIDE OF CRIMES RELATED TO THE FALSIFICATION AND (OR) TRAFFICKING OF FORGED OFFICIAL DOCUMENTS

ЛАЙКОВА Елена Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». 664074, Российская Федерация. Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

E-mail: elena-lajkova@yandex.ru;

LAIKOVA Elena Aleksandrovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Law, Associate Professor, Federal State Public Educational Institution of Higher Education

"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

664074, Russian Federation. Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov St., 110.

E-mail: elena-lajkova@yandex.ru

Краткая аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что использование поддельного документа во многих случаях становится способом совершения более тяжких преступлений, уклонения о уголовной ответственности, получения необоснованных выгод или ущемления прав других людей, тем самым нанося ущерб государственной деятельности, в сфере документооборота. Законодательство, регулирующее уголовную ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, имеет определенные пробелы и несовершенство. Автор, считает, что актуальность данной темы связана с важностью защиты общественных интересов, необходимостью борьбы с подделками и совершенствования правовых норм, регулирующих эту сферу.

Abstract: The relevance of the research topic is due to the fact that the use of a forged document in many cases becomes a way to commit more serious crimes, evade criminal liability, obtain unjustified benefits or infringe on the rights of other people, thereby harming government activities in the field of document management. The legislation regulating criminal liability for forgery, manufacture or sale of forged documents has certain gaps and imperfections. The author believes that the relevance of this topic is related to the importance of protecting public interests, the need to combat counterfeiting and improve the legal norms governing this area.

Ключевые слова: квалификация, объективная сторона, фальсификация, сбыт, подделка, использование, перевозка, хранение, приобретение.

Keywords: qualification, objective side, falsification, sale, forgery, use, transportation, storage, acquisition.

Для цитирования: Лайкова Е.А. Некоторые вопросы квалификации по признакам объективной стороны преступлений, связанных с фальсификацией и (или) оборотом поддельных официальных документов // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 319-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_319.

For citation: Laikova E.A. Some questions of qualification on the grounds of the objective side of crimes related to the falsification and (or) trafficking of forged official documents // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 319-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_319.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Квалификация преступлений выступает главным индикатором применения норм уголовного закона [1]. От правильной квалификации преступления зависят практически все уголовно-правовые последствия совершения преступления. В. Н. Кудрявцев определял квалификацию преступлений «как осуществление и юридическое закрепление четкого соотношения между свойствами совершенного преступления или свойствами состава правонарушения, предусмотренного одной нормой» [2]. В теории уголовного права общепринятым правилом является то, что квалификация преступления начинается с определения объективных признаков. Объективные признаки включают в себя: объект и объективную сторону уголовно-наказуемого деяния.

Объективная сторона преступлений, сопряженных с фальсификацией и незаконным оборотом поддельных официальных документов, заключается в совершении общественно опасных действий или, в отдельных случаях, в бездействии, направленных на создание, изменение, хранение, сбыт, распространение или использование заведомо ложных документов с целью введения в заблуждение государственных органов, юридических лиц или физических лиц. Эти противоправные действия подрывают доверие к правовой системе, нарушая стабильность общественных отношений и создавая предпосылки для совершения иных преступлений, таких как мошенничество, коррупция или незаконное обогащение. В современных условиях проблема фальсификации документов приобретает особую остроту, учитывая активное развитие цифровых технологий, которые значительно упрощают процессы подделки и увеличивают масштабы распространения фальшивых документов.

Фальсификация документов, в научно-правовом смысле, представляет собой процесс создания заведомо ложного документа либо внесение недостоверных сведений в подлинный документ, что влечет за собой искажение юридически значимой информации. Важно отметить, что подделка может затрагивать как форму документа – реквизиты, печати, подписи, так и его содержание, изменяя суть представленных данных. Данный процесс может осуществляться различными методами: от примитивных механических исправлений до использования современных технологий, позволяющих изготавливать практически идентичные оригиналам подделки. Фальсифицированные документы, будучи использованными в официальном обороте, создают иллюзию легитимности, что впоследствии может привести к серьезным правовым последствиям. Более того, подделка может быть направлена не только на изготовление ложных документов, но и на их дальнейшее использование в целях извлечения незаконной выго-

ды, уклонения от ответственности или сокрытия преступлений. Оборот поддельных документов охватывает действия, связанные с хранением, передачей, распространением и использованием заведомо ложных документов с целью введения в заблуждение государственных структур, коммерческих организаций или частных лиц. Введение в оборот фальшивых документов может преследовать различные цели, начиная от получения материальных выгод и заканчивая сокрытием незаконных операций, легализацией доходов, полученных преступным путем, или созданием фиктивных оснований для осуществления определенных действий. Важно подчеркнуть, что в условиях цифровизации современного общества оборот фальшивых документов может осуществляться не только в физической форме, но и в электронной, что существенно увеличивает сложность их выявления и пресечения. Виртуальная среда открывает новые возможности для злоумышленников, способствуя распространению поддельных документов на международном уровне и создавая дополнительные сложности для правоохранительных органов.

Методы совершения преступлений, связанных с фальсификацией документов, чрезвычайно разнообразны и зависят от уровня подготовки преступников, применяемых технологий и степени их конспирации. Подделка может осуществляться как в примитивной форме, путем внесения изменений в оригинальный документ, так и с использованием сложного оборудования, способного создавать практически идентичные оригиналу фальшивки. В современных реалиях, учитывая развитие информационных технологий, значительно расширились возможности для цифровой фальсификации, при которой модификация документов осуществляется с помощью программного обеспечения, позволяющего вносить изменения в электронные образы документов, изменять подписи и реквизиты, создавая визуально достоверные копии. Подобные способы подделки существенно усложняют процесс их обнаружения и пресечения, что требует от правоохранительных органов применения новейших методик расследования и анализа данных [3].

Особого внимания заслуживает тот факт, что последствия использования поддельных документов могут варьироваться в зависимости от сферы их применения и масштабов причиненного вреда. Так, применение фальшивых удостоверений личности для пересечения государственной границы или получения гражданства может представлять угрозу национальной безопасности, в то время как использование поддельных финансовых документов может привести к незаконному обогащению и значительному ущербу для кредитных организаций или бюджетных средств. В обоих случаях квалификация преступлений требует учета не только характера совершенных действий, но и степени их общественной опасности, что позволяет правоприменительным органам более точно определять степень вины и назначать справедливую меру наказания.

Отметим, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, состоит из нескольких альтернативных действий:

- ч. 1 и 2, образуют подделка официального документа (изготовление фальшивого документа любым способом и в любом объеме); сбыт поддельных официальных документов, государственных наград РФ, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков (любая форма передачи этих предметов другим лицам); изготовление государственных наград РФ, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков (создание их целиком со всеми реквизитами либо внесение в подлинные штампы, печати, бланки изменений, искажающих их суть).
- в ч. 3 может быть выражена в приобретении, хранении, перевозке или использовании заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, представляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков.
- в частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ под использованием заведомо поддельного (подложного) документа понимается его представление (а в случае электронного документа - в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности.

Проанализировав ряд источников в юридической литературе, отметили, что ряд авторов, отождествляет понятия подделки и подлога, так как по их мнению, и подделка, и подлог предполагают обман. Однако подделка исключает подлинность документа.

Одним из основных вопросов в этом контексте является различие между этими терминами, поскольку от их определения зависит и квалификация соответствующих действий. Ключевое различие между поддельными и подложными документами заключается в их намерении и последствиях.

Исходя из буквального толкования уголовного закона, термин «подделка» является синонимом слова «подлог».

Так, термин «подлог» в ст. 292 УК РФ «Служебный подлог», означает внесения в официальный документ заведомо ложных сведений либо с момента внесения исправлений, искажающих его действительное содержание.

Согласно п. 35 постановления Пленума Верховного суда РФ, вышеуказанные действия необходимо понимать, как «отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа»¹. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ, термин «подделка официального документа, признается как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа»².

В словарях даются следующие определения рассматриваемым понятиям. В словаре Т.Ф. Ефремовой под «подлогом» понимается

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/?ysclid=m2v9mdh77w227515837

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515/?ysclid=m2vbqgcrk1945072278

«подделка с целью обмана; подложные документы, вещи и т.п.» [4], другое значение «подлагать – подложить что подо что, подкладывать, класть под испод, подсунув положить» [5]. По определению Толкового словаря С. И. Ожогова, под «подлогом» подразумевается «подделка, составление ложного, фальшивого документа, записи» [6].

Таким образом, понятия «подлог» и «подделка», по нашему мнению и мнению Ю.В. Щиголева, являются абсолютно идентичными» [7]. Учитывая вышеизложенное, свидетельствует, о том, что и в действующей редакции ст. 327 УК РФ рассматриваемые слова используются как синонимы. Необходимо отметить, что в правоприменительной практике встречаются случаи, когда в описательной части приговора подменяются данные термины «поддельный и подложный», тем самым не выделяя отличительных различий между ними [8].

Под термином «изготовление» следует понимать процесс их противоправного создания. Так, например, А. В. Наумов считает, что под изготовлением следует понимать создание либо фальсификацию с помощью частичного изменения текста [9].

Необходимо отметить, что фальсификация документа подразумевает под собой изменение, переформатирование или создание документа, который не соответствует действительности. Это может касаться как текстовой части документа, так и его физической формы, включая подделку подписей, печатей или других элементах, необходимых для придания документу официальной силы. Объективно это проявляется в фактическом создании или изменении документов с намерением использовать их в качестве истинных.

Согласимся с мнением В.Р. Булгаковой, которая считает, что термин ««подделка» является тождественным по отношению к «изготовлению», и иным синонимичным определениям в рамках рассматриваемой темы», а также, чтобы исключить логическую ошибку и тавтологию, можно исключить, слово «подделка», оставив «изготовление»» [10].

Следующим из действий объективной стороны мы рассмотрим сбыт.

В научной литературе под термином «сбыт» понимается передача рассматриваемых предметов преступления другому лицу, как возмездного, так и безвозмездного характера.

Значение сбыта предмета преступления, как уголовно-правового понятия сложно переоценить, сбыт – способ совершения преступления, относящийся к факультативным признакам, характеризующий объективную сторону преступления, предусмотрен в 28 составах преступлений, предусмотренных действующей редакцией УК РФ.

Также следует отметить, что сбыт, признается формой реализации посредником своих преступных действий при соучастии (ч. 5 ст. 33 УК РФ), наличие цели сбыта оказывает влияние на квалификацию и отграничение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ и ст. 228¹ УК РФ.

Кроме того, сбыт – реализация (не обязательно продажа), передача другим лицам. Применительно к ст. 146 УК РФ, там в ч. 2 касательно сбыта идет речь о «целях сбыта». Цели сбыта подтверждаются в частности – выставлением на продажу (реализацию) контрафакта, заключение договора (например, поставки или реализации) и т. д.

Уголовно-правовое понятие сбыт раскрывается в различных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 постановления Правительства Верховного суда РФ, под сбытом понимается действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с такими предметами, в результате которых они поступают во владение этого лица, в том числе их покупку или незаконное получение на *безвозмездной* основе от других лиц.

В 5. постановления Правительства Верховного суда РФ № 2 от 28.04.1994, сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займа, продаже и т.п.¹.

В п. 6 в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 14 от 26. 04. 2007, под сбытом понимается, умышленное *возмездное* предоставление предмета преступления, другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в размещении произведений в сети Интернет)².

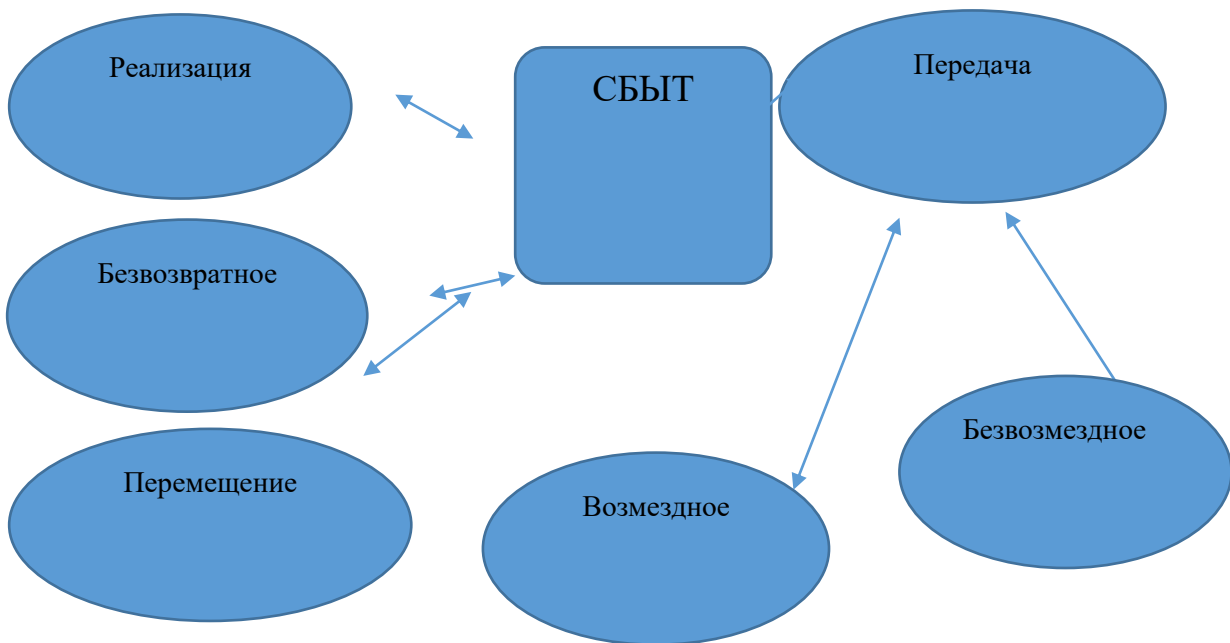
Также сбыт указывается в п. 11 Пленума Верховного суда РФ № 5 от 12.03.2002, под «сбытом» понимается их *безвозвратное* (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.³.

Необходимо также отметить, что понятие «сбыт» в первую очередь является экономическим понятием под которым экономисты понимают «реализацию изготовленной продукции, целью которой является превращение товара в деньги и удовлетворения запросов покупателей» [11] или «сбыт» определяется как сфера деятельности предприятия-производителя, имеющая своей целью реализацию продукции на соответствующих рынках» [12], или под «сбытом» подразумевается весь процесс перемещения товара с производственных площадей до передачи его покупателю» [13] кроме того экономисты утверждают, что термины «реализация» и «сбыт» являются однозначными понятиями [14].

¹ О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) «// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/?ysclid=m2wnwti62f15996021

² О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>

³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/?ysclid=m2wqacfdz5694253522

Исходя из анализа представленных понятий, необходимо сделать вывод, что под «сбытом» необходимо понимать безвозмездные действия лица по безвозвратной передаче предметов преступления другому лицу, как возмездного, а также безвозмездного характера.

Следующими действиями, указанными в ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ, являются: «приобретение»; «хранение»; «перевозка»; «использование» (ч. 5 ст. 327 УК РФ).

Уголовно-правовое понятие «приобретение» раскрывается в различных Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», под незаконным *приобретением*, следует понимать действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с такими предметами, в результате которых они поступают во владение этого лица, в том числе их покупку или незаконное получение на безвозмездной основе от других лиц¹.

Однако, в ином постановлении Пленума Верховного Суда РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под незаконным *приобретением*, следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение ими в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения². В п. 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным *приобретением*, понимается их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного.³ Так, по мнению многих ученых, приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, является по своей сути сокрытием вещей, добытых в результате совершения преступления, т. е. вещным укрывательством. Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, как ни один другой способ укрывательства, способствуют продолжению осуществления преступной деятельности[15]. Таким образом под приобретением необходимо понимать, действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с такими предметами, в результате которых они поступают во владение этого лица, в том числе их покупку или незаконное получение на безвозмездной основе от других лиц, в целях дальнейшего использования или сбыта.

Следующим из действий объективной стороны мы рассмотрим «хранение и перевозка».

Необходимо, подчеркнуть, что в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 не раскрыты понятия «хранение» и «перевозка». В связи с этим необходимо рассмотреть и раскрыть понятия «хранение и перевозка» в имеющихся иных разъяснениях Верховного Суда РФ по другим категориям преступлений, а также обратиться к словарям русского языка.

В Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля под «хранением» понимается: хранить что, беречь, сберегать, прятать, содержать в целости. В словаре Т.Ф. Ефремовой под «хранением» понимается беречь, сохранять, держать у себя, пряча, скрывая и т.д.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515/?ysclid=m2vbgqcrk1945072278

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

Так, в п. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным хранением понимается содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах, при этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило данные вещества.

В другом разъяснении Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под незаконным «хранением» понимается сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность¹.

Так, согласно приговору Хорошевского районного суда города Москвы от 2022 года, гражданин Ф. приобрел поддельное водительское удостоверение, которое представляет право управления транспортным средством на территории Российской Федерации, имея преступный умысел, направленный на хранения в целях дальнейшего использования. Он же гражданин Ф. совершил приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельного паспорта гражданина Кыргызской Республики, кроме того гражданин Ф. совершил приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельного иного официального документа, предоставляющего права, а именно: использование заведомо поддельной отрывной части бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания. При остановке сотрудником ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве, гражданин Ф. использовал вышеуказанные документы. Судом действия гражданина Ф. были квалифицированы по ч. 3 ст. 327 УК РФ, как приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельного официального документа, предоставляющего представляющего права[16].

Таким образом, под «*хранением*» в ст. 327 УК РФ, следует понимать, действия лица т.е., хранение незаконного поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, предназначенного для совершения преступления.

Под «*перевозкой*» в толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля понимается перевезти, -зть, переваживать, что, кого, откуда, куда. Через что доставлять с (из) одного места на (в) другое.

В словаре Т.Ф. Ефремовой под «перевозкой» везя, доставлять одного места в другое, перемещать через что-л., на другую сторону чего-л., через какое-л. пространство.

В п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконной *перевозкой* понимается умышленные действия лица, которое перемещает из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства. В разъяснении другого Постановление Пленума Верховного Суда РФ² под незаконной «перевозкой» понимается перемещение на любом виде транспорта. Таким образом, под «*перевозкой*» следует понимать перемещение поддельного официального документа из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства на любом виде транспорта, в целях дальнейшего использования или сбыта.

По ч. 5 ст. 327 УК РФ ответственность наступает за использование заведомо подложного документа, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Под *использованием* заведомо поддельного (подложного) документа понимается его представление (а в случае электронного документа - в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности³.

Другими словами, можно сказать, что под *использованием* понимается предъявление подложного документа (показ) либо представление его по собственной инициативе или по требованию (на предприятие, должностным лицам) в качестве подлинного.

Так, согласно приговору Балашихинского городского суда (Московской области) от 2020 года, гражданин М., являющейся гражданином РФ, но не имеющего регистрации на территории Российской Федерации, по средствам сети Интернет нашел объявление об оформлении свидетельств о регистрации по месту пребывания, при этом он осознавал, что его действия незаконны, оформил свидетельство о регистрации по месту пребывания, при этом не обращаясь в миграционную службу. Получив регистрацию по месту пребывания, гражданин М., при постановке транспортного средства на учет, предъявил сотруднику ГИБДД вышеуказанное свидетельство о регистрации по месту пребывания на свое имя, заведомо зная, что оно является подложным документом, таким образом, использовал подложный документ». Судом действия гражданина М. были квалифицированы по ч. 5 ст. 327 УК РФ, использование заведомо подложного документа[17].

По конструкции объективной стороны ч.1-5 ст. 327 УК РФ, носят формальный характер, но при этом необходимо отметить, что момент окончания преступления имеет существенное значение в первую очередь для самого виновного лица, так как это влияет и на размер наказания.

В разъяснениях Верховного суда РФ в п.11 постановления Пленума «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступле-

¹О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // <https://base.garant.ru/1352597/?ysclid=m8y6mbt4k114066622>

²О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

³О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515/?ysclid=m2vbgqcrk1945072278

ниях, предусмотренных статьями 324 - 327¹ УК РФ» использование заведомо поддельного (подложного) документа, указанного в ч.ч.3,5 ст.327 УК РФ, квалифицируется как оконченное преступление с момента его представления с целью получения прав или освобождения от обязанностей независимо от достижения данной цели. Если представленный лицом с указанной целью заведомо поддельный (подложный) документ и в дальнейшем использовался для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации), то предусмотренные ст.78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за такое преступление следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния¹. То есть использование заведомо поддельного (подложного) документа, является длящимся преступлением.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы:

1. Термины «*поддельный* и *подложный*» являются по своей структуре идентичными (тождественными).
2. Под «*сбытом*» поддельного официального документа необходимо понимать безвозмездные действия лица по безвозвратной передаче предметов преступления другому лицу, как возмездного, а также безвозмездного характера.
3. Под «*приобретением*» поддельного официального документа необходимо понимать, действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с такими предметами, в результате которых они поступают во владение этого лица, в том числе их покупку или незаконное получение на безвозмездной основе от других лиц, в целях дальнейшего использования или сбыта.
4. Под «*хранением*» следует понимать, действия лица т.е., хранение незаконного поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, предназначенного для совершения преступления.
5. Под «*перевозкой*» следует понимать перемещение поддельного официального документа из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства на любом виде транспорта, в целях дальнейшего использования или сбыта.
6. Под «*использование*» следует понимать предъявление подложного документа (показ) либо представление его по собственной инициативе или по требованию (на предприятие, должностным лицам) в качестве подлинного.

Список литературы:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. 559 с. ISBN: 978-5-89158-179-1 EDN: QRPWBX
2. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. - Москва: Юрид. лит., 1972. - 352 с. EDN: ZGVREX
3. Васильев, А. А. Уголовно-правовая характеристика фальсификации документов в условиях цифровой трансформации / А. А. Васильев, И. В. Романов // Российский юридический журнал. 2023. № 4. С. 56-65.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. С. 541.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: изобр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.
6. Ожогов С.И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир И образование, 2015. - 1375, [1] с.: портр.; 22 см. - (Новые словари); ISBN: 978-5-94666-657-2
7. ЩигOLEV, Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов. / Ю.В. ЩигOLEV // Правоведение. - 1998. - № 1. - С. 116-123. - (Изв. высш. учеб. заведений). EDN: PPQTDV
8. Приговор Яшкульского районного суда (Республика Калмыкия) от 25.06.2021г. № 1-52/2021 // Архив Яшкульского районного суда (Республика Калмыкия.).
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть. М., 2011. С. 456.
10. Булгакова В.Р. Уголовно-правовая оценка подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Булгакова В.Р. - Барнаул, 2023. - 255 с.
11. Котлер Ф. Основы маркетинга Краткий курс: пер с англ. - М.: Издательский дом "Вильямс", 2007. - 656 с.
12. Баркан Д.И. Управление сбытом: учеб. пособие. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2014. -389 с.
13. Новиков, О. А. Производственно-коммерческая логистика / О. А. Новиков, А. И. Семенов. - СПб.: С.-Петерб. ун-т экономики и финансов, 2005. - 352 с.
14. Сурина А.А., Шевченко С.А. Сбыт как экономическая категория: сущность и содержание // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbyt-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-suschnost-i-soderzhanie> (дата обращения: 17.02.2025). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-3-2-165-167 EDN: OXYWPL
15. Иваник Н. П. Борьба с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, важное средство предупреждения хищений // Социалистическая законность. 1964. № 12. С. 30.
16. Приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 29. 08. 2022 № 1- 535/2022 // Архив Хорошевского районного суда города Москвы.
17. Приговор Балашихинского городского суда города Москвы от 28.07.2020 г. № 1-327/2020 // Архив Балашихинский городской суд города Москвы.

References:

1. Gauchman, L. D. Qualification of crimes: law, theory, practice / L. D. Gauchman. Moscow : YurInfor Center, 2010. 559 p.
2. Kudryavtsev, V. N. General theory of crime qualification / V. N. Kudryavtsev. Moscow : Jurid. lit., 1972. 352 p.
3. Vasiliev, A. A. Criminal and legal characteristics of document falsification in the context of digital transformation / A. A. Vasiliev, I. V. Romanov // Russian Law Journal. 2023. No. 4. pp. 56-65.
4. Efremova T. F. New Dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming. Moscow: Rus. yaz., 2000. p. 541.
5. Dahl V.I.Explanatory dictionary of the living Great Russian language : selected articles / V.I. Dahl ; combined editorship of V.I. Dahl and I.A. Baudouin de Courtenay. - Moscow : Olma-Press : Krasny. Proletarian, 2004. 700 p.
6. Ozhogov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language / under the general editorship of L. I. Skvortsov. - 28th ed., reprint. Moscow : Mir I obrazovanie Publ., 2015. 1375, [1] p. : portr.; 22 cm. - (New dictionaries); ISBN 978-5-94666-657-2
7. Shchigolev Yu.V. The concept and basic elements of document forgery / Yu.V. Shchigolev // Jurisprudence. 1998. No. 1. pp. 116-123 (Higher Ed. studies. establishments).
8. Verdict of the Yashkulsky District Court (Republic of Kalmykia) dated 06/25/2021 № 1-52/2021 // Archive of the Yashkulsky District Court (Republic of Kalmykia.)
9. Naumov A.V. Russian criminal law. Course of lectures: in 3 volumes. Vol. 3: Special part. Moscow, 2011. p. 456.
10. Bulgakova V.R. Criminal legal assessment of forgery, manufacture or trafficking of forged documents, state awards, stamps, seals or letterheads (art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation) : dis. ... kand. jurid. Sciences : 5.1.4. / Bulgakova Victoria Ruslanovna. Barnaul, 2023. 255 p.
11. Kotler F. Fundamentals of marketing A short course: translated from English. Moscow: Publishing house "Williams", 2007. - 656 p.
12. Barkan D.I. Sales management: textbook. stipend. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2014. 389 p.
13. Novikov, O.A. Production and commercial logistics / O.A. Novikov, A.I. Semenenko. St. Petersburg: St. Petersburg University of Economics and Finance, 2005. 352 p.
14. Surina A.A., Shevchenko S.A. Sales as an economic category: essence and content // Economics and Business: theory and practice. - 2021. - No. 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbyt-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-suschnost-i-soderzhanie> (date of appeal: 02/17/2025).
15. Ivanik N.P. Combating the acquisition and sale of property knowingly obtained by criminal means, an important means of preventing theft // Socialist legality. 1964. No. 12. p. 30.
16. Verdict of the Khoroshevsky District Court of Moscow from 29. 08. 2022 № 1- 535/2022 // Archive of the Khoroshevsky District Court of Moscow
17. Verdict of the Balashikha City Court of Moscow dated 07/28/2020 no. 1-327/2020 // Archive Balashikha City Court of Moscow

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515/?ysclid=m2vbgqcrk1945072278

МЕХАНИЗМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ MECHANISMS FOR THE CONDITIONAL EARLY RELEASE OF PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

KAZAK Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 1 Sennaya Street, Ryazan, Ryazan Region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются различные механизмы правового обеспечения условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы, основанные на их исправлении в интерпретации судебных органов. Рассматриваются формальные и материальные условия освобождения, случаи, когда осужденные не могут представлять документы к освобождению, в период пожизненного лишения свободы. В работе дается перечень исправительных колоний особого режима, понятие об условиях отбывания наказания и режиме в таких учреждениях. Уделяется внимание практическим кейсам по условно-досрочному освобождению осужденных из описываемых исправительных колоний, анализируются некоторые случаи, теоретически прорабатываются отдельные правовые пробелы. В конце работы по пунктам делается вывод и представляются предложения по успешной реализации института условно-досрочного освобождения.

Abstract. The article examines various mechanisms of legal support for the conditional early release of persons sentenced to life imprisonment, based on their correction in the interpretation of judicial authorities. The formal and material conditions of release are considered, as well as cases when convicts cannot submit documents for release during the period of life imprisonment. The paper provides a list of special-regime penal colonies, the concept of the conditions of serving sentences and the regime in such institutions. Attention is paid to practical cases on the parole of convicts from the described correctional colonies, some cases are analyzed, and individual legal gaps are theoretically worked out. At the end of the work, a conclusion is drawn on the points and proposals are presented for the successful implementation of the institution of parole.

Ключевые слова: осужденный к пожизненному лишению свободы, механизм условно-досрочного освобождения, исправительная колония особого режима для пожизненно осужденных, замена пожизненного лишения свободы более мягким видом, постановление суда, прокурорский надзор, замена смертной казни, исправление осужденного, право, обязанность, прогрессивная система отбывания наказания.

Keywords: a person sentenced to life imprisonment, a mechanism for conditional early release, a special-regime penal colony for life-long convicts, commutation of life imprisonment with a milder form, court order, prosecutor's supervision, commutation of the death penalty, correction of the convicted person, right, duty, progressive system of serving sentences.

Для цитирования: Гусев А.С., Казак И.Б. Механизмы условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_325.

For citation: Gusev A.S., Kazak I.B. Mechanisms for the conditional early release of persons sentenced to life imprisonment // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_325.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Условно-досрочное освобождение основывается на исправлении осужденного. При этом в целях безопасности общества он продолжает находиться под специальным контролем. Уголовным кодексом определено, что осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, может быть освобожден условно-досрочно, если судом будет установлено и признано, что он не нуждается в дальнейшем отбывании наказания и выполнено условие в части фактического отбытия не менее двадцати пяти лет лишения свободы» [1].

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, применяется при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Также к условно-досрочному освобождению не представляются осужденные, совершившие новое тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания пожизненного лишения свободы [1]. Следует отметить, что если лицо теряет право на условно-досрочное освобождение вследствие совершения вышеуказанных преступлений, то такой осужденный уже не будет иметь воспользоваться право условно-досрочного освобождения (далее УДО) по прошествии двадцати пяти лет. Буквально, если по первому приговору осужденный уже не имеет право УДО, то согласно второму обвинительному приговору, начнется новый двадцатипятилетний срок и, теоретически, осужденный сможет воспользоваться своим законным интересом по второму приговору – УДО.

УДО от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы считается **законным интересом** осуждённого, а не его правом. Это связано с тем, что суд не обязан удовлетворять ходатайство об УДО, он может отказать в нём, если придёт к выводу, что осуждённый нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Фактически, двадцатипятилетний срок не могут отбыть большая часть осуждённых.

В Российской Федерации насчитывается семь исправительных колоний особого режима для пожизненно осуждённых: ФКУ ИК-1 ОУХД ГУФСИН России по Республике Мордовия «Мордовская зона», п. Сосновка; ФКУ ИК-2 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю «Белый лебедь», г. Соликамск; ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области «Вологодский пятак», Белозерский район; ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области «Чёрный дельфин», г. Соль-Илецк; ФКУ ИК-6 ОУХД ГУФСИН России по Республике Мордовия «Торбеевский централ», п. Торбеево; ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО «Полярная сова», п. Харп; ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю «Снежинка», пгт. Эльбан.

В семи колониях лимит по режиму составляет 2951 человек, всего осуждённых, которым судом назначено пожизненное лишение свободы, на 31 декабря 2024 года в этих колониях содержалось 2188 осуждённых, в том числе 509 осуждённых, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, составляла 509 осуждённых [2].

В 2013 году Белозерским районным судом Вологодской области было удовлетворено ходатайство гражданина, осуждённого к пожизненному лишению свободы, об УДО от отбывания наказания. По постановлению суда осуждённый за особо тяжкие преступления: бандитизм, разбой, подделку документов, отбывает наказание в местах лишения свободы более 26 лет, проявил себя с положительной стороны и своим поведением доказал исправление. Вологодская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях с постановлением суда не согласилась и обжаловала его. В представлении прокурор указал, что осуждённый вину не признал, в содеянном не раскаялся. Решение судом принято без учета мнения администрации исправительного учреждения, потерпевших, категорически возражавших против условно-досрочного освобождения, а также без учета сведений о поведении осуждённого за весь период отбывания наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда с доводами прокуратуры согласилась, постановление Белозерского районного суда Вологодской области отменила и направила дело на новое рассмотрение, по результатам которого пожизненно осуждённому было отказано в удовлетворении ходатайства об УДО. После вступления в законную силу постановления суда осуждённый сможет повторно обратиться в суд с аналогичным ходатайством только через 3 года, как было описано выше. Исполнение законов в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы на территории Вологодской области, находится на особом контроле специализированной прокуратуры [3].

В 2018 году осуждённый Масалимов А., приговоренный к расстрелу за убийство с отягчающим обстоятельством: расчленение жертвы с особой жестокостью, отбывавший наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу «Полярная сова», вышел на свободу. У осуждённого был установлен особо опасный рецидив, так как ранее он отбывал уголовное наказание сроком пятнадцать лет за другое убийство. В 1998 году его помиловали, заменив расстрел пожизненным лишением свободы, а в 2018 году он освободился. Суд в качестве причины назвал «принятие закона, улучшающего положение осуждённого», однако в материалах дела есть указание, что вышел он именно по УДО.

Вторым осуждённым стал Быков А., которого в 1999 году приговорили к пожизненному лишению свободы за тройное убийство совместно с соучастниками в состоянии алкогольного опьянения. Однако он реализовал свой законный интерес в виде УДО только после того, как в 2010 году добился в Верховном суде пересмотра дела. Из его приговора убрали два пункта и изменили приговор с пожизненного лишения свободы на двадцать лет в исправительной колонии. В итоге, Быков был переведен из Федерального казённого учреждения «Исправительная колония № 2 с особыми условиями хозяйственной деятельности, Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю», имеющей неофициальное название «Белый лебедь» в колонию строгого режима, откуда уже вышел по УДО через два года. То есть данный случай нельзя, в чистом виде, отнести к интересующему нас вопросу.

Еще пятеро осуждённых к пожизненному лишению свободы также освобождены из-за изменения законодательства, т.е. их первоначально приговаривали к смертной казни, а затем заменяли ее на пожизненное лишение свободы после введения запрета на исключительную меру, а затем и вовсе пересматривали приговоры [4].

Эти обстоятельства в очередной раз возвращают к рассмотрению вопроса о правовом обеспечении механизма УДО от отбывания пожизненного лишения свободы.

Уголовное законодательство предусматривает для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, возможность применения института УДО по правилам, изложенным в ст. 79 УК РФ. По общему правилу согласно ч. 4.1 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства суду предлагается учитывать отбытый срок наказания, поведение осуждённого за весь период отбывания наказания, отношение к основным средствам исправления, принятые осуждённым меры к компенсации вреда, причиненного преступлением, заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности УДО. Также в отношении лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяемости, и совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд должен учитывать применение к осуждённому принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Несмотря на кажущуюся правовую определенность при возможном применении норм уголовного закона, возникает тем не менее ряд проблемных вопросов. Оценочный характер формулировки ч. 1 ст. 79 УК РФ, согласно которой лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, дает широкий

простор для судебного усмотрения и порождает многообразие судебных прецедентов. Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом», судебное толкование и применение норм уголовного закона остается достаточно широким и имеет территориальные особенности.

В ч. 2 ст. 79 УК РФ говорится о том, что на лицо, освобожденное УДО, суд может наложить обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые осужденный обязан исполнять в течение оставшейся неотбытой части наказания. Применение УДО к лицам, осужденным к лишению свободы на определенный срок, проблем не вызывает, так как дата окончания срока наказания известна. В рассматриваемом же случае возникает вопрос, какую часть срока при пожизненном лишении свободы считать не отбытой и в течение какого времени освобожденный должен исполнять возложенные на него судом обязанности. Другим важным обстоятельством является установление судом при рассмотрении ходатайства фактов, имеющих правовое значение. Согласно ч. 2 ст. 79 УК РФ суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, в частности не менять место жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа. Учитывая длительность срока наказания и условия содержания, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, важным является решение судом при рассмотрении ходатайства осужденного вопроса о его месте постоянного проживания после освобождения из мест лишения свободы. Это не только обусловлено целями постпенитенциарной адаптации осужденных и связано с осуществлением контроля за поднадзорным лицом.

Система исполнения наказания в виде лишения свободы основывается на прогрессивной системе, сущность которой состоит в расширении прав и свобод осужденного при одновременном сокращении ограничений и запретов по мере отбытия определенного срока наказания, при хорошем поведении осужденного и отношении к основным средствам исправления. Прогрессивную систему наказания составляют институты изменения условий содержания и вида исправительного учреждения. В ст. 127 УИК РФ раскрываются правила перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие.

Институт изменения условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения имеет целью стимулирование правопослушного поведения спецконтингента. Однако если применение первого предусматривается в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, то ст. 78 УИК РФ не упоминает о механизме изменения вида исправительного учреждения для данной категории осужденных. В уголовно-исполнительном кодексе [5] упоминается возможность перевода положительно характеризующихся осужденных из колонии особого режима в колонию строгого режима и не говорится о правилах перевода из колонии особого режима для пожизненно осужденных в другие исправительные учреждения.

При выработке эффективного механизма освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы данный правовой пробел требует проработки. Учитывая особенности личности виновного лица и общественную опасность совершенных деяний, применение прогрессивной системы исполнения наказаний позволит достичь установленных в законодательстве целей наказания.

Подводя итоги анализу российского законодательства об УДО осужденных к пожизненному лишению свободы можно сделать некоторые выводы:

1. Изложенные проблемные вопросы требуют своего решения, основанного на глубоком научном анализе. При выработке эффективного механизма УДО от пожизненного лишения свободы следует особо изучить и учитывать криминологические, психолого-педагогические, медицинские характеристики данной категории осужденных. Особого внимания требует регламентация постпенитенциарного контроля за поведением лиц, освобожденных УДО.
2. Применение института УДО от отбывания пожизненного лишения свободы должно преследовать цель достижения баланса публичных интересов на обеспечение безопасности человека, общества и государства, а также частных интересов потерпевших лиц и обеспечение прав и законных интересов самого осужденного.
3. Учитывая высокую общественную опасность личности осужденных к пожизненному лишению свободы и совершенных ими преступлений, представляется нецелесообразным освобождать спецконтингент после отбытия установленного законом срока наказания. В качестве промежуточного этапа вместо УДО следует производить замену пожизненного лишения свободы более мягким видом наказания.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) (ч. 5 ст. 132 УК РФ) (ч. 5 ст. 79 УК РФ) {КонсультантПлюс}
2. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь - декабрь 2024 г. Информационно-аналитический сборник. С. 15
3. Специализированная прокуратура добилась отмены постановления суда об условно-досрочном освобождении гражданина, осужденного к пожизненному лишению свободы. Официальный сайт Прокуратуры Вологодской области [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_35/mass-media/news?item=27999740 (дата обращения: 29.04.2025)
4. Условно пожизненное: что ждет террористов из «Крокуса» и смогут ли они когда-либо выйти на свободу? Официальный сайт газеты ПОСТНЬОС [Электронный ресурс] URL: <https://postnews.ru/a/28281> (дата обращения: 29.04.2025)
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) (п. «б» ч. 2 ст. 78 УИК) {КонсультантПлюс}

References:

1. "The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 12.06.2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 07/06/2024) (Part 5 of Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation) (Part 5 of Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation) {ConsultantPlus}
2. Federal Penitentiary Service. FKS Scientific Research Institute of Information Technologies. Key performance indicators of the penal enforcement system for January - December 2024. Information and Analytical collection. p. 15
3. The Specialized Prosecutor's Office has achieved the cancellation of the court's decision on the conditional early release of a citizen sentenced to life imprisonment. The official website of the Vologda Region Prosecutor's Office [Electronic resource] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_35/mass-media/news?item=27999740 (date of request: 04/29/2025)
4. Conditional life sentence: What awaits the Crocus terrorists and will they ever be able to be released? The official website of the newspaper POSTNEWS [Electronic resource] URL: <https://postnews.ru/a/28281> (date of request: 04/29/2025)
5. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 N 1-FZ (as amended on 24.06.2023) (as amended and supplemented, intro. effective from 11.12.2023) (clause "b" of Part 2 of Article 78 of the Criminal Code) {ConsultantPlus}

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_328

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ CORRUPTION CRIMES IN THE HEALTHCARE SECTOR: THEORETICAL ASPECTS

МОРМЫЛО Олег Валерьевич,

научный сотрудник Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: mormylo_o_v@mail.ru;

MORMYLO Oleg V.,

Researcher at Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: mormylo_o_v@mail.ru

Краткая аннотация: Рассматривая различные сферы жизнедеятельности общества, нельзя не отметить, что коррупция нашла свое проявление и отражение в каждой из сфер. Данная статья посвящена исследованию проблем и форм проявления коррупционного поведения в сфере здравоохранения. Сформулированы понятие и основные виды правоотношений, характерных для коррупционных схем в сфере здравоохранения. Предпринята попытка классификации коррупционных деяний в рассматриваемой сфере по направлениям деятельности медицинских работников. Рассмотрены мотивы выплаты вознаграждений пациентами в адрес медицинского работника. Проанализированы последствия незаконных коррупционных действий медицинского работника в различных сферах общественной жизни.

Abstract: Considering various spheres of society's life, it should be noted that corruption has found its manifestation and reflection in each of the spheres. This article is devoted to the problems and peculiarities of corruption in the healthcare sector. Based on the analysis of existing theoretical criminal law approaches to these illegal acts, the concept and basic constructions found in law enforcement practice of legal relations of corruption crimes in the field of healthcare are formulated. An attempt has been made to classify acts of corruption in the field under consideration according to the areas of activity of medical workers. The motives of payment of remuneration by patients to a medical professional are considered. The consequences of illegal corrupt actions of a medical worker in various spheres of public life are analyzed.

Ключевые слова: преступление, коррупция, здравоохранение, медицинский работник, правоотношения.

Keywords: crime, corruption, healthcare, medical worker, legal relations.

Для цитирования: Мормыло О.В. К вопросу о коррупции в системе здравоохранения // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_328.

For citation: Mormylo O.V. Corruption crimes in the healthcare sector: theoretical aspects // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_328.

Статья поступила в редакцию: 06.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Рассматривая угрозы национальной безопасности, необходимо признать, что одну из ведущих занимают коррупционные преступления. 20 декабря 2024 года в своем видеообращении по случаю Дня работника органов безопасности, Президент России, В. В. Путин, отметил, что необходимо «более активно и наступательно нужно бороться с преступлениями в сфере экономики, с любыми проявлениями коррупции, повышать уровень защиты информационной инфраструктуры и ресурсов»¹.

Появление новых видов коррупционных преступлений обуславливается изменениями в общественно-политической, экономической и социальной сферах. Жизнедеятельность российского общества находится в постоянной динамике, структурные изменения институтов власти, совершенствование законодательных конструкций, напрямую связаны с изменением основных характеристик различных преступных проявлений. Соответственно, появление новых видов, либо трансформация существующих видов преступных деяний, влекут за собой их системное изучение и как следствие изменения различных научных подходов в юридической уголовно-правовой доктрине.

Понятие коррупционного преступления законодательно не закреплено. В связи с чем, считаем, что коррупцию необходимо рассматривать как многоаспектное явление, включающие в себя злоупотребления служебным положением, взятки, халатность, и другие виды противоправной деятельности.

Е. Н. Пирогова, изучая коррупционные проявления, предложила их классификацию по сферам и связям с должностными лицами, выделив следующие виды коррупции: бюрократическую, политическую, экономическую, социальную. Отдельным блоком Е. Н. Пироговой была выделена потребительская коррупция, состоящая из проявлений в сферах: медицины и здравоохранения; культурно-образовательной, финансового рынка производства и услуг; других коммерческих организаций и жилищно-бытовых видов удовлетворения человеческих потребностей².

В рамках данной статьи научный интерес представляют коррупционные проявления в сфере здравоохранения, под которыми Ю. В. Яковлева предлагает понимать «повторяющиеся явления, которые находятся в постоянном развитии, они проявляются в злоупотреблении сотрудниками медицины своего служебного положения во всех видах здравоохранения, преследуя цель вопреки законам получить материальные и нематериальные блага и преимущества не только для себя, но и для третьих лиц»³. Соглашаясь с автором дефиниции, считаем, что сформулированное определение наиболее полно и системно отражает рассматриваемые правоотношения. Дефиниция, предложенная Ю. В. Яковлевой, включает в себя следующие виды конструкций правоотношений: «врач-пациент», «чиновник - врач – пациент», «чиновник – государство», «чиновник – врач».

Используя вышеназванные конструкции, можно сформулировать следующие виды коррупционных преступлений в системе здравоохранения:

¹ Путин призвал активно бороться с любыми проявлениями коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/20/putin-prizval-aktivno-borotsya-s-lyubymi-proyavleniyami-korrupsii/> (дата обращения: 06.01.2025).

² Пирогова Е.Н. Особенности должностных преступлений как вида преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. – 2022. – № 11. – С. 32 – 34.

³ Яковлева Ю. В. Коррупция в здравоохранении // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (491). – С. 308-311.

ранения:

1. вознаграждение медицинского работника за назначение дорогостоящего лечения в стенах медицинского учреждения, а также за проведение операции. Мотивы, которые движут пациентом, при передачи вознаграждения – обеспечение благоприятных условий пребывания в медицинском стационаре, благодарность врачу за успешное лечение, заботу.
2. вознаграждение медицинского работника за укрывательство реальных медицинских фактов (постановка необходимого для пациента диагноза; выписка рецепта по желанию пациента на препараты, которые запрещены к свободной продаже и др.). В данном случае коррупционное поведение пациента можно объяснить следующими факторами: получение необходимого для жизнедеятельности лекарства, группы инвалидности, нахождения дома, а не на рабочем месте и др.)
3. вознаграждения медицинского работника за продление лечения пациента в стационаре, либо, наоборот, досрочную выписку пациента, либо продление больничного листа без необходимых к тому показаний. Мотивы коррупционного поведения пациента следующие: либо получить лечение и уход в полном объеме в стенах медицинского учреждения, так как дома данный уход будет невозможен или затруднителен; либо, напротив, неохлаждимость быстрого возвращения домой, к привычному образу жизни, при этом ставя под угрозу свое здоровье)
4. вознаграждение медицинского работника за действия, направленные на получение квоты по предоставлению медицинской помощи. В практической деятельности медицинского работника встречаются случаи, когда пациент остро нуждается в операции или лечении, которые предоставляются путем квотирования, пациенты готовы, в целях ускорения процедуры на получение квоты, предоставить вознаграждение лечащему врачу.

В судебно-следственной практике коррупционные проявления чаще всего встречаются в медицинских учреждениях, оказывающих медицинскую помощь, связанную с хирургическими вмешательствами в организм человека. Свидетельством тому является обвинительный приговор Обнинского городского суда Калужской области от 24.11.2020 года¹ по 10 эпизодам коррупционных преступлений в отношении врача онколога. Согласно материалам дела, подсудимый в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, находясь в помещении Центра брахитерапии, после обращения к нему ФИО4 №5 для проведения последнему операции брахитерапии рака предстательной железы по квоте на получение указанной ВМП за счет бюджетных средств, реализова возникший у него преступный умысел, направленный на хищение денежных средств ФИО4 №5 путем обмана и злоупотребления доверием, действуя из корыстных побуждений, используя свое служебное положение как заведующего Центра брахитерапии и члена подкомиссии хирургического профиля врачебной комиссии по отбору и направлению пациентов на оказание ВМП, в полномочия которого входит принятие решения о госпитализации ФИО4 №5 для проведения брахитерапии и непосредственное проведение данной операции, а также содействие его отбору в качестве пациента, проведение брахитерапии которому будет осуществлено за счет бюджетных средств, злоупотребляя доверием ФИО4 №5, умышленно сообщил ему заведомо ложную для него (Подсудимого) информацию о нехватке бюджетного финансирования для оплаты лечения ФИО4 №5 и необходимости передачи ему (Подсудимому) денежных средств в сумме 250 000 рублей на приобретение расходных материалов для проведения ФИО4 №5 операции по методу брахитерапии, на что ФИО4 №5, будучи введенным в заблуждение и доверяя Подсудимому, согласился.

После этого Подсудимый в вышеуказанный период времени подготовил протокол № от ДД.ММ.ГГГГ заседания Комиссии по отбору больных на оказание ВМП ФГБУЗ КБ №, в котором указал ФИО4 №5 как нуждающегося в оказании ВМП и выдаче квоты, на основании и с учетом которого ФИО4 №5 была выделена квота на оказание ВМП, после чего Подсудимый организовал его госпитализацию и лечение. В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 №5 был госпитализирован в Центр брахитерапии, где ему Подсудимый проведена операция брахитерапии рака предстательной железы за счет средств бюджета. Остальные 9 эпизодов были аналогичны вышеописанному. Различия составляли только суммы вознаграждения, переданные от пациентов подсудимому.

Вместе с тем, как следует из приговора суда операции в Центре проводились, в том числе с оформлением квоты на оказание ВМП, бесплатно для пациентов, при этом в конце 2014 года размер квоты (финансового обеспечения одной операции) уменьшился почти в два раза, и этого стало не хватать на лечение одного пациента, в связи с чем руководством с 2015 года было принято вынужденное решение по оформлению двух квот на одного пациента. После этого они оформляли две медицинские карты на одного пациента, при этом в первом случае пациенту проводилась операция брахитерапии и сведения в карте соответствовали действительности, а во втором случае проводилась диагностика. Документы на получение квот оформлялись медицинским регистратором ФИО4 №11 по указанию Подсудимого, который принимал решение о том, возможно ли проведение операции тому или иному пациенту или нет. После этого ФИО4 №11 оформлял необходимые документы и отправлял их в ОУЗ, где уже принималось решение о выдаче квоты².

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что коррупционная деятельность медицинских работников приводит к оказанию медицинских не соответствующих законодательству. Например, достаточно частым является случай обращения к медицинскому работнику за получением больничного листа без отсутствия заболевания за вознаграждение. Не редки случаи получения санитарных книжек, различных справок (например, о прохождении профосмотра флюорографии, для допуска к работе; об отсутствии кожных заболеваний для посещения бассейна; для освобождения от занятий физической культурой в школе и иных учебных заведениях и т. д.). Последствия коррупционной противоправной деятельности медицинских работников не заставляют себя ждать: периодически обнаруживается, что лицо, страдающее психическими заболеваниями, имеет водительское удостоверение, воспитатель детского сада страдает каким – либо инфекционным заболеванием, передающимся воздушно-капельным путем, школьный учитель имеет открытую форму туберкулеза и пр. Таким образом, коррупционное поведение медицинских

¹ Приговор Обнинского городского суда Калужской области от 24.11.2020 по делу № 1-81/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 05.01.2025).

² Приговор Обнинского городского суда Калужской области от 24.11.2020 по делу № 1-81/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 05.01.2025).

работников ставит под угрозу санитарно-эпидемиологическое благополучие всего населения государства.

Проведенный анализ коррупционных преступлений в сфере здравоохранения свидетельствует о том, что при совершении данных деяний идет посягательство одновременно на два объекта: основной – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере здравоохранения; дополнительный – жизнь и здоровье пациента, а также посягательство характеризуется наличием двойной формой вины: умышленной при получении выгоды; неосторожной в случае причинения вреда жизни или здоровью пациента. Данные особенности рассматриваемых деяний необходимо учитывать при квалификации коррупционных преступлений в сфере здравоохранения.

Список литературы:

1. Пирогова Е.Н. Особенности должностных преступлений как вида преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. - 2022. - № 11. - С. 32 - 34. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-11-32-34 EDN: WOGRBC
2. Приговор Обнинского городского суда Калужской области от 24.11.2020 по делу № 1-81/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 05.01.2025).
3. Путин призвал активно бороться с любыми проявлениями коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/20/putin-prizval-aktivno-borotsya-s-lyubymi-proyavleniyami-korrupsii/>(дата обращения: 06.01.2025).
4. Яковлева Ю. В. Коррупция в здравоохранении // Молодой ученый. - 2023. - № 44 (491). - С. 308-311. EDN: PKHNPW

References:

1. Pirogova E.N. Features of official crimes as a type of corruption-related crimes // A Russian investigator. - 2022. - No. 11. - PP. 32-34. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-11-32-34 EDN: WOGRBC
2. The verdict of the Obninsk City Court of the Kaluga region dated 11/24/2020 in case No. 1-81/2020 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/>(date of request: 05.01.2025).
3. Putin called for an active fight against all forms of corruption [Electronic resource]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/20/putin-prizval-aktivno-borotsya-s-lyubymi-proyavleniyami-korrupsii/>(date of access: 06.01.2025).
4. Yakovleva Yu. V. Corruption in Healthcare // Young Scientist. - 2023. - No. 44 (491). - Pp. 308-311. EDN: PKHNPW

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРОРА НА ЭТАПЕ ЗАВЕРШЕНИЯ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ON THE ROLE OF THE PROSECUTOR AT THE COMPLETION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

МИХАЙЛОВА Анна Петровна,

аспирант, Ульяновский государственный университет,
помощник прокурора г. Йошкар-Олы.

432007, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Университетская Набережная, д. 1.

E-mail: annamixajlova1994@mail.ru;

MIKHAILOVA Anna Petrovna,

Postgraduate student, Ulyanovsk State University, assistant prosecutor of Yoshkar-Ola.

432007, Russia, Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Universitetskaya Embankment str., 1.

E-mail: annamixajlova1994@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию понятия, значения и границ завершающего этапа стадии предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации. Рассматривается дискуссия о выделении отдельной стадии — направления материалов уголовного дела в суд. Высказываются альтернативные точки зрения и предлагаются собственные соображения по поводу роли прокурора и последовательности процессуальных действий.

Abstract: the article is devoted to the study of the concept, meaning and boundaries of the final stage of the preliminary investigation stage in the criminal process of the Russian Federation. The discussion on the allocation of a separate stage - sending the materials of the criminal case to the court is considered. Alternative points of view are expressed and personal considerations are offered regarding the role of the prosecutor and the sequence of procedural actions.

Ключевые слова: предварительное расследование, завершающий этап, прокурор, уголовное дело, надзор.

Keywords: preliminary investigation, final stage, prosecutor, criminal case, supervision.

Для цитирования: Михайлова А.П. К вопросу о роли прокурора на этапе завершения стадии предварительного расследования // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_331.

For citation: Mikhailova A.P. On the role of the prosecutor at the completion of the preliminary investigation stage // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_331.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Процессуально-правовая конструкция предварительного расследования представляет собой одну из центральных составляющих отечественного уголовного процесса.

Именно на данной стадии осуществляется основная масса следственно-разыскных мероприятий, призванных установить событие преступления, выявить причастных лиц и подготовить материалы уголовного дела для последующей передачи в судебные инстанции.

Весьма ценно мнение профессора М.С. Строговича, который подчеркнул, что предварительное расследование направлено на обеспечение последующего разрешения уголовного дела в судебном порядке, на вынесение законного и обоснованного приговора и в то же время препятствует необоснованному преданию суду лиц, не совершивших преступления [1].

Среди многочисленных этапов стадии предварительного расследования особую значимость приобретает заключительный этап, поскольку именно на нём принимается окончательное решение о дальнейшей судьбе уголовного дела: будет ли оно направлено в суд или нет.

Традиционно принято считать, что завершающий этап охватывает комплекс действий, направленных на фиксацию результатов расследования и формирование пакета документов, передаваемых в суд.

Наступление завершающего этапа, представлено соблюдением рядом обязательных требований, установленных нормами уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), а именно: полный сбор доказательственной базы, позволяющий обосновать наличие или отсутствие факта преступления; осуществление всех следственных мероприятий, предписанных регламентом УПК РФ; надлежащее оформление всех документов и процессуальных бумаг, включая итоговые обвинительные документы органов предварительного расследования (заключения, акты, постановления).

Наиболее убедительно данное положение выразил А.В. Смирнов, подчеркнувший значимость комплексного подхода к признакам завершенности следствия. Он указал на такие факторы, как:

1. Наличие достаточных доказательств для рассмотрения дела в суде.
2. Обвиняемый не скрылся от следствия и суда.
3. Обеспечение процессуальных прав сторон. [2].

В свою очередь, Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. связывают окончание предварительного расследования с направлением уголовного дела в суд убежденностью следователя в виновности лица в совершении преступления и невозможности окончания расследования в иной форме и, как следствие, такой убежденности - строгое соблюдение всех процессуальных норм на завершающем этапе, гарантирующее обвиняемому защиту его прав и законных интересов. [3].

Таким образом, успешное завершение предварительного расследования возможно лишь при условии исчерпывающего исполнения всех нормативных положений, что создаёт предпосылки для справедливого судебного разбирательства.

Одной из дискуссионных проблем в науке уголовного процесса является включение полномочий прокурора в завершающий этап предварительного расследования.

Многие учёные сходятся во мнении, что задача органов прокуратуры состоит преимущественно в надзоре за соблюдением законности и контроле качества проделанной органами предварительного расследования работы.

Сторонники одной из точек зрения полагают, что завершающий этап досудебного производства включает в себя завершение предварительного расследования с составлением обвинительного заключения (акта, постановления) и прекращение уголовного дела, что охватывает исключительно деятельность органов предварительного расследования. Полномочия прокурора они к данному этапу не относят.

Мириев Б.А. формулирует понятие окончания предварительного расследования как завершающий этап досудебного производства, характеризующийся разрешением уголовного дела по существу либо направлением уголовного дела в суд для разрешения его по существу, заключающийся в выполнении субъектом расследования комплекса взаимосвязанных процессуальных действий, имеющей своей целью обеспечение гарантированных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Обязательными действиями субъекта расследования на данном этапе являются: анализ собранных материалов уголовного дела; окончательное формулирование и выражение в процессуальных документах внутреннего убеждения следователя и дознавателя по каждому из обстоятельств дела и каждому собранному доказательству; выявление пробелов и противоречий в их совокупности [4].

По мнению Кочкиной М.А. окончание предварительного расследования представляет собой рубеж между досудебным и судебным производством по уголовному делу. Полагает, что на данном этапе должностному лицу, проводящему предварительное расследование, важно быть убежденным в том, что собранные по уголовному делу доказательства являются достаточными для установления всех обстоятельств совершенного деяния и признания лица виновным в совершении преступления.[5]

Сторонники иной позиции полагают, что действия прокурора по проверке материалов уголовного дела и итогового решения, вне зависимости от формы завершения предварительного расследования, необходимо охватывать завершающим этапом стадии предварительного расследования.

Так, например, Буров Ю.В. и Насонов А.А., считают, что задачи, решаемые прокурором в связи с поступившим от следователя уголовным делом с обвинительным заключением, соответствующая деятельность прокурора, а также правоотношения, возникающие в ходе ее осуществления, имеют самое непосредственное отношение к окончанию предварительного следствия с составлением обвинительного заключения [6].

Их аргументами выступают обеспечение контроля за качеством работы следствия и защита публичных интересов государства в части поддержания правопорядка.

Кроме того, отдельными учеными высказывается позиция о выделении действий прокурора по уголовному делу в самостоятельную стадию уголовного процесса.

Так, например ученый Дикарев И.С. полагает, что указанное могло бы стать предпосылкой решения многих обозначенных проблем. Это позволило бы на доктринальном уровне - более тщательно изучить данный этап производства по уголовному делу, а на законотворческом - устранить имеющиеся ныне дефекты законодательной регламентации. В совокупности все это обеспечило бы систематизацию процессуальной деятельности на рассматриваемом этапе досудебного производства и повышение уровня гарантий прав личности в уголовном процессе [7].

Сторонники подобного подхода мотивируют предложение следующим:

1. Необходимостью укрепления гарантий прав обвиняемых и улучшения внутреннего контроля за качеством следствия.
2. Желанием облегчить нагрузку на суды, предлагая дополнительную фильтрацию дел перед подачей в судебный орган.

Зарубежные страны демонстрируют разнообразные подходы к решению данного вопроса. Например, в Германии применяется двухступенчатая система проверки дела перед передачей в суд: сначала прокуратура утверждает акт, а затем судья предварительно исследует дело и решает вопрос о его рассмотрении. В Англии же всё строится вокруг единовременного решения судьи, минуя посредничество прокурора.

В целом, несмотря на различия в точках зрения, существует консенсус относительно значимой роли прокурора в процедуре завершения предварительного расследования, особенно учитывая его обязанность обеспечивать реализацию принципов законности и справедливости.

Наше мнение таково, что момент окончания предварительного расследования наступает именно в тот момент, когда уголовное дело передано в прокуратуру. После этого производство по делу самим следователем или органом дознания не продолжается. Что касается прокурора, то он не наделён полномочиями проводить какие-либо следственные действия. Все его процессуальные функции носят исключительно надзорный характер и предполагают проверку поступивших материалов и последующее принятие соответствующего решения.

Фактически такая деятельность прокурора может быть охарактеризована как надзорно-проверочная. Завершающий этап досудебного разбирательства важен тем, что именно на нём формируются основополагающие условия для справедливого и законного судебного разбирательства. Детальное изучение результатов следственной работы и разрешение юридических вопросов до поступления дела в суд способствуют соблюдению базовых принципов правосудия, обеспечению должной правовой процедуры и верховенства закона в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 40.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

3. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. 504 с.
4. Мириев Б.А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2007. - С.9
5. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Моск. акад. экономики и права. Москва, 2015.
6. Буров, Ю. В. О понятии «Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» / Ю. В. Буров, А. А. Насонов // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 59-61. – EDN OWJWKH.
7. Дикарев И.С. Направление в суд уголовных дел для принятия иных мер уголовно-правового характера: дефекты законодательной регламентации // Российская юстиция. 2017. N 8. С. 41 - 44.

References:

1. Strogovich M.S. The Course of the Soviet Criminal Procedure. Vol. 2. Moscow, 1970. P. 40.
2. Smirnov A.V., Kalinovsky K.B. Criminal Procedure: Textbook / under the general editorship of A.V. Smirnov. 4th edition, revised and expanded. Moscow: KNORUS, 2008. 704 p.
3. Efimichev P.S., Efimichev S.P. Investigation of Crimes: Theory, Practice, and Ensuring Personal Rights. Moscow: Yustitsinform, 2009. 504 p.
4. Miriyev B.A. Completion of the Preliminary Investigation in the Criminal Procedure of the Russian Federation: Issues of Theory and Practice: Dissertation. ... Candidate of Legal Sciences. - Vladimir, 2007. - P.9
5. Kochkina M.A. Assessment of the sufficiency of evidence at the stage of the end of the preliminary investigation in a criminal case abstract of the thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences / Mosk. akad. Economics and Law. Moscow, 2015.
6. Burov, Yu. V. On the concept of "the end of the preliminary investigation with the drawing up of a indictment" / Yu. V. Burov, A. A. Nasonov // Law and Law. – 2012. – No. 5. – Pp. 59-61. – EDN OWJWKH.
7. Dikarev I.S. Sending criminal cases to court for taking other criminal measures: defects in legislative regulation // Russian Justice. 2017. No. 8. Pp. 41-44.

РОЛЬ ИДЕИ НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ В ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ THE ROLE OF THE IDEA OF THE INEVITABILITY OF PUNISHMENT IN THE HUMANIZATION OF THE CRIMINAL PROCESS AT THE PRESENT STAGE

АЛЕШИНА Мария Дмитриевна,

адъюнкт адъюнктуры, Нижегородская академия МВД России.
603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: aleshina29@list.ru;

ALESHINA Maria Dmitrievna,

Adjunct of the adjunct Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3.
E-mail: aleshina29@list.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются идеологические и практические вопросы реализации идеи неотвратимости наказания в эпоху гуманизации как уголовной политики в общем, так и уголовного процесса в частности. Также, автор предлагает свое видение процессов гуманизации, которые оставляют след в современном российском законодательстве.

Abstract: The article examines the ideological and practical issues of the realization of the idea of the inevitability of punishment in the era of the humanization of both criminal policy in general and the criminal process in particular. The author also offers his vision of the processes of humanization that leave a mark in modern Russian legislation.

Ключевые слова: наказание, идея неотвратимости наказания, гуманизация правосудия, уголовная политика, уголовный процесс.

Keywords: punishment, the idea of the inevitability of punishment, humanization of justice, criminal policy, criminal process.

Для цитирования: Алешина М.Д. Роль идеи неотвратимости наказания в гуманизации уголовного процесса на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 334-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_334.

For citation: Aleshina M.D. The Role of the Idea of the Inevitability of Punishment in the Humanization of the Criminal Process at the Present Stage // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 334-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_334.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Последнее время современное общество все чаще обращается к тематике гуманизма и старается имплантировать ее практически во все сферы общественной жизни. Гуманизм становится социальной идеей, новацией и трендом поколения. Мы видим это как в мировой практике, так и в российской в частности. Из-за большого внимания к самому процессу гуманизации, идея как таковая начала обрастать все новыми узорами, которые, вероятно, не совсем вписываются в изначальную теорию гуманизации как системы взглядов, проникнутых человеколюбием и уважением.

Сейчас принято делить гуманизм на сферы, хотя сама идея, по сути, остается неизменной. На просторах философских дискуссий родились следующие направления гуманизма: религиозный, трудовой, общественный, образовательный, законодательный, гуманизм исполнительной власти, гуманизм правосудия и уголовно-исполнительной системы. Для нас наиболее интересными в рамках исследуемой темы являются такие направления, как гуманизация правосудия и уголовно-исполнительной системы. Есть мнение, что они выступают перспективным направлением гуманизации уголовной политики России. Однако такое мнение поддерживают далеко не все представители научного сообщества. И для этого у них есть все основания. Если до 2012 года уголовная политика и вызванные ей изменения Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) действительно четко отражали вектор гуманизации, что особенно было заметно в контексте декриминализации некоторых деяний, то в настоящее время появились поводы говорить об обратной тенденции – ужесточения уголовной политики.

Можем ли мы согласиться с тем, что современная уголовная политика полярно изменилась и отвернулась от идеи гуманизации? Думаем, что ответ на этот вопрос не может быть простым и однозначным. Но сложность ответа порождается не тем, что у автора не хватает смелости высказываться о том, что современные реалии уголовной политики нашего государства направлены исключительно в сторону усиления карательного механизма. Нет, дело не в этом. Мы не согласны с негативной оценкой уголовной политики государства, не потому, что опасаемся «последствий неправильного выбора правильной стороны», и не потому, что данная точка зрения противоположна нашему мнению. Наше несогласие опирается на объективные факты и жизненные факторы, которые требуют серьезной научной интерпретации.

Конечно, мы не исключаем экстраординарных случаев, ставящих под сомнение движение уголовного процесса в русле гуманизма, которые попадают в поле зрения общественности. Речь идет о так называемых «судебных ошибках» отдельных судей и определенных тенденций, присущих всей судебной системе. Однако не стоит забывать, что, с одной стороны, судья – это независимое процессуальное лицо, на котором лежит ответственность за принятие решения, но, с другой, он все же человек, а не цифровая машина, штампующая приговоры. Сама идея гуманизма напоминает нам о ценности человека, в том числе и человека, который вершит правосудие. Эпоха цифровизации насупила незаметно, но безвозвратно. Цифровые технологии пытаются активно внедриться даже в правосудие. Тем не менее, у общества пока нет морального права и, к счастью, технической возможности доверить «бездушную машину» вершить судьбы людей в такой ответственной сфере, как уголовное правосудие.

дие. И в этой связи возникает обоснованный вопрос: будет ли отвечать стандартам гуманизации нечеловеческое правосудие, осуществляемое искусственным интеллектом? Лично для нас это вопрос риторический. Но далеко не все смотря на него также категорично. С каждым днем расширяется круг лиц, которые рассматривают этот вопрос как задачу, которую нужно решать на технологическом уровне.

Проводя параллель между цифровизацией и гуманизацией с точки зрения осуществления суда над человеком, стоит вполне серьезно задуматься, не потеряется ли в данном случае сама идея гуманизации, за которую идет борьба последние годы. Может быть, сторонники новаторских идей, увлеченные поиском средств высокого объективизма, захотят возобновить традиции Древнего Китая, когда судье было положено надевать на заседания черные очки, не выдавая свои эмоции дабы не показать злость или наоборот сочувствие к провинившемуся. С другой стороны, времена эти канули в лету, а судопроизводство изменилось с тех пор до неузнаваемости. Можно сказать, даже, что судебное заседание стало ареной для эмоций. Недаром известный русский адвокат Ф.Н. Плевако продавал билеты на судебные процессы, в которых участвовал в качестве адвоката [1, с. 110].

К сожалению, видоизменение понятия «гуманизации» происходят весьма часто, и происходят такие процессы из-за того, что определенным субъектам выгодно подавать гуманизацию под удобным углом. Именно поэтому гуманизация стала рассматриваться как противовес идеи неотвратимости наказания. Если оценивать идею неотвратимости наказания исключительно с этимологической точки зрения и морфологического значения, то, возможно, ядро здравого смысла присутствуют в такой точке зрения. Однако в данной связи мы сталкиваемся с противоречием: идею гуманизации ученые используют изошренно, чтобы обосновать свои доводы о недостаточной гуманизации уголовной политики и правосудия, а на идее неотвратимости наказания априори «ставится крест» как на антигуманной категории и в целом изжившей себя парадигме.

И это не пустые слова, приправленные беспочвенными обвинениями. Мы можем наблюдать, что сама идея неотвратимости наказания стала табуированной темой для законодателя. Нам пытаются показать, что даже Президент РФ В.В. Путин ставит данную идею не в первостепенную задачу правоохранительных органов, отдает приоритет процессам гуманизации уголовной политики. В частности, цитируется мысль, которую Президент озвучил на ежегодном совещании судей 20 февраля 2025 года: «Важно, чтобы в целом продолжалась работа по гуманизации уголовного законодательства и практики его применения. Судами рассмотрены дела в отношении почти 680 тыс. граждан, и почти по каждому пятому уголовное преследование было прекращено судом». Остается только догадываться, на каких конкретных основаниях ст. 254 УПК РФ суд в каждом конкретном случае прекратил уголовное дело или уголовное преследование лица. Вместе с тем, хотелось бы привести другое высказывание, которое В.В. Путин озвучил еще в 2014 году в ходе «прямой линии»: «Я знаете, что хочу сказать: у нас за воровство никогда не расстреливали, и вопрос не в тяжести наказания, а в его неотвратимости, к этому мы будем стремиться. Но я специально этот вопрос взял и прочитал, чтобы чиновники разных уровней видели настроение народа» [2]. Так Президент ответил на вопрос о том, почему в России до сих пор не введут норму закона, позволяющую расстреливать казнокрадов. Само собой, противоречие в словах главы государства кому-то могут показаться притянутыми, т.к. темы гуманизации правосудия и неотвратимости наказания обсуждались в разных контекстах. Тем не менее, мы видим, что Президент возможно поменял ход мысли под влиянием времени и тенденции гуманизации, отправляя даже не на второй, а скорее, на десятый план идею неотвратимости наказания.

В ходе подготовки статьи возникли иные проблемные вопросы, на которые пока сложно дать четкие развернутые ответы. Ранее мы говорили о том, что гуманизацию намеренно не используют, как вспомогательную модель при осуществлении правосудия и в целом исполнения правоохранительных функций государства. Напротив, идею гуманизации ставят в противовес идеи неотвратимости наказания. На первый взгляд, это вполне логично. Действительно, каким образом гуманизация должна содействовать идее неотвратимости наказания. Необходимо также признать, что особый акцент в юридической литературе правоведа расставляют в связи с возникшими проблемами необоснованного применения репрессий. К примеру, А.А. Тимошенко в подтверждение необоснованной репрессивной политики советского периода приводит следующие слова: «Первые попытки обосновать недопустимость бесконтрольного со стороны власти и общества действия правоохранительных органов предпринимались в условиях развенчания культа личности И.В. Сталина, на волне борьбы с перегибами» [3, с. 166]. Однако, прежде чем, рассматривать данную точку зрения, отметим, что само развенчание культа личности вождя основывалось далеко не на идеях гуманизации и демократизации построения общества. Сам Н.С. Хрущев, лично инициировавший борьбу с культом личности, подавал «расстрельные списки» и входил в состав «московской тройки» НКВД [4, с. 46]. В очередной раз мы видим противоречия. Казалось бы, разрушая старые репрессивные порядки, в которых явно прослеживались ленинские воззрения о неотвратимости наказания, строятся новые правовые помосты. Но строятся они такими же представителями репрессивной машины. Тем не менее, стали появляться новые теоретические модели, а уголовно-процессуальное законодательство получило систему сдержек и противовесов от произвола правоохранительных органов. Возможно, именно данный факт можно отнести к гуманизации. В это же время принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, где в статье 2 «Задачи уголовного судопроизводства» говорилось, что «Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» [5]. То есть, мы отчетливо видим, что на законодательном уровне прослеживается идея неотвратимости наказания в словах «полное и быстрое раскрытие преступлений, изобличение виновных...». Сам период «оттепели», как мы уже ранее говорили, олицетворяется у современников не только с демократизацией, но и с гуманизацией советской системы после сталинских времен.

Соответственно, можно сделать вывод, что в тот период времени идеи неотвратимости наказания и гуманизации сосуществовали в балансе. Почему на сегодняшний день намечена тенденция игнорирования одного, чтобы возвысить другое? Некоторые современные ученые

рассматривают гуманизацию как «принцип регулирования российского правосудия» [6, с. 106]. Несомненно, апеллируя конституционными стандартами, где принцип гуманизма нормативно закреплён, можно подтягивать любые отрасли права и утверждать, что какие-либо нормы не в полной мере либо же совсем не отражают идею гуманизации. Но такая точка зрения, по нашему мнению, является ошибочной. Уголовно-процессуальное законодательство пропитано духом гуманизации, что порой играет преступникам только «на руку». Суды, к примеру, чаще практикуют освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Вот весьма интересный случай из судебной практики. Лицо, проходившее по уголовному делу свидетелем и предупреждённое в момент проведения с ним процессуальных действий, было предупреждено об уголовной ответственности в рамках статьи 307 УК РФ. Однако, осознавая противоправность своих действий и желая наступления общественно-опасных последствий умышленно дало показания, которые в процессе проведения предварительного расследования не подтвердились. Тем не менее, принимая во внимание обстоятельства, изложенные в диспозиции статьи 76.2 УК РФ, лицу был назначен судебный штраф в размере 30 тысяч рублей и освобождение от уголовной ответственности [7]. Эта ситуация не является исключительной, однако, стоит прояснить, что свидетель намеренно ввел в заблуждение следователя, т.к. не хотел давать показания на сотрудника правоохранительных органов, обвиняемого по статье 286 УК РФ. Но, как мы уже ни раз упоминали, правосудие намеренно подстраивается под процессы гуманизации и выносит данные решения. Они не являются незаконными или необоснованными, но лишь в очередной раз показывают, что идея неотвратимости наказания становится чуждой.

Другим примером может служить тенденция выбора наиболее «мягкой» меры пресечения. При анализе уголовных дел, можно увидеть, что следователь только в крайних случаях подает ходатайство в суд с просьбой о применении в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу. В остальных же случаях, следователь применяет подписку о невыезде и надлежащем поведении, возможно, стараясь обезопасить себя. Также, в некоторых случаях стало популярно по аналогии с зарубежными странами применение в качестве меры пресечения залога либо в крайнем случае домашнего ареста судом, что тоже свидетельствует о гуманизации. С одной стороны, если мы говорим о домашнем аресте, то критики могут быть подвержены положения в части того, что подозреваемый или обвиняемый становится изолирован от общества. С другой стороны, мера пресечения в виде заключения под стражу является более строгой и не может идти в сравнение с помещением лица в СИЗО и нахождение его в собственном доме (квартире). О стремлении гуманизации выбора мер пресечения также свидетельствуют положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». В частности, в 2020 году Пленум Верховного Суда РФ (далее – ПП ВС РФ) внес поправки, в том числе касающиеся смягчения применения меры пресечения в виде заключения под стражу как исключительной меры [8]. Также, 11 июня 2020 году на прошедшей веб-конференции ПП ВС РФ внес поправки в ранее принятые постановления, ужесточив критерии, соответствие которым необходимо для вынесения судами решения о взятии под стражу обвиняемых по делам в сфере предпринимательской деятельности. ТАСС сообщает, что «В принятом пленумом ВС постановлении указывается, что по каждому ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, когда речь идет о подозреваемых и обвиняемых по «предпринимательским» статьям Уголовного кодекса (УК), суд должен проверять, имеются ли в запросе следователя или дознавателя «конкретные сведения», подтверждающие то, что инкриминируемое преступление совершено не в связи с осуществлением фигурантом дела «предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности» [9].

Принятые поправки полностью отвечают веяниям гуманизма, которые провозглашают, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Однако, может быть, наше мнение в очередной раз покажется некоторым правоведам некорректным, антигуманным и субъективным, но мы видим в таких поправках не только благо, но и намеренное забвение идеи неотвратимости наказания вне зависимости от того, каким лицом было совершено преступление.

В целом, как мы уже заявляли, УПК РФ пропитан формулировками о «человеколюбии». Об этом говорит нам и особый порядок судебного разбирательства, и статья 208 УПК РФ «Основания порядка и сроки приостановления предварительного следствия» куда в 2024 году был добавлен пункт 3.1 [10]. Законодатель под эгидой гуманизации не хочет замечать объективный вестей. УПК РФ не развивается, а теряет преемственную нить с советским законодательством, которое точно давало ответ на вопрос: «А где же дух идеи неотвратимости наказания?». Этот вопрос был в целом не уместен в отношении УПК РСФСР 1960 года, т.к. дух неотвратимости там чувствовался буквально за версту.

В целом, проявление идеи гуманизации в УПК РФ не является для нас чем-то необычным или затрагивает обостренное чувство справедливости. Напротив, гуманизация, при адекватном ее толковании, способна развивать нормативный правовой акт. Однако, не все пока готовы воспринять идею гуманизации так, как настойчиво велит нам законодатель. Это в частности отражается в результатах анкетирования обычных граждан, далеких от сферы юриспруденции. Примечательно то, что участникам опроса были заданы вполне прямые вопросы. Например, на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что в СМИ публикуют новости о том, что преступника удалось привлечь к уголовной ответственности?» 58,3% опрошенных лиц заявили, что испытывают моральное удовлетворение от того, что преступник получил заслуженное наказание. Конечно, можно было бы сказать, что за этим ответом скрывается скорее стремление к справедливому наказанию осужденного, однако, чтобы данное наказание применить правоохранительные органы приложили недюженные усилия, использовав ресурс идеи неотвратимости наказания. Следующим вопросом было то, как респонденты воспринимают значение слов «неотвратимость наказания» и 51,7% ответили, что воспринимают значение как «неизбежная кара государства». В этом ответе, по нашему мнению, скрываются и исторические заложенные в каждом предпосылки того, что

идею неотвратимости наказания еще в давние времена возложили реализовывать именно на государство. Либо же существует другая точка зрения, которая говорит нам, что государство на определенном этапе развития взяло на себя обязательство наказывать преступников и дало обещание не отступать от этой идеи. В заключении, респондентам был задан весьма провокационный вопрос: «Как Вы относитесь к следующим видам наказания: пожизненное лишение свободы и смертная казнь?», на который 51,7% ответили следующим образом: «Если преступник их заслужил, то наказания имеют место быть».

Полученные в ходе анкетирования данные говорят нам о том, что в настоящее время общество не готово полностью понять и принять идею широчайшей гуманизации уголовного процесса. Но подобный взгляд, это не свидетельство необразованности или жестокости социума. Напротив, стремление к справедливому и неизбежному наказанию в отношении преступника является, на наш взгляд, показателем активной позиции граждан и их стремление на борьбу с преступностью.

Подводя итог, хотелось бы сказать, в первую очередь, что мы не выступаем за карательный тип уголовного процесса, т.к. считаем это пережитком прошлого. Идея неотвратимости наказания, как идеологическая основа, не должна считаться антигуманным средством достижения целей уголовного судопроизводства. Наоборот, мы привели примеры, когда, образно говоря, идея гуманизации намеренно выступает старшим братом и обижает младшего, коим является идея неотвратимости наказания. весьма печально наблюдать, когда амбициозную по духу и по материи идею стараются исключить из процесса нормотворчества. Поэтому, на наш взгляд, официальное закрепление идеи неотвратимости наказания в УПК РФ ничуть концептуально не подпортит Закон и не будет вставать в противовес идеи гуманизации.

Список литературы:

1. Детковская А. В., Ковалев В. А. Ф.Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 2. - С. 107-114. EDN: IZHNTY
2. [Электронный источник]: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Тимошенко А. А. Современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства в свете справедливой уголовной политики государства // Российский журнал правовых исследований. - 2015. - Т. 2. - № 2. - С. 166-173. EDN: VCVNYN
4. Велян Э. Г. Роль Н.С. Хрущёва в истории // Право, история, педагогика и современность: сборник статей IV. - 2023. - С. 46. EDN: RYZICM
5. [Электронный источник]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (дата обращения: 09.04.2025).
6. Кашепов В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. - 2015. - № 12 (228). - С. 101-112. DOI: 10.12737/16641 EDN: VHEOLR
7. [Электронный источник]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2025).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // [Электронный источник] - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 10.04.2025).
9. [Электронный источник]: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee22fea9a79474df67abe9e> (дата обращения: 11.04.2025).
10. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // "Российская газета" от 22 декабря 2001 г. № 249.

References:

1. Detkovskaya A. V., Kovalev V. A. F.N. Plevako and his court speeches as an example of oratory // Legal Science: History and Modernity. - 2021. - No. 2. - Pp. 107-114. EDN: IZHNTY
2. [Electronic source]: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (date of application: 04/08/2025).
3. Timoshenko A. A. Current trends in the development of criminal procedure legislation in the light of the fair criminal policy of the state // The Russian Journal of Legal Research. - 2015. - Vol. 2. - No. 2. - pp. 166-173. EDN: VCVNYN
4. Velyan E. G. The Role of N.S. Khrushchev in History // Law, History, Pedagogy, and Modernity: Collection of Articles IV. - 2023. - P. 46. EDN: RYZICM
5. [Electronic source]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (accessed on 09.04.2025).
6. Kashepov V. P. Humanization of Criminal Procedure as a Principle of Regulating Russian Justice // Journal of Russian Law. - 2015. - No. 12 (228). - Pp. 101-112. DOI: 10.12737/16641 EDN: VHEOLR
7. [Electronic source]: <https://sudact.ru/> (accessed: 09.04.2025).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/19/2013 No. 41 (as amended on 06/11/2020) "On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions" // [Electronic source] - Available at URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (date of request: 04/10/2025).
9. [Electronic source]: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee22fea9a79474df67abe9e> (date of request: 04/11/2025).
10. "The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on 03/20/2025) // Rossiyskaya Gazeta, December 22, 2001, No. 249.

О СООТНОШЕНИИ РАБОЧЕГО И СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА ABOUT THE RATIO OF WORKING AND FREE TIME THE HEAD OF THE SQUAD

ЕЛИСОВ Павел Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: papasha59@mail.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,

ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

YELISOV Pavel Petrovich,

Candidate of Law, Senior Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: papasha59@mail.ru;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH,

Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service.

Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье авторы рассуждают о соотношении рабочего и свободного времени начальника отряда при организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. По мнению авторов, эффективность рабочего времени начальника отряда определяется не его продолжительностью, а интенсификацией. Рабочее и свободное время начальника отряда – величины, тесно связанные, оказывающие непосредственное влияние друг на друга, зависящие друг от друга как в количественном, так и в качественном отношении.

Abstract. In the article, the authors discuss the ratio of the working and free time of the head of the detachment when organizing educational work with convicts in correctional institutions. According to the authors, the effectiveness of the squad leader's working time is determined not by its duration, but by its intensification. The working and free time of the squad leader are closely related values that have a direct impact on each other, depending on each other both quantitatively and qualitatively.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная системы, исправительные учреждения, осужденные, исправление, воспитательная работа, начальник отряда, средства исправления, профилактика, режимные мероприятия.

Key words: penal enforcement systems, correctional institutions, convicts, correction, educational work, squad leader, means of correction, prevention, regime measures.

Для цитирования: Елисов П.П., Самойлова А.А. О соотношении рабочего и свободного времени начальника отряда // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_338.

For citation: Yeliso P.P., Samoilova A.A. About the ratio of working and free time the head of the squad // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_338.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Организация исправительно-воспитательного процесса с осужденными в исправительных учреждениях (далее – ИУ) требует глубоких знаний не только в области уголовно-исполнительного законодательства, которое регулирует деятельность ИУ, но и прежде всего в области педагогики, психологии, человеческих отношений. Нельзя целеустремленно вести воспитательную работу с осужденными без познания особенностей их личности, тех закономерностей, которые определяют ее нравственное и духовное развитие. Решение этой задачи возможно лишь на основе комплексного, дифференцированного подхода к различным группам осужденных и с учетом индивидуальных особенностей каждой личности, на основе обеспечения единства нравственного, трудового и правового воспитания осужденных. В этой связи начальник отряда должен быть не только хорошим воспитателем осужденных, но и активным организатором воспитательного процесса.

Деятельность начальника отряда направлена на обеспечение комплексного подхода к организации и проведению с осужденными воспитательной работы, ориентированной на достижение целей исправления, предупреждение совершения новых преступлений и создание для этого необходимых условий [2].

Начальник отряда должен так организовать свою работу, чтобы изучение личности осужденного и воздействие на его психику протекали в диалектическом единстве. Ограничение сферы его деятельности рамками администрирования ведет к снижению воспитательного воздействия на осужденных. Успех здесь во многом зависит от точного функционального распределения операций по исправлению осужденных между частями и службами ИУ, от своевременности и полноты информации, поступающей к начальнику отряда с различных участков деятельности осужденных.

Для наиболее полного изучения деятельности начальника отряда нами использовался комплекс взаимопроверяющих и дополняющих друг друга методик, который включал в себя хронометраж и самоанализ полезных рабочих дней, наблюдение, анкетирование и интервьюирование начальников отряда.

Результаты нашего исследования показали, что рациональное планирование деятельности начальника отряда с целевой установкой

на получение полных и точных знаний о личности преступника зависит от того, какая ему роль отведена в системе ИУ, выполнение каких функций на него возложено.

В одном случае он признается «за центральную фигуру» в деле исправления осужденных, однако порою вынужден работать в одиночку. Отсюда – стихийность в работе, отсутствие взаимопонимания в изучении и воспитании осужденных с другими частями и службами. А поскольку последние выступают самостоятельно, фиксируя лишь нарушения установленного порядка отбывания наказания со стороны осужденных, начальник отряда, до которого не доходит точная и полная информация, вынужден ежедневно лишь выявлять детали прошедших событий и применять к правонарушителям меры дисциплинарного воздействия.

Когда деятельность начальника отряда включается в слаженную и четкую систему взаимозависимости и взаимответственности отдельных частей и служб в процессе исправления осужденных, и он своевременно получает полную информацию, создаются условия для эффективного планирования рабочего дня начальника отряда, выполнения функций не только исполнителя, но и организатора процесса изучения и исправления правонарушителей. Координирование деятельности и влияний до минимума снижает непроизводительные затраты времени руководителя отряда. Повышение эффективности труда воспитателя связано с разработкой четких функциональных обязанностей работников всех служб ИУ, квалифицированным подбором кадров, постоянным контролем за исполнением служебного долга, с повышением личной ответственности каждого работника за порученное дело, мобилизацией личного состава ИУ на выполнение основной задачи – исправление осужденных [4].

Проведенное нами исследование позволяет констатировать, что при максимально благоприятных условиях работы в ИУ деятельность начальника отряда должна быть направлена: а) на глубокое и полное изучение личности осужденного; б) на дифференциацию полученных данных по сходным группам, а правонарушителей, соответственно, по их типам; в) на разработку и постоянное корректирование методики психолого-педагогического воздействия на правонарушителей, исходя из характеристики их индивидуальных особенностей.

Уровень организации труда начальника отряда определяется, во-первых, объективными предпосылками (степень организации труда в целом и в ИУ), во-вторых, умением и навыками самого воспитателя по организации личной деятельности, по организации процесса исправления осужденных, т.е. субъективными предпосылками.

Изучение бюджета времени является одновременно и методом исследования уровня организации труда воспитателя, и средством его рационализации. Имея основным предметом изучение трудовой деятельности начальника отряда, мы не можем оставить без внимания и весь его бюджет времени в целом. Только цельность, совокупность всех процессов при исследовании какого-либо явления позволит определить причинно-следственные связи, выявить основные закономерности данного явления.

Внутренняя структура рабочего и свободного времени специфична и зависит от характера деятельности человека. Так, рабочее время начальника отряда включает:

- время на проведение воспитательных мероприятий;
- время на подготовку к ним;
- время на изучение отношений осужденных к труду на производственных объектах учреждения;
- время на проведение и участие в мероприятиях по поддержанию режима в ИУ (проведение обысковых и досмотровых мероприятий; присутствие на приеме пищи осужденных, выводе/съеме с работы, проверке осужденных и пр.);
- участие в работе комиссий ИУ и подготовка к ним (работа дисциплинарной комиссии, комиссии по рассмотрению заявлений о переводе из одних условий в другие и т.д.).

Помимо перечисленных нами обязанностей, Чириков А.Г. и Ивашко Н.Н. выделяют следующие обязанности начальника отряда: изучение личностных качеств осужденных, проведение с ними индивидуальной воспитательной работы, предупреждение и своевременное разрешение возникающих конфликтных ситуаций между осужденными, организация подготовки и проведение с осужденными просветительских, культурно-массовых, физкультурно-спортивных и иных мероприятий и др. Такой подход, по мнению авторов, позволяет использовать адекватные формы и методы воспитания осужденных, прогнозировать и корректировать их поведение, что является стержнем педагогической деятельности начальников отрядов [5].

Однако этими разносторонними обязанностями, определенными уголовно-исполнительным законодательством, подчас рабочее время воспитателя не ограничивается. Это, с одной стороны, приводит к значительному увеличению рабочего дня (в определенных случаях доходит до 15 часов в сутки), с другой – к снижению результативности педагогической деятельности начальника отряда.

Низкая результативность работы начальника отряда нередко объясняется отсутствием четкого планирования педагогического процесса как в масштабе отряда, так и в расчете на отдельных осужденных, неумением ставить ясные цели, точно определить объем работы, контролировать и анализировать результаты своей деятельности, т.е. недостатками подготовительной, предварительной работы воспитателя, осуществляемой им во вне рабочее время.

Справедливо отмечает Самиулина Я.В., полагая, что осуществление рационального планирования служебной деятельности с назначением сроков выполнения, поскольку незапланированный и неструктурированный распорядок действий приводит к неэффективному использованию рабочего времени. Как правило, такой характер труда приводит к систематической нехватке времени, хронической усталости, высокой напряженности труда, стрессу [3].

Свободное время – это необходимое условие, предпосылка развития личности, которое оказывает непосредственное влияние на результативность производственной деятельности человека, особенно работника умственного труда. Оно включает в себя время (вне сферы про-

изводительной деятельности), необходимое для человека:

- повышения своего образования, развития умственных и физических способностей;
- общественной деятельности, удовлетворения социальных потребностей;
- для удовольствия и досуга.

Неоправданное удлинение рабочего дня начальника отряда в отдельных ИУ сказывается прежде всего на величине его свободного времени. Не имея возможности повышать уровень общего и профессионального развития, заниматься самообразованием, начальник отряда перестает отвечать статусу воспитателя, педагога. И это в первую очередь отражается на эффективности его педагогической деятельности, на результате процесса исправления осужденных.

Резюмируя изложенное стоит сказать, что организация труда начальника отряда становится наиболее эффективной, если его деятельность включена в систему воспитательных мероприятий всего учреждения, предполагающей повышение личной и коллективной ответственности каждого работника за исправление осужденных. В данных условиях труд воспитателя принимает на себя организационные функции исправления правонарушителей на различных участках ИУ.

Эффективность рабочего времени начальника отряда определяется не его продолжительностью, а интенсификацией. Рабочее и свободное время начальника отряда – величины, тесно связанные, оказывающие непосредственное влияние друг на друга, зависящие друг от друга как в количественном, так и в качественном отношении. Сокращение рабочего времени до установленных пределов ведет к увеличению свободного времени. Увеличение свободного времени, изменение его качественного содержания стимулирует постоянную работу воспитателя над собой, влияет на рост профессионального мастерства, что в свою очередь обуславливает большую результативность его педагогической деятельности и ведет к последующему сокращению рабочего времени.

Список литературы:

1. Кириллова Т.В. К вопросу о необходимости оптимизации служебной деятельности начальника отряда исправительного учреждения // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 80-86. EDN: DXLBOZ
2. Мельникова Н.А., Садаев А.М. Особенности организации деятельности начальника отряда как субъекта воспитательной работы с осужденными // Ius Publicum et Privatum. 2020. № 5 (10). С. 51-54. EDN: MLFBKZ
3. Самиулина Я.В. Пути оптимизации рабочего (служебного) времени начальника отряда исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 80-84. DOI: 10.37523/SUI.2021.44.3.013 EDN: WONNGM
4. Тищенко Ю.Ю. О действии факторов, оказывающих влияние на принятие решения начальника отряда в воспитательной работе с осужденными // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5 (233). С. 359-361. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_5_359 EDN: UXIJYB
5. Чириков А.Г., Ивашко Н.Н. Эффективность педагогической деятельности начальников отрядов исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 184-189. EDN: WBOQID
6. Широкова А.А. Правовое регулирование деятельности начальника отряда при привлечении осужденных к неоплачиваемому труду // Антропология. 2022. № 3 (7). С. 179-182. EDN: LGMKFT

References:

1. Kirillova T.V. On the issue of the need to optimize the official activities of the head of the correctional institution unit // Scientific papers of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. pp. 80-86. EDN: DXLBOZ
2. Melnikova N.A., Sadaev A.M. Peculiarities of the organization of the activities of the head of the detachment as a subject of educational work with convicts // Ius Publicum et Privatum. 2020. № 5 (10). pp. 51-54. EDN: MLFBKZ
3. Samiulina Ya.V. Ways to optimize the working (official) time of the head of the correctional institution unit // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 3 (44). pp. 80-84. DOI: 10.37523/SUI.2021.44.3.013 EDN: WONNGM
4. Tishchenko Yu.Y. On the effect of factors influencing the decision-making by the head of the detachment in educational work with convicts // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 5 (233). pp. 359-361. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_5_359 EDN: UXIJYB
5. Chirikov A.G., Ivashko N.N. Effectiveness of pedagogical activity of heads of detachments of correctional institutions // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. No. 2 (27). pp. 184-189. EDN: WBOQID
6. Shirokova A.A. Legal regulation of the activities of the head of the detachment in attracting convicts to unpaid work // Anthropogics. 2022. No. 3 (7). pp. 179-182. EDN: LGMKFT

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ TOPICAL PROBLEMS OF COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN MODERN RUSSIA

КИЛЬМЕТОВА Рената Рафиковна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

КАИРОВ Тамерлан Аланович,

студент, юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ШОГЕМУКОВА Сабина Анзоровна,

студентка, юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

KILMETOVA Renata Rafikovna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law,
FSBEI HE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

KAIROV Tamerlan Alanovich,

student, Faculty of Law, FSBEI HE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

SHOGEMUKOVA Sabina Anzorovna,

student, Faculty of Law, FSBEI HE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: pdzaparova@mail.ru

Краткая аннотация: Данная статья знакомит читателя с такими социально-политическими явлениями как экстремизм и терроризм, акцентируя внимание на актуальных проблемах противодействия данным видам преступлений.

Abstract: This article introduces the reader to such socio-political phenomena as extremism and terrorism, focusing on topical problems of countering these types of crimes.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, закон, безопасность, государство, преступление.

Key words: extremism, terrorism, law, security, state, crime.

Для цитирования: Кильметова Р.Р., Каиров Т.А., Шогемуклова С.А. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 341-344. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_341.

For citation: Kilmetova R.R., Kairov T.A., Shogemukova S.A. Topical problems of countering extremism and terrorism in modern Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 341-344. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_341.

Статья поступила в редакцию: 03.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Противодействие экстремизму и терроризму остается одной из ключевых задач обеспечения национальной безопасности России. Несмотря на существенные успехи в этой области, сохраняется ряд актуальных проблем, требующих постоянного внимания и совершенствования подходов.

В период 2003 по декабрь 2024 года Верховным судом РФ были признаны террористическими 60 организаций. В 2003 г. их насчитывалось 15, в 2006 г. 2 организации, в 2008 г. 1 организация, в 2010 г. 1 организация, в 2013 г. 1 организация, в 2014 г. 3 организации, в 2015 г. 2 организации, в 2016 г. 1 организация, в 2017 г. 2 организации, в 2018 г. 1 организация, в 2019 г. 3 организации, в 2020 г. 2 организации, в 2021 г. 3 организации, в 2022 г. 9 организаций, в 2023 г. 7 организации, в 2024 г. 7 организаций¹. Все эти организации внесены в единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими.

В перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в период по состоянию на декабрь 2024 года внесено 62 организации².

Число преступлений террористического характера и экстремистской направленности предопределяет важность и актуальность исследуемой нами проблемы. Ниже в таблице 1 мы приводим официальные данные по данным видам преступлений.

¹ Официальный сайт ФСБ РФ // <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

² Официальный сайт Министерства юстиции РФ // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

Таблица 1. Число зарегистрированных преступлений террористического и экстремистского характера в период с 2021 по 2024 года

	2021	2022	2023	2024
Всего зарегистрированных преступление	2 004 404	1 966 795	1 947 200	1 911 300
Зарегистрировано преступлений террористического характера	2 136	2 233	2 382	3 714
Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности	1 057	1 566	1 340	1 719

В январе-декабре 2024 года зарегистрировано 3714 преступлений террористического характера (+55,9%) и 1719 преступлений экстремистской направленности (+28,3%)¹. Значительный рост числа преступлений террористического характера и экстремистской направленности в большей мере можно связать с началом СВО.

Безусловно, экстремизм и терроризм являются «Чумой XXI века», по этой причине, борьба с экстремизмом и терроризмом — это одна из основных задач любого государства, в том числе и Российского. Данное положение закреплено в Стратегии национальной безопасности РФ утвержденная указом Президента РФ². В процессе противодействия экстремизму и терроризму, государство сталкивается с рядом проблем, которые мешают эффективному противодействию данным видам преступлений.

Прежде чем говорить о актуальных проблемах борьбы с экстремизмом и терроризмом, нужно сначала дать этим понятиям определение.

С политологической точки зрения, экстремизм — это приверженность к крайним взглядам и мерам в политике, отрицание существующих политических норм, ценностей, политической системы, стремлении к дестабилизации политики и свержению политической власти. Для экстремизма характерны такие черты как: нетерпимость к инакомыслию и плюрализму.³ Терроризм в политологическом смысле — это метод политической борьбы, суть которого заключается в организованном применении насилия (террора), по отношению к политическим противникам с целью их подавления⁴.

Если рассматривать экстремизм как психологическое явление, то экстремизм — это вид насилия, целенаправленное агрессивное поведение личности по отношению к другому человеку или социальной группе, связанное с потерей доверия к миру, мотивированное идеологией превосходства и нетерпимостью к объекту насилия⁵. Психологическое определение терроризма — явление, цель которого, кардинальное изменение психологической обстановки в обществе, создание атмосферы всеобщего страха у широких масс населения⁶.

С точки зрения социологии, экстремизм — это девиантное поведение, выражающееся в действиях, направленных на отрицание сложившегося общественного устройства, а также в призывах к его уничтожению⁷. Социологическое определение терроризма заключается в следующем — это общественное явление, суть которого заключается в использовании террора для устрашения противников с целью достижения конкретных политических целей⁸.

Определения экстремизма и терроризма правового характера сформулированы следующим образом: Экстремизм — это действия и (или) пропаганда действий, направленных на ущемление прав человека, под предлогом его расовой, национальной, религиозной, социальной, идеологической или иной принадлежности, насильственное изменение основ конституционного строя, воспрепятствование деятельности органам государственной власти⁹. Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий¹⁰.

В РФ 10.03.2006 по решению Президента РФ, в связи с вступлением в силу Федерального закона «О противодействии терроризму» и Указа Президента РФ «О мерах противодействия терроризму» был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК). НАК является коллегиальным органом, созданным с целью организации и координации деятельности органов исполнительной власти РФ по противодействию терроризму в РФ. В состав НАК входят Директор ФСБ, он же председатель НАК, представители федеральных органов исполнительной власти, законодательной власти, а также Совета Безопасности РФ.¹¹

В связи с тем, что экстремизм и терроризм уже давно стали проблемой мирового масштаба, многие страны, в том числе и РФ, подписали ряд международных правовых актов направленных на противодействие мировому экстремизму и терроризму, в их числе: Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 5 октября 2007 г.); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.); Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 дека-

¹ Официальный сайт МВД РФ <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/>

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

³ Похилько А.А. Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно-терминологический аппарат // В сборнике: Молодой ученный. 2013, №11 (58), С. 738-742 // <https://moluch.ru/archive/58/8021>

⁴ Горбунов А.А. Политический экстремизм и терроризм- специфические формы проявления политического процесса // В сборнике: Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 4 (17). С. 44-50. // <https://www.elibrary.ru>

⁵ Мурашкова Н.В., Гриценко В.В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 2. С. 338-350. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=64073

⁶ Боднар Э.Л. Психология терроризма // <https://elar.urfu.ru>

⁷ Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического познания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 284-290. // <https://www.elibrary.ru>

⁸ Н.Ю. Григорьев, Э.Б. Родюков Социология терроризма // <http://www.scipro.ru>

⁹ Кузнецова У.Ю., Дворецкий М.Ю. Актуальные проблемы уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 318-322. // <https://www.elibrary.ru>

¹⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму"

¹¹ Официальный сайт НАК РФ // <http://nac.gov.ru/nak/celi-i-zadachi.html>

ря 1994 г.)¹ и др.

Существует ряд актуальных проблем борьбы с экстремизмом и терроризмом, которые необходимо решить для более эффективного противодействия. Право является основным регулятором общественных отношений в современном мире.

Кузнецова У.Ю. и Дворецкий М.Ю. в своей статье указывают тот факт, что законы и другие нормативно-правовые акты не всегда могут дать четкое понятие определенному правонарушению, в том числе экстремизму и терроризму. Кроме того, не все правонарушения в законодательстве могут напрямую расцениваться как экстремистская и террористическая деятельность, но по своему характеру могут быть таковыми. Как пример авторы привели УК РФ, где ни в одной статье нет понятия терроризма, что может создавать проблемы при правильной квалификации данного вида преступления. Авторы полагают, что 205 статьи УК РФ «Террористический акт» не достаточно для концептуального понимания терроризма. Для успешного противодействия правоохранительных органов экстремизму и терроризму, авторы обусловили необходимость в совершенствовании уголовного законодательства в данной сфере, в том числе путем ужесточения наказания за эти преступления.

Известно, что XXI век называют «веком информации», где ее распространение не является затруднительной задачей. Гайворонская А. А. и Смирнов А. А. в своей статье утверждали, что современная цифровая среда или же интернет создали широкие возможности экстремистским и террористическим организациям. Как показывает практика, влияние современных информационно-коммуникационных технологий на человека велико, этим вполне могут воспользоваться члены радикальных группировок занимаясь агитацией и пропагандой своей идеологии, вербовкой, а также к стимулированию к действиям радикального характера².

Гайворонская А. А. и Смирнов А. А. приходили к мнению о том, что для противодействия данной проблеме, необходимо проводить мониторинг террористической и экстремистской активности в информационном пространстве, повысить цифровую грамотность, производить блокировку противоправного контента и проведение контрпропаганды экстремизма и терроризма.³

Как известно для функционирования любого рода общественной деятельности, в том числе экстремисткой и террористической, необходим капитал. Как отмечала Гусенова Д.А. в своей статье, основным источником доходов радикальных организаций является незаконный теневой бизнес. Отсюда вытекает еще одна проблема борьбы с экстремизмом и терроризмом – социально-экономическая.⁴

Практика показывает, что ослабление или упадок социально-экономической сферы в государстве приводит к росту различных преступлений, в том числе незаконному отмыванию денег в виде офшоров, увеличению теневой экономики, коррупции, росту числа продажи незаконного оружия и запрещенных препаратов. Все это создает условия для финансирования экстремистских и террористических организаций, и как следствие росту числа преступлений подобного характера⁵. Также низкий уровень социально-экономического развития в стране и низкий уровень жизни граждан, высокий уровень имущественной дифференциации, инфляция и безработица провоцируют общественное недовольство, и потерю веры граждан в правительство, что в свою очередь является отличной базой для роста числа сторонников радикальных группировок.

С целью недопущения увеличения преступлений экстремистского и террористического характера, государству необходимо укрепить социально-экономическое положение в стране, бороться с теневой экономикой, коррупцией, отмыванием денег, смягчение имущественного расслоения граждан, недопущение произвола в стране, отслеживать все каналы финансирования экстремисткой и террористической деятельности, ужесточить контроль за всеми транзакциями.

В последние годы происходит рост числа миграции в том числе и в РФ, в частности из слаборазвитых стран Средней Азии. По причине отказа мигрантов ассимилироваться в российское общество, и из-за большой культурно-религиозной разницы между российской и среднеазиатской общественностью, может возникнуть неприязнь к мигрантам со стороны граждан РФ, с другой стороны мигранты могут оказаться или впоследствии стать членами религиозно-экстремистских группировок, связанных с международным терроризмом.

В качестве примера можно привести теракт в «Крокус-Сити Холле», произошедший 22.03.2024 года, когда террористами оказались мигранты из Средней Азии. В последствии это может спровоцировать рост числа националистических и расистских группировок внутри страны, которые по своему характеру будут являться экстремистскими, призывая к организованному притеснению и насилию по отношению к мигрантам. Именно такую характеристику дала Гусенова Д.А. данной проблеме⁶. Все это часть общей миграционной проблемы, с которым государство должно бороться путем уменьшения числа миграций в страну и более тщательным надзором за мигрантами со стороны соответствующих ведомств.

Еще одна актуальная проблема это психологическая проблема. Гусенова Д.А. описывала эту проблему, в своей статье, где утверждала что особенностью вербовки экстремистов и террористов является то, что вербовщики обращаются не к разуму и здравому смыслу человека, а к его чувствам инстинктам и эмоциям⁷.

В качестве способов решения проблемы Гусенова выделила необходимость в государственном контроле за деятельностью религиозных и других общественных организация и движений, проведение профилактических работ, поддержание психологического здоровья граждан¹.

¹ Официальный сайт НАК РФ // <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty.html>

² Гайворонская А.А., Смирнов А.А. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в цифровой среде// В сборнике: Деррадикализация религиозно мотивированных экстремистов: возможности и перспективы. Сборник материалов научной конференции. Москва, 2023. С. 10-11.//<https://www.elibrary.ru>

³ Гайворонская А.А., Смирнов А.А. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в цифровой среде// В сборнике: Деррадикализация религиозно мотивированных экстремистов: возможности и перспективы. Сборник материалов научной конференции. Москва, 2023. С. 10-11.//<https://www.elibrary.ru>

⁴ Гусенова Д.А. Актуальные проблемы и основные механизмы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: Социально-философский аспект//Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2022. Т. 37. № 3. С. 81-92.// <https://www.elibrary.ru>

⁵ См. там же

⁶ Гусенова Д.А. Актуальные проблемы и основные механизмы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: Социально-философский аспект//Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2022. Т. 37. № 3. С. 81-92.// <https://www.elibrary.ru>

⁷ Гусенова Д.А. Актуальные проблемы и основные механизмы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: Социально-философский аспект//Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2022. Т. 37. № 3. С. 81-92.// <https://www.elibrary.ru>

Важно отметить, что тут наблюдается тесная связь с социально-экономической проблемой, так как психологическое здоровье граждан напрямую зависит от условий жизни в стране, ибо как показывает практика количество преступлений экстремистского и террористического характера преобладает в слабо развитых странах третьего мира.

Молодежь является самой социально активной частью общества, связано это с проявлением в них юношеского максимализма и отсутствием социального опыта. С одной стороны, это дает положительные явления, но с другой стороны из-за эмоциональной нестабильности и неопределенности молодежь очень часто уходит в крайности и подвержена влиянию деструктивных идеологий, как правило после каких-либо неудач в жизни. Этим могут воспользоваться вербовщики радикальных элементов, которые обладая навыками и знаниями психологии человека, подбирая к каждому индивидуальный подход могут вызвать в нестабильной молодежи сочувствие и сострадание к данным организациям и желанием им помочь.

По мнению Гусеновой Д.А. для противодействия молодежному экстремизму и терроризму, необходимо на законодательном уровне с применением психологических приемов кардинально изменить психологическое восприятия закона, путем профилактических работ с молодежью².

Экстремизм и терроризм – сложные и многогранные явления, представляющие серьезную угрозу безопасности и стабильности современного общества.

Они подрывают основы правопорядка, разжигают ненависть и вражду между различными группами населения, а также ведут к дестабилизации политической и социально-экономической обстановки.

Таким образом, противодействие экстремизму и терроризму в современной России требует комплексного и системного подхода учитывающего все факторы, способствующие распространению этих явлений, и направленного на устранение их коренных причин. Важно сочетать силовые методы с профилактическими мерами, укреплять международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму, обмениваться опытом и информацией, а также координировать усилия по борьбе с этими угрозами.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271.
3. Боднар Э.Л. Психология терроризма//<https://elar.ufu.ru>.
4. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического познания//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 284-290.//<https://www.elibrary.ru>. EDN: KUIEJD
5. Гайворонская А.А., Смирнов А.А. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в цифровой среде// В сборнике: Дерадикализация религиозно мотивированных экстремистов: возможности и перспективы. Сборник материалов научной конференции. Москва, 2023. С. 10-11.//<https://www.elibrary.ru>. EDN: OXGPAS
6. Горбунов А.А. Политический экстремизм и терроризм- специфические формы проявления политического процесса//В сборнике: Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 4 (17). С. 44-50.// <https://www.elibrary.ru>. EDN: KAMSIV
7. Гусенова Д.А. Актуальные проблемы и основные механизмы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: Социально-философский аспект // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2022. Т. 37. № 3. С. 81-92.// <https://www.elibrary.ru>. DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-3-81-92 EDN: GGTMSB
8. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Социология терроризма//<http://www.scipro.ru>.
9. Кузнецова У.Ю., Дворецкий М.Ю. Актуальные проблемы уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом//В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 318-322.//<https://www.elibrary.ru>. EDN: IZCVZC
10. Мурашченкова Н.В., Гриценко В.В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность / nota bene. 2014. №2. С. 338-350. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=64073. EDN: RZWDGB
11. Похилько А.А. Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно-терминологический аппарат// В сборнике: Молодой ученный. 2013, №11 (58), С. 738-742//<https://moluch.ru/archive/58/8021>. EDN: RSRJPD
12. Официальный сайт ФСБ РФ // <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.
13. Официальный сайт Министерства юстиции РФ // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822>.
14. Официальный сайт МВД РФ <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/60248328>.
15. Официальный сайт НАК РФ // <http://nac.gov.ru>.

References:

1. Federal Law "On Countering Terrorism" dated 03/06/2006 N 35-FZ // SPS Consultatplus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS Consultatplus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271
3. Bodnar E.L. Psychology of terrorism//<https://elar.ufu.ru>.
4. Vekhov I.V. Extremism as an object of sociological knowledge//Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2009. No. 111. pp. 284-290.//<https://www.elibrary.ru>. EDN: KUIEJD
5. Gaivoronskaya A.A., Smirnov A.A. Problems of countering extremism and terrorism in the digital environment// In the collection: Deradicalization of religiously motivated extremists: opportunities and prospects. Collection of materials of the scientific conference. Moscow, 2023. pp. 10-11.//<https://www.elibrary.ru>. EDN: OXGPAS
6. Gorbunov A.A. Political extremism and terrorism- specific forms of manifestation of the political process//In the collection: The Caspian region: politics, economy, culture. 2008. No. 4 (17). Pp. 44-50.// <https://www.elibrary.ru>. EDN: KAMSIV
7. Gusenova D.A. Actual problems and the main mechanisms of counteraction to extremism and terrorism in the Russian Federation: Social and philosophical aspect // Bulletin of the Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2022. Vol. 37. No. 3. Pp. 81-92.// <https://www.elibrary.ru>. DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-3-81-92 EDN: GGTMSB
8. Grigoriev N.Yu., Rodyukov E.B. Sociology of terrorism//<http://www.scipro.ru>.
9. Kuznetsova U.Yu., Dvoretzky M.Yu. Actual problems of criminal legislation in the field of combating extremism and terrorism//In the collection: Investigative activity: problems, their solution, development prospects. Materials of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. Moscow, 2020. pp. 318-322.//<https://www.elibrary.ru>. EDN: IZCVZC
10. Murashchenkova N.V., Gritsenko V.V. Extremism as a Socio-Psychological Phenomenon // National Security / nota bene. 2014. No. 2. Pp. 338-350. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=64073. EDN: RZWDGB
11. Pokhilko A.A. Extremism and Radicalism as Political Science Categories: Conceptual and Terminological Framework// In the collection: Young Scientist. 2013, No. 11 (58), pp. 738-742//<https://moluch.ru/archive/58/8021>. EDN: RSRJPD
12. Official website of the Federal Security Service of the Russian Federation // <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.
13. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822>.
14. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/60248328>.
15. Official website of the National Anti-Corruption Commission of the Russian Federation // <http://nac.gov.ru>.

¹ См. там же

² См. там же

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ PROBLEMS OF ATTRACTING CONVICTS TO COMPULSORY AND CORRECTIONAL LABOR

ЗВОНОВА Анна Вениаминовна,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, кандидат юридических наук,
доцент Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

СМБАТЯН Евгения Артаковна,

курсант Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: ismbatian@mail.ru;

ZVONOVA Anna Veniaminovna,

Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Punishments
not related to the isolation of convicts from Society, Faculty of Law, Candidate of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

SMBATYAN Evgeniya Artakovna,

cadet of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: ismbatian@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ, а также интересные примеры из судебной практики, олицетворяющие их актуальность. А также предложены авторские варианты решения одной из рассмотренных проблем путем внесения изменения в действующее законодательство.

Abstract. The article discusses the current problems of the execution of punishments in the form of compulsory and correctional labor, as well as examples of interesting examples from judicial practice, embodying their relevance. The author's solutions to one of the considered problems are also proposed by making changes to the current legislation.

Ключевые слова. УИС, УИИ, наказания без изоляции от общества, труд, обязательные работы, исправительные работы.

Keywords. UIS, UII, without isolation from society, labor, compulsory labor, correctional labor.

Для цитирования: Звонова А.В., Моисеев Н.Д., Смбастьян Е.А. Проблемы привлечения к труду осужденных к обязательным и исправительным работам // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 345-347. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_345.

For citation: Zvonova A.V., Moiseev N.D., Smbatyan E.A. Problems of attracting convicts to compulsory and correctional labor // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 345-347. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_345.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Осужденные являются достаточно специфичной частью общества, они хоть и стараются исправиться, но всё же часто пытаются найти пробелы в праве, которые позволят им отбывать наказание с некоторыми исключениями. Данные пробелы в праве хоть и незначительны, однако доставляют ряд проблем сотрудникам УИИ при исполнении ими наказаний. Особые трудности возникают с исполнением наказаний в виде исправительных и обязательных работ, поскольку организация контроля за осужденными тесно связана с организациями, в которых осужденные отбывают наказание. При этом очень важно организовать качественное взаимодействие, а органам местного самоуправления ответственно подойти к составлению перечня мест для отбывания обязательных и исправительных работ.

Первым стоит рассмотреть наказание в виде обязательных работ. Как было установлено ранее, оно предполагает выполнение бесплатных общественно полезных работ на местах, определяемых органами местного самоуправления. Одной из главных проблем является удаленность объекта отбывания наказания от УИИ и возложение обязанности организации контроля на администрацию организации, в которой работают осужденные. Достаточно часто организации, в которых отбывают наказание осужденные, достаточно формально относятся к своим обязанностям в рамках исполнения наказания. При этом в связи с тем, что осужденные выполняют бесплатные работы без трудоустройства и заключения договоров, организации часто пренебрегают организацией безопасности и охраны труда. Так, решением Ножай-Юртовского районно-

го суда (Чеченская Республика) № 2А-330/2023 2А-330/2023-М-329/2023 А-330/2023 М-329/2023 от 12 октября 2023 г. по делу № 2А-330/2023 [1] на организацию были возложены следующие обязанности: определить участки (объекты) для выполнения осужденными обязательных работ; приобрести специальную одежду, обувь и другие средства индивидуальной защиты, обеспечить их обучение по охране труда, в том числе обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, обучение по оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты, инструктаж по охране труда и проверку знания требований охраны труда (ст. 214 ТК РФ), а также назначить должностных лиц, ответственных за проведение указанной работы с осужденными. Судом установлено, что в ходе проверки установлено, что вопреки требованиям ст. 28 УИК РФ Администрацией организации контроль за выполнением определенных обязательных работ осужденными не осуществляется. Указанное подтверждается отсутствием определенных участков (объектов), на которых осужденные будут выполнять общественно полезные работы, что способствует ненадлежащему отбытию назначенного судом наказания и уклонению от его отбывания. Также отмечено, что при участии в мероприятиях по уборке города осужденным не были выданы средства индивидуальной защиты (перчатки и другие средства).

Кроме этого, с осужденными ни разу не проводились инструктажи по охране труда и безопасности при выполнении работ. В данном случае, отсутствие договорных отношений между осужденным к обязательным работам и организациями становится существенной проблемой, поскольку организациями не предпринимаются меры для безопасного выполнения осужденными работ. Из данного примера судебной практики вытекает вторая – компенсация вреда, причиненного получением увечья при выполнении работ. Во-первых, организации в принципе достаточно редко качественно организуют контроль за исполнением осужденными работы, в связи с чем если осужденный обращается к организации за компенсацией, ему отказывают в связи с тем, что он не может доказать, как было получено увечье, а трудового договора, который был подтвердил его обязанность находиться во время получения увечья на рабочем месте, нет. Отсутствие трудовых отношений между ними позволяет организации не исполнять многие свои обязанности, поскольку осужденный не является их работником, а, следовательно, и организация не несет ответственности за него, однако ч.3 ст.28 УИК РФ устанавливает обязанность компенсировать вред, но на основании чего – не указано. Указанная статья пересылает нас к ст. 184 ТК РФ, в которой указано, что в случае получения увечья работником организации на производстве он имеет право на компенсацию. Однако, как было указано ранее, осужденный не является работником организации, в связи с чем возмещение расходов на медицинскую и иную реабилитацию является спорным моментом. Также проблемным моментом является незаинтересованность работников организации в исполнении наказания. Достаточно часто осужденные стараются отработать более 4 часов в день, после чего просят работников организации, чтобы они отработанное время распределили в течение всей недели, в связи с чем им не нужно будет приходить на объект отбывания наказания, а УИИ не выявит нарушения, поскольку организация направляет табель учета отработанного времени, согласно которому осужденный исправно посещал объект отбывания наказания. Данная проблема не позволяет осужденным к обязательным работам в полной мере отбыть свое наказание и войти в процесс исправления.

Еще одной проблемой является отсутствие четко определённого перечня уважительных причин для сокращения времени обязательных работ. В неделю осужденный, как правило, должен отработать не менее 12 часов, но по разрешению УИИ может отработать меньше, о чем УИИ выдает осужденному сообщение для предъявления по месту отбывания наказания [2]. Однако конкретных причин для получения разрешения не закреплено, то есть сотрудник должен самостоятельно определить уважительность причин, в связи с чем может разрешать осужденному каждую неделю отрабатывать меньшее количество часов в связи с малозначительными причинами, которые он признал уважительными (например, после работы осужденная записана на наращивание ресниц, в связи с чем не успевает до конца недели отработать 12 часов). Кроме того, данный факт может являться коррупционным фактором. В данной связи предлагается внести изменения в ст.27 УИК РФ дополнив её частью 3 и представить её в следующем виде:

«3. Уважительными причинами признаются состояние здоровья осужденного или близких родственников при наличии медицинского подтверждения или смерть указанных лиц, изменения рабочего графика в связи с увеличением нагрузки, прохождение военных сборов и иные причины, признанные начальником инспекции уважительными».

Стоит также отметить, что при исполнении наказания в виде обязательных работ часто происходят трудности, связанные с совпадением графика работы (учебы) осужденного с графиком работы по месту отбывания наказания, в связи с чем осужденный физически не успевает отбывать наказание.

При организации исполнения исправительных работ также появляется ряд проблем. Одной из таких является теневая экономика внутри организации. Достаточно часто организации определяют минимальную заработную плату, чтобы сэкономить на отчислениях в социальный фонд РФ и фонд обязательного медицинского страхования РФ, а также других налогах. При этом разница между реальным заработком и заработной платой, выплаченной официально, выдается осужденному в виде наличных денежных средств. При этом размер удержаний уменьшается, так как производится не со всей заработной платы, а с её части, что значительно уменьшает сумму, направляемую в бюджет.

Другой проблемой является отсутствие рекомендаций или инструкций по подсчету отработанного времени в связи с разными графиками работы, а также отработка пропущенных дней или изменение графика работы [3]. При реализации данной обязанности сотрудники УИИ часто упускают какие-то моменты или путаются при подсчете отработанного времени, поскольку нет четкой инструкции. Также некоторые специальности требуют наличия определенных документов, которых у осужденного может не быть или они могут быть утеряны. При этом при утрате осужденным необходимого документа ему необходимо не только оплатить государственную пошлину за выдачу нового, но и оплатить штраф за утерю старого документа. Например, согласно ч.21.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях штраф за утерю или порчу докумен-

тов воинского учета составляет от 3000 до 5000 рублей. При этом денежные средства на данные цели в УИС не выделяются, а осужденные не могут оплатить все расходы самостоятельно, в связи с чем сотрудники УИИ вынуждены обеспечивать восстановление документов за свой счет.

При исполнении рассмотренных наказаний присутствует ряд проблем, решение которых требует не только законодательного закрепления, но и государственного финансирования. При исполнении наказания в виде исправительных работ отмечается меньшее количество проблемных вопросов, однако они всё же присутствуют. Решение некоторых из них может основываться на доверительных отношениях с работодателем, а также организацией качественного контроля и взаимодействия с ней в целях отсутствия возможности осужденного каким-то образом уклониться от отбывания наказания. Такой же подход применим и к обязательным работам, поскольку они также могут уклоняться от отбывания наказания, а работники организации способствовать и поощрять это.

Список литературы:

1. Решение Ножай-Юртовского районного суда (Чеченская Республика) № 2А-330/2023 2А-330/2023–М-329/2023 А-330/2023 М-329/2023 от 12 октября 2023 г. по делу № 2А-330/2023. [Электронный ресурс]. - URL: //sudact.ru/regular/doc/YJ5CEYnnV8Y1/ (дата обращения: 20.01.2025).
2. Урусов А. А. Обязательные работы и исправительные работы: проблемы исполнения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 04-05 апреля 2024 года. Красноярск, 2024. С. 143-146. EDN: NIKPPM
3. Подройкина И. А. Некоторые проблемные аспекты регламентации обязательных и исправительных работ в уголовном законодательстве России // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 9(147). DOI: 10.60797/IRJ.2024.147.109 EDN: RDIFMO

References:

1. Decision of the Nozhai-Yurt District Court (Chechen Republic) No. 2A-330/2023 2A-330/2023–M-329/2023 A-330/2023 M-329/2023 dated October 12, 2023 in case No. 2A-330/2023. [Electronic resource]. - URL: //sudact.ru/regular/doc/YJ5CEYnnV8Y1 / (date of application: 01/20/2025).
2. Urusov A. A. Compulsory labor and correctional labor: problems of execution // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: Proceedings of the XXVII International Scientific and practical conference In 2 parts, Krasnoyarsk, April 04-05, 2024. Krasnoyarsk, 2024. pp. 143-146. EDN: NIKPPM
3. Podroikina I. A. Some problematic aspects of the regulation of compulsory and corrective labor in Russian criminal legislation // International Research Journal. 2024. No. 9(147). DOI: 10.60797/IRJ.2024.147.109 EDN: RDIFMO

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ – РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УСМОТРЕНИЯ MECHANISM OF CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION – DEVELOPMENT THROUGH EXPANSION OF DISCRETIONARY OPTIONS

КАРСАКОВ Андрей Викторович,

преподаватель кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская область, 664074, Россия.

E-mail: azotjoker.1@yandex.ru;

KARSAKOV Andrey Viktorovich,

teacher of the Department of Criminal Procedure of East Siberian institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation.

Lermontova street, 110, Irkutsk, Irkutskaya oblast, 664074.

E-mail: azotjoker.1@yandex.ru

Краткая аннотация: Настоящая работа посвящена проблемам развития механизма уголовно-процессуального регулирования и его элементов через появление в уголовно-процессуальном законодательстве полномочий дискреционного толка у участников процесса. Анализируя один из федеральных законов, внесших изменения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, автор приходит к выводу, что расширение возможностей усмотрения у участников уголовного судопроизводства позволяет механизму уголовно-процессуального регулирования действовать более гибко и эффективно, принимая во внимание конкретные ситуации, в которых осуществляется правоприменение.

Abstract: This paper is devoted to the problems of developing the mechanism of criminal procedural regulation and its elements through the emergence of discretionary powers of participants in the criminal procedure legislation. By analyzing one of the federal laws that introduced amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the author concludes that expanding the discretionary options for participants in criminal proceedings allows the mechanism of criminal procedural regulation to operate more flexibly and effectively, taking into account specific situations in which law enforcement is carried out.

Ключевые слова: усмотрение, механизм уголовно-процессуального регулирования, дискреция, элементы, гибкость и эффективность уголовного судопроизводства.

Key words: discretion, mechanism of criminal procedural regulation, discretion, elements, flexibility and efficiency of criminal proceedings.

Для цитирования: Карсаков А.В. Механизм уголовно-процессуального регулирования – развитие через расширение возможностей усмотрения // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 348-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_348.

For citation: Karsakov A.V. Mechanism of criminal procedural regulation – development through expansion of discretionary options // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 348-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_348.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Теория правового дуализма, присущая романо-германским правовым системам, традиционно разделяет отрасли права на частные и публичные. История развития отечественной правовой науки свидетельствует о том, что начало XX века, пронизанное идеями правового дуализма, сменилось практически 70-ю годами забвения подобных идей. В советские годы «все элементы системы права рассматривались исключительно с публично-правовых позиций» [1, с. 21]. Катаклизмы конца XX века, качественные изменения общественных отношений спровоцировали изменения правовой парадигмы. Динамика отечественной правовой системы привела к тому, что тенденции последних лет всё чаще сводятся к повышению её эффективности, в том числе, и через расширение роли диспозитивного метода правового регулирования в публичных сферах права. Уголовно-процессуальное право традиционно рассматривается как публичное.

Настоящая статья посвящена проблеме развития механизма уголовно-процессуального регулирования через расширение возможностей усмотрения. Объектом исследования выступает усмотрение участников уголовного судопроизводства. Научная новизна настоящего исследования заключается в авторском подходе к определению места категории «усмотрение» в механизме уголовно-процессуального регулирования, а также осуществленном анализе влияния усмотрения на повышение эффективности механизма уголовно-процессуального регулирования. Результаты исследования применимы при изучении проблем, связанных с совершенствованием механизма уголовно-процессуального регулирования, а также с категорией «усмотрение» в уголовном процессе.

Механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой комплекс элементов, правовых средств, служащий для обеспечения правового воздействия на общественные отношения, с целью достижения назначения уголовного судопроизводства.

За основу в настоящем исследовании берется понятие, механизм уголовно-процессуального регулирования — данное А.С. Бахтой, который считает, что это единая система правовых средств, которая состоит из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере уголовного судопроизводства [2, с. 46]. Видится, что данные элементы имеют сложную и объемную по содержанию структуру, которая обеспечивает функционирование механизма, в русле эффективного воздействия на общественные отношения, возникающие в связи с расследованием уголовного дела.

Немаловажным аспектом механизма уголовно-процессуального регулирования является его соотношение с методом уголовно-процессуального регулирования, так как он неизбежно воздействует на все элементы механизма уголовно-процессуального регулирования. Рассматривая метод уголовно-процессуального регулирования, А.С. Бахта верно обращает внимание на роль усмотрения, которое является некой свободой правоприменителя. Усмотрение проявляется при выяснении обстоятельств уголовного дела и установлении правового основания решения правоприменителя. Само содержание уголовно-процессуального закона в некоторых случаях предрасполагает правоприменителя к усмотрению, так как ему приходится самостоятельно определять наличие или отсутствие оснований для принятия решений, производство которых возможно «при наличии достаточных данных» или же «в исключительных случаях». Вывод правоприменителя об отношении конкретной си-

туации к установленной законом оценочной категории – ни что иное, как усмотрение.

Усмотрение плотно закрепилось в отечественном уголовном судопроизводстве, что соответствует позиции А.С. Бахты, верно считающего, что *метод уголовно-процессуального права носит императивно-диспозитивный характер при приоритете императивных начал в регулировании определенной области общественных отношений* [2, с. 77-78].

Усмотрение по обоснованному мнению А.А. Никитина, несправедливо сводится к общетеоретическому пониманию или же узко – к судейскому усмотрению, с учётом особенностей отраслевого регулирования. В своей сущности правовое усмотрение более широкое и фундаментальное явление, которое находит своё выражение и в иных аспектах правового регулирования, таких как: дискретные действия уполномоченных лиц, злоупотребление субъектами права своими обязанностями [3, с. 34].

Усмотрение правоприменителя, в том числе, суда или властных участников уголовно-процессуальной деятельности, играет важную роль в адаптации и развитии правовой системы, на фоне общественных изменений. Высокие темпы развития и трансформации социальных процессов влекут за собой постоянные доработки уголовно-процессуального закона со стороны законодателя. В то же время, принимаемые новшества не всегда являются своевременными и релевантными, отсюда возникают правовые пробелы, коллизии уголовно-процессуальных норм. В сложившихся условиях правоприменитель вынужден выносить правосудные решения, при этом, опираясь на свое усмотрение, сформированное, в том числе, на основе норм права и правосознания.

Несмотря на указанную роль усмотрения, в уголовно-процессуальном законе не отражены конкретизированные положения, объясняющие его природу, лишь в отдельных нормах прослеживается тонкая связь с возможностью усмотрения участников процесса. Кроме того, если обратиться к теоретическим воззрениям, то в механизме уголовно-процессуального регулирования усмотрение, как элемент, отсутствует, что создает определенный информационный дефицит, неблагоприятно сказывающийся на правоприменительной деятельности при работе с таким непростым инструментом. Это выражается в отсутствии гарантий равенства участников процесса в различных регионах, ввиду необеспечения единообразия практики применения положений уголовно-процессуального закона.

Усмотрение является субъективной категорией, в связи с чем, правоприменителю необходимо понимать, как именно его использовать. Субъективное усмотрение должно проходить объективизацию через соблюдение требований закона, действия строго в его рамках. Это позволяет принимать истинно правосудные решения. Правосудными, по меткому замечанию И.П. Поповой, являются те решения, которые аккумулируют в себе свойства законности, обоснованности, мотивированности и справедливости [4, с. 210]. Только через таковые решения властных субъектов осуществляется результативная борьба с преступностью, повышается авторитет власти и гарантируется соблюдение прав и свобод граждан, что способствует реализации назначения уголовного судопроизводства.

Диспозитивность в методе уголовно-процессуального права – это данность, правовая действительность в которой нынешнее уголовно-процессуальное право живет и развивается. Многие положения уголовно-процессуального закона подвергаются критике, сам уголовно-процессуальный кодекс подвергался сотням изменений, зачастую непоследовательных и хаотичных. Однако же, остается неоспоримым тот факт, что законодатель стремится к повышению эффективности механизма уголовно-процессуального регулирования, вкупе с достижением определенной процессуальной экономии при безусловном обеспечении процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства.

Под эффективностью уголовного судопроизводства можно понимать, как достижение результата в виде правосудного решения по уголовному делу, так и быстроту самого производства по уголовному делу, которая, по мнению его участников является её отражением [5, с. 164]. Эффективность механизма уголовно-процессуального регулирования как ничто иное стоит оценивать через призму быстроты производства по уголовному делу, а также нацеленности на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Именно наличие диспозитивных аспектов в механизме уголовно-процессуального регулирования обеспечивают его гибкость и возможность адаптации к конкретным ситуациям. Так, А.И. Гаевой рассматривает диспозитивность как принцип применения технических средств в уголовном судопроизводстве, который облачен в форму усмотрения следователя при производстве отдельных следственных действий [6, с. 48].

Принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ является одним из примеров развития механизма уголовно-процессуального регулирования, через расширение возможностей усмотрения в досудебном производстве. Изменения затронули институт участия понятых, расширяя возможности для применения технических средств при производстве следственных действий. Законодатель наделил правоприменителя правом по собственному усмотрению налагать арест на имущество, производить осмотры, следственные эксперименты и выемку без участия понятых с применением технических средств. Одномоментно с обретением указанного права он освободился от обязанностей, сопутствующих привлечению к участию в следственных действиях понятых. В случаях, если осмотр предметов, обнаруженных на месте происшествия невозможен в связи с предполагаемой длительностью осмотра или затруднениями, они подлежат изъятию, с последующей упаковкой, опечатыванием и заверением подписями. До принятия закона Федерального закона 23-ФЗ, уголовно-процессуальная норма обязывала правоприменителя отбирать подписи от понятых. В настоящее время достаточно подписи следователя. Подобное изменение, явно расширяющее возможности усмотрения следователя в уголовном судопроизводстве, позитивно повлияло на быстроту производства по уголовным делам, так как для производства перечисленных следственных действий более не требуется привлечение двух не заинтересованных в исходе дела лиц, что обеспечивает производство в любое время суток, если это продиктовано следственной ситуацией, а также в любых условиях.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 808.

Вопрос о соблюдении процессуальных гарантий при применении технических средств вместо понятых до настоящего времени является дискуссионным. Так, В.В. Яровенко считает, что существующие средства фиксации не являются надежным гарантом достоверности доказательств. В своих рассуждениях, он верно указывает на то, допрос понятого, участвовавшего при производстве следственных действий является дополнительной гарантией их достоверности [7, с. 63]. Однако решение, принятое законодателем, видится более чем закономерным, ведь следственные действия, при производстве которых допустима фиксация их хода посредством применения технических средств по усмотрению следователя, могут быть различными по содержанию и цели. К примеру: следователь приобрел возможность произвести осмотр места происшествия с целью установления места преступления, его точного адреса и обстановки самостоятельно, без участия третьих лиц в любой момент времени. В то же время, закон не запрещает ему произвести осмотр места происшествия, к примеру, при совершении бытового преступления, сопряженного с умышленным причинением опасного для здоровья и жизни вреда и с участием понятых, и с применением технических средств фиксации его хода. Такое нововведение расширило возможности выбора лица, производящего расследование, среди законных альтернатив.

Размышляя над данными изменениями В.М. Тогулев, предлагает устранить некоторые технические упущения, а также наделить следователя правом производить, к примеру, осмотр и прослушивание фонограммы с результатом контроля и записи телефонных и иных переговоров, осмотр документов с информацией о соединениях абонентов и т.д. без участия понятых и применения технических средств [8, с. 118]. Данный подход видится разумным, так как служит обеспечению эффективности производства по уголовному делу. При расширении возможности усмотрения следователя в данном аспекте решается и вопрос, связанный с обеспечением процессуальных гарантий достоверности полученных доказательств: фонограмма, документ о соединениях остаются в материалах уголовного дела и сами по себе являются источником доказательств, а следователь, в свою очередь затрачивает меньший объем времени на их оформление, что позволяет исключить фактор излишней бюрократизации механизма уголовно-процессуального регулирования.

Таким образом, анализируемый закон приумножил возможности усмотрения следователя при решении вопроса о фиксации хода и результатов следственных действий. Процессуалисты получили почву для развития идей по дальнейшему улучшению эффективности предварительного расследования и отдельных его элементов.

Кроме того, рассматриваемый федеральный закон, расширил формы производства предварительного расследования, наделив тем самым существующий механизм уголовно-процессуального регулирования опцией осуществления предварительного расследования в принципиально новой форме: производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме. Такой вид производства по уголовному делу крайне интересен: с одной стороны, он инициируется только в случае, если подозреваемый изъявляет такое желание – фактически по его усмотрению, с другой – может прийти к своему логическому завершению при условии, что дознаватель признает, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым и последующего направления уголовного дела в суд с соблюдением иных процессуальных требований.

В целом, досудебное производство в данной форме, с точки зрения его качества, имеет высокие показатели и фактически «прижилось» в отечественном уголовном производстве, пусть и неравномерно [9, с. 136]. Результативность производства дознания в сокращенной форме не просто содержит в себе признаки усмотрения дознавателя, а напрямую зависит от его эффективности и правильности, ведь только дознаватель по собственному внутреннему убеждению делает вывод о достаточности произведенных следственных и процессуальных действий для принятия итогового решения в виде обвинительного постановления. Изменения уголовно-процессуального закона, предоставляющие новые возможности усмотрения участников уголовного судопроизводства, благоприятно воздействуют на механизм уголовно-процессуального регулирования. Его развитие через расширение дискреционных полномочий участников процесса позволяет принимать наиболее эффективные решения адекватные конкретной ситуации правоприменения, обеспечивая тем самым высокую результативность уголовного процесса, при минимальных затратах временного ресурса.

Список литературы:

1. Тетерятников Н.Ю., Пономарева В.В. К вопросу о трансформации представлений о частном и публичном праве // Вестник УЮИ. 2022. №1(95). С. 19-25. EDN: UHCQW
 2. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. [Текст]: дис. докт. юрид. наук: 12.00.09 / Бахта А.С. - М., 2011. - 518 с. EDN: QHMHAN
 3. Никитин А.А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник СГУОА. 2012. №6 (89). С. 34-41. EDN: PXKIWV
 4. Попова, И. П. Итоговые процессуальные решения, принимаемые в отсутствие обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 210-221;. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.96.22.021 EDN: FRCJPG
 5. Смирнова И.Г. Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И. В. Смольковой // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, №. 2 (6), 2014, С. 158-168. EDN: TPXTMV
 6. Гаевой А.И. Диспозитивность как принцип применения технических средств в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12-2. С. 47-50;. DOI: 10.23672/z2158-7850-9481-w EDN: BJANYO
 7. Яровенко В.В. Участие понятых в следственных действиях как гарантия достоверности предварительного расследования // Полицейская и следственная деятельность. 2018. №2. С. 56-65. EDN: YLLBHN
 8. Тогулев В. М. Понятые или техническая фиксация результатов следственных действий? // Вестник ВУиТ. 2021. №4 (100). С. 112-119;. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_4_112 EDN: GVQDDQ
 9. Гирько С.И. Ускоренное дознание - куда и почему привела эволюция процессуальной формы // Colloquium-journal. 2020. №5 (57). С. 133-136. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11421 EDN: EDPUJA
- References:**
1. Tetyeriatnikov N. Yu., Ponomareva V. V. K voprosu o transformatsii predstavlenii o chastnom i publichnom prave // Vestnik UYul. 2022. №1 (95). S. 19-25;
 2. Bahta A.S. Mekhanizm ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya. [Tekst]: dis. dokt. yurid. nauk: 12.00.09 / Bahta Andrey Sergeevich. — M., 2011. — 518 s.;
 3. Nikitin A.A. Usmotreniye v prave i yego priznaki // Vestnik SGYuA. 2012. №6 (89). S. 34-41;
 4. Popova, I. P. Itogovye protsessual'nye resheniya, primimayemye v otsutstvie obvinyaemogo // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. Irkutsk : Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. 2024. T. 31. № 3. S. 210-221;
 5. Smirnova I.G. Effektivnost' ugolovnogogo sudoproizvodstva kak odno iz obyazatel'nykh usloviy formirovaniya ugolovno-protsessual'noy strategii: v razvitiye idey I. V. Smolkovoy // Sibirskiy ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya, №. 2 (6), 2014, S. 158-168;
 6. Gaevo A.I. Dispozitivnost' kak printsip primeneniya tekhnicheskikh sredstv v ugolovnom sudoproizvodstve // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2020. №12-2. S. 47-50
 7. Yarovenko V.V. Uchastie ponyatykh v sledstvennykh deystviyakh kak garantiya dostovernosti predvaritel'nogo rassledovaniya // Politseyskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. 2018. №2. S. 56-65
 8. Togulev V. M. Ponyatie ili tekhnicheskaya fiksatsiya rezul'tatov sledstvennykh deystviy? // Vestnik VU i T. 2021. №4 (100). S. 112-119
 9. Gir'ko S.I. Uskorennoe doznaniye – kuda i pochemu privela evolyutsiya protsessual'noy formy // Colloquium-journal. 2020. №5 (57). S. 133-136

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ТРЕБОВАНИЯХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ON THE ISSUE OF BASIC REQUIREMENTS STUDYING THE PERSONALITY OF CONVICTS

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук.
Россия, г. Москва.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Law.
Moscow, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация. В статье авторы рассматривают основные требования изучения личности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. По мнению авторов, реализация методики изучения личности осужденного должна позволить получить глубокое и всестороннее знание о нем. Изучение осужденных достигает своей цели и дает необходимые результаты при выполнении определенных требований. На основе анализа опыта организации воспитательного процесса авторами сформулирован ряд требований, которыми следует руководствоваться при изучении осужденных.

Abstract. In the article, the authors consider the basic requirements for studying the personality of convicts held in correctional institutions. According to the authors, the implementation of the methodology for studying the personality of a convicted person should allow for a deep and comprehensive knowledge of him. The study of convicts achieves its goal and gives the necessary results when certain requirements are met. Based on the analysis of the experience of organizing the educational process, the authors have formulated a number of requirements that should guide the study of convicts.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, личность осужденного, исправление, цели наказания, перевоспитание, профилактика, воспитательная работа, ресоциализация.

Keywords: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, personality of the convict, correction, goals of punishment, re-education, prevention, educational work, re-socialization.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Шерхов Р.Р. К вопросу об основных требованиях изучения личности осужденных // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 351-353. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_351.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Sherkhov R.R. On the issue of basic requirements studying the personality of convicts // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 351-353. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_351.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Одним из важнейших условий воспитания, является включение личности в процессе ее развития в систему специально организуемых воспитательных отношений. Формирование личности осужденных в духе честного отношения к труду, уважения правил человеческого общежития и требований морали т.е. достижение цели ее исправления, возможно только в системе воспитательных отношений. Однако организация воспитательного процесса в исправительных учреждениях (далее – ИУ) в условиях, которые не только не способствуют формированию личности, напротив, противоречат объективным законам ее развития, к сожалению, мало эффективна.

Уголовно-исполнительная политика направляет деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений на социально-педагогическую направленность воспитательной работы с осужденными для достижения цели исправления и предотвращения совершения новых преступлений. Не зная особенностей личности осужденного, невозможно понять причины совершения преступления, без которых невозможно говорить о предотвращении повторения преступлений и реальном влиянии на них [2].

Возможность исправления и перевоспитания осужденных основывается на том, что психические свойства человека (характер, интересы, склонности) не являются врожденными, а вырабатываются в ходе всей его жизни.

Мы не разделяем теорию о прирожденном преступнике. Врожденными могут быть только некоторые анатомические особенности нервной системы, органов чувств, мозга. Эти особенности в науке называются задатками. Задатки играют большую, но не определяющую роль в формировании индивидуальности человека.

Психология устанавливает, что всякий задаток многозначен. Иначе говоря, на основе одного и того же задатка могут вырабатываться различные психологические свойства в зависимости от того, как будет протекать жизнь человека.

Психологические свойства и особенности человека устойчивы, но обладают способностью к изменению. Пока человек живет, он развивается, а следовательно, так или иначе меняется.

Задача исправления осужденного состоит именно в том, чтобы руководить продолжающимся процессом развития его личности и придать этому процессу нужное направление.

Чтобы правильно поставить свою работу, воспитатели ИУ должны глубоко и всесторонне изучать каждого осужденного.

Изучить осужденного – это значит познать его индивидуальность, выделить ее отличительные черты, правильно оценить его личность, определить образ мыслей, чувств и действий.

Все многообразие человеческой натуры для воспитателя должно явиться предметом глубокого и всестороннего изучения. Отношение осужденного к совершенному преступлению, к приговору суда, отношение к труду, его ближайшие и отдаленные перспективы и многие другие вопросы, характеризующие личность правонарушителя, обязательно являются предметом острого интереса воспитателя. Воспитатель должен выяснить причину, приведшую правонарушителя в места лишения свободы, какими побуждениями руководствовался он, совершив преступление, как он внутренне, внешне реагирует на факт пребывания в ИУ. Мы солидарны с авторами, которые полагают, что необходимо рассматривать знание психологических особенностей осужденных как важнейшую предпосылку к индивидуализации воспитательного и исправительного воздействия [3].

Перед начальником отряда возникает сложная задача: найти пути исправления осужденного, используя сведения, характеризующие его личность, выбрать главные и правильно использовать их в процессе воспитания.

Необходимо изучать не только положительные, но и отрицательные стороны личности.

Изучая прошлое осужденного, воспитатель должен иметь в виду, что сведений, содержащихся в личном деле, недостаточно для того, чтобы составить план воспитательной работы, тем более они, к сожалению, не всегда бывают точны. Эти сведения необходимо проверять и значительно расширять.

Для воспитателя очень важно знать, что представляла собой семья осужденного в годы его детства, юности, молодости, чем занимались родители, братья, сестры, как складывались их взаимоотношения, на какие средства жили и в каких условиях. Где и как учился осужденный; когда начал работать и как вел себя в рабочем коллективе; состоял ли в браке, имеет ли детей, как относится к семье и какое влияние она оказывает на него; каков круг его знакомств и друзей. Ответы на все эти вопросы чрезвычайно важны для начальника отряда, они необходимы для того, чтобы понять, когда и как осужденный стал на преступный путь и степень его вины. Особое внимание воспитатель обязан обратить на выяснение характера и обстоятельств преступлений, совершенных осужденным, их мотивы и цели.

Таким образом, практически программа изучения личности осужденного может быть выполнена при тщательном изучении его личного дела, в процессе личных бесед, контактов с его родственниками, учебным заведением, предприятием, где он последнее время учился или работал, сотрудниками ИУ.

Во-первых, надо получить данные о мировоззрении осужденного. На основе этих данных необходимо: выявить его идейные убеждения, материальные, духовные и социальные потребности, получить представление о его интересах и моральном облике и т.д., определить направление индивидуальной работы, наметить наиболее эффективные методы воздействия.

Во-вторых, необходимо собрать информацию о жизни осужденного до совершения им преступления. Это даст возможность получить представление об источниках возникновения у осужденного преступной психологии. На данное обстоятельство обращает внимание и В.Е. Южанин, полагая, что особое внимание следует обращать на поведенческий опыт осужденного до осуждения, историю жизни преступника, причинам и условиям совершения преступления. Она будет иметь важное значение для ресоциализации осужденного. Легче можно будет интегрировать его в общество. Нужно не только иметь разную информацию о личности преступника, а проводить ее анализ [5].

В-третьих, следует выяснить подробности совершенного преступления, его юридическую квалификацию, обстоятельства его совершения, роль осужденного в совершении преступления и т.д.

В-четвертых, для изучения личности осужденного, прибывшего из другого ИУ, или отряда должны быть получены исчерпывающие данные об отношении его к отбывающему наказанию. Эти данные позволят выявить недостатки осужденного, изменения, произошедшие в его личности за время пребывания в учреждении.

В-пятых, воспитателю необходимо получить данные о психологических свойствах осужденного, сочетание которых определяет его характер.

Реализация методики изучения личности осужденного должна позволить получить глубокое и всестороннее знание о нем. Изучение осужденных достигает своей цели и дает необходимые результаты при выполнении определенных требований. На основе анализа опыта организации воспитательного процесса в ИУ можно сформулировать ряд требований, которыми следует руководствоваться при изучении осужденных.

Всестороннее изучение осужденных, т.е. изучение всего комплекса его основных жизненных проявлений (на работе, в процессе воспитательных мероприятий, в среде осужденных и т.д.).

Применение системы взаимосвязанных методов. Универсального метода изучения осужденных нет. Поэтому необходимо не только понимать, реализовывая специфические особенности каждого метода, но и объединять их в органический единый процесс, где отдельные методы взаимно корректировали и дополняли друг друга, создавая целостную картину.

Органическая связь изучения личности осужденного с его перевоспитанием понимается как единство этих процессов. Они реализуются с первого до последнего дня нахождения осужденного в ИУ. Здесь допускается включение методов изучения осужденных в процессе воспитательной работы, получение информации об осужденных в ходе проведения воспитательных мероприятий.

Изучение осужденного в развитии, в динамике, при наличии сложных изменений, происходящих с осужденными на разных стадиях отбывания наказания, под влиянием всего комплекса педагогического воздействия среды.

Изучение социальных связей осужденного в группе, бригаде, отряде, в учреждении и за его пределами. В данном случае имеется в виду определение статуса, авторитета, отношения осужденного с той или иной группой, их взаимодействие и взаимовлияние.

При изучении следует акцентировать внимание на только положительном. По выражению А.С. Макаренко, следует подходить к человеку «с оптимистической гипотезой». Недоверие, подозрительность, предвзятость и несправедливость при оценке поведения затрудняют воспитательное воздействие. Опытные начальники отрядов сначала «проектируют» хорошее у осужденных, развивают его и на этой основе, прививают им положительные качества.

Таким образом, на наш взгляд, соблюдение перечисленных требований позволит значительно повысить эффективность изучения личности лиц, лишенных свободы, что, в частности, отразится на воспитательной работе и в целом на достижении цели наказания – исправлении осужденных. Мы разделяем справедливый вывод Тифоновой А.И., о том, что процесс комплексного изучения личности осужденных важно строить на основе определенных критериев, а также учитывать соответствующие факторы. Учет данных критериев и факторов поможет исследователям проводить качественную работу и получать достоверные результаты, которые будут не просто применимы, но и полезны в практической деятельности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы [4].

Список литературы:

1. Калужина М.А. Личность осужденного как объект криминалистического изучения // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2018. С. 173-177. EDN: PQNAEE
2. Прокопцев Д.В. Теоретические подходы к изучению особенностей личности осужденного // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. Сборник статей. Самара, 2023. С. 132-135. EDN: PKCLPC
3. Стуколова Л.С., Акбатырова Р.С., Ишбулдин А.И. Психологические аспекты изучения личности осужденного // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 10 (26). С. 808-811. EDN: YSNZRJ
4. Трифонова А.И. Анализ исследований комплексного изучения личности осужденного в теоретических источниках // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С. 404-408. EDN: ZUXUAB
5. Южанин В.Е. Проблема изучения личности осужденного при поступлении его в исправительное учреждение и подготовке к освобождению // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). С. 141-147. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/141-147 EDN: OZOZSV

References:

1. Kaluzhina M.A. The personality of a convict as an object of forensic study // Criminalistics and forensic activity: theory and practice. Materials of the VI International scientific and practical conference. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. Pp. 173-177. EDN: PQNAEE
2. Prokoptsev D.V. Theoretical approaches to studying the personality of a convict // Works of members of the student scientific society of the Southern Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Collection of articles. Samara, 2023. Pp. 132-135. EDN: PKCLPC
3. Stukolova L.S., Akbatirova R.S., Ishbuldin A.I. Psychological Aspects of Studying the Personality of a Convict // Alley of Science. 2018. Vol. 5. No. 10 (26). Pp. 808-811. EDN: YSNZRJ
4. Trifonova A.I. Analysis of Research on the Comprehensive Study of the Convict's Personality in Theoretical Sources // III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th Anniversary of the Entry into Force of the Penal Code of the Russian Federation). Collection of Abstracts of Speeches and Reports by Participants. In 8 volumes. 2017. Pp. 404-408. EDN: ZUXUAB
5. Yuzhanin V.E. The Problem of Studying the Convict's Personality When He Enters a Correctional Institution and Prepares for Release // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. No. 4 (49). Pp. 141-147. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/141-147 EDN: OZOZSV

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_354

УДК 343.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ PSYCHOLOGICAL METHODS OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN PLACES OF DETENTION

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

педагог-психолог ГКУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Соборная, д. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации

Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

educational psychologist of the State Educational Institution

of the Russian Academy of Sciences Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.

Ryazan, Sobornaya Str. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation

of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу психологических методов профилактики девиантного поведения среди лиц, находящихся в местах лишения свободы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения безопасности в исправительных учреждениях, а также содействия ресоциализации осужденных. В работе рассматриваются ключевые подходы, включая когнитивно-поведенческую терапию, тренинги эмоциональной саморегуляции, программы развития социальных навыков, индивидуальное консультирование и групповые формы работы. Особое внимание уделяется роли данных методов в снижении агрессии, коррекции асоциальных установок и формировании просоциальных моделей поведения.

Abstract: The article is devoted to the analysis of psychological methods for the prevention of deviant behavior among people in prison. The relevance of the study is determined by the need to ensure safety in correctional institutions, as well as to promote the rehabilitation of convicts. The paper examines key approaches, including cognitive behavioral therapy, emotional self-regulation training, social skills development programs, individual counseling, and group forms of work. Special attention is paid to the role of these methods in reducing aggression, correcting antisocial attitudes and forming pro-social behaviors.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительная система, безопасность, профилактика, девиантное поведение, конфликт, осужденные, психология.

Keywords: penal enforcement legislation, penal enforcement system, safety, prevention, deviant behavior, conflict, convicts, psychology.

Для цитирования: Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. Психологические методы профилактики девиантного поведения в местах лишения свободы // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 354-357. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_354.

For citation: Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. Psychological methods of prevention of deviant behavior in places of detention // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 354-357. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_354.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В современном обществе проблема девиантного поведения, особенно среди осужденных, приобретает все большую актуальность. Девиантное поведение, включающее в себя преступные действия, агрессивные и аутоагрессивные проявления представляет собой серьезный вызов не только для самой системы уголовного правосудия, но и для общества в целом. Как ни странно, усиленный поток лиц с различными видами девиаций стал наблюдаться при введении повсеместной цифровизации. Особенно подобному влиянию и поведению, склонному к формированию агрессии, стали подвергаться подростки и лица молодежного возраста. [1, с. 69] В условиях лишения свободы, где ограничены возможности для социальной адаптации и реабилитации, риск проявления девиантного поведения возрастает, что требует разработки эффективных методов профилактики.

Психологические методы профилактики девиантного поведения в местах лишения свободы играют ключевую роль в создании условий для исправления и ресоциализации осужденных. Эти методы направлены на изменение внутреннего мира личности, формирование адекватных моделей поведения и развитие умений и навыков, требующихся для успешности в интеграции в общество после освобождения. Психологическая работа с лицами, отбывающими наказание, подразумевает как индивидуальные, так и групповые подходы, позволяя учитывать уникальные особенности каждого человека и его жизненный опыт. [2, с. 131]

В условиях лишения свободы, осужденные сталкиваются с множеством стрессоров, которые могут провоцировать подобное поведение. Социальная изоляция от семьи и общества создает чувство одиночества и безнадежности, что может приводить к депрессии и агрессии. Ограничение свободы лишает осужденных возможности контролировать свою жизнь, что также вызывает стресс и негативные эмоциональные

реакции. В таких условиях данная категория лиц способна искать способы справиться с этими эмоциями, что иногда приводит к совершению правонарушений, таким как насилие или нарушение правил внутреннего распорядка учреждения.

Внутри пенитенциарной системы существует специфическая субкультура, которая формирует свои нормы и ценности. Осужденные часто объединяются в группы, где действуют свои правила поведения. Эти групповые нормы могут способствовать девиантному поведению, так как осужденные чувствуют давление со стороны таких же осужденных, но занимающих доминирующую роль в сложившемся коллективе, следовать определенным стандартам, даже если они противоречат официальным правилам учреждения. Например, стремление к поддержанию репутации в глазах, других осужденных может привести к агрессивному поведению или нарушению дисциплины. [3, с.61]

В целом, состояние преступности и ее криминологическая характеристика подтверждают необходимость проведения подобной работы в среде спецконтингента. Рост осужденных в ИУ за тяжкие и особо тяжкие преступления превысил 83%. Более половины (57%) ранее были судимы, при чем 19 тыс. из них осуждены повторно при особо опасном рецидиве. В условиях купирования агрессивного поведения и безопасных условий несения службы в 87 случаях был причинен вред сотрудникам. [4]

Множество исследований показывают, что у осужденных наблюдается повышенный уровень тревожности, который может быть обусловлен как условиями содержания, так и личными обстоятельствами до заключения. Эта тревожность может проявляться в виде агрессивного поведения или конфликтов с другими осужденными и персоналом. Кроме того, в условиях лишения свободы происходит деформация ценностей: нормы и установки, принятые в обществе, могут быть заменены на те, которые действуют в тюремной среде. Это может привести к изменению восприятия справедливости, морали и законности.

Осужденные часто имеют трудности с эмоциональной регуляцией и самоконтролем. Эти проблемы могут быть связаны с предшествующими травматическими переживаниями, психическими расстройствами или недостатком навыков управления эмоциями. В условиях стресса и давления, осужденные могут реагировать импульсивно. Недостаток навыков саморегуляции также затрудняет им разрешение конфликтов мирным путем, что увеличивает вероятность насилия и других форм девиантного поведения.

Понимание факторов, провоцирующих агрессивное поведение в условиях лишения свободы, а также психологических особенностей осужденных является ключевым для разработки эффективных программ профилактики и реабилитации. Комплексный подход к работе с осужденными может способствовать снижению уровня девиаций и улучшению их психоэмоционального состояния, что, в свою очередь, поможет в их успешной интеграции в общество после освобождения.

Важным элементом являются качественные психологические методы профилактики, которые при использовании будут детально раскрывать особенности личности. Их можно разделить на две формы работы, а именно индивидуальная работа и групповая.

К индивидуальной работе можно отнести психодиагностику, когнитивно-поведенческую терапию, техники эмоциональной саморегуляции.

Психодиагностика включает различные методы оценки, направленные на выявление рисков девиантного поведения и оценку личностных особенностей осужденных. Это может быть сделано при помощи тестов и опроса, которые помогают выявить уровни тревожности, агрессии, депрессии и другие психологические характеристики. Результаты диагностики могут помочь в разработке индивидуальных программ вмешательства и поддержки. [5, с.136]

Когнитивно-поведенческая терапия направлена на коррекцию деструктивных установок и негативных мыслительных паттернов. В процессе КПТ осужденные учатся распознавать и изменять свои мысли и убеждения, которые способствуют девиантному поведению. Может включать работу над самокритикой, повышением самооценки и формированием более адаптивных способов мышления. Эмоциональная саморегуляция играет ключевую роль в снижении уровня стресса и конфликтности. Техники, такие как медитация и дыхательные практики, могут помочь осужденным развить навыки управления своими эмоциями. Эти методы способствуют снижению уровня тревожности и агрессии, а также помогают повысить общее психоэмоциональное состояние.

Говоря о тренингах социальных навыков, стоит обратить внимание на то, что они направлены на развитие у осужденных умений эффективной коммуникации, разрешения конфликтов и работы в команде. Такие тренинги могут включать ролевые игры, обсуждения и практические задания, которые помогают осужденным научиться взаимодействовать с другими людьми в более конструктивной манере.

Программы восстановительного правосудия фокусируются на работе с чувствами вины и ответственности у осужденных. Могут быть включены встречи с жертвами преступлений или их представителями, тем самым помогая осознать последствия своих действий и развить эмпатию. Восстановительное правосудие способствует социальной реабилитации и уменьшает вероятность рецидива.

Арт-терапия и проективные методики позволяют осужденным выразить свои эмоции и переживания через творчество. Это может быть рисование, музыка или другие виды искусства, которые помогают снизить уровень стресса и улучшить эмоциональное состояние. Такие методы также могут быть полезны для выявления скрытых проблем и конфликтов внутри личности.

Вовлечение семьи в реабилитационный процесс является важным аспектом успешности интеграции осужденных в социум. К примеру, видеоконференции, обмен письмами или участие в совместных мероприятиях может способствовать этому. Поддержка семьи улучшает психоэмоциональное состояние осужденных и помогает восстановить семейные связи.

Эффективная профилактика девиантного поведения требует комплексного подхода, которое подразумевает взаимодействие между разными специалистами. Психологи, социальные работники и воспитатели должны совместно работать с целью создания единой стратегии реабилитации, основанной на потребностях и особенностях каждого осужденного. Это сотрудничество позволяет обеспечить более целостный

подход к решению проблем девиантного поведения.

Применение различных психологических методов профилактики девиантного поведения в условиях лишения свободы может значительно улучшить психоэмоциональное состояние осужденных, способствовать их социальной реабилитации и снижению уровня рецидивов. Комплексный подход, основанный на индивидуальной работе, групповых формах воздействия и системном взаимодействии, является ключевым для успешной интеграции осужденных в общество после освобождения.

В пенитенциарных учреждениях существуют строгие правила и ограничения, которые необходимо учитывать при применении психологических методов. Это включает в себя соблюдение графиков, контроль доступа к группам и индивидуальным сессиям, а также необходимость обеспечения безопасности как сотрудников, так и осужденных. Например, некоторые методы, такие как групповые тренинги, могут потребовать предварительного согласования с охраной и соблюдения определенных условий для обеспечения безопасности всех участников [6].

Осужденные могут проявлять сопротивление к психологическим методам из-за недоверия к системе или страха быть уязвимыми. Психологам необходимо развивать доверительные отношения с осужденными, используя техники активного слушания, эмпатии и безоценочного подхода. Важно создать безопасную атмосферу, в которой осужденные смогут открыто выражать свои чувства и переживания. Для этого могут быть полезны предварительные беседы, направленные на разъяснение целей и преимуществ предлагаемых программ.

Понимание основ психологии девиантного поведения является критически важным для сотрудников пенитенциарных учреждений. Обучение должно включать темы, такие как причины девиантного поведения, методы работы с осужденными, а также техники управления конфликтами и стрессом. Сотрудники должны быть осведомлены о специфике различных психологических методик и их адаптации к условиям изоляции. Это поможет им более эффективно взаимодействовать с осужденными и поддерживать их в процессе реабилитации.

Работники пенитенциарных учреждений часто сталкиваются с высоким уровнем стресса и эмоционального выгорания. Для предотвращения этого важно внедрять программы поддержки и обучения по управлению стрессом, а также проводить регулярные тренинги по самообслуживанию и эмоциональной регуляции. Создание поддерживающей рабочей среды, где сотрудники могут делиться своими переживаниями и получать помощь от коллег, также играет ключевую роль в профилактике выгорания.

Адаптация психологических методов к условиям пенитенциарных учреждений требует учета специфики изоляции, ограничений безопасности и особенностей взаимодействия с осужденными. Важным аспектом успешной реализации этих методов является подготовка персонала, включающая обучение основам психологии девиантного поведения и профилактику профессионального выгорания. Они позволяют создать более эффективную систему реабилитации и снизить уровень девиантного поведения среди осужденных.

Одним из основных критериев успешности психологических программ в пенитенциарных учреждениях является снижение числа дисциплинарных нарушений среди осужденных. Это может проявляться в уменьшении конфликтов, агрессивного поведения и случаев самоубийств. Улучшение психологического климата в учреждениях также является важным показателем, так как положительная атмосфера способствует более эффективной реабилитации и социализации осужденных.

Вторым ключевым критерием является успешная ресоциализация осужденных после их освобождения. Это можно оценивать через уровень рецидива, трудоустройство, социальную адаптацию и интеграцию в общество. Программы, которые помогают осужденным развивать навыки, необходимые для жизни вне стен учреждения, способствуют снижению уровня рецидивизма и успешной адаптации к жизни на свободе.

Одной из главных трудностей является нехватка ресурсов для реализации психологических программ. Это включает недостаток квалифицированных кадров, ограниченное финансирование на программы и тренинги, а также нехватку времени для проведения сессий и тренингов. Часто психологи перегружены работой и не могут уделить достаточно внимания каждому осужденному, что снижает эффективность программ.

Этические аспекты также представляют собой значительную проблему. Добровольность участия в программах является важным условием их эффективности; однако некоторые осужденные могут чувствовать давление со стороны администрации или сотрудников. Кроме того, обеспечение конфиденциальности информации, полученной в ходе сеансов, критически важно для создания доверительной атмосферы. Нарушение конфиденциальности может привести к утрате доверия и отказу от участия в программах.

В заключение, следует подчеркнуть, что профилактика девиантного поведения в местах лишения свободы представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и применения разнообразных психологических методов. Изучение и внедрение эффективных стратегий в пенитенциарной системе не только способствуют снижению уровня преступности среди осужденных, но и играют важную роль в их социальной реабилитации и интеграции в общество после освобождения.

Психологические методы, такие как когнитивно-поведенческая терапия, групповые тренинги, программы развития эмоционального интеллекта и навыков общения, показали свою эффективность в работе с осужденными. Они помогают изменить деструктивные модели мышления, развить навыки саморегуляции и разрешения конфликтов, а также повысить мотивацию к изменению. Важно отметить, что успешная реализация этих методов требует квалифицированного подхода со стороны специалистов, которые должны учитывать индивидуальные особенности каждого осужденного, его жизненный опыт и причины девиантного поведения.

Кроме того, необходимо создать поддерживающую среду внутри учреждений, где осужденные смогут безопасно выражать свои эмоции, делиться опытом и получать поддержку от других. Взаимодействие между психологами, социальными работниками и другими профессионалами в области исправления может значительно повысить эффективность программ профилактики.

Также стоит обратить внимание на важность работы с персоналом учреждений. Обучение сотрудников навыкам психологической под-

держки и конфликтологии может значительно снизить уровень стресса и агрессии в местах лишения свободы, что в свою очередь создаст более благоприятные условия для работы с осужденными.

Реализация психологических методов профилактики девиантного поведения в местах лишения свободы является необходимым шагом к созданию более гуманной и эффективной пенитенциарной системы. Это не только способствует снижению уровня рецидивов преступности, но и открывает новые возможности для осужденных на пути к восстановлению их социальной идентичности и полноценной жизни после освобождения. Инвестиции в психологическую работу с осужденными — это инвестиции в будущее общества, где каждый имеет право на изменение и возможность начать новую жизнь.

Список литературы:

1. Кечил Д. И., Ананьева Ж. Н. Исследование криминального поведения подростков, сформировавшегося под влиянием интернет ресурсов и отбывающих уголовные наказания: психологические аспекты//Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории "Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты". 2020. № 19. С. 65-74. EDN: GLCDXR
2. Ананьева Ж. Н., Ананьев О. Г. Правовые основы внедрения методов стимулирования правопослушного поведения осужденных в уголовно-исполнительной системе//Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С. 129-131. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_2_129 EDN: GGQDIX
3. Ананьев О. Г., Кузнецов М. И. Меры по обеспечению прав притесняемых как социально уязвимой категории осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России//Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 1 (31). С. 60-62. EDN: YZXORE
4. В российских колониях выросло число осужденных за тяжкие преступления - РИА Новости, 21.03.2024 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20240321/osuzhdennye-1934698351.html> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Ананьева Е. О., Ананьева Ж. Н. Методы психологической помощи в учреждениях ФСИН России//Тенденции развития науки и образования. 2025. № 117-1. С. 134-137. DOI: 10.18411/trnio-01-2025-36 EDN: SHYRQP
6. Пенитенциарная-психология-Сенаторова.pdf [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2021/01/Пенитенциарная-психология-Сенаторова.pdf> (дата обращения: 31.03.2025).

References:

1. Kechil D. I., Ananyeva Zh. N. Investigation of criminal behavior of adolescents, formed under the influence of Internet resources and serving criminal sentences: psychological aspects//Bulletin of the Public Scientific Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2020. No. 19. pp. 65-74.
2. Ananyeva Zh. N., Ananyev O. G. The legal basis for the introduction of methods to stimulate law-abiding behavior of convicts in the penal system//Agrarian and land law. 2023. No. 2 (218). pp. 129-131.
3. Ananyev O. G., Kuznetsov M. I. Measures to ensure the rights of the oppressed as a socially vulnerable category of convicts in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2022. No. 1 (31). pp. 60-62.
4. The number of people convicted of serious crimes has increased in Russian colonies - RIA Novosti, 03/21/2024 [Electronic resource] — Access mode: <https://ria.ru/20240321/osuzhdennye-1934698351.html> (date of application: 03/31/2025).
5. Ananyeva E. O., Ananyeva Zh. N. Methods of psychological assistance in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Trends in the development of science and education. 2025. No. 117-1. pp. 134-137.
6. Penitentiary psychology-Senatorova.pdf [Electronic resource] — Access mode: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2021/01/ Penitentiary psychology-Senatorova.pdf> (date of request: 03/31/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_358

УДК 343.8

ВОПРОСЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EXPEDIENCY ISSUES LIFE IMPRISONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. 67e Bolshaya Nizhegorodskaya Street, Vladimir, Vladimir Region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 1 Sennaya Street, Ryazan, Ryazan Region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются различные факторы, влияющие на целесообразность пожизненного лишения свободы, влияющие на режим и условия отбывания наказания в исправительных колониях особого режима. Уделяется внимание отличительным особенностям, которые относятся к внешним и внутренним факторам, влияющим на поведение и мотивацию осужденных, в том числе по избеганию ответственности. В работе уделяется внимание двум противоположным тенденциям: гуманизации наказания и усиления карательной политики государства. Также кратко дается порядок перемещений осужденных с момента вынесения приговора к пожизненному лишению свободы, статистические данные об исправительных колониях особого режима. В конце работы делается вывод о проведении нашим государством последовательной политики отказа от применения смертной казни за особо тяжкие преступления, и применение пожизненного лишения свободы в качестве ее альтернативы.

Abstract. The article examines various factors influencing the expediency of life imprisonment, affecting the regime and conditions of serving sentences in special-regime penal colonies. Attention is paid to the distinctive features that relate to external and internal factors influencing the behavior and motivation of convicts, including avoiding responsibility. The work focuses on two opposing trends: the humanization of punishment and the strengthening of the punitive policy of the state. It also briefly describes the procedure for the movement of convicts from the moment of sentencing to life imprisonment, as well as statistical data on special-regime penal colonies. At the end of the work, it is concluded that our state has pursued a consistent policy of rejecting the use of the death penalty for particularly serious crimes, and the use of life imprisonment as an alternative.

Ключевые слова: осужденный к пожизненному лишению свободы, исправительная колония особого режима для пожизненно осужденных, режим, условия отбывания наказания, права и законный интерес осужденного, гуманизация наказания, альтернативное наказание смертной казни, покамерное содержание, исправление осужденного.

Keywords: correctional colony of a special regime for life-long convicts, regime, conditions of serving a sentence, rights and legitimate interest of the convicted person, humanization of punishment, alternative punishment of the death penalty, penitentiary detention, correction of the convicted person.

Для цитирования: Гусев А.С., Моисеев Н.Д. Вопросы целесообразности пожизненного лишения свободы в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 358-361. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_358.

For citation: Gusev A.S., Moiseev N.D. Expediency issues life imprisonment in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 358-361. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_358.

Статья поступила в редакцию: 17.04.2025**Дата публикации: 30.05.2025**

Создание пожизненного лишения свободы в Российской Федерации было связано с внешнеполитическими коллизиями, касающимися обязательств подписания Протокола № 6 Европейской конвенции о защите прав человека, в части отмены смертной казни в мирное время и установления моратория на исполнение смертных приговоров. Одно из условий вступления России в Совет Европы, что сейчас неактуально в связи со сложившейся военно-политической ситуацией и исключением России из данной европейской структуры. Конституционный суд Постановлением № 3-П от 2 февраля 1999 г. запретил судам выносить смертные приговоры до начала функционирования судов присяжных.

Пожизненное лишение свободы может быть назначено за некоторые виды преступлений: убийство с отягчающими обстоятельствами; изнасилование с отягчающими обстоятельствами (ч. 5 ст. 131 УК РФ); за насильственные действия сексуального характера с отягчающими обстоятельствами; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; геноцид [1].

По юридической природе данный вид наказания близок к высшей мере наказания - смертной казни, и юридически, является его альтернативой.

Суд может не применять смертную казнь, заменив ее пожизненным лишением свободы, если народные заседатели сомневаются в виновности лица и необходимости назначения ему наказания в виде смертной казни. При этом возможность замены смертной казни пожизненным

лишением свободы или лишением свободы на 25 лет в порядке помилования сохраняется и по действующему законодательству [2].

Согласно законодательству [3], пожизненное лишение свободы не назначается: женщинам; лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет; мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

Специфика осужденных к пожизненному лишению свободы составляет особенности их правового статуса и особенности исполнения пожизненного лишения свободы с позиций того, что такой категории осужденных в условиях неприменения смертной казни, не имеет значение совершение новых преступлений. То есть, вновь совершенные преступления фактически останутся без наказания, так как мера наказания к осужденному уже не может быть применена.

Пожизненное лишение свободы является альтернативой смертной казни, применяется, когда лишение свободы на определенный срок - недостаточное наказание, а смертная казнь - излишнее. Условно-досрочное освобождение основывается на идее исправления осужденного. В целях безопасности общества осужденный продолжает находиться под специальным контролем. Таким образом, в равной мере учитываются интересы преступника и общества. Если осужденный после 25 лет отбывания наказания условно-досрочно освобождается и возвращается к нормальной жизни в общество, то следует учитывать его привычки к определенному образу жизни, относительной неподвижности, отсутствию физических нагрузок на мышцы. Осужденный, за такой длительный промежуток времени привыкает к режиму и распорядку дня, поэтому, вернувшись на свободу, в оставшееся время жизни ему будет сложно самостоятельно себя обеспечивать. Также следует отметить, что среди хронических заболеваний осужденных к пожизненному лишению свободы преобладает туберкулез.

Также здесь имеет место вопрос исправления осужденного. Хотя говорить об исправлении в данной ситуации вряд ли возможно, если при пожизненном осуждении условно-досрочное освобождение по законодательству возможно через двадцать пять лет.

Длительные сроки пребывания отрицательно влияют на личность. Наиболее сложным для осужденного является начальный период отбывания наказания, во время которого при адаптации человек становится особенно зависимым от социальных, психологических, изоляционных факторов. В условиях строгой изоляции, находясь в замкнутом пространстве камеры, осужденный подвергается воздействию внутренних и внешних обстоятельств.

Помимо ограничения поступающей внешней информации, значительно сокращены движения, возможность использования свободного времени по своему усмотрению, отсутствует физическая нагрузка, повышается напряженность, вызывая неудовлетворенность, что приводит к конфликтности, как с сокамерниками, так и с персоналом учреждения.

Существует известная тенденция к поиску осужденным избегания от описанных ситуаций. Осужденные используют различные способы: заболевание с помещением в стационар медико-санитарной части, симулирование психических расстройств, разыгранные конфликтные ситуации с целью смены сокамерника или камеры, самоповреждение, голодовку.

Пребывание человека в двухместной камере при воздействии подобных обстоятельств, в условиях ограниченных возможностей в установлении и поддержания психического и психологического здоровья и не способствует возвращению осужденного к обычной жизни.

Пожизненное лишение свободы в системе уголовных наказаний реализует две противоположные тенденции - гуманизации наказания и усиления карательной политики государства, сохраняя жизнь человека, в то же время, являясь жесткой мерой уголовного наказания.

Исполнение и отбывание наказания в виде пожизненного лишения свободы наступает при вынесении обвинительного приговора суда. После чего осужденный конвоируется к месту отбывания наказания. Для конвоирования пожизненно осужденных собираются особые караулы подразделений УИС. Конвоирование производится по заявкам, в которых указывается количество пожизненно осужденных. В них дается характеристика осужденных, где указывается категория, вид режима, состояние здоровья, фамилия, имя, отчество, год рождения, по какой статье осужден, срок лишения свободы. Также в обязательном порядке указывается место нахождения осужденных и орган-отправитель, место назначения (станция, аэропорт) и орган-получатель, дата отправки и вид караула.

Конвоирование пожизненно осужденных производится в условиях усиленных мер безопасности, контроля и надзора. Должны выполняться ряд условий: дифференцированное содержание – осужденные к пожизненному лишению свободы могут содержаться вместе между собой, но отдельно от других категорий спецконтингента; привлечение для конвоирования сотрудников подразделений территориальных органов ФСИН России. Чаще к этой роли привлекают сотрудников отделов специального назначения. По правилам если количество пожизненно осужденных превышает пять, то конвоирование проходит при сопровождении сотрудника оперативного аппарата.

Для целей безопасности к процессу конвоирования по решению начальника территориального органа могут быть привлечены сотрудники различных отделов и служб территориальных органов ФСИН России. В России исправительных колоний особого режима для пожизненно осужденных насчитывается семь:

1. ФКУ ИК-1 ОУХД ГУФСИН России по Республике Мордовия «Мордовская зона», п.Сосновка, лимит наполнения;
2. ФКУ ИК-2 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю «Белый лебедь», г.Соликамск;
3. ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области «Вологодский пятак», Белозерский район;
4. ФКУ ИК-5 УФСИН России по Оренбургской области «Чёрный дельфин», г.Соль-Илецк;
5. ФКУ ИК-6 ОУХД ГУФСИН России по Республике Мордовия «Торбеевский централ», п. Торбеево;
6. ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО «Полярная сова», п.Харп;
7. ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю «Снежинка», пгт. Эльбан.

В этих семи колониях лимит по режиму составляет 2951 человек, всего осужденных, которым судом назначено пожизненное лишение

свободы, на 2024 года содержалось 2188 осужденных, в том числе 509 осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, составляла 509 осужденных [4].

По прибытии в учреждение осужденные помещаются в карантинное отделение на период до пятнадцати суток. Роль карантинных отделений выполняют одиночные камеры.

Основанием для приема осужденных к пожизненному лишению свободы являются копия обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, либо изменяющего его определения или постановления судебного органа, акт амнистии или помилования, а также решение ФСИН России или территориального органа ФСИН России о направлении осужденного к лишению свободы в ИУ для отбывания наказания, либо о переводе осужденного к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного учреждения в другое [5]. Проверку указанных документов в личных делах при приеме осужденных производит компетентный работник подразделения специального учета.

Непосредственно, первичный прием осужденных в исправительное учреждение особого режима для пожизненно осужденных производит дежурный помощник начальника учреждения, начальник караула, сотрудник оперативного отдела, подразделения специального учета, работник медицинской части учреждения. Обычно, дежурный помощник начальника учреждения и работник подразделения специального учета исправительного учреждения проверяют наличие личных дел и устанавливают их принадлежность прибывшим осужденным к пожизненному лишению свободы.

В карантинном отделении осужденным разъясняются: порядок и условия отбывания наказания в учреждении, правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, возможность получения психологической поддержки, осужденные информируются о предусмотренных случаях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [6]. Также осужденные письменно уведомляются об использовании и применении в учреждении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля [7]. В соответствии со ст. 126 УИК РФ с момента прибытия осужденных в учреждение устанавливается их раздельное содержание.

Также осужденные к пожизненному лишению свободы проходят вводный противопожарный инструктаж, инструктаж по охране труда и с письменного согласия - психодиагностическое обследование, результаты которого отражаются в документации психологической лаборатории.

При распределении по камерам учитываются не только вопросы личной безопасности осужденных, но и психологическая совместимость друг с другом. В работе административной комиссии исправительного учреждения по распределению осужденных по камерам принимают участие сотрудник психологической службы учреждения. После комиссии осужденных определяют в одну из камер. Закон устанавливает норму по которой осужденные в камерах содержатся не более чем по два человека, но по просьбе осужденного и в необходимых случаях, по постановлению начальника учреждения при возникновении угрозы личной безопасности осужденному, могут содержаться в одиночных камерах.

Не допускается помещение в одну камеру соучастников преступления, лидеров, активных участников групп отрицательной направленности, лиц, имеющих психические отклонения, хронические заболевания, а также склонных к совершению побегов и нападению на представителей администрации.

Поступившие осужденные к пожизненному лишению свободы, представляющие эпидемическую опасность, у которых были выявлены инфекционные заболевания, изолируются в медицинский изолятор - специальное помещение (камера) в медико-санитарной части. Содержание туберкулезных больных производится в отдельных камерах, расположенных изолированным блоком, составляющим часть режимного корпуса и оборудованных вытяжной вентиляционной системой с устройствами и средствами обеззараживания воздуха или фильтрами тонкой очистки.

Помимо психологической совместимости осужденных, находящихся в одной камере необходимо предусмотреть и отделить «курящих» от «некурящих». Также нужно рассматривать уголовно-правовую, уголовно-исполнительную, социально-демографическую, нравственно-психологическую, психофизиологическую и личностную характеристику осужденных к пожизненному лишению свободы.

Следует раздельно содержать осужденных: впервые и имеющих рецидив; занимающих определенный неформальный социальный статус, принятый в субкультурной среде осужденных; совершивших преступления сексуального характера; за преступления террористической и экстремистской направленности; отбывших определенный период наказания; с определенной направленностью поведения; одного возраста; образования; профессии; способностей и хобби; с определенным уровнем материальной обеспеченности и социальным статусом.

В исправительной колонии особого режима для пожизненно осужденных существуют три вида условий: строгие, обычные и облегченные. В строгие условия определяются все вновь прибывшие осужденные. После отбывания десяти лет в строгих условиях колонии особого режима, осужденный по формальным признакам может быть переведен в обычные условия. Также через десять лет из обычных условий в облегченные. Если в период пребывания в СИЗО, по отношению к осужденному, не применялось взыскание в виде водворения в карцер, то время его нахождения в строгих условиях отбывания наказания учитывается со времени заключения под стражу.

Если осужденный к пожизненному лишению свободы, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, отбывая наказание в облегченных условиях, то он может быть переведен в обычные или строгие условия. Из обычных условий осужденный переводится исключительно в строгие условия отбывания наказания. Из строгих в обычные, из обычных в облегченные условия будет возможность перевестись опять же только через 10 лет содержания в строгих условиях отбывания наказания.

Закон говорит о дополнительных ограничениях в отношении рассматриваемой категории осужденных: отсутствие возможности передвижения без конвоя или сопровождения за пределами учреждения; запрет на выезд за пределы исправительного учреждения [9]; отсутствие условно-досрочного освобождения до отбытия наказания сроком не менее 25 лет.

Вопросы применения к такому специфическому спецконтингенту средств исправления в виде: общественно полезного труда, воспита-

тельной работы, образования и профессионального обучения, общественного содействия из-за особенностей и условий отбывания наказания, сведены к минимальным формам.

Пожизненное осуждение можно рассматривать как негуманное по отношению, как к осужденному, так и к обществу в целом. Пожизненно лишенный свободы не будет жить нормальной жизнью, что негуманно. Потерпевшие вынуждены содержать убийцу родного человека, что также негуманно по отношению к пострадавшей, в результате преступления, стороне. Таким образом, наказание в виде пожизненного лишения свободы не в полной мере достигает целей, предусмотренных ст. 44 УК РФ, так как не отвечает требованиям гуманности и экономической целесообразности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация, начиная с момента начала своего существования, проводила последовательную политику отказа от применения смертной казни за особо тяжкие преступления, и применение пожизненного лишения свободы в качестве ее альтернативы; пожизненное лишение свободы носит исключительный характер, так как базируется на основной цели - надежная уголовно-правовая защита личности, общества и государства, что выражается в особых условиях исполнения и отбывания наказания, которые функционируют в полном объеме.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) (ч. 5 ст. 132 УК РФ) (ст.ст. 295, 277, 132, 317, 357 УК РФ) {КонсультантПлюс}
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) (ч. 3 ст. 59 УК РФ) {КонсультантПлюс}
3. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь - декабрь 2024 г. Информационно-аналитический сборник. С. 15
4. Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (ст.311 ПБВ) {КонсультантПлюс}
6. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ст.ст. 29, 30, 31.2) {КонсультантПлюс}
7. Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (ст.324 ПБВ) {КонсультантПлюс}
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) (ст. 127 УИК) {КонсультантПлюс}

References:

1. "The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 12.06.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 07/06/2024) (Part 5 of Article 132 of the Criminal Code) (Articles 295, 277, 132, 317, 357 of the Criminal Code) {ConsultantPlus}
2. The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 12.06.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 07/06/2024) (Part 3 of Article 59 of the Criminal Code of the Russian Federation) {ConsultantPlus}
3. Federal Penitentiary Service. Federal Research Institute of Information Technologies. Main indicators of the penal system's activities for January-December 2024. Information and analytical collection. P. 15
4. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 04.07.2022 N 110 (as amended on 29.11.2023) "On Approval of the Rules of Internal Discipline for Detention Centers of the Penitentiary System, the Rules of Internal Discipline for Correctional Facilities, and the Rules of Internal Discipline for Correctional Centers of the Penitentiary System" (Article 311 of the Rules of Internal Discipline) {ConsultantPlus}
6. Law of the Russian Federation No. 5473-1 dated July 21, 1993, "On Institutions and Bodies of the Penitentiary System of the Russian Federation" (as amended and supplemented) (Articles 29, 30, 31.2) {ConsultantPlus}
7. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 04.07.2022 N 110 (as amended on 29.11.2023) "On Approval of the Rules of Internal Discipline for Detention Centers of the Penitentiary System, the Rules of Internal Discipline for Correctional Facilities, and the Rules of Internal Discipline for Correctional Centers of the Penitentiary System" (Article 324 of the Rules of Internal Discipline) {ConsultantPlus}
8. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 24.06.2023) (as amended and supplemented, intro. effective from 11.12.2023) (Article 127 of the Criminal Code) {ConsultantPlus}

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОВЛЕКШЕЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (СТ. 207.2 УК РФ) CRIMINAL LIABILITY FOR THE PUBLIC DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION OF PUBLIC IMPORTANCE, WHICH ENTAILED GRAVE CONSEQUENCES (ARTICLE 207.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
заместитель декана по научной работе юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».

364024, Россия, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.

E-mail: Akhyadov1990@mail.ru;

AKHYADOV E.S.-M.,

Deputy Dean for Research at the Faculty of Law, Ph.D. in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security
FGBOU VO "Chechen State University. A.A. Kadyrov".

364024, Russia, Grozny, A. Sheripova Street, 32.

E-mail: Akhyadov1990@mail.ru

Краткая аннотация. Данная статья направлена на исследование относительно новой уголовно-правовой нормы (состава преступления): «уголовно-правовая ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ)». Автор показывает, что введение новой нормы в УК РФ является объективно обусловленной. Делается вывод, что в конструкции этой нормы имеются существенные недостатки, которые не позволяют эффективно применять её на практике.

Abstract. This article is aimed at researching a relatively new criminal law norm (corpus delicti): "criminal liability for the public dissemination of deliberately false socially significant information, which entailed grave consequences (Article 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)." The author shows that the introduction of a new norm in the Criminal Code of the Russian Federation is objectively conditioned. It is concluded that there are significant shortcomings in the design of this norm, which do not allow it to be effectively applied in practice.

Ключевые слова: уголовная ответственность, заведомо ложная информация, общественно-значимая, преступление, безопасность, распространение, тяжкие последствия.

Keywords: criminal liability, knowingly false information, socially significant, crime, security, dissemination, grave consequences.

Для цитирования: Ахъядов Э.С.-М. Уголовно-правовая ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ) // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 362-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_362.

For citation: Akhyadov E.S.-M. Criminal liability for the public dissemination of knowingly false information of public importance, which entailed grave consequences (Article 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 362-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_362.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Дата публикации: 30.05.2025

В связи с пандемией коронавируса и появлением большого числа недостоверной информации, негативно влияющей на общественные отношения, экономическую ситуацию в стране, а также угрожающей жизни, здоровью и безопасности людей [6, с. 16], в апреле 2020 года [2] Уголовный кодекс РФ [1] был дополнен новыми статьями, в том числе, устанавливающими ответственность за распространение заведомо ложной информации - 207.1 и 207.2. Введение этих норм УК РФ является объективно обусловленной необходимостью.

Рассмотрим состав преступления, предусмотренный ст. 207.2 УК РФ.

Анализируемая норма предусматривает уголовную ответственность за распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека (часть 1). Если же такое деяние повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, то применяется часть 2 этой статьи.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность. В качестве дополнительного объекта выступает здоровье человека (ч. 1). В части 2 можно выделить несколько факультативных непосредственных объектов: жизнь человека, нормальная деятельность органов власти, отношения собственности, общественный порядок и пр. Перечень является открытым в связи с использованием фразы «иные тяжкие последствия».

Объективная сторона преступления включает в себя активное действие, которое заключается в публичном распространении указанной в статье заведомо ложной информации под видом достоверной.

Таким образом, преступление может быть совершено только путем действия (посредством бездействия невозможно распространять информацию [10]).

Распространяемая информация должна соответствовать следующим основным признакам: публичное распространение; заведомая ложность; распространение под видом достоверной; содержание.

Сведения должны распространяться только публично, то есть в отношении неопределённого круга лиц. На неопределённость круга адресатов указывает Верховный Суд РФ в своем Обзоре практики [4]. По мнению Верховного Суда РФ, «распространение заведомо ложной информа-

ции, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств)».

Одновременно, Верховный Суд подчеркивает, что «вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.»

Следовательно, как таковая форма публичного распространения сведений значения для квалификации не имеет, но оказывает влияние (в совокупности с иными сведениями) на признание или непризнания наличия в деянии признака публичности.

Признак заведомо ложной информации широко используется в нормах УК РФ (например, в ст. 128.1, 140, 159.1 УК РФ). Этот признак означает несоответствие информации объективной действительности, причем, это несоответствие должно быть известно субъекту преступления. Следовательно, если человек, распространяя ложную информацию, добросовестно заблуждается, то такое деяние не будет являться преступлением.

Верховный Суд, применительно к ситуации с распространением коронавируса в 2020 году, выделил следующие особенности ложной информации: «для целей статьи 207.2 УК РФ под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему».

Для наступления уголовной ответственности обязательным условием является распространение информации под видом достоверной. При этом объективная сторона преступления заключается в распространении только сведений о фактах. Если человек высказывает свое мнение или приводит оценочные суждения (в том числе – предположения о возможном развитии событий), такое распространение не является преступлением.

Верховный Суд РФ трактует это следующим образом: «о придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям. Размещение лицом в сети "Интернет" или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), может быть квалифицировано по статье 207.2 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо действовало с прямым умыслом, сознательно, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц».

По своему содержанию сведения должны включать в себя общественно значимую информацию. К такой информации могут относиться, например, сведения «об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, сведения о совершенных террористических актах, государственном перевороте, вооруженном мятеже, восстании, отставке, смерти или тяжелой болезни руководителей государства» [11].

Состав преступления является материальным, деяние будет являться законченным при наступлении указанных в норме последствий.

Итак, часть 1 статьи предусматривает в качестве условия её применение - причинение вреда здоровью человека. Согласно общим нормам уголовного законодательства, необходимо также наличие причинно-следственной связи между деянием (в данном случае – распространением информации) и наступившим негативным последствием. Как и в большей части информационных преступлений, связанных с распространением информации в отношении неопределенного круга лиц, установление причинной связи между таким деянием и наступившим вредом здоровью конкретного человека вызывает большие сложности. Безусловно, в результате паники, вызванной дезинформацией, может быть причинен вред здоровью человека. Однако, на практике вред человеку в таких обстоятельствах чаще всего причиняется из-за неправильных действий самого человека или окружающих его людей. Приведем пример. В 2004 году произошла нештатная ситуация на Балаковской АЭС (Саратовская область): на энергоблоке сработала аварийная защита из-за разрыва водопроводной трубы [8]. Подобные аварии периодически случаются на атомных электростанциях и при своевременных действиях персонала угрозы для безопасности окружающих не представляют. Однако в этой ситуации МЧС своевременно не оповестило население об отсутствии опасности, в результате чего из-за слухов, в том числе распространения СМИ заведомо ложной информации, в Самарской области и ближайших регионах началась паника. Люди скупали в аптеках йод и другие йодосодержащие препараты (в качестве защиты от радиации), а затем бесконтрольно по своему усмотрению принимали их. В результате были зафиксированы множественные случаи отравления людей йодом. В этой ситуации причина отравления – действия самих пострадавших, а паника – только условия, при которых это произошло. При этом причины в точки зрения уголовного права не тождественны условиям.

Аналогичная проблема наблюдается и в случае, когда из-за паники наступило ухудшение психического здоровья человека, что подтолкнуло его к суицидальным действиям. По мнению С. В. Дубовиченко и В. П. Карлова, «квалификация должна осуществляться по ч. 2 ст. 207.2 УК РФ по признаку наступления иных тяжких последствий. Причинение по неосторожности смерти вменять нельзя, поскольку последствия при самоубийстве связаны с действиями самого потерпевшего» [6, с. 17].

В связи с этим считаем такую конструкцию нормы закона некорректной и неприменимой на практике.

Еще одной проблемой является отсутствие конкретизации степени тяжести вреда здоровью. Если толковать норму буквально, ответственность должна наступать при вреде здоровью любой степени тяжести. Однако, если применить системное толкование закона, это становится не столь однозначно. Так, в 2003 году было декриминализовано причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью [3]. В результа-

те уголовная ответственность была сохранена только для случаев неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью. Таким образом, считаем, что причинение вреда здоровью легкой и средней степени тяжести, не может являться криминообразующим признаком [7, с. 20] [5, с. 25]. Следовательно, в анализируемой норме речь должна идти только о вреде здоровью средней тяжести.

Рассмотрим субъективные признаки преступления.

С субъективной стороны состав преступления включает в себя две формы вины: прямой умысел относительно распространения информации (на это указывает термин «заведомо») и неосторожность по отношению к последствиям. В вышеуказанном Обзоре судебной практики уточняется также, что умысел должен охватывать помимо этого доведение сведений до неопределённого круга лиц. Следовательно, виновный должен осознавать, что сведения – ложные, что он их именно распространяет (а не сохраняет для себя, например). При этом виновный должен желать такого распространения.

Мотивы и цели действия виновного не имеют значения для квалификации деяния. На практике это может быть хулиганство, личные, корыстные, идеологические и другие мотивы и цели [9, с. 327].

Субъект преступления – общий, ответственность наступает с 16 лет.

Актуальным является отграничение анализируемого состава со смежными составами.

Так, ст. 207.1 УК РФ предусматривает ответственность за Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств..

Основные различия этих норм заключаются в следующем:

1. Общественно значимая информация (ст. 207.2) по своему объему является более широким понятием, чем информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, содержащаяся в ст. 207.1 УК РФ.

2. Конструкция состава ст. 207.2 – материальный состав, т.к. преступление считается завершенным с момента наступления указанных в норме последствий. Конструкция же состава ст. 207.1 – формальный состав.

3. В конструкции ст. 207.2 присутствует дополнительный непосредственный объект здоровье человека, а также факультативные объекты (в ст. 207.1 такие признаки отсутствуют).

4. С субъективной стороны, состав ст. 207.2 предусматривает неосторожность по отношению к негативным последствиям деяния.

Таким образом, не смотря на то, что появление новой нормы в УК РФ является объективно необходимым, в её конструкции имеются существенные недостатки, которые не позволяют эффективно применять её на практике.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 N 100-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2020. N 14 (часть I). ст. 2030.
3. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2003. N 50. ст. 4848.
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, утв. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года (COVID-19) № 2 [Электронный ресурс] // <https://www.vsrfl.ru/documents/all/28882/> (дата обращения: 30.04.2024).
5. Андреев В.Л., Соловьев В.С. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в период распространения новой коронавирусной инфекции (covid-19) на территории Российской Федерации // Общество и право. 2020. №2(72). С. 23-29. EDN: MKHYFL
6. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ) // Вестник ВУиТ. 2020. №3 (96). С. 15-22.
7. Кибальник А.Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию // Законность. 2020. № 5. С. 17-23. EDN: GFRQYO
8. Козенко А., Машкин С. Реакция сорвалась с цепи: слухи об аварии на Балаковской АЭС спровоцировали панику в Поволжье [Электронный ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/6680050> (дата обращения: 30.04.2024).
9. Кукузеева А.В., Мустафина В.А., Рахматулин З.Р. Уголовно-правовой анализ публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // Modern Science. 2020. №5-3. С. 327-340. EDN: ZSVLIG
10. Юнда А.А. Уголовная ответственность в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.04.2024).
11. Яковлева И. Д. Об уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно-значимой информации, повлекшее тяжкие последствия [Электронный ресурс] // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=90293393 (дата обращения: 30.04.2024).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 06.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. N 25. art. 2954.
2. Federal Law of 01.04.2020 N 100-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. N 14 (part I). art. 2030.
3. Federal Law of 08.12.2003 N 162-FZ (as amended on 07.12.2011) "On Amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. N 50. art. 4848.
4. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of the new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 30, 2020 (COVID-19) No. 2 [Electronic resource] // <https://www.vsrfl.ru/documents/all/28882/> (date of access: 30.04.2024).
5. Andreev V.L., Soloviyov V.S. Criminal Law Protection of Social Relations during the Spread of the Novel Coronavirus Infection (COVID-19) in the Russian Federation // Society and Law. 2020. No. 2(72). Pp. 23-29. EDN: MKHYFL
6. Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Criminal Liability for the Public Dissemination of False Information (Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Higher Education Institution and Technology. 2020. No. 3 (96). Pp. 15-22.
7. Kibalnik A.G. Criminal Law Response to the Coronavirus Pandemic // Legality. 2020. No. 5. Pp. 17-23. EDN: GFRQYO
8. Kozenko A., Mashkin S. The reaction went off the chain: rumors about the accident at the Balakovo NPP provoked panic in the Volga region [Electronic resource] // <https://www.kommersant.ru/doc/6680050> (date of application: 30.04.2024).
9. Kukuzeeva A.V., Mustafina V.A., Rakhmatulin Z.R. Criminal law analysis of the public dissemination of deliberately false information about the situation-bodies that pose a threat to the life and safety of citizens // Modern Science. 2020. №5-3. pp. 327-340. EDN: ZSVLIG
10. Yunda A.A. Criminal liability in connection with the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) [Electronic resource] // SPS Consultplus (date of access: 30.04.2024).
11. Yakovleva I. D. On criminal liability for the public dissemination of deliberately false socially significant information, which entailed grave consequences [Electronic resource] // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=90293393 (date of access: 30.04.2024).

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION TO SUPPRESS ILLEGAL TRAFFICKING OF OPIUM DRUGS

БОБОЕВ Умеджон Тохирович,

адъюнкт, Академия управления МВД России.

Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: umedjonboboev777@mail.ru;

BOBOEV Umedzhon Tokhirovich,

Adjunct of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: umedjonboboev777@mail.ru

Краткая аннотация: Изучены правовые основы и сложившаяся правоприменительная практика организация взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы. Предлагается детализировать сформировавшиеся принципы взаимодействия и разграничить с целью дальнейшего исследования и совершенствования направления взаимодействия.

Abstract: The legal basis and established law enforcement practice of organizing the interaction of the internal affairs agencies of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation to suppress the illegal trafficking of opium drugs have been studied. It is proposed to detail the established principles of interaction and to differentiate them for the purpose of further research and improvement of the direction of interaction.

Ключевые слова: Россия, Таджикистан, сотрудничество, взаимодействие, принципы взаимодействия, формы взаимодействия, наркотрафик, опиаты.

Keywords: Russia, Tajikistan, cooperation, interaction, principles of interaction, forms of interaction, drug trafficking, opiates.

Для цитирования: Бобоев У.Т. Организация взаимодействия органов внутренних дел республики Таджикистан и Российской Федерации по пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 365-368. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_365.

For citation: Boboev U.T. Organization of interaction between the internal affairs agencies of the republic of Tajikistan and the Russian federation to suppress illegal trafficking of opium drugs // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 365-368. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_365.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Вопросы взаимодействия России и Республики Таджикистан имеют вековую историю, более того на протяжении значительного исторического периода правовые основы Таджикистана и России развивались в одном русле, основываясь как на нормах дореволюционного законодательства, так и на единых основах уголовного судопроизводства СССР. Еще в сравнительно недавнем историческом периоде, более 30 лет назад, законодательные системы России и Таджикистана развивались в едином правовом русле, что подтверждает изначальное родство наших законодательных систем. Начиная с 90-ых г. прошлого века наши страны развиваются самостоятельно. С приобретением суверенитета бывших советских республик между Россией и Республикой Таджикистан осуществляется тесное сотрудничество в различных сферах. Во внешней политике независимой Республики Таджикистан Российская Федерация занимает особое место среди основных её союзников в масштабе Содружества Независимых Государств (СНГ), и она признана главным стратегическим партнером [9, с.155].

Вместе с тем, следует отметить, что вопросы совместного противодействия растущему незаконному обороту наркотических средств, и соответственно формирующемуся «наркотрафику» наркотических средств опийной группы, в 90-е годы не нашли должного развития и отсутствие надлежащего совместного противодействия привело к значительному развитию наркорынка. Высокий и, соответственно, неконтролируемый уровень преступности, негативно сказывался практически на всех сферах жизнедеятельности, соответственно в наших государствах стало невозможным дальнейшее развитие эффективной экономики и поддержание благополучной социальной обстановки без акцента на эффективную борьбу с наркотрафиком.

Стало очевидно, что безопасное функционирование всех сфер жизнедеятельности в России и Республике Таджикистан немислимо без разрешения проблем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Именно по этой причине вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств в настоящее время являются неотъемлемой частью государственной политики в области обеспечения национальной безопасности любого государства.

Правоохранительными органами Республики Таджикистан и России накоплен значительный опыт противодействия незаконному обороту наркотических средств, и прежде всего по противодействию преступлений являющихся элементами наркотрафика наркотических средств опийной группы. Безусловным подтверждением наличия сформировавшейся системы противодействия являются следующие статистические данные: в 2021 году правоохранительными органами Республики Таджикистан из незаконного оборота изъято 4083,3 килограммов наркотических

средств из которых 251,9 килограммов героина (правоохранительными органами России соответственно 21242,05 килограммов из которых 551,39 килограммов героина); в 2022 году правоохранительными органами Республики Таджикистан из незаконного оборота изъято 4991,17 килограммов наркотических средств из которых 243,58 килограммов героина (правоохранительными органами России соответственно 16957,86 килограммов из которых 722,83 килограммов героина); в 2023 году правоохранительными органами Республики Таджикистан из незаконного оборота изъято 5282,81 килограммов наркотических средств из которых 421,58 килограммов героина (правоохранительными органами России соответственно 16099,16 килограммов из которых 393,96 килограммов героина) [2]. Достичь указанных количественных показателей по изъятию из незаконного оборота наркотических средств опийной группы правоохранительным системам России и Республики Таджикистан удалось в том числе по результатам совместной работы в рамках реализации различных направлений взаимодействия.

В научных публикациях констатируется, что в предыдущие десятилетия органами внутренних дел Республики Таджикистан осуществляется активное взаимодействие с органами внутренних дел Российской Федерации в целях перекрытия каналов контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, выявления, документирования и пресечения деятельности лидеров и членов транснациональных преступных наркогруппировок в рамках, подписанных межведомственных соглашений [7]. Необходимо отметить, что правовую основу взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков является принятие со стороны руководства обеих стран во время встреч проводимых в рамках СНГ, ШОС и ОДКБ, а также руководства МВД Республики Таджикистан и Российской Федерации на совместных коллегиях [8] конвенций, соглашений, концепций, программ и протоколов направленных на борьбу с преступностью которые охватывают такие направления как борьба с наркобизнесом [1, с.7].

Несмотря на складывающуюся практику взаимодействия сам термин взаимодействие конкретизации в законодательстве не нашел. Для более ясного понимания термина «взаимодействие» необходимо обратиться к более узкому и наиболее часто употребляемому, в смысловом отношении, значению, которое по своей сущности созвучно с понятием «координация», заимствованного из латинского языка (от латинского «со» – совместно, «ordinatio» – упорядочение, взаимосвязь, согласование). То есть взаимодействие – это взаимосвязанная, согласованная деятельность, различных его субъектов [5, с.82], в данном случае применительно к правоохранительным органам Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Некоторые исследователи определяют взаимодействие как «систематический процесс передачи информации с целью вызвать соответствующую реакцию со стороны партнера, т.е. оказать на него стартовое воздействие» [4, с.35]. Однако данная позиция определяет только начало взаимодействия – его первую стадию и не раскрывает взаимодействие как длящийся на протяжении продолжительного времени процесс.

Анализ вышеприведенных положений позволяет выявить следующие общие характерные признаки, которые являются типичными для взаимодействия:

- продолжительная или ограниченная достигаемой целью деятельность;
- организационная самостоятельность субъектов взаимодействия;
- оптимальное объединение методов, сил и средств;
- совместные цели, место и время деятельности.

По нашему мнению, дефиницию взаимодействие в рамках исследуемой проблемы следует определить как – это продолжительная или единовременная совместная деятельность подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по объединению методов, сил и средств и направленная пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы.

Анализ научной литературы и примеров правоприменительной практики позволяют нам сформировать основные принципы, которые положены в основу организации взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы, а в частности:

- беспрекословное и неукоснительное соблюдение законности, прав и обязанностей в рамках предписанной компетенции субъектов взаимодействия;
- направление совместных усилий на выполнение приоритетных задач межгосударственного уровня;
- процессуальная и ведомственная возможность использовать имеющиеся силы и средства, а также выбор форм и методов взаимодействия в конкретной ситуации и для конкретной задачи;
- комплексное использование сил, средств и методов, при, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы;
- неукоснительное соблюдение государственной и служебной тайны в ходе проведения совместных мероприятий;
- совместное планирование намеченных мероприятий и подведение итогов совместной деятельности;
- постоянный обмен информацией и ведомственный контроль по итогам ее проверки;
- совместное руководство всеми разнородными силами при проведении совместных мероприятий;
- активности, сущность которого проявляется в инициативности взаимодействующих субъектов. Для того чтобы взаимодействие было эффективным субъекты должны добровольно идти на встречу и создавать условия и возможность взаимодействия (доступ к информации, предоставление ресурсов). Иными словами законность должна сочетаться с активностью, которая, в свою очередь не должна выходить за рамки закона;

- непрерывности, то есть взаимодействие не может носить единовременный, и тем более случайный характер, иначе теряется весь смысл и соответственно эффективность. Непрерывность подразумевает согласованность действий, которая возможна только во временном периоде;

- целеустремленности, который, предполагает наличие общей цели, ради достижения которой и организуется взаимодействие. Вполне резонно предположить, что взаимодействующие субъекты способны достичь цель самостоятельно, но совместно задачи по ее достижению будут выполнены гораздо эффективнее.

Формы взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы можно подразделить на организационные и функциональные.

К организационным формам относятся:

- разработка организационных и тактических основ по взаимодействию;
- создание коллективных органов;
- реализация совместных планов по взаимодействию;
- согласование принятых решений.

К функциональным формам относятся:

- осуществление совместных учений личного состава при проведении мероприятий и операций;
- коллективное оказание содействия подразделениям, а также подготовка высококвалифицированных кадров;
- изучение международного опыта по борьбе с преступлениями;
- постоянный обмен информацией и подготовка соответствующей информации.

К основным формам взаимодействия также можно отнести:

- анализ и прогнозирование состояния оперативной обстановки;
- постоянный обмен информацией между подразделениями органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по вопросам оперативного значения;
- совместная разработка рекомендаций в части проведения мероприятий профилактического характера.
- изучение и распространение положительного опыта, совместная разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Современные исследователи отмечают, что правовые основы взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и органов внутренних дел России в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств опийной группы требует в первую очередь совершенствования национальных правовых систем сотрудничающих стран, а также подготовки, согласования и принятия системы совместных международных правовых актов, направленных на формирование организационных основ взаимодействия [1, с.4]. В частности отмечается, что, несмотря на внешне значительное сходство уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и специализированных законов направленные на противодействие незаконному обороту наркотических средств опийной группы, имеются и концептуальные различия, которые могут препятствовать организации эффективного взаимодействия в указанной сфере.

Помимо чисто организационных проблем эффективного взаимодействия, к которым и относится несовершенство правовых основ, прямую угрозу, а точнее оказывает такой фактор, как уровень коррупции. Согласно сведений ООН представители наркокартелей путем подкупа различных государственных служащих добиваются своих результатов. Например, с целью беспрепятственного провоза наркотических средств опийной группы злоумышленники могут подкупать сотрудников таможенной службы. Что касается деятельности органов внутренних дел, представители преступных организаций в интересах могут предпринимать целенаправленные действия для получения служебной информации о планируемых операциях, сведений о лицах оказывающих негласное содействие. Дача взяток сотрудникам органов прокуратуры и судов, или применение к ним других форм воздействия, могут осуществляться с целью противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы, оказания влияния на свидетелей, смягчения приговоров или обеспечения особого тюремного режима. Так, например, в своей диссертационной работе, посвященной проблемам участия женщин в незаконном обороте наркотиков, И.М. Грязнов рассматривает наркокоррупцию как: «вид преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, заключающийся в даче и получение взятки, а также любые виды и формы соучастия в наркообороте и прикосновенности к нему, совершаемые должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции, по мотивам корыстной или (и) иной личной заинтересованности» [3, с.27].

Определенную проблему представляет также необходимость рационального разграничения компетенции взаимодействующих органов внутренних дел, так как взаимодействие обусловлено рациональным и оптимальным использованием сил и средств. Иными словами, каждый взаимодействующий осуществлять взаимодействие только лишь в пределах своих полномочий, которые должны быть определены межгосударственным соглашением. Компетентный характер взаимодействия органов внутренних дел России и Республики Таджикистан должен обеспечиваться характером и спецификой выполняемых полномочий, без должного знания компетенции выполняемой работы, взаимодействие в полной мере попросту невозможно.

На основании проведенного анализа видится целесообразным применительно к исследуемой тематике изложить авторское понимание понятия, принципов и форм взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы:

1. Взаимодействие это продолжительная или относительно ограниченная достигаемой целью деятельность подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по объединению методов, сил и средств и направленная пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы.

2. В качестве основных принципов, которые положены в основу организации взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по пресечению незаконного оборота наркотических средств опийной группы, необходимо выделить следующие:

- принцип законности, который является неотъемлемым принципом для взаимодействующих субъектов при выполнении своих обязанностей. Идет представление о полном и строгом соблюдении всеми службами юридических норм нормативно-правовых документов. Принципами законностями являются основополагающие идеи и руководящие начала, лежащие в основе деятельности по выполнению служебных обязанностей. К их числу можно отнести гарантированность, реальность, верховенство и единство;

- принцип целеустремленности заключается в конкретном решении задач по предупреждению преступлений. Субъекты правоохранительной деятельности выбирают определенный этап планирования по которому осуществляется осуществление конкретной деятельности и выполнение определенных задач, которые были поставлены перед началом выполнения деятельности;

- принцип совместного использования сил и средств определяется как осуществление взаимной деятельности по выполнению общих задач и достижению общих целей. Данный принцип предполагает осуществление совместных мероприятий;

3. Взаимодействие осуществляется в следующих формах:

1. Совместная аналитическая работа по исследованию причин и условий совершения преступлений, определение целей и задач взаимодействия.

2. Планирование совместной деятельности, которая заключается в разработке и исполнении мероприятий в сфере противодействия преступлениям, издание совместных указаний и приказов.

3. Обмен справочной, оперативно-розыскной и иной криминалистически значимой информацией по вопросам борьбы с наиболее опасными преступными проявлениями.

4. Проведение совместных комплексных и профилактических мероприятий (операций), а также устранения причин и условий, способствующих их совершению;

5. Изучение и распространение положительного опыта, совместная разработка предложений.

Список литературы:

1. Абдуллозода Н.Р. О правовых основах и особенностях проведения международной контролируемой поставки наркотических средств субъектами орд МВД Республики Таджикистан и МВД России. В сборнике: Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел. Материалы международной дистанционной научно-практической конференции, посвященной 30-летию казахстанской полиции. Караганда, 2022. С. 3-9. EDN: JAMMYB
2. АКН Республики Таджикистан: официальный сайт. - Душанбе. - URL: <https://tjinform.com/> (дата обращения: 16.01.2025). - Текст: электронный.
3. Игнатов В. М. Коррупция - основа незаконного оборота наркотиков // Организованная преступность, терроризм и коррупция. / В. М. Игнатов // Криминологический ежеквартальный альманах. М.: Юрист, 2003. Вып. 4. С. 27.
4. Кисленко С.И. Криминалистическая теория и практика взаимодействия участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 3. - С. 33-37.
5. Лялякин Ю.А. К вопросу о сущности и содержании взаимодействия подразделений МВД России в сфере реализации государственной миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности" // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 3 (39). - С. 80-84. EDN: WMSHJB
6. Министерство внутренних дел России: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 16.01.2025). - Текст: электронный.
7. О сотрудничестве в СНГ по противодействию незаконному обороту наркотических средств // <https://is.minsk.by/news/11921>.
8. Приказ МВД России, МВД РТ № 791/885 от 18 ноября 2024 г. "Об объявлении решений Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан" (Решение № 1 коб Р-Т/1 "О совершенствовании взаимодействия министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан при проведении совместных мероприятий по пресечению каналов международного наркобизнеса").
9. Саидов А.С., Кочеткова И.В. Многоаспектное сотрудничество Таджикистана и России в постсоветском пространстве. Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2023. № 1. С. 153-159. EDN: ADPHUZ

References:

1. Abdullozoda N.R. On the legal basis and features of the international controlled supply of narcotic drugs by subjects of the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan and the Ministry of Internal Affairs of Russia. In the collection: Problems and prospects for improving the legislation and law enforcement practice of internal affairs bodies. Proceedings of the international distance scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Kazakhstan police. Karaganda, 2022. P. 3-9.
2. AKN of the Republic of Tajikistan: official website. - Dushanbe. - URL: <https://tjinform.com/> (date of access: 16.01.2025). - Text: electronic.
3. Ignatov V.M. Corruption is the basis of drug trafficking // Organized crime, terrorism and corruption. / V.M. Ignatov // Criminological quarterly almanac. Moscow: Jurist, 2003. Issue. 4. P. 27.
4. Kislenko S.I. Forensic theory and practice of interaction of participants in criminal proceedings // Criminal proceedings. - 2007. - No. 3. - P. 33-37.
5. Lyalyakin Yu.A. On the issue of the essence and content of interaction of the units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the sphere of implementation of state migration policy and ensuring migration security" // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 3 (39). - P. 80-84.
6. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website. - Moscow. - URL: <https://мвд.рф/reports> (date of access: 16.01.2025). - Text: electronic.
7. On cooperation in the CIS in combating illicit drug trafficking // <https://is.minsk.by/news/11921>.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan No. 791/885 of November 18, 2024 "On the announcement of decisions of the Joint Collegium of the Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan" (Decision No. 1 kob R-T/1 "On improving the interaction of the Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in conducting joint activities to suppress channels of international drug trafficking").
9. Saidov A.S., Kochetkova I.V. Multifaceted cooperation between Tajikistan and Russia in the post-Soviet space. News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 2023. No. 1. P. 153-159.

ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ TECHNIQUES OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE WHEN INTERROGATING SUSPECTS

БАДАМШИН Осман Ильфатович,

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета.
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан, 420008, Россия.
E-mail: badam02@mail.ru;

BADAMSHIN Osman Ilfatovich,

Postgraduate Student of Kazan (Volga Region) Federal University.
18 Kremlevskaya Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russia.
E-mail: badam02@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются виды приемов психологического воздействия, которые используются следователем или дознавателем в процессе допроса подозреваемого. Анализируются способы влияния на психоэмоциональное состояние допрашиваемого в целях получения необходимой информации. Рассматриваются вопросы этики при использовании приемов психологического воздействия.

Abstract. The article discusses the techniques of psychological influence that are used during the interrogation of a suspect. The methods of influencing the psycho-emotional state of the interrogated person in order to obtain the necessary information are analyzed. The issues of ethics in the use of psychological influence techniques are considered.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, психология, приемы, психологическое воздействие.

Keywords: interrogation, suspect, psychology, techniques, psychological impact.

Для цитирования: Бадамшин О.И. Приемы психологического воздействия при допросе подозреваемых // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 369-370. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_369.

For citation: Badamshin O.I. Techniques of psychological influence when interrogating suspects // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp.369 - 370. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_369.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Допрос является процессуально-значимой формой сбора и фиксации информации о расследуемом преступлении. В ходе этого следственного действия, лицо, проводящее допрос, протоколирует показания допрашиваемого относительно обстоятельств, имеющих отношение к делу.

По своему содержанию допрос сложный и трудоемкий процесс. Его успешность зависит от опыта следователя, уровня его профессиональной подготовки, знаний в области психологии взаимодействия с окружающими. Эффективность проведения допроса зависит, в том числе, от умений следователя использовать приемы психологического воздействия, которые позволяют получить достоверную информацию от допрашиваемого лица.

Допрос всегда предполагает общение, целью которого является получение информации, имеющей значение для уголовного дела. Использование при этом корректного психологического воздействия на участников допроса является важным элементом повышения результатов в борьбе с преступностью [1, с. 139].

Приемы психологического воздействия при допросе подозреваемых – это методы, используемые следователем или дознавателем для установления истины, получения правдивых показаний, которые можно разделить на три группы в зависимости от ситуации допроса:

1. Приемы в бесконфликтной ситуации – направлены на выстраивание доверительных отношений, минимизации защитных реакций, поощрение сотрудничества на добровольной основе. К ним относятся:

- использование положительных качеств личности, его заслуг;
- постановка вопросов, значимых для личности, снятие эмоциональной напряженности;
- раскрытие личностного смысла правдивых показаний и т.д.

2. Приемы в ситуации противодействия – используются в случаях пассивного сопротивления, уклонения от ответов:

– установление психологического контакта, сопереживание допрашиваемому, предъявление доказательств по возрастанию степени их значимости [2, с. 337];

– использование фактора внезапности, демонстрация осведомленности о деталях преступления, создание представления о наличии множества доказательств.

3. Приемы изобличения во лжи – направлены на выявление несоответствий в показаниях, снижения уверенности в ложных показаниях:

- постановка косвенных вопросов;
- повторный детализирующий допрос по одним и тем же обстоятельствам;

– внезапная постановка ключевых вопросов, предъявление решающих доказательств.

Основная особенность допроса подозреваемого сводится к тому, что следователь или дознаватель располагает ограниченным объемом информации, малым количеством изобличающих доказательств. Некоторые преимущества имеет допрос подозреваемого сразу после задержания – в условиях, когда он не способен детально проработать свою ложную версию.

Перед допросом может быть проведена беседа в целях определения личных качеств подозреваемого, демонстрации возможностей следственных действий для поиска необходимой информации. При допросе сначала нужно задавать вопросы, ответы на которые следователю или дознавателю известны, тем самым выявляя позицию подозреваемого относительно правдивости его суждений.

Следует учитывать внешние признаки, указывающие на эмоционально состояние подозреваемого. С одной стороны, эмоционально-волевое состояние не имеет никакого доказательственного значения, однако оно позволяет получить оперативно-ориентирующую информацию [3, с. 199]. Например, чувство волнения при ответах на определенные вопросы, уход от обсуждений тех или иных тем, должны побудить допрашивающего лица на поиск причин такого поведения.

Основная задача следователя – получить информацию, которая позволяет проверить причастность подозреваемого к совершенному преступлению.

В целях блокирования возможных ложных утверждений подозреваемого следует использовать метод косвенных вопросов, когда важные для расследования вопросы маскируются под внешне безобидные. Например, чтобы предотвратить ложное утверждение о том, что найденная при обыске у подозреваемого вещь была куплена у неизвестных лиц, в начале допроса можно задать вопрос о покупках, которые ранее были сделаны подозреваемым. Такой косвенный вопрос предупредит возможное ложное утверждение допрашиваемого.

Если подозреваемый отказывается давать показания, следователь должен разъяснить, что он тем самым лишается возможности защитить себя и смягчить свою ответственность. Предъявление доказательств, изобличающих ложь, усиливает эмоциональное напряжение, создавая у подозреваемого чувство неизбежности раскрытия правды. Доказательства следует предъявлять с учетом их взаимосвязи. Логика предъявления доказательств должна способствовать тому, чтобы психологическое воздействие на допрашиваемого по мере их предъявления нарастало.

Ложные алиби часто разоблачаются при помощи детального допроса, в результате которого выявляется незнание подозреваемого деталей его утверждений. При этом не следует спешить изобличать все противоречия в показаниях, чтобы не спугнуть допрашиваемого, и не повлечь его отказ от дачи показаний.

Существующей на практике и в теории проблемой является соблюдение морально-этических принципов при использовании приемов психологического воздействия на подозреваемого. С одной стороны, следователь или дознаватель должны добиваться истины, используя приемы, которые могут вызвать дискомфорт, напряжение у допрашиваемого. С другой стороны, важно не переступить грань, за которой приемы психологического воздействия становятся манипуляцией, насилием или влекут нарушение прав личности [4, с. 147].

Особую сложность представляет риск самооговора, когда подозреваемый, находясь под психологическим давлением, признается в совершении преступления, которого он не совершал.

Считаем, что критериями допустимости приемов психологического воздействия являются следующие:

- отсутствие принуждения и ограничения свободного волеизъявления подозреваемого;
- отсутствие деструктивных целей психологического воздействия и последствий для физического и психического здоровья подозреваемого;
- соответствие приемов психологического воздействия принципам уголовного процесса, нормам морали и нравственности, профессиональной этики.

Таким образом, задача следователя и дознавателя при проведении допроса подозреваемого – найти баланс между эффективностью раскрытия преступления и соблюдением этических норм, чтобы психологическое воздействие не превращалось в инструмент манипуляций и не приводило к нарушениям прав личности. Как представляется, возможным вариантом решения возникающих проблем может быть разработка методических рекомендаций по теме психологического воздействия на личность подозреваемого, а также применение видеозаписи как дополнительного способа фиксации.

Список литературы:

1. Хайруллова Э. Т. Применение психологических приемов в тактике допроса подозреваемых и обвиняемых // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (20). С. 138-144. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-4-138-144 EDN: ARMWXL
2. Федоров А. С. Психологические аспекты тактики допроса: применение невербальной коммуникации для получения информации от подозреваемых // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. С. 334-340. EDN: TUEOYG
3. Османов М. М., Морозов Н. А., Черногор И. А. К вопросу о показаниях обвиняемого и подозреваемого и проведения допроса как источника доказательств и средство получения показаний: понятие и сущность // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 197-199. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-1-197-199 EDN: JBJEUQ
4. Глоба В. В. Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 146-149. DOI: 10.24158/tpor.2023.3.23 EDN: ONOCZW

References:

1. Khairullova E. T. Application of psychological techniques in the interrogation tactics of suspects and accused // Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow. 2021. No. 4 (20). Pp. 138-144. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-4-138-144 EDN: ARMWXL
2. Fedorov, A. S. Psychological Aspects of Interrogation Tactics: Using Nonverbal Communication to Obtain Information from Suspects. Issues of Russian Justice, 2024, no. 31, pp. 334-340. EDN: TUEOYG
3. Osmanov M. M., Morozov N. A., Chernogor I. A. On the Testimony of the Accused and the Suspect and the Conduct of Interrogation as a Source of Evidence and a Means of Obtaining Testimony: Concept and Essence // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 1. Pp. 197-199. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-1-197-199 EDN: JBJEUQ
4. Globa V. V. Psychological Manipulation in Interrogation: Some Techniques and Their Admissibility // Theory and Practice of Social Development. 2023. No. 3 (181). Pp. 146-149. DOI: 10.24158/tpor.2023.3.23 EDN: ONOCZW

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ESSENTIAL TERMS OF THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID SERVICES

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: chursina1304@mail.ru;

CHURSINA Antonina Sergeevna,
senior lecturer of civil law and process sub-faculty
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: chursina1304@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты, касающиеся существенных условий договора возмездного оказания услуг. Проведен анализ судебной практики, который показал неоднозначный подход к отнесению тех или иных условий к существенным.

Abstract. The article discusses the key aspects related to the essential terms of the contract for the provision of paid services. An analysis of judicial practice has been carried out, which has shown an ambiguous approach to classifying certain conditions as essential.

Ключевые слова: услуга, предмет, срок, цена, исполнитель, заказчик, договор возмездного оказания услуг, подряд, работа, существенные условия, судебная практика.

Key words: service, subject, term, price, contractor, customer, contract for the provision of paid services, contract, work, essential conditions, judicial practice.

Для цитирования: Чурсина А.С. Существенные условия договора возмездного оказания услуг // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 371-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_371.

For citation: Chursina A.S. Essential terms of the contract for the provision of paid services // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 371-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_371.

Статья поступила в редакцию: 28.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Законодательство РФ предусматривает определенные существенные условия для различных договоров, несоблюдение которых влечет за собой юридические риски, вплоть до признания соответствующего договора незаключенным.

Согласно ст. 432 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к существенным относятся:

1. Условия о предмете договора.

2. Условия, признаваемые существенными, исходя из специфики конкретного вида договора, такие как цена, сроки, а также другие положения, прямо указанные в законе или иных правовых актах как необходимые для данного вида договора.

3. Условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Исходя из буквального толкования ст. 779 ГК РФ условие о предмете является единственным существенным условием договора возмездного оказания услуг (далее – договор ВОУ). Предметом является услуга, оказываемая исполнителем [1].

Нередко договор ВОУ ошибочно отождествляют с договором подряда. Услуга характеризуется рядом ключевых признаков:

1. Совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Для договора подряда, предметом является выполнение работ, для заказчика важен результат этих работ, например, построенный дом. Для договора ВОУ приоритетное значение имеет сам процесс, при этом конкретный результат нельзя гарантировать [2]. Например, полное излечение при оказании медицинских услуг.

Указанное отражено в постановлении Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П [3]. Конституционный Суд подчеркнул, что в сфере оказания услуг достижение желаемого результата, определяющего целесообразность заключения договора, не всегда гарантировано в каждом отдельном случае. Это обусловлено объективными факторами, не зависящими от исполнителя.

В частности, при оказании возмездных правовых услуг, юрист не несет ответственности за принятое судом решение, не соответствующее ожиданиям истца, поскольку судебное решение зависит от множества факторов, включая доказательства, правовую позицию суда и т.п. Иными словами, исполнитель обязуется прилагать усилия для достижения цели, но не гарантирует ее фактическое наступление.

2. Неразрывная связь с исполнителем. Результат действий или деятельности исполнителя не может быть отделен от самого процесса оказания услуг. В тоже время, в договоре подряда предмет характеризуется возможностью отделения результата деятельности подрядчика от его личности.

3. Услуга не обладает материальной формой и не имеет овеществленного результата.

4. Услуги, в отличие от материальных объектов, нельзя предоставить заблаговременно и не подлежат хранению [4].

При согласовании предмета договора ВОУ вопрос о необходимости детализации конкретных действий исполнителя вызывает разногласия в судебной практике.

Некоторые суды придерживаются строгой трактовки, полагая, что для надлежащего согласования предмета договора необходимо четкое определение действий, которые исполнитель обязуется выполнить для заказчика. Это включает в себя указание вида, объема и перечня

услуг, подлежащих оказанию. Только в этом случае, предмет договора будет считаться достаточно определенным, и суд сможет объективно оценить выполнение обязательств исполнителем.

Так, Арбитражный суд Московского округа рассмотрел спор о взыскании задолженности по договорам об оказании услуг по размещению рекламных материалов и управлению рекламными кампаниями заказчика на рекламных площадках в сети Интернет, а также об оказании рекламно-информационных услуг. В постановлении от 25.12.2020 № Ф05-19035/2020 по делу № А40-334150/2019 суд указал, что к существенным условиям договора ВОУ законодатель относит предмет договора, то есть вид (перечень) и объем услуг [5].

Имеет место противоположная позиция. Придерживающиеся ее суды, считают достаточным указание в договоре общего характера действий или деятельности, которую исполнитель должен осуществить, без необходимости регламентации действий исполнителя, объема оказываемых услуг. Так, в постановлении от 21.01.2013 по делу № А40-42347/12-77-423 ФАС Московского округа указал, что отсутствие в договоре ВОУ детальной регламентации действий исполнителя по организации пропускного режима и администрирования здания не свидетельствует о не заключении договора [6].

Полагаем, чем более общий характер имеет формулировка предмета договора ВОУ, тем больше вероятность и риски возникновения споров между сторонами. В подобных ситуациях значительно усложняется процесс подтверждения факта исполнения договорных обязательств, либо их нарушения. Описание услуги, по возможности, должно быть максимально подробным и не допускать двоякого толкования.

Следует отметить, что договор ВОУ не может быть признан незаключенным в связи с неясностью и отсутствием четкого определения предмета договора, если обе стороны фактически выполняли условия договора.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 08.12.2022 указал на следующие обстоятельства. Истец оказывал охранные услуги, а ответчик производил оплату за эти услуги. Важно отметить, что между сторонами не возникало разногласий относительно неясности и неопределенности предмета договора [7]. Ввиду вышеизложенных обстоятельств, аргумент ответчика о незаключенности договора из-за отсутствия согласованности предмета договора был признан судом необоснованным и отклонен. Суд принял во внимание фактическое исполнение договора обеими сторонами как подтверждение согласованности условия о предмете.

По общему правилу, срок не является существенным условием договора ВОУ. В феврале 2014 г. Президиум ВАС в информационном письме от 25.02.2014 № 165 указал, что нельзя признать договор незаключенным исключительно на том основании, что в нем отсутствуют сроки оказания услуг [8].

В постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.01.2021 № Ф03-5806/2020 по делу № А04-1849/2020 отражена данная позиция. Суд сделал ссылку на гл. 39 ГК РФ, которая не содержит положения о том, что срок является существенным условием для договора ВОУ и п. 8 Информационного письма.

Судебная практика неоднозначна относительно того, является ли цена существенным условием для договора ВОУ.

Приведем пример из судебной практики. В постановлении от 04.06.2015 № Ф04-19286/2015 по делу № А67-5688/2014 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что условие о цене для договора ВОУ не является существенным, соответственно отсутствие в договоре на оказание исполнителем услуг по эксплуатации и техническому обслуживанию помещения, обеспечение оказания услуг по теплоснабжению, водоснабжению, электроснабжению помещения, отведению сточных вод, цены не свидетельствует о его незаключенности. В данном случае, согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ, применяется цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги [9]. Похожую позицию занял Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 17.11.2022 № Ф09-7541/22 по делу № А60-28973/2021, сославшись на положения статей 779, 781 ГК РФ [10].

В судебной практике также встречаются случаи, признания цены существенным условием договора ВОУ. Так, в постановлении Арбитражный суд Московского округа указал, что из содержания статей 779 и 781 ГК РФ следует, что существенными условиями, названными в законе для договора ВОУ, являются предмет и цена [11].

Позиция, согласно которой цена не относится к существенным условиям договора ВОУ представляется соответствующей основополагающим положениям гл. 39 ГК РФ. Данное обусловлено тем, что гл. 39 ГК РФ не содержит прямого требования об обязательном включении условия о цене в договор ВОУ.

Отметим, что согласно ст. 432 ГК РФ для отдельных видов услуг цена является существенным условием в силу прямого указания закона. Например, договор о реализации туристического продукта являющийся разновидностью договора ВОУ, регулируется не только гл. 39 ГК РФ, но и специальным Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в РФ». В ст. 10 прописаны существенные условия для указанного вида договора ВОУ. К ним относится, в том числе, общая цена туристского продукта в рублях [12].

Таким образом, для всех видов договора ВОУ существенным условием является предмет. Без указания предмета в договоре ВОУ, последний нельзя считать заключенным по общему правилу. Анализ судебной практики показал отсутствие единообразного подхода относительно указания в договоре конкретных действий исполнителя. При согласовании предмета договора, в целях минимизации рисков, описание услуги должно быть максимально подробным и не допускать двоякого толкования. Необходимо указать вид, объем, перечень услуг.

Полагаем, что срок и цена не относятся к существенным условиям договора ВОУ, за исключением тех разновидностей договора, для которых указанные условия признаются существенными в силу указания закона. Подобный подход согласуется с нормами гл. 39 ГК РФ.

Список литературы:

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / ЕН. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 880 с.
2. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=65713&dst=100001#GHomCmUpVJLfyR8> (дата обращения: 01.03.2025)
4. Руденко М.Н. Классификация типов услуг деловой инфраструктуры [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tipov-uslug-delovoy-infrastruktury> (дата обращения: 01.03.2025)
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2020 № Ф05-19035/2020 по делу № А40-334150/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=377346&cacheid=70BB6CB544687543D5F14C751505E413&mode=splus&rnd=3nJkCA#y29TDmUAVjtTQ3> (дата обращения: 01.03.2025)
6. Постановление ФАС Московского округа от 21.01.2013 по делу № А40-42347/12-77-423 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=175374&rnd=nPcZBA#sUqACmU07mjaOeA> (дата обращения: 01.03.2025)
7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.12.2022 № Ф06-26067/2022 по делу № А57-28828/2021 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=215932&cacheid=A2C5A6912AFED7BF70967BB2CE1EB7BD&mode=splus&rnd=Rw6rXw#DWXtDmU1niE4GqQ8> (дата обращения: 01.03.2025)
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160178&dst=100005#qBqDmUY7P3MxODG> (дата обращения: 01.03.2025)
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2015 № Ф04-19286/2015 по делу № А67-5688/2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=126605&rnd=nPcZBA#sax1DmU4ii7TTq96> (дата обращения: 01.03.2025)
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2022 № Ф09-7541/22 по делу № А60-28973/2021 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=246030&rnd=nPcZBA#xSu4DmUhhfuQP9fO> (дата обращения: 01.03.2025)
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.12.2016 № Ф05-12111/2016 по делу № А40-185818/2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=257819&rnd=nPcZBA#iywHDmUp5vANdS8L> (дата обращения: 01.03.2025)
12. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 01.03.2025)

References:

1. Civil Law: Textbook: in 3 volumes. Volume 2 / E.N. Abramova, N.N. Averchenko, K.M. Arslanov [and others]; edited by A.P. Sergeev. - 2nd edition, revised and supplemented - Moscow: Prospect, 2020. - 880 p.
2. Civil Law: Textbook. In 2 volumes / Ed. B.M. Gongalo. Volume 2. - 2nd edition, revised and supplemented - Moscow: Statut, 2017. - 543 p.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 23, 2007 No. 1-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited liability company "Corporate Security Agency" and citizen V.V. Makeev" [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=65713&dst=100001#GHomCmUpVJLfyR8> (accessed: 01.03.2025)
4. Rudenko M.N. Classification of types of business infrastructure services [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tipov-uslug-delovoy-infrastruktury> (accessed: 01.03.2025)
5. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 25, 2020 No. F05-19035/2020 in case No. A40-334150/2019 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=377346&cacheid=70BB6CB544687543D5F14C751505E413&mode=splus&rnd=3nJkCA#y29TDmUAVjtTQ3> (accessed: 01.03.2025)
6. Resolution of the FAS of the Moscow District dated January 21, 2013 in case No. A40-42347/12-77-423 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=175374&rnd=nPcZBA#sUqACmU07mjaOeA> (accessed: 01.03.2025)
7. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated December 8, 2022 No. F06-26067/2022 in case No. A57-28828/2021 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=215932&cacheid=A2C5A6912AFED7BF70967BB2CE1EB7BD&mode=splus&rnd=Rw6rXw#DWXtDmU1niE4GqQ8> (accessed: 01.03.2025)
8. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated February 25, 2014 No. 165 "Review of judicial practice in disputes related to the recognition of contracts as not concluded" [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160178&dst=100005#qBqDmUY7P3MxODG> (accessed: 01.03.2025)
9. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated June 4, 2015 No. F04-19286/2015 in case No. A67-5688/2014 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=126605&rnd=nPcZBA#sax1DmU4ii7TTq96> (accessed: 01.03.2025)
10. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated November 17, 2022 No. F09-7541/22 in case No. A60-28973/2021 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=246030&rnd=nPcZBA#xSu4DmUhhfuQP9fO> (accessed: 01.03.2025)
11. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 1, 2016 No. F05-12111/2016 in case No. A40-185818/2014 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=257819&rnd=nPcZBA#iywHDmUp5vANdS8L> (accessed: 01.03.2025)
12. Federal Law of November 24, 1996 No. 132-FZ (as amended on November 30, 2024) "On the Fundamentals of Tourism Activity in the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (accessed: 01.03.2025)

ВОПРОС О ПРИМИРЕНИИ СТОРОН ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ THE ISSUE OF RECONCILIATION OF THE PARTIES IN A CRIMINAL CASE IN MODERN CRIMINAL PROCEDURE SCIENCE

ИСАЕВ Флюр Рифович,

аспирант Института права Уфимского университета науки и технологий.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.
E-mail: bagautdinov93@yandex.ru;

ISAEV Fyur Rifovich,

Postgraduate student of the 3rd year of full-time education
Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.
450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street, 32.
E-mail: bagautdinov93@yandex.ru

Краткая аннотация. Анализ научных дискуссий по проблемам примирения сторон в уголовном процессе, как и любых других компромиссных процедур в производстве по уголовным делам, представляет самостоятельную научную ценность, поскольку позволяет выявить основные тенденции развития современной уголовно-процессуальной науки и специфику разных мировоззренческих подходов к решению наиболее важных теоретических и практических проблем уголовно-процессуального права. Цель исследования – выявление наиболее обсуждаемых в уголовно-процессуальной литературе проблем реализации института примирения сторон. В ходе работы использовались диалектический, системный, формально-юридический методы, а также методы анализа и логики. Исследование позволило сделать вывод о том, что реализация института примирения сторон по уголовному делу сопряжена с целым рядом малоисследованных в научной литературе проблем, в том числе ввиду неизменности существующего законодательства прекращению уголовного дела. Достаточно частое применение данного основания прекращения уголовного дела на практике (свыше 100 тыс. прекращений дел в год за период с 2017 по 2021 г.) не стало причиной столь же широкого исследования проблем его применения в научной литературе. И вовсе не потому, что таких проблем нет. Автор обозначает некоторые из них с целью привлечения внимания научной общественности и обоснования действительной необходимости их разработки.

Abstract. The analysis of scientific discussions on the problems of reconciliation of the parties in criminal proceedings, as well as any other compromise procedures in criminal proceedings, is of independent scientific value, since it allows us to identify the main trends in the development of modern criminal procedure science and the specifics of different ideological approaches to solving the most important theoretical and practical problems of criminal procedure law. The purpose of the study is to identify the most discussed problems in the criminal procedure literature of the implementation of the institution of reconciliation of the parties. In the course of the work, dialectical, systematic, formal legal methods, as well as methods of analysis and logic were used. The study led to the conclusion that the implementation of the institution of reconciliation of the parties in a criminal case is associated with a number of poorly researched problems in the scientific literature, including due to the immutability of existing legislation on the termination of criminal proceedings. A fairly frequent application of this ground for termination of a criminal case in practice (over 100 thousand The number of cases terminated per year for the period from 2017 to 2021) was not the reason for the widespread study of its use in the scientific literature. And not at all because there are no such problems. The author identifies some of them in order to attract the attention of the scientific community and substantiate the real need for their development.

Ключевые слова: уголовный процесс, прекращение уголовного дела, институт примирения сторон, категория уголовно-процессуального права, медиация.

Keywords: criminal procedure, termination of a criminal case, institution of reconciliation of the parties, category of criminal procedure law, mediation.

Для цитирования: Исаев Ф.Р. Вопрос о примирении сторон по уголовному делу в современной уголовно-процессуальной науке // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 374-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_374.

For citation: Isaev F.R. The issue of reconciliation of the parties in a criminal case in modern criminal procedure science // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 374-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_374.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Примирение сторон – один из старейших правовых институтов, известных человечеству. Так, в Древнем мире и в Средние века был распространен частно-исковой характер судебного процесса, как гражданского, так и уголовного, сутью которого является начало дела по жалобе самого потерпевшего или членов его семьи [1, с. 47]. Такой процесс был характерен и для Древнерусского государства, нормы права которого не отличались детальной проработкой. Примирение сторон, существовавшее долгое время, впервые было закреплено в ст. 37 Псковской судной грамоты (1397), согласно которой стороны могли примириться до судебного поединка как непосредственно, так и через посредника.

Несмотря на длительное развитие государства и права, общий смысл примирения в уголовном процессе сохранился и поныне. Так, в современном уголовном процессе, как и в других процессуальных отраслях права, примирение заключается в достижении консенсуса между сторонами по поводу возникшего между ними спора (в данном случае – уголовно-правового). Естественно, в силу публичности уголовно-процессуального права факт примирения сторон должен найти поддержку у государства в лице органов предварительного расследования и (или) суда (как это и было закреплено, например, в Псковской судебной грамоте, где поддержать примирение должен был суд).

Статья 25 УПК РФ содержит основание для прекращения уголовного дела или преследования (что не бесспорно) в виде примирения сторон: суд, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить дело по заявлению потерпевшего, если подозреваемый и (или) обвиняемый в совершении преступления небольшой или средней тяжести примирился с по-

терпевшим и загладил причиненный вред. Других оснований примирения, а также четкого порядка самой процедуры УПК РФ не содержит.

Анализ отдельных положений ст. 25 УПК РФ позволяет заметить, что по уголовному делу публичного обвинения суд, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора лишь вправе прекратить дело, то есть может признать примирение сторон состоявшимся или не признать его таковым. Согласно ст. 37 Псковской судной грамоты суд тоже мог поддержать или не поддерживать примирение. Это означает, что существует историческая преемственность в современном российском уголовном процессе.

Нельзя не сказать, что институт примирения сторон активно используется на практике. В подтверждение этого приведем данные судебной статистики за период с 2017 по первое полугодие 2021 г. В 2017 г. в Российской Федерации по исследуемому основанию было прекращено 138 187 дел, в 2018 г. – 127 437 дел, в 2019 г. – 108 662 дел, в 2020 г. – 102 456 дел, за первое полугодие 2021 г. – 103 649 дел.

Таким образом, количество дел, прекращенных в связи с примирением сторон, достаточно большое и составляет ежегодно свыше 100 тыс. Однако в рассматриваемый нами период число прекращений неизменно уменьшалось с каждым годом, за исключением 2021 г., когда по примирению сторон число прекращений выросло на 1200, по сравнению с аналогичным показателем 2020 г. Поскольку примирение сторон распространено, то, на наш взгляд, необходимо выделить в качестве проблемы стабильное уменьшение количества прекращений для дальнейшего подробного изучения и рассмотрении.

Помимо практического использования института примирения сторон стоит сказать о пополняющейся теоретической базе. Проблемы данного института в науке уголовного процесса анализировали многие видные ученые: В.П. Божьев, С.Г. Келина, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, М.С. Строгович, М.Г. Флямер, Г.М. Якобашвили и др. Проблемы использования альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов исследовали: А.С. Александров, А.С. Барабаш, А.А. Варяник, Л.В. Головкин, А.Я. Дубинский, К.Б. Калиновски.

Как видим, научная база значительна и постоянно пополняется. Так, с 2017 по 2021 г. в России было защищено 59 диссертаций по уголовному праву, уголовному процессу и криминалистике, содержащих те или иные положения, касающиеся примирения сторон. Что касается диссертаций по специальности 12.00.09 Уголовный процесс, посвященных примирению сторон в разных государствах, то их мало. Такими работами являются диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук П.М. Титова «Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения», где автор защищает свою позицию о введении в УПК РФ нового основания прекращения уголовного преследования – примирения потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения (данное основание намного отличается от положений ст. 25 УПК РФ меньшим количеством условий и другими особенностями [2, с. 14]), и М.К. Малиненко «Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия», где обосновывается положение о расширении права прокуроров на проверку прекращения уголовного дела следователем по рассматриваемому нами основанию [3, с. 27].

В 2021 г. по теме примирения сторон издан ряд научных статей. Например, А.А. Давлетов и В.В. Дидык в своей работе «Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования» защищают позицию о лишении следователя и дознавателя права прекращать уголовные дела, в том числе и по примирению сторон, так как на практике такие прекращения редки и прекращение по нереабилитирующим основаниям является прерогативой суда [4, с. 14].

Схожую позицию занимают С.А. Синенко и Ю.Н. Савенков, которые в своей статье «К вопросу о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон» в более мягкой форме говоря, что только суд устанавливает окончательную квалификацию преступления и виновность лица, его совершившего, и логично было бы оставить полномочие на прекращение дела по примирению сторон только суду ввиду большей обоснованности его решения [5, с. 147].

М.В. Мешков и Р.М. Минулин в работе «Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими по делам публичного обвинения» предлагают разрешить примирение несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому и по тяжким преступлениям [6, с. 14].

Е.В. Корчаго в статье «Процедура примирения сторон в уголовном процессе: место и роль искусственного интеллекта» обосновывает принципиальную возможность существования механизма искусственного интеллекта, принимающего на основе имеющихся в деле данных решение о соблюдении или несоблюдении условий для примирения сторон [7, с. 182].

Приведенные нами научные исследования на тему примирения сторон позволяют говорить как минимум об активном изучении и рассмотрении отдельных проблемных вопросов данной темы.

Несмотря на приведенные данные судебной практики и теоретические исследования, возникают новые проблемы института примирения сторон. Так, в последнее время активное развитие получают исследования в сфере развития альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов и восстановительного правосудия. В качестве примера можно привести работу Е.В. Попаденко и В.П. Силкина «От карательного подхода к восстановительному правосудию» [8, с. 206]. Однако за последние пять лет осмысление в этом ключе института примирения сторон на уровне диссертационного исследования не проводилось.

Развитие альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов, на наш взгляд, немыслимо без конвергенции различных отраслей права.

Так, первое и последнее изменение в редакцию ст. 25 УПК РФ вносилось 5 июня 2007 г. Федеральным законом № 87-ФЗ. Оно заключалось в исключении полномочий прокурора по прекращению дела в связи с примирением сторон, а также замене прокурора, дающего согласие на прекращение дела по этому основанию, на руководителя следственного органа.

Как видим, за четырнадцать лет, прошедших с момента внесения последних изменений, процедура примирения сторон не измени-

лась. Поэтому смеем предположить, что существующая процедура уже устарела – необходимо искать более эффективное изложение нормы.

Ввиду исторического единства истоков современного права читаем нужным поиск путей развития основания для прекращения уголовного дела или преследования в виде примирения сторон основывать на историческом материале дореволюционного и советского периода российской истории. Это позволит уяснить процесс развития исследуемого института, а также попытаться сделать правовое регулирование более совершенным, найти не утратившую потенциала норму права. Так, например, поступила Я.А. Шараева в своей диссертации «Институт примирения в уголовно-процессуальном праве России», анализируя примирение сторон как культурно-исторический феномен, который «опирается на глобальный концепт приоритета "мирного сосуществования", сформированного в ходе исторического развития общества», в результате чего этот институт просто не мог не существовать в российском праве» [9, с. 16]. К слову, мы уже отметили, что уже в XIV в. суд не был обязан принимать примирение сторон, а лишь имел право на это.

Учитывая, что примирение сторон не является уникальным для уголовно-процессуальной отрасли институтом, возникает вопрос о межотраслевом взаимодействии и укреплении взаимосвязи института примирения сторон (УПК РФ) и института освобождения от уголовной ответственности (УК РФ), ибо стоит попытаться найти возможные отличия между нормами, регулируемыми, в сущности, одно и то же общественное явление и попытаться устранить их для улучшения качества урегулирования института примирения сторон. Кроме того, в тех же целях следует сравнить примирение сторон с другими основаниями прекращения уголовного дела или преследования: с деятельным раскаянием, с возмещением ущерба и судебным штрафом.

Проанализировав современное состояние института примирения сторон в УПК РФ и УК РФ, можно обнаружить противоречия, недостатки, которые не должны присутствовать в статьях кодексов ввиду урегулирования одного института с точки зрения двух отраслей права. В качестве примера можно привести наличие в ст. 76 УК РФ условия в виде совершения лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также иных условий, в то время как в ст. 25 УПК РФ имеются все условия, кроме названного нами.

Также сравнение примирения сторон с иными институтами прекращения дела (возмещением ущерба, судебным штрафом и деятельным раскаянием) позволяет сделать вывод о сходных и отличительных чертах каждого из оснований. Так, К.В. Авсеницкая в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами» пишет «о таком проявлении деятельного раскаяния, как примирение с потерпевшим, которое получает все большее распространение в зарубежном законодательстве» [10, с. 107]. Позиция автора представляется нам интересной, хотя и небесспорной.

Сходная с выводом К.В. Авсеницкой мысль изложена в диссертации О.Н. Кузьминой «Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации», где автор излагает свое мнение о том, что «освобождение в связи с возмещением ущерба ... в нынешнем виде ... выступает скорее подвидом деятельного раскаяния или примирения, нежели самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности...» [11, с. 108]. То есть каждый автор предлагает в качестве базиса всех или большей части оснований прекращения уголовного дела свой: примирение сторон, деятельное раскаяние и т. д.

К слову, в ходе анализа положений ст. 25 УПК РФ можно заметить, что примирением сторон можно прекратить уголовное дело, но не преследование, что порождает невозможность прекращения дела, например, при множестве потерпевших и одном обвиняемом, а также в случаях, когда обвиняемый примирился с одним потерпевшим, а с остальными – нет.

Переключая свое внимание на межотраслевое сравнение институтов примирения сторон, стоит заметить, что в другие процессуальные отрасли права Федеральным законом от 27 июля 2010 г. был внедрен унифицированный институт медиации. Включение медиатора как примирителя в уголовный процесс обосновывают в своих диссертациях Я.А. Шараева, А.А. Ширкин [12, с. 27], М.В. Нагуляк [13, с. 19] и др. Каждый из них считает, что нужно законодательно урегулировать саму процедуру примирения сторон, которую на данный момент УПК РФ не затрагивает. УПК РФ в ст. 25 указывает лишь на то, что государственный орган «вправе прекратить дело по заявлению потерпевшего, если подозреваемый и (или) обвиняемый в совершении преступления небольшой или средней тяжести примирился с потерпевшим», то есть государственный орган или его представитель принимает проведенное в неизвестной форме – при возможном участии либо неучастии неизвестных лиц – примирение сторон на основании заявления потерпевшего. И поэтому, помимо процедуры примирения, названные авторы предлагают свои законодательные изменения в виде статей о лицах, имеющих право на проведение процедуры примирения.

Возвращаясь к иным процессуальным отраслям права, стоит сказать, что Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ в ГПК РФ включены переработанные положения о примирении сторон в виде гл. 14.1 «Примирительные процедуры», содержащие четкое определение разновидностей примирения (без участия третьих лиц – переговоры, с участием третьих лиц – посредничество в виде медиации и судебного примирения, а также иных видов, не противоречащих законодательству) и порядка его проведения. Указанный нами нормативно-правовой акт внес подобные изменения и в АПК РФ, где была переработана гл. 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», и в КАС РФ, куда включены ст. 137.1–137.7. Данные изменения интересны тем, что примирительные процедуры трех отраслей процессуального права практически унифицированы одновременно, а уголовно-процессуальное право осталось нетронутым. Это вызывает вопрос к законодателю: чем обосновано подобное отстранение уголовного процесса от остальных видов процесса, при том условии, что институты примирения сторон существуют во всех названных отраслях? Проблема объективной обоснованности многих отличий уголовного процесса от всех остальных отраслей правосудия в последние годы привлекает все большее внимание научной общественности [14, с. 115–124].

На наш взгляд, сравнительный анализ не только гражданско-процессуального, но и арбитражно-процессуального и административно-процессуального права есть еще один путь к установлению приемлемого порядка проведения примирения, позволяющий усовершенствовать су-

существующий уголовно-процессуальный закон, определив процедуру, лиц, уполномоченных на проведение процедуры примирения, и, возможно, его разновидности. Помимо этого, подобный анализ способствует как минимум гармонизации правового регулирования общего для всех процессуальных отраслей института примирения сторон.

Заключение. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости привлечения внимания научной общественности к современным проблемам уголовно-процессуального института примирения сторон. Длительная неизменность законодательства о примирении сторон явно противоречит накопленному опыту активного применения этого института на практик. В еще большей степени ощущается недостаток межотраслевых исследований по проблемам примирения сторон с точки зрения взаимосвязи уголовно-процессуального и уголовного права, а также межотраслевой процессуальной конвергенции.

Список литературы:

1. Терехин В.В. Древнерусский уголовный процесс (источники, принципы, доказательства и условия их допустимости) / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 21. - С. 47-51. - URL: [download/elibrary_20155769_86626565.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_20155769_86626565.pdf). EDN: PGZAAAY
2. Титов П.М. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.М. Титов. - Москва, 2021. - 28 с. EDN: DELUNA
3. Малиненко М.К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.К. Малиненко. - Краснодар, 2017. - 31 с. EDN: ZQFPXZ
4. Давлетов А.А. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования / А.А. Давлетов, В.В. Дидык // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 2 (30). - С. 12-17. - URL: [download/elibrary_46445946_69831216.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46445946_69831216.pdf). EDN: ZHUFI
5. Синенко С.А. К вопросу о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон / С.А. Синенко, Ю.Н. Савенков // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. - 2021. - Т. 2, № 1 (3). - С. 140-149. - URL: [download/elibrary_46942902_53364083.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46942902_53364083.pdf). EDN: YANKSC
6. Мешков М.В. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими по делам публичного обвинения / М.В. Мешков, Р.М. Минулин // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2021. - № 2 (56). - С. 6-15. - URL: [download/elibrary_46298737_40838296.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46298737_40838296.pdf). EDN: EBULDV
7. Корчаго Е.В. Процедура примирения сторон в уголовном процессе: место и роль искусственного интеллекта / Е.В. Корчаго // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 3. - С. 180-182. - URL: [download/elibrary_46275748_11683328.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46275748_11683328.pdf). DOI: 10.24412/2073-0454-2021-3-180-182 EDN: ZPXASG
8. Попаденко Е.В. От карательного подхода к восстановительному правосудию / Е.В. Попаденко, В.П. Силкин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 4 (48). - С. 205-210. - URL: [download/elibrary_42345649_81623666.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_42345649_81623666.pdf). DOI: 10.36511/2078-5356-2019-4-205-210 EDN: WNUEZJ
9. Шараева Я.А. Институт примирения в уголовно-процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Я.А. Шараева. - Нижний Новгород, 2015. - 34 с. EDN: ZPWVRJ
10. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.В. Авсеницкая. - Москва, 2014. - 176 с. EDN: KQUVRM
11. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Н. Кузьмина. - Краснодар, 2020. - 210 с. EDN: VOEUMC
12. Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Ширкин. - Люберцы, 2015. - 30 с. EDN: ZPVALH
13. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Нагуляк. - Челябинск, 2012. - 25 с. EDN: QHYJMV
14. Шарипова А.Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса / А.Р. Шарипова // Государство и право. - 2021. - № 7. - С. 115-124. DOI: 10.31857/S102694520009986-5 EDN: QYTCBB

References:

1. Terekhin, V.V. Ancient Russian Criminal Procedure (Sources, Principles, Evidence, and Conditions for Admissibility) / V.V. Terekhin // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2013. - No. 21. - Pp. 47-51. - URL: [download/elibrary_20155769_86626565.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_20155769_86626565.pdf). EDN: PGZAAAY
2. Titov P.M. Criminal proceedings in cases of private prosecution: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences: 12.00.09 / P.M. Titov. - Moscow, 2021. - 28 p. EDN: DELUNA
3. Malinenko M.K. Procedural aspects of ensuring the legality of the preliminary investigation by the prosecutor: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences: 12.00.09 / M.K. Malinenko. Krasnodar, 2017. 31 p. EDN: ZQFPXZ
4. Davletov A.A. The problem of termination of a criminal case on non-rehabilitating compromise grounds at the stage of a preliminary investigation / A.A. Davletov, V.V. Didyk // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - № 2 (30). - Pp. 12-17. - URL: [download/elibrary_46445946_69831216.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46445946_69831216.pdf). EDN: ZHUFI
5. Sinenko, S.A. On the Issue of Termination of a Criminal Case Due to the Reconciliation of the Parties / S.A. Sinenko, Yu.N. Savenkov // Modern Criminal Procedure Law: Lessons from History and Challenges for Further Reform. - 2021. - Vol. 2, No. 1 (3). - Pp. 140-149. - URL: [download/elibrary_46942902_53364083.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46942902_53364083.pdf). EDN: YANKSC
6. Meshkov, M.V. Release of Minors from Criminal Liability in Connection with Reconciliation with Victims in Public Prosecution Cases / M.V. Meshkov, R.M. Minulin // Legal Science and Law Enforcement Practice. - 2021. - No. 2 (56). - Pp. 6-15. - URL: [download/elibrary_46298737_40838296.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46298737_40838296.pdf). EDN: EBULDV
7. Korchago, E.V. The Procedure for Reconciliation of the Parties in a Criminal Procedure: The Place and Role of Artificial Intelligence / E.V. Korchago // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 3. - Pp. 180-182. - URL: [download/elibrary_46275748_11683328.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46275748_11683328.pdf). DOI: 10.24412/2073-0454-2021-3-180-182 EDN: ZPXASG
8. Popadenko E.V. From the punitive approach to restorative justice / E.V. Popadenko, V.P. Silkin // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - № 4 (48). - Pp. 205-210. - URL: [download/elibrary_42345649_81623666.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_42345649_81623666.pdf). DOI: 10.36511/2078-5356-2019-4-205-210 EDN: WNUEZJ
9. Sharaeva Ya.A. Institute of Reconciliation in the Criminal Procedure Law of Russia: abstract of the dissertation ... kand. jurid. sciences: 12.00.09 / Ya.A. Sharaeva. Nizhny Novgorod, 2015. 34 p. EDN: ZPWVRJ
10. Avsenitskaya K.V. Active repentance: concept, forms of expression, stimulation by criminal law measures: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.09 / K.V. Avsenitskaya. Moscow, 2014. 176 p. EDN: KQUVRM
11. Kuzmina O.N. Institute of exemption from criminal liability: genesis of formation, current state, prospects of optimization: dis. ... kand. Law. Sciences: 12.00.09 / O.N. Kuzmina. - Krasnodar, 2020. - 210 p. EDN: VOEUMC
12. Shirkin A.A. Mediation as a direction for the development of the institution of reconciliation in criminal proceedings in the Russian Federation: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences: 12.00.09 / A.A. Shirkin. Lyubertsy, 2015. 30 p. EDN: ZPVALH
13. Nagulyak M.V. Actual issues of termination of the criminal case in connection with reconciliation of the parties: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences: 12.00.09 / M.V. Nagulyak. Chelyabinsk, 2012. 25 p. EDN: QHYJMV
14. Sharipova A.R. Convergence in procedural branches of law: perspectives of judicial law and criminal procedure / A.R. Sharipova // State and Law. - 2021. - No. 7. - pp. 115-124. DOI: 10.31857/S102694520009986-5 EDN: QYTCBB

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ МЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES BY PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS IN RELATION TO PERSONS RELEASED ON PAROLE FROM SERVING THEIR SENTENCES

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

СМБАТЯН Евгения Артаковна,

курсант Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: ismbatian@mail.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

SMBATYAN Evgeniya Artakovna,

cadet of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: ismbatian@mail.ru;

Краткая аннотация. Указом Президента РФ с 2021 г. контроль за поведением условно-досрочно освобожденных (далее - УДО) возложен на уголовно-исполнительные инспекции (далее - УИИ). В настоящее время сложилась разнообразная практика в данном направлении, в связи с чем был выявлен ряд проблемных аспектов, рассмотренных в данной статье. Кроме того, были вынесены на рассмотрение авторские предложения о внесении изменений в законодательство РФ, которые могут значительно повысить эффективность осуществления контроля и применения к ним мер профилактического воздействия, а также снизить уровень повторной преступности среди данной категории подучетных лиц.

Abstract. By Decree of the President of the Russian Federation, starting in 2021, control over the behavior of parolees (hereinafter referred to as parole) is entrusted to the penal enforcement inspectorate (hereinafter referred to as the UII). Currently, there is a variety of practice in this area, and therefore a number of problematic aspects have been identified, which are discussed in this article. In addition, the author's proposals on amendments to the legislation of the Russian Federation were submitted for consideration, which can significantly increase the effectiveness of monitoring and applying preventive measures to them, as well as reduce the level of repeat criminality among this category of registered persons.

Ключевые слова. Условно-досрочное освобождение, уголовно-исполнительная инспекция, основания отмены условно-досрочного освобождения, уголовно-исполнительная инспекция, профилактика правонарушений.

Keywords. Parole, penal enforcement inspection, grounds for cancellation of parole, penal enforcement inspection, prevention of offenses.

Для цитирования: Гусев А.С., Смбастьян Е.А. Актуальные проблемы применения уголовно-исполнительными инспекциями мер профилактического воздействия в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 378-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_378.

For citation: Gusev A.S., Smbatyan E.A. Actual problems of the application of preventive measures by penal enforcement inspections in relation to persons released on parole from serving their sentences // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 378-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_378.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Для организации надлежащего контроля ФСИН России разработала методические рекомендации, содержащие в себе все аспекты контроля за УДО, применения к ним мер профилактического воздействия, а также порядок отмены УДО, утвержденные указанием ФСИН России от 23.03.2021 № исх-011-18643 «Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания» (далее – Последовательность). Ею был предусмотрен ряд нарушений, за которое лицу выносится предупреждение, а также порядок признания лица злостно уклоняющимся от отбывания наказания.

Нарушениями, за которое лицу в течение 5 рабочих дней выносится предупреждение о возможности отмены УДО, являются: 1. нарушение установленных судом обязанностей; 2. нарушение установленных судом принудительных мер медицинского характера, заключающееся в: отказ осужденного от прохождения лечения; самовольное покидание или непосещение медицинской организации без уважительных причин; невыполнение без уважительных причин предписаний лечащего врача.

При установлении данных фактов уклонения УИИ посещает УДО по месту жительства или вызывает его в УИИ для проведения про-

филиатической беседы, о чем составляется справка, с содержанием которой он ознакомливается под подпись. При неявке осужденного по вызову или на регистрацию без уважительных причин УИИ при необходимости принимает решение о его приводе, о чем выносит постановление. В осуществлении привода УИИ может направлять в ОВД ходатайство об оказании помощи в доставлении УДО.

Основаниями отмены УДО является:

1. повторное уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей, в том числе от назначенных судом принудительных мер медицинского характера;
2. нарушение общественного порядка, за которое к нему применялось административное наказание;
3. скрывание от контроля УИИ.

При установлении вышеуказанных фактов УИИ в течение 5 рабочих дней вносит представление в суд об отмене УДО и исполнении оставшейся не отбытой части наказания.

В случае отказа суда в удовлетворении представления, следующее представление вносится в суд после совершения им еще одного нарушения общественного порядка, повлекшего применение мер административного взыскания, или продолжение неисполнения возложенных судом обязанностей, а равно принудительных мер медицинского характера. Затруднительным является факт установления повторного нарушения общественного порядка, поскольку условно-досрочно освобожденный уже знает последствия, в связи с чем он будет скрывать данный факт. Представляется необходимым осуществлять контроль за УДО в рамках проверок по данным информационного центра МВД РФ о привлечении лица к административной и уголовной ответственности не реже 1 раза в 3 месяца, о чем стоит внести изменения в Последовательность.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом, следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств дела [1, С. 179].

Согласно данным ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Калмыкия по состоянию на февраль 2025 года на учёте состоит 880 осужденных (348 осужденных в городе Элиста, 532 в других районах республики Калмыкия), из них 55 УДО (23 в городе Элиста, 32 в районах республики Калмыкия). За второе полугодие 2024 года троим УДО было отменено в связи с неисполнением возложенных судом обязанностей.

Стоит отметить также ответственность за неявку в УИИ. Обязанность являться в УИИ на регистрацию возлагается на лицо судом при вынесении постановления об УДО, в связи с чем при неявке лица на регистрацию УИИ вызывает осужденного в УИИ или посещает его по месту жительства для проведения профилактической беседы, после чего в течение 5 рабочих дней он предупреждается в письменном виде о возможности отмены УДО. Однако за неявку в УИИ по вызову ответственность не предусмотрена, соответственно, он может не явиться для проведения вышеуказанной профилактической беседы и к нему не будут применены меры профилактического воздействия.

В этой связи стоит рассмотреть проблему неявки УДО для проведения первоначальной беседы. После постановки на учёт УИИ направляет информацию в заинтересованные органы, а также вызывает лицо для проведения первоначальной беседы. Однако если он не реагирует на вызов, то УИИ может вынести постановление о приводе. Проблема заключается в том, что в постановлении об УДО может быть указан не тот адрес, по которому лицо действительно проживает, в связи с чем привод осуществить не получится, а лицо всё также не явится для проведения первоначальной беседы. Когда лицо явится в УИИ для проведения первоначальной беседы, сотрудник УИИ не сможет применить к нему меры профилактического воздействия. Кроме того, он может не являться продолжительное время, но первоначальную беседу необходимо провести в течение 10 рабочих дней со дня постановки на учёт, следовательно, при неявке УДО в этот период, сотрудник УИИ может быть привлечен к ответственности.

Основанием для отмены УДО является скрывание от контроля УИИ, однако скрывшимся считается лицо, местоположение которого неизвестно более 30 дней, то есть, если лицо явится спустя 28 дней после постановки на учёт, то сотрудник УИИ не привлечет его к ответственности, но будет установлено, что сам сотрудник нарушил сроки проведения первоначальной беседы. В данной связи предлагается ввести ответственность лица за неявку в УИИ по вызову или на регистрацию путем внесения изменений в п.32 Последовательности, дополнив перечень нарушений следующим «неявка в УИИ по вызову или на регистрацию».

Кроме того, сотрудники ФКУ УИИ УФСИН России по Владимирской области отмечают проблему во взаимодействии УИИ с ИУ, поскольку они достаточно часто не направляют в УИИ информацию о том, что лицо освобождается, в связи с чем зачастую освобожденного приходится искать, нарушаются сроки проведения первоначальной беседы, в связи с чем сотрудников привлекают к дисциплинарной ответственности. Кроме того, после того, как осужденный признается скрывшимся от контроля УИИ, сотрудники УИИ направляют представление в суд об отмене УДО, однако подать его в розыск нельзя до вынесения судебного решения об отмене УДО, что также является проблемным аспектом, ведь лицо может уехать в другой регион и найти его будет затруднительно [2, С. 43].

Также стоит отметить, что контроль за УДО осуществляется аналогично контролю за условно осужденными, но при этом в Последовательности неисполнение обязанностей, возложенных приговором суда, не конкретизируется как при аналогичном нарушении условно осужденного. В практике ФКУ УИИ УФСИН России по Владимирской области в данном случае также применяются положения ч.5 ст.190 УИК РФ, то есть систематическим неисполнением обязанности является невыполнение предписанных действий более двух раз или в срок, свыше 30 дней.

Подводя итог стоит отметить, что при применении к условно-досрочно освобожденному мер профилактического воздействия с Последовательности отсутствует конкретика при установлении фактов нарушения, практическим работникам приходится применять к ним нормы права, установленные для условно осужденных, однако для некоторых вопросов закрепление данного правила отсутствует, например, при определении периода, с которого обязанность считается неисполненной. Кроме того, присутствуют некоторые проблемы правовой регламентации объявления лица в розыск, а также иных проблем, рассмотренных в ходе исследования. Кроме того, в связи с относительно недавним исполнением УИИ контроля за условно-досрочно освобожденными, в настоящее время существует ряд проблем правового характера, решение которых требует внесение изменений в действующее законодательство. Главной проблемой является отсутствие самостоятельного правового регулирования в сфере осуществления контроля за данной категорией лиц, в связи с чем сотрудникам приходится работать в соответствии с методическими рекомендациями ФСИН России, кроме того, ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность УИИ, не содержит в себе положений об УДО, что также затрудняет работу сотрудников УИИ. Ряд рассмотренных проблем касается ответственности условно-досрочно освобожденных за уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей. Таким образом, для наиболее эффективного осуществления контроля за УДО следует внести изменения в нормативные акты, регламентирующие деятельность УИИ, изданные до 2021 года, а также уточнить ряд моментов в Последовательности.

Список литературы:

1. Мехтидис Ю. Н. Неотбытая часть наказания при условно-досрочном освобождении // Право и управление. 2024. № 1. С. 178-180. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-1-177-184 EDN: GMFXEK
2. Аветисян А. С. Актуальные проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и возможные пути их решения // Вестник магистратуры. 2024. № 7(154). С. 42-45. EDN: RVZSWH
3. Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания: [указание ФСИН России от 23.03.2021 № исх-011-18643].

References:

1. Mekhtidis Yu.N. The unserved part of the sentence under parole // Law and Management. 2024. No. 1. Pp. 178-180. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-1-177-184 EDN: GMFXEK
2. Avetisyan A.S. Actual Problems of the Application of Parole Release from Sentence and Possible Solutions. Vestnik magistratury. 2024. No. 7(154). Pp. 42-45. EDN: RVZSWH
3. Sequence of actions for monitoring the behavior of individuals who have been released on parole: [Federal Penitentiary Service of Russia Instruction No. 011-18643 dated March 23, 2021].

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE HEAD OF THE CORRECTIONAL INSTITUTION

ЕЛИСОВ Павел Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: papasha59@mail.ru;

YELISOV Pavel Petrovich,

Candidate of Law, Senior Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: papasha59@mail.ru

Краткая аннотация. В статье автор обращается к анализу деятельности начальника исправительного учреждения. Исходя из того, что деятельность начальника учреждения является многоплановой, автор выделяет и раскрывает основные подструктуры этой деятельности. По мнению автора, коммуникативная деятельность является самой важной в организационно-управленческой сфере начальника исправительного учреждения. В заключении сделан вывод, что внутреннее управление деятельностью исправительного учреждения в конечном счете направлено на успешное выполнение задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой.

Abstract. In the article, the author refers to the analysis of the activities of the head of the correctional institution. Based on the fact that the activity of the head of the institution is multifaceted, the author identifies and reveals the main substructures of this activity. According to the author, communication activity is the most important in the organizational and managerial sphere of the head of the correctional institution. In conclusion, it is concluded that the internal management of the correctional institution's activities is ultimately aimed at the successful fulfillment of the tasks facing the penal system.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, начальник учреждения, борьба с преступностью, цели наказания, задачи наказания, исправление, борьба с преступностью.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, head of institution, fight against crime, goals of punishment, tasks of punishment, correction, fight against crime.

Для цитирования: Елисов П.П. Анализ деятельности начальника исправительного учреждения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 381-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_381.

For citation: Yeliso P.P. Analysis of the activities of the head of the correctional institution // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 381-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_381.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

История показывает, что любые неуправляемые процессы приводят, как правило, к нежелательным результатам. Это побуждает к стремлению оказывать влияние на ход происходящих процессов, то есть осуществлять управление ими. По сути процесс управления присутствует во всех сферах деятельности от политики до реализации своих личных планов человеком. Вместе с тем необходимо понимать, что данный процесс не может быть ради самого себя, а осуществляется с целью достижения необходимого результата, который в свою очередь является, в зависимости от уровня управления решением тактической или стратегической задачи. Соответственно без выстроенной системы управления не могут осуществлять свои функции и институты государственной власти [2].

Исправительное учреждение (далее – ИУ) достаточно многогранный механизм, включающий в себя функции обеспечения режима (в том числе охрана и т.д.), воспитательное воздействие на осужденных и их материальное обеспечение, а также иные функции, возложенные на систему государством. Исходя из этого деятельность начальника ИУ является многоплановой. В ней можно выделить следующие основные подструктуры: 1) социальную; 2) юридическую; 3) производственно-хозяйственную; 4) психолого-педагогическую (воспитательную).

Социальная сторона деятельности начальника ИУ направлена на проведение в жизнь политики государства по борьбе с преступностью. Поскольку начальник ИУ имеет дело с различными категориями людей: начальствующим составом, вольнонаемными сотрудниками и осужденными к лишению свободы, то в отношении всех их должно быть оказано такое политическое и идеологическое воздействие, которое обеспечило бы понимание ими возлагаемых на ИУ социальных задач и готовность их решать.

Юридическая подструктура деятельности начальника ИУ обеспечивает надлежащее исполнение уголовного наказания, которое само по себе имеет огромное общественно-политическое, психологическое и педагогическое значение. Для успешного осуществления всей этой деятельности начальник ИУ должен обладать правовым мышлением и высокой правовой культурой.

Производственно-хозяйственная подструктура деятельности начальника ИУ обеспечивает выполнение текущих производственных и хозяйственных задач, поддержание ритма трудовой деятельности, а также перспективы развития данной отрасли производства и дальнейшее совершенствование производства ИУ.

Психолого-педагогическая (воспитательная) подструктура деятельности начальника ИУ проявляется в обеспечении исправления осужденных. Вместе с тем, начальник ИУ выступает как воспитатель всех подчиненных – сотрудников ИУ. Воспитательная деятельность требует серьезной психолого-педагогической подготовки, которая включает не только овладение минимумом психологических и педагогических знаний, но и формирование необходимых качеств личности. Успех работы начальника ИУ как воспитателя зависит также от психических состояний, переживаемых им, которые в той или иной мере отражаются на осужденных и подчиненных ему сотрудниках.

Стоит отметить замечание Н.Д. Моисеева, который полагает, что при координации деятельности структурных подразделений начальник учреждения, по возможности, должен наиболее полно использовать так называемые неформальные процессы, улучшающие деятельность

формально спроектированной структуры. Эти процессы как необходимы, так и неизбежны. Учет при координации неформальной структуры позволит избежать потерь времени по установлению необходимых связей, конфликтов между взаимодействующими субъектами, повысить качество и эффективность выполнения поставленной задачи [4].

Перечисленные нами подструктуры составляют верхний «этаж» в деятельности начальника ИУ, которые можно представить как цели служебной деятельности.

«Этажом» ниже в структуре деятельности начальника ИУ располагается организационно-управленческая подструктура деятельности, которая, с одной стороны, является вполне самостоятельной, с другой – выступает как способ достижения поставленных целей. Без упорядочения жизни и деятельности групп людей, умения побуждать их выполнять поставленные перед ними задачи, поддерживать внутренний порядок, невозможна ни производственная, ни воспитательная, ни юридическая, ни социальная деятельность начальника ИУ. Успешное решение задач по управлению ИУ требует от начальника определенных организаторских способностей.

Если рассматривать управленческую деятельность как процесс, то можно выделить и в ней следующие основные подструктуры: 1) познавательная деятельность, связанная со сбором, изучением и обработкой информации об управляемых объектах; 2) конструктивная деятельность, связанная с принятием решений; 3) деятельность по исполнению принятых решений и осуществлению текущего контроля; 4) деятельность по оценке достигнутых результатов, накоплению соответствующего опыта. Этим подструктурам соответствуют и группы качеств в структуре способностей руководителя.

Нижний «этаж» в деятельности начальника ИУ как руководителя составляет коммуникативная деятельность. Управленческая работа начальника ИУ, какую бы из сторон мы ни взяли и на какой бы стадии она ни протекала, это работа с людьми: с сотрудниками ИУ и осужденными, коллективами воспитателей и коллективами осужденных, родственниками осужденных и т.п. Изучение личности осужденного и подчиненного, сплочение коллектива воспитателей и коллектива осужденных, организация взаимодействия работников различных служб учреждения, поддержание взаимосвязи ИУ с различными учреждениями и общественными организациями будут успешнее, если начальник ИУ коммуникабелен.

Коммуникабельность, как качество личности включает в себя: 1) способность вступать в контакт с людьми; 2) способность располагать к себе людей, вызывать их на откровенность и умение хранить доверенные сведения; 3) умение и привычку в процессе общения прислушиваться к советам и мнениям других людей; 4) способность подчинять людей, с которыми вступаешь в контакт, своему влиянию; 5) тактичность в общении (чувство меры в советах, пожеланиях, просьбах, осуществлении управленческих воздействий). Коммуникабельность руководителя позволяет ему достичь желаемых результатов с наименьшей затратой нравственных сил и энергии.

Коммуникабельность – такое качество личности, которое наиболее тесно связано со стилем руководства. К изучению стиля руководства нужен системно-структурный подход. Эффективность стиля зависит от целого ряда параметров, которые располагаются в следующей последовательности: 1) теплота отношений с людьми, проявляемая в таких чертах личности руководителя, как доброжелательность, отзывчивость, непредвзятость, близость к подчиненным; 2) коллективизм в руководстве, т.е. стимулирование коллективной деятельности по выработке решений и их осуществлению; 3) умение вовремя оказать помощь подчиненным, что связано с деловитостью; 4) творческий аспект общения, который связан с новаторством; 5) требовательность к подчиненным, основанная на требовательности к себе как к руководителю.

В заключении стоит сказать, что общие положения об управленческих решениях в системе органов, исполняющих наказания, основываются на теоретических конструкциях, выработанных наукой управления. Подготовка и принятие решений в рассматриваемой сфере деятельности предполагают: знание субъектом управления условий, при которых деятельность подчиненных будет наиболее эффективна; знание руководителей реального состояния системы и умение видеть различия между фактическим и желаемым положением дел, при котором будет обеспечено наиболее успешное решение стоящих задач; умение руководителем определить материальные и другие затраты, которые обеспечивают наилучшее функционирование системы; знание руководителем закономерностей развития управляемых объектов и самого процесса управления, что, в свою очередь, обуславливается владением основами права, науки управления, психологии, педагогики, криминологии, экономики и т.д.

Руководитель ИУ должен знать и уметь использовать современные научные методы анализа информации, т.к. не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Таким образом, внутреннее управление деятельностью ИУ в конечном счете направлено на успешное выполнение задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой.

Список литературы:

1. Босулаев А.А. Организация деятельности начальника исправительного учреждения по контролю за реализацией управленческих решений // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1 (60). С. 39-41. EDN: ISHTXJ
2. Киселев М.В. К вопросу об организации управления исправительным учреждением // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2019. С. 8-11.
3. Моисеев Н.Д. Начальник исправительного учреждения как основной субъект профилактической деятельности: организационно-управленческие аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 7 (223). С. 137-139. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_7_137 EDN: NDALUO
4. Сауляк И.В. Роль руководителя в организации взаимодействия служб (отделов) исправительного учреждения // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 3 (14). С. 50-52. EDN: QTMICC

References:

1. Bosulaev A.A. Organization of the Head of a Correctional Institution's Activities to Control the Implementation of Management Decisions // Man: Crime and Punishment. 2008. No. 1 (60). Pp. 39-41. EDN: ISHTXJ
2. Kiselev M.V. On the Issue of the Organization of Management in a Correctional Institution // Criminal Executive System: Pedagogy, Psychology, and Law. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Tomsk, 2019. Pp. 8-11.
3. Moiseev N.D. The head of a correctional institution as the main subject of preventive activity: organizational and managerial aspects // Agrarian and land law. 2023. No. 7 (223). pp. 137-139. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_7_137 EDN: NDALUO
4. Saulyak I.V. The role of the head in organizing the interaction of services (departments) of the correctional institution // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2014. No. 3 (14). pp. 50-52. EDN: QTMICC

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF MIGRATION POLICY

НАДИН Дмитрий Александрович,

слушатель факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений,

Нижегородская академия МВД России.

Анкудиновское ш., 3, г. Нижний Новгород, Нижегородская обл., 603144, Россия.

E-mail: dima.nadinn@mail.ru;

ШАПОШНИКОВ Евгений Львович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД России.

Анкудиновское ш., 3, г. Нижний Новгород, Нижегородская обл., 603144, Россия.

E-mail: medlay55@yandex.ru;

NADIN Dmitry Alexandrovich,

Student of the Faculty of Training specialists in the investigation of economic crimes

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ankudinovskoe shosse, 3, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, 603144, Russia.

E-mail: dima.nadinn@mail.ru;

SHAPOSHNIKOV Evgeny Lvovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminology,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ankudinovskoe shosse, 3, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, 603144, Russia.

E-mail: medlay55@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования миграционной политики в Российской Федерации. Используются следующие методы исследования: дедукция, обобщение, сравнение, наблюдение. Предлагается модернизация законодательства с целью установления более четкой терминологии, что поможет обеспечить защиту прав как мигрантов, так и гражданского общества. Делаются выводы о возможном направлении политики государства в сфере миграции. Результаты исследования могут представлять интерес для образовательного процесса, криминологов, сотрудников ОВД, а также для новаций в законодательстве по вопросам регулирования миграционных потоков.

Abstract: The article examines the specifics of the legal regulation of migration policy in the Russian Federation. The following research methods are used: deduction, generalization, comparison, observation. It is proposed to modernize legislation in order to establish clearer terminology, which will help ensure the protection of the rights of both migrants and civil society. Conclusions are drawn about the possible direction of the state's policy in the field of migration. The results of the study may be of interest to the educational process, criminologists, police officers, as well as to innovations in legislation on the regulation of migration flows.

Ключевые слова: мигранты, реестр, Министерство внутренних дел, общественный порядок, законодательство, политика, выдворение.

Keywords: migrants, registry, Ministry of Internal Affairs, public order, legislation, policy, immigration.

Для цитирования: Надин Д.А., Шапошников Е.Л. Особенности правового регулирования миграционной политики // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 383-385. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_383.

For citation: Nadin D.A., Shaposhnikov E.L. Peculiarities of legal regulation of migration policy // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 383-385. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_383.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В последние годы в Российской Федерации правоохранительные органы большое внимание уделяют правовому регулированию миграционной политики. Это связано с тем, что возрастает количество административных правонарушений, а также преступлений, связанных с половой свободой граждан, собственностью. В связи с этим увеличиваются общественные волнения. Следствием этого становится подрыв как общественного порядка, так и экономики страны в целом, что и обуславливает актуальность проблемы правового регулирования миграционной политики России. Анализ доктринальных источников позволяет говорить о том, что данная проблематика находится в поле научного интереса и активно разрабатывается. Так, вопросами становления стратегии государственной миграционной политики в Российской Федерации занимается В.А. Волох [1]. В своей работе ученый детально анализирует то, какой была стратегия в XX в., как она развивалась и на каких принципах должна складываться в современном государстве. О.А. Сазонова активно изучает разновидности миграционной политики, а также обозначает отличительные особенности от миграционно-правовой политики [2]. Огромный интерес представляет работа С.Ю. Андрейцо, в которой рассматриваются направления совершенствования миграционной политики в современной России [3]. Однако комплексного исследования правового регулирования миграционной политики не проводилось.

Исходя из актуальности и разработанности проблемы, сопряженной с правовым регулированием миграционной политики, наше внимание будет сконцентрировано на следующих вопросах: последствия миграционных потоков, современные правовые пробелы в миграционном законодательстве.

В российском праве отсутствует целостная система для управления миграцией. Законодательство не учитывает специфические особенности миграционных потоков из государств-участников СНГ, которые имеют безвизовый въезд или упрощенные процедуры получения виз. В такой ситуации возникает пробел, позволяющий иностранным гражданам обходить существующие правила и создавать нестабильную ситуацию на рынке труда. Отметим, что в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года указано следующее: нужно осуществлять «увеличение масштабов организованного привлечения иностранных граждан к осуществлению трудовой деятельности на территории Российской Федерации» [4]. В связи с этим происходит упрощение правового регулирования миграционной политики на въезд для иностранных граждан. По нашему мнению, возрастает возможность осуществления подрыва нормального функционирования государства.

Рассмотрим более подробно такой термин, как «миграция». Так, широкого подхода к данному понятию придерживается О.Д. Воробьева. По её мнению, миграция – «это любое территориальное перемещение населения» [5]. Миграция представляет собой естественное явление,

последствия которого предсказать практически невозможно.

Ежегодно в Российскую Федерацию въезжает огромное количество мигрантов. Из-за их большого притока в государство могут обостриться ряд таких проблем, как снижение заработных плат, изменение цен на недвижимость, нехватка мест в дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Кроме того, миграция влияет на криминальную обстановку: растёт доля теневого сектора экономики, увеличивается количество преступных организаций. Мигранты за совершение преступлений и правонарушений несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данные нормы указаны в Федеральном законе от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [6], Уголовном кодексе Российской Федерации [7] и т.д.

Основным актом, определяющим правовое положение мигрантов на территории Российской Федерации, является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 22.07.2002 г. №115[8]. Данный документ содержит общую информацию о пребывании и статусе иностранного гражданина на территории страны. Следующими актами регулирования являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [9] и Уголовный кодекс РФ [7]. В данных законах представлена информация о последствиях, которые могут наступить для иностранных граждан в случае нарушения режима государственной границы и правил пребывания. Это подчеркивает важность соблюдения установленных норм, так как их игнорирование может повлечь за собой как административные, так и уголовные санкции. Данный аспект законодательства служит не только инструментом правового регулирования, но и средством укрепления безопасности на территории страны. В частности, нам интересна процедура депортации мигрантов. Ссылаясь вновь на ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8], отметим, что в ст. 31 перечислены основания о порядке получения уведомления о выезде из Российской Федерации. Непосредственно сам порядок уже регулируется ведомственным приказом МВД России от 24.04.2020 г. №239 «Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства Министерством внутренних дел РФ и его территориальными органами» [10]. Необходимо обратить внимание на то, что депортация и выдворение - это разные понятия. Депортация происходит в ситуациях, когда у иностранного гражданина отсутствуют законные основания для пребывания на территории Российской Федерации. В то время как выдворение производится из-за умышленного нарушения законодательства и регулируется КоАП РФ [9] и приказом МВД России №669 от 24.09.2020 г. Эта мера применяется в целях защиты правопорядка и безопасности государства.

Правоприменительная практика по делам о выдворении иностранных граждан хорошо прослеживается в постановлениях суда. Так, например, в ходе проверочных мероприятий был установлен гражданин Республики Узбекистан Баходир Хасанбой Угли. Он въехал на территорию Российской Федерации. Когда установленный законом срок закончился, не имея оснований для продления сроков пребывания, иностранный гражданин не покинул страну. Своими действиями он совершил административное правонарушение и был выдворен с территории Российской Федерации.

В ближайшем будущем институт выдворения будет меняться. С 5 февраля 2025 года данная процедура будет осуществляться по решению полиции, а не суда [11]. В указанном случае иностранец, получивший постановление, имеет право обжаловать его в течение 10 дней через суд. Данная процедура упрощает процесс бюрократизации и дает возможность органам исполнительной власти принимать решение без ожидания судебных органов. Можно отметить положительную сторону для суда. Так, по нашему мнению, произойдет снижение нагрузки на органы правосудия. Используя метод прогнозирования, мы предполагаем, что указанное нововведение может привести к коррупции. Для исключения данного негативного фактора необходимо проводить всю деятельность, связанную с выдворением, в прозрачном формате с обязательным уведомлением контролирующих органов. Стоит также отметить, что может сформироваться прецедентное право, где каждый регион самостоятельно делает выбор независимо от других. В этом случае решением будет создание единой инструкции по выдворению незаконных мигрантов на территории Российской Федерации.

Еще одним изменением станет реестр контролируемых лиц. В данную базу будут включаться иностранные граждане, которые утрачивают законные основания для нахождения на территории Российской Федерации. Любой желающий при наличии паспортных данных иностранного гражданина имеет возможность удостовериться в его статусе. Стоит отметить, что на мигранта, включенного в реестр, накладываются следующие запреты: смена места жительства, выезд за пределы субъекта, управление транспортом и т.д. [12]. Таким образом, реестр контролируемых лиц позволит работодателям проверять мигрантов перед трудоустройством.

Также с 5 марта 2025 года в России вступает в силу режим высылки иностранных граждан, находящихся в стране незаконно. В рамках этих мер, полиция получит дополнительные полномочия для выявления и депортации мигрантов без правового статуса. Теперь сотрудники МВД смогут посещать жилища, где могут находиться нелегальные мигранты, запрашивать информацию у российских и иностранных госорганов, а также получать сведения о банковских счетах иностранцев. Кроме того, полиция сможет отслеживать перемещения высланных граждан с помощью мобильных данных, геолокации и систем распознавания лиц. Эти меры направлены на усиление контроля за миграционными потоками и повышение безопасности в стране. Однако у нововведений уже появились как сторонники, так и критики, опасющиеся возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Политика урегулирования миграционных потоков в Российской Федерации, осуществляемая совместно с международными актами, представляет собой совокупность правовых инструментов, направленных на обеспечение контроля по въезду, выезду и пребыванию на территории иностранных граждан. Данные нормы включают в себя следующие методы регулирования: запрет на въезд для иностранцев, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления, совершенные на территории РФ или в отношении ее интересов; запрет на занятие определенных должностей или видов работ и т.д. Данные меры направлены на обеспечение безопасности, правопорядка и соблюдение интересов Российской Федерации в сфере миграционной политики. При анализе нормативно-правовых актов, по нашему мнению, законодатель не полностью раскрыл некоторые понятия. По этой причине у правоприменителей возникают различные способы интерпретации закона. Так, например, в главе II Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ»[13] существует недостаточная ясность в понимании роли приглашающей стороны. Закон не предлагает четкие критерии для определения ее прав и обязанностей, а также не устанавливает

меры ответственности в ситуациях, когда цель визита иностранца не соответствует заявленным намерениям.

Частично раскрыто и понятие «иностранец-работник». Так, в статье 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [8] указанный термин не включает категорию временно проживающих в России иностранцев, которые занимаются трудовой деятельностью по трудовым или гражданско-правовым договорам. Неопределенность ключевых терминов и отсутствие единой понятийно-терминологической базы в миграционном законодательстве создают условия, позволяющие работодателям осуществлять трудоустройство по своим правилам в отношении временно проживающих в РФ иностранцев, а также скрывать эти факты от органов, осуществляющих миграционный контроль. В Федеральном законе от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» [6] нет обязательства для принимающей стороны сообщать миграционным органам о выезде иностранца. Этот пробел в законодательстве позволяет мигрантам беспрепятственно находиться на территории России, что, в свою очередь, способствует незаконной трудовой деятельности. Отсутствие жесткого контроля усугубляет ситуацию, открывая возможности для злоупотреблений и нарушений.

Миграция в Российскую Федерацию значительно увеличилась. Так, за 2023 год в страну въехало 12 075 116 иностранных граждан [14]. На указанное количество мигрантов приходится 651 276 нарушений законодательства, из которых 108 471 подверглись административному выдворению и депортации. Нарушений въезда, выезда и пребывания составило 520 346 от общего числа. На основании указанных показателей можно сделать следующие выводы: 1) органы внутренних дел активно контролируют законность пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан; 2) нахождение на территории иностранных граждан осуществляется в латентной форме.

Таким образом, правовое регулирование миграционной политики в России характеризуется множеством особенностей, которые влияют на эффективность контроля за миграционными процессами. Во-первых, отсутствуют четкие определения таких терминов, как «приглашающая сторона» и «иностранец-работник». По этой причине имеются правовые пробелы, которые позволяют работодателям злоупотреблять правом и избегать ответственности. Во-вторых, размытость понятий и отсутствие единой системы терминологии затрудняют правоприменение и способствуют нарушению миграционных норм. Кроме того, недостаточный уровень регламентации обязательств приглашающей стороны, отсутствие уведомления о выезде мигрантов сказываются на возможности государственных органов контролировать правонарушения и регулировать трудовую деятельность иностранных граждан на территории Российской Федерации. Это создает условия для незаконного пересечения границы, роста теневых сектора экономики, угрозы национальной безопасности страны. Для решения указанных проблем мы предлагаем модернизировать законодательство с целью установления более четкой терминологии, что, в свою очередь, поможет обеспечить защиту прав как мигрантов, так и гражданского общества.

Список литературы:

1. Волох В. А. Конституционные основы миграционной политики и необходимость перехода от Концепции к Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации // Правовой вектор конституционного развития России (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации): Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14 декабря 2023 г. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. - С. 20-24. EDN: HVKFKF
2. Сазонова О. А. Миграционная политика и миграционно-правовая политика: сравнительный анализ и проблемы дефиниции // Миграционное право. - 2021. - № 1. - С. 15-18. DOI: 10.18572/2071-1182-2021-1-15-18 EDN: HXXHVZ
3. Андрейцо С.Ю. Направления совершенствования миграционной политики в современной России // Закон. Право. Государство. 2019. №2(22). С.293-298. EDN: IGNVFE
4. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы". - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
5. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС России 2003. № 9 (202), с. 9-22.
6. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации". - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
8. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ). - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
9. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
10. Приказ МВД России от 24.04.2020 N 239 (ред. от 23.11.2023) "Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства Министерством внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2020 N 58761). - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
11. С 05.02.2025 в ч. 1 ст. 23.3 вносятся изменения (ФЗ от 08.08.2024 N 248-ФЗ) - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
12. Министерства внутренних дел Российской Федерации. - Режим доступа: <https://мвд.рф/rkl> (дата обращения: 25.01.2025).
13. Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" от 15.08.1996 N 114-ФЗ (последняя редакция). - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.01.2025).
14. Интернет-портал СНГ. Режим доступа: <https://e-cis.info/> (дата обращения: 25.01.2025).

References:

1. Volokh V. A. Constitutional foundations of migration policy and the need to move from the Concept to the Strategy of the state migration policy of the Russian Federation // Legal vector of constitutional development of Russia (to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation) : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, December 14, 2023. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 20-24.
2. Sazonova O. A. Migration policy and migration and legal policy: a comparative analysis and problems of definition // Migration law. - 2021. - No. 1. - pp. 15-18.
3. Andreitso S. Y. Directions of improving migration policy in modern Russia// Law. Right. The State. - 2019. - № 2(22). - Pp. 293-298.
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated October 31, 2018 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025". Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of access: 01/25/2025).
5. Vorobyeva O. D. Migration processes of the population: issues of theory and state migration policy // Problems of legal regulation of migration processes in the territory of the Russian Federation / Analytical Collection of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia 2003. № 9 (202), pp. 9-22.
6. Federal Law of July 18, 2006 № 109-FZ "On Migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation". - Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of access: 01/25/2025).
7. "The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 28.12.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 08.01.2025). - Access mode: SPS ConsultantPlus (date of application: 01/25/2025).
8. Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" dated 07/25/2002 N115-FZ). - Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of access: 01/25/2025).
9. "The Code of Administrative Offences of the Russian Federation" dated 12/30/2001 N 195-FZ (as amended on 12/26/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2025). - Access mode: SPS ConsultantPlus (date of application: 01/25/2025).
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 04/24/2020 N 239 (as amended on 11/23/2023) "On approval of the Procedure for Deportation of foreign citizens and Stateless Persons by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and its territorial bodies" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 06/25/2020 N 58761). - Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of access: 01/25/2025).
11. From 02/05/2025, Part 1 of Article 23.3 is amended (Federal Law No. 248-FZ of 08/08/2024). - Access mode: SPS ConsultantPlus (date of application: 01/25/2025).
12. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Access mode: <https://мвд.рф/rkl> (date of application: 01/25/2025).
13. Federal Law "On the Procedure for Departure from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation" dated 08/15/1996 N 114-FZ (latest edition). - Access mode: SPS "ConsultantPlus" (date of access: 01/25/2025).
14. CIS Internet portal. Access mode: <https://e-cis.info/> (date of access: 01/25/2025).

СИСТЕМА НАДЗОРА, КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

SUPERVISION SYSTEM AS ONE OF THE MAIN MEANS OF ENSURING REGIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA, Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
15A Narvskaya Street, Building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье автор обращается к вопросу системы надзора за осужденными, как одного из средств обеспечения режима в исправительных учреждениях. По мнению автора, постоянный надзор за поведением осужденных имеет первостепенное значение в деле строго и точного исполнения, и соблюдения установленного порядка отбывания наказания в исправительном учреждении, в выявлении и пресечении правонарушителей, в создании необходимых условий для проведения работы по исправлению преступников. Элементами эффективности надзора, автор видит необходимость повышения профессиональной подготовки и нравственного воспитания инспекторского состава дежурных смен учреждения, привития ему требовательности и культуры в работе, умений распознавать ухищрения и предупреждать правонарушения, совершаемые осужденными.

Abstract. In the article, the author addresses the issue of the system of supervision of convicts as one of the means of ensuring the regime in correctional institutions. According to the author, constant supervision of the behavior of convicts is of paramount importance in the strict and accurate execution and observance of the established order of serving sentences in a correctional institution, in identifying and suppressing offenders, in creating the necessary conditions for carrying out work to correct criminals. As elements of the effectiveness of supervision, the author sees the need to improve the professional training and moral education of the inspection staff of the shifts on duty at the institution, instilling in them a demanding and cultured work, the ability to recognize tricks and prevent offenses committed by convicts.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, режим, надзор, средства обеспечения режима, методы обеспечения режима, профилактика, исправление, правонарушения.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, regime, supervision, means of regime maintenance, methods of regime maintenance, prevention, correction, offenses.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. Система надзора, как одно из основных средств обеспечения режима в исправительных учреждениях // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 386-388. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_386.

For citation: Tishchenko Yu.Yu. Supervision system as one of the main means of ensuring regime in correctional institutions // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 386-388. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_386.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Режим отбывания наказания в исправительных учреждениях (далее – ИУ) является одним из сложных вопросов как в теории уголовно-исполнительного права, так и в практике деятельности ИУ. Поэтому, не случайно, что некоторые положения в отношении средств обеспечения режима на сегодняшний день являются актуальными и подвергаются постоянному научному изучению. Вопросы обеспечения режима в немалой степени волнуют и практических работников, особенно в деле осуществления надежной изоляции и постоянного надзора за поведением осужденных, организации профилактики правонарушений, повышения эффективности исправления правонарушителей.

На наш взгляд, среди множественности средств и методов обеспечения режима следует выделить основные. Так, к их числу мы относим охрану, надзор, оперативно-розыскную и режимно-профилактическую деятельность администрации ИУ, а к числу основных методов – убеждение, требование и принуждение.

Нам представляется, что постоянный надзор за поведением осужденных имеет первостепенное значение в деле строго и точного исполнения, и соблюдения установленного порядка отбывания наказания в ИУ, в выявлении и пресечении правонарушителей, в создании необходимых условий для проведения работы по исправлению преступников.

Бочкарев В.В. отмечает тот факт, что в теории уголовно-исполнительного права надзор рассматривается как средство обеспечения изоляции и предупреждения правонарушений без четкого его отграничения от понятия охраны осужденных, как элемент содержания режима, как средство обеспечения режима, как содержание организационно-правового института режима безопасности осужденных, персонала и иных лиц. Сегодня надзор за осужденными в ИУ в Уголовно-исполнительном кодексе закрепляется Российской Федерации как одно из требований режима [1].

Изучение практики, обобщение и анализ статистики и материалов, отражающих деятельность ИУ, свидетельствуют, что система надзора может давать весьма значительные результаты по предотвращению правонарушений и укреплению режима.

Следует отметить, что в условиях ИУ ничто так не деморализовывает осужденных, как бесконтрольность за их поведения, низкая требовательность, безнаказанность и попустительство нарушителям установленного порядка отбывания наказания. Цель надзора заключается в том, чтобы постоянно контролировать поведение осужденных и обеспечивать точное и неуклонное исполнение и соблюдение ими требований режима, создавать и поддерживать установленный порядок в ИУ. Надзор должен охватывать все стороны повседневной жизни, быта, труда

осужденных, отбывающих наказание в ИУ.

Справедливо отмечает А.С. Вечкаев, что надзор является принудительным и императивным правовым явлением уголовно-исполнительного права, основанием реализации которого является юридический факт, выраженный в правоприменительном акте вступившем в законную силу приговоре суда [2].

Представляется, что проблеме организации надзора за осужденными, как одному из основных средств обеспечения режима, выступающему прежде всего в качестве внутренней формы организации содержания (элементов) режима, должно уделяться исключительное внимание как со стороны практических, так и научных работников.

Известно, что организация надзора в ИУ регламентируется ведомственными нормативными актами и предусматривает, что надзор за поведением осужденных должен осуществляться всеми силами и средствами в комплексе. В принципе такая постановка вопроса в деле организации и осуществления надзора верна и полезна, вместе с тем, требует уточнения и конкретизации.

Надзор, как определяют Д.С. Иконников и А.П. Стулов, является важным элементом деятельности ИУ, поскольку высокий уровень обеспечения надзорной деятельности влечет за собой массу положительных аспектов: благоприятная оперативная обстановка; отсутствие или низкий уровень совершения правонарушений и преступлений; отсутствие нарушений порядка и условий отбывания наказания, или содержания под стражей; предупреждение и пресечение поступления на территорию учреждений запрещенных предметов; достижение целей и задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, путем комплексного подхода к карательно-воспитательному процессу и т. д. [3].

Лещенко О.В. отмечает, что деятельность администрации ИУ в осуществлении надзора за осужденными и методы его обеспечения играют важную роль и связаны главным образом с безопасностью персонала учреждений, осужденных и иных граждан, находящихся в ИУ или прилегающих к ним территориях. Только их комплексное применение позволит обеспечить поддержание и укрепление порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Эффективное использование сил, средств и методов позволит на должном уровне обеспечить надзор за осужденными в ИУ [4].

На наш взгляд, центральное место в осуществлении надзора должно отводиться дежурному помощнику начальника колонии и инспекторам дежурной смены. Именно они наделены определенными правами по реализации мероприятий, установленных распорядком дня, контролируют и требуют выполнения осужденными своих обязанностей, выявляют и пресекают различные правонарушения, участвуют в трудовом и правовом воспитании осужденных и т.д.

Поэтому четкая организация службы дежурной смены по надзору и взаимодействие с частями и службами ИУ при максимальной помощи всех заинтересованных сотрудников и работников, а также положительно настроенных осужденных можно сказать и составляют комплексный надзор.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в практике осуществления надзора за осужденными имеют место некоторые условности и отступления от установленных норм, что порождает нетребовательность, сковывает инициативу и активность инспекторов дежурных смен.

Повышение качества и эффективности надзора в обеспечении режима в ИУ зависит прежде всего от улучшения взаимодействия между дежурной частью и службами ИУ. Оно должно быть особенно четким и тесным в решении проблемы исправления осужденных, в выполнении задач по усилению изоляции, улучшению организации службы дежурных смен, обучению и воспитанию их, внедрению новых инженерно-технических средств в систему надзора, осуществлению профилактики правонарушений, привитию осужденным дисциплинированности.

Мы разделяем точку зрения А.С. Морозова, который отмечает, что при осуществлении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, взаимодействие является результативным при наличии следующих условий: взаимное информирование по вопросам, представляющим обоюдный интерес; своевременное и полное выполнение совместных мероприятий, а также отдельных поручений взаимодействующих сторон; надлежащий контроль за выполнением взаимных обязанностей и координация действий; четкая правовая регламентация обязанностей работников всех отделов и служб колонии по взаимодействию; правильное понимание руководителями отделов и служб целей, задач, способов действия, сил, средств и возможностей взаимодействующих сторон, состояние общей оперативной обстановки в ИУ [5].

Не переоценивая роли и возможностей инспекторов дежурных смен, можно подчеркнуть, что многие опытные сотрудники осуществляют не только надзор, но и исправление осужденных. Именно инспектора дежурных смен больше других сотрудников ИУ находятся в контакте с осужденными и оказывают на них определенное воздействие, тем самым вносят свой вклад в создание и укрепление установленного порядка отбывания наказания в ИУ.

Из этого можно сказать, что результативность надзора во много зависит от качественного состава сотрудников дежурных смен. Именно от их зрелости, подготовленности и способности по своим деловым и морально-психологическим качествам решать поставленные задачи зависит успех работы службы по обеспечению режима в ИУ.

Резюмируя изложенное, на видится необходимость повышения профессиональной подготовки и нравственного воспитания инспекторского состава дежурных смен ИУ, привития ему требовательности и культуры в работе, умений распознавать ухищрения и предупреждать правонарушения, совершаемые осужденными. При этом нельзя не учитывать, что организация надзора на сегодняшний день осложняется рядом обстоятельств, таких как изменение контингента осужденных в ИУ, перевод объектов на новую систему охраны и внедрение новых инженерно-технических средств надзора и контроля развитие производственной инфраструктуры учреждения и т.п.

Таким образом, определение и формулирование задач и функций субъектов в системе надзора, как одного из средств обеспечения режима в ИУ, на основе систематизации нормативных требований, регулирующих режим отбывания наказания, является одной из необходимых

предпосылок для обеспечения органической взаимосвязи между требованиями закона и деятельностью по их исполнению. Представляется, что вышеизложенные положения должны способствовать устранению недостатков и совершенствованию деятельности по обеспечению должного правопорядка в ИУ и укреплению законности.

Список литературы:

1. Бочкарев В.В. Понятие и средства обеспечения надзора в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор А. Г. Антонов. 2015. С. 6-9. EDN: WGNXKP
2. Вечкаев А.С. Значение режима и надзора в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // VI Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление". Сборник тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации"). Академия ФСИН России, 2023. С. 99-103. EDN: EGOYOU
3. Иконников Д.С., Стулов А.П. Отдельные аспекты обеспечения надзора за осужденными в исправительных учреждениях // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Межвузовского круглого стола с международным участием. Псков, 2023. С. 112-114. EDN: DRPMMG
4. Лещенко О.В. Актуальные проблемы осуществления надзора за осужденными в исправительных учреждениях // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. № 3 (3). С. 4-7. EDN: TWNBQW
5. Морозов А.С. особенности взаимодействия отделов и служб исправительных учреждений и следственных изоляторов при осуществлении надзора // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 1 (11). С. 42-54. EDN: PICQRI

References:

1. Bochkarev V.V. The concept and means of ensuring supervision in correctional institutions // The penal system today: interaction of science and practice. Materials of the scientific and practical conference. Responsible editor A. G. Antonov. 2015. P. 6-9. EDN: WGNXKP
2. Vechkaev A.S. The importance of regime and supervision in correctional institutions of the penal system // VI International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction". A collection of abstracts of speeches and reports of the forum participants (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation"). Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. pp. 99-103. EDN: EGOYOU
3. Ikonnikov D.S., Stulov A.P. Certain aspects of ensuring supervision of convicts in correctional institutions // Actual issues of ensuring the security of the penal system. Collection of materials of the Interuniversity round table with international participation. Pskov, 2023. pp. 112-114. EDN: DRPMMG
4. Leshchenko O.V. Actual problems of supervision of convicts in correctional institutions // Professional legal education and science. 2021. No. 3 (3). pp. 4-7. EDN: TWNBQW
5. Morozov A.S. features of interaction between departments and services of correctional institutions and pre-trial detention facilities in the implementation of supervision // Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. No. 1 (11). PP. 42-54. EDN: PICQRI

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ LAWYER'S ACTIVITY IN CRIMINAL CASES ON ENVIRONMENTAL PROTECTION

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. 2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ГАВКАЛЮК Анна Богдановна,

стажер - исследователь научно-учебной лаборатории международного правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, 101000, Россия.

E-mail: annettjnn@gmail.com;

SHENSHIN Victor Mikhailovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia; Associate Professor of the Department of Legal Studies Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

4, 2-ya Krasnoarmeyskaya Street, Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

GAVKALYUK Anna Bogdanovna,

intern - researcher of the Research and Educational Laboratory of International Justice National Research University Higher School of Economics.

Myasnitskaya str., 20, Moscow, 101000, Russia.

E-mail: annettjnn@gmail.com

Краткая аннотация: Представленное исследование раскрывает особенности деятельности адвоката по уголовным делам об охране окружающей среды.

Abstract: This study explores the challenges faced by environmental defense attorneys in criminal cases.

Ключевые слова: адвокат, охрана окружающей среды, уголовное дело, уголовно-процессуальный закон, уголовный процесс.

Keywords: lawyer, environmental protection, criminal case, criminal procedure law, criminal proceedings.

Для цитирования: Шеншин В.М., Гавкалюк А.Б. Деятельность адвоката по уголовным делам об охране окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 389-392. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_389.

For citation: Shenshin V.M., Gavkalyuk A.B. Lawyer's activity in criminal cases on environmental protection // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 389-392. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_389.

Статья поступила в редакцию: 16.02.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Демократизм, гуманизм и справедливость современного российского уголовного процесса проявляется в том, что уголовно-процессуальный закон в интересах всемерной охраны, защиты и реализации субъективных процессуальных прав человека и гражданина, частных к совершенному экологическому преступлению или обвиняемых в совершении его, основываясь на возрастных, личностных и иных критериях, закрепляет обязательное участие адвоката в уголовном судопроизводстве.

В уголовном судопроизводстве адвокат участвует, в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного (ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ). В.А. Гавриленко и соавторы пишут: «Цель участия адвоката в производстве по уголовным делам об экологических преступлениях - осуществление защиты»¹. Для науки характерно указание на то, что для этого адвокат обязан использовать весь арсенал предусмотренных законом средств, а также иных не противоречащих праву мер и средств².

Допуск адвоката-защитника в уголовное судопроизводство регламентируют ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 49 УПК РФ. В соответствии с конституционными предписаниями каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) соответственно с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Конкретизируя приведенные положения, уголовно-процессуальный закон установил, что защитник в уголовном деле участвует с момента: возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица по экологическому преступлению; фактического задержания лица, подозреваемого в совершении экологического преступления по основаниям и в порядке, предусмотренным законом (ст. 91, 92 УПК РФ), а также применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения, но не более чем на десять суток со времени задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 100 УПК РФ); объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления.

¹ Гавриленко, В. А. Характеристика способов совершения преступлений против лесных насаждений / В. А. Гавриленко, А. Б. Доильницын // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 2(47). – С. 47-51. – EDN JLOOBJ.

² Бабушкин, М. Ю. Об уточнении подследственности по уголовным делам за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности / М. Ю. Бабушкин, Е. А. Зорина, С. И. Вахмистрова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 3(64). – С. 90-97. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-90-97. – EDN GADQHO.

Основанием участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника или представителя, как это указывают некоторые исследователи, является соглашение между адвокатом и клиентом об оказании юридической помощи, изложенное в договоре поручения, который составляется в простой письменной форме (п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)¹. Кроме того, адвокат обязан участвовать в уголовном деле в качестве защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, которые обязаны обеспечить его участие по просьбе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (п. 10 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 2 ст. 50 УПК РФ)².

Адвокат допускается к участию в уголовном деле по экологическим преступлениям в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ). Один и тот же адвокат не вправе защищать двух подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. УПК РФ категорически запрещает адвокату отказываться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ч. 7 ст. 49) по каким бы то ни было основаниям, мотивам, соображениям.

Момент допуска адвоката к участию в уголовном деле не тождествен времени принятия им на себя защиты. Этот момент прямо законом не определен, но вне сомнений, что он предшествует допуску адвоката к участию в деле. Если бы адвокат принял на себя защиту названных участников уголовного судопроизводства, то он не был бы допущен к участию в уголовном деле³.

Как участник уголовного судопроизводства адвокат-защитник обладает определенным в законе процессуальным положением (статусом). Последнее в теории уголовно-процессуального права и адвокатуры трактуют неоднозначно. Защитник представляет интересы обвиняемого и в то же время является самостоятельным участником уголовного процесса⁴. Защитник - самостоятельный субъект уголовного судопроизводства, представляет интересы подозреваемого, обвиняемого⁵. Он не зависит от незаконных и необоснованных притязаний подозреваемого и обвиняемого⁶. Адвокат является представителем обвиняемого, призванным оказывать ему юридическую помощь⁷. Процессуальное положение адвоката - это совокупность только закрепленных в законе его процессуальных прав и обязанностей⁸.

Приведенные понятия процессуального положения защитника-адвоката неприемлемы, прежде всего, потому, что не содержат ответа на концептуальные вопросы о том, что представляет собой данный статус, почему адвокат есть самостоятельный субъект процесса или представитель подзащитного, кто и где закрепляет его положение? Неудивительно, что не только студентам, но и практикам подчас довольно трудно ответить на перечисленные вопросы, ибо и в науке по ним нет четкости и ясности.

Вот почему так важны и необходимы новые подходы в освещении поставленных вопросов на основе нового российского законодательства. В соответствии с ним процессуально-правовое положение (статус) адвоката-защитника - это урегулированные нормами права взаимоотношения на уровне «государство - адвокат», которые охватывают различные слагаемые данного феномена. В частности, его структура включает права, обязанности, гарантии надлежащей реализации прав и обязанностей, процессуальную право-дееспособность, ответственность адвоката.

Именно закон определяет самостоятельность и независимость адвоката при выполнении процессуальной роли защитника, характер и содержание его взаимоотношений как с подзащитным, так и с судом, прокурором, следователем, дознавателем. Рассматривая вопрос о процессуальном положении защитника-адвоката, непременно следует учитывать предписание о том, что адвокат является независимым советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре). Естественно, и советником подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Предоставив адвокату-защитнику статус самостоятельного и независимого советника по юридическим вопросам, уголовно-процессуальный закон наделил его широкими полномочиями на досудебном и судебном производстве. С момента допуска к участию в уголовном деле на досудебном производстве адвокат-защитник вправе:

- иметь наедине свидания с подозреваемым и обвиняемым;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием, по их ходатайству или ходатайству самого защитника;
- знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного, иными документами, представленными подозреваемым, обвиняемым;
- заявлять ходатайства и отводы;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения, снимать копии с материалов уголовного дела;

¹ Малышева, И. В. Допуск адвокатов в следственный изолятор в условиях пандемии: эпидемиологическая безопасность и право на юридическую помощь / И. В. Малышева, М. М. Пальчиков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 85-90. – EDN ISPXNA.

² Сазонова, Е. С. Понятий в уголовном процессе: некоторые проблемные вопросы / Е. С. Сазонова, М. П. Царева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 4(57). – С. 59-68. – EDN RCWOLN.

³ Процессуально-правовые аспекты приглашения, назначения, замены, а также отказа от защиты урегулированы ст. 50, 52 УПК РФ. Согласно их предписаниям, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, а по их поручению также и другими лицами. Новый уголовно-процессуальный закон предоставляет подозреваемому, обвиняемому, подсудимому право пригласить нескольких защитников (ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

⁴ Советский уголовный процесс // Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1980. С. 110.

⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации // Под ред. П. А. Лупинской. - М., 2009. С. 76.

⁶ Уголовный процесс // Под ред. К. Ф. Гуценко. - М., 2000. С. 119.

⁷ Стещенко Л. А., Шамба Т. М. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 2001. С. 198.

⁸ Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России. - М., 2001. С. 665.

приносить жалобы на действия и бездействия дознавателя, следователя, прокурора, суда (ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Комплекс предоставленных адвокату процессуальных прав примерный, ибо он вправе использовать и иные не запрещенные законом средства и способы защиты подозреваемого и обвиняемого. Участвуя в производстве дознания или предварительного следствия по уголовному делу, адвокат-защитник несет целый ряд процессуальных обязанностей, на него распространяются определенные запреты. Так, защитник обязан являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора для участия в производстве по делу, сохранять в тайне содержание бесед с подозреваемым, обвиняемым, использовать все законные средства и способы защиты подозреваемого, дать подписку о неразглашении материалов уголовного дела, содержащих государственную тайну, оказывать квалифицированную юридическую помощь подзащитному и др.¹

При расследовании и рассмотрении уголовного дела в деятельности адвоката особое место занимает участие в доказывании, которое включает выявление, собирание, проверку и оценку доказательств (ст.ст. 85-88 УПК РФ). В силу презумпции невиновности подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность, а не устраненные сомнения в виновности толкуются в их пользу (ст. 45 Конституции Российской Федерации). Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов в защиту подозреваемого, обвиняемого или подсудимого лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Все доводы, обосновывающие их невиновность или смягчающие ответственность, должен выявлять, собирать, закреплять и представлять дознавателю, следователю, прокурору, суду адвокат².

В этом состоят особенности участия защитника в доказывании, субъектом которого он признан ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Согласно ее предписаниям адвокат вправе собирать доказательства путем: получения предметов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, различных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления и др. Собирание доказательств адвокат осуществляет посредством совершения процессуальных действий, которые включают как следственные и судебные, так и иные действия, предусмотренные УПК РФ (п. 32 ст. 5). К иным процессуальным действиям, предусмотренным законом, относятся действия адвоката по собиранию доказательств в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 3 ст. 6) в систему средств доказывания включает и такие, как возможность собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, собирать и представлять документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, фиксировать, в том числе с помощью технических средств, информацию, содержащуюся в материалах дела.

Осуществляемое адвокатом доказывание по уголовным делам, с одной стороны, носит односторонний характер - направлено на защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. С другой стороны, невыполнение или ненадлежащее выполнение адвокатом обязанностей по участию в доказывании не влечет неблагоприятных последствий для подзащитного, т.к. это не означает доказанности виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Односторонний характер осуществляемого адвокатом доказывания играет решающую роль в определении обстоятельств, которые ему предстоит установить по конкретному уголовному делу. Процессуально-правовая основа для правильного решения данного вопроса закреплена в п. 2, 3, 5 - 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которым защитник-адвокат направляет свои усилия на доказывание обстоятельств, касающихся невиновности подзащитного в совершении преступления, характеристики его личности, устранения преступности и наказуемости деяния, смягчения наказания, а также могущих повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания³.

Один из способов осуществления адвокатом доказывания на досудебном производстве состоит в участии в производстве следственных действий. Адвокат вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в производстве иных следственных действий, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, либо по его ходатайству, либо по ходатайству самого защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Как участник производства следственного действия адвокат вправе: задавать вопросы допрашиваемым; требовать применения научно-технических средств для фиксации хода и итогов следственного действия; ходатайствовать о занесении в протокол следственного действия тех или иных сведений; изложить в протоколе следственного действия свои замечания, требовать дополнения его; подписать протокол следственного действия. В силу ст. 167 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от подписания протокола следственного действия, но может изложить в нем свои замечания.

Если адвокат участвует в производстве следственного действия, для проведения которого установлен судебный порядок разрешения на это (ст. 165 УПК РФ), защитник до начала такого следственного действия вправе потребовать от дознавателя или следователя ознакомить его с судебным решением, снять его ксерокопию, а при отсутствии - возражать против производства данного следственного действия. Особенно тогда, когда оно производится в отношении подозреваемого или обвиняемого, которого адвокат защищает.

К производству следственных действий адвокат должен подготовиться. В частности, решить, необходимо ли участие в следственном действии законных представителей подозреваемого, обвиняемого, специалиста, переводчика, с тем, чтобы заявить соответствующие ходатайства. Непременен обдумать, сформулировать и записать вопросы, которые предстоит задать соответствующим участникам следственного действия. Это относится и к такому из них, как допрос подозреваемого или обвиняемого. Кстати, повторный допрос последнего по тому же обвине-

¹ Кроме того, защитнику-адвокату запрещено разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, защищать интересы двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного противоречат интересам другого, отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (п. 5 - 7 ст. 49, ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

² Юдин, И. В. Стандартизация экспертной деятельности как вариант обеспечения надлежащей компетенции эксперта в гражданском судопроизводстве / И. В. Юдин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 70-74. - DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-70-74. - EDN JDLIMF.

³ Мартынич Е.Г., Титаренко В.В. Тактика защиты на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Киев, 1979.

нию в случае отказа от дачи показаний допускается, только, по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Адвокат должен помнить, что он выступает гарантом исполнения данного предписания и через него обвиняемый может передать такую просьбу дознавателю или следователю.

Цель участия адвоката в производстве следственных действий - выявление обстоятельств и доказательств, влияющих на решение вопроса о виновности подзащитного, квалификацию совершенного им деяния, вид и размер ответственности либо освобождения от нее. Собственно говоря, эта цель выражает общее направление доказывания, осуществляемого адвокатом по уголовному делу. Сохраняется оно и на завершающем этапе предварительного производства. По окончании предварительного расследования адвокат вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств, заявлять ходатайства, представлять доказательства, приносить жалобы на действия (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора.

Таким образом, деятельность адвоката по уголовным делам об охране окружающей среды регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства, представляет собой особую миссию защитника в сфере охраны окружающей среды.

Список литературы:

1. Бабушкин, М. Ю. Об уточнении подследственности по уголовным делам за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности / М. Ю. Бабушкин, Е. А. Зорина, С. И. Вахмистрова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 3(64). - С. 90-97. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-90-97 EDN: GADQHO
2. Гавриленко, В. А. Характеристика способов совершения преступлений против лесных насаждений / В. А. Гавриленко, А. Б. Доильницын // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2020. - № 2(47). - С. 47-51. EDN: JLOOBJ
3. Малышева, И. В. Допуск адвокатов в следственный изолятор в условиях пандемии: эпидемиологическая безопасность и право на юридическую помощь / И. В. Малышева, М. М. Пальчиков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 1(54). - С. 85-90. EDN: ISPXNA
4. Мартынич Е.Г., Титаренко В.В. Тактика защиты на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Киев, 1979.
5. Сазонова, Е. С. Понятой в уголовном процессе: некоторые проблемные вопросы / Е. С. Сазонова, М. П. Царева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 4(57). - С. 59-68. EDN: RCWOLH
6. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 2001. С. 198.
7. Юдин, И. В. Стандартизация экспертной деятельности как вариант обеспечения надлежащей компетенции эксперта в гражданском судопроизводстве / И. В. Юдин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 70-74. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-70-74 EDN: JDLIMF

References:

1. Babushkin, M. Yu. On Clarifying the Subsidiary Investigation in Criminal Cases for the Destruction or Damage of Property by Negligence / M. Yu. Babushkin, E. A. Zorina, S. I. Vakhrimistova // Law. Security. Emergencies. - 2024. - No. 3(64). - Pp. 90-97. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-90-97 EDN: GADQHO
2. Gavrilenco, V. A. Characteristics of Methods of Committing Crimes against Forest Plantations / V. A. Gavrilenco, A. B. Doilnitsyn // Law. Security. Emergency Situations. - 2020. - No. 2(47). - Pp. 47-51. EDN: JLOOBJ
3. Malysheva, I. V. Admission of Lawyers to a Detention Center in the Context of a Pandemic: Epidemiological Safety and the Right to Legal Assistance / I. V. Malysheva, M. M. Palchikov // Law. Security. Emergencies. - 2022. - No. 1(54). - Pp. 85-90. EDN: ISPXNA
4. Martynchik E.G., Titarenko V.V. Defense Tactics in the Preliminary Investigation and in the Court of First Instance. Kiev, 1979.
5. Sazonova, E. S. The witness in the criminal process: some problematic issues / E. S. Sazonova, M. P. Tsareva // Law. Security. Emergencies. - 2022. - No. 4(57). - Pp. 59-68. EDN: RCWOLH
6. Steshenko L.A., Shamba T.M. Advocacy in the Russian Federation: Textbook for Universities. Moscow, 2001. P. 198.
7. Yudin, I. V. Standardization of Expert Activity as an Option for Ensuring the Proper Competence of an Expert in Civil Proceedings / I. V. Yudin // Law. Security. Emergencies. - 2024. - No. 2(63). - Pp. 70-74. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-70-74 EDN: JDLIMF

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СОВЕРШЕННОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ COUNTERING EXTREMIST CRIME COMMITTED USING THE INTERNET: PROBLEMS AND SOLUTIONS

ГАЧАВА Мария Леонтьевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 600000, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, 87.

доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления, Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 600017, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а.

E-mail: mdoBrunina@mail.ru;

МИТРОФАНОВА Жанна Сергеевна,

магистрант

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: zhnmtf@mail.ru;

GACHAVA Maria Leontyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov, 600000, Vladimir region, Vladimir, Gorky st., 87.

Associate Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Administration of the Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 600017, Vladimir region, Vladimir, Gorky st., 59a.

E-mail: mdoBrunina@mail.ru;

MITROFANOVA Zhanna Sergeevna,

Master's student of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov. 600000, Vladimir, Gorky st., 87.

E-mail: zhnmtf@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье анализируется механизм противодействия экстремистской преступности, совершенной с использованием сети Интернет; определяются основные способы противодействия, анализируются существующие проблемы, возникающие при противодействии экстремистской преступности в сети Интернет, производится поиск возможных путей их решения.

Abstract: This article analyzes the mechanism for countering extremist crime committed using the Internet; the main methods of counteraction are determined, existing problems that arise when countering extremist crime on the Internet are analyzed, and possible ways to solve them are searched.

Ключевые слова: экстремизм, сеть Интернет, развитие технологий, экстремистская преступность, уголовная ответственность.

Keywords: extremism, Internet, technology development, extremist crime, criminal liability.

Для цитирования: Гачава М.Л., Митрофанова Ж.С. Противодействие экстремистской преступности, совершенной с использованием сети Интернет: проблемы и пути решения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 393-395. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_393.

For citation: Gachava M.L., Mitrofanova Zh.S. Countering extremist crime committed using the internet: problems and solutions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 393-395. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_393.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В настоящее время проявление экстремизма в мире достаточно разнообразно. Оно начинается с пропагандистских изображений на вещах и заканчивается террористическими актами, обладающими определенными целями. Стоит отметить, что с развитием технологий и экстремистская преступность не стоит на месте. В последние годы достаточно активно развивается экстремистская преступность в информационно-телекоммуникационных сетях, особенно в сети Интернет. Информационное поле, которое характеризуется высоким уровнем анонимности, является отличным способом совершения преступлений экстремистской направленности.

Понятие экстремистской деятельности содержится в ст. 1 Федерального закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Диспозиция данной статьи свидетельствует, что экстремизм достаточно разнообразен. Он охватывает действия от «насильственного изменения конституционного строя государства» до «публичного заведомо ложного обвинения лица». В силу такой многообразности экстремизма на практике нередко возникают проблемы и противоречия.

В настоящий момент уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности в сети Интернет развиты достаточно слабо, отсутствует единый механизм по выявлению и предотвращению данного вида преступлений.

Исходя из анализа прим. 2 ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что под экстремистскими преступлениями стоит понимать «все уголовно наказуемые деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религи-

озной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [1].

Для анализа способов и методов противодействия экстремистским преступлениями в сети Интернет необходимо понять причины их высокого уровня распространения. Основными причинами распространения экстремизма в сети Интернет и усложнением их выявления и предотвращения признаются:

1. единая территориальная зона сети Интернет, т.е. территориальные границы государства в сети Интернет стираются, что усложняет предотвращение совершения экстремистских преступлений (например, лицо, рассылающее экстремистский материал, территориально находится на территории другого государства и т.д.);

2. возможность моментальной рассылки экстремистской информации большому количеству лиц, владеющему сотовыми телефонами и иными средствами связи;

3. возможность воздействия на неопределенный круг лиц, в особенности круг лиц, выделенный по интересам (различные группы в сети Интернет). Стоит отметить, что данному воздействию наиболее подвержены молодое поколение от 12 до 20 лет в силу их несформировавшейся психики.

Также, как верно указывает Д.Д. Донской, основной причиной распространения экстремизма в сети Интернет признается сложность выявления и пресечения данных преступлений, длительный и чаще всего безрезультатный поиск организаторов и пособников [4, с. 69].

Исходя из всего вышесказанного, члены экстремистских организаций ищут своих жертв через социальные сети. В связи с характером Интернет-пространства им достаточно легко выстроить доверительные отношения, особенно с лицами молодежного возраста. В дальнейшем данным лицам внушается экстремистская информация, приводящая к совершению ими экстремистских преступлений.

Стоит отметить, что одной из важных проблем признается невозможность составить криминологический портрет организаторов данной деятельности, так как в своей деятельности они используют ресурсы, не позволяющие правоохранительным органам вычислить их и их местоположение.

Еще одной проблемой борьбы с экстремистской преступностью в сети Интернет признается низкий уровень технического оборудования, с помощью которого происходит выявление и предотвращение совершения данного вида преступлений сотрудниками ОВД.

Однако, несмотря на это, ежедневно государственными служащими совместно со специалистами в области программирования, информатики происходит борьба с экстремистской преступностью в сети Интернет. В настоящее время можно выделить два основополагающих способа борьбы, а именно:

1. Фильтрация и «зачистка» информации, размещенной и ежеминутно размещаемой в сети Интернет. Специалисты, обнаруживая материалы, отвечающие признакам экстремизма, удаляют данную информацию, выражающуюся в различных статьях, постах в социальных сетях, фотографиях, видео и аудио материалах и т.д. Также, на законодательном уровне вводятся в действие нормы, предусматривающие ответственность за публикации экстремистского характера в сети Интернет. Примером служит признание сети Метта в 2022 году экстремистским на территории государства после начала специальной военной операции на территории Украины [6].

2. Распространение «анти» экстремистской информации в сети Интернет, на школьных порталах и т.д.

При этом, данные два способа используются, как правило, совместно.

Некоторые правоведы отмечают, что экстремизм неразрывно связан с моралью и этикой граждан, а точнее с их отсутствием [3, с.63].

В силу этого, одним из способов борьбы с экстремистскими преступлениями, в том числе и в сети Интернет, выступает поднятие уровня их правовой культуры. Это должно происходить за счет образовательных организаций, а также организаций культурной сферы.

Еще одной проблемой признается длительная по времени система блокировки сайтов, имеющих информацию экстремистского характера. Так, для блокировки материала необходимо его наличие в списке запрещенных материалов, установленном на федеральном уровне. Только в этом случае материал блокируется оперативно, в исключительных случаях сотрудники обязаны получить разрешения на блокировку, которая «затягивает» данный процесс.

В настоящее время достаточно часто обсуждается идея внедрения искусственного интеллекта для круглосуточного мониторинга всей публикуемой информации в сети Интернет, особенно в социальных сетях. Однако, данное нововведение можно подвести под сомнение, так как экстремизм и само признание материала таковым довольно тонкое дело, зачастую требуется помощь и мнение ни одного специалиста для ответа на вопрос: признается ли данный материал экстремистским [5, с.36]. Сможет ли справиться со спорными моментами искусственный интеллект без помощи человека достаточно противоречивый вопрос.

В силу этого необходимо отметить еще один способ борьбы с экстремистскими преступлениями, совершаемыми в сети Интернет: на законодательном уровне закрепить обязанность интернет-провайдеров, модераторов сотовой связи, модераторов по проверке входящей и исходящей информации от лиц на наличие или отсутствие признаков экстремистской преступности. При наличии данной информации проводить ее незамедлительную блокировку. За неисполнение данных требований закона необходимо ввести административную и уголовную ответственность лиц.

Привлечение к административной и уголовной ответственности лиц за размещение информации на своих страницах в социальных сетях уже не редкость. Судебная практика показывает, что за «репост» экстремистской информации нужно нести юридическую ответственность. Примером служит Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира № 1-67/2020 от 3 января 2020 г. по делу № 1-67/2020, согласно которому лицо на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» размещал экстремистские картинки с призывами к совершению преступлений. Подсуди-

мого признали виновным и назначили наказание в виде лишения свободы на один год и десять месяцев условно [7]. Пример показывает, что на современном этапе сотрудниками правоохранительных органов ведется мониторинг информации, размещаемой в сети Интернет.

Еще одной актуальной проблемой признается активное использование VPN-сервисов, согласно которым происходит сетевое соединение поверх другой сети. Их опасность в том, что они позволяют определять еще большую анонимность, что в дальнейшем негативно сказывается на раскрытии экстремистской преступности.

Кроме того, важно разработать методические рекомендации для сотрудников ОВД, которые позволят действовать по единому шаблону в случае выявления преступлений экстремистской направленности в сети Интернет. В данных рекомендациях также необходимо обозначить расширенную систему взаимодействия различных структур по борьбе с данным видом преступлений. Помимо этого, необходимо усилить политику подготовки профессиональных кадров в области компьютерных систем и программирования, что поможет в дальнейшем разрабатывать пути борьбы с экстремистской преступностью в сети Интернет.

А.М. Багмет высказывает идею создания новой отрасли – цифровой криминалистики, в рамках которой ключевым вопросом будет признаваться раскрытие и предотвращение преступлений экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет [2, с.17]. С автором сложно не согласиться, так как методы и способы «цифровой криминалистики» основательно отличаются от привычных способов и методов раскрытия экстремистской преступности и иных видов преступлений.

В борьбе с экстремистскими преступлениями также помогут и мероприятия по разработке базы интернет-сайтов, аккаунтов и сообществ, которые распространяют материалы, имеющие экстремистский характер.

Достаточно актуальным вопросом признается международное сотрудничество по вопросам предотвращения совершения экстремистской преступности в сети-Интернет. Несмотря на то, что в настоящее время международное сотрудничество усложнено, этот вопрос не должен оставаться без внимания. На данный момент действует Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, согласно которому государства могут предоставить следующую информацию для следствия: сетевые адреса, имена доменов, электронную информацию, информацию о провайдерах и дистрибьюторах, физических и юридических лиц. Однако, на практике этот механизм недостаточно налажен. Достаточно часто государства указывают неполную информацию, что затрудняет поиск.

Еще одним способом борьбы с преступлениями экстремистской направленности, совершаемыми в сети Интернет, является сосредоточение внимания на бдительности населения. Так, необходимо поощрять граждан, которые владеют какой-либо информацией о совершаемых преступлениях экстремистского характера в сети Интернет, что позволит сотрудникам правоохранительных органов владеть большим объемом информации.

В заключение стоит отметить, что в настоящее время в связи с развитием информационных технологий совершение экстремистских преступлений по большому счету происходит с помощью сети Интернет. Это связано со сложной и долгой процедурой раскрытия данных преступлений, низким уровнем их раскрываемости.

Государство активно борется с экстремистскими преступлениями, совершенным в сети Интернет. В настоящий момент действует Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в России», согласно которому борьба с экстремистской преступностью, совершаемой в сети Интернет – одна из ключевых задач политики государства. Много уже сделано в данном направлении, однако эффективность данного процесса зависит от комплексного подхода, состоящего из нескольких элементов: просветительская работа, слаженная работа правоохранительных структур, социальная интеграция молодежи, регулярный мониторинг и анализ Интернет-ресурсов на предмет экстремистских проявлений. Все это позволит сократить распространение экстремизма в сети Интернет создать более устойчивое общество, способное противостоять экстремизму.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 17.06.1996. - N 25. - Ст. 2954.
2. Багмет А.М. Цифровые следы преступлений : монография. - Москва : Проспект, 2021. - 168 с. DOI: 10.31085/9785392328680-2021-168 ISBN: 978-5-392-32868-0 EDN: RJXQWJ
3. Винокуров А.И. Актуальные проблемы противодействия молодежной экстремистской деятельности в период цифровизации общества // Аммосов-2023. 2023. С. 62-65. EDN: JHKHDP
4. Донской Д.Д. К вопросу об экстремизме в Интернете: теоретические аспекты // Право и государство: теория и практика. - 2022. - №4 (208). - С. 66-170. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_4_166 EDN: YJFVUO
5. Пороховой Э.Ю. Актуальные вопросы профилактики и противодействия экстремизму в сети Интернет // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2021. - №4. - С. 35-39. EDN: SIWUJN
6. Чулюкина В. В России начали блокировать Instagram. [Электронный ресурс]. - URL: <https://ngs.ru/text/world/2022/03/14/70505387/> (дата обращения: 01.04.2025).
7. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира (Владимирская область) № 1-67/2020 от 3 января 2020 г. по делу № 1-67/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zNzhbe59AqU/> (дата обращения: 01.04.2025).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. - 06/17/1996. - N 25. - St. 2954.
2. Bagmet A.M. Digital traces of crimes : a monograph. - Moscow: Prospekt, 2021. - 168 p. DOI: 10.31085/9785392328680-2021-168 ISBN: 978-5-392-32868-0 EDN: RJXQWJ
3. Vinokurov, A.I. Actual Problems of Countering Youth Extremist Activity in the Period of Digitalization of Society // Ammosov-2023. 2023. Pp. 62-65. EDN: JHKHDP
4. Donskoy, D.D. On the Issue of Extremism on the Internet: Theoretical Aspects // Law and State: Theory and Practice. - 2022. - No. 4 (208). - Pp. 66-170. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_4_166 EDN: YJFVUO
5. Porokhovoy E.Yu. Actual Issues of Prevention and Counteraction to Extremism on the Internet // Problems of Law Enforcement Activity. - 2021. - No. 4. - Pp. 35-39. EDN: SIWUJN
6. Chulyukina V. Instagram has been blocked in Russia. [Electronic resource]. - URL: <https://ngs.ru/text/world/2022/03/14/70505387/> (accessed on 01.04.2025).
7. Sentence of the Frunzensky District Court of Vladimir (Vladimir Region) No. 1-67/2020 dated January 3, 2020, in case No. 1-67/2020 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zNzhbe59AqU/> (accessed on April 1, 2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_396

УДК 343.24/.29

ЦЕЛИ, СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ОСОБОГО ВИДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ GOALS, ESSENCE AND NECESSITY OF CRIMINAL PUNISHMENT AS A SPECIAL TYPE OF STATE INFLUENCE

ХОДЖАЛИЕВ Салех Айсаевич,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».

364024, Россия, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.

E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru;

KHOJALIEV S.A.,Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Process and National Security Kadyrov Chechen State University.

364024, Russia, Grozny, A. Sheripova Street, 32.

E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

Краткая аннотация. Автором анализируются вопросы о цели, сущности и необходимости уголовного наказания как особого вида государственного воздействия. Показано, что вопрос о сущности и целях наказания стал подниматься как только возникли категории преступления и наказания. Изначально он носил философский и религиозный характер. Исследователи пытались понять, кто именно наделен правом наказывать преступника и для чего это нужно. В нашей стране, в связи с происходящими процессами совершенствования уголовного наказания, вопросы сущности и целей наказания как никогда актуальны. В качестве целей наказания понимаются те положительные результаты, которые должно достичь применение наказания. Еще одной проблемой теоретического характера является понимание сущности уголовного наказания. Этот аспект также неоднозначно оценивается в теоретической литературе. Во все периоды развития государства существующая в нем система наказаний отражала способность власти ограничивать права виновного в ответ на совершенное им преступление. Автор делает вывод существования в настоящее время множества подходов к пониманию целей, сущности и необходимости уголовного наказания.

Abstract. The author analyzes the issues of the purpose, essence and necessity of criminal punishment as a special type of state influence. It is shown that the question of the essence and goals of punishment began to be raised as soon as the categories of crime and punishment appeared. Initially, it was philosophical and religious in nature. Researchers tried to understand who exactly has the right to punish a criminal and why it is necessary. In our country, in connection with the ongoing processes of improving criminal punishment, the issues of the essence and goals of punishment are more relevant than ever. The goals of punishment are those positive results that the use of punishment should achieve. Another theoretical problem is the understanding of the essence of criminal punishment. This aspect is also ambiguously evaluated in the theoretical literature. In all periods of the development of the state, the system of punishments existing in it reflected the ability of the authorities to restrict the rights of the guilty in response to the crime committed by him.

Ключевые слова: crime, punishment, purpose, essence, correction, punishment, resocialization, prevention, correction.

Keywords: преступление, наказание, цель, сущность, исправление, кара, ресоциализация, предупреждение, исправление.

Для цитирования: Ходжалиев С.А. Цели, сущность и необходимость уголовного наказания как особого вида государственного воздействия // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 396-399. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_396.

For citation: Khojaliev S.A. Goals, essence and necessity of criminal punishment as a special type of state influence // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 396-399. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_396.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Дата публикации: 30.05.2025

Вопрос о сущности и целях наказания стал подниматься как только возникли категории преступления и наказания. Изначально он носил философский и религиозный характер. Исследователи пытались понять, кто именно наделен правом наказывать преступника и для чего это нужно. Так, например, уже во времена античности писались трактаты о сущности наказания. В качестве примера можно привести таких известных философов и богословов как Фома Аквинский, Иоанн Златоуст, святой Августин [13, с. 389].

В 18-19 веке вопрос о целях наказания стал особенно популярен среди российских правоведов, в том числе, в связи с реформированием уголовного законодательства. Интересно отметить, что в своих работах Н.С. Таганцев приводил примеры 37 теорий о сущности наказания. Н.Д. Сергеевский писал о 24 новых философских системах о сущности наказания и о более чем 100 теорий о целях наказания [11, с. 126].

Как указано в ч. 2 ст. 43 УК РФ [1], наказание применяется в целях:

1. Восстановления социальной справедливости.
2. Исправления осужденного.
3. Предупреждения совершения новых преступлений.

Следует отметить, что законодательство других стран также указывает на цели уголовного наказания [5, с. 262]. Так, такая цель как исправление осужденного и предупреждение преступлений встречается в уголовных законах многих стран. Также достаточно часто закон предусматривает такую цель наказание как ресоциализация преступника. Однако, встречаются и другие цели. Так, например, в Кот д'Ивуаре – это пресечение преступлений. Закон Парагвая в качестве цели уголовного наказания называет защиту юридических благ. В Сербии, Хорватии, Черногории в качестве цели наказания называется выражение общественного осуждения [5, с. 262].

Как видим, существуют разные подходы. По мнению А. И. Рарог такое разнообразие целей объясняет относительно небольшим сроком существования практики закрепления таких целей на легальном уровне.

В нашей стране, в связи с происходящими процессами совершенствования уголовного наказания, вопросы сущности и целей наказания как никогда актуальны. В качестве целей наказания понимаются те положительные результаты, которые должно достичь применение наказания. Причем, речь идет как о целях, закрепляемых нормами закона и целях фактического применения наказания к конкретному преступнику.

Рассмотрим основные концепции целей наказания.

А.Е. Наташев, И.В. Шмаров считают, что целей наказания несколько и оптимальных их перечень содержится в действующем УК РФ.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, В.Д. Филимонова и В.С. Комиссарова единственной целью уголовного наказания является восстановление социальной справедливости.

М.Д. Шаргородский, А.Л. Цветинович, С.И. Курганов и И.М. Рагимов также склоняются к тому, что цель у уголовного наказания только одна. Однако, видят такую цель иначе – в предупреждении преступлений.

Еще один сторонник единственно цели уголовного наказания, И. С. Ной, считает таковой исправление преступника.

Помимо тех целей, которые уже содержатся в УК РФ, российские исследователи предлагают и иные.

Так, например, по мнению А. М. Яковлева, целью наказания является обеспечение безопасности общества.

По мнению Д.А. Шестакова, А.В. Кислякова и О.В. Старкова, такими целями являются реституция и ресоциализация.

Согласно подходу А.И. Марцева и Е.В. Курочки – основная цель уголовного наказания – искупление вины.

По мнению Горобцов, одна из целей наказания - борьба с общественно опасными проявлениями.

Существует и весьма оригинальная позиция, согласно которой цели уголовного наказания и вовсе не следует прописывать в нормах закона. Так, например, по мнению С.В. Познышева, «в определение уголовного наказания не следует вносить никаких элементов уголовной теории, ни указания на цель, которую должно преследовать наказание, ни указания на основной принцип, которым должна руководиться карательная деятельность» [Цит. по: 3, с. 46]. Схожей позиции придерживается и другой исследователь - М. В. Кирюшкин. По его мнению, «вряд ли следует включать в понятие наказания указание на его цели. Во-первых, цель применения кем-либо некоторого средства никоим образом не характеризует это средство как явление... Во-вторых, цели применения наказания - вопрос дискуссионный. И обсуждать его можно, лишь оперируя характерными свойствами наказания, в связи с чем нецелесообразно включать в число таких свойств и цели» [7, с. 45].

М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин [3, с. 46], поддерживая такой подход выделяют следующие недостатки современного способа закрепления в нормах УК РФ целей наказания.

Прежде всего, сейчас ст. 43 УК РФ содержит в себе два начала: правовое (ч. 1) и политическое (ч. 2). Последнее, скорее всего, можно характеризовать даже как политико-идеологическое. Это не двуединое начало, органического единства они не составляют, поскольку лежат в разных плоскостях. Между тем Уголовный кодекс - конструкция о юридической. «Соседство» с политическим текстом нежелательным образом размывает правовую целостность важнейшего законодательного документа, создает впечатление противоречивости, коллизии текстов.

Положения о целях наказания привнесены в текст УК РФ, как нам представляется, в расчете не на судей, а в первую очередь на общественное мнение. В формуле целей и в самом факте включения ее в текст Кодекса легко прочитывается стремление законодателя смягчить восприятие жесткой карательной сущности наказания.

Кроме того, положения закона о целях наказания сформулированы столь неопределенно, что необходимо использовать самые разные приемы толкования, чтобы понять, кто или что является объектом целевого воздействия наказания, на кого оно ориентировано.

Еще один аргумент - нецелесообразно сохранять необеспеченные цели. В качестве целей наказания чаще всего фигурируют идеалы, которые задают вектор движения, на которые необходимо ориентироваться, к которым можно и нужно стремиться (причем бесконечно), но невозможно достигнуть. В.К. Корсаков пишет, что аксиологическое значение любого идеала, в том числе и такого, как право, сама необходимость его формирования и наличного бытия заключается в желании бесконечного стремления к нему, в постоянной ориентации на таковую, в том числе и в области государственно-правового строительства и очерчивания границ поведения индивидов [8, с. 101]. Цели, официально поставленные перед уголовным наказанием, - классический пример "недостаточно обеспеченных" целей. Это обстоятельство служит еще одним доказательством того, что восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений сохранять в тексте закона в качестве цели (специальной задачи) наказания нецелесообразно.

В той или иной степени, уголовное наказание призвано одновременно выполнять следующие функции:

1. Психологическая функция. Ограничивая человека в правах или устрашая его возможны ограничением, государство воздействует на его внутренний мир. Тем самым формируется мотивация воздержаться от совершения преступных деяний.
2. Экономическая функция. Государство получает определённый доход за счет поступающих штрафов.
3. Охранительная функция. Изолирование преступника ограждает от него правопослушных граждан.
4. Сакральная функция. Государство, являясь представителем своих граждан, единственное способно применять уголовное наказание.

Как указывает, Н. С. Таганцев, понимании сущности уголовного наказания прошло следующие последовательно сменявшие друг друга этапы:

1. Оборона или месть как реакция общества на совершенное преступление.
2. Реализация силами государства божественной воли.
3. Реализация силами государства этического воздействия на преступника.

4. Юридическое воздаяние.

Также Н. С. Таганцев предполагал, что на следующей стадии развития общества наказание должно пониматься как некая совокупность социальных мер, которые бы соответствовали преступлению и были оптимальны как для предупреждения преступления, так и для кары преступнику [12, с. 50].

Еще одной проблемой теоретического характера является понимание сущности уголовного наказания. Этот аспект также неоднозначно оценивается в теоретической литературе.

Отметим, что во все периоды развития государства существующая в нем система наказаний отражала способность власти ограничивать права виновного в ответ на совершенное им преступление. Соответственно, подходы к такому ограничению в разные периоды были различными. Так, например, ранние периоды развития Руси основным наказанием был штраф. После объединения русских земель и появления монархии происходит ужесточение наказаний, на первое место ставятся телесные наказания различного вида. В 19 веке, начиная с его середины, наказания существенно смягчаются. В советское время наказания вновь ужесточаются, вводятся так называемые «революционные наказания» [6, с. 13]. Новый этап гуманизации наказания начинается с развалом СССР и продолжается в наши дни.

Как видим подходы к наказанию неоднократно изменились. Изменялась и его сущность. Так, упразднились телесные (прежде всего – членовредительские) наказания. Более явно проявлялась ориентация на исправление виновного. Связано это и с экономическими интересами государства: ему выгоднее иметь работоспособного законопослушного человека, а не наказанного инвалида. Таким образом, система наказаний и понимание его сущности изменялась в зависимости от внешних факторов, включая экономическое развитие страны, приводимую политику, общепринятую идеологию или религию.

По мнению Ч. Беккариа, сущность уголовного наказания проявляется в следующем: «...всякое проявление власти человека над человеком, которое не вызвано крайней необходимостью, - тирания. Таким образом, право верховной власти наказывать за преступления основано на необходимости защищать вверенное ей общественное благо от узурпации его частными лицами. И чем больше обеспечивается священное и нерушимое право на безопасность, чем надежнее гарантия свободы граждан со стороны государства, тем наказание справедливее» [4, с. 35]. Основную цель наказания автор понимал как предотвращение новых преступлений. Одновременно автор выступал против смертной казни.

И. Кант, исследуя сущность наказания, склонялся к его проявлению как к принципу талиона. И. Кант писал следующее: «Единственный принцип - это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более, чем в пользу другой. Итак, то зло, которое ты причиняешь кому-нибудь другому в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе. Оскорбляешь ты другого - значит, ты оскорбляешь себя; крадешь у него - значит, обкрадываешь самого себя; бьешь его - значит, сам себя бьешь; убиваешь его - значит, убиваешь самого себя. Лишь право возмездия, если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоём частном суждении), может точно определить качество и меру наказания; все прочие права неопределенны и не могут из-за вмешательства других соображений заключать в себе соответствие с приговором чистой и строгой справедливости» [цит. по: 6, с. 13].

Считаем, что приведённый подход не учитывает множество нюансов, которые возникают в реальных обстоятельствах совершения преступления. Так, например, невозможно применить обозначенный И. Кантом принцип при совершении нескольких убийств, поскольку нельзя привести в исполнение приговор о смертной казни несколько раз.

Если же рассматривать наказание с точки зрения справедливости, то ни одно из существующих наказаний не способно восстановить утраченное благо. Например, за убийство предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Однако, если наказание справедливо, то оно – равно содеянному. Соотнести же лишение свободы и причинением смерти невозможно. Если же рассматривать наказание как средство исправления осужденного, то государство должно дать шанс преступнику исправиться и вернуться в общество.

Следовательно, сущность наказания заключается в тех целях и том назначении, которое является целесообразным для государства в определённый период своего развития. И с этой точки зрения на первое место встает кара, которая одновременно служит и возмездием за нарушение социальных норм и средством предупреждения совершения новых преступлений (этим же лицом или другими).

По мнению К. В. Корсакова, «возмездие (кара) было, есть и останется сущностью уголовного наказания (содержащегося в нем смысла, начальной и внутренней его основой)» [8, с. 35].

Существуют и другие (менее распространенные и известные) концепции о сущности уголовного наказания.

Так, ряд исследователей считает, что наказание – нечеловеческое явление. Одни из них приписывают ему божественное происхождение, другие – труд некой древней исчезнувшей цивилизации, отдельные фрагменты знаний которой дошли до нашего времени [цит. по: 2, с. 38].

Согласно другой концепции, наказание возникло естественным путем еще до возникновения государства и общества в его современном понимании. Так, еще И.И. Карпец указывал, что «наказание как средство воздействия возникло задолго до появления каких-либо правовых документов» [цит. по: 2, с. 38].

Еще одна концепция связывает уголовное наказание с естественным свойством любого живого организма, его инстинктом сохранения. С этой точки зрения право наказывать – это такое же естественное право как дышать, спать и питаться [2, с. 38].

Также наказание понимается как способ реализации защитной реакции человека на причинение ему вреда или на страх причинения такого вреда.

С точки зрения понимания цели наказания ряд концепций понимает сущность наказания как кару, возмездие и воздаяние или за при-

чиненный вред (зло) или за потенциальный вред, выражающийся в попытке причинения такого вреда или угрозе его применения. Так, например, по мнению А. В. Наумова, «все остальные цели, возложенные на институт наказания, являются или фикцией (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного), либо же носят факультативный (фонный) характер (предупреждение совершения новых преступлений)». Автор указывает, что кара – это всегда основное содержание любого уголовного наказания [10, с. 300]. Существует также мнение, что наказание никого не исправляет и не устрашает [Цит. по: 2в, с. 38].

Согласно другой позиции, наказание – это прежде всего месть за причиненный вред (или возможный вред).

Существует интересная позиция, согласно которой закрепление в уголовном законе наказания воздействует не только на преступника, которому вынесен обвинительный приговор, но также на того, кто не понес юридического наказания за совершенное им преступление. Согласно этой концепции, в таком случае наказание налагается на преступника его совестью, которая, как считают авторы, есть у каждого [8, с. 20].

Итак, проведенное исследование показало существование в настоящее время множества подходов к пониманию целей, сущности и необходимости уголовного наказания.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Алиперов Х.Д. Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановка проблемы // Уголовное судопроизводство. 2020. N 2. С. 36 - 42. EDN: OPWYTJ
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О целях наказания // Российский следователь. 2022. N 5. С. 46 - 50. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-46-50 EDN: BIPHAU
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 105 с.
5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 262. ISBN: 978-5-93295-617-5 EDN: QRMRRZ
6. Карпов Е.А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве // Российский следователь. 2010. N 3. С. 12 - 15. EDN: LDUCSF
7. Киришкин М.В. Социальная обусловленность уголовного наказания: дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 45. EDN: NLNSNV
8. Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине: дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 254 с. EDN: NOLNQR
9. Корсаков К.В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании // Антиномии. 2014. С. 119 - 120. EDN: TAFVTP
10. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2011. 505 с.
11. Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 2. С. 125 - 139. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.125-139 EDN: HOOXDS
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2. 205 с.
13. Чучаев А.И. Jus puniendi (исторический очерк) // Lex russica. 2011. N 3. С. 389 - 416. EDN: NXLJPD

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 06.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Alikperov Kh.D. New Approaches to Understanding the Essence of Punishment. Statement of the Problem // Criminal Proceedings. 2020. N 2. P. 36 - 42. EDN: OPWYTJ
3. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. On the Purposes of Punishment // Russian Investigator. 2022. N 5. P. 46 - 50. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-46-50 EDN: BIPHAU
4. Beccaria C. On Crimes and Punishments. Moscow: Stels, 1995. 105 p.
5. Dodonov V.N. Comparative Criminal Law. General Part / edited by S.P. Shcherba. Moscow, 2010. P. 262. ISBN: 978-5-93295-617-5 EDN: QRMRRZ
6. Karpov E.A. The Essence and Purposes of Punishment in Russian Criminal Law // Russian Investigator. 2010. N 3. pp. 12-15. EDN: LDUCSF
7. Kiryushkin M.V. Social conditionality of criminal punishment: dis.... kand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 1999. p. 45. EDN: NLNSNV
8. Korsakov K.V. The model of retribution in criminology and criminal law doctrine: dissertation. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2007. 254 p. EDN: NOLNQR
9. Korsakov K.V. Paradigmatic background of discourse on the absolute and utilitarian in criminal punishment // Antinomies. 2014. P. 119 - 120. EDN: TAFVTP
10. Naumov A.V. Russian Criminal Law: Course of Lectures. Vol. 1. General Part. M.: Wolters Kluwer, 2011. 505 p.
11. Rarog A.I. The Purposes of Punishment in the Science of Criminal Law // Actual Problems of Russian Law. 2021. N 2. Pp. 125 - 139. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.125-139 EDN: HOOXDS
12. Tagantsev N.S. Russian Criminal Law. Tula, 2001. Vol. 2. 205 p.
13. Chuchaev A.I. Jus puniendi (historical essay) // Lex russica. 2011. N 3. Pp. 389 - 416. EDN: NXLJPD

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_400

УДК 343.9

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE OFFENDER

ЦВЕТКОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Горького д. 87.
E-mail: cvetkova-e@mail.ru;

TSVETKOVA Elena Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
at the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: cvetkova-e@mail.ru

Краткая аннотация: Каждое преступление, совершенное лицом, не достигшим 18-летнего возраста, с криминологической точки зрения имеет множество причин. Среди негативных факторов, непосредственно влияющих на совершение несовершеннолетним преступления, можно в первую очередь назвать общую семейную атмосферу, если она оказывает деструктивное воздействие на психику ребенка. Такая атмосфера проявляется в противоправном поведении взрослых, отсутствии духовных семейных ценностей, нездоровом психологическом климате в семье, в том числе при выборе профессионального обучения несовершеннолетним, о чем и рассматривается в статье.

Abstract: Every crime committed by a person under 18 years of age, from a criminological point of view, has many causes. Among the negative factors that directly influence the commission of a crime by a minor, one can first of all name the general family atmosphere, if it has a destructive effect on the child's psyche. Such an atmosphere manifests itself in the illegal behavior of adults, the absence of spiritual family values, an unhealthy psychological climate in the family, including when choosing vocational training for minors, which is discussed in the article.

Ключевые слова: несовершеннолетний, совершение преступления, причины, родители, семья, выбор профессии, семейная атмосфера.

Keywords: minor, commission of a crime, reasons, parents, family, choice of profession, family atmosphere.

Для цитирования: Цветкова Е.В. Влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 400-402. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_400.

For citation: Tsvetkova E.V. The influence of the family on the formation of the personality of a juvenile offender // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 400-402. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_400.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025
Дата публикации: 30.05.2025

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее сложных проблем современного общества. Каждое преступление несовершеннолетних — следствие различных причин, причем одни из них возникают задолго до деяния, другие же появляются непосредственно перед самым его началом. Невозможно сформулировать группу причин, которые однозначно приведут к совершению конкретного преступления. Будучи социально активными, эти лица воспринимают как положительные, так и отрицательные черты не только сверстников, но и старших. Однако, ключевое место занимает семья, поскольку негативное воздействие на характер и поведение осуществляется с самого раннего возраста. Среди негативных факторов, непосредственно влияющих на совершение несовершеннолетним преступления, можно в первую очередь назвать общую семейную атмосферу, причем ее влияние на личность может быть, как позитивным, так и негативным [1.С.267]. Поэтому принятые в семейном окружении система ценностей, стереотипы поведения, нормы общения усваиваются очень прочно и обычно приобретают личностный характер.

Для молодого поколения семья служит своеобразной моделью социума, передавая ценности и формируя поведенческие шаблоны, формы, образ для будущих членов общества. Анализируя факторы, влияющие на функционирование современной семьи, можно выделить ее характерные черты, определить приоритеты и ценностные установки, которые она передает будущему поколению.

Современное общество все чаще характеризуется как общество потребления, формируемое эпохой капитализма и рыночной экономики, где приоритет отдается материальным ценностям, а духовные аспекты жизни отодвигаются на второй план. Суть потребления заключается не столько в фактическом приобретении разрекламированных товаров, сколько в стремлении к этому. Работа рассматривается лишь как инструмент для достижения главной цели — максимального потребления дорогостоящих и новых товаров и услуг. Это приводит к разрушению основных социальных ценностей, трансформации нравственных норм, формированию индивидуализма, переосмыслению жизненных приоритетов в сторону материального благополучия и финансового успеха, порой достигаемого незаконными способами. При этом производственный труд недооценивается, а забота о материальном благополучии своей семьи превышает над духовными потребностями.

В настоящее время, современная семья испытывает сложный этап преобразования, а именно: разрушении традиционной модели и переходе к новой. Наблюдаются существенные изменения в структуре семейных отношений и методах воспитания подрастающего поколения. Ряд исследователей определяет текущее состояние семьи как кризисное, обусловленное социальной динамикой, процессами урбанизации и тех-

нологической революцией [2]. Сегодня, семьи сами формируют свои отношения, беря на себя большую долю ответственности за свое благополучие и за формирование социально адаптированных членов общества.

В этом контексте людей, рождённых и воспитанных в 50-х и 70-х годах, можно считать «иммигрантами» в современном понимании, поскольку они были обучены навыкам и ценностям, лишь частично соответствующим новым реалиям. Старшее поколение продолжает использовать традиционные механизмы управления и власти, сохраняя надежду на то, что дети в конечном итоге будут похожи на них. При этом данная надежда сопровождается опасениями, что в условиях быстро меняющейся действительности дети могут испытывать сложности с адаптацией, подобно некоторым взрослым.

Каждый родитель формирует собственное представление о трудовой деятельности, отношении к профессии, которое впоследствии передает ребёнку. Когда родители воспринимают работу как значимую и приносящую радость составляющую жизни, рассматривая её как инструмент самовыражения и самореализации, ребёнок с раннего возраста усваивает прямую связь между профессиональной деятельностью и жизненными радостями и наоборот.

Стабильность семейных отношений и благополучие семьи определяются способностью каждого члена оказывать влияние на других, проявлять компетентность в различных сферах. Значительная часть этой компетентности связана с родительской позицией, которая может стать источником конфликтных ситуаций.

Анализ [3] конфликтных ситуаций в семье показывает, что основными причинами являются: несовпадение интересов и точек зрения (61,5%), неисполнение домашних обязанностей (41%), проявления неуважения и грубости (25,3%). Лишь 26,2% подростков готовы делиться с родителями своими переживаниями и обсуждать проблемы. Воспитание в семье базируется на постоянном взаимодействии взрослых и детей, совместном решении проблемных ситуаций. Дефицит благоприятного семейного климата, доверия и веры в ребёнка приводит к обострению отношений, предпочтению общения с друзьями семейным отношениям.

В качестве ведущей деятельности семьи правомерно рассматривать деятельность по сохранению, развитию, преобразованию и передаче последующим поколениям определенных ценностей, которые на субъективном уровне выступают как ценностные ориентации семьи. Успешное взаимодействие родителей с ребёнком предполагает развитие у него следующих компетенций: способности к решению проблем, умения находить общий язык с собой и окружающими, готовности к принятию ответственности; демонстрации уважения к труду и его престижности; понимания родителями интересов и потребностей ребёнка; умения выстраивать партнёрские отношения для достижения общих целей т.д.

Оптимальной считается ситуация, когда родитель демонстрирует позитивное и конструктивное отношение к ребенку. При отсутствии доверительных отношений и неуважении к выбору подростка возникают серьезные проблемы с профессиональным самоопределением. Динамика взаимоотношений между родителями и детьми в процессе формирования образовательной и профессиональной стратегии включает последовательность этапов: определение направления профессиональной реализации после завершения школьного образования с учётом влияющих факторов; выбор образовательного учреждения для получения необходимой специальности или места работы, соответствующего интересам семьи; процесс поступления в учебное заведение в условиях конкурсного отбора; период обучения или приобретения первичных профессиональных навыков на производстве или в организациях. Каждый этап характеризуется спецификой взаимодействия или его отсутствием между родителями и детьми.

Значительную роль в профессиональной ориентации играет видение родителями будущего своего ребенка. В современном мире эти планы чаще связаны с определенным образом жизни, нежели с конкретной профессией. В то же время, в ходе взросления у несовершеннолетних развиваются самостоятельность и ответственность за принятые решения, под влиянием эмоционального воздействия близкого окружения формируются индивидуальные качества. Данная позиция связана в том числе и с выбором своей профессиональной деятельности. Например, поступить в колледж по окончании 9 класса, несмотря на отличные оценки или послушать родителей и перейти, согласно их наставлениям, в 10-11 классы и в дальнейшем поступить в ВУЗ. Другая сторона, когда родители, настаивают на поступлении в колледж, получении профессии и быстрого трудоустройства, запрещая подростку продолжать обучение в школе. Обе ситуации конфликтны и создают неблагоприятную ситуацию в семье.

На эффективность семейного влияния оказывают: социальный статус семьи, характер межличностных отношений и способность семьи адаптироваться к социальным изменениям. Исследователи выделяют основные позиции родителей относительно профессионального будущего детей [4], а именно: «1. Позитивная активная позиция - родители помогают детям выбрать профессию, учитывая их индивидуальные особенности. Семейные ценности оказывают существенное влияние на формирование таких качеств как трудолюбие, ответственность, способность к принятию решений. Семья способна оказывать помощь в развитии необходимых профессиональных навыков, объяснять возможности карьерных перспектив, обучать правильному восприятию профессиональных достижений и неудач во время обучения.

2. Жесткая активная позиция - родители категорично навязывают свой выбор профессии и учебного заведения, игнорируя желания ребенка. Основные причины такого поведения: страх безработицы (69,8%), стремление к престижному положению (50,9%), желание передать профессиональный опыт (22,6%). Важными факторами влияния выступают финансовое обеспечение обучения (25%) и моральные манипуляции (55%).

Однако такое давление и однозначное направление имеют и обратный эффект. Навязывание родителями своих амбиций и ожиданий, исключая мнение несовершеннолетнего приводит к внутреннему конфликту. Подросток, чувствуя давление, начинает искать пути к самовыражению вне рамок закона, что несет риск вовлечения в преступную деятельность (например, вандализм, причинение телесных повреждений

различной степени тяжести другим лицам, как выражение агрессии и снятие стресса, хулиганство).

Не исключено, что несовершеннолетний также будет испытывать трудности в освоении учебной программы, что вызывает разочарование, потерю интереса к учебе и, возможно, прогулы занятий. Прогулы, в свою очередь, служат условием совершения других правонарушений.

Кроме того, подросток без достаточной поддержки семьи его интересов и стремлений может оказаться в тупике и начать искать способы заработать «легкие» деньги, на осуществление своих планов, что станет причиной преступления. К тому же несовершеннолетний почувствует себя отвергнутым и непонятым, что, скорее всего, повлечет за собой поиск поддержки и понимания в асоциальной среде, тем самым увеличивая риск вовлечения в преступную деятельность.

Подросток, испытывающий дефицит внимания, общения, душевной близости и поддержки от родителей, сталкиваясь с неразрешенными трудностями, может искать утешение в группе ровесников, где его примут безоговорочно, о цена этого будет неадекватной. Значительное число подростков, не находя понимания дома и стремясь укрепить свою уверенность в себе, начинает употреблять алкоголь, наркотики, токсичные вещества и психоактивные препараты.

По данным опроса сервиса «Работа.ру» [5]: 23% столкнулись с непониманием семьи при выборе профессии; 15% полностью подчинились выбору родителей; 18% проявили самостоятельность вопреки родительским предпочтениям; 22% получили поддержку семьи в профессиональном выборе; 2% столкнулись с категорическим неприятием выбора.

Среди множества причин, порождающих преступность в среде несовершеннолетних, неблагополучная атмосфера семьи является одним из наиболее значимых факторов. Соответственно требуется своевременная и точная диагностика микросоциальных причин, а также адресное воздействие как на самих подростков, так и на семьи, в которых они должны воспитываться, а не травмироваться. Таким образом, семейные ценности представляют собой один из ключевых факторов, определяющих карьерное развитие личности. Отношение к труду, профессиональные традиции, образовательные и культурные установки семьи формируют основу, определяющую будущий профессиональный путь. Конструктивное и поддерживающее отношение семьи к профессиональному развитию способствует не только выбору подходящего карьерного направления, но и достижению устойчивого успеха в выбранной сфере.

Список литературы:

1. Гриненко А.В., Потапов В.Д., Цветкова Е.В. Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. Вып. 1. С. 266-279. DOI: 10.21638/spbu14.2023.117 EDN: XVTAKF
2. Сажина С. Д. Проблемы семьи и семейного воспитания на современном этапе // Человек. Культура. Образование. 2024. № 4. С. 68-88. DOI: 10.34130/2233-1277-2024-4-68 EDN: ZTWPVT
3. Верник И. С. Тенденции в формировании ценностных позиций детей в современных семьях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 4. С. 5-10; Бугакова Т. А. Анализ феномена семейных традиций в социально-гуманитарных науках // Человек. Наука. Социум. 2023. № 4 (8). С. 107-128. DOI: 10.24412/2225-8264-2024-4-857 EDN: BOXIQY
4. Яковлева Е. Е. Влияние родителей на профессиональную мотивацию ребенка // Молодой ученый. 2024. № 33 (532). С. Т.1. 88-90. EDN: PTGHSE
5. Каждый десятый россиянин выбрал специальность под давлением родителей // Работа.ру: [Электронный ресурс]. URL: <https://press.rabota.ru>.

References:

1. Grinenko AV, Potapov VD, Tsvetkova EV The influence of a dysfunctional family on the formation of the personality of a juvenile offender // Bulletin of St. Petersburg University. Law. 2023. Vol. 14. Issue 1. Pp. 266–279.
2. Sazhina SD Problems of family and family education at the present stage // Man. Culture. Education. 2024. No. 4. Pp. 68–88.
3. Vernik IS Trends in the formation of value positions of children in modern families // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2024. Vol. 13. No. 4. Pp. 5-10; Bugakova T. A. Analysis of the Phenomenon of Family Traditions in the Social Sciences and Humanities // Man. Science. Society. 2023. No. 4 (8). Pp. 107-128
4. Yakovleva E. E. The Influence of Parents on a Child's Professional Motivation // Young Scientist. 2024. No. 33 (532). Pp. Vol. 1. 88-90.
5. Every Tenth Russian Chose a Specialty Under Pressure from Their Parents // Rabota.ru: [Electronic Resource]. URL: <https://press.rabota.ru/>

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ (СТАТЬЯ 254 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) ON LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR LAND DISTURBANCE (ARTICLE 254 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России (Уфимский ЮИ МВД России).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: irina_di77@mail.ru;

DIVAeva Irina Rafaelovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
2 Muksinova Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: irina_di77@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательной регламентацией уголовной ответственности за порчу земли. Констатируется, что сложная конструкция объективной стороны, нечеткость формулировок, используемых законодателем, критериев и определений размера вреда, причиненного окружающей среде, на практике вызывают сложности при квалификации порчи земли по ч. 1 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации и ее отграничения от ч. 2 ст. 8.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Abstract: the article examines issues related to the legislative regulation of criminal liability for damage to land. It is stated that the complex structure of the objective side, the vagueness of the wording used by the legislator, the criteria and definitions of the amount of damage caused to the environment, in practice cause difficulties in qualifying damage to land under Part 1 of Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation and its delimitation from Part 2 of Article 8.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Ключевые слова: порча земли, экологическое преступление, нарушение правил обращения с опасными химическими или биологическими веществами, особенности законодательной конструкции нормы, загрязнение земель.

Key words: damage to land, environmental crime, violation of rules for handling hazardous chemical or biological substances, features of the legislative structure of the norm, land pollution.

Для цитирования: Диваева И.Р. К вопросу о законодательной регламентации уголовной ответственности за порчу земли (статья 254 Уголовного Кодекса Российской Федерации) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 403-405. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_403.

For citation: Divaeva I.R. On legislative regulation of criminal liability for land disturbance (Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 403-405. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_403.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Порча земли — экологическое преступление, предусмотренное статьей 254 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), которое посягает на общественные отношения в сфере обеспечения охраны и рационального использования земель. Загрязненная почва представляет опасность не только с точки зрения поступления в организм человека токсичных веществ вместе с продуктами питания, но и как источник вторичного загрязнения приземного слоя воздуха, в связи с чем наблюдения за загрязнением почв уделяют большое внимание [4, с. 129-130]. Основными причинами порчи земли являются нарушение правил: обращения с пестицидами и агрохимикатами при их хранении, использовании и транспортировке; обращения с опасными химическими или биологическими веществами; хранения, использования и транспортировки удобрений, стимуляторов роста растений, ядохимикатов; размещение токсических промышленных отходов, концентрация которых превышает предельно допустимую концентрацию; захоронение опасных химических веществ и препаратов, способных нанести вред здоровью людей и окружающей среде; размещение в неустановленных местах свалок, смешение с почвой отходов промышленной и бытовой деятельности; самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы и др.. Совершение указанных деяний вызывает негативные последствия в виде деградации земель, влекущих дальнейшую непригодность для сельскохозяйственной и иной деятельности; загрязнении водных объектов, наступающих в результате смыва удобрений и других вредных веществ в водоёмы; разрушении объектов историко-культурного наследия и природных ландшафтов; значительных экономических убытков.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ выступает земля как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы, природный ресурс, используемый в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории РФ, и одновременно как недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав на землю.

Предметом порчи земли могут выступать земли любой категории: сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов; лесного фонда; водного фон-

да, земли запаса (ст.7 Земельного кодекса РФ).

В юридической литературе высказываются мнения, что в рамках предмета рассматриваемого состава преступления речь идет о поверхностном почвенном слое. При этом акцент ставится либо на плодородность этого слоя, либо на функции, которые этот слой призван выполнять, к числу которых можно отнести, например, такие, как экономические, экологические, рекреационные и др. [1].

Кроме того, по мнению ряда исследователей, «загрязнение не может произойти на землях, занятых водными объектами, так как у них отсутствует верхний плодородный слой почвы, поэтому в данном случае отсутствует предмет преступления, которому противоправными действиями мог бы быть причинен вред. Не все указанные в Земельном кодексе Российской Федерации виды земель могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. Например, земли, занятые водными объектами, не являются предметом преступления по ст. 254 УК РФ. Загрязнение указанных земель следует квалифицировать по ст. 250 УК РФ» [2, с. 31-34].

Объективную сторону порчи земли образуют действия (бездействие): нарушение правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, в результате которых наступают такие общественно-опасные последствия как отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности, причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. Между указанными деяниями и наступившими последствиями необходимо устанавливать причинно-следственную связь.

Особенности законодательной конструкции нормы ст. 254 УК РФ затрудняют ее применение. К таковым, в частности, относятся необходимые для квалификации дополнительные объекты – здоровье человека, а также состояние окружающей среды. Следует согласиться с мнением, высказанным в специальной литературе, в соответствии с которым «деяние, описанное в диспозиции уголовно-правовой нормы, уже само по себе является последствием, а потому применительно к уголовно-правовому составу, предусмотренному ч. 1 ст. 254 УК РФ, можно говорить о последствиях двух порядков – отравлении, загрязнении или иной порчи земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности и причинении вреда здоровью человека или окружающей среде» [3, с. 55-59]. При этом такие действия как уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» относительно вреда здоровью имеются достаточно четкие разъяснения, в соответствии с которыми под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных статьями 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частью 2 статьи 250, частью 2 статьи 251, частями 1 и 2 статьи 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам. Однако установление причинной связи между деянием и ухудшением здоровья зачастую является затруднительным. Кроме того, санкция ч. 1 ст. 254 УК РФ предполагает дополнительную квалификацию по нормам, предусматривающим ответственность за причинения вреда здоровью личности (ст. 111, 112, 115, 118 УК РФ). Вред окружающей среде – оценочный признак состава преступления, в каждом случае устанавливается с учетом конкретных обстоятельств и при наличии заключения судебно-экологической экспертизы. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъяснений по содержанию вреда окружающей среде не содержится.

Вред окружающей среде в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» определяется как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов [5]. Вред окружающей среде может характеризоваться: возникновением заболеваний и гибелью животных и растений; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель и т.п. Размер вреда окружающей среде определяется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей. Обязательным условием наступления уголовной ответственности является точное установление способа порчи земли, поскольку порча земли вследствие нарушения иных правил, не указанных в ч. 1 ст. 254 УК РФ, образует административное правонарушение.

Для правильной квалификации содеянного необходимо отграничить уголовно-наказуемое деяние от состава административного правонарушения. Состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 254 УК РФ является материальным, т.е. уголовная ответственность наступает, если действия, выражающиеся в загрязнении, отравлении либо ином виде порчи земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекли определенные последствия – причинение вреда здоровью человека или окружающей среде.

Административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, является «деликтом опасности», поскольку образует порчу земли в результате нарушения правил обращения с веществами и отходами производства, которые являются опасными для здоровья людей и окружающей среды, но еще не причиняют им вреда. В связи с чем в специальной литературе указывается на разграничение уголовной и административной ответственности по последствиям: «действия, предусмотренные ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, причиняют вред только земле, но при этом

вред здоровью человека или окружающей среде не причиняется. Действия, предусмотренные ч. 1 ст. 254 УК РФ, реально причиняют вред здоровью человека или окружающей среде» [7, с. 124].

Вред окружающей среде предполагает наступление в качестве последствий хозяйственной и иной деятельности негативных изменений качества окружающей среды. Таким образом, можно сделать вывод, что уголовно-наказуемая порча земли, повлекшая вред окружающей среде – это такое ее негативное изменение, которое повлекло деградацию и истощение земель, либо вред здоровью людей, а административно-наказуемая порча земли к таким последствиям не приводит. Если вред порчей земли причинен здоровью человека, то бесспорна квалификация деяния по ч. 1 ст. 254 УК РФ. В случае причинения вреда окружающей среде, то возникает ситуация коллизии норм уголовного и административного права, которая законодательно не урегулирована. Не разъяснен этот вопрос в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Однако в п. 6 указанного Постановления применительно к деянию, предусмотренному ч. 1 ст. 247 УК РФ («Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»), дается определение понятия «существенный вред», который выражается в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека и т.п. [6, с. 127-130]. Исходя из этого, в специальной литературе отмечается, что «поскольку способ совершения административного проступка и уголовного преступления одинаков, то их разграничение возможно было бы проводить в зависимости от размера ущерба. При совершении административного правонарушения – порчи земли, вред должен быть незначительным, то есть поврежденный земельный участок остается пригодным для его использования. Например, земельный участок, используемый в сельскохозяйственном производстве, переводится из более ценной категории в менее ценную. При совершении преступления - вред должен быть существенным, то есть отравление, загрязнение или иная порча земли измеряются величинами, представляющими опасность для здоровья или жизни человека, а также для животного и растительного мира» [3, с. 55-59].

Таким образом, следует отметить, что в содержании статьи 254 УК РФ недостаточно учтены особенности земли как предмета преступного посягательства. Кроме того, сложная конструкция объективной стороны, нечеткость формулировок, используемых законодателем, критериев и определений размера вреда, причиненного окружающей среде, могут приводить к ошибкам в квалификации содеянного на практике.

Список литературы:

1. Бойцова Ж. А., Калининская Я. С. К вопросу об объекте преступления, предусматривающего ответственность за порчу земли // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-prestupleniya-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za-porchu-zemli> (дата обращения: 20.03.2025). DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-89-92 EDN: LSWQFE
2. Диденко К.В., Рудов Д.Н., Пятнов А.С. Уголовно-правовая охрана земли от порчи // Российский следователь. 2018. № 7. С. 31-34. EDN: UUUXUH
3. Игнатова М. А., Кузнецова О. А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли // Российский следователь. 2018. №8. С. 55-59. EDN: XUXMAP
4. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. - М.: Минприроды России; ООО "Интеллектуальная аналитика"; ФГБУ "Дирекция HTTP"; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. - 707 с.
5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ -URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2025).
6. Репин М.Е. Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 254 "Порча земли" Уголовного кодекса РФ // Наука. Мысль: Электронный периодический журнал. 2016. № 9. С. 127-130. EDN: XETNAF
7. Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: Монография. М.: Изд-во Российской академии правосудия, 2009, 124 с. ISBN: 978-5-93916-165-7 EDN: RAXQKD

References:

1. Boitsova Zh. A., Kalinskaya Ya. S. On the Object of a Crime Provisional for Damage to Land // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-prestupleniya-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za-porchu-zemli> (accessed: 20.03.2025). DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-89-92 EDN: LSWQFE
2. Didenko K.V., Rudov D.N., Pyatnov A.S. Criminal Law Protection of Land from Damage // Rossiyskiy Sledovatel. 2018. No. 7. Pp. 31-34. EDN: UUUXUH
3. Ignatova M. A., Kuznetsova O. A. On the delineation of criminal and administrative liability for land damage // Russian Investigator. 2018. No. 8. Pp. 55-59. EDN: XUXMAP
4. On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2023. Draft State Report. - Moscow: Ministry of Natural Resources of the Russian Federation; LLC "Intellectual Analytics"; Federal State Budgetary Institution "Directorate of Scientific and Technical Programs"; Foundation for Environmental Monitoring and International Technological Cooperation, 2024. - 707 p.
5. On Environmental Protection: Federal Law No. 7-FZ dated January 10, 2002 - URL: <https://www.consultant.ru> (accessed on March 20, 2025).
6. Repin M.E. Some Features of the Objective Side of the Crime Under Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation // Nauka. Mysl: Electronic Periodical Journal. 2016. No. 9. Pp. 127-130. EDN: XETNAF
7. Fattulin, S.T. Criminal Law Protection of Land: Monograph. Moscow: Russian Academy of Justice Publishing House, 2009, 124 p. ISBN: 978-5-93916-165-7 EDN: RAXQKD

ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ SIGNS OF A CRIMINAL VIOLATION OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

ПОНОМАРЕНКО Сергей Иванович,

доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
кандидат юридических наук, доцент.
Инициативная ул., 48, г. Таганрог, Ростовская обл., 347924, Россия.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич,

доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
кандидат юридических наук, доцент.
Инициативная ул., 48, г. Таганрог, Ростовская обл., 347924, Россия.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

ЛИТВИНОВА Юлия Игоревна,

доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Ерёменко, 83, г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344015, Россия.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

PONOMARENKO Sergey Ivanovich,

Associate Professor of the Department of Industry Legal Disciplines
of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)",
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
48 Initiativnaya Street, Taganrog, Rostov Region, 347924, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

PASHKOVSKY Pavel Valerievich,

Associate Professor of the Department of Industry Legal Disciplines
of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)",
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
48 Initiativnaya Street, Taganrog, Rostov Region, 347924, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

LITVINOVA Yulia Igorevna,

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.
83 Eremenko Street, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344015, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются признаки состава преступного нарушения требования пожарной безопасности. Авторы исследуют особенности элементов состава данных преступлений. В работе приводятся нормы Уголовного кодекса РФ, федеральные законы, которые вносят изменения в уголовное законодательство.

Abstract. The article examines the features of the criminal violation of fire safety requirements. The authors examine the features of the elements of the composition of these crimes. The work provides the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, federal laws that amend the criminal legislation.

Ключевые слова. Уголовное законодательство, пожарная безопасность, правила, состав преступления, объективная сторона.

Key words. Criminal legislation, fire safety, rules, crime composition, objective side.

Для цитирования: Пономаренко С.И., Литвинова Ю.И., Пашковский П.В. Признаки состава преступного нарушения требований пожарной безопасности // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 406-408. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_406.

For citation: Ponomarenko S.I., Litvinova Yu.I., Pashkovsky P.V. Signs of a criminal violation of fire safety requirements // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 406-408. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_406.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Говоря об объекте нарушения требований пожарной безопасности, стоит начать с основного непосредственного объекта. Основным непосредственным объектом преступного посягательства является общественная безопасность, в сфере пожарной безопасности (охраны).

Дополнительным непосредственным объектом преступного посягательства является здоровье человека, чужая собственность. Жизнь человека также выступает дополнительным объектом в квалифицированном и особо квалифицированном составах преступлений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.219 УК РФ¹, выражается в действии или бездействии, которое проявляется через нарушение требований пожарной безопасности. Затрагивая понятие «нарушение» отметим, что его толкование весьма неоднозначно. Так,

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ [ред. от 28 февраля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 83.

под нарушением различных требований в уголовно-правовой науке понимают: их неисполнение; ненадлежащее их исполнение; совершение действий, запрещенных правилами¹. Из этого следует, что преступное деяние может проявляться в неисполнении или ненадлежащем исполнении требований пожарной безопасности лицом, которое несет ответственность и отвечает за их соблюдение, а также в совершении действий, запрещенных правилами. Заметим, что данное преступление может быть совершено как форме действия, так и бездействия.

Общественная опасность деяния заключается в посягательстве на охраняемые уголовным законом общественные отношения, вызывая тем самым определенные негативные изменения в них. Характер и степень опасности общественной опасности определяются причинением вреда, охраняемым объектам².

Неисполнение требований пожарной безопасности, в первую очередь, понимается как бездействие, а совершение действий, запрещенных правилами как действие. В свою очередь, ненадлежащее исполнение требований пожарной безопасности говорит о бездействии, которое содержит элементы действия и бездействия. Например, ответственное за соблюдение правил пожарной безопасности лицо выполняло действия по соблюдению рассматриваемых правил, но по каким-то причинам не довело до конца, что привело к противоправным действиям.

До принятия Федерального закона от 08.12.2003 г. №263-ФЗ³ и от 27.12.2009 г. №377-ФЗ⁴, в предыдущей редакции статьи 219 УК РФ⁵, в научной литературе высказывались различные мнения по поводу объективной стороны данного преступления.

Так, по мнению И.Я. Козаченко, под нарушением правил следует понимать «невыполнение, ненадлежащее или небрежное их выполнение, что создает реальную опасность причинения физического вреда людям и имущественного ущерба»⁶. Схожей по содержанию является позиция В.С. Комиссарова, который определяет, что «нарушения правил могут выражаться как в действии, так и в бездействии (невыполнение, ненадлежащее выполнение или уклонение от выполнения)»⁷. Совершение преступления выражающегося в форме действия или бездействия, которое заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении правил пожарной безопасности, указано и в других источниках.

Эти суждения весьма интересны, но неоднозначны. В данных суждениях отсутствует указание на совершение действий, запрещенных правилами, содержащими требования пожарной безопасности. В этом случае стоит согласиться с мнением Р.Л. Габрахманова: «Объективная сторона заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении предусмотренных нормативными актами и инструкциями требований по пожарной безопасности либо выполнении действий, запрещенных правилами пожарной безопасности»⁸.

При нарушении требований пожарной безопасности проявляется активное преступное поведение. Активное преступное поведение может проявляться в: эксплуатации, несмотря на требования нормативных документов по пожарной безопасности, правилам технической эксплуатации, запрещающим эксплуатацию электроустановки в сложившихся условиях, в проведении огнеопасных работ вблизи от горюче-смазочных материалов.

Пассивное преступное поведение выражается в: неосуществлении работ по измерению сопротивления изоляции токоведущих частей осветительного оборудования при эксплуатации электрических сетей сооружений в течение трех лет, в необеспечении средствами пожаротушения предприятия⁹.

Стоит отметить, что в юридической литературе находят отражение попытки конкретизировать виды нарушения пожарной безопасности. К ним относят «производство сварочных работ, разведение огня, курение в непосредственной близости от легковоспламеняющихся веществ, топка печей с открытой дверцей, необеспечение объектов средствами пожаротушения и др.»

Большинство авторов считают, что к ним относится отсутствие пожарных средств, таких как огнетушитель, песок, вода и их неисправность.

Необходимо подчеркнуть, что нарушения могут привести не только к возникновению пожара, но и к трудностям на стадии тушения пожара. Первым примером нарушения является шоу с огнем, а вторым запертые эвакуационные выходы в местах скопления масс людей.

В.П. Степелин имеет следующее мнение по данному вопросу. Он считает, что объективная сторона преступления выражается в действиях или бездействиях, которые связаны с нарушением требований пожарной безопасности, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью человека. Чаще всего эти действия связаны с непосредственным нарушением лицом правил пожарной безопасности. Как пример можно привести ликвидацию запасных выходов из помещения или установление на окна металлических решеток. Затрагивая бездействие, отметим, что оно связано с невыполнением или ненадлежащим выполнением обязанностей по соблюдению требований пожарной безопасности. В пример можно привести невыполнение предписаний инспектором пожарного надзора о замене электропроводки и т.д.¹⁰.

Рассматривая наиболее популярные точки зрения, можно определить нарушения требований пожарной безопасности как общественно опасное, противоправное, виновное деяние лица, которое было обязано соблюдать правила пожарной безопасности. Любое деяние, характеризующее нарушение требований пожарной безопасности, заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом обязанностей,

¹ Малинин В.Б. Объективная сторона преступления. М., 2016. С. 32-35.

² Борзенков Г.Н., Российское уголовное право. М., 2016. С. 132.

³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ [ред. от 07.12.2011] «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁴ Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52 (часть I). Ст. 6453.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ [ред. от 28 февраля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 83.

⁶ Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. М., 2016. С.389.

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. 2-изд., стереотип. М.: Статут, 2017. С. 426.

⁸ Ветрова Н.И., Ляпунова Ю.И. Уголовное право: учебник. М., 2017. С. 417.

⁹ Томин В.Т., Сверчкова В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 2016. С. 860.

¹⁰ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 2016. С. 786.

или совершение запрещенных действий.

Состав преступления является материальным, так как общественно опасные последствия являются обязательным признаком объективной стороны нарушения пожарной безопасности.

На квалификацию содеянного влияет следствие в виде квалифицирующего признака того или иного состава преступления. Не влияет на квалификацию совершенного деяния общественно опасное последствие, так как не выступает ни в качестве признака основного состава преступления, ни в качестве квалифицирующего обстоятельства, но будет учитываться судом при назначении наказания.

Делая вывод, стоит еще раз напомнить, что объектом статьи 219 УК РФ¹ является общественная безопасность, здоровье человека, имущество.

Данный состав считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в статье 219 УК РФ, следовательно, нарушение требований пожарной безопасности, выраженное в нарушении различного рода правил и является объективной стороной.

Также, особенность при квалификации общественно опасного деяния как преступления заключается в необходимости установления прямой причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ [ред. от 28 февраля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 83.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ [ред. от 07.12.2011] «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.
3. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52 (часть I). Ст. 6453.
4. Борзенков Г.Н., Российское уголовное право. М., 2016. С. 132.
5. Ветрова Н.И., Ляпунова Ю.И. Уголовное право: учебник. М., 2017. С. 417.
6. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. М., 2016. С.389.
7. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 2016. С. 786.
8. Малинин В.Б. Объективная сторона преступления. М., 2016. С. 32-35.
9. Томин В.Т., Сверчкова В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 2016. С. 860.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. 2-изд., стереотип. М.: Статут, 2017. С. 426.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ [ed. dated February 28, 2025] // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. № 83.
2. Federal Law No. 162-FZ of 08.12.2003 [ed. dated 07.12.2011] "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4848.
3. Federal Law No. 377-FZ dated December 27, 2009, "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Introduction of Provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Code of the Russian Federation on Punishment in the Form of Restriction of Freedom" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 52 (Part I). Art. 6453.
4. Borzenkov G.N., Russian Criminal Law. Moscow, 2016. P. 132.
5. Vetrova N.I., Lyapunova Yu.I. Criminal Law: Textbook. Moscow, 2017. P. 417.
6. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A., Novoselov G.P. Criminal law. Moscow, 2016. pp.389.
7. Lebedev V.M. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2016. pp. 786.
8. Malinin V.B. The objective side of crime. Moscow, 2016. pp. 32-35.
9. Tomlin V.T., Sverchkova V.V. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation, Moscow, 2016. pp. 860.
10. Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook for Universities / edited by V.S. Komissarov, N.E. Krylova, and I.M. Tyazhkova; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of Law. 2nd edition, stereotyped. Moscow: Statut, 2017. P. 426.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ [ред. от 28 февраля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 83.

ОБЪЯСНЕНИЕ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ EXPLANATION AS EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE ON CRIMES RELATED TO VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

ШАШКИНА Ирина Андреевна,

старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородская академия МВД России.

Россия, Анкудиновское ш., 3, г. Нижний Новгород, Нижегородская обл., 603081, Россия.

E-mail: iashashkina@mail.ru;

SHASHKINA Irina Andreevna,

Senior Lecturer Department of professional activity of employees public order protection units.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ankudinovskoe sh., 3, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, 603081, Russia.

E-mail: iashashkina@mail.ru

Краткая аннотация: В исследовании рассматривается вопрос отнесения объяснений, полученных на этапе проверки сообщения о преступлении, связанном с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в качестве доказательства. Анализируется судебная практика, содержащая оценку объяснений в качестве сведений, имеющих значение для рассмотрения уголовного дела. В процессе исследования автором предлагаются внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее механизм отнесения объяснений к доказательствам.

Abstract. The study considers the issue of attribution of explanations received at the stage of verification of the report of a crime related to violation of traffic rules and operation of vehicles as evidence. It analyzes the judicial practice containing the assessment of explanations as information relevant to the consideration of a criminal case. In the process of research the author proposes amendments to the criminal procedural legislation regulating the mechanism of attributing explanations to evidence.

Ключевые слова: объяснение, преступление, проверка сообщения о преступлении, доказательства, иные документы.

Key words: explanation, crime, verification of crime report, evidence, other documents.

Для цитирования: Шашкина И.А. Объяснение как доказательство в уголовном деле о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 409-413. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_409.

For citation: Shashkina I.A. Explanation as evidence in a criminal case on crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 409-413. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_409.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Огромную роль в расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, имеет сбор первоначальных доказательств на этапе проверки сообщения о преступлении. В момент проведения проверки по сообщению о преступлении при неопределенности произошедшего события и минимальном количестве времени, должностное лицо ставит перед собой максимальное количество задач, направленных на выявление, получение и закрепление значимых сведений. Качество, полнота собранных доказательств влияет на обоснованность и законность решения, принимаемого следователем по результатам проверки.

Довольно усеченный перечень действий производимых при проверке сообщений о происшествиях (право требовать производства проверок, ревизий; возможность проводить исследования документов, предметов, трупов) содержащийся изначально в ст. 144 Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации вступившем в силу 18 декабря 2001 года существенно увеличился с внесенными изменениями и дополнениями в УПК Федеральным законом № 23-ФЗ от 04 марта 2013 года «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Согласно действующему УПК РФ, на этапе проверки сообщения о преступлении, орган предварительного расследования уполномочен осуществлять комплекс мероприятий: взятие объяснений, истребование и изъятие документов и предметов, получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебных экспертиз, производство осмотров, освидетельствований. [1]

Особую значимость играет то, что в случае производства данных действий при соблюдении положений содержащихся в ст. 75 и 89 УПК РФ [1], сведения, полученные при этом, будут считаться доказательствами. Таким образом, можно судить о том, что в ходе доследственной проверки начинается процесс доказывания по уголовному делу.

Внесенные изменения положительно отобразились на проведении проверки по сообщению о преступлении, обеспечив возможность должностного лица имея возможность получения более обширной базы «первичных доказательств» принимать законное и обоснованное решение по результатам проверки. Положительным моментом данных изменений стоит отметить возможность сокращения срока проведения предварительного расследования. Принципиальным недостатком внесенных изменений является отсутствие процессуального закрепления процедуры проводимых действий. Указанный пробел создает определенные теоретические и практические затруднения.

На практике, исключительными являются уголовные дела, в материалах которых не содержатся объяснения, полученные в ходе про-

верки сообщения о преступлении, связанном с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Необходимость получения объяснения связано с тем, что опрос лиц, являющихся участниками или очевидцами преступления, служат для должностного лица источником информации об обстоятельствах произошедшего. Объяснение, полученное на месте происшествия, зачастую содержит более достоверные данные, лишено «примесей», позволяющих лицу оправдать свои действия либо уйти от ответственности. Полученные сведения позволяют следователю правильно квалифицировать деяние и избрать определенный план производства дальнейшего расследования.

Законодательного отражения в УПК РФ дефиниции термина «объяснение» не существует. С.И. Ожегов толкует объяснение как «письменное или устное изложение в оправдание чего-нибудь, признание в чем-нибудь». [2]

С.И. Давыдов и А.П. Пинчук предлагают трактовать объяснение как «процессуальное проверочное действие, проводимое руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, органом дознания до возбуждения уголовного дела и заключающееся в получении устных сведений граждан – участников проверки сообщения о преступлении в целях установления фактических обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела». [3] В своем определении авторы обозначили свою позицию, согласно которой получение объяснения направлено на решение, принимаемое при рассмотрении сообщения, и не может оцениваться как доказательство по уголовному делу. Установление устной формы получаемых сведений, исключает иные формы сбора информации.

В ходе исследования Косенко А.М. предложил заменить понятие объяснение на более удачный термин – опрос. Согласно С.И. Ожегова под опросом понимается «метод сбора первичной информации с слов опрашиваемого». [2] А.М. Косенко предлагает относить к опросу «проверочное действие, заключающееся в интервьюировании опрашиваемого лица с целью получения сведений, касающихся предмета проверки сообщения о преступлении». [4]

Предложенное А.М. Косенко изменение заслуживает внимание. С позиции автора настоящего исследования, изменения термина позволит разграничить действия, связанные с получения сведений от лица в ходе проверки по сообщению о преступлении и объяснения, полученные в ходе административного расследования по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Согласно ст. 26.2 КоАП РФ к доказательствам по административным делам относятся объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей. При отбирании объяснения должностное лицо соблюдает требования, предъявляемые административным законодательством. В случае проведения административного расследования возбужденному по ст. 12.24 КоАП и установление обстоятельств, исключающих административное производство (например, получение в результате дорожно-транспортного происшествия одним из участников тяжкого вреда здоровью), дело прекращается и вместе с рапортом об обнаружении признаков преступления передается для проведения проверки по ст. 144, 145 УПК РФ. В предоставленных следователю материалах имеются объяснения, полученные с соблюдением законодательства при проведении административного расследования. Каким образом подлежит оценивать сведения, полученные должностным лицом с соблюдением административного законодательства? Данный вопрос также не разрешен. По нашему мнению, данные объяснения стоило бы признавать в качестве вещественных доказательств и приобщать к уголовному делу. В связи с указанным, разделение объяснений, полученных в ходе административного расследования, и опроса, взятого при проверке сообщения о преступлении, исключило бы неясность при учетывании их в качестве доказательств.

Предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ понятием объяснения (в случае изменения термина - опроса), согласно которому им признается процессуальное действие, проводимое дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа при проверке сообщения о преступлении, заключающееся в получении от лица сведений об обстоятельствах происшествия и имеющие значение для его решения и рассмотрения, полученное по требованиям предусмотренным ст. 75 и 89 УПК РФ и составленное в форме протокола.

До настоящего времени среди исследователей процессуалистов не сложилось единого мнения относительно принадлежности объяснения к доказательствам по уголовному делу. Еще больше споров по данному вопросу возникло при законодательном наделении дознавателя возможности при проведении дознания в сокращенной форме не производить допрос лиц, в случае отобрания у них объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении.

При изучении судебной практики преимущественно наблюдается позиция, согласно которой объяснения не рассматриваются следователями и судьями как доказательства. При этом судьями не обосновывается отмеченная позиция, либо признается в качестве оснований несоответствие требований по разъяснению лицу уголовно-процессуального законодательства затрагивающие его права при даче объяснения. При рассмотрении уголовного дела № 1-218/2017 судья Бийского городского суда Алтайского края [5] указал на то, что объяснение не является доказательством и ввиду этого не было принято во внимание следователем при расследовании уголовного дела, однако, обоснований этому утверждению не представил.

При исследовании доказательств и опровергая показания подсудимой судья Великоустюгского районного суда Вологодской области в приговоре от 10 июля 2023 года по ч.1 ст.264 УК РФ сослался на несоответствии их первоначальному объяснению данному в ходе проверки проводимой по факту ДТП. [6] В ходе апелляционного рассмотрения судья Вологодского областного суда указал, что объяснение не соответствует требованиям законодательства (ст. 75 УПК РФ) ввиду чего не может использоваться при рассмотрении для доказывания и быть положено в основу обвинения. Также указано, что объяснения, полученные в отсутствие защитника, и в последствии не подтвержденные относятся к недопустимым доказательствам. Однако, даже при согласии с данным объяснением суд рассматривает его как недопустимое, ввиду его получения на стадии проверки и не соответствия критериям допустимости доказательств, отсутствия разъяснения положений ст.ст. 307, 308 УК РФ. [7]

Н.С. Соколовская, И.В. Чаднова [8] в своем исследовании указывают на то, что прописанная в УПК РФ возможность использования объяснения в качестве доказательства, создает ситуацию, при которой оно «подменяет» допрос лица. Разъясняют, что причисление объяснения к доказательствам способствует со временем тому, что следователем в роли исчерпывающих показаний будут применяться первично полученные объяснения.

Согласно позиции А.Р. Нобеля «сведения, которые получены от опрашиваемого не могут быть признаны допустимым и относиться к уголовно-процессуальным доказательствам, в связи с тем, что отсутствует возможность «соблюдения процессуальных требований, регламентирующего их получение и фиксацию». [9] В исследовании А.Р. Нобель сводит значение объяснения к документу, требуемому для установления состава преступления и позволяющего вести уголовное преследование.

Магомедов О.Я. в ходе исследований также высказывал позицию, согласно которой целью объяснения он определял как получение сведений, которые необходимо получить для принятия обоснованного и законного решения в ходе проверки сообщения о преступлении. [10]

Неоднократно судьями при вынесении приговора объяснение лица, являющегося подсудимым, расценивается как обстоятельство, способствовавшее раскрытию и расследованию преступления либо как явка с повинной, и смягчает наказание лица. Так при вынесении приговора судья Родниковского районного суда Ивановской области [11] указал, на наличии в деле смягчающего наказание обстоятельства – объяснения лица. Суд пояснил, что добровольно данное на этапе проверки объяснение, содержащее сведения о совершенном преступлении, признается явкой с повинной. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 года № 55 явка с повинной должна соответствовать законодательству и быть признана допустимым доказательством. [12]

В уголовно-процессуальном законодательстве не закреплен порядок отобрания объяснения, требования к процессуальной форме объяснения. Законодателем предпринята попытка уточнения требований, которым должно руководствоваться должностное лицо при отобрании объяснения. Согласно

ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ должностное лицо должно разъяснить лицу, предоставляющему сведения, права и обязанности, а также обеспечить возможность исполнения предоставленных прав:

- ст. 51 Конституции РФ, согласно которой лицо имеет право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников;

- пользоваться услугами адвоката;

- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения должностного лица;

- предупреждение о неразглашении данных досудебного производства.

Данные перечень прав носит усеченный характер, не обеспечивающий процессуальные гарантии лица. В предоставляемых правах отсутствует гарантированное право лица на переводчика. Также отсутствует требование об ознакомлении лица с обязанностями, которыми он наделяется при даче объяснения. Отсутствует обязанность разъяснения ст.ст. 307 и 308 УК РФ и ответственность за их нарушения. В судебной практике зачастую объяснения полученные на этапе проверки признаются недопустимыми доказательствами ввиду не разъяснения лицу ст.ст. 307 и 308 УК РФ.

Процесс получения объяснений схож по своему содержанию с допросом лица. Порядок и форма проведения допроса определены гл. 22-23, 26 УПК РФ. Пробел наличия требований, предъявляемых к отобранию объяснения можно решить внесением поправок в ст. 187-190 УПК РФ, дополнив их термином «объяснение». Ввиду отсутствия законодательного закрепления отобрания объяснения на практике должностные лица прибегают к правилам и порядку, определенному для допроса лица, тем самым пытаются придать ему доказательственную форму. Однако ввиду того, что правила и порядок проведения допроса различается в зависимости от статуса допрашиваемого, то и при «копировании» требований возникают недочеты, влияющие на узаконивание полученного объяснения. Форма процессуального документа объяснения также не имеет определенности. На практике должностные лица применяют различные формы бланка, прописывая наименование документа как «Объяснение», «Протокол объяснения», «Протокол опроса» и так далее. По мнению автора порядок и требования к отобранию объяснения, бланк-образец объяснения должны быть закреплены на законодательном уровне. Автор считает, что объяснение стоит оформлять в виде протокола. Данный протокол по должен быть схож с протоколом допроса: содержится дата и место отобрания объяснения, указание на данные лица отбирающего объяснения (должность, звание и ФИО), далее прописывается подробная информация о личности лица (ФИО, дата и место рождения, документ, удостоверяющий личность, место работы и должность, данные о наличии судимости). Бланк содержит права и обязанности лица, которые разъясняются должностным лицом гражданину, у которого отбирается объяснение. Факт разъяснения прав и обязанностей подтверждается подписью лица. Далее должностное лицо со слов опрашиваемого фиксирует обстоятельства происшествия. После ознакомления с текстом опроса лицо прописывает о точности зафиксированной информации. В случае отбирания объяснения у несовершеннолетнего лица, необходимо присутствии законного представителя, педагога или психолога.

Уголовно-процессуальное законодательство необходимо дополнить возможностью получения первичной информации путем использования видео-конференц-связи, кроме того и записи разговора при помощи специализированных средств записи звука и видеофиксации. Пренебрежение к предоставленным, в связи с развитием технологий, возможностям получения и закрепления информации на взгляд автора негативно влияет на срок проверки сообщения о преступлении и «чистоту» предоставляемой информации.

На практике прослеживаются примеры замены объяснения иными доказательствами, которые содержат сведения полученные при даче объяснения, но «обличенные» в иную форму. Так Заиграевским районным судом Республики Бурятия рассматривалось уголовное дело по ч. 1

ст. 264.1 УК РФ.[13] В основу обвинения включено вещественное доказательство – диск, на котором содержится запись с видеорегистратора патрульного автомобиля ДПС. На видео запечатлен процесс взятия объяснения должностным лицом у лица, совершившего преступление. Таким образом, сам бланк объяснения доказательством признан не был, при этом видеозапись, содержащая процесс взятия объяснения, была признана вещественным доказательством и легла в основу обвинения.

При расследовании уголовных дел для установления первичных данных происшествия изымаются аудиозаписи речевого регистратора, установленного в дежурной части территориального органа или в службе «112», содержащие сообщение заявителя о происшествии. В данной записи заявителем может также сообщаться информация, имеющая значение при расследовании уголовного дела. После изъятия предмет, содержащий аудиозапись осматривается и признается вещественным доказательством. Судьи при изучении данного вещественного доказательства не ссылаются на необходимость соблюдения требований о разъяснении заявителю его прав и обязанностей, и признают его допустимым доказательством.

Калининский районный суд Тюменской области [14] при рассмотрении уголовного дела указал на то, что виновность лица помимо имеющихся доказательств также подтверждается диском с аудиозаписями речевого регистратора службы «112». При производстве осмотра данного диска была установлена запись звонка подсудимого с диспетчером. В ходе разговора подсудимый сообщил о том, что он нанес ножевое ранение потерпевшему. Данный диск в ходе следствия признан вещественным доказательством и сохранил свой «статус» на судебном заседании.

В указанных выше практических примерах можем выделить «подмену» объяснения иными видами доказательств. Связано это с тем, что в ст. 74 УПК РФ прямое указание на возможность признания объяснения вещественным доказательством отсутствует. Согласно позиции Конституционного Суда РФ объяснения полученные при проверке сообщения о преступлении имеют доказательственное значение при получении их с соблюдением требований ст. 144 УПК РФ и рассматриваются как «иные документы». [15] Дополнение перечня доказательств еще одним – «объяснением», оказало бы решающее значение в спорном вопросе, и поставило окончательную точку в вопросе об оценивании объяснения как доказательства по уголовному делу.

Важность включения объяснения в перечень доказательств связано с тем, что полученные при получении объяснения данные включаются в описательную часть постановления о назначении автотехнической экспертизы проводимой на этапе проверки, заключение которой нередко является процессуально безупречным доказательством при принятии решения по сообщению о преступлении. В случае отказа, в последующем, от сведений, предоставленных в ходе дачи объяснения возникает вероятность отнесения автотехнической экспертизы к недопустимым доказательствам и ставит под сомнение законность возбуждения уголовного дела.

Так при расследовании уголовного дела возбужденным в ОП УМВД РФ по г. Таганрогу [16], следователем при назначении автотехнической экспертизы внесены данные, полученные из объяснения подсудимого, данного им до возбуждения уголовного дела, в отсутствие защитника. В последующем при допросе в качестве подозреваемого, производимого с участием защитника, от данных пояснений он отказался. Для придания доказательственного значения сведениям предоставленным при даче объяснения следователем допрошены в качестве свидетелей должностные лица, которые пояснили, что подозреваемый на месте происшествия сообщал им данные сведения. Полученные сведения также в последующем указывались в постановлении о назначении автотехнической экспертизы проводимой в ходе предварительного расследования. В ходе судебного заседания подсудимый и его защитник заявили ходатайство на признание недопустимыми доказательствами объяснение подозреваемого и заключения автотехнической экспертизы, в основу назначения которой положены сведения, полученные до момента возбуждения уголовного дела. Суд оставил ходатайство без удовлетворения.

Данное решение вынесено в связи с тем, что объяснения не были заложены в основу обвинения, в качестве доказательств в ходе судебного заседания не рассматривались. При даче оценки заключения автотехнической экспертизы суд указал, что выводы эксперта обоснованные и достоверные, основаны на объективных и достаточных материалах. Показания свидетелей, содержащие сведения, полученные ими при общении с подозреваемым на месте происшествия, также признаны допустимым доказательством. Суд указал, что сведения получены от самого подозреваемого, без применения к нему какого-либо давления, а свидетелем указано, что перед общением он разъяснил виновнику ДТП ст. 51 Конституции РФ.

Для автора более близка позиция ученых юристов А.И. Григорьева [17], Ш. Абдул-Кадырова [18], Н.В. Машинской, Л.В. Черепанова [19], согласно которой объяснение могут рассматриваться в качестве доказательства, если при их получении были соблюдены требования законодательства, предусмотренные ч. 1.2 и ч. 1.1 ст. 144, ст. 49. В исследованиях данных авторов прослеживается одна мысль: законодатель должен отрегулировать механизм получения объяснения, придать ему процессуальную форму.

В настоящее время механизм отнесения объяснения к доказательствам законодателем не урегулирован. Имеются попытки придания ему «доказательственной формы», но они не завершены, неполны. По мнению автора, отнесения объяснения к доказательствам имеет большое значение при расследовании уголовных дел и работа законодателя в данном направлении очень важна. Необходимо законодательно рассмотреть вопрос замены термина «объяснение» на «опрос», закрепить определение объяснения (опроса), внести объяснение в перечень доказательств, внести изменения в ст. 187-189 УПК РФ, тем самым определив требования к проводимому процессуальному действию, дополнить ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ правами и обязанностями лица, у которого отбирается объяснение.

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (дата обращения: 25.03.2025).
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов: справ. изд. / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - М.: ООО "Издательство Ониск": ООО "Издательство Мир и Образование", 2007.
3. Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснения как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации. Стр. 96 - 97.
4. Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений / А.М. Косенко // Уголовная юстиция. 2019. №13. С. 75-78. DOI: 10.17223/23088451/13/14 EDN: VSHWGA
5. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 04 июля 2017 года № 1-218/2017// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j04X4C2q4IWV> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Апелляционное постановление от 21 сентября 2023 года № 22-1720/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i2UXrXKBbT6c> (дата обращения: 25.03.2025).
7. Апелляционное постановление от 11 января 2024 года № 22-63-2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZL8wB77KiHYT> (дата обращения: 25.03.2025).
8. Соколовская Н.С., Чаднова И.В. К вопросу об использовании в доказывании по уголовному делу объяснений граждан / Н.С. Соколовская, И.В. Чаднова // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 214-217. DOI: 10.17223/15617793/417/31 EDN: YQPYFP
9. Нобель А. Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве / А. Р. Нобель // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 113-119. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.113-119 EDN: OZUZYB
10. Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу / О.Я. Мамедов // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 154 - 156. EDN: VQBYFH
11. Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 23 июля 2024 года № 1-45/2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hJZxq9i5LHUI> (дата обращения: 25.03.2025).
12. Апелляционное постановление от 29 июля 2024 года № 1-709/2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wcOSfO2lbbJv> (дата обращения: 25.03.2025).
13. Приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 29 июля 2024 г. № 1-137/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/OQH4ptfB6TVw> (дата обращения: 25.03.2025).
14. Приговор Калининского районного суда от 08 ноября 2018 года № 1-506-18 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EQGodVn4wooX> (дата обращения: 25.03.2025).
15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 г. № 723-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Консультант Плюс. (дата обращения: 25.03.2025).
16. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 30 сентября 2019 г. № 1-549/2019 // https://taganrogskyy-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=35831356&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.03.2025).
17. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2013. № 5 (92). С. 145-148. EDN: REOKSV
18. Абдул-Кадыров Ш. Доказательства, полученные при производстве следственной проверки // Уголовное право. 2014. № 2. С. 96-99. EDN: SCZPEP
19. Черепанова Л.В. Реализация права на справедливое судебное разбирательство при даче объяснений: позиция Европейского суда по правам человека // Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сб. науч. тр. / под ред. канд. юрид. наук, доцента О.А. Зелениной. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 121-127. EDN: VKOZPJ

References:

1. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 28.02.2025) (accessed on 25.03.2025).
2. Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian Language: About 53,000 Words: Reference Edition / S. I. Ozhegov; edited by L. I. Skvortsov. - 24th edition, corrected. - Moscow: Onix Publishing House LLC: Mir and Education Publishing House LLC, 2007.
3. Davydov S.I., Pinchuk A.P. Obtaining an Explanation as a Verification Action at the Stage of Initiating a Criminal Case: Problems of Legal Regulation. Pages 96-97.
4. Kosenko, A.M. On the Procedural Form of Obtaining Explanations / A.M. Kosenko // Criminal Justice. 2019. No. 13. Pp. 75-78. DOI: 10.17223/23088451/13/14 EDN: VSHWGA
5. Verdict of the Biysk City Court of the Altai Territory dated July 04, 2017 No. 1-218/2017// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j04X4C2q4IWV> (date of appeal: 03/25/2025).
6. Appeal resolution dated September 21, 2023 no. 22-1720/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i2UXrXKBbT6c> (date of request: 03/25/2025).
7. Appeal ruling dated January 11, 2024, No. 22-63-2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZL8wB77KiHYT> (accessed on March 25, 2025).
8. Sokolovskaya N.S., Chadnova I.V. On the Use of Citizens' Explanations in Criminal Proceedings / N.S. Sokolovskaya, I.V. Chadnova // Bulletin of Tomsk State University. 2017. No. 417. Pp. 214-217. DOI: 10.17223/15617793/417/31 EDN: YQPYFP
9. Nobel, A. R. The Legal Nature of Explanations in Criminal Proceedings / A. R. Nobel // Current Issues in Russian Law. 2019. No. 11. Pp. 113-119. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.113-119 EDN: OZUZYB
10. Mamedov, O.Ya. Explanation in the System of Evidence in a Criminal Case / O.Ya. Mamedov // Gaps in Russian Legislation. 2016. No. 2. Pp. 154 - 156. EDN: VQBYFH
11. Sentence of the Rodnikovsky District Court of the Ivanovo Region dated July 23, 2024, No. 1-45/2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hJZxq9i5LHUI> (date of access: 25.03.2025).
12. Appeal Resolution dated July 29, 2024 No. 1-709/2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wcOSfO2lbbJv> (date of appeal: 03/25/2025).
13. Verdict of the Zaigraevsky District Court of the Republic of Buryatia dated July 29, 2024 no. 1-137/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/OQH4ptfB6TVw> (date of appeal: 03/25/2025).
14. The verdict of the Kalinsky District Court of 08 November 2018, No. 1-506-18 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EQGodVn4wooX> (date of request: 03/25/2025).
15. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 28, 2013, No. 723-О "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Zhudin Sergey Semyonovich on Violation of His Constitutional Rights by Paragraph 6 of Part 2 of Article 74, Paragraph 1 of Part Three of Article 413, and the Provisions of Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Consultant Plus. (accessed on March 25, 2025).
16. Verdict of the Taganrog City Court of the Rostov region dated September 30, 2019 No. 1-549/2019 // https://taganrogskyy-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=35831356&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (accessed: 03/25/2025).
17. Grigoriev A.I. Admissibility of explanations as evidence in a criminal case // Russian Law Journal. 2013. No. 5 (92). Pp. 145-148. EDN: REOKSV
18. Abdulkadyrov Sh. Evidence Obtained During the Pre-Investigation Check // Criminal Law. 2014. No. 2. Pp. 96-99. EDN: SCZPEP
19. Cherepanova L.V. Realization of the right to a fair trial when giving explanations: the position of the European Court of Human Rights // Trends in the development of the criminal procedure legislation of the Russian Federation: collection of scientific papers / ed. by the Candidate. jurid. PhD, Associate Professor O.A. Zelenina. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. pp. 121-127. EDN: VKOZPJ

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

АЛИБАЕВА Гузель Айдаровна,

Институт права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.
E-mail: k.guzel1608@mail.ru;

ALIBAYEVA Guzel Aydarovna,

Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.
32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.
E-mail: k.guzel1608@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье исследуются вопросы взаимодействия прокурора и следователя в рамках уголовного процесса. Рассматриваются их роли в обеспечении законности, справедливости и эффективности расследования уголовных дел. Освещается история и эволюция такого взаимодействия, начиная с эпохи Петра I. Особое внимание уделяется изменениям в уголовно-процессуальном законодательстве 2007 года, когда были пересмотрены полномочия прокурора и следователя, что повлекло за собой изменение их взаимодействия на стадии досудебного производства. Автор рассматривает различные точки зрения ученых-правоведов на эти изменения. Отмечает возможное решение достижения баланса между процессуальной самостоятельностью следователя и необходимостью прокурорского надзора.

Abstract: This article examines the issues of interaction between the prosecutor and the investigator during the investigation of a criminal case. Their roles in ensuring the legality, fairness and effectiveness of investigations are considered. The article highlights the history and evolution of such interaction, starting from the era of Peter the Great and up to the modern stage. Special attention is paid to the changes in 2007, when the powers of the prosecutor and investigator were revised, which led to a change in their interaction at the pre-trial stage. The author examines the various points of view of legal scholars on these changes.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного процесса, следователь, процессуальная самостоятельность, прокурор, прокурорский надзор.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, investigator, procedural independence, prosecutor, prosecutorial supervision.

Для цитирования: Алибаева Г.А. К вопросу об осуществлении прокурорского надзора за производством предварительного следствия // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 414-416. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_414.

For citation: Alibayeva G.A. On the issue of the prosecutor's supervision of the preliminary investigation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 414-416. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_414.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Осуществление прокурором надзора и процессуальная самостоятельность следователя – два ключевых понятия, определяющих механизмы взаимодействия этих двух участников в рамках уголовного процесса в целях обеспечения гарантий соблюдения законности и справедливости, а также эффективности расследования уголовных дел.

Прокурорский надзор направлен на обеспечение строгого соблюдения закона на всех этапах уголовного процесса. Задача прокурора не ограничивается лишь участием в судебных разбирательствах. Прокурор обладает правом инициировать проведение проверок по уголовным делам, требовать исправления выявленных нарушений, а также отменять незаконные и необоснованные решения следователей. Постановка указанных задач направлена на предотвращение злоупотреблений со стороны должностных лиц и обеспечения защиты прав и свобод человека.

Процессуальная самостоятельность следователя заключается в возможности самостоятельного принятия решений по ключевым аспектам уголовного расследования, что включает в себя возбуждение уголовных дел, выбор методов и способов расследования, принятие решений о проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Самостоятельность следователя обусловлена необходимостью обеспечения оперативности и эффективности расследования, которое должно проходить в строгом соответствии с действующим законодательством.

Взаимодействие между прокурором и следователем охватывает два ключевых аспекта. С одной стороны, прокурорский надзор направлен на недопущение злоупотреблений и ошибок в процессе расследования уголовного дела, с другой стороны, – необходима процессуальная самостоятельность следователя в целях обеспечения гибкости и эффективности его действий. Важным является достижение баланса между этими двумя положениями, которые позволяет одновременно обеспечивать и соблюдение закона, и оперативное расследование преступлений.

Однако на практике достижение баланса между прокурорским надзором и самостоятельностью следователя представляет собой сложную задачу. Существует риск излишнего вмешательства прокурора в деятельность следственных органов, что может привести к затягиванию сроков расследования уголовных дел и нивелированию профессиональной самостоятельности следователя. Однако и чрезмерная самостоятельность следователя без должного контроля может привести к существенным процессуальным нарушениям.

Если обратиться к истории вопроса, то следует отметить, что на различных этапах государственного развития взаимодействие проку-

рора со следователем имело различные черты.

Должность прокурора появилась в эпоху правления Петра I. 12 января 1722 года им было принято решение ограничить власть фискалов путем учреждения органа, осуществляющего надзорные функции, - прокуратуры. Существенным отличием органов прокуратуры был характер деятельности: если фискалы осуществляли свои полномочия тайно, то прокуратура стала органом, открыто выполняющим свои функции. 27 апреля 1722 года Указом Петра I «О должности Генерал-прокурора» были определены полномочия генерал-прокурора, а прокуроры были распределены в семь коллегий и главный магистрат. За весьма короткий период Петру I удалось сформировать систему прокурорского надзора за соблюдением законности, и уже в это время прокуратура осуществляла полномочия по охране и защите гражданских прав. Такой спектр полномочий отличал прокуратуру Российской империи от прокуратуры западных стран несмотря на то, что при ее создании Петр I руководствовался опытом Франции [3, с.177].

В период с 1722 по 1917 гг. прокуратура не осуществляла следственные действия. Прокуроры имели право давать следователям обязательные для исполнения указания касательно направления и методов расследования, требовать исправления выявленных нарушений, а также отменять незаконные и необоснованные решения. Такие функции прокуратуры создавали дополнительный механизм защиты прав обвиняемых и потерпевших, способствовали предотвращению злоупотреблений и ошибок в процессе расследования уголовного дела.

После революционных событий 1917 года и последующего установления советской власти структура государственного управления и судебной системы в России претерпела радикальные изменения. Одним из значимых моментов в истории правоохранительных и судебных институтов стало упразднение прокуратуры, что было обусловлено новым взглядом на функции и задачи государства в области правосудия и надзора за исполнением законов. Функции прокуратуры были переданы другим органам, например, Всероссийскому центральному исполнительному комитету, который осуществлял надзор за соблюдением законов и следил за точным применением декретов на территории всей страны. Народный комиссариат юстиции контролировал деятельность органов следствия и осуществлял надзор за местами лишения свободы.

Однако уже в 1922 году было принято решение о воссоздании института прокуратуры в новой форме, отражающей принципы и задачи советского государства. С этого момента прокуратура стала важным элементом советской судебной системы, обладая широкими полномочиями по надзору за соблюдением законности, в том числе в деятельности следственных органов.

С 1933 года прокуратура СССР стала самостоятельным государственным органом, обладающим собственным следственным аппаратом.

Взаимодействие прокурора и следователя значительно изменилось с момента принятия Уголовного-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР 1960 года). За следователями были закреплены полномочия по возбуждению уголовного дела, совершению следственных действий в полном объеме.

Следователь обладал процессуальной самостоятельностью, но был зависим от прокурора. Если следователь не соглашался с прокурором по каким-либо вопросам, он мог обжаловать решение, обращаясь к вышестоящему прокурору с обоснованием своих возражений. Вышестоящий прокурор имел полномочия отменить решение нижестоящего прокурора или передать дело другому следователю. Кроме того, для проведения некоторых следственных действий, таких как наложение ареста на корреспонденцию или выемка документов, содержащих государственную тайну, требовалось согласие прокурора. В целом, УПК РСФСР 1960 года подчеркивал важность контроля прокурора за деятельностью следователя, предусматривая обязательность исполнения последним указаний прокурора.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 г. [7] практически не изменило прежнюю систему взаимодействия прокурора со следователем, несмотря на процессуальную самостоятельность последнего.

В 2007 году произошли значительные изменения в системе российского уголовного процесса [7], когда часть полномочий прокурора в отношении надзора за действиями следователя были переданы руководителю следственного органа. В результате, изменился правовой статус прокурора и его полномочия на стадии досудебного производства.

В теории уголовного процесса имеется множество работ диссертационного и монографического характера, а также научных исследований, которые касаются вопросов взаимодействия прокурора и следователя на современном этапе [1, с. 44].

Некоторые из авторов, например, Д.В. Потапов, указывают на сложную конфигурацию во взаимодействии между следователем, руководителем следственного органа и прокурором, другие видят положительные стороны в изменениях, но также отмечают наличие проблем, таких как необходимость ограничения процессуальных возможностей прокуроров и изменения в нормах, регулирующих их статус [5, с.9].

В современной системе роль прокурора ограничена надзором за законностью действий следователя и решением о направлении уголовного дела в суд. Также О.С. Капинусом подчеркивается необходимость активной роли прокурора в уголовном преследовании и его влиянии на сбор, проверку и оценку доказательств [4, с.9].

М.А. Гаджиев отмечает, что несмотря на изменения, самостоятельность следователя не увеличилась, а надзор со стороны прокурора был заменен на административный контроль руководителя следственного органа, что указывает на изменение форм контроля и надзора [2, с. 146].

Итак, прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя являются ключевыми элементами уголовного процесса, которые играют важную роль в обеспечении его законности и эффективности. Прокурорский надзор обеспечивает независимость и объективность расследования уголовного дела, гарантирует защиту прав участников уголовного процесса. Такой механизм служит защите общественных интересов. С другой стороны, процессуальная самостоятельность следователя дает ему свободу самому решать, как проводить расследование,

какие выбрать меры пресечения, проводить или нет допросы, как осуществлять сбор и проверку доказательств и др. Процессуальная самостоятельность позволяет следователю гибко реагировать на особенности каждого конкретного дела и принимать обоснованные решения, что способствует более эффективному расследованию уголовных дел. Таким образом, сложное и многогранное взаимодействие между прокурором и следователем обеспечивает законность и оперативность производства расследования.

Несмотря на очевидные достоинства такого взаимодействия, на практике возникают определенные сложности. Ключевыми из них являются риск излишнего вмешательства прокурора в процесс расследования, что может ограничить самостоятельность и инициативу следователя, а также вероятность формализма в применении прокурорского надзора.

Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, повышение квалификации следователей и прокуроров, а также разработку четких процедур, предотвращающих злоупотребления и обеспечивающих сбалансированность интересов всех участников уголовного процесса.

Кроме того, для более полного и эффективного взаимодействия прокурора с органами предварительного следствия необходимо провести анализ законодательства и правоприменительной практики, чтобы определить границы процессуальной самостоятельности следователя и роли прокурорского надзора. Такой подход способен устранить возможные противоречия законодательства.

Помимо этого, актуальным является разработка и внедрение эффективных способов обмена информацией между органами следствия и прокуратурой. Здесь имеется в виду создание цифровой платформы, в которой следователь и прокурор могут в режиме реального времени делиться документами, материалами и комментариями, что значительно усовершенствует процесс работы.

Учитывая, что прокурорский надзор является важной составляющей системы правосудия и защиты прав граждан, необходимо достигнуть баланса между самостоятельностью следователей и ограничениями, установленными прокурорским надзором, чтобы обеспечить справедливость и эффективность расследования уголовных дел. Процесс решения данной научной проблемы требует комплексного подхода, включающего анализ законодательства, обучение участников процесса, развитие механизмов контроля и улучшение взаимодействия между следователями и прокурорами. Только такое решение позволит достичь баланса между процессуальной самостоятельностью следователя и необходимостью прокурорского надзора.

Список литературы:

1. Гаврилова М.Н. Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования): дис. ... к.ю.н. М., 2019. С. 44.
2. Гаджиев М.А. Процессуальная самостоятельность следователя // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей. Махачкала: Алеф, 2020. С. 146. EDN: GWHPPPT
3. Галимов Э.Р. Ведомственный контроль и прокурорский надзор за деятельностью следователя // Право и практика. 2018. № 4. С. 177. EDN: YROGTB
4. Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 9.
5. Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... к.ю.н. М., 2019. С. 10. EDN: NGUZFP
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // Российская газета. 2007. № 122.

References:

1. Gavrilova M.N. Participation of the Prosecutor in the Court's Consideration of Issues on the Termination of a Criminal Case (Criminal Prosecution): Diss. ... PhD. M., 2019. P. 44.
2. Gadzhiev M.A. Procedural Independence of the Investigator // Problems of Improving Legislation: Collection of Scientific Articles. Makhachkala: Alef, 2020. P.146. EDN: GWHPPPT
3. Galimov E.R. Departmental Control and Prosecutor's Supervision over the Investigator's Activities // Law and Practice. 2018. No. 4. P.177. EDN: YROGTB
4. Kapinus O. S. On the Procedural Position of the Prosecutor in Criminal Proceedings // Prosecutor. 2013. No. 2. P. 9.
5. Potapov D. V. Problems of Interaction between the Investigator, the Head of the Investigative Body, and the Prosecutor in Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case: PhD Thesis. Moscow, 2019. P. 10. EDN: NGUZFP
6. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.
7. Federal Law No. 87-FZ of June 5, 2007 "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2007. No. 122.

БЛОКЧЕЙН-КРИМИНАЛИСТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ XXI ВЕКА BLOCKCHAIN CRIMINALISTICS AS A CRIMINALISTICS OF XXI CENTURY

ШАКИРОВА Алена Юрьевна,

преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России,
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: bagautdinov93@yandex.ru;

SHAKIROVA Alena Yurievna,

Lecturer at the Department of Professional Training
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2 Muksinova Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: bagautdinov93@yandex.ru

Краткая аннотация. Проблема расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют не теряет своей актуальности по сей день. Напротив, число преступлений из данной сферы растет, о чем свидетельствует растущее число приговоров, а законодатель предлагает все новые методы регулирования отношений в данной сфере, что обуславливает необходимость разрабатывать новые методики и тактики расследования соответствующих преступлений.

Abstract. The problem of investigating crimes related to the use of cryptocurrencies does not lose its relevance to this day. The number of crimes in this area is growing, as evidenced by the growing number of sentences, so the legislator is proposing new methods of regulating relations in this area, which necessitates the development of new methods and tactics for investigating relevant crimes.

Ключевые слова: блокчейн, криминалистика, биткоин, киберпреступления, экономика.

Keywords: blockchain, criminalistics, bitcoin, cybercrimes, economics.

Для цитирования: Шакирова А.Ю. Блокчейн-криминалистика как направление криминалистики XXI века // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 417-418. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_417.

For citation: Shakirova A.Yu. Blockchain criminalistics as a criminalistics of XXI century // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 417-418. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_417.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Развитие технологий предопределяет возникновение новых вызовов, с которыми нужно бороться новыми методами. Не является исключением и технология блокчейна (или же просто блокчейн, как чаще его называют). Блокчейн (от англ. Block - блок, chain - цепь) – это технология хранения данных в «цепочках блоков». Чаще всего блокчейн ассоциируют с криптовалютами, где в цепочку блоков производятся записи транзакций. Сами по себе криптовалюты появились как альтернатива классической финансовой системы, а их цель – обходить посредников в виде банков и иных организаций [5]. Тема достаточно активно обсуждается уже десятилетие, а потому на данный момент мы имеем множество материалов, наработок по данной теме, а также достаточно богатую практику, однако, далеко не все проблемы остаются решенными [1]. Так, на совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов от 20 февраля 2025 года было отмечено - «растет количество преступлений, где криптовалюта является: предметом, средством хищения, либо преступным доходом». Таким образом, проблема остается актуальной по сей день. Большинство криптовалют основано на системе хранения данных под названием блокчейн. Логичнее было бы назвать криминалистику иначе, например - крипто-криминалистика, однако в силу того, что в обороте сложилось ситуация, что блокчейн с криптовалютой часто отождествляют, пусть это и не совсем корректно, считаем приемлемым применение термина блокчейн-криминалистика применительно к области криминалистки, охватывающей вопросы расследования преступлений с использованием криптовалют, независимо от технологии, на которой они основаны. Блокчейн как технология имеет некоторые особенности: прозрачность транзакций в криптовалюте. Относительная транспарентность (прозрачность) переводов нивелируется тем фактом, что в записях транзакций отображаются кошельки, а не люди. В связи с этим повышается риск совершения преступлений с использованием данной технологии [3], особую популярность она приобрела в сфере отмывания денежных средств, что FATF даже пришлось разработать отдельные акты, регулирующие данный вопрос; анонимность субъектов, проводящих транзакции; вечность и неизменность данных, хранящихся в блокчейне; защищенность от взломов (за исключением атаки 51%, которую провести хоть и возможно, но крайне проблематично); децентрализация большинства криптовалют. Как отмечает Макачук Н.В. «эмиссия криптовалют осуществляется самими пользователями и не обусловлена внесением денежных средств оператору системы», но есть здесь и исключения, например, токен USDT, где эмитентом выступает Tether Ltd, потому при работе с хищением централизованных криптовалют следует выстраивать диалог с выпускающими их компаниями.

Таким образом, при расследовании преступлений, тем или иным образом связанных с криптовалютой, следует сделать упор в первую очередь на поиск кошельков злоумышленников в силу того, что криптовалюта – имеет бестелесную форму: ее нельзя увидеть или потрогать, так как она представляет из себя программный код, который существует только в рамках вычислительной машины. Храниться она может только на кошельках (они бывают разных видов, как биржевые, так и не-биржевые), исполняются транзакции на этих же кошельках: сначала программа проводит анализ кошелька на предмет наличия на нем средств в криптовалюте, после обнаружения происходит перевод на другой кошелек. При

этом при проведении транзакции можно получить следующие данные: место блока в блокчейне, время совершения транзакции, хеш транзакции (идентификатор), адреса получателя и отправителя, количество отправленных средств, а также комиссия за транзакцию (она в криптовалютах она есть, пусть и часто небольшая, однако встречаются и крупные транзакции, как, например, в сети Ethereum).

На данный момент в распоряжении правоохранительных органов^[2] имеются инструменты, позволяющие:

- 1) Выяснить, есть ли средства на криптокошелек;
- 2) Куда они были переведены.

Для данных задач возможно использование таких инструментов, как www.blockchain.com и www.blockchair.com, либо Misttrack, и др. Таким образом, отследить хищение криптовалюты вполне возможно с помощью открытых источников.

Борьба с хищениями происходит и на международном уровне. Так, FATF составила документ под названием Travel Rule для компаний, работающих с криптовалютами (например, криптобиржи) (существуют также иные документы, такие как 6AMLD, ПОД/ФД). Этот документ содержит следующие рекомендации:

- Следует устанавливать личность клиента (данный принцип известен как KYC).
- Следует устанавливать историю того, как на том или ином кошельке появились транзакции (данный принцип известен как KYT).

Однако, не всегда даже данных мер оказывается достаточно для обеспечения безопасности криптоактивов, а потому разработка новых методик^[4] поиска похищенной криптовалюты и соответствующего программного обеспечения остается по-прежнему актуальной.

Список литературы:

1. Белых, В. С. Понятие, значение и правовое регулирование криптовалюты в современных условиях гармонизации и развития цифровых правоотношений / В. С. Белых, М. А. Егорова // Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике. - Москва: Юридический Дом "Юстицинформ", 2020. - С. 221-229. EDN: HXGHYN
2. Кирушин И. И. и др. Использование технологии блокчейна в правоохранительной деятельности //Полицейская деятельность. - 2024. - № 1. - С. 27-41. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.1.44207 EDN: YCCXZK
3. Мурсалимов, А. Т. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования, полученной в криптовалюте / А. Т. Мурсалимов // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: Сборник научных статей по итогам VI международной научно-практической конференции, Москва, 15-16 июня 2021 года. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. - С. 101-102. EDN: MOQQYS
4. Чихрадзе, А. М. Система блокчейн: криминалистический аспект / А. М. Чихрадзе // Философия права. - 2024. - № 3(110). - С. 187-192. EDN: XZUBFL
5. Шмелев, Б. О. Перспективы внедрения децентрализованных технологий в экономическую систему государства / Б. О. Шмелев // Трансформация права: Материалы V Всероссийского научно-практического форума студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 24 октября - 05 2022 года. - Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022. - С. 236-243. EDN: ENFHNT

References:

1. Belykh, V. S. The concept, significance and legal regulation of cryptocurrency in the modern conditions of harmonization and development of digital legal relations / V. S. Belykh, M. A. Egorova // Problems of harmonization of economic relations and law in the digital economy. - Moscow: Yustitsinform Law House, 2020. - P. 221-229. EDN: HXGHYN
2. Kiryushin I. I. et al. The use of blockchain technology in law enforcement activities //Police activities. - 2024. - No. 1. - Pp. 27-41. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.1.44207 EDN: YCCXZK
3. Mursalimov, A. T. Problems of Qualifying Fraud in the Field of Cryptocurrency-Based Lending / A. T. Mursalimov // The World in the Era of Globalization of the Economy and Legal Sphere: The Role of Biotechnology and Digital Technologies: Collection of Scientific Articles Based on the Results of the 6th International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 15-16, 2021. - Moscow: Konvert LLC, 2021. - Pp. 101-102. EDN: MOQQYS
4. Chikhradze, A. M. Blockchain System: A Criminalistic Aspect / A. M. Chikhradze // Philosophy of Law. - 2024. - No. 3(110). - Pp. 187-192. EDN: XZUBFL
5. Shmelev, B. O. Prospects for the Implementation of Decentralized Technologies in the State's Economic System / B. O. Shmelev // Transformation of Law: Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Forum of Students and Young Scientists, Yekaterinburg, October 24-05, 2022. - Yekaterinburg: V.F. Yakovlev Ural State Law University, 2022. - Pp. 236-243. EDN: ENFHNT

К ВОПРОСУ ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ХУЛИГАНСТВА ОТ ДРУГИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ TO THE QUESTION OF DISTINCTIVE FEATURES OF HOOLIGANISM FROM OTHER TYPES OF CRIMES: ANALYSIS OF THE PRACTICE OF CLASSIFICATION OF CRIMES

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования

ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются признаки хулиганства, отличающие его от преступного посягательства на жизнь и здоровье из хулиганских побуждений, вандализма и массовых беспорядков. На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что при разграничении хулиганства и преступного посягательства на жизнь и здоровье из хулиганских побуждений необходимо анализировать содержание и направленность умысла, мотив, цели и обстоятельства совершенных деяний. При разграничении хулиганства и вандализма следует учитывать предмет преступного посягательства, мотив, а также обстановку и обстоятельства совершения преступления. От массовых беспорядков хулиганство принципиально отличается субъективными признаками – совершение массовых беспорядков преследует различные социально-политические цели, иными словами, сами по себе совершаемые действия представляют собой «средство», при хулиганстве же антиобщественные действия, по сути, являются самоцелью, лицо стремится противопоставить себя обществу.

Abstract: The article examines the signs of hooliganism that distinguish it from criminal attacks on life and health motivated by hooliganism, vandalism and mass riots. Based on the conducted research, the authors come to the conclusion that when distinguishing between hooliganism and criminal attacks on life and health for hooligan motives, it is necessary to analyze the content and direction of the intent, motive, goals and circumstances of the committed acts. When distinguishing between hooliganism and vandalism, one should take into account the object of the criminal attack, the motive, as well as the situation and circumstances of the crime. Hooliganism differs fundamentally from mass riots in its subjective characteristics: the commission of mass riots pursues various socio-political goals, in other words, the actions themselves represent a "means", while in hooliganism, antisocial actions are essentially an end in themselves, the person strives to oppose himself to society.

Ключевые слова: хулиганство, судебная практика, посягательство на жизнь и здоровье из хулиганских побуждений, вандализм, массовые беспорядки.

Key words: hooliganism, judicial practice, attacks on life and health for hooligan motives, vandalism, mass riots.

Для цитирования: Прихожая Л.Е. К вопросу об отличительных признаках хулиганства от других составов преступлений: анализ практики классификации преступлений // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 419-423. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_419.

For citation: Prikhodzaya L.E. To the question of distinctive features of hooliganism from other types of crimes: analysis of the practice of classification of crimes // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 419-423. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_419.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Уголовным законом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за хулиганство. В соответствии со статьей 213 УК РФ под указанным противоправным деянием понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Вместе с тем, раздел VII УК РФ «Преступления против личности» предусматривает множество составов преступлений, признаком которых является совершение из хулиганских побуждений, например, п. «и» части 2 ст. 105 УК РФ «Убийство из хулиганских побуждений». Рассмотрим указанные составы преступлений на примере судебной практики.

Так, например, можно обратить внимание на одно из громких уголовных дел последних лет в отношении т.н. «ростовского поджигателя» К., осужденного к пожизненному лишению свободы по ч. 3 ст. 30, п. «а,в,д,е,и» ч. 2 ст. 105, п. «а,в,д,е,и» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1]. Судом установлено, что К., действуя из хулиганских побуждений, используя явно незначительный повод, а именно отказ впустить его в жилище, высказанный в нецензурной форме, а также конфликт между его сыном с малолетним ФИО, как предлог к совершению преступления, на почве явного неуважения к обществу, общепринятым нормам морали, намереваясь своим поведением открыто противопоставить себя окружающим – не знакомым ему жителям дома, демонстрируя пренебрежительное отношение к ним, имея умысел на убийство двух и более лиц, умышленно поджиг газовой зажигалкой деревянную лестницу и тряпку, вследствие чего произошло возгорание деревянной лестницы с последующим распростране-

нием огня на площадь строения, что в конечном итоге привело к смерти восьми человек.

Или же, например, Вологодским областным судом Н. осужден по п. «и» части 2 ст. 105 УК РФ [2]. Судом установлено, что Н. умышленно причинил смерть потерпевшему А., действуя из хулиганских побуждений, используя незначительный повод в виде отказа А. к совместному употреблению спиртных напитков, иными словами, руководствовался хулиганскими мотивами.

Саркисов А.В. отмечает, что хулиганство и хулиганские побуждения схожи в части беспричинности (отсутствие повода или использование незначительного повода для совершения преступных действий), но они не равнозначны и соотносятся как общее и частное. Так, любое преступление, совершенное из хулиганских побуждений, предполагает наличие таких побуждений, однако не любые действия, совершенные из хулиганских побуждений, означают наличие признаков состава хулиганства и необходимость дополнительного вменения ст. 213 УК РФ [3, с. 43].

В связи с этим при совершении лицом преступлений из хулиганских побуждений нужно исходить из следующего. Если деяние содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, при этом вред жизни и здоровью граждан не причинен, а также не было повреждено или уничтожено имущество и не были совершены действия, направленные на наступление указанных последствий, содеянное квалифицируется по ст. 213 УК РФ.

Если действия содержат признаки состава хулиганства, но при этом был причинен вред здоровью потерпевшего или повреждено имущество, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, так как объективная сторона хулиганства не охватывает причинение насилия.

Следует отметить, что при вменении хулиганства и деяния, совершенного из хулиганских побуждений, речь может идти как о реальной совокупности, так и об идеальной [4, с. 175].

Так, например, приговором Бутырского районного суда г. Москвы от 5 ноября 2022 г. Ш. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 и ст. 116 УК РФ [5].

Судом установлено, что вечером 12 апреля 2022 г. Ш., находясь на проезжей части, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общественными нормами поведения, морали и нравственности, выражая явное неуважение к обществу, продиктованное желанием противопоставить себя окружающим, а также имея умысел на причинение вреда здоровью К., достал из кармана газовый пистолет и выстрелил им в лицо К., причинив физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания.

Кроме того, Ш., используя малозначительный повод, произвел еще два выстрела в лицо К. из газового пистолета, причинив потерпевшему телесные повреждения в виде ссадины на передней области шеи и химического ожога конъюнктивы глаз легкой степени, которые согласно заключению экспертизы, не были опасны для здоровья, не повлекли его кратковременного расстройства и незначительной стойкой утраты трудоспособности, поэтому были расценены как повреждения, не причинившие вреда здоровью.

Таким образом, суд квалифицировал действия виновного по совокупности преступлений, причем в данном случае наблюдается идеальная совокупность.

В качестве примера реальной совокупности можно привести приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 29 августа 2023 года в отношении Н. по п. «а» ч. 1 ст. 213, пп. «д» и «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ [6].

Судом установлено, что Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения на детской площадке во дворе жилых домов г. Москвы, без какого-либо повода, беспричинно, из хулиганских побуждений, осознавая, что совершает свои действия публично, в общественном месте, грубо нарушая общественный порядок, игнорируя общественные нормы поведения (то есть выражая явное неуважение к обществу), понимая, что его действия создают угрозу для жизни и здоровья лиц, находящихся в то же время в том же месте, произвел не менее трех выстрелов (не менее одного из них – в сторону потерпевших) из имевшегося у него при себе пистолета бесствольного «ПБ-4-1 МЛ» калибра 18 х 45.

Таким образом, Н. совершил хулиганство, то есть грубо нарушил общественный порядок с применением оружия. Кроме того, по заключению эксперта в результате выстрела он причинил одному из потерпевших телесное повреждение в виде ссадины ягодичной области – без вреда для здоровья.

Кроме того, затем Н., действуя умышленно, из хулиганских побуждений, то есть на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение обвиняемого является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, осознавая общественную опасность своих действий, используя в качестве оружия неустановленный предмет, обладающий колюще-режущими свойствами, ударил другого потерпевшего в живот, причинив колото-резаное ранение, проникающее в брюшную полость.

Данное повреждение было квалифицировано как тяжкий вред здоровью, создающий непосредственную угрозу жизни.

Как отмечается в науке, в целом в ситуациях, когда необходимо разграничить хулиганство и посягательство на личность, совершенное из хулиганских побуждений, можно выделить три возможных варианта квалификации: вменение только хулиганства (ст. 213 УК РФ); вменение совокупности преступлений (ст. 213 и иной статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступления из хулиганских побуждений); вменение только статьи, предусматривавшей уголовную ответственность за совершение деяний из хулиганских побуждений (например, п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ и пр.).

Если лицом причинен вред здоровью из хулиганских побуждений или из этих же побуждений повреждено или уничтожено имущество, но при этом не было совершено действий, образующих состав хулиганства, действия подлежат квалификации по соответствующей статье УК, предусматривающей уголовную ответственность за совершение деяния из хулиганских побуждений.

При этом разграничение хулиганства и действий из хулиганских побуждений следует производить в зависимости от содержания и направленности умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных деяний [7, с. 199].

Хулиганство необходимо отграничивать от вандализма, который в соответствии со ст. 214 УК РФ представляет собой осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. При разграничении данных преступлений необходимо акцентировать внимание на предмете, а также специфике объективных и субъективных признаков элементов состава этих деяний [8, с. 34].

Вандализм и хулиганство совершаются только путем активных действий, способных причинять определенный вред. При этом в диспозиции ст. 213 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные деяния целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать и по степени общественной опасности, выражающейся в интенсивности и продолжительности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий.

При хулиганстве публичному месту совершения должна соответствовать публичная обстановка исполнения этого преступного деяния.

В противном случае можно говорить только о нарушении общественного порядка как таковом, а не о грубой и явной его форме. При совершении вандализма обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного. Вандализм как в форме осквернения, так и в форме порчи большей частью совершается в отсутствие иных лиц в вечерние или ночные часы.

Например, 16 марта 2023 года Бутырским районным судом г. Москвы Б., Ш. и К. осуждены по части 2 ст. 214 УК РФ.

Судом установлено, что осужденные, грубо нарушая нормы общественной нравственности и эстетики, выразив явное неуважение к обществу, цинично пренебрегая нормами морали и нравственности, правилами поведения в общественных местах, выражая явное неуважение к обществу из хулиганских побуждений, имея умысел на порчу и осквернение зданий и иных сооружений, осознавая противоправность своих действий и желая наступления общественно опасных последствий, с целью нанесения надписей и рисунков, желая проявить себя, находясь в общественном месте, подошли к д. ... – («Дом жилой, 1951 г., архитектор Р.М. Муртазин») являющегося объектом культурного наследия, взятого под охрану государства, после чего нанесли на указанном доме надписи («Снова мы» и др.) [9].

Анализ ряда иных приговоров также указывает на то, что мотивы вандализма в подавляющем большинстве случаев носят хулиганский характер, вместе с тем, здесь «вызов обществу» осуществляется посредством как правило совершаемого скрытно повреждения объектов внешнего мира.

Необходимо признать, что на практике причины неправильной квалификации при разграничении хулиганства и вандализма кроются не только в сходстве указанных составов. Огромную роль здесь играет субъективный фактор, т.е. нежелание правоприменителя объективно квалифицировать совершенное деяние.

Подобная ситуация возникает вследствие той системы оценки деятельности органов внутренних дел, которая существует на сегодняшний день. Приоритетом деятельности правоохранительных органов по-прежнему остается раскрытие преступлений, относящихся к категории более тяжких, чем вандализм. К таковым относится и хулиганство. Именно поэтому, если совершено преступление без очевидцев, содержащее признаки, предусмотренные ст. 213 УК РФ, на практике зачастую возбуждается уголовное дело по факту менее тяжкого преступления (тем более что многие признаки хулиганства и вандализма сходны). В феврале 2014 г. пятеро мужчин в дневное время ворвались в помещение картинной галереи, расположенной на набережной реки Мойки г. Санкт-Петербурга. В присутствии находившихся там посетителей и сотрудников галереи они стали заливать краской стены экспозиционного зала и висевшие на них картины. Один из преступников разбил об пол лоток с яйцами, выругавшись при этом грубой нецензурной бранью в адрес посетителей галереи. Указанные действия продолжались около 15 минут. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ [8, с. 36]. Очевидно, что такая квалификация является ошибочной. Указанная акция носила ярко выраженный публичный характер, а действия фигурантов выразились в грубом нарушении общественного порядка. Эти действия следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 213 УК РФ как хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в явном неуважении к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Как отмечается в науке, хулиганство и вандализм, выступая преступными посягательствами на общественный порядок, различаются предметом преступного посягательства (хулиганство также может быть связано с повреждением или уничтожением имущества, вандализм же направлен исключительно на повреждение или порчу общедоступного имущества), мотивом преступления (акты вандализма могут быть совершены и по иным мотивам, помимо хулиганского - мечь, корысть, экстремистские побуждения. Различается и характер посягательства на общественный порядок – при хулиганстве виновный действует явно и очевидно, не скрывая свои действия от иных лиц, при вандализме же виновный может действовать тайно, скрытно, здесь преступный результат его действий может быть очевиден для общества спустя некоторое, даже продолжительное время. Иными словами, хулиганство характеризуется большими дерзостью и цинизмом, что и обуславливает более строгое уголовное наказание по сравнению с вандализмом [10, с. 195].

Уголовная ответственность за массовые беспорядки (организацию массовых беспорядков), т.е. беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них, предусмотрена ст. 212 УК РФ.

Под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причи-

нить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления.

Как пишет А.С. Рыбакова, «Не прослеживается четких границ при отграничении состава хулиганства от массовых беспорядков, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 212 УК РФ. И состав хулиганства, и состав массовых беспорядков имеет схожий объект преступления, совершается открыто (публично) в общественных местах. Массовые беспорядки всегда совершаются большой группой людей (толпой), в то время как хулиганство также может быть совершено группой лиц. Массовые беспорядки сопровождаются насилием над гражданами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, погромами, поджогами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Указанные действия являются криминообразующими и для хулиганства [11, с. 19]».

Объективная сторона преступления (ч. 1 ст. 212 УК РФ) состоит в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Организацией массовых беспорядков признаются активные действия по организации, собиранию толпы, призывы ко всем находящимся в месте совершения преступления гражданам присоединиться к некой группе «активистов» для совершения погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказания вооруженного сопротивления представителям власти, разъяснение мотивов и повода совершения этих действий; дальнейшее определение направления движения толпы, конкретного содержания ее действий, подача сигналов к началу действий и т.п.

Под массовыми беспорядками, сопровождающимися насилием, понимается нанесение толпой случайным потерпевшим, представителям органов власти, местного самоуправления побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязание потерпевших. Если в ходе массовых беспорядков их участники причиняют тяжкий вред здоровью одного или нескольких потерпевших либо смерть, то содеянное квалифицируется по совокупности со ст. ст. 212 и 111, 105 УК РФ. Погромом является разрушение, осквернение зданий, сооружений, жилых домов, транспортных средств, объектов инфраструктуры. Поджоги — это умышленное воспламенение имущества, зданий, сооружений, жилых домов, автомобилей и другого транспорта. Уничтожение имущества означает приведение его в состояние, непригодное для использования, которое невозможно или экономически нецелесообразно восстановить. Под применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается их использование для причинения вреда здоровью человека, уничтожения, повреждения имущества, а также угроза немедленного применения

Субъективная сторона организации массовых беспорядков характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что организует массовые беспорядки, и желает совершить эти действия. Мотивы преступления на квалификацию не влияют. Ими могут быть реакционно-шовинистические настроения, хулиганские побуждения, протест против правомерных или неправомерных действий должностных лиц, представителей власти и др. [12, с. 69].

Рассматривая проблему разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства, С.К. Кудашкин пишет, что здесь необходимо учитывать ряд факторов, характеризующих объективные и субъективные признаки составов этих преступлений:

«Во-первых, важно обращать внимание на количество лиц, совершающих общественно опасные действия, предусмотренные уголовным законом: в массовых беспорядках речь идет о действиях большого количества людей, создающих эффект толпы, осуществляющей воздействие на отношения, обеспечивающие общественную безопасность в целом. Но к ответственности за участие в массовых беспорядках привлекаются активные участники, которые совершают все опасные действия, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ. При групповом хулиганстве преступному воздействию подвергается более узкая сфера общественной безопасности, характеризующая общественный порядок. Участников группового хулиганства нельзя назвать толпой, они все нацелены на грубое нарушение общественного порядка и выражают явное неуважение к обществу. В этом случае не происходит выделение активных и пассивных участников. Ответственности подлежат все, кто относится к группе, осуществляющей хулиганские действия.

Во-вторых, основные критерии, которые лежат в основе разграничения, характеризуют признаки объективной стороны, имеют лишь внешнюю схожесть, при этом обладая рядом отличий: действия при массовых беспорядках более опасны, всегда должны сопровождаться насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти (все эти действия должны быть в совокупности); состав группового хулиганства не охватывает применение насилия, погромы и поджоги, уничтожения имущества, применения отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказания вооруженного сопротивления.

В-третьих, при совпадении признаков объективной стороны (применение группой хулиганов оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ) важнейшим критерием разграничения выступают субъективные признаки: мотив и цель осуществления общественно опасных действий (для массовых беспорядков характерны экономические, политические, социальные мотивы и разрушение существующих основ безопасности как цель таких действий, для группового хулиганства определяющим является хулиганский мотив поведения участников, проявление явного неуважения к обществу, стремление грубо нарушить общественный порядок)» [13, с. 185].

Для разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства необходимо руководствоваться характеристиками объективной стороны преступления (количество лиц, совершающих преступление, конкретное содержание преступных действий – например сопровождалось

ли деяние применением оружия, уничтожением имущества, активным сопротивлением представителям власти и т.д.). При этом, если анализ объективной стороны не позволяет разграничить исследуемые составы преступлений (в частности, если при групповом хулиганстве используется оружие и т.д.), необходимо обратиться к субъективным признакам, например, массовые беспорядки как правило преследуют конкретные цели и обусловлены политическими, социальными и т.д. мотивами, что при хулиганстве отсутствует). Иными словами, при массовых беспорядках совершаемые действия – лишь средство достижения политической или иной цели, при хулиганстве же противопоставление себя обществу, т.е. хулиганские действия, и есть цель виновных сама по себе [14, 131].

Таким образом, вышеизложенное позволило прийти к следующим выводам:

1. При разграничении хулиганства и преступного посягательства на жизнь и здоровье из хулиганских побуждений необходимо анализировать содержание и направленность умысла, мотив, цели и обстоятельств совершенных деяний. Исходя из данных факторов, возможны три варианта квалификации:

а) вменение только хулиганства (ст. 213 УК);

б) вменение совокупности преступлений (ст. 213 и иной статьи УК, предусматривающей ответственность за совершение преступления из хулиганских побуждений);

в) вменение только статьи, предусматривавшей уголовную ответственность за совершение деяний из хулиганских побуждений (например, п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК и пр.).

2. При разграничении хулиганства и вандализма следует учитывать предмет преступного посягательства (вандализм направлен исключительно на повреждение или порчу общедоступного имущества), мотив (с точки зрения мотива состав вандализма шире, он может включать в себя месть, корысть, экстремистские побуждения), а также обстановку и обстоятельства совершения преступления - хулиганство в принципе не может быть совершено тайно, общественная опасность данного преступления как раз и выражается в том, что виновный действует явно и очевидно для окружающих – в этом и заключается содержание неуважения к обществу и грубого нарушения социальных норм.

Вандализм же может совершаться тайно, очевидными становятся лишь его последствия.

3. От массовых беспорядков хулиганство принципиально отличается субъективными признаками – совершение массовых беспорядков преследует различные социально-политические цели, иными словами, сами по себе совершаемые действия представляют собой «средство», при хулиганстве же антиобщественные действия, по сути, являются самоцелью, лицо стремится противопоставить себя обществу.

Список литературы:

1. Приговор Ярославского областного суда по делу № 2-10/2020 от 1 декабря 2020 года.
2. Приговор Вологодского областного суда по делу № 2-17/2019 от 14 октября 2019 года.
3. Саркисов А.В. Хулиганство или преступление из хулиганских побуждений? - Текст: электронный // Орган Федеральной палаты адвокатов РФ "Адвокатская газета". - URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/khuliganstvo-ili-prestuplenie-iz-khuliganskikh-pobuzhdeniy/> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Батюкова В.Е. К вопросу о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Образование и право. - 2013. - № 10 (50). - С. 170-196.
5. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 05.11.2022 по делу № 1-399/2022.
6. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 29.08.2023 по делу № 1-188/2023.
7. Пашкова И.Н. К вопросу о проблемах квалификации хулиганства // Вестник науки и образования. - 2023. - № 5. - С. 194-202.
8. Магомедов А.Н. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. - 2006 - №4. С. 34-36. EDN: KXKQKZ
9. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 16.03.2023 по делу № 1-894/2022 - 1-12/2023.
10. Мирiev Б.А. Разграничение хулиганства и вандализма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2022. - № 5. - С. 190-199.
11. Рыбакова А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение (региональный аспект): дисс..канд. юрид. наук: 5.1.4. - Красноярск, 2024. - 176 с..
12. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 158 с.
13. Кудашкин С.К. К вопросу о разграничении массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 2. - С. 1184-1188. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10166 EDN: XHCAPT
14. Бирюков М.В. К вопросу о соотношении составов хулиганства и массовых беспорядков // Юридический факт. - 2022. - № 5. - С. 129-132.

References:

1. Verdict of the Yaroslavl Regional Court in case No. 2-10/2020 dated December 1, 2020.
2. Verdict of the Vologda Regional Court in case No. 2-17/2019 dated October 14, 2019.
3. Sarkisov A.V. Hooliganism or a crime motivated by hooliganism? - Text: electronic // Organ of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation "Advocate Newspaper". - URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/khuliganstvo-ili-prestuplenie-iz-khuliganskikh-pobuzhdeniy/> (date of access: 25.04.2025).
4. Batyukova V.E. On the issue of qualification and distinction between hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives // Education and Law. - 2013. - No. 10 (50). - P. 170-196.
5. Verdict of the Butyrsky District Court of Moscow dated 05.11.2022 in case No. 1-399 / 2022.
6. Verdict of the Butyrsky District Court of Moscow dated 29.08.2023 in case No. 1-188 / 2023.
7. Pashkova I.N. On the issue of problems of qualification of hooliganism // Bulletin of Science and Education. - 2023. - No. 5. - P. 194-202.
8. Magomedov A.N. Distinction between vandalism and criminally punishable hooliganism // Criminal law. - 2006 - No. 4. P. 34-36.
9. Sentence of the Butyrsky District Court of Moscow dated 03/16/2023 in case No. 1-894 / 2022 - 1-12 / 2023.
10. Miriev B.A. Distinction between hooliganism and vandalism // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 5. - P. 190-199.
11. Rybakova A.S. Criminal-legal and criminological characteristics of hooliganism and its prevention (regional aspect): diss. candidate of legal sciences: 5.1.4. - Krasnoyarsk, 2024. - 176 p.
12. Crimes against public safety and public order: textbook for universities / editors-in-chief A. V. Naumov, A. G. Kibalnik. - 6th ed., revised. and additional - Moscow: Publishing house Yurait, 2025. - 158 p.
13. Kudashkin S.K. On the issue of distinguishing between mass riots and group hooliganism // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - No. 2. - P. 1184-1188.
14. Biryukov M.V. On the issue of the relationship between the elements of hooliganism and mass riots // Legal fact. - 2022. - No. 5. - P. 129-132.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_424

УДК 343.148.63 (470)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ SOME PROBLEMS OF APPOINTING EXPERTS IN CRIMINAL CASES OF VIOLATION OF ROAD TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

ИСМАГИЛОВА Алина Равиловна,

доцент кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России.
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: 89196164533@mail.ru;

АЙСАНОВ Адиль Серикович,

старший научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного, правового и аналитического обеспечения
ФКУ «Научный центр безопасности дорожного движения МВД России».
Поклонная ул., 17, г. Москва, 121170, Россия.
E-mail: adi-e2008@mail.ru;

ISMAGILOVA Alina Ravilevna,

Associate professor of the department administrative and legal disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2 Muksinova Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: 89196164533@mail.ru;

AISANOV Adil Serikovich,

Senior Researcher, Research Department problems of regulatory, legal and analytical support
FGI Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
17 Poklonnaya Street, Moscow, 121170, Russia.
E-mail: adi-e2008@mail.ru

Краткая аннотация: в статье исследуется проблематика некорректной формулировки вопросов экспертам, раскрывается ее актуальность и предлагаются пути решения. Статья представляет интерес для сотрудников правоохранительных органов, судей, экспертов и специалистов в области судебной экспертизы и безопасности дорожного движения.

Abstract: the article examines the problem of incorrect formulation of questions to experts, reveals its relevance and suggests solutions. The article is of interest to law enforcement officers, judges, experts and specialists in the field of forensic examination and road safety.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, экспертиза, назначение экспертизы, типичные ошибки следователя, дознавателя, доказательства.

Key words: road traffic accidents, examination, appointment of examination, typical mistakes of investigators, inquiry officers, evidence.

Для цитирования: Исмагилова А.Р., Айсанов А.С. Некоторые проблемы назначения экспертиз по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 424-427. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_424.

For citation: Ismagilova A.R., Aisanov A.S. Some problems of appointing experts in criminal cases of violation of road traffic rules and operation of vehicles // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 424-427. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_424.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Актуальность данной проблемы обусловлена комплексом факторов, отражающих как эволюцию транспортной техники, так и когнитивные ограничения правоприменительной деятельности.

В условиях непрерывного развития транспортных технологий и усложнения дорожно-транспортной инфраструктуры, установление обстоятельств дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) приобретает характер многофакторной задачи, требующей интеграции междисциплинарных знаний и применения специализированных методов исследования.

В этой связи, эффективность уголовного судопроизводства по делам о нарушении правил дорожного движения (далее – ПДД) и эксплуатации транспортных средств (далее – ЭТС) в значительной степени детерминирована адекватностью использования специальных знаний, в частности, корректностью формулирования вопросов, адресованных экспертам. Неправильная формулировка вопросов, являясь эпистемологической погрешностью в процессе получения экспертной информации, потенциально искажает результаты экспертного исследования, компрометируя процесс доказывания и создавая риски судебных ошибок¹.

Так, одной из наиболее критических и часто встречающихся проблем при использовании специальных знаний в уголовных делах о нарушении ПДД и ЭТС является некорректная, нечеткая или неполная формулировка вопросов, которые следователь, дознаватель или суд ставят перед экспертом. Значимость этого аспекта сложно переоценить, поскольку именно от четкости и правильности поставленных вопросов напрямую зависит

¹ Корухов Ю.Г. Роль вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, в обеспечении ее научной обоснованности и достоверности. // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 1.

возможность получения экспертом релевантных, полных и объективных ответов, необходимых для установления истины по делу.

Неправильно сформулированные вопросы могут привести к тому, что эксперт, даже обладая высокой квалификацией и большим опытом, не сможет дать полезную для следствия информацию, предоставит ответ, не соответствующий фактическим обстоятельствам дела, или вовсе откажется от проведения экспертизы из-за невозможности ответить на поставленные вопросы.

Наконец, анализ судебной практики демонстрирует, что нарушение требований к формулировке вопросов, поставленных перед экспертами, является распространенным основанием для признания экспертных заключений недопустимыми доказательствами, что влечет за собой отмену судебных решений и дестабилизирует систему правосудия. Это указывает на практическую значимость проблемы и необходимость ее комплексного решения¹.

Проблема некорректной формулировки вопросов перед экспертом проявляется в различных формах, каждая из которых имеет свои причины и последствия:

1. Общие и неконкретные вопросы:

Такие вопросы отличаются отсутствием конкретики и детализации, что затрудняет задачу эксперта и не позволяет получить полезные для следствия ответы. Например, вопрос: Каковы причины ДТП? является слишком общим, поскольку не указывает на конкретные аспекты, которые необходимо исследовать. Вместо этого, целесообразно ставить конкретные вопросы, такие как:

- Какова была скорость движения транспортного средства №1 перед началом торможения?
- Соответствовали ли действия водителя транспортного средства №2 требованиям п. 10.1 ПДД в сложившейся дорожной обстановке?
- Имелась ли техническая возможность у водителя транспортного средства №1 предотвратить ДТП путем применения экстренного торможения при условии соблюдения им требований ПДД и исправном состоянии тормозной системы?

2. Вопросы, выходящие за рамки компетенции эксперта:

Следователь или дознаватель должен четко понимать границы компетенции экспертов различных специальностей и не ставить перед ними вопросы, требующие знаний в других областях. Например, не следует ставить перед автотехником вопросы, касающиеся степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, поскольку это относится к компетенции судебно-медицинского эксперта.

Примеры некорректных вопросов:

- (Обращенный к автотехнику) Кто виновен в ДТП? (Определение виновности – это задача суда, а не эксперта).
- (Обращенный к трасологу) Каково было психоэмоциональное состояние водителя в момент ДТП? (Оценка психоэмоционального состояния – это задача психолога или психиатра).

3. Двусмысленные и неоднозначные вопросы:

Вопросы, допускающие двоякое толкование, могут привести к тому, что эксперт даст ответ, не соответствующий ожиданиям следователя или суда. Например, вопрос: Была ли возможность избежать ДТП? не является однозначным, поскольку не указывает, о какой возможности идет речь – технической или физической.

Чтобы избежать двусмысленности, необходимо четко указывать, что именно требуется установить:

- Имелась ли у водителя техническая возможность предотвратить ДТП путем применения экстренного торможения при условии соблюдения им требований ПДД и исправном состоянии тормозной системы? (Техническая возможность).
- Имелась ли у пешехода физическая возможность избежать наезда транспортного средства путем изменения направления движения? (Физическая возможность).

4. Наводящие вопросы:

Вопросы, содержащие в себе ответ или подсказывающие эксперту желательное направление ответа, являются недопустимыми, поскольку нарушают принцип объективности и беспристрастности экспертного исследования. Например, вопрос: Не превысил ли водитель скорость движения, которая и стала причиной ДТП? содержит в себе утверждение о том, что причиной ДТП стало превышение скорости, что может оказать влияние на эксперта.

Вместо наводящих вопросов следует ставить нейтральные вопросы, позволяющие эксперту самостоятельно сделать выводы на основе проведенного исследования:

- Какова была скорость движения транспортного средства перед началом торможения?
- Соответствовала ли скорость движения транспортного средства дорожным условиям и требованиям ПДД?

5. Вопросы, требующие от эксперта правовой оценки:

Эксперт не вправе давать правовую оценку действиям участников ДТП, поскольку это относится к компетенции суда. Например, не следует ставить перед экспертом вопрос: Нарушил ли водитель ПДД?, поскольку ответ на этот вопрос требует правовой квалификации действий водителя, что является прерогативой суда.

Вместо этого, можно ставить вопросы, касающиеся установления фактических обстоятельств, которые могут быть использованы судом для дачи правовой оценки:

- Соответствовали ли действия водителя требованиям п. 10.1 ПДД в сложившейся дорожной обстановке?

¹ Барышников И.Н., Соломенцев Б.И., Горчаков А.О., Коротков К.А., Камелягин А.О. Вопросы, возникающие при производстве судебных автотехнических экспертиз в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности // Безопасность дорожного движения. 2024. № 3. С. 41–56.

- Создал ли водитель своими действиями опасность для движения?

6. Несоотносимые с предметом доказывания вопросы:

Вопросы, не обладающие релевантностью к обстоятельствам, подлежащим установлению в рамках уголовного дела, характеризуются как избыточные и, следовательно, исключаются из компетенции экспертного исследования. В качестве иллюстративного примера может быть приведено включение в перечень вопросов, адресованных эксперту, данных о цветовой гамме транспортного средства, если данный атрибут не имеет каузальной связи с механизмом возникновения дорожно-транспортного происшествия.

Неадекватная формулировка вопросов, транслируемых экспертному составу, влечет за собой ряд деструктивных последствий, оказывающих детерминирующее влияние на эффективность уголовного судопроизводства:

- Формирование неполноценных или искаженных экспертных заключений, не обеспечивающих всестороннюю реконструкцию обстоятельств, имеющих юридическую значимость для справедливого разрешения дела.
- Пролонгация сроков проведения предварительного расследования и судебного разбирательства, обусловленная необходимостью проведения дополнительных или повторных экспертных исследований с целью устранения дефектов первоначальных заключений.
- Некорректная квалификация действий субъектов дорожно-транспортного происшествия и вынесение юридически необоснованного судебного решения, основанного на искаженной экспертной информации.
- Нарушение процессуальных прав и законных интересов участников уголовного процесса, вследствие использования в качестве доказательств ненадлежащих экспертных заключений.

Подводя итог проведенному исследованию, можно выделить следующие факторы, оказывающие негативное влияние на следователей, дознавателей при назначении экспертиз.

Во-первых, сложность современной автомобильной техники, интегрирующей электронные системы управления, активные и пассивные системы безопасности, ассистирующие системы вождения, требует от экспертов не только традиционных знаний в области механики и динамики автомобиля, но и компетенций в электронике, информатике и телекоммуникациях. Следователи и дознаватели, не обладая сопоставимой экспертизой, сталкиваются с когнитивными барьерами при концептуализации задач для экспертного исследования, что проявляется в постановке общих, неконкретных или выходящих за рамки экспертной компетенции вопросов.

Во-вторых, экспоненциальный рост объема информации, доступной для анализа при расследовании ДТП (данные бортовых самописцев, видеорегистраторов, систем телематики, камер видеонаблюдения), предъявляет повышенные требования к методикам обработки и интерпретации данных. Неправильная формулировка вопросов может привести к селективному анализу информации, игнорированию критически значимых данных или искажению интерпретации полученных результатов, снижая информационную ценность экспертного заключения.

В-третьих, диверсификация видов судебных экспертиз, привлекаемых для расследования ДТП (автотехническая, трасологическая, судебно-медицинская, инженерно-психологическая, автодорожная, строительно-техническая), требует от следователя интегративной компетенции и умения формулировать вопросы, учитывающие специфику каждой дисциплины и обеспечивающие синергию полученных данных. Отсутствие системного подхода к формулированию вопросов и координации экспертных исследований приводит к фрагментации экспертной информации и снижает ее прогностическую ценность для установления обстоятельств ДТП.

В-четвертых, несмотря на существование локальных методических рекомендаций по производству отдельных видов судебных экспертиз, ощущается дефицит унифицированных протоколов и типовых вопросников, адаптированных к специфике дел о нарушении ПДД и ЭТС. Данный дефицит, особенно критичный для начинающих следователей и дознавателей, увеличивает вероятность ошибок при формулировании вопросов и снижает качество экспертных заключений.

В-пятых, проблема некорректной формулировки вопросов, адресованных экспертам, часто остается вне фокуса внимания правоприменителей и научных исследователей, что приводит к недостаточной реализации мер по ее решению. Это проявляется в ограниченном количестве научных публикаций, посвященных данной проблематике, и в недостаточном внимании к вопросам повышения квалификации следователей и дознавателей в области судебной экспертизы.

Таким образом, проблема некорректной формулировки вопросов, адресованных экспертам в уголовных делах о нарушении ПДД и ЭТС, сохраняет высокую актуальность в связи с усложнением технических аспектов дорожного движения, увеличением объема анализируемой информации, развитием новых видов экспертиз, недостаточной методической обеспеченностью и дефицитом внимания к данной проблеме со стороны правоприменителей и научных кругов.

С целью устранения данных фактов неправильного формирования вопросов при назначении экспертиз по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и нивелирования негативных последствий считаем возможным проведение следующих мероприятий:

- Интенсификация программ повышения квалификации для следователей, дознавателей и судей в области использования специальных знаний, ориентированных на освоение методологии постановки задач для экспертного исследования.
- Активное привлечение консультантов из числа специалистов в области судебной экспертизы на этапе формирования перечня вопросов, подлежащих разрешению экспертами, с целью обеспечения соответствия вопросов требованиям релевантности, специфичности и компетенции.
- Разработка и внедрение унифицированных методических рекомендаций, содержащих примерные перечни вопросов для экспертов различных специальностей при расследовании типичных видов дорожно-транспортных происшествий, с учетом специфики экспертных компетенций.

- Систематическое использование типовых вопросов, разработанных и валидизированных экспертными учреждениями, при назначении экспертиз по распространенным категориям дорожно-транспортных происшествий, с целью минимизации субъективных ошибок при формулировании вопросов.

- Обеспечение предварительного согласования перечня вопросов с экспертом, до официального назначения экспертизы, с целью верификации их содержания, ясности формулировок и соответствия компетенции эксперта, что способствует оптимизации процесса экспертного исследования.

Тщательный подход к формулированию вопросов, поставленных перед экспертами, является залогом получения объективных, полных и релевантных экспертных заключений, необходимых для установления истины по уголовным делам о нарушении ПДД и ЭТС. Это требует от следователей, дознавателей и судей не только глубоких юридических знаний, но и понимания возможностей и ограничений различных видов судебных экспертиз, а также навыков взаимодействия с экспертами¹.

Решение данной проблемы требует интеграции усилий юристов, экспертов и ученых, направленных на разработку унифицированных протоколов, повышение квалификации правоприменителей и создание системы мониторинга качества экспертных заключений.

Список литературы:

1. Александрова Л.А. Особенности установления обстоятельств при проверке сообщения о преступлении в сфере дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2024. № 3. С. 27-31. EDN: CBRJOR
2. Барышников И.Н., Соломенцев Б.И., Горчаков А.О., Коротков К.А., Камелягин А.О. Вопросы, возникающие при производстве судебных автотехнических экспертиз в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности // Безопасность дорожного движения. 2024. № 3. С. 41-56. EDN: YVEHOZ
3. Исмагилова А.Р., Айсанов А.С. Проблемы использования специальных знаний, возникающих при расследовании уголовных дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Аграрное и земельное право. 2024. № 9(237). С. 233-235. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_9_233 EDN: VHXXNMV
4. Корухов Ю.Г. Роль вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, в обеспечении ее научной обоснованности и достоверности // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 1.
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судебного эксперта. М.: Проспект, 2019. С. 13-27.

References:

1. Aleksandrova L.A. Features of establishing the circumstances when checking a report of a traffic crime // Road Safety. 2024. No. 3. Pp. 27-31. EDN: CBRJOR
2. Baryshnikov I.N., Solomentsev B.I., Gorchakov A.O., Korotkov K.A., Kamelyagin A.O. Issues Arising in the Production of Forensic Automotive Expertise in the Investigation of Traffic Accidents Involving Individual Mobility Devices // Road Safety. 2024. No. 3. Pp. 41-56. EDN: YVEHOZ
3. Ismagilova A.R., Aisanov A.S. Problems of Using Special Knowledge in the Investigation of Criminal Cases on Violations of Traffic Regulations and Vehicle Operation // Agrarian and Land Law. 2024. No. 9(237). Pp. 233-235. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_9_233 EDN: VHXXNMV
4. Korukhov Yu.G. The Role of the Issues Submitted for Expertise in Ensuring Its Scientific Validity and Reliability // Theory and Practice of Forensic Expertise. 2007. No. 1.
5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Handbook of a Forensic Expert. Moscow: Prospekt, 2019, pp. 13-27.

¹ Александрова Л.А. Особенности установления обстоятельств при проверке сообщения о преступлении в сфере дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2024. № 3. С. 27–31.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_428

УДК 314.7

БАРРАЖИРУЮЩИЙ БОЕПРИПАС – ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКИ? BARRAGE MISSILE – OBJECT OF FORENSIC BALLISTICS STUDY?

ПИЛЯКИН Максим Иванович,

начальник кафедры криминалистики Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент.
117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.
E-mail: Erkeev82@mail.ru;

ЕРКЕЕВ Ильшат Хамитович,

заместитель начальника кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России.
450103, Россия, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.
E-mail: Erkeev82@mail.ru;

КУШХОВ Руслан Хабилович,

Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-кавказского института повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России.
360016, Россия, г. Нальчик, ул. Мальбахова, д. 123
E-mail: Erkeev82@mail.ru;

PILYAKIN Maxim Ivanovich,

Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Regional Branch
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
117437, Russia, Moscow, st. Akademika Volgina, d.12.
E-mail: Erkeev82@mail.ru;

ERKEEV Ilshat Khamitovich,

Deputy Head of the Department of Criminalistics
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450103, Russia, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: Erkeev82@mail.ru;

KUSHKHOV Ruslan Khabilievich,

Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines
of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
360016, Russia, Nalchik, Malbakhova str., 123
E-mail: Erkeev82@mail.ru

Краткая аннотация: Данная статья посвящена вопросу определения понятия барражирующего боеприпаса как объекта изучения судебной баллистики и его соотношению со смежными понятиями «дрон», «беспилотник».

Abstract: This article is devoted to the issue of defining the concept of a barrage munition as an object of study of forensic ballistics and its relation to the related concepts of «drone», «drone».

Ключевые слова: оружие, боеприпас, дрон, беспилотник, барражирование.

Key words: weapons, ammunition, drone, drone, barrage.

Для цитирования: Пилыкин М.И., Еркеев И.Х., Кушхов Р.Х. Барражирующий боеприпас – объект изучения судебной баллистики? // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 428-430. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_428.

For citation: Pilyakin M.I., Erkeev I.Kh., Kushkhov R.Kh. Barrage missile – object of forensic ballistics study? // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 428-430. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_428.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Как показала двухлетняя практика проведения специальной военной операции (далее по тексту – СВО), одним из самых эффективных средств борьбы с противником стал так называемый барражирующий боеприпас (далее по тексту – ББ). Изучая разные источники информации, можно отметить, что так же используются и иные термины по отношению к данному объекту – «дроны», «беспилотники». В некоторых случаях на информационном, а за частую и на военно-профессиональном уровне вышеупомянутые термины используются как синонимы. Подобная терминологическая неопределенность требует научного осмысления.

Понятие «боеприпас» исследуется несколькими науками, в том числе и военными, но применительно к событию преступления он является объектом изучения судебной баллистики. В соответствии со ст. 1 Федерального Закона № 150-ФЗ «Об оружии» [1] (далее по тексту – ФЗ «Об оружии») под боеприпасом следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Следует отметить, что в самом законе суть предметов вооружения и метаемого снаряжения не раскрывается. Тем не менее, в п. 478

ГОСТА № 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения»[2] под метаемым снаряжением обозначено следующее понятие – элемент патрона стрелкового оружия, предназначенный для поражения целей, целеуказания, подачи сигнала, получающий направленное движение при выстреле. Позиция судебного корпуса в отношении определения сущности боеприпасов отражена также в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 5 от 2002 года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС № 5) [3]. В п. 4 Постановления Пленума ВС № 5 разъяснено, что к категории боеприпасов следует относить все виды патронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом, а также иные предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Однако патроны светозвукового, травматического, газового действия, сигнальные, строительно-монтажные, учебные, охолощенные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся не только к боеприпасам, но и к взрывчатым веществам и взрывным устройствам. Напомним, что согласно примечанию № 3 к ст. 222.1 Уголовного кодекса РФ [4] под ними понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву. П. 5 Постановления Пленума ВС № 5 содержит аналогичную формулировку.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что барражирующий боеприпас не может относиться ни к категории боеприпасов, ни к категории взрывных устройств.

Теперь рассмотрим понятие «дрон», «беспилотник». Согласно позиции Министерства обороны Российской Федерации, беспилотный летательный аппарат (далее по тексту – БЛА) – летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов[5]. Стоит сказать, что бытует мнение, что дрон есть не что иное, как синоним слова «беспилотник». В обиходе это слово стало популярно благодаря широкому использованию компактных БЛА в гражданских целях. Т.е. термин «дрон» упоминается для обозначения БЛА небольших размеров и массой. Они часто используются для фото- и видеосъемки, разведки местности, доставки грузов и других задач.

Интересен факт того, что в официальных печатных изданиях Министерства обороны Российской Федерации встречаются и иные точки зрения, отличные от официального толкования. Так, например, в журнале «Армейский сборник» исследователь А. Радченко указал, что дрон-камикадзе является не что иным как барражирующим боеприпасом, под которым следует понимать дистанционно управляемый осколочно-фугасный, кумулятивный, кумулятивно-осколочный или кассетный боеприпас, доставляемый по воздуху в район цели с помощью микродвигателя (внутреннего сгорания, электрического, реактивного) и аэродинамических приспособлений (плоскости, кили, крестовидные несущие поверхности), способный определенное время барражировать в этом районе по заданной программе или командам оператора на оптимальной для бортовых сенсоров высоте, передавая ему изображение подстилающей поверхности по каналу оптико-электронной связи, или наводящийся на источник радиоизлучения (например: РЛС, станция помех и другие радиоэлектронные объекты)[6].

Другой исследователь и вовсе употребляет термин барражирующий беспилотник, имея ввиду ни что иное как боеприпас. В качестве примера таких отечественных изделий он приводит БПЛ-камикадзе (самоубийцы) «Ланцет-1», «Ланцет-3», «Герань-1» и «Герань-2»[7]. Примечательно, что помимо разведывательных целей, отечественные беспилотники выполняют широкий спектр задач: доставщиков к цели подвесных средств вооружений и боеприпасов (например, изделие Zala Aero, входящей в концерн «Калашников»); беспилотников-камикадзе (например, изделие «Герань-2», «Ланцет-3»); барражирующих средств огневого поражения, фактически летающих гранатометов (например, БПЛ с конструктивно вмонтированным РПГ-26 [7]).

Итак, мы видим, что в информационной среде России, в военно-промышленной сфере, как основных заказчиков и потребителей БЛА для нужд СВО нет единого подхода к определению барражирующего боеприпаса.

Учитывая, что одним из ведущих военных холдингов России, разрабатывающих барражирующие боеприпасы является «Калашников» (изделия «Куб», «Куб Э» и ZALA 421-16E2 и т.д.), то интересен подход их ведущих специалистов на вопрос об определении сути рассматриваемых изделий[8]. Так весьма интересным представляется следующее определение барражирующего боеприпаса – это автономное военное оружие, предназначенное для поражения цели без возврата на базу.

Теперь подведем итог, всему вышеизложенному. Как мы уже говорили выше, барражирующий боеприпас, как предмет вооружения не может считаться в классическом понимании боеприпасом или метаемым снаряжением. Хотя он и может нести в себе (или на себе) зажигательный, вышибной или взрывной заряд, но в отличие от остальных предметов вооружения и метаемых снаряжений предназначен для поражения цели на больших и значительных расстояниях не за счет энергии сгорания порохового заряда, а за счет источников электрического питания (электрической батареи) или двигателей внутреннего сгорания. Это значит, что барражирующий боеприпас также вряд ли можно отнести к категории огнестрельного оружия. С другой стороны, учитывая, что целью барражирующего боеприпаса-беспилотника является поражение цели или препятствия, сбор разведанных и подача разного типа сигналов, то скорее всего следует раскрывать его суть как новый вид оружия.

Так исходя из конструктивной сути рассматриваемого изделия, предполагаемого его целевого назначения следует сказать, что барражирующий боеприпас более верно называть барражирующим оружием, которое можно определить как оружие, предназначенное как для разового, так и многократного поражения цели на значительном расстоянии за счет своей конструктивной особенности или носимого предмета вооружения, получающим движение посредством электрического питания или энергии двигателя внутреннего сгорания. В свою очередь это значит, что барражирующий боеприпас, несмотря на разные взгляды на его суть однозначно может быть объектом исследования судебной баллистики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии» // «Российская газета», № 241, 18.12.1996.
2. ГОСТ № 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения»: Москва. Стандартинформ. 2019.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // «Российская газета», № 48, 19.03.2002.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Официальный сайт Министерства обороны. Раздел «Справочник по терминологии в военной сфере». Режим доступа: <https://dictionary.mil.ru/folder/123087/item/130009/> Официальный сайт издательства <https://voennoedelo.com/posts/id48843-bespilotniki-drony-i-barrazhirujushchie-boepripasy-razbiraemsja-chtoby-ne-putat-ih>.
6. А. Радченко Барражирующие боеприпасы и способы борьбы с ними / Журнал Министерства обороны Российской Федерации «Армейский сборник». Москва, 2023 год № 9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/513277>.
7. В. Литвиненко Барражирующие беспилотники - боеприпасы / Журнал Министерства обороны Российской Федерации «Армейский сборник». Москва, 2023 год № 4. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/481638>.
8. Официальный сайт холдинга «Калашников». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kalashnikovgroup.ru/search?q=%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9+%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D1%81>.

References:

1. Federal Law No. 150-FZ dated December 13, 1996 (as amended on December 25, 2023) "On Weapons" // Rossiyskaya Gazeta, No. 241, December 18, 1996.
2. GOST No. 28653-2018 "Small arms. Terms and definitions": Moscow. Standartinform. 2019.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.03.2002 No. 5 (as amended on 11.06.2019) "On Judicial practice in cases of theft, extortion and illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices" // Rossiyskaya Gazeta, No. 48, 19.03.2002.
4. «Criminal Code of the Russian Federation» dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 06.04.2024) // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 17.06.1996, No. 25, art. 2954.
5. Official website of the Ministry of Defense. The section «Handbook of terminology in the military sphere». Access mode: <https://dictionary.mil.ru/folder/123087/item/130009/> The official website of the publishing house <https://voennoedelo.com/posts/id48843-bespilotniki-drony-i-barrazhirujushchie-boepripasy-razbiraemsja-chtoby-ne-putat-ih>.
6. A. Radchenko Barrage ammunition and methods of combating them / Journal of the Ministry of Defense of the Russian Federation «Army Collection». Moscow, 2023, No. 9. Electronic resource. Access mode: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/513277>.
7. V. Litvinenko Barraging drones - ammunition / Magazine of the Ministry of Defense of the Russian Federation «Army Collection». Moscow, 2023, No. 4. Electronic resource. Access mode: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/481638>.
8. The official website of Kalashnikov Holding. An electronic resource. Access mode: <https://kalashnikovgroup.ru/search?q=%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9+%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D1%81>.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДДЕЛКИ КАДАСТРОВЫХ ДОКУМЕНТОВ В ЗЕМЕЛЬНЫХ МАХИНАЦИЯХ FORENSIC ANALYSIS OF THE FORGERY OF CADASTRAL DOCUMENTS IN LAND FRAUD

МКРТЫЧЕВ Милен Геннадьевич,

аспирант кафедры криминалистики

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина.

350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: nash.work@mail.ru;

МКРТЫЧЕВ Milen Gennadyevich,

Postgraduate student of the Department of Forensic, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University.

13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russia.

E-mail: nash.work@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена криминалистическому анализу подделки кадастровых документов при совершении земельных махинаций. Автор рассматривает основные виды фальсификации, характеризует методы их выявления, а также выявляет виды экспертиз, которые применяются в процессе расследования данной категории преступлений. Особое внимание в работе уделяется анализу электронных документов и цифровым способам подделки. В работе подчеркивается необходимость межведомственного взаимодействия, совершенствования экспертных методик и усиления защиты кадастровой информации.

Abstract: The article is devoted to the criminalistic analysis of the forgery of cadastral documents in the commission of land fraud. The author examines the main types of falsification, characterizes the methods of their detection, and also identifies the types of examinations that are used in the investigation of this category of crimes. Special attention is paid to the analysis of electronic documents and the digital method of forgery. The work highlights the need for interdepartmental cooperation, improvement of expert methods and strengthening the protection of cadastral information.

Ключевые слова: фальсификация, экспертиза, земельные участки, документы, криминалистика, регистрация, цифровизация, методика.

Keywords: falsification, expertise, land plots, documents, criminalistics, registration, digitalization, methodology.

Для цитирования: Мкртычев М.Г. Криминалистический анализ подделки кадастровых документов в земельных махинациях // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 431-432. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_431.

For citation: Mkrtychyev M.G. Forensic analysis of the forgery of cadastral documents in land fraud // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 431-432. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_431.

Статья поступила в редакцию: 08.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Криминалистический анализ подделки кадастровых документов в земельных махинациях – сложный и многоуровневый процесс, который направлен на выявление, исследование и документирование фактов фальсификации правоустанавливающей, правоподтверждающей и иной юридически значимой документации. Преступные махинации с земельными участками являются наиболее устойчивыми и латентными из общего количества видов экономической преступности. Как правило, совершение преступного посягательства, в котором предметом выступает земельный участок, базируется на подделке или искажении сведений, которые содержатся в кадастровых документах, в том числе: кадастровые паспорта, выписки из ЕГРН, межевые планы, схемы расположения участка на кадастровом плане территории, акты согласования границ и иные документы. Актуальность поднятой проблематики усугубляется возросшим спросом на земельные участки в ряде регионов, ростом стоимости земельных объектов, а также наличием законодательных пробелов и несогласованностью в действиях контролирующих и регистрирующих органов [2]. Помимо вышеуказанных аспектов, следует указать, что данная категория преступлений приносит колоссальный вред государству. Так, ущерб государству от мошенничества с земельными участками на территории Сочинского национального парка превысил 890 млн рублей [3].

Подделка кадастровых документов сопровождается целью последующего незаконного завладения чужим земельным участком, легализации ранее самовольно занятых территорий, создания фиктивных оснований для отчуждения земли, увеличения площади участка без соблюдения законодательно установленных процедур, либо использования фиктивной документации в целях получения государственных компенсаций, субсидий или участие в программах предоставления участков. В научном сообществе фальсификацию принято делить на две группы: полная (поддельный документ изготавливается заново, то есть его в первоначальном виде не существует) и частичная (вносятся какие-либо изменения в оригинальный правоустанавливающих или правоподтверждающий документ). Наиболее часто встречаются такие виды подделок, как: изменение данных о границах участка, площади, кадастровом номере, местоположение, реже - подделка подписей, печатей и реквизитов органов государственной власти [1].

Криминалистический анализ подделки кадастровых документов требует междисциплинарного подхода, который включает элементы судебной почерковедческой, технико-криминалистической, компьютерно-технической и трасологической экспертизы. В процессе анализа документа первостепенное и основополагающее значение приобретает установление именно способа изготовления изучаемого поддельного в части или полностью объекта. Также необходимо идентифицировать технические средства, которые, возможно, использовались при его создании, а также выявить признаки фальсификации. Особое внимание в данной категории уделяется характеристикам и особенностям бумаги, способу нанесения текста и подчистки, дотпечатывания, использования различных чернил и принтеров. На современном этапе технологического совершенствования и усложнения общественных процессов, необходимо отдельное внимание уделить именно цифровым следам редактирования файлов, если объектов исследования является документ в электронном формате.

Среди методов, которые применяются в ходе криминалистического анализа, следует выделить: микроскопические исследования, инфракрасную и ультрафиолетовую съемку, химический анализ чернил и тумаки, спектральный анализ и др. В ряде случаев, при особой сложности и недостатке искомой информации, требуется привлечение геодезистов и кадастровых инженеров. Это необходимо для сопоставления данных, которые содержатся в таких документах, с фактическим расположением участка на местности. Привлечение сторонних специалистов позволяет выявлять попытки приписки земель, наложения границ или подмены координат [5].

Особую сложность представляет анализ электронных кадастровых документов. Это объясняется тем, что они могут быть фальсифицированы с помощью специализированного программного обеспечения. Для выявления подобного способа необходимо проведение компьютерно-технической экспертизы, которая определит факт преступного редактирования, несоответствия метаданных. Также с её помощью можно установить время создания и изменения электронного документа, установить подлинность цифровых подписей и сертификатов. Важнейшим этапом анализа является процесс сопоставления подозрительного документа с официальными данными, которые содержатся в информационных базах Росреестра, архивных реестрах и геоинформационных системах. Новшеством является то, что при установлении факта фальсификации, используются данные спутниковой съемки и материалов дистанционного зондирования Земли. Это нововведение позволяет установить фактическое местоположение, площадь и назначение земельного участка.

Криминалистическая практика свидетельствует о высоком уровне организации преступлений рассматриваемой группы: часто совершаются группами лиц, в соучастии с кадастровыми инженерами, регистраторами, сотрудниками местных администраций. Если в преступной схеме участвует отраслевой специалист, то экспертиза не должна ограничиваться анализом лишь одного документа. В криминалистически усложненной ситуации экспертиза должна охватить весь комплекс документации, в том числе внутреннюю документацию организации, журналы регистрации, финансовые транзакции.

В условиях цифровизации кадастрового учёта и перехода на электронный документооборот особую роль приобретает разработка средств автоматической проверки подлинности данных, например, блокчейн-технологии. Они позволяют обеспечить неизменность и прозрачность информации на протяжении всего существования документа. Однако следует учитывать и тенденцию развития и совершенствования преступных схем, которые ежедневно разрабатывают новые методы обхода: клонирование электронных подписей, атаки на системы удаленного доступа и использование социального инжиниринга для получения доступа к учетным аккаунтам должностных лиц [4]. Наличие данного поступательного «совершенствования» преступных схем с земельными участками требует от криминалистов постоянного обновления методик анализа, повышения квалификации и углубления сотрудничества с IT-специалистами.

Таким образом, криминалистический анализ подделки кадастровых документов – неотъемлемая часть борьбы с земельными махинациями, которые на сегодняшний день обладают высоким уровнем сложности. Эффективное противодействие возможно лишь при тесном взаимодействии следственных органов, экспертов, представителей кадастровой и регистрационной служб, а также при условии совершенствования законодательной базы и внедрения информационных технологий, обеспечения достоверности кадастровой информации.

Список литературы:

1. Антропов Д. В., Скачкова Д. И. Особенности выявления и устранения кадастровых ошибок в сведениях кадастра недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 1. С. 15—20.
2. Варданян А. В. Роль теоретических положений криминалистического научного знания в формировании классификации способов совершения и сокрытия преступлений в сфере земельных правоотношений // Философия права. 2013. №5 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-teoreticheskikh-polozheniy-kriminalisticheskogo-nauchnogo-znaniya-v-formirovani-klassifikatsii-sposobov-soversheniya-i-sokrytiya> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. В Краснодарском крае по материалам проверки прокуратуры в отношении участников организованной преступной группы возбуждено уголовное дело о мошенничестве с земельными участками [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. 2025. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=100250181> (дата обращения: 08.04.2025).
4. Говорова В. В. Роль кадастрового инженера при рассмотрении земельных споров // Отечественная юриспруденция. 2021. №1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kadastrovogo-inzhenera-pri-rassmotrenii-zemelnykh-sporov> (дата обращения: 08.04.2025).
5. Ляной Г. Г., Третьякова Е. И. Реестровая (кадастровая) ошибка как способ совершения мошеннических действий с земельными участками // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reestrovaya-kadastrovaya-oshibka-kak-sposob-soversheniya-moshennicheskikh-deystviy-s-zemelnyimi-uchastkami> (дата обращения: 08.04.2025).

References:

1. Antropov D. V., Skachkova D. I. Features of identifying and eliminating cadastral errors in the information of the real estate cadastre // Property relations in the Russian Federation. 2016. No. 1. pp. 15-20.
2. Vardanyan A.V. The role of theoretical provisions of criminalistic scientific knowledge in the formation of a classification of methods of committing and concealing crimes in the field of land relations // Philosophy of Law. 2013. No.5 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-teoreticheskikh-polozheniy-kriminalisticheskogo-nauchnogo-znaniya-v-formirovani-klassifikatsii-sposobov-soversheniya-i-sokrytiya> (date of request: 08.04.2025).
3. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. In the Krasnodar Territory, based on the materials of the prosecutor's office's inspection, a criminal case was opened against members of an organized criminal group on land fraud [Electronic resource] // Prosecutor General's Office of the Russian Federation : official website. 2025. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=100250181> (date of reference: 04/08/2025).
4. Govorova V. V. The role of the cadastral engineer in the consideration of land disputes // Domestic jurisprudence. 2021. No. 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kadastrovogo-inzhenera-pri-rassmotrenii-zemelnykh-sporov> (date of reference: 08.04.2025).
5. Lyannoy G. G., Tretyakova E. I. Registry (cadastral) error as a way of committing fraudulent actions with land plots // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reestrovaya-kadastrovaya-oshibka-kak-sposob-soversheniya-moshennicheskikh-deystviy-s-zemelnyimi-uchastkami> (date of reference: 08.04.2025).

ОТ ПРОШЛОГО – К СОВРЕМЕННОСТИ (БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ) FROM THE PAST TO THE PRESENT (FIGHT AGAINST CORRUPTION)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems

of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh Street, 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье рассматривается история зарождения коррупции, ее природа. Как нам представляется, без глубокого уяснения генезиса (истории) зарождения коррупции невозможно получить новые знания об этапах ее возникновения, становления и развития, раскрыть сущность исследуемого явления, распознать ее признаки, а также определить оперативно-розыскные меры по борьбе с ней. В работе прослеживается развитие этого явления от прошлого – к современности, что подчеркивается характерность его для всех этапов становления российской государственности. Особое внимание автором уделено дореволюционному периоду, когда мздоимство получило некоторое распространение в обществе. По результатам изучения исторических документов раскрывается комплекс мер, принимаемых по борьбе с ним, включая современный этап, когда «мздоимство» получило дальнейшее свое развитие в новых условиях, адаптируясь в различных нетрадиционных формах. В данной статье в развернутом виде показаны особенности антикоррупционной деятельности, осуществляемой в государственном масштабе с учетом цифровой трансформации¹.

Abstract. This article examines the history of the origin of corruption and its nature. It seems to us that without a deep understanding of the genesis (history) of the origin of corruption, it is impossible to gain new knowledge about the stages of its emergence, formation and development, to reveal the essence of the phenomenon under study, to recognize its signs, and also to determine operational investigative measures to combat it. The work traces the development of this phenomenon from the past to the present, which emphasizes its characterization for all stages of the formation of Russian statehood. The author pays special attention to the pre-revolutionary period, when bribery became widespread in society. Based on the results of the study of historical documents, a set of measures taken to combat it is revealed, including the current stage, when "bribery" has further developed in new conditions, adapting in various non-traditional forms. This article shows in detail the features of anti-corruption activities carried out on a national scale, taking into account digital transformation.

Ключевые слова: генезис (история зарождения), коррупция, мздоимство, противодействие (борьба), его принципы, цифровая экономика, цифровая трансформация.

Keywords: genesis (history of origin), corruption, bribery, counteraction (struggle), its principles, digital economy, digital transformation.

Для цитирования: Иванов П.И. От прошлого – к современности (борьба с коррупцией) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 433-439. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_433.

For citation: Ivanov P.I. From the past to the present (fight against corruption) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 433-439. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_433.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Историзм как способ углубленного познания коррупции² и процессов, происходящих при выборе форм и методов противодействия ей³ с учетом нынешних условий цифровой трансформации наряду с другими методами играет не менее важную роль в исследовании проблемы, суть которой заключается в разрешении существующего противоречия между потребностью углубленного анализа этапов зарождения и развития коррупции, мер по противодействию [9] ей, и поверхностное представление о свойствах и особенностях, присущих каждому этапу, взятому в отдельности. Такой подход, как показывает правоприменительная практика, не позволяет вскрыть совокупность факторов и уяснить природу их происхождения, что не обеспечивает получение новых научных знаний, необходимых для разработки предложений и рекомендаций по повышению эффективности и результативности деятельности по противодействию коррупции.

В плане всестороннего изучения коррупции особое значение имеют ответы на следующие вопросы. *Во-первых*, какова природа происхождения коррупции как социально-правового явления. *Во-вторых*, каков механизм сопряженности организованной преступности с коррупцией. *В-третьих*, каково влияние, оказываемое в настоящее время цифровой средой на анализируемое явление [12]. *В-четвертых*, какие контрмеры целесообразно предпринять для того, чтобы «искоренить» коррупцию⁴ [6], привести ее в социально приемлемый уровень.

Изучение коррупции через призму исторического подхода позволяет:

¹ МВД России планирует принять в ближайшем будущем крупномасштабные меры, для чего оно приняло ведомственную программу цифровой трансформации на 2024-2026 гг.

² Коррупция в названном законе определена как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Более подробно об этом см.: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ, ст.1.

³ Противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий. Состоит из следующих структурных элементов: предупреждения коррупции, включая выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих коррупции (профилактика коррупции); выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); совокупности мер по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. См.: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ, ст.1.

⁴ В настоящее время среди национальных интересов Российской Федерации наряду с другими направлениями являются укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств. Об этом см.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, пункт 3. – С.8. На расширенном заседании коллегии МВД России по итогам на 2024 г. Президент РФ В. Путин в одной связке оценил повышенную опасность отмывания денег и коррупции, подчеркнув особую их опасность для экономики страны и ее суверенитета на фоне больших финансовых инвестиций в оборонную промышленность. Мы также в таком же формате рассматривали указанные деяния в своих работах.

– рассматривать коррупцию как своеобразную систему¹ (описание ее суммы элементов), подверженную изменениям на различных этапах исторического (общественного) развития;

– установить при этом позитивные и негативные факторы, охарактеризовать их во взаимодействии (противоборстве);

– познать закономерности возникновения и изменения как преступности в целом, так и коррупции как ее составной части с присущими ей свойствами (признаками) и специфическими особенностями (личность коррупционера, его мотив, потребности и интересы, установки). Как известно, философия вооружает науку криминологии методологией познания, но при этом готовых рецептов ей не дает;

– проследить тенденции развития коррупции под влиянием совокупности факторов. Это возможно при правильном определении глубины познания рассматриваемого явления и его масштаба охвата, опираясь на всеобщий метод познания (диалектику). Всеобщий метод выступает при этом как отправная точка научного познания. Предпосылки установления тенденций кроются в историческом анализе проявлений законов диалектики (взаимосвязь общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия) в контексте рассматриваемого нами явления. Криминологи предостерегают при этом, чтобы исследователи не допустили упрощенчества и поверхностного анализа, в противном случае неминуемо следует ожидать неверные выводы (решения).

Приступая к анализу дореволюционного периода, автор присоединяется к мнению историков и кримиологов, доказавших, что коррупция как социальное явление уходит своими корнями в глубокое прошлое². Так, наказание за взяточничество предусматривалось еще законами Хаммурапи (около 4 тыс. лет назад). Древнегреческий философ Аристотель писал: «Самое главное при всяком государственном строе — это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [28, с. 333].

Чтобы понимать сущность, структуру и содержание понятия коррупции, важно проанализировать природу этого явления, выявить его движущие начала. Для этого необходимо обратиться к истокам его зарождения.

Термин «коррупция» восходит к латинскому «corruption». В русском языке это слово имело многозначный характер: переводилось и как подкуп, и как порча, и как разложение, и как злоупотребление служебным положением в корыстных целях [20]³. По этой причине единого понимания коррупции, несмотря на наличие определения в законодательстве, не существует.

Среди кримиологов бытует мнение, что коррупция аналогична взяточничеству. На наш взгляд, это не совсем так, иначе можно было бы использовать в качестве синонима термин «взяточничество» [19]. Издавна на Руси слово «взяточничество» ассоциировалось прежде всего с получением государственным служащим конкретной взятки (часто на основе вымогания) и какие-то определенные, заранее оговоренные деяния, с мздоимством, лихоимством. Мздоимство, по дореволюционному российскому законодательству, — получение взятки чиновником или иным лицом, состоящим на государственной или общественной службе, за действие (бездействие), выполненное им без нарушения служебных обязанностей; лихоимство — те же действия, но связанные с нарушением служебных обязанностей [4; 17]. В этой связи нельзя не отметить одно обстоятельство: Петр I определил наказание дающим взятку (лиходателям) наравне с получившими взятку (лихоимцами).

Впервые мздоимство упоминалось в русских летописях XIII в. По мнению историков, зарождение «легальной» коррупции относится к IX-X вв., когда возник так называемый институт «кормления», который распространялся на представителей государственной власти и обеспечивался общиной.

На сегодняшний день имеется достаточно монографических и иных работ, посвященных истории коррупции в России [1, с. 2-5; 27; 32]. Учитывая это, мы не ставили перед собой задачу в рамках статьи охватить все периоды ее развития и остановились лишь на отдельных исторических тенденциях и закономерностях явления коррупции, а также особенностях борьбы с ней.

Существует точка зрения, согласно которой коррупция на Руси не восходит к системе «кормления», а определяется традициями общества. В частности, С.А. Алимпиев отмечает, что «появление коррупции в России как социального явления тесно связано с традициями общества в период становления и возникновения Древнерусского государства в IX—XI веках» [2, с. 21]. Однако, на наш взгляд, основную причину коррупции следует искать не только в существовавших в то время в обществе обычаях, но и в «узаконенной» системе «кормления», которая рядом авторов рассматривается именно как разновидность традиций.

Основным сборником правовых норм в Древней Руси являлась «Русская Правда». Она охватывала практически все отрасли древнерусского права, в первую очередь уголовного [25]. Система управления также была закреплена специальными нормами. Князь выступал в роли законодателя, военного предводителя, верховного судьи и сборщика налогов [24]. Местные органы управления существовали благодаря оков. Размеры Сбор дани нередко носил характер насильственных поборов. Размеры дани определялись потребностями князя, а они, как правило, не поддавались учету [26].

Судебник 1550 г. устанавливал ответственность должностных лиц за получение взятки: определял перечень должностных лиц; криминализацию факта получения взятки; наказание, исходя из тяжести деяния, не судом, а главой государства; законодательно разграничивал «лихоимство» и «мздоимство»⁴ [29]. Под «лихоимством» в Судебнике понималось получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе, под «мздоимством» — выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства, при рассмотрении дела или жалобы в суде, которое оно выполнило вопреки интересам правосудия за вознаграждение [17].

В период правления Петра I российское законодательство подверглось некоторым изменениям:

¹ Под «системой» мы понимаем объединение некоторого разнообразия в единое и одновременно четко расчлененное целое.

² В рамках настоящей статьи в целях понятийного единообразия нами используется термин «коррупция», хотя в российское законодательство он был введен лишь в начале XX в.

³ Россия и коррупция: кто кого? Аналитический доклад рабочей группы регионального общественного фонда «Информатика для демократии» (под рук. Г. А. Сатарова). М. 1998, с. 1.

⁴ Справедливости ради следует отметить, что предпосылки для формулирования юридической конструкции получения взятки были созданы еще Судебником 1497 г.

- исходя из сложившейся криминогенной ситуации иначе стали толковать понятия «лихоимство» и «мздоимство». Под «лихоимством» начали понимать принятие должностным лицом органов государственной власти и управления взятки за совершение действия (бездействие) по службе, если при этом происходило нарушение этим лицом своих служебных обязанностей. Если же должностное лицо органов государственной власти и управления за полученное не предусмотренное законом вознаграждение совершало действие (бездействовало) в пределах своих полномочий по службе, то такое преступление называлось «мздоимством» [2, с. 26]. Эти понятия трансформировались в дальнейшем в царских указах. При Петре I были фактически уравнены наказания для дающего взятку (лиходателя) и получившего взятку (лихоимца);

- стал актуальным вопрос защиты от коррупционных преступлений не одной отдельно взятой государственной структуры, а всего государства. Это было связано с тем, что объектом преступлений, совершаемых чиновниками, стали не интересы правосудия (как это было до реформы Петра I), а интересы государства в целом;

- наряду с конфискацией имущества, была введена смертная казнь за взяточничество;

- порядок прохождения государственной службы для воевод претерпел существенные изменения. В частности, срок службы был увеличен на два года и более;

- в связи с увеличением денежного содержания чиновников было окончательно покончено с системой «кормления» (указ Петра I от 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов»). На наш взгляд, эта реформа способствовала преодолению взяточничества и других корыстных злоупотреблений со стороны должностных лиц;

- была введена должность фискала для «взыскания всех безгласных дел», а также борьбы со взяточничеством и казнокрадством (указ Петра I от 1714 г. «О фискалах и о их должности и действии»);

- в целях осуществления общего гласного контроля за своевременным исполнением указов и повелений императора и Сената в 1722 г. была учреждена должность генерал-прокурора («ока государева»), установлена строгая подчиненность ему, начиная с обер-прокуроров в Сенате и в Синоде и заканчивая прокурорами губерний. Такой статус генерал-надзора. прокурора позволял ему в полном объеме осуществлять функцию общего надзора.

Заслугой Петра I стало выстраивание борьбы с коррупцией на системной основе, что включало анализ причин и условий, способствовавших коррупционным проявлениям, принятие дополнительных уголовно-репрессивных мер, создание оптимальной структуры специализированных государственных органов, наделенных в том числе функцией контроля. Особо следует подчеркнуть, что эти мероприятия при нем впервые были претворены в жизнь.

Упорядочение структуры и компетенции государственного аппарата отразилось в «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных» (1722 г.). Стоит отметить, что многие реформы стали примером для его последователей (Екатерины I, Александра I, Александра II и др.).

На каждом историческом этапе проблему борьбы с коррупцией пытались разрешить с позиции системности. Это включало:

- изучение меняющихся форм подкупа-продажности (попытку определения прежде всего их причин). Среди основных причин назывались стесненное материальное положение государственных служащих, несоразмерность степеней наказания со степенями совершенных деяний. Были установлены причинно-следственные связи между коррупционными проявлениями в среде государственных служащих и изменением их имущественного положения;

- оценку подверженности подкупа-продажности принимавшимся в то время мерам, считавшимся оптимальными;

- определение стратегии борьбы с лихоимством и лихоимством на основе анализа условий коррупции (выработку концепции борьбы с подкупом-продажностью) [21; 22];

- разработку системы мер борьбы с коррупцией. Предполагался даже негласный надзор за государственными служащими, в первую очередь – возможными лихоимцами. Таким путем собирались достоверные сведения об их имущественном положении и приращении богатства. Между тем, как отмечают исследователи, формы подкупа-продажности стали более латентными и менее общественно опасными (латентные проявления не попадали под уголовно-правовые запреты).

Император Николай I, учитывая сложившееся положение, в 1832 г. принял свод законов, в котором предлагалась система мер по борьбе с широким спектром коррупционных деяний и который дифференцировал наказания за коррупционные преступления и правонарушения. Если за правонарушения в качестве взыскания могли назначить временный арест или временное отстранение от должности, то наказание за лихоимство было шире – от лишения всех прав состояния до ссылки на поселение или на каторжную работу. Впрочем, несмотря на все эти меры, добиться коренного перелома в борьбе с коррупцией Николаю I не удалось.

Особенностями описываемого периода явились:

- возникновение, несмотря на превентивные меры, новых форм коррупции, которые по степени общественной опасности были аналогичны традиционным лихоимственным преступлениям;

- латентный характер новых форм подкупа-продажности, связанных с акциями и товариществами;

- частое вынесение оправдательных судебных решений по делам о лихоимстве;

- отсутствие результата от принятых мер, направленных на ограничение участия чиновников в хозяйственном обороте.

Говоря о хозяйственном обороте, нельзя не упомянуть Уложение 1845 г., которое криминализировало такие действия чиновников, как заключение договоров на подряды и поставки, прием поставляемых в казну вещей публичная продажа посредством принятия специальных норм (ст. 514, 517, 519, 523, 527 Уложения). Таким образом, следует отметить высокую степень гибкости уголовно-правовой политики как адекватную

реакцию на изменение среды коррупционных проявлений.

Согласно Уложению 1845 г., и взяткодатели, и взятокополучатели несли уголовную ответственность¹. Однако впоследствии в отношении лихоходателей существовавшая норма была исключена.

Развитие капитализма в России (с середины 1850-х гг.) наложило свой отпечаток не только на коррупцию, но и на систему превентивных и карательных антикоррупционных мер, реализуемую посредством разработки и принятия нормативных правовых актов. К особенностям этого времени следует отнести:

- принятие Уголовного уложения 1903 г., установившего ряд уголовно наказуемых деяний, связанных с совершением имущественной сделки (их криминализация);
- установление дисциплинарной и административной ответственности за нарушение чиновниками служебных обязанностей (считалось, что они порождают коррупцию и могут послужить одной из антикоррупционных мер);
- ведение информационно-аналитической деятельности (регистрация сведений о лицах, уволенных с государственной службы по причине нарушения своих служебных обязанностей), что помогало пресекать попытки таких лиц продолжить службу в другом ведомстве. Одновременно с помощью представительных органов власти осуществлялся комплекс организационных и социально-профилактических мероприятий в целях исключения прогнозируемых последствий коррупции;
- участие служащих в коррупционных схемах по собственной инициативе (в целях улучшения материального благополучия). Это обстоятельство потребовало исключения из Уложения 1845 г. постановления об уголовной ответственности за дачу взятки, не сопровождавшуюся склонением служащего к совершению преступления;
- наметившаяся негативная тенденция судопроизводства с участием присяжных, которая была вызвана их стесненным материальным положением. Стала явной возможность подкупа присяжных. Возросло количество оправдательных вердиктов суда присяжных в отношении судимых за коррупцию. Таким образом, сама среда определяла степень распространенности коррупции, она же способствовала возникновению новых ее форм, выходящих за пределы прямых служебных злоупотреблений;
- низкая эффективность превентивных антикоррупционных мер, принимаемых в средствах массовой информации, в условиях постепенного распространения коррупции на все сферы общественной жизни. Созданию такой ситуации способствовали высокопоставленные чиновники: указания периодических изданий на реальные факты коррупции в органах государственной власти и управления не воспринимались должным образом, а за публикации о противозаконных деяниях должностных лиц СМИ подвергались штрафным санкциям;
- двойственный характер используемой коррупционной выгоды. С одной стороны, чиновник получал личную прибыль, с другой — скрывал этот факт и таким образом мог уйти от ответственности;
- самодостаточный характер коррупции, ее способность самостоятельно создавать необходимые условия для своего существования;
- контроль и координация правительственными органами борьбы с коррупцией в предреволюционной России. Непосредственное участие в этом принимали все ветви власти, поскольку коррупция угрожала безопасности существовавшего строя. Это был один из приоритетов государственной политики.

Анализ работ отечественных историков показывает, что коррупция серьезно препятствовала становлению и укреплению государственности на всех этапах и вопрос поиска оптимальных средств борьбы с ней всегда стоял на первом плане. Изучая данную проблему, исследователи пытались прежде всего усмотреть наличие системного подхода к ее решению [3].

Советская власть, несмотря на отрицание коррупционных проявлений в системе государственной службы (хотя взяточничество и иные корыстные злоупотребления имели место), в 1918 г. приняла декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О взяточничестве». С этого момента взяткодатель, взятокополучатель, подстрекатель, пособники и иные сообщники несли уголовную ответственность, причем в равной степени. Взяточничество считалось одним из опаснейших пережитков прошлого, и наказывали за него весьма сурово.

Упомянутый декрет был одним из первых законодательных актов Советской России, полностью посвященных борьбе со взяточничеством в системе государственной службы. Вскоре стало понятно, что одними уголовно-правовыми средствами решить эту проблему не удастся по двум основным причинам: низкое денежное содержание государственных служащих и несовершенный порядок отбора на государственную службу. В системе госслужбы отмечался рост коррупции. Это обстоятельство вынудило принять дополнительные меры. Совнарком РСФСР 27 июля 1918 г. принял постановление «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях». Через четыре года Советом труда и обороны было подписано постановление о мерах борьбы со взяточничеством. При Совете труда и обороны в сентябре 1922 г. была образована Комиссия по борьбе со взяточничеством. Вскоре было утверждено положение «О ведомственных комиссиях по борьбе со взяточничеством».

Небезынтересен в этом плане циркуляр Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции, в котором приводился исчерпывающий Перечень деяний, подпадающих под взяточничество. Например, преступлением считалось использование сотрудниками рабоче-крестьянской инспекции своего служебного положения для перехода на службу в подотчетное учреждение.

Борьба со взяточничеством предполагала также укрепление дисциплины в государственном аппарате. Этому вопросу уделялось особое внимание в 1920-30-х гг. XX в., о чем свидетельствуют постановления ВЦИК РСФСР от 7 июля 1923 г. «Положение о дисциплинарных су-

¹ В Уложении закреплялись следующие виды коррупционных правонарушений: неприведение в исполнение именных или объявляемых в установленном порядке высочайших указов и повелений; неприведение в исполнение указов Правительствующего сената, других присутственных мест; необъявление поступавших к чиновникам или рассылаемых для обнародования указов и постановлений; превышение власти; бездействие власти; присвоение; растрата; подлог; неправоудие; мздоимство; лихоимство.

дах», ВЦИК и СНК РСФСР от 20 марта 1932 г. «О дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности», которые в первую очередь были направлены на недопущение противоправных действий со стороны государственных служащих.

В конце 1950-х гг. заговорили о новом всплеске коррупции, а в 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР принял специальный указ «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». Однако для искоренения взяточничества необходимо было принимать более радикальные меры на системной основе. Характерной чертой периода становления рыночной экономики в России стало зарождение и постепенное воплощение в жизнь идеи верховенства закона, в том числе в сфере противодействия коррупции. Суть этой идеи заключается в том, что закон стал приобретать значение первичного регулятора общественных отношений в правовом государстве.

Понятия «коррупция» и «противодействие коррупции» впервые получили законодательное закрепление¹. Несмотря на наличие законодательного определения коррупции, в учебниках по криминологии приводятся разные толкования этого понятия, например: «явление таких подкупа-продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны» [19, с. 801].

Исследователи утверждают, что новые условия — переход к рыночной экономике — объективно вызвали всплеск коррупции.

Аналитики отмечают, что коррупция в России стала своеобразным бизнесом. Если в 1990-е гг. предприниматели должны были платить различным преступным группировкам, чтобы обеспечить себе «крышу», то в настоящее время функции «крышевания» осуществляют в основном должностные лица². Многие специалисты склонны считать, что коррупция перешла из открытой в скрытую фазу.

Меры по борьбе с коррупцией принимаются государством на постоянной основе, поскольку она, наряду с теневой и криминальной экономикой [10; 11; 13; 14], представляет угрозу экономической безопасности Российской Федерации³. К числу таких мер следует отнести образование Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В его основные задачи входит как подготовка предложений главе государства, так и контроль за осуществлением мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции. В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации создано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, которое выполняет функции по обеспечению экономической безопасности государства, противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности⁴ [7].

Как показывает правоприменительная практика, в настоящее время распространение получили новые формы коррупции: реализация преступных схем при осуществлении закупок товаров, услуг для государственных или муниципальных нужд; подкуп должностных лиц различных государственных органов; вымогательство денежных средств у участников конкурсов при размещении государственных заказов; вымогательство должностными лицами взятки в виде «откатов» за выделение предприятиям (организациям) бюджетных средств. Особенности современного этапа развития коррупции во многом обусловлены созданием и внедрением цифровой технологии в интересах повышения эффективности противодействия коррупции. Использование цифровых технологий способствует также проявлению новых форм коррупции.

Автор считает необходимым совершенствовать (модернизировать) правовое регулирование, в частности, вопросов, связанных с выявлением и пресечением преступлений коррупционной направленности, предметом которых являются цифровые финансовые активы, иные цифровые права, цифровая валюта, а также с обнаружением, арестом и последующим возвращением потерпевшим и (или) обращением в доход государства цифровых финансовых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты, полученных в результате совершения преступлений. Востребованность такой работы продиктована самой правоприменительной практикой.

Со своей стороны мы считаем продуктивным оперативное создание и внедрение цифровых технологий, позволивших осуществлять в электронной форме прием сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, что обеспечило автоматическую обработку, анализ таких сведений и их централизованное хранение.

Положительно сказалось на деятельности государственных органов применение цифровых технологий при оказании государственных и муниципальных услуг, реализации контрольно-надзорных функций, осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях выявления, минимизации и устранения коррупционных рисков, связанных с применением таких технологий. Заметим, что существовавшие до недавнего времени пробелы и противоречия были устранены посредством пересмотра норм правового их регулирования. Теперь для правоохранительных органов намного легче стал процесс сбора интересующих их сведений о типовых способах совершения коррупционных правонарушений, связанных с использованием цифровых технологий.

Не можем обойти вниманием возможности цифровой технологии, использование которой позволяет обобщить правоприменительную практику, касающуюся представления сведений о владении цифровых финансовых активов, иными цифровыми правами, цифровой валютой, об осуществлении контроля за расходами на приобретение цифровых финансовых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты.

Уже краткий анализ сфер применения цифровых технологий, включая противодействие коррупции, позволяет сделать вывод о том, что ее возможности мы непосредственно ощутили лишь на начальном этапе создания и внедрения в правоприменительную практику. Широкие

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции»; Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России №2 от 25 июня 2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Текст указания официально опубликован не был. Перечень № 23 указания включает преступления коррупционной направленности.

² URL: <https://pages0.livejournal.com/504340.html>.

³ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

⁴ В настоящее время ее деятельность регламентируется приказом МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации». Текст приказа официально не публиковался.

возможности цифровой технологии еще недостаточно изучены и апробированы, тем самым открывается простор для проведения исследований и в рамках предмета оперативно-розыскной науки, чтобы поставить ее на службу оперативных подразделений полиции.

Как нам представляется, основным «потребителем» преимуществ цифровой сферы (среды) в контексте противодействия коррупции выступают криминальные структуры [8]. Специалисты утверждают, что лидеры организованных преступных структур, пользуясь системным характером коррупции, почти половину своих криминальных доходов тратят на содержание и подкуп нечистых на руку чиновников, чтобы тем самым сохранить свои прежние прибыльные позиции и полное влияние на рынке товаров, работ и услуг.

Теперь укажем некоторые особенности цифровой сферы через призму личности «цифрового преступника» [5]. К их числу мы относим:

- развитие стремительными темпами цифровых технологий;
- сеть Интернет, выступая неотъемлемой частью современной жизни, подталкивает к необходимости повышения квалификации «цифрового преступника» в целях поиска средств его существования. Становится он сильно зависимым при оказании им криминально-коррупционных «услуг»;
- нахождение в сети Интернет в открытом доступе. Тут все разрешено, нет особых ограничений и запретов. Указанная сеть является свободной зоной, которая не подчиняется государственным законам какой-то одной страны, т.к. является Всемирной паутиной;
- распространение в виртуальном пространстве проявлений новых форм коррупции (криптовалюта – предмет взятки). Как известно, сегодня криптовалюта остается привлекательной для преступников, в первую очередь из-за ее псевдо-анонимной природы и легкости, с которой она позволяет пользователям мгновенно отправлять средства в любую точку мира, а также из-за ее прозрачного и отслеживаемого дизайна.

Специалисты справедливо отмечают, что цифровая сфера с сугубо технической позиции представляет собой получение, обработку и передачу закодированной информации в дискретные сигнальные импульсы. Это осуществление информационной переработки из обычной формы с цифровую.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, - коррупция, будучи одним из угроз национальной безопасности страны, уходит корнями в историю. Доказано, что становление и возникновение коррупции многие историки связывают с Древнерусским государством IX–XI вв., так как нормативно-правовые предпосылки формирования понятия коррупции и противодействия этому явлению, как ими утверждается, связаны со становлением Древнерусского государства (Судебники 1497 и 1550 гг.). Свое мнение на этот счет автор планирует представить в своих последующих работах.

Во-вторых, на системное развитие отечественного антикоррупционного законодательства существенным образом повлияли социально-экономические и политические перемены в обществе, в том числе исторические события в Древней Руси (ее дробление и последующее объединение). Это обстоятельство, на наш взгляд, является ключевым – «реперной точкой», для дальнейших наших рассуждений в контексте зарождения и последующего развития коррупции.

В-третьих, эволюция (развитие) коррупции неразрывно связана с историей государства, так как данное явление есть прежде всего мерило внутреннего его состояния.

В-четвертых, советский, постсоветский и современный период трудно отделить от дореволюционного, ибо будущее нет без прошлого. Подчеркивая эту мысль, невольно вспоминаются общеизвестные слова «политика концентрированное выражение экономики», что применительно анализируемой темы означает зависимость происходящих перемен в обществе как воплощение в реальную их жизнь государственной политики от уровня прежде всего социально-экономического развития.

Отдельные исследователи, абстрагируясь современными «конструкциями», зачастую пытаются не замечать данную известную истину.

В-пятых, коррупция – «живой» организм, подверженный изменениям под влиянием совокупности внутренних и внешних факторов и условий. Неизменными не остаются и сами меры по борьбе с нею. В этом направлении особенно в последнее время в государственном масштабе принимаются «чрезвычайные» законодательные и правоприменительные меры, включая положительный опыт зарубежных стран с использованием современных информационных технологий. Между тем, эффективно противодействовать коррупции одними гласными мерами (административно-правовыми, уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными [30; 31], криминалистическими [18], судебно-экспертными [23] и иными) без оперативно-розыскной составляющей невозможно или крайне затруднительно. Многолетняя правоприменительная практика убедительно доказала этот тезис. При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что объектом противодействия должна стать система «коррупция – организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией, преступления против собственности и в сфере экономической деятельности, а также должностная преступность». Не дает желаемого результата принятие мер без учета указанной системы в целом. К сожалению, в этом ключе пока что мало научных работ. Думается, что научная общественность должна обратить на это обстоятельство пристальное внимание.

Список литературы:

1. Александров С.Г. Юридическая дефиниция "коррупция": понятие, особенности методологического познания. - История государства и права. 2007. № 11, с. 2-5. EDN: JXDKHN
2. Алимиев С.А. Эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки по законодательству России в дореволюционный период (IX-XIX века). - Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13, с. 21. EDN: KYWQKR
3. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода. М. 2003. ISBN: 5-87817-040-X EDN: QOTOPV
4. Астанин В.В. Борьба с коррупцией по законодательству Петра I. Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М. 1999, с. 246-248. EDN: DQYDZJ
5. Иванов, П. И. К вопросу о личности "цифрового преступника" / П. И. Иванов // Философия права. - 2024. - № 3(110). - С. 128-135. EDN: GEFDTK
6. Иванов П.И. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности / П.И. Иванов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 37-40. EDN: VNXHHY
7. Иванов П.И., Кустов А.М. Служба экономической безопасности системы МВД России: историческая ретроспектива. - Вопросы истории. 2020, № 8, с. 237-245. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202008Staty13 EDN: PBAVBS
8. Иванов П.И., Тельбухов Д.Е. О мерах по противодействию организованной экономической преступности и коррупции // Закон и право. 2018. № 5. - С. 121-124. EDN: XMSOLR
9. Ишин, И. А. "Противодействие преступности" или "борьба с преступностью": анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического ин

- ститута МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2022. - № 3(92). - С. 213-220. EDN: IWPQBJ
10. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту нефрита / И. А. Ишин // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 3(219). - С. 215-218. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_3_215 EDN: UTCLIS
11. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту янтаря / И. А. Ишин // Алтайский юридический вестник. - 2022. - № 2(38). - С. 105-109. EDN: FLQVZE
12. Ишин, И. А. Выявление электронно-цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 20 мая 2022 года. - Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. - С. 55-58. EDN: KEAEBQ
13. Ишин, И. А. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту нефрита и янтаря / И. А. Ишин // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 3(231). - С. 289-292. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_289 EDN: JCEYPQ
14. Ишин, И. А. О совершенствовании мер оперативно-розыскного предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Академическая мысль. - 2022. - № 2(19). - С. 41-43. EDN: IYCNUX
15. Ишин, И. А. О состоянии оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Труды Академии управления МВД России. - 2023. - № 1(65). - С. 156-163. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163 EDN: FDYLFV
16. Ишин, И. А. Роль начальника территориального органа внутренних дел в подготовке специалистов для противодействия высокотехнологичной преступности / И. А. Ишин // Научный альманах: Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. - Москва: ИП Черныяева Ю.И., 2020. - С. 85-91. EDN: QDPDNI
17. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск. 1995. с. 9. EDN: UAKPGN
18. Криминалистика: Общие положения, техника, тактика / М. М. Горшков, О. П. Грибунов, И. В. Латышов [и др.]. - Москва: Юрайт, 2022. - 400 с. ISBN: 978-5-534-14938-8 EDN: ACEHHV
19. Криминология: Учебник (под общ. ред. А.И. Долговой). 4-е изд., перераб. и доп. М. 2016, с. 803.
20. Криминология: Учебник для юридических вузов (под ред. В.Н. Буракова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина). СПб. 1999, с. 404.
21. Кувалдин В. Как русские цари боролись с лихоимством. - Чистые руки: Будущее без коррупции. 1999. № 1, с. 79-81.
22. Мордвинов Б. Что в другом государстве считается преступлением, то в России бывает обычаем, к духу народа принадлежащим. - Чистые руки: Будущее без коррупции. 1999. № 3, с. 59-66.
23. Муравьев, К. В. Назначение и производство судебной экспертизы как вид специальных познаний, применяемый на стадии возбуждения уголовного дела / К. В. Муравьев, П. В. Седельников // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 1(28). - С. 102-109. EDN: SEAQGP
24. Репин И.А. История правового регулирования налоговых отношений в России в IX - начале XX в. дисс.... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2015. EDN: UNPROX
25. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 1 (отв. ред. В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова). М. 1984, с. 28.
26. Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века: Учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений. М. 1995, с. 46. EDN: YHYTAZ
27. Синеельчиков Ю. П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. М. 2017.
28. Синокова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции. - Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29), с. 333. EDN: TMQJTT
29. Томсинов В.А. Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства. - Проблемы истории государства и права: Сб. науч. трудов. М. 2009, с. 259-287.
30. Уголовный процесс / Б. Б. Булатов, А. М. Баранов, А. Н. Артамонов [и др.]. - 1-е изд.. - Москва: Высшее образование, 2008. - 591 с. - (Бакалавр. Академический курс). ISBN: 978-5-9692-0295-5 EDN: VTSBFZ
31. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Б. Б. Булатов, А. М. Баранов, А. Н. Артамонов [и др.]. - 4-е изд., пер. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2014. - 630 с. - (Бакалавр. Академический курс). ISBN: 978-5-9916-3133-4 EDN: VTTXLB
32. Фиалковская И.Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России. - Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4, с. 139-143. EDN: WTTKFQ
- References:**
1. Alexandrov S.G. Legal definition "corruption": concept, features of methodological cognition. - History of state and law. 2007. No. 11, p. 2-5. EDN: JXDKHH
2. Alymplev S.A. Evolution of the criminal law norm on receiving a bribe under the legislation of Russia in the pre-revolutionary period (IX-XIX centuries). - Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2006. No. 13, p. 21. EDN: KYWQKR
3. Astanin V.V. The Fight Against Corruption in Russia in the 16th-20th Centuries: The Development of a Systemic Approach. М., 2003. ISBN: 5-87817-040-X EDN: QOTOPV
4. Astanin V.V. The Fight Against Corruption under Peter I's Legislation. The Criminal Situation at the Turn of the Century in Russia. М., 1999, pp. 246-248. EDN: DQYDZJ
5. Ivanov, P. I. On the Personality of the "Digital Criminal" / P. I. Ivanov // Philosophy of Law. - 2024. - No. 3(110). - Pp. 128-135. EDN: GEFDTK
6. Ivanov P.I. Counteraction to the legalization (money laundering) of proceeds from corruption-related crimes / P.I. Ivanov // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (72). Pp. 37-40. EDN: VNXXHY
7. Ivanov P.I., Kustov A.M. Economic Security Service of the Russian Ministry of Internal Affairs System: Historical Retrospective. - Voprosy istorii. 2020, No. 8, pp. 237-245. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202008Statyi13 EDN: PBAVBS
8. Ivanov P.I., Telbukhov D.E. On measures to counter organized economic crime and corruption // Law and Justice. 2018. No. 5. Pp. 121-124. EDN: XMSOLR
9. Ishin, I. A. "Countering Crime" or "Fighting Crime": An Analysis of the Concepts / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the V.V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 3(92). - Pp. 213-220. EDN: IWPQBJ
10. Ishin, I. A. Actual Problems of Operational and Investigative Counteraction to Illegal Jade Trafficking / I. A. Ishin // Law and State: Theory and Practice. - 2023. - No. 3(219). - Pp. 215-218. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_3_215 EDN: UTCLIS
11. Ishin, I. A. Actual Problems of Operational and Investigative Counteraction to Illegal Amber Trafficking / I. A. Ishin // Altaysky Yuridichesky Vestnik. - 2022. - No. 2(38). - Pp. 105-109. EDN: FLQVZE
12. Ishin, I. A. Identification of electronic and digital traces in the investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking of semi-precious stones / I. A. Ishin // Actual Problems of the Modern Russian State and Law: Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference, Kaliningrad, May 20, 2022. - Kaliningrad: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. - Pp. 55-58. EDN: KEAEBQ
13. Ishin, I. A. On Some Aspects of Countering Illegal Trafficking in Jade and Amber / I. A. Ishin // Agrarian and Land Law. - 2024. - No. 3(231). - Pp. 289-292. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_289 EDN: JCEYPQ
14. Ishin, I. A. On the Improvement of Measures for Operational and Investigative Prevention of Crimes in the Field of Illicit Trafficking of Semi-Precious Stones / I. A. Ishin // Academic Thought. - 2022. - No. 2(19). - Pp. 41-43. EDN: IYCNUX
15. Ishin, I. A. On the State of Operational and Investigative Counteraction to Illicit Trafficking in Semi-Precious Stones / I. A. Ishin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1(65). - Pp. 156-163. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163 EDN: FDYLFV
16. Ishin, I. A. The Role of the Head of a Territorial Internal Affairs Body in Training Specialists to Counter High-Tech Crime / I. A. Ishin // Scientific Almanac: Collection of Scientific Papers. Volume 6. - Moscow: IP Chernyaeva Yu.I., 2020. - Pp. 85-91. EDN: QDPDNI
17. Kabanov P.A. Corruption and Bribery in Russia: Historical, Criminological, and Criminal Law Aspects. Nizhnekamsk. 1995, p. 9. EDN: UAKPGN
18. Criministics: General Provisions, Techniques, and Tactics / M. M. Gorshkov, O. P. Gribunov, I. V. Latyshov [et al.]. - Moscow: Yurayt, 2022. - 400 p. ISBN: 978-5-534-14938-8 EDN: ACEHHV
19. Criminology: Textbook (under the general editorship of A.I. Dolgova). 4th ed., revised and expanded. Moscow, 2016, p. 803.
20. Criminology: A Textbook for Law Universities (edited by V.N. Burlakov, V.P. Sahnikov, and S.V. Stepashin). St. Petersburg, 1999, p. 404.
21. Kuvaldin V. How Russian Tsars Fought Bribery. - Clean Hands: A Future Without Corruption. 1999. No. 1, pp. 79-81.
22. Mordvinov B. What is considered a crime in other countries is a custom in Russia that belongs to the spirit of the people. - Clean Hands: A Future Without Corruption. 1999. No. 3, p. 59-66.
23. Muravyov, K. V. Appointment and Production of Forensic Expertise as a Type of Special Knowledge Applied at the Stage of Criminal Case Initiation / K. V. Muravyov, P. V. Sedelnikov // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 1(28). - Pp. 102-109. EDN: SEAQGP
24. Repin I.A. The history of the legal regulation of tax relations in Russia in the IX - early XX century. diss.... cand. jurid. Sciences. N. Novgorod. 2015. EDN: UNPROX
25. Russian legislation of the X-XX centuries: The legislation of Ancient Russia. In 9 vols. Vol.1 (ed. by V.L. Yanin; under the general editorship of O.I. Chistyakov). M. 1984.
- 26-28. Sakharov A.N., Buganov V.I. The history of Russia from ancient times to the end of the XVII century: Textbook for 10 cl. general education. institutions. M. 1995, p. 46. EDN: YHYTAZ
27. Sinelshchikov, Yu. P. Corruption in Russia: History, Current State, Causes, and Measures of Combating It. Moscow, 2017.
28. Sinyukova T.N. The Concept and Approaches to the Content of Corruption. - Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1 (29), p. 333. EDN: TMQJTT
29. Tomsinov V.A. The Judicial Codes of 1497 and 1550 as Monuments of the Jurisprudence of the Moscow State. - Problems of the History of State and Law: Collection of Scientific Papers. М. 2009, pp. 259-287.
30. Criminal Procedure / B. B. Bulatov, A. M. Baranov, A. N. Artamonov [et al.]. - 1st ed. - Moscow: Higher Education, 2008. - 591 p. - (Bachelor's Degree. Academic Course). ISBN: 978-5-9692-0295-5 EDN: VTSBFZ
31. Criminal Procedure: Textbook for Universities / B. B. Bulatov, A. M. Baranov, A. N. Artamonov [et al.]. - 4th ed., Rev. and Add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2014. - 630 p. - (Bachelor's Degree. Academic Course). ISBN: 978-5-9916-3133-4 EDN: VTTXLB
32. Fiolkovskaya I.D. Historical experience of countering corruption in the Russian civil service system. - Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. No. 4, pp. 139-143. EDN: WTTKFQ

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНАХ БРИКС И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ СОВМЕСТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ LABOR MIGRATION IN BRICS COUNTRIES AND POSSIBILITIES OF EE JOINT REGULATION

АБДУЛЛАЕВ Эльшан Эльшад оглы,
кандидат юридических наук,
научный консультант ООО «Образовательные системы», Москва.
109451, Россия, г. Москва, ул. Братиславская, 8.
E-mail: elshanabdullaevmsu@gmail.com;

ABDULLAEV Elshan Elshad ogli,
candidate of legal sciences, scientific advisor of «Educational systems» LTD, Moscow.
109451, Russia, Moscow, Bratislavskaya Street, 8.
E-mail: elshanabdullaevmsu@gmail.com

Краткая аннотация: Актуальность темы статьи связана с тем, что миграционная проблематика находится на периферии научного осмысления проблем участия стран БРИКС в мировых политических и экономических процессах. Целью данной статьи является выделение общих специфических черт в области трудовой миграции, характерных для стран, входящих в БРИКС как основания для определения контуров согласованной политики в области регулирования трудовой миграции. В данной работе обозначены общие проблемы, характерные для миграционных процессов в странах БРИКС, которые определяют необходимость повышения уровня политико-правового взаимодействия стран – участниц объединения в вопросах трудовой миграции. Методологическим основанием данной статьи является системный и корпоративный подходы, которые позволили рассмотреть общие проблемы трудовой миграции в странах, входящих в БРИКС и обозначить необходимость их совместного решения.

В статье определено, что важной причиной, по которой миграция имеет решающее значение для БРИКС, является взаимозависимость экономик блока как источников и пунктов назначения миграционных потоков. Ещё одним фактором, определяющим интерес стран, входящих в БРИКС, к вопросам трудовой миграции является то, что формирование скоординированной политико-правовой основы регулирования миграционных потоков может позволить БРИКС укрепить экономическое и региональное сотрудничество в рамках объединения и служить платформой для более тесных торговых и финансовых связей со странами, не входящими в объединение.

Результатом данной статьи является определение проблем и тематики будущих международных консультаций в рамках БРИКС по вопросам трудовой миграции. Данные проблемы являются общими для все системы международного трудового права и международной миграционной политики. Однако, если в рамках глобальных международных организаций и международных саммитов решить данные проблемы затруднительно, то региональные межнациональные объединения вполне могут разработать механизмы регулирования процессов международной трудовой миграции с учетом интересов ограниченного круга государств.

Abstract: The relevance of the article is due to the fact that migration issues are on the periphery of scientific understanding of the problems of BRICS countries' participation in global political and economic processes. The purpose of this article is to highlight common specific features in the field of labor migration, characteristic of BRICS countries as a basis for determining the contours of a coordinated policy in the field of labor migration regulation. This work identifies common problems characteristic of migration processes in BRICS countries, which determine the need to increase the level of political and legal interaction between the member countries of the association in matters of labor migration. The methodological basis of this article is the systemic and corporate approaches, which made it possible to consider common problems of labor migration in BRICS countries and to identify the need for their joint solution.

The article determines that an important reason why migration is of crucial importance for BRICS is the interdependence of the bloc's economies as sources and destinations of migration flows. Another factor determining the interest of BRICS countries in labor migration issues is that the formation of a coordinated political and legal framework for regulating migration flows can allow BRICS to strengthen economic and regional cooperation within the association and serve as a platform for closer trade and financial ties with countries outside the association.

The result of this article is the identification of problems and topics for future international consultations within BRICS on labor migration issues. These problems are common to all systems of international labor law and international migration policy. However, if it is difficult to solve these problems within the framework of global international organizations and international summits, then regional interethnic associations may well develop mechanisms for regulating international labor migration processes considering the interests of a limited number of states.

Ключевые слова: трудовая миграция, БРИКС, регулирование, проблемы, политика, экономика.

Keywords: labor migration, BRICS, regulation, problems, politics, economics.

Для цитирования: Абдуллаев Э.Э. о.глы. Трудовая миграция в странах БРИКС и возможности её совместного регулирования // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 440-444. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_440.

For citation: Abdullaev E.E. ogli. Labor migration in brics countries and possibilities of ee joint regulation // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 440-444. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_440.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Введение

Современный этап развития мировой экономической системы можно охарактеризовать как этап концептуальной трансформации процессов регулирования экономических отношений в новой политико-правовой парадигме, для которой характерны переосмысление универсальных либеральных подходов к решению правовых проблем, исследование национальных правовых традиций, обращение к национальным основаниям юридической практики, утверждение принципиального положения о существовании в общемировом правовом пространстве различных правовых систем, которые обладают национальной самобытностью, правовой и процессуальной спецификой.

В этой связи актуализируется проблема «суверенизации национальных систем права» в части наиболее значимых социально-правовых явлений, к которым, несомненно, относится и трудовая миграция. На сегодня трудовая миграция населения несёт в себе безусловный

позитивный эффект для развития национальных экономик, однако, в тоже время, создаёт проблемы политического, социального и правового характера.

Не являются исключением в глобальном миграционном процессе и страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР, ОАЭ, Иран, Египет, Эфиопия и Индонезия), формирующие в настоящее время общие контуры регулирования трудовой миграции.

К вопросам, касающимся участия стран БРИКС в мировой экономике, в последние годы обращались Буряков А.С. [1], Евсин М.Ю., Зироян Р.А. [2], Леонова О. Г. [3], Мантусов В.Б. [4], Погодин С.Н., Ягья Т.С. [5], Пчелинцева В.В. [6], Щербина Е.М. [9] и др.

Анализ этих работ позволяет говорить о том, что миграционная проблематика находится на периферии научного осмысления проблем участия стран БРИКС в мировых политических и экономических процессах.

В тоже время, как указывают Манзур В., Сафдар Н., Махмуд Х.З., обязательной частью современной цивилизационной картины мира, наряду с инвестиционными и торговыми потоками, является международный поток людей, т.е. миграция, которая в настоящее время приобретает большое значение для национальных экономик [15].

Все четыре аспекта современного цивилизационного развития присущи и процессам, происходящим в политико-экономическом пространстве стран, входящих в БРИКС – неформальное межгосударственное объединение независимых государств, которое предлагает человечеству новый путь развития, основанный на многополярности, экономическом и политическом равенстве стран и народов. С момента создания (2006 год) данное объединение стало восприниматься как альтернатива существующему миропорядку, ответ на разбалансированность мировой экономики и политики в начале нового столетия [6].

В начале XXI века страны, входящие в БРИКС, приобретают все большую значимость в мире из-за быстрого экономического роста и активного участия этих стран в цивилизационных процессах, которые развиваются на основе международной торговли, на инвестициях, распространении знаний и миграции населения [9].

В этой цивилизационной парадигме страны БРИКС формируют собственный вектор международной политики, который определяется стремлением к государственному суверенитету и отстаиванию своих национальных интересов во всех сферах мировой политики и экономики, в том числе и в области миграционных отношений.

В работах таких авторов, как Буряков А.С. [1], Леонова О.Г. [3], Мантусов В.Б. [4], мы находим указание на то, что страны БРИКС разделяют современные взгляды на вопросы миграционной политики, усматривая связь между транснациональной миграцией и экономическим развитием; ориентируясь на принцип открытости в области сотрудничества с другими странами, подчёркивая при этом важность безопасности и порядка в процессе регулирования миграции и прагматическую важность мобилизации квалифицированных рабочих в экономики стран, входящих в БРИКС.

При этом, как указывает Пчелинцева В.В., динамика миграции в странах БРИКС такова, что они играют все возможные роли в мировой цепочке миграции, выступая как страны эмиграции и иммиграции, а также как транзитные государства – трамплинные площадки для мигрантов, которые пытаются перебраться на территорию стран, входящих в БРИКС, чтобы оттуда отправиться в третью страну [6].

В тоже время, международная трудовая миграция становится важной проблемой для стран, входящих в БРИКС, в связи с тем, что данные страны имеют все возможности для того, чтобы изменить глобальные миграционные тренды, учитывая, что рост их экономики и политического статуса способен вызвать обратную миграцию, когда кадровый отток превратится в пребывающий поток, что также может создать негативные эффекты для развития экономик и для обеспечения социальных прав самих мигрантов [8].

Сказанное выше позволяет говорить о том, что проблема взаимодействия стран, входящих в БРИКС, является актуальной и мало исследованной, в связи с чем она нуждается в дальнейшем осмыслении.

Таким образом, **целью** статьи является выделение общих специфических черт в области трудовой миграции, характерных для стран, входящих в БРИКС как основания для определения конкурентов согласованной политики в области регулирования трудовой миграции.

Методологическим основанием статьи является системный и корпоративный подходы, которые позволили рассмотреть общие проблемы трудовой миграции в странах, входящих в БРИКС и обозначить необходимость их совместного решения.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что в ней обозначены общие проблемы, характерные для миграционных процессов в странах БРИКС, которые определяют необходимость повышения уровня политико-правового взаимодействия стран – участников объединения в вопросах трудовой миграции.

Практическая ценность статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем научном осмыслении трудовой миграции в мире и в региональном политико-экономическом пространстве стран БРИКС.

Результаты.

Роль БРИКС в миграционных потоках была значительной задолго до расширения данного объединения в 2024-2025 годах. В частности, Индия, являющаяся самой густонаселенной страной в мире, фигурировала в отчётах, посвящённых миграции рабочей силы, как экономика с крупнейшей диаспорой мигрантов в мире, крупнейшей страной мира по объёмам потоков денежных переводов в мире (125 млрд. долл. в 2020 году) и значительными миграционными потоками. В свою очередь, Китай можно назвать ведущим мировым центром, откуда происходит значительное количество трудовых мигрантов. Так, по состоянию на 2020 год, Китай имел четвертую по величине диаспору мигрантов в мире и третью по размеру денежных переводов (50 млрд. долларов США) [12].

Россия, в свою очередь, является одной из крупнейших экономик по объёмам трудовой миграции, а также является источником значи-

тельных денежных переводов в такие экономики, как Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан и Киргизия (по данным Всемирного банка, доля денежных переводов в ВВП в 2023 году превысила 50% для Таджикистана). В то же время Россия является одним из крупнейших источников высококвалифицированных мигрантов в мировой экономике, а её диаспора мигрантов по состоянию на 2023 год оценивается как третья по величине в мире [16].

Обращает на себя внимание относительно масштабный поток миграции из Китая в РФ и миграция, которая носить преимущественно нелегальный, неконтролируемый характер, осложняя двусторонне отношения между странами. В тоже время сотрудничество между Россией и Китаем в миграционной сфере имеет несомненный позитивный эффект, увеличивая приток в Россию легальных мигрантов. В 2022 году число китайских работников, легально пребывающих в Россию, увеличилось, по сравнению с 2010 годом в семь [7].

Единственным исключением в миграционном процессе в рамках БРИКС, является Бразилия с относительно низким притоком международных мигрантов. В то же время в Бразилии присутствует самая большая африканская диаспора в мире, что определяет специфику регулирования трудовых отношений с участием мигрантов, имея ввиду их низкую квалификацию [16].

Расширение геополитического и экономического пространства БРИКС еще больше усиливает роль данного объединения как источника/пункта назначения ключевых миграционных потоков, формирующихся в пространстве Глобального Юга. В частности, ОАЭ и Саудовская Аравия являются основными пунктами назначения миграционных потоков в регионе Персидского залива, а также являются первым и третьим по величине пунктами назначения для мигрантов из Индии. При этом обе арабские страны имеют самую высокую долю иммигрантов в мире (почти 90% населения), при этом ОАЭ и Саудовская Аравия служат вторым и третьим по величине источниками денежных переводов в мире после США.

Эфиопия, ещё один новичок в БРИКС, является вторым по величине получателем мигрантов в Восточной Африке и второй по численности населения экономикой в Африке. Она также является основным источником мигрантов для таких экономик БРИКС, как Саудовская Аравия и Южная Африка [16].

Наконец, Египет и Иран являются самыми густонаселёнными странами на Ближнем Востоке, причём Египет также формирует крупнейшее сообщество неграждан из арабского мира в ОАЭ. Египет входит в пятерку крупнейших в мире получателей денежных переводов с объемом в 24 млрд. долларов США в 2022 году [11].

При этом важность процессов регулирования миграционных потоков в странах БРИКС не вызывает сомнения. Одной из основных причин является ухудшение демографической ситуации в некоторых ключевых странах БРИКС, таких как Китай и Россия. Демографические данные ООН показывают, что население Китая может сократиться с более чем 1,4 млрд. до 1,313 млрд. к 2050 году на фоне снижения рождаемости. В России снижение рождаемости, по прогнозам ООН, приведет к сокращению населения с 148,1 млн. в 1995 году до 121,3 млн. в 2050 году [19].

При этом Китай сталкивается не только с существенным сокращением численности населения, но и с недостаточным уровнем воспроизводства человеческого капитала, в результате чего миграционная политика этой страны определяется стремлением привлечь в страну таланты из-за рубежа, чтобы иметь возможность конкурировать в технологической гонке с Западом.

Ещё одной важной причиной, по которой миграция имеет решающее значение для БРИКС, является взаимозависимость некоторых экономик блока как источников и пунктов назначения миграционных потоков – в частности, по таким траекториям, как Индия-ОАЭ/Саудовская Аравия, а также Египет/Эфиопия-ОАЭ/Саудовская Аравия.

Также фактором, определяющим интерес стран, входящих в БРИКС, к вопросам трудовой миграции является то, что формирование скоординированной политико-правовой основы регулирования миграционных потоков может позволить БРИКС укрепить экономическое и региональное сотрудничество в рамках объединения и служить платформой для более тесных торговых и финансовых связей со странами, не входящими в объединение [12].

При этом обратим внимание, что, несмотря на то, что миграционные потоки в рамках БРИКС ограничены по масштабу, существует ряд общих проблем с точки зрения миграционной ситуации, а осознание важнейшей роли миграционных процессов для стран, входящих в БРИКС определяет политическую значимость их обсуждения. Непосредственно вопросы трудовой миграции были включены в повестку седьмого саммита стран БРИКС, организованного Россией в 2015 году. На этом саммите был организован круглый стол на тему «Новые стратегии управления миграцией как ключ к успешному развитию общества». В рамках круглого стола обсуждались проблемы, связанные с регулированием трудовой миграции в контексте достижения социально-экономических показателей роста национальных экономик, развития трудоресурсного потенциала и достижения социальной устойчивости, посредством эффективной иммиграционной политики. Было обращено внимание на то, что миграция между странами БРИКС сосредоточена, в основном, в области образовательной деятельности, хотя сам потенциал миграции значительно шире и позволяет решать странам, входящим в соединение, глобальные вопросы экономического развития [17].

На Саммите также обсуждались вопросы мобильности неквалифицированных рабочих, а также проблема утечки мозгов из стран, входящих в БРИКС в страны запада. На Саммите отмечалось, что страны БРИКС являются транзитными воротами для мигрантов, ищущих работу в странах глобального Севера. В этой связи, пользуясь своим геополитическим положением, странам БРИКС необходимо сделать свои страны достаточно привлекательными для потенциальных квалифицированных рабочих. Также на Саммите поднимались вопросы транснациональной и организованной преступности, которая рассматривалась как существенный риск, возникающий в сфере регулирования трудовой миграции. В завершении были определены общие направления координации миграционной политики стран, входящих в БРИКС [13].

После седьмого саммита БРИКС, восьмой саммит, проведённый в 2016 году в Индии, отметил «важность упорядоченной, безопасной,

регулярной и ответственной миграции и мобильности людей» и приветствовал новое качество взаимодействия между странами БРИКС в вопросах миграции [14].

Следующим поводом для того, чтобы сосредоточиться на проблемах миграции, стал саммит БРИКС 2018 года, который принимала Южная Африка под темой «БРИКС в Африке: сотрудничество для инклюзивного роста и общего процветания в условиях 4-й промышленной революции». На этом саммите проблемы сотрудничества БРИКС по вопросам миграции отошли на второй план в связи с тематикой, связанной с гендерным неравенством в трудовых правоотношениях, обеспечения занятости в условиях урбанизации. В декларации по итогам саммита подчеркивалось, что все страны, входящие в БРИКС, высоко ценят элементы сотрудничества в области регулирования миграции между людьми, поскольку трудовая миграция углубляет связи между народами и государствами. В тоже время участники саммита воздержались от конкретных заявлений по вопросам регулирования трудовой миграции и о миграционных связях БРИКС с другими государствами. Такое ограниченное включение тематики миграции в вопросы саммита было связано с тем, что ведущим лейтмотивом встречи было обеспечение большей гибкости в вопросах двустороннего взаимодействия стран, входящих в объединение, с другими странами мира [18].

В последующие годы тематика миграции постоянно присутствовала в повестках саммитов БРИКС, при том, что спектр вопросов, связанных с миграцией, постоянно расширялся. Так в 2024 году в рамках встречи министров труда и занятости стран БРИКС была достигнута договоренность в области обеспечения прав трудовых мигрантов в сфере занятости и в области охраны труда [10].

В тоже время следует сказать о том, что спектр проблем в области регулирования трудовой миграции в рамках объединения БРИКС весьма широк, учитывая общность проблем, характерных для всех участников объединения.

Среди сходств в области трудовой миграции особый интерес представляют следующие:

1. Все члены БРИКС имеют дело с крупномасштабными миграционными потоками различных типов, как легальными, так и нелегальными (нерегулярными), внешними и внутренними.

2. Все страны БРИКС сталкиваются с масштабной, долгосрочной утечкой талантов, как через образовательную эмиграцию, так и через прямой отток квалифицированных специалистов, что приводит к значительной потере высококвалифицированной рабочей силы и финансовым потерям. Такая ситуация вызывает серьезные опасения и влечёт за собой разработку национальных стратегий миграционной политики, направленной на сокращение оттока интеллектуального капитала и создания условий для его внешнего притока [7].

3. Все страны члены БРИКС активно изучают пути стимулирования притока иностранных студентов и возможности упрощения юридических процедур как для высококвалифицированных мигрантов, так и для тех, кто претендует на получение гражданства в качестве инвесторов в национальные экономики. Страны, входящие в БРИКС, уже разработали и внедрили стратегии стимулирования «обратной миграции» и активно укрепляют связь со своими зарубежными диаспорами, а также привлекают обратно высококвалифицированных специалистов. Например, Индия ввела удостоверение Overseas Citizenship of India (OCI), которое позволяет индийцам и их потомкам за границей приезжать в Индию без виз и работать по специальности.

Китай также гарантирует рабочие места и значительные бонусы для специалистов и студентов, обучающихся за рубежом, готовых вернуться в страну.

4. Как уже упоминалось, многие члены БРИКС служат трамплином для транзитных мигрантов, пытающихся достичь более развитых стран Глобального Севера. Эта проблема особо актуальна для России и ЮАР, причем данный тип миграции создаёт значительные социальные угрозы, угрозы эпидемиологического характера и угрозы национальной безопасности.

5. Все государства БРИКС играют важную роль в системе международных денежных переводах, хотя их вклад в эту сферу различен. Например, Россия и ЮАР входят в группу государств, откуда происходит отток капитала (мигранты отправляют значительные суммы на родину), в то время как Китай, Индия и Бразилия являются одними из крупнейших получателей переводов, которые осуществляют трудовые мигранты. Например, около 10% всех мировых денежных переводов, отправляемых мигрантами, приходится на Индию. Учитывая масштабы миграции, с которой сталкиваются страны БРИКС, и размер их диаспор, влияние этого фактора на их развитие нельзя недооценивать.

6. Все государства, входящие в БРИКС, сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с нелегальной миграцией из соседних государств на их территорию. Также государства БРИКС сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с торговлей людьми, что ведёт к увеличению числа людей, выпадающих из правового поля, к росту организованной преступности, усилению коррупции, к дискриминации женщин и детей, а также к сексуальной и иной эксплуатации работников.

Таким образом, в странах, входящих в БРИКС, существуют общие миграционные проблемы при потенциально высокой степени совместимости рынков труда БРИКС.

Не менее важны и внешние аспекты миграционной политики для большинства стран БРИКС, которые могут стать важным средством стабилизации социально-экономической ситуации посредством контроля нелегальной миграции, нарушений в области законных прав мигрантов.

5. Ещё одной глобальной тенденцией является развитие высококонкурентного рынка квалифицированной рабочей силы, на котором страны БРИКС выступают ключевыми игроками, в основном поставщиками высококвалифицированной рабочей силы, а также молодых талантов, отправляющихся на обучение за рубеж. В этой связи научно-техническая сфера предоставляет значительные возможности для международного и регионального сотрудничества в рамках БРИКС, создания условий для справедливого регулирования рынка высококлассных специалистов и талантов.

Однако, с развитием университетского образования и цифровой революции, страны БРИКС получают новые возможности для реше-

ния обозначенной проблемы. Они получают возможность противостоять западной гегемонии в области академического обмена, усиливая свой образовательный потенциал.

В целом существующие вызовы в области миграционной политики открывают перспективы для обсуждения подходов к решению проблем трудовой миграции в рамках БРИКС, что включает создание систем регулирования легальной миграции (высококвалифицированной, образовательной и низкоквалифицированной), а также выработку общей стратегии обмена трудовыми ресурсами с третьими странами.

Заключение.

Таким образом, вопросы, связанные с регулированием трудовой миграции, являются весьма актуальными для стран, входящих в БРИКС. В данном контексте темами для будущих международных консультаций в рамках БРИКС могут стать: проблематика нелегальной миграции, создание внутриблокового рынка рабочей силы, утверждения общих правил миграционного обмена; социального обеспечения мигрантов; денежных переводов; борьбы с преступностью и коррупцией, которые являются следствием миграции населения.

Данные темы являются общими для всей системы международного трудового права и международной миграционной политики. Однако, если в рамках глобальных международных организаций и международных саммитов решить данные проблемы затруднительно, то региональные межнациональные объединения вполне могут разработать механизмы регулирования процессов международной трудовой миграции с учётом интересов ограниченного круга государств.

В этой связи актуальной проблемой является исследование возможностей двустороннего и многостороннего сотрудничества стран, входящих в БРИКС с учётом необходимости обеспечения равных условий для использования потенциала трудовой миграции в экономическом развитии стран-участников объединения.

Список литературы:

1. Буряков А.С. Специфика развития сотрудничества в рамках БРИКС// Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №2. С. 64. 68. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-2-64-67 EDN: EOXBRZ
2. Евсин М.Ю., Зироян Р.А. Страны БРИКС в мировой экономике// ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №4 (12). С.25-38. DOI: 10.24412/2782-4845-2024-12-25-38 EDN: ARSVCA
3. Леонова О. Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия// Россия и современный мир. 2024. №3. С. 56-73. DOI: 10.31249/rsm/2024.02.04 EDN: CMNYAW
4. Мантусов В.Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС// Вестник Российской таможенной академии. 2022. №3. С. 9-23. DOI: 10.54048/20727240_2022_03_09 EDN: PETVMS
5. Погодин С.Н., Ягья Т.С. Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС// Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 3. С. 44-54. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-03-44-54 EDN: GSKZYU
6. Пчелинцева В.В. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере вынужденной миграции: актуальные вопросы и перспективы. Право и управление. XXI век. 2023;19(4):95-107. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-4-69-95-107 EDN: IHFQKP
7. Рубинская Э.Д. Международная миграция высококвалифицированных специалистов в условиях интеграции России в систему мирохозяйственных связей: дисс. ... докт. эконом. наук. - Ростов-на-Дону, 2023. 332 с. EDN: MWSECP
8. Социальное обеспечение трудовых мигрантов в странах БРИКС. - Режим доступа: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/7546>.
9. Щербина Е.М. Роль БРИКС в создании многополярного мира// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2023. №4. С. 15-25. DOI: 10.24412/1815-0683-2023-4-15-24 EDN: RCBHQR
10. X встреча министров труда и занятости стран БРИКС завершилась в Сочи. 12 сентября 2024. - Режим доступа: <https://brics-russia2024.ru/news/x-vstrecha-ministrov-truda-i-zanyatosti-stran-briks-zavershilas-v-sochi>.
11. Benton M., Huang L., Batalova J. The State of Global Mobility in the Aftermath of the COVID-19 Pandemic. URL: <https://publications.iom.int/books/state-global-mobility-aftermath-covid-19-pandemic>.
12. BRICS+ through the prism of migration flows. URL: https://brics-plus-analytics.org/brics-through-the-prism-of-migration-flows/#_ftn2.
13. Flow of Human Capital among BRICS Nations. UNNAYAN: International Bulletin of Management and Economics Volume - XI. July 2019. p. 327-340.
14. BRICS in October 2016. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/mihail-lavrov/_2933/.
15. Manzoor W., Safdar N., Mahmood H. Z. A gravity model analysis of international migration from BRIC to OECD countries using Poisson Pseudo-maximum likelihood Approach. Heliyon. Vol. 7, Is. 6, 2021, e07357. DOI: 10.1016/j.heliyon.2021.e07357 EDN: PUDCZE
16. Muresan A. BRICS immigration policies and visa regimes, strategic cooperation for a future BRICS African agenda. BRICS Studies. 2023. Vol. 2 No. 1. pp. 22-34. DOI: 10.36615/jbs.v2i1.645 EDN: GSBHNY
17. Retrieved from BRICS Head of Migration meet in Sochi. URL: <http://en.brics2015.ru/news/20151008/553670.html>.
18. South Africa's Chairship of BRICS in 2018 and hosting of the 10th BRICS Summit URL: <https://www.tralac.org/documents/resources/external-relations/brics/2016-brics-fact-sheet-2018/file.html>.
19. 2024 Revision of World Population Prospects. URL: <https://population.un.org/wpp/>.

References:

1. Buryakov A.S. Specifics of the development of cooperation within the BRICS // Economy and business: theory and practice. 2023. No. 2. P. 64. 68.
2. Evsin M.Yu., Ziroyan R.A. BRICS countries in the world economy// EFO. Economy. Finance. Society. 2024. No. 4 (12). P. 25-38.
3. Leonova O.G. BRICS expansion and its geopolitical consequences// Russia and the modern world. 2024. No. 3. P. 56-73.
4. Mantusov V.B. Integration processes and cooperation of Russia with the BRICS countries// Bulletin of the Russian Customs Academy. 2022. No. 3. P. 9-23
5. Pogodin S.N., Yagya T.S. Trade and economic cooperation within the BRICS// Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. Vol. 15. No. 3. P. 44-54.
6. Pchelintseva V.V. International cooperation of the BRICS countries in the field of forced migration: current issues and prospects. Law and management. XXI century. 2023; 19 (4): 95-107.
7. Rubinskaya E.D. International migration of highly qualified specialists in the context of Russia's integration into the system of world economic relations: diss. ... doctor of economic sciences. - Rostov-on-Don, 2023. 332 p.
8. Social security of labor migrants in the BRICS countries. - Access mode: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/7546>
9. Shcherbina E.M. The role of BRICS in creating a multipolar world// Customs policy of Russia in the Far East. 2023. No. 4. P. 15-25.
10. The 10th meeting of BRICS ministers of labor and employment ended in Sochi. September 12, 2024. - Access mode: <https://brics-russia2024.ru/news/x-vstrecha-ministrov-truda-i-zanyatosti-stran-briks-zavershilas-v-sochi/>
11. Benton M., Huang L., Batalova J. The State of Global Mobility in the Aftermath of the COVID-19 Pandemic. URL: <https://publications.iom.int/books/state-global-mobility-aftermath-covid-19-pandemic>.
12. BRICS+ through the prism of migration flows. URL: https://brics-plus-analytics.org/brics-through-the-prism-of-migration-flows/#_ftn2
13. Flow of Human Capital among BRICS Nations. UNNAYAN: International Bulletin of Management and Economics Volume - XI. July 2019. p. 327-340.
14. BRICS in October 2016. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/mihail-lavrov/_2933/
15. Manzoor W., Safdar N., Mahmood H. Z. A gravity model analysis of international migration from BRIC to OECD countries using Poisson Pseudo-maximum likelihood Approach. Heliyon. Vol. 7, Is. 6, 2021, e07357
16. Muresan A. BRICS immigration policies and visa regimes, strategic cooperation for a future BRICS African agenda. BRICS Studies. 2023. Vol. 2 No. 1. pp. 22-34.
17. Retrieved from BRICS Head of Migration meet in Sochi. URL: <http://en.brics2015.ru/news/20151008/553670.html>
18. South Africa's Chairship of BRICS in 2018 and hosting of the 10th BRICS Summit URL: <https://www.tralac.org/documents/resources/external-relations/brics/2016-brics-fact-sheet-2018/file.html>
19. 2024 Revision of World Population Prospects. URL: <https://population.un.org/wpp/>.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА УБЕЖИЩЕ ON THE QUESTION OF THE RATIO BETWEEN INTERNATIONAL AND NATIONAL REGULATION OF THE RIGHT TO THE SHELTER

АБДУРАХМАНОВА Ирина Вениаминовна,

к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69.
E-mail: ira_rd@rambler.ru;

АРЗУМАНЯН Андрей Альбертович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69.
E-mail: andrew71984@mail.ru;

ABDURAKHMANOVA Irina Veniaminovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Rostov State University of Economics (RINH).
344002, Russian Federation, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69.
E-mail: ira_rd@rambler.ru;

ARZUMANYAN Andrey Albertovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Examination and Criminology,
Rostov State University of Economics (RINH).
344002, Russian Federation, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69.
E-mail: andrew71984@mail.ru

Краткая аннотация. Авторы анализируют соотношение международного и национального регулирования предоставления убежища и статуса беженцев нуждающимся лицам в контексте глобальных геополитических проблем; формулируют новые аспекты актуальности данной проблемы; соотносят тенденции развития миграционного международного и российского законодательства в последние годы; формулируют задачи и направления его модернизации в целях защиты прав беженцев, с одной стороны, и обеспечения национальной безопасности суверенных государств – с другой.

Abstract. The authors analyze the relationship between international and national regulation of granting asylum and refugee status to people in need in the context of global geopolitical problems; formulate new aspects of the relevance of this problem; analyze trends in the development of international and Russian migration legislation in recent years; formulate tasks and directions for its modernization in order to protect the rights of refugees and ensure the national security of sovereign states.

Ключевые слова: миграционная политика, концепция миграционной политики Российской Федерации, правовой статус беженцев, Дублинская система предоставления убежища, Глобальный договор о беженцах.

Keywords: migration policy, the concept of migration policy of the Russian Federation, the legal status of refugees, internally displaced persons, asylum, the Dublin system, the Global Refugee Compact.

Для цитирования: Абдурахманова И.В., Арзуманян А.А. К вопросу о соотношении международного и внутригосударственного регулирования права на убежище // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 445-448. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_445.

For citation: Abdurakhmanova Irina V., Arzumanyan A.A. On the question of the ratio between international and national regulation of the right to the shelter // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 445-448. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_445.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В отличие от большинства правовых вопросов, получавших длительное время регламентацию на уровне внутригосударственного права и только потом попавших в сферу международного регулирования, предоставление убежища и правового статуса беженца первоначально являлось предметом исключительно международно-правового регулирования. Подобная тенденция развития правового регулирования права на убежище обусловила институционализацию многоуровневой модели, которая существует и сегодня (хотя и подвергается существенной трансформации как по форме, так и по содержанию в новых геополитических реалиях).

Становление международного регулирования права на убежище восходит к периоду после первой мировой войны, когда в 1921 г. Лига Наций (первая универсальная международная организация) созвала конференцию по вопросам беженцев, и в результате 27 июля был утвержден пост Верховного Комиссара по делам русских беженцев, а 28 октября 1933 была принята первая Конвенция о статусе беженцев [1, с. 25].

Современная система международной защиты беженцев и предоставления убежища в общих чертах сформировалась после второй мировой войны параллельно с системой международных отношений, международных универсальных и региональных организаций и миропорядка в целом. В рамках ООН были учреждены такие органы институциональной защиты беженцев как Международная организация по делам беженцев, принявшая свой Устав, а позже - Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 14 декабря 1950 г. был принят Устав УВКБ, который заложил основы современной международной системы защиты беженцев [12].

Как только вопросы предоставления убежища и защиты прав беженцев получили закрепление в международных актах, стал актуален вопрос соотношения международного и национального права при регулировании данных правоотношений [13]. Изначально это соотношение рассматривалось преимущественно в контексте защиты прав человека и реализации суверенными государствами взятых на себя в этой области

международных обязательств. Вытекали они, прежде всего, из текста Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., которая в статье 14 закрепляла право человека на убежище [2], и Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (п.2 ст. 12) [8]. Международными документами универсального уровня, непосредственно посвященными вопросам предоставления убежища, стали Конвенция ООН «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 г. (подписана в Женеве) [4] и Протокол к ней от 31 января 1967 г. [11].

На региональном уровне на примере Западной Европы международная система защиты беженцев опирается на универсальные акты, но при этом имеет собственную нормативную базу. Конвенциональная региональная защита основана на актах Европейского Союза и Совета Европы. Правовой базой регионального регулирования является Амстердамский договор от 1 мая 1999 г., который заложил основы общей европейской системы убежища. Совокупность правовых норм, регулирующих статус беженцев и порядок предоставления им убежища в государствах Европейского Союза, получил название «Дублинская система», которая ведет свою историю с 1990 г. (Дублин – I) [6].

По мере развития и расширения сферы международного регулирования предоставления убежища формировалось и национальное законодательство в отношении предоставления убежища. Особо следует подчеркнуть и обосновать его значение в реализации международных правовых норм, носивших в силу своей специфики рекомендательный характер. Их реализация может быть обеспечена только законодательством суверенных государств на их территории. Только конкретное государство обеспечивает реализацию данного международно признанного права, гарантирует и защищает его. Законодательство о беженцах, действующее и применяемое внутри отдельных стран, это важный элемент многоуровневого правового регулирования предоставления убежища.

Реализация закрепленного в международных актах права на убежище возможна только при условии развитого внутригосударственного права, регулирующего предоставление убежища имеющим на него право лицам. Роль национального законодательства (в частности, российского) состоит в том, что оно определяет порядок обращения лица за убежищем, порядок и механизм его предоставления и оформления соответствующих документов, права и обязанности получивших статус беженца, компетенцию и обязанности органов государственной власти и должностных лиц в этой области, их ответственность за нарушение действующего законодательства, порядок предоставления соответствующей государственной услуги.

XXI столетие привнесло качественные изменения геополитического, макроэкономического, гуманитарного, технологического характера в развитие отдельных государств, регионов и мира в целом. Многие, веками существовавшие институты, подвергаются в этой связи пересмотру. Наблюдается отход от устоявшихся и традиционных научных трактовок, парадигм и эйдосов. Проблема беженцев как никакая другая отразила эту тенденцию, превратившись в своего рода лакмусовую бумагу целого комплекса современных глобальных проблем и приобретая полиаспектность и интегративность.

Попытаемся обозначить новые аспекты актуальности проблемы и их практическую значимость, сформулировать перспективные направления ее исследования. Очевидно, что она нуждается в комплексном анализе в контексте глобальных проблем, связанных с витальными угрозами и выживанием как отдельных народов и государств, так и человечества в целом, приобретая новую смысловую нагрузку и содержание.

Одним из перспективных направлений изучения международного регулирования предоставления убежища может стать его изучение в контексте миграционной политики, призванной обеспечить национальную безопасность. Это касается и международного, и внутригосударственного права. В качестве примера повышенного внимания государства к миграционной политике назовем Концепцию миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. [7].

Традиционный подход изучения национального законодательства о беженцах и вынужденных переселенцах в контексте выполнения государством своих международных обязательств в области защиты прав человека нуждается в пересмотре. Выполняя эти обязательства, государство должно противостоять новым угрозам и вызовам национальной безопасности. В этой связи полагаем, данный институт международного и национального права следует исследовать и интерпретировать в контексте совокупности нормативно-правовых актов (не только конституционных), обеспечивающих национальную безопасность; в контексте проблемы соотношения личной безопасности, безопасности общественной и государственной. При этом логично и корректно исходить из постулата, что эффективность миграционной политики в целом и в отношении предоставления убежища, в частности, детерминирует эффективность реализации многих конституционных норм, касающихся как частноправовой, так и публичной сферы.

В качестве еще одного актуального направления исследования назовем изучение данной проблемы в контексте концептуального переосмысления соотношения международного и национального права [13]. Подчеркнем, что при исследовании этой проблемы выявляется множество аспектов взаимодействия и соотношения с иными сферами правового регулирования, что, безусловно, отражает ее специфику, сложность и полиаспектность.

Начавшееся в силу указанных выше причин концептуальное переосмысление проблемы уже получило реализацию в правовой политике предоставления убежища как на региональном уровне (в Европейском Союзе), так и на универсальном.

Западная Европа пережила с начала XXI столетия несколько кризисов в условиях роста миграционных потоков, что потребовало экстренного редактирования европейской политики в этом направлении и отразило осознание деструктивного потенциала проблемы беженцев. Европейские политики стали высказывать опасения, что она может стать катализатор деструктивных процессов и разрушить европейское единство.

Постепенно к политикам и ученым пришло осознание того, что вопрос беженцев и миграции в целом становится главным фактором дестабилизации ситуации в мире. Этому способствовали кризисы на Ближнем Востоке, дестабилизация на территории в Сирии, война в Афгани-

стане, COVID-19. Они выявили большой разрыв между, с одной стороны, целями многосторонних методов управления потоками беженцев, связанных с Марракешским глобальным договором, и, с другой стороны, европейскими и национальными решениями в отношении новых потоков миграции и беженцев.

Кроме того, большинство стран Глобального Юга не проводят никакой политики в области иммиграции или в отношении беженцев, и лишь немногие из них подписали Международную конвенцию о беженцах (1951) или Конвенцию о безгражданстве (1954), о равенстве социальных прав в сфере труда с гражданами других стран (резолюции МОТ № 97 и № 143).

Одновременно на первый план стали выходить национальные интересы по сравнению с общеевропейскими, что стало новой тенденцией для европейской политики. В этой связи актуализировалась проблема соотношения общеевропейского и внутригосударственного права. Дилемма состоит в том, что, с одной стороны, вопросы суверенитета, стабильности и безопасности вышли на первый план, с другой - проблема беженцев перестала быть сугубо региональной, превратившись в мировую. Попытки противостоять новым вызовам в рамках Европейского континента следует рассматривать в контексте формирования глобальной стратегии. Разрешить это противоречие, обеспечив баланс интересов, крайне сложно. Для этого требуется концептуальное обоснование путей реформирования действующего законодательства.

Дублинский регламент с 15 июня 1990 г. является ключевой частью Общеевропейской системы предоставления убежища. Новый Пакт об убежище и миграции в Европе Европейский парламент одобрил 14 мая 2024 г., и вступит он в силу в 2026 года. Смысл изменений состоит в создании нового механизма солидарности между государствами-членами союза, которая будет обязательной для государств-членов, но при этом форма солидарности остается на усмотрение самих государств-членов: либо переселение беженцев, либо финансовые взносы. Таким образом, на смену гармонизации права идет унификация соответствующих стандартов, которая рассматривается как средство преодоления кризиса с беженцами – с одной стороны, и учета национальных интересов – с другой.

О глобальном миграционном кризисе европейские ученые стали писать еще в 1990-х годах, предвещая утрату национальными государствами контроля над границами. Они анализировали рост мобильности общества в целом и трансграничный характер отношений в различных сферах как факторы, влияющие на миграционные потоки.

С 2003 года идея о том, что миграцией можно было бы лучше управлять на более высоком уровне начала формироваться в процессе работы Женевской группой экспертов по миграции. Проект по разработке системы глобального управления миграцией был запущен Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофом Аннаном в 2006 году. Его заинтересовал процесс, начатый в Женеве в 2003 году несколькими международными организациями. В 2016 году Кофи Аннан предпринял усилия по организации диалога в Организации Объединенных Наций. За этим последовали ежегодные встречи Глобального форума по Миграции и развитию. Основная идея этого проекта заключалась в привлечении большего объема экспертных знаний и в создании базы для многостороннего подхода в качестве процесса принятия решений.

Кризис европейской политики в отношении беженцев 2015 г. повлиял на формирование нового тренда в универсальном регулировании этой проблемы. В 2015 году Генеральная ассамблея ООН приняла решение о заключении Глобального договора о миграции и Глобального договора о беженцах с целью создания (посредством многостороннего процесса принятия решений в рамках глобального управления) не имеющего обязательной силы текста, с которым могло бы согласиться большинство стран. Ранее эта тема никогда не включалась в повестку дня ни одной всемирной конференции.

19 сентября 2016 года страны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций единогласно приняли Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах [10]. Разработка Глобального договора началась в апреле 2017 года, и 13 июля 2018 года государства-члены ООН завершили подготовку текста. 19 декабря 2018 г. Глобальный договор был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН [10], став первым документом такого уровня. Он не заменил Конвенцию 1951, а стал ее продолжением на новом уровне развития мирового сообщества, новым уровнем реагирования на глобальные проблемы.

Таким образом, основная тенденция в международном регулировании предоставления убежища состоит в переходе к модели глобального регулирования, к приоритету международно-правовых актов универсального уровня. Однако региональные модели тоже требуют пересмотра в целях формирования более эффективных правовых механизмов. Однако подчеркнем, что необходимо не только создавать механизмы защиты прав беженцев, но и искоренять причины глобальных гуманитарных катастроф, порождающих массовые потоки беженцев, неподдающиеся контролю. Для этого необходимо реформировать международное право в целом с целью обеспечения международного правопорядка и законности в условиях многополярного мира и учета геополитических и иных интересов государств с разными политическими, конфессиональными, социокультурными, экономическими чертами.

Список литературы:

1. Алиев Д.М. Статус беженцев и лиц, ищущих убежище, по европейскому праву. Дис....к.ю.н. – М., 2019. 267 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апреля.
3. Декларация «О территориальном убежище» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 14.12.1967) // <https://www.unhcr.org/ru/wpcontent/uploads/sites/73/2019/08/>.
4. Конвенция «О статусе беженцев» (принята конференцией полномочных представителей 28.06.1951) // Действующее международное право: В 3 тт. Т.1. – М.: Издат. МНИМП, 1996. С. 443-467.
5. Конвенция «О применении Шенгенского соглашения» от 14 июня 1985 г. // <https://base.garant.ru/2563295/>.
6. Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества 1990 г. (Дублин I) // <https://www.unhcr.org/ru/wpcontent/uploads/sites/73/2019/12/>.
7. Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. // <https://base.garant.ru/72092260/>.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

9. Непранов, Р. Г. Проблема двойных стандартов в реализации прав человека: международно-правовой аспект / Р. Г. Непранов // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 51-56.
10. Организация Объединенных наций: официальный сайт // <https://www.unhcr.org/about-unhcr/governance-and-oversight>.
11. Протокол, касающийся статуса беженцев (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2198 (XXI) 16.12.1966 // Действующее международное право: В 3-х тт. Т.1. – М.: Издат. МНИИП, 1996. С. 233-252.
12. Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (принят на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 14.12.1950// Действующее международное право. В 3-х тт. / Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Том 1. - М., 1997. С. 278–283.
13. Формы влияния международного права на российскую правовую систему / И. В. Абдурахманова, Г. Б. Власова, И. В. Ганичев [и др.]. – Москва: РУСАЙНС, 2024. 210 с.

References:

1. Aliev D.M. The status of refugees and asylum seekers under European law. Dis PhD in Law. Moscow. 2019. 267 p.
2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. April 5.
3. Declaration "On Territorial Asylum" (adopted by the UN General Assembly on 12/14/1967) // <https://www.unhcr.org/ru/wpcontent/uploads/sites/73/2019/08/>.
4. Convention "On the Status of Refugees" (adopted by the Conference of Plenipotentiaries on 06/28/1951) // Current international law: In 3 volumes. Vol. 1. Moscow: Izdat. MNIMP, 1996. P. 443-467.
5. Convention "On the Application of the Schengen Agreement" of June 14, 1985 // <https://base.garant.ru/2563295>.
6. Convention defining the State responsible for the examination of asylum applications filed in one of the Member States of the European Community, 1990 (Dublin I) // <https://www.unhcr.org/ru/wpcontent/uploads/sites/73/2019/12/>.
7. The concept of migration policy of the Russian Federation for 2019-2025 // <https://base.garant.ru/72092260/>.
8. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by the UN General Assembly on December 16, 1966) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
9. Nepranov, R. G. The problem of double standards in the implementation of human rights: an international legal aspect / R. G. Nepranov // Journal of Legal and Economic Research. 2023. No. 2. P. 51-56.
10. United Nations: official website // <https://www.unhcr.org/about-unhcr/governance-and-oversight>.
11. Protocol relating to the Status of Refugees (adopted by UN General Assembly Resolution 2198 (XXI) on 12/16/1966 // Current international law: In 3 volumes Vol.1. Moscow: Izdat. MNIMP, 1996. P. 233-252.
12. Charter of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (adopted at the meeting of the UN General Assembly on 12/14/1950// Current international Law. In 3 volumes / Compiled by Yu.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. Volume 1. Moscow, 1997. P. 278-283.
13. Forms of the influence of international law on the Russian legal system / I. V. Abdurakhmanova, G. B. Vlasova, I. V. Ganichev [et al.]. – Moscow: RUSAINS, 2024. – 210 p.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ THE MAIN DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

КАРИМОВ Рим Римович,

доцент кафедры теории государства и права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
450005, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.
E-mail: karimov_rim@mail.ru;

КАРИМОВА Гузель Юрисовна,

доцент кафедры экологического и трудового права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
450005, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.
E-mail: guzel-karimova-80@mail.ru;

АСЕЕВ Игорь Анатольевич,

доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухоморова, 2.
E-mail: aseev60@mail.ru;

KARIMOV Rim Rimovich,

Associate Professor of the Department of State and Law Theory of the Institute of Law
of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
131, Dostoevskogo St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia.
E-mail: karimov_rim@mail.ru;

KARIMOVA Guzel Yurisoyna,

Associate Professor of the Department of Environmental and Labor Law of the Institute of Law
of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences.
131, Dostoevskogo St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia.
E-mail: guzel-karimova-80@mail.ru;

ASEEV Igor Anatolyevich,

Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muximov St., 2.
E-mail: aseev60@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются направления международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Анализируются основные формы и механизмы взаимодействия государств и международных организаций в борьбе с этой глобальной угрозой. Особое внимание уделяется правовым основам сотрудничества, отмечается особая роль ООН в данной области. Исследуются вопросы обмена информацией, координации действий правоохранительных органов и специальных служб, противодействия финансированию терроризма. Оценивается эффективность различных стратегий и инициатив международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и предлагаются рекомендации по дальнейшему совершенствованию этой деятельности.

Abstract. The article discusses the directions of international cooperation in the field of countering terrorism. The main forms and mechanisms of interaction between states and international organizations in the fight against this global threat are analyzed. Special attention is paid to the legal foundations of cooperation, and the special role of the United Nations in this area is noted. The issues of information exchange, coordination of actions of law enforcement agencies and special services, and countering the financing of terrorism are being investigated. The effectiveness of various strategies and initiatives of international cooperation in the fight against terrorism is assessed and recommendations for further improvement of these activities are proposed.

Ключевые слова: сотрудничество государств, международный терроризм, правоохранительные органы, финансирование терроризма, ООН.

Keywords: state cooperation, international terrorism, law enforcement agencies, financing of terrorism, UN.

Для цитирования: Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю., Асеев И.А. Основные направления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 449-451. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_449.

For citation: Karimov R.R., Karimova G.Yu., Aseev I.A. The main directions of international cooperation in the fight against terrorism // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 449-451. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_449.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Современный мир сталкивается с множеством вызовов, среди которых международный терроризм занимает одно из центральных мест. Этот феномен, имеющий глубокие исторические корни, продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым условиям и технологиям, что делает его особенно опасным.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом представляет собой важный аспект эффективной антитеррористической деятельности. В условиях глобализации мир сталкивается с транснациональными угрозами, требующими не только национальных, но и совместных глобальных усилий. Чрезвычайно актуальным становится выработка единой стратегии противодействия терроризму как на уровне международ-

ных организаций, таких как ООН, так и с учетом региональных особенностей.

Терроризм как наиболее катастрофическая составляющая насилия в международной жизни во многом предопределил специфику международных отношений, состоящую не столько в проблематике и содержании, сколько в подходе к исследованию сложной реальности, какой, с его приходом на международную арену, в полном смысле слова являются международные отношения [1, с. 141].

Разработка и внедрение международных конвенций играют значимую роль в формировании правовой базы для борьбы с терроризмом [2, с. 7]. Так, одним из примеров является Конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1999 году. Эта конвенция устанавливает обязательные для всех стран принципы, направленные на предотвращение финансирования террористических организаций и действий, что создает основу для дальнейшего международного сотрудничества [3].

Международный терроризм – сложная и специфическая проблема, требующая объединенных усилий мирового сообщества. Ситуация осложняется тем, что в зонах конфликтов государственные структуры часто ослаблены или разрушены, что создает благоприятную почву для террористов. Поэтому государствам крайне важно быстро реагировать на террористические угрозы, для чего необходимо налаживать и укреплять механизмы международного сотрудничества.

Таким образом, представляется очень важным моментом в решении многих проблем, касающихся безопасности отдельных государств и всего мира в целом, организация взаимодействия всех государств по борьбе с терроризмом любого проявления и происхождения, исключающая двойные стандарты в оценке тех или иных террористических актов [4, с. 154].

Рассмотрим сложившиеся на сегодняшний день, основные направления взаимодействия государств в борьбе с международным терроризмом.

Обмен информацией между государствами является ключевым фактором в противодействии терроризму. Для эффективной борьбы необходимо делиться разведывательными данными о террористических угрозах, а также проводить анализ финансовых потоков, используемых террористами. Совместный анализ информации позволяет выявлять не только текущие угрозы, но и прогнозировать возможные сценарии развития событий, основываясь на уже имеющихся данных. Вместе с тем, как отмечают исследователи, на данный момент, отсутствует единое анти-террористическое информационное пространство, как на национальном, так и на международном уровне для сотрудничества государств, в целях противодействия международному терроризму [5, с. 33].

Важным аспектом сотрудничества является взаимодействие на уровне правоохранительных органов и специализированных служб. Обмен опытом и совместные операции могут значительно повысить уровень безопасности в странах. Например, такие меры, как создание совместных специализированных рабочих групп, могут снизить риски и улучшить эффективность антитеррористических действий [6]. Подобные форматы сотрудничества также способствуют улучшению доверительных отношений между государствами и обеспечивают более сбалансированный подход к решению проблемы терроризма.

Контроль финансирования террористических организаций – еще одна ключевая сфера, требующая внимания. Необходимо развивать законодательные инициативы для перекрытия финансовых потоков, что предполагает более жесткие меры против отмывания денег и финансирования террористической деятельности. Применение технологий для отслеживания финансовых потоков, таких как блокчейн-аналитика, может улучшить выявление незаконных транзакций [7].

Также для успешного совместного противодействия терроризму необходимо принимать во внимание локальную специфику и культурные особенности конкретного региона. Так, например, социально-экономические и политические условия в Центральной Азии благоприятствовали росту радикальных исламистских группировок, способных серьезно дестабилизировать обстановку в регионе. Хотя радикальные исламистские группировки привлекают людей разного происхождения, однако исламистам труднее всего было распространять свое влияние среди народностей Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана [8, с. 41].

Данный факт показывает, что эффективные модели противодействия терроризму должны учитывать не только угрозы, возникающие в конкретных странах, но и влияние, которое эти угрозы могут оказать на соседние регионы.

Следует сказать, что для эффективной реализации всех направлений сотрудничества по борьбе с терроризмом странам необходимо проводить согласованную единую политику. Так, в частности, Российская Федерация всегда придерживалась данного подхода. Однако, как справедливо отметила Ключанова Т.М.: «...политические разногласия и взаимное недоверие на международной арене препятствуют консолидации сил в координации действий в борьбе с терроризмом и мешают воплотить в жизнь озвученные президентом России на сессии Генеральной Ассамблеи инициативу по созданию международной антитеррористической коалиции» [9, с. 185].

Для достижения успеха необходимо тесное и целенаправленное сотрудничество между странами, основанное на взаимном доверии и понимании общих угроз. Без такого активного и всеобъемлющего международного сотрудничества победить международный терроризм будет невозможно. Ключевыми элементами этого сотрудничества являются:

1. Своевременный и полный обмен информацией о террористических группах, их планах и действиях.
2. Согласованные действия по пресечению террористической деятельности, включая проведение спецопераций, аресты и судебное преследование.
3. Разработка единых стратегий по борьбе с международным терроризмом, включая законодательные нормы, меры по предотвращению финансирования терроризма и реабилитации жертв.
4. Обеспечение эффективного сотрудничества между правоохранительными органами разных стран для экстрадиции подозреваемых

и проведения исследований.

5. Совершенствование международных договоров и соглашений по борьбе с терроризмом, учитывающих различные аспекты взаимодействия государств.

Таким образом, борьба с международным терроризмом на современном этапе требует комплексного подхода, который учитывает как идеологические, так и социальные, технологические и международные аспекты. Только совместными усилиями, с учетом всех вышеперечисленных факторов, можно создать эффективную систему противодействия терроризму, способную не только реагировать на текущие вызовы, но и предотвращать их в будущем.

Список литературы:

1. Панькина Н.А., Кравец И.П. Проблемы международного права в сфере борьбы с терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 2. С. 140-151. EDN: NBCENG
2. ООН и вызовы современного мира в XXI веке: коллективная монография / А.Х. Абашидзе, М.А. Симонова, Р.В. Нигматуллин [и др.]. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. 152 с. ISBN: 978-5-7477-5404-1 EDN: HOSXBN
3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения 17.03.2025).
4. Каримов Р.Р. Некоторые проблемы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 152-156. EDN: TZOJUX
5. Кунц Е.В. Международный уровень сотрудничества государств по борьбе с терроризмом // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 3(15). С. 32-36. EDN: HNWJYS
6. Толстых В.В., Берестов В.Б. Международное антитеррористическое сотрудничество как сдерживающий фактор противодействия терроризму // Проблемы современной науки и образования. 2020. № 5(150). С. 96-107. EDN: RHGZUS
7. Противодействие терроризму и экстремизму [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел России // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848368/ (дата обращения 16.03.2025).
8. Фараджирад А., Хансари Д., Радмехр З., Дархор М. Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. № 3. С. 33-46. EDN: PYGKFT
9. Ключанова Т.М. Международно-правовое противодействие терроризму // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 9. С. 145-151. EDN: OSSUXV

References:

1. Pankina N.A., Kravets I.P. Problems of International Law in the Field of Combating Terrorism // Gaps in Russian Legislation. 2024. Vol. 17. No. 2. Pp. 140-151. EDN: NBCENG
2. The UN and the challenges of the modern world in the 21st century: a collective monograph / A.H. Abashidze, M.A. Simonova, R.V. Nigmatullin [et al.]. Ufa: Bashkir State University, 2021. 152 p. ISBN: 978-5-7477-5404-1 EDN: HOSXBN
3. The International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, adopted by the UN General Assembly on December 9, 1999 [Electronic resource] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (accessed on March 17, 2025).
4. Karimov, R.R. Some Issues of International Cooperation in the Fight Against Terrorism // Current Issues of the State and Society in Ensuring Human and Civil Rights and Freedoms. 2021. No. 1. Pp. 152-156. EDN: TZOJUX
5. Kuntz E.V. International Level of Cooperation of States in the Fight Against Terrorism // Professional Legal Education and Science. 2024. No. 3(15). Pp. 32-36. EDN: HNWJYS
6. Tolstykh V.V., Berestov V.B. International Anti-Terrorist Cooperation as a Deterrent Factor in Countering Terrorism // Problems of Modern Science and Education. 2020. No. 5(150). Pp. 96-107. EDN: RHGZUS
7. Countering Terrorism and Extremism [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848368/ (accessed on 16.03.2025).
8. Farajirad A., Khansari D., Radmehr Z., and Darhor M. Afghan Terrorism and Instability in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. 2011. Vol. 14. No. 3. Pp. 33-46. EDN: PYGKFT
9. Klyukanova T.M. International Legal Counteraction to Terrorism // Legal Science: History and Modernity. 2023. No. 9. Pp. 145-151. EDN: OSSUXV

DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_452

УДК 34.096:341

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛИЦ С ОВЗ В АВСТРАЛИИ

LEGAL FRAMEWORK FOR THE REGULATION AND PROTECTION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN AUSTRALIA

КУРБАТОВА Светлана Михайловна,
доктор юридических наук, доцент, профессор
Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, д. 90.
E-mail: ksm-2024@mail.ru;

KURBATOVA Svetlana Mikhailovna,
doctor of law science, associate professor, professor
of Krasnoyarsk state agrarian university.
660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.
E-mail: ksm-2024@mail.ru

Краткая аннотация. Рассмотрены основы правового регулирования формирования образовательной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в Содружестве Австралии. Отмечен ряд особенностей развития австралийского законодательства в сфере инклюзивного образования. Сформулированы некоторые современные проблемы правового инклюзивного образования в Австралии и тенденции дальнейшего развития его правового регулирования.

Abstract: The basics of legal regulation of the formation of an educational environment for people with disabilities in the Commonwealth of Australia are considered. A number of features of the development of Australian legislation in the field of inclusive education are noted. Some modern problems of legal inclusive education in Australia and trends in the further development of its legal regulation are formulated.

Ключевые слова: инклюзивное образование, Австралия, правовое регулирование, лица с ограниченными возможностями, лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Keywords: inclusive education, Australia, legal regulation, persons with disabilities, persons with disabilities.

Для цитирования: Курбатова С.М. Правовые основы формирования образовательной среды для лиц с ОВЗ в Австралии // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 452-454. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_454.

For citation: Kurbatova S.M. Legal framework for the regulation and protection of persons with disabilities in Australia // Agrarian and land law. 2025. No. 5. pp. 452-454. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_454.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В течении длительного времени инвалидность в Австралийском Союзе (Содружество Австралии, Австралия), как, впрочем, и во многих других странах, ассоциировалась с серьезной уязвимостью, которая создавала физические и социальные препятствия, которые человек, затронутый этой уязвимостью, был не в состоянии преодолеть. Сегодня изменилось восприятие инвалидности и людей, живущих с ней – ее понятие расширилось и на смену пришла концепция ограниченных возможностей отдельных категорий населения для участия в разных сферах жизнедеятельности, в основе которой заложены возрастные, физические, психические, миграционные и иные факторы. Тенденции к социальному равенству привлекли внимание к дискриминации лиц с ограниченными возможностями и предвзятому мнению об их возможностях в разных сферах [3]. В том числе это коснулось и системы образования.

За последние десятилетия в Австралии сформировалась соответствующая нормативная правовая база, в которой государство закрепило основы формирования образовательной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в Австралии. Она включает в себя три уровня: международные правовые акты, в которых участвует Австралия; общегосударственные, распространяющиеся на всю территорию Австралийского Союза; и территориальные, действующие в пределах конкретных субъектов федерации Австралийского Содружества.

Среди международных правовых актов особое место принадлежит Конвенции о правах людей с ограниченными возможностями (CRPD), принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году и ратифицированной Австралией в июле 2008 года. Согласно данной Конвенции, к лицам с ограниченными возможностями относятся те, кто имеют долгосрочные физические, психические, интеллектуальные или сенсорные нарушения, которые при взаимодействии с различными барьерами могут препятствовать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Смысл, заложенный в такое понимание инклюзии:

- обусловил переход на новую терминологию – «лица с ограниченными возможностями» и уход от термина «инвалиды»;
 - способствовал развитию появившейся в конце XX в. концепции уязвимости, основанной на понимании того, что не все люди равны по своим биолого-социальным характеристикам и что в силу этого определенные категории населения не могут надлежащим образом реализовывать принадлежащие им права и исполнять обязанности, и в принципе быть активными членами общества;
 - повлиял на международное право и национальное законодательство отдельных государств, озаботившихся данной проблемой, что нашло выражение в принятии различных правовых актов, объединяемых единой целью – создание безбарьерной инклюзивной среды [6, с. 426].
- Одним из элементов данной Конвенции является право на инклюзивное образование для людей с ограниченными возможностями и обязанность стран-участниц обеспечить его реализацию на своих территориях посредством разработки и принятия соответствующего законода-

тельства.

Однако в Австралии до этого времени уже был принят и действовал Закон о запрете дискриминации лиц с ограниченными возможностями 1992 года (DDA) [8], согласно которому запрещалась дискриминация лиц, относящихся данным актом к категориям населения с ограниченными возможностями в различных областях, включая образование. В частности, на образовательные учреждения налагались обязанности делать «разумные корректировки», чтобы учитывать потребности учеников с ограниченными возможностями. Статья 22 Закона запрещает дискриминацию, связанную с поступлением в любую школу, колледж, университет или другое учебное заведение, включая в себя среду, способствующую обучению [8]. Это означает, что учебные заведения должны гарантировать, что человек с инвалидностью не подвергается дискриминации, и что в них не должно быть процедур, которые преднамеренно или непреднамеренно дискриминируют.

А в 2005 году были разработаны Стандарты обучения людей с ограниченными возможностями [9]. Они разъясняют обязательства образовательных учреждений в соответствии с DDA; гарантируют, что учащиеся с ограниченными возможностями могут получить доступ к образованию и участвовать в нем на тех же основаниях, что и другие учащиеся; и прочее. Цель Стандартов заключается в том, чтобы предоставить студентам и будущим студентам с ограниченными возможностями здоровья право на образование и возможности профессиональной подготовки на тех же основаниях, что и студентам без инвалидности. Это включает в себя право на сопоставимый доступ к услугам и объектам, а также право на участие в образовании и профессиональной подготовке без дискриминации, включая стереотипные представления о способностях и выборе учащихся с инвалидностью. Стандарты охватывают:

- права учащихся в связи с образованием и обучением;
- обязанности поставщиков образовательных услуг;
- меры, которые в случае их принятия будут являться доказательством соблюдения требований Стандартов, и обеспечивать образовательным организациям защиту от судебных разбирательств.

При этом каждый раздел Стандартов сопровождается указаниями, которые призваны помочь в их толковании.

Кроме того, в Австралии действует Национальная программа страхования инвалидов (NDIS). Она предоставляет финансирование для доступа к услугам поддержки, включая терапию, вспомогательные технологии и другие ресурсы, которые могут дополнять образование. Также существует и региональное законодательство в сфере образования, на уровне отдельных штатов и территорий, за счет их бюджетных средств, которым предусмотрены дополнительные возможности обучающимся из числа данных категорий лиц.

Австралийская программа обучения разработана так, чтобы быть инклюзивной и адаптируемой для удовлетворения потребностей всех учеников, включая тех, кто имеет ограничения или дополнительные потребности. На уровне школ специальное образование в Австралии предоставляется через комбинацию обычных школ, специальных школ и программ поддержки, что включает в себя:

- Общеобразовательные школы с поддержкой. Большинство учащихся с ограниченными возможностями посещают общеобразовательные школы, где они могут получить дополнительную поддержку, такую как: учителя поддержки обучения, помощники учителей, индивидуальные планы обучения (IEP), корректировка учебной программы, методов преподавания и оценок
- Специальные школы. Специальные школы специально предназначены для учащихся с серьезными проблемами здоровья или сложными потребностями. Эти школы предлагают индивидуальные программы, меньшие размеры классов и специализированный персонал.
- Вспомогательные юниты или классы. В некоторых общеобразовательных школах есть специальные подразделения поддержки или классы для учащихся с особыми потребностями, такими как аутизм или интеллектуальные нарушения.
- Программы раннего вмешательства. Для детей дошкольного возраста в Австралии предусмотрены разные программы по раннему выявлению и устранению задержек в развитии или инвалидности. Эти программы могут включать терапию (например, логопедию, трудотерапию или физиотерапию) и обучение на основе игры.
- Специализированные услуги. Школы могут сотрудничать с внешними специалистами, такими как психологи, логопеды и эрготерапевты, для поддержки учащихся [1].

В действующей редакции DDA, в соответствии со Стандартами образования для людей с ограниченными возможностями, от образовательных учреждений среднего и высшего образования требуется принятие разумных мер для обеспечения того, чтобы обучающиеся с ОВЗ могли участвовать в образовании на тех же основаниях, что и другие учащиеся. Для этого, например, предусмотрено следующее:

- Учебный план, учебные материалы, а также требования к оценке и сертификации по курсу или программе соответствовали потребностям студента, в том числе из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья, и были доступны для него.
- Методы проведения курса и учебные мероприятия (в том числе те, которые не проводятся непосредственно в образовательном учреждении) должны учитывать способности к обучению и потребности обучающихся с ограниченными возможностями и являться достаточно гибкими для того, чтобы такие лица могли в них участвовать.
- Если курс включает в себя деятельность, в которой студент не может участвовать, необходимы альтернативные мероприятия, которые обеспечат эквивалентную замену в контексте общих целей курса.
- Учебные материалы должны быть доступны в подходящем для студента с ОВЗ формате, чтобы он не находился в невыгодном положении из-за времени, затраченного на их преобразование.
- Стратегии обучения должны быть скорректированы в соответствии с образовательными потребностями обучающегося с ОВЗ и устранять любые недостатки в обучении лица, возникающие в результате его или ее инвалидности. Это включает в себя предоставление допол-

нительной поддержки или развитие навыков, ориентированных на людей с ограниченными возможностями

- Процедуры оценки должны быть адаптированы таким образом, чтобы дать возможность студенту с ОВЗ продемонстрировать оцениваемые знания, навыки или компетенции.

Таким образом, образовательные организации высшего образования также обязаны принимать разумные меры для обеспечения того, чтобы учащийся с инвалидностью мог участвовать и пользоваться объектами и услугами на тех же основаниях, что и обучающиеся без инвалидности. Если студент соответствует основным вступительным требованиям, то преподаватели должны внести «разумные коррективы» в разработку или проведение курса, чтобы у студента с ОВЗ были равные шансы на участие. Сотрудники образовательной организации могут быть привлечены к ответственности, если будет установлено, что они умышленно или непреднамеренно дискриминировали такого учащегося [4].

Тем не менее, законодательство Австралии об инклюзивном образовании нуждается в реформировании, с учетом выявленных на практике проблем его реализации, развитии современных технологий и пр. Так, между федеральным и штатным/территориальным правительствами нет четкого разделения полномочий по разработке и реализации образовательной политики. Ответственность за инклюзивное образование возложена на отдельные штаты и территории, что приводит к различиям и отсутствию единого подхода к поддержке учащихся. В федеральном законодательстве используются нечеткие формулировки, такие как «на том же основании» и «разумные коррективы», что приводит к разным толкованиям и влияет на предоставление мер поддержки учащимся с ОВЗ. Существуют и другие проблемы [10]. В 2023 году Комиссия по борьбе с насилием, жестоким обращением, пренебрежением и эксплуатации людей с ограниченными возможностями (была создана в 2019 г. генерал-губернатором Австралийского Союза) [5] представила отчет, в котором предложила ряд рекомендаций по инклюзивному образованию. В числе рекомендаций: создание правового поля на обучение учащимся с ОВЗ в обычных школах, с перспективой отказа в дальнейшем от специальных школ вообще; увеличение взаимодействия и обмена между обычными и специальными школами; расширение возможностей для клинических стажировок студентов, чтобы они могли получить опыт преподавания детям с ограниченными возможностями; запрет на исключение обучающихся с ограниченными возможностями из образовательного учреждения в качестве дисциплинарной меры; и др.[7]. 31 июля 2024 года Правительство Австралии ответило на рекомендации, подтвердив своё стремление к реализации реформ, которые способствовали бы созданию более инклюзивного, доступного и безопасного общества для людей с ограниченными возможностями [2]. Поэтому в ближайшей перспективе произойдет реформирование австралийского законодательства в сфере инклюзивного образования, что, учитывая передовой опыт этой страны в регулировании данного вопроса, представляет интерес и для других стран, в том числе России.

Список литературы:

1. Австралия. Специальное образование и поддержка [Электронный ресурс] <https://citiesinsider.com/country/australia/CountryWide/special-education-and-support/en> (дата обращения: 19.05.2005).
2. Департамент социальных служб Правительства Австралийского Союза [Электронный ресурс] https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Tabled_Documents/6874 (дата обращения: 20.05.2025).
3. Инвалидность в Австралии, 2020 г. [Электронный ресурс] <https://studycorgi.com/disability-in-australia-income-security-and-employment>.
4. Инклюзивное обучение в Австралии. Законодательство и стандарты [Электронный ресурс] <https://www.adcet.edu.au/inclusive-teaching/understanding-disability/legislation-standards> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Комиссия Австралийского Союза по борьбе с насилием, жестоким обращением, пренебрежением и эксплуатации людей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс] <https://pwd.org.au/royal-commission-now/> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Курбатова, С. М. Тенденции совершенствования механизма обеспечения безбарьерной инклюзивной среды: международно-правовой аспект / С. М. Курбатова // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 4(232). - С. 426-427. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_4_426 EDN: EOPZNY
7. Отчет Комиссии Австралийского Союза по борьбе с насилием, жестоким обращением, пренебрежением и эксплуатации людей с ограниченными возможностями "Инклюзивная Австралия. Рекомендации", 29 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Tabled_Documents/3444 (дата обращения: 20.05.2025).
8. Disability Discrimination Act 1992/ No. 135, 1992 [Электронный ресурс] <https://www.legislation.gov.au/C2004A04426/2016-07-01/text> (дата обращения: 19.05.2025).
9. Disability Standards for Education, 2005 [Электронный ресурс] <https://www.legislation.gov.au/F2005L00767/latest/text> (дата обращения: 19.05.2025).
10. Carrington, S., Mavropoulou, S., Saggars, B., and Nepal, S. (2024). Inclusive Education in Australia Policy Review. Autism CRC.

References:

1. Australia. Special education and support [Electronic resource] <https://citiesinsider.com/country/australia/CountryWide/special-education-and-support/en> (date of access: 05/19/2005).
2. Department of Social Services of the Government of the Australian Union [Electronic resource] https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Tabled_Documents/6874 (date of access: 05/20/2025).
3. Disability in Australia, 2020 [Electronic resource] <https://studycorgi.com/disability-in-australia-income-security-and-employment>.
4. Inclusive education in Australia. Legislation and Standards [Electronic resource] <https://www.adcet.edu.au/inclusive-teaching/understanding-disability/legislation-standards> (accessed: 20.05.2025).
5. Australian Union Commission on Violence, Abuse, Neglect, and Exploitation of People with Disabilities [Electronic resource] <https://pwd.org.au/royal-commission-now/> (accessed: 20.05.2025).
6. Kurbatova, S. M. Trends in Improving the Mechanism for Ensuring a Barrier-Free Inclusive Environment: An International Legal Aspect / S. M. Kurbatova // Agrarian and Land Law. - 2024. - No. 4(232). - Pp. 426-427. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_4_426 EDN: EOPZNY
7. Report of the Australian Union Commission on Violence, Abuse, Neglect and Exploitation of People with Disabilities "Inclusive Australia. Recommendations", September 29, 2023 [Electronic resource] https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Tabled_Documents/3444 (accessed: 20.05.2025).
8. Disability Discrimination Act 1992/ No. 135, 1992 [Electronic resource] <https://www.legislation.gov.au/C2004A04426/2016-07-01/text> (date of access: 05/19/2025).
9. Disability Standards for Education, 2005 [Electronic resource] <https://www.legislation.gov.au/F2005L00767/latest/text> (accessed: 05/19/2025).
10. Carrington, S., Mavropoulou, S., Saggars, B., and Nepal, S. (2024). Inclusive Education in Australia Policy Review. Autism CRC.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССЛЕДОВАНИИ И УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN INVESTIGATION AND CRIMINAL PROSECUTION IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

ПОШИВАЙЛОВА Анна Викторовна,

заведующий кафедрой «Трудовое право, судебная и прокурорская деятельность» Юридического института
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Россия.

E-mail: poshivaylovaav@mail.ru;

МИЛОШЕНКО Надежда Владимировна,

доцент кафедры «Трудовое право, судебная и прокурорская деятельность» Юридического института
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Россия.

E-mail: poshivaylovaav@mail.ru;

POSHIVAILOVA Anna V.,

Head of the Department "Labor Law" of the Law Institute
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University",
Candidate of Law, Associate Professor.

33 Universitetskaya Street, Sevastopol, 299053, Russia.

E-mail: poshivaylovaav@mail.ru;

MILOSHENKO Nadezhda Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Labor Law, Judicial and Prosecutor's Activity of the Law Institute
of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Sevastopol State University,
Candidate of Legal Science.

33 Universitetskaya Street, Sevastopol, 299053, Russia.

E-mail: poshivaylovaav@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены особенности участия прокурора в расследовании и уголовном преследовании в Международном уголовном суде. Такой механизм, как участие прокурора в расследовании и уголовном преследовании нуждается в тщательном изучении в целях повышения востребованности исследуемой международной юрисдикции.

Abstract: The article examines the specifics of the prosecutor's participation in the investigation and prosecution of cases in the International Criminal Court. Such a mechanism as the prosecutor's participation in the investigation and prosecution requires careful study in order to increase the relevance of the international jurisdiction under study.

Ключевые слова: прокурор, протест; полномочия; расследование; уголовное преследование; Международный уголовный суд; Римский статут.

Key words: prosecutor, protest; powers; investigation; criminal prosecution; International Criminal Court; Rome Statute.

Для цитирования: Пошивайлова А.В., Милошенко Н.В. Участие прокурора в расследовании и уголовном преследовании в международном уголовном суде // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 5. С. 455-459. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_455.

For citation: Poshivailova A.V., Miloshenko N.V. Participation of the prosecutor in investigation and criminal prosecution in the international criminal court // *Agrarian and land law*. 2025. No. 5. pp. 455-459. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_455.

Статья поступила в редакцию: 04.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Международного уголовного суда.

Если прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания Международного уголовного суда [4].

Если прокурор намеревается просить Палату предварительного производства дать санкцию на возбуждение расследования он уведомляет об этом потерпевших, известных ему или Группе по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, или их законных представителей, за исключением случаев, когда прокурор определяет, что такое уведомление поставит под угрозу объективность расследования или жизнь или благополучие потерпевших и свидетелей. Прокурор может также производить уведомление с использованием общедоступных каналов, с тем чтобы охватить группы потерпевших, если он определяет в конкретных обстоятельствах дела, что такое уведомление не может поставить под угрозу объективность и эффективность проведения расследования или безопасность или благополучие потерпевших или свидетелей. При осу-

ществлении этих функций прокурор может, при необходимости, обращаться за содействием и Группе по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям [4, ст. 51].

Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования, и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Международного уголовного суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Международного уголовного суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству.

Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации.

Если после предварительного изучения прокурор приходит к выводу, что представляемая информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, то он информирует об этом тех, кто представил эту информацию. Это не исключает возможности рассмотрения прокурором последующей информации, представленной ему в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

В случае передачи ситуации в Международный уголовный суд и определения прокурором, что имеются разумные основания для начала расследования, или если прокурор уже начал расследование, он направляет уведомление всем государствам – участникам Римского статута Международного уголовного суда и тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию, обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений.

Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе и, если считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрыться лицам, он может ограничить объем информации, предоставляемой государствам.

По просьбе государства, получившего уведомление и сообщившего в Международный уголовный суд в течение месяца, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц, находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государствам, прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству прокурора решает разрешить проведение расследования. Согласие прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено прокурором в течение 6 месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование. Прокурор может обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате Международного уголовного суда.

Когда прокурор передает расследование соответствующему государству, он может просить данное государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований, любых последующих мерах судебного преследования и информации о производстве по данному делу. По просьбе государства обеспечивается конфиденциальность такой информации. Государства – участники Римского статута Международного уголовного суда отвечают на такие запросы без неоправданных задержек.

Если впоследствии прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

До вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как прокурор передал какое – либо расследование государству, он может, в порядке исключения, запросить разрешение от Палаты предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии будет получить невозможно.

В случае внесения протестов в отношении приемлемости дела к производству или протестов в отношении юрисдикции Международного уголовного суда и до вынесения постановления Международного уголовного суда прокурор может запросить у Международного уголовного суда разрешение:

1. на проведение необходимых следственных мероприятий, указанных в пункте 6 статьи 18 Римского статута Международного уголовного суда;
2. на получение заявления или показаний от свидетеля или на завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до начала протеста;
3. на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующими государствами, побега лиц, в отношении которых прокурор уже запросил ордер на арест.

Подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого прокурором.

Если, рассмотрев протест, Международный уголовный суд решил, что дело является неприемлемым, прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения, если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым дело ранее было признано неприемлемым.

Прокурор, оценив представленную ему информацию, начинает расследование, если только он не определяет, что нет разумных оснований для принятия действий в соответствии с Римского статута Международного уголовного суда. При принятии решения о начале расследования прокурор рассматривает следующие вопросы:

1. дает ли информация, имеющаяся в распоряжении прокурора, разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда;

2. является ли это дело и будет ли оно являться допустимым согласно статьи 17 Римского статута Международного уголовного суда;

3. с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших, имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия.

Если прокурор определяет, что нет разумных оснований для принятия действий, и его определение основано исключительно на соображениях, указанных в пункте 3 выше, то он уведомляет об этом Палату предварительного производства.

Если по проведении расследования прокурор приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для начала уголовного преследования, поскольку:

- нет достаточных правовых или фактических оснований для запрашивания ордера на арест или приказа;

- дело является недопустимым;

- уголовное преследование не отвечает интересам правосудия с учетом всех обстоятельств, включая степень тяжести преступления, интересы потерпевших и возраст или немощь предполагаемого преступника, а также его или её роль в предполагаемом преступлении, прокурор уведомляет Палату предварительного производства и государство, которое передает ситуацию, или Совет Безопасности Организации Объединенных Наций о своем выводе и основаниях для такого вывода.

Прокурор может в любое время пересмотреть решение о начале расследования или уголовного преследования на основании новых фактов или информации.

В процессе расследования прокурор, соблюдая в полной мере права лиц, обладает следующими полномочиями:

1. для установления истины проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности;

2. принимает надлежащие меры для обеспечения эффективности расследования и уголовного расследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, соблюдая при этом интересы и личные обстоятельства потерпевших и свидетелей, в том числе возраст, гендерный фактор и состояние здоровья, а также учитывает характер преступлений, в частности, преступлений, связанных с сексуальным насилием, гендерным насилием или насилием в отношении детей;

3. собирает и изучает доказательства;

1. требует явки и допрашивает лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей. При допросе любого лица на стадии расследования или разбирательства составляется протокол, включающий официальные заявления. Протокол подписывается лицом, которое его составляет и ведет допрос, и допрашиваемым или его адвокатом, если таковой присутствует, и, в соответствующих случаях, присутствующим Прокурором. В протоколе указывается дата, время и место допроса, а также фамилии всех присутствующих при допросе лиц. В нем также делается отметка в случае, когда кто-либо отказывается подписать протокол, и указываются мотивы такого отказа.

При проведении допроса Прокурор учитывает положения статьи 55 Римского Статута Международного уголовного суда и информирует допрашиваемое лицо о его правах согласно пункту 2 статьи 55 Статута, в частности:

a) быть уведомленным до начала допроса о том, что есть основания полагать, что им совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

b) хранить молчание, причем такое молчание не должно учитываться при определении виновности или невиновности;

c) пользоваться правовой помощью по собственному выбору или, если это лицо не пользуется правовой помощью, получить назначенную ему правовую помощь в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, и без какой-либо оплаты такой помощи этим лицом в любом таком случае, если у этого лица не имеется достаточных средств для оплаты такой помощи;

d) быть допрашиваемым в присутствии адвоката, если лицо по собственной воле не отказалось от своего права на услуги адвоката.

Факт сообщения допрашиваемому лицу о его правах фиксируется в протоколе.

Когда Прокурор производит допрос лица, к которому применяется пункт 2 статьи 55 Статута Суда, или лица, в отношении которого выдан ордер на арест или приказ о явке согласно пункту 7 статьи 58 Статута Суда, проводится звуко- и видеозапись допроса в следующем порядке:

a) допрашиваемый информируется на языке, который он свободно понимает и на котором он свободно говорит, что будет производиться звуко- или видеозапись допроса и что он может выразить свое несогласие, если того пожелает. Факт такого уведомления и ответ соответствующего лица фиксируется в протоколе. Прежде чем давать ответ, допрашиваемый может поговорить наедине со своим адвокатом, если таковой присутствует. Если допрашиваемый отказывается от звуко-видеозаписи, допрос производится в обычном порядке;

b) отказ от права быть допрошенным в присутствии адвоката фиксируется в письменном виде и, по возможности, с помощью звуко- или видеозаписи;

c) в случае перерыва в ходе допроса перед прекращением звуко- или видеозаписи записываются факт и время перерыва, а также время возобновления допроса;

d) по завершении допроса допрашиваемому предоставляется возможность уточнить все, им сказанное, или добавить то,

что он желает. Фиксируется время окончания допроса;

- е) после окончания допроса в возможно короткие сроки составляется стенограмма, копия которой вручается допрашиваемому наряду с копией магнитной пленки, а в случае использования нескольких записывающих устройств – одна из подлинных пленок с записью;
- ф) подлинная пленка или одна из подлинных пленок опечатывается в присутствии допрашиваемого или его адвоката, если таковой присутствует, и скрепляется подписью Прокурора и допрашиваемого или его адвоката, если таковой присутствует.

В порядке исключения лицо может допрашиваться без проведения звуко- или видеозаписи, если обстоятельства препятствуют осуществлению такой записи. В этом случае мотивы не проведения записи допроса фиксируются в письменном виде.

Прокурор может принять решение об использовании звуко- или видеозаписи в случаях, когда использование их могло бы способствовать уменьшению любой последующей психической травмы жертвы сексуального или гендерного насилия, ребенка или инвалида при даче ими своих показаний [4, ст. 51].

5. заручается содействием любого государства либо межправительственной организации согласно их соответствующим полномочиям и/или мандатам;

6. заключает такие соглашения и договоренности, не противоречащие Римскому статуту Международного уголовного суда, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого – либо государства, межправительственной организации или лица;

7. дает согласие на не раскрытие на любом этапе производства документов или информации, которые были получены прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, и только для цели получения новых доказательств, если только лицо, предоставившее такие документы и информацию, не дает на это своего согласия;

8. принимает необходимые меры или просит о принятии необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, защиты любого лица или сохранности доказательств.

Прокурор может обратиться с просьбой в Палату предварительного производства Суда для вынесения распоряжения, чтобы подследственный прошел медицинскую, психологическую или психиатрическую экспертизу [4, ст. 51].

При производстве расследования Прокурор может направлять просьбы или запросы как государствам-участникам Римского Статута Международного уголовного суда, так и в Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию [1, с. 77], в частности: Евроюст, являющийся новым органом Европейского Союза, назначение которого – оказывать помощь усилиям государств-членов по расследованию наиболее опасных преступлений и координировать их практические действия в этой области (главным образом на этапе предварительного следствия), Европол – орган Европейского Союза, созданный для борьбы с организованной преступностью, оперативного обмена информацией и разведывательными данными между правоохранительными органами государств-участников. В будущем Прокурор Международного уголовного суда сможет направлять запросы в создаваемый в рамках Европейского Союза Офис европейского прокурора, в сферу деятельности которого планируется включить уголовное преследование за совершение преступлений транснационального характера [2, с. 94-95.]

Государства-участники в соответствии с положениями Римского Статута Международного уголовного суда и согласно процедурам, предусмотренным их национальным законодательством, выполняют просьбы Прокурора и Суда об оказании помощи в связи с осуществлением расследований или уголовного преследования путем:

- а) идентификации и установления места нахождения лиц или предметов;
- б) получения доказательств, включая показания под присягой, и сбор доказательств, включая мнения экспертов или заключения экспертизы;
- в) допроса любого лица, находящегося под следствием;
- г) вручения документов;
- д) содействия добровольной явке лиц в качестве свидетелей или экспертов в Суд;
- е) проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений;
- ж) производства обысков и наложения ареста;
- з) предоставления протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы;
- и) защиты потерпевших и свидетелей и сохранения доказательств;
- к) выявления, отслеживания и замораживания или ареста вырученных средств, имущества и доходов, а также орудий преступлений для цели последующей конфискации без ущерба прав третьих сторон [4].

Просьбы о сотрудничестве, запросы и любые документы, которые подтверждают эти просьбы, представляются Прокурором на одном из официальных языков запрашиваемого государства либо на одном из рабочих языков Суда по выбору, объявленному государством при ратификации, принятии, утверждении или присоединении к Римскому Статуту Международного уголовного суда, либо сопровождаются переводом на один из таких языков [1, с. 77] в письменном виде. В неотложных случаях просьба может быть направлена любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при условии подтверждения доставки.

Как правило, просьба содержит или подкрепляется:

- а) кратким изложением цели просьбы и запрашиваемой помощи, в том числе юридической основы и оснований такой просьбы;
- б) как можно более подробной информацией о местонахождении или личности любого лица или о месте, которые необходимо установить или идентифицировать для того, чтобы оказать запрашиваемую помощь;

- с) кратким описанием существенных обстоятельств, на которых основывается просьба;
- д) мотивами и детальным изложением любой процедуры или требования, подлежащих исполнению;
- е) такой информацией, которая может потребоваться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства для выполнения просьбы;
- ф) любой другой относящейся к делу информацией, необходимой для оказания запрашиваемой помощи [4].

Если прокурор считает, что проведение расследования представляет уникальную возможность для получения показаний или заявления от свидетеля либо для изучения, сбора или проверки доказательств, которые впоследствии могут оказаться недоступными для целей использования в ходе судебного разбирательства, прокурор информирует об этом Палату предварительного производства.

В этом случае Палата предварительного производства, по просьбе прокурора, может принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения эффективности и последовательности судебного преследования и, в частности, для обеспечения прав защиты.

Если Палата предварительного производства не принимает решения об ином, прокурор предоставляет соответствующую информацию лицу, которое было арестовано или явилось на основании приказа о явке в связи с проводимым расследованием, с тем, чтобы это лицо могло быть заслушано.

В любое время после начала расследования Палата предварительного производства выдает, по заявлению прокурора, ордер на арест того или иного лица, если, рассмотрев это заявление и доказательства или другую информацию, представленную прокурором, она утвердилась в том, что:

1. имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда;
2. арест данного лица представляется необходимым:
 - 2.1. для обеспечения его явки на судебное заседание;
 - 2.2. для обеспечения того, чтобы это лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства;
 - 2.3. в соответствующих случаях, для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию Международного уголовного суда и которое сопряжено с теми же обстоятельствами.

При запрашивании ордера на арест в заявлении Прокурора должны быть указаны имя лица и конкретная ссылка на преступления (подпадающие под юрисдикцию Суда), как предполагается, совершенные данным лицом. Далее указывается краткое изложение фактов, которые образуют эти преступления, резюме доказательств и любая другая информация по данному делу [2, с. 117].

Ордер на арест остается в силе до тех пор, пока Международный уголовный суд не распорядится об ином. На основании ордера на арест Суд может потребовать предварительного ареста или ареста лица и его предоставления в распоряжение Прокурора.

Прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой внести поправки в ордер на арест, изменив ссылки на преступления либо дополнив их ссылками на другие преступления. Если Палата убедилась в существовании разумных оснований полагать, что данное лицо совершило указанные таким образом преступления, она вносит изменения в ордер на арест.

В качестве альтернативы запрашиванию ордера на арест прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой выдать приказ о явке данного лица. Если Палата предварительного производства удостоверилась в наличии разумных оснований полагать, что данное лицо совершило предполагаемое преступление и что приказ будет достаточной мерой для обеспечения явки данного лица, она выдает, на определенных условиях и без каких – либо условий, ограничивающих свободу (иных, чем задержание), если это предусмотрено национальным законодательством, приказ о явке данного лица.

Приказ о явке вручается непосредственно данному лицу [2, с. 118].

В настоящее время канцелярия Прокурора занимается расследованием двух исков, поступивших от государств-участников Римского Статута международного уголовного суда, и принятых к производству.

В апреле 2004 года Прокурор Международного уголовного суда поручил вести расследование по иску Конго в отношении преступлений, совершенных в воюющей провинции Итури, своему заместителю бельгийцу Сержу Браммерцу.

В июле 2004 года Прокурор Международного уголовного суда поручил расследование дела по иску президента Уганды Йовери Мусевени в отношении повстанческой группировки «Армия Сопротивления Всевышнего» Кристину Чангу, ветерану прокурорского офиса округа Манхэттен. На сегодняшний день Международный уголовный суд продолжает свою деятельность. Такой механизм как участие прокурора в расследовании и уголовном преследовании нуждается в исследовании, в том числе и для большей привлекательности исследуемой международной юрисдикции.

Список литературы:

1. Костенко Н. И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере Статута Международного уголовного суда // Государство и право. - 2004. - № 1. С.77-86. EDN: OPWWQF
2. Костенко Н. И. Международный уголовный суд. - М.: Издательство ПРИОР, 2002. - 272 с.
3. Милинчук В. В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия // Государство и право. 2004. № 1. С. 94-95. EDN: OPWWQP
4. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // СПС ГАРАНТ (дата обращения: 04.04.2025 г.).

References:

1. Kostenko N. I. Legal Foundations of International Cooperation in the Area of the Statute of the International Criminal Court // State and Law. - 2004. - No. 1. P.77-86. EDN: OPWWQF
2. Kostenko N. I. International Criminal Court. - M.: PRIOR Publishing House, 2002. - 272 p.
3. Milinchuk V.V. New Trends in International Cooperation in the Field of Criminal Procedure: The Concept of Transnational Justice // State and Law. 2004. No. 1. Pp. 94-95. EDN: OPWWQP
4. The Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, 17 July 1998) // Reference Information and Legal System GARANT (accessed on 04.04.2025).

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Аграрное и земельное право»

Статья должна содержать название; фамилию, полные имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

Объём материала не должен превышать 25000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;
5. Список литературы должен быть на русском и английском языках.

**Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте
prigos@mail.ru**

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.